

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1873

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к., за каждую, на перес. за 2 ъ.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ъ.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 3 ъ.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 3 ъ.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Древности сѣвернаго берега Понта, соч. П. Кеплена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ъ.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ъ.

Корсуновскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ъ.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ъ.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ъ.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ъ. за каждый.

Повѣствованіе о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ъ.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, Н. Давиловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ъ.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Книга Вошьной чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ъ.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Федоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Баллева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ъ.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ъ.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ъ.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ъ.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана. съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ъ.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ъ.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубля. Годы 1858, 1859, 1860, по 4 книги въ каждомъ, по 10 рублей въ годъ. Годы 1861—1872, тоже по 4 книги по 8 рублей годъ. Все не маданіе безъ пересылки 162 руб. За пересылкою вычитается съ вѣсу по разстоянію.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

О Б Ъ І З Д А Н І И В Ъ 1874 Г О Д У Ж У Р Н А Л А

Ч Т Е Н І Я

В Ъ И М П Е Р А Т О Р С К О М Ъ

О В Ш Ч Е С Т В Ъ И С Т О Р І И И Д Р Е В Н О С Т Е Й Р О С С І Й С К И Х Ъ

П Р И М О С К О В С К О М Ъ У Н И В Е Р С И Т Е Т Ъ .

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» будутъ издаваться и въ 1874 году, по той же самой программѣ, какъ доселѣ, въ томъ же самомъ объемѣ, направленіи и въ тѣ же сроки.

П О Д П И С К А Г О Д О В А Я :

Шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкою въ другія мѣста *восемь рублей* сереб.

Съ требованіями обращаться:

1. Въ самое Общество, или
 2. Въ книжный магазинъ Московскаго книгопродавца и комисіонера Общества Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій Ивана Васильевича Баунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.
-

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1873

Іюль — Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

І

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ГЛАВА IX.

Разложение союзническаго-дружиннаго Государства. Главнствующее Государство Сѣвера. Начало феодализма на Югозападѣ и Сѣверо-востока.

Несравненно больше значенія возстаніе городовъ имѣло для между-княжескихъ отношеній. Ослабивши власть всѣхъ вообще Князей, по отношенію къ городскому и сельскому населенію, возстаніе городовъ въ то же время уничтожило главенство Князя Кіевскаго надъ всеми Князьями Русской Земли, и власть Князей большихъ городовъ надъ Князьями меньшихъ городовъ.

Въ началѣ XII столѣтія власть Князя Кіевскаго, какъ мы видѣли, прежде всего, основана была на нравственной его силѣ, на родовомъ старѣйшинствѣ: большинство Князей Русскихъ повиновалось Князю Кіевскому, какъ своему отцу, дядѣ, или старшему брату. Съ размноженіемъ Князей Рюрикава дома, все болѣе должно было являться Князей, для которыхъ Князь Кіевскій не былъ ни отцомъ, ни дядей, ни старшимъ братомъ, и которые по этому, по понатіямъ того времени, не были обязаны повиноваться ему по родственнымъ отношеніямъ. Такимъ образомъ, съ размноженіемъ Князей Рюрикава дома, съ теченіемъ времени, само собою должна была прекратиться нравственная основа главенства Князя Кіевскаго. Но что случилось бы само собою, тогда съ теченіемъ времени, то ускорено было возстаніемъ посадскихъ людей. Приглашая на столъ Кіевскій младшихъ Князей, помимо старшихъ, посадскіе люди сразу уничтожили нравственную основу главенства Князя Кіевскаго, прежде чѣмъ она успѣла уничтожиться путемъ естественнымъ, въ слѣдствіе естественнаго размноженія Князей Рюрикава дома. Какъ только посадскіе люди города Кіева избрали своимъ Княземъ Изяслава Мстиславича, помимо всякихъ его правъ на родовое старѣйшинство и на обладаніе городомъ Кіевомъ, всѣ знатнѣйшіе Князья Русскіе: Черниговскіе, Суздальскіе, и Галицкіе, возстали противъ Кіевскаго Князя и не захотѣли повиноваться его власти. Остались вѣрными Изяславу только тѣ Князья, которые его сѣдали старѣйшимъ по родственнымъ отношеніямъ, а именно: его сыновья и младшіе братья. Въ княженіе Юрія Долгорукаго и Ростислава Мстиславича еще разъ на короткое время возвращена была нравственная сила Князю Кіевскому. И Юрій Долгорукой и Ростиславъ Мстиславичъ были старшими родственниками

между большинствомъ Князей Русскихъ, и по тому наибольшая часть Князей Русскихъ повиновалась ихъ власти добровольно. Но по смерти Ростислава Мстиславича, когда Кіевскіе посадскіе люди призвали на столъ Кіевскій одного изъ младшихъ Князей, Мстислава Изяславича, нравственная сила Князя Кіевского пала окончательно и уже болѣе никогда не возстановлялась. Послѣ взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго старшіе Князья, какъ дальше увидимъ, сами добровольно отказывались отъ княженія въ городѣ Кіевѣ.

Съ уничтоженіемъ нравственныхъ основъ главенства, для Князя Кіевского оставалась еще возможность силой физической принудить къ повиновенію тѣхъ, которые не хотѣли болѣе повиноваться ему добровольно. Если бы Князь Кіевскій оставался постоянно беспорочнымъ владѣтелемъ той области, которая находилась подъ его властью при Мономахѣ и Мстиславѣ, то, не смотря на прекращеніе его власти, какъ старшаго въ родѣ, онъ господствовалъ бы надъ всеми другими Князьями, какъ самый сильнѣйшій и могущественнѣйшій Князь изъ всѣхъ Князей Русскихъ. Но на дѣлѣ такъ не случилось. Ускоряя паденіе нравственныхъ основъ власти Князя Кіевского, которое со временемъ произошло бы и само собою, въ слѣдствіе размноженія Князей Рюрикова дома, возстаніе городовъ въ то же время разрушило и физическія основы его политическаго могущества, которыя, быть можетъ, сами собою никогда бы не разрушились.

Политическое могущество Князя Кіевского прежде всего пришло въ упадокъ по тому, что возстаніе городовъ дѣлало Великокняжеское достоинство и Кіевскую область спорными между Князьями. Земля Кіевской области, на которую распространялась непосредственная власть Князя Кіевского и владѣніе которой дѣлало его сильнѣе всѣхъ другихъ Князей Русскихъ, по порядку престолонаследованія, принятому Ярославомъ и его сыновьями, по смерти Изяслава должна была перейти къ его братьямъ, а послѣ смерти послѣднихъ къ его сыновьямъ. Этотъ порядокъ престолонаследованія, подтвержденный на Любецкомъ Сеймѣ внуками Ярослава, нарушенъ былъ возстаніемъ посадскаго населенія. По смерти Святополка, Кіевляне призвали на Кіевскій столъ Мономаха и, въ слѣдъ за тѣмъ, передавали власть надъ Кіевской областью его дѣтямъ и внукамъ. Въ слѣдствіе продолжительнаго владѣнія Кіевскимъ столомъ и Кіевской областью, Мономаховичи стали считать этотъ столъ и эту область своей вотчиной, на которую только они одни имѣли право. Потомство Изяслава, владѣя небольшими городами на сѣверныхъ окраинахъ Кіевской области, было безсильно оспаривать у нихъ это мнимое право. Но болѣе силь-

ные потомки Святослава Черниговскаго не хотѣли признавать за Мономаховичами права на исключительное обладаніе Кіевской областью. Такъ какъ Святославъ, второй сынъ Ярославъ, еще раньше Всеволода владѣлъ Кіевскимъ столомъ, по этому Святославичи не безъ основанія утверждали, что они не Угры и не Лахи, что они внуки одного дѣда, и что, следовательно, они имѣютъ такое же право на обладаніе Кіевской и Новгородской областями, какъ и Мономаховичи. Такимъ образомъ возстаніе посадскихъ людей, смѣшавши порядокъ престолонаследованія, вызвало нескончаемую борьбу между потомками Святослава и Мономаха за обладаніе Кіевской областью и Великокняжескимъ достоинствомъ. При спорности и неопредѣленности отношеній Мономаховичей и Святославичей къ Кіевской области, возстаніе Кіевскаго населенія произвело такую же спорность и неопредѣленность и въ самомъ племени Мономаха. По смерти Всеволода Ольговича, Кіевское посадское населеніе измѣнило Ольговичамъ и, помимо старшихъ Мономаховичей, Вячеслава и Юрія, призвало на столъ Кіевскій одного изъ младшихъ Мономаховичей, Изяслава Мстиславича. Такимъ образомъ къ враждѣ между Ольговичами и Мономаховичами присоединилась вражда между старшимъ и младшимъ поколѣніемъ въ самомъ племени Мономаха. Наконецъ, въ слѣдствіе частыхъ нарушеній порядка престолонаследованія, права на Великокняжеское достоинство и Кіевскую область до того запутались, что во второй половинѣ XII столѣтія уже не было возможности рѣшить вопросъ: кто долженъ быть Княземъ Кіевскимъ. Сами Князья это понимали, и по тому овладѣвали Кіевскимъ столомъ насильственно, или по соглашенію съ Кіевскимъ населеніемъ, поселенными кочевниками и двоими ближайшими родственниками. Такимъ образомъ Кіевскій столъ, во второй половинѣ XII столѣтія, сдѣлался общей добычей, которую Князья оспаривали другъ у друга и которой владѣвали попеременно то силой оружія, то по соглашенію съ Кіевскимъ населеніемъ, то по сдѣлкѣ съ своими ближайшими родственниками. Но, при спорности правъ на Кіевскій столъ, уже ни одинъ Князь Кіевскій, со второй половины XII столѣтія, не могъ пользоваться той властью, которая находилась въ рукахъ Мономаха. Каждый Князь, овладѣвавшій Кіевскимъ столомъ, долженъ былъ постоянно защищать свою власть съ одной стороны, отъ Князей соперниковъ, имѣвшихъ притязанія на Кіевскій столъ, съ другой стороны, отъ враждебнаго ему населенія Кіевской области, которое, со времени возстанія городовъ, какъ мы видѣли, раздѣлилось на двѣ партіи, такъ что если одна партія была на сторонѣ Князя, то другая дѣйствовала противъ него. Окру-

женный со всѣхъ сторонъ врагами, среди постоянной борьбы съ ними, притомъ, ни одинъ Князь Кіевскій, со второй половины XII столѣтія, не могъ примѣнять свои права на главенство, по отношенію къ другимъ Князьямъ, въ той мѣрѣ, въ какой принадлежалъ имъ Князь Кіевскій во времена Мономаха, Святополка и Мстислава.

Во вторыхъ, возстаніе посадскихъ людей ослабило политическое могущество Князя Кіевского, уничтоживши непосредственную власть его надъ Кіевскою областью. При спорности правъ на Кіевскій столъ, ни одинъ Князь не могъ рассчитывать на прочность владѣнія Кіевскою областью, а тѣмъ болѣе не могъ быть увѣреннымъ, что Кіевская область послѣ его смерти перейдетъ къ его дѣтямъ. Отдавая попеременно Кіевскимъ стодамъ и не имѣя личныхъ побужденій заботиться о сохраненіи цѣлостности Кіевской области, каждый Князь щедрою рукою раздавалъ города Кіевской области своимъ дѣтямъ и родственникамъ и, посредствомъ, выдѣла городовъ изъ Кіевской земли, стараясь удовлетворять своихъ соперниковъ и союзниковъ. Такимъ образомъ, со времени княженія въ Кіевѣ Изяслава Мстиславича, съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе уходила земля Кіевской области отъ непосредственной власти Князя Кіевского, и все болѣе возникало мелкихъ Князей въ Кіевской области. Особенно много было роздано пригородовъ Кіевской области Изяславомъ Мстиславичемъ, Юріемъ Долгарукимъ и Ростиславомъ Мстиславичемъ.² По смерти Ростислава Мстиславича только немногіе города, ближайшія къ Кіеву, остались нерозданными, подъ непосредственною властью Князя Кіевского, всѣми же другими городами, прежней Кіевской области, владѣли мелкие Князя изъ потомковъ Мономаха, или Святополка Изяславича. Наконецъ, въ 1180 году, Святославъ Всеволодовичъ, по сдѣлкѣ съ Ростиславичами, получилъ Кіевскій столъ только съ однимъ городомъ Кіевомъ, безъ Кіевской области. Всѣ города, не имѣвшіе Князей, достались Ростиславичамъ, которые, по смерти Святополка Всеволодовича, когда Кіевскимъ Княземъ сталъ Рюрикъ Ростиславичъ, одни города удержали за собою въ военномъ наследственномъ владѣніи, другіе уступили сильнымъ Князьямъ, Суздальскому и Вольскому.³ Но тѣмъ болѣе пригороды Кіевской области переходили въ чужія руки, тѣмъ болѣе ослабѣвала власть Князя Кіевского. Съ переходомъ въ чужое владѣніе Кіевскихъ пригородовъ, Князь Кіевскій лишался доходовъ, которые шли въ его казну и давали ему возможность содержать многочисленную дружину, и терять непосредственную власть надъ многочисленнымъ населеніемъ, изъ котораго могъ составлять землія ополченія. Съ раздачей Кіевскихъ пригородовъ

источникъ силы и могущества Князя Кіевского перешелъ въ руки многихъ мелкихъ Князей, которые, постепенно усиливаясь на счетъ Князя Киевскаго, по смерти Ростислава Мстиславича, захватили въ свои руки Кіевскій столъ и часто распоряжались имъ по своему произволу.

Наконецъ, въ третьихъ, возстаніе посадскихъ людей въ городѣ Кіевѣ окончательно разрушило политическое могущество Князя Кіевского, уничтоживши его верховную власть надъ пригородными Князьями Кіевской Области. Первоначально раздача Кіевскихъ пригородовъ не имела за собою немедленнаго уничтоженія всякой власти Князя Киевскаго надъ уступленными городами. Первоначально, теряя непосредственную власть надъ уступленными городами, Князь Кіевскій еще сохранялъ надъ этими городами свою правительственную, верховную, власть и имѣлъ право во всякое время возвратитъ ихъ обратно въ свое непосредственное владѣніе. Пригородные Князья получали Кіевскіе пригороды только на правѣ условнаго и временнаго владѣнія. Они обязаны были признавать Князя Кіевского своимъ отцомъ, ходить въ его послушаніи, вѣдать во всемъ его отъ имени и подчиняться его верховному суду. За всякое неповиновеніе его власти они лишались своихъ владѣній. Такъ Изяславъ Мстиславичъ отнялъ Кіевскіе пригороды у Святослава Всеволодовича и у Ростислава Юрьевича, у первого за отвергнутую измѣну, а у втораго только за одно подозрѣніе въ измѣнѣ. Такъ Ростиславъ Мстиславичъ отнялъ города Кіевской области у Мстислава Изяславича, а въ послѣдствіи, пришившись съ послѣднимъ, снова возвратилъ ему ихъ обратно. При существованіи за Княземъ Кіевскимъ права распоряжаться Кіевскими пригородами и при непрерывной силѣ Князей въ Кіевѣ, въ средніе XII столѣтія города Кіевской области: Туровъ, Пинскъ, Переяславль, Богуславль, Бѣлгородъ, Корсунъ, Триполь, Дорогобужъ, Луцкъ и другіе постоянно переходили изъ рукъ въ руки, отъ одного Князя къ другому. Съ перемѣною Князя въ Кіевѣ обыкновенно перемѣнялись Князья и въ Кіевскихъ пригородахъ. Это право верховной власти Князь Кіевскій сохранялъ надъ ближайшими пригородами почти до самаго появленія Монголовъ. Еще въ концѣ XII столѣтія слабый Князь Кіевскій, Рюрикъ Ростиславичъ, отнялъ города Кіевской области у сильнаго Всеволода Суздальскаго, когда тотъ послѣдній заключилъ широкое Черниговскіе Княземъ безъ согласія Рюрика Ростиславича. Но въ то время, когда Князь Кіевскій сохранялъ еще тѣмъ власти надъ ближайшими пригородами, пригороды, находившіеся вдали отъ города Кіева, но окраинамъ Кіевской обла-

сти, уже давнымъ давно освободились отъ всякой епо-власти. Каждый Князь пригородный старался обратить условное и временное владѣніе въ наследственное и вѣчное владѣніе, и изъ подручнаго зависимаго Князя стать совершенно самостоятельнымъ и независимымъ Княземъ. Пока Князь Кіевскій находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ городскимъ населеніемъ, это стремленіе не имѣло успѣха. Ярославъ Ярополковичъ, Князь Берестя, за неповиновеніе власти Князя Кіевского, Святополка, окончилъ свои дни въ оковахъ въ городѣ Кіевѣ. Ярославъ Святополковичъ, Князь Владиміра Волынскаго, за свою попытку освободиться изъ подъ власти Князя Кіевского, Мономаха, лишился своего города и умеръ изгнанникомъ на чужбинѣ.⁸ Но со второй половины XII столѣтія, когда началась борьба между партіями и въ городѣ Кіевѣ стали попеременно являться Князья то сторонники Боярства, то представители простаго народа, стремленіе пригородныхъ Князей къ политической независимости нашло содѣйствіе со стороны городского населенія. Борьба между партіями, какъ мы видѣли, не ограничивалась стѣнами главнаго города; отъ Князя-сторонника Боярства стремились освободиться не только псеадіе люди города Кіева, но и посадское населеніе во всѣхъ другихъ городахъ Кіевской области. Ряднымъ образомъ отъ Князя-представителя народа старались отдѣлаться не только Бояре города Кіева, но и Бояре всѣхъ другихъ городовъ Кіевской земли. При такомъ положеніи дѣлъ Князь пригородный, желавшій освободиться отъ власти Князя Кіевского, всегда находилъ поддержку не только въ своемъ собственномъ пригородѣ, но и въ самомъ столичномъ, главномъ, городѣ или со стороны Боярства, или со стороны посадскаго населенія, смотря по тому, кто былъ Княземъ Кіевскимъ, — сторонникъ Боярства, или представитель народа. Ослабленный борьбою партій, Князь Кіевскій, еще прежде чѣмъ стали распорядяться его столомъ Князья пригородные, потерялъ возможность противодействовать стремленію пригородныхъ Князей къ независимости, и уже болѣе не могъ распорядяться по собственной волѣ судьбой пригородовъ своего Княжества. Въ 1140 году Всеволодъ Ольговичъ, овладѣвшій Кіевомъ, хотѣлъ лишить Мстислава Мстиславича Владиміра Волынскаго, и съ этой цѣлью выступилъ въ походъ со своимъ войскомъ, составленное наиболѣе изъ посадскаго населенія, сочувствовавшаго Мстиславичу, на дорогѣ разбѣжалось, и онъ вынужденъ былъ безъ успѣха возвратиться изъ Кіева. Этотъ же самый Всеволодъ Ольговичъ хотѣлъ отнять Переяславль у Андрея Мономаховича, но не посмѣлъ ити противъ него, не смотря на то, что этотъ послѣдній, но хотѣлъ защищаться.⁹ Во время княженія въ

Кіевъ Юрія Долгорукаго, его власти не признавали ни Ияславъ Мстиславичъ, ни сынъ его, Мстиславъ, — владѣтели Кіевскихъ пригородовъ: Пересопницы, Владимира Волынскаго, Червеныя и Луцка. ¹⁰ Чтобы смирить Мстислава Изяславича, Юрій Долгорукій въ 1158 году осадилъ городъ Владимиръ Волынерій, но послѣ продолжительной осады возвратился безъ успѣха. Посадское население города Владимира отстаило независимость своего Князя, которому сочувствовало и посадское население во всѣхъ другихъ городахъ Кіевской земли. Въ 1158 году Изяславъ Давыдовичъ, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, хотѣлъ отнять Туровъ у Юрія Ярославича, потомка Изяслава, но послѣ десятидневной осады вынужденъ былъ откратиться отъ своего намѣренія. Туровцы, подобно Волынцамъ, отстаили своего Князя. Въ 1160 году новый Князь Кіевскій, Ростиславъ Мстиславичъ, снова сдѣлавъ попытку отнять Туровъ у Юрія Ярославича, но ополченіе новаго Князя Кіевскаго также точно возвратилось безъ успѣха. ¹¹ Такимъ образомъ, встрѣчая противодѣйствіе со стороны городского населенія, Князь Кіевскій постоянно терялъ не только доходы, но и власть надъ Кіевскими пригородами: и доходы и власть перешли къ другимъ Князьямъ, и всѣ отношенія Князя Кіевскаго къ его прежнимъ владѣніямъ совершенно прекратились.

И такъ, возстаніе городовъ одновременно уничтожило и нравственную и политическую основу преобладанія Князя Кіевскаго надъ другими Князьями. Съ постепеннымъ ослабленіемъ нравственного и политическаго могущества Князя Кіевскаго, всѣ другія Княжества, находившіяся внѣ Кіевской области, освободились отъ его верховной власти, не столько въ слѣдствіе стремленія къ политическому обособленію, сколько въ слѣдствіе безсилія Князя Кіевскаго проявить, какимъ бы то ни было образомъ свою власть по отношенію къ этимъ Княжествамъ. Мы видѣли, что Старославянскіе города стремились освободиться изъ подъ власти Князя Кіевскаго, и что Князья Рюрикова дома, увлекаемые то личной враждой къ Князю Кіевскому, то стремленіемъ къ расширенію своей власти, часто ставовились во главѣ городовъ, стремившихся къ политическому обособленію. Но стремленіе Князей къ политическому обособленію никогда не было всеобщимъ и постояннымъ явленіемъ. Главенство Князя Кіевскаго никогда не лежало тяжелымъ бременемъ надъ властью другихъ Князей, а между тѣмъ, какъ ни слабо было въ то время политическое развѣтленіе, Князья Русскіе, окруженные со всѣхъ сторонъ враждебными народами и господствуя надъ кривовернымъ населеніемъ, не могли не сознавать своей пользы отъ политическаго единенія. По этому Князья

Русіе, говоря вообще, не только не стремились совершенно разрушить главенство Князя Кіевскаго, но, какъ дальше увидимъ, старались искусственно поддержать это главенство, когда могущество Князя Кіевскаго, помимо ихъ воли и признанія, совершенно пришло въ упадокъ. Ни Князья Суздальскіе, ни Рязанскіе, ни Черниговскіе, ни Смоленскіе, ни Полоцкіе, ни Новгородскіе, ни даже Галицкіе, никогда не стремились совершенно порвать всякія связи съ Кіевскимъ престоломъ и совершенно освободиться отъ верховной власти Князя Кіевскаго. Верховная власть Князя Кіевскаго, въ отношеніи ко всемъ этимъ Князьямъ, уничтожилась сама собою, незамѣтно, безъ борьбы и противодѣйствія; когда Князь Кіевскій пересталъ быть старшимъ въ родѣ надъ большинствомъ Князей Русскихъ и остался владѣтелемъ только одного города Кіева, а въ Русской Землѣ возникло множество Князей, не только равныхъ съ нимъ, по своимъ правамъ на родовое старѣйшинство и по своему политическому могуществу, но еще далеко превосходившихъ его и въ томъ и въ другомъ отношеніи.

Уничтожалась само собою, безъ борьбы и противодѣйствія со стороны другихъ Князей, главенство Князя Кіевскаго исчезало постепенно, то падая, то взиная снова, смотря по личностямъ, княжившимъ въ Кіевѣ, и пало окончательно только тогда, когда на западныхъ и сѣверовосточныхъ окраинахъ Кіевской Руси возшла зоря новаго государственнаго порядка. Уже во время княженія Ярополка Мономаховича замѣтны слѣды начала упадка верховной власти Князя Кіевскаго: Вячеславъ и Юрій нападали на племянниковъ Мстиславичей; Ольговичи воевали съ Княземъ Кіевскимъ и его братомъ, Андреемъ; Полочане выпнали Святополка Мстиславича, а Новгородцы — Вячеслава. ¹² Но при Ярополкѣ, Князь Кіевскій еще созываетъ Князей на съезды и защищаетъ ихъ отъ вышнихъ враговъ; Новгородцы еще платятъ ему дань по уставу Ярослава, а Черниговцы принуждаютъ своего Князя изъявить ему покорность; наконецъ, по призыву Князя Кіевскаго, при Ярополкѣ, еще выступаютъ въ походъ противъ Князя Черниговскаго почти все Князья Русскіе: Суздальскій, Полоцкій, Смоленскій, Туровскій, Переяславскій и Галицкій. ¹³ Въ началѣ княженія Всеволода Ольговича Новгородцы спрашиваютъ дозволенія у Князя Кіевскаго пригласить къ себѣ новаго Князя; младшіе Князья Галицкіе жалуются Князю Кіевскому на своего старшаго родича, Владимирка; Всеволодъ Ольговичъ требуетъ послѣдняго на судъ въ Кіевъ, и, по призыву Князя Кіевскаго выступаютъ въ походъ противъ непокорнаго Князя Галицкаго все Князья Югозападной Руси. ¹⁴ Но уже въ самомъ началѣ княженія Всеволода Ольговича Князья Рязанскіе и Суздальскіе не

имѣли никакого отношенія къ Князю Кіевскому, воевали и мирились между собою, не спрашивая его согласія, а въ концѣ жизни Всеволода Ольговича, освободился отъ власти Князя Кіевского и Князь Галицкій. ¹⁵ При Изяславѣ Мстиславичѣ, подъ верховной властью Князя Кіевского находились города: Владимиръ Волынскій, Луцкъ, Дорогобужь, Смоленскъ, Переяславль и Новгородъ. Во всѣхъ этихъ городахъ жили младшіе родственники Князя Кіевского, которые подчинялись добровольно Князю Кіевскому, какъ своему старшему родичу. ¹⁶ Сверхъ того, подъ верховною властью Князя Кіевского, находились Князья Городецкіе ¹⁷ и Князья Черниговскіе, изъ которыхъ послѣдніе то воевали съ Княземъ Кіевскимъ за Кіевскій столъ, то заключали съ нимъ мирные договоры, по которымъ обязывались выступать въ походъ противъ его недруговъ со всѣми своими подками и дѣйствительно выполняли свои обѣщанія. ¹⁸ Но по окраинамъ Русской Земли власть Князя Кіевского при Изяславѣ Мстиславичѣ уже не имѣла никакого значенія. За исключеніемъ Новгородской Земли, гдѣ былъ Княземъ сынъ Изяслава Мстиславича, Князю Кіевскому не подчинялись ни Суздальскіе, ни Рязанскіе, ни Галицкіе, ни Полоцкіе, Князья. Хотя Князья Галицкіе, Владимирко и сынъ его, Ярославъ, обѣщали Князю Кіевскому быть послушными и по его приказанію подавать ему военную помощь, однако ни тотъ, ни другой, какъ извѣстно, не выполнили своего обѣщанія. ¹⁹ По смерти Изяслава Мстиславича Юрій Долгорукій, какъ верховный владѣтель Новгорода, гдѣ былъ Княземъ его сынъ, какъ старшій въ родѣ надъ всѣми Мономаховичами и какъ тестъ Князя Галицкаго, по формѣ господствовалъ надъ всѣй Русской Землей. Во время послѣдняго княженія Юрія Долгорукаго въ Кіевѣ не было ни одного Княжества въ Русской Землѣ, которое бы не подчинялось верховной власти Князя Кіевского. Но на дѣлѣ, при Юріѣ Долгорукомъ, въ слѣдствіе ненависти къ нему посадскаго заседенія поселенныхъ кочевниковъ Кіевской области, власть Князя Кіевского до того была слаба, что онъ не могъ, какъ мы видѣли, принудить къ повиновенію Мстислава Изяславича, Князя Владимира Волынскаго. Во время кратковременнаго княженія Изяслава Давыдовича власть Князя Кіевского не имѣла никакого значенія: ему неподчинялись ни Князья Кіевскіихъ пригородовъ, ни Князья Черниговскіе, хотя и тѣ и другіе обязаны были находиться отъ него въ особенной зависимости, болѣе тѣсной, чѣмъ другіе Князья Русской Земли: первые какъ владѣтели городовъ Кіевской области, вторые какъ младшіе его родственники. При Ростиславѣ Мстиславичѣ власть Князя Кіевского, подобно тому, какъ во время Юрія Долгорукаго, такъ же была обширна по формѣ, какъ и

безсилна на дѣль. Отъ Князя Кіевскаго находились въ зависимости: Князь Новгородскій, Князя Галицкіе, Черниговскіе и Князя Кіевскихъ пригородовъ. Но Князя Кіевскихъ пригородовъ непрерывно возставали противъ Князя Кіевскаго и безъ его дозволенія заключали между собою союзы, для обороны и нападенія, и воевали и мирились съ Князьями Черниговскими. Но рѣшительное паденіе власти Князя Кіевскаго началось только по смерти Ростислава Мстиславича и взятія Кіева войсками Боголюбскаго. Послѣ окончательной раздачи Кіевскихъ пригородовъ Ростиславомъ и послѣ опустошеній, произведенныхъ въ Кіевъ войсками Андрея Боголюбскаго, Кіевскій Князь самъ по себѣ не имѣлъ уже никакой силы. Кіевскимъ столемъ стали распоряжаться Князя Кіевскихъ пригородовъ, Князя Суздальскіе, Черниговскіе и Галицкіе. Мстиславъ Изяславичъ, посаженный на Кіевскій столъ Князьями Кіевскихъ пригородовъ, своими призывами Князей на съѣзды и для походовъ противъ Половцевъ еще напоминалъ власть Князей Кіевскихъ первой половины XII столѣтія. Но посаженный Андреемъ Боголюбскимъ, Глебъ Юрьевичъ, не имѣлъ никакой власти: не только отдаленные Князя, но и Князя городовъ ближайшихъ къ Кіеву воевали и мирились между собою, не обращая никакого вниманія на Князя Кіевскаго. Также была ничтожна и безсилна и власть всѣхъ дальнѣйшихъ Князей Кіевскихъ.²⁰

Съ постепеннымъ упадкомъ главенства Князя Кіевскаго, рушилось политическое единство Русской Земли. Всѣ большія Княжества, существовавшія уже въ началѣ XII столѣтія: Галицкое, Смоленское, Черниговское, Полоцкое, Новгородское и Рязанское, сдѣлались отдѣльными и самостоятельными государствами, а изъ земли Кіевской области образовалось множество мелкихъ владѣній, такихъ же самостоятельныхъ, какъ и большія Княжества. Во всѣхъ большихъ Княжествахъ, по отдѣленіи ихъ отъ единства съ Кіевской Землей, продолжалъ господствовать тотъ же самый союзническій строй, на которомъ основано было государственное единство Русской Земли въ началѣ XII столѣтія. Во всѣхъ большихъ Княжествахъ были главные города и пригороды, были старшіе Князя и младше, и Князя пригородовъ находились въ зависимости отъ Князя главнаго города. Въ Восточныхъ Княжествахъ, наименѣе подвергшихся вліянію возстанія городовъ, этотъ союзническій строй, поддерживавшій государственное единство въ каждомъ отдѣльномъ Княжествѣ, въ существенныхъ чертахъ сохранялся до самаго появленія Монголовъ. Въ Княжествѣ Суздальско-Ростовскомъ, по смерти Константина Всеволодовича, старшій Владимірскій столъ перешелъ по наслѣдству къ его брату, Юрію²¹

которому, какъ владѣтели столбато, главнато, города и старшему въ родѣ подчинялись все Князья Рязанско-Суздальской Земли, все дѣти, племянники и младше братья. ²² Въ княжествѣ Рязанскомъ, по смерти Ингвара, въ 1226 году, Старший Рязанскій Столбъ перешелъ къ его брату, Юрию, который, въ силу своего родового старшинства и владѣнія главнымъ городомъ, господствовалъ надъ всеми Князьями Рязанскаго Княжества. ²³ Въ княжествахъ Черниговско-Северскихъ, до самаго появленія Монголовъ, все Князья находились въ тѣсной связи, и старше столбы Черниговскій и Новгородъ Северскій переходили по наследству къ старшимъ въ родѣ. ²⁴ Но причины, уничтожившія единство Русскаго Государства, продолжали дѣйствовать и по распаденіи Русской Земли на отдѣльныя самостоятельныя Княжества. Какъ въ Кіевской области, такъ и въ другихъ частяхъ Русской Земли, гдѣ происходила борьба между Боярами и посадскими людьми, эта борьба постепенно уничтожила связь между Князьями меньшихъ городовъ и Княземъ главнато города. Такъ въ Полоцкомъ Княжествѣ, въ 1151 году, въ слѣдствіе борьбы между Боярами и посадскими людьми, Ростиславъ Глѣбовичъ, владѣтель Полоцка, не могъ вытѣснить своего соперника, Рогвая Борисовича, изъ города Друцка, а этотъ послѣдній, овладѣвши главнымъ городомъ, не могъ вытѣснить Глѣбовичей изъ городовъ Минска и Городка. ²⁵ Такъ, въ Княжествѣ Черниговскомъ, Всеволодъ Ольговичъ, изгнавши изъ города Чернигова своего дѣду, Ярослава Святославича, по всей вѣроятности, не безъ содѣйствія со стороны городского населенія, уничтожилъ связь между Рязанскимъ и Черниговскимъ Княжествами. ²⁶ Такимъ образомъ, хотя разложеніе нигдѣ не было такъ всеобщее, какъ въ Кіевской области, оспариваемой всеми Князьями, однако, въ слѣдствіе возстанія городовъ, и все другія Княжества, въ которыхъ происходила борьба между Боярами и посадскими людьми, подобно Кіевскому Княжеству, постепенно разлагались на мелкія самостоятельныя владѣнія.

Одновременно съ постепеннымъ уничтоженіемъ политическаго преобладанія Князей большихъ городовъ надъ Князьями меньшихъ городовъ, уничтожилась и послѣдняя политическая связь, существовавшая отдѣльными Княжествами обративши въ отдѣльныя Государства—это отсутствіе прочной власти въ каждомъ отдѣльномъ Княжествѣ. Князья переходили изъ города въ городъ, отъ одной волости въ другую волость, въ слѣдствіе неопредѣленности порядка престолонаследованія и стремленія старшихъ Князей владѣть самыми большими и самыми сильнѣйшими городами. Возстаніе городовъ не сдѣлало порядка престолонаследованія, какъ мы видимъ, болѣе опре-

дѣленными: производныя избранія Князей, еще болѣе его запутали; но возстаніе ослабило стремленіе старшихъ Князей владѣть самими сильнѣйши и самыми большими городами и, такимъ образомъ, дало перевѣсъ вотчинному порядку: престолонаслѣдованія надъ порядкомъ родового владѣнія. Книжеская власть, въ слѣдствіе возстанія городовъ, сдѣлалась самой шаткой и самой непрочной въ самыхъ большихъ и въ самыхъ могущественныхъ городахъ Русской Земли. При шаткости и непрочности власти въ большихъ городахъ, старшіе Князья сами добровольно стали отказываться отъ власти надъ большими городами, или же, овладѣвъ большими городами, никому изъ родственниковъ не уступали своихъ прежнихъ владѣній, но удерживали ихъ за собою и своими дѣтьми. Ни Андрей Боголюбскій, ни Всеволодъ Юрьевичъ, не хотѣли оставлять своихъ наследственныхъ владѣній для города Кіева и уступили добровольно другимъ Князьямъ свои права на столичный городъ всей Русской Земли. Романъ Волынскій, овладѣвъ Кіевомъ, уступилъ его Ингварю Ярославичу Луцкому. Рюрикъ Ростиславичъ добровольно отказался отъ Кіева въ пользу Святослава Всеволодовича. Мстиславъ Удалой не хотѣлъ жить въ Галичѣ, и съ большой охотой уступалъ его и Уграмъ и Даницу Романовичу. Романъ Ростиславичъ не хотѣлъ идти изъ Смоленска въ Новгородъ. Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій оставилъ добровольно Новгородъ, не желая покидать своихъ наследственныхъ владѣній. Романъ Ростиславичъ, получивши Кіевъ, отдалъ Смоленскъ не брату, но сыну своему, Ярополку. Изяславъ Давыдовичъ, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, уступилъ Черниговъ Новгородъ Сѣверскому Князю, Святославу Ольговичу; но изъ Черниговскихъ волостей, отдалъ послѣдному только семь городовъ пустыхъ; всѣ же другіе города Черниговской волости удержалъ за собою и своимъ племянникомъ, Святославомъ Володимировичемъ. Въ свою очередь и Святославъ Ольговичъ, переехавъ въ Черниговъ, отдалъ Новгородъ Сѣверскъ Святославу Всеволодовичу; но всѣ волости Новгородъ Сѣверскій и города Вятчей и Курскъ удержалъ за собою и своимъ сыномъ. Также точно дѣйствовали и всѣ послѣдующіе Князья Руссіе. Такъ, Святославъ Всеволодовичъ, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, оставаясь владѣтелемъ наследственной волости, состоящей изъ города Карачева и многихъ другихъ городовъ Земли Вятчей. Рюрикъ Ростиславичъ, овладѣвши Кіевомъ, удержалъ за собою свою наследственную волость — городъ Овручъ въ Волынской Землѣ. Заботясь при жизни о сохраненіи за собою своихъ наследственныхъ волостей, Князья въ то же время предпринимали разнаго рода мѣры, чтобы эти волости достѣ ихъ смерти перецѣли

не къ ихъ братьямъ, но къ ихъ дѣтямъ. Съ этой цѣлью Князья Суздальскіе и Галицкіе еще при жизни изгоняли своихъ братьевъ; съ этой же цѣлью Мстиславъ Изяславичъ, въ 1175 году, умирая, послалъ за братомъ своимъ, Ярославомъ Луцкимъ, и заключилъ съ нимъ рядъ, по которому послѣдній крестнымъ цѣлованіемъ обязался не отнимать волостей отъ его дѣтей. Такииъ образомъ, въ слѣдствіе непрочности власти въ главныхъ городахъ, борьба между порядкомъ наслѣдованія вотчиннымъ и родовымъ, которая началась еще со времени Ярослава, стала склоняться въ пользу вотчиннаго порядка. До самаго появленія Монголовъ, какъ мы видали, на востокъ Руси, по смерти Князей старѣйшихъ, главныхъ, городовъ, наслѣдовали ихъ братья; но изъ выше приведенныхъ примѣровъ нельзя, однако, не замѣтить, что въ послѣдніе годы домонгольскаго періода по всей Русской Землѣ, особенно на Югѣ, все болѣе и болѣе стала водворяться вотчинный порядокъ наслѣдованія, то есть, порядокъ наслѣдованія по нисходящей линіи. Но, съ ослабленіемъ стремленія старшихъ Князей овладѣвать главными городами и съ водвореніемъ вотчиннаго порядка, съ одной стороны, связь между старшинствомъ по происхожденію и старшинствомъ по владѣнію; связь, которая нарушена была еще раньше произвольными избраніями Князей и потеряла свою силу, съ уничтоженіемъ зависимости Князей меньшихъ городовъ отъ Князей главныхъ городовъ, окончательно уничтожилась. Съ другой стороны, съ постепеннымъ уничтоженіемъ родоваго владѣнія прекращалось движеніе Князей по волостямъ Русской Земли, возникала наслѣдственная власть въ каждомъ Княжествѣ, сбродныя варварскія дружины изъ бродячаго состоянія обращались въ осѣдлое землевладѣльческое сословіе и всѣ Княжества въ отдѣльныя обособленныя Государства.

Среди всеобщаго политическаго разложенія оставалось ненарушившимъ единство національное и социальное, плодъ прежняго государственнаго единства. По всей Русской Землѣ хранилось преданіе о первыхъ Князьяхъ Кіевскихъ, о подвигахъ Мономаха и о цвѣтѣхъ Владиміра. Митрополитъ Кіевскій по прежнему былъ главою всѣхъ Русскихъ Епископовъ, а Кіевопечерская Лавра первообразомъ для всѣхъ монастырей Русской Земли. Городъ Кіевъ, утративъ значеніе среды политической, оставался по прежнему средой Русской Земли, мѣстопробываніемъ главы церковной іерархіи, священнымъ мѣстомъ, гдѣ жили Владиміръ и Ярославъ, и гдѣ совершали подвиги иночества Антоній и Феодосій. Не исчезла связь и между Князьями! Князья Русскіе никогда не забывали, что они вну-

ки одного дѣла, и что земля, надъ которой они господствовали, добыта оружіемъ ихъ общихъ предковъ. Это сознаніе заставляло Князей прекращать междуособія для борьбы съ иностранными народами и соединяться вмѣстѣ для совокупнаго дѣйствія противъ общихъ враговъ Русской Земли. До появленія Монголовъ не прекращались общіе походы Князей противъ Половцевъ. Въ битвѣ съ Татарами, на берегахъ рѣки Кадки, принимали участіе почти всѣ Князья Русскіе, Ольговичи и Мономаховичи, постоянно враждуя за Кіевъ, нѣсколько разъ соединялись вмѣстѣ для изгнанія Угровъ изъ Галицкаго Княжества,²⁸ Князья Черниговскіе, непрерывно враждуя съ Князьями Суздальскими, никогда не отказывались присоединять свои полки къ полкамъ послѣднихъ для походовъ противъ Волжскихъ Болгаръ, а Князья Полоцкіе съ охотой приставали къ враждебнымъ имъ Новгородцамъ для общихъ походовъ противъ Литовцевъ.²⁹

Но національное и социальное единство не могло спасти Русской Земли отъ конечнаго разложенія. Хотя высшія сословія Руси уже въ то время сознавали свое національное единство, но это сознаніе не мѣшало городамъ, при взаимныхъ спорахъ и недоразумѣніяхъ, обращаться за помощью то къ Полякамъ, то къ Нѣмцамъ и, въ случаѣ надобности, подчиняться власти иностранныхъ владѣтелей. Во время малолѣтства Данила Болгаре Галицкіе нѣсколько разъ добровольно подчинялись власти Королей Угорскихъ и Польскихъ. Въ 1226 году жители Пскова заключили союзъ съ Нѣмцами города Риги, для обороны отъ притязаній Новгородцевъ; а въ 1240 году, глава Нѣмецкой партіи въ Псковѣ, Твердяго Ивановичъ о, овладѣвъ верховной властью въ своемъ городѣ, опираясь на Нѣмецкія войска.³⁰ Хотя Князья сознавали единство своего происхожденія и соединялись вмѣстѣ для борьбы съ Поляками, кочевниками, Нѣмцами и Болгарами, но это, однако, не мѣшало имъ вступать въ союзы съ иностранными владѣтелями и кочевниками, для борьбы съ своими дядями и племянниками, и подчиняться добровольно верховной власти Князей Польскихъ и Королей Угорскихъ, коль скоро требовали того ихъ личныя выгоды. Изяславъ Ярославичъ, изгнанный братьями изъ Кіева искалъ защиты у Угровъ, Поляковъ и Нѣмцевъ. Изяславъ Мстиславичъ былъ постоянно вѣрнымъ союзникомъ Королей Угорскихъ. Александръ Бѣльскій подчинился верховной власти Короля Польскаго.³¹ Не могла спасти Руси отъ конечнаго разложенія и церковная иерархія. Наслѣдіе Греко-Римскаго міра и прежняго государственнаго единства Руси, въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, она сама, какъ мы видали, пошатнулась, съ паденіемъ этого единства.

Но Русская Земля не разложилась на отдѣльные города и Княжества. Въ то время, когда Кіевская Русь доживала свои послѣдніе дни, на окраинахъ ея зародились новые порядки, которые задержали всеобщее разложениe и положили начало новому политическому единству Руской Земли.

Мы видѣли, что еще до времени Рюрика города соединены были въ союзы, основанные на преобладаніи самаго сильнѣйшаго Князя надъ окрестными слабѣйшими Князьями, или же на преобладаніи Боярскихъ корпорацій одного города надъ Боярскими корпораціями другихъ окрестныхъ городовъ. Мы видѣли далѣе, что союзническія отношенія, хотя вездѣ, со времени появленія сбродныхъ дружинъ, пришли въ упадокъ, однако не уничтожились совершенно, но продолжали прозябать тамъ и сямъ въ прежнемъ своемъ видѣ подъ властью сбродныхъ дружинъ, составляя первое звено, связывавшее города въ мѣстные политическіе союзы. Со времени возстанія городовъ, тѣсная связь между городами въ каждомъ отдѣльномъ Княжествѣ не только не уничтожилась, но еще болѣе скрѣпилась. Мы видѣли, что посадское населеніе главныхъ стольныхъ городовъ, возставая противъ нелюбимыхъ Князей, нашло вѣрныхъ союзниковъ и помощниковъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ въ однородномъ съ нимъ посадскомъ населеніи пригородовъ. Подобно посадскимъ людямъ, и Бояре главныхъ стольныхъ городовъ, возставая противъ Князей-представителей народа, нашли союзниковъ и помощниковъ среди пригороднаго Боярства. Такимъ образомъ, хотя, со времени возстанія Бояръ и посадскихъ людей, все населеніе въ Княжествѣ распалось на два враждебные стана, но въслѣдствіе этого распадениа города, не только не стремились къ политическому обособленію, но еще тѣснѣе примкнули другъ къ другу, и главный городъ сдѣлался средоточіемъ, откуда распространялось движеніе по всѣмъ городамъ Княжества. Отъ такого, однако, тѣснаго сближенія всего населенія главнаго города со всѣмъ населеніемъ пригородовъ ни въ Приднѣпровьи, ни въ Юговосточныхъ Княжествахъ, ни въ Суздальской Землѣ, не произошло никакихъ послѣдствій, которыя бы имѣли вліяніе на развитие политической и соціальной жизни въ Русской Землѣ. Во всѣхъ Княжествахъ, гдѣ только сбродныя дружины оказались могущественнѣе и Бояръ и посадскихъ людей, главные стольные города, сдѣлавшись средоточіями политическаго движенія, не приобрѣли никакой власти надъ населеніемъ пригородовъ. Посадскіе люди главнаго города, возставая противъ нелюбимыхъ Князей и приглашая на княженіе своихъ любимцевъ, не имѣли въ виду никакихъ иныхъ цѣлей. кромѣ того

чтобы въ ихъ городѣ былъ Князь, который представлялъ бы ихъ выгоды и защищалъ ихъ отъ Боярѣ и дружинниковъ. Понятно, по этому, что посадское населеніе главнаго города уже потому никогда не могло пріобрѣсти власти надъ пригородами, что никогда къ тому и не стремилось. Но если бы и стремилось, то такое стремленіе не могло бы имѣть успѣха ни въ Придвѣпровья, ни въ Юговосточныхъ, ни въ Сѣверовосточныхъ Княжествахъ; ибо здѣсь, въ самомъ началѣ, возстаніе посадскихъ людей было подавлено сбродными дружинами, непрерывно возрастающими въ числѣ; подобно посадскимъ людямъ, и Бояре, возставая противъ недюбимыхъ Князей, прежде всего имѣли въ виду добыть Князя, который защищалъ бы ихъ сословныя, Боярскія выгоды; но кромѣ выгодъ сословныхъ, раздѣляемыхъ Боярами всѣхъ городовъ, и стольныхъ и пригородовъ, Бояре стольныхъ городовъ, стремясь уничтожить власть Князей-представителей народа, имѣли въ виду еще и свои особенныя, спеціальныя, выгоды. Привыкнувши издавна управлять Княжествомъ, въ качествѣ Княжескихъ Посадниковъ, Тысяцкихъ и Тіуновъ, Бояре стольныхъ городовъ не только заботились о защитѣ выгодъ сословныхъ, но также стремились и къ тому, чтобы захватить въ свои руки Княжескую власть и отъ нея имени управлять Княжествомъ. Властолюбивыя стремленія Боярѣ стольныхъ городовъ яснѣе всего высказались въ борьбѣ Боярѣ Суздаля и Ростова съ городомъ Владиміромъ за права муниципальнаго первенства; но несомнѣнно, что властолюбивыми стремленіями проникнуты были не только Бояре Суздаля и Ростова, но и Бояре всѣхъ другихъ главныхъ, стольныхъ, городовъ Русской Земли, какъ на Сѣверѣ, такъ и на Югѣ, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Но въ Суздальско-Ростовской Землѣ, въ Придвѣпровья и въ Юговосточныхъ Княжествахъ, никакія стремленія Боярѣ, ни охранительныя сословныя, ни властолюбивыя, какъ мы знаемъ, никогда не имѣли успѣха. По этому, во всѣхъ этихъ Княжествахъ изъ властолюбивыхъ стремленій Боярѣ стольныхъ городовъ такъ же точно не могло возникнуть господства главныхъ городовъ надъ пригородами, какъ не могло оно возникнуть отъ возстанія посадскихъ людей. Во всѣхъ этихъ Княжествахъ преобладающее значеніе сбродныхъ дружинъ сдѣлало невозможнымъ никакое иное господство кромѣ господства сбродныхъ дружинъ.

Сѣверовосточный лѣтописецъ XII столѣтія, говоря о борьбѣ за первенство Владиміра съ Ростовомъ и Суздалемъ, между прочимъ замѣчаетъ, что жители старыхъ городовъ—Новгородцы, Смолене, Киев-

ляне и Полочане, издавна (изначала) сходились на вѣча, и что на этихъ вѣчахъ постановляли старѣйшіе, то исполняли и пригороды (на что же старѣйшіе сдумаютъ, на томъ же пригороды стануть); между тѣмъ здѣсь, въ Суздальскомъ краѣ, пригородъ Владимиръ воспротивился думѣ и рѣшенію Ростова и Суздаля и захотѣлъ имѣть свою волю.³⁸ На основаніи этихъ неопредѣленныхъ словъ, въ которыхъ писатель конца XII столѣтія высказываетъ свое мнѣніе о временахъ ему предшествовавшихъ и давно минувшихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ между городами такихъ мѣстностей, гдѣ онъ, по всей вѣрогности, никогда и не былъ, мнѣніе, которое по этому ни въ какомъ случаѣ нельзя считать за свидѣтельство современника, новѣйшіе изслѣдователи построили цѣлую фантастическую теорію о государственномъ строѣ Руси въ домонгольскій періодъ. По мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей древнѣйшаго періода Русской исторіи, государственный строй Руси въ домонгольскомъ періодѣ основанъ на господствѣ всего населенія главнаго города надъ всѣмъ населеніемъ пригородовъ. Это устройство, говорятъ они, существовало не только въ XII столѣтіи, но еще до временъ Рюрика, но въ концѣ домонгольскаго періода стало разлагаться, въ слѣдствіе стремленія пригородовъ освободиться изъ подъ власти своихъ главныхъ, стоальныхъ, городовъ. Дѣйствительно, всѣ возстанія затѣвались всегда въ главныхъ старыхъ городахъ, и въ слѣдствіе постоянного противоборства между Боярами и посадскими людьми, всегда, что затѣвали Бояре стараго города, то поддерживали и Бояре пригородовъ, и что затѣвали посадскіе люди на вѣчахъ въ старомъ городѣ, то поддерживали и посадскіе люди новыхъ городовъ. По этому лѣтописецъ XII столѣтія совершенно правъ, говоря, что вездѣ издавна, что затѣвали старые города, то дѣлали и пригороды. Но изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы когда либо существовалъ въ Русской Землѣ государственный строй, основанный на господствѣ всего населенія главныхъ городовъ, не исключая и посадскаго ихъ населенія, надъ всѣмъ населеніемъ окрестныхъ пригородовъ. Такой государственный строй, на сколько намъ извѣстно, существовалъ только въ одномъ Древне-Аѣинскомъ государствѣ, въ пору полного развитія тамъ демократическихъ учреждений, и существовалъ только по тому, что въ Аѣинахъ посадское населеніе успѣло достигнуть полного уравненія правъ съ родовой землевладѣтельской патриціанской аристократіей и въ то же время не знало надъ собой никакой власти. Но какимъ образомъ возможенъ былъ такой государственный строй въ городахъ Русскихъ, гдѣ посадское населеніе никогда не освобождалось отъ власти Бояръ и сбродныхъ

дружинъ? Какимъ образомъ, на примѣръ, возможно было господство посадскаго населенія города Кіева надъ посадскимъ населеніемъ города Бѣлгорода, когда и въ Кіевѣ и въ Бѣлгородѣ сидѣли Князья, полновластно господствовавшіе надъ посадскимъ населеніемъ? Но если государственнй строй, основанный на господствѣ посадскаго населенія и вѣча главнаго города надъ посадскимъ населеніемъ и вѣчами пригородовъ, не возможенъ былъ въ XII столѣтіи, то тѣмъ болѣе онъ не возможенъ былъ въ болѣе раннія поры, когда посадское населеніе находилось въ крѣпостномъ состояніи. Наиболѣе сходства съ Аѳинскимъ государствомъ имѣло въ Русской Землѣ Новгородское государство. Но въ Новгородѣ народъ—посадскіе люди—никогда не достигалъ до полнаго уравниенія съ Эвпатридами—съ Боярствомъ, поэтому и въ Новгородской Землѣ не могло сложиться государственное устройство, основанное на господствѣ всего свободнаго населенія надъ всѣмъ такого же рода пригороднаго населенія. Но въ Новгородской Землѣ дѣйствительно сложилось въ послѣднее время домонгольскаго періода государство, основанное на господствѣ главнаго стольнаго города надъ всѣми пригородами Новгородской Земли, но сложилось оно не на народной (демократической) основѣ.

Въ то время, когда въ Приднѣпровьи и въ Княжествахъ Юго-восточныхъ и Сѣверовосточныхъ главные города, подавленные сбродными дружинами, безсильны были пріобрѣсть господство надъ пригородами, въ иномъ положеніи очутились главные города на Югозападѣ и Сѣверѣ. Съ паденіемъ верховной власти Князя Кіевскаго, на Югозападѣ Бояре главныхъ городовъ, а на Сѣверѣ вся знать главнаго города, и торговая, и родовая, не встрѣчая сильнаго противодѣйствія своимъ стремленіямъ ни со стороны посадскаго населенія, ни со стороны сбродныхъ дружинъ, захватила въ свои руки Княжескую власть и, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ (говоря о вліяніи возстанія городовъ на отношеніе Княжеской власти къ городскому и сельскому населенію), присвоила себѣ многія права Княжеской власти, по отношенію къ пригородамъ, а именно: право верховнаго суда, право собираенія дани, и право управленія и военнаго предводительства. Такимъ образомъ, съ разложеніемъ союзническо-дружиннаго Государства, и на Югозападѣ, и на Сѣверѣ, воскресли главенственныя (игемоніальныя) формы государственнаго строя, основанныя на господствѣ знати главнаго города надъ всѣми пригородами Княжества. Эти формы государственнаго строя давно минувшихъ временъ, выступивши наружу среди разложенія союзническо-дружинныхъ отношеній, задержали на время всеобщее разложеніе государственнаго

порядка и на Югозападѣ, и на Сѣверѣ, но проявились, однако, и оказали свое дѣйствіе, и тамъ, и здѣсь, не въ одинаковой степени. На Югозападѣ власть сбродныхъ дружинъ падала временно, периодически, по этому и формы главенствующаго государства на Югозападѣ воскресали только временно, периодически. Наибольшей степени власти Бояре главныхъ городовъ на Югозападѣ достигли во время малолѣтства Даниила и его братья, Василія, и въ пору завоеванія Руси Батыемъ. Въ этотъ періодъ времени Бояре двухъ главныхъ городовъ Югозападной Руси, Галича и Владимира, распорядились пригородами какъ хотѣли: отдавали ихъ въ кормленіе своимъ родственникамъ и сторонникамъ, сажали въ нихъ Князей Русскихъ, или же уступали ихъ чужеземнымъ владѣтелямъ.³³ Но Бояре Галицкіе и Владимира Волынскаго не имѣли ни какой власти надъ пригородами во время княженія могущественныхъ Князей, Романа Мстиславича и Мстислава Удалаго. Такимъ образомъ государственный строй Галицко-Волынской Земли въ послѣдніе годы домонгольскаго періода представлялъ пеструю смѣсь отношеній главенственныхъ съ отношеніями союзническо-дружинными, смѣсь, непрерывно измѣнявшуюся по формѣ, такъ что Галицко-Волынская Земля въ послѣднее время юмонгольскаго періода не имѣла опредѣленнаго устройства. Но на Сѣверѣ власть сбродныхъ дружинъ до самаго появленія Монголовъ постоянно приходила въ упадокъ. По этому на Сѣверѣ главенственныя формы государственнаго устройства воскресали мѣрно, постепенно, и въ то время когда союзническо-дружинныя отношенія достигли до полного разложенія; Новгородская Земля не разложилась, но соединилась въ единое главенственное государство, имѣвшее опредѣленную установившуюся форму. Однако и на Сѣверѣ города никогда не освобождались совершенно отъ власти сбродныхъ дружинъ. По этому и на Сѣверѣ главенственное государство не воскресло въ своемъ чистомъ, первоначальномъ, видѣ. Въ послѣдніе годы домонгольскаго періода Земля Новгородская имѣла слѣдующее устройство.

Все города Новгородской Земли, по отношенію къ главному городу, раздѣлялись на два разряда: на города, находившіеся вблизи Новгорода, на Новгородской землѣ, и города, лежавшіе по окраинамъ Новгородскаго государства.

Города, находившіеся вблизи Новгорода, не пользовались никакимъ политическимъ самоуправленіемъ и были въ совершенной зависимости отъ главнаго города. Они управлялись Посадниками, присылаемыми изъ Новгорода Новгородскимъ Княземъ и Посадникомъ, или отдавались въ кормленіе Князьямъ, по приговору Новгородскихъ властей.³⁴ Обык-

новенно каждый пригородъ имѣлъ своего особеннаго Князя, или Посадника; но были случаи, что одинъ Посадникъ, или Князь, управлялъ въ одно время нѣсколькими пригородами. ³⁵ Они не имѣли права вступать въ сношенія съ иностранными народами и Русскими Князьями; заключать съ ними договоры, вступать въ союзы, воевать и мириться. Во вѣншихъ сношеніяхъ во всѣхъ случаяхъ за нихъ дѣйствовалъ и представлялъ главный городъ: отъ имени всей Новгородской Земли онъ заключалъ договоры, вступалъ въ союзы; приглашалъ Князей, объявлялъ войну, заключалъ миръ и защищалъ отъ вѣншихъ враговъ. ³⁶ При внезапномъ нападеніи непріятеля пригороды защищались и преслѣдовали врага собственными силами; но если эти силы были недостаточны, то являлось на помощь къ пригородамъ Новгородское ополченіе. ³⁷ Они не принимали участія въ совѣщаніяхъ Новгородскаго вѣча и Боярской думы Новгорода, и не имѣли права имѣнать постановленія Новгородскихъ народныхъ собраній, хотя бы эти постановленія касались только ихъ собственныхъ выгодъ, и въ то же время обязаны были выступать въ походъ по требованію главнаго города, какъ для постройки укрѣпленій и для защиты главнаго города отъ вѣншихъ враговъ, такъ и для участія въ военныхъ предпріятіяхъ, задуманныхъ безъ ихъ согласія главнымъ городомъ. ³⁸ Кромѣ кормовъ и сборовъ, собираемыхъ на мѣстѣ Посадникомъ, или Княземъ, они обязаны были ежегодно посылать дань главному городу ³⁹ и подчиняться его верховному суду. Какъ вездѣ, такъ и въ Новгородскихъ пригородахъ, Посадники, кромѣ обязанностей собирать доходы и защищать городъ отъ нападенія непріятеля, вѣдали также и судебными дѣлами; но по нѣкоторымъ дѣламъ жители пригородовъ подлежали суду Князя и Посадника главнаго города. Для этого верховнаго суда иногда позовники, биричи и Княжескіе дворяне, звали подсудимаго изъ пригорода въ главный городъ, а иногда Князь главнаго города отправлялъ верховный судъ на мѣстѣ въ пригородѣ. ⁴⁰ Какія дѣла подлежали верховному суду главнаго города, не извѣстно. По всей вѣроятности, это были высшія уголовныя, или обжалованныя (апелляціонныя), или же спорныя дѣла между жителями пригородовъ и гражданами главнаго города.

Эта строгая зависимость постепенно слабѣла, по мѣрѣ отдаленія пригородовъ отъ главнаго города. Зависимость Сѣверовосточныхъ Новгородскихъ волостей отъ Новгорода ограничивалась только платежемъ дани, собираемой военными отрядами даньщиковъ, приходившихъ изъ Новгорода. ⁴¹ Въ самой Новгородской Землѣ крайніе города: Псковъ, Ладога и Торжокъ, находились въ слабой зависимости отъ

Новгорода. Городъ Псковъ имѣлъ свои собственные пригороды, непосредственно ему подчиненные, и, слѣдовательно, не имѣвшіе прямого отношенія къ Новгороду. ⁴² Города Ладога и Торжокъ хотя не имѣли, на томъ яко извѣстно, никакихъ пригородовъ въ своей власти, но были самыми богатыми и самыми населенными городами Новгородской Земли. Отличаясь немногимъ отъ Новгорода по своему богатству и могуществу, эти три окраинные города находились къ нему въ особенномъ исключительномъ положеніи: они были скорѣе его союзниками, чѣмъ подданными. Хотя Ладога, Торжокъ и Псковъ, подобно другимъ пригородамъ, управлялись Посадниками, присылаемыми изъ Новгорода, и обязаны были помогать Новгороду своими войсками, однако Новгородцы вынуждены были вступать съ ними въ частныя соглашенія, чтобы побудить ихъ къ военнымъ предпріятіямъ, и приглашать ихъ на совѣщанія въ свой городъ, коль скоро затѣвали какое либо важное предпріятіе. ⁴³ Съ перваго взгляда такое участіе жителей могущественныхъ пригородовъ въ совѣщаніяхъ, происходившихъ на вѣчь въ главномъ городѣ, показываетъ, что Новгородъ находился съ этими городами въ особенныхъ тѣсныхъ отношеніяхъ, болѣе близкихъ, чѣмъ съ другими пригородами. Но если мы примемъ во вниманіе, что Псковъ часто возставалъ противъ рѣшеній Новгородскаго вѣча, то для насъ будетъ ясно, что это участіе происходило не въ слѣдствіе близости отношеній, но въ слѣдствіе боязни главного города, что жители могущественнаго пригорода откажутся имъ содѣйствовать, если напередъ не изъявятъ на то своего согласія. Могущество окраинныхъ пригородовъ объясняетъ намъ и то странное явленіе, что Псковъ, не смотря на частое сопротивленіе Новгородской власти, чаще другихъ пригородовъ принималъ участіе военныхъ предпріятіяхъ, затѣваемыхъ Новгородомъ. Участіе Псковичей на столько увеличивало силы Новгородцевъ, что имъ не было надобности собирать ополченіе изъ другихъ пригородовъ; между тѣмъ отказъ Псковичей на столько обезсиливалъ ополченіе, что предпріятіе не могло состояться.

Изъ всего выше сказаннаго ясно, что государственное устройство Новгородской Земли въ послѣдніе годы домонгольскаго періода представляло смѣсь государственнаго строя главенственнаго съ государственными стремь, союзническо-дружиннымъ. Съ одной стороны государственное устройство Новгородской Земли въ послѣдніе поры домонгольскаго періода во многомъ совершенно сходно было съ государственнымъ устройствомъ, каждаго отдѣльнаго Княжества Русской Земли въ началѣ XII столѣтія. Какъ прежде, такъ и теперь, во главѣ всей Новгородской Земли стояла одна верховная власть, находив-

шаяся въ главномъ городѣ. Какъ прежде, такъ и теперь, одни города находились въ рукахъ Посадниковъ, присыдаемыхъ изъ главнаго города, другіе управлялись своими собственными старѣйшинами. Но теперь верховная власть всей земли уже не находилась въ рукахъ единаго Князя, но принадлежала совмѣстно и Князю и цѣлой Боярской общинѣ главнаго города, и Посадниками были уже не Княжескіе дружинники, но члены той общины, которая раздѣляла съ Княземъ верховную власть надъ всей землей. Но если государственное устройство Новгородской Земли XII столѣтія ни чѣмъ существенно не отличалось отъ государственнаго устройства каждаго Княжества въ отдѣльности въ началѣ XII столѣтія, то, съ другой стороны, оно ни чѣмъ существенно не отличалось и отъ государственнаго устройства, господствовавшаго на Сѣверѣ Руси до появленія Рюрика. Какъ въ Сѣверо-Славянскомъ союзѣ, такъ и теперь, государственное устройство основано было на союзѣ родовъ, на зависимости всѣхъ городовъ земли отъ одного главнаго города. Все различіе состояло только въ томъ, что прежде государственное единство земли основано было на подручной зависимости всѣхъ Князей отъ Князя главнаго города; теперь на зависимости всѣхъ аристократическихъ корпорацій, пригородовъ отъ аристократической корпораціи главнаго города. Прежде во главѣ каждаго города стоялъ наследственный владѣка, находившійся въ вассальной зависимости отъ владыки главнаго города; теперь во главѣ каждаго пригорода стояло лицо пришлое, присланное совмѣстно Княземъ и знатью главнаго города.

Такимъ образомъ Новгородская Земля, отдѣлившись отъ единства съ Русской Землей, не пошла далѣе въ своемъ политическомъ развитіи: она остановилась на той ступени, на которой стояла до отпаденія отъ власти Князя Кіевского. Мало того, ея политическое развитіе пошло назадъ: государственный строй Новгородской Земли въ послѣднія поры домонгольскаго періода во многомъ приблизился къ государственному строю, существовавшему въ доваряжскія поры. Какъ возстановленіе прошедшаго, какъ мертвый остовъ политической жизни, давнымъ давно отжившей свой вѣкъ, это устройство не представляло никакихъ залоговъ ни для дальнѣйшаго развитія, ни для продолжительнаго существованія. Вездѣ, во всѣхъ странахъ міра, политическая жизнь, основанная на союзѣ родовъ, съ появленіемъ сбродныхъ варварскихъ дружинъ пришла въ упадокъ. То же самое случилось и на Руси. И на Руси, какъ мы видѣли, союзническая жизнь, процвѣтавшая до появленія Варягоруссовъ, пришла въ упадокъ, какъ только явилась сбродныя дружины въ городахъ Старосла-

влинскихъ. главенственное Новгородское государство возникло въ слѣдствіе временнаго упадка власти этихъ дружинъ, и по тому могло существовать только до тѣхъ поръ, пока продолжался этотъ упадокъ. Какъ только, съ появленіемъ Монголовъ, власть сбродныхъ дружинъ окончательно окрѣпла, тотчасъ же и началось паденіе главенственнаго Новгородскаго государства. Но еще прежде, чѣмъ сбродныя дружины окончательно окрѣпли подъ властью Монголовъ и выступили на уничтоженіе главенственнаго государства Сѣвера, это государство, какъ явленіе старое, отжившее свой вѣкъ, еще въ домонгольскій періодъ стало разлагаться. Главенственныя отношенія возможны были только тамъ, гдѣ господствовала городская патриціанская аристократія—Боярство, и гдѣ два новыя сословія—сбродныя дружины и посадскіе люди—не получили преобладанія надъ Боярствомъ. Въ такомъ именно состояніи и находились сословныя отношенія въ Новгородской Землѣ до XIII столѣтія. Но въ концѣ домонгольскаго періода взаимныя отношенія между Боярами, посадскими людьми и дружинниками въ Новгородской Землѣ значительно измѣнились. Съ одной стороны, въ то время, когда Боярство, въ слѣдствіе недостатка свободныхъ земель и независимыхъ бродячихъ народцевъ, не могло размножаться, народныя зачатки все болѣе и болѣе размножались и пріобрѣтали общественное значеніе въ ущербъ Боярству. Въ концѣ домонгольскаго періода появилось въ Новгородѣ сословіе Боярскихъ Дѣтей, о существованіи котораго въ прежнее время не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Это сословіе образовалось чрезъ выдѣленіе изъ Боярскаго сословія такихъ лицъ, которыя хотя происходили отъ Бояръ, но, по своей бѣдности, не имѣя ни рабовъ, ни селъ, не могли принадлежать къ Боярству. ⁴⁴ Въ то же время, въ концѣ домонгольскаго періода, началась и въ Новгородѣ, неизвѣстная до сихъ поръ, борьба между чернью и знатью города. Эта вражда уже замѣтна въ восстаніи, въ 1228 году, простой чади противъ Владыки Арсенія, Тысяцкаго Вячеслава и его родственниковъ и сторонниковъ. Но еще яснѣе она проявилась въ 1255 году, въ пору завоеванія Руси Монголами когда черные или меньшіе люди изгнали Князя Ярослава и поклялись на вѣчъ защищать другъ друга, а вятшіе или старѣйшіе люди, то есть, Бояре, составили, по словамъ лѣтописи, совѣтъ золь, какъ бы побить меньшихъ и поставить Князя по свой волѣ. ⁴⁵ Также точно, съ теченіемъ времени размножились и усилились народныя зачатки и въ Новгородскихъ пригородахъ, хотя до XIV столѣтія мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о борьбѣ между народомъ и знатью въ Новгородскихъ пригородахъ, ⁴⁶ Съ другой стороны, хотя

власть Князя Новго родскаго, въ слѣдствіе паденія власти Великаго Князя Кіевскаго, съ каждымъ годомъ, какъ мы видѣли, все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ, однако и въ Новгородской Землѣ сбродныя дружины въ концѣ домонгольскаго періода размножились и усиливались, какъ размножились и усиливались онѣ въ другихъ Княжествахъ. Въ концѣ домонгольскаго періода явились на Сѣверовостокѣ сильныя Князья Суздальскіе, которые, стремясь подчинить Новгородскую Землю своей власти, непрерывно нападали на ея крайніе города. Въ то же время на Сѣверозападѣ усилились Князья Литовскіе и возникъ Ливонскій Орденъ. Подобно Суздальскимъ Князьямъ, и Пѣмцы, и Литовцы, безпрестанно нападали на сосѣднія Новгородскія владѣнія и стремились по частямъ подчинить ихъ своей власти. Угрожаемые непрерывно внѣшними нападеніями, Новгородцы вынуждены были позаботиться объ увеличеніи своихъ постоянныхъ военныхъ силъ, и съ этой цѣлью, въ концѣ домонгольскаго періода, стали раздавать, въ кормленіе Князьямъ Русскимъ, свои пограничныя пригороды подвергавшіяся наиболѣе внѣшнимъ нападеніямъ. Еще въ 1164 году Новгородцы, собравшись на вѣче, послали объявить своему Князю, Святославу Ростиславичу, что они не могутъ держать двухъ Князей, и по тому просили его, чтобы онъ вывелъ своего брата изъ города Торжка. ⁴⁷ Но, начиная съ восьмидесятихъ годовъ XII столѣтія, сами Новгородцы постоянно сажаютъ Князей въ главнѣйшихъ своихъ пограничныхъ пригородахъ—въ Псковѣ, Торжкѣ, Волоколамскѣ и Лукахъ. ⁴⁸ Такимъ образомъ, начиная съ конца XII ст., въ одно время съ усиленіемъ народныхъ зачатковъ усиливались въ Новгородской Землѣ, въ ущербъ Боярства, и сбродныя дружины. Измѣненіе сословныхъ отношеній отразилось и на государственномъ строѣ Новгородской Земли. Чѣмъ болѣе народъ и сбродныя дружины усиливались, тѣмъ болѣе уничтожалась тѣсная связь между главнымъ городомъ земли и его пригородами. Мы видѣли, что еще прежде борьба между Новгородскими партіями, борьба, вызываемая вліяніемъ на Новгородскія дѣла Южнорусскихъ дружинъ, часто приводила къ отпаденію сильнѣйшихъ пригородовъ отъ единства съ главнымъ городомъ, коль скоро партія, потерпѣвшая поражение въ главномъ городѣ, оказывалась господствующей въ пригородѣ. Но пока вліяніе сбродныхъ дружинъ было слабо, пока борьба и въ главномъ городѣ, и въ его пригородахъ шла только между аристократическими партіями, тѣсно связанными между собою единствомъ сословныхъ, экономическихъ и политическихъ, выгодъ, до тѣхъ поръ возможно было примиреніе между борющимися сторонами, а, вѣбствѣ съ тѣмъ, и от-

паденіе пригородовъ никогда не было рѣшительнымъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ усилилось вліяніе сбродныхъ дружинъ и началась и въ главномъ городѣ, и въ его пригородахъ, непримиримая вражда между народомъ и знатью, и отпаденіе пригородовъ сдѣлалось рѣшительнымъ и непримиримымъ: для пригороднаго народа не было никакой выгоды поддерживать единство съ главнымъ городомъ, общественный строй котораго основанъ былъ на господствѣ знати. По этому вездѣ во всѣхъ пригородахъ, гдѣ народъ бралъ перевѣсъ надъ знатью, естественно было стремленіе совершенно освободиться отъ власти главнаго города. Къ тому же побуждало ихъ и возрастающее вліяніе сбродныхъ дружинъ. Сбродныя дружины, окруживши со всѣхъ сторонъ Новгородскія владѣнія, въ борьбѣ съ Новгородомъ непрерывно разоряли и опустошали его пограничныя пригороды. Пока силы главнаго города превосходили силы сбродныхъ дружинъ, до тѣхъ поръ внѣшнія нападенія служили только еще къ болѣшему скрѣпленію связей между главнымъ городомъ и его пригородами. Но съ тѣхъ поръ, какъ оказалось, что главный городъ безсиленъ защитить пригороды отъ внѣшнихъ враговъ, естественно, для разоряемыхъ и опустошаемыхъ пригородовъ, оставалось только одно, — отстать отъ главнаго города и подчиниться власти его враговъ. Но если внѣшнія сбродныя дружины побуждали пригороды къ отпаденію, то внутреннія сбродныя дружины, принимаемыя въ пригороды для защиты послѣднихъ отъ внѣшнихъ враговъ, давали средство для осуществленія стремленія къ отпаденію. Сбродныя дружины, находившіяся въ пригородахъ, всегда были на сторонѣ этихъ стремленій пригородовъ; ибо, съ освобожденіемъ пригородовъ, сбродныя дружины, ихъ защищавшія, становились независимыми отъ власти Новгородскаго Князя и Боярства и приобрѣтали полную власть надъ занимаемыми ими пригородами. Такимъ образомъ, и усиленіе народа, и возраставшее значеніе сбродныхъ дружинъ, все вело къ одному послѣдствію — къ рѣшительному стремленію пригородовъ отдѣлиться отъ политическаго единства съ главнымъ городомъ. Нужно, однако, замѣтить, что это стремленіе въ домонгольскій періодъ выразилось только въ двухъ главныхъ крайнихъ пригородахъ — въ Псковѣ и Торжкѣ. Начиная съ конца XII столѣтія жители Торжка все чаще и чаще принимали къ себѣ Князей, враждовавшихъ съ Новгородомъ, ⁴⁹ а въ 1229 году, безъ всякаго повода со стороны главнаго города, отказались принять присланнаго къ нимъ Посадника, Иванка. ⁵⁰ Еще яснѣе проявились такія стремленія въ городѣ Псковѣ. Въ началѣ XIII столѣтія Псковичи стали принимать къ себѣ Князей и

изгонять ихъ безъ всякаго участія со стороны Новгородцевъ. ⁵¹ Въ 1228 году Псковичи заключили оборонительный союзъ съ Нѣмцами, чтобы общими силами защищаться отъ Новгородцевъ. Въ 1246 году явились во Псковѣ двѣ партіи: Нѣмецкая, благопріятствовавшая господству Нѣмцевъ во Псковской Землѣ, и Русская, поддерживавшая тѣсную связь Пскова съ Новгородомъ. ⁵²

И такъ стремленіе Боярѣ главныхъ городовъ къ господству надъ пригородами, задержавши на время разложеніе государственнаго порядка на Сѣверѣ, въ сущности ничего не давало для дальнѣйшаго политическаго развитія всей Руской Земли. Все будущее Руси зависѣло отъ того, какого рода стремленія и отношенія возникнуть въ Приднѣпровьи, на Западѣ и Сѣверовостокѣ, гдѣ Бояре главныхъ городовъ не имѣли успѣха, и гдѣ по этому государственный строй стараго порядка, говоря вообще, достигнулъ до полнаго разложенія. Въ Приднѣпровьи, на Западѣ и Сѣверовостокѣ, господствующее сословіе, Князья, ихъ сбродныя дружины и Бояре, въ общей совокупности, проиводѣйствуя стремленію Боярѣ главныхъ городовъ къ господству, тѣмъ не менѣе, однако, не были чужды стремленіямъ къ государственному порядку. Съ разложеніемъ стараго государственнаго порядка они стремились, то сознательно, то безсознательно, къ водворенію новаго государственнаго порядка.

Чѣмъ болѣе разлагалось союзническо-дружинное государство, тѣмъ болѣе исчезала связь между Князьями, основанная на господствѣ владѣтелей большихъ городовъ надъ владѣтелями меньшихъ городовъ, тѣмъ болѣе Князья вступали въ договоры и заключали между собою временныя, или постоянныя, союзы, то для обороны, то для нападенія. На заключеніе союзовъ, по духу тогдашняго времени, имѣли большое значеніе узы родства и свойства. Обыкновенно вступали въ союзы близкіе родственники, или свойственники. Въ теченіи всего домонгольскаго періода Князья Русскіе раздѣлялись на двѣ главныя стороны Ольговичей и Мономаховичей. Во время борьбы Юрія Долгорукаго съ Ізяславомъ Мстиславичемъ, Мстиславичи постоянно составляли одинъ тѣсный союзъ; между тѣмъ Святославъ Ольговичъ и Владимиръ Галицкій, связанные узами родства и свойства съ Юріемъ Долгорукимъ, были постоянными и вѣрными союзниками послѣдняго. Но побудительной причиною къ заключенію союзовъ собственно было не родство и свойство, но единство выгодъ Князей, стремившихся къ пріобрѣтенію, или къ сохраненію, власти, уже пріобрѣтенной. По этому хотя по большей части политическіе союзы заключались между ближайшими родственниками и свойственниками, о иногда вступали

въ союзы и Князья, не связанные никакими узами родства, или свойства, противъ ближайшихъ родственниковъ, если того требовали личныя выгоды Князей, заключавшихъ союзъ. Такъ въ борьбѣ Святослава Ольговича съ Изяславомъ Мстиславичемъ Давыдовичи, желая приобрѣсть волость Игоря Ольговича, вступили въ союзъ съ Изяславомъ Мстиславичемъ и воевали вмѣстѣ съ нимъ противъ Святослава Ольговича и его свойственника, Юрія Долгорукаго.

Заключая между собою союзы для обороны и нападеній, Князья Русскіе въ то же время постоянно чувствовали потребность въ государственномъ единствѣ. Въ теченіи всего домонгольскаго періода среди Князей хранилось преданіе, что на Русской Землѣ было больше мира и порядка, когда всѣ Князья подчинялись верховной власти Князя Кіевскаго. Но какимъ образомъ снова воскресить власть Князя Кіевскаго и снова достигнуть государственнаго единства? Очевидно, съ паденіемъ власти Князя Кіевскаго, для достиженія государственнаго единства путемъ искусственнымъ, ничего болѣе не оставалось, какъ только прибѣгнуть къ взаимнымъ соглашеніямъ, и на мѣсто Князя, господствовавшаго насильственно, по праву происхожденія, поставить Князя выборнаго, которому бы подчинялись всѣ Князья добровольно. На этой именно мысли и остановились Князья Русскіе, когда на Югѣ началъ разлагаться государственный строй, возникшій изъ завоеванія. Уже Всеволодъ Ольговичъ, желая посадить на столъ Кіевскій своего брата, Игоря, въ концѣ своей жизни созываетъ Князей въ Кіевъ и старается вынудить у нихъ добровольное согласіе на признаніе шаткихъ правъ его брата на столъ Кіевскій. Стремленіе Ольговича посадить въ Кіевѣ Князя, котораго власть основана была бы на добровольномъ признаніи со стороны другихъ Князей, какъ извѣстно, не имѣло успѣха, по тому что въ междукняжескія отношенія вмѣшалось посадское и кочевое населеніе Кіевской области. Но по смерти Юрія Долгорукаго, когда посадскіе люди и Черные Клобуки, съ размноженіемъ сбродныхъ дружинъ, потеряли всякое значеніе въ общественной жизни Кіевскаго края, Князья, наиболѣе заинтересованные въ судьбахъ города Кіева, стали прибѣгать къ избранію Князя Кіевскаго и подчиняться его власти по добровольному соглашенію. Въ 1159 году союзные Князья, Галицкій, Владишира Волынскаго и Пересопницы, изгнавши изъ Кіева Изяслава Давыдовича, пригласили на Кіевскій столъ одного изъ старѣйшихъ своихъ родственниковъ, Смоленскаго Князя, Ростислава Мстиславича, который принялъ предложенный ему Кіевскій столъ съ условіемъ, что всѣ Князья будутъ считать его своимъ отцомъ и будутъ ходить въ его послушанія. Въ

1169 году, по смерти Ростислава Мстиславича, Князя Дорогобужский, Луцкий, Вышегородский и Смоленский, вместе съ Черными Клобуками и Кіевлянами, пригласили на Кіевскій столъ одного изъ младшихъ Князей, Мстислава Изяславича, Князя Владимира Волынскаго. Послѣ ваятія Кіева ополченіемъ Андрея Боголюбскаго, сынъ Боголюбскаго, Юрій, вѣроятно, не безъ согласія другихъ Князей, участвовавшихъ въ ополченіи, посадилъ въ Кіевѣ Гдѣба Юрьевича. По смерти Гдѣба Юрьевича, отъ 1173 до 1202 года, Ростиславичи, Князя Смоленскіе, и Кіевскихъ пригородовъ, попеременно приглашали на Кіевскій столъ Владимира Мстиславича, Рюрика Ростиславича и Святослава Всеволодовича. ⁵³ Такимъ образомъ власть Князя Кіевскаго, первоначально наследственная по праву родового старейшинства и независимая отъ другихъ Князей, со второй половины XII столѣтія стала обращаться во власть выборную, избираемую сначала Кіевскимъ населеніемъ, а потомъ Князьями окрестныхъ городовъ.

Не всѣ Князя Русскіе стремились подпасть добровольно подъ выборную власть Князя Кіевскаго. Въ то время, когда Князя городовъ ближайшихъ къ Кіеву стремились поддержать государственный порядокъ добровольнымъ подчиненіемъ Князю города Кіева, слабые Князя городовъ, накодившихся вдали отъ Кіева, изъ чувства самоохраненія, добровольно вступали подъ власть и покровительство соседнихъ съ ними сильнѣйшихъ Князей. Такъ Князя Смоленскіе, Ростиславичи, вступили подъ покровительство и нарекли своимъ отцомъ сильнаго Князя Суздальскаго, Андрея Боголюбскаго. Въ 1155 году Князя Рязанскіе, тѣснимые Княземъ Суздальскимъ, вступили подъ покровительство Ростислава Мстиславича, Князя Смоленскаго, и крестнымъ цѣлованіемъ обѣщали имѣть его своимъ отцомъ. Въ 1151 году Князь Полоцкій, Ростиславъ Гдѣбовичъ, изгнавши Рогваьда Борисовича, чтобы обезпечить свои владѣнія отъ притязаній другихъ Князей Полоцкихъ, вступилъ подъ покровительство Новгородъ Сѣверскаго Князя, Святослава Ольговича, и крестнымъ цѣлованіемъ обѣщавъ ему считать его своимъ отцомъ и ходить въ его послушаніи. Въ 1156 году Святославъ Владимировичъ, Князь города Березаго, желая освободиться отъ власти своего дяди, Князя Черниговскаго, Изяслава Давидовича, вступилъ подъ власть Князя Смоленскаго, Ростислава Мстиславича. Въ 1180 г. Князя Пронскіе, тѣснимые старшимъ братомъ, обратились за защитой къ Всеволоду Юрьевичу, и назвали его своимъ отцомъ и господиномъ. ⁵⁴

Такимъ образомъ во второй половинѣ XII столѣтія, во всѣхъ частяхъ Русской Земли пробудилось среди Князей стремленіе всту-

нить подъ власть добровольно избранныхъ вождей. Это новое стремленіе, содѣйствуя наравнѣ съ возстаніемъ городовъ разложенію союзническо-дружиннаго строя, хотя и не было главной причиной этого разложенія, но въ то же время полагало основаніе новому государственному порядку, основанному на связи добровольной, установленной договорами. Для окончательнаго возстановленія государственнаго единства Русской Земли на этой новой основѣ оставалось только Князьямъ, при всеобщемъ ихъ стремленіи поступить подъ власть добровольно избранныхъ вождей, прекратить междоусобія, съѣхаться вмѣстѣ и избрать единаго Князя для всей Русской Земли. Къ тому побуждало ихъ воспоминаніе о временнахъ Владимира Святаго и Мономаха, когда Русская Земля, раздѣленная на многія Княжества, тѣмъ не менѣе, однако, составляла единое политическое тѣло, главою котораго былъ Князь Кіевскій. Къ тому побуждало ихъ и общее участіе, принимаемое ими всѣми, къ городу Кіеву. Городъ Кіевъ, утративъ значеніе политическаго средоточія всей Русской Земли, оставался связывающимъ началомъ, какъ общая добыча, которую Князья оспаривали другъ у друга. До появленія Монголовъ Князья Черниговскіе, Суздальскіе, Смоленскіе, Волынскіе и Галицкіе попеременно овладевали Кіевомъ.⁵⁵ Къ тому побуждалъ ихъ и обычай, принятый со второй половины XII столѣтія Князьями городовъ, ближайшихъ къ Кіеву, избирать Кіевского Князя по общему соглашенію. Къ тому, наконецъ, побуждалъ ихъ и примѣръ Западно-Европейскихъ Государствъ, гдѣ уже давно былъ извѣстенъ верховный глава всего Государства, избираемый второстепенными владѣтелями. И вотъ сохранилось извѣстіе, что въ 1202 году Романъ Мстиславичъ Галицкій, Князь болѣе другихъ знакомый съ Западно-Европейскими порядками, свергнувъ съ престола Кіевского Юрика Ростиславича, разослалъ посланіе ко всѣмъ главнѣйшимъ Князьямъ: къ Черниговскому, Суздальскому, Рязанскому, Смоленскому, Полоцкому и Новгородскому, въ которомъ предлагалъ имъ съѣхаться въ Кіевъ, избрать единаго верховнаго Князя для всей Русской Земли и, съ общаго согласія, установить въ Руси государственной порядокъ по образцу Нѣмецкой Имперіи. По мысли Романа, Русская Земля, подобно Нѣмецкой Имперіи, должна раздѣляться на множество Княжествъ, въ которыхъ престолы переходили бы по порядку первородства, въ нисходящей линіи, но, всѣ главные владѣтели, господствуя надъ меншими Князьями, сами подчинялись бы верховной власти Князя Кіевского, добровольно ими избраннаго, безъ участія въ избраніи младшихъ Князей.⁵⁶ Но проектъ Романа отвергнуть былъ всѣми Князьями. Могущественный Князь

Суздальскій, Всеволодъ Юрьевичъ, отказался прѣхать на съѣздъ на томъ основаніи, что порядки, предлагаемые Романомъ, не были извѣстны издревле въ Руси, и что онъ, Всеволодъ, хочетъ жить такъ, какъ жили его дѣды и отцы: Другіе Князья, хотя изъ опасенія Романа обѣщали съѣхаться въ Кіевъ, но, подъ разными благовидными предлогами, не исполнили обѣщанія. ⁵⁷

И такъ, какъ вездѣ въ смутныя переходныя поры, такъ и въ Русь, въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, среди всеобщаго разложенія, возникло стремленіе на развалинахъ государственнаго порядка, основаннаго на несвободныхъ отношеніяхъ, создать новый порядокъ, на основѣ добровольнаго соединенія и выборнаго начала; но какъ вездѣ, такъ и въ Русь, въ домонгольскій періодъ это стремленіе оказалось несостоятельнымъ. Не смотря на мощныя стремленія оboихъ лучшихъ вождей, Русская Земля домонгольскаго періода не соединилась въ одно государство на основаніи добровольнаго соединенія и выборнаго начала. Что же было причиной, что проектъ Романа не имѣлъ успѣха, и по чему стремленія Князей подчиниться власти добровольно избранныхъ вождей, не привели ни къ какимъ послѣдствіямъ? Дѣло въ томъ, что Князья никогда не преслѣдовали одной какой ни-будь идеи, и никогда не оставались вѣрными одному какому ни-будь стремленію. Въ то время, когда одни Князья, руководимые чувствомъ самосохраненія, или желаніемъ общаго блага, стремились создать государственный порядокъ на основѣ добровольнаго соединенія, другіе Князья, свободные отъ страха за свое существованіе и преслѣдуя только себялюбивыя, властолюбивыя и своекорытныя, цѣли, стремились къ насильственному господству надъ сосѣдними владѣтелями, или же заботились только объ усиленіи своей собственной власти и расширеніи своихъ владѣній на счетъ другихъ Князей. Стремленіе къ единовластному насильственному господству началось, какъ мы видѣли, на первыхъ страницахъ Русской исторіи, въ одно время съ стремленіями къ родовому и вотчинному владѣніямъ. Съ разложеніемъ союзническо-дружиннаго государства, стремленіе къ единой державѣ не прекращалось, но только измѣлчало и приняло мѣстное значеніе. Такъ Андрей Боголюбскій выгоняетъ изъ Суздальско-Ростовскаго Княжества своихъ братьевъ и племянниковъ, и подчиняетъ своей власти Князей Рязанскихъ, Смоленскихъ и Кіевскихъ. Его братъ, Всеволодъ Юрьевичъ, совершенно овладѣваетъ городами Рязанскаго Княжества, и подчиняетъ своей власти не только всѣхъ Князей Сѣверовосточной Руси, но отчасти и Князей Югозападныхъ. Романъ Мстиславичъ Волынскій, Мстиславъ Удалой

и Даниїль Романовичъ, подчиняютъ своей власти всѣхъ князей Юго-западной Руси. Святославъ Всеволодовичъ, изъ племени Олега Черниговскаго, мечтаетъ изгнать всѣхъ Ростиславичей изъ Кіевской земли; а одинъ изъ его потомковъ, Всеволодъ Чермный, стремится изгнать всѣхъ Мономаховичей изъ Кіевской области. Наконецъ, одинъ изъ Князей Рязанскихъ въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, измѣнически избиваетъ почти всѣхъ Князей Рязанскихъ, имѣя въ виду сдѣлаться единовластнымъ Княземъ всей Рязанской земли.⁵⁸ Возникши въ одно время съ стремленіемъ къ родовому и вотчинному владѣніямъ и никогда не прекращаясь, себялюбивое стремленіе къ единовластію, или къ насильственному преобладанію надъ другими Князьями, во первыхъ, воспрепятствовало утвердиться, путемъ обычая, выборному началу, по отношенію къ порядку перехода стола Кіевскаго отъ одного Князя къ другому. До начала XIII столѣтія, Князья городовъ ближайшихъ къ Кіеву то назначали Князя Кіевскаго по взаимному соглашенію, то произвольно овладѣвали городомъ Кіевомъ, для себя, или для своихъ сторонниковъ, не спрашивая согласія на то другихъ Князей, или же только вступивъ въ соглашеніе съ немногими Князьями, своими доброжелателями. Но въ началѣ XIII столѣтія обычай назначать Князя Кіевскаго, по взаимному соглашенію многихъ Князей, совершенно прекращается. Въ послѣднія поры домонгольскаго періода Кіевскій столъ переходитъ изъ рукъ въ руки, то въслѣдствіе насильственнаго завоеванія, то по назначенію сильнѣйшихъ Князей, Суздальскихъ и Галицкихъ.⁵⁹ Во вторыхъ, это же самое себялюбивое стремленіе было причиной, что Князья не соединились въ одно избирательное государство, сходное съ Нѣмецкой Имперіей, и отказались отъ проекта, предложеннаго Романомъ Мстиславичемъ Галицкимъ. Большинство сильнѣйшихъ Князей того времени хотѣло только для себя власти, и при томъ власти насильственной, независимой и произвольной. Всеволодъ Юрьевичъ, стремившійся къ такой власти, овладѣвши городами Князей Рязанскихъ, и тѣснивши Князей Черниговскихъ, очевидно не могъ добровольно согласиться подчинить свою волю чужой волѣ. Въ лѣтописномъ разсказѣ, сохранившемся въ сводѣ Татищева о проектѣ Романа, прямо сказано, что Всеволодъ отказался принять проектъ Романа, по тому что не желалъ переселяться въ Кіевъ и боялся, чтобы старѣйшинство не досталось другому.⁶⁰

Себялюбивыя стремленія къ насильственному и единовластному господству, парализируя стремленія къ избирательной Монархіи, въ своемъ послѣдовательномъ развитіи могли бы привести къ поглосще-

нію всѣхъ Князей самымъ сильнѣйшимъ Княземъ, и, слѣдовательно, къ насильственному образованію наследственной единой державной монархіи, если бы властолюбивые Князья подчиняли свои выгоды, личныя и семейныя, выгодамъ государственнымъ. Но всѣ властолюбивые Князья Русской Земли домонгольскаго періода, начиная отъ Святополка Владимировича до Всеволода Юрьевича, стремясь къ расширенію своихъ владѣній, или къ подчиненію своей власти другихъ Князей, имѣли въ виду не выгоды государственныя, но только выгоды своей собственной семьи, и по тому отъ ихъ властолюбивыхъ стремленій, предоставленныхъ самимъ себѣ, не могло произойти никакихъ послѣдствій для дальнѣйшаго развитія государственнаго порядка. Заботясь только о выгодахъ семейственныхъ, всѣ властолюбивые Князья домонгольскаго періода, обыкновенно предъ смертью раздѣляли свои владѣнія между всѣми своими дѣтьми, и такимъ образомъ уничтожали всякое значеніе своихъ стремленій къ единовластію для образованія государственнаго единства Русской Земли: то, что удавалось собрать въ своихъ рукахъ Князю отцу, послѣ его смерти снова распадалось на независимыя одно отъ другого владѣнія подъ властью его сыновей.

И такъ противоположныя стремленія Князей къ соединенію и господству, предоставленныя самимъ себѣ, не могли создать новаго порядка на развалинахъ союзническо-дружиннаго Государства. Но возлѣ Князей существовало многочисленное землевладѣльческое сословіе Бояръ и дружинниковъ, которое держало въ своихъ рукахъ Княжескую власть и, слѣдовательно, могло измѣнить ея стремленія, сообразно съ своими собственными выгодами и стремленіями. Къ чему же стремились всѣ Бояре и дружинники древней домонгольской Руси? Мы знаемъ уже, что Бояре главныхъ городовъ стремились къ уничтоженію Княжеской власти и къ господству надъ окрестными пригородами. Въ этомъ отношеніи стремленіе Бояръ главныхъ городовъ находилось въ противорѣчій какъ съ выгодами и стремленіями Княжескихъ дружинниковъ, такъ и съ выгодами и стремленіями всѣхъ вообще Бояръ, не принадлежавшихъ къ Боярскимъ корпораціямъ главныхъ городовъ. Но, кромѣ противоположныхъ стремленій, у всѣхъ Бояръ и дружинниковъ были и общія стремленія. Эти общія стремленія были слѣдующія:

Во первыхъ, всѣ Бояре и дружинники стремились служить Князьямъ за хорошія кормленія. Мужичи Новгородскіе, приглашая Князя на столъ, требовали отъ него непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ не держалъ волостей Новгородскихъ своими мужами, но держалъ ихъ

мужами Новгородскими. Изъ этого условія оказывается, что всѣ мужи Новгородскіе хотѣли служить Князю за хорошія кормленія; ибо всѣ лица, получившія волости отъ Князя, уже по самому своему званію были его дружинники, отправлявшіе отъ его имени правительственныя обязанности, доставлявшіе ему часть собираемой ими дани и выступавшіе въ походъ по его требованію. Но если могущественные Новгородскіе Бояре хотѣли служить Князьямъ для полученія отъ нихъ волостей въ кормленіе, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы того же самаго не желали Бояре небольшихъ пригородовъ. Что стремленіе Боярѣ обратиться въ служимое правительственное сословіе было общее, это доказываютъ и данныя изъ исторіи Югозападной Руси. Князья Галицкіе, желая привлечь Боярство на свою сторону, раздавали ему волости. Черниговскіе Бояре, во время нашествія Батыя, наѣхали въ чужое Галицкое Княжество для полученія волостей. Домашній врачъ Князя Черниговскаго, Николы Святоши, Сиріянинъ Петръ, однажды навѣстивши своего господина въ Печерскомъ монастырѣ, говоритъ ему такія вещи: «Вотъ Бояре, служившіе тебѣ, ради тебя бывшіе и великими и славными, нынѣ лишены своей надежды, жалѣютъ по тебѣ и въ большомъ уныніи.» «

Во вторыхъ, всѣ Бояре и дружинники стремились расширить областную власть того Князя, подъ властію котораго они находились и которому они служили. Чѣмъ богаче былъ Князь, чѣмъ большимъ числомъ располагалъ онъ волостей, тѣмъ большее получали вознагражденіе его служилые люди, тѣмъ обширнѣе были волости, получаемыя ими въ кормленіе, тѣмъ скорѣе они могли надѣлать кормленіями, дѣйствуя отъ имени Князя, своихъ родственниковъ, своихъ друзей и сторонниковъ. По этому вездѣ Бояре и дружинники стремились расширить область государственной власти своего Князя. Такъ Бояре Галицкіе, вопреки желанію своего Князя, Ярослава, не хотѣли возвратитъ городовъ, захваченныхъ Княземъ Владиміромъ и, для удержанія ихъ подъ властію своего Князя, вступили въ бой съ могущественнымъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Эти же самые Бояре Галицкой земли завоевали, въ княженіе Владимира, богатые города по рѣкѣ Дунаю. Бояре Владимирскіе препятствуютъ Всеволоду Юрьевичу возвратитъ волости плѣннымъ Князьямъ Рязанскимъ. Бояре Новгородскіе при Всеволодѣ Мстиславичѣ вспомнили, что когда-то Суздальскій край вмѣстѣ съ Новгородскимъ входилъ въ составъ Сѣверославянскаго союза, и заставили своего Князя, вопреки его желанію, отправиться въ походъ противъ Юрія Долго-

рукаго для завоеванія Суздальскаго края, въ походъ, какъ извѣстно окончившійся неудачно для Новгородцевъ, за что и поплатился изгнаніемъ изъ Новгорода сторонникъ Боярства, Всеволодъ Мстиславичъ. Князь Новгородскій, Мстиславъ Храбрый, желая предпринять походъ противъ Чуди, обращается не къ вѣчу Новгородскому, но собираетъ на думу однихъ только Новгородскихъ Бояръ, и получаетъ отъ нихъ полное согласіе. По словамъ лѣтописей, Бояре Новгородскіе оплакивали преждевременную смерть этого Князя по тому, что съ его смертью они лишились возможности распространять власть Новгородскую надъ окрестными сосѣдними народами. Если мы вспомнимъ, что, послѣ похода на Чудь, этотъ Князь одну треть дани, собранной съ городовъ Чуди, отдалъ своимъ дворянамъ, а двѣ трети Новгородцамъ, то для насъ будетъ понятенъ смыслъ сожалѣнія объ умершемъ Князѣ, водившемъ Новгородцевъ для порабощенія поганыхъ. ⁶²

Въ третьихъ, всѣ Бояре и дружинники стремились уничтожить многокняженіе и соединиться въ одно сословіе подъ властью единаго Князя. Чѣмъ больше было Князей, тѣмъ больше теряли Бояре и знатные дружинники. При многокняженіи всѣ большіе города переходили подъ непосредственное управленіе Князей, которые управляли городами, находившимися подъ непосредственною ихъ властью, какъ мы уже знаемъ, при помощи своихъ рабовъ, отроковъ и тивуновъ. Между тѣмъ при немногихъ Князяхъ, не только небольшія волости, но и большіе города, отдавались въ кормленіе Боярамъ и знатнымъ дружинникамъ. Лишаясь доходовъ отъ кормленій, при многокняженіи Бояре и дружинники терпѣли большой ущербъ и, съ другой стороны, отъ Княжескихъ междоусобій, которыя всегда оканчивались разореніемъ и сожженіемъ селъ и деревень, принадлежавшихъ Боярамъ и дружинникамъ. Отсюда, понятно, по чему вездѣ Бояре и знатные дружинники стремились освободиться отъ многокняженія и желали всегда имѣть одного только Князя. А что дѣйствительно еще въ домонгольскомъ періодѣ было такое стремленіе среди Бояръ и дружинниковъ, это доказываютъ многія данныя. Бояре Новгородскіе не донускали своего Князя отдавать пригороды Новгородскіе другимъ Князьямъ и постоянно твердили ему, что они не могутъ держать двухъ или многихъ Князей, хотя, какъ мы видѣли, въ концѣ домонгольскаго періода и вынуждены были нѣсколько отступить отъ этого правила. Всѣ Бояре и дружинники Суздальско-Ростовской Земли, по смерти Юрія, избрали на княженіе одного только Андрея и выгнали изъ Суздальско-Ростовскаго края всѣхъ

его братьевъ. По смерти Михаила Юрьевича Бояре и дружинники не допустили Князей-соперниковъ, Мстислава Ростиславича и Всеволода Юрьевича, мириться, на томъ условіи, чтобы поделить между собою Суздальско-Ростовскій край, и рѣшились лучше предоставить свое дѣло суду Божію, чѣмъ допустить особеннаго Князя во Владимиръ. Во время княженія въ Галичѣ Владимира Володаревича мужи Галицкіе изгнали его племянниковъ, а послѣ смерти Ярослава Владимировича изгнали его меньшаго сына, Олега, и вручили власть надъ всей Галицкой землей одному только старшему его сыну, Владимиру. Во время малолѣтства Данила Бояре Галицкіе то склонялись на сторону Данила, то передавались Королевичу Угорскому, но всегда и вездѣ держались одного только Князя. Всѣ великіе Галицкіе Бояре, служившіе Роману Мстиславичу, послѣ его смерти соединились только возлѣ его старшаго сына, Данила, не смотря на то, что послѣ Романа остался и другой сынъ, Василій. “Съ этимъ стремленіемъ къ единодержавію, по видимому, находится въ противорѣчій стремленіе Бояръ освободиться отъ власти Князя Кіевскаго. Но если мы примемъ во вниманіе, что Бояре, стремясь къ единодержавію, хотѣли не какого ни будь Князя, но Князя, который раздавалъ бы имъ кормленія, то для насъ будетъ понятно, по чему Бояре не хотѣли единой власти въ лицѣ Кіевскаго Князя. Что бы выиграли Бояре Новгородскіе, Суздальскіе и Галицкіе, если бы освободились отъ своихъ Князей и поступили подъ власть Князя Кіевскаго? Они бы получили только, вмѣсто Рюриковича, слугу Князя Кіевскаго, который также точно управлялъ бы ими, какъ и Рюриковичъ, но съ тѣмъ только различіемъ, что доходы, собираемые съ края въ видѣ Княжескихъ даней и оброковъ, потреблялись бы не на мѣстѣ, но отправлялись въ Кіевъ, въ ущербъ мѣстнымъ выгодамъ. По этому понятно, что Бояре Галицкіе, Новгородскіе и Суздальскіе или совершенно были равнодушны къ власти Князя Кіевскаго, если она не касалась ихъ Князя, или же были ей явно враждебны, если она какимъ ни будь образомъ задѣвала ихъ собственные выгоды. Если бы Бояре были вполнѣ увѣрены, что Князь Кіевскій приметъ ихъ всѣхъ къ себѣ на службу и надѣлитъ правительственными должностями, то навѣрно всѣ бы они измѣнили своимъ мѣстнымъ Князьямъ и обратились къ Кіевскому Князю, какъ обратились они въ послѣдствіи къ Князю Московскому. Но такой увѣренности у Бояръ домонгольскаго періода не было. Бояре стремились къ единой власти не въ слѣдствіе яснаго сознанія потребности государственнаго единства, но изъ желанія имѣть сытныя должности

и хорошія кормленія; между тѣмъ Князь Кіевскій не имѣлъ въ своемъ распоряженіи ни сытныхъ должностей, ни хорошихъ кормленій. Вотъ по чему Бояре въ одно и то же время стремились и къ единой державѣ и къ обособленію отъ Князя Кіевского.

Наконецъ, въ четвертыхъ, всѣ Бояре и дружинники стремились защищать семейныя выгоды того Князя, у котораго они состояли на службѣ и отъ котораго получали кормленія, и желали послѣ его смерти служить его сыновьямъ также преданно и вѣрно, какъ служили ему самому. Дружина Игоря, по смерти своего Князя, остается возлѣ его малолѣтнаго сына, Святослава, и поддерживаетъ его политическія выгоды усмиреніемъ древлянъ. Передніе мужи Черниговскаго Князя, Святослава Ольговича, по смерти своего Князя, стадавши съ его Княгиней, заботятся о томъ, чтобы передать столъ Черниговскій его сыну, Олегу. Служилые люди Князя Дорогобужскаго, Владимира Мстиславича, остаются послѣ его смерти, возлѣ его Княгини и его малолѣтнаго сына, и защищаютъ ихъ городъ отъ притязанія другихъ Князей. Все великіе Бояре Галицкіе, служившіе Роману Мстиславичу, послѣ его смерти остаются возлѣ его малолѣтнаго Князя, Ярослава, и въ началѣ битвы подъ Теремблемъ обращаются къ нему съ такою рѣчью: «Ты еще молодъ: поѣзжай прочь и положи на насъ! Твой отецъ кормилъ и любилъ насъ: хотимъ за честь твоего отца и твою сложить свои головы. Ты у насъ Князь одинъ: если съ тобой что случится, то что тогда намъ дѣлать? Такъ ступай же, Князь, въ городъ: мы сами будемъ биться съ Изяславомъ. а кто изъ насъ останется живъ, тотъ прибѣгнетъ къ тебѣ и затворится съ тобою въ городъ.»⁶¹

Сведя въ общій итогъ всѣ эти отдѣльныя стремленія, оказывается, что еще въ домонгольскій періодъ всѣ Бояре и дружинники, составляя высшее господствующее сословіе, стремились обратиться въ единое правительственно-служилое сословіе и создать единой державную, наследственную Монархію, которая переходила бы, по праву первородства, отъ отца къ его старшему сыну.

Такимъ образомъ весь ходъ историческаго развитія древней домонгольской Руси привелъ къ образованію зачатковъ и стремленій, изъ которыхъ долженствовала сложиться феодальная Монархія. Съ одной стороны возникло множество Князей разныхъ степеней власти, изъ которыхъ одни стремились добровольно подпасть подъ верховную власть единаго Князя, а другіе старались усилиться на счетъ слабѣйшихъ сосѣднихъ Князей и подчинить ихъ своей произвольной насильственной власти. Съ другой стороны образовалась

многочисленная земледѣльческая знать разныхъ чиновъ и разрядовъ, которая стремилась примкнуть къ единому, самому богатому и самому могущественному, Князю, чтобы создать единодержавную наследственную Монархію. Теперь оставалось только явиться богатому Князю, имѣющему въ своемъ распоряженіи много свободныхъ городовъ и селъ, чтобы, посредствомъ раздачи кормленій, привлечь къ себѣ на службу всю эту земледѣльческую знать, жадную къ правительственнымъ должностямъ и, на развалинахъ союзническо-дружиннаго Кіевскаго Государства, возникла бы феодальная Монархія, основанная на служебной зависимости всѣхъ землевладѣльцевъ отъ единой верховной власти. Такого Князя еще не оказалось въ домонгольскомъ періодѣ. Но уже въ домонгольскій періодъ стремление Боярѣ и дружинниковъ къ наследственной единодержавной Монархіи не осталось безъ послѣдствій. Въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, въ то время, когда власть Князя Кіевскаго дошла до ничтожества, а на Сѣверѣ сложилось главенское Государство, на Западныхъ и Восточныхъ окраинахъ старой Кіевской Руси сложились обширныя Княжества: Галицкое, Суздальское и Литовское. Въ одно и то же время Литовскіе Князья выступали на завоеваніе Сѣверозападныхъ Княжествъ, а на Югозападѣ явились сильныя Князья, Романъ Мстиславичъ, Мстиславъ Удалой и Данилъ Галицкій, на Сѣверовостокѣ же Андрей Боголюбскій и Всеволодъ Юрьевичъ.

Во всѣхъ этихъ трехъ Княжествахъ были стольные города и пригороды, были Бояре и посадскіе люди, были служилые люди высшихъ и низшихъ разрядовъ, и были Князья съ большей и съ меньшей степенью власти. Но уже въ домонгольскій періодъ нельзя не замѣтить рѣзкаго различія въ состояніи Княжеской власти на Югозападѣ и Сѣверовостокѣ, различія, которое въ слѣдующемъ періодѣ должно было перенести средоточіе тяжести политической жизни съ Югозапада на Сѣверовостокъ и Сѣверозападъ. На Сѣверовостокѣ Княжеская власть сильна и крѣпка: Князь держитъ судъ нелицембрный, «не обинуясь, по словамъ летописи, лица сильныхъ своихъ Боярѣ,» и его внѣшнее преобладаніе прочно и могущественно. На Югозападѣ власть Князя также обширна въ областномъ отношеніи, какъ и Князей Сѣверовосточныхъ, но его завоеванія непрочно и онъ тамъ находится въ рукахъ Боярѣ, которые то управляютъ его именемъ, то изгоняютъ его изъ Государства, то снова его призываютъ. Мы знаемъ, что на Сѣверовостокѣ Боярство было малочисленно и ничтожно, а по тому и не могло одолѣть посадское населеніе; между тѣмъ на Югозападѣ Боярство было многочисленно, господствовало и заправ-

ляло всё́мъ, а посадское населеніе было ничтожно и не имѣло никакой власти и никакого значенія. Съ перваго взгляда въ различіи отношеній между Боярствомъ и посадскими людьми заключается и причина различія въ существѣ и силѣ Княжеской власти на Югозападѣ и Сѣверовостокѣ. Въ Новгородской землѣ, гдѣ отношеніе между Боярствомъ и посадскими людьми было то же, что и на Западѣ, власть Княжеская также была безсильна, какъ и въ Галицкомъ Княжествѣ. Но мы знаемъ, что посадское населеніе нигдѣ не было источникомъ могущества Княжеской власти; мы знаемъ, что въ Кіевской области, гдѣ посадокое населеніе было еще могущественнѣе, чѣмъ въ Суздальскомъ краѣ, однако въ Кіевской области Княжеская власть доведена была до ничтожества. Что же было причиной относительнаго могущества Князя Сѣверовосточнаго? Для рѣшенія этого вопроса, который окончательно уяснить намъ причины образованія строя Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ, посмотримъ на условія силы и значенія Княжеской власти на Сѣверовостокѣ, Югозападѣ и Сѣверозападѣ въ послѣдніе годы домонгольскаго періода.

Со временъ возстанія городовъ, когда народныя ополченія потеряли для Княжеской власти всякое значеніе, власть Князя стала исключительно зависѣть отъ количества принадлежавшихъ ему служилыхъ людей. Но не все служилые люди были надежной опорой для Княжеской власти. Старшая дружина Князей по богатству и общественному положенію ни чѣмъ не отличалась отъ городской патриціанской аристократіи, свободнаго Боярства, и постоянно смѣшивалась съ послѣднимъ. Между старшей Княжеской дружиной и городской патриціанской аристократіей происходилъ постоянный обмѣнъ. Съ одной стороны, Бояре то поступали на службу къ Князьямъ, получали отъ нихъ кормленія и обращались въ ихъ дружинниковъ, то оставляли Князей и снова обращались въ свободную патриціанскую аристократію. Съ другой стороны, знатные выходцы изъ степей и иностранныхъ народовъ, а также и мелкіе служилые люди, возведенные Князьями въ званіе старшей дружины, съ прекращеніемъ служебныхъ отношеній къ Князьямъ, какъ знатные землевладѣльцы, обращались въ свободное Боярство. Такимъ-то путемъ, по всей вѣроятности, появились въ XIII столѣтіи среди Боярства Галицкаго повскіе внуки и лица изъ племени смердовъ.⁶⁵ Ни чѣмъ не отличаюсь отъ Боярства по богатству и общественному положенію и постоянно смѣшиваясь съ послѣднимъ, старшая дружина, и по своимъ выгодамъ и стремленіямъ, находилась въ тѣсной связи съ Боярствомъ. Во главѣ заговорщиковъ, убившихъ Андрея Боголюбскаго, стояли и

представители свободного Боярства, братья Кучковичи, и ключникъ Анбалъ, Ясынъ по происхожденію.⁶⁶ Въ дѣлѣ избранія Князей, по смерти Андрея, за одно съ Боярами дѣйствуетъ и старшая дружина. Равнымъ образомъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, какъ мы видѣли, Бояре и старшіе дружинники проникнуты были одними и тѣми же выгодами и стремленіями. Въ слѣдствіе тѣсной связи старшей дружины съ Боярствомъ, со временъ возстанія городовъ, старшая дружина сдѣлалась такою же непрочною опорой Княжеской власти, какъ и свободное Боярство. Подобно Боярамъ, старшіе дружинники поддерживали своихъ Князей только до тѣхъ поръ, пока стремленія Князей совпадали съ ихъ собственными выгодами и стремленіями. Если же выгоды и стремленія Князей не совпадали съ выгодами и стремленіями ихъ старшихъ дружинниковъ, то послѣдніе, подобно свободному Боярству, оставляли своихъ Князей на произволъ судьбы. Такъ въ 1146 году, когда Святославъ Ольговичъ, при приближеніи къ Новгороду Сѣверску своего врага, Изяслава Мстиславича, ушелъ въ лѣсную страну Вятичей, къ городу Карачеву, то изъ его дружины одни, по словамъ лѣтописи, послѣдовали за нимъ, а другіе его оставили. Въ 1169 году, когда одинъ изъ Князей Кіевскихъ, Владимиръ Мстиславичъ, замыслилъ съ Берендѣями изгнать изъ Кіева Мстислава Изяславича и заявилъ о своей думѣ старшей своей дружинѣ, то послѣдняя отказалась содѣйствовать его планамъ, говоря такъ: «О собѣ еси, Княже, замыслилъ; а не ѣдемъ по тобѣ, мы того не вѣдали.»⁶⁷ Но въ то время, когда народъ, городская знать и служивые люди старшихъ разрядовъ постоянно измѣняли Князьямъ и оставляли ихъ, были лица, которыя постоянно оставались имъ вѣрными и въ ечасти и въ несчастьи. Это были ихъ собственные придворные слуги, Дворяне, отроки и дѣтскіе, лица, выгоды которыхъ были тѣсно связаны съ ихъ собственными личными выгодами. Разбитаго Святополка, оставленнаго всѣми, и кочевниками, и Боярами, окружаютъ на смертномъ одрѣ, въ пустынѣ между Ляхами и Чехами, одни только отроки. Только одни отроки сопровождаютъ въ Суздальскій край Ростислава Юрьевича, изгоняемаго изъ Кіевскаго Княжества Мстиславичемъ Изяславомъ. Только отроки остаются вѣрными Данилу Галицкому, покинутому, въ 1230 году, всѣми, и дружинниками, и Боярами, и только отроки сопровождаютъ Владимира Мстиславича, оставленнаго старшей дружиной и Берендѣями, во время его бѣгства изъ Земли Кіевской. Только одни отроки остались возлѣ Андрея Боголюбскаго, бросившагося въ ряды непріятелей подъ стѣнами

Владимира, и только одни отроки оплакиваютъ смерть его и заботятся объ его погребеніи, когда его обнаженное тѣло брошено было убійцами на Княжескомъ дворѣ, въ селѣ Боголюбовѣ.⁶⁸

При такомъ положеніи дѣлъ, Князья поняли, что единственное средство для усиленія ихъ власти состоитъ въ увеличеніи числа мелкихъ служилыхъ людей. Недовѣріе къ старшей дружинѣ и стремленіе Князей къ умноженію придворныхъ слугъ видно изъ постоянной жалобы лѣтописей, что Князья стали совѣщаться съ своими слугами, не спрашивая думы переднихъ, лучшихъ мужей.⁶⁹ Это же недовѣріе къ старшимъ дружинникамъ и стремленіе Князей къ умноженію мелкихъ слугъ видно и изъ словъ, Владимиромъ Мстиславичемъ сказанныхъ Боярамъ, дружинникамъ, въ отвѣтъ на ихъ измѣну. По словамъ лѣтописи, когда Бояре, дружинники отказались помогать Владимиру Мстиславичу, послѣдній сказалъ имъ, указывая на своихъ отроковъ: «Такъ вотъ будутъ мои Бояре.»⁷⁰

Для увеличенія придворныхъ служилыхъ людей, казалось, не представлялось никакихъ препятствій. Еще оставались во множествѣ не зависимые бродячіе и кочевые народы, всегда съ охотой поступавшіе на службу къ Русскимъ Князьямъ. Даже многочисленное Боярство въ послѣдніе годы домонгольскаго періода доставляло значительное количество для увеличенія числа придворныхъ служилыхъ людей. Съ постепеннымъ уменьшеніемъ свободныхъ земель, населенныхъ бродячими народами, Бояре лишились возможности надѣлять каждаго изъ своихъ сыновей новыми городами и селами. Въ слѣдствіе естественнаго размноженія Боярскаго населенія и уменьшенія источниковъ для пріобрѣтенія новыхъ земель и рабовъ, многіе изъ Боярскихъ сыновей лишились всякихъ средствъ жизни и съ большой охотой вступали въ ряды служилыхъ людей при дворахъ знатнѣйшихъ Князей.

Но для увеличенія служилыхъ людей необходимо было увеличить и средства для ихъ содержанія. Между тѣмъ, со временъ возстанія городовъ, эти средства на почвѣ старой Руси, на Сѣверѣ и Югѣ, не только не увеличились, но еще значительно сократились. Придворные служилые люди, какъ мы видѣли, содержались отчасти отъ доходовъ, собираемыхъ Княземъ съ земель государственнаго владѣнія, отчасти отъ доходовъ съ частныхъ земель Князя, отчасти отъ доходовъ, получаемыхъ служилыми людьми съ своихъ собственныхъ земель, которыя, уже въ то время, они получали отъ Князя.

Но со временъ возстанія городовъ доходы Князей съ земель государственнаго владѣнія на Сѣверѣ и Югѣ, какъ мы видѣли, значительно сократились, съ одной стороны, отъ уменьшенія дани, торговыхъ и судебныхъ пошлинъ, съ другой стороны, отъ уменьшенія числа правительственныхъ должностей, которыя они могли бы раздавать своимъ служилымъ людямъ въ кормленіе. Съ уменьшеніемъ средствъ для содержанія служилыхъ людей съ земель государственнаго владѣнія, оставалось Князьямъ прибѣгнуть къ увеличенію земель частнаго владѣнія, посредствомъ покупки и заведенія новыхъ поселеній на пустопорожнихъ пространствахъ, или же къ раздачѣ служилымъ людямъ пустопорожнихъ пространствъ, для заселенія и пользования ими, подъ условіемъ постоянной службы. Но и съ этой стороны, на почвѣ старой Руси, на Югѣ и въ Землѣ Новгородской, положены были предѣлы усиленію служилаго сословія и Княжеской власти. Мы видѣли, что возстаніе городовъ приостановило обращеніе свободныхъ людей, жившихъ на земляхъ государственныхъ, въ частное владѣніе. Въ то же время предприняты были мѣры со стороны представителей городского населенія, чтобы Княжеская власть и служилое сословіе не могли усиливаться посредствомъ покупки населенныхъ земель, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, или посредствомъ заведенія новыхъ поселеній на пустопорожнихъ пространствахъ. Въ Новгородскихъ грамотахъ XIII столѣтія, кромѣ условія, запрещающаго Князю выводить изъ Новгородскихъ земель свободныхъ людей, или давать имъ грамоты и обращать ихъ въ своихъ закуповъ (условіе, о которомъ уже было упомянуто), находится еще и другое условіе, что ни Князь, ни его Княгиня, ни его Бояре, ни его Дворяне, не могутъ ни заводить селъ, ни ставить слободъ на Новгородской Землѣ, ни приобрѣтать земель, посредствомъ купли, или дара, въ Новгородскихъ владѣніяхъ. Такъ какъ многія условія, упоминаемая въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Тверскими Князьями, имѣли силу, какъ намъ уже извѣстно, еще въ домонгольскомъ періодѣ, по этому и условія, имѣвшія въ виду приостановить усиленіе служилаго сословія, по всей вѣроятности, требовались отъ Князей еще въ домонгольскомъ періодѣ. Очень можетъ быть, что подобнаго рода мѣры для ограниченія Княжеской власти предпринимаемы были Боярами и на Югѣ Россіи. Но если на Югѣ и не существовало никакого ограниченія для приобрѣтенія Княземъ и его служилыми людьми поземельной собственности, то во всякомъ случаѣ на Югѣ мелкопомѣстное служилое сословіе не могло усилиться уже по тому, что

на Югѣ, въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, какъ можно предполагать, оставалось немного свободныхъ земель, никѣмъ не занятыхъ и никѣмъ не обращенныхъ въ частное владѣніе. На Югѣ издавна поселялись Боярѣ, приходившіе отъ береговъ Дуная, и кочевники, выходившіе съ Востока. На Югѣ, по этому, всѣ лучшія земли, въ пору завоеванія Руси Монголами, заняты были Боярами и поселенными кочевниками, или же духовенствомъ, которое уже въ домонгольскій періодъ имѣло обширныя поземельныя владѣнія. При томъ же на Югѣ для Князей и ихъ служилыхъ людей представлялось мало выгоды, какъ для заведенія новыхъ, такъ и для покупки старыхъ, поселеній. На Югѣ, до самаго появленія Монголовъ, многочисленныя дружины Князей непрерывно вытѣсняли и грабили друга друга. У кого же могла явиться охота тратить трудъ и капиталъ для заведенія новыхъ, или для покупки старыхъ, поселеній, коль скоро не было увѣренности въ возможности пользоваться долгое время плодами своихъ трудовъ?

И такъ на почвѣ Кіевской, Галицкой, Полоцкой, Новгородской и Черниговской Руси, никогда не могло усиливаться мелкопомѣстное служилое сословіе, и никогда не могла возникнуть Княжеская власть на столько сильная, чтобы совершенно подчинила своей власти Бояръ и посадскихъ людей, опираясь на мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей. Въ то же время, и въ слѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ экономическихъ, на почвѣ старой Руси никогда не могъ явиться столь могущественный Князь, который бы, располагая многочисленнымъ разрядомъ мелкопомѣстныхъ Дворянъ, вступилъ въ борьбу съ другими Князьями, для насильственнаго подчиненія послѣднихъ своей власти, и который бы, посредствомъ раздачи богатыхъ кормленій и помѣстій, привлекъ къ себѣ на службу всю землевладѣльческую знать тогдашней Руси, и сдѣлался такимъ образомъ средой, вокругъ которой могли бы собраться всѣ разрозненныя части Русской Земли въ единое Государство. Обширность областныхъ владѣній Князей Галицкихъ, Данила Романовича и Мстислава Удалаго, произошла отъ той же причины, что и обширность владѣній Князя Новгородскаго, отъ нежеланія Бояръ подчиняться власти многихъ Князей. Но Князья Галицкіе такъ же были безсильны расширить свою власть, какъ и укрѣпить ее за собою на долгое время; ибо не имѣли въ своихъ рукахъ никакой силы, которою могли бы располагать по собственному произволу.

Но стремленіе Южнорусскихъ Князей къ увеличенію мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей и къ объединенію Русской Земли на основѣ феодальныхъ порядковъ не погнбло даромъ для Руси. Свои стремленія Князья Южнорусскіе отъ береговъ Днѣпра, Днѣстра и Пльменя, перенесли на Сѣверовостокъ Руси, гдѣ уже поставлены были въ совершенно иномъ положеніи; заселеніе Славянское легло густыми слоями только въ Повдородской Землѣ, да на Югозападѣ Руси. Чѣмъ далѣе на Востокъ, тѣмъ оно болѣе рѣдѣло, тѣмъ менѣе было городовъ, построенныхъ Славянами. На Сѣверовостокѣ, въ среднихъ частяхъ великой равнины Восточной Европы, было только три города съ Славянскимъ населеніемъ, три города, населенные потомками первобытныхъ заселителей Руси: Муромъ, Ростовъ и Суздаль. При малочисленности городского населенія и при существованіи обширныхъ пространствъ, только изрѣдка населенныхъ бродячими народами, тамъ былъ полный просторъ для развитія служилого начала. По этому на Сѣверовостокѣ, уже при первомъ поселеніи Князей Рюрикава дома, еще задолго до завоеванія Руси Монголами, явились сильные Князья, Андрей Боголюбскій и Всеволодъ Юрьевичъ, и стала зарождаться новая феодальная Монархія, верховная власть которой опиралась на множество мелкихъ служилыхъ людей землевладѣльцевъ.

Мы видѣли, что Князья Суздальско-Ростовской Земли, со времени Юрія Долгорукаго, постоянно строили новые города, села и слободы, населяя ихъ людьми, приходившими отъ всѣхъ окрестныхъ странъ и народовъ. Увеличивая такимъ образомъ средства для удержанія своихъ служилыхъ людей, Князья Суздальско-Ростовской Земли въ то же время собирали со всѣхъ окраинъ Русской Земли мелкихъ служилыхъ людей,⁷¹ раздавали имъ въ кормленіе города и села, а вѣроятно надѣляли ихъ и поземельными владѣніями, подъ условіемъ постоянной службы. Въ Суздальско-Ростовской Землѣ отроки и дѣтскіе не были исключительно только придворными слугами, постоянно находившимися при Князѣ. Во время Андрея Боголюбскаго отроки и дѣтскіе разсыяны были по всей Суздальско-Ростовской Землѣ, въ городахъ и селахъ. По смерти Андрея, въ то время, когда на Югозападѣ и Сѣверѣ Посадниками назначаются только знатные Бояре и Княжіе мужи, въ Суздальско-Ростовской Землѣ Ростиславичи, внуки Юрія Долгорукаго, раздають посадничества своимъ дѣтскимъ; не смотря на то, что эти Ростиславичи призваны были на княженіе въ Суздальско-Ростовское Княжество Боярами и Княжими мужами.⁷²

Появленіе на Сѣверовостокѣ Руси многочисленнаго сословія мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей, и физическое преобладаніе его надъ Боярами, старшими дружинниками и посадскими людьми, имѣли рѣшительное вліяніе на образованіе устройства Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Мы видѣли, что Князья Суздальско-Ростовской Земли, опираясь на служилыхъ людей, подавили возстаніе городовъ и совершенно подчинили своей власти городское населеніе, какъ Бояръ, такъ и посадскихъ людей. Въ то же время, располагая военными силами несравненно большими, чѣмъ Князья другихъ Княжествъ, уже первые Князья Суздальско-Ростовской Земли стали стремиться къ насильственному подчиненію окрестныхъ Княжествъ. Андрей Боголюбскій посылаетъ многочисленныя ополченія на Кіевъ и Новгородъ, и подчиняетъ своей власти Князя Кіевскаго и Князей Рязанскихъ, Полоцкихъ и Смоленскихъ. Его братъ, Всеволодъ Юрьевичъ, совершенно покоряетъ Рязанскія Княжества и распространяетъ свою власть не только на Югозападные и Сѣверо-западные Княжества, но даже на могущественный Новгородъ, прѣдъ силами котораго должны были отступить ополченія, посылаемыя Андреемъ Боголюбскимъ.

И такъ, еще въ домонгольскій періодъ, образованіе новаго сословія, мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей, землевладѣльцевъ, оказало свое дѣйствіе: тамъ, гдѣ оно образовалось, возникло стремленіе къ объединенію Русской Земли посредствомъ насильственнаго завоеванія. Но въ домонгольскій періодъ вліяніе мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей на образованіе устройства Русскаго Государства еще не было рѣшительнымъ и не выразилось въ опредѣленныхъ формахъ. Мелкопомѣстные служилые люди Сѣверовосточной Руси, при первыхъ Князьяхъ Суздальскихъ, по своей относительной малочисленности, еще не могли устоять въ борьбѣ съ враждебными имъ стихіями и стремленіями и дать перевѣсъ своимъ выгодамъ къ уничтоженію многокняженія надъ узкими семейными выгодами и стремленіями своихъ Князей. По смерти Всеволода Юрьевича Ростовско-Суздальская Земля раздѣлилась на множество Княжествъ между его потомками, и такимъ образомъ стремленіе Андрея Боголюбскаго и Всеволода Юрьевича къ насильственному объединенію Русской Земли не привело ни къ какимъ послѣдствіямъ. Ничего не сдѣлавъ рѣшительнаго для объединенія Русской Земли, служилые люди домонгольскаго періода завѣщали служилымъ людямъ слѣдующаго періода докончить дѣло, начатое Андреемъ Боголюбскимъ и его братомъ, Всеволодомъ Юрьевичемъ.

Одновременно съ возникновеніемъ на крайнемъ Сѣверовостоѣ Руси, стремленія къ насильственному объединенію Русской Земли, тоже самое стремленіе началось и на крайнемъ Сѣверозападѣ, въ Литовской Землѣ, гдѣ потомки Варяга Бальмонда, Князья Литовскіе, господствовали независимо отъ Князей Рюрикова дома. Причины могущества Князей Литовскихъ были тѣ же, что и Князей Сѣверовосточной Руси. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, въ пору возникновенія стремленія къ объединенію Русской Земли, еще сохранилось множество бродячихъ племенъ въ первобытномъ, независимомъ, состояніи, и множество пустынныхъ пространствъ, никѣмъ не занятыхъ. Заселеніе Славянское, слабое внутри великой равнины Восточной Европы, не было сильно и на крайнемъ Сѣверозападѣ. Вѣроятно, въ слѣдствіе бесплодности и низменности Литовскаго края, Славянскіе заселители не хотѣли селиться среди Литовскихъ племенъ и предпочли ити далѣе на Сѣверъ, въ Ильменскій край. По этому, въ Землѣ Новгородской, сравнительно было болѣе Славянскихъ городовъ, чѣмъ на берегахъ рѣкъ Нѣмана и Западнаго Буга, не смотря на то, что, по ходу Славянскаго заселенія, слѣдовало бы ожидать обратнаго явленія. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, бесплодности Литовской Земли, крайній Сѣверозападъ Руси представлялъ тѣ же самыя благопріятныя условія для образованія мелкопомѣстнаго служилаго сословія, что и Суздальско-Ростовская Земля. Этими условіями воспользовались Князья Литовскіе и, еще въ домонгольскій періодъ, создавъ многочисленное мелкопомѣстное служилое сословіе, выступили съ Сѣверозапада на борьбу съ окрестными Русскими Князьями, для насильственнаго объединенія Западной Руси въ одно Государство.

И такъ въ послѣдніе годы домонгольскаго періода, въ то время, когда на Востоѣ еще сохранялись остатки союзническо-дружинныхъ сношеній, а на Сѣверѣ сложилось главенственное Государство, въ другихъ частяхъ Русской Земли не только возникли зародыши и стремленія, изъ которыхъ должны были сложиться феодальныя Мовархіи, но образовались и средоточія, изъ которыхъ началось завоевательное движеніе, для насильственнаго объединенія Русской Земли на основѣ феодальныхъ порядковъ. Въ такомъ состояніи застало Русскую Землю Монгольское завоеваніе.

Монголы, обезлюдивъ и опустошивъ главнѣйшіе города Русской Земли, окончательно обезсилили городское сословіе и еще болѣе воз-

высили силу и значеніе служилого сословія. Въ то же время, предоставивъ Князьямъ Московскимъ право собирать дани со всей Сѣверовосточной Руси, Монголы дали возможность этимъ Князьямъ обогащаться на счетъ другихъ Князей. Располагая обширными пустынными пространствами, никѣмъ не занятыми, и прикупая еще новыя земли въ другихъ Княжествахъ, Князья Московскіе стали созывать служилыхъ людей со всѣхъ концовъ Земли. По призыву Князей Московскихъ являлись къ нимъ на службу: Бояре и двѣти Боярскіе отъ всѣхъ Княжествъ Русской Земли, Монгольскіе начальники и выходцы изъ разныхъ странъ Востока и Запада. Опираясь на многочисленные отряды служилыхъ людей землевладѣльцевъ, Московскіе Князья силою оружія соединили подъ свою власть всѣ Княжества Сѣверовосточной Руси. Это насильственное соединеніе не стоило, однако, имъ большихъ усилій. Въ рѣшительный часъ борьбы Князей Сѣверовосточныхъ съ возраставшимъ могуществомъ Князя Московскаго, всѣ Бояре и служилые люди мелкихъ Сѣверовосточныхъ Княжествъ измѣнили своимъ Князьямъ и перешли на сторону Московскаго Князя.

Одновременно съ возрастаніемъ внѣшняго могущества Московскаго Княжества созидалось и его внутреннее единство. Служилые люди, скопившись во множествѣ возлѣ трона Князей Московскихъ, сѣумѣли подчинить себялюбивыя и семейныя выгоды своихъ Князей своимъ стремленіямъ къ государственному единству, и, такимъ образомъ, создали единую крѣпкую наследственную Монархію, переходившую, по праву первородства, отъ отца къ его старшему сыну.

Объединивъ Русскую Землю, въ слѣдствіе двоихъ стремленій къ уничтоженію многокняженія, служилые люди, въ слѣдъ за тѣмъ, могли бы сами разложить ея на части, стремясь къ освобожденію, въ качествѣ областныхъ правителей, отъ строгаго подчиненія своему верховному вождю, Князю Московскому. Отъ такого разложенія, постигшаго Францію, Германію и Польско-Литовское Княжество, спасла Восточную Русю относительная многочисленность мелкихъ служилыхъ людей землевладѣльцевъ, находившихся подъ непосредственною властью Князя Московскаго. Располагая многочисленными отрядами Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, непосредственно имъ принадлежавшихъ, Московскіе Князья во время успѣли ограничить власть своихъ областныхъ правителей, знатныхъ служилыхъ людей, и подчинить все мелкопомѣтное Дворянство, на всемъ пространствѣ Россіи, своей непосредственной власти.

Съ переходомъ всего мелкопомѣстнаго служилаго сословія подь непосредственную власть Великаго Князя Московскаго, Московское Княжество изъ феодально-конфедеративной Монархіи обратилось въ феодально-служилую Монархію. Этотъ переходъ совершился въ періодъ времени отъ Ивана III до Ивана Грознаго. Во времена Дмитрія Донскаго мелкіе служилые люди отчасти находились въ зависимости отъ верховной власти, отчасти принадлежали знатнымъ служилымъ людямъ, пользовавшимся почти верховными правами въ тѣхъ областяхъ, которыми они управляли отъ имени Великаго Князя Московскаго. Между тѣмъ во времена Грознаго все мелкопомѣстное Дворянство находилось исключительно только въ зависимости отъ верховной власти. Но Монархія Грознаго была такой же феодальной, какъ и Монархія Донскаго; ибо и въ той и въ другой государственной порядокъ основанъ былъ на господствѣ сельскаго помѣстнаго феодальнаго Дворянства. Та Монархія, которая извѣстна въ Западно-Европейской литературѣ подь именемъ абсолютной или неограниченной Монархіи, возникла въ Россіи нѣсколько позднѣе времени Грознаго, а именно, послѣ смутнаго времени, со времени появленія регулярныхъ армій и безземельнаго служилаго Дворянства.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ I.

1. Город. кн. IV, гл. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 46, 61, 100, 106, 109.

2. По Геродоту, страны, лежація на Сѣверѣ отъ Истра, необитаемы, по причинѣ стужи (гл. X кн. 5). По Страбону (кн. 7), Кимвры изгнаны изъ мѣстъ своего прежняго жительства потопомъ и наводненіями. За нѣсколько лѣтъ до вторженія Дарія Гистаспа въ Днѣпровскія степи (513 г. до Р. Х.), кочевники Нервы, въ слѣдствіе нашествія въ ихъ страну змѣй, оставили мѣста своего прежняго кочевья и ушли на Сѣверозападъ, въ лѣсную страну Будиновъ. Еще ранѣе Иссыдоны, подвергаясь непрерывнымъ нападеніямъ Арамиспиевъ, отгѣсьшли на Югозападъ Скиѳовъ. Тѣснимые съ Сѣвера Иссыдонами и съ Востока Массажетами, Скиѳы вторгнулись въ степи Днѣпра и Дона и выгѣсьнили оттуда въ Малую Азію Киммеріянъ. Изгнавши Киммеріянъ, Скиѳы, въ теченіе многихъ лѣтъ, постоянно стремились на Югъ и Западъ и по частямъ поселились въ передней Азіи и на Балканскомъ полуостровѣ (Гер. кн. 1, IV. Страб. кн. VII. Солов. Ист. Рос. т. 1, прим. 21). Сарматы за 5 ст. кочевали между Дономъ и Волгою, а въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. достигли уже Оракійскаго полуострова. За Скиѳами и Сарматами послѣдовали Аланы и Готы, Гунны, и т. д. (См. Карамз. т. 1 и Солов. т. 1).

3. Гер. кн. IV. Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. 1. стр. 233—242. Прощ. кн. IV, стр. 228, 289.

4. Гер. кн. IV, Карамз. И. Р: Г. т. 1 гл. II. с. 25 и т. I. пр. 90. Солов. Ист. Рос. т. 1, 33 и пр. 27.

5. Солов. т. 1. прим. 28. Указ. Времен. кн. 24, 1856, и Карамз. къ т. 1. гл. II. прим. 90. По словамъ Скандинавскихъ сагъ, на берегахъ Дона былъ городъ, Астгардъ, гдѣ, за нѣсколько десятковъ лѣтъ до Р. Х., господствовалъ Оденъ съ своими жрецами. Эти жрецы, по изслѣдованіямъ Шафарика, также назывались, какъ и жрецы Зендскихъ племенъ древней Мидіи. Тамъ же въ то время, по словамъ сагъ, жили люди, имѣвшіе обычай жениться на родныхъ сестрахъ,— обычай, какъ извѣстно, издревле господствовавшій между послѣдователями религіи Зороастра. См. Шафарика. Слав. Древ. перев. Бодянскаго, т. I, стр. 234.

6. Еще за 5 столѣтій до Р. Х., Еллыны изъ городовъ Черноморскихъ проникали далеко на Сѣверъ къ звѣроловамъ, жившимъ возлѣ Уральскихъ горъ (Гер. IV. 23. 24), и еще задолго до начала нашего лѣтосчисленія появлялись Индійскіе корабли на берегахъ Балтійскаго моря, гдѣ нерѣдко терпѣли кораблекрушеніе и забирались въ плѣнь Германскими Королями (Шаф. Слав. Древ. т. I. 199).

7. По Геродоту, уже за 5 ст. до Р. Х., далеко за степями Танаиса, въ лѣсной странѣ Будиновъ, находился обширный городъ Геллонъ, построенный Еллынами (Гер. IV. 108). По словамъ нашего первоначальнаго лѣтописца, на Сѣверѣ, въ странахъ полумочныхъ, въ высокихъ горахъ, за воротами мѣдными,

живуть люди Азіятскаго происхожденія, племени Аюета, загнанные туда Александромъ Македонскимъ (П. С. Л. I. 107). Сѣверный путешественникъ, Норвежецъ Отеръ, посѣтившій берега Бѣлаго моря въ IX ст., нашелъ при устьяхъ Двины хорошо обработанную землю съ густымъ народонаселеніемъ. Страна Сѣверной Длины, Онеги и Печоры, извѣстная древнимъ жителямъ Скандинавіи подъ именемъ Віарміи, по Скандинавскимъ сагамъ, богата золотомъ, серебромъ и драгоценными вещами, и имѣла многолюдныя деревни (Походы Викинговъ. Стрингольма, пер. Шемякина. Отд. 4. с. 222). Въ нашихъ лѣтописяхъ она называется Заволоцкою Чудью, т. е., иностранной страной, лежащей за Волокомъ. Тамъ, по словамъ лѣтописей, жилъ народъ Югра, говорившій на языкѣ нѣмомъ, т. е., на непонятномъ для Славянскаго населенія, и были города съ неславянскими названіями: Пермь, Унжа, Устюгъ, жители которыхъ богаты серебромъ, дорогими мѣхами и драгоценными тканями (П. С. Л. т. I. с. 2. 107. 85, т. 3. г. 1193. с. 21. Ник. 1031. т. 1. 132). Стефанъ Пермскій нашелъ въ Перми богатые храмы и множество идоловъ, обвитыхъ тонкими пеленами.

8. Походы Викинговъ. Стринг. перев. Шемякин. отд. 4. с.—227. Русская колонизація, Ешевскаго. Вѣст. Евр. Годъ 1. т. 1866 г., с. 223. 224.

9. Костомаровъ, Сѣвернорусск. Народоправства т. 1. с. 410, 411. Разбросанность Финскаго народа по Европѣ и Азіи, говоритъ Стрингольмъ, кажется, указываетъ на насильственные потрясенія и перевороты, достигшіе его въ старину (Поход. Вик. от. 4. с. 228).

10. Жур. Мин. Нар. Пр. Декабрь. 1868. Ибятъ Даста. Перев. Хвольсона и его примѣчанія. Болгары. Григорьева Биб. для чт. 1836. Ноябрь. Татищ. т. 3. прим. 173.

11. Стринг. Поход. Вик. част. 1. отд. 1. 5. 7. Карамз. И. Р. Г. т. 1. пр. 96. Лѣт. Юак. Тат. т. 1. П. С. Л. 1. 2. Костом. Сѣв. Нар. 1. гл. 4. С. Г. Г. и Д. 2. 1.

12. Прописки. Сборникъ Леонтьева кн. IV. ст. О Танаисѣ.

13. Зап. Одес. Общ. Ист. и Др. т. 2. ст. 118, 233, 248 и т. 1. с. 532—537. Въ первой половинѣ III ст. по Р. Х. Имп. Максиминъ приступилъ къ покоренію всѣхъ Закарпатскихъ земель по Балтійское море (Шаф. 1. 225). Не извѣстно, на сколько онъ достигъ своей цѣли, но подробное и обстоятельное изображеніе Римскими писателями временъ Имперіи образа жизни и мѣстъ поселенія бродячихъ народовъ Сѣверозападной Россіи, существованіе Латинскихъ словъ въ языкѣ племенъ Латышскаго нарѣчія (Карамз. т. 2. гл. 2. пр. 35.), Римскія названія нѣкоторыхъ городовъ IX ст. Прибалтійской Чуди (Стринг. отд. 5, пр. 490.), и мнѣніе Литовскихъ историковъ, что Палемогъ, первый строитель городовъ въ Литовской Землѣ, былъ знатный Римлянинъ, пришедшій въ Литовскую Землю во время Августа, Нерона или Аттилы (Кар. 2. прим. 35), все это наводитъ на мысль, что заселительская дѣятельность Римскихъ Императоровъ и Римскаго народа не ограничивалась Юго-Западными предѣлами Россіи, но касалась и Сѣверо-Западныхъ, достигая до береговъ Нѣмана, Западной Двины и Балтійскаго моря. Наши историки 18 в. на основаніи Русск. и Литовск. лѣт., производили Рюрика отъ Прусса, двоюроднаго брата Кесаря Августа. Пришествіе предковъ Рюрика изъ Италійскихъ странъ, по ихъ сло-

вамъ, было купно съ Палемономъ или Публиемъ Ливономъ, Княземъ Римскимъ, въ дружинѣ котораго было 250 благородныхъ Римлянъ и четыре рода первѣйшихъ: Урмы, Коломны, Кесароны и Кентавры. Они явились на корабляхъ, чрезъ Средиземное и Балтійское моря, въ полуночныя мѣста, гдѣ нынѣ Жмудь, Ливонія и Куронія (см. Письмен. Русск. ист. XVIII. в. С. Соловьева. Ар. Ист. Юрид. Свѣд. Калачева, 1855 т. III. 7).

14. До сихъ поръ еще не установилось мнѣніе, къ какому нарѣчію принадлежали Ятвяги; но Славянскія названія Ятвягскихъ племенъ (Злиняцы, Кришеницѣ, Покѣицѣ) и ихъ поселеній (Боддикища, Правяща, Карковичи, Ташевиче, Бураль, Раймаче, Комота, Дора) и начальниковъ (Мудѣйко, Пестило, Небѣста, Комотовъ), заставляютъ предполагать, что это были остатки первобытныхъ бродячихъ вѣролововъ Славянскаго нарѣчія. См. П. С. Л. т. 2. стр. 172, 185, 191, 193, 205, 192.

15. Шаф. т. 1. 99—159, 225—227. Карамзинъ, т. I. прим. 65. П. С. Л. т. I. с. 3.

16. Лѣт. Іоак. (Тат. т. I), и Сказаніе о построеніи Новгорода (Кост. Сѣвери народопр. т. I).

17. Отъ нихъ же (отъ Полянъ) Кривичи... тоже Сѣверъ отъ нихъ (П. С. Л. 1. 5). По преданію: три брата придоша во страны Россійскія, изъ нихъ два оставшася близъ Варяжскаго моря и устроивша грады... третій же ихъ братъ отыде отъ нихъ далече въ дикіе лѣса и въ топкія мѣста, и избобрѣе мѣсто, и ту заложилъ городъ и, по великомъ своему сужденію, нарече Суждалъ (Историческое собраніе о Богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ. См. Врем. И. Общ. Ист. и Ар. кн. 22. 1855 г.).

18. Что въ Литовской Землѣ были города, построенные Славянами и населенные людьми Славянскаго нарѣчія, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: Во 1-хъ, всѣ города Литовской Земли, о которыхъ упоминается въ лѣтописяхъ XIII ст., называются Славянскими именами: Волковискъ, Условимъ, Злитовъ, Ворута, Твориметь (Ип. 187. 188), Новгородокъ (Ип. 141), Городня (Ип. 206), Керновъ (Ип. 227). Во 2-хъ, имена многихъ Князей и Воеводъ Литовскихъ, о которыхъ упоминается въ началѣ XIII ст., совершенно Славянскія: Рупшковичи, Булевичи, Демолтвы, Хвалъ и т. п. (Ип. 1213 г. 1246 г. 1257, с. 168, 181, 195). Въ 3-хъ, большая половина словъ въ языкѣ Латышей Славянскаго нарѣчія (Кар. 1, пр. 80). Въ 4-хъ, религіозныя вѣрованія въ городахъ Литовской Земли и въ городахъ Славянскихъ были одни и тѣже: Перкунъ Литовскій имѣлъ тоже самое значеніе, что Перунъ Славянскій; у Славянъ и въ Литвѣ поклонялись одному и тому же богу Ладю (Карамзинъ, т. I. гл. III с. 54 и къ I. т. гл. III пр. 202). Обряды погребальныя были одни и тѣже у Славянъ и у Литовцевъ (Турчан. Обзоръ исторіи Бѣлор. с. 20). Храмы и жрецы Земиголовъ уважались и у Славянъ Русскихъ (Лѣт. Іоак.) По словамъ Адама Бременъ, Русскіе язычники вѣдали для поклоненія кумирамъ въ Куронію и въ Жмудь (Карам. т. I. г. III, с. 54).

19. Жур. М. Н. Пр. Дек. 1868. Ибнъ Даста. Пер. Хвольсона.

20. Первоначальныя лѣтописи, съ любовью описывающія всякія битвы и походы, никогда не упускаютъ случая упомянуть, въ какое время и противъ какихъ инородцевъ Князья отправляются въ походы; между тѣмъ не говорятъ ни слова о борьбѣ Бояръ и Князей съ бродячими народами, жившими вблизи

городовъ: Кіева, Чернигова, Галича, Новгорода и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ въ значительномъ числѣ расположены были города Старославянскіе. Такое молчаніе нельзя приписать недостатку лѣтописныхъ повѣствованій отъ первыхъ поръ Варягорускаго господства. Въ тѣхъ же самыхъ первоначальныхъ лѣтописяхъ встрѣчаются данныя, показывающія, что борьба между пришлымъ бродячимъ населеніемъ въ мѣстахъ, расположенныхъ вблизи городовъ Старославянскихъ, окончилась еще въ доисторическое время. Въ первыхъ эпохи Варягорускаго господства, Бояре и Князья безпрепятственно собираютъ дань и требуютъ разныхъ работъ и повинностей со всего окрестнаго сельскаго населенія. Ольга путешествуетъ на Сѣверъ, и устанавливаетъ оброки и дани по Мстѣ и по Лугѣ, оставивши дружину и сына въ Кіевѣ, и, одержавши побѣду надъ городами Древлянской Земли, безпрепятственно ходитъ по открытой странѣ, и подробно и точно опредѣляетъ порядокъ повинностей и сборовъ. Вычисляя народы, платившіе дань Руси, первоначальный лѣтописецъ упоминаетъ объ отдѣльныхъ народцахъ, жившихъ на окраинахъ Варягорусскихъ владѣній: о Води, Корелахъ, Мордвѣ, Ятвяхъ и т. д., но въ мѣстностяхъ, гдѣ находились во множествѣ Старославянскіе города, смѣшиваетъ жителей лѣсовъ съ жителями городовъ, называя и тѣхъ и другихъ по странамъ, ими заселеннымъ: Древлянами, Сѣверянами, Вятичами и т. д. Если мы примемъ во вниманіе, что въ слѣдъ за покореніемъ бродячаго населенія, по слѣдамъ его, какъ дальше увидимъ, шло совершенное истребленіе, или обращеніе, этого населенія въ оскѣдлое земледѣльческое состояніе, то такое смѣшеніе жителей городовъ съ жителями лѣсовъ показываетъ, что въ пору завоеванія Варягорусскими городовъ Славянскихъ, бродячее населеніе, жившее вблизи городовъ, уже не существовало въ видѣ отдѣльныхъ цѣльныхъ народцевъ, но, какъ издавна покоренное оскѣднымъ населеніемъ, отчасти совершенно уничтожено, отчасти смѣшалось съ послѣднимъ; что Бояре и Князья городовъ Старославянскихъ владѣній свободнымъ бродячимъ населеніемъ, и собирали съ него дани не только до временъ Рюрика, но и первое время подъ властью Варягорусскихъ Князей. См. ниже гл. IV, прим. 5.

21. «А Древляне живяху звѣринскимъ образомъ. И Радимичи и Вятичи и Сѣверь одинъ обычай имаху, живяху въ лѣсѣ, яко же всякій звѣрь... на игрища межѣ селъ (П. С. Л. 1, стр. 1), оже... жжетъ села Мордовская (П. С. Л. т. 1. 192) О Ятвяхъ, 1256 г: и пріѣхавъ же ко веси рѣкомѣй Бодикища, посла Льва съ братомъ. Левъ же тихо объѣхавъ село и сѣче всѣ, одинаго же приведе (П. С. Л. т. 2. стр. 192). Здѣсь прямо видно, что село и весь были названіями тождественными. Данилъ общалъ Ятвягу Анкоду: да село его не пожжено будетъ (тамъ же 1256) а лошадь его (смерда) поиметь, и въ село ѣхавъ иметь жену его, и дѣти его, и все его имѣніе (П. С. Л. т. 1. ст. 118). Выраженіе «село его» заставляетъ предполагать, что это поселеніе состояло изъ одного двора. Въ повѣсти о Муромскомъ Кн. Петрѣ: Въ Рязанскомъ Княжествѣ поселеніе, состоящее изъ одного двора (въ которомъ живетъ древолазецъ съ своимъ семействомъ, собирающій въ лѣсу медъ дивныхъ пчелъ), называется весью, дворъ — домоу, а домъ-строеніе храминой (Пам. стар. Русск. Лит. вып. 1 стр. 52). Въ Новгород. купчихъ 14 и 15 ст. всѣ поселенія свободныхъ поселянъ, состоявшія изъ одной или двухъ хижинъ, исключительно называются селами (См. А. Ю. № 71.). Что села-веси всегда состояли изъ одного, или двухъ

дворовъ, см. также Писцов. книгѣ, гдѣ, впрочемъ, села-веси смѣшиваются уже съ деревнями.

22. «А Древляне... адаху вся нечисто... И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверь... адуше все нечисто» (С. Л., 1. 6). Что понималъ лѣтописецъ подъ словомъ «нечисто», это видно наслѣд. страницахъ: «адуше мертвечину» (Половцы) и всю нечистоту, хомѣки и сусолы... адаху скверну всяку, комари, и мухи, кошки, змѣи, тамъ же стр. 7 и 107). И бяху около города того (Кіева) гдѣсь и боръ великъ. и бяху (Полине) ловяще звѣрь (П. С. Л. т. 171. 263). Эти слова и выше прив. «адаху вся нечисто», заставляютъ предполагать, что бродячее населеніе, до покоренія его пришлымъ осѣдымъ, вовсе не занималось землѣдѣіемъ. Въ пользу такого предположенія говорить и то обстоятельство, что Варягорусскіе Князья первоначально собирали дань исключительно или гдѣсьними произведеніями, или монетою (1257 г): «понма на нихъ, на Ятвѣгахъ, дань черныя куньи бѣлыя серебро» (Ип. т. 2. 194 стр. см. также прим. 5, главы IV), и что еще въ 15 и 16 ст., въ срединныхъ частяхъ Россіи не только отдѣльныя лица, жившія отдѣльными дворами, но цѣлыя слободы исключительно занимались рыбной ловлей, охотой и пчеловодствомъ Но слѣдующія слова лѣтописей говорятъ совершенно противное. Въ 1228: «шедъ въ землю Мордовскую, Тургасову волость, пожгоша жита и потравиша, и скоты възбѣжа» (П. С. Л. 1. 191); въ 1279: голодъ бысть во всей землѣ, и въ Руси, и въ Ляхохъ, и въ Литвѣ, и въ Ятвѣзѣхъ. По семъ же Ятвѣзи прислаша послы свои къ Володимерови, тако рекуче: «Господине, не помори насъ, во перекорми ны бобѣ; пошли, господине, въ намъ жито свое продать, а мы ради купимъ: чего покочешъ» воску ли, бѣлы ли, бобровъ ли, черныхъ кузь, серебра ль, мы ради дамы» (Ип. 207); въ 1024 г. въ Суздальской области: «възбѣваху старую чадъ, глаголюще, яко си держатъ гобяно»... въ 1071 г., въ Ростовской области: «яко (лучшія жены изъ смердовъ) жито держатъ, а си медъ, а си рыбу, а си скору» (П. С. Л. 1. 63. 73). Такое же противорѣчіе и въ словахъ Ибѣ-Дасты, писателя X ст. Славяне, говорить оны, не явѣють ни виноградниковъ, ни пашень... хлѣбъ, найбогдѣ ими водѣльываемый, есть просо» (гл. V, § 2. См. Жур. М. Н. Пр. Декабрь, 1868 г.). Это противорѣчіе объясняется слѣдующими свѣдѣніями о бытѣ Американцевъ, Германцевъ и Буртасовъ. Хлѣбъ не составляетъ ихъ главной пищи: они (Германцы) большею частію кормятся молокомъ и мясомъ животныхъ, преимущественно убитыхъ ими на охотѣ (кн. 3. гл. 1. 10. Цезарь). Американцы мясную пищу предпочитаютъ всякой другой. Они питаются насѣкомыми, червями, амфибіями, змѣями, рыбой, птицами, крысами, кошками, и другими животными. Хлѣбонашество служитъ только вспомогательнымъ средствомъ пропитанія для племени, населяющихъ мѣстности, особенно благоприятныя для землѣдѣія (Клемм. Allgemeine Culturgeschichte der Menschheit. Band. 2. 23). Земля ихъ (Буртасовъ) пространна и обилуетъ гдѣсьными мѣстами. Занимаются они хлѣбонашествомъ, но главное ихъ богатство составляютъ: медъ, куньи и прочіе мѣла (Ибѣ-Даста, гл. II. § 3 и 5). У нихъ (у Свезовъ) гдѣть дѣленія полей въ частную собственность; и болѣе одного года они не остаются на одномъ мѣстѣ, для водѣльванія (Цезарь кн. III гл. 1). Поля занимаютъ (Германцами) всеми попеременно... чрезъ годъ передѣляются (Тацитъ, гл. 26). Ведя жизнь звѣролововъ, они (Американцы) никогда не остаются на однихъ мѣстахъ... Хлѣбонашество служитъ вспомогательнымъ... средствомъ (Клеммъ, т. 2, стр. 23).

Что также точно было у вѣролововъ древней Руси, на это указываетъ отсутствіе частной поземельной собственности среди сельскаго населенія (см. прим. 28 этой главы). Во вторыхъ, существованіе въ древней Руси, какъ видно изъ грамотъ и писцовыхъ книгъ 15 и 16 ст., множества пустошей, деревень пустыхъ и поросшихъ лѣсомъ и кустарникомъ.

23. «Гюрги Дав. вшедъ въ землю Мордовскую... а Мордва вбѣгоша въ лѣсы своя, въ тверди, а кто не вбѣгль, тѣхъ избѣша... То видѣваше молодіи Ярославди... на заутріе вѣаша въ лѣсъ глубовъ, а Мордва давшѣ имъ путь, а сами лѣсомъ обидоша ихъ около, избѣша и... бѣжаша въ тверди, тѣхъ тамо избѣша». (Лавр. П. С. Д. 1. 191). 1196 г.: «И тако Романъ вииде въ землю ихъ (Ятвягъ); они же не могуци стати противу силѣ его, и бѣжаша во свои тверди (Ип. П. С. Д. 2. 150). 1255 г.: «Яко Стенкинть въ лѣсѣ осѣлся есть и съ нимъ Ятвязѣ... и приде къ осѣку; Ятвяземъ вытекшимъ на нь изво осѣка» (Ип. 191.). Что Ятвяги не имѣли городовъ, это видно также и изъ слѣд. словъ лѣтописи: Въ 1256 г.: Ятвяги, покорившися Кн. Дав. Гал., «обѣщавхуся работѣ быти ему и города рубити въ землѣ своей» (Ип. 194. 1256 г.)

24. «Бѣ множество ихъ (Угличей и Тверцевъ), сѣдяху бо по Днѣстру ои до моря, суть грады ихъ и до сего дне» (П. С. Д. 1. 5).

25. «Биху же тогда (до Кіа)... жруще (Поляне) озеромъ, и владевямъ, и рощениемъ (П. С. Д. VII, 263). См. также: Святѣлища и обряды древ. Славянъ, Срезневскаго, с. 23. 27 и Д. А. И. 1. 28. Въ Кіевѣ при Игорѣ стоялъ кумиръ Перуна на холмѣ (П. С. Д. 1. 23). Въ Ростовѣ былъ каменный истуканъ Волоса (Повѣсть о распр. Хр. ст. Пам. Ст. Рус. Лит. вып. 1. 223). Въ Черниговѣ въ XVIII ст. вырытъ на мѣстѣ стараго города истуканъ, сдѣланный изъ чистаго серебра (О достопр. Черниг. Маркова. Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. кн. 1 Во время крещенія Новгорода внутри Сарославянскаго города находились идолы, сдѣланные изъ камня и дерева (Тат. 1. 38. 39) См. также Кост. С. Р. Нар. 1. 4.

26. О Древлянахъ: «убиваху другъ друга» (П. С. Д. 1. 6). Побѣди Пургаса Пурешовъ сынъ съ Половци, и избѣ Мордву всю и Русь Пургасову, а Пургасъ едва въ малѣ утече (П. С. Д. 1. 192. 1228 г). Но ту же зиму придоша Емъ на Вадъ ратью (П. С. Д. III. с. 11. 1149). Въ лѣтоп. Перекл. Сузд. о Древлян., Сѣвер. «и Рад: и отъ обнаженія мышца... и нача друга передѣ другою червити лице и бѣлымъ трети» (Вр. 1851. кн. 9, ст. 3). См. также выше прим. 21 и 22. «Вси грады наши предашася мнѣ... и дѣлають нивы свои (1. 25). Есть у него (у Славянск. Кн. владѣтеля города Джерводъ) прочныя и драгоцѣн. кольчуги. (Ибѣвъ-Даста, г. V. 7). «Возгоряхуся (въ городѣ Исхоростенѣ) годубницы, ово вѣти, ово вежѣ, ово ли одраны» (П. С. Д.). Кій путешествуетъ въ Царьградъ и ходитъ на Волжск. Болгарь; Браваленъ Новгородск. ходитъ войной въ Тавриду (П. С. Д. 1. 5. Ник. 1. 3. Жит. Стеф. Суражскаго). „И сонъ часто вѣше Малъ князь: се бо, пришедше Ольга, даше ему порты многоцѣнныя черлены, вси жемчугомъ насаждены, и одѣла черлены съ зелеными узоры и лоды...» (Лѣт. Пер. Сузд. 1). «Городъ Муромъ во дни древняя созданія города имѣлъ стѣны каменныя и богатъ медемъ, хлѣбомъ и овощами» (Повѣст. о распр. Христ.).

27. У Адиге нѣтъ ни городовъ, ни деревень. Живутъ они разбросанными хижинами. По своему внутреннему устройству, Адиге распадается на три пле-

мени: самое многочисленное Шапсути, за тѣмъ слѣдуютъ Абаздехи, самое мало численное Убыхи..... Племена Шапсуговъ и Абаздеховъ дѣлятся каждое на восемь колѣнъ; изъ этихъ колѣнъ попарно изъ болѣе близкихъ между собою колѣнъ составляется одно колѣно: сверхъ того, каждое изъ колѣнъ Шапсугскихъ родственно съ однимъ изъ колѣнъ Абаздехскихъ. Убыхи составляютъ только одно колѣно.... Каждое колѣно дѣлится на извѣстное число родовъ, а эти послѣдніе дѣлятся на семьи; но и колѣна и роды и семьи одного племени живутъ сѣдшанно. (Лавинскій: Die Bergvölker des Kaukasus. См. Зап. Импер. Рус. Геогр. Общ. кн. 1. 1863. Біогр. и Крит. стр. 24). Во время Юлія Цезаря и Тацита Германскія племена дѣлились на колѣна, роды или паги, союзы, родственниковъ и свойственниковъ и семейства (Тацитъ гл. 20, 11, 10, 6, 14. Ю. Цезарь гл. 23, кн. 6). По Юрнанду: Веды, по разнымъ племенамъ и мѣстамъ, называются разными именами, но извѣстны подъ двумя главными: Славянъ и Автовъ (Карам. т. 1. прим. 43). Масуди говоритъ о Славянахъ: *Slaves se partagent en une multitude de races et espèces différentes: cet ouvrage ne contiendra la description de leurs nombreuses espèces, ni la ramification de leurs diverses branches* (Перев. Шармоа; см. Тюринна: Обществен. жизнь и земскія отношенія въ древней Россіи, статья 1. Биб. для чтенія, 1849 г. Ноябрь). Въ Лавр. «Иже и до сее братьѣ блху Полане, и живяху кождо съ своимъ родомъ» (П. С. Л. 1. 4). Тамъ же: «отвѣщевахудругъ къ другу, глаголюще:... азъ сая вѣси; тако супрошаются.. родъ свой повѣдающе (П. С. Л. 1. 96). У Мордвы, жившей въ XIII ст. по Окѣ, упоминается о двухъ совершенно независимыхъ начальникахъ: Пургасѣ и Пурешѣ; слѣд., она дѣлилась на нѣсколько независимыхъ обществъ (Лавр. 191). Въ 1256. г. «Побѣдивъ горлы Ятварѣ, и Зиньци, и Крисмекцѣ, и Похъвнцѣ» (Ип. 193). Въ нашихъ лѣтописяхъ и древнихъ актахъ, названія—племѣ и родъ употреблялись совершенно безразлично для обозначенія однихъ и тѣхъ же понятій. Такъ, племенемъ называлась совокупность семействъ происшедшихъ отъ одного семейства, на пр. «племѣ Володимера, племѣ Ольгово» (Ип. 144, 35, 145, Лавр. 134), племѣ Жиротиничей» (А. Ю. 71. 1.); но въ такомъ же самомъ смыслѣ употреблялось и названіе родъ, на пр: «отъ того же Боголюбиваго Всеволода родовъ четыре» (Ип. 153.), или: «обаче недивно нашему роду, тако и прежде было, Святополкъ про волость же цв не уба Бориса и Глѣба» (Лавр. 134). Кромѣ обозначенія понятія о союзѣ родственномъ, слово родъ употреблялось еще: въ смыслѣ расы и народа, такъ: «отъ рода Варяжска» (Лавр. 9); «мы отъ рода Русскаго» Дог. Олега и Игоря); «Полянкомъ сущимъ отъ рода Словенска» (Лав. ст. 5); «набращася 3 братья съ роды своими» (Лавр. 8.); но въ такомъ же смыслѣ употреблялось и слово племѣ, на пр: «И баста у него два мужи не-племени его» (Лавр. 9); «сѣдста съ племенемъ Хамовымъ... языкъ Словенскъ отъ племени Афетова» (Лавр. 2. 3). «По мнѣнію Тюринна (Общ. жизнь.. гл. 2), словомъ племѣ выражалось происхожденіе отъ какого либо лица, а словомъ родъ принадлежность къ извѣстному народу, къ извѣстной категоріи лицъ, т. е., что племенемъ называлась народившаяся толпа, связанная кровными узамъ, а родомъ всякая вообще толпа людей. Дѣйствительно, оба названія, кажется, употреблялись преимущественно въ такомъ значеніи; но такъ какъ они не имѣли точнаго значенія, то мы будемъ употреблять ихъ въ новѣйшемъ смыслѣ, т. е. считать и родъ и племѣ союзами социально-политическими, племѣ большимъ союзомъ, а родъ—его подраздѣленіемъ.

28. Среди Германскихъ племенъ: дѣтамъ сестеръ у дяди такой же почетъ, какъ и у отца.. чѣмъ больше родственниковъ и свойственниковъ, тѣмъ почетнѣе старость (Тацитъ гл. 15, 20). О Полянахъ въ Лаврент.: и стыднѣе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителямъ своимъ, къ свѣкровемъ и къ деверомъ» велико стыднѣе имѣху (П. С. Л. 1. 6). Въ лѣт. Перел. Сузд.: «и стыдяхуся бо (Поляне) отецъ и матерей и снохъ своихъ и сестеръ, и снохи свекровой чтиху аки Бога, а снохи дѣверею, и велико стыднѣе имяху (Врем. 1851 г. кн. 9, ст. 3). Въ Новгородск. купчей 14 ст.: «се купи Иванъ Чевакинъ у Сасиныхъ у Ермолиныхъ дѣтей ... у Васильева внука ... у Степана Иваново внука $\frac{1}{4}$ тони въ Великой Сярти, а другая половина той тони за Ивановыми дѣтьми... Адамъ Ив. Чевак. всѣмъ тѣмъ събромъ Сасиныхъ дѣтамъ 40 бѣлокъ... а въ очищеніи той тони сами братаньки Сасины дѣти» (V. 71. А. Ю.). Если Ив., Ермол., Васил. были родные братья, а ихъ дѣти и внуки владѣли сообща, то сѣд., всѣ дяди владѣли сообща съ своими племянниками. Въ 16 ст. въ Двинской области всегда крестьяне берутъ на оброкъ земли съ своими дѣтьми и племянниками вмѣстѣ. Откуда можно заключить, что всегда дяди съ племянниками жили вмѣстѣ (См. прав. грам. А. Ю.) Въ Двинской области, въ 7031, двоюродные братья раздѣляютъ между собою животь: отповъ своихъ: кони, коровы, овцы, хлѣбъ, деньги, сковороды, сѣдла и усадебныя земли въ Корвинѣ курѣ, своего владѣнія. Земли раздѣляются не поголовно, а поколѣнно: одну часть получаютъ родные братья въ общее пользование и владѣніе, а другую дяди съ племянниками, также въ общее владѣніе. Но и между двоюродными братьями, подѣлившими движимое имущество домашняго хозяйства и нѣкоторыя земли, остались по прежнему въ общемъ владѣніи: «дворъ, да лодья съ якоремъ, да шейма и свастъ, да парусъ, да меринъ; да деревня (т. е., пахатная земля)... да полтовня... да два оловяника, да два креста, да два якора (А. Ю. № 23 стр. 56). См. также А. Ю. 71. 1. 91. и 71. XXI. У Адыге: только мужчины и, въ случаѣ смерти женщины, замужнія женщины участвуютъ въ погребальной процессіи, дѣвушки никогда въ ней не участвуютъ... чрезъ двѣ недѣли послѣ похоронъ родъ (т. е., родственники) покойника даетъ похоронный пиръ. Посылаютъ приглашенія къ сосѣдямъ и приготовляютъ кушанья и питья въ большомъ количествѣ (Лашин. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. кн. 1. 1863, стр. 50). Обязанность похоронить умершихъ у Австрійскихъ племенъ лежала на ближайшихъ родственникахъ... У Американскихъ племенъ послѣ похоронъ родственники обрѣзываютъ волосы, постыжся и потомъ пируютъ (Клеммъ, т. 1. 295 и т. 2. 96, 97). Въ повѣсти о Муромскомъ Князѣ Петрѣ: «еданъ отъ предстоящихъ ему (Князю) юноша уклонился въ весь нарицающу Ласново (въ Рязанскомъ краѣ), и приде къ нѣкому дому къ воротамъ, и не видѣ никого же, и вниде въ домъ, и не бѣ, кто бы его чтилъ, и вниде въ хранину и арѣ... дѣвица отвѣчала, что отецъ и мать пошли на погребеніе мертваго и тамъ плачутъ, что ея отецъ и братъ дроворѣзцы суть, въ глѣбъ бо медь отъ деревъ всякъ возьмутъ, братъ же мой нынѣ на заводѣло иде. (Пам. Ст. Рус. Лнт. в. 1). Ибнъ Даста говорить о Славянахъ: когда умираетъ кто либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его... женщины ихъ, когда у нихъ умретъ кто либо, царапаютъ себѣ ножемъ руки и лице... чрезъ годъ по смерти покойника берутъ кушанья 20 меду, иногда нѣсколько больше, иногда нѣсколько меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ

родственники покойнаго собираются, ѣдятъ, пьютъ и за тѣмъ расходятся.. при сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселію, выражая тѣмъ радость свою, что Богъ оказалъ милость покойному (см. гл. V § 3 и 6). О Радянцахъ, Вятчачъ, Сѣверѣ и Кривичахъ: «Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ.» (Лавр. 6). Что значить творить тризну, это видно изъ слѣдующихъ словъ глгописи: «да пристроите меды многи.... наѣже убисте мужа моего, да плачюся надъ гробомъ его, и сотворю тризну мужю своему.... она же... съвезоша меды многа зѣло, възвариша... и повелѣ тризну творити, по семъ съдоша Древяне пяти...» (Лавр. 1. 24). Совершеніе тризны сопровождалось еще слѣдующими дѣйствіями: «Невѣрніи же людіе, видяще сіе, дивляхуся, еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребеніе: ни тривнища, ни дымы, ни битвы, ни кожи кроенія, ни лицедранія, ни плача безвѣрнаго не творяху.» (Повѣсть о распр. Христ. въ Муромѣ). Понятно, что при такихъ обычаяхъ молодые люди не участвовали въ погребеніяхъ. Въ постановленіяхъ Московскаго Собора 1551 г.: «Въ Троицыну субботу по селамъ и по погостамъ сходятся мужи и жены на жельничкахъ и плачутся на гробахъ съ великимъ кричаніемъ, и егда начнутъ играть скоморохи, гудцы и прегудницы, они же отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати, и въ доловн бити, и пѣсни сатавпнскія пѣти.» Соборъ постановилъ въ обязанность Священникамъ убѣждать своихъ пасомыхъ, чтобы въ кон времена родителей своихъ поминуютъ, и они бы нищихъ покорми и кормили по своей силѣ, а скоморохамъ.. запрещали (о скоморохахъ Временникъ 20, 1854 года). У Германцевъ: раздѣлять вражду, или дружбу, отца, или родственника, считается необходимымъ. Но вражда не безконечна; ибо и убійство искупается цѣною нѣсколькихъ головъ скота (Тацитъ 21). Въ Восточной Австраліи, въ случаѣ убійства, убійца долженъ предстать предъ друзьями и родственниками убитаго. Послѣ торжественныхъ церемоній, танцевъ и сильныхъ рѣчей, начинается процессъ мщенія. Этотъ процессъ состоитъ въ томъ, что каждый изъ родственниковъ убитаго долженъ бросить на убійцу одинъ разъ копье. Если убійца умеръ прежде совершенія надъ нимъ мщенія, то при живомъ убійцѣ за него подвергаются мщению его родные; они должны принести на себя копье, бросаемаыя огорченными родственниками (Клеммъ стр. 320). У Америкавскихъ племенъ убійца подвергается кровной мести со стороны родственниковъ убитаго (Тотъ же т. 2, 125). «И рече Янь повозникомъ» (смердамъ): «Ци кому васъ кто родинъ убьенъ отъ сею? они же рѣша: «Мигъ мати, другому сестра, иному роженъе.» Онъ же рече имъ: «Мстите своихъ!» Они же, поминше, убивша я» (Лавр. 76). Въ Горѣ-Злочастіи: родители учатъ дита не дѣлать ничего дурнаго, чтобы не было «племени укору и поносу бездѣльнаго.» Богда молодецъ потерялъ все съ пьянства, то стало страшно ему появиться къ своему отцу, матери и къ своему роду и племени. (Пам. стар. Русск. Лнт., вып. 1, стр. 16). У Буртасовъ: Если одинъ изъ нихъ обидитъ другого, или оскорбитъ, или поранитъ ударомъ, или уколеть, соглашенія и примиренія между ними не бываетъ, прежде чѣмъ понесшій вредъ не отомститъ обидчику (Шивъ-Даста гл. 11, 2).

29. Смот. выше прим. 27 и ниже прим. 32.

30. Въ Старочещской пѣснѣ о Забоѣ, Славоѣ и Людежѣ: «Отець отошелъ по отцамъ, оставилъ въ дѣднѣ своихъ дѣтокъ и женъ, и никому не сказалъ: «Вати! ты говори къ нимъ отеческими словами!» Я пришелъ чужой въ дѣдну, и заговорилъ чужими словами, и сталъ вводить чужіе обычаи, и какъ

дѣлалось въ чужой волости, такъ заповѣдалъ онъ, чтобъ было у насъ, вестьгъ намъ имѣть на всю жизнь по одной женѣ» (Тюрингъ, Общ. жизнь и зем. отнош. гл. 2). Между Ятвигскими начальниками, обыкновенно съ Славянскими именами (Шюршай, Мудѣико, Пестило, Небаста, Гуваревъ; см. Лавр. 20, Ип. 183, 205), встрѣчаются начальники съ именами, чуждыми Славянскому нарѣчію: Степкинть, Анкадъ, Юндилъ, Скамондъ, Бируть (Ип. 182, 191, 193).

31. У Адиге: рабы суть потомки военнопленныхъ, женщинъ и дѣтей, похищенныхъ въ Россіи, Грузіи, или въ разныхъ другихъ странахъ (Ланникъ стр. 16). Рабство существовало у Германцевъ (Тацитъ гл. 25), у Американскихъ племенъ (Энцикл. Невоп. т. 2), у Славянъ Дунайскихъ (Свнд. Маврикія). Что рабы изъ военнопленныхъ и похищенныхъ людей существовали у бродячихъ и народцевъ Восточной Европы, это видно изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ летописи: Въ 1251 Князь Русскіе въ землѣ Ятвигской освобождаютъ изъ плѣна Христіанъ (Ип. 186). У Германцевъ юноши, даже знатные, поступали на службу къ сильнѣйшимъ и опытнѣйшимъ, и не считалось стыдомъ быть простыми дружинниками такихъ опытнѣйшихъ. Дружинники сражались подъ предводительствомъ старѣйшины, защищали и оберегали его, и получали отъ него содержаніе и подарки (Тацитъ гл. 13, 14). У Американскихъ племенъ существовали сотоварищества, состоявшія изъ лицъ, отличавшихся юношествомъ, мудростію, храбростію и терпѣніемъ... Всѣми дѣлами общественными начальники племени завѣдывали съ помощью сотоварищей. Сотоварищи были совѣтниками и помощниками начальниковъ. Дѣла рѣшались сообща начальникомъ и сотоварищами, и въ опредѣленное время возвѣщались народу (Клеммъ т. 2, 131). На существованіе слушлаго сословія у Русскихъ народцевъ указываютъ Пургасова Русь и Перешовы Половцы (Лавр 192). На неравенство по состоянию и общественному положенію указываютъ слѣдъ слова лѣт. «И пойдоша по Волгѣ (волхвы), гдѣ придуть въ погостъ, ту же нарицаху дучышія жены... убиваша многи жены, и имѣніе ихъ отымашать собѣ» (Лавр. 76). Какое вліяніе имѣло рабство и служилое сословіе на появленіе власти съ чисто политическимъ характеромъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ Тацита о Германцахъ: «Отпущенники немного выше рабовъ, рѣдко имѣютъ значеніе въ домѣ, въ общинѣ никогда, исключая тѣхъ племенъ, которыя имѣютъ Царей; вольно отпущенники бываютъ даже выше благородныхъ и знатныхъ. Униженное состояніе отпущенниковъ есть доказательство, что народъ пользуется свободой» (Тацитъ гл. 25). Если Цари, уничтожившіе свободу общинъ, такъ высоко ставили рабовъ, то значитъ, что первые чѣмъ ни будь были обязаны послѣднимъ. Сила старѣйшины и его достоинство заключались въ томъ, чтобы быть окруженнымъ большою толпою молодыхъ сподвижниковъ. Это доставляло ему честь во время мира и защиту въ войнѣ. Не только въ своемъ родѣ (gens), но и у сосѣднихъ племенъ, старѣйшина пріобрѣталъ славу и почеть, если онъ окруженъ былъ многочисленной и храброю дружиной; его заискивали посольствами, присылали ему подарки, и часто онъ одинъ рѣшалъ войну однимъ словомъ, однимъ именемъ (Тацитъ).

32. Ковьма Пражскій, описывая бытъ Чеховъ, вскорѣ послѣ поселенія ихъ въ Воюгеми, говоритъ: «Скоро прошло у нихъ время невзности, появились несогласія; общность собственности исчезла, частыя нарушенія права вызывали власть, и тогда, для рѣшенія споровъ, стали прибѣгать къ достойнѣйшимъ мужамъ, каждый въ своемъ племени, или родѣ (tribus v. generationes). Изъ числа

завнхъ мужей прославился Крокъ, къ нему прибѣгали отовсюду, и такимъ образомъ сталъ онъ творить судъ, не только въ своемъ племени, но и во всемъ народѣ. Судебная власть Крокка перешла къ его дочери, знаменитой Любушѣ, по наслѣдству, по завѣщанію и по избранію народа (Тюрингъ, Общест. жизнь и земск. отнош. древ. Россіи гл. 1). Но и до этого времени существовали у Чеховъ старѣйшины: Чехъ пришелъ въ Богюгемъ съ родомъ своихъ (Тамъ же). Въ началѣ пѣсни о Судѣ Любуши: «Всякій отецъ властвуетъ надъ своею челядью... а какъ умереть глава челядина, то дѣти всѣ вмѣстѣ выбираютъ себѣ изъ рода владыку (Тамъ же гл. 2). У Германцевъ Царей и старѣйшинъ избирали въ народныхъ собраніяхъ по благородству. Высокое благородство, или высокія заслуги, откозъ доставляли званіе старѣйшины даже юношамъ (гл. VII, XI, XIII, Тацитъ). У Сѣверо-Америк. племенъ званіе старѣйшины было или наслѣдственно, или пріобрѣталось военными подвигами. Званіе Кацика у Абиновъ переходило по наслѣдству отъ отца къ старшему сыну; впрочемъ, только въ такомъ случаѣ, если старшій сынъ хорошо сложенъ и воинственъ; но если онъ трусливъ то, вмѣсто его, избирался кто либо другой (Клеммъ т. 2 125). У Адиге старѣйшины ни выбираютъ большинствомъ голосовъ, ни получаютъ своего званія по наслѣдству. Большое имѣніе, многочисленный родъ, остроуміе, краснорѣчіе, въ позднѣйшее время начитанность въ Коранѣ, а болѣе всего преклонный возрастъ и житейская опытность даютъ право на то, чтобы засѣдать въ судахъ народныхъ (Японъ. 29). О происхожденіи и свойствахъ власти старѣйшинъ, начальствовавшихъ надъ нѣсколькими естественными родоначальниками у бродячихъ народовъ Восточной Европы въ IX ст., до насъ не дошло никакимъ свѣдѣніемъ. Но что такіе старѣйшины были, и при томъ съ властью въ большей, или меньшей, степени наслѣдственной, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: «Поляномъ же живущимъ особѣ и володѣющимъ роды своими ... иже и до сее братье бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ» (Лавр. 4); «старѣйшина земли Ижерской воспріятъ крещеніе... живяше посреди роду своего погана суца» (Лавр. 205); «вшедъ въ землю Морловскую, Пургасову волость.... А Болгарскій Князь пришелъ на Пуреша, ратника Юргева... «придоша Мордва съ Пургасомъ къ Новгороду, и отбишася ихъ Новгородци... побѣди Пургаса Пурешовъ сынъ съ Половци, и изби Мордву всю и Русь Пургасову» (Лавр. 191, 192). У Ятвяговъ были верховные Князья, предводительствовавшіе другими меньшими Князьями въ военное время; въ 1248: «своеваша Ятвягъ около Охожа и Бусова... и бысть на нѣ сѣча люта... и убито бысть Князей 40.... еже Скамондъ и Бируть вла войника, иже убисна бысть» (Ип. 182). На существованіе племенныхъ и родовыхъ старѣйшинъ у Славянскихъ племенъ въ IX ст. указываетъ выше приведенное свидѣт. Масуди о раздѣленіи Славянск. народовъ на племена и роды, съ подраздѣленіемъ этихъ послѣднихъ на меньшіе союзы (см. выше пр. 23). Абу-Абсидъ-эль Бекри прибавляетъ, что въ каждомъ союзѣ, и въ большемъ и меньшемъ, былъ свой начальникъ (Тюрингъ гл. 2. Общ. жизнь и зем. отношен. въ древ. Россіи). О старшинахъ Бургасовъ съ судебной властью см. ниже въ 33 примѣч. свидѣтельство Ибнъ-Дасты.

33. У Германцевъ: въ каждой участкѣ и родѣ былъ старѣйшина, вѣдущій судъ и расправу надъ своими (О Гал. войнѣ кн. 6, гл. 23). Никто изъ нихъ не имѣлъ своего собственнаго и опредѣленнаго извѣстными рубежами

участка, но старѣйшины ихъ и Цари ежегодно дѣлятъ землю по семействамъ и родамъ въ такомъ количествѣ, какъ имъ заблагоразсудится; по истеченіи года они заставляють мѣнять жилища (Тамъ же кн. 6, гл. 22). Старѣйшины производятъ судъ по пагамъ и весамъ (vicam). Есть обычай, по которому община поголовно даетъ старѣйшинѣ стада и плоды; но принятое, какъ даръ, служить вмѣстѣ и средствомъ жизни. Въ сраженіяхъ для старѣйшины позорно, если кто либо превосходилъ его храбростію (Тац. гл. XI, XIV, XV). О дѣлахъ неважныхъ совѣщаются старѣйшины, объ важнѣйшихъ всѣ, но такъ, что и тѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ принадлежитъ народу, обсуждаются предварительно старѣйшинами. Въ племенныхъ собраніяхъ говорятъ или Царь, или старѣйшины, или кто либо другой. говорятъ больше съ увѣщаніемъ, чѣмъ съ властію и приказаніемъ... Предъ собраніемъ можно было обвинять и осуждать на смертную казнь (Тамъ же XII). У Американскихъ племенъ: власть старѣйшины имѣла болѣе значенія для внѣшнихъ сношеній, чѣмъ для внутренняго порядка. Старѣйшина созывалъ въ нужныхъ случаяхъ членовъ общества для совѣщаній и имѣлъ главный голосъ въ собраніи. Онъ не имѣлъ права принуждать и наказывать; въ противномъ случаѣ всѣ бы его оставили. Онъ могъ заставить уважить свои повелѣнія только основательными представленіями, дружескими рѣчами, или хитростію. Ему не платили никакихъ податей (Клеммъ т. 2. 125. Неводинъ Енци. т. 2). У Адиге: Когда кто ни будь желаетъ начать тяжбу противъ другого, онъ отправляется къ двумъ старшинамъ своего колѣна.... Старшины призываютъ по два старшины отъ каждаго колѣна; если тяжба мѣтѣ важна, то изъ каждаго колѣна призывается только одинъ старшина.. Когда обыкновенный судъ не можетъ рѣшить дѣла, или тяжущіеся стороны начнутъ протестовать противъ приговора, то дѣло переносится на ближайшее общее племенное собраніе, гдѣ въ судѣ засѣдаютъ опытнѣйшіе и почтеннѣйшіе старшины восьми колѣнъ (23 стр. Лапин.). Старѣйшіе изъ среды народа суть судьи, вожди и совѣтники... Впрочемъ, заключеніе старѣйшины не всемогуще; ибо народъ, если недоволенъ рѣшеніемъ старѣйшинъ, то не исполняетъ его, а принужденіе не возможно (Тамъ же 29). О судебной власти старѣйшинъ Западно-Славянскихъ и о правѣ ихъ устраивать браки см. выше прим. 30 и 32. Что старѣйшины у бродячихъ народовъ Восточной Европы были военноподначальники, см. прим. 32. Что власть ихъ была ничтожна, это видно уже изъ того, что старѣйшина всей Ижорской земли, Пелгуй, принявши Христіанскую Вѣру, не могъ принудить къ тому же свой народъ (см. Лав. 205). Восточный писатель, Каввини, говоритъ о какихъ-то Славянахъ, что у нихъ начальникъ, какъ вѣрный отецъ, заботится о своихъ подданныхъ; что онъ доставляетъ имъ средства существованія и устраиваетъ между ними браки, такъ что браки заключаются по его волѣ, а не по свободному выбору (Тюринъ, Общест. жизнь и зем. отн. глав. 11). По словамъ Ибнъ-Дасты у Буртасовъ нѣтъ верховнаго главы, который бы управлялъ ими и власть котораго признавалась бы законною: есть у нихъ въ каждомъ селеніи только по одному, или по двое, старшинъ, къ которымъ они обращаются за судомъ въ своихъ расправахъ. Настоящимъ образомъ они подчиняются только Царю Ховаръ (гл. 11, § 2).

34. См. выше о Поляннахъ прим. 32, Курьи, въ которыхъ находились села,

дворы, дворнища, земли и рыбныя ловли, назывались по имени родоначальниковъ: Яковля, Ошонасъевъ, Левкова (А. Ю. 71, XXV, XXVII, XXXV).

35. У Германцевъ община, во главѣ которой стоялъ избирательный старѣйшина, владѣла сообца всей землей, на которой она жила (см. выше прим. 33). У Американскихъ племенъ земли, занимаемыя всѣми семействами извѣстнаго племени, почитались общою принадлежностію цѣлаго племени. Только это племя и лица, къ нему принадлежавшія, могли жить на его земляхъ и пользоваться ими, всдѣлывать ихъ и ловить на нихъ звѣрей (Невол. Энци. т. 2). У Австральскихъ племенъ каждое племя имѣло определенное мѣсто жительства, отъ котораго и получало свое названіе. Каждое семейство имѣло свой особенный обширный округъ, гдѣ оно имѣло право рыть корни, ловить рыбу, охотиться и вообще отыскивать всевозможными способами пропитаніе; но *этимъ* округомъ могли пользоваться и другія семейства, принадлежавшія къ одному племени, съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями (Клеммъ, 318, 320 т 3). Мы видѣли (см. выше прим. 28), что среди сельскаго населенія Сѣверо Восточ. Россіи цѣлое поколѣніе владѣло сообца поземельною собственностію. Такъ какъ и у бродячихъ народовъ родъ-связь политической состоитъ по большей части изъ родственниковъ, по этому, по всей вѣроятности, не только родственники, но и члены всего рода, владѣли сообца поземельною собственностію. Что дѣйствительно такъ было, это видно изъ того, что жители погостовъ, на которые раздѣлено было бродячее населеніе, до позднѣйшаго времени владѣли сообца рыбными ловлями, лугами, дѣсами и т. п. См. гл. IV, прим. 24.

36. У дикарей Новой Голландіи молодые люди, желавшіе вступить въ бракъ съ дѣвицами своего племени, обыкновенно, во время шакки, предлагали имъ подарки; если подарокъ принимался, то бракъ считался совершеннымъ. Коллинсъ сообщаетъ, что между племенами Австраліи существуетъ обыкновеніе выбирать себѣ женъ изъ другого племени посредствомъ похищенія... и что родственники похищенныхъ за такую обиду мстили племени похитителей такой же обидой, т. е., похищеніемъ женщинъ. Воагъ Зунда Короля Георга родители отдавали дочь въ руки жениха (Клеммъ, т. 1, 287). О Славянскихъ племенахъ у Восточныхъ писателей встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Leur filles.... sortent de leur maison la tête de couverte.... celui qui sent de l'inclination pour une d'elle lui, jette une coëffe sur la tête, et elle devient son épouse (Тюрингъ гл. 1).— Не хожаше женихъ по невесту, но приводяху вечеръ, а заутра приношаху по ней, что владуче... и ту (на игрищахъ) умыкаху жены собѣ, съ нею же кто совѣщашеса.» (Лавр. 6). Похищать женщину, по соглашенію съ похищенной, нужно только въ такомъ случаѣ, когда она считается чьей ни будь собственностію. Что умычка употреблялась только въ отношеніи къ женщинамъ другого рода, или племени, это видно изъ того, что на ряду съ умычкой существовали и другія формы заключенія брака, и что, въ позднѣйшія времена существовали двѣ различныя подати: выводная куница, если женщина выходила замужъ въ другую волость, и навожженный убрूसъ, если она выходила замужъ въ своей волости. Волости же погосты, какъ дальше увидимъ (см. гл. 4), совпадали съ прежнимъ родовымъ и племеннымъ дѣленіемъ.

37. Таить о Германцахъ: раздѣлять вражду, или дружбу, отца, или родственника, считается необходимою; но вражда не безконечна; ибо убійство

смывается известным числом головъ скота, и удовлетвореніе принимается весь домъ (Тацитъ 421). Пени за преступленіе идутъ Царю, или общинѣ, часть тому, кто жалуется, или родственникамъ его (гл. XXI.) XI. Лапкинскій о Кавказскихъ народахъ: за осужденнаго, или обвиняемаго, отвѣчаетъ все колѣно, которое, въ случаѣ нужды, поддерживается, или защищаетъ, его. Если онъ осуждается (племеннымъ собраніемъ, т. е., собраніемъ нѣсколькихъ колѣнъ) на уплату пени, но не можетъ заплатить ее своими средствами, то дѣлаетъ сборъ, сначала въ своемъ родѣ, а потомъ въ колѣнѣ. Позволеніе на это онъ получаетъ отъ старѣйшинъ колѣна, которые вручаютъ ему ключокъ бумаги съ изображеніемъ знака или печати колѣна. Въ такомъ случаѣ каждый обязанъ помогать ему; но если онъ не получитъ такого знака, то значить колѣно выдаетъ его, и если у него нѣтъ своихъ средствъ, противная сторона убьетъ его, или продастъ въ рабство, особенно когда дѣло идетъ о пенѣ за убійство. Часто братъ, или другой родственникъ, убитаго, недовольный уплатою пени, или слишкомъ нетерпѣливый, чтобы дожидаться, когда она будетъ выплачена, убиваетъ убійцу, или кого либо изъ его колѣна; возникаетъ длинный рядъ набѣговъ и убійствъ (Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. кн. 1, 1863 г., стр. 24, 25). Что такъ было и у народовъ древней Россіи, это видно, по первымъ, изъ словъ «Горе Злочастія»: «Молодець груститъ, вставши пьянъ, что всѣ его оставили: родъ и племя отчитаются и всѣ дружи прочь отпираются.» Стало быть, быва случаи, когда родственники, или община, отчитались и отпирались отъ своего члена, совершившаго какое либо преступленіе. Во вторыхъ, изъ права рода выкупать дѣвушку, которая, живучи у отца и матери, приносила дитя и, въ качествѣ подсудимой, была отводима въ церковный домъ: «аже у отца и у матери дщи дѣвкою дитяти добудеть, обличивъ ю, поняти въ церковный, а чимъ ю родъ окупить.» (Карамзинъ, т. 1, прим. 108). Въ третьихъ, изъ права получать вознагражденіе изъ контрибуцій за своихъ членовъ, убитыхъ на войнѣ: «и власта ему (Греки Святославу) данъ, имашеть же и за убьенныхъ, глаголя: яко родъ его возметь.» (П. С. Л. 1, 30, 971). Въ четвертыхъ, изъ права, предоставляемаго договоромъ Олега съ Греками несостоятельному преступнику освободиться отъ платежа ожоженной судебной пени, показавши подѣ присягой, что ему не отъ него ожидать помощи: «аще будетъ неимовитъ тако створивый, да власть елико можетъ, и да сониметь съ себя и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходитъ, а опрѣтъ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, яко ни како же иному помощи ему: да пребываетъ тажи отголѣ не взыскаема о семъ (П. С. Л. 1, 14, 912). Въ пятыхъ, изъ существованія въ древней Россіи двухъ пеней за преступленія, вѣрь или виръ и продажъ.

38. У Германцевъ, по словамъ Тацита (гл. 7), были Цари (гех) и старѣйшины (principes); подобно старѣйшинамъ, Цари избирались по благородству (см. также выше прим. 36).

39. Власть Царей (у Германцевъ) не безгранична и не свободна (Тацитъ гл. 7) о власти пелгуга см. прим. 37.

40. Но игрища межъ селы... сходяхуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умькаху жены собѣ, съ нею же кто совѣщашеса (Лавр. стр. 6). Такъ какъ умькаха являла мѣсто только въ отношеніи къ женщинамъ иного рода, или племени (см. выше прим. 36), то, слѣдовательно, это были племенные

собранія. О судебномъ и торговомъ значеніи племенныхъ собраній у бродячкѣ народовъ см. прим. 33, 43 этой главы.

41. Въ грам. 1534: «а молится, деи, по сквернымъ своимъ мольбѣщамъ дребесамъ и каменію.... и жертву, деи, и питья жрутъ и пьютъ мерзкимъ бѣсомъ... во всѣхъ тѣхъ Чудскимъ и Ижорскимъ мѣстамъ, въ селѣхъ и деревняхъ и въ глѣхъ, тѣ скверныя мольбища, каменя и дровеса, вездѣ разорятъ и истребятъ въ конецъ и огнемъ жеши» (Д. А. И. т. 1, 28). — «И иныя церкви ставляше (Ярославъ) по градомъ и по мѣстамъ».... (П. С. Л. 1. 66.).. «повелѣ (Владим.) рубити церкви и поставити по мѣстамъ, идѣже столку кумари» (П. С. Л. 1, 51) (См. также: Святостица и обряды древн. Славянъ, Срезневскій, стр. 23. О Скоморохахъ см. Бѣдьева. «Временникъ», 1854, кн. 20, стр. 71, 72. Соловьева: Очерки и нравы,.... Архивъ Ник. Калачова кн. 1, 1850. П. С. Л. т. 2, 257, и Д. А. И. 1, 22.

42. У Германцевъ: когда соберется достаточное число, садятся пооруженъ; жрецами водворяется молчаніе. Непослушныхъ жрецы обуздываютъ (Тац. XI). Въ гр. 1534: «и призываютъ, деи, на тѣ свои скверныя мольбища злодѣевыхъ отступниковъ арбуевъ Чюдскихъ» (Д. А. И. т. 28) 1071: «встага два волхва, яко два кудесника, избили уже многи жены по Волгѣ... выдайте волхва то сѣмо, яко смерда есть моего Князь» (Лавр. т. 1. 76). Слѣдовательно, волхвы и кудесники принадлежали къ смердамъ, т. е., къ первобытному бродячему населенію, и оба названія употреблялись безразлично, одно вмѣсто другого. 1071: «Яко мы вѣдаемъ, кто обиліе держитъ... да аще истребивъ сихъ будетъ гобино... мы вѣдаемъ, како есть челоуѣкъ сотворенъ.... нами боии повѣдаютъ: не можени намъ сотворити ничтоже» (П. С. Л. т., 76). «Приде къ кудеснику, хотя волхваніи отъ него... кудесникъ же лежаше оцѣпенѣвъ... бѣси же, метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть» (Т. 1, 77). «И жертву, деи, и питья жрутъ, и призываютъ, деи, на тѣ свои мольбища арбуевъ Чюдскихъ, и мертвыхъ, деи, своихъ они кладутъ въ селѣхъ по курганомъ и по коломищемъ... съ тѣми же арбуи. у которыя жены дитя родителъ, и они, деи, напередъ къ тѣмъ своимъ родильницамъ призываютъ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ, деи, арбуи младенцемъ къ имена нарекаютъ свойски, а на кануны, деи, призываютъ они тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, и тѣ, деи, арбуи и надъ каноны ихъ арбуютъ сквернымъ бѣсомъ» (Д. А. И. т. 1, 28). Въ XII стол. заболѣвшихъ дѣтей женщины приносили къ волхвамъ (Въ вопросахъ Кирика стр. 202. Пам. Рус. Слов. XII). У Германцевъ: ни штрафовать, ни связывать, ни подвергать тѣлесному наказанію, никому не дозволяется, кромѣ жрецовъ (гл. 10, Тац.). Въ 1024 и 1071 г. волхвы убиваютъ во время голода въ Суздальско-Ростов. области старую чаду и лучшихъ женъ за предполагаемое скрываетіе хлѣба и рыбы. «И провожаху къ нимъ, сказано въ гл., сестры свои, матери и жены свои.... слѣдовательно, это не было простое убійство, но казнь за причиненіе голода, совершенная съ согласія родственниковъ преступницъ. Въ 1248 г. во время нашествія Ятвяговъ на Русскую землю, убитъ былъ одинъ изъ ихъ начальниковъ, Скамондъ, о которомъ сказано: «Скамондъ бо бѣ волкъ и кобнякъ нарочать» (П. С. Л. т. 2, 182). Въ 1071 г. подъ начальствомъ волхвовъ смерды въ глѣсу защищаются отъ Яна (т. 7, 1,6).

43. До появленія Европейцевъ въ Америкѣ, на берегахъ Миссисипы, была обширная торговая площадь, называемая «Собачьимъ Лугомъ». Тамъ, въ опредѣленное время, собиралось множество племенъ по дѣламъ торговымъ. Во время этихъ собраній племена, находившіяся въ непріязненныхъ отношеніяхъ,

должны были приостанавливать враждебныя дѣйствія. Подобныя же собранія происходили на Красной Горѣ, которая считалась мѣстомъ мира, и въ другихъ мѣстахъ (Клеммъ т. 2). У дикарей Австраліи большія собранія, состоявшія изъ многихъ племенъ, происходили по случаю большихъ охотъ, войнъ между двумя племенами и празднествъ (Тамъ же 293). Въ древней Россіи ярмарки и торги по большей части устраивались въ мѣстахъ прежняго языческаго богослуженія, которыя, съ покореніемъ бродячато населенія и съ распространеніемъ Христіанства, обратились въ погосты (см. гл. IV). По всей вѣроятности, тамъ же она собирались и во время независимости бродячихъ народовъ, и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы въ такихъ собраніяхъ участвовали только члены одного племени, или одного народа. Въ древней Россіи существовало три рода пиршествъ съ религіозно-языческимъ характеромъ: 1) пиры, устраиваемые частными лицами, или ихъ родственниками, на свой счетъ; 2) пиры по праздникамъ, и 3) пиры братчинъ. Все различіе между пирами по праздникамъ и пирами братчинъ состояло въ томъ, что пиры братчинъ устраивались рѣдко, и въ нихъ могъ принимать участіе всякій пришлецъ (статья Попова о пирахъ и братчинахъ. Арх. Калачова 1854). Очень можетъ быть, что это были пиры, на которые въ далекой древности сходились многія сосѣднія племена.

44. Германскіе народы при нападеніи и оборонѣ для военныхъ дѣйствій избираютъ савонниковъ, имѣющихъ право жизни и смерти; въ мирное время Германцы не имѣютъ главныхъ начальниковъ: въ каждомъ участкѣ и родѣ есть свой старѣйшина (Цезарь). Подъ начальствомъ Аріовиста, во время борьбы его съ Цезаремъ, находились Герулы, Маркоманы и Сявы (гл. 51. кн. 1, Цезарь). Герцоговъ (Дух) выбираютъ по храбрости (Тацитъ гл. 7). У Каранбовъ только въ военное время избирается верховный начальникъ, подъ начальство котораго поступаютъ всѣ другіе начальники (Клеммъ т. 2, 124). См. также прим. 32. о Ятвигахъ.

45. Между племенами Портжаскана Колинсъ напелъ племя Комерай-Галь, которое, по своей многочисленности, преобладало надъ другими племенами. Оно имѣло то преимущество, что большимъ праздникомъ Инлангъ распоряжались лица, избранныя изъ его среды (Клеммъ. 318). У Германцевъ старѣйшины, имѣвшіе многочисленную дружину, приобрѣтали власть не только въ своемъ племени, но и надъ сосѣдними племенами (гл. 13 Тац.). Крокъ творилъ судъ не только въ своемъ племени, но и во всемъ народѣ (см. выше прим. 32).

46. «Ils (les Slaves) se partagent en divers races, dont une entre autres les dominait toutes dans les temps primordiaux c'était à elle d'appartenait l'autorité souveraine et tous leurs rois étaient soumis.» (Тюринъ, Общ. жизнь и земск. отвощ. гл. 2).

47. П. С. Л. т. 1, 104, 97, 118. П. С. Л. т. II, 135, 164, 132, 163, 135, 142, 143. Пам. Русск. лит. вѣст. 1, стран. 72.

48. «И Половцы дикіи Кончакъ съ родомъ своимъ (П. С. Л. т. II, 101, 1172)... «то чему ты не каваше съномъ своимъ и роду своему не преступати роты, но проливашеть кровь христьянску? да се буди кровь твоя на главѣ твоей!» и повелѣ убити ѧ (Мономахъ Белдюва) (П. С. Л. 1, 119, 1103). Въ сказаніи о плѣнномъ Половчинѣ: «приключился сонму быти Княземъ ихъ и вельможамъ, съѣзжавшимся мноземъ, и тому Половчину ту же прѣхавшю, и егда стоявшю на кони въ сонмищи съ ними, знающіе же повѣдаша: ꙗхавши роду

бывшее то мученіе надъ нимъ; онъ же, прѣхавши, взяша его ель жива, и поѣда. (оу) роду своему вса бывшая (что онъ не исполнилъ обѣщанія, даннаго предъ образомъ Св. Николая, заплатитъ выкупъ); онъ же начаша гнѣваться на нь, сяде глаголюще: «Кто тако безуменъ, яко же ты! Аще вынѣ не поѣдеша, со искудомъ въ Русь, то отыди отъ насъ, единъ погини, да и мы съ тобою ками не примемъ.» Половчаннѣ же той убоявся, тѣ слышавъ отъ нихъ, ни мало дождавъ, повелѣ работъ своимъ нардитися и стада коней отлучити, нижеже быше дати искутъ... быше бо богатъ вѣло. (Пам. С. Рус. Лѣт. вып. 1, стр. 79.

49. Въ Поуч. Мономаха дѣлшими Князьми названы: два брата Вугубарсовы и четыре Овчины (П. С. Л. 1. 104). Въ 1103 г. Урусоба былъ Велик. Княземъ (П. С. Л. 1, 118), а въ 1190 г. такое же положеніе занимали оба Урусобича (Ип. 140 т. II). Въ 1185 г. Кончакъ былъ однимъ изъ главныхъ начальниковъ надъ Половцами (Ип. 132, т. II), а въ 1224 Юрій Кончаковичъ называется самымъ большимъ между Половцами (Ип. 163). Въ 1202: Подловецкіе Князьи Сугоевичи, Котянь и Самогуръ, помогаютъ Рюрику Кіевскому (т. II, 156). См. также выше прим. 48.

50. Герод. кн. IV, 62, 66, 102, 125. Констант. Багрян: *Memoriae Populorum* III, 806, 794. *De Admin. imp.* 105, 37; Лавр. 118; Ип. 132, 133.

51. *Const. Memor. Populorum* III, 775; П. С. Л. II, 142, 193; т. 1, 118.

52. По Геродоту: у Агаирсовъ, Масагетовъ и у многихъ Скивовъ и Сарматовъ. По словамъ Козьмы Пражскаго, у Чеховъ, въ первую пору ихъ поселенія въ Богеміи: какъ солища свѣтъ, какъ прохлада ночи, такъ частьбища и земные плоды, такъ даже и самыя жены, принадлежали имъ всѣмъ сообща (Тюринъ гл. 1).

53. Половцы кровь проливали и; «хвалящесе о семъ, адуше мѣртвечину и всю нечистоту, хомьяки и сусолы, поймають шачели своя и троши» (П. С. Л. т. 1, стр. 7). Съ плѣнными обращались жестоко; держали въ оковахъ, мучили и распинали на гробахъ своихъ умершихъ родичей (Жит. Евст. и Николая Сух.). Между тѣмъ Князьи Подловецкіе владѣли многими городами и имѣли много золота и серебра, шокровительствоваши торговлѣ, челоуколюбиво обращались съ плѣнными Игоремъ Сѣверскимъ, уважая его воеводство, вступали въ бракъ съ Русскими Князьми и Книжниками, и выдавали своихъ дочерей въ замужество за Рускихъ Князей (Лавр. 1, 119, 128; Ип. 11, 95, 129, 1184; Тат. т. 4-я, 1183, 1185, стр. 166; Лавр. 1, 168; Ип. 11, 133). Руководимые своими Князьми, Половцы умѣли брать приступомъ города и никогда не нападали большими нестройными толпами, состоявшими изъ мужичиъ и женщиъ (какъ Сарматы и Масагеты), но раздѣлялись на правильные полки съ знаменами и, выступая въ походъ, оставляли своихъ женъ и дѣтей въ вежахъ. Половцы сражались въ бронехъ и, кромѣ лука и сабли, обыкновенныхъ оружій кочевниковъ, вооружены были коцями и щитами. Разсѣявшись по странѣ, для грабежей и опустошеній, Половцы разставляли въ разныхъ мѣстахъ сторожеи съ знаменами, и мгновенно соединялись, при первомъ извѣстїи о движенїи непрїятеля. При нападенїи и при оборонѣ высылали впередъ сторожевые отряды подъ начальствомъ храбрѣйшихъ людей и, приготовившись вступить въ бой съ большимъ толпамъ непрїятеля, раздѣляли свою главную армію на центръ, правое и лѣвое крыло. Въ началѣ битвы высылали впередъ стрѣлковъ, и только послѣ ихъ истребленъ шло въ нападеніе главное войско. Во время сражѣ-

ній вводили въ обманъ непріятеля живыми отступленіями, и вообще сражались храбро и шли въ нападеніе, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями. Въ битвѣ подъ Триполемъ Половцы напали на соединенныя силы Южнорусскихъ Князей, стоявшія за валомъ; а при Юрій Долгорукомъ, когда однажды его войско затруднялось перейти Днѣпръ, по тому что по другую сторону стояли сторожевыя отряды непріятеля, Половцы, союзники Юрія, бросились въ воду на коняхъ, въ полномъ вооруженіи, переплыли рѣку и заставили отступить непріятеля (П. С. Л. I, 115, 99, 91, 118, 115. П. С. Л. II, 105, 49, 130).

54. Герод. IV, 5—10. «Посла ѿ во Обезы... и приде въ свою землю, отъ него родившюся Кончаку, иже снесе Сулу, пѣшъ ходя, котель нося на плечеву... пошелъ быше... Кончакъ быше обрѣлъ мужа такого Бусурманина, иже стрѣлаше живымъ огнемъ... бяху у нихъ дщи туги самострѣльви, одва 50 мужъ можетъ наприши» (Ип. II, 128, 155).

55. Въ Житіи Феод. сказано, что съ разсѣтомъ днѣ съѣзжались Болре къ Князю Иваславу, и что Князья и Болре дарили села Печерскому монастырю. Мстиславъ Моном. Кн. Новгород. распустя дружину по селамъ (Лавр. 108.) Въ древн. стихотвореніяхъ:

«Что это за крѣпость въ Кіевѣ,
У Великаго Князя Владимира?
А у меня, де, Ставра Болрина,
Широкій дворъ не хуже города Кіева;
А дворъ у меня на семи верстахъ...
Чурла живеть не въ Кіевѣ,
А живеть оу пониже малаго Кіевца,
Дворъ у него на семи верстахъ,
Около двора жегъзньный тылъ»...

(Собран. стихотв. Кириши Данилова, стр. 125, 16).

Съ Въ 1177 г.: «Ростовци... Боляръ всѣ повязаша и села Болярская взяша, кони и скоть» (Лавр. 1177).

Въ 1209: «и села ихъ (Боляръ Новгород.) распродаша и челядь» (П. С. Л. т. 3, 30). Что селами-усадищами въ древней Россіи назывались поселенія, состоявшія изъ людей рабскаго состоянія, см. гл. IV, примѣч. 52.

56. «Постави же онъ, окаянный чародѣй (Волхвъ), таковыхъ ради мечта-ній и собиранія бѣсовскаго, городокъ малъ на мѣстѣ пѣкоемъ, зовомомъ Перыня, илѣ же кумиръ Перуиъ стояше» (Костом. Сѣверно-Русск. народоправства, т. 1, стр. 4). «Городъ, въ которомъ онъ (Князь Славянъ Святлополкъ) живеть, зометса Джерводъ. Здѣсь у Славянъ происходитъ ежемѣсячно, въ продолженіи трехъ дней, торгъ: продаютъ и покупаютъ» (Ибнъ-Даста V, 7, Ж. М. Н. II. 1868. Декабр). «Древляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ... а Древ... затворишася въ градѣ и боряхуса крѣпко изъ града» (П. С. Л. I). Въ повѣсти о водвореніи Христіанъ въ Муромѣ: «и во единъ убо отъ дней собираща. невѣрніи отъ мала до велика въ градѣ Муромѣ, и единомышленно совѣщаша совѣтъ лукавъ, и безбожными своими клятвами заклаша, еже убити Князя, или выдвати изъ града» (Памятники Старо-Русск. литерат. вып. 1).

37. «Сѣдѣше Кій на горѣ, гдѣ нынѣ увозъ Боричевъ, а Шекъ сѣдѣше на горѣ... а Хоривъ на третьей горѣ... сотвориша градъ и нарекоша имя ему Кіевъ... и сруби градокъ малъ, хотѣше свѣсти съ родомъ своимъ...» (П. С. Л. стр. 4, т. 1). Послѣ изгнанія Варяговъ: «вста родъ на родъ» (П. С. Л. т. 1, 8); «Вста бо два брата въ Лисѣхъ; Радимъ, а другой Вятко,» и пришедъша два сѣдоста, Радимъ на Сожю... а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ (т. 1, П. С. Л. 5).

38. «Кій княжаше въ родѣ своемъ» (П. С. Л. т. 1, 4); «и послаша Древляне лучшіе мужи, числомъ 20» (П. С. Л. 1, 24). Въ Лѣт. Переяслав. Суд.: «и послаша старѣйшихъ и бояръ» (стр. 10). «Древляне избраша лучшіе мужи, иже держать Деревску землю. Рѣша мужи града... старѣйшины ижеже, а провъ ровведе...» (П. С. Л. т. 1, с. 23); «избѣжаша отъ Рюрика изъ Новгорода въ Кіевъ много Новгородскихъ мужей» (стр. 16. Ник. т. 1). «Гостомыслъ согна всѣ старѣйшины земли отъ Славявъ, Русь» (Юак. Тат. т. 1, 34). По мнѣнію Соловьева, сословіе Бояръ возникло со времени призванія Рюрика: Боярами назывались старшіе члены Княжескихъ дружинъ (Исторія Рос. т. 1, 237, 245). Далѣе мы увидимъ, что дѣйствительно еще въ удѣльномъ періодѣ многіе изъ Бояръ вошли въ составъ старшей дружины Князей Рюрикава дома, но что Боярами назывались родоначальники Старославянскихъ городовъ; что еще до Рюрика были Бояре, и потомъ не всѣ Бояре вошли въ составъ Княжескихъ дружинъ, по это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) Бояре были не только въ Русь, но и въ земляхъ Западно-Славянскихъ (см. статью Венелина: «О словѣ Бояринъ» въ Чтен. въ Импер. Обществѣ Ист. и Др. Росс. 1847, № 1, с. 2). 2) Въ Русской Правдѣ Бояре отличаются отъ дружины: «Аже въ боярехъ, добо въ дружинѣ, то за Князя задница не идетъ» (Русс. Правда II, 86). 3) Въ договорѣ Святослава Бояре отличаются отъ Руссовъ: «и иже суть подо мною Русь, Бояре и прочіи» (П. С. Л. т. 1, с. 74). При Владимирѣ Бояре и старцы градскіе бросаютъ жребій, чтобы принести въ жертву своимъ богамъ отрока Варага (т. 1, 35). 4) По смерти Князя Владимира Бояре оплакиваютъ смерть Князя, какъ заступника ихъ земли» (т. 1, 56). 5) Бояре находились во всѣхъ Старославянскихъ городахъ. Не было ни одного стараго города съ Славянскимъ названіемъ, построеннаго до Рюрика, въ которомъ не было бы Бояръ. Хотя и въ нѣкоторыхъ новыхъ городахъ, на примѣръ, во Владимирѣ Волынскомъ, въ Псковѣ и т. д., встрѣчаются Бояре, куда они, могли переселиться изъ старыхъ городовъ, но изъ описанія борьбы старыхъ городовъ съ новыми видно, что на Сѣверо-Востокѣ новые города не имѣли Боярства. На Юго-Западѣ, въ землѣ Галицкой, было болѣе, чѣмъ гдѣ либо Старославянскихъ городовъ; тамъ же находилось самое многочисленнѣйшее и могущественнѣйшее Боярство. По мнѣнію Костомарова, первоначально Боярами назывались богатые землевладѣльцы туземнаго происхожденія, а въ послѣдствіи всякое должностное лицо, по своей обязанности, пользуясь уваженіемъ народа, уже принадлежало къ Боярскому сословію (Сѣвернорус. народ. т. II, гл. 171). Во 1-хъ, кромѣ родоначальниковъ Старославянскихъ городовъ, были богатые землевладѣльцы между смердами, а, по всей вѣроятности, и между Княжескими дружинниками и купцами, однако ни тѣ, ни другіе, никогда не назывались Боярами. Во 2-хъ, Посадники, Сотскіе, Десятскіе и тому подобныя начальники, хотя были должностными лицами, но никогда не назывались Боярами: Владимиръ созываетъ Посадниковъ, Сотскихъ, Десятскихъ и Бояръ (Лавр. 1, 996, с. 54); Мономахъ заочиняетъ Сотника Старра и Бояръ Новгородскихъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Костомаровъ

родь, въ статьѣ: «Черты народной Южнорусской исторіи» (Моногр. г. 1. стр. 209), приводитъ слѣдующія слова Ипат. лѣт.: «Доброславъ же подвизался бѣ в Судѣнчѣ доповъ ввукъ.... придоша Лазарь Домажиричъ и Иворъ Молдбожичъ, два беззаконника отъ племени смердь».... Но эти слова только доказываютъ, что въ концѣ удѣльнаго періода вступали въ сословіе Боларъ и лица другого происхожденія. Какимъ способомъ приобрѣталось званіе Боларина, это не объясняетъ лѣтопись. По всей вѣроятности, оно приобрѣталось не службою (ибо званіе Боларина въ то время еще не было почетнымъ титуломъ), а скорѣе именно большимъ землевладѣніемъ в большомъ количествѣ, находившихся въ распоряженіи извѣстнаго лица, рабовъ и слугъ.

59. Карамз. И. Г. Р. прим. 70 къ 1, т. гл. II.

60. Если Славянскіе родоначальники назывались Мужами и Боларми, то о составѣ Славянскихъ родовъ можно судить по свѣдѣніямъ, которые сохранились отъ первой поры Варягорусскаго господства о людяхъ, принадлежавшихъ Боларамъ и тѣмъ мужамъ, которые не входили въ составъ Варягорусскихъ дружинъ. Въ древней домонгольской Руси возлѣ городскихъ укрѣпленій находилось земледѣльческое населеніе, которое называлось чадью, чадью, простой чадью и людьми, и находилось первоначально въ крѣпостномъ состояніи. Что это населеніе существовало еще до появленія Варягоровъ, это видно изъ слѣдующихъ даннхъ: Ольга говорить ителямъ Коростена: «Си грады ваши предадася мнѣ... и дѣлаютъ нивы своя и землѣ своя» (П. С. Л. 123). По Іоакимовской лѣтописи, въ Новгородѣ, при Владимирѣ, на Старославянской сторонѣ жили передніе мужи, люди и жрецы. Люди имѣютъ дома за городскими укрѣпленіями и, для защиты своихъ мужей и боговъ, вступаютъ въ бой съ Пугитой (Тат. 1, 38). При Владимирѣ люди и Боларе поклоняются однимъ и тѣмъ же богамъ (Лавр. 34, 35). Въ сводѣ лѣтоп. Тат.: «отрѣши Ольга княжею, и уложыла братья отъ жениха по чернѣ кунѣ, какъ Князю, такъ и Боларину, отъ его подданнаго» (Тат. т. 3, 45). Что кромѣ земледѣльцевъ-людей, родоначальники Славянскіе имѣли еще и дворовыхъ людей, служилаго и рабскаго состоянія, это видно изъ извѣстій, встрѣчающихся въ древнихъ письменныхъ памятникахъ о Боларскихъ рабахъ, хлопкахъ, тивунахъ и отрокахъ. Однажды одинъ изъ Боларъ Вяслава вѣхалъ съ своими отроками чрезъ поле, лежащее недалеко отъ Печерскаго монастыря (Жит. Феод.); Варлаамъ прѣхалъ къ Антонию, окруженный многими отроками. Когда Варлаамъ вторично ушелъ въ монастырь, то «рабы и рабыни стваху съ воплемъ по господивѣ, яко оставяше ихъ» (Жит. Варлаама); «Янъ... повелѣ отрокамъ (своимъ) съчи я» (возмутившихся смердоу въ глсу) (75 т. 4). О Боларскихъ холопахъ и тивунахъ см. Русск. Правду 11, 1, 59, 42. Что въ общей совокупности всѣ Боларскіе люди назывались чадью, см. Изслѣд. Погодина т. VII, 89. «Сей Кій княжаше въ родѣ своемъ» (П. С. Л. 1, 5). Кій, вѣстѣ съ родомъ своимъ, отправляется въ Царьградъ, поселится сначала на Дунаѣ, а потомъ возлѣ Днѣпра (Лавр. 4). Ольга отрѣшила к и я же е и т. д.; см. Татш. т. 3, с. 45. «Сей Гостомыслъ бѣ мужъ елико храбръ, ꙗколико мударъ; всѣмъ сосѣдомъ своимъ страшный, а людямъ его любимъ, расправы ради и правосудіа» (Жит. Іоак.). Еще въ первую пору Варягорусскаго господства Боларе неограниченно господствовали надъ своими семействами и людьми. Всѣ дворовые люди, отъ простого холопа до дворнаго тивуна, были лица несвободнаго состоянія: «а послушства на холопа не вскладають, но оже не будетъ свободаго, то по нужи сложити на Боларска тивуна на дворнаго, и на нивхъ не вскладати» (Р. II, III, 77).

61. Приблѣкъ Ни. Лѣт. ст. о вѣдѣ Русскихъ. П. С. Г. 1, 17. Юак. Тат. 1. 31—39.

62. Лавр. 5. Юаким. Тат. т. 1, гл. 4, 32.

63. См. рассказы Юак. о Сѣвер. город. и Лавр. о Древлѣнахъ.

64. Мнози же Князи отъ дѣржавъ страхъ прохажяху моремъ и землю, послушати мудрости и видѣти судъ его (Гостомысла), и просити совѣта и учения его, яко дѣти прославоша всюду. (Лѣт. Юак.). и не бѣ въ нихъ правды, и воста родъ на родъ... рѣша сами въ себѣ: «Пойдемъ себѣ Князя, иже бы вождѣмъ нами и судимъ по правду.» (Лавр. 8). О. правѣ мести см. Руск. Цд. 1, 1.

65. По Лавр. лѣт., послѣ изгнанія Варяго-руссомъ, въ одно время на Сѣверѣ не было Князя (8, т. 1).

66. Въ ставлѣ Эртеле. Изъ Житомира и по преданію оба вѣтомъ походѣ (о походѣ Ольги), который до сихъ поръ памятенъ народу, въ это время въ Велицкой Губерніи было три Древлѣнскихъ Княжества: Коростенское, Неринское и Городищенское, и Нѣринскій Князь былъ Великимъ Княземъ. Отъ Коростеня Ольга пошла къ Неринску, а отъ Нѣринска къ Городищу. Коростень, нынѣ Искоростень, лежитъ на обѣихъ берегахъ незначительной рѣчки Уши. Съ неотразимой силой пробиваетъ себѣ здѣсь эта рѣка путь между высокими отвѣсными скалами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ рѣки видны остатки земляныхъ окоповъ древняго города (Соврем. Лѣт. Москов. Вѣдом. 1863, № 5. 38).

67. По островію великаго града умре Словенъ Князь, а по немъ владѣху сынове его и внуки много сотъ лѣтъ. И бѣ Князь Вандавъ, владѣа Славяны, ходя всюду, на сѣверъ, востокъ и западъ, моремъ и землею, мнози земли на вскрай мора повоева, и нарѣды себѣ: покора, возвратися во градъ великій. По семъ Вандавъ послаа на западъ подвластныхъ своихъ Князей и слободственниковъ, Гардарика и Гвизгара, съ великимъ войскомъ Славянъ, Руси и Чуди... онъ имѣа три сына: Избора, Владимира и Сломю, каждому изъ нихъ извопроси по единому городу, и въ ихъ имена нарече, всю землю имъ раздѣла... а по себѣ, Изборъ, градъ великій, и брацію его во власть предаа... Сей Гостомыслъ бѣ мужъ олко храбръ, олко мудръ, всемъ сосѣдомъ своимъ страшнѣй... сего ради вси околныи вѣяху его, и дары и данн дающе, купяху миръ отъ него... видя конецъ живота своего, соваа вся старѣйшины земли, отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дрягоичъ, яви имъ свидѣніе... (Тат. т. 1, 31, 34).

68. Кар. т. 1, гл. 2, прим. 111.

69. На существованіе союзовъ указываютъ и слѣдующіе слова Ибнъ-Дасты: «Глава ихъ зовется Субджъ. Ему они повинуются и отъ приказаній его не отступаютъ. Жилище его находится въ ердинѣ земли Славянъ. Упомянутое выше лицо, котораго они титулуютъ главою главъ, зовется у нихъ Святополкъ. Это лицо стоитъ выше Супанеча, который считается лишь его намѣстникомъ» (Ж. М. Н. Пр. 1868, Декабрь, гл. V, 7).

70. По Абульфеде: знатнѣйшіе граждане Атея суть Мусульмане и купцы. По Ибнъ-Фолдану: вокругъ города Итея нѣтъ сель. Граждане гѣтомъ выходятъ на свои поля, засѣвають землю... Въ восточной части города живутъ большею частію купцы; тамъ и складка товаровъ (Карамз. къ 1 т. гл. II. прим. 90). По Ибнъ-Даста: «всюю мѣстное населеніе живеть въ этихъ городахъ» (Са-

рошенъ и Хабъ-Неза); съ наступленіемъ же весны выходятъ изъ нихъ въ степи, гдѣ и остается до приближенія зимы (Ж. М. Н. Пр. 1860 г., кн. 12, гл. 1, 4).

71. По Ибнъ-Фоглану: Магометанъ въ Ителгъ вѣдаетъ чиновникъ Хакасскій иль вѣры, именуемый Хисме. Они имѣютъ въ городѣ главный храмъ съ высокими башнями, и собираются тамъ для торжественнаго богослуженія (Карамз. къ 1 т. гл. II, прим. 90). Въ городѣ Тананей Танантыгъ управлялись 4-мя Архонтами, а собственные Греки выбирали себѣ особеннаго сановника, носившаго названіе Гелленарха. Гелленархи избирались изъ богатыхъ купцовъ (Прокъ кн. IV, 432)....

72. Зап. Одѣск. Общ. Исторіи и Древн. т. 2. Исторія города Херсона, соч. Ими. Койстан: Порѣ. Описан. Иракійскаго полуостр. и древн. его. Карамз. М. Г. Р. къ 1 т. гл. II, прим. 88 и 90.

73. Карамз. прим. 90 къ 1 т. гл. II.—Ибнъ-Даста: см. Ж. М. Н. Пр. 1868 г., кн. 12.

74. Ж. М. Н. Пр. 1868 кн. 12.—Ибнъ-Даста. Пер. и примѣч. Хвольсона. Востр. т. VII, 77, 127. Ил. II, 126. Лавр. 1, 155, 164, 192, Ник. II, 343.

75. Новг. 1, 24, 93, 73, 79, 110.

76. Лавр. 1, 5. Ник. 1, 3. Лѣт. Іоак. Тат. 1. Врем. 1850, кн. VIII, с. 97 и 98.

77. Все сказанное о возрѣніяхъ нашихъ историковъ написано мною за нѣсколько лѣтъ до появленія статьи Г. Костомарова: «Начало единовѣрствія въ древней Россіи». Костомаровъ первый показалъ значеніе Монгольскаго завоеванія на объединеніе Русской земли, и нѣсколько разъ замѣчаетъ, что въ общемъ итогѣ Варягоруссы имѣли завоевательное значеніе. Но Костомаровъ непоследователенъ въ своихъ выводахъ. Признавъ за Варягоруссами и Монголами организирующее и завоевательное значеніе, онъ не признаетъ такого же организирующаго и завоевательнаго значенія ни за Дунайскими Славянами, колонизовавшими Русскую Землю, ни за кочевниками Южной Россіи до Татарскаго періода. Эта непоследовательность была причиной, что Костомаровъ не составилъ яснаго представленія ни о распредѣленіи населенія по ея словамъ, ни о формѣ государственнаго устройства Руси въ домонгольскомъ періодѣ. По его мнѣнію, сословія въ древней Руси были, и не были; федерация была, и не была. Запутавшись въ противорѣчіяхъ, Костомаровъ порѣшилъ, что «Славянщина» не любила точныхъ формъ, что неопредѣленность, отсутствіе ясныхъ рубежей, составляетъ характеръ Славянской жизни, и Русской въ особенности. Но можетъ ли жизнь являться въ неопредѣленныхъ формахъ? Предположимъ, что Градовскій правъ, замѣчая, что Русское Государство до Татарскаго періода было не дубомъ, а только жолудемъ; но, вѣдь, и жолудь имѣеть такъ же ясную и опредѣленную форму, какъ и дубъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ II.

1. Первые нападенія Королей и вождей Скандинавіи на юговосточные берега Балтійскаго моря съверныя саги относятъ къ началу нашей эры и упоминаютъ о многихъ Короляхъ еще въ отдаленной древности, прославившихся подвигами въ странахъ, лежавшихъ на юговостокѣ отъ Скандинавіи. Упсальскій Король Ингваръ, одинъ изъ первыхъ преемниковъ Одена, по словамъ сагъ, погибъ въ битвѣ съ Эстами, ограбивъ и опустошивъ ихъ земли. Иворъ Видфаме, кромѣ многихъ другихъ земель, покорилъ и всѣ страны, лежащія къ востоку отъ Скандинавіи. Рогранъ Лодброкъ началъ свои подвиги на берегахъ Двины и Вислы. Эрикъ Эдмунсонъ, Король Упсалы, предпринимая ежегодно походы къ разнымъ странамъ, покорилъ Финляндію, Карелію, Эстонию, Куронию и много другихъ земель на востокѣ, и построилъ тамъ большіе земляные валы и укрѣпленія, остатки которыхъ сохранились еще въ началѣ одиннадцатаго столѣтія по Р. Х. Намеки сагъ на завоеванія и владѣнія Скандинавскихъ Королей на юговосточныхъ берегахъ Балтійскаго моря, начиная со второй половины тысячелѣтія по Р. Х., подтверждаются болѣе вѣрными и положительными извѣстіями. Древнѣйшія лѣтописи Пруссіи говорятъ о частыхъ войнахъ Скандинавовъ съ Пруссами въ VI ст. по Р. Х., и сообщаютъ древнее преданіе Латышей, что Нѣмцы, съ которыми ихъ предки вели войны, получивши помощь отъ Королей, называемыхъ Гамѣти, сильнымъ войскомъ и кораблями, побѣдили Пруссовъ и zaloжили на Вислѣ укрѣпленіе, по имени Свица. Въ Житіи Св. Ангарія упоминается, что еще задолго до IX ст. города Куронія платили дань Королямъ Швеціи; потомъ, освободившись отъ ихъ власти, подвергались нападеніямъ со стороны Датчанъ, но около 855 года снова покорены были Олафомъ, Королемъ Швеціи, выдали ему знатнѣйшихъ мужей въ заложники и обѣщались впредь быть его покорными данниками. Наконецъ, древнія лѣтописи Россіи, съверныя и южныя, расходясь въ частностяхъ, единогласно утверждаютъ, что съверозападные города Славянъ и Чудской земли съ незапамятныхъ временъ непрерывно подвергались нападенію со стороны морскихъ разбойниковъ и въ половинѣ IX ст. находились подъ ихъ властью и платили имъ дань.

2. «Нѣщѣи же глаголютъ, яко Гостомысль... умирая, повелѣ имъ ити въ Русьскую землю, во градъ Мольборкъ, поискати себѣ Князя, еже и сотвориша.» (Густ. П. С. J. II, 235); «въ берегахъ рѣки Вислы, во градъ Модборкъ» (Воск. т. VII, 268). Руссовъ, какъ особеннаго племени, не было въ Скандинавіи, не было тамъ и земли Русской. Руссами называли себя всѣ выходцы изъ Скандинавіи, поселившіеся по юговосточнымъ берегамъ Балтійскаго моря. Отъ ихъ имени и берега, заселенные ими, назывались Русской землей. Какъ Руссы, такъ и другіе народы съверозапада, постоянно нападали на Съверославянскіе города, извѣстны были населенію этихъ городовъ, подъ общимъ именемъ Варяговъ, Вороговъ, т. е., враговъ, непріятелей. Мнѣ кажется, что Славянскіе слова: Варягъ, Варяги, естественнѣе производить отъ такихъ же Славянскихъ словъ: ворогъ, воровы, которыя часто употребляются въ нашихъ древнѣйшихъ

лѣтописяхъ въ смыслѣ врагъ, непріятель, чѣмъ отъ какихъ-то Византійскихъ Варанговъ. Что всѣ выходцы изъ Скандинавіи называли себя Россами, это намъ извѣстно изъ договоровъ Олега и Игоря и изъ Бертинскихъ лѣтописей; во нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы они сами себя когда либо называли Варягами. У Восточныхъ писателей выходцы изъ Скандинавіи тоже называются Россами, но никогда не называются ни Варантами, ни Варягами. Сгѣдательно, слово Варягъ чисто Славянское, получившее свое начало въ городахъ Славянскихъ.

3. Исслѣд. Погодина т. III.

4. «И избрашася три братья съ роды своими... у мужей гоже были свои роды: «и биста у него два мужа... и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ» (П. С. Л. т. I, 862 г.). Шимонъ Варягъ, пришедшій въ Русь при Ярославі, принялъ Православную Вѣру со всѣмъ домою своимъ, «въ немъ же бѣ яко до 3-хъ тысячъ душъ, и со своими Іереи» (Сказаніе Симона Еп. о построеніи пещерской церкви). Что эти роды не были собраніемъ родичей, это видно уже изъ того, что родные братья имѣли свои собственные роды. О составѣ этихъ родовъ и домовъ можно судить по свойству лицъ, постоянно окружавшихъ Князей и ихъ мужей.

5. Въ Дог. грам. В. К. Рязанск. съ братьями 1446 г.: «А что мое село П... а сидятъ въ немъ мои холопы Шипиловы» 127. (С. Г. Г. т. I).— «Оже баху холопы его покрадѣ конѣ Мстиславлѣ у стадѣ, и пята свое въсклали, разнаменьмаюче» (1170 г. Ип. т. 2). Что такіе холопы и села, ими населенныя, существовали и у первыхъ Варягорусскихъ Князей, можно заключить: во 1-хъ, изъ существовавшихъ сель, принадлежащихъ первымъ Князьямъ и ихъ женамъ (село Берестово, село Ольжичи, село Предславино и т. д.); во 2-хъ, изъ слѣдующаго мѣста Русской Правды: «Аже будутъ холопы татѣ любо Княжи... зане суть неслободни.» (П. 42); «а за... холопъ 5 грив., а за рабу 6 грив.» (П.—13).

6. «Поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вывезъ ножъ, зарѣза Глѣба» (1015, г., т. I, П. С. Л. стр. 59). У Святоп. конюхъ Сновидъ Пасчесъ и овчюхъ Берендѣй. У Давида конюхъ Дмитръ (П. С. Л. т. I, стр. 114). У Пяслава Яр. рабы готовятъ пищу (Жит. Феод.)... У Князя Черн. Ник. врачъ Петръ (Жит. Ник. Свят.); «или въ конюшѣ, или въ поварѣ, то 40 гр. А за ремесвенника и за ремесвенницу, то 12 гр. А за кормильца 12, такоже и за кормильцю, хотя си буди холопъ, хотя си раба» (Русск. Правда II, 9, 12, 14).

7. См. исслѣд. Погодина: т. III-й, стр. 220, и т. VII, стр. 85—88. Русск. Правда II, 16, 67, 100, 118, 111.

8. Въ Жит. отрока Борисова, Моисея Угрува: «Его строго стерегли: бѣ бо крѣпокъ тѣломъ и красенъ лицемъ.» Въ Польшѣ одна женщина изъ благородныхъ купила его, чтобы имѣть мужемъ. Въ актѣ XII ст., въ числѣ челяди упоминается отрокъ съ женой; см. № 5. Д. А. И. т. 1. Въ повѣсти о благочестивомъ рабѣ упоминается о купленномъ рабѣ, отрокѣ юношескаго возраста, который жилъ въ домѣ одного господина и былъ убитъ по его приказанію, оклеветанный госпожой за то, что онъ увидѣлъ ее на единѣ съ однимъ слугою (см. Памят. стар. Рус. Лит. изд. 1, 81—83). На происхожденіе отроковъ изъ военнопленныхъ указываетъ то обстоятельство, что большая часть Княжескихъ отроковъ, о которыхъ упоминается въ лѣтописяхъ, принадлежатъ по происхожденію къ кочевымъ народамъ (см. главу V).

9. Гурій былъ родомъ отъ меньшихъ Бояръ. Жилъ же онъ отрокомъ

перше у нѣкоего Князя, именемъ Іоанна (Жит. Гурія Арх. Казан.). Въ 1281 г. «былъ убитъ въ полку Кн. Владимира дворный его слуга, любимый сынъ боярскій, Михайловичъ, именемъ Рахъ» (Ип. т. 2-й. 210).

10. Однажды Ізяславъ пришелъ въ Печерскій монастырь съ малымъ отрокомъ (Жит. Θεодосія). «Только отъ меньшихъ дѣтскихъ его (Андр. Бог.) два видявши Князя, своего у велику бѣду впадша» (1149 г.; стр. 47, т. 2-й Ип.).

11. Въ 1210 г. «на Торжкѣ Мст. изъяма дворяни Святослави.» Въ 1214 г. Мст. Кн. Новгород. «взя на Чуди дань: и да Новгород. двѣ части дани, а третью часть своимъ дворяномъ» (И. С. Л. т. III, стр. 31 и 32). См. также 1215 г. т. III, 33; 1218 г. т. III, 36; Р. П. IV, 135. Въ дог. грам. Новгород. съ Кн. Тверск. XIII ст. Дворяне называются слугами Князя (см. № 1, 3. т. I. С. Г. Г. и Д.). Они берутъ по селамъ повозы и погонь и производятъ судъ (№ 1, 3, 6 т. I, С. Г. Г. и Д.). «И прободоша Бориса и слугу его... бѣше отрокъ съ родомъ сынъ Угорескъ» (И. С. Л. 1. 58); «то гривна кунъ сметная отроку» (Р. П. II, 16).

12. Тіунъ встрѣчается въ Готскомъ переводѣ Библии Улфилы, гдѣ означаетъ домочадца, слугу, раба (246 стр. Солов. т. I). Въ Уставѣ Влад. Св. о церковныхъ судахъ упоминаются тіуны, которые завѣдываютъ судебными дѣлами и собираютъ Княжескіе доходы по городамъ, погостамъ и слободамъ (Д. А. И. т. I, 1). Въ спискѣ Троицк. Р. П. упоминается о различныхъ тіунахъ огнищномъ, конюшемъ и т. д. (II, 10, 11). Въ Акад. сп. тіуны сельскій и ратный называются старостами, а тіунъ конюшій—конюхомъ старымъ (I, 21, 22). Въ лѣтописяхъ на первыхъ страницахъ встрѣчаются начальники съ Славянскими названіями: у Олега былъ старѣйшина конюховъ, у Ольги была ключница Малуша (Д. I, 16). Въ Жит. Θεод. упоминается о приставленникахъ надъ рабами.

13. Въ договор. грам. XIV ст. Московскіе Князья обязываются не принимать слугъ, танувшихъ къ Дворскому (см. С. Г. Г. и Д. т. I, № 27, 33, 35). По Судебнику Царя Ивана Вас. «на судѣ быти, гдѣ дворской—дворскому... а гдѣ дворскаго нѣтъ; и прежде сего не бывалъ, ино быти старостѣ»... (62, 153. А. Я. т. I). По Судебнику же Ив. Вас. люди намѣстниковъ и волостей не имѣли права заковывать и везти къ себѣ людей, не явивши прежде всего въ городѣ прикащикамъ городскимъ, да дворскому, и старостѣ и цѣловальникамъ (70, 153. т. I. А. Я.); что дворской жилъ въ городѣ см. также А. Ю. № 7. А. Э. т. I, № 150 и 183. Въ 1256 г., во время похода противъ Ятвяговъ, Даниль... «дворскому же повелѣ въ собою ходити... запрети дворскому не распустили людей и удержати полкъ... и приде дворской съ полкомъ.» (Ип. 192, 193). 1254, «посла же Кн. Даниль Льва, и Тевтявила, и Едманла, и дворскаго, и всѣ вой, самъ же остася въ магъ со старыми бояры, со Юріемъ тысяцкимъ» (189. Ип.). «Ізясл. Мст. бѣжа изъ Кіева... и постиже и Бастѣва чадь... и много извоима дружины около его... яша Дмитра Хоробраго и Олексу дворскаго и ины многи» (Ип. II, 1171). «А послушества на холопа не вскладають, но оже не будетъ свободнаго, то по нужи сложити на боярска тивуна на дворскаго, а на иныхъ и не вскладати» (Р. П. 77 т. III). Изъ этой статьи видно, что тіунъ дворской былъ первый между тіунами, и что тіуны были рабскаго состоянія. Въ Русской Правдѣ нигдѣ болѣе не упоминается о дворскомъ, но за то упоминается о нѣсколькихъ Княжескихъ тіунахъ. За убійство тіуновъ огнищнаго и конюшаго назначался 80 гр., между тѣмъ за убійство тіуновъ сельскаго

и ратайного только 12 гр., т. е., такая же вира, какъ и за убійство ремесленниковъ. Отсюда можно заключить, что тиуны огнищный и конющій занимали первое мѣсто и стояли на одной ступени съ Княжескими мужами, за убійство которыхъ тоже назначается 80 гр., а тиуны ратайный и сельскій были рабскаго состоянія. Въ Поученіи Мономаха упоминается о тиунахъ, которые завѣдывали Княжескимъ дворомъ и столомъ и Княжескими отроками (Лавр. т. 1). Въ разсказахъ о смерти Андр. Боголюбскаго въ 1175 г.: «и приде Амбалъ ключникъ, Ясень родомъ, тотъ бо ключъ держашеть у всего дому княжа, и надо всеми родю ему дасть бышеть.» На его рукахъ находились: оружіе княже въ домѣ (онъ забралъ мечъ изъ спальни Князя), ковры и корзю (онъ выдалъ эти вещи Кузьмищу). Овъ былъ свободнаго происхожденія: «помнишь ли, говоритъ ему Кузьмище, въ которыхъ портѣхъ пришелъ бышеть? Ты нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а Князь нагъ лежитъ» (Ип. т. II, стр. 113, 114).

14. «И прива (Олегъ) старѣйшину конюхомъ рка: «Гдѣ есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?» (Лавр. т. 1, 16). «А конюхъ старын у стада 80 грив., яко уставилъ Изяславъ» (Р. П. 21, 1). «А за тиунъ за огнищнымъ и за конюши, то 80 гр.» (Р. П. 2, 10). Въ 1185: «съ нимъ бо бышеть тысячъ-кого сынъ и конющій его, и та нудаста» (Ип. 133, т. 2).

15. «Рабами моими, сказалъ Изяславъ, готовится пища и многоцѣннѣе и равнообразнѣе, но не такъ сладка, какъ эта... Я думаю, отвѣчалъ Θεодосій, твои рабы работаютъ роптаючи и клеветаящи другъ на друга, и часто и бѣмы суть отъ приставниковъ, и по этому дѣло ихъ со грѣхомъ совершается» (Жит. Θεод.) 1154: «И совна (Ростиславъ) мужи отца своего Вичислава, и тивуны и ключники, каза нести имѣніе отца своего передъ ся, и порты, и золото, и серебро, и снесе все» (Ип. 76 т. 2). Изяславъ Мст. Кн. Киев. съ Юріемъ Суд. «уладишася и на томъ хрестѣ цѣловаша, яко по Пересловскомъ полку, что будетъ пограблено, или стада, или челядь, что ли кому будетъ свое познавши, поимати же по лицу. Изяславъ же посла мужи свои и тивуны своего дѣла товара и своихъ дѣла стадъ, его же бѣ отошелъ....» (Ип. 48, т. 2). Въ Духов. В. К. Москов. Семена Иван. 1353 г., тивуны ключники, поселскіе и старосты отпускаются на свободу (С. Г. Г. и Д. т. 1, 24). Въ Московское Царствѣ ключники вѣдали холопами (С. Г. Г. и Д. т. 1, 28), были купленные и не купленные (тамъ же № 40), жили по селамъ и слободамъ, собирали серебро съ людей и крестьянъ (тамъ же № 130) и вѣдали судомъ (А. И. т. 1, № 165). У помѣщиковъ Новгородской области въ XV и XIV ст. въ каждомъ селѣ, гдѣ не было самого владѣльца, жилъ его ключникъ. См. Писцовыя книги. Подобно ключникамъ, поселскіе Князей и Княгинь, въ XV и XIV ст., въ Москов. Царствѣ были рабскаго состоянія, завѣдывали селами, судили тамъ крестьянъ и людей, и собирали съ нихъ кормы и пошщины (С. Г. Г. и Д. т. 1. № 87, 141, 121. А. Э. т. 1, 204, 240. А. И. т. 1, № 149 и 165). Въ Уставѣ Влад. Св. упоминается о разныхъ тиунахъ, которые завѣдывали судомъ и собирали Княжескіе доходы по городамъ, погостамъ и слободамъ. Въ Русс. Правдѣ упоминается о тиунахъ-старостахъ сельскихъ и ратайныхъ рабскаго состоянія.

16. «Аже кто убіеть мужъ мужа... то положити за голову 80 грив., аче ли будетъ Княжъ мужъ, или тиунъ Княжъ, или тивуна Княжа» (Изсл. о Русской Правдѣ Н. Калачова стр. 109, I.XXIV). Къ вечеру привезли въ монастырь

три воза корчагъ полвыгъ вина; его прислала вѣкая жена, предержавшая вся въ дому Кіева Всеволода (Жит. Феод.).

17. Въ Жит. Феод.: «тогда же приде кажингъ нѣкто отъ Княжа дому, иже бѣ зѣло любимъ Княземъ, придержавъ у него вся.» Въ монашествѣ оны называють Ефремомъ (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн. Росс. 1858 г. кн. 3-я). Въ Житіяхъ Антонія и Никона оны называють внукомъ Скопцомъ. Объ Емнулахъ Мстислава см. Тагитц. т. 3, стр. 242.

18. 969: «Вѣ бо имуци пресвитеръ, сей похорони блаженую Ольгу (Лавр. стр. 29, т. 1). Въ Житіи Бориса и Глѣба: возвращаясь изъ похода, Борисъ, въ шатрѣ, ночью, на берегу Альты, повелѣлъ слугамъ принести свѣчу, взять книги и началъ читать, потомъ повелѣлъ пресвитеру отиѣти заутреню и Св. Евангеліе читать (Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. кн. 1-я, 1859). Въ 1169 г. большой Ростиславъ, на дорогѣ отъ Смоленска въ Кіевъ, нача молвити: «Возвита ми Семьюна попа, ать сотворитъ молитву» (Ип. 95, т. 2). Въ 1111 г.: «и поидоша ко граду Шаруканю, и Князь Володимеръ пристави попы следъ, ѣдучи предъ полкомъ, нѣти тропари и коньдаки хреста честнаго и кануць Св. Богородици» (Ип. т. 2, стр. 2). 1071: «убиша же ту попина Янева» (Лавр. 1, 75).

19. «И дѣтскіи его и мечники избиша» (Андр. Боголюб.), а дома ихъ пограбаша» (Ип. II, 115). Это первое извѣстіе, что дѣтскіе имѣли собственную осядлость въ тѣхъ городахъ, гдѣ они состояли на службѣ. Но первоначально, пока Князья переходили изъ города въ городъ, дворовые люди не имѣли осядлости, судя по тому, что дворовые люди окружаютъ Князей даже въ такихъ случаяхъ, когда всѣ дружинники ихъ оставляютъ. Такъ Борисъ остался на Альтѣ только съ дворовыми людьми (1, 55); Святополка на смертномъ одрѣ окружаютъ только отроки (1, 62).

20. См. выше прим. 4 этой главы.

21. Лавр. т. 1, стр. 93, 24, 25, 29, 58, 59 и Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. кн. 1, 1859.

22. Древляне спрашиваютъ Ольгу о послахъ своихъ: «Кѣдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по ти?» (Лавр. т. 1, 24). Ярославъ жителей Новгорода, нарочитыхъ мужей, называетъ дружиной: «О любя моя дружина, юже вчера избихъ» (Лавр. т. 1, 61). Люди Кіевскіе, рѣшившись высадить изъ погреба Кн. Брячислава, говорятъ: «Поидемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба» (Лавр. т. 1, 73). Вышата называетъ дружиною все земское ополченіе, котораго оны были начальникомъ: «Аще погыну, то съ дружиною» (Лавр. т. 1, 66).

23. Рѣша же ему (Борису) дружина оти: «Се дружина у тебе отья и вои» (Лавр. т. 1, 55). «Она же рече (Ольга Древлянка): «Идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего» (Лавр. т. 1, 24). «Мстиславъ... исполчивъ дружину... постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста съ дружиною своею по крилома» (Лавр. т. 1, 64); и «хотяче поити въ Русь (земское ополченіе Вышаты), и не иде съ ними никтоже отъ дружины Княжее» (Лавр. т. 1, 66; см. также выше о Боарахъ прим. 58 гл. 1). По мнѣнію Соловьева (Ист. Рос. т. 3, стр. 16), кромѣ Боаръ и гридей, въ составъ дружины входила собственная прислуга Князя жившая постоянно при немъ: такъ называемые отроки, дѣтскіе и пасынки. Дѣйствительно, отроки, дѣтскіе входили въ составъ дружины, когда дѣтошисъ дружиной называетъ все вообще ополченіе; но не нужно забывать, что въ такомъ случаѣ въ составъ дружины входило все вообще покоренное сельское

и городское население страны, участвовавшее въ ополченіи, какъ это ясно видно изъ разсказа лѣтописи о битвѣ подѣ Лиственомѣ и о походѣ Влад. Ярослав. и Вышаты на Грековъ. Но что въ древней Россіи существовалъ особый разрядъ служилыхъ людей — дружина, который отличался отъ отроковъ и всѣхъ вообще дворовыхъ людей, въ составъ котораго, слѣдовательно, не входили придворные слуги, это видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописей. Въ Ипат. подѣ 1149 г.: «и тако велше, всадиша и въ насадѣ, съ 4-мя отроки, а дружину его ивоимаша» (т. 2. 41). Тамъ же (1149 г. стр. 47) дружина отличается отъ дѣтскихъ. Въ Лавр. (945, т. 24) отроки Ольги отличаются отъ дружины. Въ Новгородск. (т. 3, 64) мужи отличаются отъ двора, хотя и слѣдуютъ за Княземъ вмѣстѣ со дворомъ. Въ доказательство своего мнѣнія, что дружина состояла изъ Бояръ, гридьбы и придворной прислуги; Соловьевъ приводитъ слѣд. слова Лавр. Лѣтоп. (т. 1, стр. 161): «Пріѣха Ростову (Мстиславъ Ростиславичъ), совокунивъ Ростовци и бояре, гридьбу и пасынки, и всю дружину, поѣха къ Володимерю;» но на основаніи этихъ словъ можно сдѣлать и совершенно противоположный выводъ, именно: что ни Бояре, ни гриди, ни пасынки, не принадлежали къ дружинѣ; что Мстиславъ, отправляясь въ походъ противъ города Владиміра, соединилъ въ одно ополченіе: Ростовскихъ промышленныхъ посадскихъ людей и Бояръ, гридьбу и пасынковъ города Ростова и всю свою дружину. Вездѣ лѣтописи подѣ общимъ неопредѣленнымъ именемъ Кіаизъ, Новгородцевъ, Ростовцевъ, Смоленъ и т. д., по большей части понимаетъ посадское населеніе.

24. «И пріа власть Рюрикъ, и раздалъ мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ градомъ (въ Новгородѣ Полотескъ, Ростовѣ, Бѣлоозерѣ, Муромѣ) суть находници Варязи... приде къ Смоленску... и пріа градъ, и посади мужъ свой... и взя Любечъ, и посади мужъ свой... и потомъ дади уклады на Русскіе города: первое на Кіевъ, даже и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Полгытескъ, и на Ростовъ, и на Любечъ, и на прочая города; по тѣмъ бо городомъ сѣдиху Князья (въ Р. Т. велиции Кязи), подѣ Ольгомъ суще» (Лавр. т. 1, 9, 10, 13).

25. «Иже послани отъ Ольга, великаго Князя Русаго, и отъ всѣхъ, иже суть подѣ рукою его, свѣтлыхъ бояръ (въ Р. Т.: свѣтлыхъ и великихъ Князь и его великихъ бояръ), къ вамъ... отъ сущихъ подѣ рукою нашихъ Князь свѣтлыхъ» (т. 1, 13, 14) посланіи отъ Игоря, Великаго Князя Русаго, и отъ всякаго Князья»... (т. 1, 19).

26. Въ сакѣ Эймунда: и Эймундъ, и Ярославъ называются конунгами (Ислѣд. Погод. 111, 174, 102).

27. См. выше примѣч. 4 этой главы и Ислѣд. Погод. 111, 112, 113.

28. Эймундъ сначала заключилъ договоръ съ Ярославомъ на 12 мѣсяцевъ; когда окончился срокъ договору, то заключилъ новый договоръ еще на 12, но уже на другихъ условіяхъ. За тѣмъ, оставивши Ярослава, Эймундъ получилъ отъ Брячислава Полотескъ на слѣдующихъ условіяхъ: Полотескъ и область, лежащую подѣ, имѣть конунгу Эймунду, и быть ему тамъ конунгомъ, пользуясь всѣми земскими сборами, какіе тамъ положены. Если конунгъ Эймундъ оставитъ послѣ себя наследниковъ, то наследникамъ его имѣть по немъ ту область; но если у него не будетъ ни одного сына, то ей возвратиться къ обоямъ братьямъ. Конунгу Эймунду содержать защиту всемелъ за обоямъ братьевъ и всего Гардарика, а имъ снабжать ихъ людьми и подкрѣплять своею властью.

Ярослейфу быть конунгомъ всего Гардарика. Тамъ же, въ сагѣ Эймунада, сказано, что Эймунада, будучи больнымъ, передалъ свою область совоспитаннику своему, Рагнару, что это состоялось по соизволенію конунга Ярославейфа и госпожи Интигерды, и что Рангвальдъ платилъ дань конунгу Ярославейфу и умеръ въ престолныхъ дѣлахъ (Иаслѣд. Погод. 111, 112—113 : примѣч. 173 и 174). Свидѣтельство Эймунадовой саги о взаимныхъ отношеніяхъ между подручными Князьями и Князьями Рюрикова дома подтверждается и нашими лѣтописями: Ярополкъ Кн. Кіевскій защищаетъ Рогволода отъ нападенія Владимира (Л. Іоакима Тат. т. 1). Ярославъ, Кн. Новгородскій, даетъ дань Владимиру (Лавр. т. 1, 56). Бодрѣ говорятъ Владимиру, чтобы онъ не убивалъ Рогнѣды, но воздвигъ ей отчину съ сыномъ ея (Воскр. П. С. Л. т. VII, стр. 28).

29. Лавр. т. 1, 13, 23, 19.

30. «И заповѣда Олегъ дати восемь на 2000 кораблей, по двѣнадцать гривенъ наключъ» (т. 1, 13). Дружина говоритъ Игорю: «Понди, Княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы.» (1. 23). Ольга часть жителей города Искоростеня избила, а «другію работъ предасть мужемъ своимъ.» (т. 1, 25).

31. Тамъ же 1, 13.

32. Иаслѣд. Погод. 111, гл. V, 112—115 и 102. Патерикъ: Сказаніе о построеніи церкви Печерскаго монастыря.

33. Иаслѣд. Погод. 111, 100, прим. 170 и 171. Лавр. т. 1, 33.

34. «Володимеръ же великимъ мужемъ створи того и отца его.» (Лавр. 1, 53). Отъ же слѣдалъ Александра Поповича вельможею въ палатѣ своей за побѣду одержанную послѣднимъ надъ кочевниками и Володаремъ (Нлв. т. 1, стр. 110). Шля Муромецъ въ пѣсняхъ называется подручникомъ (Собр. Рыбникова част. 1). Въ лѣтописяхъ и актахъ служилые люди всѣхъ вообще разрядовъ называются мужами. Они же называются и огнищанами, по тому что слово огнищанинъ въ нѣкоторыхъ спискахъ Русской Правды постоянно замѣняется выраженіемъ «Князь мужъ.»

35. «И избра отъ нихъ мужи добры, смышлены и храбры, и раздал имъ грады» (т. 1, 33). Здѣсь дѣло идетъ о цѣлой толпѣ, изъ которой избираются отдѣльныя личности за личныя достоинства. «А Ярославъ (сѣдше) Новгородѣ, и бѣду Кіевѣ мужи Ярославли» (т. 1, 64); «а Ярополкъ посадника своя посади въ Новгородѣ» (т. 1, 32). Мстиславъ.... «мужи своя посади по городамъ изъ» (П. С. Л. 2, 16).

36. «Гой еси, Иванъ Годиновичъ! Возьми ты у меня, Князя, сто человекъ Русскихъ могучихъ богатырей, у Книгини ты бери другое сто, у себя, Ивана третье сто.» (Древн. Русск. стихотв. Кириши Данил. стр. 139). Святлополкъ (изъ Кіева) «посла два Варага прикончатъ его» (Бориса) (т. 1, 58) «Володимеръ же... вышелъ въ дворъ теремный отень.... сѣде ту съ дружиною своею» (Лавр. 1, 33). «Пьюшу Ростиславу (въ Тмутораканѣ) съ дружиною своею» (т. 1, 74). «Мяславу (въ Кіевѣ) сѣдацию на сѣняхъ съ дружиною своею» (т. 1, 134). «Князь Глѣбъ (въ Новгородѣ) и дружина его... сташа у Епископа, а людьє вси идоша за волхва» (т. 1, 77)

37. «Мьстиславъ любяше дружину повелику, имѣнья не щадяще, ни питья, ни ѣденья браняше» (Лавр. 1, 65). «Но оже будяше правая вира, и ту возма, даше дружинѣ на оружіе» (Соф. времен. стр. 10). «Рѣша Епископы и старцы: «Фать многа, оже вира, то на оружіи и на конихъ буди» (Лавр. П. С. Л. 1, 54). Редоша дружина Игорева: «Отроци Свѣнъльжи изодѣлися суть оружіемъ и порты,

а мы навн; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши, и мы» (Лавр. и П. С. Л. т. 1, 23). «И рѣша Гръци: «Мы недужи противу васъ стати, но возми дань на насъ и на дружину свою» (тамъ же 1, 29). Въ повѣсти о семи богатыряхъ: В. Кн. Владимиръ даетъ своимъ придворнымъ мужамъ-богатырямъ, за вѣрную службу, шубы соболиныя и цѣпи золотыя великія (см. Памят. стар. русск. лит. вып. 2-й). За эту хитрость Владимиръ Мономахъ сдѣлалъ Оому Тысяцкимъ во Владимирѣ, и гривну ему и цѣпь золотую послалъ (Татищ. т. 3, стр. 224). «И повложи на нь (Влад. Св. на Алек. Попов.) гривну злату» (Ник. т. 1, стр. 110). Θεодосій, сынъ служилаго челоуѣка, ходилъ съ своими рабами на село, и тамъ работалъ вмѣстѣ съ ними (Пат. Печ.). «Метиславъ же, распустн дружину по селомъ» (1, 108). «Вы есте по миѣ навъ Рускые земли вышли; своихъ селъ и своихъ живній лишився. (П, 54).

38. «Святополкъ же, не сдумавъ съ большею дружиною отнею и строи своего, но съвѣтъ створи съ пришедшими съ нимъ» (П. С. Л. 1, 93). См. также Исслѣд. Погод. т. VII. стр. 61—63).

39. Лавр. П. С. Л. т. 1, 64. 66.

40. Избираеть (Князь) тѣна, или кого волостеля, мужа добра, праведна, по закону Божию вся творяща и судя вѣдуща... (Розенкавъ: О кормчей книгѣ стр. 217). Тивуны были и свободнаго и несвободнаго состоянія (см. выше прим. 13 и 15). «И кормилецъ его (Святослава) Асмудъ... «И рече Свѣнедлъ и Асмода: «Князь уже началъ»... (П. С. Л. 1, 23, 24).

41. «Посла Олегъ мужи свои.... посла Игорь мужѣ свои къ Роману».... Владимиръ посылаетъ 10 мужей для испытанія Вѣры.... Мономахъ и Святославъ посылають своихъ мужей къ Святополку, за чѣмъ ослѣпилъ Василька (Лавр. П. С. Л. 1, 13, 19, 111).

42. Въ повѣсти о семи богатыряхъ: богатыри съ булатными палицами, верхомъ на лошадяхъ, отправляются въ чисто поле, чтобы принесть вѣсть правую и привести языки многіе (Памят. стар. русск. лит. выпуск. 2-й). «Приде Володарь съ Половцы къ Киеву.... Володимиру тогда въ Черелевѣ на Дунаи.... и изведе ношю во стрѣтеніе навъ Александръ Поповичъ, и уби Володаря.... (Ник. 1, 110). Игорь совѣщается съ дружиной, слѣдуетъ ли продолжать походы противъ Грековъ (П. С. Л. 1). «Володимеръ любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ» (П. С. Л. 1, 54). Всеволодъ «любить» смыслъ уныхъ, съвѣтъ створи съ ними (П. С. Л. 1, 93). Мужн Туракъ, Лаварь, Василь наговаривають Давыду Игор. на Василька (П. С. Л. 1, 109, 113).

«43. Гой вы еси, добры молодцы!
Скажитесь, какъ васъ по имени зовутъ:
А по имени вамъ мочно мѣсто дать,
По отчеству можно пожаловати.»

.....
Гой еси, Алеша Поповичъ младъ!
По отчеству садися въ большое мѣсто,
Въ передній уголокъ,
Въ другое мѣсто богатырское,
Въ дубову скамью противъ меня.»

Работала его дружина храбрая.
 Въ третье мѣсто, куда самъ захочешь.
 Не садится Алеша въ мѣсто большое,
 И не садится въ дубову скамью,
 Съѣзъ онъ со своими товарищами,

На палатный брусъ (Древняя Русск. стихотв. Квр. Давил. изд. 1818, стр. 187, Ал. Попов.); см. также Ник. т. 1, 110, и Лавр. 1, 53.

44. С. Г. Г. и Д. т. 1, 27, 33, 35, Р. II. II, 3, 9.

45. П. С. Л. 1, 24, Ист. Россіи Солов. т. 1, 243.

46. «Пошла по собѣ всю Русь» (Лавр. II: С. Л. 1, 8).

47. Рюрикъ прибылъ въ Россію съ братьями, которые имѣли свои особенные роды, и наконецъ со всюю Русью, и такъ Русью называлось особенное сословіе людей Варягорускаго происхожденія, которое отличалось отъ княжикъ мужей и отъ дворовыхъ людей. Въ 1-й стат. Русской Правды Руссы тоже отличаются отъ княжикъ мужей и отъ тиуновъ. Изъ этой же статьи видно, что Руссы отличались отъ изгошевъ и Славянъ; что Руссами назывался особенный народъ, который раздѣлился на гридей и купцовъ, и къ которому принадлежали также и мечники Варягорускаго происхожденія. Гриди упоминаются только въ тѣхъ городахъ, гдѣ поселились Варягоруссы, а именно: въ Кіевѣ (П. С. Л. 1, 54), въ Новгородѣ (П. С. Л. т. 3, 14, 23), въ Русѣ (П. С. Л. 3, 49) и въ Ростовѣ (Лавр. II: С. Л. 1, 161). По всѣмъ этимъ городамъ жили люди Варягорускаго происхожденія: «и по тѣмъ городомъ (въ Новгородѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Бѣлосверѣ и Муромѣ) суть находнищы, Варяги» (П. С. Л. 1, 9). «Самгомокъ (Кн. Кіевск.) пристроенъ безъ числа вои, Руси и Печенѣгъ» (тамъ же 61). «Ярославъ (въ Кіевѣ) совокупилъ Русь, и Варягы, и Словенѣ, поиде прошесть Болеславу» (тамъ же 62).

48. «Скде Олегъ княжа въ Кіевѣ.... Бѣша у него Варязи, и Словѣни, и прочи прозвашася Русью» (П. С. Л. 1, 10).

49. «Аще будетъ русникъ, либо гридникъ, либо купчина, либо абетникъ, либо мечникъ, аще изгонъ....» (Р. II. 1, 1).

50. Искѣд. Погод. III: 246—250.

51. Въ повѣсти: «О Дмитрѣ Кіевск. купцѣ и его сынѣ»: «Бывъ нѣкто купецъ богатъ зѣло въ Русской земли, въ градѣ Кіевѣ. Ему нѣкогда прилучилось отплыти.... и бысть съ нимъ работъ тридесать, и взя съ собою единомъчедна сына своего возрастомъ 7-ми лѣтъ... и со отроками своими (Памят. стар. русск. лит. выш. 2-й).

Говорилъ Соловей таково слово:

«Гой еси вы, гости корабельщики,
 И неѣ цѣловальники любивые!
 Какъ буду я въ городѣ въ Кіевѣ.»

.....
 Товарную пошлину въ таможиѣ платили
 Со всѣхъ кораблей семь тысячей.

.....
 Говорилъ Соловей сынъ Будимировичъ:

«Гой еси вы, мои люди работные!»

(Древн. Рос. стих. стр. 3, 4, 6). «Иже посълаеми бывають отъ нихъ слы и гостье, да приносятъ грамоту, пищюче сица: яко послахъ корабль селько. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходять.... Аще придуть Русь безъ купли, да не взирають мѣсячина. Да запретитъ Князь словъ своимъ и приходящимъ Руси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у Святаго Мамы... тогда возмутъ... а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, пани изъ Чернигова и Переяславля... Да входятъ въ городъ безъ оружья мужъ 50. (Отсюда можно заключить, что купцы отъ каждаго города составляли вооруженную компанію)... «Аще ускочитъ челдиднѣ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ Святаго Мамы» (П. С. Л. 1, 20, 21).

52. «Да входятъ въ городъ безъ оружья мужъ 50, и да творять купню» (П. С. Л. 1, 21). «Мы отъ рода Рускаго сълы и гостье... купень Адуны»... (П. С. Л. 1, 19, 20). «Даша купцемъ крутитися на войну» (1137 г. Новг. см. также П. С. Л. т. 3, 14, 23, 49).

53. Р. П. 1. 1. Древ. Русск.: стих. Соловей Будимировъ и Иванъ Гостинный сынъ. Исслѣд. Пог. III, 261.

54. Въ Р. П. за ялъ убійство назначается 40 гр. (Р. П. 1, 1). Въ договорѣ Игоря Греки требуютъ, чтобы купцы являлись съ грамотой отъ В. К. (П. С. Л. 1, 20).

55. «Да запретитъ князь... приходящимъ Руси сдѣ» (тамъ же. 21).

56. Соловей Будимировичъ (Древ. Руск. стих. Кириш. Данилова).

57. Гридь—слово Славянское, Хорутанское. Гриды значить громада, сборище, толпа (Срезневскій, Мысли объ исторіи Русскаго языка, стр. 139). Но что гриди были Варягорусскаго происхожденія, см. Рус. Пр. 1, 1.

58. Владимиръ уставы на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити и приходити боиромъ и гридемъ, и сотскимъ и десятскимъ и нарочитымъ мужемъ при князѣ и безъ князя (П. С. Л. 1, 54). Слѣдовательно, гриди такъ же точно, какъ и Бояре, жили особенными дворами и только временно собирались во дворецъ Князя.

59. Олегъ, поселившись въ Кіевѣ, «устави Варягомъ дашь дати отъ Новгорода гривенъ 300 на дѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярослава даше Варягомъ» (Лавр. П. С. Л. 1, стр. 10). «Ярославу же сущю Новгородѣ, и урономъ дающю Кіеву двѣ тысячѣ гривенѣ отъ года до года, а тысячю Новгородѣ гридемъ раздаваху; а тако даяху посадници Новгородскимъ, а Ярославу се го не даеше отшо своему» (Лавр. 56 т. 1). Слѣдовательно, Посадници Новгорода въ отношеніи къ гридямъ исполняли волю В. К. Кіевского.

60. «Поиде Олегъ (на Кіевъ), поимъ вой многи, Варяги, Чюдь... (П. С. Л. 1, 10). «Иде Олегъ на Греки... поя множество Варяги и Словѣнъ (1, 12)» «Игорь же, совокунивъ вой многи, Варяги, Русь и Подлны... поиде на Греки (1, 19). «Святополкъ противъ Ярослава) пристрой безъ числа вой, Руси и Печенѣгъ» (1, 61). «Ярославъ же, совокунивъ Русь, и Варагы и Словѣнѣ, поиде противъ Болеславу» (1, 62) «Ярославъ (противъ Печен.) събра вой многъ; Варагы и Словѣни» (1, 65).

61. По мнѣнію Карамзина, подъ общимъ именемъ дружицы разумѣлись иногда и молодые отборные воины, отроки и гриди, которые служили при Князѣ (Карамзинъ. 1, гл. X, 146). Костомаровъ: названіе дворлянъ и гридьби давалось

лось только святѣ Князя; люди, носившіе это названіе, не принадлежали къ Новгородскому гражданству» (Сѣв. Народ. 2, 19). Соловьевъ: «Слово мужъ означало... младшихъ чиновъ дружины. Бояре были старшіе въ дружину.... Мужъ былъ воинъ по преимуществу; другое, болѣе опредѣленное, названіе для этого разряда дружинниковъ, было гриди, гридь, гридьба» (Ист. Рос. I, 245). Погодинъ: «Часть дружины, находившаяся всегда при Князѣ, тѣлохранители, называлась гридьбою» (Иасгѣд. III, 223). Бѣляевъ: «Гриди первоначально составляли Княжью дружину.... но когда Посадники изъ Княжихъ слугъ превратились въ выборныхъ отъ народа, то, съ тѣмъ вмѣстѣ, и гриди сдѣлались земскимъ постояннымъ войскомъ, получавшимъ жалованье отъ Новгорода» (Рассказы, кн. 2-я, 72, 73.) Въ эти дѣтвія, смѣшивающія гридей съ дворовыми людьми и дружинниками, основаны на ложномъ толкованіи извѣстныхъ словъ Лавр. лѣтописи (I. 161): «съвоули Ростовца и Бояре» и т. д. Исслѣдователи упустили изъ виду постановленіе Русской Правды, гдѣ прямо гриди отличаются и отъ Княжихъ мужей, и отъ дворовыхъ людей: «то положили за голову 80 грив.; аче ли будетъ княжь мужъ, или тивунъ княжь, или тивуна княжи. Аче ли будетъ русинъ горожанинъ, либо гридь, либо купецъ.... либо мечвикъ.... то 40 гр. положить за нь.» (Р. П. Исслѣд. Калачева 109, или Р. П. II, 1). Объ отрокахъ въ этой статьѣ не упоминается: ибо дѣло идетъ о свободныхъ людяхъ (ср. Р. П. II, ст. 1, съ стр. 9).

62. Новг. II. С. J. III, 14, 23, 49.

63. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ XII ст., кромѣ чернорабочаго населенія, вычисляются слѣдующія сословія: огнищане, гридьба, купцы и гости (II. С. J. III, 14, 23, 49). Между тѣмъ въ Новгородскихъ актахъ и лѣтописяхъ XIV ст., вмѣстѣ съ этими сословіями, вычисляются слѣдующія: Бояре, дѣти Боярскіе, жите люди, купецкіе дѣти и черные люди (Собр. Г. Г. и Д. 1, 13, 1317 г. Новг. 1, 1348, 1441). Если огнищанами въ XII ст. назывались Бояре, то само собою слѣдуетъ, что въ XIV ст. Житыми людьми назывались прежніе гриди и купцы, занимавшіе въ XII ст. такое же среднее положеніе между огнищанами и черными людьми, какое въ XIV ст. занимали жите люди между Боярами и черными людьми.... но въ Уставѣ Всеволода жите люди отличаются не только отъ Бояръ, но и отъ купцовъ; слѣдовательно, въ то время житыми людьми назывались только гриди. Что житыми людьми въ Уставѣ Всеволода называются прежніе гриди, это видно и изъ того, что жите люди не подчинялись власти Новгородскаго Посадника и находились подъ властью Тысяцкаго (см. Уст. Всевол. Д. въ А. III. 13; С. Г. Г. и Д. 1, 20). Далѣе мы увидимъ, что Посадникъ жилъ на Старославянской Софійской сторонѣ, и былъ только начальникомъ этой стороны, а Тысяцкій жилъ только на Нѣмецкой сторонѣ, и былъ только начальникомъ той стороны. Такъ какъ жите люди подчинялись только власти Тысяцкаго, то, слѣдовательно, они жили на Торговой, Нѣмецкой, сторонѣ, подчиненной власти Тысяцкаго, т. е., тамъ же, гдѣ, по всей вѣроятности, жили и прежніе гриди, принимая во вниманіе ихъ Варягорусское происхожденіе. Бѣляевъ, безъ всякаго основанія, считаетъ житыми людьми вятскихъ, богатѣйшихъ, купцовъ, не смотря на то, что противъ такого мнѣнія говорить и Уставъ Всеволода, отличающій житыхъ людей отъ купцовъ, и приведенное самимъ Бѣляевымъ мѣсто лѣтописи, подъ 1398 годомъ, отличающее житыхъ людей съ купеческихъ дѣтей (Бѣляев. Расск. т. II, 80). Еще съ меньшимъ основаніемъ Костомаровъ называетъ житыми людьми всѣхъ тѣхъ, которые имѣли свои дворы и осѣдность въ

городѣ и не принадлежали ни къ купцамъ, ни къ Болрамъ (Сѣв. нар. т. II, 28). Какъ будто черные посадскіе люди не имѣли своихъ дворовъ и своей осѣдлости въ городѣ! Костомаровъ отвѣчаетъ утвердительно, но на самомъ дѣлѣ, какъ дальше увидимъ, было не такъ.

64. Въ XIII ст. въ каждомъ старомъ городѣ населеніе состояло: изъ посадскихъ людей, служилыхъ людей, Болръ, гридей, купцовъ и гостей. Описывая набѣгъ Литвы, въ 1234 г., на городъ Русу, лѣтопись Новгородская говоритъ такъ: «извоиша Литва Русу оли до торгу, и сташа Рушане (посад. люди) и засада (служил. люди, гарнизонъ: П. С. Л. II, стр. 84), огнищане (Болре) и гридьба, и кто кунець и гости, и выпнаша я изъ посада» (П. С. Л. т. 3, 49 и г. IV, 30) Считая слова «огнищане я гридьба» словами опредѣлительными къ слову «засада», Костомаровъ думаетъ, что огнищане я гриди посылались въ пригородъ, какъ военное сословіе» (Сѣвер. нар. т. 2, стр. 2). Бѣляевъ считаетъ огнищанъ Болрами, земскими людьми, но, по странной непослѣдовательности, на основаніи этихъ же самыхъ словъ лѣтописи, совершенно согласенъ съ мнѣніемъ Костомарова относительно гридей: «гридьба, говоритъ онъ, посылалась засадою или какъ гарнизонъ по пригородамъ» (Разказы т. 2-й, 73).

65. Лавр. 54, 55, 28.

66. Русск. Прав. стат. 1.

67. «И поча варубати мужѣ лучшіѣ отъ Словѣнъ... и отъ сихъ насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ... и варуби въ не (въ Бѣлгородъ) отъ инѣхъ городовъ» (Лавр. 52).

68. По словамъ Стурлесона, Владимиръ далъ Олафу, племяннику Стурда, начальство надъ своимъ пограничнымъ войскомъ (Карамз. т. I, гл. IX, примѣч. 484).

69. Въ 1146 г., въ Кіевѣ, по смерти Всеволодовича Ольга, червь: «почаша складывати вину на тівуна на Всеволожа, на Ратьшу;» пототъ: «устремишася на Ратьшинъ дворъ грабить и на мечники» (Ип. II, стр. 22). Въ 1175 г., по смерти Андр. Богол., посадниковъ и тивуновъ домы пограбиша, а самѣхъ и дѣтскіе его и мечники избиха, а домы ихъ пограбиша, не вѣдуще глаголемаго: «Идѣже законъ, ту и обидѣ много» (Ип. стр. 115, т. 2). См. также Р. П. II, 1, 9, и Житіе Феодосія.

70. «Ту же убиша..., и Василя, меченошу Ярославля» (Новг. III, 42).

71. «А кто изималъ (дѣло идетъ о покражѣ скота), тому 10 рѣзанъ, а отъ гривни мечнику куна» (Р. П. I, 44). «А желѣзнаго платити 40 кунь, а мечнику 5 кунь, а полгривни дѣтскому» (82, 14). Въ повѣсти о благочестивомъ рабѣ... «и мечникъ усыкну главу виновнаго» (Пам. стар. русск. лит. т. I, 83). При дѣлежѣ наслѣдства, при исправленіи поврежденныхъ межъ, не было мечниковъ (Р. П. 100 и 64, 67); между тѣмъ мечники упоминаются при помѣжѣ воровъ, при испытаніи желѣзомъ, при исполненіи смертныхъ приговоровъ. Давыдъ Игор. представилъ стеречь ослѣпленнаго Василька «30 мужъ и 2 отрока княжа.» Такъ какъ главными начальниками стражи были отроки (къ нимъ обращается Василько для переговоровъ), то можно предположить, что эти мужи были не дружинники Княжескіе, а простые служилые люди, мечники (Лавр. I, стр. 111).

72. При Андрѣѣ Боголюбскомъ и Всеволодѣ мечники посылаются послами (Ип. II. 1174, 109) и назначаются начальниками надъ полками.

73. Ник. I, 16. Лавр. 1, 25, 72.

74. Лавр. I, 10, 27.

75. По словамъ Импер. Конст. Багрянород., писателя X. в. (De admin. imperii, cap. IX), какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяць, то Русскіе Князья, оставивъ со всѣмъ народомъ Кіевъ, разѣзжали по другимъ городамъ, которые у нихъ назывались гирами, или отправлялись въ земли Вервянъ, Другувичей, Кривичей, Сервянъ и другихъ, Россамъ подчиненныхъ Славянъ. Здѣсь проводили они зиму, а какъ Дѣбрьскъ вскрыется, то отѣзжали назадъ, въ Апрельскъ мѣсяць, въ Кіевъ (Исслѣд. Погод. III, 250). 945. «И присягѣ осень, нача мыслити на Древланн, хотя примыслити большую дань» (Лавр. 23).

76. Олегъ, «примучивъ (Древлянъ), имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ» (Лавр. 10), «и примучи Углеци, и вложи на нихъ дань (Игорь), и вѣдсть Свешелду, и не владашется единъ градъ, именемъ Пресѣченъ, и сѣде около его 3 лѣтъ, и едва взя ѿ.» (Соф. Вр. 28). См. также способъ собиранія дани съ городовъ Византійскихъ Олегомъ и Игоремъ, Новгородцами съ городовъ Югры, и осаду Искоростеня.

77. 1162 г.: «Иде Давиславъ лавут. за Волокъ данникомъ съ дружиною.» 1186: «Избѣены быша Печерскіе данники и Югорскіе въ Печерѣ» (Нов. 1, 14, 19); см. также Нов. 1, 21.

78. 1092 г.: «Приде Святополкъ Кыеву: извадоша противу ему Кыяне съ волюномъ», 1176: «Михалко же ѣха къ Ростову, и честь возма у нихъ, и дѣры многы у Ростовець» (Лавр. 93, 160). «А коли, княже, поѣдешъ въ Новгородъ, тогда тебѣ даръ брать по постоилямъ» (С. Г. Г. и Д. т. 1, 10, 1307). 1133: «И даша дани Печерскыѣ и отъ Смолинска даръ» (Лавр. 1, 132). 1128: «и осеннее полюдіе дарожное погыретьядесять гривень» (Д. А. И. т. 1, и 2). 1190: «В. Князю сущю въ Переяславли въ полюдь» (Кар. 111, прим. 84; Погод. Исслѣд. 171, 29). 1150 г.: «на Коныѣхъ полюдья 4 гр. А се погородье отъ Мстиславля 6 гр. урока, а почестья гривна и три лисыщы» (Д. А. И. т. 1, 4). Въ Уставѣ Князя Новгород. Святослава: «у Лвгуя съ даромъ 2, у Вовдиша съ даромъ гр...» (Кар. 11, прим. 267).

79. По словамъ Константина Багрянороднаго Руссы получали продовольствіе въ зимнее время отъ тѣхъ странъ, въ которыхъ они имѣли пребываніе для собиранія дани. Что сборщики дани кормились на счетъ того населенія, съ котораго собирали дани, и что по этому продолжительное ихъ пребываніе на одномъ мѣстѣ было тягостно, это видно также изъ угрозы Яна Вышатича, приходшаго собирать дань, Бѣлозерцамъ: «Аще не имете волхву сою, не иду отъ васъ и за лѣто» (Лавр. 1071, 76).

80. Лавр. 896, 36, 1071, 76.

81. «А се поклюнъ вирнымъ: вирнику (собирателю виръ) взяти 7 вѣдоръ солову на недѣлю.. а хлѣба по кольку могутъ ясти... Кони 4 поставити и соути имъ на ротъ кольку могутъ зобати... То ти урокъ Ярославъ» (Р. II, 1, 42): 1434: «судъ имъ судити и пошяны имати и вѣрноє по старинѣ, а корму имъ имати себѣ и конемъ довольно, а подвода до подводы» (А. Э. 1, 27). 1132 г.: «не даша Петрови (Кн. Галицкій послу Кн. Кіевскаго) ни повоза, ни корма, Петръ же поѣха на своихъ конихъ» (Ип. II, 72). 1151. Онъ же (Кн. Новгородъ Сѣверскій Свят. Ольг.) пріятъ ѿ (своего союзника Юрія) съ честью великою, и новозы да ему» (Ип. II, 66). Что эти кормы и повозы падали и на Болгаръ, и на все вообще городское населеніе, это видно изъ слѣд. грамотъ. 1338: «не

надобѣ имъ тлунти къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы» (А. Э. 1, 4). 1488: «Вѣъзаго корму горожане и становые люди намѣстникомъ на вѣъздъ, что кто принесетъ, то имъ взяти.» «На Рождество Хр. дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ съ княжихъ, съ боирскихъ, съ монастырскихъ» и т. д. (А. Э. т. 1. 133); 1265 г.: «А дворянамъ твоимъ (В. князя) какъ пошло погонъ брать отъ Князя по 5 кунъ (здѣсь дѣло идетъ, вѣроятно, о пригородныхъ Новгородскихъ Князьяхъ) и отъ тивуна по 2 деньги (С. Г. Г. и Д. т. 1, 3, 4, 6). Тивуны были только у господствующаго сословія. 1018 г.: «и рече Болеславъ: разведите дружину мою по городомъ на покорѣмъ» 1068 г.: «и сѣде Изяславъ на столѣ... распуца Ляхы на покорѣмъ» (Лавр. 1, с. 62, 74); см. также А. Э. т. 1, 1, 3.

82. Въ Уставѣ о мостахъ: «отъ Горальдова вымали огнищаномъ до Б. вымола» (Р. П. III, 134). Рече Володимеръ: «Теребите путь, и мостите мость» (Лавр. 1, 56):

83. Въ 1071 г.: везуть въ Черниговъ дань отъ Бѣлозера съ Яномъ, не Боаре Бѣлозерскіе, но смерды (Лавр. 1, 76). И въ послѣдствіи всѣ повинности падали не на Боаръ лично, но на ихъ людей и на принадлежавшія Боарамъ земли.

84. Солов. Ист. Рос. т. 1, 149. Лавр. т. 1, 1018, 62, 1019, 62.

85. Ник. 1, 16. Лавр. 1, 25. Новг. 1, 1118. Древнія Русск. стихотвор. Кирпи 125. Житіе Прохора. Житіе Бориса и Глѣба (въ Читеніяхъ въ Общ. Истор. и Древн. Росс. кн. 1, 1859). Жит. Феод. и С. Г. Г. и Д. т. II, 1.

86. «Аже братья растяжуются передъ княземъ о задницѣ (Р. П. 11, 100). Аже закупъ бѣжитъ отъ господа... или ко князю, или къ судьямъ бѣжитъ, обиды дѣла своего господина» (II, 52). «Если холоць, или раба, начнетъ вадить на господа, тому ти (княже) вѣры не яти» (С. Г. Г. и Д. 1, 3).

87. «Умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: «По что не казниши ихъ?» Онъ же рече имъ: «Боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «Ты поставиши еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милость; достоинъ ти казнити разбойника, но со испытомъ. Владимиръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники» (Лавр. 54). Въ Степен. книгѣ: «Самъ же созва къ себѣ боляре своя, и повѣда имъ глаголанная отъ святителей, и повелѣ разслати повсюду, и явискати и имати разбойниковъ и хищниковъ, и судити имъ правильнымъ и благоразумнымъ, разсмотрѣннымъ правленіемъ и достовѣрнымъ испытаніемъ... ови же по Градскому Закону каземъ предаваху» (Розенкампфъ, Обзорніе кормч. книги въ историч. видѣ. прим. 96, стр. 95).

88. Рус. Пр. II, 1, 4, 5, 58; I, 5; II, 2, 4, 58.

89. Лавр. 12. Соф. Вр. 28. Лавр. 19, 29.

90. За убійство мужей и тивуновъ 80 грив., а за убійство Словѣнина 40 гр. (Р. П. 1, 1).

91. Лѣт. Юак. Новг. Тат. т. 1.

92. Лавр. 13, 20. Воевода Свѣнелдъ покоряеть Угличей (Соф. Врем. 27) и усмиряеть Древлянь (Лавр. 1, 24).

93. Лавр. 53, 54, 46. Воскр. т. VII, 28. Житіе Бориса и Глѣба (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. 1, 1859). Лавр. 56.

94. Жит. Николы Святоши Кн. Черниговскаго. Ип. II, 73.

95. Лавр. 883. 10; 945, 24; 964, 27; 1096, 103.

96. 1090: «Воеводство держашю Киевскыя тысяща Яневи» (П. С. Л. I, 69). 1185 г.: «Славна Борисовича воеводу... Славна Тысяцкого» (Ип. II, 136). 1233 г. «Воеводство тогда держашю тысящя Киевскыя Іоану Славновичю» (П. С. Л. I, 194).

97. Въ Житіи Феодосія: Іоаннъ, Бояринъ великій, сынъ Вышаты, Воеводы храбраго, ввукъ Остромира Воеводы, и самъ долгое время воеводствовалъ. Въ Житіи Варлаама этотъ Іоаннъ называется первымъ Бояриномъ Изяслава. 1126 г. «Яша бояръ много: Давыда Яруновича тысяцкаго» (Ип. 1126, 13). См. также Ип. 1164, 92, Ип. 1187. 136). 1954: «Посла же Князь Даниль Лва... и всѣ воѣ, самъ же оста вмагѣ со старыми бояры, со Юрьемъ Тысячкымъ» (Ип. 189).

98. Во время крещенія Новгорода Добрыней и Путатой, на Славянской сторонѣ, ввнутри укрѣпленія, гдѣ жили передніе мужи и имѣли тамъ свои дворы, находились и домъ Тысяцкаго Новгородскаго Ущяна, который подстрекалъ народъ не повиноваться Княжескимъ Воеводамъ (Лѣт. Іоакимова Тат. 1, 38, 39). «И начаша людье говорити на воеводу Коснянька; идоша на гору, съ вѣча, и придоша на дворъ Коснячковъ» (Лавр. 73). На горѣ былъ старій, первоначальный городъ.

99. «Тысячкый же съ бояры ихъ переже гнаша по Половчихъ, избивша ѣ и вороташася опять на полчище» (Ип. 13); см. также выше прим. 97, 1254 г.

100. П. С. Л. I, 23, 31, 32, 33.

101. П. С. Л. I, 945, 23, 936, 24; 971, 31; 975, 31.

102. П. С. Л. I, 975, 31, 1064, с. 70.

103. А Улѣбови рече (Игорь): «Держи ты тысячу, какъ еси у брата моего держалъ» (Ип. 23). Въ Киевѣ, при Святополкѣ, былъ Тысяцкимъ Путята (Лавр. 115 и Ип. 4), а по смерти Святополка, при Мономахѣ, занимагъ эту должность Ратиборъ, пришедшій съ Мономахомъ изъ Переяслава (Рус. Пр. II, 48, и Лавр. 97).

104. Ип. 4. Густ. 269, Лавр. 89, 115.

105. Лавр. 896, 36. Густ. II. С. Л. 2, 262.

106. Ип. 7, 11, 24, 18, 23, 31, 33. Маслѣд. Погодина т. VII, 82—95.

107. Это раздѣленіе Бояръ на большихъ и малыхъ существовало въ теченія всего домонгольскаго періода: въ началѣ XII, ст. въ Галицкой лѣтописи упоминается о великихъ, старыхъ и молодыхъ, Боярахъ; въ 1211: «Блху бояре велиции отца его».... 1208: «Убьенъ бысть Юрій Вит. и инія велиции бояре.» 1289 г.: «Съѣхашася къ нему бояре его, старіи и молодіи, безчисленное множество» (Ип. II, 158, 159, 293).

108. П. С. Л. I, 1071, 75, 77, 1044; с. 67.

109. «И устави (Олеги) Варягомъ дань дяти отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля» (Лавр. 862, 10). Слѣдовательно, весь городъ Новгородъ, а не отдѣльные Бояре, платили дань Варягамъ. См. также ниже глав. IV. примѣч. 5.

110. Уставъ Владимира о церковныхъ судахъ не касается несвободнаго и полусвободнаго населенія, жившаго по селамъ-усадищамъ. Онъ даже не упоминаетъ о селамъ-усадищахъ, которыя населены были только лицами несвободнаго состоянія. Онъ упоминаетъ только о такихъ административнымъ округахъ, которые населены были лицами свободнаго состоянія: «то все дагъ есть по

всѣмъ городамъ и попогостамъ и по слободамъ.» Между тѣмъ въ этомъ Уставѣ сказано: «не подобаетъ сихъ судовъ и тяжъ князю судити, ни боярамъ его, ни судьямъ... князю и боярамъ и судьямъ ихъ (твиунамъ)... въ тѣ суды нельзѣ вступатися» (Д. А. И. 1, 1). Итакъ, во время Владимира, Бояре, подобно Князю, владѣли не только несвободными людьми, жившими по селамъ-усадьбамъ, но и свободными, жившими по городамъ, по погостамъ и слободамъ и, подобно Князю, судили этихъ свободныхъ людей или сами лично, или при посредствѣ своихъ твиуновъ судьевъ. Что Уставъ подѣ Боярами разумѣть и не Боярѣ служилыхъ, которые судили отъ имени Князя, но Боярѣ земскихъ, свободныхъ, это видно изъ того, что Уставъ отличаетъ Боярѣ отъ Княжескихъ судьевъ, отъ намѣстниковъ и твиуновъ, т. е., отъ всѣхъ Княжескихъ служилыхъ людей, вѣдавшихъ судомъ, по порученію Князя. Бояре, вѣдавшие судомъ отъ имени Князя, назывались его намѣстниками, твиунами и судьями. О Боярскихъ твиунахъ и о свободныхъ людяхъ (рядовичахъ), принадлежавшихъ Боярамъ, упоминаетъ и Русская Правда ст. II, 1; II, 59. Какъ же обширна была судебная и карательная власть Боярѣ? Въ Двинской грамотѣ 1399 года: «А кто господарь огрѣшитя ударить холопа, или рабу, а случится смерть, въ томъ намѣстники не судятъ, ни вины не емлютъ» (А. Э. т. 1, 13). Въ одномъ поученіи домонгольскаго періода: «сиротъ домашнихъ... голодомъ не морите, ни наготово... Если рабы и рабыни не слушаются, по твоей волѣ не ходятъ, то лозы не жалѣй (Солов. Ист. Рос. т. 3). Когда Бояринъ Изяслава, Юаннъ, узналъ, что сынъ его, Варлаамъ, постриженъ въ монахи, то, въ сопровожденіи многихъ отроковъ, явился въ Печерскій монастырь, разогналъ монаховъ, вывелъ своего сына изъ пещеръ, сорвалъ съ него монастырскую, одежду, и приказалъ ему одѣться въ боярское платье. Въ слѣдствіе сопротивленія Варлаама, онъ повелѣлъ связать ему руки, насильно надѣть на него боярское платье и отвести въ свой домъ. За тѣмъ, возвратившись домой, отъ приставилъ къ Варлааму отроковъ смотрѣть, чтобы онъ не ушелъ, и приказалъ женѣ его, украсивъ себя дорогими одеждами, на прельшеніе своего мужа, постоянно находиться при немъ и служить ему (Жит. Варлаама). Въ повѣсти о благочестивомъ рабѣ, одинъ господинъ приказалъ отсѣчь голову своему виновному отроку (Пам. стар. рус. лит. т. 1, 83.)

111. Когда холопы Боярѣ, Петра и Нестора Бориславичей похитили коней отъ стада Мстислава Изяславича и пятна свое вскалѣ, то Мстиславъ Изяславичъ удалилъ отъ себя Бориславичей... (Ип. II, 99). По Русской правдѣ: господинъ платилъ долги холопа, котораго онъ отпустилъ торговать. Онъ же вознаграждалъ истца, если холопъ совершилъ преступленіе, за которое долженъ былъ платить (II, III, 42, 58).

112. «Аже будутъ холопы татѣ, любо княжи, любо боярстѣи, любо чернечъ, ихъ же князь продажеску не казнитъ, за не суть несвободни» (Р. II, II, 42). Янъ Вышатичъ, пришедши на Бѣлозеро собирать лавъ, услышавъ, что въ лѣсахъ смерды-волхвы избиваютъ женщинъ, прежде всего счелъ нужнымъ разузнать, кому принадлежать (въ землѣ, принадлежавшей его Князю) эти смерды-убійцы, и только убѣдившись, что это смерды его Князя, рѣшился схватить убійцъ. Отсюда можно заключить, что Княжескій мужъ не имѣлъ права, въ провинціи, принадлежавшей его Князю, даже хватать убійцъ, если эти убійцы находились подѣ властью Боярѣ... Въ дог. гр. 1395: «а старостѣ (61), ни холопа, ни рабы, безѣ господаря твоимъ (княжескимъ) судьямъ не

судити» (С. Г. Г. и Д. I. 6), т. е. Княжескіе судьи не могли судить старостивуновъ, ни мужескаго, ни женскаго, пола, безъ участія господъ, которымъ принадлежали эти старосты. 1307 г., «А холопа и половника не судити твоимъ судьямъ безъ господара» (С. Г. Г. и Д. I. 10).

113. Въ древней Россіи всякое правительствующее лицо, имѣвшее административную власть, въ то же время имѣло и власть судебную. На основаніи этого общаго правила можно заключить, что и Воеводы Тысяцкіе, племенные начальники Славянъ, тоже имѣли, кромѣ власти административной, и власть судебную. Что они дѣйствительно имѣли такую власть, это видно какъ изъ того, что всѣ законы издавались Князьями по совѣщанію съ Тысяцкими (Р. II, 2, 48), такъ и изъ того, что Новгородскій Посадникъ, имѣвшій въ Новгородѣ, какъ дальше увидимъ, такое же значеніе, какое имѣли въ другихъ городахъ Тысяцкіе Воеводы, всегда пользовался судебною властью надъ Вограми и ихъ людьми.

114. По договору Олега и Игоря съ Греками, за смертоубійство ближніе убитаго имѣли право умертвить убійцу, а если онъ скрылся, то забрать все его имѣніе. О существованіи обычая мстить кровью и грабежемъ доказываютъ какъ статьи Р. II., извлеченныя изъ постановленій, изданныхъ до Ярославичей (1, 1, 2, 5), такъ и слова Новгород. Лѣтописи, что Мономахъ согласъ въ заточеніе многихъ Бояръ Новгородскихъ и Сотника Ставра за грабежъ Даниславна и Нозарича (Новгор. 1, II. С. J. т. III, 4, 1118). «Аже холопъ крадетъ кого либо, то господину выкупати, и либо выдати и съ кимъ будетъ крадь» (Р. II, 115). «А се аже холопъ ударитъ свобода мужа, а убѣжить въ хоромъ, а господинъ его не выдасть, то платитъ дань господину 12 гр., а за тѣмъ аче и кдѣ нагъветъ тотъ ударенный своего истца, кто его ударилъ, то Ярославъ уставилъ убити и; во сынове его по отци уставивша на куны, либо бити и, развзавше. либо ли взяти гривна кунъ за соромъ» (Р. II, 58). Задолжавшій многимъ продаваемъ былъ на торгу въ рабство. Купецъ, погубившій чужой товаръ по своей винѣ, могъ быть проданъ въ рабство тѣми лицами, которымъ принадлежалъ погибшій товаръ (Р. II, 50, 51). Григорій Чудотворецъ, схватившій воровъ, самъ, безъ участія правительственной власти, осуждаетъ этихъ воровъ на вѣчное потомственное рабство: «и тако ти скончаша животь свой съ чяды своимъ, работающе въ нечерскомъ монастырѣ ученикомъ Антоніа и Феодосіа» (Жит. Григ. Чудотворца).

115. Р. II, 29—36 и выше прим. 110, 111, 112, 114.

116. Кн. Владимиръ говоритъ Чурилѣ: «Не подобаетъ тебѣ въ деревнѣ жить; подобаетъ тебѣ, Чурилѣ, въ Кіевѣ жить, Князю служить.» Чурило соглашается. Владимиръ посылаетъ его приглашать на объѣдъ Бояръ и Князей. Чурило называется стольникомъ (Древн. Рус. стих. Кир. Дан. 164). «И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Будый» (Лавр. 62). У Игоря Сѣверскаго конюшнимъ былъ сынъ Тысяцкаго (Ип. 133).

117. «Погнаша по нихъ (за Половцами Олега) ВолодимERICHA дружина лутшая... Тысячкый съ бояры ихъ переже гнаша по Половчихъ» (Ип. II. С. J. т. 2, 13). «Оже ты привели старѣйшая дружина, а поѣди Ростову... тебе Ростовци привели и бояре»... (Лавр. 161). «Рече Игорьъ: Гдѣ бояре думающѣи, гдѣ мужи храборьствующѣи?» (Ип. 131) «Не сдумавъ (Святополкъ) съ большею совѣтъ дружиною... Створи съ пришедшими съ нимъ» (Лавр. 93).

118. См. выше прим. 9 этой главы.

119. Русск. Пр. статья 1-я.

120. Въ жалов. грам. Ольгову монастырю мужи отличаются отъ бояръ (А. И. т. 1, 2). Въ концѣ XII ст. въ Новгородѣ, Ростовѣ, Суздагѣ и въ землѣ Галицкой Бояре вступаютъ въ борьбу съ Князьями и ихъ дружинами. Мужи Новгородскіе отличаются отъ мужей Княжескихъ: «Иде въ Русь ставитися (Епископъ) къ Митрополиту съ Новгородскими мужами и съ Всеволожими» (Нов. 1, т. 3, 31); въ концѣ XII ст. Бояре отличаются отъ дружинъ: «Игорь рече бояромъ своимъ и дружинѣ своей» (Ип. 1185 г., 130).

121. Что въ Русской Правдѣ огнищанами называются служилые люди, дружинники-мужи, это доказываютъ изслѣдователи слѣдующими соображеніями: 1, Слово огнищанинъ, употребленное въ одной статьѣ Русской Правды, въ другой, соответствующей и равнозначительной, замѣнено словомъ: «князь мужъ.» 2, Объ огнищанахъ въ Русской Правдѣ говорится за урядъ съ должностными лицами при Княжескомъ дворѣ. 3, За убійство огнищанина положена самая высокая вира—80 гривень; слѣдовательно, онъ принадлежалъ, по юридическимъ понятіямъ, къ высшему сословію, какимъ должны быть составляшіе Княжескую дружину (Костомаровъ, Сѣвер. народ. т. 2, стр. 20, и Соловьевъ, Истор. Россіи т. 1, 245). Совершенно другое значеніе слово огнищане имѣетъ въ слѣд. мѣстахъ Новгород. глѣт. 1166: «Приде Ростиславъ изъ Кіева на Луки, и повва Новгородѣ на порядъ: огнищане, гридь, купцѣ вѣщше» (Новгор. 1, 14); «не отпрѣшася ему, идоша со Кн. Яросл. огнищане, и гридьба, и купци...» (Новг. 1, 23). Здѣсь, очевидно, огнищанами названы Бояре; ибо, приглашая высшія сословія Новгорода для совѣщанія и войны, не могли же Князья оставить Бояръ, главнаго господствующаго сословія. Въ доказательство, что огнищанами названы Бояре, Соловьевъ (Ист. Рос. 1, 245) замѣчаетъ, что въ другихъ глѣтписяхъ названіе огнищане замѣняется названіемъ Боляре, а именно въ Лавр. сказано: Кн. Мст. Рост. «приѣха Ростову, совокупивъ Ростовци и Боляре, гридьбу и пасынки» (П. С. Л. 1, 161). По мнѣнію Вѣльева огнищанами назывались и Новгородскіе и Княжіе Бояре: «Огнищемъ, говорятъ онъ, еще и въ настоящее время въ Сѣверномъ краю Руси называется земля, расчищенная кѣмъ либо подъ пашню, посредствомъ пала или выжиганія дикаго гѣса... слѣдовательно, названіе Бояръ огнищанами прямо указываетъ на нихъ, какъ на землевладѣльцевъ собственниковъ, т. е., на такихъ людей, которые собственными средствами сдѣлали себѣ огнище, расчистили дикій гѣсъ подъ пашню и на собственный счетъ населили расчищенное мѣсто... Конечно, и Княжіе Бояре могли называться, и иногда дѣйствительно назывались, огнищанами, но не по очагу Государеву, а по тому, что они имѣли свое огнище, свои поземельныя владѣнія» (Разказы кн. 2, стр. 53 и 54). Такое толкованіе названія огнищанинъ совершенно согласно съ мнѣмъ возвращеніемъ на Бояръ, какъ на первыхъ заселителей и землевладѣльцевъ Руси...

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ Ш.

1. Лавр. 23, 34, 56, 67. При Святополкѣ на Берестовѣ былъ дворъ князь (Лавр. 99). Лавр. 61, 25, 90. Ипат. 81. О жизни Царь см. выше прим. 35 гл. 1-й.

2. Ник. 1, 969. Татищ. т. 3. Лавр. 61. Ипат. 1146, 28, 1152, 67.

3. Костомар. Монограф. т. 1, 85.

4. «Аще ли... ускочить челядинъ нашъ къ вамъ... да въспомнѣть и смилѣ» (Лавр. 21).

5. Въ 1113 г. по смерти Святополка: «Кыяни же влоша на жыды, и разграбиха я» (Ип. 4). Изъ дальнѣйшаго разсказа глгописца видно, что подѣ «Кыяни» слѣдуетъ понимать сословіе посадскихъ людей; слѣд., люди отличались отъ Жидовъ и по мѣсту жительства, и по своимъ интересамъ. Въ 1124 г. «погорѣ гора и монастыреве воя, что ихъ на горѣ въ градѣ, и жидове» (Ип. т. 2, 40). Слѣд., Жиды жили особеннымъ кварталомъ внутри города на горѣ, а не на Подолѣ гдѣ, какъ дальше увидимъ, жило посадское населеніе, юмаи. По смерти Святополка Кіевляне Жидовъ многихъ побили, и дома ихъ разграбили, за то, что сіи 'многія обиды и въ торгахъ Христіанамъ вредъ чинили, множество же ихъ собравши къ ихъ синагогѣ, огородились... оборонились, елико могли; митомъ же вресга, однако же просили его (Владим. Моном.) всенародно о управѣ на Жидовъ, что отняли всѣ промыслы Христіанамъ; а при Святополкѣ имѣли великую свободу и власть, чрезъ что многіе купцы и ремесленники раворились, они же ипотати прельстили въ ихъ законъ, и поселились дедами между Христіаны, чѣго тремде не бывало, за что хотѣли всѣхъ побить, и дома ихъ разграбить. Владимиръ же отвѣщалъ имъ: «Понеже ихъ всюду въ разныхъ княженіяхъ вошло и поселилось много, то мнѣ непристойно безъ совѣта князей, пане же я протавно правости, что они допущены прежними князя, нынѣ на убійство и грабленіе ихъ позволить» (Тат. т. 3, 212). Евреи жили въ Кіевѣ уже при Кн. Изяславѣ: Θεодосій очень часто вставалъ ночью и приходилъ къ Жидамъ, и укоралъ, и досаждалъ ихъ (Жит. Θεод.). Евреи предлагаютъ Владимиру принять ихъ въру, что заставляеть предполагать, что уже въ то время они жили въ городахъ Русскихъ. При Всеволодѣ былъ въ Кіевѣ врачъ, върою и родомъ Армянинъ. Этотъ врачъ научилъ своихъ единовѣрныхъ дать Агапиту (монаху) смертнаго зелья (Жит. Агапита). Въ 1174 г. Ярославъ «попрода весь Кіевъ, игумены и цоны... Латину и гостѣ» (Ип. Ш). «Имя же и сей блаженный князь, егда обладаше княженіемъ своимъ, врача зѣло искусства, именемъ Петра, родомъ Сиріяннина, иже приде съ нимъ въ монастырь, Видѣвъ же сей врачъ господина своего вольную нищету, остави его, и живаше въ Кіевѣ, врачау многихъ» (Жит. Никоды Сятоши Кн. Чер.) Изъ выше приведенныхъ данныхъ, востыкъ изъ глгописей и повѣствованій, видно, что въ городахъ Старославянскихъ въ XI и XII стол., кромѣ обществъ Русскаго и Славянскаго, существовало еще особенное сословіе свободныхъ промышленныхъ людей, образовавшееся отчасти изъ заграничныхъ выходцевъ, отчасти изъ дворовыхъ людей, получившихъ свободу,—

сословіе, которое отличалось не только отъ Руссовъ и Славянъ, но и отъ посадскихъ людей. Какъ же называлось въ официальныхъ актахъ это свободное промышленное сословіе, жившее внутри городскихъ стѣнъ? Первая статья Русской Правды, дозволяющая право мести, и, слѣдовательно, написанная до Ярославичей, уничтожившихъ мечь, вычисляетъ слѣдующіе разряды людей, принадлежавшихъ къ свободному городскому состоянію: княжихъ мужей и тивуновъ, Руссовъ, Славянъ и изгоевъ. Такъ какъ промышленное сословіе, о которомъ идетъ рѣчь, не принадлежало ни къ Руссамъ, ни къ Славянамъ, ни къ дворовымъ людямъ, ни къ дружинѣ, то само собою слѣдуетъ, что изгоями Русская Правда называетъ именно это сословіе. Что дѣйствительно въ древней Руси изгоями назывались свободные промышленные люди, не принадлежавшіе ни къ какому обществу, ни къ Русскому, ни къ Славянскому, это видно также изъ слѣдующаго: 1, На Лативскомъ языкѣ слово *isgois* овчаетъ вышедшій (тотъ кто вышелъ (См. Арх. Калач. кн. 2-я, отд. 6, стран. 42). 2, Въ древнихъ Русскихъ памятникахъ (изгойствомъ навывается цѣнность, взятая за освобожденнаго раба. 3, Въ Уставѣ о церковныхъ судахъ Всеволода-Гавриила сказано: «изгой трои: поповъ сынъ, грамотѣ не умѣеть, холопъ, изъ холопства выкупится, купецъ одождаетъ; а четвертое изгойство и себе приложимъ: аще князь осиротѣеть... то люди церковныя, богодѣльни» (см. о Р. П. Ланге въ Арх. Калач. кн. 3-я, 1859 г.). 4, Мы видѣли, что Евреи жили въ Кіевѣ особеннымъ кварталомъ. Изъ Устава о мостахъ видно, что въ Новгородѣ изгой тоже жили особеннымъ кварталомъ 5, Мы видѣли, что Латины отличаются отъ гостей, и что Евреи были постоянными жителями, а, слѣдовательно, отличались отъ всякихъ временно пребывающихъ иностранцевъ и иногородцевъ. Въ Русской Правдѣ изгой тоже считается такими же постоянными жителями, какъ Руссы и Славяне, и отличается отъ Варяговъ и Колбѣгъ. Еврей и Латина не принадлежали ни къ Руссамъ, ни къ Воирамъ-Славянамъ. Въ Уставѣ о мостахъ изгой отличается отъ Нѣмцевъ, Готовъ и огнищанъ. Что гостями навывали иностранныхъ и иногородныхъ купцовъ, см. Исслѣд. Погод., т. V, 410.

6. Въ Русской Правдѣ статья 1-я, 11 и 124, 141, и ниже прим. 34 этой главы о даянхъ и оброкахъ.

7. Ольга говорить жителямъ Коростеня: «Вси гради ваши предашася мнѣ и дѣлають нивы своя и земля своя» (П. С. Л. I, 25).

8. «Се идетъ Святославъ въ Русь, ваемъ имѣнья много у Грекъ и полонъ безчисленъ» (Лавр. 31). «И повоеваста Лядскую земаю, и многи Ляхи приведоста, и раздѣлиста я» (Лавр. 65). См. также Догов. Олега и Игоря съ Греками о выкупѣ взятыхъ въ плѣнъ Грековъ.

9. Догов. Олега о возвращеніи Грековъ, купленныхъ Русскими куп- (Лавр. I, 32).

10. У Николы Святоши былъ врачъ родомъ Сиріиня. У Ярополка жена Грекиня: «и быше была черницею; бѣ бо привесть отецъ его Святославъ» (Лавр. 32).

11. См. Соловьева Истор. Рос. т. I, 26. Лавр. 23, 26, 28.

12. Ольга жителей Коростеня: «овыхъ изби, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ» (Лавр. I, 25). Договоры Олега и Игоря съ Греками о военнопленныхъ, и ниже прим. 49 этой главы.

13. «И Ясы побѣди, и Кюлоги, и приведе къ Киеву» (Никон. I, 965). Ясы и Кюлоги побѣдигь, изъ которыхъ много привелъ въ Киевъ на поселеніе, а грады ихъ разоригь (Тат. т. 3, 45).

14. П. С. I, 74.

15. П. С. I, 23, 73.

16. Въ 1067 г. «люде Кыевстѣи...прибѣгоша Киевуи сотвориша вѣчена торговищи...идоша на гору съ вѣча... люде же высѣкоша Всеслава изъ погребси... Мстиславъ исѣче, иже бѣша высѣкли Всеслава числомъ 70 чади» (Лавр. 73—75) 1096 г. «Понди Киеву, да порадъ положимъ... и передъ людьми гралскимъ» (I, 98); «и се поиде множество народа людіи» (Ип. 88). Это сословіе существовало уже при Святославѣ. Въ 968: «Въстужиша люде въ градѣ и рѣша...» Въ 970: «придоша люде Ноугородстѣи» (I, 29). См. также прим. 26 этой главы.

17. «И выправися весь изъ города, и ста на боковыи, и товары за огорды» (Ип. 43). «Отъ врата (въ Черниг.), и отвориша градъ окомыйи и пожгоша и, людемъ же вбѣгшимъ въ дѣвѣшній градъ» (Лавр. 86). Около Переяслава «передгороды пожгоша» (Ип. 65). 1235 г.: «Воена около Чернигова и посады пожже» (т. III, 50). 1333 г.: «Рушане выгнаша изъ посады» (т. III, 49).

18. «И нача зажигати дворы, иже суть передъ городомъ въ Копыревѣ конци» (Ип. 15). Въ Копыревѣ концѣ, въ 1162 г.—монастырь, въ 1121 церковь Ивана (II, 9). О Новгород. см. Погод. изслѣд. т. V, и Костомар. Сѣвер. Народ. т. 2. О Чудскомъ концѣ см. повѣсть о водвор. Христіан. въ Ростовѣ (Пам. ст. русск. лит. I, 222). Ипат. 9, 15, 90.

19. Погод. изслѣд. т. V, 376 Костом. Сѣв. Народ. т. 2, 5. Что Старославскія поселенія были на Софійской сторонѣ, см. глѣт. Іоакима о крещеніи Новгородѣ (Костомар. т. 1) и Новгород. III, 988 г., стр. 207.

20. 1161: «Загорожено бо бѣше тогда Подолье столпемъ отъ горы оля до Дѣвѣра...пресѣкающе столпие» (II, 90). 1172: «Въ Наревскомъ концѣ...въ большомъ земляномъ валу» (Новгор. III, 216). 1152 г.: «Повелѣша людемъ всимъ бѣжати изъ острога въ дѣвѣнецъ...и отъемше острогъ, зажгоша передгороды все» (II, 70).

21. 1078 г. т. I, 86, 1146, 21 т. II, 1151 г. 65 т. II, 1152 г. т. II, стр. 70 1161 г. т. II, 90.

22. 1167 г.—по загородской сторонѣ около деревеннаго города (Новгор. III, 215). 1172: «въ Наревскомъ концѣ, въ большомъ земляномъ валу» (Новгор. III, 216). 1169: «устроиша острогъ около города» (Ник. I, 15). 1224: «около города острогъ достѣша» (Нов. I, 41). 1372: «копаша ровъ около Людина конца, и загородья, и Наревского конца» (Нов. I, 90). См. также Костомар. гл. 6-я, т. 2-й Сѣв. Наронрав. 23. Лавр. 73.

24. I, 152. Новгор. II. 1156. Нов. I, 12, 1181. Нов. I, 18, 1231. Нов. I, 47 1155 Нов. III, 215.

25. Въ Переяславѣ, см. т. II, 43. Въ Вышгородѣ, см. Ст. кн. I, 206. Въ 1151: «отъ золотыхъ воротъ по тѣмъ огородомъ до Лядскихъ воротъ» (II, 60) 1172: «ста передъ золотыми вороты, въ огородѣхъ» (II, 101).

26. Въ Уставѣ В. К. Ярослава о церковныхъ судахъ: «Аще кто пошубаеть боярскую дочерь, или боярскую жену, за соромъ 5 гр. золота...а меньшихъ бояръ

1. др. злата...а нарочитыхъ людей 3 грив... а простой чади 15 гр.» (Карам. т. II, пр. 108). 1228: «Воздвиже на Арсенія крамоу велику, простую чадъ; и сотворише вѣче на Ярославли дворѣ» (44, т. III). 988: «Пославъ, нача поммати у нарочитое чади дѣти, и дати нача на ученье княжное» (I, 51). «Рѣша старцы и бояре: «Мечемъ жребій»...повѣдаша...людемъ (I, 35, 987). Для совѣщанія о Вѣрѣ: «совва Володимеръ бояры свод и старци градскіе» (I, 45). 997: «Рѣша епископа и старци: «Рать многа: оже вира» (I, 54). Во время осады Бѣлгорода Печенѣгами: «единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, и людьє повѣдаша ему...посла по старѣйшины градскіе»... (I, 55). 1018: «Начаша скотъ сбирати, отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гр., а отъ бояръ по 18 гр.» (I, 62). Въ Вышгородѣ упоминаются огородники съ ихъ старѣйшиною (Степен. кн. 1, 206. Солов. т. 3, 36, прим. 82). «Сотвори правдицъ великъ боларомъ и старцомъ лодьскимъ» (I, 53). «Совываше бояры свод, и посадники, старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди мвогы» (I, 54). «Устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боларомъ, и гридемъ, и сотьскимъ, и десяцскимъ, и нарочитымъ мужемъ» (I, 54). 1015: «И повва (Ярославъ) нарочитые мужи, иже бяху изъскли Варяги, обольснвѣ и всѣче» (I, 61). Эти нарочитые мужи жили на посадѣ, въ Словенскомъ концѣ, судя по тому, что тамъ жили Варяги, творившіе насиліе Новгородцамъ. Въ Новгород. III лѣт. 1193: «на Торговой сторонѣ, на Знаменской, въ Словенскомъ концѣ» 1298: «На посадѣ, на Торговой сторонѣ, на Знаменской, на Варяжской ведомой улицы.» 1014: «И приведе Варягъ, бояся отца своего, и того ради великая Варяжкая улица словезъ, понеже ту Варяги стояли» (II, Нов.). И такъ, названіе старосты, старцы, нарочитые мужи и т. д., лѣтописи употребляютъ совершенно безразлично, для обозначенія однихъ и тѣхъ же лицъ, которыхъ постоянно отличаютъ отъ Бояръ, Гридей, Десятскихъ, Посадниковъ и т. д., отъ всѣхъ вообще лицъ, принадлежавшихъ къ Славянскому, или Варягорусскому, населенію. Такъ какъ эти старосты, нарочитые мужи, называются людскими, руководятъ людьми, живутъ на посадахъ, то можно предположить, что это были начальники посадскихъ. Подожительно извѣстно, что начальниками, назначенными Княземъ надъ посадскими людьми, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ были сотскіе и десятскіе, которыхъ лѣтопись прямо отличаетъ отъ нарочитыхъ мужей. Но если нарочитые мужи, старцы людскіе, не были Княжескими чиновниками, то, слѣдовательно, они были начальниками племенными. Что они не были начальниками избирательными, это уже видно изъ того обстоятельства, что они встрѣчаются въ лѣтописяхъ только въ началѣ, при Владимирѣ и Ярославі, а потомъ, съ развитіемъ выборнаго начала, совершенно исчезаютъ. О черныхъ людяхъ см. прим. 1 главы IV.

27. Въ 1228 г. простая чадь въ Новгородѣ послала грабить Душильця, Липенскаго старосту (Нов. I, 41). Липна былъ одинъ изъ подгородныхъ посадовъ (Костом. С. Нар. т. 2, 52).

28. Въ Русской Правдѣ тивуны ратайный и сельскій названы старостами (Р. Ц. 22, и Ц. 11). Въ Уставѣ Новг. Кн. Всев. Мст. упоминается о старостахъ Иванскихъ, для завѣдыванія купеческими дѣлами и торговой полиціей торговаго товарищества, при церкви Св. Ивана (Д. А. И. т. I, 3). Князь Кіев. Изяславъ, вида, что церковь Бориса и Глѣба пришла въ ветхость, «призва старѣйшину древодѣлемъ, и повелѣ ему церковь сотворить» (Прим. къ Жит. Свв. Бориса и Глѣба, стр. ХХV. См. Чтенія въ Общ. Мст. и Древ. Рус. кн. 1, 1859).

29. Въ Духов. Влад. «городъ свой Кобрынъ, и съ людьми, и съ данью, како при мѣ дами, тако и по мѣ ать дають» (1287, Ип. 215).

30. «То за разбойника люди не платятъ... тому людье не помогаютъ, но самъ платитъ» (Р. П. II, 5, 6).

31. Руск. Правда III, 134, и прим. 81 гл. II-й.

32. «Людье Киевстии (разбитые Половцами) прибѣжали Киеву и створиша вѣче на горговищи... «Дай, княже, оружіе и кони, и еще бьемся съ ними» (Лавр. 1067, 73). «Кыяне же... рекоша: «Хочемъ ся бити»...и побѣгоша людье» (Лавр. 1093, 93). «И рѣша Давыдовы людье: «Не бьемся за сихъ, а за ти битися можемъ» (Лавр. 1097, 114).

33. «Ли Словѣннѣ, то 40 гр.» (Р. П. II, 1, 3).

34. «А. се погородіе отъ Мстиславля 6 гр. урока, а почестья 1 гривна, а у Тороща урока 40 гр. и 15 лисницъ» (Уст. Рост. См. 1150. Д. А. И. т. I, 4).

35. Всѣ разнообразныя сборы, наложенныя Варягорусскими Князьями на города, при первоначальномъ покореніи ими этихъ городовъ, назывались даними: «и устави (Олегъ) Варягомъ дань дати отъ Новгорода гривень 300 на лѣту... Поча Олегъ воевати Древляны... имаше на нихъ дань по чернѣ купѣ... и вѣдаша (Радимичи Ольгови) дань по шльику» (Лавр. 10). Также точно назывались и всѣ сборы, наложенныя Русскими Князьями на бродячее населеніе, при первоначальномъ его покореніи: «ловима на нихъ (за Ятвѣгахъ) дань, черныя купе и бѣль серебро» (Ип. 1257, 194). Какъ первоначальныя сборы, наложенныя Русскими Князьями на все вообще покоренное населеніе, на городское и бродячее, дани до позднѣйшихъ временъ собирались со всѣхъ вообще поселеній и со всѣхъ сословій. Дани собирались: 1, съ городовъ (см. выше прим. 29); 2, съ селъ, населенныхъ холопами: «А что мое село Переславичи... и сидятъ въ немъ мои холопы Шипцовы; а то село съ данью и судомъ... а тѣ волости и селы данью и судомъ» (С. Г. Г. Д. т. I, 1496, 127, 1462, 86); 3, съ слободъ: «и слободы купенныя и съ данями» (Лавр. 149); 4, съ погостовъ: «а въ тѣхъ погостехъ во всѣхъ сходится дани 800 гр.» (1150, Д. А. И. I, 5); 5, съ бояръ: «а коли ми дань взяти на своихъ боярехъ въ великомъ княженіи.. ни дань взяти какъ и на своихъ» (С. Г. Г. и Д. I, 1362, 27); 6, съ смердовъ: «и вѣда свободу смердомъ на 5 лѣтъ даней не платити» (П. С. I. III, 1229, 44); 7, съ торговаго сословія: «тогда продавцы соли придоша къ Святополку съ жалобой, что мы же дани дающе тебѣ, не бити же своей соли не можемъ.» (Жит. Прохора). 8, съ людей, жившихъ на земляхъ духовенства: «а знаютъ владыччи люди мою велик. кн. дань и ямъ» (С. Г. Г. и Д. I, 127); «коли предеть моя дань, игуменъ заплатитъ за нихъ по силѣ. И они потянуть въ дань съ монастырскими людьми» (А. Э. I, 17, 18); «иде Вольга по Дерьвстѣи земли съ сыновыи своими и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки... иде Вольга Новгороду, и устави по Мстѣ погосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани; ловища ед суть по всей земли... и по Днѣпру перевѣсища, и по Деснѣ, и есть село се Ольжичи и доселѣ» (Лавр. 25). Изъ этихъ словъ лѣтописи слѣдуетъ: 1, что уже во времена Ольги существовали земли, на которыя распространяла съ экономическая дѣятельность Князей (ловища и перевѣсища), и села, ими заведенныя; и 2, что уже во время Ольги, кромѣ дани, которыя собирались со всѣхъ земель (съ земель, оставшихъ и по Мстѣ и по Лузѣ), существовалъ еще осо-

бенные сборы, которые назывались оброками и уроками и которые собирались не со всех земель, но только съ некоторых земель (только съ земель, лежащих по Лузѣ). Изъ какихъ же именно земель собирались оброки? Въ XVI стол. оброками назывались всякаго рода сборы, собираемые всякимъ землевладельцемъ съ крестьянъ, поселенныхъ на его землѣ (А. И. I, 166, 1547). Что же касается до Князей, то Князья, въ XIV, XV и XVI ст., кромѣ дани, получали еще и оброки: 1, отъ лицъ несвободнаго состоянія, которыми они владѣли, какъ и всякій частный владѣлецъ: «А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ кушменныхъ» (С. Г. Г. и Д. I, 21, 1328); 2, отъ крестьянъ, жившихъ по Княжескимъ селамъ-усадебамъ: «А что въ моихъ селахъ на врьстьянахъ... мое жито васное и оброчное» (С. Г. Г. и Д. I, 112); 3, съ земель незаселенныхъ, отданныхъ въ пользованіе и владѣніе крестьянамъ, или лицамъ другихъ состояній (А. Ю. 165, 168, 169, 170, 173); и наконецъ, въ 4, съ земель, которыя отъ частныхъ владѣльцевъ поступили въ собственность и въ непосредственное распоряженіе Князя, и не были имъ отданы ни въ кормленіе, ни въ помѣстье. Кромѣ обожной дани, оброкъ съ такихъ земель поступалъ въ пользу Князя за доходъ, который получалъ прежде частный владѣлецъ (см. Писцовыя Книги). И такъ, Князья получали оброки только съ такихъ земель, которыми они владѣли на правахъ частныхъ владѣльцевъ. На этомъ основаніи Князья, имѣя въ виду ограничить въ своихъ Княжествахъ право приобрѣтенія частной собственности лицами, не подлежащими ихъ государственной власти, по договорнымъ грамотамъ постановляли, чтобы такого рода лица въ ихъ Княжествахъ селахъ не покупали и закладниковъ и оброчниковъ не держали (С. Г. Г. и Д. I, 24). Мы считали нужнымъ объяснить различіе между данями и оброками по тому, что вопросъ объ этомъ различіи не разрѣшенъ ни у Гагемейстера, ни у Графа Толстого.

36. По мнѣнію Костомарова, земцами или своасемцами назывались сельчане земледѣльцы, имѣвшіе собственные участки земли. Они отличались отъ смердовъ только тѣмъ, что послѣдніе не имѣли своихъ собственныхъ земель, и жили на чужихъ земляхъ (Сѣв. Нар. т. 2, 31). По мнѣнію Бѣльева (Разсказы т. 2, 72, 73) своасемцами въ XIV и XV ст. назывались прежніе гриди. Такъ стали называть гриды по тому, что они получали за службу, вмѣсто жалованья, землю. Ни Костомаровъ, ни Бѣляевъ, не подтвердили своихъ мнѣній никакими данными и доказательствами. Что своасемцами назывались посадскіе ремесленные люди (изъ которыхъ только немногіе, при покореніи Московскими Князьями Новгородской земли, обращены были въ служилыхъ людей), владѣвшіе владѣніемъ отъ городовъ небольшими участками земель, см. Новг. Писцовыя Книги и прим. прилож. къ книгѣ Неволлина: «О погостахъ и пятинахъ».

37. Уже при Влад. Св. въ Кіевѣ упоминаются сотскіе и десятскіе (Лавр. II. С. I, 53). Что сотенное раздѣленіе относилось къ посадскимъ людямъ, а сотскіе были начальниками надъ посадскими людьми: 1, въ Уставѣ о городскихъ мостахъ упоминается о дѣленіи Новгорода на сотни (Р. II. III, 134); 2, въ 1230 г. Новгородская чернь: «убиша Семена Борисовича, а домъ его весь разграбиша и села... такъ же и Водовниковъ и села... а добытокъ Семеновъ и Водовниковъ по стому раздѣлиши» (Новг. I, 46); 3, въ 1113 г. посадскіе люди города Кіева («людые ради быша») по смерти Святополка грабятъ дворы Пугаты Тысяцкаго, Соцкихъ и Жидовъ (Ип. 4); 4, 1178 г. Мстиславъ Кн. Новгор. «виде въ Псковь, и взойма сотьскіе про Бори-

са сивовца своего, заве не хотихуть сивовца его Бориса; и тако утвердивъ съ людьми и иде оттуда Новгороду» (Ип. 120); 5, въ Уставной грам. В. К. Василія Дмит. 1398 г.: «пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотскаго, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскихъ земель» (А. Э. I, 13). Въ Договор. грам. В. К. Дмитр. Вя. съ Влад. Андр. 1362 г.: «А которые слуги потанули къ дворскому, а черные люди къ сотничомъ, ты ны въ службу не принимати» (С. Г. Г. и Д. т. I, 27). Въ Дог. грам. Вас. Дм. съ Кн. Влад. Андр. 1389: «А которые слуги потягли къ дворскому при нашихъ отѣхъ, а черные люди къ отскому, и тѣхъ намъ не принимати» (С. Г. Г. и Д. I, 35). Что сотскіе первоначально назначались Княземъ, это видно уже изъ того, что Кіевскіе люди, воспользовавшись смертью корыстолюбиваго Святополка, грабить дворы и Тысяцкіе и Сотскіе, т. е., тѣхъ лицъ, которые дѣйствовали отъ имени Князя. Хотя сотскіе и десятскіе при Владимірѣ участвуютъ въ ширахъ, но на низкое ихъ общественное положеніе указываютъ ихъ имена, встрѣчающіяся въ лѣтописяхъ. Обыкновенно, когда лѣтопись говоритъ о какомъ ни будь знатномъ лицѣ, то, по большей части, называетъ его по имени и отчеству; сотскіе же вездѣ называются только по имени: Ставръ (Новг. I, 4), Микѣфоръ (Новг. I, 23, Ларіонъ (Новг. I, 34), Микула (Ип. 171). Г. Бѣляевъ, въ своихъ «Разсказахъ» (т. 2, стр. 186), высказалъ мнѣніе, ни на чемъ не основанное и ни чѣмъ не подтвержденное, что сотскіе въ Новгородѣ въ XII ст. избирались изъ знатнѣйшихъ Боярскихъ фамилій. Что сотскіе никогда не избирались изъ Бояръ и не имѣли ничего общаго съ Боярами даже въ Новгородѣ въ XII и XIII ст., когда общественное положеніе ихъ измѣнилось, это уже видно изъ того, что они вездѣ въ лѣтописяхъ и актахъ отличаются отъ Бояръ. Такъ въ 1118: «разгнѣвася на ты (Мономахъ на Бояръ Новгородскіе), оже то грабыли Д. и Н., и на сотскаго на Ставра, и заточи я вся» (Новг. I, 4). 1197 г.: «Идоша изъ Новгорода переднии мужи и сотскіе» (Новг. I, 26). «Пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотскаго» (Уст. гр. 1398). И въ другихъ городахъ, даже въ XIII ст., сотскіе не имѣли ничего общаго съ Боярами. Когда въ 1230 г. Даниилъ, узнавши о заговорахъ Галицкихъ Бояръ, созвалъ въ Галичѣ народъ на вѣче, то соцкий Микула на вѣчѣ совѣтуетъ ему перебить всѣхъ Бояръ: «Господице! Не погнѣтши пчелъ, меду не вѣдать» (Ип. 171).

37. Если тысячное дѣленіе имѣло преимущественно военное значеніе; если Тысяцкіе были преимущественно военными начальниками (см. ниже прим. 42) то и подраздѣленіе тысячъ на сотни и десятки тоже должно было имѣть преимущественно военное значеніе. Въ 1216 г. сотскій Ларіонъ былъ въ походѣ противъ Суздальскихъ Князей, вмѣстѣ съ Княземъ Мстиславомъ и Новгородскими полками, о чемъ лѣтопись упоминаетъ только по тому, что этотъ Ларіонъ, шедъ Липецкой битвой, отправляетъ былъ посломъ Княземъ и Новгородцами къ Князю Юрію Всеволодовичу (I Нов. 34). Въ 1230 г. Даниилъ созываетъ народъ въ Галичѣ на вѣче, чтобы пригласить его ити ратью къ Перемышлю противъ Александра, и главныхъ дѣйствующихъ лицемъ на этомъ вѣчѣ, отвѣчающимъ Князю на его приглашеніе, является соцкий Микула (Ип. 171). На преимущественно военное значеніе сотскихъ указываетъ и неопредѣленность ихъ положенія, особенно вначалѣ, въ отношеніи къ гражданской администраціи. Въ XII ст. во всѣхъ городахъ существовали Сотскіе и Тысяцкіе, начальствовавшіе надъ посадскими населеніемъ; а между тѣмъ, кромѣ Соцкихъ въ стольныхъ городахъ при Князѣ, какъ дальше увидимъ, находился еще одинъ особенный Тивунъ, упра-

влявшій всѣмъ посадскимъ населеніемъ отъ имени Князя по всѣмъ дѣламъ, касавшимся суда и доходовъ.

39. Князь Мстиславъ, пріѣхавъ въ свой городъ, Берестій, чтобы наказать жителей оного за то, что они отъ него отложились, «рече боирамъ: «Есть ли ловчіи здѣ?» Они рекоша: «Нѣтъ, господине, нѣтъ.» Мстиславъ же рече: «Уставливаю ловчіе на Берестяны и въ вѣки, за нихъ коромоту, со ста по 2 лудкѣ меду, по 2 овцы, по 15 десятковъ льну, а по сто хлѣба, а по 5 цебровъ овса, а по 5 цебровъ ржи, а по 20 куровъ; а по только со великого ста; а на горожанѣхъ 4 гривны кунъ» (Ип. 1289, стр. 224). См. также о городскихъ мостахъ (Р. П. III, 134).

40. Въ грам. Всев. Мстис. о судахъ церковныхъ и десятнѣхъ: «Погадавъ со владыкою и съ своею княгинею, и съ своими бояры и 10-тью сотскими и съ старостами, далъ есмь судъ и мѣрила, которыя на торгу въ Новгородѣ Св. Софій» (Бѣллева «Рассказы» кн. 2). Въ Псковской судной грамотѣ сотскіе производили обыски по дѣламъ, относящимся къ бою, грабежу и къ поземельнымъ спорамъ о границахъ (Костомар. т. 3). Въ догоя. грам. Повтор. съ В. К. Ив. Вас. 1471: «А сотскимъ и радовичемъ безъ князей великихъ намѣстника и безъ посадника не судити нигдѣ» (С. Г. Г и Д. I, 20). Въ XV ст. въ Псковѣ сотскіе судятъ спорное дѣло вмѣстѣ съ Посадниками Степенными и Княземъ на сѣняхъ у Князя. Два сотскихъ города Пскова посылаются, вмѣстѣ съ Княжимъ Боариномъ, осмотрѣть спорную воду. Князь и Посадники Степенные и сотскіе посылаютъ сотскаго привести приговоръ въ исполненіе (А. Ю. 2). Въ XV ст. монахъ жалуется, что соткій (Бѣлозера) съ городскими людьми отнялъ у монастыря деревню (А. Ю. 5). Въ грам. 1461 г. объ освобожденіи монастырскаго двора въ Дмитровѣ отъ всякихъ повинностей: «ни къ сотскому, ни къ десятскому, не твуютъ ни въ какіе проторы, ни въ разметы» (А. Э. т. I, 69). Что сотскіе, съ самыхъ древѣйшихъ временъ, завѣдывали судебно-полицейскими дѣлами, это видно изъ свидѣтельства Ипат. лѣт., что народъ въ Кіевѣ, въ 1113 г., по смерти корыстолюбиваго Князя Святополка, грабитъ дворы Тысяцкаго, Сотскихъ и Жидовъ (Ип. 4).

41. Ср. Уст. Всев. Мст. о церк. судахъ, и Уставъ о мостахъ Р. П. III, 134.

42. 1067 г.: «Люде Кыевстїи прибѣгоша Кыеву, и створиша вече.... И начаша люде говорити на воеводу Косичька... и идоша на гору съ вѣча»... (Лавр. 73).

43. 1090 г.: «Воеводство держащу Кыевская тысяща Яневи» (Лавр. 89). 1226 г.: «Приде къ Перемышлю, Юрьеви тогда тысящу держащу, передала Перемышль и бѣжа ко Мстиславу» (Ип. 166). «Словская тысяча» (Ип. 45). 1231 г. «воеводство тогда держащу тысящя Кыевская Юану Славновичу» (Лавр. 194). 1213: Яропови же тогда тысящу держащу въ Перемышли» (Ип. 161). 1195: «Тысячьскїй съ Смоленскимъ полкомъ наряжень бѣшетъ на Полотскїй полкъ» (Ип. т. 2, 147). 1153: «приде съ Переславскимъ полкомъ» (Ип. 73).

44. См. выше прим. 113 главы II.

45. Ипат. II, 4-д.

46. См. выше прим. 37.

47. Р. П. III, 134. Ипат. 1289, 225.

48. С. Г. Г. и Д. т. I, 38 и др.

49. Свидѣтельство гѣтописи о поселеніи въ городахъ военноплѣнныхъ и людей, насильственно забранныхъ и насильственно переведенныхъ изъ города въ городъ, указываетъ, что первоначально посадскіе люди во всѣхъ городахъ находились въ рабскомъ или крѣпостномъ состояніи; ибо всѣ военноплѣнные, въ теченіе всей исторіи древней Руси, обращаемы были въ рабовъ или въ крѣпостныхъ. Въ 1146 г., разграбивши въ городѣ Путивлѣ дворъ Святослава Ольг., Князья раздѣлили между собой 700 человекъ принадлежавшей ему челяди (Ип. Ц, 27). Самое названіе посадскихъ людей, во всѣхъ городахъ, какъ въ новыхъ, такъ и въ старыхъ, людьми, чалью, показывается, что первоначально они входили въ составъ Бсярскихъ и Княжескихъ дворовъ и были несвободнаго состоянія. Во всѣхъ актахъ и писцовыхъ книгахъ людьми называются только лица несвободнаго, рабскаго, состоянія. Это было общее названіе для всѣхъ разрядовъ людей несвободнаго состоянія, равныхъ степеней зависимости, какъ жившихъ по дворамъ владѣльцевъ, такъ и поселенныхъ на ихъ земляхъ.

50. Лавр. 1067, 73.

51. Въ Лавр. 988: «и нача варубати мужѣ лучьчіѣ отъ Славянъ... и отъ сихъ насели грады»...990: «и варуби въ онь отъ вныхъ городовъ, и много людей сведе въ онь» (I, 52). Въ Густинской гѣтоп. 992 г: «и приведе въ онь царочныхъ людей» (т. II, 259).

52. Лавр. 34, 50.

53. Лавр. 29, 35, 61 и выше прим. 26 этой главы.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ IV.

1. Что смердами назывались люди, принадлежавшіе къ извѣстному племени, это лучше всего видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописи: «Правдоша два беззаконника отъ племени смердья» (Ип. 1240). По мнѣнію Соловьева (Ист. Рус. т. I, 285), смердъ означалъ простаго человѣка; но простой человѣкъ назывался также людинъ. По мнѣнію Сергѣевича (Вѣче и Князь стр. 38), смерды видовое названіе родового людинъ: смердами назывались мелкіе черные люди. Что людинѣ составляли особенное сословіе, отличное отъ смердовъ, это видно какъ изъ лѣтописей, гдѣ людинѣ постоянно упоминаются въ смыслѣ городского населенія, такъ и изъ Русской Правды, гдѣ за убійство людина назначается 40 грив., а за убійство смерда только 5 гр. О черныхъ людяхъ въ первый разъ упоминается въ Новгородской лѣтописи подъ 1255 годомъ, въ смыслѣ Новгородцевъ горожанъ (П. С. Л. III, 55). Въ 1317 г. черные люди горожане отличаются отъ сиротъ, жителей волости (С. Г. Г. и Д. т. III); сиротами же, какъ дальше увидимъ, назывались смерды. Что смердами называлось только сельское населеніе, и при томъ преимущественно то, которое жило весями, слѣдовательно, принадлежало къ первобытному бродячему населенію: «Вся земля пошлѣнена бысть, бояринъ боярина плѣнша, смердъ смерда, градъ града, яко же не остатися ни единой веси не плѣненъ» (Ип. 1211, 163); «Ярославъ далъ Новгородцамъ по 10 гр., а смердамъ по 1 гр.» (Нов. I). По мнѣнію Костомарова (Сѣв. Народ. II, 31), смердами назывались свободные земледѣльцы, жившіе на чужихъ земляхъ: «И вѣда свободу смердамъ на 5 лѣтъ даней не платити, кто сбѣжалъ на чужю землю, а симъ поведе, кто здѣ живеть» (П. С. Л. III, 44). Если были смерды, сбѣжавшіе на чужую землю, то, слѣдовательно, были и смерды, жившіе на своей собственной землѣ: «Се купи у великихъ смердовъ... Малой Юрьи рѣки отъ устья и до верховья 2 жребія, и съ сѣнными поволоками и съ бобровыми ловищами» (А. Ю. 71, XXI). Смерды тянули къ погостамъ: чью же частную собственность составляли въ древнѣйшія времена земли погостовъ? Смерды жили въ селахъ-веси (см. выше слова Ип. подъ 1221 г. и прим. 21 главы I-й). На какихъ же владѣльческихъ земляхъ заводились села-веси? Что смердами назывались только тѣ свободные земледѣльцы сельскаго званія, которые произошли отъ бродячихъ народовъ, это лучше всего видно изъ того обстоятельства, что поселенные кочевники никогда не назывались смердами. Такъ какъ смердами первоначально назывались только бродячія племена, по этому понятно, по чему въ историческое время смердами назывались только свободные земледѣльцы-сельчане, но никогда не назывались этимъ именемъ ни горожане, ни даже земледѣльцы-сельчане несвободнаго состоянія. Дѣло въ томъ, что бродячій инородецъ, поступая въ холопство, или поселяясь въ городѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ терялъ свою народность и поступалъ въ среду пришлой народности, пришлаго племени, между тѣмъ бродячій инородецъ, временно переходившій на земли Болгарскія, или Княжескія, и остававшійся въ прежнемъ сельскомъ быту, сохранялъ всю прежнюю народность и не поступалъ въ среду пришлой народности.

2. Въ Польско-Кашубскомъ Smird значить бѣдный селянинъ; см. Солов. т. I, прим. 371.
3. Густ. II, 262, 1016. Лавр. I, 98, 1096. Новг. I, т. III, 21, 1193. Ип. I, 1240.
4. Въ Новг. купчей XV ст.: «Се купи у великихъ смердовъ» (А. Ю. 74, XXI) Въ Новгор. писц. книгѣ XV ст.: «Волость В. К., Березанская смерда.» Она состоитъ изъ погоста и дерельнъ. Въ Дерев. пятинѣ Мих. погоста В. К. смерди (О погостахъ и пятинахъ, Неволіна, прилож. VIII, стр. 201 и 195). Въ новѣйшихъ спискахъ Русской Правды, вмѣсто смерды, употребляется сирота (Карамз. къ XI-му т. прим. 105). Въ Новг. грам. 1411 г.: «И дана грамота сиротамъ Терпилова погоста.» «А отъ крестьянъ Терполива погоста» (А. И. I, 17). Въ Дух. Дмитр. Ив. 1389: «а кому будетъ жалобы сиротамъ на волостеля.» (С. Г. Г. и Д. I. 33). Въ гр. 1388: «а черные люди къ становщику» (С. Г. Г. и Д. XIV 33). Становое дѣленіе, какъ дальше увидимъ, въ XIV ст. касалось только бродячаго населенія. Въ грам. 1483 г.: «А которые люди вышли на Рязань отъ царевича... бесерменнъ, или Мордвинъ, или Мочаринъ, черные люди, которые ясакъ царевичу даютъ» (С. Г. Г. и Д. I. 116).
5. Что Бояре владѣли свободнымъ сельскимъ населеніемъ, смердами, судивъ его и собирали съ него дани еще при Владимирѣ, при его сыновьяхъ и внукахъ, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: 1, Въ 980 г., когда Владимиръ осадилъ Кіевомъ, то рѣша Варяги Володимеру: «Се градъ нашъ, а мы придемъ е, да хочемъ имать окупъ на нихъ по 2 гривнѣ отъ человѣка» И рече имъ Володимеръ: «Пождѣте, да же вы куны соберутъ за мѣсяць!» Ждала за мѣсяць. (Лавр. 33). Откуда собирали куны жители города Кіева? По чему нужно было цѣлый мѣсяць, чтобы они успѣли собрать куны? Съ своихъ собственныхъ дворовыхъ людей, жившихъ возлѣ города, Бояре могли собрать куны въ нѣсколько дней. Куны до позднѣйшихъ временъ собирались не съ жителей городовъ и пригородныхъ селъ, но съ свободнаго сельскаго населенія, жившаго по погостамъ; на пр.: «повелѣша на Новгородскихъ серебро имати, а по волости куны брати... на Имоволожскомъ погостѣ куны брать тебѣ» (Нов. I, т. III, 1209 стр. 30. С. Г. Г. и Д. т. I, 3). 2, Доведенные до крайности жители города Искоростена говорятъ Ольгѣ: «Что хочещи у насъ? Ради даемъ медомъ и скорою:» Она же рече имъ: «Нынѣ у васъ нѣтъ меду, ни скоры.» По чему же у нихъ не было въ то время ни меду, ни скоры? По тому, что Ольга держала городъ въ осадѣ цѣлый годъ, и жители города не могли имѣть сношеній съ открытой страной. Въ Густинск. лѣт. (т. II, 244) сказано: «Ольга же рече: «Въмѣ, яко нынѣ обнищаете браньми, и не можете ми дати ни воскомъ, ни скорою платити.» 3, Въ первыя шоры Варягорускаго господства главнымъ произведеніемъ городского хозяйства былъ хлѣбъ, между тѣмъ не было ни одного города, съ котораго Варяги собирали бы дань хлѣбомъ. За исключеніемъ Вятичей и Радимичей, съ которыхъ брали дань монетою шелягомъ отъ рала, со всѣхъ другихъ городовъ они собирали дань произведеніями лѣснаго хозяйства—мѣхами. Если бы Бояре не собирали дани съ бродячаго населенія мѣхами, то не имѣли бы возможности платить ежегодно по черной кунѣ отъ дыма и украшать стѣны своихъ домовъ собольими, бобровыми и куньиными мѣхами. 4. Въ 1071 г. Янъ Вышатичъ на Бѣлоозерѣ, въ области своего Князя, не рѣшался схватить убійцъ смердовъ до тѣхъ поръ, пока не разузналъ, что эти убійцы непосредственно принадлежать егѣ Князю;

сѣдовательно, въ то время на Бѣлозерѣ, въ области его Князя, были смерды и не принадлежавшіе его Князю, смерды, на которыхъ не распространилась судебная и карательная власть его Князя, отъ которыхъ онъ, Княжій мужъ, не имѣлъ даже права потребовать выдачи волхвовъ-убійць. Замѣчательно, что эти смерды, оказавшіеся смердами Князя Святослава Ярославича Черниговскаго, пришли отъ города Ярослава, отъ города, который, судя по его названію, построенъ Ярославомъ; сѣдовательно, отъ той страны, гдѣ не было Болгаръ; ибо въ новыхъ городахъ не было Болгарства. Вся же открытая страна возгѣ Бѣлозера принадлежала Болгарамъ, какъ можно заключать изъ дальнѣйшаго разсказа о Янѣ Выпшатицѣ: послѣ неудачной попытки захватить волхвовъ, «Янъ же, вшедъ въ градъ къ Бѣлозерцемъ, рече имъ: «Аще не имете волхву сею, не иду отъ васъ и за дѣто.» Бѣлозерцы же, гледше, яша я, и приведоша къ Яневи» (Лавр. I, 75). Изъ Устава Владимира видно (см. прим. 110 гл. II), что Болгарамъ принадлежала судебная и карательная власть надъ многими свободными населеніемъ, жившимъ по городамъ, слободамъ и по погостамъ; административное же дѣленіе на погосты въ то время, какъ дальше увидимъ, распространилось только на одно бродячее населеніе.

6. А. И. 1, 2.

7. «Выдайте волхва та сѣмо, яко смерда еста моего князя,» говоритъ Янъ Выпшатицъ, мужъ Святослава Ярославича (Лавр. 75).

8. «Иде Волга Новгороду, и устави по Мстѣ погосты и дани, а по Лузѣ оброки и дани.» Если земли, съ которыхъ собирались оброки, были земли частнаго владѣнія, то само собою разумѣется, что земли, съ которыхъ собирались погосты, были земли государственнаго владѣнія,—земли, населенныя смердами, жившими на своихъ собственныхъ земляхъ. Что дѣйствительно Ольга установила погосты и дани по Мстѣ на такихъ земляхъ, это видно, какъ изъ дальнѣйшихъ словъ дѣтописи, что знаменія мѣста и погосты округи Ольги суть по всей землѣ (погостское дѣленіе, какъ уже замѣчено нами, касалось только бродячихъ народовъ), такъ и изъ того, что сборы, называемые погостами, еще въ XVI ст. собирались только съ тяглыхъ людей, т. е., съ такихъ людей; которыми князья владѣли только на правахъ государственнаго владѣнія. Въ 1504 г. Иванъ Вас.; освобождая тонниковъ города Русы отъ обязанности тянуть съ жителями этого города, говорить въ своей грамотѣ: «Далъ есмь имъ грамоту по старымъ грамотамъ: погоста имъ не платити, ни въ черныи боръ имъ не тянути» (С. Г. Г. и Д. I, 142).

9. Святославъ, показавъ мѣсто на своемъ полѣ, «повелѣ стровъть тамъ церковь» (Сказаніе о построеніи Печерской церкви).

10. «Ярославъ иде на Литву.»—«Побѣли Изяславъ Голыды» (Лавр. I, 66, 1048, 70, 1058).

11. См. выше прим. 5 этой главы.

12. Какъ начиналось господство Русскихъ Князей надъ бродячими народами, это лучше всего видно изъ разсказа дѣтописи о подчиненіи Ятвяговъ Даниилу Галицкому: «Наутрѣ же приѣхаша Ятвязѣ, дающе таль и миръ, молишесе, дабы не избилъ колодниковъ. Потомъ же приде (Даниилъ) въ землю свою... хоташу же ему наки избити на вѣ на бравъ, и собирающу вод, увлавше же Ятвязи се, послаша послы своя, и дѣти своя, и давъ даща, и

обѣщавшеся работѣ быти ему и города рубити въ землѣ своей. Данило посла Косытина, да побереть на нихъ дань: ѣхавъ же Косытинъ, поима на нихъ дань, чорныя кувы и бѣль серебро» (Ипат. 1256, 1257, стр. 193, 194).

13. «Поѣди къ намъ, забожничье отложи, судье по волости не слати... и вла свободу смердамъ на 5 лѣтъ даній не платити» (Нов. I, 1227, 1229, 44, 141). «Взяша всю дань, а на Суздальскихъ смердахъ другую» (1169 Новг. III, 14). «Бѣ бо тогда (Кн. Юрій Сузд.) на рѣкѣ на Яхромѣ въ полюдьи» (Карам. III, прим. 81). См. также выше прим. 8 этой главы).

14. «Негодно нынѣ, веснѣ, ити (на Половцевъ); хочемъ погубити смерды и ролью ихъ» (Лавр. I, 118). Въ войскѣ Мономаха, отправившагося за Супой, находится и смерды (Лавр. I, 103). «Ходиша Новгородцы съ Корселою на Емь» (Новг. I, 1191, 20). «О велика бѣше съдъ Вожавомъ, и паде ихъ безчисленное число, а самаго князя отпустиша, Бога дѣла» (Новг. I, 111, 2). Во время борьбы Ярослава съ Брчиславомъ, Кавуть Ярославъ послалъ ратный приказъ по своему владѣнію, и собралась къ нему ближняя рать изъ вольныхъ поселанъ. Тогда начали готовить городъ къ оборонѣ (Сага Эймунда. Погод. III, 242).

15. Новг. I, 1016, III, 1: «а смерды скачуть черезъ забрала къ Иванови» (Ип. 1159, 84).

16. «Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте павости дѣлти отрокомъ ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ... тоже и худаго смерда... не дагъ есмь сильнымъ обидѣти» (Лавр. 105). «Идоша (ратники Кн. Мстисл. по его волости Серегеру), и исполонилася кормы и сами и кони (Нов. I, III, 34, 1216). «Той повелѣ по волости кувы брати и повозы возити» (Новг. I, 30, 1279). Съ Яномъ везуть дань повозники-смерды (Лавр. 1071). См. также ниже прим. 20.

17. «То ты уроки смердамъ, иже платять князю продажо. Аже смердъ мучить смерда безъ княжа слова, то 3 гр. продажи. Аже смердъ умреть, то заличи князю» и т. д. (Р. II, II, 41, 71, 85). По смерти Всеволода тивуны людей грабили и продавали, въ слѣдствіе чего земля оскудѣла ратными людьми (Лавр. 1093, 93), и прим. 12 и 13.

18. См. Рус. II, II, 13, 41, и другія статьи. Волхвы-смерды говорятъ Яну: «Нама стати передъ Святославомъ; ты не можеша сътворити ни что же» (Лавр. 76).

19. «Великій Кн. Ингваръ, Кн. Олегъ, Князь Юрій, а съ нимъ Бояръ 300, а мужій 600, дали Св. Богородицѣ (монастырю) 9 земель бортовыхъ и 5 погостовъ. Песочна, а въ ней 300 семей, Холохолна... а тын погосты съ землями бортовыми. и съ поземомъ, и съ озеры, и съ бобры. и съ перевѣсици... а Еремей Великій села своя подавалъ» (А. И. I, 2); слѣдовательно, села Княжескія и нѣкоторыя бортовые земли не входили въ составъ погостовъ. Погосты состояли только изъ вѣсколькихъ сотенъ семействъ какихъ-то людей, которые преимущественно заняты были пчеловодствомъ, рыбной ловлей и ловлей птицъ и бобровъ, и низкое общественное положеніе которыхъ уже видно изъ того, что Князь, Бояре, мужи, дарятъ ихъ монастырю. Что дѣйствительно села-усадьбы первоначально не входили въ составъ погостовъ, это видно и изъ слѣдующихъ словъ лѣтописи: «Бѣгъ морь... и по волостямъ и по погостамъ» (Нов. I, III, 1417, 107). Въ Пск. суд. гр. 5: «А гдѣ учинится бой... во Псковѣ, или на пригородѣ, или въ селѣ на волости.» Село Нарское съ окружающими его деревнями называется Нар-

ской волостью (А. Ю. 104). Въ Уставѣ Владимира погосты отличаются отъ слободъ и городовъ. Въ Новг грам. 1411 г.: «Кто крестьянинъ Терпилова погоста; въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мирянину тинуть въ Двинскую слободу а который Двинянинъ слободчанинъ почуетъ жити на землѣ Терпилова погоста, а тотъ потянемъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ» (А. И. т. I, 17). И такъ, населеніе, жившее въ городахъ, въ селахъ, въ слободахъ и въ деревняхъ, т. е., въ поселеніяхъ, заведенныхъ пришлымъ господствующимъ населеніемъ, не входило въ составъ погостовъ. На кого же распространялось погостское дѣленіе?—«Кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ» (С. Г. Г. Г. и Д. I, 3).

20. «Дадать ему корму и подводы, по пошлиямъ съ погосты (А. Э. I, 1, 1294), а на Имоволожскомъ погостѣ и на Вожанскомъ куны брать тебѣ... не пошло (городск. попамъ) брать дань на Новгород. погостѣ» (С. Г. Г. и Д. I, 5): «а въ тѣхъ погостѣхъ платитъ кто жъ свою дань и передмѣръ... а въ гостинѣй дани невѣдомо... а перевоза 4 гр., торговаго 4 гр., и корчмити невѣдомо» (Уст. Рост. См. Д. А. И. I, 4). См. также Уставъ Святосл. Ольг. Новгород.

21. Староста Остинскаго стана погоста Шимозера посланъ былъ къ Царю Ив. Вас. отъ погостовъ Шимозера и Мадвинскаго съ жалобой на крестьянъ другихъ погостовъ Остинскаго стана, что они на ихъ погостахъ берутъ всякія подати съ большаго числа обожъ, чѣмъ слѣдуетъ по писцовымъ книгамъ, и что они, безпрестанно тягались между собой о земляхъ и дворахъ и всякихъ сплеткахъ, часто приводятъ приставовъ другъ на друга и происшедшіе отъ того убытки раскладываютъ на ихъ погостахъ» (Д. А. И. I, 51, XIV, XVII). Что погосты были верьями: Князья Рязанскіе уступаютъ погосты Ольгову монастырю и съ вивами и съ поличнымъ (А. И. I, 2). «Се купи Обонежскій судъ... и на Кукоевскомъ погостѣ... судъ судитъ и пошщины имать по старинѣ, и вѣрное имъ имати» (Л. Л. I, 27). Въ Уставѣ Ростислава Смоленскаго всѣ Княжескіе сборы вычисляются по погостамъ. Изъ всѣхъ этихъ сборовъ, собираемыхъ съ погостовъ, «кромѣ продажи, кромѣ виры, и кромѣ полюдья», Князь даетъ десятину Епископу (Д. А. И. I, 4).

22. С. Г. Г. и Д. II, 1, 1229.

23. «И вы, игумены и священники... по всѣмъ своимъ приходамъ всѣмъ христіаномъ велѣли собираться... Тѣ скверныя мольбища разорати... а велѣти бы всѣхъ умершихъ похоронити къ церквамъ на погосты, тако же бы и дѣтей крестить приносили и свадьбы вѣнчать приходили къ церквамъ на погосты» (Д. А. И. I, 28). Сироты Терпилова погоста называются мирянами (А. И. 17).

24. «А чемъ владѣлъ Савелій Григорьевичъ и его братья (дѣло идетъ о жителяхъ всего погоста) землею и водою и лѣсы... и всякими ловищами, и тѣмъ владѣти и дѣтямъ ихъ» (А. И. I, 17). «Се би челомъ старостѣ Азыка, и Х., и Р., и Т., пріѣхавъ отъ своей братьи князю Офонасью на Василія на Матѣ.; а поставили подвойсміе и, не идучи къ суду, и урядились рядомъ; а болѣ: Шенкурскій погостъ и земли Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межъ до Воймути въ верхъ... А взялъ Азыка съ своею братьею у Василія 20, 000, бѣлки на тѣхъ земляхъ, гдѣ ни есть Шенкурскаго погоста... А что Шенкурскаго погоста, и земли, и воды, и лѣсы, и рѣки, и мхи, и озера, и соколя гнѣзда, гдѣ ни есть Шенкурскаго погоста, то все Василью себѣ и своимъ дѣтямъ въ вѣки» (А. Ю. 257)...И въ XVI ст. вѣкъ торья земли и воды находились

въ общемъ владѣніи цѣлаго погоста: «платити тотъ оброкъ (за рыбную ловлю) всѣмъ Прибужскимъ погостомъ. А прежь того въ немъ (въ озерѣ) ловили рыбу всякую бѣлую всѣмъ погостомъ помѣщики» (О пог. и пат., Неведина, прил. XIII, 381, и прил. III, 23).

25. «Острѣтинскому погосту съ Остою вода и земля въ раздѣлѣ» (Д. А. И. I, 31, XIV). О дубахъ знаменныхъ и межныхъ см. Р. П. II, 66; см. также объ учрежденіи Ольги Лавр. 25, 947, и выше прим.

26. «Суть по всей земли знаменія, и мѣста, и погосты» (учрежденные Ольгой) (Лавр. 25); «я ныи церкви ставляше (Ярославъ) по градомъ и по мѣстомъ, поставля пошы» (Лавр. I, 1037, 66). См. также Писцов. кн. Д. А. И. I, 28.

27. Торговые пошливы собирались съ погостовъ; см. Уст. Рост. Смол. Мѣстомъ называется рынокъ, торговая площадь: «церковь стояща въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣхъ посреди града, идѣже торгъ есть» (Кенигсб. 81). На Польскомъ мѣстѣ означаетъ, кромѣ города, также рынокъ, площадь. Въ Малороссійскомъ нарѣчїи мѣсто означаетъ также торговую площадь (Обществ. жизнь и земельн. отношенія, Тюрина, гл. III). Погостина на Чешскомъ языкѣ означаетъ торговое большое село (Костом. Сѣв. народ. т. II, 73). Что купцы торговали съ смердами и ѣздили къ нимъ, см. Татищ. т. III, 1066 г., 89.

28. «Куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ» (Лавр. стр. 102). Въ гр. Мст. Вл. 1128 г.: «и осення полюдіе даровное» (Д. А. И. т. I, 2). Слѣдовательно, полюдье собиралось осенью, а иѣроятно и весной. А что полюдье собиралось объѣздами, см. Кар. III, прим. 81: «они дадутъ по старому тотъ же оброкъ (за дань), вешню дань 9 алт. и осеннюю дань» (1418, А. И. I, 25)... «куда слѣдуетъ судьямъ В. К. ѣхать по волости, то ѣхать имъ межень по Петровѣ днѣ. А судьевъ слати на Петровъ день, тако пошло» (С. Г. Г. и Д. I, 23)... «кормъ наѣстнику, тивунамъ и доводчикамъ на Петровъ день и на Рождество Христово. Кормъ Волостелю—на Петровъ день, на Рождество Хр. и на Великъ день... кормъ и поборы Ловчему и доводчику на Рожд. Хр., на Великъ день и на Петровъ день.» Всѣ кормы собирались объѣздами (А. Э. I, 123, 144, 150, 181, 183).

29. О пирахъ и братчинахъ см. стат. А. Н. Попова (Арх. ист.-юрис. свѣд. Калачова, 1854 г.).

30. Костомар. Сѣвер. Нар. II, 12: «и взя (Мст. съ Новгород.) городъ Медвежью Голову и погостъ, безъ числа взяша» (Ип.); «и взя (Лука Варѣол.) землю заволоцкую и по Двинѣ вси погосты на щить» (Нов. I, III, 81).

31. Въ Духовной (1504) Ивана Васильевича, Мордва, Черемиса, Лопъ Лѣшая и Лопъ Дикая, вычисляются особенно отъ городовъ, волостей, селъ и погостовъ» (С. Г. Г. и Д. I, 144).

32. Въ Ноученіи Мономаха: «Куди же ходяще, путемъ по своимъ землямъ... Куда же поидете, идѣже станете» (Лавр. 102). Иде Волга по Деревьстѣй землѣ съ съшомъ своимъ и съ дружиной, уставляючи уставы и уроки; суть становища ея и ловаща» (Лавр. 946, 25). Что становъ назывался укрѣпленный лагерь, то: «Всеволодъ же посла въ станы его, много взяша» (Ип. 1180, 124). «Како поидеть съ моря съ потки данными по даничу пути» (А. Э. 1294, I, 1)... «и положиша» (Бирша Юрьев.) братья въ церкви св. муч., юже бѣ создалъ отецъ его Дюрги на Нерли въ Кидакши, идѣже бѣ становище св. муч. Бориса

и Гѣмба» (Ип. 1159, 82). «И на рѣцѣ на Нерли въ Кидакши, близъ града Суздаля, постави церковь каменну во имя св. муч. Бориса и Гѣмба, и дѣже бысть совокушное становище, егда въ Кіевъ хождаху Борисъ отъ Ростова, Гѣмба же отъ Мурома» (О градѣ Суздаля. «Временникъ Импер. Моск. Общ.» кн. 22, стр. 8). Въ 1015: Ефремъ, служившій Борису и Гѣмбу въ чинѣ Кошюшаго, пришелъ къ городу Торжку, и за двѣ версты отъ него основалъ странноприимный домъ (Арх. Калачева 1860—1861 годъ 4, О городѣ Торжкѣ, стр. 1). Въ 1561 году Игуменъ Филиппъ построилъ въ Зайцкомъ становищѣ каменное съ поварнею» (Карамз. къ I т. прим. 377). Въ 1127 году Всеволодъ Юрьевичъ, выдавши замужъ дочь свою за Князя Кіевскаго, Ростислава: «ѣха же по милоѣ своей дочери до трехъ становъ» (Ип. 136).

33. «И кони ставити по станомъ и по варямъ» (С. Г. Г. и Д. I, 25, 1356). «Черноборцамъ В. К. брать по двѣ подводы отъ стану до стану... А брать ивъ, куды и прежде сего Черноборцы брали, по старинѣ» (А. Э. I, 32, 1437). «А коли, княже, поѣдемъ въ Новгородъ, тогда тебѣ даръ брать по постояніямъ» (С. Г. Г. и Д. I, 10, 1307). «А коли буду слати свои даньщики въ городъ и въ станы.» «А что наши даньщики соберуть въ городъ и въ станахъ и въ варяхъ» (С. Г. Г. и Д. I, 33, 1388). «А городскихъ судовъ и становыхъ, что къ городу таятъ» (С. Г. и Д. I, 35, 1389).

34. «А оброкомъ медовымъ Васильцева вѣданія подѣлятся сынове мои... медъ оброчный Васильцова стану и что отца моего купленные бортищцы... сыну моему Васильцово сто и Добритинская борть съ селомъ Добритинскимъ и бортищцы въ станѣхъ городскихъ... И Добритинскимъ селомъ съ Васильцовымъ стомъ» (С. Г. Г. и Д. I, 21, 1328, 25, 1356, 34, 1389, 144, 1504). Въ XV ст. въ Деревскій пятинѣ: «за Васильевымъ за Обѣдольнымъ Лаворевскаго стану десяткомъ. Ратновскаго стана... Муравьевскаго десятка» (Неволинъ: О пог. и вѣт. прил. 235 и 236). Изъ этихъ словъ и выше приведеннаго прим. 33 видно, что въ XIV ст. станъ, составлявшій сотню и раздѣленный на десятки, былъ особеннымъ округомъ, отличнымъ отъ города и села: за данью посылаютъ въ городъ и въ станъ; становые суды отличаются отъ городскихъ; село Добритинское съ бортью и купленными бортищцами не входитъ въ составъ Васильцева стана. Такъ было въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не только въ XV, но и въ XVI ст. Въ 1566 г. Уѣздъ города Дмитрова состоялъ изъ 11 становъ, да 3 дворцовыхъ селъ, не входившихъ въ составъ становъ. Городъ Старца изъ 2 становъ, 14 волостей (въ числѣ которыхъ упоминаются 4 села помѣстныхъ, бывшія прежде дворцовыми) и 2 дворцовыхъ селъ. Въ 1462 г. Марыина слобода составляетъ особенный округъ, отличный отъ становъ и селъ (С. Г. Г. и Д. I, 187, 87). Въ 1570 году Инавъ Васильевичъ посылаеъ раворять окрестности Новгорода: «по станамъ, по волостямъ и по усадищамъ болвскимъ и по помѣстьямъ» (П. С. Л. III, 259). И такъ, и становое дѣленіе, подобно погостскому дѣленію, первоначально не распространялось на населеніе, жившее по городамъ, селамъ, усадьбамъ и слободамъ. На какихъ же людей первоначально распространялось становое дѣленіе? Въ грам. 1388 г: «А которые слуги въ дворскому, а черные люди къ становщику, тыхъ въ службу не принимати, а бѣлости намъ съ одного, а земель ихъ не кушити.» Въ грам. 1504: «деревни Юлец. бортнаго стану, бобровыя... да на становой землѣ на таглоу... да деревни черные Быкова стану» (С. Г. Г. I, 33, 138, стр. 355, 140, стр. 371). И такъ становое дѣленіе

первоначально распространялось на черныхъ и тѣлыхъ людей, бортиковъ и бобровниковъ, которые продавали свои земли и, слѣдовательно, жили не на владѣльческихъ, но на собственныхъ, земляхъ. Но въ XV и въ XVI ст. встрѣчаются уже станы, въ составъ которыхъ входятъ и владѣльческія земли. Въ гр. 1410 г: «я въ ставѣхъ конюшій путь, бортицы, садовницы, псарш... онъ, земли лишень, поидеть прочь» (С. Г. Г. I 40). Въ 1584 г. староста и монастырскій слуга давали на стану, въ Вотской пятинѣ, за монастырскихъ крестьянъ кормъ намѣстнику (Д. А. И. I, 130). См. также выше приведенныя слова изъ писц. кн. Деревской пятины: «за Васильевымъ за Обѣдовымъ» и т. д.

35. См. Новгородскія писцов. книги и прим. 21 этой главы.

36. Лавр. I, 62, Новг. I, III, 42.

37. «А въ село его (смерда) ѣхавъ (Половчанъ), иметь жену его и дѣтей его, и все его имѣніе» (Лавр. 118).

38. Бонякъ, взявши въ плѣнъ монаха Печерскаго монастыря и 30 монастырскихъ работниковъ, продалъ ихъ въ рабство въ Корсувскую землю Жидовну (Жит. Евстаѳіа).. Моисей Угринъ продалъ въ рабство въ Польшу (Жит. Мос. Угриня). «А Бориса Константиновича кормилъ Новгородъ Корелю, и онъ Корелю всю истерягъ и за Нѣмецъ загошилъ» (С. Г. Г. и Д. I, 11); «и только Семцю одного живого (взяли Половцы), та смердь нѣколи (говорить монумахъ), и наши онѣгъ богъ избыща и изымаша» (Лавр. I, 103); «черные люди въ плѣну съ Игоремъ Сѣверскимъ (Лавр. I). См. также выше прим. 14 этой главы.

39. П. С. Л. III, 1070, 2.

40. П. С. Л. III, 1216, 34. См. также П. С. Л. 111, 1237, 49 и 1242, 56.

41. П. С. Л. III, 1148, 10. Ип. 1125, 12, 13. Лавр. 1187, 171.

42. Лавр. 1100, 117. Ип. 48. Нов. I, 1169, 15.

43. Новг. I, т. III, 1178, 120. Ип. 1147, 29. Д. А. И. I, 4.

44. Лавр. 1093, 93. Въ договор. Смолен. Князя Мстислава съ Ригюю. Если разгнѣвается Князь на своего человѣка... «а возьметъ Князь все жену и дѣти въ холопство» (С. Г. Г. и Д. т. II, 1). Въ Духовн. Сем. Иван. 1353: «А что монхъ людей дѣловыхъ, или кого буди, прикупилъ, или кто ми будетъ въ вниѣ досталъ» (С. Г. Г. т. I, 24). Въ 1278 Князь Новгородскій Дмитрій со всею нивою своею возлею: «казни Корелю и въя землю ихъ на шить» (Новг. I, 63). Въ 1306 году Новгородцы жаловались В. К. Михаилу Ярослав., что ихъ пригородный Князь, Фед. Мих., которому они отдали въ кормленіе городъ Псковъ, «прѣхавъ въ село, Новгородскую волость пусту положилъ, бразью нашу распродалъ» (С. Г. Г. и Д. I, 11).

45. Въ одномъ памятникѣ XII вѣка: «рабовъ, которыхъ возьмешь съ собою въ походъ, чести и любви, чтобъ они были тебѣ въ обидѣ и въ рати добрыми помощниками» (Соловьевъ, Русская Исторія, т. III, стр. 101).

46. Въ Прав. Митр. Іоанна: «сже куплять челядь... послѣди же продавшимъ въ погань» (Карамз. II, 158).

47. Воскр. Н. С. Л. т. VII, 1024, 328. Лавр. 1071, 75. Нов. I, т. III, 1215 33. Нов. I, 1230, 47.

48. О перебѣжавшихъ смердахъ на чужую землю см. Новг. I, т. III, 1229,

стр. 44: «Зачать (Юрій) строить въ области своей многіе града... созывая людей отъсюда, которымъ немалую ссуду давалъ, и въ строеніяхъ и другими подаяніями помогалъ, въ которые приходя, множество Болгаръ, Мордвы, Венгровъ, кромѣ Русскихъ, селились и предѣлы яко многими тысячи людей наполняли» (Тат. т. IV, стр. 76): см. также о постройкѣ Холма Ип. 1259 г. стр. 196. Въ договор. грам. 1265 и 1295: Изъ Новгородскихъ волостей ни самъ Князь, ни его Княгиня, ни его Бояре, ни его Дворіане, ни имѣли права выводить людей, ни смердовъ, ни купчынъ, въ свою землю; а равно давать людямъ въ этихъ волостяхъ грамоты, а также принимать закладниковъ... «А что закладниковъ за Гюргомъ на Торжку, или за тобою, или за мужи твоими, кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, тотъ потянетъ въ свой погостъ, такъ пошло въ Новгородъ, отпусти всѣхъ прочь... А кто изъ закладниковъ, живущихъ въ Новгородской волости, позоровалъ ко мнѣ, тѣхъ всѣхъ отступился есмь Новгороду» (Собр. Госуд. Грам. т. I, 1, 3, 4). Въ грам. 1317: «а что сель, или людоей (Новгородскихъ), во время распри заложилось за Князя (Тверскаго), за Княгиню, за дѣтей ихъ и брать» (С. Г. Г. т. I, 12). Въ Русской Правдѣ упоминается о релейномъ закупѣ (II, 33); слѣдовательно, были и закупы не релейные. Такъ какъ слова закупъ и закладъ тождественны (Чичеринъ: «Холопы и крестьяне въ Россіи» 154), по этому и слова закладникъ и закупъ тоже тождественны. Изъ Русской Правды видно, что закупы были полусвободные люди, обработывавшіе землю, или смотрѣвшіе за стадами. Кромѣ закуповъ, въ Русской Правдѣ упоминается о рядовичахъ Боярскихъ и Княжескихъ, которые стояли на одной ступени съ холопами и смердами (II, 11); какіе люди назывались рядовичами, это видно изъ слѣдующихъ словъ грам. 1450 г.: «а сказываетъ, что у него отказываете людей монастырскихъ серебрянниковъ и половниковъ и рядовыхъ людей и Юрьевскихъ... и вы бы такъ серебрянниковъ и, половниковъ и свободныхъ людей не отказывали, а отказати серебрянники и половники о Юрьевѣ дни» (А. Э. I, 48, 11).

49. Лавр. 862, 9, 880, 10. Воскр. т. VII, 990, 313. Густ. т. II, 990, 258. Лавр. 1030, 64. Тат. т. III, 104. Лавр. 1071, 75, 1103, 119. Шоломъ «Исторія Рязанскаго Княжества» 26, 27. Ник. II, 1153, 137. Лавр. 1098, 116. Ип. т. II, 7. Тат. т. III, стр. 76. Юрій Волод. «заложилъ градъ на устьи Нерли на Волае, и нарече имя ему Костантинъ.» Юій Долг. «заложилъ на Нерли городъ Юрьевъ Польскій.» «Родился у В. К. Юрія Дол. сынъ Дмитрій, и заложилъ отецъ его, кн. Юрій, градъ на рецѣ на Яхромѣ, и нарече имя ему Дмитровъ» (Ник. т. II, 1134, стр. 67, 1152, стр. 135, 1153, стр. 137, 1154 стр. 138). Всеволодъ Суздальскій «заложилъ градъ Перелелавль у озера.» В. К. Георгій Всеволодовичъ «заложилъ градъ на устьи Оки, и нарече имя ему Новгородъ» (Никон. т. II, 1193, стр. 260. Лавр. 31221, стр. 189).

50. «А наложница бѣ у него (у Владимира) 300 Вышегородъ» (Лавр. 980 34).

51. Князья разграбили въ Путивлѣ дворъ Свят. Ольг., и раздѣли между собой 700 человекъ принадлежавшей ему челяди (Ип. 27). Лука Варфоломеевъ, скопивъ холоповъ-сбоевъ, поставилъ городъ Орлецъ» (Нов. I, 1342, 82). Городъ Половный на Волынѣ принадлежалъ Печерскому монастырю (Ип. 101). Бояре Ростовскіе называютъ жителей Владимира своими холопами-каменщиками. Въ Бѣлгородѣ, во время осады города Печенѣгами, не было Бояръ, только одни люди сходят-

ся на вѣче и порѣшаютъ отдать городъ Печенѣгамъ (Лавр. 55). Изъ Писцовыхъ Книгъ XV и XVI ст. видно, что новые города состояли только изъ небольшого числа посадскихъ людей, поселенныхъ воемъ пустаго укрѣпленія: «се слышатъ старецъ Бѣлгорода), посла по старѣйшины градскыи» (Лавр. I, 55). Въ Вышгородѣ упоминаются огородники съ ихъ старѣйшиной (Солов. т. III, стр. 36). Въ Русской Правдѣ упоминаются: Тысящій Бѣлгородскій и Тысящій Переяславскій (Р. II, II, 48); между тѣмъ и Бѣлгородъ и Переяславль построены во время Владимира.

52. По договорной грамотѣ Новг. съ Твер. Князьями: «ни князь, ни княгиня, ни его бояре и дворяне, не могли держать сель, ни купить, ни даромъ принимать» (С. Г. Г. I, 1.); «на Новгородской землѣ сель не ставить» (С. Г. Г. I, 20). Что эти села-усадьбы, которыя ставились Князьями и Княгинями, Боярами и Дворянами, были населены только лицами несвободнаго состоянія, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: «и вѣда княгини (жена Глѣба) Печерскому 5-ть сель и съ челядью» (Ип. 82). «Аже далъ есмь ей село свое Городѣль, и съ мытомъ, а людье, како то на ми страдаѣль, тако и на княгиню мою по моему животь» (Ип. 215). «А что мое село Переяславичи... а сидятъ въ немъ мои холопы Шиполовы» (С. Г. Г. I, 127). «А села ихъ (Посалиника и его братья) распродаша, я челядь» (Новг. I. 30). Въ Писцов. Книгахъ XV и XVI ст. селами и сельцами исключительно называются только поселенія изъ несвободныхъ людей; см. также Д. А. И. I, 52; VIII, XI, Л. И. I, 180, 183, 110.

53. Село Романовское имѣетъ остатки укрѣпленій. См. Шовайск. «Истор. Рязанск. Княжества,» стр. 248. Въ селѣ Гаи воемъ развалины Княжескихъ-налатъ находятся остатки землянаго вала. См. Ип. 1287, 217, и Времен. кн. XIV, 1852 Статья «Гаи,» стр. 17—21.

54. О слободахъ упоминаетъ уже Уставъ Владимира Св. Въ грам. 1265: «ни князь, ни его княгиня, ни его бояре и дворяне, не могутъ ставить свободъ по Новгородской волости» (С. Г. Г. I, 2). Въ 1158 г. Андрей даетъ Владимирскому собору: «и слободы купленные и съ даньми, и села глѣпшая» (Ип. 81). Въ 1152 «а Половцы пришедъ къ Чернигову, острогъ взяли и всеъ передъ городомъ слободы пожгли» (Тат. т. IV, 69). Въ 1171 г., защищаясь отъ Мстислава Изяславича, «Давыдъ Ростиславичъ велѣлъ острогъ около слободъ Вышгорода и слободы пожечь» (Тат. т. IV, 175). Что свободные люди поселялись слободами воемъ городовъ, см. исторію построенія Холма (Ип. стр. 196) и выше прим. 48.

55. Мовомахъ говоритъ «не дайте пакости дѣяти отрокомъ... ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ» (Лавр. 102). Въ 1096, Половцы около Кіева вѣжгоша Стефанечъ монастырь и деревнѣ» (Лавр. стр. 99). Въ гр. Ростислава Мстисл. Смолен. 1150 г: «Село Дросенское, со изгон и съ землею, и село Ясенское и съ бортыкомъ и съ землею и съ изтов» (Д. Л. И. т. I, 4). Въ грам. 1192: «се вѣде Варламе св. Спасу землю и огородъ и ловища рыбныя и голинныя и пожни), роль противъ села» и т. д. (Д. А. И. т. I, 5). Въ одной грам. XV ст. тоже, вмѣсто слова деревня, употребляется названіе земля. Эти земли, подобно деревнямъ, съ глѣсы, съ пожнями и со всѣми угодыми (Д. А. И. т. I, 20). Что деревней называли всякій расчищенный кусокъ земли, предназначенный для хлѣбоначества, это видно: 1, Деревни, подобно другимъ угодымъ, тивули къ селамъ, слободамъ и городамъ, и вычисляются воемъ вмѣстѣ съ глѣсомъ, пожнями и другими угодыми; 2, Деревни были на посадахъ: «въ Турчисовѣ на посадѣ» (А. Ю. 87):

Пахатный кусокъ земли, не выѣзшій даже поселеній, все таки назывался деревней, если только обработка его не была оставлена: «Деревня пуста, а пахать наѣздомъ на себя самъ помѣщикъ.... Деревни пустыя.. пахали смерды всею волостью.... Деревня Островъ пуста, пахать ее Князь Дмитрій наѣздомъ (Неволинъ, О погостахъ и пятницахъ прил. IV, 104, прил. VIII, 195, 260. 4, Многія изъ деревень не имѣли никакого названія, а назывались по мѣстоположенію: деревня у дуба, деревня на ручью, деревня подъ горою (Неволинъ, О пог. и пят., прил. VIII, 2, 209. Л. И. т. I, 123). Деревни заводились господствующимъ сословіемъ: «А се тѣ деревни, которыя сажалъ В. К. староста» (Невол. прил. VIII, стр. 196). Деревни раздѣлялись на половины и трети и могли принадлежать разнымъ владѣльцамъ (А. Ю. 104. Новг. III, 70, 71). Деревни отдѣлялись межами и межниками, лями, наръзами на деревьяхъ, древесными пнями (А. Ю. 103).

56. «И погребоша (Святон. Тугоркана) на Берестовѣмъ, межю путемъ, идущимъ на Берестово, и другимъ въ манастирь» (Лавр. 1096, стр. 99). Слѣдовательно, Берестово называлось не только село-поселеніе, но и вся земля, на которую распространялась власть поселенія. «А которыя деревни отнималъ былъ князь Влад: отъ Латинскаго села къ Берендѣевѣ слободѣ, и тѣ деревни потянуть Латинскому селу» (С. Г. Г. т. I, 1389, 34). Въ Уставѣ Владимира города и слободы составляютъ особенные округи, отличныя отъ погостовъ. См. также выше прим. 55.

57. См. выше прим. 19 и 33 этой главы.

58. См. Новгород. писц. книги и выше прим. 34 этой главы.

59. Лавр. I, 1024, 63, 1071, 75.

60. Лавр. I, 77.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ V.

1. П. С. Л. I, 9, 10, 27, 63, 71, 88. Карамз. т. II, гл. II, стр. 11.

2. П. С. Л. I. 31.

3. Епископъ Рейбернъ, съ вѣдома Болеслава, подучалъ Святополка къ востанію противъ Владимира (Соловьева Истор. Россіи I, 198). Въ 1017 г. Болеславъ овладѣлъ Киевомъ и захватилъ города Червенскіе (тамъ же т. I, 224).

4. «Бѣ бо рать велика безпрестаня» (П. С. Л. I, 64). До Владимира Печенѣги безъ бою отступали отъ городовъ Русскихъ, при первомъ слухѣ о движеніи противъ нихъ Русскихъ дружинъ (П. С. Л. I, 27); между тѣмъ при Ярославлѣ происходила злая сѣча съ Печенѣгами подъ стѣнами Кіева (1017, Ник. I. 125. 1037. Январ. 65).

5. Иаслѣд. Погодина т. III, стр. 114.

6. Карамз. т. I, гл. VII, стр. 110. Тат. т. III, 45.

7. 1094. г. послѣ побѣды, одержанной Половцами при Триполѣ, Олегъ Свят. явился снова изъ Тмутаракани съ Половцами, и Владимиръ Мономахъ вынужденъ былъ уступить ему Черниговъ, а самъ ушелъ въ Переяславль (П. С. Л. I. 96). Въ 1097 г. Святополкъ, потерпѣвши пораженіе отъ Володаря и Василька, не думалъ отказаться отъ своего намѣренія лишить волостей Давыда Игоревича и Ростиславичей, и послалъ за Уграми, но, потерпѣвши пораженіе отъ Хана Половецкаго, Боняка, союзника Давыда Игоревича и Ростиславичей, уже болѣе не возобновлялъ своихъ притязаній на волости Ростиславичей (П. С. Л. I, 115). «А на другую зиму (говоритъ Мономахъ), съ Святополкомъ воль Полтескъ, ожгоша Полтескъ, овъ иде Новгороду, а я съ Половци на Одрьскъ, воюя. И на ту осень идохомъ съ Черниговци и съ Половци съ Чытѣвичи къ Мѣньску» (П. С. Л. I, 103).

8. Василько мечтаетъ завоевать Лядскую землю съ Торками, Берендѣями и Печенѣгами. Владимиръ съ Торками ходилъ на Волжскихъ Болгаръ (П. С. Л. I, 113, 36, 436; прим. къ I. т. гл. IX. Карамз.). Ярославъ и Мстиславъ, послѣ сраженія при Лиственѣ, расширяютъ свои владѣнія на западъ (Сол. И Р. I, 227, 229). Со времянъ Владимира и Ярослава началась борьба съ Прибалтійскою Чудью (Тат. т. III, 85, 87, 104. Карамз. прим. 484, т. I, гл. IX). Въ 1093 г.: «воеваша Половцы Ляховъ съ Василькомъ Ростиславичемъ» (I, 92). Король Владиславъ, предѣстникъ Коломановъ, воевалъ съ Россіянами за то, что они совѣтовали Половцамъ опустошать Венгрію (прим. 191. Карамз. т. II, гл. VI).

9. См. Иаслѣд. Погодина т. V, стр. 158.

10. «А на ту зиму (говоритъ Мономахъ) воеваша Половци Стародубъ весь, и азъ, шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ възямахомъ Князи Асадука и Саука, и дружини ихъ избивша» (П. С. Л. I, 103).

11. Печенѣги заступили путь Святославу востъ пороговъ, по наущенію Грековъ (П. С. Л. I, 31). Въ 1017 г., при Ярославлѣ, Печенѣги напали на Кіевъ, но наущенію Болеслава Польскаго (Солов. И. Р. I, 220). По смерти Яро-

полка, слуга его Варяжко ушелъ въ степи и долгое время въ Печенѣги разорялъ Русскую Землю (П. С. Л. I, 33). Во время Владимира, однажды, когда Владимиръ ушелъ съ войскомъ въ Переяславецъ на Дунаѣ, измѣнникъ Володаръ привелъ множество Печенѣговъ и обложилъ Кіевъ (Ник. I, 110. Тат. III, 87). Вообще, почти всѣ нападенія Печенѣговъ на Русскую Землю совершались во время отсутствія Князя и его дружины, или когда Князь собирался отправиться куда ни будь въ походъ. Такъ, когда Святославъ былъ въ Болгаріи, то Печенѣги осадили Кіевъ. Когда Владимиръ воевалъ съ Хорватами, то Печенѣги явились возлѣ Сулы. Когда Владимиръ ушелъ въ Новгородъ, то Печенѣги осадили Бѣлгородъ. Когда Владимиръ собирался ити противъ Ярослава, от своего Печенѣги придвинулись къ Русскимъ предѣламъ. Когда Ярославъ былъ въ Новгородѣ, то Печенѣги осадили Кіевъ (П. С. Л. I, 28 53, 54, 56, 65) Ясный знакъ, что нападенія Печенѣговъ совершались не безъ участія со стороны самаго Русскаго населенія: что, при посредствѣ Русскихъ измѣнниковъ, Печенѣги получали самыя точныя свѣдѣнія о всемъ, что происходило въ Русской Землѣ.

12. «Ся бо избвише, поидемъ въ землю ихъ и приимемъ грады ихъ, и кто избавитъ и отъ насъ» (П. С. Л. I, 118). «Пошелъ бѣше Кончакъ похупса, яко плѣвити хотя грады Рускыѣ и пожещи огнемъ» (Ип. II, 128).

13. «Города вси опустѣша, села опустѣша; преидемъ поля, идѣже пасомабыша стада конь, овца и волове, все тоще вынѣ видимъ, нивы поростше, звѣремъ жилища быша» (I, 95). Половцы доходили до Новгорода Сѣверска и Стародуба (I, 103). Въ 1060 Половцы побѣдили Всеволода (I, 70). Въ 1067 разбили на Альтѣ Изяслава, Святослава и Всеволода (I, 72); въ 1092 взяли города: Пѣсочень, Переволоку и Устье (I, 92). Въ 1093 г. разбили соединенныя силы Южнорусскихъ Князей во лѣтъ Триполя, побѣдили Святополка на Желани и взяли голодомъ Торческъ (I, 93—96). Въ 1095 г. сожгли Юрьевъ (I, 97). Въ 1096 г. пожгли села, монастыри и посады около Кіева (I, 99).

14. Соловьева, Исторія Россіи I, 203. Воскр. VII, 129. Новг. III, 39. Погодина, Ивсгѣд. VII, 200, 201.

15. Ивсгѣд. Погод. V, 157.

16. Лавр. I, 96, 98, 87, 127. Ип. II, 8. Ивсгѣд. Погод. V, 148.

17. «Се не добро, еже малъ городъ около Кіева.» И нача ставити городы.» (Лавр. 52). Ярославъ поча ставити городы по Роси... (Лавр. 52, 5). Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополкъ городъ» (Лавр. I, 97, 1095). Въ 1098 г.: «Заожи Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри» (Лавр. I, 116). Въ 1116 г. Ярополкъ Володимировичъ срубилъ городъ Жельни Дрючаномъ, ихъ же волони» (Лавр. I, 128).

18. Около Чернигова по Деснѣ и ея притокамъ упоминаются: въ 1067 г. Сновскъ, въ 1071 г. Ростовецъ и Нелтянѣ, около 1078 Бѣлая Вежа, Святославъ (Лавр. 74, 75, 103. Карамз. 125. гл. IV, т. II). По Трубежу, Супою, Сулѣ, Хоролу и Длѣпру: въ 1092—Пѣсочень, Переволока и Пригукъ, въ 1079—Воянѣ, въ 1096—Устье и Зарубъ, во время Мономаха—Горининѣ, Халѣпѣ, Ромовѣ, Ксвятинѣ, въ 1125—Воручь и Бронь (Лавр. 92, 87, 88, 98, 103, 104, 129. Карамз. 145, гл. IV и 59 гл. V, т. II). По Сейму и верховьямъ Полтавскихъ рѣкъ: во время Мономаха: Лубны, Ромецъ, Выреть, въ 1155—Пиритинѣ (Лавр. 104. Ник. II,

144). По Правую сторону Дѣбра: при Ярославѣ Корсунь и Триполь, въ 1093 Торческъ, въ 1095 Юрьевъ и Савонъ, въ 1097 Здвигень (Густ. II, 226. Лавр. 93, 94, 111. Карам. 171 и 174 т. II, гл. VI). Въ 1103 году Святополкъ, возвратившись изъ похода противъ Половцевъ съ полономъ великимъ, «иде и сруби городъ Гюргевъ, его же бѣша пожгли Половци» (Лавр. I, 119, 97).

19. II. С. J. I, 52. Густ. II, 266. Ип. II, 8. Лавр. 128. Въ 1117: «придоша Бѣловежци въ Русь» (Ип. II, 8), которыми В. К. повелѣлъ для поселенія земли отвести, а купцы сѣли по разнымъ городамъ (Тат. т. III. 1117 г.). Бѣлая Вежа въ верховьямъ Остера (Карам. 146. т. II, гл. V).

20. Эти походы уже предпринимались при Оскольдѣ и Дирѣ, при Игорѣ и при Ярополкѣ (Ник. I, 17, 61. Лавр. I, 18, 28). «Посла Владимиръ на Печевѣги... Александръ Поповичъ и Янъ Усмошвецъ избѣша множество Печевѣгъ, и Князя ихъ Радмона съ тремя сыны его въ Кіевъ къ Владимиру приведоша, (Ник. I, 991, и 1000 г.). «Поиде (1055) Всеволодъ на Торки» (Лавр. I, 70). «Совокупивше (Яросланичи въ 1060) вои безчислены, поидоша... на Торки. Се слыщавше Торци, уболися, побѣгоша» (Лавр. I, 70; «они же, пришедъ на станы ихъ бѣгущихъ, главъ много побѣли и плѣнили и, приведъ въ Русь, поселили по городамъ» (Татищ. III,—116) О Переславск. Торкахъ см. I, 87, 1080 г. О городѣ Торческѣ, заселенномъ Торками, см. I, 93. 1093 г. Въ 1095., убивши Иллара и Кытана, «идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, половиша скоты и конѣ, вельблуды и челядь, и приведоста и въ землю свою» (Лавр. I, 97. Въ 1109. г. «Дмитрій Игоревичъ взѣ вежѣ Половецкыѣ» (I, 121). Въ III: « послѣ битвы взяша полона много» (Ип. II, 2). См. также Ип. II, 71, 1152. Ник. II, 278, 1138. Ип. II, 98, 95 и другіе походы.

21. Срав. походы 1095, 1103, 1109, 1110 и 1111 года съ походами 1170 1185, 1187, 1168, 1191, 1192, 1199, 1206, 1203 и 1219 года.

22. «И пустилъ есмь Половецкихъ князь гѣвшихъ изъ оковъ толко» (Лавр. I, 104). «И нача Бельдювъ даяти на собѣ злато и серебро, и конѣ и скотъ» (Лавр. I, 119). См. также повѣсть о плѣнномъ Половцѣ въ Нам. ст. рус. лит. вып. 1-й.

23. См. выше прим. 20.

24. II. С. J. I, 93. 1093 г. II, 84, 1159.

25. I, 978, 61, 988, 92, 990, 103.

26. О мѣстѣ поселенія Торковъ, Берендѣевъ и Тургѣевъ Переславскихъ см. Ип. II, 10, 26, 50; о мѣстѣ поселенія Торковъ, Коуевъ, Берендѣевъ и Печевѣговъ Кіевскихъ см. Ид. 49, 51, 55, 60, 63, 91, 145. О Черниговскихъ Коуяхъ см. Ип. 130.

27. II. С. J. I. 1080, 87, 1093, 93. т. II, 1116, 1121, 8, 1126, 10.

28. Иловайскаго Ист. Ряз. Княж. 115. Ник. II, 202. Татищ. IV, 272, 441. Ип. 1149, 41.

29. Въ 1170 году Князья шли 9 дней въ степи, нигдѣ не встрѣчая Половцевъ. Въ 1183 г. пять дней искали Половцевъ на ратной сторонѣ Дѣбра (II. С. J. II, 98, 127). Въ 1197 Всеволодъ Суздальскій возвратился изъ степи безъ успѣха, нигдѣ не встрѣтивши Половцевъ (Ник. II, 271).

30. «И ту перебродися на ратную сторону Дѣбра... на Ивлѣ на рѣцѣ на Половецкой... аже Половци дилща далѣ лежать, и вѣжа и стада по сей сто-

роуѣ Днѣпра по Русской... и ту зашла стада многа Половецкая, въ Лузѣ Днѣпровскомъ, а за Днѣпръ ползѣ бы имъ ѣхати» (Ип. II, 127, 1183, 142; 1193, 140, 1190). См. также Ип. 1187, 136, 1192, 146 и Карамз. стр. 66, т. III, г. III.

31. «Перешедше Хорогъ, взидоша на шолома... его же, ѣдуще по Шоломени, оминуша, иньгѣ же въ гаты узрѣвшѣ» (Ип. II, 1184, 129). Шоломянемъ называлась земляная насыпь воагѣ рва, валъ. Въ Словѣ о полку Игоревѣ: «О Русская земле! уже за шоломянемъ еси!» т. е., о Русское войско! ты уже перешла сторожевую линію.

32. Исторія Рязанскаго Княжества, Иловайскаго стр. 109, 192, 193.

33. Въ 1147 г. «придоша къ нему (къ Свят. Ольг.) Бродники и Шоловци» (Ип. II, 30). Бродники участвуютъ въ Липецкой битвѣ (1216) подъ знаменами Князей Суздальскихъ (Воскр. VII, 121, 122). «Ту же (въ битвѣ при Калкѣ, на сторонѣ Монголовъ) и Бродники быша старин, и воевода ихъ Плоскыня» (Воскр. VII, 132).

34. «Приде бо къ нему (къ Изяслав. Дав.) Башкордъ въ 20,000, отчимъ Святославъ Володимировичъ; бѣ бомагъ его бѣжала въ Половци и шлаза въ» (Ип. II, 85). Въ Правилахъ Митроп. Іоанна, умерши. въ 1093 г.: «прошагъ о нѣкихъ еси, иже куплять челядь, створшнмъ общнхъ молитвъ, адшимъ съ ними, послѣди же продавшнмъ въ поганымъ... иже своею волею ходять къ поганымъ купля ради»... (Фарам. 158 т. II, гл. V); «я устрѣгоста гость идущъ противу себе изъ Половецъ» (Ип. II, 129); «я поиде путемъ гость, они же (Половцы) казаша, рекуще: Пойдѣте по свою братью» (Лавр. I, 168). «Крестися въ Рязани Половецкій князь Амурать» (Ник. II, 67, 1132); «тогда же (въ 1224 г.) крестися Великій Князь Половецкій Басты» (Ип. II, 164). «По дняхъ же многихъ, миру сущу съ Половцы, приде въ Кіевъ оный Половчанинъ... и видѣ въ Печерскій монастырь... и къ тому не возвратися вспять, но, умылився, крестися, и бысть черноризецъ съ прочими рода своего Половци, пришедшими въ Кіевъ» (Жит. Никола Сузого).

35. Ип. II, 1183, 126, 1185, 131, 1190, 140. Воскр. VII, 1223, 129.

36. Тат. т. IV, 1185, 270.

37. П. С. Л. I, 968, 28, 1015, 58, 59, 1095, 97, 1097, 111. П. С. Л. II, 1170, 98.

38. П. С. Л. I, 1096, 109. П. С. Л. II, 1147, 30. П. С. Л. I, 1095, 97. П. С. Л. II, 1159, 84.

39. Лавр. I, 1097, 113, 1106, 119. Ип. II, 1159, 85, 1228, 168, Лавр. I, 1100, 116. Ип. II, 1147, 30, 1182, 125, 1237, 222.

40. Всѣ, добровольно поселившіеся, кочевники, цѣлыми ордами или вежами, по народностямъ раздѣлялись на Торковъ, Берендѣевъ, Коуевъ, Туркеевъ, Печенѣговъ, Каѣпичей, Вауовъ и Долматовъ (Ип. 10, 26, 50, 55, 63, 90, 87, 130, 145. Ник. II, 174, 293). Только Торки, Коуи, Берендѣи и Печенѣги, жившіе вежами воагѣ Торчина и Юрьева и по Роси, Руту, Убережью и Тетереву, въ Киевскомъ Княжествѣ, назывались Черными Клубуками (П. С. Л. II, 49, 51, 55, 60, 63, 90, 31). Въ другихъ Княжествахъ кочевники, поселенные цѣлыми ордами, назывались только по народностямъ: Торки, Турпей и т. п.

41. П. С. Л. II, 1151, 60. I, 1126, 129, 1093, 93. II, 1150, 51.

42. П. С. Л. II, 1146, 23, 26, 1169, 97.

43. У Берендѣевъ были племена Чагровичи и Бастин. Первое племя называется еще «Чагровой чадью», а второе «Бастѣевою чадью.» У Чагровичей въ

1169 году были начальниками Чекманъ и братья его, Токманъ и Моначиюкъ. Слѣдовательно, всѣ сыновья по смерти отца наследовали его власть (Ип. 1169, 97, 1173, 106, 1172, 98, 99, 101)! Въ 1183 г. упоминается о Кондувдѣ Торцкомъ Князѣ (Ип. 139). Кромѣ Князей упоминаются еще и дѣшніе мужи (Ип. 1190, 110, 1169, 96), которые дѣйствуютъ, какъ представители Черныхъ Клубукоуъ.

44. 1093 Торки, осажденные Половцами, посылаютъ къ Святополку въ Кіевъ и требуютъ отъ него брата (Лавр. 94). Въ 1155, когда Половцы ограбили Поросье, то Василько съ Берендичами нагналъ ихъ и избилъ (Ип. 77). «Мужъ ли который въ христіанахъ, или въ поганахъ... а ты мя съ ними суди,» говорилъ Ростиславъ Юрьев. Изяславу Мст. (Ип.). Въ 1126 Ярополкъ казнилъ за измену знатныхъ Торковъ (Тат. III, 231). Въ 1190 Святославъ Кіевскій схватилъ Торцкаго Князя Кондувдія и заключилъ въ темницу, потомъ, освободивши, требовалъ отъ него присяги на вѣрность (Ип. 139). «а чи намъ будетъ который радъ или хрестьяныиъ, или поганыиъ, а идевѣ оба по мѣсту,» говорилъ Вячеславъ Изясл. Мст. (Ип. 1151, 57).

45. «Мы умираемъ за Рускую землю съ твоимъ сыномъ, я головы своя съкладаемъ за твою честь,» говорили Берендѣи Юрію (Ип. 1155, 78).

46. Ип. 1156, 60, 1152, 71, 1155, 77, 1162, 41, 1172, 104, 1173, 106 1185, 129.

47. Ип. 1154, 75, 1156, 80, 1158, 82, 1183, 127, 1170, 98, 1180, 124.

48. Ип. 1160, 86, 87, 1170, 99, 1185, 130.

49. Ип. 1153, 73, 74, 1187, 136, 1192, 141.

50. Въ 1192 Рюрикъ далъ Кондувдію городъ Дверенъ на Роси (Ип. 141) Въ 1159 г. начальники Берендѣевъ предлагаютъ Мстиславу Изяславичу перейти на его сторону, если онъ дастъ имъ по дѣшнему городу, Мстиславъ согласился (Ип. 85). Въ 1190 г. Половцы овладѣли на Роси городомъ Чюрноевъ; и забрали въ этомъ городѣ все его имущество, двухъ его женъ и много принадлежавшей ему челяди (Ип. 141).

51. Ип. 1146, 23, 1150, 49, 1159, 85, 1177, 119.

52. «Изяславъ же (изгнанный вторично братьями) иде въ Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: яко симъ нагъзу вон (Лавр. 78).

53. Ип. 134, 141. Воскр. VII, 132.

54. По Скандинавскимъ лѣтописямъ, въ 1222 году, Норвежцы прибыли на 4-хъ корабляхъ къ берегамъ Бѣлаго моря и ограбили Біармію (Карамз. т. III, гл. VII, см. также прим. 62, т. II, гл. II).

55. Ник. т. I, 863 г.

56. Лавр. I, 981, 982, 984, 35, 36.

57. Юак. Нов. Тат. I, 36.

58. Тамъ же. Тат. I, 37.

59. Тамъ же Тат. I, 37.

60. Лавр. 980, 33.

61. Лавр. 980, 33, 983, 35. Карамз. прим. 484, т. I, гл. IX.

62. Карамз. т. II, гл. 2-я.

63. Лавр. 1015, 61, 1019, 62.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ VI.

1. Въ 1096 году Олегъ Святославичъ: «перяя всю землю Муромьску и Ростовьску, и посажа посадники по городомъ.» Въ 1095 году Изяславъ Владимировичъ «приде изъ Курска къ Мурому и посадника ѿ Ольгова» (Лавр. 98, 108).

2. «Видѣвъ же окрестныя села, бѣжащая во градъ многое множество» (Ип. 189, т. II. 1854 г.). «Онѣмъ же пакостящимся (Половцамъ), людемъ сбѣгшимся въ градъ, не смѣющимъ ни скота выпустити изъ города» (Ип. 1150, 52).

3. Прислали Болгаре (въ 1006 г.) пословъ съ дары многими, дабы Владимиръ позволилъ имъ въ городахъ по Волгѣ и Окѣ торговать безъ опасенія, на что имъ Владимиръ охотно соизволилъ, и далъ имъ во всѣ города печати, дабы они вездѣ и всѣмъ вольно торговали, и Русскіе купцы съ печатями отъ Намѣстниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія, а Болгарамъ всѣ ихъ товары продавать по городамъ купцамъ, и отъ нихъ купить, что потребно, а по селамъ не ѣздить тивуномъ-вирникомъ, огневитиѣ и смерднѣи продавать и отъ нихъ не купить (Тат. т. III, стр. 88).

4. «И бѣжа за гѣсъ у Вятичѣ» (Ип. 1146, 28); выбѣгоша изъ Вятичъ, изъ Бряньска и изъ Мьченска и изъ Блюве» (Ип. 1147, 30).

5. «А рубежъ ти, княже, межѣ Суждальской землею и Новгородскою дати старыи, како было при дѣдѣ твоємъ и при отцѣ твоємъ, Ярославѣ» (С. Г. Г. и Д. I, 1305). «И стрѣтоша ѿ (Полочане Новгородцевъ) на межахъ съ поклономъ» (Лавр. 1186, 17). «Володаръ же и Василько побѣдивша, стага ту, рекуща: «Довлѣтъ нама на межи своей стати» (Лавр. 1097, 115). «Како насъ роздѣлилъ дѣлъ нашъ, Ярославъ, по Двѣпрѣ» (Ип. 1195, 146).

6. Монахи печерскаго монастыря просятъ у Изяслава дозволенія построить церковь на пустынной горѣ (Жит. Θεод.). По Ливонскимъ лѣтописамъ, Нѣмцы, при первоначальномъ поселеніи на берегу Двины, испрашивали на то согласія Князей Полоцкихъ (Временникъ, кн. 8, 1850 г., статья Бѣльева, стр. 54).

7. См. Жит. Θεодора и Василія, и Пам. стар. русск. лит. т. I, вып. VI, стр. 222—225).

8. «Костянтинъ (Посадникъ, сынъ Добрыни) тогда (въ 1010. г.) бѣше въ Новгородѣ, и разгѣвася на нь Ярославъ, и заточя его въ Ростовъ на три гѣта, и повелѣ убити его въ Муромѣ на Окѣ рѣкѣ» (Никон. I, 1017, 1020, 129). По доносу, Святополкъ «всади въ погребѣ два мужа въ малѣ винѣ» (Жит. Бор. и Глѣба. См. «Чтенія въ Общ.Ист. и Древ. Рос. кн. 1, 1859). «Радъ нашъ такъ есть: оже са князь мзвинитъ, то въ волость, а мужъ у голову» (Ип. 119). Святополкъ Изяславичъ «домы сильныхъ безъ вины искорени и имѣнія многихъ отъя» (Жит. Проѣвара).

9. Жит. Антон. и Никона. Лавр. 1071, 77, и Жит. Θεодора и Василія.

10. См. глав. II прим. 13.

11. Мстиславъ Изяславичъ, призванный братьею въ Кіевъ, «передъ собою тиунъ свой посла» (Ип. 1169, 96). Ярославъ въ Новгородѣ «остави два сына свои съ Θεодоромъ Данидовымъ и съ тиуномъ Якимомъ» (Новг. I, 1488). По смерти

Всеволода Ольговича-Кыяне почаша складывати вину на тиуна на Всеволожа, на Ратьшу, и на другого тивуна Вышегородского, на Тудора, рекуче: «Ратьша ны погуби Кыяевъ, а Тудоръ Вышегородъ;» а князь, княже Святославе, цѣлуй намъ престъ, и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты прави» (Ип. 1146, 22); «и что были тиуны брата нашего, Ратьша и Тудоръ, а тѣмъ не быти: а комъ будетъ быти, ино имъ имати съ суда урокъ, а въ свою волю людей имъ не продавати» (Воскр. 1146, стр. 35). Константинъ, Князь Полоцкій... молвитъ попу: «Тиунъ неправду судитъ, мѣду имаеть, люди продаеть, мучитъ» (Солов. Н. Р. т. I, прим. 352). Смот. также ниже прим. 13 и 15.

12. Татищ. т. III, стр. 242.

13. Въ догов. грам. Новгорода съ Нѣмцами XIII ст. Иностранецъ, обиженный Русскимъ, жаловался Тысяцкому и Тивуну Новгородскому, которые и равбирали дѣло. Всякое спорное дѣло между иностранцами и Новгородцами проиводилось въ присутствіи Новгородскаго Тысяцкаго и Тиуна (Солов. т. III, 46). Выраженіе Русской Правды: «оже закупъ ѡбжитъ къ князю, или къ судьямъ», заставляетъ предполагать, что дѣла закуповъ съ ихъ владѣльцами судились нѣсколькими судьями. При Ярославі, «въ нѣкоемъ градѣ бѣша мужи осуждены отъ старѣйшинъ града того и всажены въ погребъ» (Жит. Бориса и Глѣба; «Чтенія въ Общ. Вст. и Древ. Рос. 1859, кн. 1). Въ Уставѣ Владимира: «а своимъ тиуномъ приказываю церковнаго суда не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника... а съ суда давати двѣ части князю, а три св. церкви» (Д. А. И. I, 1): «А сотскимъ и рядовичемъ безъ князей великихъ намѣстника и безъ посадника не судити нигдѣ» (С. Г. Г. и Д. I, 20).

14. Въ догов. грам. 1229 Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича съ Ригю: «Если Русину придется заплатить Латиняину, и онъ не захочетъ платити, то Латиняину просити у тивуна дѣтскаго» (С. Г. Г. и Д. т. II, 1). Въ Русск. Правдѣ: «А се покони вирнии были при Ярославі; то ти вирнику со отрокомъ (Р. II, 1, 7). «Посадниковъ и тивуновъ дома пограбиша, и самыхъ и дѣтскіе его и мечники избиша» (Ип. 1275). «Они же устремишися на Ратшинъ дворъ грабити и на мечники» (Ип. 1146).

15. Въ Уставѣ Владимира: «то все далъ есмь по всѣмъ городомъ, и по погостомъ, и по слободамъ... А своимъ тиунамъ приказываю суда церковнаго не обидѣти, а съ суда давати двѣ части князю, а три св. церкви» (Д. А. И. I, 1). Слѣдовательно, были тиуны не только въ городахъ, но и въ погостахъ и въ слободахъ: «А въ сельскомъ старостѣ княжѣ, или въ ратайнѣмъ, то 12 грив. (Р. II, I, 22, II, 11). По Новгор. глѣт. Ярославъ: «нача вое свое дѣлпти: старостамъ по 10 грив., а смердамъ по гривнѣ, а Новгородцамъ по 10 всѣмъ» (Нов. I, 1016). По Воскр. глѣт: «старостамъ своимъ по 10 грив. а смердамъ по гривнѣ» (Воскр. 271, 1109, 226). О тивунахъ-вирникахъ, жившихъ по селамъ при Владимирѣ, см. Тат. т. III, 89. О слободскихъ волостеляхъ, вѣдавшихъ судомъ см. С. Г. Г. и Д. т. I, 34, 1389. Что эти волостели были тиуны: въ XV ст. въ Деревск. пятинѣ; въ волости В. К. Жабнѣ, на погостѣ два двора волостелины, въ которыхъ живутъ тиуны» (Неволинъ; {О погостахъ и пят. прим. 1711, 201). «Издаславъ же посла мужи своя и тиуны своего дѣла товара и своихъ дѣла стадъ, еже бѣ отогнелъ» (Ип. 1149). Въ грам. XV ст. тиунъ Захаръ, по приказанію Князя, сажаетъ на пустоши крестьянъ (Д. А. И. I, 21). Въ догов. грамотѣ Новгорода съ Нѣмцами: «Если на дорогѣ въ Новгородъ иностранцы терпѣли

какой ни будь вредъ отъ Новгородскихъ подданныхъ; то объ этомъ они и вѣдѣ; ждали мѣстнаго тиуна, который долженъ былъ явиться на мѣсто преступленій въ теченіе двухъ дней» (Солов. т. III, 76). Въ дог. грам. 1129 г. Смод. Кн. Мст. Дав. съ Ригю: «Если тивунъ услышитъ, что пришелъ Латинскій гость, то по- слать ему людей съ колы перевести (черезъ волокъ) товаръ, не удержати ему» (С. Г. Г. и Д. т. II, 1). По мѣнью Сергѣевича (Вѣче и Князь, 376 и примѣч. 64), старосты были выборныя лица, хотя и самъ онъ знаетъ, что въ Дух. Сем. Иван. въ числѣ холоповъ, отпускаемыхъ на свободу, упоминается и староста. По мѣнью Ланге (Исслѣд. Рус. Привыдъ) тиуны ратайные то же, что соцкіе. Соцкіе въ домонгольскомъ періодѣ были только начальниками посадскихъ город- скихъ людей. Трудно предположить, чтобы ратайные тиуны, за убійство кото- рыхъ назначается 12 гр., были начальниками надъ посадскими людьми, за убійство которыхъ назначается 40 гривень.

16. «Посла Всеволодъ тиуна своего Гюрю съ людьми въ Русь, и созда градъ на Городици на Вѣстри, обнови свою отчину» (Лавр. 1195, 173). Въ дог. Новг. съ Тверек. Кн. 1265: «Князь на Торжку и на Волоцѣ и во всей волости Волоцкой для полученія слѣдовавшихъ ему доходовъ держалъ своихъ тиуновъ» (С. Г. Г. и Д. I, 1, 2). «Дабы не мытникъ устереть и моста не переметаль» (въ Бѣлго- родѣ. Ип. 1150).

17. «Иабираетъ (Князь) тиуна, или кого волостеля мужа добра.. праведна, по закону Божию вся творяща и судъ вѣдуща» (Солов. I, пр. 352). «А се вамъ и тивунъ по вашей воли» (Ип. 1146). «И тивунъ свой посла» (Ип. 1169). «По вѣ- коемъ времени тиуна Прохора велѣлъ (Мстиславъ) судить за то, яко бы въ судахъ не по законамъ поспушалъ, и людей грабилъ, за что его сослалъ въ Полоцкъ, гдѣ скорѣ въ заточеніи умеръ» (Тат. т. III, 342).

18. Лавр. 1093. Ип. 1146. Татиц. т. III, стр. 281.

19. Ип. 1146. «И бѣ тогда держа Вышьгородъ Чюдинъ» (Лавр. 1073). Чю- динъ былъ братъ Турки, одного изъ главныхъ дружинниковъ Іаислава (Лавр. 1067, 73), погибшаго въ битвѣ на Сожицѣ (Лавр. 1074, 85). Сынъ Чюдина, Иванко Чюдиновичъ, былъ, вмѣстѣ съ другими Тысяцкими, на съѣздѣ въ Бере- стовѣ, на которомъ Мономахъ издалъ законъ о процентахъ (Р. II, II, 48).

20. «А мужи свои (Мстиславъ) посажа по городомъ ихъ» (Кн. Полоцкихъ) (Ип. 1140 т. II, 17). Всеволодъ «посади посадника Ратибора въ Тмутаракани» (Лавр. 1079, 87). Этотъ Посадникъ имѣлъ свою дружину и своихъ отроковъ (Лавр. 1095, 97).

21. Павелъ, Посадникъ Ладожскій, «заложи Ладлогу, городъ камень» (Нов. I, 1116). Посадникъ Новгородскій Остромиръ, посаженный Іаиславомъ, ходилъ на Чюдь (Никон. II, 1055, 1056). «Выѣха Федоръ посадникъ съ Рушавы, и бися съ Литвою» (Нов. I. 1224, 39). См. также Ип. 1116 и 1121, 8 и Татиц. III, 3, 1120 и 1121 г.

22. «И посажа (Олегъ Свят.) посадникъ по городомъ, и дани нача брати» (Лавр. 1096, 108). Посадники Ростиславовы въ Суздальской землѣ «многу тяготу людемъ створиша вирами и продажами» (Ип. 1175, 117).

23. «Аже кто своего холопа самъ досочитъся въ чьемъ либо городѣ, а бу- деть посадникъ не вѣдалъ его, то, повѣдавше ему, полати же ему отрокъ отъ него и педше узавати и дати ему вивебную 10 кунъ» (Р. II, II, 108). Послѣ

убешиа Глѣба, старѣйшина града съ отроками приходитъ осматривать тѣло Глѣба и приказываетъ слугамъ стеречь его. Потомъ повелѣваетъ отрокамъ изготолить кораблецъ, на которомъ перевезли тѣло Глѣба (Жит. Бор. и Глѣба). Въ уст. грам. Кн. Ростислава 1150: «или посадникъ что возметъ свои тяжи, то съ епископомъ на полы» (Д. А. И. I, 4). «Посадники и тивуны дома пограбиша, не вѣдуще глаголемаго: «илѣ же законъ, ту и обидѣ много» (Ип. 1175, 115). И бѣ у нихъ (у Звенигородцевъ) воевода Володимиръ мужъ Иванъ Халдѣевичъ, изъгна у нихъ мужа 3, и уби а, и когождо ихъ перетень на поль, поверже а изъ града» (Ип. 1146, 22). Янъ Вышатичъ на Бѣлоозерѣ судить чудесниковъ бьеть, мучить ихъ и казнить смертью (Лавр. 1071, 75).

24. Изъ Устава Свят. Князя Новгор. видно, что Посадники собирали дани, вѣры и продажи съ гор. и погостовъ (Карам. прим. 267 гл. IX т. II). Георгій Шимоновичъ, державшій княженіе въ Суздальской области отъ Мономаха, посылаетъ боярина Василя въ Кіевъ съ златомъ и серебромъ оковать гробъ Феодосія: Бояринъ противъ воли, вынужденно, исполняетъ приказаніе (Сказан. о постр. Печер. мон.). Янъ Вышатичъ судить смердовъ и угрожаетъ Бѣлоозерцамъ (Лавр. 1071, 75).

25. «Посадниковъ... дома пограбиша... а самѣхъ и дѣтскіи и мечники его забвша» (Ип. 1175. См. также Жит. Феод. и выше прим. 23 этой главы).

26. «И прія и (Изяслав. Влад.) Муромцы, и посадника а Ольгова» (Лавр. 1095. 78). Черѣя всю землю Муромьску и Ростовьску, и посажа посадникъ по городомъ» (Лавр. 1096). Изяславъ Мстисл.: «посадники оковавъ (Вячеслава Влад.) приведе» (Лавр. 1146); «посла посадники своя» (Изясл. Мст.) въ города, которые должны бѣть возвратити ему Кн. Галицій Влад. (Ип. 1152, 69). «Взя Санокъ городъ, и посадника его яша» (Ип. 1150, стр. 52). «А по Оуму посла (Кн. Ярослава), по Доброшвици, по Новоторжскій посадникъ, и оковавъ, поточи и на Тверь» (Нов. I, 1213). См. также выше прим. 8 этой главы.

27. Мономахъ въ поученіи: «на посадники не зря, ни на биричи, самъ творилъ, что было надобѣ» (Лавр. 104).

28. Судья-старѣйшина какого-то города доноситъ Ярославу о чудесномъ излеченіи узниковъ. Ярославъ приказываетъ на томъ мѣстѣ построить церковь. Устроивши церковь Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ, Ярославъ повелѣлъ волостелину города того дати отъ дани той церкви десятую часть. По окончаніи новой церкви въ Вышгородѣ, Изяславъ послалъ къ волостелину города того, рекъ: «Даю имъ (древѣдѣламъ) отъ дани княжи украсити церковь» (Жит. Бориса и Глѣба, въ «Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1859. кн. I); даю церкви сей... отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И положи, написавъ клятву, въ церкви сей» (Лавр. 996). Въ Уставѣ Влад.: «дагъ есмь ты суды... а кто переобидитъ нашъ Уставъ... въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тивунъ, или судья» (Д. А. И. т. I, I). Въ уст. грам. Смол. Рост.: «или посадникъ что возметъ свои тяжи, то съ епископомъ на полы» (Д. А. И. I, 4). «И урокомъ дающе Кыеву двѣ тысячи гривень отъ году до году, а тысячу Новгородѣ гридямъ раадаваху, и тако даваху посадницы Новгородстѣи, а Ярославъ сего не дааше отцю своему.» (Лав. 1014). Въ уставѣ Свят. Новгород.: «уражено преже мене бывшими князи толико отъ вѣръ и продажъ десятины зрѣлъ, оливо даній въ рудѣ княжи и въ клѣтъ его... атъ смельт пискумъ за десятину отъ вѣръ и продажъ 100 грив. новыхъ кунъ, иже выдасть Домажиричъ изъ Онѣга; аче не будетъ полна ста у Домажирича, а

80 выдать, а допунктъ возьметъ 20 гр. у князя изъ кѣтъ» (Карамз. 287, прим. къ гл. т. II IX). «И давь правду имъ (Ярославъ Новгородцамъ) и уставъ списавъ, глаголюще: «По сей грамотѣ ходите, яко же списахъ вамъ, тако держите» (Ник. I, 1020. Соф. Вр. 1019). Въ Русской Правдѣ подробно опредѣляется, какія виры и продажи слѣдуетъ брать за то, или другое, преступленіе, и какіе кормы и пошляны слѣдуетъ брать за всякое вообще судебное и правительственное дѣйствіе.

29. Подручные Князья—княжіе мужи были при Олегѣ въ Новгородѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Переяславѣ и т. д. (Лавр. 13, 10). Тамъ же всегда были и Тысящіе. Такъ при Владимирѣ въ Новгородѣ Тысящій Угуній и возлѣ него Посадникъ Добрыня (Лѣт. Юак. Новгор.). О Тысяц. Переяслав. см. Р. II, II, 48; о Тысяцкомъ Смоленскомъ см. Ип. 1195; о Тысяцкомъ Черниговскомъ см. Ип. 92.

30. Воеводу Новгородскаго Остромира Изяславъ назначилъ Посадникомъ въ этомъ же самомъ городѣ (Ип. 1055. Лавр. 70. Карамзинъ прим. 144. къ II гл. IV, Тат. III, 1115). Въ 1079 Всеволодъ посадилъ Ратибора Посадникомъ въ Тмутаракань (Лавр. 87), а во время княженія Мономаха въ Кіевѣ этотъ Ратиборъ былъ Кіевскимъ Тысяцкимъ (Ип. II, 48). Таковую же самую должность онъ занималъ при Мономахѣ еще раньше, въ 1095 году, въ Переяславѣ (Лавр. 97). «Тогда держи Вышгородъ Чюдинъ» (Лавр. 1072). Кто онъ былъ, Посадникъ, или Тысящій? Вѣроятно и то и другое. Въ 1169 Вышгородъ имѣлъ Тысяцкаго (Ип. 96.)

31. Ип. 1130 г. 8. и Скаваніе о построеніи Печерскаго монастыря.

32. См. выше гл. III прим. 19.

33. См. догов. грам. Новгорода съ Нѣмцами и Готландцами первой половины XIII ст. Посадники не смѣли входить на Нѣмецкой дворъ; могъ являться только посланный отъ Тысяцкаго. Иностранецъ, обиженный Русскимъ, жаловался Тысяцкому и Тивуну Новгородскому, которые и разбирали дѣло... Рѣшеніе спорныхъ дѣлъ между иностранцами и Новгородцами производилось во дворѣ церкви Св. Іоанна (на Торговой сторонѣ), въ присутствіи Новгородскаго Тысяцкаго и Тиуна (Солов. т. III, 46). Въ Уст. Всевол. Мстислав. 1134 г.: «И язъ кн. в. Всеволодъ поставилъ есмь Св. Ивану три старосты отъ житыхъ людей (потомки гридей), и отъ черныхъ тысяцкаго, а отъ купцовъ 2 старосты, управивати имъ всякія дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не вступати, и инымъ посадникомъ въ Иванское ни во о что же, ни бояромъ Новгородскимъ. А кто хочеть въ купечество вложиться въ Иванское, дасть купцемъ пошлымъ вкладу 50 гр., а тысяцкому сукно Ипское» (Д. А. I). «Начаша бити челомъ... владыцѣ своему... посадникъ Папша съ мужи своими старѣйшими» (Новг. III, 220). «И присла (Авдрей Бог.) Жирослава посадничать съ мужи своими» (Новг. I, 1173, 15). «Бѣжа Константинъ посадникъ и нѣхъ добрыхъ мужъ нѣскольکو» (Нов. I. 1131. 1). Когда посольство состоитъ изъ однихъ только Бояръ, то съ ними отправляется одинъ лишь Посадникъ; когда же въ посольствѣ принимаютъ участіе купцы и житіе люди, то съ ними отправляется и Тысящій: «а пѣзъ Новгорода позва (Всеволодъ) владыку и посадника Мироску и вѣтшія мужи по сынъ» (Новг. I, 1199, 24); «Новгородцы послали владыку, посадника и старѣйшіе мужи къ Юрію Всев.

по съпгъ» (Новгор. I, 1222, 38); въ 1215 г. Новгородцы посылали по Ярослава Всея. «Гюрги Ивановича посадника, и Якуна тысяцкаго, и купецъ старѣйшихъ 10 мужъ.» Въ 1321 году послали двухъ посадниковъ, тысяцкаго, и купцовъ; въ 1398 ходили послы и взяли миръ: архимандритъ, посадникъ, тысяцкій и жити люди (Нов. I); въ 1471 г. явились къ В. Кн. Московскимъ: пять посадниковъ и отъ житиныхъ пять тысяцкихъ (С. Г. Г. и Д. I, 20 2 гр.). Тысяцкій не участвуетъ въ посольствѣ съ Боярами даже тогда, когда, по какимъ либо обстоятельствамъ, съ ними не могъ отправиться Посадникъ. Такъ, въ 1197 году, когда задержанъ былъ въ Суздальской землѣ Мирошка Посадникъ, Бояре отправились за Княземъ не съ Тысяцкимъ, но съ Сотскими: «ишоша изъ Новгорода передніе мужи и сотекіе, и повша Ярослава» (Нов. I, 119). Что посадникъ жилъ на Софійской сторонѣ и былъ ея начальникомъ, это видно также изъ слѣдующихъ мѣстъ летопися: Въ 1218 году вспыхнулъ мятежъ на Торговой сторонѣ, пошелъ въ оружіи на другую сторону рѣки на Посадника Твердислава: «Твердиславъ поиде съ Людными концемъ и съ Прусы, и бысть сѣча у городскихъ воротъ» (Нов. I, 36). Въ 1220 году Князь Всеволодъ отправился на Посадника Твердислава, «хотя убити его.» За Твердислава скончались Прусы, Людныи конецъ и Загородскій (Новгор. I, 36). Кварталь Прусы былъ главнымъ мѣстопребываніемъ Болгства и находился на Софійской сторонѣ (см. Костомар. Народопр. т. II, гл. 1-я). Въ 1389 году: «всташа три конца Софійской стороны на посадника на Есипа Захарыча, и взовнише вѣче у Св. Софін, и поидоша на дворъ его... Есипъ посадникъ бѣжа за рѣку въ Плотницкій конецъ; и вета за него Торговая сторона вся» (Новгор. I, 94).

34 Константинъ Посадникъ, бѣжавшій, по Новгородскимъ летописямъ, изъ Новгорода со многими Боярами къ Всеволоду Мстиславичу, въ Лаврен. и въ Воскресенской гѣтоп. называется Тысяцкимъ Ср. Нов. I, 1127 съ Лавр. 1128 и Воскр. 1137 г.

35. «Бѣ бо Вышьгородъ градъ Ольжинъ... и есть село ея Ольжини» (Лавр. 945, 946). Ярославъ, отдавъ своей супругѣ городу Ладогу (Карамз. и Костом.). «а по своему животѣ вда княгини (вдова Ярополка Изяслав.) 5 сель и съ челдью... вся градъ (Ольговъ) княгининъ Святославѣ на щить... село Зарубъ Рогнеды, сестры Князя Смол. Ростислава... села вдовы Влад. Анареевича Дорогобужскаго.... городъ Брагинъ, отданный Рюрикомъ снохѣ Верхуславѣ (Ип. 1158, 1159, 1168, 1171, 1189). Въ Новгор. гр. XIII ст.: «ни князь, ни его княгиня, не могли на Новгородской землѣ ставить слободъ, держать села, купить ихъ, или даромъ принимать, ни закладниковъ держать» (С. Г. Г. Г. I, 2, 18).

36. Въ грам. Рост. Смол. 1156 г.: «что ся наречеть области Смоленское, или мала, или велика, дань, любо княжа, любо княгинина, или чья си хотя, правити деству Св. Бог., безъ всякаго отпису даяти» (Д. А. И. I, 4). Въ гр. 1287 г. Влад. Васильк. Галицкаго: «далъ есмь княгинѣ своей... городъ свой Кобрынъ, и съ людьми и съ данью... село свое Городѣль, и съ мытомъ... аже будетъ князю городъ рубити, они (люди села) къ городу, а поборомъ а татарщиной ко князю» (Ип. 215). Въ гр. 1389: «А кому будетъ жалоба сиротамъ на волостеля, и тѣмъ людямъ учинити исправу княгиня. Въ гр. 1410 г.: «а судити княгиня моя удѣлъ свой и тѣ села и бояре свои сама» (С. Г. Г. и I, 39, 40). См. также гр. 1406 и 1462. С. Г. Г. и Д. т. I, 39 и 86. Жена Ярослава Инггерда отдала Ладогу въ управленіе Шведу Ронгвальду (Костомар. Сѣв. Нар. I, 47).

37. «Мстиславъ распуститъ дружину по селомъ... Мстиславу же собращася

дружина въ тотъ день и въ другій, Новгородци, и Ростовци, и Бѣловерци, Мстиславъ же... исполчи дружину... и поиде противу ему» (Лавр. 108). Святполкъ «нача собирати вои» (Лавр. 93).

38. Владимиръ, по совѣту своей супруги и своихъ дѣтей, выдаетъ духовенству уставъ о церковныхъ судахъ (С. А. И. I, 1). Всеволодъ въ старости «люби смыслъ уныхъ, совѣтъ сотвори съ ними» (Лавр. 1091. 93). Святполкъ «не съдумавъ съ большею дружиною отнею и стрѣя своего, но совѣтъ сотвори съ пришедшими съ нимъ» (Лавр. I, 1098, 93).

39. Лавр. 44, 54, 93. Русск. Правда II, 48.

40. «Ярославъ отлучи отъ Юргя Константиновича... Юрги призва ихъ на снемъ въ Суздаль, и исправивше все нетюбье межю собою 7-го сентября... сентября 7 все богатство отгяся отъ него (отъ Киралла, Епископа Ростовскаго) нѣкакю тяжю, судившю Ярославу тако, ту сущю ему на совѣтѣ. Баше бо Кириль богатъ зѣло кунами и салы, и всѣмъ товаромъ» (Лавр. 1229, 192). По татищеву: былъ челомъ на Епископа нѣкто въ обидѣ своей Великому Князю Юргю, онъ же велѣлъ судить его брату своему, Ярославу, и обвиня Епископа, все его имѣніе отдалъ за убити обвиненнымъ (Тат. т. II, 454). По словамъ древнѣйшихъ стихотвореній, Владимиръ на пиру приказалъ сковать Боярина Ставра и поточить все его имѣніе.

41. «Постави церковь (Владимиръ въ Васильевѣ), и створи праздникъ великъ... и созываше бояры своя, и посадники, и старѣйшины, по всѣмъ градомъ, и люди многи...» (Лавр. 54). Въ 1188 году Ярославъ Галицкій перелъ смертью со всѣхъ городовъ созвалъ для прощанья всѣхъ Бояръ и знатнѣйшихъ правителей (Тат. т. IV, 280). См. также Лавр. 1072, стр. 78, и Ип. 1115, стр. 6.

42. Михалко Юрьевичъ, внукъ Мономаха, какъ былъ чрезъ нѣсколько времени уже скорбевъ, однако же о управленіи земскомъ крайне прилежалъ. Для сего часто, какъ ему возможность допускала, ѣздилъ по городамъ, хотя ѣздить, вездѣ ли люди право судятся, и нѣтъ ли гдѣ отъ управителей обидѣ: «яко же и по селамъ прѣѣзжая земледѣльцевъ прѣѣжно спрашивалъ, и приходящимъ къ нему двери были не заперты» (Тат. т. IV, 1177, 219). Что такъ было и въ началѣ XII ст., это доказываютъ слова Мономаха: «куда же ходяще путемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣлати отрокомъ ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ» (Лавр. 102). См. также прим. 78 гл. II.

43. Лавр. 1074, 76.

44. Искд. Погодина т. IV, 115.

45. Во время княженія въ Кіевѣ Изяслава Давыдовича Боярего жили въ селахъ Черниговскаго Княжества, прежняго Княжества Изяслава Давыдовича, которое въ это время было уже въ рукахъ Святослава Ольговича (Ип. 85). См. также догов. грам. XIV и XV ст. о распространеніи областной власти (С. Г. Г. и Д. т. I).

46. Во время княженія Мономаха въ Кіевѣ, его посадники сидѣли по Дунаю (Ип. 1116, 7). Во время княженія въ Кіевѣ Мстислава, его посадники были въ Полоцкомъ княжествѣ (Ип. 16). Во время княженія въ Кіевѣ Всеволода Ярополкъ Изяславичъ, Князь Владимира Волынскаго, владѣлъ волостями около Кіева (Ср. Лавр. 88 съ Ип. 81). Всеволодъ Ольговичъ, владѣя Кіевскимъ Княжествомъ, сверхъ того владѣлъ и городами земли Вятичъ (Ипат. 18). Юрій Суздальскій

владѣлъ городомъ Городкомъ въ Черниговскомъ Княжествѣ (Ип. 66). Ростиславъ Мстиславичъ имѣлъ владѣнія въ Суздальскомъ Княжествѣ (Д. А. И. т. I, 4). Въ 1176 году одному изъ Черниговскихъ принадлежали села Лопасна и Свѣри-лескъ въ Рязанскомъ Княжествѣ (Ип. 118).

47. Ярополкъ убилъ Олега «и прія власть его.» Владимиръ убилъ Рогволода и Ярополка, и овладѣлъ всей Русской землей (Лавр. 33). Святополкъ, убиши Св. Бориса и Глѣба, «и нача помышляти, яко избью всю братью свою и приму власть русскую единъ» (Лавр. 10). Ярославъ не хотѣлъ дѣлиться волостями съ Мстиславомъ и всадилъ въ порубъ брата своего, Сулислава, овладѣвши его волостью. Святославъ изгналъ изъ Кіева Изяслава, желая больше власти. Владимиръ Мономахъ хотѣлъ отнять у Святославичей Муромъ (Лавр. 65, 78, 97, 108). Святополкъ хотѣлъ отнять у Давыда Игоревича Владимиръ Вольнскій, а у Ростиславичей города Червенскіе (Лавр. 114, 117). Володимирко Володаровичъ хотѣлъ лишить волости брата своего, Ростислава (Ипат. III, 232). Мстиславъ овладѣлъ Полоцкимъ Княжествомъ (Ип. 16).

48. Ярославъ, умирая, «наряди сыны своя, рекъ имъ: «Се же поручаю въ собе мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему, Изяславу Кіевль... Аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей (говорилъ Всеволодъ Ярославу) съ правдою, а не съ насиліемъ» (Лавр. 69, 92). И такъ, по мысли Ярослава главнымъ городомъ съ его округомъ наследовалъ послѣ умершаго Князя не сынъ его, но братъ. По смерти Изяслава, Всеволодъ братъ его, овладѣлъ главнымъ городомъ Кіевского Княжества и всѣми землями, ближайшими къ этому городу, но часть владаній Изяслава оставилъ за его дѣтьми, Святополкомъ и Ярополкомъ (Лавр. 87. Тат. III, 135). Еще прежде, по смерти Святослава, его братья отняли у его дѣтей главный городъ его Княжества, Черниговъ, съ его округомъ, а прочія владѣнія Святослава, Муромско-Рязанскій край и Тмутаракань, оставили за его дѣтьми. Племяннику Ростиславу Ярославичи дяди сначала дали Суздаль, потомъ перевели его на Вольнь, а послѣ его бѣгства и смерти въ Тмутаракань, его дѣтей надѣлили городами въ Галицкомъ Княжествѣ (Тат. и Лавр. 109). Черниговскимъ столотъ владѣли попеременно всѣ братья Святославичи (Ип. 1128). Всеволодъ Ольговичъ, слѣдавшійся Княземъ Кіевскимъ, отказался отъ Чернигова съ его округомъ въ пользу Изяслава Давыдовича, но оставилъ за собою часть Черниговскаго Княжества, Вятичи (Ип. 16). «Сѣдищу бо ему (Всеволоду въ Кіевѣ), печаль бысть ему отъ сыновець своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ ся, овъ же другое; се же, смиривая ихъ, раздаваше волостѣ имъ» (Лавр. 1093, 93).

49. Святославичи силою оружія отстаивали свои права на Черниговское Княжество (Лавр. 85, 86). Всеволодъ Ольговичъ не хотѣлъ признать за дядею, Ярославомъ, права на Черниговское Княжество, и силою оружія изгналъ его оттуда (Ип. 1128). Всеславъ отстоялъ отъ Ярославичей свои наследственныя права на Полоцкое Княжество, а Андрей Мономаховичъ отстоялъ отъ Ольговичей свои права на Переславское Княжество (Ип. 16).

50. См. выше прим. 48 этой главы.

51. Лавр. 75, 89, 93.

52. Лавр. 93.

53. Лавр. 85 и Тат. т. III, 131. Лавр. 85, 86, 96. Ип. 4.

54. Ипат. 4, 8, 10.

55. Тат. т. III, стр. 117.

56. «Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающе Кыеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года» и т. д. (Лавр. 1014, 56). «И влахъ отщю 300 гривнѣ золота» (Лавр. 1096, 103).

57. «Первое къ Ростову идохъ сквозѣ Вятичѣ, посла мя отецъ... а мене посла Смодинску... а на глѣто со отцемъ подѣ Полтескъ» (Лавр. 1066, 103). Въ 1111 году отправляются въ походъ противъ Половцевъ: Святославъ съ сыномъ, Владимиръ съ сыномъ, и Давыдъ съ сыномъ (Ип. 1111). «Посла Володимерь сына своего, Всволода, на Донь» (Ип. 1116).

58. «Бѣ бо Святополкъ съ Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой въ немъ, а Володимеру посадити сынъ свой Володимери. И приде Мстиславъ Кіеву» (Лавр. 1102, 117). «Приведе Володимерь Мстиславичъ изъ Новагорода, и дасть ему отецъ Бѣлгородъ, а Новгородѣ сѣде Мстиславичъ» (Ип. 1117). Владимиръ съ Мстиславомъ послали въ заточеніе Сотскаго Новгородскаго и Бояръ Новгородскихъ за грабительство. Въ то время въ Новгородѣ былъ Княземъ Всеволодъ Мстиславичъ (Нов. I. 1118). Изяславъ Мстиславичъ отправляется въ Новгородъ, гдѣ былъ сынъ его, защищать Новгородскую землю отъ Юрія, и совываетъ вѣче въ Новгородъ» (Ип. 1158, 40).

59. «Се же поручаю въ себе мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу, Кыевъ, сего послушайте, яко же послушасте мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто» (Лавр. 69). «Не буди мнѣ взяти руки на брата своего старѣйшаго (говорилъ Борисъ); аще и отецъ ми умре, то съ мы буди въ отца мѣсто» (Лавр. 1015). Вячеславъ... надѣясь на старѣйшинство... «не приложи чѣсти ко Изяславу» (Ип. 1146). Юрій жадуется, что его сыновецъ Изяславъ, снялъ съ него старѣйшинство, овладѣвши Кіевомъ (Ип. 43). Юрій говоритъ старшему брату, Вячеславу: «Ты мнѣ еси яко отецъ» (Ип. 61, 1151 г.). Изяславъ Мстиславичъ говоритъ Вячеславу Владимировичу: «Ты ми еси отецъ, а Кыевъ твой, поѣди въ овъ» (Ип. 50, 1150 г.).

60. Въ 1093 году, при нападеніи Половцевъ, Святополкъ послалъ къ Владимиру Мономаху, дабы помогъ ему. Володимерь же «собра вон свои и посла по Ростислава, брата своего, Переяславлю, веля ему помагати Святополку» (Лавр. 93). Ростиславъ Смоленскій, узнавши случайно, что Ольговичи воюють съ его стрыемъ, Вячеславомъ, и съ его старшимъ братомъ. Изяславомъ, не объезля войны Ольговичамъ, напалъ на ихъ волость Гомій (Ип. 1142, 18). Ярославъ рекъ Изяславу: «Аще кто хочеть обидѣти брата своего, то ты помагай его же обидяль» (Лавр. 69)... и нарекъ мя старѣйшину собѣ... «Ты ми еси братъ, а я тобѣ, и положу голову свою за тя,» отвѣчалъ Изяславъ Всеволоду, просившему отъ него помощи (Лавр. 87).

61. См. выше прим. 48 этой главы.

62. «Каждо да держитъ отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволодою, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю» (Лавр. 109). Мономахъ уступаетъ Святополку Кіевъ не по тому, что Святополкъ былъ сынъ отъ старшаго брата, но по тому, что отецъ Святополка владѣлъ Кіевскимъ столомъ даньше отца Мономахова: «Аще сяду на столѣ отца своего (говорилъ Мономахъ)

то имать рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столь преже отъ отца его бысть» (Лавр. 1093, 93).

63. Въ 1126 году, при нападении Половцевъ на Черяславское Княжество Ярополкъ, по словамъ лѣтописи, не жда отъ брата помощи» (Князя Кіевскаго Мстислава), ни отъ другого, но самъ отрази врагы» (Ип. 10). Въ 1088 году Кн. Кіевскій Всеволодъ требовалъ отъ Ляховъ, чтобы они возвратили плѣнниковъ, захваченныхъ ими въ областяхъ Святополка и Давыда, и когда Ляхи не удовлетворили его требованія, то послалъ сыновцевъ своихъ, Святополка, Олега и Давыда, и сына Владимира, воевать Лядскую землю (Тат. т. III, 140). Этотъ же Князь посылалъ младшихъ Князей воевать Корсунянъ за грабежъ Русскихъ кораблей (Тат. т. III, 156). «Посла Ростиславъ къ братьи своей и къ сыномъ своимъ, веля имъ всемъ съѣхунитися у себе съ всеми полкы своими» (Ип. 94). Почти всѣ походы на Половцевъ въ первой половинѣ XII ст. совершались подъ начальствомъ Князей Кіевскихъ (См. Лѣт. Лавр. и Ипат.).

64. Въ 1128 году, Всеволодъ Ольговичъ «и стрия своего, Ярослава, Черниговѣ, изѣхавъ и... Мстиславъ же съ Ярополкомъ съ вои хотяще ити на Всеволода про Ярослава... Всеволодъ жъ нача ся молити Мстиславу» (Ип. 11). Въ 1084 году Давыдъ Игоревичъ и Ростиславичи выгнали изъ города Владимира Ярополка Изяславича. Ярополкъ Изяславичъ обратился съ жалобою къ Князю Кіевскому, Всеволоду. Всеволодъ послалъ съ войскомъ сына своего, Владимира, который снова посадилъ Ярополка во Владимирѣ (Лавр. 88, Тат. т. III, 137). Въ 1088 году Всеволодъ, Князь Кіевскій, слыша отъ Давыда Игоревичъ и Святополка частыя жалобы Изяслава на Ростиславичей, посылалъ ихъ увѣщевать, но видя, что чрезъ посланныхъ не могъ умирить, пошелъ самъ съ Кіевскимъ войскомъ (Тат. т. III, 140).

65. При Мономахѣ Володаръ Черемышльскій въ 1123 году воевалъ Польскія пограничныя области, а въ 1124 году, по просьбѣ Короля Угорскаго, ходилъ съ войскомъ въ помощь противъ Императора Нѣмецкаго (Тат. т. III, 223). При Мономахѣ сынъ его, Георгій, въ 1120 году ходилъ по Волгѣ на Болгаръ (Ип. 8).

66. Въ 1116 году Глѣбъ (Минскій) воевалъ Дреговичи и «Случескъ пожегъ, и не каашеться о семъ, ни покорашеться, но боги противу Володимеру глаголаше, укоряя и Володимеръ съ сынами, и съ Давыдомъ Святославичемъ и съ Ольговичи, поиде къ Меньску, и обѣщася Глѣбъ по всему послушати Володимера... Володимеръ же, омиривъ Глѣба, и наказавъ его о всемъ, власть ему Меньскъ» (Ип. 7). Въ слѣд. 1117 году Мономахъ отнял у Глѣба волость а его самого заточилъ въ Кіевъ, гдѣ онъ и умеръ (Ип. 8). Князья Полоцкіе заточены были (въ Царьградѣ) Мстиславомъ, Великимъ Княземъ Кіевскимъ, «зане не бяхуть его воли и не слушахуть его, коли я зовашеть къ Русскому землю въ помощь» (Ип. 15). Святополкъ и Володимеръ «посласта къ Ольгови, веляста ему пойти на Половци съ обою» (Лавр. 109 597). Князь Кіевскій Всеволодъ посылалъ съ войскомъ сына своего, Владимира, и племянниковъ, Давыда Игоревича и Ярополка Изяславича, въ помощь Нѣмецкому Императору, Генриху, противъ Угорскаго Короля, Гейзы (Тат. т. III, стр. 136). На Вѣтичевскомъ съѣздѣ Князья постановили отнять у Давыда Игоревича, за ослѣпленіе имъ Василька, городъ Владимиръ (1100, Лавр. 116). «Заратися Ярославъ Ярополчичъ Брести, и иде

на нь Святополкъ, и смѣ ѿ, и окова и приведе ѿ Києву (1101, 1103, Лавр. 117). Этотъ князь Берестія умеръ въ Кіевѣ въ темницѣ (Тат. т. III, 198). Въ 1117 году «иде Володимерь на Ярослава (Святополковича) къ Володимеру, и Давыдъ Ольговичъ, и Володарь, и Василько, и оступиша ѿ въ городѣ... Ярославу покорившуся... и наказавъ его Володимерь о всемъ, веля ему къ собѣ приходити, «когда ты позову.» Въ томъ же году этотъ Князь лишень волости и ушелъ въ Дгрію (Ип. 8). По Татищеву: Ярославъ Свят., подущаемый Поляками хотѣлъ усилиться на счетъ области Ростиславичей. За это Мономахъ сначала звалъ его на судъ передъ Князей, и когда онъ не являлся, пошелъ противъ него съ войскомъ (Тат. т. III). Въ 1096 году Святополкъ и Володимерь «посласта къ Ольгови, глаголюща сице: «Поиди Києву, да порядъ положимъ о Руськой землѣ»... «Нѣсть мене дѣшо судити»... (Лавр. 98). На Вѣтичевскомъ сѣздѣ Давыдъ Игоревичъ говоритъ: «На что мя есте привабилъ? А се есмь: кому до мене обида?» (Лавр. 116).

67. Въ 1097 году Владимиръ Мономахъ и Давыдъ и Олегъ Святославичи говорили Святополку: «Чему еси слѣпилъ брать свой? Аще ты бы вина кая была на нь, обличилъ бы ѿ предъ нами, и упрѣвъ бы, и сотворилъ ему» (Лавр. 114). Мономахъ не рѣшается безъ совѣта другихъ Князей изгнать Еврсевъ изъ Руськой земли (Тат. т. III, 212). Въ 1093 году Мономахъ упрекалъ Святополка, что онъ поималъ и обезчестилъ пословъ Половецкихъ, не посовѣтовавшись съ нимъ и съ прочею братьею, и съ старѣйшими вельможами Кіевскими (Татищ. т. III, 147).

68 Въ 1097 году «князья снѣшася Любичѣ на устроенье мира,» и постановили: «Каждо да держитъ отчину свою... Да аще кто отселѣ на кого будетъ, то на того будемъ вси»... (Лавр. 109). Въ 1100 году Князья сѣхались въ Вѣтичевѣ для суда надъ Давыдомъ Игор. и постановили: отнять у послѣдняго городъ Владимиръ, а у Ростиславичей Теремь (Лавр. 116). Въ 1102 году Князья сѣхались сначала на Залотъчи, для совѣщанія о походѣ противъ Половцевъ, а затѣмъ у Сакова, для заключенія съ ними мира (Лавр. 117). Въ 1103 году Святополкъ и Владимиръ съ своими дружинниками въ Долобскѣ порѣшили предпринять общерусскій походъ противъ Половцевъ. Сѣздъ былъ по приглашенію Святополка (Ип. т. II, с. 1. Лавр. 118). Въ 1072 году Князья собрались въ Вышгородѣ съ Духовенствомъ и Боярами для перенесенія мощей Бориса и Глѣба. При этомъ происходили пиршества (Лавр. 78). Съ такою же цѣлью Князья собирались въ Вышгородѣ и въ 1115 году (Ип. 6). «Шо Ярославъ же паки съсожкупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и мужи ихъ, Коснячко, Перевѣгъ, Никифоръ. и отложиша убіеніе за голову, но кунами съкупати; а ино все, яко же Ярославъ судилъ, тако же и сынове его уставиша» (Р. II, 2). Во время Мономаха Князья сѣхались въ Кіевъ и постановили: выслать всѣхъ Жидовъ изъ Руськой земли, и о своемъ постановленіи разослали грамоты по всѣмъ городамъ (Татищ. т. III, 213). Въ 1035 году (за 20 лѣтъ до смерти Ярослава, который умеръ въ 1055) Новгородцы просили Ярослава, дабы далъ имъ грамоту. по чему судить и дани давать; пошеже прежде данная имъ неспособна; онъ же повелѣлъ сынамъ своимъ, Изяславу и Святославу, созвать людей знатныхъ въ Кіевъ, и отъ Кіевлянъ, Новгородцевъ и иныхъ городовъ, сочинить законъ, еже и учинили, и имъ грамоты далъ, какъ

судить и дань давать, и отдавъ, заповѣдалъ по всемъ градомъ по оной поступать непремѣнно (Татищ. 1035). См. также выше прим. 40 этой главы.

69. По мнѣнію Сергѣевича (Вѣча и Князь, стр. 130: «Древняя Русь не знаетъ обязательныхъ сѣздовъ, на которые Князья должны были ѣздить для обсужденія вопросовъ общихъ всей Русской землѣ: Князья имѣли право сѣзжаться для обсужденія какихъ либо общихъ цѣлей, и не были къ тому обязаны.» Что это мнѣніе, котораго Сергѣевичъ не подтвердилъ никакими данными, неутверно, это показываютъ слѣдующія данныя: въ 1117 году Владимиръ, усмиривши Ярослава Святополковича, повелѣлъ ему къ себѣ приходить, «когда ты позову» (Ил. 8). Въ 1096 году Святополкъ и Владимиръ послали приглашеніе къ Олегу Святославичу, чтобы онъ явился на сѣздъ въ Кіевъ, для совѣщанія о мѣрахъ обороны Русской земли отъ поганыхъ. «Олегъ же не въскотѣ ни къ братома, послушавъ злыхъ совѣтниківъ.» За такой отказъ явиться на сѣздъ, Святополкъ и Владимиръ объявили ему войну, говоря такъ: «Да съ ты ни на поганыхъ идеши, ни на совѣтъ къ нама, то ты мыслши на наю, и поганыхъ помогати хочеши, а Богъ промежи нами будетъ» (Лавр. 98).

70. На сѣздѣ въ Долобскѣ и въ Вѣтичевѣ принимали участіе въ совѣщаніяхъ только дружинники Кназей (Лавр. 1100, 116, 1103, 118): но Святополкъ и Владимиръ приглашаютъ Олега: «Поиди Кыеву, да порядъ положимъ о Рускѣй земли предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми гаскими, да быхомъ оборонили Рускую землю отъ поганыхъ» (Лавр. 98). На сѣздѣ, на которомъ Ярославичи отмѣняли кровную месть, участвовали и Тысяцкіе (Р. II, II, 11); а на сѣздѣ, на которомъ Ярославичи, еще при жизни отца, издали новыя грамоты о судѣ и даняхъ, принимали участіе Бояре и знатнѣйшіе граждане отъ разныхъ городовъ (Татищ. т. III, 1035, 105).

71. Въ 1096 году Святополкъ и Владимиръ говорятъ Олегу: «Иди къ брату своему, Давыдови, и придѣта Кыеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то есть старѣйшей градъ въ земли во всей Кыевъ, ту достойно снѣтися и порядъ положить» (Лавр. 98).

72. См. выше прим. 68.

73. Лавр. 1097, стр. 109, 1100, 116, 1103, 118. По мнѣнію Сергѣевича (Вѣча и Князь, стр. 131), «Княжескіе сѣзды не имѣли права издавать обязательныхъ для Князей постановленій. Вся ихъ дѣятельность ограничивалась договорами и соглашеніями. Постановленія сѣзда были обязательны только для участниковъ его и на сколько они согласились съ ними. Если тотъ, или другой, изъ участниковъ сѣзда не приходилъ ни къ какому соглашенію съ другими, онъ былъ свободенъ оставить собраніе, и для него не возникало никакихъ послѣдствій изъ такого сѣзда.» Въ доказательство Сергѣевичъ ссылается на данныя, изложенныя въ лѣтописяхъ подъ слѣд. годами: 1170, 1382, 1183, 2189, 1301. Такъ какъ приведенные Сергѣевичемъ данныя относятся къ тому періоду времени, когда государственный строй Руси былъ совершенно другой, чѣмъ въ началѣ XII столѣтія, по этому и мнѣніе Сергѣевича, основанное на этихъ данныхъ, совершенно неутверно относительно начала XII столѣтія.

73. «А Новгородъ великій старѣйшинство имать княженю во всей Русской землѣ» (Лавр. 1204)... «И кто убо не возлюбитъ Кіевскаго княженія, понеже

вся честь, и слава, и величество, и глава всѣмъ землямъ Рускимъ Кіевъ, и отъ всѣхъ дальнихъ многихъ царствъ стидахуся всякіе чловѣцы и купцы, и всякихъ благихъ отъ всѣхъ странъ бываше въ немъ» (Ник. т. II, 146, 1155).

75. См. выше прим. 66 этой главы.

76. На съѣздѣ въ Долобскѣ Владимиръ говорить: «Брате, ты еси старѣя: почви глаголати, како быхомъ промыслили о Руськой земли» (Ип. т. II, 1111 г., стр. 1). Въ 1093 году, по повелѣнію Святополка, Мономахъ приходитъ помогать ему отъ Половцевъ и, не смотря на то, что находилъ безразсуднымъ въ то время мѣряться оружіемъ съ Половцами, однако вступилъ въ бой съ ними, по тому что того желалъ Святополкъ (Лавр. 93). Не сопротивлялся Мономахъ Святополку и тогда, когда этотъ послѣдній захотѣлъ овладѣть Новгородомъ, гдѣ былъ сынъ Мономаха (Лавр. 1102, 117).

ПРИМ'БЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ VII.

1. О Вышегородскихъ Боярахъ см. Лавр. 1015, стр. 55. О Туровскихъ Боярахъ см. Ип. 1146, стр. 25.

2. Лавр. 997, стр. 55, 1015, 61, 1096, 98, 1097, 110, 1093, 93.

3. Ип. 1113, стр. 4. Лавр. 1095.

4. См. Поуч. Мономаха и Русскую Правду.

5. Въ Ист. Татищ. т. III, 1132 г. «Подати при Мстиславѣ хотя были великія, но вѣсѣмъ уравнительны, и для того вѣсѣ переносили безъ тягости. Въ глѣ. не сказано, чтобы кто на будѣ плавалъ по смерти Ярополка. См. Лавр. 1138, Ип. 1139. На нерасположенность къ Ярополку Кіевскаго посадекаго населенія указываетъ и слабость Ярополка въ борьбѣ его съ Ольговичами.

6. Ип. 1139, 1146. Татищ. т. III, 1146 и 1147.

7. Ип. 1146.

8. Ип. 1146. Татищ. т. III, 1146, 1147.

9. Въ 1147 и въ 1149 году Кіевляне отказали Изяславу Мстиславичу помогать противъ Юрія. Въ 1149 и въ 1154 году встрѣчать Юрія выходили вѣсѣ Кіевляне (Ип. т. II). Въ 1154 году избирають Ростислава Мстиславича, кромѣ Князей, и Кіеве (Ип.). Въ 1159 г. встрѣтили Ростислава вѣсѣ люди и множество народа, и пріиша ѣ людиѣ съ достохвальною честию» (Ип.). Въ 1162 г. въ посаженіи на столѣ Кіевскій Мстислава Изяславича, кромѣ Князей, принимаютъ участие и Кіеве. Они же защищаютъ его въ 1171 г. отъ оцолченія Андрея Боголюбскаго (Ип.). Въ 1174: «и приде Романъ Ростиславичъ Кіеву. Встрѣтили его духовенство и Кіеве вся... и бысть радость вѣсѣмъ челоуѣкомъ о Романовѣ княженіи» (Ип. 1174, 107). Въ 1194 г. «и пріѣхъ Рюрикъ Кіеву. Изидоша противу ему... Кіеве вси отъ мала и до велика, съ радостію великою: и обрадовашеся вся Руськая земля о княженіи Рюриковѣ, Кіеве ѣ крестьяне, и погани» (Ип. 1194 стр. 144). Въ 1202 г. «и отвориша ему (Роману Мстиславичу) Кіеве ворота Подольскіе въ Копыревѣ конци» (Лавр. 1176).

10. Ип. 1158, 81. Татищ. т. IV, 1157, 103.

11. Лавр. 1065, 73. Въ Ип. (1113, стр. 4) о смерти Святополка: «и плакашася по немъ бояре и дружина его вся.»

12. «Святители же, жалеюще си, плакахуся по святомъ и добромъ Князи... плакахуся по немъ вси людиѣ, и сынове его, и внуци его: и тако разидошася вси людиѣ съ жалостію великою.» См. Ип. 1128, стр. 10.

13. «Всеволодъ же нача сѣ молити Мстиславу, и бояры его подучивая и дары даа, молишеться имъ...» (Ип. 1128, 11). Въ 1139 году Всеволодъ Ольговичъ пошелъ въ Кіевъ съ малой дружиной. Посадскіе люди были противъ него «нача зажигати дворы, иже суть предѣ городомъ», а между тѣмъ онъ вошелъ въ городъ «съ честию и славою великою» (Ип. 1139 и 1140 г.). На свадьбу въ Переяславль Всеволодъ «приде и съ женою и съ всеми бояры» (Ип. 1143

стр. 19). Въ походѣ противъ Галицкаго Князя участвуютъ и всѣ Бояре (Никон.). По Татищеву Всеволодъ Ольговичъ, желая отдать столъ Кіевскій Игорю Ольговичу, предъ смертью созыналъ на собѣщаніе всѣхъ Кіевскихъ Бояръ, которые обѣщали исполнить его волю (Тат. т. III, 1146 г.).

14. «И бояры многи извоишаше (Изяславъ Мстиславичъ), и тако гѣхъ на испкупѣ пустише» и т. д. (Ип. 1146 г. и Татищ. т. III), 1146 г. «Дюрги (овладѣвши Кіевомъ) поваби Вячеслава на столъ Къеву, бояре же размовыша Дюрги, рекуче: «Брату твоему не удержати Кыева, да не будетъ его ни тобѣ, ни оному» (Ип. 1150, 48).

15. Ип. 1161, стр. 89.

16. «Окоянніи бояре, Петръ Борисовичъ, и Нестеръ Жидиславичъ, и Яковъ Дигинеевичъ... начаша клеветати на Великаго Князя Мстислава Изяславича Кіевскаго ко Князю Давыду Ростиславичу, яко хоцетъ вастъ Мстиславъ Изяславичъ изымати. Овъ же повѣда брату своему, Рюрику Ростиславичу; и тако бысть межи ихъ смута и ненависть» (Ник. т. II, 1168 г. с. 199). «Окоянніи же бояре Кіевстїи, Петръ Бориславичъ, и Нестеръ Жидиславичъ, и Яковъ Дигинеевичъ, начаша коромолити и тайно ссылатися со Княземъ Мстиславомъ Андреевичемъ и со иными Князи, како предати имъ градъ Кіевъ» и т. д. (Ник. т. II, 1170, стр. 204).

17. «Выдайте ми Григорїя Хотовича, и Степаньца, и Олексу Святославича, яко тѣ суть уморилѣ брата моего, Глѣба» (Ип. 1174, 108).

18. Романъ же опасаясь въ Кіевѣ безъ своихъ войскъ быть, понеже Кіевляне низъ недовольны были, выѣхалъ въ Бѣлгородъ. Кіевляне лучшіе, собрався, поѣхали къ Святославу, и, объявля ему, что Романъ выѣхалъ, просили его на престолъ отеческій въ Кіевъ (Татищ. т. IV, стр. 218).

19. Ип. 1146, 1150, 1058, стр. 81. Лавр. 1202, 176. По смерти Изяслава Мстиславича: «плакася по немъ вся Русская земля и вси Черніи Клубуци, яко по цари и господинѣ своемъ, наипаче же яко по отцѣ» (Ип. 1154, 74) «По смерти Мстислава Ростиславича «плакашеса по немъ вся земля Руськая, не може забыти доблести его, и Черніи Клубуци вси не могутъ забыти приголубленїа его» (Ип. 1179, 121):

20. Ип. 1146, 1139, 1174.

21. Изяславъ Ярославичъ возвратился въ Кіевъ съ помощью Ляховъ (Лавр. 74, 1068). Всеволодъ Ольговичъ овладѣлъ Кіевскимъ столомъ своими собственными полками: «изрядивъ полки и зажигаая дворы въ Коныреѣ конци» (Ип. 1140, 15). Изяславъ Давыдовичъ въ 1154 г. съ помощью Подовцевъ: «они же (Кіевляне) бояхуся Подовець» (Ип. 1154, 76), а въ 1157 году съ помощью своихъ дружинъ и союзныхъ Князей (Ип. 1157, 81). Святославъ Всеволодовичъ захватилъ въ 1174 г. Кіевъ, «сѣвокупився съ братьею и поѣха изъѣдомъ» (Ип. 1174, 110), а въ 1180 г. съ братьями, Подовцами и по соглашенію съ своимъ соперникомъ, Рюрикомъ Ростиславичемъ (Ип. 1180, 124).

22. Ип. 1113, 4; 1146, 24, 25.

23. Иаслѣд. Погодина т. IV, стр. 353—357). Въ періодъ времени отъ взятїа Кіева Боголюбскимъ (1171 г.) до разоренїа этого города Батыемъ, изъ 16 Кня-

зей 12 было изъ племени Мовомаха и только 4 изъ племени Князей Черниговскихъ (тамъ же).

24. Въ 1151 году Черные Клобуки, явившись въ Кіевъ, со всіми своими вѣжами и стадами, помогать Изяславу Мстиславичу, пожгли пригородныя села и опустошили огороды своихъ союзниковъ посадскихъ людей этого города (Ип. 1151, 60).

25. Въ битвѣ подъ Переяславдемъ: «и первые побѣгоша Поршане... и по сихъ Кыяне» (Ип. 1149 г. 44). Поршанами назывались Черные Клобуки, жившіе по рѣкѣ Роси (Ип. 1150, 51). «Поганіи, видѣвши силу велику у Володимера, и убо-лшася... и начаша Черніи Клобуци молвити Изяславу: «Не погуби насъ, ни самъ не погини!» и т. д. (Ип. 1150, 51); «наиначе же Черніи Клобуци отъ того утагоша,» т. е., чтобы не вступать въ битву (Ип. 1151, 59).

26. «Начаша слати по Мстислава братья, и Кыяне отъ себе послаша, и Черные Клобуци отъ себе послаша» (Ип. 1169, 96). «Остуниша весь градъ Кыевъ... бысть брань крѣпка отсюду... Берендичи же и Торци лѣстяху подъ Мстиславоу»... Мстиславъ Изяславичъ бѣжа изъ Кыева: «и постигше ихъ Бастѣва чадь, начаша стрѣляти въ плечи ему» (Ип. 1171, стр. 100).

27. Ип. 1146, 1171, 1174. Лавр. 1202.

28. См. событія Кіевской Руси отъ 1171 г. по Ип. и Лавр. спискамъ.

29. Лавр. 1097, 1100, 1101. Ип. 1117, 1116, 1123.

30. Татищ. т. III, 1143. Ип. 1141, 1144, 1146, 1152, 1153.

31. Густ. 1206, 329. Ип. 1202, 155.

32. Ип. 1173. Густ. 1173.

33. Ип. 1187 и 1188.

34. Кадлубекъ II, стр. 127. Солов. И. Р. II, стр. 313. Карамз. т. III, 65. Густ. 1199—1205.

35. Ип. 1202—1240. Густ. 1205—1233.

36. Ип. 1144, 1159.

37. Ип. 1146, 1159, 85.

38. Ип. 1144, 1146, 1159.

39. Ип. 1189, 1188. Густ. 1199. Ип. 1202, 1209. Густ. 1211. Ип. 1238, 1235.

40. Ип. 1208, 1226, 1235.

41. Ип. 1153, 1187, 1190, 1202, 1208, 1124.

42. Ип. 1187, 1189. Тат. т. IV, 1189. Тат. т. IV, 1197 и Карамз. III, 65.

43. Ип. 1209. Густ. 1211. Ип. 1209. Ип. 1210, 1123.

44. Владимиръ Ярославичъ, изгнанный Боярами, возвратилъ свою отчину при помощи Поляковъ и въ слѣдствіе вмѣшательства въ дѣла Галицкія Всеволода Суздальскаго (Ип. 1190). Романъ Мстиславичъ, изгнанный изъ Галича и Владимира Вольнскаго, снова утвердился на Волыни, получивши помощь отъ Рюрика Ростиславича, Князя Кіевскаго, и при помощи Поляковъ вторично овладѣлъ всей Галицкой землей (Ип. 1188. Густ. 1199). Вдовствующая супруга Романа и ея дѣти, тѣснимыя Боярами и соседними Князьями, нѣсколько разъ уходили въ Угрію и въ Польшу, и нѣсколько разъ, съ помощію Поляковъ и Угровъ, снова

возвращались на родину (Ип. 1203, 1204, 1208, 1209. Густ. 1212). Въ 1118 Угорскій Король, Бела, вытѣснивши изъ Галицкой земли Романа Мстиславича Вольинскаго, посадилъ тамъ на княженіе сына своего, Андрея (Ип.), Князь Польскій, Лешко, вытѣснивши изъ Владимира Вольинскаго Святослава Игоревича, посадилъ тамъ на княженіе, по желанію тамошнихъ Бояръ, Александра Бѣльскаго (Ип. 1204). Князь Польскій, Лешко, и Король Угорскій, Андрей, по взаимномъ соглашенію, овладѣли всей Владимиро-Вольинской землей, и подѣлили ее между собою (Ип. 1211. Густ. 1213). См. также Густ. 1216, 1231. Ип. 1210, 1213, 1235).

45. Лавр. 1021, 63; 1060, 1066, 72; 1068, 1071, 75; 1096, 103; 1103, 118; (1104, 119. Ип. 1116, 7; 1117, 8; 1119, 11; 1128, 21.

46. Ип. 1130, 1132, 1140. Тат. т. III, 1130.

47. Нвк. т. II, 1132. Воскр. т. VII, 1131, стр. 29. Татищ. т. III, 1132, 244.

48. Ип. 1140.

49. 1119. «Володимерь взя Менскъ у Глѣба Всеславича, самого приведе Кыеву. Того же дѣта преставися Глѣбъ Всеславичъ въ Кыевѣ» (Ип. 8, т. II). Изяславъ Мстиславичъ «отда дщерь свою Полотску за Рогвольда Борисовича» (Ип. 19, 1143). «Иде Рогвольдъ Борисовичъ отъ Святослава Ольговича искать собѣ волости, поемъ полкъ Святославль, заме не сотвориша милости ему братія его, взявше надъ нимъ волость его и жизнь его всю» (Ип. 1159, стр. 82). Въ этомъ году Святославъ Ольговичъ дѣйствуетъ за одно съ Ростиславомъ Мстиславичемъ и Мстиславомъ Изяславичемъ противъ Ивана Берладника и не защищаетъ Изяслава Давыдовича отъ Мстиславичей (см. Ип. 1159 г.). Въ этомъ же году Рогвольдъ Борисовичъ «совоули вои многи Полчавы, и Ростиславъ Мстиславичъ пусти ему два сына въ помощь, и поидоша на Ростислава (Глѣбовича) къ Мѣньску» (Ип. 1159, 83). Въ 1160 г. «ходи Рогвольдъ съ Полчаны на Ростислава Глѣбовича къ Мѣньску; послалъ же башѣ Ростиславъ изъ Кыева помощь Рогвольду съ Жираславомъ Нажировичемъ, Торъзъ 600, а ты померше голодомъ и придоша пѣши, не дождавше мира» (Ип. 86). Въ 1167 году Володаръ Глѣбовичъ (братъ Рост. Глѣб.) отнялъ Полоцкъ у Всеслава Васильк. (родственника Рогвольда Борисовича). Давыдъ Ростиславичъ, внукъ Мстислава, изгналъ Глѣбовича и снова ввелъ въ Полотскъ Всеслава (Ип. 93, 1167). Въ 1168 году, въ слѣдствіе изгнанія Новгородцами сына Ростислава Мстиславича, Полочане, гдѣ былъ Княземъ Всеславъ Васильковичъ, дѣйствуютъ противъ Новгорода за одно съ Смоленскими Князьями (Тат. т. IV). Въ 1178 г. Романъ Смоленскій защищаетъ Всеслава Васильковича Полоцкаго отъ Новгородцевъ (Ип.). Въ 1180 г., во время борьбы Князя Черниговскаго, Святослава Всеволодовича (онъ былъ женатъ на Васильковѣ Полоцкаго Князя; см. Ип. 1143), съ Всеволодомъ Суздальскимъ и Ростиславичами Смоленскими, на сторонѣ Смоленскихъ Князей былъ Глѣбъ Рогвольдовичъ, Князь Друцкій, а на сторонѣ Черниговскаго Князя Брючиславъ Васильковичъ изъ Витебска, Всеславъ Васильковичъ изъ Полоцка, Всеславъ Микуличъ изъ Логожеска и т. д. См. Ип. 1180.

50. Ип. 1151, 66; 1158, 1159.

51. Ип. 1160, 1162, 1167, 1180. Татищ. т. IV, 1182. Тат. т. IV, 1186 и Новг. I, 1185.

52. См. выше прим. 49.

53. «Володаръ не цѣлова хреста, гѣмъ оже ходяше подъ Литвою въ дѣ-

сѣхъ» (Ип. 1159 г. 83). «Приходи Рогвольдъ на Володаря (Глѣбовича) съ Полочаны къ Городцю, Володарь же не да ему подку въ дне, на ночь выступи на нь изъ города съ Литвою, и много зла створися въ ту ночь, овѣхъ избыша, а другія руками изымаша множество, паче избѣенныхъ» (Ип. 1162, 91). «И придоша Полоцкіи князи въ стрѣтеніе, помагающе Святославу. Васильковича, Брячьславъ изъ Витебска, братъ его, Всеславъ, съ Полочаны, съ ними же бяхуть и Либъ и Литва» (Ип. 124, 1180 г.). Князь Полоцкій съ братьею пошелъ на Литву... «Осевью придоша Полочане съ Литвою на Луки, и пожгоша хоромы» (Новг. I, 1191, 1198. Тат. т. IV, 1192). Въ 1217 у Князя Полоцкаго, Бориса Давыдовича, живеть въ городѣ дружина изъ Поморянъ (Тат. т. IV, 1217).

54. Тат. т. IV, 1217 годъ.

55. Въ 1174 г. на Ростиславичей къ Вышгороду Андрей Боголюбскій, «и Полоцкииъ княземъ повелѣ всемъ» (Ип. 1174). Въ 1170 въ ополченіи Андрей Боголюбскаго, осаждавшемъ Новгородъ, находятся и Князья Полоцкіе (Тат. т. IV, 1170). Давыдъ Ростиславичъ «сѣде въ Витебскъ, а Романови, Вячеславу внуку, да Ростиславъ Васильевъ и Краснъ» (Ип. 1165). Въ 1186 году Давыдъ Смоленскій пошелъ съ войскомъ на Полоцкъ, да изъ Новгорода сынъ его, Мстиславъ, съ Новгородцы, изъ Логожка Василько Владимировичъ, изъ Друцка Всеславъ. Полочане, увѣдавъ, что имъ не возможно бороться съ Давыдомъ, дали ему вознагражденіе за обиды, и заключили миръ (Тат. т. IV, 1186. Нов. I, 1185). Въ гр. 1229: «Fürst Mstislav Dawidowitsch von Smolensk schliest durch seinen besten Popen zugleich für Smolensk und die Fürsten von Polozk und Witebsk mit den Rigischen und den Handelsleuten am Gothländischen Ufer (in Wisby) eine Vereinbarung auf gegenseitige Rechtspflege und Handelseinigkeit» (Русско-Ливонскіе акты, собр. Навирскимъ № 2). Въ 1151 г. Полочане, изгнавъ Рогвольда Борисовича, «прислашася къ Святополку Ольговичу (Чернигов. Князю) съ любовью, яко имѣти отцемъ собѣ, и ходити въ послушаніи его, и на томъ цѣловаша крестъ» (Ип. 66). Въ 1180 году, во время борьбы Черниговскихъ Князей съ Всеволодомъ Суздальскимъ и Смоленскими Князьями, на сторонѣ Смоленскихъ Князей Князь Друцка, Глѣбъ Рогвольдовичъ, а на сторонѣ Черниговскихъ Князей—Князь изъ Витебска, Полоцка и Логожка (Ип. 1180). Въ 1195 году снова Полоцкіе Князья помогали Ольговичамъ въ борьбѣ ихъ съ Смоленскими Князьями (Ип. 147. Тат. т. IV, 1195). Въ 1182 году Василько Друцкій, сынъ Ярополка, поссорившись съ Владимиромъ, Минскимъ, призвалъ Поляковъ и Мазовшанъ, ввѣлъ Берестъ, и оставилъ тамъ Поляковъ. Владимиръ Володаревичъ, получивши помощь отъ Польскихъ Князей, пошелъ на Василька и разбилъ его, Василько убѣжалъ къ тестю своему, Лешку, и, не имѣя дѣтей, уступилъ ему всѣ свои владѣнія. Узнавши объ этомъ, Романъ Мстиславичъ Вольинскій пошелъ въ Подлясію, и выгналъ оттуда Василька съ тестемъ (Тат. т. IV). Внукъ Полемона Корнузь, около 1048 года, завладѣлъ значительною частью земель Кривскихъ до рѣки Дзитвы. Внукъ Гимбутовъ, Ердзивилъ, отналъ, въ 1065 году, отъ Полоцкихъ Князей Нерому и Пелузію. Миндаило, около 1190, или 1220 г., овладѣлъ Полоцкомъ (Обозрѣніе исторіи Бѣлоруссіи съ древнѣйшихъ временъ, Турчиновича, стр. 47, 49 и примѣч. 96, 98 и 100). Въ 1206 году одинъ изъ Русскихъ Князей въ Ливоніи Василій Рогвольдовичъ, вступилъ въ подручную зависимость отъ Епископа Рижскаго, Альберта, и уступилъ ему половину своихъ владѣній Кокенмойскихъ. Въ 1208 году всѣ владѣнія этого Князя, съ городомъ Кокенгаузеномъ, перешли во власть Рижскаго Епископа. Въ

этомъ же году и другой Русскій Князь въ Ливоніи, Всеволодъ, владѣтель Герсике, вступилъ въ такую же зависимость отъ Рижскаго Епископа. Около 1215 года Полоцкій Князь отказался отъ всѣхъ своихъ верховныхъ правъ на Ливонію (Обозр. Ист. Бѣлорусіи, Турчин. 64—69. Сѣверорусск. народ Костомар. I, 333, 337).

56. Умеръ Вячеславъ Ярославичъ въ Смоленскѣ, «и посадиша (Ярославичи) Игоря въ Смоленскѣ, изъ Володимира выведше» (Лавр. 1056). Всеволодъ, сдѣлавшись Кн. Кіевскимъ, перевелъ Владимира изъ Смоленска въ Черниговъ (Тат. т. III, 1078 г.). Въ Поученіи Мономаха: «а мене посла (Всевол) Смоленску» (Лавр. 103, 1096). Въ 1095 г. Мономахъ, съ согласія Князя Кіевскаго, Святополка, отправилъ въ Смоленскъ сына своего, Изяслава (Тат. т. III). Въ 1113 г. Мономахъ, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, посадилъ сына, Святослава, въ Перяславлѣ, а Вячеслава въ Смоленскѣ (Ип. 1113 г.). Въ 1140 г. Всеволодъ Ольговичъ, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, хотѣлъ отнять Смоленскъ у Ростислава Мстиславича (Ип. 1140). Ростиславъ Мстиславичъ, сдѣлавшись Княземъ Кіевскимъ, отдалъ Смоленскъ сыну своему, Роману (Ип. 86 и 88).

57. Ип. 1175.

58. Ип. 1180.

59. «Преставися Князь Смоленскій, Давыдъ Ростиславичъ; духовенство и всѣ Бояре проводили его въ могилу, но народъ не провожалъ его и не оплакивалъ. По словамъ лѣтописи, Давыдъ Ростиславичъ, имѣлъ слѣдующія добродѣтели: снабжалъ монастыри и церкви, кормилъ игуменовъ и монаховъ, читъ святительскій чинъ, казнилъ злыхъ, яко подобаетъ царямъ, злата и сребра не собиралъ, но раздавалъ дружинѣ; ибо любилъ дружину (Ип. 150).

60. Ип. 1185. Нов. I, 1186. Ип. 1195. Ип. 1197. Татищ. т. IV, 1232. Нов. I, 1233, и Густ. 1233.

61. Ип. 1161, 89; 1147, 1148, 36, 38; 1139, 1146.

62. Ип. 1185, 132.

63. Ип. 1164, 1167.

64. Ип. 1147, 1148. Въ 1151 году, когда Князь Кіевскій, Изяславъ Мстиславичъ, осадилъ Юрія въ Городкѣ, на берегахъ Остра, то, не смотря на дружбу Юрія съ Князьями Черниговскими, въ войскахъ Князя Кіевскаго были Изяславъ Давыдовичъ, Святославъ Всеволодовичъ, и дружина Святослава Ольговича (Ип. 1151).

65. Ипат. 1167, 1170, 98.

66. Ип. 1117, 8; Нов. I, 1117, 1118, 1120, 1129. Лавр. 1102.

67. Костомар. Сѣверорусскіи народ. т. I, гл. I, V, VI, VII.

68. Ип. 1179, 121.

69. Въ 1137 году дороговизна хлѣба побудила Новгородцевъ отказаться отъ Святослава Ольговича, заключить миръ съ Юріемъ и пранять отъ него Князя (Новг. I, 1137. Татищевъ т. III, 1138). Въ 1178 г., когда Всеволодъ Юрьевичъ, за принятіе Новгородцами Ярополка Ростиславича, «зая гость Новгородскихъ, то Новгородцы показали путь Ярополку.» Въ 1190 г., когда Всеволодъ, за принятіе Новгородцами Ольговича, захватилъ всѣхъ Новгородцевъ за Волокомъ и по всей землѣ, то Новгородцы изгнали Ольговича и снова приняли Князя отъ Всеволода (Нов. I, 1178 и 1196). Въ 1215 г., когда Ярославъ Всеволодовичъ на Торжкѣ задержалъ хлѣбъ и гостей, и начался голодъ въ Новгородѣ

то Новгородцы вѣсколько разъ присылали къ нему посольство съ поклономъ (Нов. I, 1215). См. также: Новг. I, 1141. Ип. 1140, 1141. Новг. I, 1148. Тат. т. III, 1188. Ип. 1161. Новг. I, 1160 и 1161. Нов. I, 1170. Тат. т. III, 1169. Тат. III, 1172, 1173.

70. Ср. Собр. Г. Г. и Д. т. I, 8, съ Тат. т. III, 1148 г.

71. «И еще бо живущю ему, наряди сыны своя... Изяславу тогда (во время смерти Ярослава въ Вышгородѣ) сущю Новѣгородѣ» (Лавр. 1054, 69). По Новгородской Попа Юанна: Изяславъ взялъ себѣ Новгородъ и Кіевъ съ городами (Карама. т. II, гл. II, прим. 50).

72. Карама. т. II, гл. IV, прим. 144. Ник. т. I, 1033. Лавр. 1071, 1073, 1102. Ип. 1117. Нов. I, 1117.

73. Ко стомар. Сѣверорусск. народоправства т. I, гл. I, IV, 51.

74. Лавр. т. I, 1102, 1097.

75. Ростиславъ Мстиславичъ, призвавши Мстислава Юрьевича, говорилъ ему, что Мстиславъ завѣщалъ владѣть Новгородъ старѣйшему отъ рода Владимира и сыновьямъ его, и на томъ ему Новгородцы крестъ цѣловали; что нынѣ благоразсудные мужи Новгородскіе; вепомнивши роту свою, меня призвали, и я, яко старѣйшій въ племени Владимира, «того ради Новгородъ достоинъ мнѣ» (Татищевъ. IV, 1151). См. также ниже прим. 77 этой главы.

76. Костомар. Сѣверорусск. народопр. т. I, гл. I, V.

77. Новг. I, 1147. Тат. т. III, 1148. Ип. 1160, 88.

Новг. I, 1178—1209. Тат. т. IV, 1168.

78. Тат. т. VI, 1154. Ип. 1158. Новг. I, 1167. Ип. 1168. Тат. т. 11 68.

79. Лавр. 1102. Ип. 1138. Новг. 1139. Ип. 1139, 1140, 1154.

80. Ип. 1173, 105.

81. Ип. 1161. Тат. т. IV, 1161. Нов. I, 1170. Ип. 1173. Нов. I, 1181—1209. Костомар. Сѣверорусск. народопр. т. I, 2, 1—IV—VIII.

82. Во время заключенія Всеволодомъ мира съ Черниговскими Князьями: «а Новгородъ выложиша вси князи въ свободу, гдѣ имъ любо: ту же собѣ князя понимаютъ» (Новг. I, 1196). «А вы, братье (говорилъ Твердиславъ), вольны въ посадничествѣ и въ князехъ» (Нов. I, 1218, 38).

83. Лавр. 1169, 154.

84. Костомар. Сѣверорусск. народопр. т. I, гл. V.

85. «И послаха къ Гюргови мужи своя, и повша Ростислава Гюргевича, и посадиша» (Ип. 1141). «Послаша владыку съ передними мужами къ Юрью по сынъ» (Нов. I, 1154). «И позва (Ростиславъ Кн. Кіев.) Новгородцы на порадъ: огнищане, и грядьба и кушцѣ влчѣшее» (Нов. I, 95). Князь Новгор., Мстиславъ Ростиславъ, задумавъ ити на Чюдь, «созва мужи Новгородскіе» (Ип. 1178). Въ 1161 г. Ростиславъ, Князь Кіевскій, обвиняетъ Новгородскихъ мужей за всѣ безпорядки и изгнаніе своего сына. Въ 1210 г. нѣкоторые вельможи, озлобясь на Святослава Всев. за то, что онъ ихъ за грабительство и непрерывные суды судилъ и наказывалъ, умыслили его изгнать (Татищ. т. IV, 1161. 1210). См. также Нов. I, 1118. Татищ. т. III, 220. 1118. Ип. 1140. Тат. т. III, 1135. Новг. 1193. Новг. Нов. I, 1195, 1196, 1197. Тат. т. IV, 1172, и ниже прим. 88 этой главы.

86. Тат. т. IV, 1214.

87. «Приведе изъ Новгорода Мстиславъ Владимировичъ въ Бѣлгородъ дру- гую жену Дмитровну, Завидову внуку» (Ип. 1192). «Вдаша посадничество Завиду Дмитріевичу» (Нов. I, 1129). «Оженися Всеволодъ сынъ, Мстиславъ, Новгородѣ» (Нов. I, 1122). «Повесть Дюрги Мстиславу, сыновя своему, Новгородѣ живитися Петровною Михалковича, и оженися» (Ип. 79. 1155). «Женися Мстиславъ Рос- тиславичъ, внукъ Юрья, въ Новгородѣ на дочери Якуна Мирославича» (Нов. I, 1176). «Даша посадничати въ Новгородѣ Якуну Мирославичу» (Нов. I, 1137). Свят. Ольговичъ тоже женатъ былъ въ Новгородѣ (Нов. I, 1135).

88. Во время междоусобій, возникшихъ по поводу изгнанія Всеволода Мстиславича, людіе, въ 1137 году, взяша на разграбленіе дома Константина Посадника и многихъ бояръ. Что люди дѣйствовали въ этомъ случаѣ по вну- шенію торговой знати; что борьба, по поводу изгнанія Всеволода Мстиславича, происходила между Софійской и Торговой сторонами, это видно, какъ изъ то- го, что людіе отдали награбленныя деньги купцамъ крутитися на войну, такъ и изъ того, что въ 1034 году, въ слѣдъ за сверженіемъ съ моста нѣсколькихъ мужей, погорѣлъ Торговый подѣ. Въ 1209 году Новгородцы разграбили и се- ла ихъ распродали и челядь. Такъ какъ въ числѣ недовольныхъ на этого По- садника были и купцы, за вятіе съ нихъ повозовъ и дикой впряги, по этому сей расправы съ Посадникомъ нельзя приписать однимъ только людямъ (Нов. I, 1209). Въ 1228 году «воздвиге на Арсенія крамолу великую, простую чадь и сотвориша вѣче на Ярославѣ дворѣ, и поидоша на владычнн дворъ, и выгнаша за ворота владыку Арсенія. Потомъ возьматся весь городъ, и поидоша съ вѣча во оружіи на тысяцкаго В., «разграбиша дворы его и брата его и владычна стольника.» Такъ какъ, по словамъ лѣтописи, кровопролитія въ это время не было только по тому, что вода разломала мостъ, по этому можно предположить, что это волненіе было обычной борьбой Торговой стороны съ Славянской стороной (Нов. I, 1228). Во время волненія въ 1230 г., хотя заграб- ленное имущество раздѣлено было по сотнямъ, но во главѣ борющихся сто- ронъ стояла знать: во главѣ одной партіи Степанъ Твердиславичъ, а во главѣ другой—Посадникъ Водовикъ (Нов. I, 1230). См. также Татищева т. IV, 1172, 1161, 1210.

89. Татищ. т. I, Лѣт. Іоакима.

90. Нов. I, 1218, 1220, 1131. 1157. Что и всѣ другія волненія и междо- усобія, о которыхъ упоминають лѣтописи, тоже происходили изъ слѣдствіе отвра- щенія между Боярами, жителями Софійской стороны, и кудами, составлявшими господствующее населеніе Торговой стороны, см. выше прим. 88.

91. Нов. I, 1218. Вражда между Софійской и Торговой сторонами, проис- ходившая по поводу изгнанія Всеволода Мстиславича, прекратилась тѣмъ, что обѣ стороны изгнали Святослава Ольговича и пригласили на княженіе Ростислава Юрьевича. Въ 1157 г. Торговая сторона безъ всякаго сопротивленія признала своимъ Княземъ Ростислава Мстиславича, приглашеннаго Славянской сторной, когда Князь, Мстиславъ Юрьевичъ, поддерживаемый Торговой сто- роной, самъ ночью убѣжалъ изъ города (Нов. I, 1138, 1157).

92. «Сташа Рушане и засада, огнищане и гридьба, и кто купецъ, и го-

сти» (Нов. I, 1234). Въ 1228 г. Псковичи не пустили къ себѣ Князя Новгородскаго, Ярослава, по тому что равнесса слухъ, «яко веветь князь оковы, хотя ковати влѣтше мужи» (Нов. I, 1229). О силѣ этихъ вятшихъ мужей можно судить уже изъ того, что Боярская партія при Всеволодѣ Мстиславичѣ оказалась сильнѣе во Псковѣ, чѣмъ въ Новгородѣ.

93. Нов. I, 1132, 1136. Ип. 1148, 40. Нов. I, 1134, 1137, 1168, 1199, 1214. Новг. I, 1234. Новг. I, 1318, 1341.

94. Нов. I, 1137, 1229, 1196, 1215, 1167, 1138, 1223.

95. Татищ. т. IV, 76, и т. III, 1148.

96. Владимиръ Св. назначилъ Глѣбу Муромъ. Георгій Шимоновичъ былъ Посадникомъ въ Ростовѣ.

97. Лавр. 1096.

98. Когда Юрій, въ 1148 году, по просьбѣ Князей Черниговскихъ, рѣшилъ воевать съ Швяславомъ Мстиславичемъ, и совалъ на совѣтъ своихъ вельможъ, то вельможи убѣждали его отказаться отъ намѣренія добыть силою оружія Великое Книженіе Кіевское (Татищевъ т. III, 1148). «Приде изъ Кыева въ градъ Володимерь (1155) Князь Великій, Андрей Юрьевичъ, безъ отча повелѣнія, его же лествю подъяша Кучковичи» (Карамзинъ т. II, гл. XV, прим. 383).

99. «Ростовци и Суздаляци сдумавше вси, поляша Андрея, сына его старѣйшаго, и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ и Суздаляци, занеже бѣ любимъ всѣми и премногую его добродѣтель, юже имаше преже къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ» (Лавр. 1157, 149). По Ипат. въ избраніи Андрея, кромя Ростовцевъ и Суздальцевъ, принимаютъ участіе и Владимирцы (Ип. 1158, 81). «А крестнаго цѣлованья забывше (говорится о дружинѣ и Болрахъ), цѣловаше къ Гюргу князю на меньшихъ дѣтєхъ, на Михалцѣ и на братѣ его, и преступивше хрестное цѣлованье, посадиша Андрѣя, а меньша выгнаша» (Лавр. 158).

100. Въ селѣ Боголюбовѣ, въ день смерти, Андрей Боголюбскій окруженъ только отроками. Самый приближенный къ нему человекъ—милошникъ—паробокъ Прокошій. Убийцы, покончивши съ Андреемъ, убили, въ слѣдъ за тѣмъ, и этого Прокошія. Кузмище Кіининъ плачетъ надъ тѣломъ Князя. Посадниковъ и Тивушовъ (которые въ Суздальскомъ краѣ были и изъ дѣтскихъ) «домы пограбили, а самѣхъ и дѣтскіе его и мечники избивша, а дома ихъ пограбиша.» О любви посадскихъ людей къ Андрею видно изъ слѣдующихъ словъ: «Да кто съ вами въ духѣ, то буди вамъ (говорять съ упрекомъ Владимирцы убійцамъ), а намъ не надобѣ!».. И почва (во время погребенія Андрея) выступати стягъ отъ Боголюбого, и людье не могоша ся ни мало удержати, но вси вопыхуть, отъ слезъ же не можаху прозрити, и вопль далече бѣ слышати» (Ип. 1175, 113—115). «Кормитель бѣ черныдемъ и черницамъ, и убогимъ, и всякому чину, яко возлюбленный баше отецъ, паче же на милостыню зѣло охотливъ; ибо брашно свое и медъ по улицамъ на возѣхъ слаше больнымъ и но затворомъ... рыдаетъ же множество правовѣрныхъ, зраще отца сирымъ и кормителя» (Ип. и Лавр. 1175).

101. Выгна Андрей... и мужи отца своего передви... Се же створи хотя самовластець быти» (Ип. 1162). «И бѣ у него Якамъ (Кучковичъ) слуга, волюбленный имъ, и слыша отъ нѣкого, аже брата его князь повелѣ казнити, а почва

молвитя: «День того казнили, а насъ завтра» (Ип. 1175). Бояринъ Кучка убить Юріемъ. Его дочь была за Андреемъ (Тат. т. III, 1147).

102. Ип. 1175.

103. Лавр. 1175, 158. Ип. 116. Татищ. т. IV, 201.

104. Порѣшили избрать Ростиславичей дружины, пріѣхавшія во Владимиръ изъ Ростова, Суздаля и Переяслава. Явившися въ Ростовскую землю Ярополкъ (Ростиславичъ) поѣхалъ прежде всего къ дружинѣ (Владимирской когда подошелъ къ Владимиру Юрьевичъ), «не сущи въ градѣ (Володомірѣ); ѣхали бо бяхуть по повелѣнію Ростовець противу Ярополку, и видѣше князя Ярополка, цѣловаша, и утвердившеса крестнымъ цѣлованіемъ, и съ нимъ ѣхаша ко Владимиру на Михаика» (Лавр. 156. Ип. 116).

105. Когда Михаило Юрьевичъ въ первый разъ, въ 1175 году, явился въ Ростовскую землю, то жители Владимира, за исключеніемъ дружины, приняли его съ большою честью, 7 недѣль защищали его противъ всей Ростовской земли, и съ плачемъ проводили его, когда вынуждены были отказаться отъ него (Лавр. 158). Вторично пригласили во Владимиръ Мих. Юрьевича, въ 1176 г., опять только одни посадскіе люди Владимира, но не Владимирская дружина, по тому что, когда явился Юрьевичъ во Владимиръ, къ нему вышли на встрѣчу духовенство и вси люди, но не выходили встрѣчать его ни Бояре, ни дружина этого города; ясно, что ни тѣ, ни другіе, его не желали (Лавр. 166. Воскресенск. т. VII, 92; Ник. II. 227). Что за одно съ посадскимъ населеніемъ Владимира были и посадскіе люди во всѣхъ старыхъ городахъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ посадскихъ людей Суздаля, сказанныхъ ими Юрьевичу, послѣ побѣды, одержанной послѣднимъ надъ Мстиславомъ Ростиславичемъ: «Мы, княже, на полку томъ со Мстиславомъ не были, но были съ нимъ бояре; а на насъ лиха сердца не держи, но поѣди къ намъ!» (Лавр. I, 160). О тѣсной связи посадскаго населенія во всѣхъ новыхъ городахъ видно изъ слѣдующихъ словъ летописи: «А съ Переяславци имахуть Володимирци единое сердце (Лѣт. Переясл. Сузд. изд. Кн. Оболенскаго, 85, 86).

106. Лавр. 1175, 1176, 158—160. Ип. 1176. 116.

107. Лавр. 1177. Ник. II, 229. 1177.

108. Послали приглашеніе въ Новгородъ къ Мстиславу Ростиславичу Ростовцы и Бояре. Всеволодъ, предлагая миръ Мстиславу, говорить: «Брате! Оже ты привела старѣйшая дружина, а поѣди Ростову!.. тебе Ростовцы приведи и Бояре.» Но что не всѣ Бояре приглашали Мстислава, это видно изъ слѣдующихъ словъ: «Всеволодъ же поѣха противу ему съ Володимирцы и съ дружиною своею, и что баше Бояръ осталось у него» (Лавр. 1177). «Бысть мятежь великъ въ градѣ Володимирѣ, всташа бояре» купцы рекуще: «А се ворови твои и напш, Суздаляци и Ростовци: любо казни, любо слѣни, али дай намъ!» По малѣ же времени всташа опять людье вси и бояре (и бояре и вси вельможи и до купецъ), и придоша на княжь дворъ многое множество съ оружемъ» (Лавр. 1177, 161, 162).

109. Татищ. т. IV, 220.

110. Мстиславъ Ростиславичъ пріѣха Ростову, съвокушнѣ Ростовци

и бояре, гридьбу и пасынки, и всю дружину, поѣха къ Володимеру; Всеволодъ же поѣха противу ему съ Володимерци... а по Переяславци посла» (Лавр. 1177). До приглашенія Владимирцами Всеволодъ жилъ въ Переяславѣ (Никонов. II, 229. Лавр. I, 161, 1176).

111. Лавр. 1177, 161.

112. Лавр. 1212.

113. Нлк. II, 310, 311, 1212 г. Воскр. т. VII, 1211, 1216, 117, 121. Троиц. I, 1216 г., 212. Татищ. т. VI, 1213, 373, 375.

114. Солов. Ист. Рос. т. II и III.

115. «Приде вѣсть, оже Гѣбъ... шель Володимерю инѣмъ пугемъ и воюеть околю Володимеря, и съ Половци съ погаными» (Лавр. 1177. 162).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ГЛАВѢ VIII.

1. По мнѣнію Соловьева (Ист. Россіи т. II, 5, 7), послѣ смерти Кіевского Князя, его мѣсто занималъ слѣдующій за нимъ братъ и Князь старшей за тѣмъ волости; въ эту же волость передвигался Князь третьей по достоинству волости и т. д. Такимъ образомъ каждый братъ постепенно переходилъ въ старшіе Князья и достигалъ Кіевского стола, «дѣйствичнымъ восхожденіемъ.» По мнѣнію Сергѣевича (Вѣче и Князь, стр. 273) Русскія волости не составляли наследственнаго владѣнія Рюриковичей. Согласно этому, Княжеская Россія не знаетъ законнаго порядка въ преемствѣ столовъ: столы не наследовались, а добывались. По мнѣнію Костомарова (Истор. моногр. и изслѣд. т. I, стр. 133 и 143): въ домонгольскомъ періодѣ еще не образовалось понятіе о правѣ наследованія между князьями. Воля живаго народа, какъ и во всемъ, стояла выше всякаго права, и даже обычая. Но выборное право безпреставно задушалось правомъ силы и оружія.

2. Ип. 1174, стр. 111; 1160, стр. 56; 1238, 177.

3. Ип. 1289, стр. 224.

4. Ип. 1240, стр. 179.

5. Солов. т. III, стр. 32. Нов. I, 1228, 1230 и 1339 г.

6. Нов. I, 1209, стр. 30.

7. С. Г. Г. в Д. т. I, 1, 3.

8. Нов. I, 1228.

9. «На Торжку и на Волоцѣ князю,» для полученія слѣдующихъ ему доходовъ, «сдержатъ своихъ тивуновъ, а Новгородцамъ—своихъ тивуновъ на своей части... За Волокъ не посылатъ своего мужа, а посылатъ Новгородца» (С. Г. Г. в Д. т. I, 2, 6, 9).

10. «Послахъ отрокъ свой въ пещеру... люди, яже суть дань дающе Новгороду» (Лавр. 1096, 107). «И даша дани Печерскія» (Лавр. 1133). «Обидитъ мой Новгородъ, и дани отъ нихъ отогналъ» (Ип. 1148). «Иде Даньславъ Лазутиницъ за Волокъ данникомъ съ дружиною» (Нов. I, 1169). Избееви быша Печерскіе данники и Югорскіе въ Печерѣ, а друзи за Волокомъ» (Нов. I, 1187).

11. Ип. 1148, 38. Карамз. И, Г. Р. т. III, гл. III, стр. 63.

12. Въ 1215 году Князь Ярославъ: «я Якува Заболомича, а по Оуму посла по Доброшеница по Новоторжкій посадникъ, и оковавъ поточи и на Тверь...» Кн. Ярославъ «створи вѣче на Ярославли дворѣ, и идоша на дворъ Якувъ (тысяцкаго) и разграбиха, и жену его яша.» Потомъ, на другой день, «повелѣти сына его, Христофора» (Нов. I, 33). Въ 1238 г. «разнеса слухъ въ Псковѣ, что Князь Ярославъ везетъ оковы «ковать вятшихъ мужей.» Псковичи повѣрили (Нов. I). Въ 1218 г. Князь. Мстиславъ пришелъ на Торжокъ «и я Борислава Искурашеница, и поймавъ товаръ многъ, и пусти ѳ» (Нов. I, 36). Въ 1208 г., во время княженія въ Новгородѣ Константина Всеволодовича, «приде Лавръ,

Всеволодъ мужъ... повелѣтъ убити Олексу Сбиславича на Ярославѣ дворѣ, и убилша ѣ безъ вины» (Нов. I, 30).

13. Нов. I, 1136, 1154.

14. Р. П. II, 21, 22, 24, 39, 42, 52, 55, 61, 68, 69, 71, 78, 84.

15. Яв. 105. Р. П. II, 48. Нов. I, 1118, 4.

16. С. Г. Г. и Д. т. I, 1, 2, 3, 6, 10, 15, 20.

17. Ип. 1154, 76. Ип. 1174, 121.

18. Въ 1145, во время княженія въ Кіевѣ Всеволода Ольговича «ходило изъ Новгородѣ помочье Кішномъ» (Нов. I, 10). Въ 1147 году, во время борьбы Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долгорукимъ, ходилъ сынъ Изяслава Святополкъ со всей Новгородскою областію противъ Юрія (Нов. I, 10). Въ 1173 году, по повелѣнію Андрея Боголюбскаго его сынъ, Юрій, съ Новгородцами ходилъ къ Кіеву противъ Ростиславичей (Нов. I, 15). Въ 1180, во время борьбы Черниговскихъ Князей съ Всеволодомъ Суздальскимъ, сынъ Черниговскаго Князя, Святослава Всеволодовича, Владимиръ, княжившій въ Новгородѣ, ходилъ съ Новгородцами противъ Суздальскаго Князя. Въ 1185 г. Новгородцы помогали Давыду Смоленскому въ войнѣ его съ Полочанами, по тому что въ то время у нихъ княжилъ сынъ Давыда (Нов. 19). На томъ же самомъ основаніи Новгородцы въ 1195 и въ 1109 помогали Всеволоду Суздальскому (Нов. I, 23, 30).

19. Нов. I, 1214, стр. 32.

20. Ип. 1147, стр. 36. 1149, стр. 44; 1150, стр. 51.

21. Нов. I, 1139, 8; 1214, 32; 1223, 42; 1228, 43.

22. Въ 1214 «ходи Мстиславъ на Чюль, и да Новгородцамъ 2 части дани и 3-ю часть дворяномъ» (Нов. I, 32). Въ 1225 ходили Новгородцы съ Княземъ къ Кольваню на Чудь, и золота много взяли (Нов. I, 39).

23. Въ 1209 г. Всеволодъ «Новгородьци пусти съ Коломны Новгороду, одарилъ безъ числа, и вла имъ волю всю и уставы старыхъ князь, его же ютѣху Новгородьци» (Нов. I, 30). Въ 1214 году «и вземъше дары, придоша Новгороду» (Нов. I, 32).

24. Костомар. Сѣверорусск. нарощ. т. I, стр. 62.

25. Нов. I, 1193, 31; 1219, 37.

26. Послѣ Изяслава Мстиславича объ участіи Кіевскаго населенія въ Княжескихъ войнахъ упоминается только два раза: въ 1154 году вѣкоторые изъ Кіевлянъ помогали своему Князю, Ростиславу Мстиславичу, въ борьбѣ его съ Черниговскими Князьями; а въ 1174 Кіевляне были въ ополченіи, осаждашемъ Вышгородъ по приказанію Андрея Боголюбскаго (Ип. 75, 109). Что до конца домонгольскаго періода иногда земскія ополченія принимали участіе въ торжественныхъ походахъ противъ Полощевъ, это видно изъ словъ Игоря Сѣверскаго: «аже побѣгнемъ, утчемъ сами, а черныи люди оставимъ» (Ип. 131).

27. «Раздали бѣста (Ростиславичи въ землѣ Сузд.) посадничества Русьскимъ дѣтскимъ» (Ип. 1175, 117). «Данилъ же изъ Руськой земли взя себѣ Торцьскій, и наки да и дѣтемъ Мстиславимъ... Данилу, созвавшу вѣче и съ Демьяномъ тысяцкимъ сядимъ» (Ип. 171, 1231). Рюрикъ, Князь Кіевскій, «далъ снохѣ, Верхуславѣ, городъ Брагынѣ» (Ип. 1189); «и да Всеволодъ Торцькый зяти своему,

Ростиславу Рюриковичю, а въ иныи городаы посла посадника своа» (Ип. 1195, 145). Въ 1139 г. Даниль оставилъ въ Кіевѣ Дмитра (Ип. 177).

28. Въ 1218 г. «Князь же Святославъ присла свой тысящій на вѣче, рече: «Не могу быти съ Твердиславомъ, и отнимаю отъ него посадничество.» Рекоша же Новгородцы: «Ели вина его?...» (Нов. I, 37). Въ 1171: «Отъ князь Рюрикъ посадничество у Жирослава Новгородѣ, и выгна ѿ изъ города; иде Суждаю къ Одрееви, и даша посадничество Ивану Захарыиницю... иде на зиму Рюрикъ изъ Новгорода, и послаша Новгородци къ Андрею по князь; и присла Жирослава посадничать съ мужи своими» (Нов. I, 15). Князь Борисъ потребовалъ удаленія Посадника Аванья, и Новгородцы уступили требованіямъ Князя (Нов. I, 55). См. также выше прим. 12.

29. Въ 1158. Ростиславъ Мстиславичъ, удалясь изъ Новгорода въ Смоленскъ старшаго сына, Святослава, посадилъ въ Новгородѣ, а младшаго въ Новомъ Торгу (Нов. I). Въ 1161 году Новгородцы сошлись на вѣче, и послали обвинить своему Князю, Святославу Ростиславичу, что они не могутъ держать двухъ Князей, и по тому, чтобы онъ вывелъ своего брата изъ Торжка. Князь послушалъ Новгородцевъ, и отправилъ брата своего въ Смоленскъ (Ип. 1161). Въ 1177 «приде князь Мстиславъ (Ростиславичъ, внукъ Юрія) съ братомъ Ярополкомъ въ Новгородъ, и посадиша Новгородци Мстислава на столѣ, а Ярополка на Новомъ Торгу, а Ярослава на Володѣ Ламскомъ; и тако ся уравиша по волѣ» (Нов. I, 17). 1178 умеръ Мстиславъ Ростиславичъ, и Новгородцы перевели его брата, Ярополка, изъ Торжка въ Новгородъ, но въ томъ же году показали ему путь (Нов. I 17). Въ 1150 Новгородцы снова посадили Ярополка на Новомъ Торгу (Нов. I, 18). Въ 1198 г. умеръ на Лукахъ Изяславъ, сынъ Новгородскаго Князя Ярослава: «Изяславъ посаженъ на Лукахъ княжити, и отъ Литвы оплоче Новгороду» (Нов. I, 24). Въ 1211 г. Новгородскій Князь, Мстиславъ, «да Лучаномъ князя, Владимира Псковскаго» (Нов. I, 31). Въ 1214 г. Псковскій Князь, Всеволодъ Борисовичъ, съ Мстиславомъ и Новгородцами, участвуетъ въ походѣ на Чудь (Нов. I, 32). Въ 1218 на Торжкѣ былъ сынъ Новгородскаго Князя, Мстислава Мстиславича, Василій. (166, I, 36). Въ 1233 Псковичи выпросили у Князя Новгородскаго, Ярослава, шурива, Георгія (Нов. I, 48).

30. Въ дог. грам. 1265 г. Новгорода съ В. К. Тверскимъ, Ярославъ Ростиславичъ «не держать волостей Новгородскихъ своими мужами, а держать ихъ мужами Новгородскими... не раздавать волостей безъ посадника и безъ вины волости не отымать ни у кого (С. Г. Г. и Д, т. I, 1). Что такъ было и прежде, это показываетъ отвѣтъ Новгородскаго вѣча Святославу въ 1218 г. «Ты къ намъ крестъ цѣловалъ безъ вины мужа не мстити волости» (Нов. I, 37).

31. Густ. 1213, стр. 332. Ипат. 1291, 152. Ипат. 1234, стр. 173.

32. «И бояре многи извоимаша» (Изясл. Мст. въ Кіевѣ), и разграбивша Къиню съ Изяславомъ домаы дружины Игоревы и Всеволодѣ, и села, и скоты, и злѣща имѣнья много въ домѣхъ и въ монастырѣхъ» (Ип. 1146, 24). См. также Ип. 1146, 26, 27.

33. Нов. I, 1209.

34. Ип. 1146, 27.

35. Боярянь Володславъ, возвратившись изъ Угорской земли и, не оставъ Князя Мстислава Луцкаго (убѣжавшаго изъ Галцъ, изъ онаемъ У-

гровъ), нача самъ княжити въ Галичѣ (Ип. 1220). Взавши въ плѣнъ Судислава, Мстиславъ оказалъ ему милость и далъ Звънигородъ (Ип. 1249). Въ 1324 г. этотъ же Судиславъ управлялъ Галичемъ при Королевичѣ Белѣ (Ип. 1239). Въ 1351 г., по приглашенію Володислава, сына Ростиславъ, сына Михаила Всеволодовича Черниговскаго, пришелъ въ Галичъ, и сѣлъ въ немъ; а Володиславъ принялъ отъ него тысячу (Ип. 1241). Въ 1240 г. «Доброславъ же возманился и судиць, шововъ ввукъ, и грабаше всю землю, и вшедь во Бокоту, все Пописье прія безъ княжа мовелѣніи; Григорій же Васильевичъ собѣ горную страну Перемышльскую мыслаше одержати... «Черниговскихъ бояръ не ведѣхъ ти, Доброславе, примати, но дати волости Галицкимъ» (Ип. 1240). Слѣдовательно, всѣмъ заправляли въ Галичѣ немногіе Бояре: Володиславъ, Судиславъ, Доброславъ, и т. д. О Князьяхъ Болоховскихъ см. Ип. 1231.

36. Нов. I, 1218, 1171.

37. Лѣтопись, упоминая о смѣнѣ Посадниковъ и Тысяцкихъ, всегда выражается неопредѣленно: на пр., даша такому то, отъемше у такого то (Нов. I, 1146); или: выгнаша и даша (Нов. I, 1176, 16). Но что Князья въ теченіе всего домонгольскаго періода принимали участіе въ назначеніи Посадниковъ и Тысяцкихъ въ Новгородѣ, это видно изъ слѣдующихъ выраженій лѣтописи: «и посла къ Андрею, и присла Жирослава посадничати съ мужи» (Нов. I, 1171); «люди Арх. къ Андрею на всю правду, и дали отягъ посадничество Ивану Захаръниччу» (Нов. 1177); «тогда же даша тысяцкое Ратибору Клуи. по шияжи води» (Нов. I, 61, 1269).

38. Мирославъ Гюратиничъ былъ Посадникомъ въ 1126 г.; а сынъ его, Якунь Мирославичъ въ 1137, Дмитръ Завидовичъ въ 1118 г., и сынъ его Завидъ Дмитріевичъ, въ 1128 г., Мирошка въ 1189, а Дмитръ Мирошкиничъ въ 1206 г., Захарія въ 1161, Иванко Захариничъ въ 1171, Гюрги Ивановичъ въ 1215 г., Михайло Степановичъ въ 1189 г., Твердиславъ Михалковичъ въ 1209, Степанъ Твердиславичъ въ 1231 г. (см. Нов. I).

39. Нов. I, 1211, 31.

40. «Вдаша посадничество Мирославу Гюратиничу» (Новг. 1125). Въ 1132 этому Мирославу дали посадничество во Псковѣ, а въ 1134 снова дали въ Новгородѣ (Нов. I). Въ 1161 г. Новгородцы отняли у Нѣжаты посадничество въ Новгородѣ, а въ 1165 этого Нѣжату назначали посадникомъ въ Ладугу (Новг. I, 13). Въ 1289 г. отнявъ посадничество у Иванка Дмитріевича въ Новгородѣ, и назначали его посадникомъ въ Торжокъ (Нов. I). Въ 1257 г. Новг. посадили у себя въ Новгородѣ Посадникомъ Ладожскаго Посадника, Мих. Ѳеодор. Въ 1280 дали въ Новгородѣ посадничество Ладожскому Посаднику, Семену Михайловичу (Новг. I).

41. «Идущо же ему (Мстиславу Рост., Князю Новгородскому) съ Чуди, и вшеде въ Шлесковъ, и изойма сотьскѣи про Бориса, сыновца своего, зане не хотяхуть сыновца его, Бориса; и тако, утвердивъ съ людьми, и иде отуду Новгороду» (Ип. 1178, 120).

42. На Торжку и на Волоцѣ, Князь, для полученія слѣдующихъ ему доходовъ, держитъ своихъ тивуновъ; а Новгородцамъ «держатъ своихъ тивуновъ на своей части» (С. Г. Г. и Д. т. I, 1, 2).

43. Тамъ. т. IV, 1228.

44. Густ. : 121. Ил. I, 1208, 1209.

45. Нарбутъ (Narbut, III, 1, 266, говоритъ, не приводя источника, что сыновья Всеслава Полоцкаго, Вячеславъ и Давыдъ, не имѣя потомства, дали вольность городу со дня смерти ихъ. Поэтому Полоцкъ сдѣлался вольнымъ городомъ; а Княжество обратилось въ республику, управляющуюся вѣчемъ и 30 старѣйшинами или Болрами (Турчиновича Обзор. исторіи Вѣлорусской прим. 94)

46. Посадникъ Павша, съ мужи старѣйшими быша челомъ Долмату: «Кого, отче, благословишь на свое мѣсто пастуха намъ и учителя?» и т. д. (Нов. I, 1274, 63). «Идоша мужи съ посадникомъ къ Всеволоду... и вда имъ сынъ Святославъ» (Нов. I, 1199, 25). «Послади Новгородци владыку, посадника и старѣйшіе мужи къ Гюру по сызъ» (Нов. I, 1222, 38). «Приде Князь Андрей въ Торжокъ, и позва къ себѣ Семена посадника со вѣми старѣйшими, и докончаша миръ» (Нов. I, 64, 1284). Кн. В. Дмитрій съ посадникомъ М. и со большими мужами, ѣхавши, обложи городъ камень Копорью» (Нов. I, 63, 1280). См. также Нов. I, 1293, 66, и Нов. I, 1209, 30. Волгѣ Тысликаго тоже былъ совѣтъ, но изъ купцовъ старѣйшихъ. См. Нов. I, 33, 1215.

47. «Сотвориша вѣче въ городѣ (Бѣлгородѣ), что ради вѣче было... хотять ся людье передати Печенѣгомъ» (Лавр. 997, 55).

48. По мнѣнію Костомарова: вѣче—земское собраніе. Вѣче было выраженіемъ автономіи земли. Иногда вѣче состояло изъ однихъ бояръ, иногда же изъ однихъ черныхъ людей (Начало единодержавія. Вѣстникъ Европы. Ноябрь 1870, стр. 21, 49). По мнѣнію Самоквасова: Вѣчемъ называлось всякое собраніе людей съ цѣлю разсужденія о какихъ бы то ни было дѣлахъ. Слово вѣче тождественно со словами: сходъ, съѣздъ, съемъ, сборъ, собраніе, сходбище шайка, сходъ (Жур. М. Нар. Пр. Декабря 1869, стр. 219). Такого же мнѣнія о значеніи въ лѣтописяхъ слова вѣче и Сергѣевичъ, въ своемъ сочиненіи: «Вѣче и Князь.» См. стр. 60. Что вѣчемъ лѣтописи называютъ только собраніе городскихъ посадскихъ людей, это видно уже изъ того, что собранія и съѣзды Князей, Бояръ и дружинниковъ никогда не назывались вѣчами. Въ доказательство приведемъ слѣдующія мѣста изъ лѣтописей: «Увѣдѣаше же смерть Князю Ростовци, и Суждальци, и Переяславци, и вся дружина, отъ мала до велика, съѣхашася къ Володимерю и рѣша» (Лавр. т. I, 158, 1175); также точно и въ Ипат. лѣт. (см. т. II, 116). Изъ дальнѣйшаго разсказа лѣтописей видно, что полъ ативцъ Ростовцами, Суждальцами и Переяславцами, съѣхавшимся во Владимиръ вмѣстѣ съ Княжескими дружинниками, слѣдуетъ понимать однихъ только Бояръ: «Вложи Богъ въ сердце Мстиславу мысль благу пойти на Чюдь, и созва мужи Новгородскые, и рече имъ.» (Ил. 120). Ярославъ Галицкій, умирая, «созва мужи своя и всю Галицкую землю, позва же и сборы вси и монастырь» (Ип. 1187). «Приде Святлопкъ, Володимеръ и друг., и сн яш а с я Любичи на устроеніе мира» (Лавр. 109). «Богъ вложи въ сердце княземъ мысль благу, и снастася думати на Долобскѣ» (Лавр. 118). Съзва братью свою, и нача думати съ ними» (Ип. 97). И такъ, нигдѣ не сказано: «съѣхались во Владимиръ на вѣче, (Мстиславъ Изяславичъ) созвалъ мужи на вѣче, снашася на вѣче въ Любечѣ и т. д., что непременно было бы, если бы всякое собраніе называлось вѣчемъ. «Иде Гюрги на снемъ противу Цоловецъ Каневу... Дюрги же скупяся... посиде на снемъ къ Каневу» (Ип. 78).

49. Людѣ Бѣлгорода, посажденные Печенѣгами, «створиша вѣче,» и порѣ-

шли сдать городъ Печенѣгамъ (Лавр. 997); «люде Кыеветѣ,» разбитые Половцями, «створиша вѣче на торговищи,» потребовали отъ Князя новой битвы, и когда онъ отказалъ имъ въ томъ, то разграбили дворъ его (Лавр. 1067). Псалѣ бѣгства Всеслава, «люде створиша вѣче,» и послали къ Ярославичамъ просить, чтобы они защитили ихъ отъ Ляховъ (Лавр. 1068). См. также Лавр. 1007. Ип. 1146, 1159.

50. «Святополкъ сѣде Кыевѣ, и созва Кыяны (опасаясь братьевъ), и нача дати имъ мѣстѣ» (Лавр. 1015). Ожовавши Василька, Святополкъ созвалъ Боларъ и людей, и спрашиваетъ ихъ мнѣніа, что дѣлать съ Василькомъ, который, по словамъ Давыда Игоревича, собирается двинуть на него, Святополка, вмѣстѣ съ Владимиромъ» (Лавр. 1097). Изяславъ Мстиславичъ, собираясь ити на Юрія, «созва Болары своя и Кыяне» (Ип. 1147). Въ томъ же году Изяславъ Мстиславичъ, черезъ Тысяцкаго Лазаря, созываетъ Кыянь для приглашенія ихъ ити на Черниговскихъ Князей (Ип. 1147). Въ 1097 году дружина Святополка созываетъ людей Владимирскихъ, чтобы узнать ихъ мнѣніе, слѣдуетъ ли продолжать защиту города (Лавр. 1097). Давидъ «созваше вѣче... и рече имъ: «Хочете ли быти вѣрны мнѣ, да изыду на врагы мои?» (Ипат. 1231). «И поаше (Всеволодъ Ольговичъ) Игоря въ Кыевѣ, иде съ нимъ подъ Угорьскимъ, и созва Кыяне вси, они же вси цѣловаша къ нему крестъ, рекуще: «Ты напцъ Кыянь.» По смерти Всеволода, «Игорь же ѣха Кыеву, и созва Кыяне вси на гору, на Ярославль дворъ, и цѣловаша къ нему крестъ» (Ип. 1146). Володаръ «више въ Полоцкъ, и цѣловаша крестъ Полочаны» (Ип. 1167).

51. Романъ Мстиславичъ, овладѣвши Галичемъ, съ помощію Поляковъ, «сѣде на княженіи, цѣлова крестъ Галичаномъ, еже любити ихъ и цыкого не обидѣти» (Густ. 326), «Взяше рядъ (Мстиславъ Изяславичъ) съ братьею и съ дружиною и съ Кыяны» (Ип. 1169). «и вшедъ въ Кыевъ, вземъ рады съ братьею... и съ Кыяны» (Ип. 1172). Володимерци, утвердившеся съ Ростиславичами крестнымъ цѣлованіемъ «яко не сотворити имъ въ городѣ никакого зла» (Лавр. 1175). Михаилъ Юрьевичъ, побѣдивши Ростиславичей, «ѣха въ Суждалъ, а изъ Суждала Ростову, «и сотворише людемъ весь нарядъ, утвердився крестнымъ цѣлованіемъ съ ними» (Лавр. 1176). Ярополка Князя «посадиша Володимерци Володимеръ на столѣ, въ Свят. Богор. весь нарядъ положише» (Лавр. 1175). «И почаша Кыяне складывати вино на тивуна Всеволожа...» «А нынѣ, княже, цѣлуй намъ крестъ, и съ братомъ своимъ: аще кому насъ будетъ обида, то ты правц!» Святославъ же рече имъ: «Язъ цѣлую крестъ за братомъ своимъ, яко не будетъ вы насилья ни которого же, а се вамъ и тивунъ, а по вашей воли»... И на томъ цѣловаша вси Кыяне крестъ, и съ дѣтьми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святославомъ» (Ип. 22, 1146).

52. «Мстиславъ же созва вѣче на Ярослави дворѣ, и поча звати Новгородцъ Кыеву на Всеволода Черниаго» (Нов. I, 1214). Ярославъ на Святополка (Лавр. 1015) Изяславъ Мстиславичъ противъ Юрія (Ип. 1148); Мстиславъ Мстиславичъ противъ Ярослава Всеволодовича (Нов. I, 1215). Что Князья и въ Новгородѣ, при вступленіи на престолъ, цѣловали крестъ и заключали съ народомъ рядъ, это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ глгошис: «Ты намъ крестъ цѣловалъ бевъ, вины мужа волости не лишити» (Нов. I, 1218); «приде князь Михаилъ изъ Чернигова въ Новгородъ, и цѣловаше крестъ по всей воли Новгородскѣй и на всѣхъ грамотахъ Ярославихъ» (Нов. I, 1224; 44).

53. Князь Святославъ «посла свой тысящій на вѣче, рече: «Не могу быти съ Твердиславоу, и отымаю отъ него посадничество» (Нов. I, 1218). «Приде къ. Всеи въ Новгородъ, и възвади весь городъ, хотя убити Твердислана... и приѣха (князь) на Ярославъ дворъ, и снидошася Новгородци къ нему во оруженіи» (Нов. I, 1220). Князь Ярославъ «созна вѣче на Ярославъ дворъ... пошелъ на тысяцкаго, Якуна, и разграби дворъ его» (Нов. I, 1215).

54. Ярославъ совываетъ вѣче во владычѣ дворѣ и жалуется Новгородцамъ, что городъ Псковъ его обезчестилъ, затворилъ предъ нимъ ворота (Нов. I, 1228).

55. Мстиславъ отправляясь въ Кіевъ, «по своей волѣ створи вѣче на Ярославъ дворѣ, и рече Новгородцамъ: «Суть ми орудіа въ Руси, а вы вольны въ князѣхъ» (Нов. I, 1215). «Созва Мстиславъ Мстиславъ вѣче на Ярославъ дворѣ, рече: «Кланюся Св. Софїи, и гробу отца моего, и вамъ, хочу поискати Галича.» Новгородцы умоляли, чтобы остался у нихъ (Нов. I, 1218). Князь Михаилъ «ета на Ярославъ дворѣ и рече Новгородцомъ: «Не хочу у васъ княжить» (Нов. I, 1225).

56. «Створиша вѣче Новгородци,» и послали къ князю своему, Святославу Ростиславу... потребовали отъ него, чтобы онъ вывелъ брата своего съ Нового Торга (Ип. 1161). Степ. Твердыславичъ и Иванко «створиша вѣче на Ярославъ дворѣ на посадника Воловика,» и пошли, разграбили дворъ его (Нов. 1230). «Створише вѣче на Ярославъ дворѣ... и за ворота выгнаша» (Нов. I, 228). При приближеніи съ войскомъ Александра, меньшіе собрались на вѣче у Св. Николая, и поклялись не выдавать зачинщиковъ и защищаться (Нов. I, 1251).

57. «Собраша весь городъ люде и изволиша Епискупа себѣ поставити» (Нов. I, 1156); «и послаша съ вѣча (при избраніи Мартурїи) слѣща» (Нов. 1193). Неопредѣленныя выраженія глгописи: «сдумавше Новгородци, послаша къ Давыдови, просяще сына... гдавшѣ послаша по... сдумавше, показаша путь князю...» (Нов. I, 1126, 1156, 1161), и т. п., заставляютъ предполагать, что вѣче принимало участіе и въ избраніи Князя, Посадника и Тысяцкаго, хотя о таковомъ участіи прямого яснаго свидѣтельства мы не имѣемъ.

58. Князь Святополкъ жалуется вѣчу на посадника, а князь Ярославъ— на дѣйствіа города Пскова (см. выше прим. 53 и 54). Всеволодъ говоритъ Новгородцамъ: «Кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните!» (Нов. I, 1209). «Новгородци... створиша вѣче на посадника Дмитра и на братью его: яко ти повелѣша...» (Нов. I, 30, 1209). На жалобу Святослава на Посадника Твердислава вѣче задаётъ вопросъ Князю: «Е ли вина его?» (Нов. 1218).

59. Самоквасова: «Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія» (Жур. Мин. Нар. Пр. Декабря 1869 г. гл. III, стр. 227—247).

60. См. выше примѣч. 52, 53, 56, 57, 58 этой главы.

61. «Даша грамоту жалованную на вѣчѣ, на Ярославъ дворѣ, спротамъ Терпилова погоста: давати имъ поразѣ посадниче и тысяцкаго...» (Л. И. т. I, № 17). «На вѣчѣ, на Ярославъ дворѣ, дахомъ черный боръ на сей годъ... а брати... съ сохи по гривнѣ по новой» (Л. Э. т. I, 32, стр. 24), «яко ти (Посадникъ Дмитръ и его братіа) повелѣша на Новгородцихъ серебро имати, а по волости куны брати» (Нов. I, 1209, 30).

62. «И взвониша у св. Николая, они половици... а Наревскій конецъ у Святыхъ 40... и поидоша они половици и до дѣтій въ брѣняхъ, аки на рать»....

а Загородцы не всташа ни по сихъ ни по оныхъ»... (Нов. I, 1218, 36); «и пакы скопипаша вси Кіянє у Турской божицѣ, и послаша по Игоря, рекуче» (Ип. 22, 1146).

63. Лавр. 1067. Ип. 1146, 111.

64. «Созовите Кіяны на дворъ къ Святѣй Софѣи, ать мой посолъ молвить рѣчь мою къ нимъ!»... Кіаномъ же всимъ съшедшимся отъ мала и до велика къ Святѣй Софѣи на дворъ, вѣставшемъ же имъ въ вѣчи» (Ип. 1147, 32). «И созва Кіанє вси на гору, на Ярославль дворъ.... Кіанє же вси, съсѣдше съ конь... цѣловаша вси Кіанє хрестъ и съ дѣтьми.... поима (съ вѣча) дупиѣи мужи Кіанє» (Ип. 1146, 22). «На утріе же Святославъ созва боляръ и Кіанъ.... и рѣша боляре и людє» (Лавр. 1097). «На угрії же день, пославъ Изяславъ на Ярославль дворъ и повелѣ звонити вѣче, и тако Новгородци и Плесковичи снидошася на вѣче» (Ип. 1148, 40).

65. «Иде съ ними (Игорь съ Кіанами) подъ Угорьскій, и созва Кіанє вси», (Ип. 1146, 21). См. также выше прим. 52, 53, 54, 55, 61, 64, 66. Ип. 1147.

67. Еще въ 1231 г.: «Данишу, созвавшу вѣче»... (Ип. 1231).

68. Еще въ 1217 г. Князя Василько и Вячко требуютъ совѣта отъ вельможъ Полоцка, а Князь Борисъ созываетъ народъ этого города на вѣче (Татищ. т. IV, 1217).

69. Въ пѣснѣ о Васкѣ Буслаевѣ распорядители пиршества братчины Св. Николы не звали Василя, но Василій пришелъ самъ на пиръ съ своими побратами, и далъ за себя и за товарищей гораздо большую сумму, чѣмъ платилась вообще.

70. О пирахъ и братчинахъ см. статью А. Н. Попова въ Арх. ист. и юрид. свѣд. Калачова 1854.

71. «Будеть ли сталъ на разбой безъ всяка свады, то за разбойника люди не платятъ, но выдать и все и съ женою и съ дѣтьми на потокъ и на разграбленіе. Оже будетъ убили или въ свадѣ, или въ цыру явлено, то тако ему платити по вервниѣи, иже ся прикладывають вирую» (Р. II, II, 4).

72. «Аже кто убьетъ княжа мужа въ разбой, а головника не ищють, то виверну платити, въ чьей же верви голова лежитъ... а по костехъ и по мертвечи не платитъ верви, аже имене не вѣдаютъ, ни знаютъ его» (Р. II, II, 3, 15).

73. Что погосты были вервами, см. 21 прим. гл. IV. Что всякое владѣльческое имѣніе составляло особенную вервь, см. акты Московскаго періода. Это же подтверждаетъ и грамота Мстислава Владимировича Юрьеву монастырю на волость: «съ ланьми, вирами и продажами» (Д. къ А. II. т. I, 2).

74. «Аже кто вложитъ въ дикую вѣру, тому люди не помогаютъ, но самъ платитъ. Которая ли вервь начнетъ платити дикую вѣру, колико дѣтъ заплатитъ ту вѣру, занеже безъ головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то за нь къ нимъ прикладываетъ, того же дѣла имъ помогати головнику, любо си дикую вѣру; но сплатити имъ вообчи 40 гр., а головничества самому головнику; а въ 40 гр. ему заплатити и съ дружины свою часть» (Р. II, II, 6, 4).

75. «И попрода весь Киевъ, Латину и гостѣ» (Ип. 1174, 111). См. также Костомар. Сѣверорусск. народоправства, т. II, стр. 180.

76. «Пославъ (Владимиръ), приведе мастера отъ Грекъ» (Лавр. 52, 989).

77. Костомар. Сѣв. народ. т. II, 224, 226. Изяславъ призвалъ старъѣйшину дроводѣлякъ, «и повелѣ ему церковь строити въ ния Св. Бориса и Глѣба» (прим. къ Жит. Св. Бориса и Глѣба, въ Читеніяхъ въ Общ. Истор. и Древн. Росс. кн. I, 1859, стр. XXV).

78. Солов. Ист. Рос. т. I, 254. Филарета Ист. Русской Церкви т. I, стр. 1 — 29.

79. Солов. Ист. Росс. т. I, 288; т. II, 62.

80. Объ избраніи Игуменовъ см. Ип. 1112 и 1182. Когда Изяславъ Ярославичъ построилъ церковь Св. Димитрія, и при ней устроилъ монастырь, то поставилъ въ немъ Игуменомъ Варлаама, «яко природна себѣ судца.» См. Жит. Варлаама.

81. Костомар. Сѣверорусск. народ. т. II, гл. IX.

82. Солов. Ист. Рос. т. III, стр. 64—67.

83. Явившись въ Киевъ, Феодосій обошелъ всѣ монастыри, но нигдѣ его не приняли, «видѣвши убогаго юношу, одѣтаго въ худыя ризы» (Жит. Феод.).

84. Изяславу доносили, что Антоній любилъ Всеслава Полоцкаго, и былъ причиною возстанія Киевскаго посадскаго населенія. Изяславъ повѣрилъ этому доносу, въ слѣдствіе чего Антоній долженъ былъ оставить предѣлы Киевскаго Княжества. См. Жит. Антонія.

85. Солов. Ист. Рос. т. III, стр. 66.

86. Тамъ же стр. 79.

87. Нов. I, 1136, стр. 7.

88. Р. II, II, 102 — 105.

89. По мнѣнію Хлѣбникова («О вліаніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской Исторіи,» гл. 11, стр. 46), «главною причиною отсутствія крѣпостнаго права въ древнѣйшемъ періодѣ нашей исторіи было раннее образованіе удѣловъ. Образованіе удѣловъ, раздробивши Россію на маленькія независимыя области, не давало возможности всеобщаго и одновременнаго прикрѣпленія крестьянъ, а частныя законы въ отдѣльныхъ Княжествахъ повели бы за собой ихъ обезлюдѣніе, такъ какъ сосѣди воспользовались бы ими, чтобы сманить прикрѣпленныхъ крестьянъ.» По чему же существовало крѣпостное право и во Франціи, и въ Германіи въ то время, когда и та и другая страна раздроблены были на независимыя мелкія феодальныя владѣнія? По чему сосѣди не сманивали рабовъ и закуповъ, населявшихъ города и села Удѣльной Руси?

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ ГЛАВЪ ІХ.

1. Святославъ (изъ Князей Черниговскихъ) «поча слати къ Ярославу (Князю Кіевскому изъ племени Мономаха) съ жалобою, река ему: «На чѣмъ еси цѣловалъ крестъ, а помани первый рядъ; рекъ бо еси: оже я сяду въ Кіевѣ, то и тебе надѣлю; пакы ли ты сидеши въ Кіевѣ, то ты мене надѣли; нынѣ же ты сѣлъ еси, право ли, криво ли, надѣли же мене!» Онъ же поча ему молвити: «Чему тобѣ наша отчина? тобѣ си сторона не надобѣ.» Святославъ же поча ему молвити: «Я не Угринъ, ни Ляхъ, но единого дѣда есмы внуци; а колко тобѣ до него, толко и мнѣ; аще не стоишь въ первомъ ряду, а воленъ еси.» И то рекъ ему, и совокуився съ братьею, и поѣха изъѣздомъ Кіеву» (Ип . 1174, 110 «Сослався Рюрикъ со Всеволодомъ, и съ братомъ своимъ, Давыдомъ, пос лаша му жи своя ко Ярославу и ко всимъ Ольговичемъ, рекше ему: «Цѣлуй къ намъ крестъ всею своею братьею, како вы не искати отчины нашей, Кіева, и Смоленска, подъ нами, и подъ нашими дѣтми, и подо всимъ нашимъ Володимиримъ племемъ, како нашь роздѣлигъ дѣлъ нашъ, Ярославъ по Днѣпръ, а Кіевъ вы не надобѣ.» И Ольговичи же сдумавше и пожалиша себе, рекше ко Всеволоду: «Аж ны липитися его велишь отъинудъ, то мы есмы не Угре, ни Ляхове, но единого дѣда есмы внуци; при вашемъ животѣ не ищемъ его; аж по васъ, кому Богъ дастъ» (Ип. 1195, 146). См. также Ип. 1195, 144.

2. Въ 1147 г. Изяславъ Мстиславичъ далъ Святославу Всеволодовичу Межибожье, Котельницу и 10 другихъ городовъ. Въ 1148 году Изяславъ Мстиславичъ далъ Ростиславу Юрьевичу: Божьскій, Межибожіе, Котельницу и ина два города. Въ 1149 г. Юрій, овладѣвъ Кіевомъ, посадилъ сыновей своихъ въ Переяславлѣ, въ Вышгородѣ, Бѣлгородѣ, въ Каневѣ, а въ 1150 году въ Пересопницѣ и въ Дорогобужѣ. Въ 1150 г., вторично овладѣвъ Кіевомъ, далъ сынови своему, Андрею: Туровъ, Пинскъ и Пересопницу. Въ 1153 г. Ростиславъ Мстиславичъ, овладѣвъ Кіевскимъ столомъ въ первый разъ, далъ Святославу Всеволодовичу Туровъ и Пинскъ. Овладѣвъ, въ 1155 году, въ третій разъ Кіевскимъ столомъ, Юрій посадилъ своихъ сыновей въ Переяславлѣ, въ Вышгородѣ, въ Туровѣ и на Поросьи, и, для удовлетворенія Князей Черниговскихъ, далъ послѣднимъ Мозырь и Корчеськъ. Въ томъ же 1155 г. Юрій далъ Владимиру Андреевичу Дорогобужъ, Пересопницу и всѣ города Погорыньскіе, а сыну своему, Борису, Туровъ. Въ 1162 г., когда Ростиславъ получилъ Кіевъ, то въ томъ же году сынъ его, Рюрикъ, былъ въ Торцкомъ (Ип. 1161). Въ 1162 г. Ростиславъ, Кн. Кіевскій, поссорившись съ своимъ племянникомъ, Кн. Владимира Вольинскаго, Мстиславомъ Изяславичемъ, отнялъ у него города: Торцькъ, Бѣлгородъ и Триполь, отдалъ Торцькъ и Бѣлгородъ своимъ дѣтямъ, а Триполь своему брату, Владимиру Мстиславичу, но въ слѣдующемъ, 1163, году, Ростиславъ, примирившись съ своимъ племянникомъ, возвратилъ ему «Торцькъ и Бѣлгородъ, а за Триполь далъ Каневъ» (Ип. 1163).

3. Ип. 1180, 1195, 1186.

4. «А за Русьскую землю хочю страдати и подлѣ тебе ѣздити...; а ты постерези землѣ Русьской оттодѣ... а ты мене старѣй, а ты мя съ нимъ и суди!» (Ип. 1148, 39, 41).

5. Ип. 1149, 41. Ип. 162 и 163.
6. См. выше прим. 2 этой главы.
7. Ип. 1196.
8. См. прим. 66 главы VI.
9. Татищ. т. III, 1141 г.

10. Когда Юрій, въ 1150 году, послѣ битвы подъ Переяславемъ, овладѣлъ Кіевомъ, то Изяславъ Мстиславичъ, владѣтель Владимира Вольнскаго и Луцка, не только не подчинился Юрію, но еще нападалъ на его владѣнія (Ип. 1150 г.). Оставляя, въ 1150 г. вторично Кіевъ, Изяславъ Мстиславичъ присоединилъ къ своей области, не признававшей власти Юрія, и городъ Дорогобужъ (Ип. 1150). Овладѣвъ, въ 1150 году, опять Кіевомъ, Юрій ничего не предпринималъ противъ Изяслава Мстиславича, не смотря на то, что послѣдній свосился съ Уграми (Ип. 1150). Въ 1158 году, во время княженія въ Кіевѣ Юрія, Мстиславъ Изяславичъ, владѣтель Червена, выгналъ стрія своего, Владимира Андреевича, изъ Владимира Вольнскаго (Ип. 1158).

11. Ип. 1158, с. 82. Ип. 1160 и 1162.

12. Ип. 1133—1136. Тат. т. III, 1131. Никон. т. II, 1132. Воскр. т. VII, 1132. Ип. 1138.

13. Татищ. III, 1133. Князь Кіевскій защищаетъ Князей Галицкихъ, по ихъ жалобѣ, отъ Поляковъ (Татищ. т. III, 1138. Ип. 1139).

14. Ип. 1140, стр. 17. Тат. т. III, 1143. Ип. 1144, 20.

15. Тат. т. III, 1141. Ип. 1146, 21.

16. «И посла сына своего, Мстислава, съ Переяславчи» (Ип. 1146, 26): «и отъ Вячеслава приде помощь ему (Изясл. Мст.), и изъ Володимера полкъ къ нему приде... и бысть ему вѣсть отъ брата Ростислава (Кн. Смоленскаго), оже уже Ростиславъ идетъ» (Ип. 1147, 35); «и посла, поля (Из. М.) полкъ у стрія своего, Вячеслава» (Ип. 1148, 37). «Се стрій мой, Гюргій изъ Ростова обидитъ мой Новгородъ... а хочю пойти на нь» (Ип. 1148, 39). Въ Новгородѣ былъ сынъ Из. М. Ярославъ (Ип. 40): «Володимиру суцю, брату Изяславу, въ Лучьски» (Ип. 47). Въ битвѣ подъ Переяславомъ на сторонѣ Изяслава Мстиславича: сынъ его Мстиславъ, Владимиръ и Ярополкъ, двоюродный братъ Владимиръ Андреевичъ и Князь Черниговскій, Изяславъ Давыдовичъ (Ип. 1149, 44). Въ войскахъ Изяслава Мст. противъ Князя Галицкаго, сынъ Мстиславъ изъ Переяслава, братъ Владимиръ изъ Дорогобужа, Владимиръ Андреевичъ изъ Пересоницы, братъ Святополкъ изъ Владимира (Ип. 1152).

17. «Пусти Изяславъ (Мст.) брата своего, Святополка, въ Володимеръ, а самъ поиде... и съ Борисомъ Городеньскимъ» (Ип. 54, 1150). См. также Ип. 1150, стр. 55, и 1151 г.

18. Въ 1148 г. Черниговскіе Князья, заключивши миръ съ Изясл. Мст., «цѣловаша крестъ у Св. Спаса ворожду про Игоря отложить и Руськой земли блюсти и быти всимъ за единыя братья.» Въ томъ же году, на сеймѣ въ Городкѣ, Изяславъ Мст., требуя отъ Чернигов. Князей помощи противъ Юрія, говорить имъ: «Вы есте вси крестъ цѣловали на томъ, аже кто будетъ мнѣ золь, то вамъ на того быти со мною» (Ип. 39, 1148). Въ 1151 г., когда Изяславъ Мстиславичъ осадилъ Городокъ Юрія, то въ войскахъ Князя Кіевскаго были:

Изяславъ Давыдовичъ, Святополкъ Всеволодовичъ и помощь отъ Святослава Ольговича, не смотря на постоянную дружбу послѣдняго съ Юріемъ (Ип. 1151).

19. Когда Изяславъ Мст. овладѣлъ Кіевскимъ столомъ, то противъ него немедленно возстали: Юрій Долгорукій, Кн. Суздальскій, и Святосл. Ольгов., Кн. Новгородсѣверскій (Ип. 1146). Въ 1146 г. Князь Суздальскій воевалъ съ Князьями Рязанскими (Ип. 29), а въ 1148 г. къ Ольговичамъ и Давыдовичамъ, противъ Изяслава Мстиславича, присоединились и Князья Рязанскіе (Ип. 1148). Владимиръ Галицкій былъ постоянно на сторонѣ Юрія (Ип. 1149, 46, 1150). См. также Ип. 1152.

20. См. событія Кіевского Княжества отъ 1153 до 1240 года по Ипат. и Лавр. лѣт.

21. «Константинъ посла сына своего старѣйшаго, Василька, Ростову, а Всеволода на Ярославъ. И сѣде по немъ (по смерти Конст.) братъ его, Георгій, въ Володимерь на столѣ»... Великій Князь Юрій Всеволодовичъ «посла брата своего, Святослава, на Болгарь... а Ярославъ посла свои полки изъ Переяславля, и Василькови Константиновичу повелѣ Юрій послати свои полки, онъ же изъ Ростова полкъ посла» (Воскр. т. VII, 1218, 1220, стр. 125, 126).

22. Иловайскій, Ист. Рязян. Княжества стр. 91.

23. Въ 1158 г. Изяславъ Давыдовичъ уступилъ столъ Черниговскій Святославу Ольговичу, а этотъ послѣдній свой столъ, Новгородсѣверскій, Святославу Всеволодовичу (Ип. 1158, 87). Святославъ Владимировичъ, Князь города Вщижъ, цѣловалъ крестъ Кн. Черниговскому, Свят. Ольг., «яко имѣти ему его во отца мѣсто и во всей волѣ его ему ходити» (Ип. 88). Въ 1164 году, по смерти Князя Черниговскаго, Святослава Ольговича, его сынъ, Олегъ, уступилъ столъ въ Черниговѣ Святосл. Всеволодовичу, а себѣ взя Новгородсѣверскъ (Ип. 92). Въ 1179 г. умеръ Олегъ Святославичъ, Игорь же, братъ его, «сѣде въ Новгородсѣверскѣ, а Ярославъ Всеволодовичъ Черниговѣ» (Ип. 1179). «Иде Святославъ Всеволодовичъ (Кн. Кіевскій) къ Любчу, и признавъ къ себѣ братью свою, Ярослава, Игоря, Всеволода, рады ему дѣюще» (Ип. 1180). Однажды, созвавъ всѣ сыны свои и молодшую братью этотъ Святославъ Всеволодовичъ говоритъ имъ: «Се азъ старѣе Ярослава, а ты, Игорю, старѣе Всеволода, а нынѣ я вамъ во отца мѣсто остался, и везю тебѣ, Игорю».. (Ип. 1180). Въ 1183 г. и въ 1185 г. Игорь Святослав., Князь Новгородсѣверскій призываетъ, для похода противъ Половцевъ, брата своего, Всеволода, Князя Трубчевскаго, сыновца Святослава, Князя Рыльскаго, и сына своего, Владимира, Князя Путивльскаго (Ип. 1183, 1185). Въ 1197 г. умеръ Черниговскій Князь, Ярославъ Всеволодовичъ, «а того ради сѣде на столѣ его Игорь Святославичъ» (Ип. 1191).

24. Ип. 1159, 1161, 83, 86, 88, 91.

25. Ип. 1128.

26. Лавр. 1202. Ип. 1180, стр. 125. Ип. 1175. Ип. 1226. Густ. 1226. Ип. 1175, стр. 120. Нов. I, 1225, стр. 41. Ип. 1174. Ип. стр. 84, 85, 87, 89. Ип. 1179, 1185, 1192. Ип. 1190, 1193. Лавр. 1201. Ип. 1172.

27. См. Древнія стихотворенія, Кирши Данилова.

28. «Молвѣшеть бо и митрополитъ Святославу и Рюрикони: «Се иноплемяньници отъяли отчину вашу: а лѣно вы бы потрудитися.» И тако, судумаше, пойдоша къ Галичу, Святославъ съ сыны своими (Ольговичи), а Рюрикъ съ

братъею своею» (Мономаховичи) (Ип. 1189, 138). См. также Густ. 1206, т. II, стр. 329.

29. Всеволодъ Гюрговичъ, Князь Суздальскій, «заратися съ Болгары, и присла ко Святославу, помочи прося; и пусти къ нему сына своего, Володимера» (Ип. 1182, стр. 125). «Ходи князь Ярославъ (Новгородскій) на Луки, позвавъ Полотскою князьею и Полочанъ: и поя съ собою Новгородецъ переднюю дружину, и сняшася на рубежи, и положиша межи собою любовь, яко на зиму всѣмъ снятися, любо на Литву, любо на Чюдь» (Нов. I, 1191, стр. 20).

30. Нов. I, 1228. Пск. I, 1240.

31. Солов. Ист. Рос. т. II, стр. 18—21. Карамзинъ т. III, гл. III, 78. Ип. 1204. Густ. 1206, 1210.

32. Лавр. 1176, 160.

33. Въ 1202 г. Бояре Галицкіе послали за Игоревичами, и посадили во Галичѣ Владимира Игоревича, а въ Звѣнигородѣ Романа Игоревича (Ип. 1202). Въ 1213 г. «Городокъ бо бѣ отложился, бяхуть въ немъ людье Судислава (Галицкаго Боярина)» (Ип. 1213). Начальникъ города Владимира, Мирославъ, безъ бою и согласія своего Князя сдалъ этотъ городъ Королю Угорскому, и заключилъ миръ, по которому, кромѣ Владимира, уступилъ Королю города Бельвъ и Червень (Ип. 1230). См. также Ип. 1240 г.

34. См. гл. VIII, прим. 29 и 30.

35. Въ 1133 г. Наримунтѣ отдали Ладогу, Орѣховъ, Корельскій и полови-ну Копорья. Въ 1383 г. сыну Наримунта, Патрикію, отданы были въ кормле-ніе тѣ же города, кромѣ Ладоги (Нов. I, 77, 93).

36. Заключая договоръ, Новгородцы цѣловали крестъ разомъ за Великій Новгородъ и за всѣ его пригороды (Пск. I, 209). Въ 1233 г. взятыхъ въ плѣнъ Нѣмцевъ Псковичи отправляютъ къ Князю Новгородскому, хотя въ то время въ Псковѣ былъ свой Князь (Нов. I). Когда Псковичи, въ 1266 г., приняли къ себѣ Довмонта, не спрашивая согласія на то Новгородцевъ, то Князь Новгородскій, Ярославъ Ярославичъ, хотѣлъ ити на Псковъ войной (Нов. I, 1266).

37. Въ 1228 г. приходила Емь воевать въ Ладожское озеро. Дали знать Новгородцамъ. Но Володиславъ, Посадникъ Ладожскій, съ Ладожанами, не дожидаясь Новгородцевъ, погнался по нимъ въ слѣдъ, и разбилъ ихъ (Нов. I, 1228). См. также Нов. I, 1165, 1167, 1183, 1190, 1200, 1237.

38. Въ 1234 г., приготовляясь отразить нападеніе Великаго Князя, Георгія, Новгородцы «скопиша всю волость Новгородскую» Въ 1228 Ярославъ съ Новг. и со всюю областію ходилъ на Чюдь (Нов. I). Въ 1316 г., для учиненія острога около Новгорода, «сойдеса вся волость Новгородская: Псковичи, Ладожане, Рушане, Корѣла, Ижора, Вожане» (Нов. I). См. также Нов. I, 1137, 1165, 1134, 1191, 1199, 1214, 1256, 1341, 1435.

39. Въ 1436 г. Новгородцы «воснаша Луки Великіе и Ржеву, а они не хотѣша дани давати» (Пск. II, 29). Ярославъ, изгнанный изъ Новгорода, уда-лился на Новый Торгъ, «и бралъ дани по всему Верху, и по Мстѣ, и за Волокомъ» (Нов. I, 1196). См. также Уставъ Святослава Ольговича 1137 г. (Кар. къ II, гл. IX, пр. 267).

40. Въ 1347 г. «идуше Новгородци къ Орѣховцу, даша жалованье городу

Пскову: «посадникамъ Новгородскимъ во Псковѣ ни сидѣти, ни судити, а отъ владыки судить ихъ брату, Псковитину, а изъ Новгорода ихъ не позывати ни дворяны, ни подвойскими, ни Со-фіяны, ни извѣтники, ни биричи» (Нов. III. 227). Въ 1211 г. Князь Новгородскій, Мстиславъ Мстиславичъ, отправляется на Торжокъ «блюсти волости» (Нов. I, 1211). Въ 1218 г. Князь Мстиславъ пришелъ на Торжокъ, и къ Борислава Некурашница, и поймавъ товаръ много, и пусти ихъ» (Нов. I, 1218).

41. «Избѣени быша Печерскіе даньники и Югорскіе въ Печерѣ, а друзи за Волокомъ; и паде головъ о стѣ кметства» (Нов. I, 1187, 19); «а за Волокъ ты, княже, слати своего мужа изъ Новгорода... по пошлнѣ» (С. Г. Г. и Д. т. I, 1).

42. Костомар. Сѣверорусск. народоправства т. II, гл. VII, IV.

43. «Правдоша Псковичи и Ладожане Новугороду, и выгнаша князя Всеволода изъ города» (Нов. I, 1133). «Новгородци призваша Псковичи и Ладожане и сдумаша, яко изгнати князя своего, Всеволода» (Нов. I, 1136). Изяславъ Мстиславичъ, чтобы узвать, желаютъ ли Новгородцы заключить миръ, или воевать съ Юріемъ Долгорукимъ, «и повелѣ звонить вѣче на Ярославлѣ дворѣ, и тако Новгородци и Псковичи снюдоша на вѣче» (Нов. I, 1148). Когда, въ 1217 г. Чюдъ прислала пословъ съ поклономъ, то начали «Новгородци гадать съ Псковичи о Чюдской рѣчи... на вѣче» (Нов. I, 1217).

44. О Дѣтияхъ Боярскихъ въ Новгородѣ въ первый разъ упоминается подъ 1259 г.: «и повелѣ князь стеречи ихъ (пословъ Татарскихъ) сыну посадничю и всѣмъ дѣтемъ боярскимъ по почемъ» (Нов. I, 57). Что Дѣти Боярскіе были сѣдные простые воины, это видно изъ слѣдующихъ словъ летописей: Великій Князь «посла дѣтей Боярскихъ, дворъ свой, на Каму воевать» (Воскр. 1468). «Въ Югры Новгородци прѣѣхаша, дѣти боярскіи и молодые люди... воеваше ко Обѣ рѣки» (Нов. IV, 65, 1374). Что сыновья Бояръ служили придворными слугами, и что, слѣдовательно, Дѣти Боярскіе происходили отъ Бояръ, см. прим. 9 гл. II-й.

45. Нов. I, 1228, стр. 44; 1255, стр. 55.

46. «Всташа чернь на бояръ (въ Торжкѣ), а бояре Новоторжскіе прибѣгоша въ Новгородъ только душою, кто успѣлъ, а дома ихъ разграбиша и хоромы ихъ развозиша... и села ихъ пуста положиша» (Нов. I, 1340, стр. 80).

47. Ип. 1161, стр. 88.

48. Ярополка «посадиша въ Новѣмъ Торгу» (Нов. I, 1180, 18). Изяславъ «баше посаженъ на Лукахъ княжити и отъ Литвы оплеще Новугороду (Нов. I, 1198, 24); «а Лучаномъ да князя Владимира Пльсковскаго» (Нов. I, 1211, 31). Въ 1176—1178 Мстиславъ Ростиславичъ посадилъ въ Псковѣ племянника Бориса (Ип. 120). Въ 1232 Ярославъ, Князь Новгородскій, далъ Псковичамъ Юриѣ (Нов. I, 88).

49. «Сдумавше Новгородци, выгнаша Ярослава князя; иде князь Ярославъ на Новый Торгъ, и прѣѣша и Новоторжцы съ поклономъ» (Нов. I, 1196, 23). Въ 1215 г. Ярославъ, снова, оставивши Новгородъ, зашѣлъ въ Торжкѣ и не пропускалъ хлѣба въ Новгородъ (Нов. I, 33). «Пойде князь Всеволодъ другое изъ Новгорода, въ ночь, утайвсь, со всѣмъ дворомъ своимъ, и прѣѣхавъ, сѣде на Торжку» (Нов. I, 1224, 41). «Пойде княжичъ Ростиславъ съ посадскимъ на Торжокъ... а княжичю путь показаша съ Торжку къ отци» (Нов. I, 1230, 46).

50. Нов. I, 1229, стр. 45.

51. «Шльсковичи бо бяху въ то время изгнаши князя Володимира отъ себе» (Нов. I, 1213, стр. 32). Въ слѣдующемъ 1214 г. находится въ Псковѣ Князь Всеволодъ Борисовичъ (Нов. I, стр. 32), а въ 1216 г. опять Владимиръ (Нов. I, 34). Въ 1266 Псковичи, противъ воли Новгородскаго Князя, приняли къ себѣ на княженіе Довмонта (Костомар. С. Р. Н. I, 262).

52. Нов. 1228, г. 1240 г.

53. Ип. 1146, 1159, 1169, 1173, 1174, 1177.

54. Ип. 1174, 107. Ип. 1155, 79; 1151, 66; 1156, 79. Лавр. т. I, 1180, 164, и Шловайскаго. Исторія Рязан. Княжества 63.

55. Въ 1171 Андрей Боголюбскій посадилъ въ Кіевѣ Глѣба Юрьевича, а въ 1174 г. Роману Ростиславичу «веляше ити Кіеву.» Въ 1174 г. овладѣлъ Кіевомъ Ярославъ Мязславичъ Луцкій, съ помощію Вольинской земли. Въ 1175 г. отнялъ у него Кіевъ Романъ Ростиславичъ Смоленскій. Въ 1177 г. занялъ Кіевъ Святославъ Всеволодовичъ, Князь Черниговскій. Въ 1194 году, по смерти Святослава Всеволодовича, овладѣлъ Кіевомъ Рюрикъ Ростиславичъ, Князь Кіевскихъ пригородовъ (Ип. 1171, 1174, 1175, 1194). «И посади великій князь Всеволодъ (Суздальскій) и Романъ (Вольинскій) Ингвара Ярославича въ Кіевѣ» (Лавр. 1202). Великій Князь Всеволодъ «не поману за Рюрикови... но да ему опять Кіевъ» (Лавр. 1203). Всеволодъ Чермный «сѣде Кіевѣ, надѣясь на свою силу» (Лавр. 1206). Ольговичи выгнали Рюрика изъ Кіева; и посадили Всеволода Чермнаго (Лавр. 1207). Рюрикъ Ростиславичъ выгналъ изъ Кіева Всеволода Чермнаго и самъ сѣлъ (Лавр. 1207). Въ 1213 г. Мстиславъ Мстиславичъ съ Новгородцами и Смоленянами пошелъ на Всеволода Святославича Чермнаго, и посадилъ въ Кіевѣ Мстислава Романовича Смоленскаго (Густин. 333).. Въ 1224 «сѣде на Кіевскомъ княженіи Владимиръ Рюриковичъ» (Густин. 237, т. II). Въ 1234 году Ольговичи изгнали его, и посадили въ Кіевѣ Мязслава Мстиславича «изъ Ольгова племени» (Густин. 337). Въ 1236 году Ярославъ Всеволодовичъ (изъ Князей Суздальскихъ) выгналъ его и самъ сѣлъ въ Кіевѣ. Во время нашествія Батюга, въ 1240 году, Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій бѣжалъ въ Угры, а Кіевскій столъ занялъ Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій, но Даниилъ Галицкій плѣнилъ его, и въ Кіевѣ оставилъ своего Воеводу, Дмитра (Густин.).

56. Татищевъ т. IV, стр. 337, 1203 г.

57. Тамъ стр. 338.

58. Въ 1274 г. «присла Андрей къ Ростиславичамъ, река. тако: «Нарекли мя есте собе отцомъ, а хочу вы добра, а даю Романови, брату вашему, Кіевъ.» И приде Романъ Кіеву» (Ип. 107). Въ 1274 г. Андрей требовалъ отъ Кіевскихъ Ростиславичей выдачи виновныхъ Боляръ, и когда Ростиславичи отказали ему въ томъ, то приказалъ имъ удалиться изъ Кіева и Кіевскихъ пригородовъ (Ип. 108). Въ ополченіи, посланномъ Андреемъ противъ Ростиславичей, участвовали Ростовцы, Суздальцы, Владимирцы, Переяславцы, Бѣловерцы, Муромцы, Новгородцы и Рязанцы и, сверхъ того, Романъ (Кн. Смоленскій) «нужю пусти сынъ свой съ Смольняны на братью... бяхе бо тогда въ рукахъ его (Андрея); и Полоцкимъ княземъ поити поведѣ всимъ, и Туровскимъ, и Пинскимъ, и Городенскимъ» (Ип. 1174; 109). «Присла (Всеволодъ Суздальскій) послы свои ко свату своему, Рюрикови,

река ему тако: «Вы есте нарекли мя во своемъ племени во Володимерѣ старѣйшаго, а пьитѣ сѣль еси въ Киевѣ, а мѣтѣ еси части не учинилъ»... и далъ Рюрику Всеволоду 5 городовъ» (Ип. 144 и 145). Всеволодъ Суздальскій позвалъ къ себѣ Глѣба Святославича, одного изъ Князей Черниговскихъ, и Глѣбъ «волею и неволею ѣха къ нему, зане бѣшеть въ его рукахъ» (Ип. 1180). «Ольговичи же, убоавшеса, и послаша мужи своя... ко Всеволоду, кланяючися и емлючися ему по всю волю его» (Ип. 1195, 146). Въ 1190 г. Святославъ Всеволодовичъ Кіевскій, по требованію Всеволода и Рюрика, «цѣлова къ нимъ крестъ по всей ихъ волѣ» (Ип. 1190). По требованію Всеволода, Романъ Мстиславичъ Галицко-Волынскій отпустилъ изъ плѣна Ростислава Рюриковича (Лавр. 1205. Густ. 1204). См. также Лавр. 1213. Владимиръ Ярославичъ возвратился на столъ Галицкій, опираясь на союзъ съ Поляками и Всеволодомъ Суздальскимъ (Ип. 1190). «И яриму единъ власть Русьскую и съ братьею (говорилъ Святославъ Всеволодовичъ), и тогда отомщу Всеволоду обиду свою» (Ип. 1180). Глѣбъ Владимировичъ Князь Рязанскій... яко избѣвѣтъ сихъ, а сами приимевѣтъ едино всю власть» (Лавр. 1217, 187).

59. См. выше прим. 55 этой главы.

60. Татищ. т. IV, 337, 1203.

61. Ип. 1240 г. Жит. Ник. Свят. Черниг. и прим. 30 гл. VIII.

62. Ип. 1153. Ип. 1178, 120.

63. Ип. 82. Ип. 1147. Татищ. т. III, 1143. Ип. 1187. Ип. 1211, 159.

64. Лавр. 944. 23. Ип. 1164, 92. Ип. 1171, 100. Ип. 1211, 159. Ип. 153, 73.

65. Ип. 1240, 179.

66. Ип. 1175, 113.

67. Ип. 1146, 27; 1169, 97.

68. Лавр. 1019, 62 и 63. Ип. 1149, 41. Ип. 1231, 171. Ип. 1169, 97. Ип. 1149, 47; 1175.

69. Святославъ, Князь Кіевскій, «сдумавъ съ Княгинею своею и съ Кочкаремъ, милостникомъ своимъ, и не повѣда сего мужемъ своимъ лѣпшимъ думы своя» (Ип. 1180, 122). «Княжищу Володимеру въ Галицкой землѣ, и бѣ любезливъ питью многому, а думы не любяшеть съ мужи своими» (Ип. 1187, 134).

70. Ип. 97, 1169.

71. У Андрея Боголюбскаго находился «отрокъ Кузмище Кіевинъ» (Ип. 114, 1175 г.). Ростиславичи роздали по городамъ посадничества Русскимъ Дѣтскимъ, т. е., Дѣтскимъ изъ Кіевской области (Лавр. 1176, 159).

72. Ип. 1175, 115. Лавр. 1177, 159.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе	стр. I—VIII
-------------------	----------------

Г Л А В А I.

Исторія заселенія и общественнаго состоянія народовъ на востокѣ Европы до временъ Рюрика.....	1
---	---

Г Л А В А II.

Варягоруское населеніе и первоначальныя его отношенія къ Болгарамъ и Князьямъ городовъ Старославянскихъ.....	55
--	----

Г Л А В А III.

Образованіе новаго промышленнаго населенія въ городахъ Старославянскихъ и первоначальное его устройство.....	91
--	----

Г Л А В А IV.

Борьба пришлаго осѣдлаго населенія съ бродячими народами и образованіе новыхъ городовъ и сельскаго сословія до появленія Монголовъ..	107
--	-----

Г Л А В А V.

Борьба осѣдлаго населенія съ кочевыми народами и образованіе Южнорусскаго государства и Южнорусской народности.....	136
---	-----

Г Л А В А VI.

Строй Русскаго государства во время Святополка, Мономаха и Истислава.....	166
---	-----

Г Л А В А VII.

Возстаніе Болръ и посадскихъ людей.	206
-------------------------------------	-----

Г Л А В А VIII.

О вліяніи возстанія городовъ на общественное и политическое состоя-	
---	--

	Стран.
ніе городского и сельскаго населенія и на отношеніе къ нему Княжеской власти.	260

Г Л А В А IX.

Разложеніе союзнически-дружиннаго государства. Главенствующее государство Сѣвера. Начало феодализма на Югозападѣ и Сѣверовостокѣ.	307
Примѣчанія къ IX главамъ.	1—105

И

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ДЕКАБРЬ.

СТРОГАНОВА.

1. Сегодня крещень при Дворѣ сынъ мой первородной и, по отношенію къ сему дѣйствию, выставлено имя матери его крестной.

Баронесса Наталья Михайловна, тетка моя родная, вдова меньшаго брата матери моей, Барона Сергѣя Николаевича. Она была восприемницей сына моего, Павла. Его крестили въ маленькой придворной церкви. Надобно было привезти младенца туда кому ни будь изъ родственниковъ, а не мамѣ одной съ бабушкой. Я просилъ тетушку, и она охотно взяла на себя этотъ трудъ. Кому противно ѣздить въ Царской домъ? Павелъ Наслѣдникъ, увидя ее въ церкви, пригласилъ быть съ нимъ кумою: и такъ она, вмѣстѣ съ нимъ, прошла около купели. Недавно скончавшись, она, по завѣщанію своему, изволила пожаловать этому крестнику тысячу рублей, отъ такого большого состоянія, какое оставила она, умирая бездѣтна; ибо сынъ ея единородной, несчастной человѣкъ, умеръ за нѣсколько времени до нея, лѣтъ сеорока, будучи уже давно и слѣбъ и недвижимъ. Вотъ все, что я могу сказать въ воспоминаніе сей родственницы. Сынъ мой не смѣлъ не принять столь ничтожнаго подарка и унижительной, смѣю сказать, милостивны. Вопросъ: естли бы Павелъ мой былъ Генералъ-Адъютантъ, осмѣлилась ли бы бабушка его и мать крестная, раздавая лѣткарямъ и другимъ, такимъ же родственникамъ, по 50 и по 100 тысячъ изъ одного тщеславія, осмѣлилась ли бы она пожаловать тысячу рублей? Думаю, что нѣтъ. Что жъ сказать о семъ, соображая, что племянникъ сей оставался безъ фортуны и только былъ Надворной Совѣтникъ безъ протекціи? Что сказать? Пожалъ плечами и молвить стариннымъ Русскимъ языкомъ: «Богъ съ ней!»

ФЕТТЕРЪ.

2. Иванъ Андреевичъ. Отецъ его былъ Штабъ-Лѣкарь, и лѣчилъ весь нашъ домъ; у него было два сына. Когда Совере, мой учитель, собрался въ свою родину, онъ, по просьбѣ моего отца, взялъ ихъ съ собою на корабль и отвезъ въ Германской Университетъ: тамъ они воспитавшись, воротились сами по себѣ въ Россію; одинъ изъ нихъ умеръ, а Иванъ остался живъ, былъ за-

писанъ въ гвардію, оставленъ полевымъ Офицеромъ и пріютилъся ко мнѣ, какъ я ѣхалъ въ Пензу: тамъ онъ жилъ въ моемъ домѣ и, по желанію его, окрещенъ мною изъ Лютеранскаго въ наше Исповѣданіе. Я его опредѣлилъ къ мѣсту, потомъ женилъ на молодой дѣвушкѣ съ нѣкоторымъ достаткомъ; съ ней онъ прижилъ нѣсколько дѣтей, и въ это время, какъ я служилъ въ Соляной Конторѣ, переведенъ въ Смотрители на Балахонской заводъ. Нигдѣ и никогда онъ отъ меня не отставалъ. Во время моего Губернаторства, онъ, съ женой и семействомъ, перебрался ко мнѣ въ Володимерь, и тутъ я его пристроилъ къ Инвалидному дому, давъ ему мѣсто Надзирателя: здѣсь онъ овдовѣлъ и, нѣсколько лѣтъ спустя, потомъ женился на племянницѣ родной второй жены моей, Александрѣ Ивановнѣ Пожарской, по чему и сдѣлался уже изъ кліентовъ моихъ, такъ сказать, мой родственникъ. По отставкѣ моей онъ втерся въ Исправники и, потерявъ мой надзоръ, началъ портиться, привыкъ гулять и пить и, разойдясь съ своей женою, слонялся нѣсколько времени по разнымъ Уѣздамъ, и привезенъ больной въ Москву, гдѣ въ больницѣ несчастнымъ образомъ жизнь кончилъ. Я въ немъ всегда принималъ участіе и жалѣлъ о его худомъ поведеніи, но, не имѣя уже на него такого бдительнаго и строгаго вліянія, не могъ воздержать его и съ болѣзнованіемъ узналъ о его смерти, которая была слѣдствіемъ безпорядочной жизни послѣ нашей раздуки.

ЧЕБОТАРЕВЪ.

3. Харитонъ Андреевичъ, Профессоръ Университета. Батюшка его узналъ еще въ молодости его: онъ былъ студентомъ и давалъ намъ уроки; онъ меня выучилъ Латынскому языку, и доставилъ мнѣ случай слушать Университетскія лекціи, которыя тогда преподавались въ ономъ по Латыни. Чеботаревъ экзаменовалъ меня при вступленіи въ Университетъ, и удостоилъ студентскаго званія; я продолжалъ у него обучаться и тамъ. Онъ сочинилъ ту рѣчь, которую я произнесъ съ кафедры, въ торжественномъ собраніи по случаю рожденія нынѣшняго Императора. Всякой годъ послѣ экзаменовъ я удостоиваемъ былъ получать за успѣхи въ классѣ его какое ни будь награжденіе. Онъ со мною обходился, какъ человѣкъ искренно меня любившій. По его рекомендаціи я былъ наименованъ Авскультантомъ Вольнаго Россійскаго Собранія, котораго онъ былъ членомъ: словомъ, я ему

обязанъ какъ успѣхами моими въ образованіи по Университету, такъ и всѣми пріятными преимуществами, коими я въ ономъ отлично предъ другими пользовался. Онъ остался мнѣ хорошимъ наставникомъ и послѣ окончанія наукъ, посѣщалъ домъ нашъ, принималъ меня дружелюбно къ себѣ, по дѣламъ Владимирской Гимназіи переписывался со мной просто, безъ этикетовъ, способствовалъ печатанію разныхъ моихъ произведеній, и до конца дней своихъ не перемѣнялъ пріятныхъ со мной поступковъ. Я часто посѣщалъ его въ параличномъ его недугѣ, и онъ со мной бесѣдовалъ непринужденно. Я съ сердечнымъ сокрушеніемъ узналъ о его кончинѣ, и проводилъ гробъ его до Ваганьковскаго кладбища, на которомъ, когда бываю, всегда вспомню его, и съ умиленіемъ, о упокоеніи души его.

ДОЛГОРУКАЯ.

4. Княжна Варвара Николаевна. Отцы наши долго были въ ссорѣ, по причинамъ, коихъ начало искать должно въ ссылкѣ моего дѣла и сиротствѣ моего отца, но подъ старость батюшка съ этимъ домомъ примирился, и я былъ въ его ввезенъ еще мальчикомъ; тогда я сошелся склонностью и вкусомъ съ Княжною, естотрая по родству доводилась мнѣ быть теткой, но мы почти росли вмѣстѣ, я привыкъ ее любить, привыкъ къ ея пріятному сообществу, и сдѣлался такъ коротокъ у нихъ въ домѣ, что находилъ необходимость видѣться съ Княжною почти всякой день. Между нами не было никогда романической связи, я не былъ въ нее влюбленъ, но, горячо привязавшись къ ней, любилъ дѣлить и веселье ея и печали. Она воспитана была наилучшимъ образомъ, умна отъ природы, одарена разсудкомъ, которой отъ опытовъ сдѣлался твердъ и основателенъ; бесѣда наша была взаимно намъ полезна. Мы съ ней часто читывали вмѣстѣ, сообщали другъ другу свой познанія, забавлялись приватными театральными зрѣлищами, не для публики, а собственно для насъ и удовольствія ея ближнихъ, словомъ, мы свыклись и сдѣлались хорошими друзьями. Такъ продолжалось наше знакомство лѣтъ съ 20 слишкомъ. Я отъѣзжалъ на службу въ Петербургъ, потомъ удаленъ былъ отъ Москвы лѣтъ пять въ Пензѣ, наконецъ жилъ десять лѣтъ въ Владимирѣ, и ничто не переиѣняло нашего обращенія. Въ разлулкѣ мы часто другъ къ другу писывали; увидясь безпрестанно повторяли свиданія, и казалось, что само время скрѣпило союзъ

сердцеъ нашихъ до гроба въ той силѣ, съ какой оно было намъ прилично и по родству и по согласію характеровъ. Въ книгахъ моихъ напечатаны многіе стихи, коими я дарилъ ее въ дни семейнаго праздника. Когда я былъ въ Владимирѣ, она пріѣзжала навѣщать жену мою въ первой ея болѣзни, и прогостила у насъ съ теткой моею, а ея сестрой, Лопухиной, дни три. Всѣ сіи опыты пріязни укрѣпляли нашу дружбу, я готовъ былъ ручаться головою, что ни что ее не ослабитъ; но поздній и горестный опытъ доказалъ мнѣ истину пророческаго слова: «Всякъ челоуѣкъ ложь!» Когда меня отставили изъ Губернаторовъ и возвратился я въ Москву, Княжна не приняла никакого участія въ униженномъ тогда моемъ положеніи, и ни разу меня не посѣтила; я тѣмъ болѣе былъ этимъ тронутъ, что ни отъ кого не ожидалъ столь скорыхъ и дѣйствительныхъ отрадъ, какъ отъ нея. Что было причиной такой холодности, можно сказать, жестокой? Не знаю и до нынѣ. Она была свободнѣе въ поступкахъ своихъ, нежели когда ни будь; ибо, лишась отца, матери, живучи сама собою въ дѣвушкахъ, и перейдя границы молодости, могла располагать временемъ своимъ, какъ хотѣла. Соединясь тѣснѣйшей дружбой съ старинной пріятельницей своею, Княгиней Хованской, она не имѣла причины, ни нужды, жертвовать ей моимъ знакомствомъ. Я не искалъ ни наслѣдства послѣ Княжны, ни даровъ ея, ни денежныхъ пособій, я хотѣлъ быть ея другомъ. И у Хованской желаніе мое не могло отнять ничего изъ выгодъ, отъ связи ея съ Княжной ожидаемыхъ. Какъ-то ни на есть, первой сей опытъ равнодушія Княжны къ угнетенной участи моей сильно на меня подѣйствовалъ. Онъ повторился еще двукратно при другихъ весьма важныхъ случаяхъ, и въ которыхъ другъ бываетъ нужнѣе, чѣмъ въ обыкновенномъ общежитіи. Послѣ отставки моей скоро загорѣлась война съ Французами: они взяли Москву, жили въ ней, сожгли городъ, ограбили обывателей разбѣжавшихся, въ числѣ коихъ былъ и я съ моимъ семействомъ; по возвратѣ многихъ изъ насъ въ прежнія наши жилища, Княжна, принявши какой-то новой родъ жизни, уединенной и подражательной Французскому тону, бросила всѣ обычаи Русскихъ семей, пренебрегла всѣми отношеніями родства и, смѣю сказать, приличія, и послѣ такой общей бѣды не удостоила меня исключенія и не разсудила, какъ друга стараго (я уже не говорю, какъ родню, слово, сдѣлавшееся тогда безъ смысла), посѣтить меня, провѣдать, гдѣ я, что со мною дѣлается, цѣлъ ли мой домъ, сохранилъ ли я мирную и убогую

крышку свою на общей съ ней родинѣ! Все это сдѣлалось недостойно ея заботъ и вниманія; скоро потомъ я лишился матеря: Княжна и тогда, по принятому и вѣками освященному закону общегитія, ни мало во мнѣ не интересовалась, и я ее въ глаза не видалъ. Проведя въ такой оступѣ года два, я выключилъ ее изъ моего знакомства, и старался забыть ту пріятнѣйшую связь дружества, которой я долго гордился. какъ чуднымъ примѣромъ въ наши дни постоянной свѣчки. Послѣ такихъ опытовъ холодности, не долженъ ли я былъ удивиться, получа вдругъ отъ Княжны записку, въ которой она, жалѣя о долгой нашей разлукѣ, приглашала побывать къ ней на завтра? Слогъ записки этой былъ таковъ, какъ будто бы мы съ недѣлю только не видались и не давно еще сообщали другъ другу свои сокровенныя мысли. Самая дружеская цыдулка! Я ею былъ изумленъ до крайности, и на записочку сію, собравшись съ духомъ, написалъ пространной отвѣтъ, въ которомъ, откровенно изложивъ непристойность обращенія Княжны со мной, рѣшительно просилъ ее забыть меня на всегда и оставить меня въ покоѣ; ибо дружество, потерянное разъ, такими рѣзкими пренебреженіями, уже не возобновляются, а видѣть себя въ ея обществѣ въ качествѣ только свѣтскаго краснбая, котораго многіе привлекають для прогнанія скуки, я не могу, не умѣю и не расположенъ. И такъ съ тѣхъ поръ вотъ уже шесть лѣтъ мы нигдѣ не встрѣчались. Строгое ея уединеніе, по большей части въ подмосковной и изрѣдка въ Москвѣ, удалило всякой случай намъ видѣться и примириться. Уповательно, мы столь же далеко сердцами проведемъ остальные дни жизни нашей, сколь тѣсно соединены были ими на зарѣ и въ лучшее время нашего существованія; однако я всегда буду то время помнить, какъ лучшее въ молодости моей, всегда буду сожалѣть о разрывѣ той пріятной свѣчки, въ которой я проводилъ слишкомъ 20 лѣтъ; но и сія долгота времени не предохранила нашихъ отношеній отъ общихъ коловратностей мірскихъ случаевъ и расчетовъ. Таковы люди! Тужить о томъ естественно, а передѣлать ихъ не возможно.

ГАРТФЕЛЬДЪ.

5. Фрейлина Принцессы Виртембергской, родной невѣстки Императрицы Маріи Феодоровны. Имя ее мнѣ напоминаетъ забавной отвѣтъ, которой я далъ Ея Высочеству на спросъ довольно яркой: «съ какого умыслу я ссудилъ ея Фрейлину для чтенія

романомъ «Элоизы?»— «Для того, сказалъ я очень спокойно, что въ тѣ лѣта, коихъ достигла ваша Фрейлина, можно безъ опасенія читать всякую книгу. Принцесса очень косо на меня поглядѣла, и тѣмъ кончилось. Подлинно, Г-жа Гартфельдъ была Нѣмочка не пригожая и въ лѣтахъ. Послѣ, по нѣкоторымъ догадкамъ, замѣтилъ я, что Принцессѣ хотѣлось навязать мнѣ ее на шею: ибо во время вечеровыхъ игрушекъ у Двора въ жмурки, какъ доходила до меня очередь ловить съ завязанными глазами, я ищу Смирной, а мнѣ попадается Гартфельдъ, по тому что Принцесса извольтъ ее подталкивать въ мои объятія; однако я отъ этой напасти ускользнулъ, не подавъ никакого повода къ явному на себя приступу, и съ тѣхъ поръ этой барышни нигдѣ не видалъ.

МАШИНЬКА.

6. Первая горничная дѣвушка покойной жены моей, при которой она вошла ко мнѣ въ домъ. Она была Нѣмецкаго происхожденія, вѣрна въ услугахъ и очень привязана къ Евгеньѣ, которая не могла долго безъ нея обойтись. Я никогда не забуду того смѣшного происшествія, какъ жена моя, въ первую ночь послѣ нашей свадьбы, потребовала, чтобъ Машенька ея ночевала у ея кровати; та, будучи въ лѣтахъ уже и, слѣдовательно, опытиѣе жены моей, которая, по новости ея положенія и совершенной простотѣ во нравѣ, не могла рѣшиться остаться одна съ мущиной на ночь, хотя этотъ мужчина былъ ея мужъ, та, сколько ни отговаривалась, не могла отбиться до тѣхъ поръ, какъ я далъ ей способъ ускользнуть невзначай вонъ изъ нашей спальни. До сихъ поръ помню ихъ общее тревоженіе въ эту минуту и мой тогдашній неумѣренной смѣхъ надъ обѣими. Жена принуждена была наконецъ совсѣмъ съ ней разстаться; ибо Машинька, по болѣзненнымъ припадкамъ, уже не могла быть при ея услугахъ; а какъ она была вольная, то и должны были мы ее отпустить. Время все пожинаетъ: и барыня скончалась, и Машинька ея тамъ же!

РУБЕЦКАЯ.

7. Софья Николаевна, дочь побочная Князя Трубецкаго, милая и несчастная дѣвушка. Я съ нею видѣлся почти всякой день нѣсколько лѣтъ у Князя Волконскаго, гдѣ она игрывала съ нами комедіи по Русски и по Французски съ одинаковымъ искус-

ствомъ, и отлично нравилась въ роли «*Celiente*.» Она была непригожа, но крайне привлекательна, и я ее любилъ безъ всякаго восторга, но всей душою; она имѣла пріятной голосъ и, образовавъ его новѣйшей методой, пѣвала какъ Ангелъ, обучалась многому съ успѣхомъ; я ей посвятилъ все собраніе пѣсень моихъ, которыя напечатаны и между коими нѣкоторыя собственно ей принадлежатъ. Она скончалась въ дѣвушкахъ, безъ судьбы, безъ состоянія, и заслужила, чтобъ всякой, кто ее зналъ, потужилъ объ ней искренно. Трогательной голосъ ея по нынѣ отзывается въ ушахъ моихъ, и ни одна пѣвица изъ охотницъ не владѣла такъ моимъ чувствомъ, какъ она. Да! Сонюшка Рубецкая никогда не истребится въ памяти моей, доколѣ я буду помнить, что я былъ молодъ и нѣкогда имѣлъ веселыя дни въ жизни, кромѣ того, что она, принадлежа къ обществу Княжны Волконской, имѣла право на мою пріязнь; ибо все, что окружало Княжну во время очарованія моего, все мнѣ было любезно. Независимо отъ сей волшебной причины, Рубецкая была мнѣ мила сама по себѣ и по пріятности ея дарованій. Не я ли про нея написалъ, и подтвердить всегда готовъ:

•На что въ безуміи стараться
Востокъ съ полуднемъ сѣдинить?
Чтобъ вѣчно въ радости смѣяться,
Довольно Сонюшку любить!•

КОЧУБЕЙ.

8. Графъ Викторъ Павловичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Онъ первый получилъ сіе званіе при образованіи Министерства въ Россіи, и въ его завѣдываніе вошли всѣ Губернаторы, въ томъ числѣ и я. Во всю службу мою я не могу вспомнить времени, въ которое бы она столь пріятна была для меня, какъ подъ начальствомъ Кочубей; я находилъ честь и удовольствіе зависѣть отъ него; по мнѣнію моему, не было Министра въ Россіи просвѣщеннѣе его и способнѣе къ его званію. Самъ онъ обходился съ Губернаторами благородно и безъ надменности: холоденъ отъ природы, онъ не допускалъ ни котораго изъ нихъ ни къ какой короткости съ собой, но всегда былъ вѣжливъ и благопріистоевъ. Въ письменныхъ его сношеніяхъ не было никакой суровости: пріятно было исполнять его приказанія. Онъ не игралъ службой,

а исправлялъ ее со всей возможной дѣятельностію; не кичился своимъ титуломъ, но всю его тягость несъ, и раздѣлялъ нашу меослабнo; былъ строгъ съ разборчивостію, никогда злобенъ, или спесивъ. Канцелярія его наполнена была людьми опытными въ дѣлахъ, свѣдущими въ познаніяхъ теоретическихъ и ко всякому благосклонными; словомъ, служить подъ нимъ было истинное удовольствіе: труды имѣли награду, усердіе свою цѣну, ходатайство успѣхи, утѣсненіе защиту, и нетщето летали къ нему наши представленія, всякое было уважено, по возможности исполнено, или отринуто безъ желчи и съ изъясненіемъ доводовъ, на кои не оставалось мѣста возраженію. Я лично отъменно былъ счастливъ его ко мнѣ благорасположеніемъ: всякое отношеніе мое удостоено было его вниманія. Во всѣ четыре года, что я зависѣлъ отъ него, я не имѣлъ двухъ разъ отказа въ моихъ требованіяхъ. Въ теченіе сего времени я былъ два раза въ Петербургѣ, и до пяти аудіенцій прыватныхъ у него выдержалъ: онъ любилъ говорить о дѣлахъ Губерніи, спрашивалъ обо всемъ, что до нея касалось, не сбивался въ постороннія матеріи, но, очертя кругъ своего разговора, всегда находился въ той Губерніи, о которой давался ему отчетъ. Послѣ всякой такой бесѣды я выходилъ отъ него сугубо доволенъ его обращеніемъ: я шель къ Министру, и находилъ его въ Кочубей. Всякой годъ мы обязаны были доставлять ему отчеты письменные, которые составляли важную часть издаваемыхъ при Министерствѣ его журналовъ во всеобщее свѣдѣніе. Симиъ журналомъ ознакомилась публика съ Губернаторами и Статистикой Россійскаго Государства, которая при немъ сдѣлалась извѣстною. Кочубей искалъ всячески обратитъ на Начальниковъ Губерніи особенное вниманіе Государя. Я ежегодно удостоивался счастья получать по нѣскольку рескриптовъ, за собственноручнымъ подписаніемъ Его Величества. Подъ его начальствомъ я получилъ, при весьма лестномъ рескриптѣ, столовыя деньги сверхъ штата и пожалованъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника. По его предстательству сыновья мои отпущены были въ чужіе края обучаться въ самое критическое время: старшій изъ нихъ, не теряя и тамъ службы, а числясь заочно при мнѣ, получилъ чинъ Коллегіи Юнкера. Такіе знаки доброхотства привязали меня на всегда къ Кочубею, а паче всего тронуло меня утѣшительное письмо, писанное имъ ко мнѣ въ то время, какъ я лишился первой моей жены. Это уже не принадлежало къ публичному нашему званію, а служило доказательствомъ личнаго его благорас-

положенія ко мнѣ, котораго я не забуду во всю жизнь мою. По подобнымъ дѣяніямъ откажу ли я Кочубею въ названіи его моимъ благодѣтелемъ? Конечно онъ былъ такимъ, и я приобрѣлъ сіе преимущество не по давнему какому либо съ нимъ придворному знакомству, а точно по удостоенію трудовъ моихъ и службы, оцѣнки выгодной съ его стороны. При увольненіи его отъ Министерства, онъ писалъ ко всѣмъ Губернаторамъ циркулярныя письма, въ коихъ, разставаясь съ ними, благодарилъ за споспѣшествованіе ему въ исполненіи собственныхъ его обязанностей ихъ дѣятельными трудами; симъ послѣднимъ поступкомъ онъ до того меня растрогалъ, что я едва не рѣшился оставить тотчасъ мѣста своего и выйти въ отставку, но обстоятельства семейныя не допустили меня оказать ему столь глубокой приверженности, основанной на искреннихъ чувствахъ почтенія и уваженія къ нему, которыя сохраню до конца дней моихъ ненарушимо.

ГЕНДРИКОВА.

9. Графиня Софья Ивановна, предметъ нѣкогда моихъ пустыхъ вздоховъ: я за нею волочился при первомъ моемъ появленіи въ свѣтъ, будучи въ штатѣ тогда Главнокомандующаго въ Москвѣ простымъ напольнымъ Офицеромъ и лѣтъ 16-ти. На балахъ въ его домѣ я безпрестанно увивался около Графини Гендриковой, которой тогда было лѣтъ 20 слишкомъ; я ей разныя оказывалъ домашнія услуги: попросить пить, я ей добыю лимонаду, вмѣсто морсу или меду: тогда народъ былъ не прихотливъ. Захочетъ танцовать, и молодцы гвардейскіе не поднимаютъ, я тотчасъ тутъ, и съ нею променады пляшу, сижу на балѣ, пока мать ея, старушка, соберется ѣхать, спрыгну тогда на улицу, отыщу ихъ людей, велю подавать карету, сведу ее съ лѣстницы, посажу въ колымагу, и съ жаромъ поцалую у нея руку. Вотъ мои съ этой Графиней похождения. Они не приносили ей убытку, ни мнѣ пользы, но пріятны были въ то время, и до нынѣшняго съ удовольствіемъ на мысль приходятъ.

ЗИНОВЬЕВЪ.

10. Михайла Николаевичъ. Стихи меня съ нимъ ознакомили и сдѣлали насъ хорошими пріятелями подъ старость. Онъ ведетъ со мной дружескую переписку, живучи всегда въ Орловской своей

деревнѣ, мало имѣеть случаевъ со мной лично видѣться, тѣмъ занимательнѣе наши сношенія. Онъ такъ меня любитъ, что безъ восторга говорить о произведеніяхъ моихъ не можетъ. Недавно онъ, переведа осьмую Сатиру Буало, поручилъ ее моему разсмотрѣнію, и потомъ, напечатавъ оную, посвятилъ мнѣ съ привѣтствіемъ въ стихахъ. Я также часто къ нему писывалъ деревенскія посланія, изъ коихъ можно видѣть степень нашей взаимной короткости. Богъ знаетъ, долго ли протянется это новое мое отношеніе, но поелику оно началось уже за 50 лѣтъ моей жизни, то вѣроятно не подвергнется измѣненіямъ слѣпаго случая, тѣмъ болѣе, что и онъ уже немного отсталъ отъ меня годами.

КАРАМЗИНЪ.

11. Николай Михайловичъ, Россійской исторіографъ. Не имѣя съ нимъ ни связи, ни близкаго знакомства, хотя по временамъ мнѣ случалось бывать съ нимъ въ однихъ и тѣхъ же домахъ въ частомъ обращеніи, какъ; на примѣръ, у Княгини Гагариной, послѣ Кологривой, и у Княжны Натальи Сергѣевны Долгорукой; упоминаю здѣсь объ немъ только по тому, что я случайно имѣлъ съ нимъ переписку о гробахъ Великихъ Князей, погребенныхъ въ разныхъ церквахъ и обителяхъ Владимирскихъ; о свѣдѣніяхъ, какія я могъ ему доставить, онъ распустилъ упомянуть въ примѣчаніяхъ на свою исторію. Тамъ же, говоря о Кіевѣ, онъ приводитъ на мысль читателю бабуку мою, схимонахиню Нектарію, и по симъ строчкамъ, касающимся до меня, въ знаменитомъ его твореніи, я внесъ имя его въ сей домашній памятникъ.

БУТЕНЕВА.

12. Благородная дѣвушка, жившая въ домѣ Княжны Варвары Юрьевны Горчаковой, выданная оттуда замужъ за чиновника мелкаго, Г-на Эри. Она, по любезности своей, заслуживала лучшей участи. Вотъ случай, по которому она незабвенно останется въ памяти моей. Въ тѣ лютые для сердца моего часы, въ которые погребали тѣло меньшей моей дочери, милой Евгешы, и я одинъ съ моей женой сидѣлъ заключенъ въ чужихъ стѣнахъ безъ чувствъ и помышленія, сострадательная эта дѣвушка одна пріѣхала къ намъ по утру, не отходила отъ меня, вспомоствовала мнѣ дѣлкарствами, во время сильныхъ моихъ нервическихъ потрясеній,

и я во всю жизнь мою не забуду той рюмки Гофманскихъ капель, которую она мнѣ, въ сіи несносныя минуты, насильно влила въ горло, заливаясь сама слезами. Подобныя движенія означаютъ полной характеръ человѣка, и, вспоминая дочь мою, я всегда представляю себѣ глазами воображенія почтенную Бутеневу, какъ образецъ чувствительной женщины, въ самомъ вѣрномъ смыслѣ слова.

КУРАКИНЪ.

13. Князь Александръ Борисовичъ. Отношенія мои съ нимъ основаны были на личномъ интересѣ, и по тому не могли быть ни прочны, ни полезны, ни пріятны. Естъли бъ я писалъ здѣсь его біографію, то много бы помѣстилъ презабавныхъ анекдотовъ на счетъ Его Сіятельства, но я упомяну, слѣдуя моей цѣли, только, о томъ, что связи моей съ нимъ принадлежитъ. Онъ былъ первой и ближайшей любимецъ Наслѣдника Престола, Павла, и при Дворѣ его зналъ меня и жену мою, какъ молодыхъ людей, которые тѣшутся на театрѣ. Когда Павелъ принялъ престолъ, Князь Куракинъ мгновенно призванъ ко Двору, изъ отставныхъ Камергеровъ скоропостижно произведенъ въ Канцлеры 1-го класса, обогащенъ имѣніемъ, изукрашенъ разноцвѣтными орденами, слѣдовательно, вышелъ большой баринъ; но пока царствовала Екатерина, которая его не жаловала, онъ принужденъ былъ скрываться въ своихъ Пензенскихъ и Саратовскихъ вотчинахъ и велъ жизнь самую потаенную. Опредѣлясь въ Вице-Губернаторы въ Пензу, я скоро попалъ въ близкое съ нимъ знакомство; ибо онъ былъ поставщикъ и откупщикъ, слѣдовательно, въ томъ и другомъ упражненіи имѣлъ нужду въ моемъ покровительствѣ, къ которому прибѣгалъ весьма часто, не разбирая ни чиновъ, ни этикетовъ, и я, изъ уваженія къ особѣ Великаго Князя, и зная ихъ дружескую связь, старался оказывать ему разныя услуги, иногда и съ большой отвѣтственностью, за что Князь казался мнѣ чело-вѣкомъ преданнымъ до гроба. Куча писемъ его ко мнѣ въ то время была свидѣтельствомъ того, что, для выгодъ и корысти своей, Князь способенъ былъ написать все, что угодно, не щадя самыхъ сильнѣйшихъ выраженій дружества. По счастью, я на это никогда не полагался, и при перемѣнѣ обстоятельствъ его не былъ имъ обманутъ: я очень зналъ, что придетъ время, въ которое Князь первой оправдаетъ слѣдующія мои стихи:

«Кого чуть солнышко пригрѣеть,
Тотъ рѣдко, рѣдко; разумѣть,
Что многими очей студеню.»

Но, признаюсь, ни какъ не ожидалъ того сильнаго переворота судьбы моей, которой послѣдовать имянно отъ него. Во время службы моей въ Пензѣ, революція Французская была въ самой пущей своей силѣ; она не нравилась Князю Куракину, а я, какъ энтузіастъ, плѣнялся софизмами Гг. Философовъ, и неравнодушенъ былъ къ ихъ успѣхамъ. Тогда во Франціи брошены титлы, наряды, ордена: я, находя это очень покойнымъ, перенялъ моду не чесаться и не пудриться: отличительная наружная черта республиканца въ Парижѣ; по ней судилъ меня слишкомъ бѣгло Князь Куракинъ, и утвердился въ тѣхъ мысляхъ, что я Якобинецъ, какъ будто бы помада и пудра, или цвѣтъ шапки, дѣлаютъ человека и образуютъ его характеръ. Случилось какъ-то, когда Князь Куракинъ былъ въ Петербургѣ, въ короткомъ сообществѣ съ Великимъ Княземъ, что рѣчь зашла нечаянно объ насъ. Ихъ Высочества, вспомявъ прежнія милости свои къ намъ, пожелали узнать, какъ мы поживаемъ въ Пензѣ. Тутъ Князь Куракинъ съ соболѣзнованіемъ сообщилъ Великому Князю свои обо мнѣ заключенія. Павелъ былъ напуганъ уже потокомъ революціи, и это внушеніе подѣйствовало на него, и онъ убѣдился, что я преопасной гражданинъ и, какъ говорилось тогда, «un republicain siége». Довольно было такого несчастнаго впечатлѣнія, чтобъ погубить меня со временемъ совершенно. Куракинъ отъ простоты этого не разобралъ, и сдѣлался причиной многихъ тяжкихъ для меня непріятностей. Павелъ, взойдя на престолъ, тотчасъ выключилъ меня изъ службы, въ которую я съ большимъ трудомъ вступилъ послѣ опять, но во все царствованіе его былъ гонимъ и обижаемъ собственно имъ самимъ, а Князь Куракинъ, поцавши ко Двору въ вельможи, скоро позабылъ меня, прекратилась наша переписка, остылъ жаръ его пріязни, и превратилось сердце его въ ужаснѣйшую льдину. Такъ-то рвутся связи наши житейскія, когда не что иное, какъ подлая корысть, бываетъ имъ причиной. Впрочемъ, мнѣ всегда пріятно будетъ вспомнить время моего знакомства съ Княземъ. Онъ такъ выученъ былъ твердо придворному тону, что, не любя меня ни мало, умѣлъ казаться искреннѣйшимъ мнѣ другомъ. Мы часто угощали его у себя, и угощались у него превосходно. Чего не происходило въ честь нашу въ помѣстьяхъ «Павловскомъ и Надежинѣ?» Мы ему

давали театры, а онъ насъ забавлялъ балами, на которыхъ, собравши всю свою дворню, разыгрывалъ при ней роль Нѣмецкаго Принца и мечталъ, что онъ при Дворѣ. Любилъ пирушки, и давалъ намъ, мущинамъ, такіе обѣды, за которыми сидя, мы часто воображали, что мы не у Князя, а у откупщика собраны въ богатую гостиницу, и тутъ хозяинъ и гости бывали часто такъ пьяны, что не умѣли ни дверей сыскать, ни безъ помощи слуги сѣсть въ свою карету. Это называлось на языкѣ Княземъ: «des dîners à huis clos.» Хоть весь городъ бывалъ свидѣтелемъ такого подлаго соблазна, но, для лишняго рубля дохода, чего не сдѣлаетъ любостыжатель, хотя бы онъ былъ потомокъ ста поколѣній рыцарскихъ? Можно ли описать и исчислить всѣ тѣ сплетни, дурачества, проказы, въ коихъ, во дни оны, Князь Куракинъ былъ или первое дѣйствующее лицо, иногда страдательное, а всегда болѣе, или менѣе, главная побудительная причина? Въ знакъ отличной своей ко мнѣ пріязни, онъ изволилъ мнѣ подарить портретъ изъ масляныхъ красокъ покойной Великой Княгини Натальи Алексѣевны, которой я храню, какъ драгоценность, не по воспоминанію, однако, Княжей ко мнѣ лукавой ласки, а по благоговѣнію моему къ особѣ, которой холстъ изображаетъ передо мной живѣйшія черты ума и добродѣтели, вылитыя на лицѣ ея самой природой. Между посланіями моими въ стихахъ, кои напечатаны, есть одно къ Швейцару: оно писано въ Пензѣ, и я долженъ откровенно повиниться, что я въ немъ описывалъ Князя Куракина, и многіе стихи относятся прямо къ нему и къ образу его жизни; изъ нихъ можно будетъ видѣть, что я Князя, гораздо прежде случая его, проникъ, выучилъ его твердо, и увѣренъ былъ, что онъ тотчасъ оборотится ко мнѣ спиной, какъ скоро фортуна прямо кинется ему въ глаза, какъ и случилось, и отъ того я съ гладнокровіемъ перенесъ чудную перемѣну обращенія его со мной, когда онъ изъ ничего сдѣлался нѣчто!!!

КУРАКИНЪ.

14. Князь Алексѣй Борисовичъ, братъ родной того, о которомъ писано выше, совсѣмъ другого свойства человекъ: тотъ былъ тщеславенъ, этотъ чрезвычайно гордъ. Онъ при Екатеринѣ еще началъ упражняться въ гражданскихъ трудахъ, и причисленъ былъ, съ Камергерскимъ достоинствомъ, къ Экспедиціи Графа Васильева, подъ главнымъ управленіемъ тогдашняго Генераль-

Прокурора Князя Вяземскаго, и онъ также былъ современникомъ отца моего въ Государственныхъ Казначействахъ; я его въ нихъ засталъ, когда помѣстился въ Вице-Губернаторы и призванъ былъ для навывки въ счетахъ, сидѣть съ нимъ за однимъ круглымъ столомъ въ присутственной камерѣ Васильева. Въ царство Павлово сей Князь Куракинъ также выросъ въ чинахъ, и былъ самъ Генераль-Прокуроръ; потомъ я, уже будучи Губернаторомъ, попалъ подъ его начальство, когда онъ смѣнилъ Графа Кочубея въ званіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Тогда ощутительна сдѣлалась разница, какая существуетъ между настоящимъ Министромъ и надменнымъ вельможей. Первой приступъ его ознаменовался самымъ грознымъ циркулярнымъ письмомъ ко всѣмъ Губернаторамъ, въ которомъ онъ обѣщалъ ихъ наказывать и подвергать Монаршему гнѣву, если бы будутъ ими недовольны; то меня взволновало до того, что я никогда не могъ себя принудить быть ему искренно преданнымъ. Скоро позабылись всѣ наши прежнія отношенія по Саратову и Пензѣ. Онъ казался очень ласковъ въ наружномъ обращеніи, но въ управленіи дѣлами послѣ Кочубея долженъ былъ показаться песноснымъ. Всѣ чины во кругъ него переиначились; временемъ онъ былъ слишкомъ надутъ, а другимъ слишкомъ фамильяренъ. Я никогда не забуду, что изъ особенной ласки ко мнѣ, будучи позванъ въ его кабинетъ, я засталъ его за бритьемъ: ему мылили бороду, а передъ нимъ по одну сторону стоялъ какой-то домашній шутъ, а по другую я. Такое отличіе передъ тѣми, кои ожидали выхода его въ залъ, было для меня до крайности уничижительно, но Князь Алексѣй Борисовичъ не понялъ бы вѣчно, что такое, по его мнѣнію, благоволеніе, можетъ другому, по различію характеровъ, обратиться въ оскорбленіе; ибо Губернаторъ не долженъ быть у Министра, особенно же по утру, въ часы отправленія имъ его должности, какимъ-то потѣшнымъ собесѣдникомъ; на все есть своя пора. Князь думалъ, что онъ этимъ поступкомъ чрезвычайно меня отягчилъ. Подобное обращеніе мнѣ такъ было противно, что никакими, даже снисканными при немъ, успѣхами по званію моему, я не могъ быть обрадованъ, и непрестанно тужилъ о Кочубеѣ. Я обязанъ, однако, благодарностью Князю Куракину за Анненскую ленту, которую подучилъ, по представленію его, въ то самое время, когда я могъ быть, хотя неправосудно, но по настройкѣ Арсеньева (см. лит. А), очерненъ имъ, по слѣдствію о лѣсахъ Владимирской Губерніи. Все сіе дѣло, затѣянное при Куракинѣ, кончилось безъ вся-

каго для меня вреда, напротивъ, я былъ пожалованъ въ Кавалеры, получилъ рескриптъ, и всѣмъ тѣмъ обязанъ охотному содѣйствію въ пользу мою Князя Алексѣя Борисовича; но, при всѣхъ снѣхъ его одолженіяхъ, я не могъ быть ни счастливъ, ни доволенъ подъ его начальствомъ отъ того единственно, что онъ не умѣлъ обращаться: то былъ гордъ, то слишкомъ привѣтливъ, все зависѣло отъ минуты; и такой характеръ въ начальникѣ несносенъ. При немъ я былъ однажды въ отпускѣ въ Петербургѣ, и удостоился быть представленъ на аудіенцію личную къ Императору, кои ввелъ этотъ Министръ въ обычай, желая чтобъ Государь изволилъ самъ узнать Начальниковъ Губерніи, допуская ихъ къ себѣ въ кабинетъ и бесѣдуя съ ними, но, кажется, отъ сего преимущества не произошло ни пользы для службы, ни выгоды Губернаторамъ. Въ другой разъ Князь оказалъ мнѣ также пріятную услугу, вышрся, по представленіямъ моимъ, разными наградами Чиновникамъ Владимира, употребленнымъ мною для предохраненія той Губерніи отъ заразы, открывшейся въ низовыхъ областяхъ, съ коими я сообщалъ и связывалъ обѣ столицы. За все сіе я обязанъ быть ему благодарнымъ; но служить подъ нимъ не находилъ никакого удовольствія. Всякой знакъ его вниманія, даже самаго благодѣтельнаго, былъ тяжелъ, по тому что онъ покушался не столько подвигами, званію свойственными, какъ разными низкими угожденіями, кои такъ противны всякому благородному сердцу. У меня долго и много сохранялось писемъ его, напоминающихъ мнѣ старинную связь мою съ нимъ и съ братомъ его, когда мы были еще въ чинахъ почти равня. Теперь мы оба въ отставкѣ, и я, послѣ того, какъ вышелъ изъ подъ его начальства, нигдѣ уже съ нимъ не встрѣчался. Умолчимъ о многихъ другихъ случаяхъ, между нами происходившихъ, въ коихъ я бывалъ дѣйствующимъ лицомъ во взаимномъ нашемъ кругообращеніи по свѣту, и кои служили бы къ пополненію только собственной его біографіи; я останавливаюсь здѣсь на тѣхъ событіяхъ, кои лично до меня касались и показываютъ сущность нашего отношенія. При немъ начала служба Губернаторская становиться очень тягостною, по тому что завелись фискалы, тайные шпіоны, донощики, слѣдствія стали размножаться, а Министръ не смѣлъ, и не умѣлъ, ни за кого вступиться и, по вліянію Двора, или отдавалъ на жертву чьего-либо достойнаго начальника, или покровительствовалъ шалуна, которой забавенъ былъ въ его прихожей. Надменность его все превышала, и когда онъ даже вышривалъ милости Монаршіи сво-

имъ подчиненнымъ, то объ немъ можно было сказать, что сказалъ одинъ придворной своему Принцу, на вопросъ: «Отъ чего его не любятъ?» «C'est que vous faites tomber vos dos de si haut, qu' ils écrasent ceux, à qui vous les accordez!»

КУРАКИНА.

15. Княгиня Наталья Петровна. По роду нынѣшней связи дружба моего съ ней, въ такія дѣла ея и мои, въ которыя ничего уже пристрастнаго, а паче пылкаго, подозрѣвать не можно; она, конечно, послѣ семьи моей первое мѣсто занимаетъ въ моемъ сердцѣ, и нѣтъ человѣка, съ которымъ былъ бы я такъ довѣрчивъ, откровененъ, какъ съ ней. Нѣтъ человѣка, которой бы мени лучше зналъ, какъ она. Нѣтъ такого, чьи совѣты, одно слово; одинъ взглядъ, могъ производить на меня такое дѣйствіе, какъ ея. Я безпрестанно жилъ, дѣйствовалъ, думалъ даже подъ ея вліяніемъ, и по тому говорить объ ней мало трудно, писать много, или все, значило бы писать безъ конца. Молвимъ сперва вкратцѣ о собственной ея исторіи.

Она родилась отъ Нарышкина и бывшей за нимъ сестры родной знаменитаго вождя, Князя Репнина. Получа, согласно съ ея рожденіемъ, воспитаніе и отъ природы одарена будучи отличными свойствами ума и сердца, при способности ко всѣмъ пріятнымъ талантамъ, выдана она замужъ въ сущей молодости за Князя Куракина, Степана Борисовича, которой ни по качествамъ характера, ни по склонностямъ своимъ, не былъ ея достоинъ и стоялъ гораздо ниже въ оцѣнкѣ моральныхъ совершенствъ. Княгиня заплатила общую дань слабости, естественной ея полу. Она отрадно влюбила въ себя, и сама влюбилась въ перваго красавца своего времени, Апраксина, и связь ея съ нимъ скоро сдѣлалась извѣстна всей публикѣ. Могъ ли не примѣтить ея мужъ? Будучи только что матерьяленъ, Князь не умѣлъ приобрести ея сердца; интрига усилилась, и дошла до того, что Куракинъ приступилъ къ гласному съ женой разрыву, влюбясь между тѣмъ и самъ въ дѣвницу Измайлову, воспользовался случаемъ своей фамиліи у Двора Павла, и требовалъ формальнаго развода. Княгиня, въ сіе несчастное время тяжкаго для нея искушенія, оставила мужа, жила при матери своей, удалилась отъ свѣта, не хотѣла видѣть и любить ничего, кромѣ Апраксина, а по смерти матери своей жила у дяди, Князя Репнина, которой цѣнилъ и уважалъ ея до

стоинства, но ничего не сдѣлалъ ни при жизни своей въ защиту чести ея и свободы отъ публичнаго нареканія, ни по смерти своей завѣщалъ что либо въ пользу ея, кромѣ бѣднѣйшаго пансіона, о которомъ, для чести вельможи, упоминать не смѣю. Настоянія Князя Куракина получили желаемой успѣхъ: разводъ его съ женой, на самыхъ гнилыхъ основаніяхъ, въ Консистеріи Владимирской приговоренъ, утвержденъ Синодомъ, и Куракинъ тотчасъ на Измайловой женился. Еще недоставало послѣдняго и жесточайшаго удара для пораженія Княгини, и онъ скоро нанесенъ ей судьбою: Апраксинъ, измѣня ей, влюбился въ красоту лица Княжны Голицыной выѣхавшей изъ Парижа, опутанъ ею и обвинчался. Такимъ образомъ Княгиня, принеся все въ жертву идолу своего сердца, поругана мужемъ, обманута въ любви, отвержена міромъ, и съ мужествомъ испивъ чашу прискорбій человеческихъ до дна, заключилась въ Владимирской своей деревнѣ: тамъ устроила себѣ жилище, и въ немъ, посвятя остатокъ дней своихъ молитвѣ, смиренію, раскаянію, присягу дала уединенію строжайшему, отвратила взоръ и слухъ отъ всѣхъ мірскихъ прелестей, схоронилась, можно сказать, заживо, и безъ схиры умѣла стать подвигами вѣры и добродѣтели выше всѣхъ отшельницъ міра. Вотъ сокращенная біографія сей великой жены, которую не постыжусь называть героиней; ибо истинное мужество не въ томъ состоитъ, чтобъ не погрѣшить, но въ побѣжденіи страстей, во время ихъ волненія, въ отверженіи ихъ среди наслажденія, и въ полномъ раскаяніи совѣсти. Все сіе Княгиней исполнено. Міръ ее бросилъ, но тотъ же міръ воздастъ ей по смерти похвалу. Это произнесъ не энтузіазмъ, а истинное чувство уваженія моего къ ней, основанное на близкомъ и глубокомъ познаніи всѣхъ ея достоинствъ. Поговоримъ теперь объ отношеніи ея ко мнѣ.

Я узналъ Княгиню въ домѣ Г-жи Талызиной, сестры родной Апраксина, въ которомъ онъ самъ жилъ и давалъ праздники (см. лст. А). Ей было тогда 24 года. Я былъ Офицеръ гвардіи, Прапорщикъ только, и мальчикъ; Куракина бывала тутъ по цѣлымъ днямъ, и все общество Апраксина очаровывала; меня она не могла замѣтить; и такъ я ее мало зналъ, но, слѣдуя общему мнѣнію, сикалъ ея одобренія, по тому что она возвышала цѣну всякаго юноши, вступающаго на поприще большаго свѣта. Во все время Княгининныхъ здосчастій я рѣдко имѣлъ случай встрѣтиться съ ней и узнавать ее порядочно: приключенія ея были громки, вся публика была ими наполнена, но, до меня они не касаясь, были

миѣ очень равнодушны. Приѣхавши въ Владимиръ править Губерніей, я узналъ о скромномъ ея жилищѣ и удивленной жизни; я былъ издавна друженъ съ братомъ ея роднымъ, и поставилъ себѣ въ обязанность оказывать ей, какъ помѣщицѣ, всѣ, зависящія отъ меня, услуги. Отсюда начались мои съ ней сношенія. Она пожелала при жизни своей упрочить малое свое имѣніе, состоящее въ 300 душахъ, дѣтямъ брата своего; на сіе нужно было исходатайствовать особое Царское повелѣніе. Дѣло дѣлалось при Александрѣ. Я во всѣхъ сихъ актахъ содѣйствовалъ ей, и сей услугой, увѣнчанной желаемымъ успѣхомъ, положилъ начало нашей пріязни. Обстоятельства усилили ее, и естли есть на свѣтѣ дружба, естли слово сіе не мечта, а содержитъ идею существенную, то, конечно, могу почитать симъ высокимъ названіемъ настоящую мою связь съ Княгиней, въ которую не входитъ ничего предосудительнато. Княгиня, принявъ на себя, по слову Евангельскому, свой крестъ, посвятила всю себя отношеніямъ родства и дружбы. Она не щадила никакихъ усилій, когда случаи требовали, чтобъ она развернула въ пользу несчастнаго свои способности и чувства: тѣмъ и другимъ она была богата. Когда я лишился первой моей жены, она оплакала ее вмѣстѣ со мной и приняла въ потерѣ моей искреннее участіе. При концѣ старшей дочери моей въ Москвѣ безъ меня, она плакала со мной, какъ дитя, прискакала ко мнѣ въ пущее зимнее время изъ деревни въ Владимиръ, и всячески старалась облегчить несносное положеніе мое. Во время тяжкой болѣзни моей опять ко мнѣ приѣхала, и не навѣстила только, но жила у насъ и поѣхала къ роднымъ своимъ въ Москву, когда я вышелъ изъ опасности. Вторую женитьбу мою рѣшила она, узнавши мое намѣреніе, утвердила меня въ ономъ и пеклась объ улучшеніи судьбы моей, сколько ей было возможно. Съ обѣими женами моими сохранила пріятное обращеніе, съ дѣтьми моими ласкова, обходительна со всѣми моими домашними. Княгиня могла еще плѣнять, подобно, нѣкоторымъ женамъ древняго вѣка, которыхъ любезность изглаживала признаки старости, могла, но никто бы и помыслить о томъ не дерзнулъ; ибо Княгиня Куракина, любивши только одинъ разъ въ жизни пламенно и страстно Апраксина, показала свѣту примѣръ, что два раза любить страстно не возможно сердцамъ прямо чувствительнымъ, въ чемъ нельзя не признать черты высокаго характера. Во время моихъ злополучій по службѣ, она не удовлетворилась однимъ сожалѣніемъ: она дѣйствовала потаенно черезъ брата своего

въ мою пользу; онъ былъ Сенаторъ. Всѣ голоса, имъ подданные, были ею настроены и руководимы. Скрывая вездѣ и всегда свой подвигъ, она, единственно она, помогала моимъ оправданіямъ своей убѣдительностію, разговорами, свидѣтельствомъ о моихъ поступкахъ. Все это имѣло вѣсь, влияние, и мнѣ споспѣшествовало. Какой другъ нынѣ окажетъ столько сердоболія и заботы къ защитѣ человека ему искренняго? Мнѣ было бы грѣшно, безчестно и безсовѣстно забыть Княгиню Куракину, пока паръ есть въ крови моей, пока бьется мое сердце. Въ такомъ тѣсномъ союзѣ дружба естественно, что мы въ разлукѣ постоянно переписывались. Вотъ уже 20 лѣтъ, какъ всякую почту, когда мы розно, я пишу къ ней, она ко мнѣ. Въ письмахъ нашихъ нѣтъ площаднаго разсказа городскихъ вѣстей: мы разсуждаемъ и бесѣдуемъ другъ съ другомъ. Нѣтъ ничего въ душѣ моей, въ помышленіи, въ разумѣ, для нея сокровеннаго. Она приобщена ко всѣмъ моимъ семейнымъ происшествіямъ первая и прежде всѣхъ объ нихъ и знаетъ и, какъ полная владычица моего сердца, распоряжаетъ всѣми побужденіями онаго по своей волѣ. Когда мы живемъ въ деревнѣ, она гоститъ у насъ по мѣсяцу и больше. Когда она бываетъ въ Москвѣ, для свиданія только съ родными своими, она всенѣвно посѣщаетъ и насъ, и нѣсколько зимъ послѣ Французовъ, за недостаткомъ для нея помѣщенія въ обгорѣвшемъ домѣ брата ея, она жила въ нашемъ; словомъ, нѣтъ, я думаю, любовниковъ, которые бы могли такъ постоянно другъ друга любить, какъ мы взаимно привязаны съ начала нашей связи и до нынѣ. Я много ужъ объ ней написалъ здѣсь, но все мало въ сравненіе съ тѣмъ, что могъ бы ѣказать, напоминая каждой случай, въ которой она была мнѣ или полезна, или необходима счастіемъ своимъ и наставленіемъ. Стихи мои, напечатанные въ «Сумеркахъ жизни,» подъ названіемъ: «Дружба,» посвящены ей, также какъ и описаніе «Софійевки,» въ «путешествіи моемъ рукописномъ въ Одессу,» принадлежить къ моей съ ней перепискѣ. Она недавно была отчаянно больна, но Провидѣніе возвратило ее къ жизни, и дай Богъ, чтобъ дни ея продолжались до глубочайшей

* Оно издано уже мною подъ заглавіемъ: «Славны бубны за горами или путешествіе мое коекуда въ 1810 году,» во 2 и 3-й книгахъ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ,» 1849 года, съ предисловіемъ, и особо. О. Б.

старости; ибо всякой тотъ, кто умѣетъ любить, кто находитъ въ этомъ чувствѣ истинное счастье жизни, и одаренъ приобретениемъ взаимной ея пріязни, тотъ, конечно, познаетъ безутѣшное сердечное сиротство, лишась сей неоцѣненной женщины, съ которой я не умѣю сравнивать ни одной изъ знаемыхъ мной особъ ея пола ни по чувствительности сердца, ни по твердости души, ни по качествамъ разума, обогащеннаго всѣми полезными познаніями.

ЕВГЕНОВЪ.

16. Учитель Россійской Словесности въ мое время въ Владимірской Гимназіи, молодой человекъ съ хорошими познаніями и благородными правилами. Онъ нѣкоторое время обучалъ меньшихъ дѣтей моихъ, и я доволенъ былъ ихъ успѣхами. Будучи въ толихъ простодушиновъ, и по низкому еще чину, и по незнатному своему происхожденію, онъ памятенъ мнѣ остался по одному событію, отъ котораго я навлекъ на себя непріятныя хлопоты. Достоинства, отличавшія его отъ прочихъ сотоварищей въ школѣ скоро возбудили противъ него ревность мѣстнаго Начальства: начали его притѣснять, и добились отъ Министра Просвѣщенія выключки его изъ Университетскаго Вѣдомства. Евгенийъ лишился почти пропитанія: онъ имѣлъ жену, дѣтей, и я готовъ былъ принять въ немъ участіе, но не могъ ополчаться противъ Правительства, посторонняго въ отношеніи къ моему званію. Министръ былъ Графъ Разумовской, знатной баринъ и послушникъ своихъ Секретарей; непосредственной подъ нимъ Начальникъ надъ Гимназіями, приписанными къ Московскому Округу, въ томъ числѣ и Владимірской, былъ Сенаторъ Кутузовъ, также сильный человекъ въ пронырствѣ и въ связяхъ съ своимъ Министерствомъ. Онъ, не удовлетворяясь выключкой Евгенова, пустилъ злобу свою далѣе, и требовалъ отъ меня, чтобъ я выславъ его въ 24 часа изъ Владимира. Будучи вовлеченъ въ сію распрю, я писменно отрекся исполнить такое требованіе, котораго не только одно лицо, ниже какой трибуналъ произнести не можетъ безъ формальнаго суда и Царскаго соизволенія. Кутузовъ хотѣлъ отстоять свое мнимое право, защищалъ Министра, сей того же отъ меня потребовалъ: я торжественно и ему отказалъ. Дѣло сдѣвалось громко, переписка наша становилась колка, но, какъ со мной ни боролись учебныя власти, однако принуждены были отступиться отъ своей претензіи. Евгенийъ не только не высланъ изъ Владимира, но скоро

потомъ снова принять въ ученое Вѣдомство, и помѣщенъ былъ въ такую же въ должность, какую отправлялъ въ Владимирѣ, и съ тѣмъ же окладомъ, въ Тульскую Гимназію, гдѣ имѣлъ болѣе случая оказать свои дарованія, сочинялъ прекрасныя рѣчи, изъ коихъ нѣкоторыя были печатаны въ журналахъ, и по всѣмъ симъ происшествіямъ имя его всегда будетъ мнѣ памятно.

НЕПЛЮЕВЪ.

17. Иванъ Николаевичъ, сынъ Сенатора Неплюева отъ первой жены, котораго я началъ знать тогда уже, какъ онъ былъ еще Сенаторъ и приближался къ старости. Человѣкъ ограниченнаго ума, но богатой, чинной, степенной и ни къ чему не пригодной; объ немъ точно можно сказать:

«Мурашки не страшить безъ лайковой перчатки.»

Я, однако же, имѣлъ одинъ разъ случай испытать его характеръ, и хотя имѣлъ было ему развернуться въ худомъ смыслѣ противъ меня, дѣло того не стоило, однако въ такое время, когда всякой могъ вредить кому и какъ хотѣлъ, для него жъ бы и ему мнѣ не навлечь хлопотъ? Мы съ нимъ порядочно разошлись, и онъ послѣ того случая остался до нынѣ хорошимъ мнѣ знакомымъ, помнить меня, и сыновей моихъ въ Петербургѣ ласково принимаетъ. Случай, которой насъ овелъ, слѣдующаго рода. Я былъ въ Владимирѣ Губернаторъ, а Неплюевъ Сенаторъ, и откомандированъ въ Астрахань предохранить тамошній край отъ чумы. Въ это время у меня Полицеймейстеръ ударилъ въ щеку Маіора Губернской роты. Началось дѣло, и ни чѣмъ не кончилось: обидчикъ просилъ прощенья, обиженной простилъ, послѣ его настроили искать безчестья, и я не могъ ни какъ съ этой мерзкой сплетней сладить. По родству съ Полицеймейстеромъ, выѣхался въ эту ссору Князь Лопухинъ. У Двора тогда любили изъ мухи дѣлать слона, и исторія эта такъ заняла Правительство, что разсудили нарядить особаго Чиновника рассмотреть, какъ производится въ Владимирѣ столь важное дѣло. Палъ жребій на Неплюева. По Императорскому Указу велѣно ему отправиться изъ Астрахани въ Владимиръ, разобрать дѣло о знаменитой пощечинѣ. По сему-то случаю я съ нимъ и ознакомился. Онъ съ недѣлю жилъ у насъ въ городѣ, встрѣтилъ съ нами Новый Годъ и со всею церемоніей возмож-

ной 1-го Января передъ обѣдней, при мнѣ и Губернскомъ Предводителѣ, ѣздилъ съ Маіоромъ Губернской роты, которой уже тогда былъ въ отставкѣ, къ Полицеймейстеру, притворившемуся больнымъ, и тамъ совершилъ торжественную мировую. Все это вдорное и пресмѣшное дѣло онъ производилъ какъ, бы самое важнѣйшее. Мнѣ бы очень скучно было съ нимъ съ однимъ вѣзтись и разсуждать съ утра до вечера о такомъ обстоятельстве, которое не заслуживало вниманія не только Сенатора, ниже хорошаго Совѣтника Палаты, но, по счастью, съ нимъ была его жена, дама умная и пріятная: пока мужъ ей занимался слѣдствіемъ о пощенинѣ, мы съ ней бесѣдовали объ Астрахани, тамошней жизни и ихъ туда и оттуда путешествіи. Иванъ Николаевичъ меня очень любилъ, чему особеннымъ доказательствомъ служить то, что онъ, будучи очень скупъ, подарилъ меня, какъ старшій Кавалеръ, медальономъ ордена Св. Анны, какія нашивали въ старину при фракахъ и которыхъ нынѣ никто уже не употребляетъ. Этотъ медальонъ былъ серебряной, позолота давно съ него слезла, но оцѣнкѣ онъ стоитъ 8 рублей. Неплюевъ почиталъ такой подарокъ весьма важнымъ и думалъ, что онъ отъ меня пріятельски со мной поступилъ. Я рѣдко видалъ человека скучнѣе, тягостнѣе и бѣднѣе въ обращеніи съ стороны навыковъ и познаній этого напудренного и смазаннаго Сенатора. Съ тѣхъ поръ мы съ нимъ знакомы, но, живучи въ разныхъ городахъ, никакой связи у насъ нѣтъ, а пребываніе его въ Владимірѣ при мнѣ и тамошніе его подвиги незабвенны пребудутъ въ памяти моей.

СТУПИШИНЪ.

18. Въ этотъ день нѣкогда рассудилось Императору Павлу подписать Указъ объ отставкѣ моей изъ Вице-Губернаторовъ и отъ службы вовсе, а, въ слѣдъ за тѣмъ, уничтожилась и Пензенская Губернія, равдаясь, какъ Польша, по разнымъ окрестнымъ областямъ, самъ же городъ Губернской, Пенза, наименованъ Уѣзднымъ. При семъ воспоминаю кинемъ послѣдній взоръ на тамошній край и мое жилище, и поговоримъ о бывшемъ во все время моей службы Губернаторомъ Г-нѣ Ступишинѣ.

Иванъ Алексѣевичъ, Генералъ-Поручикъ армейской. По смерти Генералъ-Губернатора Пензенскаго и Нижегородскаго, Ребиндера, онъ слѣдовалъ главнымъ начальникомъ Губерніи. 5 лѣтъ я съ нимъ жилъ и служилъ вмѣстѣ въ лучшее время моей жизни.

Что мнѣ сказать объ немъ? Хвалить его? Языкъ не поворотится. Бранить? Долгъ Христіанской запрещаетъ. Онъ уже умеръ. Мало говорить о немъ трудно: онъ чрезвычайное имѣлъ вліяніе на судьбу мою, и настоящую тогда и грядущую. Много говорить опять трудно; ибо противъ воли загорится желчь и вырвется худое слово; но разсуждать не есть еще судить; и такъ постараюсь выпутаться изъ этого затрудненія, и раскажу просто только важные случаи, въ коихъ онъ имѣлъ участіе. Съ начала онъ сошелся со мной очень хорошо, и полюбилъ даже меня горячо, всякой день хотѣлъ быть со мной; я самъ; на первыхъ порахъ, захвативши въ Пензу, одинъ, бѣзъ жены, осенью, имѣя 27 лѣтъ отъ роду, повадился всякой день къ нему ѣздить, по тому что у него жена была пригожа и я сталъ строить ей куры. Пріѣздъ жены моей нѣсколько остудилъ мой пламень, и я чаще былъ дома, нежели у нихъ: это убавило съ обѣихъ сторонъ внезапное пристрастие, и мы похолодѣли началъ обращаться; но все еще сѣрая кошка, какъ говорится, между насъ не пробѣжала. Ступишинъ былъ упрямъ, своенравенъ и вмѣстѣ всегда руководимъ другими, по тому что у него черепъ былъ крѣпокъ, но голова слаба; мы были совершенно разныхъ свойствъ: согласіе между нами не могло продолжаться. Чиновники въ Губерніяхъ всегда старались ссорить Губернатора съ Вице-Губернаторомъ: эта глупая тогдашняя система во всѣхъ провинціяхъ имевалась политикой. Замѣтили, что Губернаторъ оказываетъ ко мнѣ довѣренность, отличаетъ меня и любитъ; боясь, чтобъ я не вырвалъ его изъ рукъ у тѣхъ, кои привыкли уже владѣть имъ, искали многіе удобнаго времени насъ поссорить, дабы въ мутной водѣ еще легче было ловить рыбу. Ступишинъ вздумалъ править мои именины, 8-го Мая, далъ обѣдъ и пиръ; я взаимно праздновалъ его именины у себя въ домѣ, 25-го Мая, и далъ ему спектакль. Играли приказные и живущіе у меня Офицеры какую-то фарсу, которую я, въ проказливую минуту, сочинилъ для смѣха. Имя ее одно уже означало качество произведенія: «Трагилирогарфія; клянусь (дѣло прошлое), что у меня въ умѣ не было тогда кощунствовать на счетъ Ступишина, но раздуватели провинціальныя ссоръ вздумали его увѣрить, что я эту піесу сочинилъ на него. По чему же? Тамъ сказано было объ одномъ комическомъ лицѣ, что онъ плѣшивой супостатъ о трехъ этажахъ. Водорь! Но ему протолковали вымышленной иносказательной смыслъ: «Вы безъ волосъ, вы Генераль-Поручкъ, т. е., въ третьемъ классѣ; ergo, супостатъ этотъ.» Довольно для заключенія.

«Сомнѣніе его тревожить начало,
Наморщились его и хари и чело.»

Успѣхъ достигнуть. Ступишинъ укусилъ ядовитое яблоко, разсердился и сталъ мнѣ грубить дерзко и явно. Я не попытлся, и твердо возражалъ ему. Упорство зажгло ссору горячѣе; желчь перешла въ бумаги, наконецъ мы такъ раздражились другъ противъ друга, что Верховному Правительству довелось разнимать насъ, и ссора наша дошла до подножія Царскаго Престола; самъ Сенатъ уже тяготился нашимъ междуусобіемъ. Сколько жъ я на мѣстѣ терпѣлъ разныхъ оскорбленій, и глупыхъ и чувствительныхъ, объ этомъ и напоминать не хочется! Злоба въ упрямомъ характерѣ люта. Ступишинъ не удовлетворился маловажными для меня нападками: онъ настроилъ противъ меня пьянаго и бѣшенаго Дворянина, которой атаковалъ меня въ самой присутственной моей камерѣ и, найдя меня въ беззащитномъ положеніи (ибо тогда ѣхжали къ должности во фракахъ), нанесъ мнѣ оскорбленіе, о которомъ писано въ другомъ мѣстѣ (см. лнт. У. имя Улыбашевой). Ступишинъ все эту сцену покровительствовалъ, не далъ мнѣ никакой обороны, поставилъ меня въ необходимость пожаловаться Государынь. Присланъ Секретарь Сената изслѣдовать дѣло: донесли Государынь, что я соблазнилъ жену этого Дворянина и похитилъ ее у него, обстоятельство увеличено, отравлено, искажено. Я съ нею былъ въ перепискѣ, это правда; но она давно была ровно съ мужемъ и разведена съ нимъ отцомъ своимъ, а не мной, да и мужъ бы ея ни за чью интригу съ ней не вступился, если бы не былъ подстрокаемъ моими врагами, а шайкой ихъ предводительствовалъ самъ Губернаторъ. Это дѣло обратилось мнѣ въ крайнее предубѣжденіе; обидчикъ отданъ подъ судъ, но судъ при Ступишинѣ наровилъ ему и ничего не дѣлалъ. За эту исторію при Екатеринѣ я лишенъ Владимирскаго креста, которой назначенъ мнѣ былъ Капитуломъ. При Павлѣ дошло дѣло сіе до ревизіи его, и онъ обидчика простилъ, а меня выгналъ изъ службы; слѣдовательно, я все потерялъ, что можно было потерять, въ политическомъ моемъ состояніи. Одному Ступишину я былъ этимъ обязанъ, и простить мертвое тѣло его долженъ по Христіански, но забыть не могу до послѣдняго издыханія. Время все уноситъ, скоро перемѣнились и мои обстоятельства. По случаю поставки хлѣба изъ Пензы въ Петербургъ, велѣно было мнѣ, вообще съ Губернаторомъ, заняться сей операціей. Ему хотѣлось имѣть дѣло съ подрядчиками, а я предлагалъ

хозяйственные распоряженія. Жлопотъ больше для насъ, говорилъ я, но больше пользы для казны. Губернаторъ меня не послушался, Казенная Палата съ нимъ согласилась, я записалъ мой голосъ. Онъ представленъ Сенату съ жалобой на меня, что я препятствую дѣлу Царскому, и не повинуюсь Начальству. Сенатъ любилъ подряды, присталъ къ сторонѣ Губернатора, и меня опубличковалъ по всему Государству нечестными Указами, какъ чловѣка надменнаго и непокорнаго власти. Но, между тѣмъ, на контрактъ надлежало исходатайствовать Монаршее соизволеніе. Екатерина, увидя высокія цѣны, прогнѣвалась и приказала подрядъ отставить, а Губернатору и мнѣ объявить, что ежели мы не приведемъ этой поставки въ умѣренное состояніе, то и онъ и я будемъ отрѣшены отъ мѣстъ. Тутъ я, увидя себя вдвойнѣ наказаннымъ, и гнѣвомъ Государыни и публикаціей Сената, рѣшился все прописать Екатериинѣ въ жалобномъ письмѣ, и просить ея защиты противъ самовластия ея чиновъ и судовъ. Прошеніе мое получило желаемой успѣхъ, и скоро потомъ Губернаторъ безъ прозбы отставленъ, и даже безъ пенсїи. И такъ мнѣ уже послѣ него довелось и караванъ отправлять и Губернїю съ рукъ его снимать. Не говоря о тысячи жестокихъ минутъ, которыя я подъ начальствомъ вытерпѣлъ въ теченіе пяти лѣтъ, довольно замѣтить два уважительные случая, здѣсь упомянутые, чтобъ простить мнѣ ту злобу, которую я въ правѣ былъ къ нему питать во всю жизнь его; однако я старался всегда умѣрять мои поступки, по пословицѣ: «Лежачаго не бьютъ! Губернїю снимая я нашелъ хаосъ и въ собственной его Канцелярїи и въ Губернскомъ Правленїи; однако, стараясь испорченное поправить, я никуда на него никакой бумаги не послалъ, и смѣнилъ его безъ всякаго шума и протеста. Потомъ, когда я былъ самъ Губернаторомъ въ Владимирѣ, и онъ проѣзжалъ въ Пензу изъ Москвы, я къ нему явился на квартиру, и почтывалъ старость его рапортомъ. Онъ доволенъ до крайности, и тутъ-то признался онъ (но поздно: «Смявши голову, по волосамъ не плачутъ»), что онъ меня не зналъ, что онъ виноватъ передо мной, и что злые люди его смутили; но зло было сдѣлано, и уже онъ не могъ поправить пагубныхъ его послѣдствїй. Я по нынѣ еще стражду отъ Пензенской моей службы. Всему этому былъ причиной Ступининъ. Онъ умеръ. Я долженъ все забыть, или, по крайней мѣрѣ, не распространяться въ укоризнахъ, напоминая его имя. Довольно сказано, чтобъ читатель могъ видѣть и судить, въ какое тяжелое отношеніе я попалъ съ этимъ чловѣ-

комъ. Не приведи только, Господи, впередъ имѣть съ упрямыми дураками дѣло!

СТУПИШИНА.

19. Агнея Дмитриевна, жена выше писаннаго Генераль-Губернатора; и объ ней поговорить надо особо: женщина молодая, пригожая, жеманная, но безъ всякаго воспитанія. Такою я ее узналъ; и гдѣ бы она могла образоваться? Отецъ ея былъ Подъячій, не дослужившійся до Офицерскаго чина, которой дошелъ до него, когда уже онъ умеръ. Мать ея, проницательная женщина, умѣла какъ-то пробиться въ люди и, замѣтивши скудоуміе своего зятя, когда онъ прибылъ управлять Пензой изъ Польши, расположила свои замыслы на него такъ удачно и проворно, что онъ, поволочившись за дочерью ея, наконецъ почти насильно принужденъ былъ на ней жениться, чѣмъ возвысилась судьба и тещи его. Съ тѣхъ поръ она начала гласно и явно заправлять имъ, и онъ былъ весь въ ихъ рукахъ. Узнавши эту Губернаторшу въ лучшемъ цвѣтѣ ея лѣтъ, съ личикомъ заманчивымъ, я не искалъ очарованія разговорнаго въ бесѣдѣ съ ней, я плѣнился маружностью, и точилъ ей любовныя побаски, которыя подстрекали самолюбіе Г-жи Ступишиной, и такимъ образомъ я нѣсколько мѣсяцевъ, доколѣ не вспыхла между мужемъ ея и мной самая жаркая ссора, былъ прилежнымъ ея обожателемъ. Сказавши, говоря о мужѣ ея, все что кипѣло у меня на сердцѣ; я не распространюсь на собственной ея счетъ; еще менѣе говорить намѣренъ о матери, по тому что она была женщина самаго низкаго презрѣнія достойная, но съ удовольствіемъ вспомню здѣсь анекдотъ, которой позабавитъ читателя. Губернаторъ, желая приблизить, или, можетъ быть, по совѣту женщинъ своихъ, покорить меня себѣ, вызвался въ дѣлахъ важныхъ давать мнѣ свои совѣты; я, не узнавъ еще его, и довѣряя его лѣтамъ и опытности, былъ этому очень радъ, и въ одинъ вечеръ, имѣя важный процессъ по Палатѣ между казенными поселянами, пріѣхалъ къ нему потолковать объ немъ, и привезъ свои бумаги. Онъ былъ не занятъ. Тотчасъ я вошелъ въ матерію и заговорилъ о тяжбѣ. Читаю, изъясняю, и все еще не могу добиться никакого его мнѣнія. Замѣтить надобно, что онъ, служа очень долго въ арміи, охотникъ былъ большой до военныхъ ученій и полковыхъ сумятицъ. Не знаю, отъ чего и какъ-то въ стати пришлось ему вспомнить что-то похожее на драку, о которой повѣствовалося въ выпискѣ моей при межеваніи крестъ-

лтъ. Остановив вдругъ мое чтеніе, онъ мнѣ говоритъ: «Вы вѣрно слышали о Норддорфской баталіи?» — «Слыхалъ, Сударь,» отвѣчалъ ему я, читавши дѣяніе семилѣтней войны. «Позвольте же, я вамъ рѣскажу подобной этому случай,» и вотъ началась рѣліція баталіи. Недовольствуясь разсказомъ, онъ рѣсудилъ въ лицѣ представить мнѣ сраженіе: воспламенился, вскопчалъ и началъ ставить стулья въ комнатѣ въ боевой порядокъ, образуя положеніе войска. «Тутъ, говорилъ онъ, стоялъ я съ полкомъ, а тамъ былъ полкъ Нашебургской. Станьте, пожалуйста, на минуту!» Всталъ и я, принялся за стулъ, которой изображали пѣхотной полкъ въ дѣлѣ. Между тѣмъ онъ еще ставилъ стулья; еще крестилъ ихъ разными именами, и въ гостиной у себя приготовлялъ планъ нападенія. Изъ этой комнаты двери были растворены въ спальню, и оттуда сквозила уборная Агнѣи Дмитріевны, въ которой она сидѣла за пальцами; я благополучно, оставя его устроить деревянные колонны, легонько вошелъ въ спальню и прокрался къ Губернаторшѣ, съ которой началъ перебивать. Съ доброй полчаса я былъ тутъ забытъ и сраженію не заналобился, но вдругъ потребовался мой Нашебургской полкъ и Ступишинъ, не найдя меня у стула, прибѣжалъ къ намъ и съ досадой, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: «Куда же вы дѣвались? Пойдемте: я вамъ покажу, какъ баталія происходила. До вашего полка доходить дѣло.» Принужденъ я съ нимъ воротиться, но тѣмъ временемъ кто-то прибѣгалъ; слуга установилъ стулья по мѣстамъ. Ступишинъ долго не нашелся, чѣмъ встрѣтить гостя, и не могъ выйти изъ своего рыцарскаго смущенія, а я, подхвата мои выписки, насилу дошелъ до кареты, въ которую бросившись, захоталъ во все горло и до дома хлавши смѣлся какъ безумный. Вотъ съ какимъ началомъ я обязанъ былъ имѣть всякой день интересныя сношенія. О! этой баталіи я вѣчно не забуду, и она меня всегда развеселитъ.

ПОТОЦКОЙ.

20. Графъ, Тайный Совѣтникъ въ Россійской службѣ. Я имѣлъ случай узнать его тогда, какъ онъ ѣздилъ съ Графомъ Головкинымъ, сотоварищемъ его въ Китайскомъ Посольствѣ. Онъ меня полюбилъ, и на обратномъ пути изъ Сибири, будучи свободнѣе во времени, жилъ восемь дней въ Владимірѣ, и ежедневно у меня обѣдалъ и ужиналъ. Я тогда былъ вдовъ. Онъ показался мнѣ человѣкомъ пріятнымъ, ума образованного и скромнымъ въ об-

ращёни; въ чемъ я не ошибся. Онъ посѣщалъ меня ежедневно, оставилъ мнѣ на память нѣсколько ученыхъ своихъ сочиненій. Онъ былъ нѣсколько страненъ, отъ того, думаю, что съ молодю заучился: Онъ взялся перевести одну изъ пѣсенокъ моихъ на Французской языкъ, написалъ ее своей рукой въ моей книгѣ, которая до нынѣ у меня хранится. Иногда, разставшись, со мною, писывалъ ко мнѣ. Послѣ сего осмидневнаго сожитія почти вмѣстѣ, я уже нигдѣ съ нимъ не видался, и онъ бѣдственно погибъ на родинѣ, умеревъ самъ себя пистолетомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, дошло до меня. Минуту только, и самую краткую, можно сказать, въ жизни, раздѣлилъ я съ нимъ, а помнить объ немъ буду долго; ибо онъ пріязнью своею и радушнымъ со мною обращеніемъ сдѣлалъ на сердце мое и мысль пріятное впечатлѣніе.*

СИНЯВСКАЯ.

21. Ульяна: одна только актриса, съ которой я былъ во всю жизнь мою знакомъ. Она принадлежала къ Московскому вольному театру, которой содержалъ Медоксъ. Мнѣ вздумалось перевести Французскую комедію (*La soignée à la mode*): она играна была на

* Это Иванъ (Лизъ) Потоцкій, р. 1761. Воспитанный на Французскомъ языкѣ, онъ писалъ только на немъ всѣ свои многочисленныя сочиненія, относящіяся болѣею частію до древностей, особенно народовъ Славянскихъ, для чего часто предпринималъ путешествія: въ 1778 и 1779 въ Италію, Сицилію и Испанію, 1784 во Францію и Египетъ, 1787 въ Голландію, 1789 въ Южную Россію, Цареградъ, Архипелагъ, опять въ Сѣверную Африку до самаго Марокко, въ 1794 и 95 въ Балтійское Поморье, 1797 и 98 на Кавказъ, 1803 опять въ Италію, 1805 въ Китай съ Посольствомъ Головкина, въ званіи начальника ученой части; возвратившись назадъ, жилъ на югѣ Россіи (въ Тульчинѣ, Кременцѣ) и въ Петербургѣ; скончался, 1815 г., Нолбря 8-го, въ Северинопольѣ, подъ Бердичевымъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій его особенно выдаются тѣ, кои относятся къ исторіи и древностямъ Славянскимъ, какковы, на примѣръ: «*Voyage en Turquie et en Egypte. Varsovie 1788; Essai sur l'histoire univ. et recherches sur la Sarmatie. Vars. 1789; Chroniques, memoires et recherches pour servir à l'histoire de tous les peuples Slaves. Vars. 1793; Voyage dans quelque parties de la Basse Saxe pour la recherche des antiquités Slaves ou Vandes. Hamb. 1795; Fragmens historiques et geogr. sur la Scythie, la Sarmatie, et les Slaves. Brunswick 1796; Histoire primitive des peuples de la Russie. Pétersb. 1802; Histoire ancienne du gouvernement de Cherson. Ib. 1804;—de Podolie. Ib. 1805,—de Volhynie. Ib. 1805; Atlas archeologique de la Russie européenne. Ib. 1810, 1823; Voyage dans les Steps d'Astrakhan et du Caucase, ouvrage publié par Mr. Klaproth. Paris 1829.* О. Б.

Московскомъ театрѣ, и я хаживалъ на ея репетиціи. Тамъ-то случилъ светъ меня съ Ульяной: она была недурна, играла хорошо, и я, по милости ея, имѣлъ право цѣлую зиму торчать за кулисами, когда хотѣлъ; но сей родъ забавы мнѣ не понравилась, я отъ него скоро отсталъ, и одну только Ульяну сохранилъ въ памяти моей. И такъ могу сказать о себѣ въ молодости моей, съ Волтеромъ видѣть, испытать всякой родъ удовольствія:

«Tous les goûts là a fois sont entrés dans mon ame,
Tout art a mon hommage, et tout plaisir m'emballe.»

САФОНОВА.

22. Надежда Николаевна, родственница моя и хорошая знакомая, пріятнаго ума женщина; я за удовольствие считалъ и бесѣдовать съ ней, и въ разлукѣ иногда дружески переносываться. Замѣчательнѣйшее происшествіе въ отношеніи нашемъ было то, что я, при замужствѣ ея, былъ отцомъ посаженнымъ, и той же чести удостоился у сестры ея родной, по тому что я въ ихъ семействѣ былъ искренно любимъ; отецъ ихъ часто меня есужалъ небольшими деньгами, когда я въ нихъ нуждался, и это такая большая услуга въ наше время, которой никогда забывать не должно. Сафонову я могу рѣшительно поставить въ списки это роласныхъ женщинъ; близкихъ моему сердцу.

ФИЛАТЬЕВА.

23. Софья Ивановна, дочь двоюродной сестры моей, Клячки Урусовой, отъ перваго мужа ея, Кологривова, дѣвушка воспитанная въ монастырѣ, скромная, тихая и благонравная, искреннѣйшая подруга моей старшей дочери, покойной Машы. Она была замужемъ за Филатьевымъ и, приживъ съ нимъ нѣсколько дѣтей, въ молодости еще цвѣтущей скончалась. Союзъ дочери моей съ ней такъ былъ тѣсенъ, что она, написавши отрывками картину своихъ чувствъ и мыслей, разительнымъ слогомъ сердца, никому при кончинѣ не хотѣла рукописи своей доверить, кромѣ Софьи. Я бралъ ее читать, и съ сугубымъ сожалѣніемъ видѣлъ въ ней статьи, означающія высоту духа дочери моей и непоколебимую твердость ея характера. Эта рукопись сильно на меня подѣйствовала, никогда не изгладится изъ памяти моей, въ которой и

Филатрева, по сдязи ея съ дочерью моею, вѣчно жить будетъ. Обѣ эти подружки живутъ теперь въ селеніяхъ небесныхъ, а мнѣ осталось въ удѣлъ оплакивать ту и другую неразлучно, какъ юныхъ жертвъ неумолимаго рока, похитившаго ихъ у свѣта, въ которомъ онѣ сотворены были и свѣде найти счастье, и доставить его другимъ. Но Вѣчный такимъ чистымъ сердцамъ предназначаетъ всегда жилища. Неба, какъ говоритъ Соломонъ. Да не лествя прельститъ душу его, или злоба измѣнитъ разума его.

24 Сегодня.. бывала нимащница Евгенія, существа безподобное на землѣ, Ангельское за гробомъ! Я увѣренъ въ томъ всѣми моими чувствами. Сегодняшнее число было для меня 17 лѣтъ днемъ торжественнымъ всѣхъ радостей земныхъ, и вотъ столько же, что.. онъ сообщаетъ сердцу моему одну духовную радость въ высшемъ степени ея въ человѣчествѣ. Такъ! Со времени кончины Евгеніи я сей день посвящаю одному Богу, дающему ея мнѣ и похитившему отъ взора моего на вѣки. Съ того времени я принялъ непреодолимое обѣтованіе причащаться божественной трапезы, по очищеніи грѣховъ докашіемъ; и такъ я сегодня не существую въ мірѣ, я весь на Небѣ! Я тамъ, гдѣ Евгенія! Я мысленно соединяюсь съ нею и, принявъ чашу спасенія, стремительно току на гробъ ея. Тамъ, лобная холодной камень, сокрывающій прахъ ея, проливаю умишительныя слезы глубокой печали. Жажду, жажду сокрыться тамъ же. Никто не представляется моему помышленію, все забыто около меня въ мірѣ. Кромѣ могилы ея нѣтъ предмета; крошечка при ней нѣтъ существа во всей подсолнечной для моего воображенія. И оно, и умъ, и сердце, и духъ, все пригвождается къ кресту моихъ страданій, къ вишенлицу омертвѣвшихъ остатковъ Евгеніи. Весь я луть, но нигдѣ болѣе. Весь я въ ней, и никто участія во мнѣ не имѣетъ. Весь я въ Небѣ, и земля ничиѣмъ моимъ не владѣетъ! Того ради не выставлено подъ имя числомъ ни чье нма сторожее, ни чье, кромѣ Евгеніи, которую одну воспоминаю съ восторгомъ во всѣ минуты ея жизни, на всякомъ мѣстѣ общаго нашего пребыванія, въ бѣдѣ и въ радости, въ праздниѣхъ и въ будни, въ чертогахъ и въ тѣснотѣ, въ изобиліи и въ убожествѣ, вездѣ, вездѣ, гдѣ я ни раздѣляю съ нею любовь, дыханіе, и жизнь! И кто изъ омертвѣвшихъ, кто станеть рядомъ съ сею жонцилою несравненной въ моихъ чувствахъ? Никто изъ земнородныхъ! Никто! Богъ, и Евгенія!!! Все прочее чуждо мнѣ сегодня!

«Евгенія была изящность естества:

Семнадцать лѣтъ вкушала съ ней райскихъ дней блаженство,

Въ чертахъ ея лица

Зрѣлъ міра совершенство;

Въ чертахъ ея души

Зрѣлъ благость Божества!»

Такъ о ней разумѣлъ, такъ вѣщалъ, писалъ, печаталъ въ книгахъ, чеканилъ на монументахъ гибельныхъ, врѣзывалъ въ крижаль души петляной; такъ чувствовалъ, и чувствовать буду до послѣдняго моего издыханія!

НАТАЛЬЯ АЛЕКСѢВНА.

25. Въ сей день нѣкогда родилась первая жена моя, Евгенія. Родясь по естеству отъ родителей странствующихъ съ мѣста на мѣсто (ибо отецъ ея служилъ въ нижнихъ чинахъ Офицерскихъ, и былъ тогда въ Стардубѣ), вскормлена вдовствующей матерью своею въ пустынной деревнишкѣ подъ Тверью, предназначена она была судьбою возродиться снова изящнымъ воспитаніемъ, и сему-то возрожденію нравственному Богъ велѣлъ быть орудіемъ воспоминаемой мною благодѣлительнѣйшей отрасли Царскаго Дома.

Великая Княгиня Наталья Алексѣевна, первая супруга Наслѣдника Россійскаго Престола, Павла Петровича, Принцесса Дармштадтская. По благодѣяніямъ, оказаннымъ ею женѣ моею, она, конечно, первое мѣсто занимаетъ сегодня въ моихъ воспоминаніяхъ. Бывъ 17 лѣтъ счастливѣйшимъ супругомъ безподобной женщины, могу ли я не благоговѣть до послѣдняго дня въ моей жизни къ имени той, которая открыла ей пути къ воспитанію; образовала ее и первое основаніе положила моральному ея бытію? Жена моя, дѣвица Смирная, росла при матерѣ, въ глубокой тишинѣ въ то время, какъ Дворъ, и съ нѣмъ Великая Княгиня, путешествовали въ Москву. Случай велѣлъ этой дѣвочкѣ, которой едва исполнилось четыре года, попасть на глаза Великой Княгини: ребенокъ ей понравился, она изволила приказать привезти ее къ себѣ во дворецъ. Занявшись ея воспитаніемъ, какъ мать, учредила за ней присмотръ, снабдила учителями, и казалось эта малютка, Евгенья, превзойдетъ въ счастіи всѣхъ своихъ сверстницъ подъ такимъ высокимъ и благотворнымъ покровительствомъ. Промыслъ Вышняго расположилъ сіе иначе: Великая Княгиня скоро скончалась, и Смирная осталась сиротой. Необходимость тогда

заставила ее отдать въ Смольной монастырь, въ которой она принята была и содержалась до выпуска на счет Великаго Князя. Покойная жена моя до послѣдняго издыханія воспоминала о Великой Княгинѣ Натальѣ съ уваженіемъ и безпредѣльной благодарностію. По ней привыкъ и я относить въ памяти ея тѣ же чувствованія, и, сохраняя до нынѣ у себя портретъ покойной Великой Княгини, не могу взглянуть на него, не вспомнивъ давно протекшихъ событій и не вздохнувъ о ней изъ глубины сердца, искренно ей предавшаго, какъ нѣжной матери, какъ необыкновенной благодѣтельницѣ женщины, любезнѣйшей для меня на свѣтѣ и съ которой я наслаждался счастіемъ примѣрнымъ.

Я Н Ъ К О В Ы.

26. Возвращаясь очень далеко въ жизни моей назадъ, я вспоминаю семейство Янковыхъ. Отецъ мой былъ очень друженъ съ ихъ домою, и такъ тѣсно связанъ пріязнью, что, по смерти отца и матери, дѣти ихъ, два сына и двѣ дочери, вошли имѣніемъ своимъ и сами собой въ полное батюшкино распоряженіе. Сыновья, Николай и Дмитрій, тотчасъ отданы въ Кадетской Корпусъ, а дѣвочки, Анна и Клеопатра, перевезены къ намъ въ домъ, въ которомъ жили и росли съ нами вмѣстѣ. Клеопатра была лучше лицомъ, и по тому понравилась мнѣ больше; я былъ, въ сравненіи съ возрастомъ ея, еще мальчикъ, но это, по пылкому моему свойству, не помѣшало мнѣ въ нее влюбиться. Чтобъ показать, до какого степени разгорѣлся я къ ней страстью, скажу слѣдующее: Она чахла и постепенно видимымъ образомъ теряла всѣ жизненныя силы. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи, живучи въ одномъ домѣ съ ней, я не выходилъ изъ ея комнаты, рѣзвился около ея, и малѣйшая невинная ея ласка приводила меня въ восторгъ, котораго ни понимать, ни унять, я не умѣлъ. Наконецъ она лишилась жизни, и тѣло ея выставлено было въ особую комнату. Не смотря на то, что въ ребячествѣ человекъ способенъ очень бояться всего, а паче мертвеца, я украдкой по ночамъ хаживалъ къ ея гробу, и съ жаромъ лобзалъ ея руки. Вотъ какъ сильно кровь моя волновалась и какъ я любилъ Клеопатру! Послѣ нея я не помню, чтобы я равнодушно приблизился къ чьему либо тѣлу; но здѣсь, обмануть будучи румянцемъ молодости на лицѣ ея, котораго нескоро лишаются умирающіе чахоткой, я искалъ наслажденій чувствъ, прикасаясь къ мертвымъ ея остат-

намъ. До нынѣ, спустя слишкомъ сорокъ лѣтъ, я вспоминаю живо еще ея взоръ и наружныя прелести лица, и уповательно никогда уже не забуду. О прочихъ членахъ сего семейства упомянуть долженъ, что каждой изъ нихъ съ безпредѣльнымъ уваженіемъ къ нашему дому обходился съ нами до послѣднихъ дней жизни: Анна умерла недавно, оставшись дѣвушкой и живучи евоимъ домогъ; ибо она имѣла порядочное состояніе. Братья, вышедши изъ Корнуса, поженлись и получили потомство. Одинъ остался Николай, а Дмитрій также умеръ. Жены ихъ и дѣти равно намъ преданы, и связь наша съ ними есть связь самая прочная, твердая и постоянная.

КОЛОБОВЪ.

27. И ты, мой Меркурій, и ты заслужилъ мѣсто въ памятникѣ людей, на кои устремляются иногда мысли мои въ прошедшемъ! Такъ прозывался крѣпостной батюшкинъ слуга, которой былъ пожалованъ мнѣ и до гроба вѣренъ былъ моимъ тайнамъ. Онъ только исправлялъ около меня два дѣла: или мое, состоявшее въ томъ, чтобъ носить мои утреннія цидулки, приносить на нихъ отвѣтъ, или свое, чтобъ пить горькую чашу, какъ онъ бывалъ свободенъ отъ трудовъ моихъ. При такой опасной слабости для всего потаеннаго, онъ, однако же, никогда не сдѣлалъ ни ошибки, ни промаха, и всегда былъ вѣрной исполнитель моихъ порученій. Сколько разъ я, въ восхищеніи отъ пріятной записки, имъ доставляемой, бросался ему на шею, и ущедрялъ его, но несчастному это не шло въ прокъ: вся моя мзда втекала въ питейные домы: баринъ жертвовалъ Венерѣ, а служитель Бахусу. Онъ одинъ велъ порядокъ въ полученіи почтовыхъ моихъ переписокъ, журналовъ и газетъ, принашивалъ ко мнѣ письма, отдавалъ мои, словомъ, былъ Меркурій въ полномъ смыслѣ. Сколько было у него знакомствъ, связей и кумовства въ Почтамтѣ! Всѣ его знали; онъ отличался особеннымъ проворствомъ, за то я и честь ему отличную воздалъ. Кто будетъ читать мои книги, тотъ набѣжитъ и на строчку объ немъ. Сотоварищъ мой во всѣхъ сентиментальныхъ поѣздкахъ, чего онъ про меня не зналъ, и гдѣ со мной не бывалъ? Объ немъ я точно могу сказать въ отношеніи къ себѣ:

«Je n' est pas de héros pour son valet de chambre.»

Обращеніе его со мной было совершенно свободно и, безъ церемоній: прекраснѣйшій случай дать тому доказательство. Я куда-

то ѣхалъ въ каретѣ, онъ на запяткахъ. Попадается намъ чемоданъ съ почтой изъ какой-то провинціи. Почталіонъ ему пріятель, заохали они оба отъ радости: карета моя остановилась, Колобовъ долой съ запятокъ, ну обнимать курьера, а тотъ его, и пока они раздѣляли взаимную радость, я долженъ былъ простоять на улицѣ! Миръ праху его! Онъ уже не существуетъ, но имя его связывается съ многими лицами, конхъ мнѣ всегда пріятно будетъ вспомнить, слѣдовательно, придется и объ немъ потужить.

ЯЗВИЦКОЙ.

28. Молодой человѣкъ, вышедшій изъ духовнаго званія въ гражданское состояніе, уроженецъ города Коврова въ Владимирской Губерніи, но я его тамъ уже не засталъ и не имѣлъ случая нигдѣ съ нимъ встрѣтиться. Счастье возвысило на нѣсколько времени жребій его; ибо онъ попалъ въ учителя Россійскаго языка къ царствующей Императрицѣ, Елисаветѣ Алексѣевнѣ, но сею самой случай низринулъ его въ бездну жесточайшихъ золъ. Онъ былъ энтузіастъ, воображеніе его увлекло за предѣлы разсудка. Онъ лишился ума, и принуждены были запереть его въ домъ сумасшедшихъ, гдѣ онъ умножилъ число несчастныхъ жертвъ романическаго воображенія. Онъ заслужилъ особенную мою признательность и мѣсто въ этомъ Словарѣ неумѣреннымъ своимъ восторгомъ къ моимъ сочиненіямъ: все въ нихъ, все, безъ исключенія, ему нравилось. Онъ издалъ легинькой трактатъ о Словесности, въ которомъ выписывалъ мои стихи, не выборомъ и отрывками, а можно сказать пудами. Онъ ознакомилъ съ лирою моею высокую свою ученицу, и такимъ пристрастнымъ расположеніемъ въ моему стихотворству, котораго я, конечно, не заслужилъ, поставилъ меня въ обязанности сохранить, по крайней мѣрѣ, имя его въ памяти моей, когда судьба не дала мнѣ другихъ способовъ ни благодарности моей изъяснить, ни быть ему въ чемъ либо полезнымъ, а жалѣть о немъ буду всегда съ искреннимъ участіемъ.

КОЗОДАВЛЕВЪ.

29. Осипъ Петровичъ. Я началъ его знать въ чинѣ Надворнаго Совѣтника, и съ тѣхъ поръ непрерывно былъ съ нимъ знакомъ; большой короткости между нами никогда не было, но онъ всегда со мной хорошо обращался, и по времени ему делось

оказать мнѣ множество пріятныхъ услугъ, которыя обязали меня помнить объ немъ во всю жизнь мою. Служа въ разныхъ чинахъ и должностяхъ при Екатеринѣ, Павлѣ, Александрѣ, онъ; progressing чинами, дошелъ до самой высшей степени въ гражданскомъ разрядѣ; и былъ самъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, когда я служилъ Губернаторомъ, слѣдовательно, я нѣсколько времени находился подъ его начальствомъ. Самая замѣчательная эпоха во взаимномъ между нами отношеніи была та, когда онъ, въ званіи Сенатора и Товарища еще Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Князя Куракина, отправленъ былъ, по иманному Указу, въ Саратовъ, для предохраненія сей области и сопредѣльныхъ съ нею Губерній отъ возникшей въ томъ краю заразы. Многие полагали, что ее никогда не бывало, но это не касается до меня. Вѣрно то, что Козодавлевъ былъ за сибирь командированъ въ Саратовъ и, проѣзжая чрезъ Владимиръ, прожилъ тутъ съ недѣлю безъ всякаго дѣла, по одной только безразсудной молвѣ, будто и тутъ чума пѣкалась. Тогда это былъ какой-то модной обморокъ, которой схватывалъ всѣхъ, отъ Петербурга до Каспійскаго моря, вездѣ и всѣмъ казались карбукулы. Козодавлевъ, напугавшись въ Москвѣ слухами о заразѣ въ Владимирѣ, счелъ нужнымъ вывѣрить этотъ слухъ на мѣстѣ лично, и по тому вошелъ со мной въ огромную о сибирь переписку. Я тогда былъ тяжело боленъ, и не могъ иначе принимать его, какъ лежа въ постелѣ. Собравши всѣ свои силы, я постарался, въ большой и основательной бумагѣ, ополчиться противъ общаго подозрѣнія, и посчастливилось мнѣ документомъ удостовѣрить его, что чумы въ Владимирской Губерніи точно не было, и нѣтъ. За общимъ нашимъ подписаніемъ пошелъ о томъ рапортъ къ Государю, послѣ чего Козодавлевъ отправился отъ насъ въ Саратовъ. Во все время его пребыванія съ нами, онъ прекрасно со мной обходился, навѣщалъ меня всякой день, сожалѣлъ о моемъ боленномъ состояніи. Съ нимъ ѣхала жена его и огромной штатъ молодыхъ людей, всѣ они насъ посѣщали и старались оказать намъ свое добротство разными наружными поступками. Козодавлевъ не удовлетворился одной ласковой вѣжливостью: онъ, возвратясь въ Петербургъ послѣ своей коммисіи и принявъ бывъ Дворомъ очень хорошо, скоро столкнулъ Князя Куракина, и попалъ на его мѣсто. Я много обязанъ Козодавлеву хорошими его обо мнѣ представленіями и вообще вниманіемъ его на счетъ моей службы, кои много способствовали къ доставленію мнѣ Ордена Св. Анны. По мѣрѣ, какъ сыновья

ион вступали въ службу, Козодавлевъ охотно ихъ записывалъ въ свое Министерство, выводилъ въ первые чины, и всегда старался снискать мою благодарностъ разными подобными услугами. Въ перепискѣ по дѣламъ всегда былъ со мной вѣжливъ и благоприсоеенъ, что замѣтить надобно; ибо Куракинъ не зналъ науки приѣзливости. Кромѣ официальныхъ бумагъ, я часто къ Козодавлеву писывалъ партикулярно, и онъ, не дѣлаясь, отвѣчалъ мнѣ пространно и ласково; словомъ, во все время жизни его и мнѣ съ нимъ отношеній, я не могъ быть недоволенъ его со мной поступками; они на томъ же тонѣ продолжались и по отставкѣ моей, о которой онъ искренно сожалѣлъ, разумѣя меня лучше, нежели тѣ, которые меня тѣснили. Онъ любилъ словесностъ, науки, былъ самъ къ нимъ свѣдущъ, а къ подобнымъ людямъ всегда можно найти доступъ, не прибѣгая къ подлымъ искательствамъ, или ябедническимъ пронырствамъ. Козодавлевъ и жена его оба уже скончались. Я не принимаю на себя говорить здѣсь объ немъ, какъ о Министрѣ и государственномъ человѣкѣ; я гляжу на него съ той точки зрѣнія, которая ставитъ его передо мной въ отношеніи собственно ко мнѣ, и съ удовольствіемъ, цѣля ему данъ признательности за его постоянное ко мнѣ расположеніе, вмѣняю себѣ въ обязанностъ всегда объ немъ помнить, какъ о человѣкѣ, которой желалъ мнѣ добра и, когда могъ, старался его дѣлать.

ВЕЛЬЯМИНОВА,

30. Анисья Федоровна, молодая дѣвушка, прекрасно образованная, съ которой я нечаянно и почти не хотя познакомившись, чувствую, что никогда не перестану ее любить. Она, войдя въ мое сердце, заперла за собой въ оное дверь всѣмъ прочимъ женщинамъ. Все ея семейство состоитъ изъ людей болѣе, или менѣе, заслуживающихъ нѣкоторое усердіе. Отецъ ея, потерявъ зрѣніе, не такъ уже веселъ, какъ прежде, но все еще сохранилъ врожденную доброту въ характерѣ, которая дѣлаетъ его любезнымъ. Мать, женщина добрая и права самаго обходительнаго; сестры всѣ любезны; одна изъ нихъ замужемъ. Сыновья отстали во всемъ отъ дочерей, но, посреди всѣхъ сихъ лицъ, Анисья Федоровна отличается, какъ солнце отъ звѣздъ, умомъ, разговоромъ, познаніемъ и многими пріятными дарованіями ума и сердца. Не бывъ хороша лицомъ, она лучше многихъ красавицъ; фizioгномія ея выразительна, и ни на одной я не видалъ такого соединенія

прелестей, что Французы называют *charmes*, какъ на ней. Она знаетъ разные иностранные языки, обучалась многимъ наукамъ, и не безъ усѣха; словомъ, я мало знаю дѣвушекъ такъ тщательно, и даже роскошно, воспитанныхъ, какъ она, не смотря на самое умѣренное состояніе семейства, котораго доходы очень ограничены. Не знаю, положенъ ли Промыслomъ срокъ настоящему моему съ ней отношенію; по крайней мѣрѣ теперь оно таково, что я не могу вспомнить въ цѣлой жизни моей связи съ другимъ человекомъ столь крѣпкой, какъ та, которая сближаетъ меня съ ней. Вездѣ болѣе, или менѣе, чувственность выѣшивалась въ мои душевные припадки: здѣсь она никакого участія не имѣетъ, совершенно никакого, и тѣмъ-то самымъ усиливается чувство сердца, доводя его до возможнаго степени восторга въ мои годы. Натуральное слѣдствіе человѣческой организаціи: чѣмъ меньше тревожитъ физика, тѣмъ сильнѣе работаетъ душа, и вотъ гдѣ надобно искать зародыша пламенныхъ страстей нашихъ. Человѣкъ влюбляется только тогда, когда онъ еще не наслаждается, или уже перестаетъ наслаждаться, и по тому неудивительно, что многіе старики пламеннѣе любятъ, чѣмъ юноши. Сердце и душа суть такія существа въ нашемъ составѣ, которыя никогда не старѣются. Я, узнавъ Вельяминову, расположился къ ней съ начала очень холодно, долго даже не собрался быть у нихъ въ домѣ, но, ознакомясь съ ней, я нашелъ всѣ тѣ качества, кои способны подѣйствовать на такой живой характеръ, каковъ мой, не смотря на прожитой мною полвѣка; ибо я не хочу скрывать, что мнѣ тогда ужъ было полныхъ пятьдесятъ лѣтъ. Скоро постигла ее жесточайшая болѣзнь: она была на прагѣ смерти. Слишкомъ годъ, отчаявались въ ея выздоровленіи. Въ это время, любя ее уже съ горячностью, страшась ея потери, и изъ состраданія къ ея семейству, которое лишилось бы въ ней послѣднихъ отрадъ въ жизни, я посѣщалъ ее сколько могъ чаще, и чѣмъ больше распознавалъ великость души ея въ такомъ отчаянномъ положеніи, еще въ молодыхъ ея лѣтахъ, тѣмъ сильнѣе привязывался къ ней, и съ той поры долженъ признаться, что люблю ее съ необыкновеннымъ прирастеніемъ. Давно уже я искалъ сердца нѣжнаго, съ которымъ могъ бы раздѣлить свое, и, найдя его въ этой дѣвушкѣ, позволилъ своему привязаться къ ней. Я люблю ее съ такимъ жаромъ души, съ какимъ, говоря здѣсь откровенно самъ съ собою, едва ли я любилъ кого, кромѣ Евгеніи, по тому именно, что вездѣ была какая-то примѣсь, которой здѣсь нѣтъ, и быть не можетъ, и по-

тому-то сердце мое сильнее чувствует, разумъ пылче воскипаетъ: я, весь я предаюсь чувству, давно уже меня не оживотворявшему. Здѣсь нѣтъ ничего матеріальнаго; все происходитъ отъ души, все восторгъ, и ничего болѣе. Когда она выздоровѣла, я плакала отъ радости, что Богъ ее возвратилъ къ жизни. Никогда, о, никогда, конечно, не забуду того мрачнаго вечера (сегодняшній день ея именинъ), въ которой, посреди многихъ гостей, ужинавши за маленькимъ столикомъ въ ея спальнѣ самъ третей съ Докторомъ ея и съ ней, я, пивши, за здоровье ея, бокалъ Шампанскаго, глоталъ слезы, можно сказать, огненные, воображая, что сей бокалъ есть предтеча надгробнаго сѣтованія, вмѣсто многихъ лѣтъ, которыя я желалъ ей дрожащимъ голосомъ. Когда Провидѣніе возвратило ее къ жизни, я почувствовалъ тогда, сколько она мнѣ необходима; ибо безъ любви къ ней я не могъ бы выносить моего положенія; и по тому, доколѣ отношеніе наше продолжится, я могу быть увѣренъ, что оно послужитъ мнѣ средствомъ перенести многія тяжкія минуты, кончи участь моя обременяется. Не имѣя возможности столько часто ее видѣть, сколько бы желалъ, я испросилъ у нея позволенія вести съ ней переписку: всякой день она составляетъ наиблаготѣйшее для меня удовольствіе. Она еще рѣзва, — скоро и суетой мірской слишкомъ плѣняется; отъ этого между нами бывають споры, и довольно жаркіе, послѣ которыхъ всегда побѣда на ея сторонѣ; ибо она дѣйствуетъ на меня съ такой силой убѣжденія, что я не могу не дать ей полной вѣры во все. И такъ, послѣ всякой нашей распри, я вспоминаю старинной финалъ простой пастушеской пѣсни:

«Je me plains toujours d'elle,
Et je l'aime toujours.»

Вотъ истинная картина моего сердца въ отношеніи къ Вельяминовой. Я смѣло могу примѣнить къ ней старинной мой стихъ:

«Всѣ пали предъ тобой Параша, Селимены.»

Одна могла ей противоборствовать въ мірѣ женщина, одна, конечно, Евгения! Съ ней нѣтъ сравненія въ мірѣ. Болѣе никто! Сегодня ея именины, и я здѣсь ставлю памятникъ сему новому кумиру, и послѣднему въ моемъ сердцѣ: онъ не расшибется въ цѣпь до гроба. Измѣнятся, можетъ быть, наружные виды моего восхищенія: такъ много причинъ могутъ на это подѣйствовать, но

любовь моя къ ней на всегда и вездѣ въ одинаковой мѣрѣ сохранится. Въ этомъ ручаются мнѣ мои годы и внутреннія достоинства ея, столь близкія къ понятію, которое я имѣю объ изящномъ чувствѣ любви, въ превосходномъ нравственномъ смыслѣ.

БУДИКОВЪ.

31. Въ послѣдній день года, возобновляя ихъ, доколѣ жизнь моя продлится, кого причинѣе вспомнить, какъ не того вѣрнаго служителя, который, въ первыхъ годахъ моего рабства, ходилъ за мною? Степанъ Сергѣевичъ Куликовъ былъ дядька мой. Онъ принадлежалъ Князю Владимиру Сергѣевичу Долгорукому и, какъ крѣпостной его человѣкъ, находился при немъ во всю Нѣмецкую семилѣтнюю войну, въ походахъ и сраженіяхъ. Не знаю я, чѣмъ онъ провинился, но Князь распустилъ его продать. Батюшка, желая имѣть при мнѣ, въ моемъ ребячествѣ, человѣка, который бы сколько ни будь лепеталъ по Нѣмецки, купилъ его и приставилъ ходить за мною. Степанъ въ Пруссіи выучился тамошнему нарѣчью; во всю жизнь свою отецъ мой былъ имъ очень доволенъ. Степанъ взростилъ меня, смотрѣлъ за мною, не баловалъ меня, и былъ юношеству моему очень полезенъ. Онъ служилъ при мнѣ и тогда, какъ я женился; я его привыкъ любить и уважать. Онъ былъ первой человѣкъ въ моей немногочисленной дворнѣ. Передъ женитьбой моей батюшка, по просьбѣ моей, изволилъ пожаловать ему отпускную, съ которой онъ, однако, остался при мнѣ и умеръ бездѣтенъ въ нашемъ домѣ. Онъ похороненъ въ бывшемъ нашемъ сельцѣ, Никольскомъ. Вдова его по нынѣ живетъ у насъ и получаетъ отъ меня половинное жалованье мужа своего, котораго я заслугъ никогда не забуду. Доброй былъ мужикъ, и около меня весьма много рачителенъ. Вѣчная ему память!!!

О Г Л А В Л Е Н І Е

**ИМЯНЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СЕМЪ СЛОВАРЬ, СЪ ПОКАЗАНИЕМЪ
ЧИСЛА, ПОДЪ КОТОРЫМЪ ЕТО ВЫСТАВЛЕНЪ.**

Мѣсяцн.	Ч.	Названія.	Мѣсяцы.	Ч.	Названія.
А.					
Генваря	4	Аксакова.	Ноября	12	Бѣшенц. (по мужу Евреин.).
Генваря	26	Апочинина Катер. Николаев.	Ноября	14	Бибикина Настасья Петр.
Марта	3	Александръ (Протопопъ).	Ноября	15	Бороздина Настасья Андр.
Марта	17	Алексѣй Стахвичъ.	Декабря	12	Бутенева.
Марта	21	Алябевъ (Сенаторъ).	В.		
Марта	31	Арбевевъ Юасафъ Ювл.	Февраля	8	Васильевъ Алексѣй Ив. (Гр.).
Апрѣля	2	Аввакумъ (Архимандритъ).	Февраля	9	Вилколеръ (мадамъ).
Апрѣля	3	Апраксинъ Степанъ Степан.	Февраля	27	Визапуръ (Графъ).
Маія	11	Арсеньевъ Александръ Иван.	Марта	15	Вакселева (Елеонора Вас.).
Маія	17	Алферова Надежда Сергѣев.	Марта	18	Варчъ (Анна Фед. мамуш.).
Августа	16	Августинъ (Архiep. Москов.).	Апрѣля	18	Веверовы.
Сентября	15	Александръ 1-й (Императ.)	Маія	3	Волконской (Кн. Мих. Ник.).
Сентября	23	Актеры (Мочаловъ и Насова)	Маія	5	Волкова Прасковья Воин.
Октября	21	Анджели.	Юня	1	Воейкова Катерина Иванов.
Ноября	9	Ададуровъ Алексѣй Петр.	Юня	6	Власовъ Иванъ Петровичъ.
Ноября	10	Ашъ (Баронъ).	Юня	24	Врасскія.
Ноября	11	Анемона Аграф. Фед. Люб.	Юня	25	Вальсъ (сослан. въ Пензу).
Б.					
Генваря	13	Безобразова Полина.	Юля	8	Великія Княжны.
Генваря	16	Бехтѣевъ.	Августа	3	Волконской (Кн. Григ. Зем.).
Генваря	24	Бенкендорфъ Ермолай.	Августа	14	Волконской (Кн. Пав. Мих.).
Февраля	21	Бенедиктовъ Мих. Степ.	Августа	24	Верекинъ.
Марта	11	Борятинская (Принцеса).	Сентября	22	Вяземской (Кн. Анд. Иван.).
Марта	23	Балашевъ (Министръ Пол.).	Октября	11	Волконская (Кн. Вар. Пет.).
Апрѣля	1	Бромонтова (мамушка).	Ноября	1	Вадковской Фед. Иванов.
Апрѣля	11	Брагина (потомъ Сѣвер.).	Ноября	2	Вадковской Ф. Ф. сынъ его.
Апрѣля	15	Бабарыкинъ Петръ Иван.	Ноября	5	Воейкова Авдотья Алексан.
Апрѣля	21	Безобразова Марья Яковл.	Ноября	21	Веницъ (учитель дѣтской).
Маія	6	Берхова Александра Иван.	Ноября	30	Вяземской (Кн. Алек. Алек.).
Юня	16	Безобразова Елисавет. Алекс.	Декабря	30	Вельяминова Анисья Фед.
Юля	13	Бобринская (Графиня).	Сентября	27	Воронцовъ (Гр. Канцлеръ).
Юля	28	Буркартъ (Докторъ).	Г.		
Августа	5	Барсовъ (Профессоръ).	Генваря	9	Гринвальдовы (барышни).
Августа	10	Бархманъ (Акушеръ).	Февраля	2	Горичъ (Генер. Казацкой).
Сентября	7	Барковъ Николай Александр.	Марта	1	Голицынъ (Кн. Серг. Мих.).
Сентября	29	Бабаевы.	Марта	27	Голицынъ (Кн. Ник. Алек.).
Октября	10	Брюсъ (Графъ Яковъ Алекс.).	Апрѣля	10	Горяинова Вѣра Алексѣевн.
Октября	16	Броглио Анна Пет. (Графиня).	Апрѣля	22	Горчаковъ Петръ Иван.
Октября	24	Бортыянской (Капельмейст.).	Маія	18	Гречичевъ (духовникъ).
Октября	28	Бецкой Иванъ Ивановичъ.	Маія	29	Головина (Гр. нынѣ Кн. Ш.).
Ноября	3	Болотникова Марья Петр.	Юня	22	Голицына (Кн. Праск. Анд.).
Ноября	8	Бобровъ (Сибирякъ).	Юня	27	Гаревъ (Французъ).
			Юля	23	Гагарина (Кн. Праск. Юр.)

Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.	Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.
Августа	30	Горчаковъ (Кн. Алексѣй Ив.).	Генваря	29	Ильинъ (Генераль Артил.).
Сентября	3	Густавъ (Король Шведск.).	Марта	26	Итальянецъ (Учитель).
Сентября	9	Годицынъ (Кн. Бор. Андр.).	Юля	29	Измайловъ Левъ Дмитріев.
Октября	19	Головкинъ (Гр. Иос. Кит.).	Сентября	8	Игельстромъ (Генер. Анш.).
Октября	30	Глѣбовъ Ѳедоръ Иванов.	Октября	8	Изобе (Madame Isobe).
Декабря	5	Гармфельдъ (Нѣмецъ Фрейл.).	Ноября	6	Юсифъ (Императоръ).
Декабря	9	Гендрикова (Графиня).	Ноября	28	Ларанъ (Архимандритъ).
Апрѣля	5	Герберъ (Madame Gerbert).	Юля	21	Ивкова (монастырка).
Д.			Е.		
Генваря	30	Долгорукой (Кн. Вас. Мих.).	Февраля	4	Калерджи (Студ. изъ Грек.).
Февраля	11	Демидова Софья Александр.	Февраля	13	Климовъ (Губ. Регистр.).
Марта	28	Дорофея (Игуменя).	Февраля	16	Корсаковъ Ив. Николаев.
Маія	12	Димитрій (Протопопъ).	Февраля	29	Крымовъ (охотникъ до карт).
Маія	19	Дмитріевъ (Иванъ Иванов.).	Марта	10	Копіевъ Дан. Самойловичъ.
Юня	5	Долгорукой (Кн. Алекс. Як.).	Марта	14	Корсакова Марья Ивановна.
Юня	7	Долгорукой (Кн. Юрій Вол.).	Марта	20	Кошкарова (барышня).
Юня	8	Дамаскинъ (Архіерей).	Марта	30	Кошелева Вар. Ивановна.
Юня	19	Дидрихштейнъ (Графиня).	Апрѣля	6	Капелева Катер. Иван.
Юня	20	Дювандъ.	Апрѣля	7	Константинь (Mad. Constantia)
Юля	15	Долгорукой (Кн. Влад. Сер.).	Апрѣля	16	Кириковъ Тимоф. Прокоф.
Юля	16	Долгорукая (Кн. Нат. Серг.).	Апрѣля	25	Кокоскинъ Дмитр. Федор.
Августа	18	Deschamps (Франц. плѣнчой).	Маія	20	Кашиинцовъ Андр. Алексан.
Октября	15	Дицъ Иванъ Ивановичъ.	Маія	23	Клаверъ (Лѣкаръ).
Октября	25	Добровлонской (иначе Пеш.).	Юня	10	Корсаковы (два бр. въ пох.)
Октября	27	Дуровъ Дмитр. Петровичъ.	Юня	23	Караваева (Вар. Алексѣев.).
Декабря	4	Долгорукая (Кн. Вар. Ник.).	Августа	9	Классонъ Иванъ Никол.
Е.			Августа	19	Каковинская (по муж. Хит.)
Генваря	1	Екатерина II.	Августа	26	Каракина (барышня въдомѣ)
Генваря	10	Елагина Люб. Володим.	Сентября	5	Кутайсовъ (Графъ).
Апрѣля	12	Евламій (Архіерей).	Сентября	24	Колокольцовъ Вице-Губерн.
Апрѣля	28	Евгеній (Архіерей).	Октября	26	Ксенофонтъ (Архіер. Влад.).
Юня	14	Евнимовской (Графъ П. А.).	Ноября	13	Куриха (Студентъ).
Сентября	14	Еронкинъ Петръ Дмитріев.	Ноября	26	Кологривой (Степ. Иванов.).
Декабря	16	Евгеновъ (Учитель).	Декабря	8	Кочубей (Гр. Мин. Вн. Д.).
Ж.			Декабря	11	Карамзинъ (Исторіографъ).
Маія	31	Жуковской Васил. Андр.	Декабря	13	Куракинъ (Кн. Алекс. Бор.).
Юля	24	Жуковъ (Вас. Михайл.).	Декабря	14	Куракинъ (Кн. Алекс. Бор.).
З.			Декабря	18	Куракина (Кн. Нат. Петр.).
Марта	19	Зубовъ Вас. Николаевичъ.	Декабря	29	Ководамевъ (Мин. Вн. Д.).
Маія	9	Загоскины.	Декабря	27	Колобовъ (мой слуга).
Сентября	19	Зловъ (Актерь).	Декабря	31	Куликовъ (дядька мой).
Октября	9	Зюнова Катерина Андр.	Л.		
Октября	22	Закревскій (барышня).	Генваря	5	Лычина Катер. Александр.
Декабря	10	Зиновьевъ Мих. Николаев.	Генваря	6	Левашевъ (Маіоръ гвард.).
И.—І.			Генваря	17	Ливень (Граф. шт. дама).
Генваря	11	Измаилъ (Діаковъ).	Февраля	17	Лафонша (Madame Lafond).
			Марта	22	Лопухина Праск. Иванов.
			Апрѣля	30	Лопухина Дарья Николаев.
			Маія	28	Ланская Праск. Николаев.
			Юня	28	Лопухинъ (Свѣтл. Князь).
			Юля	1	Львова (монаст. Анна Вас.)
			Юля	2	Ланской Дмитр. Сергѣев.

Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.	Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.
Юля	5	Дануновъ Иванъ Петров.	Декабря	17	Нешлювъ Ив. Николаев.
Августа	8	Лобановъ (Князь Дм. Ив.).	Декабря	25	Наталья Алексѣевна (В.-К.).
Августа	12	Лиховой Семейъ Семенов.			
Августа	15	Леванда (Протоп. Кіевск.).			О.
Августа	25	Лубиновской Фед. Петр.			
Сентября	2	Лаврентій (вольн. наш. сл.).	Марта	5	Остерманъ (Гр. Фед. Анд.).
Октября	1	Лопухинъ Алексан. Васильев.	Апрѣля	8	Обухова Катерина Иванов.
Октября	2	Литта (Графъ).	Апрѣля	29	Одоевскіи (Княжны).
Октября	12	Лаяская Лизав. Ивановна.	Юня	30	Офренъ (акт. Франц. труп.).
Ноября	23	Лопухина Анна Александр.	Юля	26	Обрезкова (Сенаторша).
		М.	Сентября	6	Офросимовъ Пав. Аѳанас.
			Сентября	26	Остоломовъ (стихотворецъ).
			Ноября	4	Обольдинновъ (Ген.-Прок.).
Генваря	25	Мальцова Анна Сергѣевна.			П.
Генваря	31	Марья Федор. (Императр.).			
Февраля	1	Мелисмино Иванъ Иванов.			
Февраля	28	Могчанова Анна Николаев.	Генваря	2	Поспѣловъ (Секретарь мой).
Марта	13	Мартынова Катер. Иванов.	Февраля	7	Приклонской Дмит. Иван.
Марта	25	Моисей (Архіерей).	Февраля	15	Поповъ Вас. Степановичъ.
Марта	29	Матлевы.	Февраля	22	Протасова Наталья Иванов.
Апрѣля	9	Монестроль (Monestrol émig.).	Марта	8	Полубенской Осипъ Петр.
Апрѣля	19	Миклашевичева Варв. Сем.	Марта	12	Павель (Императоръ).
Апрѣля	23	Маионовъ (Графъ фавор.).	Апрѣля	17	Пучи (англяръ Итальянск.).
Апрѣля	27	Меньшикова (Кн. Ежен. Пет.).	Маія	2	Протасова Наст. Яковлевн.
Маія	15	Мировосидкой (Священн.).	Юля	13	Прозоровской (Кн. Фельд.).
Маія	25	Марковъ Ник. Ивановичъ.	Юня	21	Щецеевъ Алексан. Алекс.
Юня	18	Мордвиновъ Адексій Никол.	Юля	11	Пожарская (Пашета).
Юля	19	Молдаванка (горничная).	Августа	6	Платонъ (Митроп. Моск.)
Юля	27	Могилевской (мой Секрет.).	Августа	11	Палитковской (Докторъ).
Августа	28	Мансурова Катер. Алексан.	Августа	7	Пушкинъ (Гр. Аполлос. Ап.).
Сентября	4	Моложниковъ Иванъ Никол.	Августа	20	Подолянинновъ Дмитр. Егор.
Сентября	11	Мясоедовъ (Сенаторъ).	Августа	21	Подолянинова Федос. Егор.
Сентября	17	Михаилъ Павловичъ (В. К.).	Августа	31	Приклонская Анна Дмитр.
Сентября	30	Мухановъ Алексій Ил. (Сен.).	Сентября	13	Прокудиенъ Феок. Давидов.
Октября	14	Мальтицъ (Баронъ).	Октября	4	Похвиснева Аксинья Любим.
Ноября	22	Муравьевъ Мих. Никитичъ.	Октября	5	Пушкинъ (Гр. В. П. Фельд.).
Декабря	6	Машинька (горничная).	Октября	7	Павинъ (Гр. Петр. Иванов.).
		Н.	Октября	13	Посняковъ З. Н. (Сенаторъ).
			Октября	17	Побѣдинской (Ген.-Маіоръ).
			Октября	18	Приклонской (Дир. Унив.).
Генваря	8	Нестеровъ Васил. Петров.	Октября	23	Павель (Архимандритъ).
Генваря	18	Нарышкина Авд. Иван.	Октября	29	Пегелау (Докторъ).
Генваря	27	Нарышкинъ Петръ Петр.	Ноября	16	Парфеній (Архимандритъ).
Генваря	28	Николева (Орловская).	Декабря	20	Потоцкой (Графъ Полякъ).
Февраля	12	Николай (Nicolay).			Р.
Маія	30	Неклюдовъ (Генер.-Маіоръ).			
Юня	9	Нешлювъ Н. И. (Сенаторъ).			
Юня	17	Некрасова Варв. Алексѣев.	Генваря	3	Ростъ (Профессоръ).
Юля	7	Несвицкая (Кн. Марья Ил.).	Февраля	23	Ржевская Федос. Степан.
Юля	12	Нелидова Кат. Ивановна.	Февраля	24	Ржевской Степ. Матвѣев.
Августа	2	Нелидовъ Вас. Ив. (Сенат.).	Февраля	26	Резиндеръ Иванъ Михайл.
Августа	17	Нелюбова Н. А. (барышня).	Марта	24	Рябовъ Михайло. Прокоф.
Августа	23	Нарышкина Марья Павл.	Апрѣля	13	Рахманова Степанида Петр.
Сентября	10	Николай Павлов. (Вед. Кн.).	Апрѣля	14	Рогановская Евпраксія Егор.
Сентября	28	Нектарія (схимонахиня).	Юня	15	Рукинъ (Влад. Полицм.).
Ноября	19	Новосильцова Варв. Филип.	Юня	26	Редькина.

Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.	Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.
Юля	10	Ришелье (въ Одессѣ).	Октябръ	6	Трубецкая (Кв. Нат. Серг.).
Юля	18	Рейхель (Профессоръ).	Ноябръ	24	Турчанинова Алекс. Степ.
Августа	29	Ржевской Григор. Павл.	Ноябръ	27	Тавастъ (Шведск. Офиц.).
Декабръ	7	Рубецкая (Сонюшка).			У.
		С.			
Генваря	14	Станиславъ (Король Польск.).	Юля	6	Улыбышева. Елис. Алексав.
Генваря	19	Строгановъ (Гр. Алек. Серг.).	Сентябръ	1	Ушакова (при Дворѣ).
Генваря	20	Строганова К. П. (Графиня).			Ф.
Февраля	20	Селецкий В. Лав. (зять мой).			
Марта	7	Сухтеленъ (Генер.-Майоръ).	Маія	1	Филадельфи (художникъ).
Марта	16	Строгановъ (Баронъ А. Н.).	Маія	22	Феокистъ (Архіерей).
Марта	17	Стаховъ Ал. Стах. (Духовн.).	Сентябръ	12	Фермьеръ (La Fermière).
Апрѣля	4	Страховъ (Профессоръ).	Декабръ	2	Феттеръ Иванъ Андреев.
Маія	4	Скавронской (Гр. Пав. Мар.).	Декабръ	23	Филатьева Соф. Ивановна.
Маія	8	Совере (Mr. Sauveré).			Х.
Маія	10	Сперанской. М. М.			
Маія	13	Смирная Авд. Сер. (теща моя).			
Маія	14	Смирной (шур. мой Сав. Сер.).	Генваря	21	Херасковъ Михайло Матв.
Маія	16	Смирной (сынъ его Вл. Сав.).	Марта	6	Хованской (Кв. Серг. Ник.).
Маія	26	Самуилъ (Митроп. Кіевск.).	Апрѣля	20	Хицковъ (Кв. Мих. Петр.).
Юня	3	Сипягинъ (Полк. въ пох.).	Маія	24	Хрущовъ (Ген. подъШвед.).
Юня	4	Строганова (Барон. Ал. Бор.).	Юня	12	Хицковъ (Кв. Мих. Яковл.).
Юня	29	Симеонъ (Архіерей).	Сентябръ	16	Хнустовъ Дмит. Иванов.
Юля	3	Серапионъ (Митроп. Кіевск.).	Ноябръ	29	Хлопова Анна Ивановна.
Юля	31	Струйской Николай. Серг.			Ц.
Августа	1	Сенъ-При (Saint-Priest).			
Августа	22	Салтыкова Граф. Дар. Петр.			
Октябръ	20	Соковнинъ Серг. Петров.	Февраля	3	Цесаревичъ (Конст. Пав.).
Октябръ	17	Салтыковъ Алекс. Васил.	Февраля	14	Цуриковъ Алексѣй Лавр.
Ноябръ	18	Самойловъ (Графъ Ал. Ник.).	Февраля	18	Цыццинова (Княгиня) Ва. Ег.
Ноябръ	25	Салтыковы (Св. Кн. и Кн.).	Апрѣля	26	Цвѣтасвъ Алексѣй Алексѣев.
Декабръ	1	Строганова Барон. Нат. Мих.			Ч.
Декабръ	18	Ступишинъ (Пенз. Губерн.).			
Декабръ	19	Ступишина жена его).			
Декабръ	20	Синявская (актриса).	Маія	27	Чириковъ Никан. Алексав.
Декабръ	22	Сафонова Над. Николавна.	Юля	17	Чемесовъ Ефимъ Петров.
		Т.	Сентябръ	25	Чернышевъ (Гр. Григ. Ив.).
			Декабръ	3	Чеботаревъ (Профессоръ).
					Ш.
Генваря	7	Таптыковъ Николай Мих.			
Генваря	15	Толстой (Ф. Мат. и сынъ его)	Генваря	12	Шуваловъ (Оберъ-Кармер.).
Февраля	5	Тургеневъ (Дир. Универс.).	Генваря	22	Ширяевъ (книгопродавецъ).
Февраля	10	Тараканова Алексав. Мих.	Генваря	23	Шмиць (Докторъ).
Февраля	19	Тавъсень (Губ. Пред. Влад.).	Марта	2	Шабанъ (плѣнный).
Февраля	25	Татищева Марья Степан.	Маія	21	Шенихъ (Лѣкаръ).
Марта	4	Тельгинъ Мих. Петровичъ.	Юня	2	Шаховская (Кв. Вар. Ал.).
Марта	9	Турчанинова (въ Одессѣ).	Юня	11	Шереметева (по мужъ Б.).
Апрѣля	24	Тутолминъ (Тим. Иванов.).	Юля	4	Шелиховъ (Кв. П. И. стх.).
Маія	7	Трубецкой (Кв. Серг. Ник.).	Юля	9	Шапошниковъ (плем. Мир.).
Юля	20	Тихомировъ (слѣпецъ).	Юля	14	Шувалова (Гр. Кат. Пет.).
Юля	30	Траубе.	Юля	22	Шатофоръ (Mlle Chateaufort).
Сентябръ	20	Толстой (Гр. Варфол. Васил.).	Августа	13	Шаховской (Кв. Ник. Григ.).
Сентябръ	21	Терентичъ (дядька дѣтек.).	Августа	27	Шереметевъ (Гр. Ник. Пет.).
Октябръ	3	Трубецкая (Кв. Вар. Алек.).			

Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.	Мѣсяцъ.	Ч.	Названія.
Ноября	7	Шульгинъ (Шульскі Город.).			Я.
Ноября	20	Шумилова Наст. Ивановна.	Юля	25	Яковъ (Духовникъ мой дер.).
		Щ.	Августа	4	Яковлева (волшебница).
		:	Декабря	26	Янковой.
Октября	31	Щербатова (послѣ Полик.).	Декабря	28	Язвицкой (Учитель Имп.).
		Ю.			
Февраля	6	Юшкова Анна Петровна.			

О Г Л А В Л Е Н И Е

**МѢСЯЧНЫХЪ ДНЕЙ, ДЛЯ ПРИСКАНІЯ, ПОДЪ КОТОРЫМЪ ИЗЪ
ОНЫХЪ КАКОЕ ИМЯ ВЫСТАВЛЕНО.**

Ч.	Названія.	Ч.	Названія.
ЯНУАРИЙ.			
1	Екатерина П.	11	Демидова С. Ал.
2	Поспѣловъ.	12	Николай (иностранецъ).
3	Ростъ.	13	Климовъ.
4	Аксакова.	14	Цуриковъ.
5	Лицына.	15	Поповъ Вас. Ст.
6	Левашовъ.	16	Корсаковъ Ив. Ник.
7	Таптыковъ.	17	Лафонша.
8	Нестеровъ.	18	Цыцинова.
9	Гринвальдовы.	19	Танъевъ.
10	Елагина.	20	Селецкой.
11	Иаманъ.	21	Бенедиктовъ.
12	Шуваловъ И. И.	22	Протасова Н. Иван.
13	Безобратова Полина.	23	Ржевская Ф. Ст.
14	Станиславъ К. П.	24	Ржевской Ст. Маг.
15	Толстой Ф. М.	25	Татищева М. Ст.
16	Бехтѣевъ.	26	Ребиндеръ.
17	Ливень (Генеральша).	27	Визапуръ.
18	Нарышкина А. И.	28	Молчановъ Ник. Ал.
19	Строгановъ Гр. Ал. Серг.	29	Крымовъ.
20	Строганова Гр. К. П.	МАРТЪ.	
21	Херасковъ.	1	Голицынъ Кн. Серг. Мих.
22	Ширяевъ книгопродавецъ.	2	Шабанъ.
23	Шмицъ Докторъ.	3	Александръ (Протопопъ).
24	Бенкендорфъ.	4	Тельгинъ.
25	Мальцова.	5	Остерманъ.
26	Апачвинна.	6	Хованской.
27	Нарышкинъ П. П.	7	Сухтеленъ.
28	Николева.	8	Полубенской.
29	Ильинъ Артил. Ген.	9	Турчанинова.
30	Долгорукой (Крымской).	10	Копьевъ.
31	Марія Федоровна.	11	Барятинская (Принцеса).
ФЕВРАЛЬ.		12	Павель (Императоръ).
1	Мелиссино.	13	Марьинова.
2	Горичъ.	14	Корсакова М. И.
3	Цесаревичъ К. П.	15	Вакселева (Елеонора).
4	Калерджи.	16	Строгановъ Бар. Ал. Ник.
5	Тургеневъ.	17	Стаховъ (Духовникъ).
6	Юшкова.	18	Варчъ (мамунка).
7	Приклонской.	19	Зубковъ В. Ник.
8	Васильевъ Графъ.	20	Кашкарова.
9	Виллоеръ (madame).	21	Алябьевъ.
10	Тарахановы.	22	Лопухина Пр. Ив.
		23	Балашевъ.
		24	Рябовъ.

Ч.	Названія.	Ч.	Названія.
25	Моисей (Архіерей).	14	Смирной С. С.
26	Италинецъ (учитель).	15	Алексѣй (Шошъ).
27	Голицынъ Кн. Н. Ал.	16	Смирной Вл. Сав.
28	Дорофѣя (Игумена).	17	Алферова.
29	Мягдана.	18	Гречичевъ (Протопошъ).
30	Копелова Вар. Из.	19	Дмитріевъ И. И.
31	Арбенева.	20	Кашницевъ.
	АПРѢЛЬ.	21	Шенингъ (Лѣкаръ).
1	Бромонтова (мама).	22	Феофанъ (Архіерей).
2	Аввакумъ (Архим.).	23	Клаверъ (Лѣкаръ).
3	Апраксінъ Ст. Ст.	24	Хрущевъ.
4	Страховъ (Профессоръ).	25	Марковъ.
5	Герберъ (madame).	26	Самуилъ (Архіерей).
6	Капелова.	27	Чирковъ.
7	Constantin (madame).	28	Лавская Пр. Ник.
8	Обухова.	29	Головина.
9	Монестроль (Французъ).	30	Неклюдовъ.
10	Горашова.	31	Жуковской.
11	Брагина.		ІЮНЬ.
12	Евѣлшій (Архіерей).	1	Воейкова.
13	Рахманова.	2	Шаховская Кн. В. А.
14	Роговской.	3	Сипягинъ.
15	Бабарышкинъ.	4	Строганова А. Б.
16	Кирилковъ.	5	Долгорукой К. А. Я.
17	Путча (Италинецъ).	6	Власовъ.
18	Велерова.	7	Долгорукой Кн. Ю. В.
19	Миклашевичева.	8	Дамаскинъ (Архіерей).
20	Хилковъ (Кн. М. П.).	9	Неплюевъ Н. И.
21	Безобразова М. Ег.	10	Корсаковы (днѣ брата).
22	Горчаковъ П. И.	11	Шереметева Пр. Серг.
23	Мамоновъ.	12	Хилковъ Кн. М. Ем.
24	Тутолминъ.	13	Прозоровской.
25	Кокоскинъ.	14	Есинской.
26	Цвѣтаевъ.	15	Рукінъ.
27	Меньшикова.	16	Безобразова Н. Ал.
28	Евгеній (Архіерей).	17	Некрасова.
29	Одоевскія.	18	Мордвиновъ.
30	Лопухина Д. Н.	19	Дирхштейнъ.
	МАЙ.	20	Дювантъ.
1	Филадельфи (иностранецъ).	21	Плещеевъ.
2	Протасова Н. И.	22	Голицына Кн. П. А.
3	Волконской К. М. Н.	23	Королева.
4	Скавронской.	24	Враскя.
5	Волкова.	25	Вальсъ.
6	Берхова.	26	Редькина.
7	Совере (мой учитель).	27	Гаревъ.
8	Трубецкой К. С. Н.	28	Лопухинъ (Свѣтл.).
9	Загоскины.	29	Симеонъ (Архіерей).
10	Сперанской.	30	Офренъ (актеръ).
11	Арсеневъ.		ІЮЛЬ.
12	Смирной (Протопошъ).	1	Львова.
13	Смирная А. С.	2	Лавской Д. С.

Ч.	Названія.	Ч.	Названія.
3	Серапионъ Архіерей).	25	Лубяновской.
4	Шаликовъ. Кн. П. Ш.	26	Карякина.
5	Ляпуновъ.	27	Шереметевъ Гр. Н. П.
6	Улыбышева.	28	Мансурова.
7	Несвицкая.	29	Ржевской Гр. П.
8	Великія Княжны.	30	Горчаковъ Кн. А. Н.
9	Шапошниковъ.	31	Приклонская.
10	Рашелье.		
11	Пожарская (Пашета).		СЕНТЯВРЬ.
12	Нелидова.	1	Ушакова.
13	Бобринская.	2	Лаврентій (слуга).
14	Шувалова Гр.	3	Густавъ (Баронъ Шведской).
15	Долгорукой К. В. С.	4	Моложенниковъ.
16	Долгорукая К. Н. С.	5	Кутайсовъ.
17	Чемесовъ.	6	Офросимовъ.
18	Рейхель (Профессоръ).	7	Барковъ.
19	Молдавanka.	8	Игельстромъ.
20	Тихомировъ.	9	Голицынъ Кн. Б. Ст.
21	Иванова.	10	Николай Павловичъ (Великій Князь).
22	Шатофоръ (шамзель).	11	Масоѣдовъ.
23	Гагарина.	12	Лафермьеръ (инноземець).
24	Жуковъ.	13	Прокудина.
25	Яковъ (Священникъ).	14	Еропкинь П. Д.
26	Обрескова.	15	Александръ I (Императоръ).
27	Могилевской.	16	Хвостовъ.
28	Бурхартъ (актеръ).	17	Михайлъ Павловичъ (Великій Князь).
29	Измайловъ.	18	Лопухинъ Ив. Влад.
30	Траубе.	19	Зловъ (актеръ).
31	Струйской.	20	Толстой.
	АВГУСТЪ.	21	Терентьичъ (дядька).
1	Севъ-При (Прииць).	22	Вяземской Кн. Ан. Ив.
2	Нелидовъ.	23	Актеры.
3	Волковской Кн. Г. С.	24	Колокодьцовъ.
4	Яковлева.	25	Чернышовъ.
5	Барсовъ (Профессоръ).	26	Остолоповъ.
6	Платонъ (Митрополитъ).	27	Воронцовъ А. Р.
7	Пушкинъ.	28	Нектарія (баба моя).
8	Лобановъ.	29	Бабаевъ.
9	Классонъ.	30	Мухановъ.
10	Берхманъ (Акушеръ).		ОКТАВРЬ.
11	Политковской (Докторъ).	1	Лопухинъ Ал. Вас.
12	Леховой.	2	Лита (Графъ).
13	Шаховской.	3	Трубецкая Кн. В. А.
14	Волковской Кн. П. М.	4	Похвиснева Акс. Люб.
15	Леванда (Проповѣдникъ).	5	Пушкинъ (Графъ).
16	Августинъ (Архіерей).	6	Трубецкая. (Кн.).
17	Нелюбова.	7	Панинъ Гр. Н. К.
18	Деманъ (Нѣмецъ).	8	Ивабе (Француженка).
19	Каковинская.	9	Зюнова Кат. Анд.
20	Полочаниновъ.	10	Брюсъ Гр. Як. Ал.
21	Полочанинова.	11	Волковская Кн. В. П.
22	Салтыкова Гр. Д. П.	12	Лавская Лив. Ив.
23	Нарышкина М. П.	13	Посняковъ.
24	Веревикиъ.		

Ч.	Названія.	Ч.	Названія.
14	Мальтицъ.	23	Лопухина Ал. Ал.
15	Дигъ.	24	Турчанинова.
16	Броглю (Графиня).	25	Салтыковы (Свѣтлѣйшия).
17	Побѣдинской.	26	Кологривой.
18	Пряклонской.	27	Тавастъ (Шведъ).
19	Головкинъ (Графъ).	28	Израилъ (Архимандритъ).
20	Соковнинъ Серг. Петр.	29	Хлопова.
21	Анджели.	30	Вяземской Кн. Ал. Ал.
22	Закревскія.		
23	Павель (Архимандритъ).		
24	Бортнянской.		
25	Добролюбовской.		
26	Ксенофонтъ (Архіерей).		
27	Дуровъ (Дурьломъ).		
28	Бецкой Ив. Ив.		
29	Пегелау (Докторъ).		
30	Глѣбовъ.		
31	Щербатовы.		
	НОЯВРЬ.		
1	Вадковской Ф. И.	1	Строганова Нат. Мих.
2	Вадковской Ф. Ф.	2	Феттеръ.
3	Болотникова.	3	Чеботаревъ (Профессоръ).
4	Оболяниновъ.	4	Долгорукая Кн. В. Н.
5	Воейкова.	5	Гиршфельдъ (старѣйшина).
6	Фалькенштейнъ (Импер.).	6	Машинька (служанка).
7	Шульгина.	7	Рубецкая.
8	Бобровъ.	8	Кочубей (Министръ).
9	Адауровъ.	9	Гендрикова (Графиня).
10	Ашъ (Баронъ).	10	Зиновьевъ.
11	Анемона (Груша).	11	Карамзинъ.
12	Бѣшевцова.	12	Бутенева.
13	Курика.	13	Куракинъ Кн. Александръ Борис.
14	Бибикова.	14	Куракинъ Кн. Алексѣй Борисовичъ.
15	Бородина.	15	Куракина Кн. Н. П.
16	Парфеній (Архіерей).	16	Евгеновъ (Учитель).
17	Салтыковъ А. В.	17	Неплюевъ Ив. Ник.
18	Самойловъ (Графъ).	18	Ступишинъ Ив. Ал.
19	Новосильцова.	19	Ступишина А. Д.
20	Шумлова.	20	Потоцкой (Полякъ).
21	Венцъ (учитель).	21	Сивяльская (актриса).
22	Муравьевъ.	22	Сафонова
		23	Филатьева.
		24	—
		25	Наталья Алексѣевна (Вел. Княгиня).
		26	Янковы.
		27	Колобовъ (слуга мой).
		28	Язвицкой (писатель).
		29	Ководавлевъ Ос. Петр.
		30	Вельяминова Ан. Фед.
		31	Куляковъ (дядька мой).

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

СЛАВЯНЕ ВЪ АНДАЛУЗІИ.

К. ШАЙНОХИ.

1. Древнія сношенія Славянъ съ Испаніей.

Тщетно стали бы мы искать у теперешнихъ Славянъ воспоминаній о дохристіанскихъ сношеніяхъ съ Андалузіей. Даже значеніе названія «Андалузія» нуждается въ настоящее время въ объясненіи. Такъ называлась въ средніе вѣка, собственно въ первой половинѣ ихъ, вся Испанія, занятая Арабами. Въ то же время были извѣстны и сношенія Славянъ съ Арабами, властвовавшими въ Андалузіи. Въ особенности отъ X вѣка осталось нѣсколько согласныхъ и чрезвычайно любопытныхъ свидѣтельствъ въ этомъ отношеніи.

Между 943 и 948 годами ученый Арабъ Массуди написалъ свое историческое сочиненіе: «Золотые луга и рудники драгоцѣнностей,» въ которомъ находимъ двукратное упоминаніе о Славянахъ въ Испаніи. Тамъ Массуди говоритъ: «Самый многочисленный Славянской народъ Лузана. Онъ ведетъ торговлю даже въ Андалузіи, Константинополѣ и у Козаровъ.» Въ другомъ мѣстѣ читается о бобрахъ, водящихся въ окрестностяхъ Кіева, откуда бобровые мѣха вывозились въ Андалузію. ¹

Самымъ знаменитымъ изъ всѣхъ Арабскихъ Королей Испаніи или Халифовъ Кордовы былъ Абдельрахманъ III; ² въ числѣ придворныхъ его сановниковъ находился умный Израильтянинъ Хасдай, который, въ 959 г., въ письмѣ къ Повелителю Козаровъ въ Азіи, между прочимъ писалъ, что у Халифа Абдельрахмана бываютъ послы отъ Греческаго и Нѣмецкаго Императоровъ и отъ Короля народа Габалимъ, «который принадлежитъ къ Славянамъ (al Sekalah).» Далѣе письмо Хасдая упоминаетъ о прибывшихъ въ то время послыхъ отъ того же Славянскаго Короля, съ которыми шѣхали тоже въ Кордову два Еврея. ³

Объ этомъ же Халифѣ Абдельрахманѣ III узнаемъ отъ Арабскихъ писателей, что онъ принималъ также посольства отъ какого-

то Славянскаго Короля, именовъ Дуцу. Съ возвращающимся посломъ Славянскаго Короля Абдельрахманъ отправилъ посла изъ Кордовы, какого-то (вѣроятно, Мозарабскаго) Епископа. Гуго Рабиа, возвратившагося изъ этой Славянской земли чрезъ два года. ⁴

Но самое ясное упоминаніе о сношеніяхъ Славянъ съ Арабами въ Испаніи сдѣлано въ 976 г. Арабскимъ Имамомъ Эбнъ-Гаукаль, который, въ своей «Книгѣ путешествія,» рассказываетъ: «Земля Славянъ такъ велика, что доставляетъ рабовъ на Востокъ въ Карасагъ и на Западъ въ Андалузію. Андалузцы закупаютъ ихъ въ Галиціи, во Франціи, въ Ломбардіи и Калабріи, дѣлаютъ ихъ внухами, потомъ вывозятъ въ Египеть и Африку. Всѣ Славянскіе внухи, гдѣ бы они не были, происходятъ изъ Андалузіи. ⁵

Хотя это извѣстіе кажется страннымъ, тѣмъ не менѣе оно заслуживаетъ довѣріе. Нѣтъ недостатка въ иныхъ извѣстіяхъ, сильно подтверждающихъ первое. Эбнъ-Гаукаль рассказываетъ, что Арабы получали Славянскихъ невольниковъ изъ Галиціи, Франціи, Ломбардіи и Калабріи, а всѣ эти страны дѣйствительно въ то время вели оцень оживленный торгъ людьми съ Арабами.

Что касается Ломбардіи и Калабріи, т. е., всей Италіи (подъ Ломбардіей въ то время понимали всю Италіанскую землю отъ альпъ до Рима), то въ ней занимались закупкой и вывозомъ невольниковъ въ Андалузію преимущественно Венеціане. Сама Римская столица служила имъ торгомъ для сбыта. Надъ Тибромъ отбывались извѣстныя невольничьи ярмарки, о которыхъ, на пр. около 747 г., мы узнаемъ изъ жизни Св. Захарія, что они доставляли Венеціанамъ много невольниковъ, вывозимыхъ ими въ страны Сарациновъ. ⁶ Когда Палскіе и Императорскіе указы запретили Венеціанамъ промышлять торговлею людьми въ главныхъ Италіанскихъ городахъ, они наверстали этотъ убытокъ инымъ способомъ, и вошли въ сношенія съ многочисленною шайкой корсаровъ на Адріатическомъ и Средиземномъ моряхъ. Корсары насиліемъ и дешевой лоушкой брали невольниковъ со всѣхъ оосѣднихъ береговъ, а Венеціане вели ихъ на продажу въ Африку и Андалузію. ⁷ Не было береговъ болѣе изобильныхъ людскими добычей и товаромъ, какъ побережье по Славянской сторонѣ Адріатическаго моря, гдѣ, еще въ XV в., процвѣтали такіе значительные невольничьи рынки, какъ Дубровникъ. ⁸ По этому вѣроятно большая часть невольниковъ, продаваемыхъ Мусульманскимъ народамъ на Римскомъ, Венеціанскомъ и Корсарскомъ рынкахъ, состояла изъ Славянъ, которые даже по этому получили

въ этихъ странахъ особенное названіе Сервовъ, т. е., съ Латинскаго рабовъ, по тому что они были жертвой тяжелой неволи. ⁹

Что касается Франціи, тамъ главными станціями Арабско-неволяничьей торговли славились въ то время города Вердюнь и Ліонъ. О жителяхъ перваго Епископъ Ліутпрандъ, въ 948 г., говоритъ, что они не только доставляли невольниковъ Сарацинамъ въ Испанію, но, для полученія большаго барыша, сами обращали ихъ въ евнуховъ. ¹⁰ Въ Ліонѣ занимались этой торговлей преимущественно Евреи, многократно обвиняемые въ этомъ предъ Королевскою властью, въ особенности Ліонскимъ Архіепископомъ Агобардомъ (умеръ въ 840 г.). Сохранилось его письмо «О гнусности Еврейской,» изъ котораго видно, какъ много онъ терпѣлъ отъ Евреевъ и «Еврейскихъ друзей,» по тому что увѣщевалъ на проповѣдяхъ народъ не позволять Евреямъ покупать и вывозить рабовъ къ Арабамъ въ Испанію. ¹¹ Дорога изъ Испаніи на Ліонъ и Вердюнь вела къ берегамъ Рейна и нижней Лабы, т. е., въ страны Славянскія, бывшія именно театромъ самаго сильнаго торга людьми. «Когда Чехи, говоритъ объ этомъ между прочимъ современный писатель, ¹² продавали Польскихъ рабовъ и плѣнныхъ, когда около 1160 Поморяне продавали Полякамъ, Арабамъ и Чехамъ бѣжавшихъ и искавшихъ у нихъ пріюта Ободритовъ, это была настоящая торговля Славянскими сыновьями и дочерьми. Мать Болеслава Кривоустаго, Королева Юдиѣ (умерла въ 1085 г.), по мѣрѣ возможности, выкупала Христіанъ изъ Еврейской неволи; ибо Евреи въ Польшѣ, пока могли, пользовались этимъ и торговали людьми.» Если извѣстный Нѣмецкій лѣтописецъ, Титмаръ, жившій во времена Эбнъ-Гаукала, употребляетъ, говоря о жителяхъ разореннаго войною поселенія, въ видѣ пословицы: «Разсыпались, какъ Славянская семья, которая идетъ въ разные стороны на продажу, въ рабство,» то есть основаніе признать несомнѣннымъ, что одна изъ этихъ разныхъ сторонъ была дорога на Вердюнь и Ліонъ въ Испанію. Тутъ именно првходятъ на память тѣ два Еврея Хасдая, сопутствовавшіе посольство Славянскаго Короля Гебалямъ къ Абдельрахману III, и едва ли не съ тѣмъ самымъ товаромъ, которымъ торговали Евреи съ Польскою Королевою Юдиѣю и Еврейскіе торговцы людьми изъ Ліона.

Наконецъ Арабы получали нашихъ невольниковъ изъ Галиціи, т. е., съ морскихъ береговъ въ сѣверозападномъ углу Испаніи. Туда издавна плавали торговые корабли извѣстнаго народа, который былъ не только сосѣдомъ Славянъ, но даже очень долго

повелителемъ странъ, лежащихъ вдоль береговъ Балтійскаго моря, т. е., Нормановъ. Уже въ 827 г. эти воинственные корсары появились у береговъ Галиційскихъ и Португальскихъ; а извѣстно, что началу воцншихъ Норманскихъ нашествій на извѣстныя страны предшествовали посѣщенія ихъ торговыхъ судовъ, которыя, возвратившись на Сѣверъ, привозили первыя извѣстія о богатствѣ посѣщенной страны и давали первое побужденіе къ вооруженному набѣгу. Принявъ въ соображеніе, что главнымъ торговымъ предметомъ Норманскихъ набѣговъ были невольники, и припомнивши тѣ многочисленныя торжища рабовъ, которыя, по свидѣтельству Гельмольда, бывали до послѣдняго времени у Славянскихъ береговъ Балтійскаго моря, мы не будемъ удивляться, какимъ образомъ Андалузцы могли встрѣчать Славянъ въ Галиціи.

Въ самомъ дѣлѣ, они встрѣчались во всѣхъ странахъ и на всѣхъ дорогахъ, которыми Эбнъ-Гаукаль въ такомъ огромномъ числѣ препровождаетъ ихъ въ Испанію. Видя Славянскихъ невольниковъ, прибывающихъ, съ одной стороны, съ Востока, изъ Ломбардіи и Калабріи, съ другой стороны съ Запада и Сѣвера, изъ Галиціи, Гаукаль имѣлъ право удивляться обширности страны, которая доставляла на разные концы свѣта своихъ рабовъ. По поводу такой распространенности современной Славянской неволи, Веніаминъ изъ Туделы, еще въ XII в., называлъ страны всѣхъ Славянскихъ народовъ страной Ханаанъ, «по тому что жители ихъ продаютъ своихъ сыновей и своихъ дочерей всѣмъ народамъ,»¹³ а Веніаминовымъ свидѣтельствомъ можно повѣрить свидѣтельство Эбнъ-Гаукала о многочисленности Славянскихъ рабовъ въ Испаніи, по тому что Веніаминъ былъ, по мѣсту жительства, Испанцемъ, по рожденію Евреемъ, и по тому союзникомъ главныхъ торговцевъ людьми.

Слѣдовательно, не ощущается недостатка въ разнообразныхъ указаніяхъ, поясняющихъ извѣстіе Эбнъ-Гаукала. И даже болѣе, нѣтъ недостатка въ подробныхъ свѣдѣніяхъ о судьбахъ, которыя встрѣтили вывезенныхъ въ Арабскую неволю, въ Испанію, Славянъ въ теченіи многихъ вѣковъ. Эти судьбы сначала были незавидными, позднѣе становились лучшими и наконецъ сдѣлались необыкновенно блестящими и великими. Объ нихъ говорятъ Арабскіе писатели, описывающіе исторію Мавровъ въ Испаніи, какъ современники или близкіе къ этому времени, до сихъ поръ не изданные и недавно сдѣлавшіеся извѣстными. Впрочемъ, ихъ изучали,

начиная съ прошлаго столѣтія, Европейскіе ученые, а въ особенности Мадридскій Библиотекаръ Казири и Англичанинъ Мёрфи. Первый въ 1760 г. издалъ въ Мадридѣ сочиненіе «*Bibliotheca Arabico-Hispana Escorialensis*,» послѣдній въ Лондонѣ въ 1816 г. выпустилъ въ свѣтъ свою исторію владычества Магометанъ въ Испаніи: «*History of the mahometan empire in Spain*,» главнымъ образомъ основанную на источникахъ Казири. Эти два труда заключаютъ въ себѣ извѣстія и извлеченія изъ Арабскихъ лѣтописцевъ Испаніи, богатые свѣдѣніями о Славянахъ въ этой странѣ, но объ общемъ богатствѣ исторической Арабской литературы не даютъ полнаго понятія. Только въ 1820 г. вышло въ Мадридѣ болѣе полное въ этомъ отношеніи сочиненіе I. A. Конде, подъ названіемъ: *Исторія владычества Арабовъ въ Испаніи*, «*Historia de la dominacion de los Arabes en Espana, sacada de varios manuscritos y memorias Arabigas*,» переведенное на Нѣмецкій языкъ Ручманомъ въ Карлсруе въ 1825 г. Представляя въ первый разъ въ обширныхъ размѣрахъ и почти словами Арабскихъ историковъ, исторію Мавровъ въ Испаніи, Конде соединилъ много данныхъ о нашихъ Славянахъ въ Андалузіи. По заключающимся въ его сочиненіи Арабскимъ сказаніямъ, а также по прежнимъ отрывкамъ Казири, «*составленъ ниже слѣдующій очеркъ*:

2. Славянская стража въ Кордовѣ.

Самое древнее упоминаніе о пребываніи Славянъ въ Испаніи относится ко времени Эмира или Царя Гакема I, управлявшаго Испанскими Арабами съ 796 по 822 послѣ Р. X. Въ сочиненіи Конде о немъ встрѣчаемъ слѣдующее: «*Царь Гакемъ завелъ придворную стражу, состоящую изъ 5,000 вооруженныхъ людей, въ числѣ которыхъ было 3,000 Мозарабовъ и 2,000 Славянъ. Онъ содержалъ также много евнуховъ внутри дворца.*»

Это было спустя сто лѣтъ послѣ завоеванія Испаніи Арабами, и пятьдесятъ лѣтъ послѣ вступленія на престолъ знаменитой династіи Омеевъ, владѣвшихъ прежде великимъ Восточнымъ Халифатомъ въ Багдадѣ. Гакемъ I или полнымъ именемъ Аль Гакемъ-бень-Гишемъ-Абуласи былъ третьимъ Арабскимъ Царемъ изъ династіи Омеядовъ, и извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ монарховъ своей династіи. Стараясь придать новому Государству большую силу и блескъ, Гакемъ особенно ознаменовалъ себя пополненіемъ недостававшихъ порядковъ Восточной придворной

жизни. Примѣняясь къ ней, необходимо было окружить себя многочисленными толпами невольниковъ, предназначенныхъ служить и охранять Монарха. Дворъ Аль Гаксма-бенъ-Гишема дѣйствительно наполнился такимъ числомъ слугъ-невольниковъ, какого, по выраженію Арабскихъ лѣтописцевъ, «не содержалъ предъ тѣмъ ни дѣдъ его, ни отецъ.» Явилась многочисленная придворная стража, явилась толпа евнуховъ. Придворная стража получала жалованье и раздѣлялась на два отдѣла: одинъ состоялъ изъ конницы и стоялъ станомъ въ примыкающихъ къ аль казару или Царскому дворцу казармахъ и насчитывалъ у себя 3,000, такъ называемыхъ, Мозарабовъ, т. е., прежнихъ Андалузскихъ Христіанъ, переродившихся, подъ владычествомъ Арабовъ, чаще всего отщепенцевъ. Второй отдѣлъ несъ службу пѣшую, помѣщался внутри аль казара и состоялъ изъ 2,000 невольниковъ, купленныхъ въ далекихъ странахъ и исполнявшихъ также при Царской особѣ дворцовую службу.

Послѣдніе-то и были наши Славяне. Этотъ отдѣлъ Арабскіе лѣтописцы постоянно называютъ: «Славянской стражей,» Славянами, или, по Арабскому произношенію, «Секлабами или Саклабами.» Въ Арабскихъ извлеченіяхъ у Казири это названіе имѣетъ еще форму «Скалабъ, Скалаби,» съ Латинскимъ окончаніемъ «Scalabaeus, Scalabitae.» Причину этого указываетъ самъ издатель, жалующь въ предисловіи къ своему сочиненію, что въ изучаемыхъ имъ Арабскихъ рукописяхъ нерѣдко нѣтъ гласныхъ, ¹⁶ по чему онъ принужденъ былъ употреблять ихъ произвольно и, не имѣя еще пробитой обычаемъ дороги, Казари держался общепотребительной въ средніе вѣка Латинской формы «Sclavi или Sclabi,» а вмѣсто тепершняго чтенія «Saklab» читалъ «Skalab.» Впрочемъ, ученый Мадридскій Библіотекаръ зналъ, кто были называемые такимъ именемъ чужестранцы, по тому что, на 206 стр. II-го тома, самъ добавляетъ объясненіе: «Скалаби—это Илирцы, называемые повсемѣстно Славянами, которые въ то время несли военную службу въ Испаніи.» ¹⁷ Ни одному также позднѣйшему писателю не пришли мысли считать нашихъ Скалабовъ инымъ народомъ, а новѣйшіе толкователи Арабскихъ лѣтописей, Мёрфи, Конде и другіе, пользующіеся ими писатели, какъ Ашбахъ, въ своей «Исторіи Омеядовъ,» и Гаммеръ Шуркшталь, въ «Гадереѣ жизнеописаній извѣстнѣйшихъ Мусульманскихъ Монарховъ,» отбрасываютъ совершенно Арабскую форму и пишутъ обыкновенно: «Славяне, Slavonians, Slaves, Slaven, Slavonier.»

Кромѣ обязанности придворной стражи, Славяне въ Кордовѣ несли еще службу евнуховъ, въ число которыхъ такъ много Славянскихъ невольниковъ въ Андалузіи предназначалъ Эбнъ-Гаукаль, т. е., вообще обязанность Царскихъ придворныхъ служителей. Въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ Арабскихъ сказаній у Конде, упоминаніе о 2,000 Славянъ придворной стражи Царя Гакема имѣетъ непосредственную связь съ упоминаніемъ о многочисленности евнуховъ внутри Царскаго дворца, а извѣстіе Эбнъ-Гаукала о чрезмѣрномъ количествѣ Славянскихъ евнуховъ въ Испаніи даетъ намъ увѣренность, что и евнухи Конде были въ значительной части Славянами. По позднѣйшимъ Арабскимъ свидѣтельствамъ у Казари число Славянъ евнуховъ на столько было значительно, что слова «Славянинъ» и «евнухъ» были почти равнозначущи. По этой причинѣ вмѣсто: «одинъ изъ евнуховъ убилъ Царя Али,» говорили: «одинъ изъ Славянъ убилъ Али.»¹⁸ Вмѣсто: «много Славянъ за это было распято,» Арабскіе лѣтописцы пишутъ: «много евнуховъ было наказано смертью;»¹⁹ вмѣсто: «Вадга, начальникъ Славянскихъ слугъ,» читаемъ: «Вадга, начальникъ евнуховъ»²⁰ и т. д. Справедливо ли, или нѣтъ, но названіе евнуховъ перешло на всю Славянскую стражу, извѣстную подъ этимъ Восточнымъ именемъ, какъ у древнихъ Арабскихъ писателей, такъ и современныхъ Христіанскихъ. Въ слѣдствіе этого ориенталистъ Гербелотъ, вмѣсто того, чтобы сказать, по примѣру Конде, что въ Славянской стражѣ Царя Гакема служило 2,000 Славянъ, считаетъ въ ней 2,000 евнуховъ;²¹ извѣстная же позднѣе междоусобная война придворной стражи Славянской съ Африканской названа Арабскимъ лѣтописцемъ, Ангоманди, войной евнуховъ съ Берберами.²² Съ этимъ, впрочемъ, соглашаются современные передѣльватели Арабскихъ сказаній, употребляя, какъ Ашбахъ: «Славянскіе евнухи придворной стражи,»²³ или какъ Гаммеръ Пургшталь: «начальникомъ Славянской стражи евнуховъ.»²⁴

Вѣроятно, въ слѣдствіе того, что какъ Славяне въ стражѣ, такъ и въ придворныхъ служителяхъ,²⁵ были равно невольниками, купленными вмѣстѣ съ другими Славянскими рабами, которыхъ къ Эбнъ-Гаукалу разсылали изъ Андалузіи въ разныя страны, дано было имъ одно общее названіе. Одинъ Арабскій писатель говоритъ, что такъ какъ наши Славяне въ Кордовѣ не понимали языка Мусульманъ, ихъ называли «нѣмыми,» по Арабски «al charas.»²⁶ Извѣстный же Нѣмецкій ориенталистъ, Гаммеръ Пургшталь, считаетъ это справедливымъ возмездіемъ за называніе Славянами Тев-

тонавъ также «нѣмыми» или «Нѣмцами.» ²⁷ Другой Арабскій писатель называетъ нашихъ Андалузскихъ Славянъ «чужестранцами съ Востока,» ²⁸ что по географическому положенію Славянскихъ странъ на нижнемъ Дунаѣ, или Вислѣ, и Днѣпрѣ, по отношенію къ Піринейскому полуострову, совершенно справедливо. Даже есть слѣды, по которымъ можно подробнѣе обозначить родину нѣкоторыхъ Славянъ въ Испаніи. Сохранилось извѣстіе объ одномъ изъ знаменитыхъ Славянскихъ начальниковъ, о которомъ будетъ рѣчь особо, что онъ былъ родомъ изъ Далмаціи. ²⁹ Одинъ изъ новѣйшихъ писателей ³⁰ многихъ Славянъ изъ стражи позднѣйшаго Халифа Абдельрахмана III выводитъ изъ Славянскихъ странъ, подчиненныхъ Уграмъ, странъ, которыя были дѣйствительно непослѣднимъ мѣстомъ торговли людьми въ тѣ времена. Отсюда шли главнымъ образомъ двѣ торговыя дороги, по которымъ Великоморавскіе невольники могли попасть наконецъ въ Испанію. Одна шла на западъ, къ Франціи, той Баварской границей, гдѣ указы Нѣмецкаго Короля, Людовика, 906 года, освобождали торговлю Моравскими рабами отъ всякой пошлины; ³¹ другая вела на югъ, къ Венеціи, съ которой Угры, съ перваго времени своего нашествія на Великую Моравію, постоянныя поддерживали сношенія. Изъ Франціи же и Венеціи открывался бѣднымъ Моравскимъ «Ханаанитамъ» далеко болѣе удобный путь къ Арабамъ въ Кордовѣ, нежели назадъ на родину. Впрочемъ, на Галиційскіе рынки прибывалъ Славянскій невольникъ правдоподобнѣе всего изъ околлицъ надъ Лабой, откуда подвозилъ его Арабамъ въ Испаніи или Нѣмецъ, дорогой на Вердюнь, или Норманскій купецъ, моремъ вдоль береговъ Франціи.

Самое время перваго появленія Славянъ въ Испаніи согласуется съ извѣстными изъ другихъ источниковъ событіями, которыя могли повліять на это явленіе. Установленіе Славянской стражи и евнуховъ Царемъ Аль Гакемомъ I совершилось между 796 и 822 годами, и въ это же время начались въ Славянскихъ странахъ самыя страшныя завоеванія и торговля людьми. Ибо послѣ 747 г., когда на рынкахъ въ Римѣ публично покупались невольники для вывоза къ Арабамъ, чрезвычайно усилилась корсаро-Венецкая торговля людьми вдоль Славянскихъ прибрежій Адриатическаго моря. Въ 789 г. начались первые военные набѣги Франковъ и Нѣмецъъ на Славянъ по Лабѣ, соединенные всякій разъ съ плѣненіемъ въ огромномъ числѣ Славянъ въ рабство. Наконецъ въ это же время у западныхъ береговъ Испаніи начали появляться

судна Норманскихъ торговцевъ людьми, безошибочные предвѣстники близкихъ военныхъ вторженій.

Со времянь Аль Гакема I нѣтъ никакихъ извѣстій въ теченіи многихъ лѣтъ о Славянахъ въ Кордовѣ; но что они были при дворѣ, доказывается ниже слѣдующимъ извѣстіемъ, современнымъ Царю Абдаллѣ и относящимся къ 888—912 г., которое изображаетъ ихъ вооруженіе и достойную похвалы любовь, какой они пользовались у народа:

«Когда Абу-Отманъ сложилъ съ себя званіе Визиря,» говоритъ Арабскій разсказъ, Царь Абдалла поставилъ его начальникомъ надъ своей Славянской стражей, состоявшей изъ однихъ чужестранцевъ съ Востока. Они были въ большемъ почтеніи и отличались вѣншимъ видомъ и обычаями, испытаннымъ мужествомъ и вѣрностію. Славяне несли службу внутри дворца, и каждый изъ нихъ былъ вооруженъ мечомъ, щитомъ и бердышемъ.»

Абдаллѣ наследовалъ тотъ Абдельрахманъ III или полнымъ именемъ Абдельрахманъ-бенъ-Магометъ-бенъ-Абдалла-Аназиръ-Лединалла, который принималъ посольства отъ Короля Славянскихъ Гебалимовъ и отъ Славянскаго Князя Дуцу, знаменитѣйшій изъ Арабскихъ Властителей Испаніи. Онъ первый изъ Эмировъ или Царей своего дома принялъ титулъ Халифа, который Латинскіе лѣтописцы переводятъ словомъ «Царь.» Многочисленные посольства разныхъ современныхъ Государей къ его престолу, сохранившіяся до сихъ поръ развалины построенныхъ имъ зданій, оставшіяся рукописи поддерживаемой имъ Арабской литературы, свидѣтельствуютъ о необычайномъ блескѣ его вѣнца. Царствуя, съ безпримѣрной пышностію, 50 лѣтъ (отъ 912 по 961), Абдельрахманъ расширилъ и утвердилъ всѣ наследованныя установленія своего Царства. Испытала это и заведенная Аль Гакемомъ I Царская стража, въ особенности Славянская. Вся придворная стража теперь состояла изъ 12,000 человекъ, въ трехъ отдѣлахъ, изъ трехъ народностей, т. е., изъ Славянъ, Андалузскихъ Мозарабовъ и Африканскихъ Мавровъ или Зенетовъ. Какъ эти два послѣдніе отдѣла, такъ и Славянскій, при Абдальрахманѣ достигли до 4,000 чел. ²² По другимъ извѣстіямъ этотъ Халифъ содержалъ при своемъ дворѣ всего 6,087 Славянъ. ²³ Быть можетъ, предыдущее число четыре тысячи означало только роту Славянъ, служащихъ въ придворной стражѣ, остальные же 2,087 исполняли обязанность слугъ при особѣ Халифа. На всякій случай, какъ Славянскіе слуги, такъ и Славянская стража, наполнявшая внутренность

альказара, постоянно окружали Царя, и по этому пользовались большою довѣренностію и благосклонностію, нежели другіе два отдѣла, конные Мозарабы и Африканцы.

Въ такомъ близкомъ положеніи къ престолу видимъ мы Славянскую стражу при Абдельрахманѣ III, около 949 года, во время торжественнаго принятія посольства Византійскаго Императора, а также и на другой день послѣ смерти этого Халифа, въ 961 году, при возведеніи на престолъ его наслѣдника, Аль Гакема II. Въ особенности эта послѣдняя сцена, рассказываютъ Арабскіе источники, ³⁴ совершилась чрезвычайно торжественно: «Сидящаго на престолѣ Государя окружали братья, дядя и начальники придворной стражи, какъ Славянской, такъ Андалузской и Африканской. Предъ престоломъ стоялъ Гадзибъ, вмѣстѣ съ Визирями. Славянская стража, построенная въ двѣ ширинги, съ обнаженными мечами въ одной рукѣ и съ огромными щитами въ другой, занимала полукругомъ всю залу. За ней стояли, также въ двѣ ширинги, рабы-Негры въ бѣлой одеждѣ съ топорами въ рукахъ. На дворѣ предъ дворцомъ стояли другіе отдѣлы стражи, т. е., Андалузскій и Африканскій, въ дорогихъ одеждахъ и оружіи. Остальную часть площади наполняли бѣлые рабы, съ обнаженными мечами въ рукахъ.»

Но придворная служба въ Кордовѣ представляла случай Славянамъ не только присутствовать при подобныхъ торжествахъ. Пользуясь милостію Халифовъ и стеченіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, нѣкоторые изъ нихъ, при наслѣдникахъ Аль Гакема II, въ началѣ XI вѣка, достигли самаго почетнаго придворнаго званія, т. е., званія Гадзиба, равнозначащаго въ Кордовѣ первому Министру въ дѣлахъ мира и войны. Иные пошли еще дальше и, пользуясь страшною междоусобною войной, раздѣлившей въ то время Царство Омеевъ на мелкія владѣнія, сдѣлались совершенно независимыми владѣтелями въ нѣсколькихъ отдѣлившихся частяхъ. Прежде всего поговоримъ о Гадзибахъ.

3. Гадзибы или Славянскіе Министры Двора.

Такихъ Славянскихъ Министровъ Двора при разныхъ Царяхъ было пять: Вагда, Гайранъ, Ная, Разыкаля и Секанъ. Прежде подробнаго описанія ихъ судебъ, необходимо сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній.

Мы видѣли, въ приведенномъ выше примѣрѣ Абу-Отмана, что

начальство надъ Славянской стражей въ Кордовѣ доставалось иногда въ руки природныхъ Арабовъ. Поименованные здѣсь Славянскіе начальники не принадлежатъ къ ихъ числу. О послѣднихъ Арабскіе источники говорятъ всегда съ яснымъ обозначеніемъ: «Аль Саклабъ,» у Казири вездѣ «Scalabaeus,» Славянинъ, какъ, на пр. «Вадга Славянинъ, Гайранъ Славянинъ, Ная Славянинъ» и т. п., Чуждое происхожденіе облегчило имъ больше всего ту роль, въ какой извѣстны они въ Андалузской Испаніи. Будучи «нѣмыми» чужестранцами, безъ роду и связей, они возбуждали въ Халифахъ болѣе довѣрія и, употребляемые въ важныхъ и щедро вознаграждаемыхъ случаяхъ, имѣли основаніе оплачивать имъ вѣрностію и самоотверженіемъ. Всѣ Славянскіе Гадзибы отличались особенною привязанностію къ дому Омеевъ, и только послѣ совершеннаго паденія его осмѣливались присвоивать себѣ отдѣльныя части бывшихъ ихъ владѣній.

Желая составить себѣ болѣе ясное понятіе о такихъ, удостоиваемыхъ почестей, начальникахъ Славянской стражи, нужно припомнить другія въ этомъ родѣ придворныя стражи Востока, составлявшіяся также изъ купленныхъ, или взятыхъ силою, людей, потомъ полновластныхъ при дворѣ своихъ повелителей, какъ, на пр. Машелюки въ Египтѣ, Яничары въ Стамбулѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе, пополнялись постояннымъ наплывомъ рекрутъ изъ взятой въ рабство Черкесской и Христіанской молодежи, которую, при зачисленіи въ ряды стражи, обращали въ Магометанскую Вѣру и давали другое имя. Такимъ же способомъ подкрѣплялись и Славяне въ Кордовѣ постояннымъ прикупомъ Языческой а, вѣроятно, и Христіанской, молодежи изъ разныхъ Славянскихъ странъ. Новые солдаты или слуги альказара принимали, по принужденію, или добровольно, Вѣру Ислама, надѣвали Мусульманскую одежду, усвоивали себѣ обычай новой родины. Препрежнее родное имя или уступало мѣсто новому, Магометанскому, или же искажалось въ устахъ и рукописяхъ Арабскихъ. И не удивительно по этому, что имена нашихъ Славянскихъ Гадзибовъ не согласуются съ чисто Славянскими звуками, также какъ и они сами, подъ своей Восточной чалмой, при знакахъ своего Восточнаго достоинства, казались съ виду скорѣе природными Мусульманами, чѣмъ Славянами.

Впрочемъ, не изъ однихъ только рядовъ стражи могли выходить Славянскіе Намѣстники Халифовъ. Началомъ ихъ повышенія бывала иногда простая должность слуги-невольника въ Царской спальнѣ. Если бы даже кто ни будь изъ позднѣйшихъ Славянскихъ

Намѣстниковъ началъ этой службой евнуха, въ которой, по свидѣтельству Эбнъ-Гаукала и другихъ, было такъ много Славянъ въ Кордовѣ, не слѣдовало бы удивляться этому. Многіе изъ славнѣйшихъ витязей Магометанскаго Востока были прежде евнухами. Даже въ самой Христіанской Византійской Имперіи евнухи умѣли иногда потрясти Царскій престолъ, а Евтропій при Аркадіѣ, Хрисаной при Θεодосіѣ и его сестрѣ, Пульхеріи, Нарзесъ при Юстиніанѣ, получили столь же громкое имя въ Греческой исторіи, какъ и Славянскіе Гадзибы въ Арабскихъ лѣтописяхъ. Выходилъ ли такой, окруженный почестями, нашъ соплеменникъ первоначально изъ круга придворныхъ евнуховъ или изъ рядовъ придворной стражи, во всякомъ случаѣ онъ опирался, при достиженіи плановъ своего тщеславія, на вооруженную силу своего племени, имѣлъ въ ней готовую помощь, и наконецъ всегда считался предводителемъ Славянской стражи.

Тѣсно держась другъ друга, Славяне умѣли усилиться еще союзомъ съ извѣстной сильной партіей въ странѣ. Это были, такъ называемые, сторонники Аламеридовъ, состоящіе изъ членовъ и друзей рода могущественнаго Гадзиба Алманзора. Начинаясь съ этого времени упадокъ дома Омеядовъ проявился главнымъ образомъ тѣмъ, что новый, съ 976 г., Халифъ Кордовы, Гишемъ II, прежде по малолѣтству, послѣ отдавшись сладострастному уединенію въ садахъ своего альказара, не занимался вовсе дѣлами правленія, но предоставилъ ихъ совершенно Гадзибу Алманзору. Правда, это не вредило ни сколько Государству, такъ какъ Гадзибъ Мугаметъ-бенъ-Аби-Абдалла-бенъ-Аби-Амеръ-Алманзаръ считался однимъ изъ заслуженныхъ мужей Мусульманской Испаніи и придалъ великій блескъ долговому царствованію Гишема пятьюдесятью побѣдоносными битвами съ Христіянами и тщательною заботливостію о развитіи наукъ, въ особенности основаніемъ славной Академіи наукъ и искусствъ въ Кордовѣ. Его окружали многочисленные почитатели, сторонники, родственники, которыхъ называли вездѣ Аламеридами, ³⁶ отъ имени прекрасныхъ садовъ Аламеріи, подаренныхъ Алманзору Халифомъ Гишемомъ и служившихъ обычнымъ мѣстомъ семейныхъ, ученыхъ и дипломатическихъ собраній. Какъ друзья вѣрнаго Омеяда Гадзиба, отличались Аламериды доброжелательствомъ этому дому и тѣмъ привлекли къ себѣ также вѣрныхъ Омеявъ Славянъ.

Но иные думаютъ, что еще болѣе тѣсная связь была между Алманзоромъ и Славянами. Нѣкоторые новѣйшіе писатели гово-

рять, не указывая, впрочем, источника, что Альманзаръ первый завелъ Славянскую стражу въ Кордовѣ. ²⁷ Названіе же партіи Аламеридовъ, которое съ тѣхъ поръ придавали и Славянамъ, происходило будто бы отъ имени рода Альманзара, Америкъ, по Арабски Алаамерикъ. Имѣя положительныя свѣдѣнія, что Славяне болѣе 150 лѣтъ уже служили при дворѣ Андалузскихъ Царей, мы не можемъ себѣ иначе объяснить извѣстія о заведеніи Альманзаромъ Славянской стражи, какъ тѣмъ, что Альманзаръ значительно ее увеличилъ. Какъ бы то ни было, Славяне имѣли уже значительную силу при дворѣ въ Кордовѣ, а, соединившись съ сторонниками Альманзара, обыкновенно получали и ихъ названіе. По этой причинѣ «Аламериды и Славяне,» «Славяне и Аламериды,» повторяется на каждой страницѣ Арабскихъ сказаній; почти всѣ Славяне носятъ прозвище Аламеридецъ, «El Alameri;» даже встрѣчается выраженіе: «Аламеридскіе Славяне.»

Въ силу заслугъ всемогущаго Гадзиба Альманзара наследовалъ отцовское званіе его сынъ, Абдель-Меликъ (1002 г.), который такъ блестяще поддерживалъ значеніе дома, что, послѣ быстро послѣдовавшей его смерти (1008), намѣстничество перешло, какъ бы по наследству, въ руки второго сына Альманзара, по имени Абдельрахмана. Но послѣдній оказался человѣкомъ неспособнымъ и легкомысленнымъ, а Царь Гишемъ не умѣлъ ни замѣнить его инымъ, ни управлять своей рукой Государствомъ. Въ слѣдствіе этого дѣло дошло до народныхъ волненій, во главѣ которыхъ сталъ Мугамедъ-Абдельджябаръ, дальній родственникъ Омеевъ. Произошло возстаніе подъ начальствомъ Мугамеда: Абдельрахманъ погибъ на крестѣ въ занятой возставшими Кордовѣ, Мугамедъ сдѣлался Гадзибомъ (1009 г.). Послѣдующіе его замыслы вывели на позорище перваго изъ Славянскихъ Гадзибовъ, Вадгу, за которымъ послѣдовали по очереди Гайранъ, Ная и другіе. Вмѣшательство Славянъ подъ ихъ начальствомъ во внутреннія неурядицы страны приобрѣло съ тѣхъ поръ такой вѣсъ, что одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей Андалузской исторіи, описывая, въ особомъ отдѣлѣ, относящіяся къ этому времени событія, даетъ ему заглавіе: «Андалузскія, Аламеридскія, Славянскія и Африканскія партіи.» ²⁸ Въ особенности же исторія Гадзиба Вадги представляетъ роль Славянъ, въ числѣ другихъ партій, въ свѣтѣ признанномъ, въ высочайшей степени безкорыстнымъ, и принятой единственно для блага любимой династіи Омеедовъ, роль, полную челоѣколюбія и самопожертвованія.

4. Гадзибъ Вадга. 29

Присвоеніе Мугамедомъ-Абдельджаборомъ сана Гадзиба вызвало длинный рядъ внутреннихъ войнъ, которыя въ значительной степени были только борьбой разныхъ отдѣловъ придворной стражи. Славянскій отдѣлъ держалъ теперь сторону угнетеннаго дома Альманзара, Мугамедъ покровительствовалъ и распоряжался Андалузскимъ отдѣломъ; новый Гадзибъ началъ преслѣдовать всѣми способами Африканцевъ. Такая же судьба ожидала самого Царя Гишема. Мугамедъ рѣшился отнять у него престолъ и жизнь, и распустилъ прежде всего слухъ о тяжелой болѣзни Царя. Видя, какъ мало населеніе Кордовы заботится о здоровьи своего Халифа, Мугамедъ немедленно приступилъ къ совершенію убійства. Уже хотѣли убить Гишема, когда объ этомъ узналъ Славянинъ Вадга, называвшійся еще иначе «Вадгегъ» или «Вазигу,» ⁴⁰ прозвищемъ «El Alamegi» или «Al Saklab.» ⁴¹ Это былъ Смотритель Славянскихъ придворныхъ слугъ Гишема, ⁴² чрезвычайно привязанный къ своему господину. Тронутый судьбою Халифа, онъ обратился къ Гадзибу Мугамеду съ представленіемъ, какъ неумѣстно было бы убійство Гишема.» Къ чему пятнать себя кровью несчастнаго, сказалъ онъ Мугамеду, если и безъ этого ты можешь достичь своей цѣли? Достаточно заключить Гишема на всю жизнь въ темницу. Я самъ укажу удобныя для этого средства.»

Мугамедъ-Абдельджабаръ послушался совѣта преданнаго Славянина. ⁴³ Ночью схватили какого-то несчастнаго челоуѣка, по Христіанскимъ лѣтописцамъ Христіанина, ⁴⁴ очень похожаго на Царя и, задушивши, положили въ Царскую постель. Гишемъ же тѣмъ временемъ былъ тайно увезенъ изъ дворца и подъ строгимъ присмотромъ помѣщенъ въ домъ одного преданнаго Визиря. Въ то же время было распушено ложное извѣстіе объ увеличивающейся опасности отъ болѣзни Царя, потомъ о назначеніи имъ Мугамеда наслѣдникомъ, наконецъ о смерти Халифа. Мнимый Гишемъ былъ положенъ во гробъ и погребенъ съ чрезвычайной пышностію. Мугамедъ-Абдельджабаръ вступилъ на престолъ Омеевъ, присвоивъ себѣ, какъ новый Халифъ, прозвище «Могди-Биля,» т. е., усмирителя (1009 г.).

Первымъ шагомъ его правленія было повелѣніе удалить изъ города повсемѣстно нелюбимую Африканскую стражу. Обязанное ею сопротивленіе вызвало кровавое столкновеніе, въ которомъ

Андалузскій отдѣлъ, вмѣстѣ съ городскими жителями, вытѣснилъ Африканцевъ изъ Кордовы. Но за стѣнами города побѣжденные соединились и избрали себѣ вождемъ нѣкоего Сулеймана, который отвелъ разбитыхъ къ Христіанскимъ границамъ, гдѣ къ нимъ присоединились подкрѣпленія отъ Графа или по Арабски «Кастильскаго Короля.» Санкція. Халифъ Мугамедъ-эль-Могди, во главѣ Андалузской стражи, долженъ былъ выйти въ поле противъ соединенныхъ силъ непріятеля, и былъ совершенно разбитъ. Сулейманъ, со своими Африканцами и Христіанскимъ отдѣломъ подкрѣпленія, подошелъ къ воротамъ оставленной столицы (1008 г.).

Тамъ начальствовалъ теперь Славянинъ Вадга. Изъ всѣхъ отдѣловъ придворной стражи большей любовью у народа, кажется, пользовались Славяне. Послѣ изгнанія Африканцевъ и удаленія Андалузской стражи съ Халифомъ Мугамедомъ, они получили главное начальство въ городѣ. Не имѣя, однако, достаточно силъ, Славяне не хотѣли сопротивляться побѣдившимъ союзникамъ. Самъ Вадга склонилъ горожанъ подчиниться временному натиску обстоителейъ: завязались переговоры между Сулейманомъ и Вадгой, въ силу которыхъ жители обязались отворить городскіе ворота, а Сулейманъ обѣщалъ нѣкоторыя льготы народу. Немного спустя Африканцы съ Христіанскими союзниками вошли въ столицу: Сулейманъ велѣлъ объявить себя Халифомъ и принялъ произвище Аль-Мостанинъ-Билъ, т. е., просящій у Бога помощи.

Царствованіе новаго повелителя было, какъ предвидѣлъ Вадга, очень кратковременно. Много причинъ споспѣшествовало его паденію. Пренняя нелюбовь къ Африканцамъ усилилась теперь религиознымъ отвращеніемъ, возбуждавшимся ихъ Христіанскими союзниками. Вѣрные Омеядамъ Славяне желали прежнихъ порядковъ и разными средствами пытались ослабить Сулеймана. Прежде всего Славянская стража хотѣла склонить его, чтобы онъ велѣлъ истребить приведенныхъ съ собой Христіанъ для успокоенія народа. Сулейманъ не согласился, но, предупреждая волненія, вывелъ своихъ союзниковъ изъ Кордовы, чѣмъ значительно ослабилъ свои силы. За тѣмъ обратился къ нему Вадга и сказалъ: «Халифъ Гишемъ не умеръ, какъ объявлено, но живетъ въ безопасномъ мѣстѣ. Единственный путь успокоить Государство представить его народу и возвратить ему престолъ его предковъ. Сдѣлай такъ, и привлечешь къ себѣ сердца всѣхъ жителей!» Сулейманъ отвѣчалъ: «Охотно поступилъ бы такъ, какъ совѣтуешь, но на-

стоящее положеніе дѣлъ препятствуетъ этому. Не слѣдуетъ вѣрять Государство такимъ слабымъ рукамъ. Впрочемъ, успокойся Вадга: «рано, или поздно, придетъ время для Гишема.»

Больше всего оказалъ сопротивленія Сулейману изгнанный соперникъ. Мугамедъ-эль-Могди послѣдовалъ его примѣру и получилъ также Христіанскую помощь. Быстро пошелъ къ столицѣ, откуда долженъ былъ выступить противъ него Сулейманъ. При первой встрѣчѣ враговъ началась кровавая битва, окончившаяся несчастливо для Сулеймана. Мугамедъ съ союзниками овладѣлъ Кордовой и снова сталъ у кормила правленія (все въ 1009 г.).

Такая измѣнчивость положенія утвердила значеніе Вадги въ Кордовѣ. Для привлеченія его на свою сторону Мугамедъ именовавъ его своимъ Гадзибомъ или первымъ Министромъ. Послѣдующія событія еще выше поставили Вадгу и Славянъ. На другой же день послѣ пораженія, Сулейманъ получилъ подкрѣпленіе и возобновилъ междоусобную войну. Выступившій противъ него Мугамедъ возвратился разбитый въ столицу, которую окружило Сулейманово войско. Осажденные жители не были настроены ни въ пользу соединившагося съ Христіанами Мугамеда, ни Сулеймана и его Африканцевъ. Тѣмъ ближе держался Мугамедъ Славянъ, которыхъ значеніе съ каждымъ днемъ возрастало. «Гадзибъ Мугамеда, Славяннъ Вадга,» говорятъ Арабскіе историки, пользовался полнымъ довѣріемъ своего повелителя, и съ неограниченной властью отдавалъ приказы во всѣхъ дѣлахъ. Всѣ должности по распоряженію Вадги перешли въ руки Славянъ и Аламеридовъ, и желаніямъ Вадги не смѣлъ сопротивляться Мугамедъ. Наконецъ нѣкоторымъ жителямъ Кордовы надоѣло такое полновластіе Славянъ, что они вовсе не старались уменьшить, но еще больше возбуждали непріязнь противъ себя, совѣтуя Мугамеду нѣсколькихъ значительныхъ Шейховъ и Визирей изгнать изъ Кордовы подъ предлогомъ, будто бы они произносили оскорбительныя для него слова, и тѣмъ возбуждали подозрѣніе.

Но настоящимъ предметомъ доброжелательства Славянъ былъ не Мугамедъ, а домъ Омеявъ и несчастный Гишемъ. Объ его-то возвращеніи думали они теперь въ царствованіе Мугамеда, какъ недавно въ царствованіе Сулеймана. Упомянутый выше совѣтъ изгнанія подозрѣваемыхъ въ заговорѣ жителей увеличилъ бы только отвращеніе къ Мугамеду въ народѣ и облегчилъ бы возвращеніе Царю Гишему. Съ той же цѣлью Славяне тайно уведомили нача-

ника Христiянскихъ войскъ, именемъ Арменгуди, будто бы Мугамедъ замышляетъ перебить своихъ союзниковъ. Это такъ испугало Христiянъ, что, не смотря на усиленные завѣренiя Мугамеда, они не хотѣли остаться дольше въ Кордовѣ и своимъ уходомъ произвели для него значительный недостатокъ въ людяхъ. Между тѣмъ войска Сулеймана все сильнѣе осаждали городъ. Отвсюду стѣсненный, Мугамедъ потерялъ всякую надежду удержаться на престолѣ. И тогда, по желанiю Вадги и Славянъ, и предсказанiю Сулеймана, «пришло время для Гишема,» о чемъ повѣствуютъ Арабскiе писатели у Конде такимъ образомъ:

«Славянинъ Вадга Эль Аламери воспользовался удобнымъ временемъ, чтобы представить Мугамеду опасности, окружающiя его со всѣхъ сторонъ. Для увеличенiя страха, открылъ ему составляемыя противъ него заговоры, описалъ ненадежную вѣрность придворныхъ тѣлохранителей и несогласiя между различными отдѣлами ея. Будучи, впрочемъ, независимымъ повелителемъ Кордовы, Вадга довелъ дѣло до того, что, не ожидая ясныхъ повелѣнiй Мугамеда, вывелъ Царя Гишема и показалъ народу въ мошеи. Это было въ Воскресенье мѣсяца Дыльгаджiя, въ 400 году, послѣ бѣгства Пророка (въ 1010 г. послѣ Р. Х., въ Юлѣ). Весь городъ находился въ восторженномъ состоянiи, когда разнеслась вѣсть, что Халифъ Гишемъ живъ, а когда увидѣли его, людямъ показалось сномъ все, что совершилось предъ ихъ глазами. Безчисленные толпы народа собрались предъ мошеей, гдѣ имъ Славянинъ Вадга представилъ ихъ Монарха, котораго съ величайшею радостью провозгласили вновь Царемъ и съ криками всеобщей радости отвели въ аль казъръ.»

Скрывшiйся тамъ Мугамедъ Славяниномъ Анбаро былъ поставленъ у ступеней престола и приговоренъ Гишемомъ къ смерти. Голову свергнутаго отослали его сопернику, Сулейману. Виновикиъ всего этого, Вадга, получилъ отъ Гишема въ награду званiе Гадзиба. Не остановился на этомъ вѣрный слуга Омеевъ, но тотчасъ же съ своими соплеменниками принялся за совершенное успокоенiе страны.

Много дѣла еще оставалось въ этомъ отношенiи. Съ одной стороны Сулейманъ все еще угрожалъ столицѣ, съ другой возсталъ Губернаторъ области Толедо, Обейдалла, сынъ убитаго Халифа Мугамеда Аль Могди, желая отомстить за смерть отца. Сулейманъ предложилъ ему общую войну противъ общаго врага; Гишема II, на что Обейдалла согласился. Необходимо было какъ

можно скорѣе разорвать опасный союзъ, отдѣльно побѣдить общихъ непріятелей. Въ слѣдствіе этого, бывшій Царскій слуга сдѣлался воиномъ и, какъ оказалось, очень счастливымъ. Начальство надъ Славянами, по повелѣнію Вадги, прицали Славяне Загоръ⁴⁵ и Анбаро, а самъ Вадга, во главѣ конницы, двинулся къ Толедо (1010 г.). Не заставши тамъ Обейдаллы, спѣшившаго между тѣмъ соединиться съ Сулейманомъ, Славянскій начальникъ успѣлъ завязать тайныя сношенія съ жителями, которые сдали ему городъ Толедо. Одновременно съ этимъ ему удалось заключить союзъ съ Христіанскимъ «Королемъ» Кастиліи, который немедленно прислалъ ему значительныя подкрѣпленія. По спѣшности дѣла Вадга не потребовалъ уполномочія на это отъ Царя Гишема, что потомъ вѣчно ему была въ вину. Соединяясь съ Христіанскимъ рыцарствомъ, армія Вадги послѣдовала за Обейдаллой, который, узнавши о паденіи города Толедо, возвращался на поле сраженія. Непріятели встрѣтились въ кровопролитной битвѣ, первой и послѣдней для Обейдаллы. Разбитый Вадгой, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Кордову, гдѣ, по приговору Царя Гишема, погибъ отъ меча палача, Сулейманъ лишился сильнаго союзника и, къ довершенію несчастія, понесъ тяжелое пораженіе отъ Славянъ. Загора и Анбара, которые счастливыми вылазками отгѣснили Африканцевъ отъ воротъ столицы.

Эти побѣды довершили заслуги и значеніе Славянъ въ Кордовѣ. «Славянинъ Вадга,» говорятъ Арабскія сказанія у Конде, возвратился въ столицу съ радостью, отославъ Христіанскія подкрѣпленія съ великими дарами и еще большія обѣщанія далъ имъ на дорогу. Царь Гишемъ принялъ его съ величайшими почестями. Оставшимся подъ его начальствомъ Славянамъ и Аламеридамъ даны званія элкадонъ и въ вѣчное владѣніе намѣстничества на югъ Испаніи, а именно: въ Тадширѣ, Карвагенѣ, Лекаштѣ, Альмеріи, Деніи, Хативѣ и т. д. А также Царь Гишемъ подтвердилъ права тѣхъ Славянъ, которые издавна занимали подобныя должности.» Одинъ изъ современныхъ писателей описываетъ это въ короткихъ на выразительныхъ словахъ: «Съ этой минуты Гадзибъ Вадга, съ помощью своихъ Славянъ, самовластно управляетъ Кордовой. Высшія должности заняли его сторонники; начальства значительнѣйшихъ городовъ достались Славянамъ.»⁴⁶ Еще яснѣе говоритъ объ этомъ извѣстный оріенталистъ и историкъ: «Теперь поведеніями Андалузіи были Славяне. Почти всѣ области управлялись ими.»⁴⁷

Эта новость не могла удовлетворить всѣхъ. Не совсѣмъ еще разбитый Сулейманъ умѣлъ воспользоваться обстоятельствами. Разосланное имъ приглашеніе призвало Губернаторовъ восточной Испаніи къ сопротивленію силъ Славянъ, «тиранизирующихъ Кордову и другія города.» Вадга, узнавши объ этомъ, склонилъ Царя Гишема разослать, съ своей стороны, письма къ другимъ Губернаторамъ, въ особенности управлявшимъ Альджезирой и Цвѣтой Бена Гамудовъ, обѣщая имъ блестящія вознагражденія и даже наследіе престола послѣ его смерти, въ случаѣ помощи въ дальнѣйшей войнѣ съ Сулейманомъ. Гишемъ выдалъ требуемыя письма, но Вадга оставилъ ихъ при себѣ не отправленными. Въ-сто этого пришли отъ Сулеймана тайныя письма къ нѣкоторымъ жителямъ столицы, и составился заговоръ о сдачѣ города. О самомъ Вадгѣ донесся до ушей Халифа слухъ, что онъ тайно сносился съ непріятелемъ. Нѣкоторые прежніе шаги Гадзиба, въ особенности заключеніе союза съ Христіянами безъ уполномочія изъ Кордовы, вооружили Гишема противъ своего избавителя. Обыскъ, произведенный въ домѣ Вадги, открылъ не отосланныя письма. Не нужно было большихъ доказательствъ. Примѣръ особеннаго счастья, какого достигаютъ часто на Востокѣ послѣдніе изъ дворцовыхъ слугъ, сдѣлался теперь примѣромъ трагическаго переворота, какии обыкновенно кончаются такія Восточныя удачи. По указу Короля Гишема отсѣкли голову Вадгѣ (1011). Званіе Гадзиба Гишемъ въ слѣдующемъ году возложилъ на другого Славянина, Гайрана.

5. Гадзибъ Гайранъ. 48

Новый Славянскій Гадзибъ былъ прежде Губернаторомъ Альмеріи, а принявши бразды правленія, сыгралъ не менѣе важную и трагическую роль, какъ Вадга. Онъ обезсмертилъ себя въ Андалузской исторіи и литературѣ даже больше, такъ какъ о немъ писали длинныя хвалебныя поэмы по Арабски извѣстная стихотворца Альгасенія и стихотворецъ Абу-Амера. Первое стихотвореніе поднесено ему было въ Кордовѣ тотчасъ же послѣ наименованія Гадзибомъ, за другое Гайранъ наградилъ стихотворца въ Альджезирѣ значительнымъ количествомъ золота. Вообще преемникъ Вадги отличается въ высокой степени Арабскимъ лоскомъ и свѣтскостью, что подтверждается уваженіемъ къ нему самыхъ блестящихъ Андалузскихъ умовъ и самымъ именемъ его. Сказанное нами выше, что

исполняющіе при Халифахъ обязанности тѣлохранителей и слугъ, Славяне, издавна принимали религію своихъ властителей, а съ ней новыя имена и обычаи, въ особенности подтверждается Гайрановымъ временемъ. Въ разныхъ обстоятельствахъ мы встрѣчаемъ Славянъ совершенно отуреченныхъ по имени, какъ, на пр., «Славянина Мугамеда - Бенъ - Аби - Сяръ», «Славянина Мугамеда-Венъ Зездъ», т. е., Мугамедовъ сыновей Аби-Сара и Зейда; Славянская стража праздновала Магометанскіе праздники своевольствомъ и невоздержностію въ городѣ, а въ исторіи Вадги мы видѣли, какъ Славяне требовали отъ Сулеймана, чтобы тотъ велѣлъ умертвить своихъ Христіанскихъ союзниковъ. Все это свидѣтельствуєтъ о значительной степени отуреченія нашихъ братій въ Испаніи, вѣроятно, далекихъ уже отъ того состоянія, когда ихъ съ пренебреженіемъ именовали «нѣмыми.»

Обыкновеннымъ путемъ укорененія такихъ по Арабски образованныхъ Славянъ въ новомъ Мусульманскомъ обществѣ было полученіе одного изъ тѣхъ помѣстій, которыми Халифы обыкновенно надѣляли своихъ любимцевъ и начальниковъ стражи. Въ такомъ сельскомъ имѣніи, подъ именемъ и одеждой Магометанскими, въ семейныхъ и дружескихъ связяхъ съ Мусульманскимъ населеніемъ, прежніе Славянскіе рабы принимали постепенно Восточный взглядъ, въ послѣдующіе вѣка сливались съ разноплеменной толпой народа, но въ началѣ XI столѣтія, подкрѣпляемые еще постояннымъ наплывомъ невольниковъ изъ Славянской родины, сохраняли память своего прежняго происхожденія и у Арабскихъ лѣтописцевъ всегда обозначаются словомъ: «Славянинъ.» Такимъ, по Арабски образованнымъ придворнымъ, былъ Гайранъ, отсутствіе въ имени котораго частицы бенъ, т. е., сынъ, заставляетъ предполагать, что онъ также, какъ и Вадга, первый изъ своего рода принялъ Магометанскую религію и достигъ значенія. Впрочемъ, Гайранъ отличался тѣми же достоинствами характера, именно добротой сердца, а въ особенности привязанностію къ дому Омеевъ, съ какими мы уже познакомились въ Вадгѣ. «Это былъ воинъ великаго мужества и необычайнаго ума,» говорятъ о немъ Андалузскіе писатели, который одинъ былъ бы въ состояніи спасти Гишма, если бы его счастію не пришелъ конецъ.... Гайранъ отличался большей снисходительностію и благородствомъ ума; ему-то обязана страна обузданіемъ многихъ суровыхъ распоряженій Царя Гишма, который подозрѣвалъ всѣхъ богатыхъ

жителей, запрещалъ всякія собранія; кромѣ въ мошеи, и въ самомъ невинномъ сходбищѣ жителей усматривалъ какіе-то заговоры.

По этой причинѣ поднялись въ народѣ родоѹ и волненія, и дали смѣлость Сулейману возобновить войну. Его Африканцы все сильнѣе наиради на городъ, а жители Кордовы лѣнливо защищались, иногда даже иѣшали своимъ защитникамъ. Напрасно боролся Гайранъ одновременно съ осаждающими ворота непріятелями и возставшимъ сзади народомъ. Городъ былъ взятъ (1013 г.). Гайранъ, раненый у входа въ альказаръ, съ трудомъ спасся въ какой-то убогой хижинѣ и нашелъ тамъ убѣжище. Болѣе несчастный Гишемъ исчезъ во время нападенія, не оставивши ни малѣйшаго слѣда своей смрти, или побѣга. Подходившіе Африканцы неслыханнымъ способомъ разграбили столицу; и Сулейманъ, вторично сѣлъ на престолъ.

Не знающіе судьбы Гишема Славяне умоляли Сулеймана сохранить жизнь прежнему Царю. Когда имъ отвѣтили, что не извѣстно что стало съ Гишемомъ, въ народѣ утвердилось мнѣніе о вторичномъ утаеніи его и новомъ со временемъ прибытіи. Между тѣмъ ибннїа Аламеридовъ были раздѣлены между побѣдителями. Африканскіе предводители получали значительныя помѣстья въ областяхъ. Въ управляемую когда-то Гайраномъ Альмерию назначенъ Сулейманомъ новый Губернаторъ. Все казалось прочнымъ, но новое появленіе Гайрана помѣшало побѣдителямъ...

Залѣчивши, въ своемъ убѣжищѣ, полученныя раны, бывший Славянскій Гаданбъ покинулъ столицу Сулеймана и тайно отправился въ Ауріолію. Тамъ связи съ богатыми друзьями сторонниками помогли ему собрать значительную вооруженную силу, съ которой онъ и выступилъ въ Альмерию. Послѣ двадцидневнаго сопротивленія сторонники Сулеймана сдались, городъ возвратился подъ управленіе Гайрана (1013 г.).

Считая это только началомъ несравненно важнѣйшихъ дѣлъ, Гайранъ занялся собраніемъ болѣе грозной силы противъ Сулеймана, и съ этой цѣлью поплылъ къ сосѣднимъ берегамъ Африки (1014 г.). Въ то время въ тамошнихъ замкахъ, Цевтъ и Тангеръ, властвовалъ дальній родственникъ несчастнаго Гишема, Али-бенъ-Гамудъ, старшій братъ Аиъ-Казема-бенъ-Гамуда, царствовавшаго по сю сторону Гибралтарскаго пролива, въ Альджезирѣ, насупротивъ братней Цевты. Къ этимъ-то двумъ Гамудамъ написалъ Гишемъ, по совѣту Ваджи, не отосланныя письма, съ обѣщаніемъ наслѣдїи престола послѣ своей смрти, если они защитятъ его отъ Су-

леймана. Къ этому-то Али въ Цевтѣ спѣшилъ теперь и Гайранъ со Славянами и, увѣдомивши его объ обѣщанномъ Гишемомъ вѣнцѣ, призвалъ къ войнѣ съ Сулейманомъ. Но какъ не было извѣстно еще, живъ ли Гишомъ, или умеръ, надлежало начать войну отъ его имени и, узнавши о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, разрѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи. Али присоединился къ предпріятію, и потянулъ за собой младшаго брата, Алькадема, въ Альджезирѣ, куда немедленно отправился Гайранъ. Вскорѣ войска Али переправились изъ Цевты въ Андалузію, Альказемъ доставилъ подкрѣпленія изъ Альджезиры, поднялись на Гайрана Аламериды и Славяне изъ околицъ Альмеріи. Старшій Гаудъ началъ гвѣть, что занялъ Малагу и былъ провозглашенъ главой союза. На полпути между Малагой и Альмеріей соединились союзныя войска, веденныя изъ Альмеріи Гайраномъ, изъ Малаги и Альджезиры обоими Гаудами. Для возбужденія большаго сочувствія страны, союзники торжественно поклялись, что начали и будутъ продолжать сильную борьбу (1015 г.) единственно съ цѣлью возвратитъ престолъ Гишему, или отомстить за его кровь.

Весь рассказанный здѣсь рядъ событій, отъ поѣздки Гайрана въ Африку и до похода союзниковъ противъ Сулеймана въ Кордовѣ, нѣкоторые Арабскіе историки называютъ войной Берберовъ съ евнухами, разумѣя подъ первымъ названіемъ Сулеймановыхъ Африканцевъ, подъ вторымъ Славянъ. Слѣдовательно, когда, по Арабскимъ источникамъ у Конде, Славяне призываютъ Али на Цевты на престолъ Кордовы, Славяннѣ даетъ Али письмо къ брату въ Альджезирѣ, Славяне, подъ начальствомъ Гайрана, соединяются съ войскамъ Али, другой Арабскій историкъ, Альмоганди, приписываетъ все это евнухамъ. 39 Названіе «евнухъ», главнымъ образомъ въ значеніи придворнаго слуги, срослось такъ неразлучно въ Андалузіи съ именемъ Славяннѣ, какъ въ иномъ мѣстѣ присоединилось къ этому слову близкое понятіе «невольника».

Обѣщанная союзникамъ борьба продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ съ переменнымъ счастьемъ, и наконецъ, увеличивающаяся неравнѣсть къ Сулейману, все болѣе многочисленное отпаденіе его сторонниковъ, въ такой степени убавивши ряды его Африканцевъ, что только незначительная часть осталась подъ оружіемъ. Съ такой незначительной силой Сулейманъ, принужденный дать окончательное сраженіе, хотѣлъ, послѣ неудачи, спасти себя отступленіемъ, но часть войска возстала противъ него и окончательно разсѣла его силы. Покрытый ранами, онъ, вмѣстѣ съ братьями

своимъ, Абдельрахманомъ, попалъ въ руки побѣдителей, которые неудержимымъ натискомъ овладѣли близлежащими крѣпостями, а наконецъ и самой столицей (1016 г.).

«По вступленіи союзниковъ въ Кордову,» говорятъ Арабскіе историки, Али велѣлъ привести раненаго Сулеймана съ братомъ, Абдельрахманомъ, а также съ отцомъ, Альгакемомъ, управлявшимъ столицею въ отсутствіи сыновей, и спросилъ отца: «Скажи, старикъ, куда дѣвали вы Царя Гишема?» Альгакемъ отвѣчалъ, что не знаетъ, что сдѣлалось съ нимъ, на что Али спросилъ: «Вы убили его?» Старецъ повторилъ: «Мы не убивали его и не знаемъ, что съ нимъ стало.» Не взирая на это, Али обнажилъ мечъ и сказалъ: «Эти три головы посвящаю мести за Царя Гишема и исполню его повелѣніе.» Въ это время поднялъ глаза раненый Сулейманъ и вскричалъ: «Направъ въ меня одного свой мечъ, а эти двое ни въ чемъ невинны.» Али, однако же, не послушался Сулеймана, и сильными ударами отсѣкъ головы отцу и сыновьямъ. Смерть Сулеймана, его брата и отца, случилась въ Воскресенье, восьмого дня мѣсяца Мугарромъ, въ 407 г. послѣ бѣгства Пророка (послѣ Р. X. 1016). Али издалъ повелѣніе самымъ тщательнымъ образомъ искать вездѣ Царя Гишема: и не было во всѣхъ альказарахъ ни одной комнаты, ни одного тайника, ни одного подземелья, которыхъ бы тщательно не обыскали. Но всѣ поиски оказались тщетными, и Царь Гишемъ никогда уже не являлся. Тогда объявили всенародно объ его смерти, что дало поводъ новой молвъ и баснямъ между народомъ. По совѣту Гайрана Али, подъ именемъ Мотуакиль-Била, былъ провозглашенъ Халифомъ. Такимъ образомъ все, чего достигъ недавній правитель Цевты, было дѣломъ Гайрана. Не смотря на это, онъ не дождался заслуженной награды. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Али оскорбился излишними, какъ онъ полагалъ, притязаніями Гайрана, и велѣлъ ему удалиться отъ двора на прежнее Губернаторство Альмерію. Едва прібылъ туда Гайранъ (1017 г.), окружилъ его многочисленный кругъ друзей и сторонниковъ, готовыхъ дать ему вооруженную помощь противъ неблагодарнаго союзника. Знакомъ подготовленнаго возстанія послужило имя любимыхъ Славянами и Аламеридами Омеевъ, которыхъ хотѣли посадить снова на престолъ. Для себя самихъ заговорщики выговорили вѣчныя Губернаторства подъ новымъ управленіемъ, съ правомъ наслѣдства для дѣтей. Началась война: возставшіе подъ начальствомъ Гайрана неожиданно очутились у воротъ столицы. Сильная вылазка Али, правда, нанесла тяжелыя потери неприятелю, но не подавила возстанія. Разгнѣван-

ный Гайранъ рѣшилъ обойтись безъ Кордовы и основать столицу Халифу въ иномъ городѣ Государства.

Отступивъ къ Хаэну (Jaén), онъ провозгласилъ самъ Халифомъ Абдельрахмана IV Альмортади, правнука знаменитаго Абдельрахмана III (1017) г. Вновь вступившій на престолъ Омей отблагодарилъ его наименованіемъ своимъ Гадзибомъ. Подъ знаменемъ Абдельрахмана IV Гайранъ продолжалъ войну, и былъ во второй разъ разбитъ Али. Только какой-то недоступный потайникъ сохранилъ жизнь раненаго. Такъ была велика вѣра въ его умъ и неистощимыя средства, что какъ только дошла до Абдельрахмана вѣсть о мѣстѣ убѣжища, послана была за нимъ дружина рыцарства, которая и привела его съ торжествомъ въ Хаэнь. За тѣмъ возобновилась война принимавшая видъ все грознѣе для Кордовскаго Халифа, но наконецъ третья несчастная битва погубила Гайрана. Напрягши всѣ силы для отпора, Али отправилъ одно войско противъ Абдельрахмана въ Хаэнь, а съ другимъ пошелъ въ Альмерию. Осажденный Гадзибъ защищался до истощенія, и только смертельно раненный копьями замертво поддался силѣ. Городъ сложилъ оружіе, привлеченному предъ себя Гайрану Али собственной рукой отсѣкъ голову (1017 г.). Арабскіе историки жалѣютъ объ его смерти.

Еще больше жалѣли объ этомъ его соплеменники, исполнявшіе постоянно обязанность слугъ въ Кордовѣ. Впрочемъ, вскорѣ совершилось событіе, въ которомъ можно видѣть месть Славянъ Али за смерть Гайрана. Возвратившись изъ Альмеріи въ Кордову и, приготовляясь къ послѣднему сильному походу противъ Абдельрахмана, Али былъ задушенъ своими Славянскими слугами въ банѣ (1018 г.). Этихъ убійцъ Али, нѣкоторые писатели называютъ обычнымъ въ Кордовѣ способомъ «евнухами». Братъ и наследникъ Али въ Кордовѣ, Альмаземъ, подозрѣвалъ виновниковъ убійства и велѣлъ посаженныхъ въ темницу слугъ подвергнуть пыткамъ, желая открыть союзниковъ ихъ. Подъ страшными мученіями Славяне признались въ убійствѣ Али, но не назвали никакихъ сообщниковъ. И эти, подвергнутые пыткамъ и посаженные потомъ на колъ, Славяне называются кое-гдѣ евнухами.

Противъ Альказема неожиданно выступилъ изъ Африки сынъ Али, Жахія (Джохія) и вскорѣ овладѣлъ Кордовой (1021 г.), а когда переменна счастья принудила его уступить ее Альказему, послѣдній во второй разъ велѣлъ пытать Славянъ, заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ Жахіей. И казалось это дѣломъ тѣмъ болѣе правдоподобнымъ, что на Африканскомъ дворѣ Жахія, въ Цевтѣ,

служило съ давнихъ временъ немало Славянъ, изъ числа которыхъ въ особенности отличался отважный Ная.

6. Гадзибы: Ная, Разыкала и Секанъ. ⁵²

На южные берега Средиземнаго моря Славяне безъ большаго труда попали изъ Испаніи. Уже Эбнъ-Гаукаль рассказываетъ, какъ Испанскіе Арабы отправляли Славянскихъ невольниковъ въ Африку и Египетъ. Въ исторіи Гадзиба Гайрана мы видѣли примѣръ добровольныхъ переходовъ Славянъ въ Цевту и Тангеръ. О двухъ сотоварищахъ пребыванія и управленія Наи въ Африкѣ, Славянахъ Разыкалѣ и Секанѣ, Арабскіе источники говорятъ, что они были родомъ изъ Альбаркенъ, т. е., вѣроятно, изъ города или страны Барки, по Арабски Альбарка, лежащаго на востокъ отъ Триполи, между Египтомъ и пустыней Сахарой. За отсутствіемъ большихъ слѣдовъ въ этомъ отношеніи, переходимъ къ исторіи Наи.

Выступленіе Жахіи противъ дяди Альказема пришлось какъ разъ во время самаго сильнаго разгара междоусобныхъ войнъ за престолъ Кордовы. Въ теченіи всего девяти лѣтъ (отъ 1017 по 1026 г.) повелѣвали столицю поочередно Али-бенъ-Гамудъ изъ Цевты, братъ его, Альказемъ, племянникъ Альказема Жахіи, въ другой разъ Альказемъ, Абдельрахманъ, правнукъ великаго Абдельрахмана III, дядя Абдельрахмана-Мугамеда, наконецъ Жахіи во второй разъ. Переживши столькихъ соперниковъ, дождавшись также смерти провозглашеннаго Гайраномъ въ Хаэнѣ Халифа Абдельрахмана Альмортади, Жахіи соединилъ подъ своимъ скипетромъ значительную часть Мавританской Испаніи и хотѣлъ завести въ ней новый порядокъ управленія, когда внезапная смерть, въ несчастливой войнѣ съ Намѣстникомъ Севилы, уничтожила всѣ его замыслы. Послѣ смерти Жахіи возведенъ былъ на престолъ жителями Кордовы послѣдній потомокъ Омеевъ, Гишемъ III (1026 г.), а потомственные владѣнія рода Жахіи или дома Гамудовъ, называемаго также домомъ Эдрызидовъ, т. е., Цевта и Тангеръ въ Африкѣ, а также Малага въ Испаніи, сдѣлались добычей долготлѣтныхъ военныхъ споровъ. ⁵³

Отправляясь въ Испанію за вѣнцомъ убитаго отца своего, Али-Жахіи оставилъ въ своей Африканской столицѣ, Цевтѣ, двухъ, малолѣтнихъ сыновей, Эдрыза и Гацена, подъ опекой двухъ вѣрныхъ Визирей, Славянина Наи и Араба Абенъ-Бокины. Жилъ тамъ еще братъ Жахіи, именемъ Эдрызъ, владѣвшій особымъ удѣломъ.

Когда Жакія, овладѣвши Халифатомъ, погибъ въ Испаніи, жители Малаги хотѣли остаться подъ управленіемъ Гамудовъ, и послали въ Цевту за новымъ повелителемъ изъ ихъ рода. По причинѣ малолѣтства обоихъ сыновей Жахіи, въ Малагу отправился дядя Эдрызь, взявши съ собой въ помощь Цевтинскаго Визиря, Абень-Бокину (1027 г.). При его разумномъ содѣйствіи, Эдрызь I, прозвищемъ Альмутаядъ, прославился, какъ одинъ изъ добродѣтельныхъ Эмировъ своей поры, а въ Цевтѣ между тѣмъ управлялъ Ная, опекунъ малолѣтнихъ потомковъ Жахіи, Эдрыза и Гацена. По истеченіи 11 лѣтъ умеръ, или былъ умерщвленъ, Эдрызь I Альмутаядъ въ Малагѣ, которая, стараніемъ вѣрнаго Абень-Бокины, перешла во владѣніе старшаго воспитанника Наи, Эдрыза, сына Жахіи (1039 г.).

Едва удалось Эдрызу II, по прозвищу Гаянъ, сѣсть на престолъ Малаги, какъ противъ него выступилъ бывший опекунъ, Ная, требуя всего отцовскаго наслѣдства младшему сыну, Гацену. Когда же Абень-Бокина и жители Малаги воспротивились этому, Ная съ Гаценомъ выступилъ, во главѣ наскоро собранныхъ войскъ въ Малагѣ, чтобы овладѣть ею силою оружія. Противъ высадившихся на берегъ непріятелей вышелъ Абень-Бокина, и разбилъ ихъ. Отброшенное войско Наи должно было укрыться въ одинъ изъ лежащихъ замковъ, и было тамъ осаждено. Не смотря на храбрость Цевтинскаго войска, не нашлось иного способа спасти себя, какъ путемъ соглашенія съ Бокиной. Благодаря хитрости Наи, они были очень благоприятны для осажденныхъ. Эдрызь II оставилъ за собой Малагу, Гаценъ обязался удовольствоваться Цевтой и Тангеромъ. Кромѣ того Наи удалось выговорить, чтобы одинъ изъ самыхъ богатыхъ купцовъ Малаги, именемъ Ашетаифа, близкій его другъ и довѣренный, получилъ у Эдрыза II званіе Визиря. Послѣ сего Ная, со своимъ воспитанникомъ, отплылъ въ Цевту, и мирно управлялъ тамъ до его совершеннолѣтія.

Однако же, пришлось, наконецъ, сложить опеку. По истеченіи двухъ лѣтъ молодой Гаценъ въ собственныя руки взялъ кормило правленія и женился на прекрасной Азафіи, дочери своего умершаго дяди, Эдрыза I. Ная возвратился къ прежнему положенію Гадзиба, которое тѣмъ менѣе удовлетворяло его честолюбію, что, кромѣ жажды власти, его мучила еще любовь къ Азафіи. Онъ рѣшился отнять у Гацена престолъ и жену, что и выполнилъ. Гаценъ погибъ (1012 г.), вмѣстѣ съ маленькимъ сыномъ, о которомъ безпристрастные Мусульманскіе писатели говорятъ, что Богу только

извѣстно, убить ли онъ Ная, или же умерь отъ болѣзни. Царство Цевта и Тангеръ перешло въ руки убійцы, женившася на Азафіи.

Дальнѣйшія обстоятельства повели Наю къ болѣе смѣлымъ предпріятіямъ. При первомъ извѣстіи объ умерщвленіи Гацена въ Цевтѣ, братъ его, Эдрызъ II, началъ приготовляться въ Малагѣ къ большому походу въ Африку, съ цѣлью наказать убійцу, чему слѣдовало воспротивиться со стороны Ная. Предупреждая нападенія Эдрыза на Цевту, Ная первый выступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Малагу, и неожиданнымъ появленіемъ въсы войны перетянулъ на свою сторону. Оба замка Малаги достались въ руки непріятеля; съ помощью тайнаго соглашенія съ Ашетайфой занять былъ аль казаръ; Эдрызъ II увидѣлъ себя подъ стражей въ собственномъ дворцѣ. Уже не только надъ Цевтой и Тангеромъ, но и надъ цвѣтущимъ Царствомъ Малаги, распростерся скипетръ Ная, когда появленіе третьяго противника разрушило все зданіе.

Въ сосѣднемъ Государствѣ, Альджезырѣ, царствовалъ родственникъ Эдрыза, Мугамедъ, сынъ бывшаго Халифа Кордовы, Альказема. Узнавши о нападеніи Ная на Малагу, онъ поспѣшилъ съ многочисленнымъ войскомъ на помощь Эдрызу. Ная быстро выступилъ противъ него, но, прежде чѣмъ они встрѣтились, ложные друзья изъ Малаги посовѣтовали ему избѣгать сраженія и, возвратившись въ городъ, ожидать подкрѣпленій. Ная послушался, не извѣстно, по какой причинѣ, и въ числѣ немногихъ Славянъ возвращался въ Малагу. Вдругъ, въ узкомъ поворотѣ дороги, напала на него толпа Андалузскихъ воиновъ, которой онъ не могъ дать отпора съ горстью Славянъ. Всѣ Славяне, вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ были умерщвлены (1053 г.). Двое отправились съ вѣстью объ этомъ въ городъ, гдѣ тотчасъ же былъ возстановленъ прежній порядокъ. Царь Эдрызъ былъ освобожденъ, и совершена кровавая месть надъ измѣнникомъ, Ашетайфой, также какъ и надъ союзниками Ная, Славянами. Едва старанія Царя Эдрыза могли успокоить раздраженіе мстительнаго народа. Войско Ная разсѣялось, Цевта возвратилась подъ власть Гамудовъ.

Послѣ Ная въ исторіи Мавританіи выступило еще двое Славянъ, также Намѣстниковъ въ Цевтѣ и Тангерѣ, Разыкала и Секанъ. Они управляли этой страной, когда, въ слѣдствіе новыхъ военныхъ дѣйствій, овладѣлъ ими Царь Малаги, Эдрызъ II. Населеніе Цевты не было расположено въ пользу новаго владѣтеля, чѣмъ вздумали воспользоваться Разыкала и Секанъ, и хотя сами были ненавидимы за свою жестокость и лихоимство, но начали также тайно воз-

буждать жителей противъ Эдрыза. «Но жители, говорятъ Андалузскіе писатели, обратились къ Эдрызу и сказали: «Царь, эти Славяне, окружающіе тебя, измѣнники и обманываютъ тебя; думая о твоей гибели, они составляютъ заговоры противъ тебя. Позволь намъ расправиться съ ними такъ, какъ заслуживаетъ ихъ вѣроломство!» И Царь Эдрызъ не могъ освободить ихъ изъ рукъ разъяреннаго народа, которій, схвативши обоихъ, на глазахъ Эдрыза тотчасъ же изрубилъ ихъ саблями.

Такая ненависть народа съ береговъ Африки вознаградилась Славянамъ распространенной любовью къ нѣсколькимъ Славянскимъ начальникамъ подъ небомъ Андалузіи. Все, сказанное нами до сихъ поръ о нашихъ братьяхъ въ Испаніи, не исчерпываетъ вовсе разнообразія ихъ судебъ въ этихъ странахъ. Будучи иногда Намѣстниками и защитниками Царей, бывали они иной разъ также и самими Царями. Справедливо будетъ упомянуть объ этомъ особо.

7. Славянскіе Цари въ Альмеріи, Деніи, Мурсіи, Валенсіи.

Съ упоминаемымъ въ предыдущей главѣ Халифомъ, Гишемомъ III, совершенно угасла династія Омеядовъ. Если уже во времена послѣднихъ Омеевъ цѣлость Государства нарушилась отъ постоянныхъ междоусобныхъ войнъ, то послѣ послѣдняго изъ Омеевъ это распаденіе усилилось до положенія поистинѣ хаотическаго разобщенія. Потрясенный многолѣтней бурей, Халифатъ распался на тысячи независимыхъ одна отъ другой частей. Создалось такъ много особыхъ Царствъ, и большихъ и малыхъ, сколько прежде было провинцій, областей, городовъ. Правители такихъ большихъ и малыхъ удѣловъ носили разные титулы, чаще всего (какъ въ Арабскихъ разсказахъ) давали имъ имя Королей. По этой причинѣ въ исторіи Конде предшествуетъ очерку исторіи Арабскаго общества въ Испанію въ то время особый списокъ такихъ Королей по управляемымъ ими странамъ. Мы встрѣчаемъ тамъ Королей Кордовы, Малаги, Севильи, Толеда, Сарагосы, Альмеріи и Деніи, Гуальбы и Лидли, Тадмира и Мурсіи, Валенсіи, наконецъ Сегуры. Во главѣ же Королей Альмеріи и Деніи находимъ: «Кайранъ Славянинъ, Зоаиръ также,» а ниже, во главѣ королей Валенсіи: «Му-даерасъ Славянинъ, Мубарикъ тоже, Лебибъ тоже.»

Взвѣсивши всѣ событія и обстоятельства, о которыхъ рѣчь была выше, не удивитъ насъ появленіе на престолахъ этихъ пяти Славянскихъ Королей. Припомнивши себѣ изъ сторіи Гадзиба Вадги, какъ

много Губернаторовъ и городовъ роздано было во время Гишема въ управленіе Славянамъ, мы легко повѣримъ, что въ теченіи этихъ междоусобныхъ войнъ, нѣкоторые изъ Славянскихъ Намѣстниковъ сумѣли удержать за собой независимое положеніе и по современному Арабскому выраженію, «назывались Королями.» Хотя Королевское достоинство такія временныя повелители несомнѣнно, но трудно выдѣлать ихъ отдѣльныя исторіи изъ хаоса запутаннѣйшихъ извѣстій о тысячи современныхъ Короляхъ и Королевствахъ. Кромѣ неточности и неясности свѣдѣній о событіяхъ этой поры, въ особенности затрудняется это увеличивающимся сглаживаніемъ Славянскаго характера нашихъ Славянскихъ витязей. Пока Славяне были недавними пришлецами въ Испаніи, до тѣхъ поръ сопутствовало имъ у Арабскихъ лѣтописцевъ неотступное прозвище «Славянинъ,» по которому легко узнать ихъ въ сонмѣ историческихъ событій. Продолжая жить въ страхъ и сообразуясь болѣе и болѣе съ обычаями и наружнымъ видомъ жителей, одинокіе Славянскіе властители теряютъ это отличительное прозвище и становятся все больше Мусульманами по Вѣрѣ, именамъ и значенію. Не лишнее также знать, что Славянскіе Короли изъ старыхъ Андалузскихъ областей должны были заботиться о томъ, чтобы какъ можно менѣе поражать чужестранными обычаями, чтобы какъ можно болѣе сравняться съ жителями исполненіемъ мѣстныхъ обычаевъ. По этому является больше и больше затрудненій въ отысканіи Славянской народности омусульманившихся пришлецовъ съ Вислы, или Дуная. По этой же причинѣ нельзя разказать о нашихъ пяти Славянскихъ Короляхъ столько же, какъ о Гадзибахъ. Впрочемъ, изложимъ вкратцѣ, что нашлось.

Первый изъ двухъ Славянскихъ Королей Альмеріи, названный здѣсь Кайраномъ, есть тотъ самый Гадзибъ Гишема II и Али-Гамуда-Гайрана, о которомъ мы уже говорили. Согласно к, kh и h, по объясненію Казирн, однозначущи въ Арабскомъ языкѣ.⁵⁴ Съ званія Гадзиба въ Кордовѣ Гайранъ дважды возвращался на мѣсто независимаго владѣтеля въ Альмеріи, и по этому онъ помѣщается въ числѣ ея Королей. О немъ есть еще извѣстіе, что главнымъ образомъ въ слѣдствіе его стараній царствовалъ въ Сарагосѣ Альмондаръ-бенъ-Гудъ, изъ рода Атеджибовъ.⁵⁵

Наслѣдника Гайрана въ Альмеріи Зоaira или Зогаира, Арабскіе писатели называютъ его родственникомъ. Сообщая нѣкоторыя извѣстія о немъ, Казирн именуегъ его, по мѣсторожденію, Далматинцемъ.⁵⁶ Но Зогаиръ должно быть перемѣнилъ свое Славянское

имя въ Испаніи, такъ какъ трудно вообразить себѣ Арабскаго Эмира, не соединеннаго вѣрой, одеждой и обычаями съ подвластными Мусульманскимъ населеніемъ; имя же, подѣ которымъ извѣстенъ нашъ Далматинецъ въ ряду Королей Альмеріи, собственно Арабское и встрѣчается, на пр., въ имени Арабскаго поэта изъ времени до Магомета. ⁴⁷ Во времена Гайрана Деніей управлялъ Зогаиръ, послѣ смерти котораго онъ двинулся въ Альмерію и завладѣлъ ею (1018 г.). Тадмиръ и Мурсіа находились также подъ его властью. Главной столицей была Альмерія, въ Деніи и Тадмирѣ онъ ссадилъ подвластныхъ Губернаторовъ. ⁴⁸ То же было и въ Мурсіи, въ которой намѣстничалъ нѣкто Абдельрахманъ изъ рода Тагеръ, иначе Мугамедъ-Бенъ-Альтагеръ. ⁴⁹ По имени этихъ-то областей называли Зогаира или владѣтелемъ Альмеріи и Мурсіи, или только Мурсіи, но во всякомъ случаѣ имя его сопровождалось неотступнымъ обозначеніемъ «Славянинъ Зогаиръ, Король Альмеріи и Мурсіи,» или только «Славянинъ, Al Saklab, Saclabeus, Король Мурсіи.» ⁵⁰ У одного изъ новыхъ историковъ Испаніи подѣ владычествомъ Мавровъ о немъ находимъ слѣдующее: «Въ теченіи короткаго времени Славянинъ Зогаиръ овладѣлъ всѣмъ морскимъ берегомъ отъ Мурсіи до Альмеріи, а также Балеарскими островами. Какъ его подручники управляли въ Деніи Алибенъ-Муджегедъ, на Балеарскихъ островахъ Абдуль-Джейшъ и Ахмедъ-бенъ-Рашикъ, а въ Мурсіи Абубекръ-Ахмедъ. Въ Валенсіи царствовалъ близкій союзникъ Зогаира, Абдель-Азизъ-Абуль-Газанъ внукъ Альманзора, по всей вѣроятности съ 1052 г. Когда же Зогаиръ, послѣ долгаго царствованія въ Альмеріи, умеръ, или былъ убитъ, Альмерія, по волѣ Зогаира, перешла, по наслѣдству, къ Абдель-Азизу, прозвищемъ Альманзору, предѣ 1051 годомъ.» ⁵¹

О первомъ Славянскомъ Королѣ Валенсіи, Мудафасѣ, мы не нашли никакихъ подробностей. Мудафасъ, вѣроятно, то же, что Мудафаръ, и съ обычнымъ Арабскимъ al это имя довольно часто встрѣчается въ Андалузской исторіи. Но мы нигдѣ не нашли ни при одномъ изъ Альмудафаровъ ни прозвища Славянинъ, ни чего либо такого, чтобы его представляло Королемъ Валенсіи.

Слѣдующіе два Славянскихъ Короля въ Валенсіи, Мубарикъ и Лебизъ, иначе Мубарикъ и Лебунъ, были собственно Царями городовъ и областей Мурбитеръ или Мурвіедро и Хатива, и находились въ нѣкоторой зависимости отъ Короля Валенсіи, Абдель-Азиза, съ которымъ Зогаиръ былъ также въ союзѣ. Болѣе о нихъ ничего не извѣстно. Позднѣе выступаютъ на позорище сыновья какого-то

Лебуна, а именно: Абу-Вагибъ-бенъ-Лебунъ въ Валенсіи (около 1065), Иса-бенъ-Лебунъ, въ Мурвиедро, Ибрагимъ-Абуль-Асбакъ-бенъ-Лебунъ, около того же времени въ Валенсіи Амиръ-бенъ-Лебунъ въ Убедѣ²². Не сыновья ли это нашего Славянскаго Короля Валенсіи, не напоминающіе уже ничѣмъ своего чужестраннаго происхожденія? Въ такомъ случаѣ мы имѣли бы въ нихъ очевиднѣйшій примѣръ сліянія Славянской крови съ остальнымъ Мусульманскимъ населеніемъ страны въ безразличное цѣлое.

Въ это же время исчезаютъ совершенно слѣды Славянъ въ Испаніи. Съ паденіемъ династіи Омеевъ угасъ блескъ владычества Арабовъ въ Андалузіи. Болѣе полувѣковой рядъ междоусобныхъ войнъ разорилъ страну, довелъ до недостатка Альмеровъ, затормозилъ торговлю и всякія внѣшнія сношенія. Объединившіе наследники великаго Абдельрахмана не имѣли уже ни тѣхъ богатствъ, ни тѣхъ сношеній съ иностранцами, чтобы приводить къ себѣ толпы невольниковъ «съ Востока,» чтобы окружать себя ими въ своихъ дворцахъ и чудесныхъ садахъ. Первый, на пр., послѣ послѣдняго Омея, Гишема III, Халифъ, по имени Джеваръ, велъ жизнь совершенно бѣдную: онъ не хотѣлъ даже поселиться во дворцѣ прежнихъ Халифовъ, не имѣя уже той толпы слугъ, тѣлохранителей, невольницъ и рабовъ всякаго рода, которые нѣкогда наполняли аль казаръ Абдельрахмановъ. Во второй половинѣ XI вѣка (1086 г.), правда, вторглись въ Испанію новые завоеватели изъ Африки, такъ называемые, Альморавиды, и, возвративши силу Мусульманскому оружію, завели новый порядокъ дѣлъ, но хотя около 4-хъ еще столѣтій длилось владычество Мавровъ въ Испаніи, не возвращались времена прежняго блеска.

Между тѣмъ начало проясниться за Пиринеями у Христіанскихъ народовъ Европы. Значительно уменьшилась торговля человѣческими товаромъ, прекратился вывозъ рабовъ въ Испанію. Правда, были еще единичные обозы, но такой гуртовой продажи, какъ во времена Эбнъ-Гаукала, уже не было. Славянской рабъ шель теперь въ болѣе значительномъ количествѣ въ Крымъ, въ Азію, въ Стамбулъ, чѣмъ въ Кордову.

Такимъ образомъ главное время пребыванія Славянъ въ Испаніи тянется болѣе, или менѣе, отъ временъ Гишема I до конца междоусобныхъ войнъ послѣ паденія Омеевъ, или до подпаденія Испаніи власти вновь прибывшихъ изъ Африки Альморавидовъ, т. е., отъ 796 по 1086 годъ. Это была самая блестящая пора владычества Арабовъ въ Андалузіи, извѣстнаго въ исторіи богат-

ствомъ, развитіемъ наукъ, мягкостью нравовъ. Страніемъ умныхъ Омеевъ развились въ Арабской Испаніи въ высокой степени науки, искусства, промышленность, ремесла; Андалузія безспорно сдѣлалась самой сильной, богатой страной своего времени. Все это особливимъ образомъ повліяло на жившихъ въ Испаніи Славянъ, которые, играя важную роль въ Арабскомъ обществѣ, необходимо должны были равняться ему образованіемъ. По этому ознакомленіе съ тогдашней Арабской гражданственностью тамошнихъ Славянъ есть въ извѣстной степени ознакомленіе съ образованіемъ тамошнихъ Славянъ. Мы считали бы настоящія свѣдѣнія о нашихъ собратіяхъ при дворѣ Андалузскихъ Халифовъ совершенно недостаточными, если бы, хотя въ нѣсколькихъ отрывочныхъ чертахъ, не показали, какой представляется Арабская Испанія во времена Славянъ.

8. Андалузія во времена Славянъ.

Время первыхъ двухъ Славянскихъ Гадзибовъ, Вадги и Гайрана, или время правленія Абдельрахмана III, его сына, Гишема, а также его внука, Гишема, считается обыкновенно временемъ блестящаго развитія Арабской гражданственности въ Испаніи. Въ особенноти въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ мира и царствованія Альгакема II Андалузія успѣла приобрѣсть богатство и развитіе земледѣліе въ той степени, въ какой ни предъ тѣмъ, ни послѣ, уже не достигала. Пространство земли на югъ отъ рѣки Дуэро, населенное теперь едва 9 мил. жителей, продовольствовало въ то время почти втрое, а именно 25 милліоновъ жителей. «Халифъ Альгакемъ,» говорится въ Арабскихъ сказаніяхъ у Конде, «велѣлъ сосчитать и переписать всѣ поселенія своего Царства. По этому счету въ то время было въ Испаніи 6 большихъ столицъ и военныхъ округовъ, 80 городовъ перваго разряда и 300 остальныхъ. Число мѣстечекъ, селъ, замковъ и деревень было неисчислимо. Одна окрестность Гвадалквивира заключала ихъ 12,000. Нѣкоторые утверждаютъ, что въ главной столицѣ Омеядовъ, Кордовѣ (растянувшейся въ то время на пять миль вдоль береговъ Гвадалквивира), считалось 200,000 домовъ, 600 храмовъ, 50 госпиталей, 80 учебныхъ заведеній, 900 бань, 21 предмѣстье, вымощенныхъ камнемъ и освѣщаемыхъ ночью....»

Тѣ же самые источники говорятъ далѣе: «Въ теченіи долгаго мира въ царствованіе Короля Альгакема разцвѣло земледѣліе во всѣхъ областяхъ Государства. На равнинахъ Гранады, Мурсіи,

Валенсія и Аррагонія устроены были водопроводы для орошенія полей; въ иныхъ мѣстахъ съ этою же цѣлью выкопаны были большія водохранилища; и вездѣ были плантаціи разнаго рода, сообразно съ почвой и климатомъ каждой области. Однимъ словомъ, этотъ мудрый Халифъ велѣлъ мечи и копыя перековать въ заступы и сохи, а своихъ воинственныхъ безпокойныхъ Мусульманъ обратилъ въ земледѣльцевъ и пастуховъ. Знаменитѣйшіе рыцари видѣли славу въ воздѣлываніи собственной рукою своихъ садовъ, а ученые судьи и врачи проводили досуги въ тѣни садовыхъ шпалеръ. Царствовалъ всеобщій обычай выѣзжать въ извѣстное время изъ города и поселяться въ деревнѣ. Одни дѣлали это весной, когда вся природа цвѣла, другіе осенью, во время сбора плодовъ....»

Если небогатый любитель сельской жизни ограничивался только видомъ красоты безыскусственной природы, то богачи наслаждались сельской жизнью въ чрезвычайно роскошныхъ виллахъ, а Халифъ Абдельрахманъ-Аназиръ устроилъ съ этой цѣлью зданіе роскоши и богатства, описаніе котораго можетъ дать нѣкоторое понятіе о жилищахъ Андалузскихъ Эмировъ.

«Этотъ дворецъ или этотъ городъ великолѣпнѣйшихъ садовъ, достигающихъ предмѣстій Кордовы, Абдельрахманъ назвалъ, по имени любимой невольницы, азагрою, т. е., цвѣткомъ или красотою. Постройкой его занимались самыя лучшія знатоки, нарочно вызванные изъ Константинополя, Багдада, Фостата и Каирвана, а исполненіе отдѣльныхъ украшеній было поручено искуснѣйшимъ рѣзчикамъ и ваятелямъ того времени. Рассказывая по достовѣрнымъ извѣстіямъ Андалузскихъ писателей о всѣхъ чудесахъ и рѣдкостяхъ азагры, можно возбудить подозрѣніе въ легкомысленности, черпающей эти свѣдѣнія изъ сказокъ тысяча и одна ночь. Лучшимъ изъ всѣхъ дворцовъ, которые вмѣстѣ составляли пребываніе Абдельрахмана, былъ, такъ называемый, дворецъ Халифовъ. Арабскіе лѣтописцы, склонные къ числовымъ даннымъ, записали въ своихъ реестрахъ, что при постройкѣ его работало ежедневно 10,000 человекъ, 1,500 муловъ и 400 верблюдовъ подводили строительные матеріалы. Кромѣ чрезмѣрнаго количества дикаго камня, употребляемо было ежедневно 6,000 обдѣланныхъ камней. Весь дворецъ покоялся на 4,312 мраморныхъ колоннахъ, привезенныхъ большею частію изъ Греціи, Италіи, Франціи и Африки. Не только внутри дворца была величайшая роскошь, богатство и искусство въ исполненіи всѣхъ мелочей, но и снаружи поражала

удивительная соразмѣрность и красота. На балки, столбы, косяки, употреблено было кедровое дерево съ красивой рѣзьбой. Самая дорогая и красивая часть дворца называлась залой Халифа: стѣны и полъ ея были мраморные, на потолокъ и стѣнахъ блестяли украшенія изъ золота, перловъ, рѣзьба и арабески. Но величайшее удивленіе возбуждалъ бьющій посреди залы фонтанъ, выстѣченный изъ яшмы. Его окружала группа двѣнадцати животныхъ изъ литаго золота, зіявшихъ драгоценными камнями разныхъ цвѣтовъ.... Надъ этой группой поднимался золотой лебедь искусной работы, созданіе извѣстнѣйшихъ Царьградскихъ мастеровъ. Надъ лебедемъ висѣла очень дорогая жемчужина, подарокъ Византійскаго Императора Льва.... Кромѣ альказара или главнаго дворца, въ азагрѣ возвышалось много другихъ великолѣпныхъ построекъ, какъ-то: большая мошея, монетный дворъ, жилища для конной и пѣшей стражи.... Не мнѣе роскошны, чѣмъ дворцы и зданія, были также соединенные съ ними сады, въ которыхъ разнузданная восточная фантазія, казалось, осуществляла свои роскошнѣйшія мечты. Искусство и природа боролись здѣсь за первенство. Рощи плодовыхъ деревьевъ, мирты, лавры, маслины, составляли зеленныя группы удивительно разнообразныхъ оттѣнковъ, купая свои вѣтви въ чистыхъ, какъ синева неба, озерахъ. Въ особыхъ отдѣлахъ сада сновали самыя разнообразныя породы звѣрей. Стада пестрыхъ и пѣвчихъ птицъ летали въ отведенныхъ для нихъ частяхъ сада, замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ прозрачной проволочной сѣткой.... Луга роскошнѣйшихъ и величайшихъ цвѣтовъ раздражали зрѣніе и обоняніе. Много было также въ садахъ азагры бань и купаленъ съ мраморными бассейнами, красивыми и удобными. Среди этихъ очаровательныхъ садовъ, на горѣ, съ которой растилается прекрасный видъ, возвышался павильонъ Халифа, гдѣ Абдельрахманъ привыкъ отдыхать, возвращаясь съ охоты. Это великолѣпное строеніе поддерживали бѣлыя мраморныя колонны съ золотыми верхушками. Потолокъ и стѣны внутри были чрезвычайно роскошно украшены золотомъ и дорогими камнями. По срединѣ стояла исполинская раковина изъ порфира, наполненная живымъ серебромъ и устроенная такимъ образомъ, что серебро приплывало и уплывало. Во всѣ стороны вели двери изъ чернаго дерева и слоновой кости, при открытіи которыхъ вся зала заливалась блестящими лучами свѣта, такъ что нельзя было открыть глазъ. Желая иногда удивить, или испугать, своихъ гостей, незнакомыхъ еще съ дверми альказара, Абдельрахманъ отдавалъ

приказаніе слугамъ привести въ движеніе живое серебро. Разительный блескъ солнца, отражаясь отъ зеркальной поверхности живаго серебра обращался тогда въ удлиненную молнію, въ которой весь павильонъ дрожалъ и какъ будто качался въ морѣ свѣта, на подобіе корабля въ бурю.»⁴³

Когда прекрасная невольница Азагра вошла въ первый разъ въ сады, названные ея именемъ, ее непріятно поразилъ видъ противоположной горы, покрытой чернымъ лѣсомъ. «Какъ можешь ты позволить, Государь,» сказала она Халифу Абдельрахману, чтобы такая прелесть, какъ азагра, покоилась въ объятіяхъ такого безобразнаго негра?» Абдельрахманъ велѣлъ вырубить черный лѣсъ, а на мѣсто его насадить прекрасныя фиговыя и миндалевыя рощи. Его пращуръ, Абдельрахманъ I, сначала изгнанный изъ родины и лишенный престола въ Багдадѣ, потомъ основатель династїи Омеядовъ въ Испанїи, посадилъ въ садахъ Кордовы первую пальму въ Испанїи, отъ которой произошли всѣ пальмы въ этой странѣ. Сидя по вечерамъ на галереѣ одной изъ башенокъ сада, старецъ любилъ наблюдать за ростомъ молодаго деревца, напоминающаго ему отдаленную родину. Его думы излились даже пѣсней, полной истинной грусти, сравнивающей судьбу поселившагося въ чужой землѣ изгнанника и посаженнаго подъ Андалузскимъ небомъ дерева. Такое же настроеніе, этотъ же поэтический даръ, отличавшіе великаго воина Абдельрахмана, отличали также и его наслѣдниковъ и вообще всѣхъ образованныхъ Арабовъ. Почти всѣ, поименованные въ этомъ очеркѣ, Андалузскіе Князья, а именно: Абдала, Абдельрахманъ III, Альгакемъ II, Гишемъ, Сулейманъ и т. д., были поэты и оставили послѣ себя рѣмованные отрывки. Донесенія Монарху слагаемы были стихами, вожди стихами доносили объ одержанныхъ побѣдахъ, прогуливающийся въ саду Халифъ отдавалъ стихами приказы на платановомъ листѣ.

Не смотря на всеобщую любовь къ поэзїи, не было также недостатка въ научномъ изысканїи истины. Извѣстна заботливость Халифовъ о развитїи наукъ, даже личное стремленіе къ просвѣщенїю. Этимъ въ особенности отличался сынъ и наслѣдникъ Абдельрахмана III. «Король Альгакемъ, читаемъ у Конде, былъ съ молодю такимъ любителемъ наукъ и искусствъ, что съ истинной страстью собиралъ замѣчательнѣйшія книги объ искусствѣ и знанїи, самыя лучшія сочиненія о поэзїи и краснорѣчїи, также всякаго рода сочиненія и памятники историческіе и географическіе,

не жалѣя ни труда, ни денегъ. Со всѣхъ сторонъ привозили къ нему все, что было болѣе замѣчательнаго въ этомъ родѣ, и во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Африки, Египта, Сиріи, Ирана и Персіи, Халифъ содержалъ нарочныхъ пословъ, обязанность которыхъ была отыскивать и покупать для него лучшія книги. Весь дворецъ Халифовъ наполнился учеными собраніями, такъ что можно было подумать, какъ будто въ немъ ничего не было, кромѣ книгъ. И не отыскивалось въ памяти ни одного Мусульманскаго Эмира, который бы съ такой страстью собиралъ всякаго рода книги, какъ Гакемъ. Дворецъ его былъ открытъ для всѣхъ умныхъ и ученыхъ людей, которыхъ онъ часто отправлялъ путешествовать, чтобы они доставали ему отовсюду новые матеріалы для его собраній. Въ Египтѣ Король Гакемъ содержалъ съ этой цѣлью Абу-Изака-Мугамеда-бенъ-Альказемъ-ель-Шейбани, въ Сиріи Абу-Омара и нѣсколько другихъ, въ Багдадѣ Мугамеда-бенъ-Тарганъ, для быстрого описыванія рѣдкихъ и любопытныхъ сочиненій во всѣхъ городахъ были у него щедро оплачиваемые писцы. Библіотека Альгакема уставлена была по отдѣламъ наукъ и искусствъ. Во всѣхъ залахъ, на всѣхъ шкапахъ, были красивыя надписи, заключающія названія находящихся на полкахъ книгъ съ указаніемъ предметовъ ихъ содержанія. Въ главные каталоги внесены были сочиненія, имена сочинителей, ихъ происхождение и родина, годъ рожденія и смерти, все съ величайшей точностью. Историкъ Абакъ-Галянъ говоритъ, что «каталоги Меруанской Библіотеки, названной такъ отъ дворца Меруана состояли изъ 44 томовъ, каждый въ 50 страницъ, на коихъ были записаны только одни имена сочинителей и ихъ сочиненія. Другой же писатель говоритъ, что главный каталогъ предполагалось окончить въ царствованіе Гакемова сына, Гишема.»

Знаменитый Гадзибъ Альманзаръ, которому иногда приписываютъ основаніе Славянской стражи, дѣйствительно основалъ Академію наукъ и искусствъ. Къ ней принадлежали только люди заслуженные предъ просвѣщеніемъ, написавшіе какое ни будь ученое сочиненіе прозой, или стихами. Вельможи и поклонники наукъ любили окружать себя ученымъ обществомъ, собирали литературныя бесѣды, обыкновенно въ Четверкъ. Въ засѣданіяхъ Академіи, за обѣдами ученыхъ, а также и при другихъ обстоятельствахъ, велись ученныя прѣнія, произносились импровизаціи на заданныя предложенія, соперничали за палму первенства. Все общество проникнуто было уваженіемъ къ учености, выражавшимся иногда стран-

ными проявленіями. Даже униженная въ Восточномъ обществѣ женщина умомъ возвращала себѣ утраченное уваженіе, становилась наравнѣ съ мужчинами. Андалузскіе писатели очень часто рассказываютъ объ ученѣхъ Арабахъ, стихотворицахъ, Королевскихъ секретаршахъ равно какъ о Славянахъ, часто изъ рабства возвышавшихся. Даже самая военная суровость смягчалась подъ вліяніемъ просвѣщенія, принужденная сообразоваться съ требованіями обычая. Истинный Арабскій рыцарь долженъ былъ обладать десятью главными добродѣтелями, а именно: прямодушіемъ, мужествомъ, умѣніемъ вѣдѣть верхомъ, вѣжливостью, даромъ поэзіи, краснорѣчіемъ, физической силой, ловкостью въ киданіи дротика, стрѣлянн изъ лука и владѣніи оружіемъ. Чрезъ Христіанскихъ рыцарей, многократно бывавшихъ во дворцахъ Андалузскихъ Эмировъ, эти правила рыцарскаго искусства распространились, по всей вѣроятности, между Испанскимъ и Французскимъ рыцарствомъ и не мало повліяли на развитіе Европейской кавалеріи. Съ большимъ еще вѣроятіемъ можно сказать то же самое о вліяніи Арабскихъ наукъ на средневѣковую Европейскую ученость. Извѣстно уже, въ сколькихъ различныхъ отрасляхъ эти, сокрытые въ Библіотекахъ Альгакема, Арабскіе писатели сдѣлались учителями новаго просвѣщенія. Не даромъ же Римскіе Папы въ XIII в. предписывали открывать особыя кафедры Восточныхъ языковъ при нѣкоторыхъ Университетахъ.

У такихъ-то учителей образовывались наши собратья въ Испаніи. На такой-то общественной почвѣ развивались судьбы Славянскихъ невольниковъ, достигшихъ со временемъ высокихъ степеней. Дворецъ и сады азагры служили имъ ежедневнымъ убѣжищемъ; Арабскіе стихотворцы и стихотворицы воспѣвали славу нашихъ Гадзибовъ; Славянскіе Короли Мурсіи, Деніи, Альмеріи, сами владѣли дворцами и садами въ родѣ азагры. Вся исторія этихъ Славянъ, выброшенныхъ на отлогій берегъ, кажется скорѣе одной изъ чудесныхъ Восточныхъ сказокъ, нежели дѣйствительнымъ событіемъ. Увезенный изъ подъ Надвислянскаго, или Подунайскаго домашняго крова, рабъ видитъ себя тѣлохранителемъ особы Мавритянскаго Короля; получаетъ отъ него милости и почести, раздѣляетъ съ нимъ власть управленія, наконецъ самъ дѣлается Королемъ: не историческая ли это мечта? Проданный въ рабство, Ханаанецъ съ Вислы, или Дуная, поднялся гораздо выше надъ берегами Гвадалквивира, нежели Ханаанецъ Іосифъ въ своемъ Египтѣ; но помнилъ ли онъ, какъ Іосифъ, о своей далекой родинѣ?

Кажется, итъ; но и она забыла его, забыла сына самыхъ чудесныхъ судебъ между всѣми утраченными сынами Славянства. И всякая память о немъ угасла бы, если бы не писатели народа, которому онъ служилъ и который за это отплатилъ ему словомъ воспоминанія.

А когда открытъ былъ источникъ такихъ Арабскихъ воспоминаній; когда, благодаря изслѣдователямъ въ родѣ Казири, Конде, Фразнъ, Д'Осонъ, мы получили отъ Арабовъ такъ много любопытныхъ свѣдѣній о нашихъ предкахъ: по чему же нельзя надѣяться на еще большіе дары этого рода? Все, что мы получили въ этомъ отношеніи, даетъ право надѣяться. Ученые, какъ Казири и Конде, смотрѣли равнодушнымъ взоромъ на упоминанія о Славянахъ въ Арабскихъ лѣтописяхъ и извлекали ихъ безъ особенной заботливости, а болѣе двухвѣковое пребываніе и важное значеніе Славянъ въ Испаніи давали имъ возможность уфѣковѣчить память во многихъ отношеніяхъ въ исторіи страны. По этому можно думать, что Арабскія рукописи, сохраняемыя во многихъ Европейскихъ Библиотекахъ, заключаютъ болѣе подробностей о Славянахъ, нежели мы находимъ у Казири, или Конде. Миѣніе наше подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый новый переводчикъ Арабскихъ лѣтописей, какъ, на пр., Мѣрфи послѣ Казири, Конде послѣ Мѣрфи, встрѣчаетъ еще что ни будь новое объ Испанскихъ Славянахъ, да кажется, что и Конде не все исчерпалъ. Впрочемъ, есть любопытный примѣръ, на сколько сдѣланныя извлеченія изъ одного Арабскаго писателя только проба несравненно болѣе важныхъ извѣстій о Славянахъ, какія тотъ же писатель помѣстилъ въ другихъ сочиненіяхъ, еще не изданныхъ. Примѣръ этотъ представляетъ извѣстный писатель Масуди, который, въ опубликованномъ Д'Осономъ отрывкѣ, упоминаетъ о великомъ Славянскомъ Царствѣ, раздѣленномъ междуусобной войной, потомъ прибавляетъ: «Это предметъ слишкомъ обширный чтобы изложить его здѣсь; я говорилъ о немъ въ подробности въ своихъ сочиненіяхъ: Ахбаръ-узъ-Земани и (Кетабъ) уль-Аусати.»⁶⁵ Не отыщете ли кто ни будь изъ Славянскихъ ориенталистовъ дороги къ неоткрытымъ еще сочиненіямъ Масуди, а также и къ упомянутымъ двумъ Андалузскимъ рукописямъ? Уже пересмотрѣны, съ цѣлью изученія древнихъ Славянъ, источники Латинскіе, Византійскіе: ожидаютъ еще того же Арабскіе.

Съ Польскаго. В. Шостаковичъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. D'Ohsson, *Des peuples du Caucase*, pag. 86, 89.

2. Абдельрахманъ, Абдельраманъ, Абдорраманъ, собственно Абд-эль-Рахманъ, т. е., слуга Милосерднаго. Арабское слово рахманъ, милосердный, ласковый, дало начало Древне-Польскимъ выраженіямъ: *gochmannu*, *gochmannosć*, *gocshanic*, т. е., ласковый, ласковость, умилостивить (см. Словарь Ланде): Необходимо также упомянуть здѣсь о неоднобразномъ писаніи нѣкоторыхъ Арабскихъ именъ. Это происходитъ отъ извѣстнаго пренебреженія гласными въ рукописяхъ на этомъ языкѣ, слѣдствіемъ чего является сомнительное произношеніе. Такъ, на пр., находимъ: Омедовъ, Оммаедовъ и Оммадовъ; Эльгакамъ и Альгакамъ; Гишемъ, Гишамъ и Гешамъ; Мугамедъ, Могамедъ, Мугамадъ и Магомедъ; Сулейманъ, Солейманъ и Солиманъ; Эдрисъ и Идрисъ; Эбъ и Ибъ и т. п.

3. A. Bielowski, *Pomniki dziejów Polski* I, 62, 65. Изъ мѣстныхъ замѣчаній Бѣловскаго на 81 стр. узнаемъ, что Король Славянскихъ Гебалимовъ у Хасдая есть упоминаемый Константиномъ Багрянороднымъ Хорватскій Князь сѣверо-восточныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ, на границѣ съ Нѣмцами. Это подтверждаетъ Хасдаево названіе Гебалимъ, происходящее, по всей вѣроятности, отъ того корня гора, по Арабски *gibal* или *gebal*, который замѣтилъ Бѣлевскій и который обыкновенно видятъ въ словахъ Хорватія, а Арабское выраженіе *gebal* встрѣчается также въ Еврейскомъ языкѣ, которымъ написано писаніе Хасдая, и служило, какъ у Арабовъ, такъ и у Евреевъ, для обозначенія мѣстностей. Такъ страна Гебалене, гористая, въ Палестинѣ; округъ Гебель (Джебель), гористый, на Ливанѣ; страна Гебаль у Конде (въ Исторіи владычества Арабовъ въ Испаніи, томъ II, разд. II); тамъ же часто встрѣчаются названія какъ Гебаль-Тарихъ, Гебаль-Кинтосъ и т. п. Такимъ образомъ Хасдаево названіе Гебалимъ было бы только переводомъ названія Хорватовъ, и оба означали бы, по общему мнѣнію, жителей горъ, *Horiti* Короля Альфреда.

4. Отрывокъ изъ *Murphy, History of the mahometan empire in Spain*, въ *Geschichte der Ommaijaden in Spanien*, Ашбахъ II, 98, буквально гласитъ: «Other embassies arrived at Annasir's court; namely, one from the king of the Slavonians called Ducu; one from the king of France behind the Pyrenees, named Ukad, and one from the sovereign of the France on the east side of the country, called Calda. These envoys were likewise received by Annasir with great pomp and State: and he sent back, with the ambassador of the Slavonians to their Sovereign Hugo Rabia, the bishop, who returned after an absence of two years.» Объ употребленіи Абдельрахманомъ III Мозарабскихъ духовныхъвъ посольствахъ, а даже и въ Арабской Канцеляріи, многократно упоминаетъ «*Vita Joannis Gorziensis*,» въ «*Monum. Germ. Script.*» Пертца, IV, 369—377.

5. D'Ohsson, Des peuples du Caucase, 86.

6. «Multitudinem mancipiorum, virilis scilicet et feminei sexus, emere visi sunt, quos et in Africam ad paganam gentem nitebantur deducere.» Фишера, Geschichte des teutschen Handels, I, 36.

7. Dandul., in Chron. ad a. 878, pag. 186. Фишеръ I, 36.

8. Lechicki Początek Polski, 340. Швандтгеръ, Scriptores rerum Hungaricarum III, 452.

9. Боруагъ у Комерсберга, въ Scriptores rerum Silesiacarum II, 19.

10. Muratori, Scriptores rerum Italicarum II, 470: «quos (евнуховъ) Verdunenses ob immensum lucrum facere solent et, in Hispaniam ducere.» По этой причинѣ жители Вердюза славились званіемъ дороги къ Арабамъ въ Испаніи, и часто, были проводниками. Vita Joannis abbatis Gorziensis, у Шерца IV, 370: «praedicantque Viridunensem socium, ob locum regionisque notitiam, facit.» Неудивительно, что при дворахъ Андалузскихъ Халифовъ цѣнили евнуховъ, если Епископъ Лиутпрандъ говоритъ объ извѣстномъ Византійскомъ Императорѣ Константинѣ Багрянородномъ въ своей исторіи (Muratori II, 470), что изъ всѣхъ даровъ, привнесенныхъ Императору Лиутпрандомъ отъ имени Италіанскаго Короля, Беренгара, милѣе всѣхъ были для него 4 маленькіе евнуха: «quatuor Carsmata, imperatori nominatis omnibus (donis) preciosiora. Carsmatium autem Graeci vocant eunuchum.»

11. Фишеръ, Geschichte des teutschen Handels, I, 35: «praedicavimus Christianis, ut mancipia eis (Judaeis) Christiana non venderent, ut ipsos Judaeos Christianos vendere ad Hispanos non permitterent.» Здѣсь идетъ рѣчь исключительно только о торговлѣ Христіанскими невольничками. Не крещенныхъ еще Славянъ никто, вѣроятно, не запрещалъ Евреямъ продавать.

12. Lelewel, Polska wieków średnich 1836, II, 328, 418.

13. Lelewel, Polska wieków średnich 1847, II, 352.

14. Арабскими источниками пользовался также Родерикъ, Толедскій Архіепископъ, писавшій въ XIII вѣкѣ. Его «Historia Arabum» помѣщена во второмъ томѣ Шотта: «Hispaniae illustratae scriptores.» Но въ единственномъ экземплярѣ этого сочиненія въ Львовѣ недостаетъ именно втораго тома. Также не нашлось ни въ Библиотекахъ, ни въ продажѣ, Murphy Исторія владычества Мавровъ въ Испаніи, о которой, впрочемъ, Конде, въ предисловіи къ своему сочиненію, говоритъ, что она основывается главнымъ образомъ на извѣстныхъ отрывкахъ Кавири.

15. Томъ I, часть II, разд. 36.

16. Casiri Bibliotheca I, предисл. стр. VI. Какъ различно читали, на пр., одни и тѣ же Славянскія названія у Масуди, см.: Des Guignes, въ монографіи о Масуди (Notices et extraits de manuscrits de la bibliothèque du roi, I, 27), и D'Ohsson, въ своемъ сочиненіи «Des peuples du Caucase» стр. 36—38.

17. Казирн, Bibliotheca II, 206. «Scalabitae sunt Pnyrii, vulgo Esolavones, qui per ea tempora in Hispania stipendia merebant.»
18. Казирн, Bibliotheca II, 205.
19. Казирн, Bibliotheca II, 108.
20. Казирн, Bibliotheca II, 104: «a Vadbeh Alscalabaeo, Eunuchorum rectore.»
21. Herbelot, Bibliothèque orientale 382.
22. Казирн, Bibliotheca II, 205.
23. Ашбахъ, Geschichte der Ommajaden II, 286 «der Slavonischen Eunuchen.»
24. Hammer-Purgstall, Gemaeldesaal des Lebensbeschreibungen grosser moslimischer Herrschèr III, 152: «Capitæen der slavischen Eunuchen-leibwache.»
25. Vita Joannis abbatis Gorziensis (Пертцъ IV, 371), въ описаніи посольства въ Кордову, говоритъ о Халифѣ Абдельрахманѣ III: «Видѣть его можно рѣдко и почти никогда. Все дѣлается письменно чрезъ славовъ слугъ: tantum a litteris per sclavos cubicularios omnia perferunt.» Большое вѣроятіе, что эти sclavi cubicularii, Славянскіе придворные слуги, Slavi cubicularii. Житіе Аббата Іоанна было писано до 984 года, а въ то время выраженіе «Slavi» или «Sclavi,» не извѣстное еще въ значеніи невольника, означало единственно только Славянина. Во всѣхъ 10-ти томахъ «Monum. Germaniae.» Пертна, въ которыхъ источники Нѣмецкой исторіи доведены до XI вѣка и далѣе, и каждый изъ нихъ старательно снабженъ словаремъ средневѣковаго Латинскаго языка, мы встрѣчаемъ выраженіе «Sclavi» только одинъ разъ, и именно въ приведенномъ здѣсь отрывкѣ о придворныхъ слугахъ въ Кордовѣ. По этому можно положить, что и въ этомъ единственномъ случаѣ выраженіе «Sclavi» употреблено въ соответственномъ значеніи народности, а не въ повдѣйшемъ значеніи невольника. Посольство Аббата Іоаннъ Горзіенскій, проводникомъ котораго въ Кордову былъ одинъ изъ жителей города Вердона, которые столько продали въ Андалузію евнуховъ изъ недалскихъ отъ нихъ окрестностей (Славянскихъ), вѣроятно, съ гораздо меньшимъ удивленіемъ встрѣтилъ при дворѣ Абдельрахмана III Славянскихъ слугъ, нежели мы встрѣчаемъ ихъ въ описаніи его посольства.
26. Лембе, Geschichte Spaniens, I, 373. Ашбахъ, Geschichte der Ommajaden, I, 229.
27. Гаммеръ-Пуркшталь, Gemaeldesaal III, 65.
- 28. Конде, Historia, томъ I, часть II, разд. 66.
29. Казирн Bibliotheca II, 214: «gente Dahmata.»
30. Ашбахъ, Geschichte der Ommajaden II, III. Майлатъ, Geschichte der Magyaren, I, 15.
31. Бочекъ, Codex diplomaticus Moraviae, I, 72.
32. Конде, Historia, томъ I, часть II, разд. 66. Vita Joannis Gorziensis (Пертцъ IV, 375) рассказываетъ, что во дворцѣ Абдельрахмана Посольство встрѣчалъ разныя военные отдѣлы, между которыми «pedites hastis humo stantes defixis, longe inde hastilia quaedam et missilia vibrantes manu crispantes, ictusque mutuos simulant.»
33. Конде, Historia, томъ I, часть II, разд. 79.
34. Murphy у Ашбаха въ Geschichte der Ommajaden II, III; «He said the Slavonians amounte et totix thousand and eithy seven.»

35. Конде, *Historia*, томъ I, часть II, разд. 88.
 36. Конде, *Historia*, томъ I, часть II, разд. 99.
 37. Ашбахъ, *Geschichte der Ommajaden*, II, 266.
 38. Ашбахъ, *Geschichte der Ommajaden*, книга VII, разд. 1.
 39. Конде, *Historia*, томъ I, часть II, разд. 104—108.

40. Казири, *Bibliotheca* II, 204. Ашбахъ, *Geschichte der Ommajaden* II, 264.

Имя Вадга напоминаетъ польское Вада. Этотъ звукъ, впрочемъ, повторяется во всѣхъ почти языкахъ. Въ самой исторіи Конде встрѣчаемъ во времена болѣе отдаленныя (часть II, разд. 101) война по имени Вадга-эль-Фегти. Другой Вадга служилъ у Восточныхъ Халифовъ въ Багдадѣ. Въ пѣснѣ Англосаксонскаго путешественника какой-то Вада владѣеть Гельсингами и т. п.

41. Казири, *Bibliotheca* II, 51: «*duce Wadheho Alscalabaeo (Alscalabaeo)*».

42. Казири, II, 204: «*a Vadheh Alscalabaeo Eunuchorum rectore.*»

43. Двадцать лѣтъ ранѣе другой Славянинъ въ этихъ южныхъ странахъ Европы спасъ жизнь другому Царю. Это былъ Римскій Императоръ Отгонъ II, ведшій войну въ южной Италіи съ Греками и Арабами и разбитый ими въ битвѣ при Бесанталю въ 982. Преслѣдуемый врагами, Императоръ не видѣлъ иного способа спасенія, какъ броситься съ лошадыю въ море и доплыть до корабля, плавающего вдали, гдѣ его дѣйствительно и приняли. «Къ несчастію, это были Греки, за исключеніемъ одного Славянина, который зналъ прежде Императора. Онъ одѣлъ его въ свою одежду и далъ ему повѣсть, чтобы тотъ не открывалъ своего званія. Морякамъ же сказалъ, что это одинъ изъ чиновниковъ Отгона, на отвѣтственности котораго находится Царское имущество въ Рисано. Если бы моряки согласились довести его до этого города и отпустить его тамъ, онъ отдалъ бы имъ за это большую часть имущества. Славянинъ ручался за выполнение условій, и Греки поплыли тотчасъ же въ Рисано. Приблизившись къ берегу, Славянинъ отправился въ городъ какъ будто для того, чтобы принести деньги, но въ дѣйствительности чтобы уведомить Епископа Теодориха о плѣнѣ и прибытіи Императора. Епископъ быстро собралъ людей, подъ защитой которыхъ Отгонъ II выскочилъ на берегъ и въ скачъ погналъ въ городъ.» У Ромера *Giesebrecht Kaiser Otto II*, въ *Jahrbücher des deutschen Reiches* II, 79.

44. Ашбахъ, *Geschichte der Ommajaden*, 254.

45. У лѣтописца Родерика изъ Толедо оба Славянина называются Заборъ и Гамбаръ. Ашбахъ, *Geschichte der Ommajaden* II, 264. Анбаро встрѣчается также какъ имя Магометанское.

46. Ашбахъ, *Geschichte der Ommajaden* II, 265: «*regierte der Hadschib Wadha durch seine Slavonier fast unumschraenkt.*»

47. Гаммеръ-Пурпшталь, *Gemaeldesaal* III, 153: «*Nun herrschten die Slaven in Andalusie.*»

48. Конде, *Historia*, томъ I, часть II, разд. 108—111.

49. Конде, *Historia*, томъ I, часть II, разд. 108.

50. Казири, *Bibliotheca* II, 205—206.

51. Казири, *Bibliotheca*, II, 108.

52. Конде, *Historia*, томъ II, разд. 1—3.

53. «Исторія рода Эдрывовъ» жалуется Ашбахъ, въ своей «Исторіи Альморавидовъ и Альмогадовъ» 1, 28, наполнена самыми странными противорѣчіями, которыя ни комъ образомъ нельзя согласить съ извѣстіями Арабскихъ лѣтописцевъ. Даже порядокъ наслѣдія и года царствованія верѣдко подлежатъ сомнѣнію.»

54. Казирн, Bibliotheca, предисл. стр. VI.

55. Конде, Historia, томъ II, разд. 1.

56. Тамъ же, въ указателѣ (индексѣ) къ II тому.

57. Конде, Historia, томъ II, разд. 1.

58. Казирн, Bibliotheca, II, 42, 215.

59. Тамъ же: «apud Scalabacum, Almeriae et Murciae regem... adnitate Zohairo Almeriae et Murciae rege.»

60. Ашбахъ, Geschichte der Almerioiden und Almohaden 1, 43.

61. Конде, Historia, томъ II, разд. 11—19.

62. Конде, Historia, томъ II, часть II, разд. 94. Гаммеръ-Пургшталь, Gemældesaal III, 119.

63. Ашбахъ, Geschichte der Ommajaden II, 106.

64. Конде, Historia, томъ I, часть II, разд. 88.

65. Бѣлевскій, Wstęp krytyczny do dziejów Polski 186. D'Ohyson, Des peuples du Caucase, 88.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ МОСКОВІЮ
БАРОНА АВГУСТИНА МАЙЕРБЕРГА,

члена императорскаго придворнаго совѣта

и

ГОРАЦІА ВІЛЬГЕЛЬМА КАЛЬВУЧЧИ,

КАВАЛЕРА И ЧЛЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СОВѢТА НИЖНЕЙ АВСТРИИ,

ПОСЛОВЪ АВГУСТЪЙШАГО РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА ЛЕОПОЛЬДА

КЪ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСЪЮ МИХАЙЛОВИЧУ,

ВЪ 1861 ГОДУ,

ОПИСАННОЕ САМНМЪ БАРОНОМЪ МАЙЕРБЕРГОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Книга Мейерберга, говоритъ Ѳ. Аделунгъ, послѣ извѣстнаго сочиненія Барона фонъ Герберштейна подъ заглавіемъ „Moscovia.“ безъ сомнѣнія заслуживаетъ болѣе всего вниманія по подробности содержащихся въ ней свѣдѣній относительно Географіи и Статистики тогдашней Россіи.“ Хотя съ тѣхъ поръ, какъ такое мнѣніе впервые произнесено (1827 года) въ извѣстномъ сочиненіи, посвященномъ подробному изслѣдованію Майербергова творенія о нашемъ отечествѣ, озаглавленнаго: „Баронъ Майербергъ и путешествіе его по Россіи. съ присовокупленіемъ рисунковъ, представляющихъ виды, обряды, портреты и т. п., въ продолженіи сего путешествія собранныхъ.“ издано Ѳедоромъ Аделунгомъ, Д. С. С. и Кавалеромъ, на Нѣмецкомъ и въ переводѣ на Русскій въ С.-Петербургѣ 1827 г. (въ 8-ку съ атласомъ), прошло уже скоро около 50 лѣтъ, однако свѣдѣнія Аделунга о такомъ важномъ для насъ сочиненіи иностранца прошли даромъ мимо ушей нашихъ: ни кто не подумалъ заняться сообщеніемъ „Путешествія“ Барона въ Московію въ Русскомъ переводѣ. Та же почти самая участь постигла и его знаменитаго предшественника, Барона Герберштейна. путешествіе котораго къ намъ явилось въ Русскіи лишь въ 1866-мъ году: „Записки о Московіи. Съ Латинскаго Базельскаго изданія 1556 г. перевелъ И. Анонимовъ. Спб.“ но перевелъ не совсѣмъ вѣрно, безъ всякихъ поясненій встрѣчающихся въ немъ темныхъ мѣстъ, особливо жѣстныхъ названій. Странная, ни чѣмъ необъяснимая. судьба у насъ сихъ двухъ корифеевъ иностранныхъ путешественниковъ въ Россію, между тѣмъ какъ другіе, далеко уступающіе имъ во всемъ, имѣются уже на Русскомъ. Конечно, нѣкоторымъ объясненіемъ можетъ служить и языкъ, которымъ пи-

саны то и другое сочиненіе: Латынь не подь силу инымъ нашимъ переводчикамъ съ чужихъ языковъ, да и переведенное требуется сопроводить нужными примѣчаніями, свѣдѣніями, объясненіями и т. п., что не всякому, и хорошо знающему языкъ перевода, доступно въ желанной полнотѣ. Какъ бы то ни было, только переводъ Майербергова „Путешествія въ Московію“ является лишь теперь, благодаря неутомимому трудолюбію Д. Члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, А. Н. Шемякина, столько уже одарившаго это Общество и читающую публику своими прекрасными переводами путешественниковъ въ наше отечество. Примѣчанія, присоединенныя къ переводу, не означенныя никакими буквами, также принадлежатъ ему, а означенныя буквами О. Б., мѣѣ. Кромѣ этого сочиненія, появившагося въ печати безъ означенія года и мѣста, въ листъ, на 236 листовыхъ страницахъ (Путешествіе на 110, а присоединенныя къ нему „Statuta Moschovitica,“ т. е., переводъ „Уложенія Царя Алексѣя Михайловича“ на языкъ Латинскій), * Майербергу принадлежатъ еще два „Донесенія“ (Relationes), хранящіяся въ Вѣнскаго Придворной Библиотекѣ подь слѣдующими заглавіями, первое: „Relation der Kaiserl. Abligaten Augustin von Mayerg und Horatius Wilhelm Calvucci über ihre Reise nach Moscau und ihren Empfang daselbst. Den 12 ten Juni 1661“ (за 8 листовъ); и второе: „Weitere Relation des Augustin von

* Оно, по замѣчанію Аделунга (стр. 96), напечатано въ небольшомъ числѣ и въ продажу не поступило; но гдѣ и когда? По мнѣнію „Каталога Библиотеки Графа Букурдяна (на Французскомъ, сгорѣвшаго въ 1812 г., кромѣ малаго числа уцѣлѣвшихъ экземпляровъ), въ Кельнѣ (Coloniae) 1663, что невѣроятно, такъ какъ Майербергъ въ этомъ году только что возвратился, и не могъ, занятый подачей въ Апрѣлѣ Императору своего „Донесенія,“ кончить описанія «Путешествія,» для коего поджидалъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній; да отому противорѣчитъ и названіе его «Барономъ» на самомъ заглавіи, когда онъ слѣланъ имъ лишь спустя три года (1666). По мнѣнію же Митрополита Евгенія (см. статью его: «О личныхъ собственностиныхъ именахъ у Славяноруссовъ,» въ 3-й части «Трудовъ и Записокъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1826, стр. 72), сочиненіе Майерберга вышло въ 1679 г.

Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci. Smolensk, den 27 Mai, 1662“ (около 5 листовъ).

Сочинитель книги: „Die Handschriften der K. K. Bibliothek in Wien,“ Иосифъ Хмель, упоминаетъ, на стр. 219-й. II тома своего сочиненія, подъ CCCXXXIX (Hist. prof. 454). „Cod. Ms. chart. in fol. sec. XVII (Foll. 43): „Relatio Humillima Augustini de Mayern et Horatii Gulielmi Calvucci Ablegatorum in Moschoviam, a d. 17 Febr. anni 1661 usque ad d. 22 Febr. 1663.“ Это „Донесеніе“ издано покойнымъ Вихманомъ, въ его: „Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs. I Band. Berlin, Reimer, 1820, 8, S. 201—338. О немъ Хмель замѣчаетъ: „Ist eine Ergänzung der selten gewordenen „Iter in Moschoviam“ Augustini liberi Baronis de Mayerberg et Horatii Guil. Caluucci ab August. Rom. Imp. Leopoldo ad Czarem et Magnum Ducem Alexium Mihalowicz anno M. DC. LXI Ablegatorum. Fol. 8.“ Последнее есть окончательное его „Донесеніе,“ послѣ нѣкоторыхъ частныхъ, сдѣланныхъ въ продолженіи отсутствія его: оно ограничивается изложеніемъ обстоятельствъ, имѣвшихъ лишь непосредственное отношеніе къ самому Посольству. Между тѣмъ какъ въ описаніи самаго „Путешествія въ Московію“ собрано и все то, что помѣщено было въ частныхъ „Донесеніяхъ“ и что получено еще въ послѣдствіи. Напечатанное Вихманомъ „Донесеніе“ послѣдуетъ за напечатаніемъ самаго путешествія, переводъ котораго, какъ указываетъ Аделунгъ въ своемъ: „Kritico-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis Jahr 1700 und ihrer Schriften u. s. w. 2. Bd. № 100,“ сдѣланъ былъ въ томъ же самомъ столѣтіи, Французскій: „Voyage en Moscovie d'un Ambassadeur, conseiller dela Chambre Imperiale, Envoyé par L'Empereur Leopold au Car Alexis Mihalovics, Grand Duc de Moscovie. A Leide, chez Friderik Haring, Marchand libraire. 1688, 12 (р. 381), а съ него на Италіянскій языкъ: „Viaggio nella Moscovia di Augustino Meyerberg, tradotto dal idioma francese. Napoli, 1697, 12.

Переходя къ личности самаго путешественника въ Мо-

сковію при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ Посланника Императора Леопольда I-го, мы должны замѣтить, что всѣ свѣдѣнія о немъ ограничиваются только симъ его сочиненіемъ. т. е., что онъ въ немъ о себѣ сообщаетъ, да еще надписью на гробѣ его, правда, довольно большою, на Латинскомъ языкѣ. Тѣло его погребено въ Вѣнѣ, въ придворной приходской церкви Св. Михаила, возлѣ придѣла, называемаго „Mariahilf“, гдѣ покоится также и тѣло знаменитаго предшественника его, Барона Герберштейна. На могилѣ Майерберга положенъ камень съ слѣдующею надписью:

„D. O. M.

Augustinus S. R. Imp. L. B. de Meyerberg, Dominus in Harmanns Zächel et Etmannsdorf nec non pignoris jure in Neukirchen am Steinfeld, Sac. Caes. Maj. Ferdinandi III. Rom. Imp. S. Aug. olim in regia majoris Glogovia dicast: ex nobilium ordine sacerdos, deinde augustiss. Imp. Leopoldi. ejusdem filii, apud Fiscum Silesiae, prius et postmodum apud Imp. aulicum a consiliis, post duodenas legationes ad principes electores ecclesiasticos ad Ferdinandum Carolum, archiducem tyrolensem, ad Mahometem IV Turcarum Sultannum, ad juniorem Rakoczium, Transylvaniae principem, ad ejusdem viduam Sophiam Bathoream, ad Magnum Moscoviae Ducem, Alexium Michailovitsch, ad Iohannem Casimirum Poloniae et Sueciae Regem, ad Michaellem ejus in Polonia successorem, ad Iohannem Philippum Electorem moguntinum, ad cathedralis ecclesiae herbipolensis capitulum, ad Lotharium Fredericum archiepiscopum moguntinum et ad Christianum V Daniæ et Norvegiae Regem, continuata ter septem annorum laboriosa opera, prudenter, fideliter, feliciter obita, curarum tandem non suarum pertaesus, cunctis se muniis ultro abdicans, extra aestuosum inconstantis aulae Euripum, occisis licet per urcicum bellum vitae traducendae subsidiis, sibi tranquilla in vegeti senio aequanimitate vixit, donec anno 1688 die 23 mensis Martii. aetatis autem 76. mense septimo. animam deo reddens, suas exuvias, olim reassumendas deposuit.“

Стало быть, онъ въ первый разъ является чиновникомъ въ городѣ Глоговѣ (Glogovia, Glogau), въ Нижней Силезіи, происхожденія благороднаго, служилъ въ правленіе Фердинанда III Старшимъ Совѣтникомъ при тамошнемъ Апелляціонномъ Судѣ; сыномъ же упомянутаго Императора, Леопольдомъ I-мъ, вызванный ко Двору, пожалованъ въ Придворные Совѣтники (Гофраты); за тѣмъ видимъ его, въ продолженіи 21-го года, двѣнадцать разъ Посланникомъ къ разнымъ владѣтельнымъ Дворамъ, именно: 3-мъ Духовнымъ Курфирстамъ, Ерцгерцогу Фердинанду въ Тиролѣ, Турецкому Султану Магомету IV-му, у младшаго Ракоци, Трансильванскаго Князя и вдовы его, Софіи Батори, у Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Польскихъ Королей, Иоанна Казимира и Михаила Корибута, къ Вирцбургскому Капитулу, Майнцкому Архіепископу Лотарю Фридриху, и на послѣдокъ къ Датскому Королю Христіану I-му. Кончивъ свои посольства, онъ былъ принятъ въ число Государственныхъ Чиновъ Нижней Австріи, но вскорѣ удалился отъ всѣхъ дѣлъ въ уединеніе, въ которомъ, при стѣсненныхъ обстоятельствахъ, причиненныхъ разореніемъ его помѣстьевъ Турками, и провелъ остатокъ дней, скончавшись 23-го Марта, 1688 года, на 76-мъ году отъ рожденія; слѣдовательно, родился онъ въ Августѣ 1612 года. Судя по тѣмъ познаніямъ его въ Русскомъ языкѣ, какія онъ обнаруживаетъ въ своихъ сочиненіяхъ, передавая, большею частью, мѣстные, историческія и т. п. названія въ настоящемъ, или весьма мало измѣненномъ, видѣ, особенно же въ прекрасномъ переводѣ нашего „Уложенія,“ Царя Алексѣя Михайловича, составлявшаго тогда, по новости своей, весьма яркое и важное явленіе въ жизни Московскаго народа, присоединенномъ къ его „Путешествію“ подъ заглавіемъ: „Statuta Moschovitica, ex Russico in Latinum idioma ab eodem translata;“ * судя по всему этому

* Аделунгъ догадывается (стр. 95), что подъ переводомъ «Уложенія» вопреки словамъ заглавія (ab eodem translatis), трудился переводчикъ, при Посольствѣ въ Москвѣ находившійся, и хотя переводъ этотъ не вездѣ вѣренъ, но въ некоторыхъ случаяхъ можетъ служить посвященіемъ подлинника.»

а также и мѣсту его рожденія, кромѣ того самому образу выраженія (правописанія) Славянскихъ звуковъ, можно полагать, что онъ былъ Славянскаго происхожденія, изъ рода Силезскихъ небогатыхъ дворянъ, но какого именно, трудно утверждать. Даже самое его имя покрываетъ нѣкоторая неизвѣстность. Обыкновенно его называютъ, говоритъ Аделунгъ (стр. 3—4), Барономъ фонъ Мейербергъ, и подъ симъ именемъ вышло изданное имъ путешествіе его въ Россію; однако, нѣтъ сомнѣнія, что званіе сіе принято имъ уже въ послѣдствіи времени, и что получилъ оное въ награду за свои заслуги; ибо въ „Донесеніи,“ поданномъ имъ Императору Леопольду I о своемъ путешествіи, равно какъ и въ письмѣ къ Польскимъ Сенаторамъ, подписывается онъ еще просто: Августинусъ де Майернъ. То же и на заглавномъ, листѣ сего донесенія (*Wichmanns Sammlung kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs, I, S. 201*), и на чертежѣ, изображающемъ жилище Императорскихъ Пословъ въ Кремлѣ, названъ онъ де Мейернъ; равнымъ образомъ и на надгробной надписи его, какъ видѣли мы выше, а также и въ запискахъ Вѣнскаго Архива и Архива Московскаго Иностранныхъ Дѣлъ, слыветъ онъ: Майернъ, Маёрнъ, фонъ Маернъ. Въ Баронское достоинство возведенъ 23-го Августа, 1666 года, три года по возвращеніи его изъ Россіи, и тогда-то, вѣроятно, дано ему прозваніе: Мейеръ фонъ Мейербергъ, подъ коимъ сдѣлался извѣстнымъ. Въ прочихъ сочиненіяхъ о немъ, каковы разные словари объ ученыхъ и извѣстныхъ мужахъ, на примѣръ: *Jochers Allgemeine Gelehrten-Lexicon, Biographie universelle* и т. п., имя его пишется: фонъ Майербергъ, фонъ Майерсбергъ, Мейербергъ, *de Maueberg*, и т. д.

Сочиненіе Майерберга показываетъ, что онъ обладалъ большими свѣдѣніями, даромъ слова, умомъ и стойкостью. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о Русскихъ своего времени, отличаются большою точностью и подтверждаются въ значительной степени предшествовавшими ему путешественниками, равномѣрно и послѣдующими.

„Кромѣ этого путешествія, замѣчаетъ Аделунгъ, Майербергъ оставилъ еще не менѣе достопримѣчательное собраніе чертежей и рисунковъ, по распоряженію его сдѣланныхъ сопровождавшимъ его искуснымъ художникомъ, которые, представляя разныя мѣстоположенія, обряды и другіе предметы, обратившіе на себя вниманіе его, служатъ драгоценнымъ дополненіемъ къ описанію сего путешествія. Любопытное собраніе сіе, однако, имъ не издано, но, сдѣлавшись, по какому-то случаю, собственностію Королевской Библіотеки въ Дрезденѣ, оставалось тамъ и по нынѣ, будучи почти совсѣмъ неизвѣстнымъ свѣту. Первое свѣдѣніе о немъ Аделунгъ получилъ отъ Главнаго тамошняго Библіотекаря, Эберта, къ коему, по препорученію покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцева, отнесся онъ, для полученія извѣстій о имѣющихся въ той Библіотекѣ рукописяхъ, къ древней Исторіи Россіи относящихся. Эбертъ успѣшилъ сообщить просимое, а Государственный Канцлеръ поручилъ было Аделунгу издать вѣрные снимки съ упомянутыхъ чертежей посредствомъ литографіи, вмѣстѣ съ нужнымъ къ нимъ для поясненія описаніемъ, что, однако, приведено въ исполненіе уже по смерти Канцлера, при содѣйствіи брата его, Графа С. П. Румянцева.“ Чертежи и изображенія эти приложены къ названному въ началѣ нами сочиненію Аделунга, коему они, по увѣренію его (стр. VI), были и первымъ поводомъ: въ немъ Аделунгъ собралъ все, что лишь могъ найти о путешествіи Майерберга, его пребываніи у насъ, политической цѣли его посольства, равно какъ и свѣдѣнія, къ литературѣ сего сочиненія относящіяся. Желаящіе ближе познакомиться какъ съ самыми сими изображеніями, такъ объясненіями къ нимъ и по поводу ихъ разными свѣдѣніями, да благоволятъ обратиться къ самой книгѣ Аделунга о Баронѣ Майербергѣ и путешествіи его по Россіи, вышедшей въ одинъ и тотъ же годъ на Нѣмецкомъ языкѣ и въ переводѣ на Русскій.

О. БОДЯНСКІЙ.

17-го Декабря, 1873 г.

Москва.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ МОСКОВІЮ

БАРОНА АВГУСТИНА МАЙЕРВЕРГА.

Русское Царство, которое нынѣ мы называемъ Московскимъ, нѣкогда простиралось широко по обоимъ берегамъ Днѣпра (Бориссена). Но въ началѣ XI-го столѣтія по Христіанскому лѣтосчисленію, когда, съ одной стороны, сперва напали на него Поляки, а потомъ, съ другой стороны, Литовцы, оно сильно уменьшилось въ продолженіи чуть не 400-лѣтней тяжелой войны. По тому что все теченіе Днѣпра, отъ его истоковъ до устья, съ Бѣлою (alba) и Черною (nigra), иначе Красною (rubra), или Малою (parva) Русью и обширѣйшею Сѣверскою областью (Severiensis ditio), Поляки и Литовцы постепенно отняли у Русскихъ Князей во многихъ походахъ. А Витовтъ (Vitoldus), Великій Князь Литовскій, въ 1414-мъ году отнялъ у нихъ еще и великій Новгородъ (Novogardiam), и Псковъ (Plescoviam). Однако жъ, когда Иванъ Васильевичъ старшій (senior Joannes Basilides), съ безстрашною отвагою свергнулъ съ себя и съ своей Московіи (Moscovia) Татарское иго, онъ взялъ обратно великій Новгородъ, послѣ семилѣтняго obleganія, въ 1477 году, въ царствованіе въ Польшѣ Казимира III-го. Послѣ того какъ Сѣверскіе Князья перешли къ нему отъ зятя его, Александра Литовскаго, онъ опять привелъ подъ свою власть почти всю Сѣверскую область (Severia). Сынъ же его и преемникъ, Василій, возвратилъ себѣ, въ 1509 году, Псковъ, съ помощію измѣны духовенства, а спустя пять лѣтъ потомъ и самый Смоленскъ (Smolensciam), отнятый у Сигизмунда I-го перебѣжчикомъ Михаиломъ Глинскимъ (Linckzium).

Потомъ Стефанъ Баторій (Bathoreus) такъ смирилъ гордость Ивана Васильевича младшаго (junioris Joannis Basilidis), въ своихъ трехъ походахъ въ Московію, подъ личнымъ, храбрымъ и счастливымъ, начальствомъ, что этотъ хитрый лицемеръ умолялъ о миротворномъ посредничествѣ Римскаго Первосвященника, Григорія XIII-го, надававши ему блестящихъ обѣщаній. Папа, въ свою

очередь, послалъ Антонія Посевина (Possevinus), богослова изъ Общества Езуитовъ, который, не успѣвъ уладить между ними прочнаго договора на условіяхъ постоянного міра, выгодныхъ для обѣихъ сторонъ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время остановить взаимное раздраженіе противниковъ. Такъ, въ 1582 году, онъ и склонилъ Стефана къ десятилѣтнему перемирію, заключенному на томъ условіи, чтобы Иванъ сначала возвратилъ Ливонію, а между тѣмъ искалъ средства, какъ бы на свои военныя издержки и своимъ же оружіемъ взять назадъ Эстонію (Esthonia), отнятую у Польскаго Короля Шведами, и тоже, согласно договору, возвратитъ ее Полякамъ, равно какъ условиться, какимъ способомъ отдать Польшѣ обратно Смоленское и Сѣверское Княжества.

Стефанъ умеръ отъ удара, 13-го Декабря, 1586 года. На восьмой мѣсяцъ послѣ того избранъ былъ Королемъ Сигизмундъ III, сынъ Іоанна, того Короля Шведскаго, который все еще удерживалъ за собою Эстонію. А сынъ Ивана Васильевича, Теодоръ, по кончинѣ отца, 18 Марта, 1584 года, держалъ наслѣдственный скипетръ Московіи руками своего шурина, Бориса Годунова. Хотя онъ и освобожденъ былъ отъ обязанности возвратитъ Эстонію, которую Швеція обѣщалась отдать, по договору съ Польшею, при избраніи Сигизмунда, совсѣмъ тѣмъ взялъ вооруженною рукою Шведскую Нарву въ Ижорѣ (Ингрій), въ 1590 году. Черезъ пять лѣтъ потомъ Сигизмундъ заключилъ съ нимъ мирный договоръ на 20 лѣтъ, стараніями Барона Эрнфрида Минковича (Ernfridi a Minckowicz) и Николая Варкоча изъ Небшица (Nicolai Warcolsch a Nebschitz), Пословъ Императора Рудольфа, а по смерти Теодора подтвердилъ этотъ миръ съ его преемникомъ, Борисомъ Годуновымъ, въ 1598 году, благодаря старанію Литовскаго Канцлера Льва Сапѣги (Leonis Sapiehae).

Въ 1604 году, послѣ того, какъ этотъ же Борисъ Годуновъ тайно, съ помощію злодѣевъ, убилъ Димитрія Ивановича въ Угличѣ, за этого убитаго Царевича выдалъ себя разстриженный монахъ, Гришка Отрепьевъ (Griska Utrereia); однако жъ, хотъ и поддержанный Польскою помощію въ продолженіе полутора года, онъ понесъ наказаніе за безрасудно веденный обманъ. На опустѣломъ Царскомъ престолѣ, съ общаго согласія Москвитянъ (Moschorum), сѣлъ Василій Ивановичъ изъ Князей Шуйскихъ (Vasilius Juanowicz ex Ducibus Suiskiis). Впрочемъ, другой обманщикъ, продувной не меньше перваго, убитаго, выдалъ себя за Царя

Димитрія, тайкомъ будто бы увернувагося во время мятежа и свергнулъ Московію въ новыя смуты.

При такой невзгодѣ еще Сигизмундъ стѣснилъ жестокою осадю Смоленскъ 1-го Октября, 1609 года, а по тому Москвитяне, не будучи въ силахъ управиться съ такимъ числомъ враговъ, свели съ престола своего Царя Василія, постыдно презираемаго за не благоволившее къ нему счастье, и на его мѣсто выбрали сына Сигизмундова, Владислава (Uladislaum), на томъ условіи, чтобы онъ принялъ крещеніе и исповѣдывалъ Вѣру по Московскому обряду (Moschovitico ritu). Но Сигизмундъ, чувствуя справедливое отвращеніе къ такому дурному дѣлу, и домогаясь для себя Великаго Княжества Московскаго, чтобы передать его сыну, Владиславу, медлилъ посылать Королевича въ Москву, чего такъ настоятельно требовали Москвитяне; когда же они не хотѣли сдать Смоленска до исполненія этого условія, онъ взялъ этотъ городъ силою 13-го Іюня, 1611 года. Но Москвитяне, осадившіе тогда Поляковъ въ Москвѣ, въ послѣдствіи выгнали ихъ оттуда, впрочемъ не прежде, пока Поляки не выжгли всего этого города и не произвели жестокаго побоища между жителями.

Москвитяне, раздраженные столькими обидами и потерями, отказавшись отъ Владислава, предпочли взять себѣ въ Государя Михаила Романова (Michaelem Romanowium), сына Ростовскаго Митрополита Филарета, благороднаго, хоть и незнатнаго, происхожденія.

Онъ настоятельно просилъ, торжественнымъ посольствомъ Римскаго Императора Матѳея, чтобы этотъ соизволилъ быть восстановителемъ мира между Москвитянами и Поляками. Легко склоняясь на эту просьбу, Матѳеій (Matthias) отправилъ Посла, Эразма Гейделя (Heidelium), который, въ 1615 году, въ качествѣ посредника между уполномоченными обѣихъ сторонъ, переходилъ, въ городѣ Вязьмѣ (Wiesmae), то къ тѣмъ, то къ другимъ, однако жъ не въ силахъ былъ убѣдить ихъ къ заключенію равно пріятныхъ для нихъ мирныхъ условій. Напротивъ, еще въ слѣдующемъ же году Москвитяне сдѣлали напрасное нападеніе на Смоленскъ. Но потомъ Владиславъ, вторгшись съ сильнымъ войскомъ, въ внутреннія области Московіи, привелъ долговременнымъ obleganіemъ въ опасное положеніе самую Москву и приступилъ къ ней; однако жъ, такъ какъ и Владислава тоже стѣснили разныя домашнія неурядицы, то, при деревнѣ Деулицѣ (Divulium), въ

исходѣ 1618-го года, завязались переговоры, на которыхъ обѣ стороны и заключили на 14 лѣтъ съ половиною перемиріе.

Подъ исходъ этого перемирія сильно вооруженные Москвитяне напали на Смоленскъ, подъ начальствомъ Князя Михайла Борисовича Швина (Shino), которому въ послѣдствіи отрубили на Московской площади голову, какъ измѣннику. Однако жъ, когда неожиданно подоспѣвшій Владиславъ отразилъ ихъ, нанеся имъ сильное пораженіе, и отбилъ у нихъ станъ, они согласились на болѣе почетныя мирныя условія въ 1634 году при рѣкѣ Поляновкѣ (Polanovam), между Вязмою и Дорогобужемъ (Droghobusum). По условіямъ этого мира, Владиславъ уступилъ Михаилу, вмѣстѣ съ титуломъ, всѣ свои права на верховную власть въ Московіи, но удержалъ за собою въ вѣчномъ владѣніи Княжества Смоленское и Сѣверское, со всѣми землями, также и титулами этихъ Княжествъ.

Послѣ скорѣпостижной смерти Михаила, 12-го Іюля, 1645 года, хотя сынъ его, Алексѣй, возобновилъ этотъ миръ, сначала съ Владиславомъ, а по смерти его, 20-го Мая, 1648 года, подтвердилъ клятвою, съ его братомъ преемникомъ, Іоанномъ Казимиромъ, совсѣмъ тѣмъ въ послѣдствіи не хотѣлъ ставить его ни во что.

Москвитянь поджигало воспоминаніе бѣдствій, которыя Поляки, вступавшіе къ нимъ защитниками лукавыхъ продѣлокъ Лжедмитріевъ, далеко разнесли по областямъ ихъ Царства въ пожарахъ и убійствахъ. Ихъ подстрекали къ мести также Княжества Смоленское и Сѣверское, отторгнутыя отъ Московіи Сигизмундомъ въ трудное время Московской смуты и, не смотря на старанія Москвитянь, удержанныя храбростію Владислава, на основаніи вынужденныхъ невыгодныхъ для нихъ мирныхъ условій. Такъ они все и искали случая возвратить свои потери и вмѣстѣ расплатиться мстительнымъ оружіемъ съ Поляками за всѣ убытки и обиды.

Въ числѣ другихъ условій Поляновскаго договора постановлено было, чтобы, въ видахъ устраненія на будущее время повода къ несогласіямъ, какой подавали до сихъ поръ ошибки въ титулахъ, предписанъ былъ извѣстный образецъ этихъ титуловъ, котораго и должны неизмѣнно держаться Польскіе Короли и Московскіе Цари, въ ихъ взаимныхъ письменныхъ сношеніяхъ. Вотъ Москвитяне и собрали съ особенною заботливостію и тщательно хранили много писемъ Польскаго Короля къ Царю, въ которыхъ, по словамъ ихъ, съ умышленнымъ пренебреженіемъ, на что жаловался и Царь, вкрались койкакія неважныя ошибки, по

оплошности писцовъ и по незнанію Московскаго нарѣчія и образа выраженія. А какъ Москвитяне видѣли, что возстаніе Запорожскихъ Козаковъ значительно ослабляетъ и развлекаетъ военныя силы Польши, то немедленно и воспользовались выпавшимъ случаемъ, котораго добивались уже давно.

Черезъ своего Посла, Георгія Гавриловича Пушкина (Georgium Haugilowicz Putzkin), съ товарищами, Алексѣй съ большимъ многословіемъ жаловался Королю, Іоанну Казимиру, на злонамѣренныя перемѣны и искаженія его титуловъ въ Королевскихъ письмахъ, къ его Царскому безчеству, просилъ и требовалъ настоятельно, чтобы съ писавшими эти письма, какого бы званія они ни были, поступлено было по закону Владислава о преступленіи противъ Величества.

Поляки видѣли, что Москвитяне дѣлали это требованіе только съ тѣмъ, чтобы имѣть предлогъ къ нарушенію мира во время такихъ невзгодъ Республики, и, для предупрежденія ихъ намѣреній, отвѣчали, что, по Королевскому приказу, обвиняемые приглашены къ отвѣту на ближайшемъ сеймѣ, на который и Алексѣй пускай присылаетъ своихъ уполномоченныхъ въ качествѣ обвинителей, съ доказательствами, увѣряя его, что Король накажетъ виновныхъ даже смертною казнію.

Посолъ Пушкинъ, удовлетворенный Королевскимъ рѣшеніемъ, приводилъ другую жалобу, которую еще усилилъ множествомъ выраженій болѣе обиднаго смысла, именно: что Иванъ Александръ Горцинъ (Hogczin), Эбергардъ Васенбергъ (Wassenbergius) Твардовскій (Twardowius), Виленская Академія и другіе, въ изданныхъ ими, съ вѣдома и согласія Короля, книгахъ превозносили трофеи Владислава и торжество его надъ Московією, къ великому поношенію покойнаго Царя, Михаила, и всѣхъ прочихъ Москвитянъ, что было явное нарушеніе Поляцковаго договора, согласно постановленію котораго такія вещи должны быть преданы вѣчному забвенію, и необходимо требуетъ возмездія сружіемъ со стороны Царя, если Король и Республика не удовлетворяютъ его за нанесенную обиду отдачею Смоленска, а Боярь уплатою 50 тысячъ золотыхъ (aureorum).

Поляки отвѣчали, что обвиняемые писатели—люди вольные въ свободной Республикѣ, и издали свои книги, на которыя нападаютъ Москвитяне, безъ вѣдома Короля и Сената. Впрочемъ, какъ бы это ни сдѣлалось, Поляки не понимаютъ, съ чѣмъ это

сообразно, чтобы за оскорбленіе добраго имени Царя вознаграждать возвращеніемъ Смоленска, а за обиду, нанесенную Московскому народу, уплатою количества золота. На будущее время отъ такихъ торговыхъ сдѣлокъ за обиды, унижительныя для особъ Княжескаго званія и честныхъ людей, доброе имя ихъ еще скорѣе подвергнется опасности.

Посолъ былъ не столько несговорчивъ, чтобы настаивать на своемъ предложеніи, однако жъ объявилъ, что Поляки могутъ удовлетворить его вполне, если вырвутъ изъ книгъ страницы, обидно злословящія Царя и народъ его и, предавъ ихъ всенародно сожженію по всей справедливости, загладятъ дѣйствіе не заслуженной Москвитянами обиды и покараютъ дерзкое оскорбленіе Величества. Этому онъ и добился. Но хоть и были сожжены этѣ страницы, память объ ихъ содержаніи никакъ не стѣрѣла, напротивъ еще засіяла ярче, озаренная такимъ пламенемъ. По тому что въ людяхъ возбуждено было любопытство узнать, что бы тутъ было такое, что столько хлопотали скрыть Москвитяне, даже до того, что и пустившихъ это въ огласку приговорили къ сожженію. Да и въ самомъ дѣлѣ, это безуміе, стоящее того, чтобы послать его на Антикиру¹ пить чемерицу, если кто разсердится на писателей, вѣрно поредающихъ потомству его проступки, или перенесенныя имъ невзгоды. По тому что, относительно первыхъ, не должно дѣлать ихъ совсѣмъ, такъ и не стануть ихъ описывать. А если кто поступалъ несогласно съ правилами справедливости, то съ какого же права и требовать ему, чтобы какой ни будь иностранный писатель поберегъ больше его добрую славу, нежели бережетъ ее самъ онъ своимъ преступнымъ образомъ дѣйствій? Относительно же послѣднихъ, такъ какъ нельзя ему ставить въ порокъ случайностей, которыя пошли на перекоръ его разумнымъ усиліямъ, посланы неожиданно злою его судьбой и перенесены имъ равнодушно и мужественно, то не изъ чего ему и гнѣваться, что въ книгахъ запишутся вины его счастья, а не его собственныя.

Потомъ, для продолженія заведеннаго дѣла о титулахъ, въ

¹ Anticyra, городъ въ Фіодидѣ, при устьѣ р. Сперхія, въ древней Греціи; въ его окрестности росла лучшая чемерица. *Helleborus niger* растетъ на горахъ въ Силезіи, Чехіи, Италіи, южной Франціи и Греціи. Естественныя испытатели признаютъ *radix Hellebori orientalis* за настоящую черную чемерицу Иппократа, считавшуюся въ древности гѣкарствомъ отъ сѣумасшествія. Нелле-

назначенное время явились на Варшавскомъ сеймѣ присланные изъ Москвы: Афанасій Осиповичъ Прончищевъ (Affanasiuu Osypowicz Ronsczuczowius) и Алмазь Ивановъ (Almasius Jvanowius). По обсужденіи дѣла на точныхъ основаніяхъ Польскаго права, при жаркомъ спорѣ сторонъ, Король Іоаннъ Казимиръ далъ рѣшительный приговоръ, согласно съ мнѣніемъ сейма:

1. Что это дѣло чисто личный поступокъ умершихъ уже людей, по законамъ Республики, должно прекратиться и не можетъ переходить на наследниковъ покойныхъ.

2. Что постановленіе Владислава брата о титулахъ не имѣетъ обязательной силы для тѣхъ, которые еще до изданія этого закона надѣлали ошибокъ въ титулахъ.

3. Что, по законамъ Республики, нельзя отказывать въ присягѣ лицу, требующему ея для очищенія своей невинности.

4. Что не должно давать большой важности какой ни будь незначительной ошибкѣ, вкравшейся ненамѣренно, по неосмотрительности, или невѣдѣнію, писца.

5. Что находящіяся еще въ живыхъ лица, которыя, получивъ законную повѣстку явиться въ судъ лично, или чрезъ повѣренныхъ, по небреженію не явились, по законамъ Республики, подвергаются казни за Государственную измѣну.

Этотъ приговоръ не успокоилъ Москвитянъ: они, называя его неправильнымъ и насмѣшливымъ, протестовали, и отказали даже доставить списокъ съ него своему Государю.

И такъ Іоаннъ Казимиръ принужденъ былъ отправить потомъ къ Алексію съ письмами Альберта Прелавскаго (Alberto Praelawski) и Казимира Унеховскаго (Casimiro Uniechowski),² чтобы они заявили ему правильность этого приговора. Это было напрасно: Алексій отвѣчалъ, что скоро пришлетъ къ Королю Великихъ Пословъ, которые успѣшнѣе вытребуютъ у него и Республики казнь виновнымъ.

Въ 1653 году Великіе Царскіе Послы нашли Короля въ станѣ

bonus niger извѣстенъ въ Аптекахъ, хоть и не пользуется древнею знаменитостью.

² По словамъ «Повседневныхъ Дворцовыхъ Записокъ» времени Михайла Федоровича и Алексѣя Михайловича (М. 1769), это были: Альбрехтъ Пещеславскій и Христофоръ Казимиръ Унеховскій, а по словамъ «Собора объ объявленіи войны Польшѣ 1653 г., Октября 1,» первый названъ Пещавскій, а послѣдній—Унеховскій. О. Б.

у Львова, и повторили свое требованіе: послѣ многихъ съ обѣихъ сторонъ убѣжденій, они сказали наконецъ, что Государь ихъ охотно отстанеть отъ этихъ настойчивыхъ требованій, если только увидятъ свое посредничество у Короля въ такомъ почетѣ, что онъ проститъ Запорожскимъ Козакамъ вину ихъ возстанія и, позабывъ имъ все прошлое, снисходительно приметъ ихъ въ нѣдра своей милости.

Во избѣжаніе всякихъ предлоговъ къ войнѣ, Король поручилъ нѣкоторымъ изъ вельможъ, чтобы они, вмѣстѣ съ Царскими Послами, разсудили хорошенько, не найдется ли возможности сдѣлать угодное Царю въ этой его просьбѣ? Совсѣмъ тѣмъ Москвитяне потребовали еще Зборовскаго договора (*pacta Sborowiensia*) для возставшихъ, а Королевскіе уполномоченные удачно доказали имъ, что новымъ своимъ возстаніемъ сами Запорожцы повторительно оказали пренебреженіе къ этому договору, и что благодѣяній его они дважды лишились по своей винѣ. Послы настаивали, чтобы, по крайней мѣрѣ, истребили корень несогласій съ Запорожцами, ограничивъ ту Вѣру, которая, по согласію ея съ Римскою Церковью, называется Унитскою и всегда, составляя замыслы на истребленіе Греческаго обряда, была причиною этой войны съ Запорожцами. Однако жъ, постоянно опровергаемые чрезвычайнымъ множествомъ злодѣйскихъ и святотатственныхъ дѣлъ, совершенныхъ Запорожцами вездѣ надъ приверженцами одной съ ними Греческой Вѣры, надъ ихъ церквами и священной утварью, Послы, по видимому, успокоились; по тому что они гнушаясь злодѣйствами Запорожцевъ и вполне негодуя на нихъ, объявили совершенно удовлетворенными и себя, и своего Государя.

Но только что вернулись они къ Алексѣю, какъ онъ, выславши войско, укрѣпилъ внутреннюю стражей Кіевъ, Бѣлую Церковь (*Bialoczerkuiam*) и другія мѣста, отданныя ему въ залогъ вѣрности Запорожцами и поддерживалъ ихъ въ неповиновеніи. Вскорѣ вторгшись въ Бѣлоруссію (*in Albam Russiam*), онъ быстро овладѣлъ ею всею. Но, не довольствуясь этимъ, ободренный успѣхами, онъ подчинилъ себѣ еще силой всю, остававшуюся безъ обороны, Литву, выжегъ ее, вырѣзалъ ея жителей и опустошилъ.

Въ долгой борьбѣ съ этими и другими несчастіями, внутреннею измѣной, Шведскими завоеваніями, Иоаннъ Казимиръ наконецъ изнемогъ подъ ихъ гнетомъ и, потерявъ Государство, бѣжалъ укрыться въ Силезію, съ своею женою Лудовикою Марією. Оттуда онъ, съ полной увѣренностью, просилъ своего двоюроднаго

брата, блаженной памяти Августѣйшаго Императора Фердинанда III, чтобы взялъ на себя посредничество для мира его съ Москвитинѣ, по тому что, съ удаленіемъ этого самаго могущественнаго врага, ему будетъ свободно вздохнуть отъ гнетущихъ его несчастій, сдѣлавшись его изгнанникомъ.

Фердинандъ согласился на просьбу, и немедленно, въ 1655 году, отправилъ Алегрета де Алегрети (Allegretum de Allegretis) и Іоанна Теодора Лорбаха (Lorbach), которые отъ его имени должны были склонить Московскаго Царя къ заключенію мира съ Поляками, и дружескими убѣжденіями уладить мирныя условія къ общему удовольствію обѣихъ сторонъ. А въ видахъ осторожности, чтобы не подать никакого наружнаго повода Москвитинамъ къ подозрѣнію, будто бы онъ снарядилъ свое посольство по уговору съ Поляками, и чтобы Москвитяне, догадавшись изъ того, что Поляки трусятъ, не рѣшились предписать имъ болѣе тягостныя условія, Императоръ хотѣлъ, чтобы его Послы избѣгли Польскихъ владѣній, отправились бы черезъ Нѣмецкія въ Любекъ, тамъ сѣли на корабль и плыли въ Ливонію, а оттуда ѣхали въ Москву.

Алексѣй принялъ предложеніе, и въ 1656 году назначилъ городъ Вильну мѣстомъ собранія Пословъ обѣихъ сторонъ; но дѣятельность Императорскихъ Пословъ никакъ не могла уладить споровъ о вѣчномъ мирѣ, которые, по заключеніи, 3 Декабря, перемирія, и были отложены до будущаго Польскаго сейма. Это было къ великой выгодѣ для Поляковъ, между тѣмъ какъ Москвитянинъ изливалъ весь свой гнѣвъ на Шведовъ въ Ливоніи, благодаря этому отвлеченію врага въ другое мѣсто, Полякамъ стало удобно вытѣснить его, съ помощію Цесарскихъ войскъ, изъ своего Государства, которымъ онъ овладѣлъ было.

Впрочемъ, условія перемирія соблюдались не очень-то свято съ обѣихъ сторонъ, а по тому война и возобновилась. Для прекращенія жалостнаго кровопролитія между Христіянами, и водворенія тишины во всемъ Сѣверномъ краѣ, при посредствѣ Австрійскаго орла, Державнѣйшій Римскій Императоръ, Всемилостивѣйшій мой Государь, Леопольдъ, пожелалъ слѣдовать по стезѣ своего отца, и всемилостивѣйше повелѣлъ отправиться къ Алексѣю мнѣ и Горацію Вильгельму Кальвуччи (Horatio Gulielmo Caluuccio), рыцарю Священной Римской Имперіи и члену суда въ Нижней Австріи, съ дружескимъ предложеніемъ ему перемирія, и только

въ случаѣ его согласія на то, объявить себя Императорскими Послами.

Придерживаясь тѣхъ же соображеній, какими руководился и Августѣйшій его отецъ, онъ велѣлъ намъ уклоняться отъ Польскаго Государства: для того сначала и просилъ Герцога Курляндскаго, Якова, предупредить о будущемъ нашемъ приходѣ пограничныхъ Воеводъ Московской области, чтобы тотчасъ же, какъ прибудемъ туда, они насъ приняли и, нимало не мѣшая, отвели прямо къ Царю. ³ По тому что старинный обычай Москвитянъ запрещаетъ имъ допускать въ свои области Пословъ иноземныхъ Государей до тѣхъ поръ, пока Великій Князь, удостовѣрившись точнѣе въ ихъ пріѣздѣ, не прикажетъ пропустить ихъ.

Отправившись изъ Вѣны, 16 Февраля, 1661 года, мы пріѣхали въ столицу Государства Маркоманновъ, Оломуць (Olomucium), по древнему названію Eburum Margomannorum. Тутъ-то, покинувъ дорогу изъ Малой Польши, чтобы взять направленіе въ Курляндію, мы повернули влѣво и 26-го Февраля прибыли въ главный городъ Силезіи, удержавшій имя своего основателя, или возстановителя, Чеха Вратислава, въ 200 миляхъ разстоянія отъ Вѣны. Тамъ, изъ угожденія общему съ нами Государю, насъ посѣтили два Сенаторовъ и одарили дарами отца Вакха.

Черезъ два дня мы выѣхали изъ Вратиславы (Uratislauia) и, проѣхавши городокъ Миличъ (Militscium), ⁴ въ 45 миляхъ оттуда, коснулись предѣловъ Великой Польши при Фрейгайнѣ (Freyhainium). ⁵ Сдѣлавъ еще 50 миль, при деревнѣ Погоржельцахъ (Pogorelitzium), ⁶ мы переѣхали по мосту рѣку Варту и, послѣ 15 миль пути оттуда, прибыли въ городъ Глѣзно, ⁷ названный такъ его

³ Полный составъ Посольства былъ слѣдующій: Императорской Гофъ-Камерратъ, въ послѣдствіи Баронъ фонъ Майръ (Майербергъ), и Совѣтникъ Внутренняго Правленія Австрійскаго Ораціо Гульельмо Кальвуччи. При нихъ находились: переводчикъ Яковъ Веберъ, Священникъ или Капеланъ Севастьянъ Главиничъ, Секретарь Михаилъ Гамеръ, рисовальщикъ Іоаннъ Рудольфъ Сторъ или Сторно, одинъ Шталмейстеръ и 12-ть человекъ разныхъ прислужниковъ.

⁴ Миличъ, Уѣздный городъ въ Силезіи, на р. Барчѣ, съ 3,878-го жителями.

⁵ Фрейгайнъ тамъ же, гдѣ и Миличъ.

⁶ Пограничная съ Польшею деревня Погоржелицы.

⁷ Глѣзно, Уѣздный городъ въ Познани, съ прекрасною соборною церковью, въ которой, до 1320 года, короновались Польскіе Короли; 9,650 жителей, между которыми 1,300 Жидовъ.

строителемъ, Лехомъ, первымъ Польскимъ Княземъ, по совѣту ку-
десниковъ, отъ гнѣзда бѣлыхъ орловъ, около 550 г. нашего Иску-
пленія. Тутъ было мѣстопробываніе самого Леха и его потомковъ
до Крака, строителя Кракова (Cracoviae), который и жилъ въ
немъ; тутъ же жилъ въ послѣдствіи и Пясть, и многіе изъ его
потомства. Туда же правнукъ Пяста, Болеславъ Храбрый (Chrobri),
позаботился перенести тѣло мученика Адальберта, второго тамош-
няго Архіепископа, выкупивъ его у язычниковъ Прусовъ, его
убійць, и сдѣлавъ ему приличное погребеніе. Архіепископскимъ
же достоинствомъ этотъ городъ почтилъ первый изъ Христіанскихъ
Князей Польши, (Мечиславъ Miecislaus), правнукъ Пяста, около
965 года, съ утвержденія Іоанна XIII, занимавшаго тогда престолъ
Св. Апостола Петра. Въ началѣ XV вѣка отъ воплощенія Бога
Слова этому городу придана новая знаменитость, когда Архіепис-
копъ его, Николай Трамба (Tramba), получилъ отъ Констанскаго
Собора достоинство Примаза въ Польшѣ. Значеніе города еще уве-
личилось, когда, въ слѣдующемъ столѣтіи, Іоаннъ Ласкій (Laski) по-
лучилъ отъ Латеранскаго Собора званіе постоянного Папскаго
Легата въ Польшѣ, не только для себя лично, какъ до того Ген-
рихъ Китлицій (Kitzlicius), отъ Иннокентія III, но и для своихъ
преемниковъ. Въ гражданскомъ же отношеніи Архіепископъ Гнѣз-
ненскій, самая важная особа послѣ Короля, во время междуцар-
ствія представляетъ какъ бы тѣнь его, да и всегда отличается
значительными преимуществами.

Проѣхавъ, въ тридцати миляхъ оттуда, городъ Пакосць (Pacos-
sum),² на рѣкѣ Нотецѣ, мы прибыли въ Бромбергъ (Bromberga) или
Быдгощъ (Bidgostiam),³ Королевскій городъ на рѣкѣ Бердѣ въ

¹ Пакосць (Pakość) лежалъ въ землѣ Куавской, въ околицѣ Палуки (Paluki),
коего замокъ уже въ XIII столѣтіи упоминается. Съ половины XIV ст. го-
родъ. Одинъ изъ Дзвалынскихъ, Воевода Калишскій, въ концѣ XVII стол., на-
ходя положеніе его похожимъ на положеніе Іерусалима, построилъ тамъ Но-
вый Іерусалимъ (Nowa Jerusalem), съ 25 часовнями, въ память жизни и стра-
даній Спасителя. Въ первыхъ числахъ Мая собирается туда значительное
число поклонниковъ. Съ 1772 г. городъ этотъ принадлежитъ Пруссіи. О. Б.

² Первоначально замокъ, извѣстный съ начала XIII стол., возвращенъ Польшѣ
въ 1343 году, за тѣмъ и городъ. Достался Пруссакамъ по первому раздѣлу
Польши. Съ проведеніемъ канала, соединяющаго рѣку Нотець съ Вислой при
посредствѣ Берды, впадающей въ 7 верстахъ отъ Вислы, городъ этотъ зна-
чительно поднялся. О. Б.

Маломъ Поморьѣ (Pomerelia), то же въ 30 миляхъ разстоянія отъ Пакосца, который, при недавнемъ вторженіи Шведовъ, по случаю перемѣнчивости военного счастья и бѣдственной превратности войны, былъ взятъ ими и потомъ отнятъ у нихъ назадъ. По пріѣздѣ нашемъ туда горожане приняли насъ суровѣе, чѣмъ Шведовъ. Отъ того мы и принуждены были переночевать за городомъ на постояломъ дворѣ.

Малое Поморье, въ древности часть Поморья (Pommeraniae), обитаемая Готами (Guttonibus), происходившими отъ Германскаго народа Вандаловъ, была занята потомъ Сарматами Венедями или Вендами, усвоившими себѣ имя первыхъ, заключала въ себѣ часть Кашубинъ (Cassubiae) и управлялась долго собственными Князьями. Это было до 1290 года, когда Местовинъ (Mestovinus), завѣщавъ ее, по просьбѣ своихъ подданныхъ, Князю Великой Польши, Премыславу (Primislae), помимо своихъ родственниковъ по отцу, Княземъ Передняго Поморья, и двухъ дочерей, одной, бывшей за Княземъ Руенскимъ (Rugiae), а другой за Графомъ Адольфомъ Голштинскимъ (Holsatiae), и такимъ образомъ Малое Поморье стало лѣвокомъ раздора (romum Eridis) между ними. Но межъ тѣмъ, какъ они ссорились, Тевтонскій Орденъ (Teutonicus Ordo), вооружившись, и самъ подоспѣлъ на споръ и одолѣлъ ихъ, а въ 1310 году, покоривъ эту страну, присоединилъ ее къ своей Пруссіи, которую отнял у Эстовъ (Aestii). По тому что когда Мазовію бѣдственно разоряли язычники Пруссы, Князь Мазовскій Конрадъ, чувствуя себя не въ силахъ оборонять ее, съ дозволенія Римскаго Императора Фридриха II-го, 29 Мая, 1226 года, возложилъ эту обязанность на Маріанскихъ рыцарей,¹⁰ до того уже изгнанныхъ Сарацынами изъ Сиріи и бывшихъ въ то время подъ управленіемъ четвертаго Магистра Ордена, Германа Зальца (de Salza). Конрадъ предоставилъ имъ область, заключающуюся между рр. Вислой, Мокрой и Древенцею (Dergancia), съ присоединеннымъ къ ней недавно Хельменскимъ (Culmensi) округомъ, который, однако жъ, долженъ быть возвращенъ ему, когда они, по уговору, подѣлятся съ нимъ отнятыми землями у побѣжденныхъ Пруссовъ. Крестоносцы повели дѣла

¹⁰ Такъ названныхъ по имени Богородицы Маріи, какъ покровительницы Ордена, равно какъ и самый городокъ названъ, въ честь ея, Mariaeburg, по Польски переименованъ въ Malborg, сдѣлавшійся съ того времени стольнымъ Крижаковъ или Крестоносныхъ рыцарей, при Магистрѣ ихъ Зигфридѣ Фейхтвагенѣ, и считался однимъ изъ самыхъ неприступныхъ. О. Б.

съ такимъ усердіемъ, что побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ покорили Пруссовъ, а потомъ Польскій Король, Владиславъ Локотокъ, позвагъ ихъ на помощь своему замку Гданску (*Gedanensis*), осажденному Бранденбургскими Маркграфами, Іоанномъ и Вальдемаромъ: они освободили замокъ и удержали его за собою въ возмѣщеніе издержекъ. Въ 1310 году они взяли также и упомянутый городъ и утвердились во всемъ Поморьѣ, купивъ его у тѣхъ Маркграфовъ, съ соизволенія Императора Генриха. Въ послѣдовавшей за тѣмъ войнѣ, которая тянулась съ переменнымъ успѣхомъ, Поляки и Крестоносцы сражались между собою до тѣхъ поръ, пока, въ 1343 году, Рыцари не вынудили у Казимира Великаго грамоту, уступавшую имъ всѣ его права на Поморье и Хельменскій округъ, съ согласія свѣтскихъ вельможъ его Королевства. Послѣ того, въ 1408 году, Ягайло нанесъ войску Крестоносцевъ жестокое поражение при Грюневалде (*apud Grunevaldum*)¹¹ къ тому же, при этомъ упадкѣ силы ихъ, они не ладили между собою изъ ненависти, и такъ слабо правили своими подданными, что эти послѣдніе, въ 1454 году, почти всѣ перешли отъ нихъ къ побѣтелю, а потомъ къ его сыну, Казимиру, во время управленія Орденомъ Магистра Лудовика Эрлингсгаузена (*ab Erlingshausen*). Они далеки были отъ того, чтобы своимъ преемникамъ оставить возможность возвратить назадъ утраченныя земли; напротивъ, еще сами нашлись вынужденными стать подручниками Польши. Послѣ того Альбертъ, сынъ Фридриха изъ Онольбахской линіи (*Opolsbachianae lineae*) Маркграфовъ Бранденбургскихъ, тридцать четвертый Магистръ Ордена, распростившись съ Католической Вѣрой, принялъ, 24 Февраля, 1525 года, Лютеранскую, и уступилъ своему дядѣ, Сигизмунду 1-му, сыну Казимира, Орденское право на все Малое Поморье и часть Пруссіи, но удержавъ за собою въ потомственномъ владѣніи гораздо большую ея часть съ титуломъ Прусскаго Герцога (*Ducis Prussiae*), подъ подручничествомъ Польши. Отъ того Пруссія и раздѣлилась на Королевскую и Герцогскую (*Regalem et Ducalem*).

Королевская Пруссія состоитъ изъ Варминскаго и Хельменскаго Епископствъ, Воеводствъ Хельменскаго, Мариенбургскаго и Малопоморскаго, съ большими городами: Торунемъ, Эльблонгомъ (*Elbinga*) и Гданскомъ (*Gedanum*), и премногими другими меньшими городами.

¹¹Это извѣстная роковая битва при Ташенбергѣ, бывшая въ 1410 году.

Ея гражданское управленіе принадлежитъ тремъ учрежденіямъ: первое составляютъ Епископы Варменскій и Хельменскій, Воеводы Начальники крѣпостей (Castellani), и низшіе придворные чины (Succamerarii), завѣдующіе судомъ въ пограничныхъ округахъ Хельменскомъ, Мариенбургскомъ и Малопоморскомъ, и въ большихъ городахъ: Торунѣ, Эльблонгѣ и Гданскѣ. Съ ихъ совѣта Король обязанъ управлять всѣми дѣлами, касающимися всей Пруссіи.

Второе учрежденіе дворянское, имѣющее свои собранія и судебные округа: въ Хельменскомъ, въ городахъ Ковалевѣ (Kowalewi) ¹² и Голубѣ (Golubae), ¹³ въ Мариенбургскомъ въ Христбургѣ, ¹⁴ въ Малопоморскомъ въ Тщевѣ (Dersaviae), ¹⁵ въ Свецѣ (Suesse), ¹⁶ Тухолѣ (Ticholiae), ¹⁷ Суховѣ (Glukoviae), ¹⁸ Мираховѣ (Mirachoviae), ¹⁹ Пуцкѣ (Putzki) ²⁰ и Лавенбургѣ (Lavenburgi), ²¹ нынѣ отчужденномъ Бранденбургскому Курфирсту вмѣстѣ съ Битовымъ (Bythovia), ²² въ каждомъ изъ нихъ судья и выборный изъ гражданъ (а Scabinis) ихъ округа завѣдываютъ гражданскимъ судопроизводствомъ.

Третье правительственное учрежденіе составляютъ меньшіе города, изъ которыхъ каждый судить своихъ гражданъ.

Герцогская же (Княжеская) Пруссія, распадавшаяся въ старину на многія мелкія области, нынѣ заключаетъ въ себѣ округи Самбландскій (Samblandiae), Натангскій (Natangico) и Оберландскій (Oberlandico). Всѣ они, по праву наслѣдства, перешли, по кончинѣ Альберта, 20-го Марта, 1568 года, къ его сыну, Альберту Фридриху и его временнымъ опекунамъ, а по смерти его, послѣдовавшей 28 Августа, 1618 года, къ Курфирсту Бранденбургскому, Георгію Вильгельму, нынѣ же признаютъ своимъ

¹² По Нѣмци Schoensee, между двухъ озеръ, въ 3-хъ миляхъ отъ Торуня. О. Б.

¹³ На р. Дрвенцѣ, въ Мариенвердерскомъ округѣ Герцогства Пруссіи.

¹⁴ Христбургъ въ Мариенверденскомъ округѣ на р. Соргѣ.

¹⁵ Въ Гданскомъ округѣ на Вислѣ. О. Б.

¹⁶ Польское Swieś, Нѣм. Schwetz, въ Мариенверд. округѣ. О. Б.

¹⁷ Тамъ же. О. Б.

¹⁸ Suchovia, или по Нѣмци нынѣ Schlochau, въ Гданскомъ округѣ, съ замкомъ, не уступавшимъ въ крѣпости Мальборскому. О. Б.

¹⁹ Тоже въ Гданскомъ округѣ. О. Б.

²⁰ На берегу Балтійскаго моря. О. Б.

²¹ Лауенбургъ, въ округѣ того же имени. О. Б.

²² Битовъ въ Поморѣ, въ Цеслинскомъ округѣ. О. Б.

Государемъ сына его, Фридерика Вильгельма, недавно освобожденнаго отъ всякихъ зависящихъ обязанностей договоромъ въ Бмдгощѣ, въ 1657 году (роста Vidgostiensia).

Управленіе всѣмъ Герцогствомъ ввѣрено преимущественно четыремъ судебнымъ учрежденіямъ. Первое мѣсто занимаетъ Верховное Управленіе, которое составляютъ: Намѣстникъ Герцога, Главный Воевода Герцогства, Бургграфъ, Канцлеръ и Маршалъ. Второе мѣсто составляютъ 4 старшіе и 8 младшихъ Гауптмановъ (Capitaneis), и всѣ они изъ дворянъ (ex nobilitate). Каждое Гауптманство судится своими дворянами, такъ же какъ и каждый городъ своими гражданами. Третье есть Верховный Апелляціонный Судъ (Supremum Appellationis tribunal), учрежденный въ 1657 г., который состоитъ изъ предсѣдателя, пяти дворянъ и трехъ законовѣдovъ. А четвертое — Надворный Судъ (Judicium Aulicum), въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ дворянина, засѣдаютъ пять дворянъ и трое гражданъ. Въ Герцогствѣ два сословія: одно дворянское (equestrem), къ которому принадлежатъ: Графы (Comites), Бароны и Дворяне (Nobiles), а другое гражданское, состоящее изъ горожанъ, которые имѣютъ право голоса въ областныхъ сеймахъ (comitiis).

Оставивъ негостепріимную Бмдгощу, мы, сдѣлавъ 40 миль, прибыли въ Туходу, лежащую тоже на рѣкѣ Бердѣ; городъ этотъ доселѣ не оправился отъ бѣдствій Шведской войны. Отсюда, проѣхавъ 50 миль, остановились въ Хойницѣ (Schoinicia)¹³ или Скоржевѣ (Scarsevia), съ замкомъ, при рѣкѣ Ферсѣ (Fersa), также пострадавшее отъ войны; въ немъ судъ Воеводскій. Продолжая далѣе путь, послѣ двѣнадцати миль, пріѣхали, 12-го Марта, въ Гданскъ (Gedanum), славную пристань на Балтійскомъ морѣ.

Что Гданскъ построили Датчане, а не Визимиръ (Visimirus), Король Польскій, по увѣренію Гваньина, это, кажется, можно заключить изъ самаго этимологическаго производства этого названія, хотя Понтанъ, въ своей «Датской Исторіи», и утверждаетъ, будто бы онъ нашелъ у Поморскихъ лѣтописцевъ, что во время морской войны Датскаго Короля, Вальдемара 1-го, съ Поморскимъ Княземъ Собѣславомъ, около 1165 года, Король построилъ при устьѣ Вислы замокъ или укрѣпленное мѣсто Дансвикъ (Danswicum). Ключъ

¹³ Иначе Skarzew, Нѣм. Schoeneck въ 4¹/₂ миляхъ отъ Гданска, упоминается уже въ 1180 году. О. Б.

веръ же, чтобы польстить своимъ землякамъ, предпочитаетъ производить это названіе отъ неба (e coelo), увѣряя, что оно дано Гданску по заливу Коданскому (Codano) или Годанскому (Godano), который теперь называется нами Балтійскимъ моремъ, или лучше отъ имени Творца и неба и моря, т. е., Германскаго божества Дана (Dan) или Годана (Godano).²⁴ Собѣславъ, занявшій его вскорѣ по отступленіи Вальдемара, первый, говорятъ, далъ этому городу его права. Отъ премниковъ же его этотъ городъ перешелъ во владѣніе Бранденбургскихъ Маркграфовъ, отъ нихъ къ Полякамъ, а отъ этихъ къ Маріанскимъ Рыцарямъ, а сбросивши ихъ, въ 1454 году, подчинился наконецъ, на извѣстныхъ условіяхъ, Польскому Королю, Казимиру Ягайловцу. Въ 1632 году, на сеймѣ чиновъ въ Варшавѣ, собранномъ по смерти Сигизмунда III-го, для назначенія ему преемника, Гданскъ получилъ право подавать и свой голосъ при избраніи Короля. Этотъ древній городъ, возобновленный въ 1343 году, былъ обнесенъ стѣнами, а замѣтивъ, что съ горъ, возвышающихся съ южной и западной стороны отъ него, всякая буря засыпаетъ пескомъ городскіе дома, онъ, въ 1656 и слѣдующихъ годахъ, когда Шведскій Король пытался его разрушить, оградилъ ихъ самыми сильными укрѣпленіями, частью сломавши, а частью сжегши, городскія предмѣстія. Въ управленіи этой общины первое мѣсто занимаютъ четыре Консула и 14 Сенаторовъ, изъ которыхъ Король ежегодно выбираетъ своего Бургграфа (Burgravius). Второе правительственное мѣсто составляютъ старѣйшины, то есть, судьи, или, такъ сказать, помощники судей, завѣдывающіе гражданскими уголовными дѣлами. А третье Великій Совѣтъ ста мужей, во многихъ случаяхъ представляющій, однако жъ, право обжалованія (апелляціи) къ Королю. Большинство жителей—Лютеране, немало и Кальвинистовъ, меньше всего послѣдователей древней Католической Вѣры. Впрочемъ, всѣ пользуются равной свободой богослуженія. Тамошній Сенатъ, изъ уваженія къ Священному Цесарскому Величеству, прислалъ своихъ сочленовъ навѣстить насъ двоихъ и почтилъ насъ, въ видѣ подарка, виномъ.

Продолжая наше путешествіе 17-го Марта, тотчасъ же по выѣздѣ изъ Гданска, мы переправлялись, съ немалымъ трудомъ, въ полую воду, на паромѣхъ черезъ Вислу, которая въ древности

²⁴ Wodan.

называлась Вандальскою (Vandalum) и составляла границу между Германіей и Сарматіей.

Потомъ сдѣлали 26 миль по песчаной дорогѣ на берегу Балтійскаго моря или залива Коданскаго (Codanum) у Плинія, Венедскаго (Venedicus) у Птолема, и у Тацита—Свевскаго (Svevium); тутъ тянется длинное возвышеніе изъ наноснаго песку съ моря и съ залива, называемое островъ Неринга (Neringa)²⁵ и простирается до деревни Армленіи (Armlenium), признающей²⁶ судебную власть Гданскаго округа, а дальѣ за нею Натангенскаго. На четвертый день послѣ того, съ восходомъ солнца, мы прибыли къ Пилавской переправѣ. Вѣтра не было никакого, и въ самую тихую погоду гребцы благополучно привели насъ въ Пилаву. Это ни чѣмъ незамѣчательный городокъ (крошѣ только вѣселивной ловли осетровъ), едва ли бы отиѣтили на своихъ картахъ космографы, если бъ не заступились за него предъ ними два укрѣпленія, которыя тутъ построены. Оба они возвышаются по обѣимъ сторонамъ устья, которымъ Гафъ наливаетъ свои воды въ Балтійское море и поглощаетъ себѣ подвластныхъ рѣки, такъ что корабли безъ ихъ вѣдома ни какъ не могутъ проходить мимо ихъ, не подвергаясь величайшей опасности. Начальникъ этѣхъ крѣпостей и окрестныхъ мѣстъ, Петръ де ла Каве (de la Cave), осыпалъ насъ самыми любезными вѣжливостями.

Выѣхавъ въ тотъ же день дальше, мы увидали, на правой сторонѣ залива, городъ Фишгаузенъ (Fischhusium),²⁷ построенный Крестоносцами въ 1269 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, 23 Апрѣля, 997 года, тамошніе жители язычники замучили Св. Адальберта; привязавъ его къ столбу и пронзивъ семью копьями. Сначала онъ былъ Епископомъ Пражскимъ, а потомъ Архіепископомъ Гнѣзненскимъ. Послѣ того этотъ городъ былъ мѣстопробываніемъ Епископовъ Самбландскихъ, до тѣхъ поръ, пока Георгій Поленць (а Polentz), разошедшись съ своею Невѣстою, Церковью и Вѣрой,

²⁵ Нерунга, двѣ несчастныя косы: Куринъ Нерунгъ и Фринъ Нерунгъ, то же, что наша Арабская струна при Азовскомъ морѣ, по которой тоже проходила почтовая дорога.

²⁶ Армленъ, селеніе на Гданскѣ Нерунгѣ, въ 4 миляхъ отъ Фогельзанге.

²⁷ Фишгаузенъ, Уѣздный городъ на большой бухтѣ Фришгафа и главное мѣсто на полуостровѣ Самландѣ въ Кенигсбергскомъ округѣ, въ Пруссіи.

и бросившись въ объятія Балгенской ²⁸ женщины, уступилъ это мѣсто Прусскому Герцогу въ постоянное владѣніе.

Послѣ 35-ти миль пути мы пріѣхали въ Кенигсбергъ (Regio¹ montum), ²⁹ обширный городъ, построенный, въ 1260 году, шестымъ Магистромъ Тевтонскаго Ордена, ³⁰ Поппомъ Остерлингомъ (Poppa ab Osterling), въ Самбійскомъ или Самландскомъ Герцог-

²⁸ Мѣстечко Балга въ Кенигсбергскомъ округѣ, при Фришгафѣ, съ развалинами древняго замка Меченосцевъ, который нѣтъ возстановляется.

²⁹ Главный городъ Восточной Пруссіи и состоитъ изъ 4-хъ главныхъ частей: Стараго города, Лебеншта, Клейнгофа и Королевскаго замка. Въ замковой церкви, съ 1701-го года, совершается коронаваніе Королей. Жителей 101,507.

³⁰ Тевтонскій Орденъ, учрежденный, по образцу Ордена Юаннитовъ и Храмовниковъ, въ 1190 году, въ Палестинѣ, при осадѣ Акки или Акры: онъ имѣлъ своею цѣлю ухаживать за больными паломниками, защиту ихъ и войну съ Невѣрными. Но не эти задачи больше требовали самоотверженія. Рыцарскіе Ордена вмѣстѣ съ тѣмъ налагали и монашескія обязанности: убожество, послушаніе, цѣломудріе, на всю жизнь. Весь человѣкъ, душою и тѣломъ, принадлежалъ Ордену. Участь Нѣмецкаго рыцаря-монаха была такова, что дни проводилъ онъ у постели больного, или на сѣдлѣ въ битвѣ, а ночи часто за общественнымъ богослуженіемъ; его одежда была чернаго цвѣта, безъ всякихъ украшеній; сверху надѣвался бѣлый плащъ съ чернымъ крестомъ; постелью служилъ мѣшокъ съ соломой, покрытый шерстянымъ одеяломъ; пища была простая, часто скудная. Но благочестивая восторженность и возвышенное честолюбіе представляли санъ рыцаря главамъ лучшихъ людей въ свѣтѣ самаго достойнаго, привлекательнаго призванія. По тому-то эта немгочисленная толпа рыцарей, пришедшая, въ 1221 г., въ Пруссію воевать съ тамошними язычниками и обращать ихъ въ Христіанскую Вѣру, была только передовымъ отрядомъ: слѣдомъ за нею шелъ весь Нѣмецкій народъ.

Первые города, построенные рыцарями, были Торунь и Хельмно (1232 г.). Хельмскій округъ былъ исходною точкою ихъ завоевательныхъ походовъ. Покоренные возмущались, получали помощь отъ сосѣдей, на пр., отъ Святополька (Свантепука), Князя Задняго Поморья, но должны были уступить храбрости рыцарей и Крестоносцевъ, которыхъ привелъ Чешскій Король Оттакаръ. Покорено было племя Самовъ, а съ нимъ пала и общая святыня Пруссовъ, древнее Ромово въ Самландѣ (1255): священныи дубъ съ изображеніями боговъ былъ сожженъ, и на р. Преголѣ возвысился оплотъ Нѣмечины и Христіанства — Кенигсбергъ (Кролевещъ). Пруссы, однако жъ, не предавались отчаянію: при новомъ ихъ восстаніи Прусскій богатырь, Геркусъ Монте, послѣ многихъ побѣдъ, разорилъ замки, церкви, города. Но тысячи людей, умирившихъ подъ знаменами Ордена, замѣнялись новыми тысячами Крестоносцевъ, между тѣмъ какъ Прусскій народъ изводился въ опустошительныхъ войнахъ. Такъ полуостровъ Самландъ опустошенъ былъ совсѣмъ; въ 1275 году покорены были Надравы, въ 1276 Шалавы, въ 1283 году пало послѣднее Литовское племя — Судава.

ствѣ, неподалеку отъ устья Преголы (Pregolae), при сліяніи рѣкъ Ангерана (Angerarii) и Аллы (Alliae). Онъ получилъ названіе Кёнигсберга, въ честь и воспоминаніе Чешскаго Короля, Оттакара, помогавшаго Крестоносцамъ покорить эту страну. Бартольдъ Австрійскій (Bartholdus Austriacus) увеличилъ его, въ 1300 году, присоединеніемъ городка Лебенника (Lebenick), а Винрихъ Книпроде (a Winico Kriprode), въ 1380 году, городкомъ Книпрофъ (Kniproff). Нынѣ онъ славится многочисленнымъ Университетомъ (Academia), основаннымъ, по внушенію Лютера, Герцогомъ Альбертомъ; въ немъ имѣетъ пребываніе и самъ Герцогъ, какъ подручникъ Польши. Отправившись отсюда не мѣшкая, на самомъ разсвѣтѣ, мы сперва переправились черезъ рѣку Самбію (Sambia). По-

Рыцари призвали Нѣмецкихъ поселенцевъ въ опустошенный край, и многие дворяне переехали въ Пруссію, получили отъ рыцарей въ наследственную собственность отведенныя имъ земли, съ правомъ суда надъ прочими поселенцами и коренными жителями и обязанностью нести военную службу Города, построенныя въ большомъ числѣ, пользовались особенными милостями Ордена: основаннымъ внутри страны далъ онъ Хельмешское (Польское) либо Магдебургское право, приморскимъ Любецкое. Кромѣ побѣдъ надъ язычниками, рыцари одержали побѣду и надъ природою: обширная область между Вислой, Ногатой и г. Эльблонгомъ была въ то время огромнымъ болотомъ; ея рѣки въ полою воды дѣлали ее совершенно непроходимой; въ ней только глѣздились дикіе звѣря. Орденъ призвалъ Нидерландскихъ поселенцевъ, привыкшихъ къ борьбѣ съ водною стихіей, и послѣ 6-ти лѣтнихъ усилій обратилъ это болото въ сушу: теперь тамъ Большой и Малый Вердеръ.

Гросмейстеръ не могъ называть себя полнымъ властелиномъ Государства: правленіе было аристократическое; на ряду съ Гросмейстеромъ стояли его Намѣстникъ (Ландмейстеръ) въ Пруссіи, также Смотритель за уходомъ больныхъ (Шпиттлохъ), Предводитель (Маршалокъ), Кавалеръ (Треслеръ), Смотритель за одеждою (Траппаръ), кромѣ того правители отдѣльныхъ городовъ съ ихъ округами или Комтуры. Власть Гросмейстера была на столько велика, что онъ могъ внушать рыцарямъ старинную чистоту нравовъ и строгій образъ жизни, безъ чего едва ли бы сохранился воинственный и религіозный характеръ Ордена; однако жъ, онъ не освобождался отъ отвѣтственности собранію тѣхъ правительственныхъ лицъ.

Кромѣ земли, отнятой у Пруссовъ, Орденъ купилъ у Датчанъ Эстонию (1346 г.), у Шведовъ Готландъ (1396), у Люксембургскаго Дома Новую Марію (Neumark, 1402 г.), такъ что Орденское Государство занимало 2000 кв. миль, съ 55-ю городами, 20000-ми деревнями, 2000-ми дворянскихъ усадебъ (Edelhof), 48-ю укрѣпленными замками. Положеніе Ордена измѣнилось, когда рыцари, изъ бѣдныхъ воевателей, обратились въ Государей такого огром-

томъ прибыли на Куронскій (Curoņa) полуостровъ, по туземному названію Неринга (Neringa), образующій, между Балтійскимъ моремъ и Куронскимъ заливомъ, длинную плотину изъ поднявшихся вверхъ песковъ. Послѣ ста миль пути, въ продолженіе котораго море почти всегда мирно омывало колеса нашихъ повозокъ, 8-го Марта, благодаря нашимъ возницамъ, мы шли уже въ виду у себя крѣпость Мемель (Memel), и переправились туда на лодкахъ съ лошадьми и поклажей.

наго пространства земли. Богатые доходы представляли для нихъ способы къ наслажденіямъ, къ роскоши, и прежнее убожество было забыто. Еще Гросмейстеръ Гогенлоге долженъ былъ разбирать жалобы на нравственную испорченность рыцарей (1302). За то, чѣмъ слабѣе становилась нравственность братьевъ, тѣмъ крѣпче держали они бразды правленія: истинную наружность святости долженъ былъ замѣнять для нихъ болѣе яркій блескъ земнаго величія. Съ ихъ подданными (потомками переселенцевъ) тоже произошла перемена: они уже больше не чувствовали себя пришлецами среди чуждаго, непріязненнаго имъ, народа, а такими же коренными жителями и гражданами, какъ и онъ. Власть Ордена должна была казаться имъ какою-то странностью: кто были эти надменные рыцари, составлявшіе правительство страны? Большею частію иноземцы, младшіе дѣти дворянъ изъ Имперіи и другихъ краевъ и весьма немногіе изъ Пруссіи. Жители городовъ, разбогатѣвшіе торговлею, дворяне, съ ихъ родовыми правами, справедливо могли требовать себѣ участія въ дѣлахъ Государства и «Собранія чиновъ земли» во главѣ управленія. Къ тому же рыцарей двоимъ образомъ отчуждало отъ страны ихъ безбрачіе—недостаткомъ семейнаго счастья, смущающаго умы, и семейныхъ связей. А обѣтъ цѣломудрія обратилъ въ пустую обрядность, между тѣмъ какъ его нарушеніе было двойнымъ грѣхомъ противъ Ордена и гражданскаго закона, и безчестило всѣхъ рыцарей, вмѣстѣ съ Гросмейстеромъ. Въ такомъ состояніи нашелъ Орденъ Гросмейстеръ Виврихъ Книпроде (1351—1382 г.). Онъ сдѣлалъ все, что могъ, чтобы поддержать падающій Орденъ. Въ битвѣ при Рудавѣ, 1370 г., онъ одержалъ славную побѣду надъ Кейстугомъ съ 70-ю тысячами латышскихъ—Литовцевъ. Война съ ними велась постоянно у рыцарей, которыхъ помогали Крестоносцы изъ другихъ странъ. Такъ, въ 1377 году Австрійскій Герцогъ Альбертъ явился въ Пруссію, чтобы получить званіе рыцаря въ битвахъ съ Литовцами. Любопытенъ примѣръ, какъ далеки были тогда рыцари отъ первоначальнаго ихъ убожества изъ уваженія къ знаменитому гостю. Виврихъ Книпроде возобновилъ обычай, такъ называемаго, «почетнаго стола», за который садился обыкновенно по вызову герольда. Число обѣдавшихъ не превышало 12-ти: вся посуда была золотая и серебряная; каждый собесѣдникъ только однажды могъ пить изъ одного и того же кубка, который имѣлъ право взять потомъ себѣ; стало быть, сколько разъ пилъ, столько же получалъ и кубковъ. Всего болѣе говорить въ пользу Вивриха его заботливость о народной образованности «Въ силѣ и богатствѣ, говорилъ онъ, Орденъ никогда не будетъ имѣть

Эта крѣпость построена послѣ своего города, Христи-Мемеля ²¹ (Christimemel), въ 1279 году, на краю Пруссіи, на р. Мемелѣ и близъ Рагнета, ²² для отраженія Литовскихъ набѣговъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прѣсныя воды Куронскаго залива сливаются съ солеными морскими, а въ 1312 году обнесенъ высокою стѣною и обведенъ ровомъ при 13-мъ Магистрѣ Тевтонскаго Ордена, Карлѣ Бефартѣ (Beffarto) Трирскомъ.

Эти пески обонхъ Нерунговъ, о которыхъ мы упомянули, вмѣстѣ съ Судиніей (Sudinia) или съ Судавіей (Sudavia), ²³ между ними выдающимся въ море мысомъ, суть тѣ берега Венедскаго залива, куда въ то время, когда, съ одной стороны, западный, а съ другой, сѣверный, вѣтеръ поднимуть буря, море выбрасываетъ изъ своихъ нѣдръ янтарь ²⁴ (succinum seu electrum, gles-

недостатка, но легко можетъ нуждаться въ подаяхъ ученыхъ и способныхъ управлять областями. Въ этихъ видахъ онъ учредилъ въ Мариенбургѣ училище правовѣднія, и пригласилъ, для обученія правамъ, ученыхъ законовѣдцовъ изъ Германіи и Италіи. Онъ зналъ, какъ опасно полагаться, въ случаѣ войны, на однихъ рыцарей, на наемныя войска, и по тому оборону городовъ возложилъ на самыхъ гражданъ; а чтобы приучить ихъ къ войнѣ, учредилъ стрѣльбища, гдѣ упражнялись они въ стрѣльбѣ въ цѣль. Въ томъ вѣкѣ, въ которомъ жилъ Вивривъ, ему дѣлаетъ особенную честь улучшение общественной участи крестьянъ, для которыхъ облегчалъ онъ значительно барщину, не забыть и потомковъ древнихъ Пруссовъ, которымъ далъ право составлять деревенскія общества, а знатнѣйшимъ изъ нихъ исправлять судебныя обязанности. Въ его время Орденъ въ Пруссіи украшался многими благородными и разумными братьями (см. Voigt's Geschichte Preussens u. s. w. Koenigsb. 1827—183.

²¹ Мемель по Латышски Клайпеда. О. В.

²² Рагнитъ, Уѣздный городъ въ Гумбинскомъ округѣ.

²³ Майербергъ говоритъ здѣсь о Самландѣ, полуостровѣ между двумя Нерунгами; а мысль, составляющій сѣверную оконечность полуострова—Bergst-Kar. Но Судавіей онъ называетъ Самландъ, по тому что Судавы, послѣднее свободное племя, занимавшее юговосточную часть нынѣшней Пруссіи, около Магурскихъ озеръ, и покоренное рыцарями только въ 1283 году, отчасти переселены были на опустошенный Самландъ. Preussische Geschichte v.W. Pierzon. 1865 г.

²⁴ Янтарь—особенное произведение Пруссіи. Этотъ минералъ, называвшійся у Грековъ electron или солнечный камень, по его золото-желтому блеску, а у древнихъ Германцевъ Glas, по его прозрачности, въ послѣдствіи получилъ названіе Bernstein (brennender Stein), горящій камень, по тому что горитъ и растапливается на огнѣ. Запахъ его на огнѣ очень пріятный. Легко можно точить и дѣлать изъ него разныя красивыя вещи, по чему онъ и цѣнится

sum у древнихъ), завернутый въ морской травѣ, или мхѣ. Набрали тамъ его и мы, хотя ужь опоздавшіе собиратели, послѣ уборки жатвы.

И начальникъ крѣпости Мемеля, и правительственныя городскія лица, обошлись съ нами такъ грубо, что никакія наши просьбы не сильны были согласить ихъ приказать, чтобы приготовлены были для насъ за деньги повозки до ближайшей Куроніи. Такъ и должны мы были прождать тамъ цѣлые два дня, пока не наняли на службу другихъ крестьянскихъ телѣгъ, на которыхъ и отправились 28-го Марта и, сдѣлавъ 25 миль, пріѣхали въ Жмудскую (Samogitiae) деревню Гейлигаву (Heiligaviam), гдѣ и переночевали.

Жмудское Княжество, когда-то очень послужившее въ пользу Литвы для расширенія ея предѣловъ, составляетъ нынѣ прира-

не только между нами, но цѣнился еще въ глубокой древности и жителями Авін. и Южной Европы. Вѣроятно, янтарь первоначально былъ древесною смолой, по неизвѣстнымъ причинамъ окаменѣвшей въ продолженіе времени. Часто встрѣчаются куски, въ которыхъ находится муравьи, мухи, червяки, песчинки, мохъ и капли воды. Должно быть, онъ имѣлъ текучесть прежде, нежели покрытъ и занеръ въ провращающую темницу этихъ васѣкомыхъ, гдѣ онъ и сохранился въ цѣлости, не тронутый воздухомъ. Во многихъ кускахъ видны мошки, застигнутыя въ ту минуту, когда готовились ступить впередъ, и мухи въ такомъ спокойномъ положеніи, будто сидятъ на листѣ. Иногда янтарь присталъ къ корѣ деревьевъ и вѣточкамъ. А что еще болѣе подтверждаетъ мнѣніе, что онъ смола, когда-то сочившаяся изъ деревьевъ, теперь ужь не растущихъ больше въ Пруссіи, это—открытіе внутри земли пальмъ въ 80 ф. длины, изъ которыхъ иные съ плодами. Иногда янтарь выкапывается и изъ земли, но большую часть его выбрасываетъ Балтійское море на берегъ при сѣверозападныхъ буряхъ. По тому и предполагаютъ, что въ незапамятное время въ Пруссіи былъ другой климатъ, а дно Балтійскаго моря было сушей, пока страшное землетрясеніе не обратило ее въ море, а жаркій климатъ въ болѣе холодный. Какъ только волны отхлынуть назадъ, и многія изъ нихъ отойдутъ футовъ на сто, но море еще не утихнетъ совсѣмъ, другія, не такъ уже буйныя, волны выбрасываютъ на неглубокія мѣста морскаго берега траву и водоросли съ кусками янтара. Тогда жители тотчасъ же бредутъ въ воду, черпаютъ круглыми сѣтями на длинныхъ шестахъ морскія изверженія, и складываютъ всѣ ихъ на берегу, гдѣ и выбираютъ янтарь, подъ наблюденіемъ приставленныхъ чиновниковъ. Лучшій янтарь бѣловато-желтаго цвѣта, вѣсомъ въ шесть лотовъ и болѣе. Самый большой кусокъ показываютъ въ Берлинѣ: онъ вѣситъ 13¹/₂ фунтъ и выкопанъ въ землѣ недалеко отъ Гомбина. Главное мѣсто ловли янтара—деревня Пальминенъ въ Кенигсбергскомъ округѣ. (См. Geogr. alt und neuer Zeit, v. Schacht.—Geogr. v. Kannab ich).

щеніе ея пространства. Предѣлы его: Семигалія (Semigallia), восточная часть Куронія (Curlandia), Балтійское море, Курляндскій заливъ и воды р. Нѣмана (Nemeni). Оно поросло лѣсами въ которыхъ бѣгаетъ очень много лосей, а безчисленные рои пчелъ доставляютъ превосходнѣйшій медъ. И почва тамъ самая плодородная, которая обрабатывается дереяннымъ, а не желѣзнымъ, плугомъ. Въ старину населяли его Эстин Германскаго происхожденія, такъ же какъ и Пруссію и Ливонію. Но въ X-мъ вѣкѣ нашего искупленія оно приняло къ себѣ Итальянца въ Колонна (Columnis) ³⁵ въ разное время, было тревожимо оружіемъ соседнихъ Пруссовъ до тѣхъ поръ, пока не вошло въ составъ Литвы, которой долго было кормильцемъ, въ качествѣ ея члена, и не отдано было Витовтомъ, въ 1404 году, Прусскимъ Крестоносцамъ. Черезъ четыре года Витовтъ раскаялся въ томъ и, съ помощію Воеводы своего, Ромбоуда (Rumboudam), отнялъ его у нихъ въ расхилахъ. Спустя три года они отказались отъ правъ на Жмудъ по Торунскому (Turonienzo) договору съ Витовтомъ и Ягайдомъ, на томъ условіи, чтобы взять ее обратно, по смерти ихъ обоихъ, однако жъ по договору 1422 года принуждены отказаться отъ нея навсегда. Межъ тѣмъ Ягайло подвизался по Апостольски: онъ привелъ жителей въ Христіанскую Вѣру, построилъ и надѣлилъ имуществомъ 12-ть приходскихъ церквей по числу округовъ; по его же настоянію, въ 1417 году, Октября 24, жители получили отъ Легатовъ Констанцкаго Собора, Архіепископа Львовскаго и Епископа Виленскаго, перваго Епископа Матѣя; мѣстопробываніемъ его были Мѣдники (Medniciae), ³⁶ на р. Вирвитѣ (ad Wirwitzam), гдѣ нынѣ пребываетъ 26-й Епископъ, Александръ Сапѣга (Alexander Sapieha), котораго викарій, Епископъ Спягленскій (Spigacensis). ³⁷ Въ 1655 году Москвитяне взяли и сожгли почти весь славный городъ Троцкаго Воеводства, Ковно (Саина), ³⁸ на самой р. Виляи (Uilias) и близъ р. Нѣмана, и стояли тутъ до 1662 года,

³⁵ Объ этихъ Колонна Майерберъ говоритъ нѣсколько подробнѣе дальше.

³⁶ Мѣдники, иначе Ворне (Wornie), у Крестоносцевъ Mederinken, Mediwalgen, Medwalgen, мѣстопробываніе Жмудскаго Епископа, мѣстечко въ 7 миляхъ на сѣверъ отъ Россіи, между 4 озеръ, изъ коихъ самое большое называется Лукиста; рѣка Вирвита соединяеть двое изъ нихъ позначительнѣе. О. Б.

³⁷ Не Спягленскій ли, по мѣстечку Спягла, Свѣццискаго Уѣзда?

³⁸ Иначе въ Латвскихъ источникахъ Saonia, Sawonia, Sawona, при впаденіи Виліи въ Нѣмекъ. О. Б.

но опасались заходить въ незнакомыя имъ лѣса сосѣдней Жму-ди, уже ожидавшей Шведовъ, и оставили ее нетронутою. А Шведы поступили не такъ: они разорили ее и разогнали чуть не всѣхъ тѣхъ, однако очень крѣпкихъ въ работѣ, лошадей, которыхъ она вскормила въ безчисленномъ множествѣ.

На другой день мы тотчасъ же переправились черезъ рѣку, текущую за городомъ одного съ нею названія, составляющую границу между Судавією и Куронією и, отъѣхавъ недалеко, увидели поджидавшихъ нашего пріѣзда четверыхъ Герцогскихъ придворныхъ изъ областныхъ дворянъ. Они приняли насъ съ почетомъ отъ имени своего Герцога и отвезли въ 3 каретахъ въ Рутцаву (Rutzaviam),³⁹ въ десятиахъ версти оттуда. На слѣдующій день, когда, отъѣхавъ еще 8 миль, мы были уже въ 2 миляхъ отъ Гробина,⁴⁰ насъ встрѣтилъ Намѣстникъ области, Іоаннъ Фридрихъ Рекъ (Reck), въ сопровожденіи многихъ дворянъ и съ 4 другими каретами; потомъ онъ принялъ насъ очень благосклонно отъ имени Герцога и отвезъ въ замокъ въ собственной каретѣ своего Государя. А тамъ, на крыльцѣ, при выходѣ изъ кареты, принялъ насъ самъ Герцогъ и отвелъ въ комнаты для пріѣзжихъ.

На утро мы исполнили долгъ вѣжливости, всемилостивѣйше возложенный на насъ Императоромъ, какъ къ самому Герцогу, такъ и его супругѣ, Алоизѣ Шарлотѣ, благоразумнѣйшей Принцессѣ, сестрѣ Курфирста Бранденбургскаго, Фридриха Вильгельма.

Обширную область Ливоніи (Livoniae) у Рижскаго залива (Sinus Chulpenus) населяли въ древности Венеды, народъ Сарматскій. Прогнавъ Венедовъ, мѣсто ихъ заняли, переселившіеся туда съ береговъ Рейна, или лучше Везера (Visurgis), Германцы Эстии, задолго еще до прішествія Христа. Они хотѣ и имѣли грубые нравы, но, по природной простотѣ своей, способны были къ болѣе мягкимъ. По тому что, когда, въ царствованіе Фридриха Барбароссы, стали приставать къ ихъ берегу одноплеменники ихъ, Нѣмцы, для торговли, они оказались способными къ этому дѣлу, и научились у Нѣмцевъ не только быть бережливыми въ домашнемъ хозяйствѣ, какъ насмѣхается врагъ Нѣмцевъ, Пясецкій (Piasensis), и не бросать воска, выдосавъ изъ него медь, по ихъ старинному обычаю, но еще къ болѣе важной пользѣ для себя не

³⁹ Рутцау—деревня Митавскаго Уѣзда.

⁴⁰ Гробинъ при р. Лясъ, въ 10 верстахъ отъ Лябавы.

относиться съ презрѣніемъ къ ручьямъ съ текучею водою, и не выкапывать колодцевъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ, которые не могли держать воду, не обращаться съ мольбою къ опасной силѣ демоновъ, неспособныхъ ни на какую помощь, пренебрегая спасительнымъ призываніемъ Всемогущаго Бога. По тому что Сегенбергскій (Segebergensis) каноникъ или монахъ Мейнгардъ (Meinhardus), вмѣшавшись между Нѣмецкими купцами, въ 1170 году, приплылъ къ Ливонскому берегу, чтобы купить драгоценныя жемчужины, души Ливонцевъ, цѣною своихъ заботъ и даже жизни, если потребуетъ надобность. Много такихъ жемчужинъ, пріобрѣтенныхъ его усиленнымъ трудомъ, онъ вставилъ въ драгоценное ожерелье Католической Вѣры и возведенъ въ главнаго пастыря Ливонцевъ, получивъ посвященіе отъ Бременскаго Архіепископа, Гартвика (Hartwicus) II-го, съ соизволенія Папы Иннокентія III. Однако жъ, такъ какъ Ливонія была тогда почти со всѣхъ сторонъ окружена невѣрными и еретиками, многіе, поселившіеся тамъ, Нѣмцы, для помощи себѣ и жителямъ, которыхъ, изъ Христіанской любви, они взяли для обороны подъ свое покровительство, поступили въ священное воинское общество, по увѣщанію Альберта, 3 Епископа Ливонскаго; называлось оно обществомъ братьевъ Меченосцевъ (Ensiiferogum), коихъ гербъ два красные меча съ звѣздою, нашитые крестообразно на груди плаща. Они выбрали изъ среды себя Магистра Віена (Wienus) и Командоровъ, котырые завѣдывали дѣлами по управленію всей области, вмѣстѣ съ Рижскимъ Архіепископомъ и Епископами Юрьевскимъ (Dorpatensis), Ревельскимъ, Эзельскимъ (Osiliensis) и Куронскимъ, поставленными съ соизволенія Римскаго Первосвященника. Они долго и сильно отражали нападенія сосѣдей на свои предѣлы. Однако жъ, подвергаясь нападеніямъ со всѣхъ сторонъ, Орденъ не могъ справиться съ силами и изнемогъ подъ возложеннымъ на него бременемъ; по чему Магистръ его, Волквинъ (Volquinus) и присоединилъ его къ Тевтонскому Ордену Крестonosцевъ, находившемуся въ то время въ Пруссіи подъ управленіемъ Магистра, Конрада Тюрингенскаго (Turingo), получилъ крестъ и покровительство этого Ордена, подъ условіемъ дани и повиновенія. Впрочемъ, спустя три столѣтія, преемникъ Конрада, Альбертъ Бранденбургскій, освободилъ Ливонскихъ рыцарей на будущее время отъ всякой дани и покорности, за огромное количество золота.

Послѣ того Лютеранское ученіе, прокравшись изъ Прус-

сій, ⁴¹ зашло и въ Ливонію: все сословіе рыцарей; а вскорѣ и сами Епископы, приняли его съ такою жадностію, что все взяли себѣ по другѣ, въ противность правиламъ первоначальнаго ихъ устава, и стали продавать имѣнія и помѣстья, какъ церковныя, такъ и Орденскія, либо передавать ихъ своимъ дѣтямъ по праву наследства. Въ заботахъ же о томъ, какъ бы закрѣпить за собою все свои захваты сильнымъ покровительствомъ, они нашли Польскаго Короля, Сигизмунда Августа, пригоднѣе всехъ для своихъ силъныхъ попытокъ, зная его равнодушіе къ дѣламъ Вѣры, и не сомнѣваясь, что онъ будетъ поступать по примѣру отца, Сигизмунда, который изгналъ названіе Тевтонскихъ рыцарей изъ сосѣдственной Пруссіи. Такъ, по совѣту Виленскаго Воеводы, Николая Радзивила Чернаго (Nicolaο Radzivilio Nigro), Магистръ Готгардъ Кетлеръ (Godhardus Ketterus), Вестфальскій дворянинъ, отдалъ Ливонію, съ городомъ Ригою, въ зависимость Сигизмунда, сначала въ Вильнѣ, въ послѣдній день Августа, 1559 года, а потомъ въ Ригѣ, 17 Марта, 1560; на другой день то же сдѣлалъ и Рижскій Архіепископъ, отъ имени согласныхъ съ нимъ канониковъ. Впрочемъ, Кетлеръ удержалъ за собою и своимъ потомствомъ Куронію и Семигалию въ качествѣ Польской лены (подручничества), принесъ присягу за нихъ лично Сигизмунду Августу; 29 Нолбря, 1561 года, въ Вильнѣ, получилъ титулъ Герцога Курляндскаго и Семигальскаго въ Ливоніи, и передавъ ему крестъ и другіе знаки Ордена.

Герцогъ Голштинскій Магнусъ (Magnus), тоже отдалъ подъ покровительство Польши Пильтенское (Piltensem) или Куронское (Curoniensem) Епископство, со всеми его Задвинскими мѣстами, которыя отняты имъ у дяди его жены, Маріи, Московскаго Царя, Ивана (Juane). Это владѣніе было продано Епископомъ Іоанномъ Мюнхгаузенемъ (Muninchausen), Датскому Королю, Фридриху II, въ 1559 году, а этотъ, на другой годъ, отдалъ его Магнусу, какъ родственнику, вмѣсто его наследственной части въ Голштинскомъ Герцогствѣ.

Успѣхъ показалъ, что эти договоры Сигизмунда Августа не были одобрены Верховнымъ Владыкою всехъ ленныхъ владѣній въ мірѣ. Еще при жизни Короля Москвитяне захватили большую часть Ливоніи и утвердились въ ней, до тѣхъ поръ, пока храбрость

⁴¹ Въ подлинникѣ: «per rimas Prussiaci exempli.»

и счастье Короля Стефана не заставили ихъ выйти оттуда. Однако жъ, Шведскій Король, Эрикъ (Ericus), надолго захватилъ Ревель, и по этому мосту не только самъ переходилъ въ Ливонію, но потомъ и его преемники: Іоаннъ, Карлъ, Густавъ Адольфъ и Карлъ Густавъ, распространили свое побѣдоносное оружіе такъ далеко и такъ крѣпко держались противъ Москвитянъ и Поляковъ, что Швеція овладѣла, какъ собственностію, утвержденною за ней недавно по Оливскому договору, всею Ливоніей, кромѣ Динабурга (Dunaburgo), Рѣжицы (Rositonia), Люцына и Мариенгаузена, находившихся въ рукахъ Москвитянъ вмѣстѣ съ Эстоніей и островомъ Эзелемъ (Osilia), вырученнымъ отъ Датчанъ, по договору въ Бремсебрѣ (Bremseboensia), въ 1645 году. Такъ ускользнуло у Поляковъ владѣніе всею Ливоніей. Та же, можетъ быть, участь предстоитъ имъ и въ Пруссіи, уже въ видѣ пролога къ слѣдующей потомъ драмѣ, отъ феодальныхъ правъ на области Герцога Альберта, обѣщанныхъ имъ Сигизмундомъ, внукомъ его, Іоаннъ Казимиръ, на всегда отказался въ пользу Курфирста Фридриха Вильгельма, его праправнука, отъ внука Анны.

И такъ потомокъ того Готгарда, Герцогъ Іаковъ, держитъ бразды правленія въ Куроніи и Семигалии. Однако жъ, ему должно еще браться за нихъ слегка, по тому что областное дворянство такъ щекотливо, по случаю своихъ чрезмѣрныхъ преимуществъ, что если сдерживать его покрѣпче, упрямое и своевольное, оно сброситъ съ себя сѣдока и никогда не будетъ имѣть недостатка въ щедро задаренныхъ покровителяхъ при Королевскомъ Дворѣ. Въ прежніе годы испыталъ это на себѣ отецъ его, Вильгельмъ: не въ силахъ будучи склонить къ должной покорности возмутительное презрѣніе къ себѣ Курляндскаго дворянина, Магнуса Нольды (Noldae), онъ умертвилъ его черезъ своихъ убійцъ, и потомъ наругался надъ нимъ; однако жъ, едва, едва загладилъ этотъ поступокъ у леннаго своего Государя двадцатилѣтнимъ изгнаніемъ и отобращеніемъ его имѣній въ Герцогствѣ.

Области Куроніи управляются четырьмя Государственными Слѣдниками, а именно: Намѣстникомъ, Бургграфомъ, Канцлеромъ и Маршаломъ, двумя Придворными Совѣтниками, четырьмя Старшими Гауптманами: Митавскимъ (Mitaviae), Гольдингенскимъ (Goldingae), Зельбургскимъ (Selburgi) и Туккумскимъ (Tucsumii), и семью Младшими: Гробингенскимъ, Дурбенскимъ, Фрауенбургскимъ, Ландавскимъ Шрунденскимъ, Баусскимъ, Виндавскимъ и Доблинскимъ. Они судятъ дворянъ и крестьянъ, каждый въ своемъ округѣ,

жалобы на нихъ подаются Герцогу, а на этого — ленному его Государю, Польскому Королю.

Помѣстья дворянъ мало различаются отъ вотчинъ (ab allodiis); сами дворяне властвуютъ надъ крестьянами, какъ надъ рабами, принуждая ихъ безъ разбора ко всякой работѣ.

Впрочемъ, дворянство округа, въ старину Епископства Пильтенскаго, оспариваетъ свою зависимость отъ областнаго Герцога, признавая себя непосредственно зависимымъ отъ Польскаго Короля. Этотъ округъ простирается отъ р. Веды (Weda) до острова Эзеля, Латрина у Плянїя; въ древности находился онъ во владѣніи у Гирровъ, Эстійскаго народа, и заключаетъ въ себѣ немалую часть Ливонскаго залива. Мы уже замѣтили, что этотъ округъ, проданный Епископомъ его, Іоанномъ Мюнхсгаузенемъ, въ качествѣ наслѣдственнаго владѣнія, Датскому Королю, Фридриху II-му, переданъ этимъ Государемъ брату его, Магнусу. По убѣжденію Короля, Магнусъ, вмѣстѣ съ остальною Ливонією, тоже накиннулъ на себя прїятныя съ виду сѣти покровительства Сигизмунда Августа. По смерти Магнуса вышли споры изъ за этого владѣнія между Стефаномъ, Королемъ Польскимъ, и Фридрихомъ Датскимъ, защищавшимъ свои наслѣдственныя права на него. Посредникъ мира 1585 года, Георгій Фридрихъ, Маркграфъ Аншпахскій (Anspracensis), прекратилъ эти споры такъ, чтобы Датчанинъ, получивъ съ Маркграфа 300 тысячъ рейхсталеровъ, уплаченные имъ при покупкѣ Мюнсгаузену, отказался отъ своего права на эту область, которая переходитъ къ Маркграфу на правахъ заложенной. Но въ томъ же году, 15-го Декабря, это рѣшеніе оспаривалъ торжественнымъ обжалованіемъ Герцогъ Курляндскій Готгардъ, въ Гроднѣ, въ присутствіи Короля Стефана. Однако жъ, ни мало не уваживъ того, Король передалъ право выкупа этого округа своему родственнику, Балтазару Баторію (Bathoreum), по его желанію и съ согласія Чиновъ Рѣчи Посполитой, утвердившихъ это двумя постановленіями. Впрочемъ, эти послѣднія были отмѣнены, по нежеланію Маркграфа, Георгія Фридриха, и въ 1598 году, не вредя правамъ Герцога Курляндскаго Фридриха, изъявившаго на это свое согласіе, владѣніе упомянутымъ округомъ не только и впередъ предоставлено въ пользованіе Маркграфу, но распространено и на его жену, согласно съ соблюдаемымъ во всей Польшѣ обычаемъ, называемымъ пожизненнымъ правомъ. Въ 1609 и 1611 годахъ Герцогъ Курляндскій Вильгельмъ получилъ отъ Короля и Рѣчи Посполитой дозволеніе выкупить этотъ округъ,

такъ что, уплативъ 30,000 талеровъ Бранденбургскому Курфирсту, Иоанну Сигизмунду, общему наслѣднику Георга Фридриха, и обѣщавшись давать вдовѣ Маркграфа Аншпахскаго ежегодно 1,000 золотыхъ, онъ сдѣлался полнымъ владѣтелемъ округа. Когда жъ Вильгельмъ не очень озаботился уплатой этихъ денегъ, вдова Маркграфиня опять введена была во владѣніе округомъ, въ 1617 году, чрезъ Королевскихъ повѣренныхъ, присланныхъ въ Куронію, и уступила свое право, вмѣстѣ съ владѣніемъ округомъ, Герману Майделю (Maidelium). А по смерти ея, въ 1639 году, сынъ Іакова Вильгельма, ссылаясь на то, что ея пожизненное право, переведенное на Майделя, теперь не имѣетъ силы, заспорилъ съ этимъ ея преемникомъ и наслѣдникомъ, потому даже и съ дворянами округа, не хотѣвшими подчиняться его судебной власти. Эта тяжба тянется и до сихъ поръ: въ нее вмѣшались и Жмудскіе (Samogitiae) Епископы, съ своими правами, завѣдывающіе Епископствомъ (нынѣ округомъ) по особенному приговору Урбана VIII-го, и основательными заявленіями устранили вредныя для себя предубѣжденія.

При устьѣ Веды, ⁴¹ названной такъ, можетъ быть, отъ Венедовъ, обитавшихъ въ старину на этомъ морѣ, лежитъ на высотѣ небольшой городъ Виндава, гдѣ Балтійское море образовало удобную пристань (Windavia). Но еще удобнѣе пристань на островѣ Либавѣ (Libaviae), напротивъ Гробина (Grobini). Пользуясь такими удобствами, Герцогъ, подражая Соломону, занимается торговлей, чрезъ посылаемыхъ повѣренныхъ, отправляетъ свои перевозныя суда и корабли даже въ Америку, гдѣ владѣетъ островомъ Табаго (Tabagi), и къ берегамъ Восточнаго моря, гдѣ у него есть островокъ еще меньше, именно Гамбіа (Kambia).

2-го Апрѣля мы выѣхали изъ Гробина и, благодаря попеченіямъ о дальнѣйшемъ нашемъ путешествіи Литовскаго дворянина и Доблинскаго Воеводы Фридриха Дранковича (Dranowicz), исполнявшаго приказанія Герцога. Онъ пользовался для нашего удобства и Герцогскими и его подданныхъ повозками, да еще безъ всякихъ съ нашей стороны расходовъ, и 13-го Апрѣля съ трудомъ довезъ насъ, на пространствѣ 200 миль, до Цецина (Tzetzipium), ⁴² на границѣ Семигаліи. На народномъ нарѣчій это слово

⁴¹ Рѣка Виндава, по Латышски Вента.

⁴² Есть неподалеку отъ Кокенгаузена мыза Кирхонъ-Зетценъ: не она ли этогъ Цецинъ?

означаетъ конецъ земли. Снѣга, до немногу таявшіе отъ весенней погоды, и часто перепадавшіе дожди такъ глубоко промочили землю, что она, засасывая копыта лошадей и колеса повозокъ, мѣшала движенію тѣхъ и другилъ, которое ни какъ не могло справиться съ ней. Каждый ручеекъ, черезъ который въ другое время перебирался въ бродъ ребенокъ, до того развело водою, что онъ походилъ на большую рѣку и не давалъ намъ переправиться черезъ него иначе, какъ на плотяхъ, и тогда мы должны были связывать ихъ вмѣстѣ. Въ добавокъ къ тому еще край, оплакивающій свое разореніе не отъ захватившаго его Шведа, который сохранилъ его нетроцутымъ отъ всякихъ невзгодъ войны, какъ свою родовую область, хотя не надѣяся ужь никогда возвратить ее себѣ отъ покровительственнаго нахальства защитника Поляка; къ тому же еще жалкое запустѣніе, и отъ того малочисленность поселянъ и рабочаго скота, и тоже разные другіе недостатки. Все это дѣлало для насъ путешествіе наше до того затруднительнымъ, что, нечего грѣха таить, никогда я ни въ какой дорогѣ не выносилъ я столько безпокойствъ.

Пріѣхавши въ Цецинъ, мы тотчасъ же съ нарочнымъ увѣдомили о томъ Московскаго Воеводу въ Кокенгаузенъ (Kokenhausi). Въ вслѣдствіе того дворянинъ, Иванъ Аванасьевичъ Желябужскій (Joannes Assanasiewicz Zelabowski Ducanin), ¹⁵ назначенный Царемъ въ Приставы (Commissarium), для сопровожденія насъ въ Москву, на другой же день позаботился, черезъ присланнаго Сотника (Centurio), увѣдомить насъ о своей готовности завтрашній день насъ принять, по приказу его Государя, и потомъ сколько можно скорѣе отправиться съ нами въ дорогу къ Царю, но чтобы мы прислали къ нему списокъ своихъ именъ и нашей приауги, съ обозначеніемъ нашихъ должностей; а на другой день и наши пожитки.

Исполнивъ все это 18 Апрѣля, двинулись въ путь мы и, послѣ недолгаго переѣзда въ восемь миль, прибыли на берегъ Двины, противъ Кокенгаузена. Эта рѣка, известная Птолемию подъ именемъ Рубона, получаетъ свое начало и названіе отъ озера Двина (Dwina), въ 50 миляхъ разстоянія отъ болота Фрякова (Fropo-

¹⁵ Род. 1638, Ясельничій 1664—68, Посолъ въ Вѣнѣ 1668, Думный Дворянинъ 1676, Околичій 1684. Записки его, съ 1682 по 27 Іюня, 1709 г., изданы О. О. Туманскимъ въ Собраніи разныхъ записокъ, 1787, Д. И. Языковымъ 1840, и И. П. Сахаровымъ 1841 г., въ «Запискахъ Русскихъ людей.»

via), въ Волконскомъ лѣсу, въ Ржевскомъ Княжествѣ, въ такомъ же разстояніи и отъ истоковъ рѣки Днѣпра. Сначала течетъ она къ западу, а потомъ продолжаетъ свой путь съ сильною быстротою на сѣверъ, и уноситъ съ собою рѣки, сливающія съ ея водами свои: Велижку (Viellissiam), ⁴⁶ Вивячку (Vivialzycam)?, Шомку (Szomkam)?, Касплю, ⁴⁷ Витьбу (Widzbam), ⁴⁸ Лучосу (Lucosam), ⁴⁹ Добрыню (Dobrzyńiam)?, Крезивину (Krezywina)?, Улу (Ulam), Оболь (Obolam), Полоту (Polotam), ⁵⁰ Усачу (Iszczam), ⁵¹ Дисну (Dziesnam), ⁵² Дриссу (Dryssam), ⁵³ Друю (Druiam), ⁵⁴ Дуету (Dueta)?, Индрицу (Indricam)?, Евсть (Evestum), ⁵⁵ Кокну (Koknam), ⁵⁶ Огру (Ugram), ⁵⁷ и Межу (Miszam). ⁵⁸ Она протекаетъ города: Велижъ (Velisim), Витебскъ (Vitebsciam), Улу (Ulam), Полоцкъ (Polociam), Дисну (Diesnam), Друю (Drutiam) Динабургъ (Daneburgum), Крижбургъ (Kryssburgum). ⁵⁹ Кокенгаузенъ (Kokenhausum) ⁶⁰ и Ригу и, утомленная шестисотмильнымъ путемъ, вливается въ Рязскій заливъ (Livonicum) Балтійскаго моря. Изъ Россіи и Литвы

⁴⁶ Велижка, рѣка въ Витебской Губерніи, впадающая въ Зап. Двину при городѣ Велижѣ.

⁴⁷ Каспля, рѣка въ Смоленской Губерніи, впадаетъ въ Зап. Двину у города Суража. О. Б.

⁴⁸ Витьба, на коей городъ Витебскъ, по ней такъ названный. О. Б.

⁴⁹ Лучоса, въ Могилевской Губерніи, на коей городъ Бабиновичи. О. Б.

⁵⁰ Ула, Оболь и Полота въ Витебской Губ.

⁵¹ Рѣка Витебской Губерніи, или Ушица тамъ же?

⁵² Дисна, рѣка Виленской Губ., впадаетъ въ Зап. Двину у города того же имени. О. Б.

⁵³ Дрисса, рѣка Витебской Губ., при городѣ Дриссѣ. О. Б.

⁵⁴ Друя, въ Виленской Губерніи.

⁵⁵ Евсть, рѣка въ Курляндіи.

⁵⁶ На коей Кокенгаузъ. О. Б.

⁵⁷ Огеръ или Огера, вытекаетъ изъ Венденскаго Уѣзда и впадаетъ справа въ Зап. Двину. О. Б.

⁵⁸ Межа, рѣка въ Тверской, Смоленской и Витебской Губ. О. Б.

⁵⁹ Крижбургъ или Крейцбургъ, мѣстечко Витебской Губ. въ Динабургскомъ Уѣздѣ.

⁶⁰ Кокенгаузенъ, нынѣ мѣста въ Ливоніи, прежде городъ, по Русски Кукопосъ, назывался также Царевичевъ Дмитріевъ городомъ. Этотъ городъ, съ другими мѣстами въ Ливоніи, завоеванными Русскими при Алексѣѣ Михайловичѣ, отданъ былъ въ управленіе знаменитому Ордынчу-Нащокину. Тамъ-то Нащокинъ получилъ отъ Царя похвальную грамоту, возводившую его въ Думные

она отвозить твердыя, сплавленные огнемъ, куски еловой, яловой, липовой и ивовой золы, на которую большое требованіе у суконщиковъ и мыловаровъ (поташъ), коровъ и кожи превосходной выдѣлки, пшеницу, смолу, коноплю, ленъ, медъ, воскъ, сало и разные дорогіе мѣха: все это раздѣляется между Пруссаками, Шведами, Датчанами и Нѣмцами. А привозить рѣка Двина соль, вино, цѣльные золотые и серебряные Іоахимки (Іоахимс-талеры), въ Литву и Москву, гдѣ нѣтъ никакихъ металловъ, кромѣ желѣза.

Когда мы пристали къ высокому берегу, пришелъ къ намъ Московскій переводчикъ (translator), Лазарь Циммерманъ, изъ такихъ личностей, которымъ Москвитяне даютъ очень почетное названіе толмачей, такъ какъ они умѣютъ читать и писать. Переводчикъ сказалъ намъ отъ имени Пристава, что изъ письменнаго нашего вида отъ Священнаго Цесарскаго Величества, и изъ списка нашей прислуги, которые въ прошедшій день мы отправили къ Приставу съ Сотеннымъ начальникомъ для свѣдѣнія, онъ усмотрѣлъ, что мы называемся Посланниками Священнаго Цесарскаго Величества. А въ Указѣ его Государя сказано, чтобы онъ принималъ и проводилъ Цесарскихъ Пословъ: по чему и просить насъ припятъ на себя трудъ повѣритье объяснить ему наше званіе. ⁶⁰

Императоръ снабдилъ насъ двойными вѣрющими грамотами къ Царю. Однѣ называли насъ Посланниками, и мы должны были подать ихъ Царю при первомъ представленіи, когда станемъ предлагать ему миролюбивое посредничество Его Цесарскаго Величества между нимъ и Польскимъ Королемъ. По тому что только для этого дѣла намъ совсѣмъ не прилично было называться громкимъ названіемъ Пословъ. Другія же грамоты честили насъ этимъ, болѣе почетнымъ, именемъ, но мы должны были представить ихъ только уже послѣ того, какъ принято будетъ наше предложеніе,

Дворяне за то, что онъ «алчущихъ кормить, жаждущихъ поить, странныхъ въ домы вводитъ, еще же и ворамъ не спускаетъ». Въ самомъ дѣлѣ управленіе Нанфокина Ливоніей было очень человеколюбивое.

⁶⁰ Адельунгъ говоритъ, что «по запискамъ въ Государственномъ Архивѣ видно, что, къ слову «Посолъ» иногда еще прибавляли «Великій». Впрочемъ, различіе между званіями «Посла и Посланника» всегда съ строгою точностію наблюдалось во всѣхъ дипломатическихъ сношеніяхъ Россійскихъ Государей, не только съ Европейскими державами, но и съ Азіатскими владѣтелями. Олеарій говоритъ въ своемъ путешествіи: «Малый Посолъ или Посланникъ.»

и когда мы заявимъ, что я отъ имени Цесаря буду исправлять должность посредника о мирѣ въ томъ мѣстѣ, какое назначится для разсужденій объ этомъ предметѣ, тогда только, но ни какъ не прежде, я получаю всѣ качества Посла, съ полномочіемъ для заключенія мира между сторонами. Между тѣмъ мой товарищъ, оставшись въ Москвѣ, исполнить то же самое порученіе, которое возложено на Барона Лизолу (Baro de Lisola), при Польскомъ Королѣ, и будетъ объяснять Царю недоумѣнія, какія могли бы возникнуть между переговаривающими на сѣздѣ, узнавъ о томъ изъ моихъ писемъ къ нему.

И такъ мы отвѣчали, что оба упомянутые наши письменные виды вполне удовлетворительно объяснили Приставу, чтобы онъ отправилъ насъ къ Царю въ качествѣ простыхъ Посланниковъ Его Цесарскаго Величества. А по тому и странно, что, по его увѣренію, Царскій Указъ запрещаетъ ему принимать насъ въ качествѣ такихъ лицъ, а между тѣмъ наши пожитки онъ все же озаботился перевезти въ Кокенгаузенъ. Такъ пусть же онъ либо приметъ насъ, либо пришлетъ намъ назадъ наши пожитки, чтобы мы могли вернуться къ пославшему насъ, нашему Всемилоствѣйшему Императору, а самъ пускай будетъ въ отвѣтъ за этотъ отказъ у своего Государя.

Услыхавъ это, Приставъ опять прислалъ къ намъ того же Лазаря сказать, что готовъ принять насъ, подъ какимъ бы названіемъ мы ни пришли.

Не было тайною для насъ, что, по Царскому запрещенію, никому изъ Москвитянъ нельзя заносить ногу за предѣлы отечества, ни дома заниматься науками, отъ того, не имѣя никакихъ свѣдѣній о другихъ народахъ и странахъ міра, они предпочитаютъ свое отечество всѣмъ странамъ на свѣтѣ, ставятъ самихъ себя выше всѣхъ народовъ, а силѣ и величію своего Царя, по предосудительному мнѣнію, даютъ первенство предъ могуществомъ и значеніемъ какихъ бы то ни было Королей и Императоровъ. Предаваясь мечтѣ о своемъ высокомъ превосходствѣ, они до того презираютъ всѣхъ иноземцевъ, какъ людей ниже себя, что если доведется имъ принимать Посланниковъ какого ни будь Государя, тѣ, кому прикажетъ Царь это дѣло, берутъ смѣлость требовать отъ нихъ, точно несомнѣннаго долга, чтобы они первые выходили изъ кареты, или слѣзали съ лошадей, и первые же снимали шляпы. А потомъ, когда поѣдутъ провожать ихъ, не стыдятся прежде всѣхъ занимать для себя самыя почетныя мѣста.

И все это съ такою наглостью, что иногда, послѣ нѣсколькихъ часовъ жаркаго спора, имъ приходитъ охота показать, будто бы изъ одной только вѣжливости они отказываются отъ своего права, соглашаясь, чтобы настойчивый Посоль въ одно и то же время съ ними ступалъ на землю, или снималъ шляпу. Такъ для предупрежденія подобныхъ состязаній мы положили поручить переводчику, чтобы онъ, ѣдучи впереди Пристава, предупредилъ его, что я не новичокъ въ исправленіи Посольскихъ дѣлъ, а по тому и превосходно знаю, что слѣдуетъ ему и что намъ. Стало быть, пусть онъ избавитъ насъ отъ употребительныхъ при исправленіи его должности комедій своего рода, въ которыхъ мы все не желаемъ быть дѣйствующими лицами.

При переправѣ черезъ рѣку мы видѣли, какъ Приставъ выѣхалъ на лошади изъ крѣпости и вскорѣ слѣзъ съ нея на берегу, стоялъ тамъ шагахъ въ восьми отъ лодки и ждалъ, пока мы высадимся. Когда первый изъ нашихъ сталъ высаживаться, тронулся тоже и онъ къ намъ, такъ что принялъ насъ ровно на половинѣ разстоянія между имъ и нами. Впрочемъ, онъ первый снялъ шляпу, а послѣ него тотчасъ же сняли шляпы и мы. Когда всѣ мы стояли съ открытыми головами, онъ сказалъ, что присланъ отъ Великаго Царя и Государя, и проч. (весь титулъ своего Государя онъ пересказалъ на память) къ намъ, Посланникомъ его любезнѣйшаго брата и друга, Леопольда (тутъ тоже прочиталъ онъ по бумагѣ весь титулъ его Цесарскаго Величества), чтобы принять насъ и проводить къ нему. Это и радъ онъ исполнить.

Мы отвѣчали почтительнымъ повтореніемъ всѣхъ титуловъ, сначала, однако жъ, по долгу нашему, Его Цесарскаго Величества, а потомъ уже Царскаго. Приставъ спросилъ насъ о здоровьи и, по Московскому выраженію, хорошо ли мы ѣхали? по томъ подаль правую руку намъ обонмъ и всѣмъ почетнѣйшимъ лицамъ нашего общества. Послѣ того мы сѣли на подведенныхъ намъ лошадей и поднялись къ домику за городомъ, назначенному для нашего приѣма. Впереди шли три сотни пѣхоты, съ распущенными знаменами и били въ литавры. Замѣтивъ, что нашъ Приставъ, ѣхавшій верхомъ, занялъ мѣсто на правой рукѣ у меня, во избѣжаніе споровъ, мы подозвали къ себѣ, подъ предлогомъ разговора, переводчика, который помѣстился слѣва отъ моего товарища, да такъ оба и ѣхали посреди ихъ.

Ливонская крѣпость Кокенгаузепъ, построенная на высокахъ

берегахъ Двины и впадающей въ нее незначительной рѣчки, укрѣплена больше мѣстностью, чѣмъ искусствомъ, и замѣчательна поражениемъ семи тысячъ Шведовъ. Въ 1654 году овладѣли ею Москвитяне, отнявъ ее у тѣхъ же Шведовъ, вмѣстѣ съ Дерптскою областью и всею страню, даже до Печерскаго монастыря (Petrigense coenobium). ⁶¹ На другой день мы остановились тамъ по недостатку многихъ нужныхъ въ дорогѣ вещей. По отъѣздѣ отсюда 19-го Апрѣля, 23-го мы прибыли въ Мариенбургъ (Marienburg), ⁶² сдѣлавъ 11-ть миль все лѣсомъ, въ которомъ не было ни одного плодovitаго дерева.

Только что мы пріѣхали, неожиданно прибылъ туда же изъ Дерпта Аѳанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ (Athanasius Laurentewicz Ordin-Nasciockin), изъ Думныхъ Дворянъ (ex Dumni Ducaninis) или благородныхъ Царскихъ совѣтниковъ, тогдашній Воевода (Praefectus) Ливоніи. ⁶³ Онъ тотчасъ же прислалъ служителя поздравить насъ съ пріѣздомъ. На другой день было Свѣтлое Воскресеніе у Москвитянъ, которые пользуются Греческимъ календаремъ, съ прибавкою къ нему дней празднованія памяти своихъ мѣстныхъ Святыхъ. Въ этотъ день Воевода угощалъ насъ у себя съ большею привѣтливостію и встрѣтилъ у самыхъ лошадей.

Обыкновенный образъ жизни Москвитянъ, даже и знатныхъ, никогда не нарушаетъ правилъ умѣренности. На длинный и узкій столъ, покрытый скатертью изъ плохого льна, ставятся уксушняца, перечница и солонка. Каждому изъ обѣдающихъ кладутъ

⁶¹ Псковопечерскій монастырь въ бывшемъ Печорскомъ Уѣздѣ, въ 60 верстахъ отъ Пскова, въ 12 отъ Нейгаузена, а отъ стараго города Изборска въ 13. Названіе свое получилъ отъ пещеръ, въ коихъ первые монахи его жили. Лежитъ по обѣимъ берегамъ ручья Каменнаго. Онъ часто упоминается въ войвахъ нашихъ съ Ливонскимъ Орденомъ, а въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ слыветъ Пичуръ. О. Б.

⁶² У Русскихъ Агистъ, у Латышей Аллокенс, въ Ливоніи, въ Уѣздѣ города Валка, при озерѣ, прежде крѣпкій замокъ, взятый, въ 1702 г., Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ. О. Б.

⁶³ Близкій Боаринъ, Дворецкій, Царственныя Большія Печати и Государственныхъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегатель (Кацлоръ, Намѣстникъ Шаціи, сталъ извѣстенъ съ 1642 года, въ иночествѣ Антоній (1672), удалившійся въ мужскій монастырь Юашва Богослова Крышецкаго (съ 1552), въ 20 верстахъ отъ Пскова, скончался 1680 г., но гдѣ именно, не извѣстно. Онъ былъ сынъ бѣднаго Псковскаго Дворянина, который далъ ему отличное воспитаніе, между прочимъ онъ зналъ науки Математическія и лъди Латинскій и Нѣмецкій. О. Б.

ложку и хлѣбъ, но только не всегда, а тарелки, салфетки, ножа и вилки не кладется никому, кромѣ знатныхъ. Потому подаются кушанья, каждое порознь, одно за другимъ, и во множествѣ, если много гостей; блюда одинаковаго вида, у всѣхъ почти знатныхъ и другихъ людей побогаче оловянные, такъ же, какъ и весь столовый приборъ и по неряшеству прислуги запачканныя. Начало обѣда дѣлаетъ водка. Первую подачу кушанья составляетъ холодная вареная говядина, приправленная уксусомъ и сыромъ лукомъ. Другія потомъ кушанья подаются либо вареныя, либо жареныя, либо съ подливою, но ни въ одномъ нѣтъ недостатка въ большихъ приѣмахъ чеснока, или лука, которые у Москвитянъ самыя изысканныя, возбуждающія вкусъ, средства. Тутъ ужъ на вѣрное нѣтъ ничего поварского, никакихъ издѣлій кухмистерскаго искусства, которое изгнано изъ всей Московіи. Совсѣмъ тѣмъ на эти кушанья они напускаются съ такою жадностью, что скорѣе пожираютъ, нежели ѣдятъ. Оглодавши все мясо кругомъ какой ни будь кости, они бросаютъ ее оглоданную опять въ то же блюдо, изъ котораго взяли ее съ мясомъ; туда же, потрясывая рукой, отряхаютъ и приставшую къ пальцамъ слюну, которая отдѣлилась во рту отъ глотанья и смѣшалась съ подливою. Напитки у нихъ разные: вино, пиво, которое пьютъ рѣдко, всякіе мѣдъ въ болѣе частомъ употребленіи, и водка, составляющая начало и конецъ обѣда. Для этихъ напитковъ назначены и разные, особенные для каждаго сосуда: братины, кубки, кружки, чаши, стопы, рюмки, чарки, стаканы, всѣ большею частію оловянные, или деревянные, рѣдко серебряные, да и тѣ почернѣвшіе и грязные, по тому что забота, чтобы они не истерлись, не позволяетъ Москвитянамъ ихъ чистить. Когда же захотятъ задать пиръ друзьямъ, тогда выставляютъ на показъ все, что есть у нихъ; считаютъ, что пиръ не пышно устроенъ, или не искусно приготовленъ, если вмѣстѣ съ мясами и птицами не подано будетъ множества блюдъ съ разною рыбой, за которую Москвитяне, хоть и изъ грубой роскоши, платятъ дорого. Впрочемъ, они не съ такимъ тонкимъ вкусомъ, чтобы бросать эту рыбу, или брезгать ею, если она, по обыкновенію, и испортилась. О сладкихъ закускахъ (десертѣ) послѣ обѣда Москвитянамъ и заботы нѣтъ, по тому что пока еще придетъ пора подавать ихъ, они больше ужъ не находятъ для нихъ мѣста у себя въ желудкахъ, раздувшихся отъ начинки пищею. Предѣлъ питью полагаетъ одно опьянѣніе, и никто не выходитъ изъ столовой, если его не вынесутъ. Въ продолженіе сто-

да вдругъ раздражаются самою звонкою рыготней, съ отвратительнымъ запахомъ переперваренной смѣси чеснока, лука, редьки и водки, и эта рыготня, съ позволенія стонковъ, предоставляющихъ полную свободу ей и чревоубію, сливаясь съ громозвучными испареніями изъ желудковъ, обдаетъ окружающихъ самымъ вреднымъ сѣрнымъ сирадомъ. Носовой платокъ держать не въ карманѣ, а въ шапкѣ, но за столомъ сидятъ съ открытыми головами, такъ что когда нужно бываетъ высморкаться, за отсутствиемъ платка, его должность исправляютъ пальцы, которые, виѣстѣ съ ноздрями, вытираются потомъ скатертью. Рѣчи разговаривающихъ, какъ людей необразованныхъ никакою школой, или грамотностью, рѣшительный вздоръ, очень часто оскорбляющій порядочный слухъ. Злословіе, восхищеніе самыми мерзкими дѣлами, или наглымъ хвастовствомъ, которое порочить честное имя другихъ, составляютъ замѣчательныя изреченія и остроты многихъ рѣчей. Иной разъ на этихъ пирахъ не бываетъ недостатка и въ подаркахъ своего рода. Всегда входитъ въ столовую и жена хозяина, въ самой нарядной тѣлогрѣѣ и во всемъ женскомъ убранствѣ, въ сопровожденіи двухъ, или многихъ, прислужницъ; она подаетъ знатнѣйшему изъ собесѣдниковъ чару водки, омочивъ въ ней края своихъ губъ. А пока пьетъ онъ, она послѣшно уходитъ въ свою комнату, надѣваетъ на себя другую тѣлогрѣю, и тотчасъ же приходитъ назадъ, для исполненія такой же обязанности къ другому собесѣднику. Повторивъ этотъ обрядъ съ каждымъ изъ прочихъ гостей, потомъ она всегда становится у передней стѣны: стоя тамъ съ опущенными на полъ глазами и сложивъ по бокамъ свѣщенные внизъ руки, она отдаетъ терпѣливыя уста поцѣлуямъ собесѣдниковъ, которые подходятъ къ ней по степени своего достоинства и отъ которыхъ такъ и разить неприятнымъ запахомъ всего, что они ѣли и пили.

Впрочемъ, на пиру у Нащокина не было многого изъ подобныхъ вещей: жена его не выходила къ намъ, собесѣдниковъ было мало, да и то все подчиненные его воинской власти, изъяслявшіе свое уваженіе къ нему скромнымъ молчаніемъ. А самъ онъ вовсе не глупый подражатель нашихъ обычаевъ, съ дружескою любезностью увольнялъ насъ отъ способа пить и закона напиваться до пьяна.

Однако жъ показалъ, что не совсѣмъ еще свободенъ отъ Московскаго духа, когда за чарою высказалъ намъ жалобу на то, что

начальникъ Литовскаго войска, Михаилъ Паць (Pascius), держитъ въ тѣсной осадѣ одинъ городокъ въ противность условіямъ перемирія, и настоятельно просилъ насъ написать къ нему, чтобы онъ оставилъ это покушеніе. Мы ему отвѣчали, что никакой Посланникъ Его Цесарскаго Величества не пытался уладить это перемиріе, да и воюющія стороны не принимали Императора въ посредники мира, а по тому намъ и нельзя вмѣшиваться въ это дѣло отъ его имени; это не возможно также и частнымъ образомъ никому изъ насъ, по тому что не только нѣтъ у насъ никакой дружбы съ Пацемъ, или съ другимъ какимъ Литовцемъ, но даже и въ лицо ихъ не знаемъ. Онъ съ любопытствомъ осведомился, по какой дорогѣ мы пріѣхали сюда? И услыхавъ, какъ мы колесили въ нашемъ путешествіи, возразилъ, для чего же мы не направилась ближайшею дорогою прямо въ Москву чрезъ Польшу и Литву? За одно уже и безъ всякой потери времени по опасному пути поѣхали бы мы сначала въ Польшу, а то еще угодно ли будетъ Королю ея принять это предложеніе Цесаря? Мы дали такой отвѣтъ, что эти страны по случаю разореній, причиняемыхъ столькими войсками, да еще въ продолженіе столькихъ лѣтъ, были тогда непроходимы и для одного пѣшаго путника, по недостатку въ сѣстныхъ припасахъ. А Императоръ былъ увѣренъ, что Польскій Король тоже приметъ его миролюбивое предложеніе. Да и не наше дѣло было предлагать это Королю, такъ какъ другой Цесарскій Посланникъ при немъ исполнить эту обязанность въ свое время.

Многіе изъ Москвитянъ никогда и ничего не дѣлаютъ даромъ и, мѣряя однимъ только аршиномъ своихъ нравовъ души другихъ, не въ состояніи постигнуть, чтобы кто ни будь хотѣлъ быть безкорыстно добрымъ, и безпрестанно мучать себя подозрѣніями: отъ того-то и бываетъ, что чистую правду чьей ни будь безхитростной рѣчи эти подозрительныя софисты обращаютъ въ худую сторону своими бесполезными тонкостями. Особливо, если слышать, что тѣ, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, люди образованные. По тому что тогда считаютъ все подозрительнымъ въ этихъ людяхъ, какъ бы скрывающихъ лукавство подъ личною простодушія, точно такъ же, какъ Саулъ началъ остерегаться Давыда, узнавши его благоразуміе.

Такъ и Нащокину, хотя и одаренному острымъ умомъ, хотѣлось въѣздать, не отправляемся ли мы къ его Царю съ пред-

ложеніемъ миролюбиваго Цесарскаго посредничества, уже въ увѣренности, что Полякъ приметъ его? Онъ подозрѣвалъ стачку между Польскимъ Королемъ и Цесаремъ, ни какъ не допуская въ душѣ, чтобы послѣдній послалъ насъ изъ чистаго усердія остановить кровопролитіе между Христіянами, скорѣе же оба они уговорились, что, въ благодарность, за оказанную недавно помощь противъ самаго могущественнаго изъ захватившихъ Польшу Государей, самъ Цесарь, или кто ни будь изъ Державнѣйшаго Дома, будетъ преемникомъ Короля, по чему онъ и предлагаетъ дѣло о замрениіи, стараясь для своихъ же выгодъ, либо все же ужъ не по простому расположенію къ Государямъ различныхъ Исповѣданій, изъ которыхъ съ однимъ посредникомъ мира связать узамъ общихъ обрядовъ Вѣры и кровнаго родства.

На другой день, съ подлинно странною Московскою вѣжливостію, онъ пожелалъ проводить насъ отъѣзжавшихъ, съ милію отъ города, верхомъ.

26-го Апрѣля, оставивъ за собою Нейгаузенъ (Nienhusio) ⁶⁴ въ сорока миляхъ отъ Маріенбурга, мы выбрались изъ ужасныхъ Ливонскихъ лѣсовъ на лежащія на припекѣ солнца Печорскія поля въ Московскихъ владѣніяхъ и, проѣхавъ по нимъ 10 верстъ (версты—Московскія мили, немного поменьше Итальянскихъ), мы прибыли къ монастырю Печорѣ (Petzuram, т. е., мѣсто погребенія), который, въ 1581 году, напрасно старался взять Георгій Фаренсбахъ (Farensbachius), по приказанію Польскаго Короля, Стефана.

И такъ мы были уже въ Московской Россіи, у народа, исповѣдающаго Иисуса Христа, только по Греческому обряду, давно уже, при несомнѣнной Божіей помощи, осужденному, непогрѣшимымъ судомъ истинной и единственной его невѣсты, Римско-Католической Церкви. Этотъ Греческій обрядъ передалъ Москвитянамъ, рожденный внѣ брака, сынъ Святослава (Suatoslai), Князь Володимиръ (Volodimirus), послѣ своего крещенія, въ царствованіе Греческихъ Императоровъ, Василія и Константина, въ 6496 г. отъ сотворенія міра, по общему у Москвитянъ съ Греками лѣтосчисленію а въ 987 году нашего искупленія, въ Херсонѣ (Chersonae), по Турецкому названію Сари Гермени (Sari Germani), по-

⁶⁴ По Русски Новгородокъ Ливонскій, прежде крѣпкій замокъ въ Уѣздѣ города Верро, недалеко отъ границы Псковской Губерніи. О. Б.

селеніи жителей Понтійской Гераклеи на Скиѣскомъ (Scythica) полуостровѣ. Съ тѣхъ поръ они крѣпко держатся этой Вѣры, въ которую, впрочемъ, вкралось со временемъ немало отступленій отъ Греческой. Таково было отступленіе сына Владимірова, Ярослава (Jaroslai), который, въ 1044 году, хотѣлъ окрестить, по осужденному еще до VIII-го вѣка обычаю Монтанистовъ, кости своихъ дядей: Олега (Olehgae) и Ярополка (Jegorolchi), идолопоклонниковъ, погубленныхъ двоекратнымъ братоубійствомъ. Когда мы услышали, что въ монастырской церкви хранится образъ Пресвятой Дѣвы, выросшій на деревѣ и славный многими чудесами, намъ пришло благочестивое желаніе поклониться ему, какъ счастливому предзнаменованію при нашемъ вѣздѣ въ Россію. Вотъ мы и попросили Пристава позволить намъ войти въ церковь. На словахъ онъ позволилъ это, а на дѣлѣ отказалъ. По тому что послалъ напередъ предупредить Ключаря, чтобы отнюдь не давалъ намъ этого позволенія, и когда мы подошли къ церкви, онъ ни какъ не могъ добиться для насъ входа туда. Послѣ ужъ узнали мы, что Москвитяне запрещаютъ людямъ иноземной Вѣры входить въ свои церкви (что дѣлали они въ старину, то и впередъ будутъ дѣлать). И если кто изъ любопытства проберется туда тайкомъ, они сей же часъ выводятъ его, схвативши за плечи, и выметають послѣ него полъ, чтобы очистить его отъ оскверненія поганымъ прикосновеніемъ. Да даже не хотятъ вносить въ церкви и книгъ Ветхаго Завѣта, чтобы не осквернить своихъ церквей, говоря, что въ этихъ книгахъ написано много непристойнаго и предосудительнаго. Частные люди изгоняють ихъ даже и изъ своихъ домашнихъ божницъ (Iagariis), а монахамъ вовсе запрещено читать оныя (кромѣ Псалтыри и нѣсколькихъ мѣстъ изъ Пророковъ).

Въ этомъ монастырѣ, такъ же какъ и въ прочихъ, весьма многочисленныхъ въ Московіи, монахамъ предписаны самыя строгія правила, по достохвальному Уставу Василя Великаго. По тому что мясо запрещено имъ совсѣмъ. Дозволены только рыба, яйца и молочныя кушанья, да и того не положено по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ въ продолженіе всего года, если только эти дни не праздничные, также и во весь сорокадневный (Великій) постъ (кромѣ годовыхъ праздниковъ Благовѣщенія и торжественнаго входа Господня въ Царскій градъ). Тогда не позволено также пить водку, ни чистую, ни съ водою, ни пиво, а утолять жажду только чистой водой, или кислой, отъ положенной въ нее закваски и называемой на Русскомъ нарѣчій квасомъ (Kwas). Всѣмъ

нитъ велѣно бывать за общемою молитвою въ церкви въ установленныя часы, и ночью, и на разсвѣтъ. Однако жь, эти священнѣйшія установленія обращаютъ въ посмѣяніе почти всѣ монахи, нарушающіе ихъ даже въ монастырскихъ стѣнахъ, а всего чаще виѣ ихъ: вкусно накормленные у знакомыхъ, или родныхъ, они потопляютъ въ питьѣ разныхъ напитокковъ уныніе духа, нахвѣянное строгимъ воздержаніемъ. А тутъ поднимаютъ ссоры, споры, волокитство и, откинувъ всякое приличіе, слоняются по городскимъ улицамъ, то пѣшкомъ, то верхомъ, то въ дрянныхъ телѣжонкахъ, не рѣдко сами и правятъ, въ платьѣ, испачканномъ тысячею пятенъ и замаранномъ въ глубокой грязи: такъ и учатъ народъ, чтобы онъ истребилъ въ себѣ предвзятое мнѣніе объ ихъ святости не зельемъ какимъ ни будь, а положительнымъ свѣдѣніемъ, и не ставилъ бы въ грошъ ихъ, пренебрегая должнымъ, при другихъ условіяхъ, уваженіемъ къ монашескому призванію. Въ числѣ монаховъ въ каждомъ монастырѣ имѣется Игуменъ (Abbas) и Старшій (Prior), по немъ, да два, три, монаха въ священническомъ санѣ и исправляютъ божественную службу по очереди. Но и они тоже не выше другихъ по святости, да еще, какъ бы подружившись съ божествомъ, по случаю частаго совершенія жертвы, грѣшатъ гораздо безстыднѣе, не будучи связаны ни страхомъ, ни благоговѣніемъ. И это тѣмъ еще болѣе, что самыя важныя преступленія между ними обыкновенно наказываются только очень легкимъ выговоромъ.

Въ бытность мою въ Москвѣ былъ такой случай: въ темницѣ сидѣлъ одинъ молодой человекъ, Поповскій сынъ, за кражу изъ церкви святыхъ иконъ, украшенныхъ драгоценными каменьями. Онъ заперся въ этомъ, былъ приведенъ къ допросу и, не въ силахъ будучи перенести боли отъ пытки, призналъ себя виновнымъ въ святотатствѣ, прибавивъ еще, что долгое время жилъ въ блудной связи съ однимъ Священникомъ, монахомъ того монастыря, изъ котораго были украдены иконы. Когда позвали того въ судъ и поставили передъ распутникомъ, онъ не отперся отъ преступленія, извиняя его преувеличенной человѣческой слабостью. Пожалуй, кто ни будь, вспомнивъ Божию кару нечестивымъ пяти городамъ, вообразить себѣ костеръ, сложенный, въ возмездіе за открытое, да еще и сознанное, преступленіе. Но хотя это было бы здѣсь кстати, только вышла бы неправда. Напротивъ, этотъ добродѣтельный смертный освобожденъ былъ отъ уголовного наказанія, а лишь посаженъ на нѣсколько дней въ смиреннѣйшій домъ; и потомъ сосланъ на 42 дня въ другой монастырь просѣвать муку, для

очищенія ея отъ отрубей. По окончаніи срока этой работы, онъ долженъ былъ подходить въ монастырѣ къ кельѣ каждаго Священника и, стуча въ дверь ея, повторять: «Господи, помилуй!» потомъ получать отъ каждаго по три удара по сницѣ плетью, и такимъ образомъ могъ очистить себя отъ преступленія. А мальчикъ возвращень былъ отцу его, Поцу (Роро), чтобы помѣщикъ Поца вознаграждалъ на свой счетъ убытокъ, причиненный покражкою церкви, въ урокъ себѣ: пусть впередъ смотритъ построже за своей прислугой, и тѣмъ оставиваетъ ее отъ дурныхъ дѣлъ. Однако жъ, все же онъ не утратилъ своего господскаго права на этого преступника, какъ бы закабаленнаго ему за уплаченныя за него деньги. до тѣхъ поръ, пока своею службою тотъ не выкупитъ себя изъ кабалы, на основаніи законовъ, опредѣляющихъ цѣну такихъ работковъ. Говорятъ, что монастыри надѣлены такими богатыми вкладами благочестивыхъ людей, что, вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ, владѣютъ будто бы третью частію всѣхъ помѣстьевъ въ Московіи.

Мы выѣхали изъ Печоры послѣ обѣда, и на другой день проѣхали тѣ поля, на которыхъ Магистръ Ордена Меченосцевъ въ Ливоніи, Вальтеръ фонъ Плеттенбергъ (Waltherus a Plettenberg), съ небольшимъ 12 тысячнымъ войскомъ разбилъ Василия Ивановича (Basilium Iwanowicz), Великаго Князя Московскаго, вѣдѣвшаго въ строю противъ него 100 тысячъ Русскихъ и 30 тысячъ Татаръ: съ потерей одного только воина Плеттенбергъ истребилъ непріятелей чуть не всѣхъ на повалъ. Потомъ, сдѣлавши 40 верстъ, мы прибыли въ Псковъ (Pescowiat). Еще за милю разстоянія отъ него мы замѣтили на открытомъ полѣ 300 всадниковъ, ожидающихъ нашего пріѣзда, и въ числѣ ихъ нѣсколько пѣхотинцевъ. Почти всѣ они были Офицеры (Officiarii), судя по платью на нихъ и убору лошадей, выраженные на показъ. Межъ тѣмъ какъ мы сидѣли въ каретѣ, одинъ изъ нихъ, ихъ начальникъ, не сходя съ лошади, сказалъ намъ, чрезъ переводчика, что они присланы принять насъ Бояриномъ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хованскимъ (a Duce Joanne Andrewicz Gavanski Wojago), главнымъ Воеводою Псковскимъ, по Царскому Указу. ⁶⁵ Когда, являвивъ нашу

⁶⁵ По прозванію «Тараруй», извѣстный начальникъ Стрѣлецкаго Приказа, главный предводитель Старообрядцевъ во второй половинѣ XVII-го вѣка, павшій жертвой сообщниковъ своихъ, Милославскихъ и Князя В. В. Голицына,

ной недѣли, на которой, однако жъ, не ѣдятъ только мяса, а рыбу всякую, также яйца и молочное, разрѣшая на эти кушанья также въ среду и пятницу; многіе изъ нихъ до того предаются тогда ширванью, что во всю недѣлю, не скрывая своего оцѣпенія, словно жрецы Вакха, въ бѣшенномъ наступленіи слоняются по улицамъ и доводятъ себя до множества гнусныхъ и преступныхъ дѣлъ. А на слѣдующей недѣлѣ каются, и такъ какъ судебныя мѣста закрыты, то почти всѣ запираются у себя дома, и многіе довольствуются однимъ ржанымъ хлѣбомъ да чистой, или заквашенной, водой (квасомъ). Въ прочія недѣли прибавляютъ соленую, а по желанію и свѣжую, рыбу. Потомъ слѣдуетъ Петровъ Постъ, съ 8-й недѣли послѣ Пятидесятницы и до годоваго праздника Цетра и Павла. Послѣ того Постъ Дѣвы Маріи (Госпожижки), съ 1-го числа Августа и до праздника Взятія на небо Божіей Матери (Успенія). А тутъ Постъ Филипповъ, названный такъ по тому, что начинается около праздника Св. Филиппа, которому посвящено 14-е число Ноября, и продолжается до Рождества Спасителя. Въ буднишій день Усѣкновенія Претечи постятся рѣшительно до самаго захожденія солнца, а день Богоявленія Господня, хотя бы оно приходилось и въ Воскресенье, тутъ воздержаніемъ отъ одного мяса. Отъ строгаго правила постовъ ни кто не можетъ разрѣшить кого бы то ни было. Матери не увольняютъ отъ нихъ маленькихъ дѣтей и даже младенцевъ. А монастыри и все высшее духовенство, какъ подчиненные монашескому уставу, еще крѣпче обязаны строжайше соблюдать посты. За то, въ продолженіе 14 дней послѣ Рождества Христова, всегда дозволяютъ себѣ ѣсть мясо, также и 7 дней до мясопустной недѣли, и столько же послѣ праздниковъ Воскресенія и Пятидесятницы.

Правда, что въ Недѣлю Пасхи всѣ безъ разбору, какъ знатные и незнатные, такъ и простой народъ обоюга пола, такъ славно веселятъ свой духъ, что подумаешь, не съ ума ли сошли они. По тому что всѣ ничего не дѣлаютъ: лавки и мастерскія на запорѣ; кабаки и харчевни настежь; въ судебныхъ мѣстахъ тишина; въ воздухѣ разлаются буйные крики; при встрѣчѣ другъ съ другомъ гдѣ ни будь въ первый разъ, если это люди знакомые, то говорятъ одинъ другому: «Христось воскрес!» Другой отвѣчаетъ: «Во истину воскрес!» и потомъ, придвигая лицо къ лицу, цѣлуютъ другъ друга (Многіе сначала подаютъ одинъ другому яйца, или вареное въ густую, или деревянное, снаружи раскрашенныя разными красками). А всѣ Пошы и прочіе церковники, взявши для

облегченія себя какого ни будь мальчика носить за ними святую икону, либо крестъ, въ лучшей одеждѣ ходять по перекресткамъ городовъ и деревень бѣгомъ, посѣщаютъ всѣхъ прихожанъ и другихъ знакомыхъ, и упиваются съ ними до совершеннаго омынѣнія. На большихъ улицахъ такъ много увидишь лежащихъ мужчинъ и женщинъ, мертвецки пьяныхъ, что невольно подумаешь, сколько ли милости Божіей принесетъ имъ строгій ихъ постъ, сколько они привлекутъ на себя негодованія нарушеніемъ законовъ воздержанія такую необузданною распущенностью. Колокола потрясаютъ воздухъ безпрестанно звономъ и днемъ и ночью, по тому что звонятъ не одни сторожа въ назначенные часы для призванія народа къ псалмопѣнію и совершенію таинства, или для возбужденія набожности, а пьяные и всякіе прохожіе, изъ суевѣрнаго убѣжденія, яко бы такимъ звономъ они доставляютъ самое пріятное удовольствіе тѣнямъ своихъ родныхъ, или знакомыхъ.

Царь во всѣ первые три дня занятъ пріемомъ къ цѣлованію своей руки вельможъ и прочихъ придворныхъ. Вельможи и всѣ, старающіеся добиться для себя ихъ положенія исправленіемъ придворныхъ должностей, подносятъ ему нѣсколько собольихъ мѣховъ, вмѣстѣ съ мѣломъ и солью, но удержавъ у себя зѣбъ и соль, все другое онъ отдаетъ имъ назадъ съ благодарностью.

Прочіе подходятъ къ нему безъ подарковъ и, цѣлуя его, сжуютъ въ кулакъ, правую руку, подставляютъ ему свои, тоже правыя, въ которыя и опускаетъ онъ изъ кулака по два яйца каждому.

Послѣ обѣда у Намѣстника Воеводы насъ отвезли въ каретѣ къ лодкамъ, съ такимъ же военнымъ парадомъ, и мы проплыли еще 20-ть верстъ до деревни Новолуки (Navoluki), гдѣ и переночевали у Попа (Pops) или Священника.

Когда правнукъ Рюрика, рожденный внѣ брака, Владимиръ, рѣшился сдѣлаться Христіаншмомъ, и выбралъ крестнымъ отцомъ себя Василя, правившаго тогда Востокомъ, сообща съ братомъ, Константиномъ, Константинопольскій Патріархъ, Николай Хризобергъ (Chrysobergus) поставилъ Митрополитомъ въ Русь (Russiae) Грека Михаила, и поручилъ ему крестить святымъ крещеніемъ Владимира и его подданныхъ. Съ того времени главами Церковной Іерархіи въ Московіи всегда были Константинопольскіе Патріархи. Это продолжалось до тѣхъ поръ, когда одинъ изъ нихъ, Іеремія (Hieremias), рыскалъ взадъ и впередъ по Россіи для

благодарность, мы продолжали путь къ городу, они ѣхали впереди насъ. Приблизившись къ рѣкѣ Великой (Welikae Rekae), въ древности Турунту (Turunti), омывающей стѣны города съ юга, мы переѣхали ее на лодкахъ; а когда вышли на берегъ, подошли къ намъ главныя лица изъ всадниковъ и, подавъ правыя руки, поздравили насъ съ благополучнымъ прїѣздомъ. На противоположномъ берегу стояли въ большомъ числѣ пѣшія и конныя войска: послѣднія изъ нихъ, коцники, провожали насъ, пока мы ѣхали всѣ въ каретѣ, до отведеннаго намъ помѣщенія, по городскимъ улицамъ, на которыхъ по обѣ стороны были поставлены 50 ротъ мушкетеровъ. Для караула даны намъ 50 стрѣльцовъ (Strelitzii) или тѣлохранителей; впрочемъ, они не запрещали выходить никому изъ нашего общества.

Самъ Князь Хованскій не прислалъ никого посѣтить насъ отъ своего имени, не почтивъ насъ и подаркомъ: такое нарушеніе обычаявъ мы приписали неудовольствіямъ, бывшимъ у него съ Нащокинымъ, отъ чего онъ и не хотѣлъ поступить по его примѣру, изъ пренебреженія къ нему. По тому что Москвитяне никогда не посвящали ни алтарей, ни храмовъ, дружбѣ, священнѣйшему божеству у всѣхъ народовъ, цѣнять ее не по дѣламъ, а по выгодѣ, всегда готовые, по предписанію Віанта (Biantis), такъ любить, какъ будто тотчасъ же должны будутъ возненавидѣть. Но, подстрекаемые завистью, они проводятъ время въ ссорахъ между собою, отыскивая случая, какъ бы насолить другъ другу, и только попадись онъ, они ужь превосходно умѣютъ за него взяться. Впрочемъ, мы узнали, что Хованскій до того не могъ одолѣть своего любопытства, что принялъ насъ за городомъ, находясь между всадниками неузнанный, а потомъ, скрывъ себя подъ крестьянскимъ кафтаномъ, поддерживалъ личнымъ стараніемъ нашу карету, приходившую въ опасное положеніе въ излучинахъ улицъ. Это тотъ Хованскій, что извѣстенъ всему свѣту своими пораженіями: бѣшено смѣлый, увлекаясь безразсудною горячностью, онъ всегда налетаетъ, или наступаетъ, на непріятеля, никогда не взвѣсивъ силъ его на вѣсахъ разсудка; невѣжда во всѣхъ военныхъ наукахъ, тѣмъ не менѣе считается достойнымъ начальствовать войскомъ, по тому что ведетъ свой родъ отъ Князей Корецкихъ

⁴⁴ 1682 г., Сентября 17, въ селѣ Воздвиженскомъ, гдѣ ему и, сыну его, Андрею Ивановичу, отрублены были головы. О. Б.

(а:Согессія Ducibus) на Волыни (Volynia), чрезъ Василія Александровича (Basilium Alexandrowicz), внука Дмитрія Корыбута (Dmetrii Koributhi), сына Ольгерда (Olgerdi), Великаго Князя Литовскаго. По тому что по Московскому обычаю, между военными начальниками принимается въ уваженіе родъ, а не оытность, и хотя бы храбрость и благоразуміе провела кого ни будь по всѣмъ степенямъ долговременной военной службы до самой высшей, хотя бы онъ прославился тысячью побѣдъ надъ непріятелями, все же долженъ уступить какому ни будь наверхушемуся лѣтняю и трусу, которому достались позnamenитѣ предки, и этотъ, чуть мерцающій собственнымъ свѣтомъ, затмѣваетъ его славное имя, какъ ни сіяи оно ярко.

Мы отправились изъ Пскова 28-го Аурѣля и, сдѣлавъ 300 верстѣ, 1-го Мая прибыли въ деревню Сольцу (Solczam), на рѣкѣ того жѣ имени, ⁶⁶ тамъ сѣли въ лодки и поплыли потомъ по рѣкѣ Шелонѣ (Salonam); по ней вошли въ озеро Ильмень (Ilmenium) и, проѣхавъ 70 верстѣ, мимо хорошо населеннаго берега, 3-го Мая пристали въ Великомъ Новѣгородѣ (Novogrodia Magna). По случаю накрапавшаго дождя, мы не стали дожидаться лошадей, которыхъ долженъ былъ выслать намъ Намѣстникъ Воеводы (Vicergaelectus), и проѣхали въ отведенное намъ помѣщеніе, чрезъ разставленные до него съ берега по обѣимъ сторонамъ улицъ 35 ротѣ пѣхоты. Этимъ городомъ протекаетъ рѣка Хезинъ (Chezinus), называемая у Русскихъ Ловатю (Lowat), до впаденія ея въ озеро Ильмень, а потомъ носить названіе Волхова (Wolckow), до впаденія ея, чрезъ озеро Ладогу, въ Чудскій заливъ.

На другой день, который былъ среда, въ этомъ же городѣ Намѣстникъ Воеводы прислалъ къ намъ, во время нашего обѣда, двѣнадцать стопъ разныхъ напитковъ и двадцать семь блюдъ съ кушаньемъ, соответствующимъ Русскому воздержанію. По тому что Москвитянамъ предписано много постовъ, которые, впрочемъ, они соблюдаютъ строго. Круглый годъ по средамъ и пятницамъ они изгоняютъ со своихъ столовъ мясо, яйца и молочныя кушанья, а въ остальные дни дозволяютъ всякую пищу, только у людей благочестивѣе не бываетъ сахару, да и то не всякаго, а только заостреннаго на подобіе кегля и вылитаго въ видѣobelиска, по тому что они слышаны, что такой сахаръ обыкновенно очищается яичнымъ бѣлкомъ. Сорокадневный постъ начинаютъ съ мясопост-

⁶⁶ Иначе Сольцо, посадъ при р. Шелонѣ, ниже города Порхова. О. Б.

сбора денегъ, чтобы купить на нихъ благосклонность Оттоманской Порты и согнать съ Патріаршества Уніята Митрофана (Mitrophanem); въ презрѣнной бѣдности, стѣная подъ Турецкимъ игомъ, онъ догадывался, что Московскій народъ, славный въ мірѣ тогдашнимъ завоеваніемъ Татарскихъ Царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, и пораженіемъ, нанесеннымъ Селиму, Турецкому Императору; будетъ когда-ни будь освободителемъ Востока и самымъ могущественнымъ защитникомъ Греческой Вѣры, и по тому легко сдался на очень цѣнныя просьбы этого народа, чтобы, изъ снисхожденія къ его тщеславію, благоволилъ ему имѣть собственнаго Патріарха, совсѣмъ независимаго отъ Константинопольскаго. Можетъ быть у Іеремія было въ виду 17-е правило Халкидонскаго Собора, которое предписываетъ, чтобы во всякомъ возобновленномъ городѣ, Церковныя и Епархіальныя чины тоже подчинялись гражданскимъ и общенароднымъ постановленіямъ. И такъ, въ Февралѣ, 7097 года отъ сотворенія міра, и въ 1588 году отъ Р. X, Іеремія лично посвятилъ въ Москвѣ Іова (Jobus) ⁶⁷ въ санъ перваго Русскаго Патріарха, въ царствованіе въ Московіи Феодора Ивановича, сына Ивана Васильевича. Въ 1605 году Димитрій, опозоренный у Москвитянъ извѣстнымъ именемъ обманщика Гришки Отрепьева (Griskae Utrerejae), согнавъ Іова съ его Патріаршаго престола, принудилъ его удалиться въ стѣны его монастыря, и поставилъ Игнатія (Ignatium), исповѣдывавшаго, по сказанію Московскихъ лѣтописей, Римскую Вѣру. Преемникъ растерзаннаго чернью Димитрія, Василій Шуйскій (Basilius Suiski), тоже удалилъ и Игнатія съ Патріаршаго престола въ Московскій монастырь Чуда Архангела Михаила, чѣмъ и очистилъ онъ мѣсто Гермогену (Hermoni), Митрополиту Казанскому, возведенному въ Патріархи, съ согласія того же Василія и духовенства, такъ какъ Іовъ отказался отъ этого сана. Но это было несчастіемъ для Гермогена: изъ общей ненависти къ нему и возвысившему его, Шуйскому, бѣшеная чернь заключила его въ подземной ямѣ и погубила тамъ голодною смертію. ⁶⁸ Послѣ того выбрали наконецъ Филарета (Philaretas), Ростовскаго Митрополита, при содѣйствіи сына его, Великаго Князя Михаила, и по совѣту церковныхъ властей: за нимъ по порядку слѣдовали Іоасафъ (Jasaph), Іосифъ (Josephus) и въ настоящее время Никонъ (Nicon). Всѣ они правятъ съ

⁶⁷ Собственно Генваря 26-го, 1589 г. Q. B.

⁶⁸ Все не чернь, но Поляки. O. B.

неограниченною властію, судятъ всякія дѣла, относящіяся къ духовенству, церковному послушанію и Христіанскимъ правамъ, и никогда не получаютъ у Царя отказа на просьбы объ утвержденіи своихъ приговоровъ.

Послѣ Патріярха считаются четыре Митрополита: Новгородскій (Novogrodiensis), Казанскій, Ростовскій и Сарскій (Sarkiensis),⁶⁶ который проживалъ въ Московскомъ замкѣ (въ Кремлѣ), и по Царскому приказанію исправлялъ должность Патріярха, находившагося тогда въ ссылкѣ.

За тѣмъ слѣдуютъ Архіепископы: Вологодскій (Vologdiensis), Рязанскій (Razanensis), Суздальскій (Suzdalenais), Тверскій (Tuverensis), Астраханскій (Astracanensis), Сибирскій (Sibiriensis), Архангельскій (Archangelensis) и Псковскій (Pscoviensis).

За ними идутъ Епископы: Коломенскій (Columnae), и Вятскій (Viatkae), и рядъ ихъ заключаютъ Протопопы (Protopopi), Протодьяконы (Protodiasconi), Попы (Popi) и Діаконы (Diasconi).

Кромѣ этихъ духовныхъ лицъ, Москвитяне считаютъ еще Митрополита Кіевскаго (Kyoviensem), Архіепископа Смоленскаго (Smolenscensem), и Епископовъ Мстиславскаго (Mislaviensem), и Полоцкаго (Polociensem). Но такъ какъ право на эти области оспариваютъ у нихъ Поляки и Литовцы, то надобно еще подождать будущаго мирнаго договора между ними, или обыкновеннаго рѣшенія войны.

Всѣ духовные сановники избираются къ пастырскому посоху изъ среды монаховъ. Никому изъ нихъ нельзя жениться, или жить вмѣстѣ съ женою, влятою прежде, а тѣмъ менѣ возлежать съ нею. При всемъ томъ таинства совершаютъ всѣ, хотя другое пред-

⁶⁶ Стѣнна Книжцанихъ Хановъ была въ городѣ Сарай, близъ вышедшаго Царница, гдѣ проживали многіе Русскіе купцы, художники и проч., которые пользовались тамъ совершенною свободою Вѣроисповѣданія. Въ 1261 году учреждена тамъ даже новая Епархія подъ названіемъ Сарайской или Сарской; первымъ Епископомъ которой былъ Митрофанъ. Одному изъ преемниковъ его, по имени Анастасію (съ 1340 по 1353) порученъ былъ Митрополитомъ Алексѣемъ надзоръ за всеми церквами, лежащими по Дону, по чему и назывался онъ Сарскимъ и Подонскимъ. Со времени Епископа Вассіана (съ 1454 по 1466-й годъ) сіи Епископы имѣли свое пребываніе подъ Москвою, въ Крутицкомъ монастырѣ, построенномъ Великимъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ. См. «Voron v. Meyerberg und seine Reise, v. Adelsing.»

писано въ Уставѣ Протоіереевъ, Священникамъ и Діаконамъ. По тому что предъ посвященіемъ они необходимо должны взять себѣ въ жены дѣвицу, а потомъ и жить съ нею по супружескому закону, и только въ день, слѣдующій за ночью, въ которую было у нихъ совокупленіе, Священники воздерживаются отъ служенія. Въ видахъ предохраненія отъ того, опредѣляютъ многихъ Священниковъ въ каждую церковь, въ которой поставленъ только одинъ алтарь и богослуженіе каждый день совершается по одному разу; впрочемъ, никто не обязанъ служить 4-ре раза въ недѣлю. Въ случаѣ смерти жены Священнику запрещено совершать таинство, если Патріархъ, или Митрополитъ, не разрѣшитъ его отъ этого закона на какое ни будь время (что я и видѣлъ въ свою бытность въ Москвѣ); такіе допускаются только къ прочимъ церковнымъ службамъ, въ качествѣ простыхъ прислужниковъ (причетниковъ). Тутъ не поможетъ и вторая взятая жена: даже и въ этомъ случаѣ они не допускаются къ священнодѣйствію, какъ простые міряне, не имѣющіе больше ничего общаго съ духовенствомъ, и низведенные съ высокой вершины священническаго сана въ самое презрѣнное состояніе низкой черни, изъ котораго возвышаются всѣ. Одеждою не отличаются отъ мірянъ, кромѣ только круглой скуфейкой, возложенной при посвященіи Епископомъ на священническое гуменце, которой они никогда не должны снимать, развѣ только когда подстригаютъ волосы, въ коей и священнодѣйствуютъ, распустивъ съ макушки, по обычаю Назарянъ, кругомъ по плечамъ длинные волосы. Но эти простые Священники всѣ до того унижаютъ свой санъ, что, постоянно грубѣя въ нечистотѣ и грязи, сами правятъ своими телѣжками, въ самыхъ людныхъ городахъ ѣдутъ на улицахъ, точно въ какой уединенной столовой; а если кошелекъ туго набитъ, то заходятъ и въ кабакъ опоражнивать тамъ чарку за чаркой до скотскаго опьяненія. Всѣ они до одного какіе-то полоумные и называютъ погаными людей другого, а не Русскаго, Исповѣданія. Отъ того-то и нашъ Попъ не хотѣлъ намъ подать руки, въ обыкновенный знакъ радости гостямъ, чтобы не осквернить ее прикосновеніемъ нашихъ рукъ.

Къ этому суевѣрію заблудшаго ума онъ прибавилъ еще другое. Всякія изображенія въ пренебреженіи у Москвитянъ, кромѣ тѣхъ только, которыя при церковномъ алтарѣ; но доски, съ написанными на нихъ Греческой, или Русской, кистью ликами Святыхъ, вымѣненные на золотыя, или серебряныя, деньги (покупать ихъ неприлично); они дѣлаютъ своею собственностью и,

окропивъ св. водою, такъ чтутъ ихъ, что придетъ, пожалуй, въ недоумѣніе, какого рода у нихъ это почитаніе иконъ. Ихъ много въ домѣ всякаго частнаго лица: отвѣдя имъ мѣсто въ углахъ столовыхъ и опочиваленъ, и украсивъ ихъ по средствамъ каждаго золотомъ серебромъ и жемчугомъ, Москвитяне выставляютъ ихъ для поклоненія домашнимъ и проходящимъ. Зажигаютъ у образовъ свѣчи и совершаютъ передъ ними свои молитвы, обыкновенно краткія, по тому что, когда осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, складывая вмѣстѣ три пальца, большой, средній и указательный, на правой рукѣ и, кладя ее сперва на грудь, потомъ на правую, затѣмъ на лѣвую, сторону, они повторяютъ много разъ: «Господи, помилуй!» на своемъ нарѣчій, съ присоединеніемъ молитвы Господней, которой не умѣетъ прочесть никто изъ поселянъ, а изъ горожанъ, да даже и изъ монаховъ, весьма немногіе. Когда же мужъ захочетъ исполнить свой долгъ съ женою, онъ обязаеъ закрѣпить образа покрываломъ. Если Москвитянинъ входитъ въ покой къ другому, то, не здороваясь ни съ кѣмъ, кого бы ни засталъ тамъ, не смотря на его значеніе, онъ тотчасъ же, окинувъ взглядомъ углы, смотритъ, есть ли гдѣ образъ. А не видя его, спрашиваетъ: «Есть ли какой тутъ Богъ?» Когда укажутъ образъ, онъ чувствуетъ его троекратнымъ наклоненіемъ головы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, и только тогда уже исполняетъ долгъ вѣжливости къ окружающимъ. А при уходѣ, по исправленіи своего дѣла, онъ опять такимъ же образомъ оказываетъ почтеніе образамъ. Монахамъ, или Священникамъ, ни какъ не дозволяется исправлять свои моленія къ Богу безъ присутствія образовъ. Если надобно будетъ крестить дитя, или вѣнчать свадьбу, принимать присягу, или предавать землѣ прахъ покойника, тутъ же должны находиться и образа. Въ церквахъ образа размѣщаются по внутреннимъ стѣнамъ, кругомъ повѣшенныя набожностію частныхъ лицъ. Если владѣлецъ образа застанетъ передъ нимъ кого ни будь за молитвой, этотъ богомолецъ сей же часъ услышитъ брань себѣ: «Съ чего это ты забралъ себѣ въ голову перехватывать даромъ воровскими своими молитвами милости образа, которыя по праву слѣдуютъ тому, кто его вымѣнялъ? Заведи себѣ самъ какого ни будь Бога, да и молись ему, сколько душъ угодно, а чужими не пользуйся!» Онъ и не надѣйся унять такого ругателя, пока не успокоитъ его уплатой чего ни будь изъ цѣны той вещи, на которую былъ вымѣненъ образъ. Буди же кто лишенъ будетъ, по приговору Церкви, общенія съ прочими Хри-

стіянами, тому же наказанію подвергается и его святыи образъ, который тогда выносятся изъ церкви и вручается отлученному отнести домой къ себѣ; послѣ же, когда примирится съ Церковью, припимають туда и его образъ. Потомъ, если какая ни будь икона, по ветхости, будетъ источена червями и краски на ней слиняють, то набожность запрещаетъ бросать, или сожигать, ее: лучше пустить ее по теченію воды, чтобы пристала тамъ, куда приведетъ ее судьба; либо зарыть оную на какомъ ни будь кладбищѣ, какъ бы уже умершую для ихъ употребленія. Въ 1570-мъ году, по смерти Елены (Helenae), дочери Ивана, Великаго Князя Московскаго, сына Василя Темнаго, и вдовы Польскаго Короля Александра, Русскіе предложили Литовцамъ освободить бывшаго въ плѣну у нихъ, по праву войны, Ому Махенича (Thomas Machienicz), съ 50-ю его товарищами, за выкупъ образа Божіей Матери, написаннаго, по словамъ ихъ, Евангелистомъ Лукою. Этотъ образъ, увезенный Еленою въ 1494 году изъ отцовской божницы, долгое время сохранялся потомъ въ Вильнѣ, у Уніятскихъ монаховъ Чина Василя (apud Basilianos), въ храмѣ Пресвятой Троицы. Такъ и хозяинъ нашъ, можетъ быть, опасался, не дурно ли онъ поступитъ съ образами, если оставитъ ихъ между погаными, или не добились ли бы мы у нихъ даровыхъ милостей нахальными своими молитвами, а по тому взялъ да и вынесъ ихъ изъ нашей спальни, спрятавъ въ своихъ внутреннихъ комнатахъ.

Но, кромѣ образовъ Святыихъ, во всей Московіи нельзя видѣть другихъ изображеній.⁷⁰ А изваяній ровно нѣтъ никакихъ, такъ что память дѣдовъ и внуковъ, а часто и родителей, у дѣтей погибаетъ разомъ съ ихъ смертью. На крыльцахъ домовъ тоже не ставятъ никакихъ изваяній, представляющихъ предковъ, славныхъ знаменитыми дѣлами, не вѣшаютъ по стѣнамъ комнатъ и ихъ изображеній, которыя служили бы побужденіемъ къ добродѣтели для потомковъ и воспаляли въ нихъ благородное соревнованіе.

⁷⁰ Живопись и обученіе этому искусству составляли одну изъ заботъ Царя Феодора Алексѣевича въ его «Уставѣ о нищихъ.» Тамъ встрѣчаются слѣдующія замѣчательныя слова: «И человекъ, кромѣ ученія, человекомъ именовать не можетъ, для того что не вѣсть, какъ онъ есть человекъ. И во вся дни живота своего (аще и зѣло почтенъ, еже образъ Бога невидимаго носить ему) пребываетъ аще и живъ, но мертвъ, и видя, но слѣпъ.» См. «Царствованіе Феодора Алексѣевича, соч. Вейдемейера.»

5-го Мая мы должны были сдѣлать еще шесть верстъ озеромъ Ильменемъ, чтобы пристать на лодкахъ къ монастырю *Ropadeglie*.⁷¹ Усердно стараясь продолжать нашъ путь, послѣ 300-тъ верстъ ѣзды по лѣсистой дорогѣ, мы прибыли, 12-го Мая, въ городъ Торжокъ (*Tuverzaskium*). По недостатку въ военныхъ людяхъ для нашего приѣма, ихъ должны были замѣнить городскіе жители, вооруженные серпообразными сѣкирами и копьями.

Тутъ мы опять сѣли въ лодки и переѣхали рѣку Тверцу (*Tuverzam*), которой покатое русло, по случаю растаявшаго снѣга, было еще возможно для плаванія, хотя не разъ и становились мы на мель между камнями; сдѣлавъ же 24 версты, въѣхали въ р. Волгу, а послѣ переправы черезъ нея двухдневнаго плаванія насъ привезли въ городъ Тверь (*Tuveria*).

Рѣка Волга (*Volga*), у древнихъ *Ra* (*Rha*), у Татаръ *Едилъ* (*Edil*), обязана своимъ началомъ болоту *Фряннову* (*Fronoviae*), въ Волконскомъ лѣсу, въ Ржевскомъ (*Rescoviensis*) Княжествѣ, а своимъ именемъ озеру Волго (*Volgo*), съ водами котораго, послѣ 10 миль теченія, она соединяетъ свои и, разбогатѣвши отъ такой богатой прибыли, выходитъ изъ него опять. Она течетъ къ востоку по Княжеству Тверскому, Ярославскому, Ростовскому, Суздальскому, Нижегородскому и Царству Казанскому. Протекаетъ города этихъ Княжествъ: Старицу (*Stassecziam*), Тверь (*Tuveriam*), Угличъ (*Uglizam*), Мологу (*Mologam*), Ярославль (*Jagoslaviam*), Кострому (*Castromam*), Плесъ (*Plessam*),⁷² Юрьевецъ (*Jaggovitziam*), Балахну (*Balagnam*), Нижній Новгородъ (*Novogrodiam inferiorem*), Васильгородъ (*Vasilogrodiam*), Козьмодемьянскъ (*Kusmademianskiam*), Чебоксары (*Sabakzaram*), Кокшайскъ (*Koskagam*),⁷³ Свияжскъ (*Swiatkiam*) и Казань (*Casanum*), принимая рѣки: Дубну (*Dubnam*),⁷⁴ Тудъ (*Tutuim*),⁷⁵ Тверцу (*Tuverzam*), Кашину (*Cassipum*),⁷⁶ *Danecam?*, Мологу (*Mologam*), Шексню (*Scosnam*), Которость

⁷¹ Аделувъ отказывается объяснить, что это за монастырь.

⁷² Заштатный городъ Костромской Губерніи.

⁷³ Кокшайскъ прежде бывший городъ Казанской Губерніи, Свияжской провинціи, а нынѣ слобода въ Царево-Кокшайскомъ Уѣздѣ той же Губерніи, стоитъ при р. Волгѣ, между устьями рѣкъ: Большой и Малой Кокшагъ.

⁷⁴ Дубна, на границѣ Каляинскаго и Корчевскаго Уѣздовъ, принимаетъ рѣку Сестру. О. Б.

⁷⁵ Въ Ржевскомъ Уѣздѣ.

⁷⁶ Кашина или Кашишка, рѣка Тверской Губерніи, вытекаетъ въ Кашиинскѣ

(Skotoroam), ⁷⁷ Кострому (Castroram), Оку (Occam), Суру (Suram), Јунсам, ⁷⁸ Велугу (Vellugam), Су ⁷⁹ и Казанку (Casanskam). Потомъ, взявъ направленіе къ югу, она течеть по Астраханскому Царству, чрезвычайно увеличенная водами Камы (Kamae), Чердыка (Zerdikii), ⁸⁰ Утки. (Utkae), ⁸¹ Бейтмы (Beitmae)?, обѣихъ Атробъ (Atrobae), обѣихъ Самаръ (Samarae), Аскулы (Askulae), ⁸² Сызрани (Sirani), Панчины (Pantzinae), ⁸³ Чагры (Zagrae), ⁸⁴ Еруслана (Ruslanae), ⁸⁵ Камышенки (Kamuskinkiae), ⁸⁶ Балаклеи (Bollokleae), ⁸⁷ небольшой рѣчки отъ рѣки Дона, Камышины (Komousii), Увары (Verovii), ⁸⁸ омываетъ небольшіе городки на берегу Самары, горо-

Уѣздъ и впадаетъ въ Волгу въ Калачинскомъ. На берегу ея Уѣздный городъ Кашияль.

⁷⁷ Которосль, р. въ Ярославской Губерніи, составляется изъ 2-хъ рѣкъ, Вексы и Устья; первая выходитъ изъ Ростовскаго озера, а вторая изъ болотъ Углицкаго Уѣзда и, слившись въ Ростовскомъ Уѣздѣ, составляетъ р. Которость которая въ городѣ Ярославлѣ впадаетъ въ Волгу.

⁷⁸ Это, вѣроятно, Унжа, текущая по Костромской Губерніи.

⁷⁹ Су или Уса р. въ Симбирской Губерніи, или Сокъ въ Самарской.

⁸⁰ «А ниже града Лаишева (Каз. Губ.) изъ Камы потекла протока Червыкъ и пала въ Волгу.» Книга Больш. Чертежу стр. 148.

⁸¹ Р. Утка течеть въ Спасскомъ Уѣздѣ Казанской Губерніи и впадаетъ въ Волгу.

⁸² Въ Словарѣ Щекатова встрѣчается Акульское лбище, урочище въ Симбирской Губерніи, не подалеку отъ села Аскулы, на берегу Волги; но есть ли тутъ и рѣка Аскула, не извѣстно. Словарь Щекат. т. I, стр. 266.

⁸³ Рѣка Панчина составляетъ границу между Самарской и Астраханской Губерніями.

⁸⁴ Это Иргиць—Элаць—Чагра, одинъ изъ трехъ Иргизовъ въ Самарской Губ. На новыхъ картахъ ее называютъ просто Иргиць-Элаць, на картахъ 20-хъ годовъ, на прим., у Пядышева (Атласъ Росс. Имп. на Русс. и Франц. яз. 1827) даютъ ей полное названіе. Она была границею Симбирской Губ. до учрежденія Самарской.

⁸⁵ Ерусланъ — рѣка Самарской Губ.

⁸⁶ Камышенка, рѣка въ Саратовской Губерніи, достойна примѣчанія по тому, что Государь Петръ Великій предполагалъ посредствомъ ея соединить Волгу съ Дономъ.

⁸⁷ Быстрый ручей Балыклей, на которомъ находилась Балыклейская ставица Волжскихъ Казаковъ, на подовиѣхъ дороги между Царицынымъ и Камышинымъ. «А ниже Шловки пала въ Донъ рѣка Кепеня.. а рѣка Кепеня вытекла отъ Волги, отъ верха рѣчки Балыклей, а Балыклей пала въ Волгу.» Чита Больш. Чертежу.

⁸⁸ Уара—названіе одного изъ главныхъ и очень рыболовныхъ устьевъ Волги

докъ Чернояръ (Tzognogarium) и городъ Астрахань (Astracani). Потомъ, продолжая свой путь чуть не въ одиночествѣ, около 60 миль, она какъ бы раздѣляется на нѣсколько малыхъ ручьевъ, которые стали поперекъ ея русла отъ наносной земли, обросшей тростникомъ и кустарникомъ; но послѣ 3000 верстъ теченія она соединяетъ принесенныя ею воды вѣчнымъ союзомъ съ неизмѣннымъ ея господиномъ, Каспійскимъ моремъ, да еще надѣливъ ихъ приданымъ. По тому что для отправки къ Татарамъ, Армянамъ, Мидянамъ, Парсамъ, Персамъ и Индѣйцамъ, привозить ввѣренныя ей Русскими драгоценныя мѣха собольи, куньи, горностаевые и рысьи. А беретъ за то у нихъ разныя ткани льняныя, хлопчато-бумажныя и шелковыя, золотыя и серебряныя парчи, ковры, самый шелкъ, окрашенный въ разные цвѣта, рубины, бирюзу и жемчугъ, ремень, закаленные въ Бактріянскомъ Низапурѣ⁸⁰ клинки, и, на обратныхъ судахъ, отвозить все это по бѣгущимъ ей на встрѣчу рѣкамъ Окъ и Москвѣ, даже въ самую столицу Московской Россіи.

Въ Твери никто не явился принять насъ, по тому что гражданъ было тамъ мало, а военныхъ людей и совсѣмъ не было. Мы высадились тамъ изъ лодокъ 17 Мая. Но нашъ проводникъ, до сихъ поръ очень усердно поспѣшавшій путешествіемъ по нашему настоянію, получилъ отъ Царя грамоту, въ которой велѣно ему къ самому 21 числу Мая привезти насъ въ деревню Черкизово (Zerkisowat), въ 25 верстахъ отъ Москвы. И теперь онъ такъ тихо поѣхалъ, что въ цѣлые 6 дней едва, едва сдѣлалъ только 150 небольшихъ веретъ, да еще по хорошей дорогѣ. Въ предлогъ тому онъ приводилъ благоволеніе своего Государя, который хотъ и былъ увѣдомленъ изъ его писемъ о нашей поспѣшности и ея причинахъ, однако жъ хотеть позаботиться о нашемъ здоровьѣ и не допустить, чтобы наши силы, и то уже разстроенныя такою долгой и по множеству неудобствъ затруднительной дорогой, совсѣмъ упали при болѣе поспѣшной ѣздѣ. Въ самомъ же дѣлѣ насъ задерживали для того больше, чтобы между тѣмъ дать время Дворянамъ, созваннымъ для нашего приѣма, собраться изъо бластей въ городъ Москву къ назначенному для нашего вѣзда туда 25 Мая.

въ Астраханской Губерніи. Эта рѣка, при которой селеніе Уваринскій учуръ, впадаетъ въ море, въ 35 верстахъ отъ Астрахани.

⁸⁰ Низапуръ—главное мѣсто въ Хорасанѣ, въ Персіи.

Пока мы коротали въ этой деревнѣ время такой досадной остаповки, насъ немного поразвлекъ слышанный разжавъ вотъ о какомъ забавномъ случаѣ. Когда сильный внутренній жаръ угрожалъ доброму здоровью Великаго Князя, онъ велѣлъ сторовою спросить совѣта о томъ его Врачей, тщательно утаивъ имя больного, и отъ cadaго изъ нихъ потребовать письменнаго мнѣнія. Всѣ Врачи согласились въ томъ, что больному надобно пустить кровь. Алексѣй одобрилъ совѣтъ и, переставъ скрываться, протянулъ руку Врачу для кровопусканья. Когда оно окончилось благополучно, Великій Князь пригласилъ и окружающихъ Бояръ (Proceres) послѣдовать его примѣру. Всѣ повинуются приглашенію Государя, хотя и противъ воли, однако жъ не столько изъ, столь обыкновеннаго при Дворахъ порока, лести, сколько изъ страха, чтобы не навлечь на себя Царскаго негодованія, въ случаѣ отказа. Одинъ Околыничій (Oconlicius), Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ (Rhodion Mattheowicz Streschnew), ⁹⁰ понаглѣвшись на родство, соединявшее его съ Алексѣемъ по его матери, Евдокии Стрѣшневой (Eudocia Streschnowia), отговаривается, подъ предлогомъ своей дряхлой старости. «Ахъ ты неключимый рабъ!» сказалъ Алексѣй въ раздраженіи. «Развѣ ты не ставишь ни во что своего Государя? Не ужь-то въ твоихъ жилахъ лется кровь дороже моей? Да и съ чего ты такъ превозносишь себя надъ равными, даже и высшими, тебя, что похвальный примѣръ ихъ поспѣшнаго усердія позволяешь себѣ охудать своимъ, совѣтъмъ противоположнымъ, поступкомъ?» Не говоря много словъ, онъ бросается къ его лицу, наноситъ ему много ударовъ кулакомъ руки, свободной отъ кровопусканія, и даетъ ему пинки ногами. Когда же гнѣвъ его потомъ прошелъ, тою же рукою, которою билъ, онъ приложилъ, всегда пріятный для Москвитянъ, пластырь къ опухшимъ отъ ударовъ мѣстамъ, т. е., подарки, и одарилъ его щедро.

23-го Мая мы пріѣхали къ церкви Св. Николая, гдѣ, по приказу Великаго Князя, приготовили намъ двѣ палатки и объявили, что онъ велѣлъ это сдѣлать, узнавъ, съ какою неохотою мы останавливались на постои въ крестьянскихъ избахъ, всегда на-топленныхъ какъ въ лѣтнее, такъ и зимнее, время.

Въ тотъ же день прибыли туда присланные Великимъ Кня-

⁹⁰ Съ 1657 года: погребень въ Чудовѣ монастырѣ 1687, Апрѣля 2-го, и названъ въ надписи надгробной Воляриномъ. О. Ы.

земь, шесть упряжныхъ лошадей съ кучерами везти нашу карету, и нѣсколько верховыхъ для почетнѣйшихъ лицъ нашего общества. Правду сказать, это была необыкновенная почесть, такъ какъ до сихъ поръ лошади обыкновенно присылались прочимъ Посланникамъ одинъ разъ только, въ самый день ихъ вѣзда въ Москву, за нѣсколько шаговъ отъ города.

На другой день, около 11-ти часовъ до полудни, мы двинулись къ Москвѣ. Въ карету къ намъ усѣлся и нашъ проводникъ, занявъ третье мѣсто въ ней, чего прежде никогда не бывало. Всѣ члены нашего общества ѣхали впереди верхомъ. Въ слѣдъ за нами двигалась наша карета и вещи. За двѣ мили отъ Москвы, въ открытомъ полѣ, по краямъ дороги, стояли шесть тысячъ пѣшаго войска, расположенныя разными отрядами, съ сорока знаменами, а дальше, въ такомъ же порядкѣ, до самаго предмѣстья, десять тысячъ конницы, тоже съ своими значками: для изъявленія радости они безпрестанно оглашали воздухъ барабаннымъ боемъ и игрою на трубахъ. Когда мы были уже въ 500 шагахъ отъ города, изъ среды этого войска вышелъ къ намъ гонецъ отъ Стольника (т. е., Дворянина, служащаго при Царскомъ столѣ), Якова Семеновича Вольнскаго (а Jacobo Semenowicz Walinski), ⁹¹ и Дьяка (одного изъ низшихъ писцовъ) Григорія Карповича Богданова (Gregorio Carpow sin Bogdanow), ⁹² назначенныхъ Царемъ принять насъ и во всю нашу бытность въ Москвѣ заботиться о нашихъ нуждахъ. Москвитяне зовутъ ихъ Приставами. Гонецъ увѣдомилъ насъ отъ ихъ имени, что они прибыли съ Великокняжескою каретою, такъ чтобы мы высадились изъ нашей и пересѣли въ ту. Мы отвѣчали, что сей часъ же готовы сдѣлать это, какъ только увидимъ, что Приставы исполнили свою обязанность. Услыхавъ это Яковъ Вибергъ (Jacobus Wibergus), приданный къ намъ переводчикъ, тотчасъ же сошелъ съ лошади, за нимъ послѣдовалъ потомъ и Дьякъ, въ то же время слѣзъ съ лошади и первый Приставъ. Виля такую необыкновенную предупре-

⁹¹ Сынъ Василя Семеновича, Болрина 1676 и Царственной большой печати Оберэгателя 1671, сконч. 1683 г. О. Б.

⁹² Былъ Дьякомъ въ Разрядномъ Приказѣ 1657 г., потомъ въ Приказѣ Казанскаго Дворца, а при Алексѣѣ Михайловичѣ и Федорѣ Алексѣевичѣ Думный Дьякъ. Сынъ его, Федоръ Григорьевичъ, былъ уже Стольникомъ, равно и при Петрѣ I-мъ три Богдановыхъ: Яковъ Ивановичъ, Григорій и Михайло Самсоновичи, тоже Стольники. Сергѣй Никаворовичъ въ 1857 году и далѣе Д. С. С. и Предводитель Дворянства Владимирской Губерніи. О. Б.

директность Москвитянъ, мы немедленно и сами вышли изъ кареты: прежде всѣхъ ступилъ на землю мой товарищъ, въ одно время со слѣзавшимъ съ лошади послѣднимъ Приставомъ, а послѣ всѣхъ и я. Приставы и переводчикъ, шедшіе къ намъ на встрѣчу, первые очень вѣжливо сняли шапки, безъ всякаго предварительнаго уговора, и съ обыкновенной обрядностью приняли насъ отъ имени своего -Государя. Потомъ Подконюшій (Prorgaefectus Stabulo) Великаго Князя, черезъ другого переводчика, предложилъ намъ, готовую для насъ, карету его Государя, и другихъ лошадей для членовъ нашего общества. Когда мы оба усѣлись въ ней, слѣлъ къ намъ тоже и первый Приставъ, да еще проводникъ нашъ, Дьякъ, и переводчикъ. Только что мы немного отѣхали самымъ тихимъ шагомъ, какъ должны были остановиться, приблизившись къ предмѣстью, пока пѣхота и конница, разставленные въ полѣ, не вошли всѣ въ городъ и не устроились потомъ на улицахъ, которыми намъ слѣдовало проѣзжать по дорогѣ къ нашему помѣщенію.

Вседневная одежда Москвитянъ, даже и знатныхъ, не разстроитъ очень состоянія. Весьма узкое исподнее платье изъ дешеваго сукна, да шелковый, немного недостающій до икръ, зипунъ и надѣтый сверхъ его кафтанъ съ длинными рукавами, лѣтомъ изъ зун (камлота, Ancigensi undulato),⁹³ а зимой изъ сукна на мѣховомъ подбоѣ. Хотя эти оба платья и поизотрутся, и позапачкаются въ носкѣ, Москвитяне, однако жъ, не пренебрегаютъ ими до того, чтобы бросать ихъ. Когда же надобно быть у приема Пословъ иноземныхъ Государей, или при отправленіи общественныхъ молебствій, или на свадебныхъ торжествахъ, тогда все, что дѣлается дорогого на Атталійскихъ ткацкихъ станкахъ, вся цѣнная добыча съ ободранныхъ звѣрей, всѣ произведенія въ драгоценныхъ камняхъ богатаго Востока, всѣ приношенія въ

⁹³ Ангора, прежде Анеуга, въ Ангорскомъ Эйметѣ, въ Азіатской Турціи. Вся окрестность Ангоры—родина Ангорскихъ ковъ, Kâmel-Ziege, отъ Турец. слова Chamal, пѣжвый, съ длинною, ослѣпительной бѣлизны, шелковистою шерстью, которой вѣжность съ лѣтами грубѣетъ, по чему большую часть этихъ ковъ колятъ на 4-мъ году ихъ жизни. Похожую на эту шерсть имѣютъ и овцы, собаки, кролики и кошки. Каждая коза даетъ ежегодно круглымъ числомъ 2 фунта тивтика или шелковистаго волоса, на 2', талера цѣною, а всю прибыль съ этихъ ковъ считаютъ въ 1 милл. фунтовъ: изъ этого числа до 20,000 ф. идетъ на шали и ковры, остальное вывозится. Кампб. Geogr., 1871 года.

жемчужныхъ раковинахъ Эритрейскаго (Чермнаго или Краснаго) моря, все это Москвитяне, обвѣшанные крестъ на крестъ по плечамъ тяжелыми золотыми цѣпочками, чванливо выставляютъ на показъ изъ самой пустой пышности на ферязяхъ и шубахъ, которыя никогда не выходятъ изъ моды по неизмѣнному своему крою и передаются для долгой носки внукамъ, далѣе на остроконечныхъ шапкахъ, на повязкахъ или лучше ожерельяхъ, облегających ихъ шею. Если недостаточное состояніе не дозволяетъ кому ни будь запастись такою одеждою, тому выдается она въ ссуду, соотвѣтственно его званію, изъ Царской казны, за какую ни будь ничтожную плату. Только, кто бы онъ ни былъ, пускай остерегается изорвать, или запачкать, взятое въ ссуду платье, либо украсть, или потерять, сколько ни будь жемчуга на немъ, а то за всякую долженъ будетъ заплатить дорскою цѣной, а за вину свою, или за нерадѣніе, вытерпѣть наказаніе батогами.

Волосы отращиваютъ, только не длиннѣе концовъ ушей, чтобы не повредить достоинству бороды, которая въ высококомъ уваженіи. Однако жъ, тѣ, которыхъ Царь посылаетъ къ иностраннымъ Дворами, не подстригаютъ волосъ на головѣ и бородѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ къ нему допущены по возвращеніи домой.

Лошади въ употребленіи у нихъ Татарскія, которыхъ Ногайцы каждый годъ присылаютъ до 40 тысячъ на продажу въ Москву, да и по сходной цѣнѣ. При осмотрѣ лошадей они не обращаютъ никакого вниманія на такихъ, которыя съ жирнымъ животомъ, тощи тѣломъ, съ толстою шеей и высокой головой, ежели въ пользу ихъ не говоритъ ихъ рѣзвость, выносливость работы и голода. Однако жъ, знатные люди не имѣютъ недостатка въ Персидскихъ лошадяхъ, да какъ надѣнуть на нихъ самую нарядную сбрую и выѣдутъ на какое ни будь общественное торжество, то и сами тогда бываютъ заглядѣнье. Но такъ какъ нѣтъ у нихъ учителей верховой ѣзды (берейторовъ), и красивая, или искусная, поступь не извѣстна ни лошади, ни кому либо изъ всадниковъ, то считаютъ в его для себя славнѣе вдругъ погонять лошадей во всю прыть, или заставлятъ ихъ дѣлать безобразные и вовсе неискусные скачки, чтобы тряслись и брнчали отъ ихъ движенія серебряныя изъ большихъ колецъ цѣпочки, украшающія ихъ въ видѣ другихъ уздечекъ, ⁹⁴ да и звенѣли привязанные надъ копытами

⁹⁴ Это цепи изъ серебра, или вызолоченныя, раздѣлялись на поводныя и гре-

у нихъ колокольчки, заставляя думать, что онѣ звонконогія. Это часто и было причиною нѣкотораго развлеченія для насъ во все время самой скучной остановки въ предмѣстьѣ. По тому что очень забавно было смотрѣть, когда то тотъ, то другой изъ знатнѣйшаго Русскаго дворянства, все въ разной одеждѣ, подѣлывалъ къ нашей каретѣ и, не отдавая намъ никакой чести, словно павлинь, развертывалъ всю пышность своего хвоста, показывая намъ свою шубу на собольемъ мѣху, самомъ дорогомъ по чернотѣ, густотѣ и длинѣ волоса, и поворачивалъ ее то тѣмъ, то другимъ, бокомъ, съ помощію слугъ, распахивавшихъ ее точно ламинду; либо заставлялъ безобразно скакать свою лошадь въ сбруѣ, въ цѣпочкахъ, опутанную колокольчиками и, благодаря потрясенію отъ этихъ скачковъ, представлялъ ее нашимъ глазамъ со звономъ, во всей ея цѣлости.

Въ продолженіи этого зрѣлища небо избороздили тучи, пошелъ сильный дождь и заставилъ насъ поспѣшать къ нашему помѣщенію. Вскорѣ, однако жъ, стало ясно и тихо, такъ что мы двинулись впередъ, среди безчисленнаго множества народа и вооруженныхъ полковъ, при безпрестанныхъ звукахъ нашихъ трубъ, въ присутствіе Царскимъ. Мы видѣли столько зрителей обоего пола въ домахъ, лавкахъ, улицахъ и переулкахъ, которыми насъ везли, что можно было заключить, что въ этотъ день никто не оставался дома. Да и въ самомъ дѣлѣ, я былъ увѣренъ, что изъ монахинь ни одной не было дома: такъ много было разсѣяно ихъ по улицамъ. Монастыри для нихъ въ Московіи очень многочисленны, но дѣвицы тамъ рѣдки, много вдовъ, а всего больше женъ, разведенныхъ съ мужьями; однако жъ, въ этихъ монастыряхъ не очень то процвѣтаетъ неуклонное соблюденіе священныхъ уставовъ. По тому что, по извращенному тамошнему порядку, комнаты замужнихъ женщинъ охраняются, если не стыдливостью, то, по крайней мѣрѣ, несокрушимою крѣпостью рѣшетокъ. А ограды мо-

нчій: первыя были изъ колець, и висѣли отъ удила до передней сѣдельной луки, въ видѣ поводьевъ, а вторыя изъ нѣсколькихъ, скрѣпленныхъ между собою, дурыхъ погремушекъ, прицѣплялись у той же луки и висѣли иногда ниже живота лошади. А украшенія у копытъ назывались остроги, въ видѣ шпоръ, съ бубенцами. Къ убору лошади принадлежалъ также чалдаръ, изъ металлическихъ бляхъ, набранныхъ на бархатѣ, и закрывавшій спину, бока и грудь лошади, и наузъ, золотая кисть, висѣвшая на шеѣ у ней. См. «Описан. вооруженій Русскаго войска, Вейдемейера.»

махины не запираются никакой рѣшеткой, ни запоромъ. Слѣдовательно, этотъ любопытный полъ, не сдерживаемый никакимъ закономъ затворничества, принимаетъ къ себѣ мужчинъ и, отстоявъ свою службу на клиросѣ еще до разсвѣта, своевольно шатается по городу вездѣ. Да и безъ стража своей стыдливости, который внушалъ бы ему страхъ къ себѣ и, заслоня чувственностью доступъ къ душѣ честнымъ предостереженіямъ, ослабляетъ поводя своей соблазненной волѣ, которая и мчитъ его по заповѣднымъ, для него неприступнымъ и глухимъ, мѣстамъ до тѣхъ поръ, пока не сброситъ его въ пропасть, а опрокинутый туда, онъ дѣлается соблазномъ для всѣхъ добрыхъ людей и позоромъ своего священнаго покрывала.

Однако жъ, ничего не было великолѣпнѣе въ этомъ парадѣ множества Князей, дѣтей Думныхъ Бояръ (*Senatorum filii*) и всѣхъ Великокняжескихъ Спальниковъ изъ дворянъ, съ самимъ Великокняжескимъ любимцемъ, Княземъ Юріемъ Ивановичемъ Ромодановскимъ (*Georgio Juanowicz Romodanowski*),⁹⁵ пожелавшимъ ѣхать передъ самую нашей каретой, отъ начала предмѣстія до нашего подворья. Всѣ они, провожавшіе насъ толпою, въ самой пышной одеждѣ, остановили у подъѣзда подворья своихъ лошадей и сказали, что они провожали насъ, да еще и съ охотою, по возложенной на нихъ Царемъ обязанности, для почета Священному Царскому Величеству: до сихъ поръ они никогда не исполняли такого долга ни для одного Посла. Великій Князь позаботился открыто заявить намъ чрезъ Приставовъ, что, дѣлая такой почетный приемъ, въ знакъ братскаго его расположенія къ Императору, онъ желалъ отступить отъ прежнихъ примѣровъ.

Домъ для нашего помѣщенія отведенъ былъ довольно просторный и каменный, а это рѣдкость въ Москвѣ, по тому что большинство Москвитянъ живетъ въ деревянныхъ. Только нѣсколько лѣтъ назадъ многіе изъ нихъ стали строить себѣ дома изъ кирпича, либо по тщеславію, либо для того, чтобы безопаснѣе жить въ нихъ отъ очень частыхъ пожаровъ, совсѣмъ тѣмъ строятъ себѣ спальни изъ сосновыхъ бревенъ, а для связи ихъ прошиваютъ ихъ мхомъ, говоря, что известка всегда имѣетъ вредное

⁹⁵ Отецъ извѣстнаго Князя Кесаря Федора Юрьевича. Онъ былъ особенныхъ любимцемъ и довѣреннымъ Царя Алексѣя Михайловича. О. Б.

свойство для здоровья, что и правда. Тамошніе зимніе холода имѣютъ такую пронзительную силу, что пробираются сквозь самыя толстыя каменныя стѣны, вмѣстѣ съ сыростью и, замораживая ее, покрываютъ снѣговою корою: это видалъ я много разъ самъ.

Во всѣ чуть не двѣнадцать мѣсяцевъ нашего пребыванія въ Москвѣ содержаніе намъ было постоянно изобильное. * Хотя сначала наши Приставы и предлагали выдавать намъ каждый день на содержаніе извѣстное количество денегъ, по предварительному соглашенію, вмѣсто съѣстныхъ припасовъ; но такъ какъ наши предшественники, Послы Римскихъ Императоровъ, да и Московскіе въ Вѣнѣ, до сихъ поръ никогда не соглашались на это, то и мы не хотѣли первые подавать предосудительный примѣръ жадности для преемниковъ нашей должности, да при томъ полагали навѣрное, что намъ никакъ не позволено измѣнять старин-

* Объ отпускаемыхъ ежедневно на содержаніе сего Посольства разныхъ припасовъ въ Государственномъ Архивѣ находится слѣдующее любопытное свидѣніе: «Роспись, по чему давать Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, жалованья, подемнаго корму и питья, въ дорогѣ Царскимъ Посламъ, Августину Фоль Маерну съ товарищи и съ дворяни и съ людьми. Съ дворца 1-му Послу Августину по 7-ми чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренскаго, по 2 кружки романѣи, по 2 кружки меду вишневаго, или малиноваго, по 2 кружки меду обарнаго, по полуведру меду паточнаго, по ведру меду цеженаго, по ведру пива добраго на день. Товарищу его Гораццусу по 4 чарки вина двойного, по кружки ренскаго, по кружкѣ романѣи, по 2 кружки меду вишневаго, по 2 кружки меду обарнаго, по полуведру меду паточнаго, по полуведру меду цеженаго, по полуведру пива добраго на день. Чиновнымъ людямъ 4-мъ человѣкомъ: Пастору, Мершалку, Секретарю: по 4 чарки вина боярскаго, по кружкѣ меду обарнаго, по полуведру меду цеженаго, по полуведру пива добраго человѣку на день. Людямъ посольскимъ 1-й статьи 8-ми человѣкомъ: по 3 чарки вина добраго, по 2 кружки меду цеженаго, по 3 кружки пива человѣку на день. Достающихъ 7-ми человѣкомъ: по 3 чарки вина простаго добраго человѣку, да всѣмъ вопчѣ по ведру меду цежанаго, по 2 ведра вина на день. Питье давать въ готовыхъ судѣхъ. Изъ большаго приходу 1-му Послу Августину по 3 хлѣба да по 3 колача. Товарищу его по 4 хлѣба да по 2 колача грошевыхъ. Чиновнымъ гдѣмъ 3-мъ человѣкомъ, да Посольскимъ подемъ 14 человѣкомъ, по хлѣбу, да по колачу грошевому человѣку на день. Посломъ же и чиновнымъ людямъ, всего 5-ти человѣкомъ, по 2 гуся да по 2 тетерева, по 5 куровъ на день. Посломъ же со всѣми людьми, всего 19-ти человѣкомъ: по четверти яловичѣ, по барану, по 40 яицъ, по 8 гривнеокъ масла коровья на

ный обычай, до взаимнаго соглашенія Царя съ Цесаремъ объ этомъ предметѣ.

26-го Мая Пристава увѣдомили насъ, что въ слѣдующій день мы удостоимся видѣть свѣтлыя очи Великаго Князя. Потомъ насъ спросили, отъ имени Канцлера, есть ли съ нами подарки отъ Императора Царю? Мы отвѣчали, что это не въ обычай. Есть только у насъ свои собственные небольшіе подарки, ¹⁷ по нашимъ недостаткамъ, для представленія Великому Князю, въ знакъ нашего почтенія къ нему. Ихъ мы и показали, по просьбѣ Приставовъ.

На другой день опять пришелъ къ намъ нашъ Приставъ-Дьякъ съ увѣдомленіемъ, чтобы въ 2 часа мы приготовились представиться Великому Князю. Около 10 часу предъ полуднемъ къ крыльцу нашихъ домовъ явились лошади нашего общества, въ слѣдъ за Великокняжескою каретою, когорая была другая, а не прежняя. За тѣмъ слѣдовали наши обыкновенные Приставы, которые и проводили насъ до кареты, переодѣвшись въ другой коматъ у насъ въ кафтаны, вышитые жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, по обыкновенію, взятые на этотъ случай изъ казны Великаго Князя. Послѣ того, какъ отвели насъ въ каретъ почетнѣйшія вѣста, они сами оба сѣли въ ней съ переводчикомъ, а по обѣимъ сторонамъ сопровождала ее наша прислуга. Передъ нами ѣхали верхомъ въ переднемъ ряду флейщики и наша прислуга, за ними слѣдовали пѣшкомъ члены нашего общества, съ подар-

день, по чети ведра сметаны, по полчетвернику крупы, по 3 кружия уксусу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли, на 2 дни; луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 10 денегъ на день. А въ которой день Послы похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные вѣтвы, давать рыбу, счегчи противъ мясные вѣтвы. Да имъ же давать конскаго корму на 5 лошадей по чети овса да по вотъ сѣна на 2 дни. {См. «Baron v. Meyerberg und seine Reise, v. Adeltung,» прим. 4, стр. 75 — 77.

¹⁷ Подарки, поднесенные Царю Майербергомъ, состояли изъ двухъ серебряныхъ внутри вызолоченныхъ, мисъ (вазъ) и одной чаши съ серебряною кровлею. Одна изъ этихъ мисъ до сихъ хранится въ Грановитой Палатѣ въ Москвѣ. Дары отъ Пословъ, подносимые Великому Князю, тотчасъ же оцѣнивались, чтобы сообразить по тому цѣну подарковъ, жалуемыхъ въ возвратъ за оныя по запискамъ въ Государственномъ Архивѣ, дары Майерберга оцѣнены были въ 1878 руб. мѣдными деньгами, которые, по примѣрному соображенію, могутъ составить около 9087 руб. ассигнаціями. См.: «Baron von Meyerberg,» прим. 14, стр. 80.

нами. а потомъ одинъ изъ нихъ верхомъ: это былъ нашъ Секретарь, который, поднявъ руку, держалъ въ ней, на виду для всѣхъ, ни чѣмъ не обернутыя, вѣрющія грамоты Державнѣйшаго Императора.⁹⁸

Всѣ члены нашего общества были, какъ и сами мы, безъ оружія, по тому что никому не дозволялось входить къ Царю съ оружіемъ: всѣ должны были оставлять его у дворцовыхъ воротъ; но какъ всѣ наши желали быть ему представленными, то и рѣшились лучше не брать съ собой никакого оружія, чѣмъ принести его и снимать потомъ.

Мы увидѣли, что отъ нашего подворья до Великокняжескаго Дворца разставлены были въ большомъ числѣ пѣшія войска, хорошо вооруженныя большими ружьями, красиво одѣтыя въ разноцвѣтныя кафтаны,⁹⁹ по цвѣту ихъ полковъ. Насъ высадили у дворцовой лѣстницы, среди множества стоявшихъ тамъ Московскихъ военачальниковъ. Поднявшись въ первую комнату, мы были встрѣчены Столѣникомъ, Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Хилковымъ (Andreas Juanowicz Hilkow), и Дьякомъ Федоромъ Михайловымъ (Theodorus Mihalow), которые сказали намъ, чрезъ своихъ переводчиковъ, что имъ приказано Великимъ Княземъ, отъ его имени, тутъ принять насъ. Послѣ изъявленія благодарности, мы продолжали путь дальше, и прежде чѣмъ вошли въ тотъ покой, гдѣ находился Великій Князь, насъ приняли опять, отъ его имени, Столѣникъ Князь Василій Ивановичъ Хилковъ (Basilius Juanowicz Hilkow)¹⁰⁰ и Дьякъ Никита Головинъ (Walowrin).¹⁰¹ Когда мы поблагодарили ихъ, насъ допустили къ Царю.

⁹⁸ Майербергъ говоритъ въ своемъ Донесеніи Императору, что Приставы хотѣли, чтобы эти грамоты были завернуты въ красную шелковую ткань, но Послы, думая, что если бы такова была воля Императора, онъ вручилъ бы имъ эти грамоты въ футлярѣ, по чему и отвѣчали извиненіемъ, что шелковой ткани у нихъ нѣтъ съ собою, а по случаю праздничнаго дня и спѣшнаго времени посылать за нею въ лавку некогда. См. «Sammlung v. Wichmann.»

⁹⁹ Пальмквистъ, Шведскій Посланникъ, бывшій въ Москвѣ въ 1674 году, видѣлъ 14-тъ Стрѣльцкихъ полковъ, все въ разноцвѣтныхъ кафтанакъ, вишневаго, клюквеннаго, брусничнаго, ораижеваго, алаго, желтаго, малиноваго, свѣтло-зеленаго цвѣтовъ, въ сапогахъ красныхъ, зеленыхъ и желтыхъ. См. «Описан. вооруж. Русск. войска, Вейдмейера.»

¹⁰⁰ Оба Хилковы—родные братья; изъ нихъ послѣдній, Василій Ивановичъ, р. 1614, ум. 1677. О. Б.

¹⁰¹ Головинны ведутъ родъ свой отъ Никиты Головини, Новгородскаго Боярина,

Покой былъ довольно обширенъ, однако жъ очень стѣснялъ ее по срединѣ толстый столбъ, поддерживающій сводъ. Стѣны были украшены старинною живописью, и между окнами прислонены были къ нимъ серебряные подсвѣчники. Кругомъ по этимъ стѣнамъ были подѣланы неподвижныя, покрытыя коврами, лавки, на которыя всходили по четыремъ стѣнамъ.

На нихъ, по правую сторону отъ Царя, на всемъ виду у него, отчасти даже и влѣво, сидѣли, съ открытыми головами, въ большомъ числѣ Бояре (Војагі), Окольничіе (Осолвїсіі) и Думные Дворяне изъ тайнаго Великокняжескаго Совѣта, совсѣмъ не удостоившіе насъ поклономъ ни при входѣ нашемъ, ни при выходѣ. Самъ Царь сидѣлъ на серебряномъ, позолоченномъ, престолѣ, поставленномъ не по срединѣ, а въ лѣвомъ углу покоя, между двумя окнами, и казался въ тѣни. Престоль хотъ и былъ возвышенъ, по тому что подъ тремя своими ступенями имѣлъ подножіемъ рундукъ, приходившійся вровень съ лавками Думныхъ Бояръ, но не отличался величиною; да и темное помѣщеніе такъ скрадывало его блескъ, что онъ не представлялъ никакого великолѣпія. По срединѣ его, надъ головою Царя, висѣлъ образъ Богородицы Дѣвы. Вправо отъ него въ окнѣ возвышались часы, въ видѣ башни. А въ другомъ окнѣ, замыкавшемъ уголъ его стѣны, стояла серебряная пирамида, державшая зодотой шаръ. Выше къ своду висѣли на стѣнѣ еще два святые образа, выставленные для поклоненія. На краю лавки, вправо отъ Царя, стоялъ серебряный рукомошникъ съ подливальникомъ и полотенцемъ, которые, посаѣ того, какъ мы, по обычаю, поцѣлуемъ его правую руку, должны были послужить ему для омыванія и обтиранія ея, оскверненной нечистыми устами поганыхъ, какъ называютъ Москвитяне всѣхъ приверженцевъ Латинской Церкви. На головѣ имѣлъ онъ остроколючую шапочку, съ собольимъ окольшемъ, украшенную золотымъ вѣнцомъ, съ драгоценными камнями, который, какъ бы ниѣя своимъ подножіемъ соболій окольшъ, оканчивался въ верху крестомъ. Въ правой рукѣ держалъ скипетръ. По правую сторону у него стоялъ Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій (Ja-

разбившаго, 1401 г., подъ Холмогорами, войска В. Кн. Московскаго, Василія Дмитріевича. Никита Григорьевичъ, въ VII колѣнѣ, былъ первымъ двораниномъ Посольства Русскаго къ Шведской Королевѣ Христинѣ, 1648, съ извѣстіемъ о восшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михайловича, а за тѣмъ Дьякомъ въ Приказахъ Помѣстномъ и Ямскомъ. О. Б.

cobus Kudinietowicz Tzerkaski), ¹⁰⁰ изъ племени Черкасъ (Tzerkassogum), у Каспійскаго моря, и нынѣ первый Бояринъ; по лѣвую тесть его, Илья Даниловичъ Милославскій (Ilia Danilowicz Miloslawski), тоже Бояринъ. ¹⁰¹ А передъ престоломъ стояли четверо Княжескихъ сыновей, всѣ въ бѣлыхъ кафтанахъ, въ шапкахъ и съ сѣкирами въ рукахъ (рынды).

Наши Приставы поставили насъ въ 10-ти шагахъ отъ Царя. Тутъ мы и поклонялись ему, ставши, по нашему обычаю, на колѣни, изъ уваженія къ Царю. Въ нѣкоторомъ разстояніи позади насъ стояли всѣ члены нашего общества. Тогда Думный Дьякъ (одинъ изъ 3-хъ Великихъ Канцлеровъ Царства), Алмазь Ивановъ (Almasius Juapow), сидѣвшій съ немногими другими на одной изъ лавокъ, влѣво отъ Великаго Князя, сталъ вровень съ нами и сказалъ, что прибыли Послы Великаго Римскаго Цесаря, стоятъ передъ нимъ и бьютъ челомъ ему, то есть, по Московскому выраженію, отдають ему почтеніе. По тому что всѣ безъ различія Москвитяне оказываютъ почтеніе своему Князю, стоя на колѣняхъ и челомъ касаясь пола; такого же уваженія отъ низшихъ требуютъ себѣ, при случаѣ, и всѣ высшія лица. Великій Князь далъ знакъ Канцлеру сказать намъ, чтобы мы объявили наше желаніе.

Услыхавъ это, мой товарищъ началъ передавать на память первое предложеніе, по приказанію Всемиловѣвѣйшаго Священнаго Цесарскаго Величества, изложенное для насъ по принятому образцу. Но только что онъ пересказалъ Императорскій и Царскій титулы, какъ переводчикъ прервалъ его и повторилъ ихъ на Русскомъ нарѣчій. Лишь только онъ кончилъ и это, какъ Царь, поднявшись съ престола, спросилъ насъ, здоровъ ли любезнѣй-

¹⁰⁰ Собственно Урусканъ Мурза или Ханъ (Канъ), въ крещеніи Яковъ, сынъ Кудевета Мурзы, выванный изъ Черкаси Царемъ Михайломъ Федоровичемъ, сначала Стольникъ, потомъ, 1644 г., Бояринъ; предводительствуя Русскими, онъ, въ 1654 году, покорилъ Оршу, Вильну, разбилъ подъ Шкловымъ Литовскаго Гетьмана, Князя Радивила, 1664 гѣснилъ Польскаго Короля, Іоанна Казимира, при Мглинѣ и Кричевѣ; женатъ на Княжнѣ Евдокии Семеновнѣ Прозоровской, ум. въ Юлѣ, 1666 г. О. Б.

¹⁰¹ Съ 1648 года Бояринъ, ум. 1668 г.; дочь его, Марія Ильинична, была первою супругой (съ 1648 г.) Царя Алексѣя Михайловича, отъ которой имѣлъ онъ 5 сыновей и 8 дочерей; скончалась въ Мартѣ, 1669 г.; сестра ея, Анна, была за Бояриномъ Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, воспитателемъ Царя. О. Б.

шій братъ его, Римскій Цесарь, Леопольдъ? И тотчасъ же сѣлъ опять. Мы отвѣчали, что, отъѣзжая изъ Вѣны, мы оставили Священное Цесарское Величество, благодареніе Богу, въ добромъ здоровьи. Канцлеръ сказалъ потомъ, чтобы мы подали Великому Князю Императорскія вѣрющія грамоты. Тогда, взявъ ихъ отъ нашего Секретаря, я подалъ ихъ Царю, въ сопровожденіи своего товарища, и воротился потомъ на прежнее мѣсто, а Царь въ ту же минуту вручилъ ихъ Князю Черкасскому.

Потомъ тотъ же Канцлеръ возвѣстилъ намъ, что Великій Князь жалуется насъ, т. е., сонзвояетъ, чтобы мы шли цѣловать его руку. Пока мы подходили, онъ перенесъ свой скипетръ изъ правой въ лѣвую руку, и протянулъ намъ, для цѣлованія; тотъ же Черкасскій поддерживалъ ее своею, а Царскій тесть, Илья, все такъ и сторожилъ и кивалъ намъ, чтобы кто ни будь изъ насъ не дотронулся до нея своими нечистыми руками, можетъ быть, наперекоръ обычаю. По окончаніи этого, Канцлеръ объявилъ, чтобы мы высказали остальные наши предложенія. А когда мы исполнили это, онъ сказалъ, что Великій Князь пожаловалъ насъ, позволилъ намъ сѣсть; тотчасъ подали намъ длинную безъ ручекъ лавку (какъ водится у Москвитянъ), покрытую Персидскимъ ковромъ, на которой мы и сидѣли, пока нѣкоторые изъ нашихъ служителей цѣловали Царскую руку. Потомъ Канцлеръ пригласилъ насъ встать. Въ то время, какъ мы стояли, Великій Князь спросилъ насъ, здоровы ли мы? Мы отвѣчали по обыкновенію, что, благодаря Божію милосердію и его милости, здоровы, и поблагодарили его за такое благоволеніе къ намъ.

Потомъ опять насъ пригласили сѣсть. Подошедши съ боку къ Канцлеру, Окольниковъ, Иванъ Михайловичъ Милославскій ¹⁰² (Joannes Mihalowicz Miloslawski), сказалъ Великому Князю, что принесены ему отъ насъ подарки. Пока вносили ихъ наши служители, мы, по предложенію Канцлера, опять встали съ лавки и вмѣсто того, чтобы словесно просить Великаго Князя принять наши подарки въ то время, какъ онъ разсматривалъ ихъ, мы изъявили ему почтеніе наклоненіемъ тѣла, какъ водится у Москвитянъ.

Наконецъ Царь приказалъ Канцлеру дать намъ знать, что онъ отрядитъ нѣсколькихъ своихъ Думныхъ Бояръ, съ которыми

¹⁰² Съ 1677 Бояринъ, род. 1629 г., ум. въ концѣ Іюля, 1685 г. О. Б.

мы и можемъ войти въ разсужденіе обо всемъ, что еще осталось намъ предложить, и чтобы въ этотъ день мы отвѣдали кушанья съ его стола.

Послѣ того, засвидѣтельствовавъ ему почтеніе, мы вышли. А при выходѣ насъ провожали тѣ же лица, что и приняли насъ при входѣ, отъ имени Великаго Князя.

Въ Кремлѣ мы видѣли лежащій на землѣ мѣдный колоколъ удивительной величины, да и произведеніе Русскаго художника, что еще удивительнѣе. Этотъ колоколъ, по своей величинѣ, выше Эрфуртскаго (Erphordiensem), и даже Пекинскаго въ Китайскомъ Царствѣ. Эрфуртскій вышиною девять футовъ шесть дюймовъ, діаметръ его жерла безъ малаго 8-мь футовъ, окружность 9 футовъ, толщина стѣнъ шесть съ половиною дюймовъ, а вѣсиль 25,400 фунтовъ. Пекинскій колоколъ 13¹/₂ футовъ, поперечникъ его 12-ть футовъ, окружность 44 фута, толщина 1 футъ, а вѣсь 120,000 фунтовъ. Но Русскій нашъ колоколъ вышиною 19-ть футовъ, шириною въ отверстіи 18-ть футовъ, въ окружности 64 фута, а толщиной 2 фута, языкъ его длиною 14 футовъ. На отлитіе этого колокола пошло 440,000 фунта мѣди, угару изъ нихъ было 120,000 фунтовъ, а все остающееся за тѣмъ количество металла было дѣйствительно употреблено на эту громаду. Я говорю не о томъ колоколѣ, что отлить и поднять въ царствованіе Бориса Годунова: въ него обыкновенно звонили, когда праздновалось какое ни будь торжество во славу Бога, или въ воспомнаніе его Святыхъ, когда принимались Посланники иноземныхъ Государей, или приводились въ Кремль къ Царю: этотъ колоколъ и до сихъ поръ еще виситъ на башнѣ, хоть и не служитъ уже для употребленія въ выше названныхъ случаяхъ. Здѣсь рѣчь идетъ о колоколѣ, вылитомъ въ 1653 году, въ царствованіе Алексѣя: онъ лежитъ еще на землѣ и ждетъ художника, который бы поднималъ его, для возбужденія его звономъ въ праздничные дни набожности Москвитянъ, по тому что этотъ народъ вовсе не желаетъ оставаться безъ колокольнаго звона, какъ особенно необходимаго условія при богослуженіи.

Черезъ часъ послѣ того, какъ проводили насъ на наше подворье, съ прежнимъ же пышнымъ парадомъ, вдругъ пришелъ къ намъ Стольникъ, Князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій (Alexius Juanowicz Boinosow Rosthawski), ¹⁰³ потомокъ древ-

¹⁰³ Сынъ Князя Ивана Петровича, Кравчаго при Царѣ Василии Ивановичѣ Шуй-

нихъ Ростовскихъ Князей, присланный отъ Великаго Князя почитать насъ, вмѣсто его, обѣдомъ съ Царской поварни. Для почета мы вышли къ нему на встрѣчу у самой лѣстницы. Столовый приборъ былъ незатѣливъ. На грубой скатерти поставили одну солонку, два сосуда съ уксусомъ, и масломъ; на верхнемъ концѣ стола для знатнѣйшаго собесѣдника положили единственную ложку съ ножомъ и вилокъ, но все это изъ чистаго золота. Салфетокъ не положено было никакихъ. Сѣли за столъ съ неумытыми руками. Лепешки или ломти хлѣба должны были исправлять должность тарелокъ, находившихся въ изгнаніи. Поставецъ въ безпорядкѣ украшали стопы, братины и нѣкотораго рода бокалы изъ позолоченнаго серебра. Когда знатнѣйшимъ изъ насъ отведены были мѣста, угощатель нашъ, по Московскому обычаю, сѣлъ по лѣвую руку со мною, чуть не внѣ узкаго, какъ водится, стола. Безъ всякой перемежки принесено было за разъ 150-тъ различныхъ кушаньевъ на серебряныхъ блюдахъ. Всѣ они поставлены передъ глазами у насъ, но поданы на столъ только тѣ, которые больше обѣщали вкусу. Остальныя отданы на сохраненіе нашему ключнику. Хотя всѣ они были холодныя, но не такъ же безтолково приготовлены, чтобы кто ни будь отвернулся отъ нихъ съ презрѣніемъ, если только онъ не лакомка. По обыкновенію щедро были наполнены и тотчасъ же поданы гостямъ 40-къ довольно большихъ стопъ, отчасти серебряныхъ, отчасти оловянныхъ, съ водкой, мальвазіей, Испанскимъ и Французскимъ виномъ, разными медами и пивомъ. Черезъ четверть часа нашъ архитриклинь велѣлъ намъ встать и подаль мнѣ не такъ, чтобы емкую, чашу пить здоровье его Царя, которую я, по предоставленному мнѣ отъ него выбору, налилъ Французскимъ виномъ, по тому что оно было слабѣе, потомъ онъ прочиталъ весь титулъ своего Царя. Когда я и всѣ другіе, сидѣвшіе за столомъ, выпили, усѣлись опять. Не прошло еще другой четверти часа, какъ онъ опять поднялся съ мѣста и, пригласивъ насъ тоже встать, снова подаль мнѣ другую чашу пить здоровье Императора и, выпивъ самъ, прочиталъ весь титулъ его по бумагѣ. Когда всѣ мы это исполнили, и опять усѣлись, погодивъ немного, онъ пригласилъ

скомъ и Бояринъ Алексѣя Михайловича, сконч. 1661 г., а черезъ 8 лѣтъ умеръ и единственный его сынъ, Князь Алексѣй Ивановичъ, коимъ и пресѣлся родъ Князей Буйносовыхъ-Ростовскихъ. О. Б.

силъ меня въ 3-й разъ выпить 3-ю чашу за здоровье Царевича Алексѣя (Tzarulii Alexii), сына Великаго Князя. Всѣ мы и сдѣлали это стоя. Тогда, будто исправивъ свою должность отличнѣйшимъ образомъ, онъ ушелъ отъ насъ, съ подаркомъ, серебрянымъ позолоченнымъ кубкомъ не простой работы, въ награду за то, что недолго надоѣдалъ намъ.

29-го Мая Приставы возвѣстили намъ, что въ слѣдующій за тѣмъ день мы будемъ допущены къ Великому Князю, а между тѣмъ мы позволили бы нашимъ служителямъ ити, куда кому угодно. Потомъ, отъ имени Канцлера, просили у насъ списокъ сдѣланнаго нами предложенія Царю; мы и отдали имъ этотъ списокъ.

И такъ 30-го Мая, около 9-ти часовъ утра, Приставы проводили насъ къ Царю совершенно съ тѣми же обрядами и парадомъ, съ какими провожали и къ первому представленію, и мы были приняты тѣми же лицами, которыя принимали насъ и тогда. Великій Князь предсталъ предъ насъ во всемъ блескѣ: въ вѣнцѣ, со скипетромъ и въ Царской одеждѣ, но въ другомъ, менѣе просторномъ, покоѣ, и на другомъ также престолѣ, тоже между двумя окнами, только у праваго угла. Въ головахъ у него на престолѣ былъ повѣшенъ образъ Пресвятой Дѣвы. На право, на серебряной пирамидѣ, лежалъ золотой шаръ (держава), тутъ же стоялъ и его тестъ, Илья Даниловичъ, а влѣво Околицкій Федоръ Михайловичъ Ртищевъ (Theodorus Mihalowicz Ertischew), Главный Дворецкій и непоследній любимецъ Государя.¹⁰⁴ Предъ Царемъ, по обыкновенію, стояли, попарно, съ каждой стороны, одѣтые въ бѣлое платье, молодые Князья (adolescentes Duces), вооруженные серпообразными сѣкирами. Влѣво и немного наискось отъ него, на лавкахъ, поставленныхъ на деревянномъ помостѣ, который воз-

¹⁰⁴ Сынъ Околицкаго (говоритъ Д. Н. Баттышъ-Каменскій въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли», IV, стр. 523—326. М. 1836 г.), Постельничій Царя Алексѣя Михайловича, Начальникъ Мастерской Палаты и воспитатель Царевича Алексѣя Алексѣевича. Онъ основалъ, 1648 г., Преображенскую пустыню, въ 2 верстахъ отъ столицы, на возвышенномъ берегу Москвы рѣки, въ коей было 80 братій, а черезъ годъ выписалъ изъ Кіева Епифанія Славинецкаго и нѣсколькихъ другихъ ученыхъ старцевъ, для перевода съ Греческаго полевзыхъ книгъ, и проч. Смерть его воспитанника, на 15 году отъ рожденія (1670), и другія занятія ускорили и его кончину, 21 Іюня, 1673 г. Онъ отказался отъ предложеннаго ему сана Боярина. О. Б.

вынался только на двѣ ступени, сидѣло у стѣны немало Думныхъ Боярѣ съ открытыми головами, а напротивъ ихъ на право стоялъ со многими другими Канцлеръ.

И такъ мы замѣтили тогда, да и послѣ, что углы, по обычаю Московскому, считаются почетными мѣстами. По тому что престолъ Великаго Князя мы всегда видѣли въ углу, хотя гораздо удобнѣе было бы поставить его по срединѣ, особливо въ этомъ второмъ покоѣ. Да, и образа Святыхъ; которыхъ Москвитяне слишкомъ уже почитаютъ (*idolatrentur*) и всегда имѣютъ ихъ во всякой спальнѣ, они тоже ставятъ въ углахъ. Когда мы воздали честь Великому Князю, онъ потрудился спросить насъ о здоровьѣ. Отвѣтивъ по обычаю, благодарили его за обѣдъ, которымъ щедро накормилъ насъ его повѣренный. Потомъ Канцлеръ сказалъ, что Великій Князь озаботился переводомъ Императорскихъ грамотъ на свое нарѣчіе, и узналъ изъ оныхъ, что мы посланы сдѣлать ему предложенія, касающіяся нѣкотораго общественнаго блага, и чтобы онъ давалъ намъ полную вѣру: это онъ и исполнить. Между тѣмъ онъ отрядилъ выслушать наши предложенія: Боярина Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, Намѣстника Казанскаго (*Alexium Nikitowicz Trubetzki Wojagum et Casani locumtenentem*), ¹⁰⁵ Боярина Князя Юрія Алексѣевича

¹⁰⁵ Онъ былъ двоюродный братъ извѣстнаго Князя Дмитрія Тимоѣевича: 1629 года Тобольскій Воевода, 1633 Астраханскій, 1642 Тульскій, 1646 Бояринъ, Дворецкій, присутствующій въ Сибирскомъ Приказѣ, 1647 велеть переговоры съ Литовскимъ Посломъ, 1648 съ Послами Шведскимъ и Литовскимъ, 1654 съ Посланниками Гетьмана Богдана Хмельницкаго, съ которыми и постановилъ договорныя статьи, за что пожалованъ въ Ближніе Бояры и Намѣстникомъ Казанскимъ, 1659 осаждалъ безуспѣшно Конотопъ, опрокинулъ и разбить близъ Сосновки; по изгнаніи Виговскаго изъ Малороссіи, онъ занялъ Переяславль, принудилъ явиться къ нему Юрія Хмельницкаго, отказаться отъ всякихъ притязаній (въ Октябрѣ) и возобновить отцовскія статьи, за что Алексѣй Михайловичъ, 1660 г., пожаловалъ ему прародительскую отчину, городъ Трубчевскъ, по коему и названіе имѣютъ Князья Трубецкіе или Трубчевскіе (происходящіе отъ Корнбута Дмитрія, сына Ольгерда, Великаго Князя Литовскаго, тоже Великаго Князя, пребывавшаго въ Новгородѣ Сѣверскомъ, участвовавшаго, по поступленіи въ подручничество Москвѣ, 1379 года, съ братомъ Андреемъ, въ битвѣ на Куликовомъ полѣ, потомъ принужденнаго Ягайломъ возвратиться въ Литву, и за тѣмъ убитаго въ сраженіи съ Татарами на рѣкѣ Ворсклѣ, 1399 г., Мая 12 дня), послѣ чего Княжество досталось Михайлу Дмитріевичу, родоначальнику Князей Трубецкихъ; правнукъ его, Андрей Ивановичъ, вступилъ снова въ зависимость Московскаго В. Князя:

Долгорукаго (Georgium Alexiowicz Dolgoruki), Намѣстника Суздальскаго (Suzdaliae locumtenentem), ¹⁶⁶ Околыничаго Богдана Матвѣевича Хитрово (Bogdanum Mattheowicz Hitrow Ocolnicium), Начальника Царской Оружейной и Намѣстника Оршанскаго (Tzaręi агмагii custodem ejusque Orszae locumtenentem), ¹⁶⁷ и Думнаго Дьяка или Канцлера Алмаза Иванова (Almasium Iwanow Dumni Diakum). Послѣ того, по обыкновенію, намъ подали лавку, чтобы сѣсть,

онъ былъ послѣднимъ Удѣльнымъ Княземъ Руси 1546 г. 30-й въ родѣ (въ 10 колѣнѣ), Князь Алексѣй Никитичъ названъ въ грамотѣ на Трубчевскѣ съ его Уѣздомъ «державцемъ Трубчевска». Онъ умеръ въ 1663 г. бездѣтныиъ, и по тому возвратилъ этотъ даръ Царю, въ досадѣ на племянника, Князя Юрія Петровича, оставшагося въ ту пору еще въ Польшѣ, куда удалился было, 1612 г., Князь Юрій Никитичъ, за тѣмъ своимъ, Михайломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ. Отъ этого-то Князя Юрія Петровича, шривняшаго Православіе и женатаго на сестрѣ Князя Василія Васильевича Голицына, ведутъ свое начало всѣ нынѣшніе Князья Трубчскіе. О. Б.

¹⁶⁶ Сынъ Воеводы Князя Алексѣя Григорьевича, р. въ Москвѣ, въ началѣ XVII вѣка: 1648 Бояринъ, 1649 Дворецкій, 1651 Начальникъ Пушкарскаго Приказа, 1662 сражается съ Поляками, 1664 второй уполномоченный на съѣздѣ въ Смоленскѣ съ Польскими Комиссарами по переговорамъ о мирѣ, 1666 присутствуетъ въ Казенномъ Приказѣ; около сего времени Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Суздальскій (вѣроятно, однако, не ранѣе 1661 г.), за тѣмъ Намѣстникъ Тверской и участвуетъ въ договорѣ съ Польшею, 1672, равно и въ 1674, касательно избранія въ Короли Польскіе Алексѣя Михайловича; 1677 начальствуетъ надъ Приказами Пушкарскимъ, Смоленскимъ, Хлѣбнымъ и Устюжскою Четвертыю, 1678 Стрѣleckимъ и Намѣстникъ Новгородскій, послѣ умерщвленія Стрѣльцами, 15-го Мая, 1682 г., на 80 году, равно какъ и сынъ его, Михаилъ. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Царя Алексѣя Михайловича. О. Б.

¹⁶⁷ Род. 1615, въ 1635 Комнатный, 1646 Воевода въ Темниковѣ, 1647 изъ Стольниковъ Околыничій, 1651 присутствующій въ Челобитномъ Приказѣ, 1653 Посолъ съ Кн. Бор. Алексан. Реннскимъ и Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ въ Польшу для склоненія Короля и Шляхты примириться съ Козаками, 1654 присутствуетъ въ Земскомъ Дворѣ, въ Новой Черѣ, 1655 участвуетъ въ походѣ подъ Вильну и Ригу, 1658 судить Полтавскаго Подковника Пушкаря съ Виговскимъ, и утверждаетъ послѣдняго въ Гетьманствѣ, 1661 Оружейничій, 1665 присутствуетъ въ Приказѣ Явонскомъ, Дворцовомъ, Судномъ и Большаго Дворца, 1668 Бояринъ, 1677 Дворецкій и присутствующій въ Золотой Расправной Палатѣ (гдѣ хранились списки Дворянскіе); ум. 27 Марта, 1680 г. Онъ способствовалъ возведенію въ Гетьманы Виговскаго и Брюховецкаго, а также участвовалъ въ низверженіи Боярина Матвѣева, былъ храбръ на войнѣ, искусенъ въ хозяйствѣ и ловкій царедворецъ. О. Б.

однако жъ мы сидѣли на ней недолго, по тому что намъ велѣно было встать и перейти въ то мѣсто, гдѣ ждали насъ Царскіе уполномоченные (*deputati*); такъ мы и вышли, благоговѣйно изъяснивъ, по принятому обряду, наше почитаніе Великому Князю, и были вѣжливо отведены туда тѣми же Князьями и Дьяками, которые принимали насъ внѣ покоевъ отъ имени Царя. При нашемъ выходѣ отъ Царя Думные Бояре немного привстали съ мѣстъ, а мы отвѣчали имъ наклоненіемъ головы.

Такъ и перешли мы въ довольно большой покой, гдѣ, противъ двери, но у праваго угла, поставленъ былъ длинный и, по Московскому обычаю, узкій столъ, такимъ образомъ, что во все его протяженіе видна была дверь. Тамъ и посадили насъ на лавку, придѣланную къ стѣнѣ, первый изъ уполномоченныхъ помѣстился на другой, которая соединялась въ углу съ нашею и какъ бы упиралась въ стѣну, такъ что онъ одинъ занималъ узкое пространство стола.¹⁰⁸ Другой уполномоченный и третій сѣли другъ возлѣ друга на той же лавкѣ, рядомъ съ первымъ, только уже не за столомъ. А Канцлеръ сѣлъ одинъ у стола, напротивъ моего товарища, плечами къ двери, на подвижной лавкѣ. Переводчики, Баусцій (*Vauscius*) и Вибергъ (*Wibergus*), съ нашимъ Секретаремъ и тремя Московскими Поддьяками (*amanuensisibus*) стояли.

Москвитяне еще съ пеленокъ начинаютъ приносить жертвы Меркурію и, судя по тому, какъ они исполняютъ это, надобно думать, что всѣ они угодили ему. Матери никогда не привѣшиваютъ дѣтямъ на шею ни Римской буллы, ни золотого сердца; отъ того, выросши, они отстаиваютъ свое лганье прибавкою новыхъ лжей, съ такимъ наглымъ безстыдствомъ, что хотя знаешь на вѣрное, что они солгали, однако жъ все еще какъ-то сомнѣваешься въ душѣ на счетъ своего мнѣнія. По тому что, если когда я уличать ихъ неотразимыми доводами въ неправдѣ, они, покраснѣвши, не придутъ въ стыдъ, а еще усмѣхаются, точно застали ихъ на какомъ добромъ дѣлѣ. Посланники иноземныхъ Государей пусть не дожидаются и отъ Царскихъ уполномоченныхъ болѣе правдивыхъ словъ, по тому что эти лица собираютъ вмѣстѣ всѣ тонкости закоснѣлаго лукавства, чтобы провести ихъ, либо выдавая ложь за правду, либо умалчивая, о чемъ

¹⁰⁸ Т. е., сидѣлъ, какъ говорится, въ переднемъ мѣстѣ.

надобно сказать, и ослабляютъ обязательную силу всякихъ рѣшеній на совѣщаніяхъ тысячью хитрыхъ изворотовъ, дающихъ превратный толкъ имъ, такъ что они совѣмъ рушатся. А при счастья, или при невзгодѣ, они до того слабы духомъ, что когда везетъ имъ счастье, они, будучи не въ силахъ удержать своихъ восторговъ, превозносятъ себя до самыхъ звѣздъ, а когда не везетъ, они позволяютъ однимъ щелчкомъ столкнуть себя въ пропасть. Отъ того-то при переговорахъ они оказываются самыми непостоянными. Особливо по тому, что наибольшая важность доказательствъ зависитъ у нихъ только отъ извѣстій, напечатанныхъ въ «еженедѣльныхъ Меркуріяхъ» (a Mercuriis hebdomadariis) Пруссаковъ и Голландцевъ (apud Batavos), занесенныхъ въ Москву, да еще въ переверанномъ видѣ, иноземными купцами; они слушаютъ ихъ точно отвѣты съ треножника Дельфійскаго оракула. Либо думаютъ добиться такихъ извѣстій у военнопленныхъ маркитантовъ, обозныхъ, пѣхотныхъ солдатъ, когда эти бѣдняки, взятые къ допросу, хоть и не знаютъ, не вѣдаютъ, никакихъ тайнъ на своего Короля и полководцевъ, но, въ избѣжаніе пытки, врутъ все, что только взбредетъ имъ въ голову пригодиѣ, для укрощенія пріятной лестью своихъ палачей. Все это дѣлаетъ для иноземныхъ Пословъ исправленіе возложенныхъ на нихъ дѣлъ до того тягостнымъ, а успѣхъ ихъ до того сомнительнымъ, что они нерѣдко раскаяваются, что взяли на себя такую должность.

Главный уполномоченный, Князь Трубецкой, ведетъ свой родъ отъ Ольгерда, сына Гедимина, Великаго Князя Литовскаго, чрезъ сына его, Андрея Вигунда (mediante Andrea Wigundo), родоначальника тѣхъ Сѣверскихъ Князей, которые отложились къ старшему Ивану Васильевичу, Князю Московскому, и подъ этимъ именемъ занимаетъ 2-е мѣсто между Боярами, по тому что у Москвитянъ знаменитость рода цѣнится выше справедливости. Онъ уступаетъ надъ собою преимущество первенства лишь одному Князю Черкасскому, который, происходя отъ Татарскихъ Царей, по всѣмъ правамъ беретъ верхъ надъ нимъ. Трубецкой уже преклонныхъ лѣтъ, не съ большимъ даромъ слова, да и недалеяго ума. Другой, Юрій Долгорукій или Лонгиманъ (Longimanus), тоже ужъ въ лѣтахъ, славится своимъ родоначальникомъ Василюмъ (Basilius), внукомъ Ярослава, перваго Великаго Князя Тверскаго (Tvergensis). Онъ пользуется въ Москвѣ большимъ уваженіемъ за то, что, благодаря военному счастью, взялъ въ плѣнъ при Вильнѣ полководца Великаго

Княжества Литовскаго и Казначей, Викентія Корвина Гонсѣвскаго (Vincentium Corvinum Gosiewski).

Третій, простой дворянинъ, еще въ самые молодые годы заявилъ свой разумъ на службѣ у упомянутаго Князя Трубецкаго, заслужилъ его одобреніе и удостоился опредѣленія на службу къ Царю: тутъ онъ всегда высказывалъ свое мнѣніе съ величайшимъ присутствіемъ духа въ самыхъ затруднительныхъ дѣлахъ Государства и, при помощи своего даровитаго трудолюбія, такъ пошелъ впередъ, что изъ простаго дворянскаго званія прямо попалъ въ самое высшее и сталъ Начальникомъ Оружейной, гдѣ хранятся оружія, назначенныя для собственнаго употребленія Царя, и уборы для лошадей его, и двухъ Приказовъ: одного, въ которомъ судятся всѣ Московскіе граждане, и другого, завѣдывающаго всѣми харчевниками и кабатчиками, и нажилъ себѣ очень большое состояніе. А четвертаго, Алмаза Иванова, самое имя показываетъ, что это человекъ изъ самаго низкаго состоянія, по тому Москвитяне въ подписяхъ и въ разговорѣ прибавляютъ къ своему собственному имени еще отцовское, съ тою, однако жъ, разницею, что знатные придаютъ къ этому послѣднему окончаніе «вичъ» (wicz), а незнатнымъ этого не позволено. На примѣръ: когда у кого ни будь имя Алмазъ (Almas), а отецъ у него Іоаннъ или Иванъ (Joannes, Juanus), если онъ знатный, то зовутъ его Алмазъ Ивановичъ (Almas Juanowicz), а незнатный, то Алмазъ Ивановъ. Происходя отъ родителей простаго званія, онъ счастливо занимался торговлею. Потомъ, будучи знакомъ съ иноземными краями, при исправленіи многихъ Посольствъ, столько показалъ примѣровъ хитрости, коварства, находчивости, что удостоенъ былъ должности Смотрителя за тайными архивами Царства, за иностранными Послами, и докладчика ихъ посольствъ. И такъ Князь Трубецкой всталъ съ мѣста, тоже сдѣлали и мы со всѣми прочими. Послѣ призванія Святой Троицы, проговоривъ сначала весь титулъ своего Государя, а потомъ титулъ Императора, онъ сказалъ, что Великій Князь слышалъ первое наше предложеніе, и озабочился переводомъ вѣрющихъ грамотъ его Священнаго Цесарскаго Величества на Московское нарѣчіе.

Долгорукій сказалъ, съ тѣми же обрядами, но сокративъ титулы, что Государь его внимательно прочелъ этѣ грамоты, и узналъ, что мы должны будемъ предложить нѣчто, касающееся общественнаго блага. Хитровъ, съ опущеніемъ титуловъ, приба-

вилъ, что въ грамотахъ написано, чтобы намъ оказывали довѣріе въ томъ, что будемъ мы предлагать, такъ мы бы приготовились высказать эти предложенія.

Наконецъ Канцлеръ, со всѣми прежними торжественными обрядами, заключилъ такъ, что они сами были назначены Царемъ выслушать наши предложенія, такъ пусть бы мы и сказали ихъ.

Такъ мы и встали съ мѣсто, и теперь сами прочитали, во всей подробности, сперва титулъ нашего Императора, потомъ Царя, а тутъ опять сѣли, и мой товарищъ прочиталъ уполномоченнымъ отъ слова до слова другое предложеніе, по приказанію Семилюбовскаго Священнаго Цесарскаго Величества, также изложенное для насъ по принятому образцу, между тѣмъ какъ толмачъ переводилъ его для насъ по періодамъ.

Выслушавъ его содержаніе, они попросили себѣ списокъ съ него. Это немедленно мы и исполнили.

Разговоръ продолжался долго о многихъ предметахъ, пока всѣ уполномоченные не разошлись, чтобы о слышанномъ донести своему Государю. Черезъ четверть часа воротился къ намъ одинъ Канцлеръ и сказалъ, что доложилъ обо всѣхъ нашихъ предложеніяхъ своему Государю, только отвѣта не можетъ намъ дать въ это время, такъ чтобы мы возвратились къ себѣ. Мы и исполнили это съ прежними обрядами.

Въ послѣдній день Мая нашъ Приставъ-Дьякъ, скривъ печальное лицо, далъ намъ знать, что его товарищъ впалъ вчера въ трудную болѣзнь, а по тому, вмѣсто его, назначенъ прежній Приставъ, бывшій съ нами въ дорогѣ, Желябужскій. Два дня тому назадъ это же самое открылъ онъ за тайну нашему Священнику. Но послѣ того, какъ намъ сказали о болѣзни Пристава, Священникъ встрѣтилъ его, въ 7-мъ часу, въ городѣ верхомъ и въ добромъ здоровьѣ, и тѣмъ объяснилъ намъ лукаство Москвитянъ. Изъ разныхъ разговоровъ въ дорогѣ мы замѣтили, что Желябужскій не глупъ и съ вѣрнымъ сужденіемъ; узнали также, что онъ получилъ придворную должность, благодаря покровительству Канцлера, и что часто ходили попеременно отъ одного къ другому, гонцы; мы и сообразили, что, по случаю нашего будущаго затворничества въ Москвѣ, по тамошнему обычаю, намъ нельзя будетъ, для ускоренія дѣла о мирныхъ переговорахъ, ожидать такого удобства, чтобы дѣлать уполномоченнымъ исподоволь тѣ внушенія, которыхъ мы не хотѣли сдѣлать имъ разомъ, и считали

осторожнымъ для дѣла высказывать ихъ черезъ промежутки времени по немножку, какъ будто они выманены были дружбой. или поддались соблазну откровенности за обѣдомъ, и сего дня сказать одно изъ нихъ, а завтра оругое. Въ этомъ мы и не обманулись, по тому что Желябужскій, какъ только что ни будь узнаетъ отъ насъ, тотчасъ же безъ всякаго сомнѣнія пишетъ Канцлеру за тайну, которая сорвалась съ языка у насъ по легкомыслию, благодаря его ловкости, а въ этомъ и былъ нашъ расчетъ. Когда, на первомъ совѣщаніи съ Царскими уполномоченными, мы нарочно ничего не говорили объ этихъ тайнахъ, Царь и пожелалъ его сдѣлать потомъ Приставомъ, какъ человѣка, пользовавшагося нашимъ довѣріемъ и умѣвшаго искусно выуживать у насъ изъ глубины сердца самыя потаенныя вещи.

3-го Іюня, около 10-ти часовъ предъ полуднемъ, насъ въ другой разъ проводили, съ обыкновеннымъ парадомъ, на засѣданіе съ уполномоченными. На крыльцѣ Дворца приняли насъ два Дьяка отъ имени уполномоченныхъ, и столько же въ самомъ Дворцѣ передъ покоями, а въ самыхъ покояхъ, въ первомъ Канцлеръ, а въ другомъ прочіе уполномоченные, которые пустили насъ ити впередъ и потомъ заняли свои прежнія мѣста, а мы свои. Тогда Канцлеръ объявилъ, что Царь съ удовольствіемъ видитъ желаніе Императора жить съ нимъ въ дружеской пріязни, которую съ своей стороны тоже желаетъ поддерживать взаимными услугами. Потомъ благодарить Цесаря за братское его расположеніе къ себѣ, съ которымъ онъ прислалъ насъ, для предложенія своего посредничества въ мирѣ между нимъ и Польскимъ Королемъ и Королевствомъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ; это Цесарское посредничество онъ принимаетъ охотно.

4-го Іюня собрались мы въ третій разъ съ ними. По приказанію своего Государя, они назвали мѣстомъ будущаго съѣзда Полоцкъ (Polocia), они увѣрили, что это согласно прошлогоднему желанію Польскаго Короля, такъ какъ этотъ городъ расположенъ удобно для обѣихъ сторонъ на берегу Двины, да и въ не такъ еще тогда раззоренной странѣ. А время, когда надо будетъ собираться туда, для заключенія мирнаго договора, они отдавали на волю Полякамъ. Державиѣишій Императоръ велѣлъ намъ, чтобы послѣ того, какъ Москвитяне примутъ его предложеніе о заключеніи мира съ Поляками, мы предложили имъ его и для примиренія съ Шведами. Но въ то время, когда мы отпра-

вились въ Московію, въ Ливоніи съѣхались Шведскіе и Русскіе Послы, и безъ допущенія какого бы то ни было посредника, обдѣляли такія условія, что, когда мы предложили о стараніи Цесаря, Царскіе уполномоченные отвѣчали, что положеніе дѣлъ между повѣренными воюющихъ сторонъ получило такой оборотъ, что нельзя больше сомнѣваться въ заключеніи между ними почетнаго мира; если же послѣдствія обмануть эту надежду, посредничество Цесаря будетъ принято съ удовольствіемъ. Да и самъ Царь, 6-го Іюня, сообщилъ намъ, чрезъ нашихъ Приставовъ, о заключеніи этого мира. 8-го Іюня, на самомъ разсвѣтѣ, когда мы еще лежали въ постелѣ, прибылъ къ намъ, со множествомъ провожатыхъ, Дьякъ Дементій Башмаковъ (Dementi Bosmakow), Великокняжескій любимецъ, и отъ имени Великаго Князя увѣдомилъ насъ, какъ Посланниковъ любезнѣйшаго его брата, Императора Римскаго и проч. Леопольда, что у него родился сынъ, нареченный Федоръ (sui nomine Fedorow). Мы отвѣчали, какъ слѣдуетъ, вѣжливо и, для изъявленія нашей радости, подарили вѣстника большимъ серебрянымъ позолоченнымъ кубкомъ, и отпустили.

Великій Князь Московскій, при всякомъ приумноженіи его рода, по обыкновенію, возвѣщаетъ о томъ немедленно чрезъ нарочныхъ гонцовъ иноземнымъ Посламъ въ Москвѣ и своимъ Боярамъ, также въ областяхъ Всеводамъ, а чрезъ нихъ знатымъ дворянамъ и городскимъ властямъ. Всякій, кому оказывается эта почестъ, даритъ, какимъ ему будетъ угодно, подаркомъ посланнаго. Отъ этихъ посольствъ, также и отъ тѣхъ, которыя зачастую бывають къ такимъ же лицамъ съ вопросомъ о здоровьи отъ имени и по приказанію Царя, многіе изъ придворныхъ дѣлають значительное приращеніе къ своему состоянію.

Эта радость замедлила отправку нашего гонца къ Императору даже до 13-го Іюня, хотя дѣло и требовало поспѣшности. Черезъ шесть дней послѣ того Алексѣй хотѣлъ крестить своего Федю (Fedorow), ¹⁰⁹ Москвитяне вѣрятъ, что крещенію не имѣеть силы, если крещаемый не весь погружается, по древнему церковному обычаю, три раза въ воду. Отъ того, когда кто ни будь, окрещенный по Латынской Вѣрѣ, переходитъ въ Московскую (а это нерѣдко дѣлается безбожными лицемѣрами, изъ жадности къ деньгамъ, или

¹⁰⁹ Въ подлинникѣ: «погружать своего Федю въ святую воду возрожденія.»

военноплѣнными, или изъ страха казни и ссылки за преступленія), его, какъ крещеннаго не по церковному обряду, перекрещиваютъ посредствомъ троекратнаго погруженія въ воду, расторгаютъ и бракъ его, заключенный имъ прежде, какъ человѣка, незаконно введеннаго священною дверью крещенія къ пользованію прочими Тайнствами. Окрещеннаго тотчасъ же помазываютъ муромъ, не ставя ни во что Латинское помазаніе, какъ ненужное. На шею ему крестившій надѣваетъ крестъ, золотой, серебряный, или оловянный, смотря по состоянію родителей, и онъ не долженъ снимать его во все продолженіе жизни, развѣ только передъ супружеской обязанностью. По тому что если какого ни будь скоропостижно умершаго найдутъ безъ креста, его лишаютъ и погребенія. Изъ почета Императору Царь сдѣлалъ и насъ участниками этого торжества, а послѣ велѣлъ угостить насъ обѣдомъ въ нашихъ помѣщеніяхъ. Архитриклиномъ былъ тотъ же, что и прежде, Ростовскій (Rosthavski), тѣ же и обряды, только въ придачу къ нимъ осушена была прибавочная чаша за здоровье маленькаго Феи.

Во все время 12-ти мѣсячнаго, самаго скучнаго, нашего пребыванія въ Москвѣ, я съ любопытствомъ замѣтилъ, что тамъ люди знатные и дворяне позажиточнѣе пользуются мягкими постелями, по тому что подушки, сголовья и перины, набиваются самымъ нѣжнымъ лебяжьимъ пухомъ, такъ какъ лебедей тамъ изобиліе. Однако же всѣ эти вещи не льняныя, но у однихъ изъ шерстяной, у нѣкоторыхъ изъ шелковой, ткани, смотря по состоянію, и кладутся на придѣланной къ стѣнѣ лавкѣ, къ которой плотно придвигаютъ подвижную и изнутри задерживаютъ растянутымъ надъ постелью занавѣсомъ изъ трехъ разнѣсныхъ полосъ. Стѣны у многихъ голыя, если замысловатые пауки не заплетутъ ихъ своимъ тканьемъ. У немногихъ почистоплотнѣе обиты золоченной и расписанной кожей Белгійской работы, однако жъ, довольно неряшливо.

А простой народъ, не только бѣдняки, нищіе и, люди, поддерживающіе свою убогую жизнь заработками, но и купцы, очень далеки отъ какой бы то ни было нѣги въ своемъ быту. Растянувшись на тюфякѣ, набитомъ шерстью, или соломой, многіе даже на голой лавкѣ, или кровати, или на палатяхъ, хранятъ во всю Ивановскую. У людей побогаче столъ умѣренный, а прочіе питаются однимъ хлѣбомъ и чеснокомъ, и всѣ одинаково утоляютъ жажду чистой водой, или очень скупо приправленной подмѣсью закваски.

Этой жажды ихъ, однако жъ, никогда нельзя утолить, если станешь подносить имъ водки, сколько душа ихъ желаетъ. По тому что они пьютъ, не процѣживая сквозь зубы, какъ курицы, а глотаютъ всею глоткой, точно быки и лошади, да и никогда не перестанутъ пить, пока не перестанешь наливать. Въ кабакахъ пьянствуютъ до тѣхъ поръ, пока не вытрясутъ мошну до послѣдней копѣйки. Да и нерѣдко бываетъ, что кто ни будь, за неимѣніемъ денегъ, отдаетъ, по уговорной цѣнѣ, шапку, бафтанъ и прочую одежду, даже до голаго тѣла, чтобы попить еще, а тутъ безобразничаетъ, однако жъ, хочетъ быть въ видѣ не Геркулеса, а отца Бахуса на новую стать. Отъ этой заразы не уцѣляли ни Священники, ни монахи. Очень часто можно видѣть, какъ кто ни будь изъ Москвитянъ выйдетъ невѣрнымъ шагомъ изъ кабака, пойдетъ впередъ съ отяжелѣвшей отъ питья головой, да и валяется въ грязи, пока не подниметъ и не отвезетъ его къ домашнимъ какой ни будь извозчикъ, въ видахъ платы за провозъ, а эти извозчики въ безчисленномъ множествѣ стоятъ на каждой почти улицѣ въ Москвѣ съ своими наемными повозками. Бываетъ тоже чрезвычайно часто, что этихъ бѣдняковъ, потерявшихъ всякое сознание, извозчики завозятъ въ глухіе переулки и, обобравъ у нихъ деньги и платье, безчеловѣчно убиваютъ.

Но этотъ злой корень—цѣянство даетъ много другихъ отпрысковъ самыхъ ужасныхъ злодѣйствъ. Москвитяне держатъ довольно многочисленныхъ холоповъ и рабовъ (*famulititium servitiumque*), но съ небольшими расходами, по тому что, не заботясь о разноцвѣтныхъ платьяхъ (ливреяхъ для слугъ), одѣваютъ ихъ въ какіе ни есть обноски. Но какъ пайковъ или мѣсячины у нихъ не водятся, а при томъ много по Закону постовъ, къ которымъ они изъ бережливости прибавляютъ еще нѣсколько отъ себя, то кормятъ слугъ самымъ сухимъ хлѣбомъ, тухлой, или сушеной, рыбой, и рѣдко мясомъ, назначая въ нитье имъ чистую воду; эта вода подается таролатѣ въ случаѣ какого праздника, будучи испорчена въ видѣ кваса съ умѣренной примѣсью солода, чтобы имѣла возможность поразвеселить духъ. Жалованья не даютъ имъ никакого, по тому что большая часть изъ нихъ холопы (*servi*) или крѣпостные (*vergae*), но и вольнымъ-то очень ничтожное. Стало быть, они никогда не выходятъ съ сытымъ желудкомъ изъ за домашняго стола, и вотъ видѣть, съ празднующающимися бѣдняками, которыхъ безчисленное множество, дожидается такой на площади безъ всякой работы, что бы достать денегъ для насыщенія себя, особливо на выпивку (*ad*

rotum); не зная, по своей винѣ, никакого честнаго ремесла, они принимаются, какъ негодяи, за дурнѣе: либо обворовываютъ тайкомъ дома, которые стерегутся поплоше, либо грабятъ ихъ, нарочно поджигая у людей позажиточнѣе и явившись будто бы подать помощь, либо въ ночное время нападаютъ открытою силой на встрѣчныхъ людей и, лишивъ ихъ неожиданнымъ ударомъ сначала голоса и жизни, чтобы они не могли кричать о помощи къ сосѣдямъ, отбираютъ у нихъ потомъ деньги и платье. Такъ какъ и въ трезвомъ состояніи, они готовы на ссоры и гнусныя обиды, то въ пьяномъ видѣ очень часто поднимаютъ драки изъ самыхъ пустяковъ и, тотчасъ выхвативъ ножи, воцараютъ ихъ другъ въ друга съ величайшимъ ожесточеніемъ. Правда, что на всякой улицѣ поставлены сторожа, которые каждую ночь, узнавая время по бою часовъ, столько же разъ, какъ и часы, колотятъ въ сточные желоба на крышахъ, или въ доски, чтобы стукъ этотъ давалъ знать объ ихъ бдительности шатающимся по ночамъ негодяямъ, и они, изъ боязни быть схваченными, отстали бы отъ злодѣйскаго дѣла, за которое принялись; а не то, если лучше хотятъ быть злодѣями, сторожа ихъ ловятъ и держатъ ночью подъ карауломъ, чтобы съ разсвѣтомъ отвести къ уголовному суду. Но эти сторожа, либо по стачкѣ съ ворами, сами имѣютъ долю въ украденномъ, либо, изъ страха ихъ нерасположенія къ себѣ, будто объятые глубокимъ сномъ, не трогаются, потворствуя ихъ злодѣйствамъ, такъ что въ Москвѣ не разсвѣтеть ни одного дня, чтобы на глаза прохожихъ не понадалось множество труповъ убитыхъ ночью людей. Особливо въ торжественные дни годовыхъ праздниковъ и на масленицѣ (*in sexagesimae hebdomada*), когда Москвитяне, запрещая себѣ мясо и питаясь одною рыбой и молочнымъ кушаньемъ, приготавливаются къ строгости наступающаго 40-дневнаго поста: въ то время они пьянствуютъ на пролетъ дни и ночи, не только по Греческому обычаю, но черезъ чуръ уже и по Русскому, напоминая не Христіанскія духовныя представленія, а Бахусовы оргіи: отъ срашнаго пьянства приходятъ въ такое изступленіе и бѣшенство, что, совсѣмъ не сознавая своихъ дѣлъ, или проступковъ, наносятъ раны другъ другу и либо сами дѣлаются убійцами, либо ихъ убиваютъ.

У воротъ нашего подворья стояли, подъ начальствомъ своего Капитана, 40 караульныхъ изъ войска тѣлохранителей, которыхъ Москвитяне называютъ стрѣльцами (*strelitzios*); ихъ каждый день смѣняло такое же число другихъ стрѣльцовъ, такъ что этой еже-

дневной очереди подвергнувшись всѣ, кто только жилъ изъ нихъ въ Москвѣ. Четверо изъ нихъ, распредѣливъ между собою стражу по числу часовъ, безпрестанно караулили въ разныхъ мѣстахъ зданія, внутри и внѣ его, чтобы мы могли ночевать безопасно отъ воровства (по словамъ Москвитянъ), или, какъ полагали вѣрнѣе мы сами, за тѣмъ, чтобы не допускать къ намъ никого, кто бы, можетъ быть, и хотѣлъ прійти. Одинъ изъ часовыхъ, по распредѣленію мѣсть, долженъ былъ стоять на караулѣ подъ окошками моей спальни. Въ лѣтнія ночи онъ не давалъ мнѣ спать дикимъ пѣньемъ, либо нелѣпыми играми съ сослуживцами. А зимою, чтобы согрѣться, билъ въ ладоши и скакалъ, притопывая ногами. Стало быть, сонъ мой нарушали постоянныя непріятности. Мои жалобы на это Приставамъ не принесли никакой пользы. По тому что всѣ Москвитяне предаются послѣобѣденному сну такъ, что купцы послѣ полуденъ запираютъ свои лавки, а Бояре и дворяне не принимаютъ къ себѣ никого, занимаясь дѣлами только въ утреннее время: вотъ они и подумали, что и я приспособлю свою, уже укоренившуюся съ давнихъ лѣтъ, привычку къ ихъ обычаю, а потомъ ужъ и не стану дорожить покойнымъ сномъ по ночамъ. Они раздѣляютъ годъ на 12-ть мѣсяцевъ, съ Латинскими названіями, однако жъ начинаютъ его съ 1-го Сентября; дню, вмѣстѣ съ ночью, даютъ 24 часа, для различія которыхъ принимаютъ за правило присутствіе и отсутствіе солнца: отъ восхода его часы бьютъ 1-й дневной часъ, всѣ прочіе до самаго его захождения означаютъ, по общему обыкновенію, умножая число ударовъ; а потомъ начинаютъ опять съ 1-го часа ночи и продолжаютъ бить прочіе часы до самаго солнечнаго восхода. Если бы этого не сказали мнѣ прежде, я бы и самъ узналъ въ продолженіе столькихъ моихъ безсонныхъ ночей.

Входъ къ намъ, по показанію Москвитянъ, открытъ былъ для всѣхъ, но на самомъ дѣлѣ для очень немногихъ. Не говоря уже о томъ, что никто изъ иностранцевъ не смѣлъ когда либо взглянуть и издали на наши дома, многіе изъ нихъ часто были останавливаемы стрѣльцами, чтобы не входили къ намъ, либо по приказанію, либо изъ дерзости, тогда какъ мы этого и не знали, а потомъ и у прочихъ отбивали охоту отъ этого покушенія примѣромъ испытаннаго ими отказа. По тому что если какой ни будь военный изъ нихъ, въ видахъ осторожности, просилъ у своего начальника, Московскаго Воеводы, позволенія навѣстить насъ, ему хоть и не отвѣчали отказомъ, но подавали дружескій совѣтъ,

чтобы поудержался отъ этихъ вѣжливостей, а то, пожалуй, навлечетъ на себя подозрѣніе Великаго Князя. Строжайше запрещено было тоже пускать въ дома къ намъ женщинъ какого бы то ни было званія. Правду сказать, въ Московіи этотъ полъ не пользуется тою угодливостью, какой удостоиваютъ его многіе изъ Европейскихъ народовъ. Тамъ никто не унижитъ на столько достоинства мужчины, чтобы на колѣнахъ обращаться съ мольбою къ женскимъ треножникамъ, точно къ Кипрейскимъ Венерамъ. Ни чье обожаніе ихъ красоты, продолжающееся по цѣлымъ годамъ, не научаетъ ихъ надуваться суровою спесью и не прежде внимать мольбамъ своихъ обожателей, пока они не воздадутъ имъ поклоненія жертвою вздоховъ, какъ божествамъ, вмѣсто Савейскаго ладава.¹⁰⁹ Тамъ онѣ подчинены мужьямъ, которые еще пренебрегаютъ ими. Всего несчастіе доля Царскихъ сестеръ и дочерей. Хотя въ старину дочь Ивана Васильевича старшаго, Елена, и была выдана за Польскаго Короля, Александра, а дочь Юрія, брата Ивана Васильевича младшаго, Марія, за Герцога Голштинскаго, Магнуса, брата Датскаго Короля Фридриха II-го, однако жъ нынѣ ни одной изъ нихъ не выдаютъ замужъ за иновѣрца, къ которому имѣютъ отвращеніе, какъ къ поганому, ни за подданнаго, отъ того, что презираютъ его. Но какъ въ Московіи всѣ люди—Царскіе рабы, а за ея предѣлами ни одинъ независимый Государь не допускаетъ Греческихъ заблужденій въ своемъ Вѣроисповѣданіи, то всѣ этѣ не замужнія Княжны, заключенныя во дворцѣ, или въ монастырѣ, терпятъ постоянную муку въ дѣвственности своей плоти, страстно желающей замужества, наперекоръ помысламъ духа, неприкосновеннаго для желаній, и ведутъ жалкую жизнь, лишаящую ихъ отрады въ самыхъ милыхъ между людьми именахъ и въ самыхъ нѣжныхъ чувствахъ.

А при заключеніи браковъ Москвитяне не только запрещаютъ себѣ жениться, по общему съ нами закону, на дѣвцахъ, связанныхъ съ ними въ 4-й степени родствомъ, или свойствомъ, но не позволяютъ даже никому жениться на сестрѣ своего шурина, ни роднымъ братьямъ на двухъ родныхъ сестрахъ, ни вступившимъ въ духовное родство при купѣли святаго кре-

¹⁰⁹ Въ Турецкой Аравіи, въ Эйметѣ Еменъ, есть деревня Магребъ, среди равнины древняго города Саба, или Сава, Царица котораго приходила къ Соломону. Савейскія, или Аравійскія, благовопія славилась въ древности.

щенія соединиться брачными узами: никто также не смѣетъ брать себѣ какую бы то ни было четвертую жену, послѣ троекратнаго вдовства. Хотя послѣднее нынѣ такъ же запрещено Москвитянамъ, какъ въ старину запрещалось уставомъ для Грековъ, совсѣмъ тѣмъ Иванъ Васильевичъ нарушилъ это запрещеніе: этотъ Государь не только ваялъ себѣ 4-ю жену, но по несомнѣнному увѣренію Одерборна и Посевина, и седьмую.¹¹⁰ Да и Митрополитъ его не имѣлъ на столько твердости духа, чтобы поразить его мечомъ проклятія, по примѣру Константинопольскаго Патріарха, Николая, постоянно запрещавшаго Святыя Тайны Императору Льву VI, женатому на 4-й женѣ. Кто женится на второй женѣ, тому возбраняется входить въ церковь въ продолженіе 2-хъ лѣтъ; а тому, кто на 3-й женѣ, — 20-ть лѣтъ. Однако жъ, ни который бракъ не ставится въ счетъ новообращенному въ Русскую Вѣру, хотя бы разъ десять женатъ былъ въ Латинствѣ, кромѣ того супружества, въ которое вступилъ въ Московской Вѣрѣ. По тому что Латинскіе браки Москвитяне называютъ наложничествомъ, а не супружествомъ. Отъ того-то, когда супруги Латинской Вѣры, впадши оба въ соблазны отступничества, вмѣстѣ переходятъ въ еретическую Московскую Вѣру и желаютъ продолжить супружескую жизнь вмѣстѣ, то и обязаны совершить потомъ свой бракъ по Московскому обряду, изъявивъ взаимное на то согласіе предъ лицомъ Церкви. Отсюда необходимое слѣдствіе то, что всѣ, исповѣдующіе Латинскую Вѣру, по мнѣнію Москвитянъ, не законно-рожденные, такъ какъ родились въ незаконныхъ бракахъ. А по тому и нечего слишкомъ дивиться, что всѣ мы въ презрѣніи у тѣхъ умовъ, которые одержимы такимъ огромнымъ предрассудкомъ.

Они не гнушаются и разводомъ съ женами, не только изъ заневѣрности, но и изъ за безплодія, даже иногда изъ за отвращенія къ нимъ даютъ имъ разводную, утвержденную властію Церковнаго правленія, позволяющую имъ брать другую жену. Да и совсѣмъ не странно, что разводы у знатныхъ людей такъ часты,

¹¹⁰ По однимъ 1-я жена Ивана Васильевича была Анастасія Романовна Юрьева, 2-я Марія Темрюковна Княжна Черкаска, 3-я Марѳа Васильевна Собакинскихъ, 4-я Анна Алексѣевна Колтовская, 5-я Анна Васильчикова, 6-я вдова Василиса Мелентьевна, сврѣчь женище, и 7-я Марія Ѳедоровна Нагихъ; по другимъ: 1, 2 и 3-я какъ выше, 4-я Анна Васильчикова, 5-я невѣстная Марія, въ черницахъ Марѳа, 6-я Дарья Ивановна Колтовская, 7-я Марія Ѳедоровна Нагихъ. О. Б.

по тому что несчастные, слѣдуя предосудительному обычаю отечества, должны обыкновенно жениться на тѣхъ, которыхъ дозволяютъ имъ видѣть только по совершеніи брачнаго союза Священникомъ въ церкви, по ихъ взаимному согласію, такъ что нерѣдко случается, что они обязаны бываютъ, вмѣсто желанной Рахили, брать навязанную имъ въ супружество Лию, къ обоюдному на будущее время раскаянію въ томъ, что дали обмануть себя.

Люди позажиточнѣе прячуть своихъ женъ отъ всѣхъ глазъ въ 4-хъ стѣнахъ дома и, не поручая ихъ заботливости никакого хозяйства, осуждаютъ ихъ шить и прядь, какъ бывало древніе Римляне своихъ невольницъ въ ихъ острогѣ. Выходить имъ запрещено, по общему закону мужниной ревности, который отмѣняется чрезвычайно рѣдко для посѣщенія церкви, либо родныхъ. У женщинъ всѣхъ разрядовъ въ Московіи всѣ потребности состоятъ въ ежедневной ѣдѣ да въ нарядахъ: выѣзжая куда ни будь, онѣ носятъ на своемъ платьѣ доходы со всего отцовскаго наслѣдства, и выставляютъ на показъ всю пышность своихъ изысканныхъ нарядовъ, хоть сами никогда не бываютъ опрятны. По тому что если природа и не обезобразитъ ихъ какими ни есть недостаткомъ, который исправляется искусствомъ, тѣмъ не менѣе всѣ онѣ натвораютъ все лицо съ шеей бѣлилами, а для подкраски щекъ и губъ прибавляютъ еще румянъ. Этотъ ложный обычай подкрашивать себѣ цвѣтъ лица до того укоренился, что даже въ числѣ свадебныхъ подарковъ глупый женихъ посылаетъ невѣстѣ также и румяна, чтобы она себя поддѣлывала. Когда улицы занесутъ снѣгомъ, онѣ выѣзжаютъ въ крытыхъ саняхъ съ слюдяными окошками; въ прочее время года въ колымагахъ, въ сопровожденіи густой толпы слугъ. Но у женщинъ низшаго званія, которыхъ не такъ строго держать въ запертіи дома, всегда готовы тысячи предлоговъ выдуманныхъ надобностей чтобы позволили имъ ходить, гдѣ угодно. Онѣ не прочь бываютъ и выпить, даже въ запуски попиваютъ съ своими поклонниками и нерѣдко восхващаютъ у нихъ пальму большей даровитости въ этомъ дѣлѣ. Но за то падаютъ въ изнеможениіи среди побѣды. По тому что когда хмѣль отниметъ силу у стыда, онѣ покидаютъ, не спрятавши въ глухую ночь, сокровище своей чести вороватому любострастію волокитъ, либо предлагаютъ его на позорную продажу, ужь, конечно, по самой дешевой цѣнѣ; и мужчины, и женщины, тѣмъ менѣе совѣстятся въ этомъ, что, по самому важному заблужденію ума, полагаютъ, будто бы грѣхъ женатаго съ незамужнею не подходитъ подъ названіе прелюбодѣя-

ніа, считаа за послѣднее только тотъ грѣхъ, который дѣлается съ заму́жнею. Москвитяне, всегда пропахшіе чеснокомъ и лукомъ, всѣ безъ различія ходять часто въ бани и, закаленные привычкою, подвергаютъ себя безъ перемежки вліянію чрезвычайнаго жара и стужи, безъ всякаго вреда для здоровья. По тому что всѣ въ поту, вызванномъ сильнымъ жаромъ бани, они растягиваются на полкахъ и стараются сѣчь и хлестать себя еловыми вѣтками до тѣхъ поръ, пока разгоряченная кровь, притекши къ кожѣ, не поддѣнетъ подъ нее розоваго чехла. И тогда они выбѣгаютъ со всѣмъ нагіе изъ бани къ рѣчкѣ, которая, по обыкновенію, течетъ, или разливается, очень близко оттуда, и обмываются. Либо, когда суровая зима затянетъ льдомъ воду, которая отъ того и откажется исполнять для нихъ свою обязанность, они прибѣгаютъ къ снѣгу и, послѣ долгаго натиранья имъ, будто мыломъ, возвращаются въ банный жаръ, а потомъ опять бѣгутъ туда же, и повторяютъ этѣ крайности безъ всякой перемежки, но и безъ вреда для себя, сколько имъ будетъ угодно. Въ общественныхъ баняхъ бывають въ большомъ числѣ и женщины простого званія; но хотя моются тамъ отдѣльно отъ мушннъ за перегородкой, однако жъ совсѣмъ нагіа входятъ въ одну дверь съ ними, а если которой ни будь придетъ такая охота, она остановится на ея порогѣ, да и не стыдится разговаривать при постороннихъ съ мужемъ, который моется съ самою вздорною болтовнею. Да даже и сами онѣ, вызвавши кровь такимъ же, какъ и мужа ихъ, сѣченьемъ и хлестаньемъ къ самой кожѣ, тоже бѣгутъ къ ближней рѣкѣ, смѣшавшись съ мушннами, и ни сколько не считая за важность выставлять ихъ нахальнымъ взглядамъ свою наготу, возбуждающую любострастіе.

Страшно сказать, а при такой беспорядочной жизни обоихъ половъ въ Московіи, многіе доживаютъ до глубокой старости, не испытавъ никогда и никакой болѣзни. Тамъ можно видѣть сохранившихъ всю силу семидесятилѣтнихъ стариковъ, съ такою крѣпостью въ мускулистыхъ рукахъ, что выносятъ работу вовсе не подъ силу нашимъ молодымъ людямъ. Надо думать, что здоровый воздухъ много помогаетъ такому крѣпкому здоровью, не разстроенному ни у кого изъ нихъ ученьемъ, какъ у насъ. Москвитяне говорятъ, однако жъ, будто бы это больше отъ того, что они пренебрегаютъ врачебнымъ искусствомъ. Во всей Московіи нѣтъ ни одного врача, ни аптекаря, ¹¹¹ и хотя въ мое время Царь давалъ

¹¹¹ По «Исторіи Медицины въ Россіи,» соч. Рихтера (ч. II, стр. 175), извѣстно,

при своемъ дворцѣ довольно щедрое содержаніе; 3-мъ врачамъ,¹¹² но это надобно приписать только его подражанію иноземнымъ Государямъ, по тому что ни самъ онъ никогда не пользуется ихъ трудами, ниже кто либо другой изъ Москвитянъ. Захворавшіе презирають всѣ правильныя средства Иппократа, едва дозволяя прикладывать себѣ наружныя лѣкарства. Скорѣе прибѣгнуть къ заговорамъ старухъ и Татаръ. А при отвращеніи отъ пищи и для утолненія жара употребляютъ водку и чеснокъ.

Едва пробывъ 4-ре недѣли въ Москвѣ, послѣ прїѣзда туда, я почувствовалъ, что меня схватила лихорадка. Обождавъ три дня, я рѣшился прибѣгнуть къ помощи Эскулапа. На мой вопросъ: найдется ли въ городѣ кто ни будь свѣдущій во врачебной наукѣ, мнѣ отвѣчали, что такихъ трое: Итальянецъ, Нѣмецъ и Англичанинъ. Мнѣ, Итальянцу,¹¹³ понравился Итальянецъ. Хоть и было прибавлено о немъ, что отъ него отяжелѣла одна плѣнная Польша, перешедшая въ Московскую Вѣру, и что за это сослали бы его въ Сибирь, но, во избѣжаніе такого наказанія, онъ и самъ грѣшнымъ образомъ перешелъ въ эту Вѣру, въ самомъ ли дѣлѣ, или притворно, подвергнувшись новому крещенію; однако жъ я рассудилъ, что все это не можетъ отнимать у него знанія и опытности, да еще и облегчить для него доступъ ко мнѣ, какъ для человѣка, не такъ подозрительнаго у Москвитянъ. Велю позвать его. Объ этомъ докладываютъ Приставу, Приставъ Канцлеру, Канцлеръ Вели-

что въ то время въ Москвѣ была уже Придворная аптека въ Кремлѣ, и одна частная, называвшаяся Новою. Равнобѣрно поименованы и шесть аптекарей. Впрочемъ, ниже Майербергъ утверждаетъ, что Царь содержалъ за большое жалованье нѣсколькихъ аптекарей. О. Б.

¹¹² Рихтеръ, въ своей «Исторіи Медицины въ Россіи» (ч. II, стр. 265), называетъ ихъ по именамъ; это: Англичанинъ Самуилъ Колинсъ, жившій въ Россіи съ 1659 по 1667 г.; возвратясь въ Англію, онъ издалъ весьма замѣчательное сочиненіе о Россіи: «The present state of Russia,» напечатанное въ Лондонѣ 1671 года, переведенное на Русскій покойнымъ П. В. Кирѣевскимъ подъ заглавіемъ: «Нынешнее состояніе Россіи» и пр. и помѣщенный въ 1-й книгѣ «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1846 г., Отд. III, стр. (1—177). Другой былъ Нѣмецъ Андрей Энгельгардтъ съ 1656 по 1666 г. Третій—Еврей Стефанъ Фоль Гагенъ, изъ Польши, а не изъ Итали. О. Б.

¹¹³ Слѣдовательно, это пишетъ не Майербергъ, но, замѣчаною Аделунга (стр. 98—99), товарищъ его, Кальвуччи, родомъ Итальянецъ. Впрочемъ, и въ другихъ мѣстахъ замѣтно то же самое. О. Б.

кому Князю, не безъ того, чтобы дѣлу не замѣшкаться на два дня. Великій Князь соглашается на мою просьбу и велитъ врачу отправиться ко мнѣ. Межь тѣмъ, какъ я жду его, мнѣ докладываютъ, что пришелъ Англійскій врачъ и говоритъ, что явился ко мнѣ по приказанію Великаго Князя. Не предвѣщая себѣ ни чего хорошаго отъ лѣченья, при самомъ началѣ котораго столкнулся я съ такимъ недоразумѣніемъ (*quid pro quo*) относительно самого лѣкаря, велю слугѣ сказать, что онъ засталъ меня спящимъ, а слуга не смѣетъ будить, но что доложить мнѣ объ его посѣщеніи, когда проснусь. Благодарственный Анличанинъ ушелъ, а Итальянца все нѣтъ. Навѣщаютъ меня Приставы, спрашиваютъ, приходилъ ли онъ. Отвѣчаю, что нѣтъ, и они уходятъ съ увѣреніями, что сейчасъ же пришлютъ его. Однако жъ не дѣлаютъ того, да еще одинъ изъ нихъ, вернувшись, вретъ, будто бы Итальянецъ уѣхалъ, не извѣстно ему, куда, и спрашиваетъ, за чѣмъ это я отказался пользоваться у Анличанина, перваго Царскаго врача, самаго доки во врачевой наукѣ, которому по праву дано преимущество лѣчить всѣхъ знатныхъ людей. Отвѣчаю, что о лѣкарѣ я сужу такъ же, какъ и объ исповѣдникѣ, по тому что первому вѣряемъ тѣло, а послѣднему душу. Но никогда же не бывало со мною, чтобы, по просьбѣ моей о Священникѣ, который бы исповѣдалъ меня, хотя бы во все не носилъ никакого особеннаго сана, отъ братіи какого ни будь монастыря прислали ко мнѣ лучше Игумена, либо Строителя, или Казначея, чѣмъ простаго монаха. Я просилъ себѣ Итальянца, по тому что всегда былъ увѣренъ, что всякой народъ получилъ свѣдѣнія о природномъ тѣлосложеніи своихъ соплеменниковъ по болѣе вѣрнымъ опытамъ, нежели прочихъ людей; стало быть, умѣетъ употребить и вѣрнѣйшія средства для изгнанія болѣзни. Я отказалъ Анличанину въ томъ мнѣніи, что онъ приходилъ ко мнѣ по ошибкѣ, но ни сколько не сомнѣвался въ удовлетворительности его свѣдѣній; только послѣ того, какъ я уже обидѣлъ его отказомъ, благоразуміе не позволяло мнѣ принять его опять. Эти мои доводы, неотступныя просьбы, лихорадка, усиливавшаяся съ каждымъ днемъ, склонили бы всякаго другого доставить мнѣ то утѣшеніе, котораго такъ просилъ я, но они не произвели ни малѣйшаго дѣйствія на каменные сердца Москвитянъ. Не падая, однако жъ, духомъ, я хорошо помнилъ наставленіе Амвросія, что гдѣ нѣтъ никакой помощи отъ людей, тамъ необходимо присутствуетъ Божія помощь. При непосредственной Божіей по-

помощи и и выздоровѣлъ, и тогда узналъ причину, по чему отказали мнѣ въ лѣкарѣ Итальянцѣ.

Въ то время, въ числѣ другихъ военнопленныхъ, содержался подъ стражею Наказной Гетьманъ (*Dux campestris*) и Подскарбій (*Thesaurarius*) Литовскаго Княжества, Викентій Корвинъ Гонсѣвскій (*Corgvinus Gosievius*); доступъ къ нему запрещенъ былъ для всѣхъ, какъ водится у Москвитянъ. Уже съ годъ чувствуя разстроеннымъ свое здоровье, онъ просилъ позволенія прислать къ нему какого ни будь врача. Итальянецъ, которому Царь велѣлъ посѣтить его, нашелъ его гуляющаго на дворѣ, для освѣженія себя воздухомъ и для движенія тѣла. Тутъ же одинъ изъ нихъ рассказъ свою болѣзнь, со всѣми ея признаками, а другой прописалъ ему лѣкарство и правила относительно ежедневнаго образа жизни, и между прочимъ очень хвалилъ употребленіе кремортартара. Между тѣмъ, настороживши уши, Сотенный Начальникъ военной стражи (*militum Centurio*) ловилъ ихъ рѣчь и, подслушавъ, часто упоминавшееся слово, кремортартаръ (*cremoris tartaris*), заподозривъ, по сходству именъ, что они говорили о Крымскихъ Татарахъ (*Tartaris Crimensibus*), прибѣжалъ къ Царскому тестю, Боярину Ильѣ Даниловичу, судя въ всѣхъ занимающихся по должности врачевнымъ искусствомъ, и донесъ на лѣкаря, что онъ съ Литовскимъ непріателемъ велъ долгій разговоръ о союзныхъ съ Литовцами Татарахъ. А къ этому же случаю, на канунъ того дня, прибылъ въ Москву гонецъ съ несчастной вѣстью, что Татары окружили со всѣхъ сторонъ Шереметева.¹¹⁴ Тотчасъ же позвали лѣкаря, и поставили его предъ Ильею, точно виноватаго въ самомъ тяжкомъ преступленіи. Илья съ негодованіемъ упрекалъ его въ тѣхъ благодѣяніяхъ, что, будучи самъ пленникомъ, не только получилъ свободу, но и взявъ въ лѣкаря, съ назначеніемъ щедраго жалованья, и приведенъ въ истинную Христіанскую Вѣру посредствомъ правильнаго крещенія; если только Богу это угодно; потомъ спросилъ, за чѣмъ это онъ такъ разболтался, съ Великокняжескимъ недругомъ о союзникахъ его, Крымскихъ Татарахъ? Тотъ изумился и, взявъ себѣ въ защитники свою совѣсть, отвѣчалъ, что

¹¹⁴ Это Василій Борисовичъ Шереметевъ, сынъ Боярина Бориса Петровича (у. 1650 г.), и самъ Бояринъ (у. 1690 г.). Онъ былъ дважды въ осадахъ: у Любаря, въ Августѣ (7-го), и у Чуднова, въ Сентябрѣ (7-го), Цыганами, Татарами и Козаками (тремя полками), сдался и уведенъ въ Крымъ. О. Б.

вовсе не говорилъ о томъ. Для улики привели потомъ свидѣтеля слышаннаго, Сотеннаго Начальника. Тогда, сообразивъ весь разговоръ свой съ Гонсѣвскимъ, лѣкаръ тотчасъ же замѣтилъ ошибку, вышедшую изъ слышаннаго Сотеннымъ Начальникомъ названія кремортаргара, и рассказалъ ее. Однако жъ, едва не получилъ названія изворотливаго перетолковщика своихъ словъ. Только что зародившееся разъ подозрѣніе къ лѣкарю крѣпко засѣло въ голову у Ильи, какъ вдругъ онъ слышитъ, что Царь назначилъ Итальянца лѣчить меня; онъ вмѣшался въ это и, по данной ему власти, остановилъ лѣкаря ити ко мнѣ, велѣвъ послать, вмѣсто его, Англичанина. И ни многократныя мои просьбы, ни съ каждымъ днемъ входившая въ силу моя болѣзнь, не склонили его отмѣнить свое упрямое запрещеніе.

Если сообразить здраво, что нравственныя добродѣтели пріютились въ промежуточной средѣ между противоположными имъ пороками, то нечего будетъ такъ удивляться, что еще рѣдкіе изъ Москвитянъ стали твердой ногой на этой средней дорогѣ. По тому что въ человѣкѣ, послѣ искаженія грѣхомъ его природы, душевныя склонности, вводимыя въ соблазнъ примѣрами, и внѣшнія чувства, находящіяся подъ обаяніемъ обманчивыхъ предметовъ, легко свергаются по крутизнамъ заблужденій въ предѣлы порока, если умъ не имѣетъ себѣ руководителя въ свободныхъ наукахъ и въ философіи, своей, или чужой, какъ дитя въ его пянькѣ. Къ сожалѣнію, всѣ Москвитяне лишены этого пособія, по собственной ихъ винѣ. Только мотовство никогда не находило къ нимъ доступа. Пройдите всю Московію, во всю ширину ея, и вы никогда не найдете мота, никогда не услышите, чтобы кому ни будь изъ мотовства запрещено было управленіе имѣніями и даны ему опекуны.

Въ Смоленскѣ разрѣшилась, съ Божіей помощію, ¹¹⁵ отъ бремени жена Князя Петра Долгорукаго, тогдашняго областного Воеводы, происходившаго изъ древняго рода Рюриковичей, непрерывно семь столѣтій правившихъ Россіей. ¹¹⁶ Соблюдая отеческій обычай, онъ увѣдомилъ, чрезъ разныхъ гонцовъ, всѣхъ городскихъ

¹¹⁵ Въ подлинникѣ: «obstetricante Lucina». Эта Люцина помогала древнимъ, во всемъ, что касается дѣторожденія.

¹¹⁶ Это Князь Петръ Алексѣевичъ, сынъ Воеводы Алексѣя Григорьевича (ум. въ Іюль, 1644 г.), Окольничій, скончался въ Февралѣ, 1669 г. О. Б.

Бояръ изъ своего рода о благополучномъ разрѣшеніи жены. По обыкновенію, тотчасъ же всѣ сошлись къ ней, и безвременнымъ посѣщеніемъ были въ тягость родильницѣ, только что обмытой отъ ея нечистотъ и лежавшей съ потрясеннымъ отъ боли при родахъ силами. Изъ толпы поздравителей выдѣлялся Князь Никита Ивановичъ Одоевскій (Nikita Juonowitz Odojowski), и самъ тоже изъ Русскаго Княжескаго рода, чрезъ Святослава, третьяго сына Великаго Князя Московскаго Ярослава, третій между Царскими Думными Боярами; Астраханскій Намѣстникъ и Великій Полномочный Посолъ при мировыхъ переговорахъ съ Поляками, ¹¹⁷ да его товарищъ Канцлеръ Алмазь Ивановъ. Обычай требовадь, чтобы всѣ подносили какой ни будь подарокъ родильницѣ: этотъ Князь Одоевскій, потомокъ столькихъ вѣнценосныхъ лицъ, съ приличною щедростію, подарилъ ей одинъ золотой (червонецъ, unco augeo), а товарищъ его — 30 серебряныхъ копѣекъ (triginta argenteis sorikis), которыя не составляютъ по вѣсу и полугалера на наши деньги.

Купцы всегда подкрѣпляютъ свои обманы ложной божбой и клятвой при торговыхъ сдѣлкахъ; эти люди такой шаткой честности, что если торгъ не тотчасъ же конченъ отдачею вещи и уплатой цѣны за нея, то они легкомысленно разрываютъ его, если представится откуда ни будь позначительнѣе барышъ. Въ ремесленникахъ тоже совсѣмъ нѣтъ добросовѣстности и вѣрности. Въ Москвѣ нашъ Священникъ далъ Русскому обойщику Персидскаго двуличневаго ситца, да другого попроще для подкладки и еще ваты,

¹¹⁷ Князья Одоевскіе считаютъ родоначальникомъ своимъ Князя Семена Юрьевича, въ XV столѣтіи отъ Рюрика и въ X-мъ отъ Святослава Ярославича (у. 1076 г.), который, по нѣкоторымъ сказаніямъ, былъ собственно 4-мъ сыномъ Ярослава Владимировича. Сынъ Семена Михайловича (3-го сына не-вѣстнаго В. Кн. Михаила Черниговскаго, замученнаго въ Ордѣ (1246 г.), Князя Глуховскаго и Новосильскаго, жившаго въ Новосилѣ, Романъ Семёновичъ, вѣзбѣга нападешъ Татаръ, перешелъ въ Одоевъ (въ нынѣшней Тульской Губерніи); потомки его раздѣлились на 3 линии: Князья Бѣленскіе, угасшіе въ XVI стол., Воротынскіе въ концѣ XVII, и Одоевскіе въ наше время, со смертію Кн. Владимира Фёдоровича, Тайн. Сов., 27 Февр., 1869 г. Князь Никита Ивановичъ, въ XX столѣтіи отъ Рюрика, а въ V-мъ отъ Семена Юрьевича, Бояринъ и одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ дѣателей своего вѣка, управлялъ Приказами Каванскимъ и Сибирскимъ, предсѣдательствовалъ въ Комисіи Уложения Царя Алексѣя Михайловича, скончался въ глубокой старости (въ концѣ 9-го десятка), 12-го Февраля, 1689 года. О. Б.

чтобы онъ, положивъ эту послѣднюю, какъ должно, межъ обоими ситцами, шилъ своей ученой иглой одѣяло. Но зная наглое мошенничество такихъ людей, Священникъ все это предусмотрительно свѣсилъ сначала на глазахъ обойщика. Послѣдній принесъ сшитое одѣяло въ свое время и такого же вѣса, даже еще немного тяжеле, а это, по словамъ его, надо полагать отъ того, что прибавились еще швы. Одѣвшись одѣяломъ, Священникъ всю ночь чувствовалъ на себѣ тяжесть, но ни сколько не согрѣвался подъ нимъ: онъ не зналъ, что и подумать. Въ такомъ его недоумѣніи одинъ изъ стрѣльцовъ, ночевавшихъ у насъ въ этотъ день на караулѣ, увѣрилъ его, что тутъ кроется плутовство, вызываясь быть очнымъ свидѣтелемъ того. Вотъ Священникъ распоролъ слегка одѣяло, и увидалъ, что вата смочена водою, для того, чтобы присталъ къ ней самый легкій песокъ, насыпанный, въ замѣну сворованной ея половины. А какъ только пришелъ онъ въ мастерскую къ ремесленнику, чтобы выговорить ему за плутовство, то услышалъ, что онъ оставилъ городъ и отправился на берега Сѣвернаго Океана, что была тоже ложь: негодяй никуда не уѣзжалъ, а спрятался, понадѣявшись на нащъ отъѣздъ на другой день изъ Москвы, какъ ходила тогда молва. Но какъ этотъ отъѣздъ сверхъ его ожиданія, былъ отложенъ, съ досады онъ выбрался изъ своего убѣжища. Позванный Священникомъ въ судъ, онъ не сознался въ плутовствѣ, и, однако же, никакого наказанія не было ему сдѣлано, въ видахъ исправленія. Стало быть, нечего и дивиться, что этотъ родъ людей занимается плутовствомъ и воровствомъ, такъ какъ часто можетъ случаться, что вина счастливо сойдетъ имъ съ рукъ, а между тѣмъ отъ скрывать воровства они наживаются, и отъ обнаруженнаго имъ тоже нѣтъ никакого убытка, по тому что для исправленія наказываютъ ихъ не больше, какъ возвращеніемъ украденной вещи.

Царства, области и города, подвластные Московскому владычеству, управляются Намѣстниками (per Praefectos), называемыми у Москвитянъ Воеводами (Wajwodas), которыхъ управленіе, однако же, продолжается рѣдко больше трехъ лѣтъ. Они управляютъ во всемъ согласно съ постановленіями, которыя, въ 1647 году, ¹¹⁰ Алексѣй великій составилъ по древнимъ неписаннымъ обычаямъ и, напечатавъ, хотѣлъ сдѣлать общимъ закономъ; а такъ какъ лица,

¹¹⁰ Въ 1648—49? О. Б.

пользующіяся расположеніемъ Государя, получаютъ даромъ его милости, точно водопроводныя трубы воду, но никому не отводятъ ее даромъ, то необходимо нужно располагать этихъ любимцевъ къ себѣ множествомъ подарковъ для полученія должности. А чтобы воротить съ лихвою свои убытки на это, Воеводы, не уважая предписаній закона, недовольствуются стрижкою народнаго стада, имъ ввѣреннаго, но не боятся сдирать съ него еще и шкуру, въ той увѣренности, что жалобы его имѣють такой сиплый голосъ, что не дойти ему до Царскаго слуха, только бы стало добычи съ ограбленныхъ, какъ для собственной жадности, такъ и на пріобрѣтеніе расположенія къ себѣ тѣхъ любимцевъ, для новой безнаказанности. Дѣло не стоитъ у нихъ и за остроумной выдумкой для обирания въ тихомолку своихъ овецекъ, которыя пожирнѣе: они задають пирь, и съ каждымъ годомъ чаще зовуть на нихъ областныхъ дворянъ и купцовъ позажиточнѣе, чтобы, удостоившись такой необыкновенной почести, эти лица приносили имъ щедрые подарки по отеческому обычаю. Приговоры продають съ торга: рѣшаютъ въ пользу той стороны тяжущихся, которая принесетъ больше. Преступники покупають себѣ безнаказанность; злодѣи притупляютъ лезвіе меча правосудія, подставляя подъ удары его золотые щиты. Да и сами судьи, для затрудненія улики себѣ въ несправедливости своихъ притворовъ, закрываютъ на судѣ глаза, чтобы подкупленные свидѣтели тѣмъ смѣлѣе дѣлали своимъ ложныя показанія, или для оправданія правдиваго обвиненія, или для подтверженія наскazanной клеветы, чѣмъ богаче награду получаютъ за свою ложь.

(Всѣ Бояре безъ исключенія, даже и сами Великокняжескіе Послы у иностранныхъ Государей, вездѣ открыто занимаются торговлей. Продають, покупають, промѣниваютъ безъ личины и прикрытія:) сами продавцы, сами маклеры заставляютъ почетный Посольскій санъ служить низкому промыслу. Не можемъ, однако жъ, не признаться съ негодованіемъ, что такая низость чернить нѣкоторыхъ лицъ и изъ болѣе образованныхъ народовъ, да даже иногда и изъ нашего.

Я ужаснулся, услыхавъ въ Москвѣ о жадности даже и въ самомъ нищенствѣ. Четверо нищихъ, для корыстолюбія которыхъ мало было обыкновенныхъ подацій, составили между собою общество кражи дѣтей, чтобы трогательною мольбой приводить въ состраданіе души благочестивыхъ людей, въ видахъ болѣе щедрой милостыни. Двое, или трое, изъ нихъ подстерегали дѣ-

тей и замѣтивъ такихъ, которые ушли далеко отъ глазъ матерей, увлекшись дѣтскимъ любопытствомъ, они тихонько приманиваютъ ихъ къ себѣ, протянувъ руку съ яблокомъ, или Грецкимъ орѣхомъ, а потомъ и уводятъ. А приведши къ себѣ въ жилие, ломаютъ имъ руки, или ноги, либо то и другое, или выкалываютъ глаза; либо портятъ другіе какіе члены у несчастныхъ. Если такое мученіе убьетъ кого ни будь изъ дѣтей, эти пагубные ночные могильщики хоронятъ его, зарывая въ землю въ подпольѣ своего жилия. А прочихъ, пережившихъ свою боль, водятъ съ собою на перекрестки, показываютъ проходящимъ съ притворными жалобами, будто родныхъ дѣтей невинно наказанныхъ увѣчемъ отъ мачихи природы еще во чревѣ матери, и просятъ, чтобы, изъ сожалѣнія къ такому несчастію, не поскупились сотворить щедрую милостыню на прокормленіе бѣдняковъ. Семнадцать лѣтъ долготерпѣніе Божіе сносило жестокою жадностію сихъ злодѣевъ: во все это время они украли и измучили множество дѣтей. Безнаказанность все только придавала имъ духа продолжать свои злодѣйства, какъ вдругъ Богъ явилъ на нихъ десницу своего правосудія, и милостивымъ наказаніемъ удержалъ отъ грѣховъ убійць. Одинъ изъ нихъ сидѣлъ на улицѣ съ обезображеннымъ и изувѣченнымъ ребенкомъ. Тотъ, разумѣется, горько и бесполезно рыдалъ, но вдругъ, узнавъ, случайно проходившую мимо, свою мать, обернулся къ ней и, залившись, слезами закричалъ: «Мама, Мама!» Удивившись знакомому голосу сына, она пристально посмотрѣла на него, и узнала его хоть и обезображеннаго увѣчьями дѣтскаго вора; а когда ребенокъ, сильно зарыдавши, поползъ къ ней, она протянула къ нему руки и взяла его. Какъ громомъ пораженный, злодѣй былъ потомъ схваченъ прибѣжавшими людьми, назвалъ еще троихъ товарищей преступленія, которые и были посажены въ темницу; мы не слышали, однако жъ, было ли кому изъ нихъ какое ни есть наказаніе.

30-го (20) Іюля Царь, проходя въ церковь Святаго Іліи, находившуюся неподалеку отъ насъ, для чествованія его памяти ежегоднымъ празднествомъ, прислалъ къ намъ довѣреннаго своего Дьяка Дементьева (Diakum Dementi), спросить о здоровьѣ его любезнѣйшаго брата Императора, и потомъ о нашемъ

Священныя зданія въ Московіи посредственной обширности внутри, и всѣ построены по одному образцу. Въ нихъ въ одни и тѣ же часы, по установленному порядку, даже и ночью, Священ-

ники, Дьяконы и прочіе церковнослужители, поютъ, что слѣдуетъ, тихими голосами на своемъ родномъ языкѣ. Внутри каждой церкви стѣна противъ главнаго входа, соприкасаясь по обѣ стороны къ боковымъ стѣнамъ, возвышена во всю ширину ея и имѣетъ трои проходныя двери. У тѣхъ дверей, которыя на лѣво отъ зрителя и направо отъ двернаго косяка, повѣшенъ образъ Спасителя, а у лѣваго косяка—образъ Богородицы Дѣвы. Остальное пространство всей церкви уставлено кругомъ по стѣнамъ разными образами, принадлежащими частнымъ лицамъ, которыя и зажигаютъ предъ ними восковыя свѣчи во время богослуженія. Въ среднія двери видѣнъ небольшой престолъ, назначенный для приношенія жертвы, покрытый одеждой и висящимъ до полу покровомъ; посреди его подъ Серафимомъ чаша, направо лежащее, но не стоящее, распятіе, на лѣво кладутъ книгу Евангелій. Каждый день въ 3 часа до полудня, послѣ долгаго колокольнаго звона, на этомъ престолѣ совершается таинство, по одному разу въ день, на Московскомъ языкѣ (*Moschovitica lingua*), нерѣдко въ присутствіи одного богомольца въ будни, и при большомъ ихъ стеченіи въ праздники; употребленіе органовъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ при церковныхъ, службахъ, къ сожалѣнію, изгнано. Священникъ одѣтъ въ бѣлую столу (подризникъ), Дьяконъ въ стихарь, сшитыи на обоихъ бокахъ; сверху надѣваютъ длинную одежду, идущую наискось съ праваго плеча на лѣвое. Женщины благороднаго званія, которымъ достались мужья не такъ сердитые и ревнивые, получаютъ иногда отъ нихъ позволеніе ходить въ церковь, входятъ въ особенную дверь, отворяемую со стороны церковнаго погоста, на отгороженное мѣсто за рѣшеткой, устроиваемое на лѣвой сторонѣ въ каждой церкви (кромѣ Соборной), и стоятъ тамъ, укрытыя отъ глазъ мужчинъ. Когда же Священникъ, возжегши ладанъ (*Sabaum odorem*); подойдетъ и повернется къ нимъ, по обыкновенію, слегка покачивая кадиломъ, слѣдующимъ за движеніемъ его руки, для того, чтобы оно дымилось, онъ держитъ глаза внизъ, изъ страха оскорбить какую ни будь женщину своимъ взглядомъ чрезъ рѣшетку. А женщины простаго званія обыкновенно никогда не посѣщаютъ храмовъ, развѣ только въ такое время, когда никого нѣтъ, чтобы поклониться иконамъ. Въ нѣкоторые большіе праздники присутствуетъ и Великій Князь, подѣ сѣнію ¹¹⁹ направо отъ церковнаго входа, въ Царскомъ облеченіи и въ вѣнцѣ, а напротивъ

¹¹⁹ Балдахимомъ.

его, на лѣво, Патріархъ въ митрѣ и съ посохомъ, если только не служить самъ; для обоихъ поставлены кресла, чтобы они могли садиться при чтеніи Апостола. Въ прочее время они стоятъ. Другіе же богомольцы никогда не садятся, и такъ какъ сидѣть Москвитянамъ не позволено въ церквахъ, то по тому тамъ вовсе нѣтъ и мѣстъ для сидѣнья, но вокругъ по стѣнамъ подѣланы лавки, чтобы присѣсть на нихъ только во время назидательнаго чтенія изъ Священнаго Писанія за утренней службой. Моленіе Богу на колѣняхъ называютъ достойнымъ проклятія подражаніемъ Преторіанскимъ воинамъ Пилата, которые ругались надъ Спасителемъ, преклоня колѣна. Ни кто не творитъ шепотомъ молитвы за службою, даже не шевелитъ и губами, не желая прослыть колдуномъ, нашептывающимъ свои волшебные наговоры. Вся молитва, въ подраженіе молитвѣ Евангельскаго мытаря, состоитъ въ тысячекратномъ повтореніи: «Господи, помилуй (Gospodi, pomilui), (Domine, miserere) при осѣненіи себя столько же разъ крестнымъ знаменіемъ. Евангеліе слушаетъ Царь безъ вѣнца, который тогда снимаетъ кто ни будь изъ Бояръ, а по окончаніи чтенія тотъ же Бояринъ надѣваетъ на него опять. Передъ тѣмъ, какъ Священнику должно совершать приношеніе въ жертву хлѣба, онъ возлагаетъ его на голову Дьякону, и этотъ, вышедши изъ двери у лѣваго клироса въ церковь, проноситъ его чрезъ среднія двери въ алтарь. Въ это время вѣнецъ опять снимается съ Царя: и самъ онъ, и всѣ прочіе, поклонившись въ землю, оказываютъ неслѣдующее почтеніе (praepostera adoratione) хлѣбу. А потомъ, когда Дьяконъ положить его на престолъ, и среднія двери затворятся, Священникъ оканчиваетъ остальное священнодѣйствіе; но во время освященія жертвы, и Царь опять въ вѣнцѣ, и прочіе предстоящіе, каждый занимаясь своимъ: «Господи, помилуй!» передъ собственнымъ образомъ по ихъ Вѣрѣ, и уже не оказываютъ никакого благоговѣнія къ освященному хлѣбу. Если Царь изволятъ пріобщаться, то, снявъ съ себя вѣнецъ, подходитъ къ жертвеннику (престолу), чего не дозволяется никому изъ прочихъ. Они подходятъ только къ порогу среднихъ дверей, гдѣ встрѣчаетъ ихъ Священникъ и пріобщаетъ. Подъ конецъ обѣдни Царь, снявъ царственное украшеніе съ головы, идетъ прикладываться къ образамъ, начиная съ образа Спасителя, потомъ постепенно переходитъ изъ набожности къ образу Богородицы, Святаго Николая и прочихъ Святыхъ, повторяя для каждаго три раза крестное знаменіе, «Господи, помилуй!» и поклонъ, съ самымъ оумиленнымъ изъявленіемъ благочестія. По окончаніи обѣдни всѣ уходятъ

люди изъ благороднаго званія обѣдать, а изъ сословія купцовъ и ремесленниковъ работать и торговать, отперши свои лавки и мастерскія. Проповѣдей никакихъ не бываетъ, чтобы, какъ объявляютъ Москвитяне, заблудшимъ умамъ не давать случая научать народъ ереси. Но кто же когда либо будетъ у нихъ въ силахъ взять на себя дѣло проповѣдника, если только хорошее чтеніе и письмо составляютъ весь верхъ Московской учености?

Въ послѣдній день Сентября Великій Князь отправился въ знаменитый монастырь Пресвятой Троицы, въ 60 верстахъ отъ Москвы, по дорогѣ къ Переяславию (Pereaslaviam versus), чтобы поклониться мощамъ своихъ Святыхъ: Сергія, нѣкогда тамошняго Игумена, и ученика его, Никона, и прислалъ къ намъ, часто упоминаемаго, Князя Алексѣя Ивановича Буйносова-Ростовскаго, увѣдомить насъ о томъ и спросить, здоровы ли мы? Мы изъявили чрезъ него нашу покорнѣйшую благодарность Царю, желаніе ему благополучнаго пути, для исполненія его обѣта, и возвращенія назадъ въ добромъ здоровьи. На походѣ онъ увидѣлъ, въ одной изъ городскихъ улицъ, нѣсколькихъ нашихъ служителей, которые привѣтствовали его почтительнымъ поклономъ, и послалъ освѣдомиться, изъ нашего ли они общества? Получивъ утвердительный отвѣтъ, посланный спросилъ еще отъ Царскаго имени, здоровы ли они? и потомъ воротился къ своему Государю съ ихъ отвѣтомъ и благодарностью.

Москвитяне признаютъ заступленіе Святыхъ; но такъ какъ ни мало не вѣрятъ немедленному суду душъ, лишь только онѣ разлучатся съ тѣломъ, то необходимо должны допустить, что, по вознесеніи Христа на небо, ни кто изъ умершихъ Святыхъ не попалъ туда, по тому что еще не былъ судимъ (если, по исключительному своему мнѣнію, не хотятъ различать промежуточнаго мѣста между раемъ и адомъ.)¹²⁰ Но если Святые иначе не въ состояніи имѣть свѣдѣнія о нашихъ, обращенныхъ къ нимъ, молитвахъ, какъ только посредствомъ созерцанія Бога, которымъ они блаженны, и чрезъ котораго, какъ въ зеркалѣ, является и открывается имъ все, до нихъ относящееся, чтобы не имѣли ни въ чемъ недостатка для полного блаженства, то какъ же могутъ они знать наши молитвы къ нимъ и присоединять еще свои къ Богу, если, по Вѣрью Москвитянъ, не наслаждаются еще такимъ его созерцаніемъ?

¹²⁰ Разумѣется, чистилище.

Но думая о томъ, весьма чтутъ Пресвятую Дѣву и Николая Мирскаго. Приняли даже и праздникъ перенесенія его тѣла, установленный, въ 1096 году, Римскимъ Первосвященникомъ Урбаномъ II-мъ, ¹²¹ сохраняютъ его и нынѣ, не смотря на то, что Греки никогда не допускали этого празднества. Но всѣ ли прочіе, которымъ они молятся, святы предъ Богомъ, въ этомъ можетъ еще усомниться всякой: извѣстно, что въ число мучениковъ они внесли нѣскольکو такихъ, о которыхъ должно еще сомнѣваться, не сражались ли они подъ знаменами Стефана (*sub Stephani vexillo*), такъ какъ причина муки, а не самая мука, дѣлаетъ святымъ мученикомъ. Рожденный внѣ брака, Владимиръ, первый изъ Московскихъ Князей, приведенный въ Христіанскую Вѣру тайнствомъ животворнаго крещенія, по этому и называется Святымъ у Москвитянъ и въ Греческомъ Мѣсяцословѣ (*Menologium*), хотя онъ былъ многоженецъ и разными убійствами и хищеніями возвысился въ Русскіе Государя да и послѣ крещенія ничего и никогда не возвращалъ изъ того что присвоилъ себѣ. Когда онъ умеръ, его дѣти, спорившіе между собою изъ за власти, старались вредить другъ другу взаимными кознями. Изъ нихъ Святополкъ (*Suatopolchus*), захвативши силою Кіевъ и подославъ убійцъ, погубилъ своихъ братьевъ, Князя Ростовскаго Бориса (*Borissus*), по Христіанскому имени Романа, и Глѣба (*Chlebun*), въ крещеніи Давыда, Князя Полоцкаго (*Polociensem*). ¹²² Русскіе внесли ихъ въ книгу мучениковъ и празднуютъ ихъ память 24-го Іюля. ¹²³ Тѣла ихъ перенесены въ Москву; ¹²⁴ празднество же постронія въ честь ихъ церкви отправляется 2-го Мая. ¹²⁵ Миѣ

¹²¹ Изъ Муръ Ликійскихъ (Муга, у Турковъ Дембре, главный городъ Ликии, недалеко отъ моря) въ Варъ градъ (*Varium, Vari*), въ Италиі, на берегу Адриатическаго моря. Празднованіе сіе установлено Митрополитомъ Ефремомъ (скопцомъ), такъ какъ перенесеніе мощей Святителя Николая произошло въ его время. О. Б.

¹²² Не Полоцкаго, а Муромскаго. О. Б.

¹²³ Не въ Москву, а Вышгородъ, въ церковь Св. Василія. О. Б.

¹²⁴ Борисъ умеръ 24 Іюля, а Глѣбъ Сентября 5-го дня. О. Б.

¹²⁵ Т. е., въ новостроенную каменную церковь (изъ ветхой деревянной) въ томъ же Вышгородѣ для нихъ, какъ «заступниковъ Русьскій земли, молящихся выну о своихъ людехъ.» Она построена, въ 1112 г., Олегомъ, но Святополкъ не согласился на перенесеніе рака ихъ въ оную. По смерти же его, уже при Владимирѣ Мономахѣ, церковь эта освящена 1-го Мая, а перенесеніе было на другой день. См. Житіе Бориса и Глѣба по харатейному списку XII вѣка, изданное мною въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1870 г. кн. 1, Отд. 3. О. Б.

извѣстно мнѣніе кое-какихъ лицъ, которыя для того, чтобы помѣстить ихъ въ ликъ мучениковъ, находятъ себѣ опору въ словахъ Доктора "Ангелика (Doctoris Angelici), увѣряющаго, что къ мученикамъ должно причислять не только убитыхъ за Христіанскую Вѣру, но и за любовь къ какой ни будь челоувѣческой добродѣтели, и говорятъ, будто бы для мученическаго вѣнца Бориса и Глѣба была достаточною та причина, что они лучше хотѣли лишиться жизни и Царства, нежели, сохранивъ то и другое, подвергнуть своихъ подданныхъ войнѣ и многочисленнымъ бѣдамъ одного съ нею согласія. А я, держась съ уваженіемъ ученія Святаго Ѳомы, рассуждаю о дѣлѣ такъ: братъ Бориса и Глѣба старался разными коварными кознями и происками умертвить ихъ; одинъ изъ сихъ братьевъ напрасно принужденъ былъ спастись отъ нихъ бѣгствомъ; ¹²⁸ наконецъ оба не избѣгли ихъ, и неожиданно, негаданно, подсланные злодѣи лишили ихъ жизни; слѣдовательно, ученіе Святаго Доктора (Sancti Doctoris) не легко можно примѣнить къ нимъ. Да что? Развѣ Давыдъ былъ не угоденъ Богу? Однако жъ, во время возмущенія самаго любимаго сына своего, Авессалома, не подставилъ же горла для отцеубійства, а трясилъ оружіе оружіемъ и наказалъ мятежника, хоть неохотою и съ плачемъ. Плохо пришлось бы добрымъ Государямъ, да и подданнымъ, законно вѣреннымъ отъ Бога ихъ защитѣ, если бы мы стали хвалить ихъ за то, что они не оказывали ни малѣйшаго сопротивленія умысламъ противъ нихъ нечестивцевъ, и раздавать мученическіе вѣнцы такимъ, которые, пренебрегая вполне необходимою войной въ защиту себя и подданныхъ, сами еще помогаютъ злодѣямъ наносить себѣ обиды, и такимъ образомъ награждаютъ злодѣйство всѣмъ, что имѣютъ, лишаютъ своихъ подданныхъ законнаго и правосуднаго Государя и, на погибель имъ, очищаютъ мѣсто назойливости преступнаго тирана. Но хоть причина мученической смерти Бориса и Глѣба и найдеть похвалу въ комъ ни будь, однако жъ онъ еще остановится причислять ихъ къ лику мучениковъ, если послушаетъ Кипріяна, который говорить, что быть въ раздорѣ съ Церковію—непрістительный грѣхъ, пятно, котораго нельзя омыть ни кровью, ни страданіемъ, и если, не давая большой цѣны неважнымъ возраженіямъ кого бы то ни было изъ разномыслящихъ, будетъ вѣрить съ Посевинимъ и почти всѣми другими, писавшими объ обращеніи ко Христу Русскихъ,

¹²⁸ Невѣрно. О. Б.

что они, всорава въ себя съ Греческимъ крещеніемъ ересь, упорно распродрачаютъ ее до сихъ поръ между своими потомками. А что подумать, о тѣхъ, о которыхъ мнѣ предложить еще говорить? Борисъ Годуновъ (Bořissus Godunus) употреблялъ во зло простоту Великаго Князя Московскаго, Ѳедора Ивановича, мужа своей сестры, чтобы по немногу устранять нѣкоторыя препятствія своему честолюбію менѣе опаснымъ коварствомъ въ перемежку съ убійствами, для того и погубилъ рукою злодѣевъ девятилѣтняго брата Ѳедорова, Дмитрія. Москвитяне называютъ этого младенца мученикомъ, и ежегодно празднуютъ его память 15-го Мая. Сколько ни падъ Московскихъ вождей въ войнѣ съ Татарами, Русскіе всѣхъ ихъ чествуютъ празднованіемъ ихъ памяти, жертвами и молитвами, какъ мучениковъ. Въ 1659 году палъ, въ передовомъ полку, въ сраженіи съ Польскимъ, Казацкимъ (Cosacorum) и Татарскимъ войскомъ, Князь Семень Романовичъ Пожарскій (Simon Romanowicz Pozarski), ¹²⁷ потомокъ Ивана, втораго сына Всеволода (Sevoldi), Князя Московскаго, человекъ, отягченный безчестными дѣлами и преступленіями и недавно смискавшій себя дурною извѣстностію убійствомъ жены; и Алексѣй Михайловичъ торжественно причислялъ даже и его къ мученикамъ, и въ честь его нынѣ бываетъ особенное служеніе въ церкви. ¹²⁸ А извѣстныя всѣмъ чудеса Сергія едва находятъ и вѣру у нынѣшнихъ современниковъ, по тому что теперь ихъ совсѣмъ не бываетъ. Никто совсѣмъ ужъ и не помнитъ мѣднаго горшка (olla) съ топленнымъ масломъ, которое обыкновенно подавалось каждому богомольцу въ достаточномъ количествѣ, безъ всякой убавки назначенной изъ него доли для монастырской братіи. Если мы и не скажемъ, что истинное чудо тутъ въ томъ, что горшка съ масломъ, составлявшимъ, безъ сомнѣнія, самое скудное кушанье монастырской поварни, доставало для пришельцевъ издалека, посѣщавшихъ монастырскій

¹²⁷ По прозванію Лопата, Стольникъ, потомокъ Князя Василя Андреевича, родоначальника Князей Пожарскихъ, въ V колѣнѣ, отъ Князя Ивана Всеволодовича Стародубскаго (у. 1239). Князя Пожарскіе угаши въ 1685, со смертью Князя Юрія Ивановича. Онъ не палъ въ битвѣ, но попалъ въ полонъ (съ Кн. Семеномъ Петровичемъ Львовымъ) въ битвѣ подъ Ковтопомъ, гдѣ войско Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго было разбито, Юля 7-го, очутившись между Козаками и Крымскими Татарами; предводитель, обороняясь, отступилъ къ Путивлю. О. Б.

¹²⁸ Вовсе не былъ причисленъ къ лику мучениковъ, такъ какъ и не умиралъ тогда. О. Б.

храмъ два раза въ годъ, въ Троицынъ (in Trinitatis) и Михайловъ день (et Michaelis festivitatibus), то щедрыя подаванія отъ этихъ богомольцевъ даютъ возможность заключить, что горшокъ съ масломъ никогда не опрастывался. Въ Московіи всѣ вѣрятъ правдоподобной молвѣ, что въ этомъ монастырѣ за 40 милліоновъ серебряныхъ рублей (supra quater mille argenteorum rublogum tyriades) отъ подаваній Великихъ Князей и другихъ лицъ зарыто въ землю на сбереженіе Плутона.

Здѣсь кстати замѣтитъ мимоходомъ, что Сергій, по мнѣнію Московскихъ лѣтописей, кончилъ жизнь въ 6897 году отъ сотворенія міра, или 1388 нашего спасенія, въ Княженіе въ Московской Руси Василя Дмитріевича; слѣдовательно, Посевинъ сдѣлалъ ошибку (если только не отнести это къ опечаткѣ) въ письмѣ къ Григорію XIII, въ 1581 году, будто бы онъ умеръ назадъ тому 19 лѣтъ. А Олеарій, слѣдуя ему на вѣру, не замѣтилъ, что самъ Герберштейнъ, о которомъ онъ упоминаетъ, что сказалъ неправду о Сергѣй, издалъ свои записки о дѣлахъ Московскихъ въ 1549 году, послѣ перваго своего посольства въ Московію въ 1517 году, съ товарищемъ Витомъ Стрейніемъ (Vito Streinio), Посломъ Максимилиана I-го, и послѣ вторичнаго, когда, въ 1526 году, при сынѣ Максимилиановомъ, Карлѣ V-мъ, и братѣ его, Фердинандѣ, отправленъ былъ Посломъ, съ товарищемъ своимъ Графомъ Нагаролемъ (de Nagaralis), по тому ничего и не могъ сказать о погребеніи Сергія въ монастырѣ Пресвятой Троицы, также и объ его чудесахъ, если этотъ кончилъ жизнь только въ 1562 году.¹²⁹

¹²⁹ Св. Сергій скончался 25 Сентября, 1391 г., по счету съ Генваря, на 78 году отъ рожденія.—Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ род. въ городѣ Виппачъ (Wiprach), въ Крайнѣ, стало быть по происхожденію былъ Славянинъ (Словенець-Краинець), чѣмъ и объясняется пониманіе его Русскихъ лѣтописей и книгъ, воспитывался въ Горкѣ (Gurg) въ Цѣловацкомъ (Klagenfurt) округѣ (въ Хорутаніи), а потомъ въ Вѣнскомъ Университетѣ. Съ 1515 Императоръ Максимилианъ началъ употреблять его въ Посольствахъ. Въ Москву отправился онъ 14 Декабря, 1516, гдѣ и оставался по 21 Ноября, 1517, и въ другой разъ спустя 9 лѣтъ, съ 26 Апрѣля по 11-е Ноября, 1526 г. Изъ прочихъ посольствъ его замѣчательно предпринятое въ Царьградъ 1544 года, по его важности и трудности. Умеръ на 80 году въ Вѣнѣ. Сочиненіе его о Россіи: «Regum Moscoviticarum Commentarii, etc. Vindobonae 1549, fol.; изданіе это чрезвычайно рѣдкое, исправленное же изданіе вышло въ Базелѣ 1551, третье тамъ же 1556, съ прибавленіями самаго сочинителя, и т. д. Переведено на Итальянскій, Нѣмецкій, Чешскій и Русскій (Анонимомъ 1866 г. въ Спб.). О. Б.

У Русскихъ есть и средство къ спасенію, т. е., наушная исповѣдь, которую по уставу они обязаны всегда предпосылать причащенію. Впрочемъ, кромѣ праздника Пасхи, рѣдко принимаютъ причастіе, и то немногіе, и коекакъ, да еще въ ненастоящемъ видѣ. Почти всѣ крестьяне и простолюдины въ городахъ считаютъ приобщеніе принадлежностью Бояръ и людей позажиточнѣе, стало быть, имъ и предоставляютъ его. А тѣ увольняютъ себя отъ приобщенія, чтобы не подвергнуться душеспасительной, суровой и долговременной епитимѣ, которую, по древнему Греческому обычаю, налагаютъ на нихъ духовные ихъ отцы. Въ этомъ ни какъ не могъ сознаться второй нашъ Приставъ въ Москвѣ, который, стараясь превосходство своей Вѣры доказать строгостію устава, превозносилъ суровыя и продолжительныя покаянныя условія, налагаемыя исповѣдникомъ на прелюбодѣя: и сказалъ ему, что «если такъ идетъ дѣло, то, должно быть, всѣ вы, Москвитяне, безпрестанно справляете наложенныя на васъ епитимьи, не получая никогда разрѣшенія, по тому что знаемъ вашу частую повадку подбираться къ чужимъ женамъ.» — «Вотъ еще дураковъ нашихъ! отвѣчалъ онъ: развѣ мы говоримъ когда объ этомъ Попу?»

Причащаются подѣ двумя, если не подѣ тремя, вмѣстѣ взятыми, видами, по тому что Священники, смочивъ въ красномъ винѣ, разведенномъ теплою водою, кусочки кислаго хлѣба, который печется старыми, большею частію, вдовыми попадьями, и освятивъ его обычными словами, принятыми и въ нашемъ богослуженіи, берутъ его лжицей изъ чаши и раздаютъ причастникамъ, которые въ этотъ день должны воздерживаться отъ мяса; не удаляютъ отъ причастія даже и дѣтей, если минуло имъ 7-мь лѣтъ.

Приобщаютъ и больныхъ, въ послѣднемъ бореніи со смертію, помазываютъ ихъ освященнымъ елеемъ, и ни чѣмъ уже больше не кормятъ ихъ, если нѣтъ надежды на выздоровленіе. Однако жъ, когда они попросятъ пить, не отказываютъ имъ въ водѣ, или въ винѣ, погрузивъ въ нее напередъ образки съ мощами. Если кто ни будь изъ нихъ въ эту торжественно-страшную минуту, постригшись и помазавшись, приметъ монашескій санъ, какъ обыкновенно и дѣлаютъ нѣкоторые изъ угрызенія совѣсти, то цѣлые восемь дней послѣ того онъ не можетъ подкрѣплять себя пищею, какъ соизчисленный къ Ангеламъ, ни принимать лѣкарства для облегченія болѣзни. А въ томъ случаѣ, если, выздоровѣвши, онъ переживетъ такой додгій постъ, то хоть и противъ желанія, но

долженъ оставить жену, во исполненіе своего обѣта, и идти въ монастырь.

Москвитяне, во всѣхъ другихъ случаяхъ не скупаціеся выказывать свое тщеславіе при отправленіи общественныхъ обрядовъ, обыкновенно дѣлаютъ похороны своимъ покойникамъ, не такъ, чтобы съ большою пышностью, за то съ большимъ суетніемъ. Трупъ, обмытый мыльщиками и обернутый полотномъ, кладутъ въ деревянный гробъ и выносятъ; впереди его, вмѣсто растрепачныхъ плакальщицъ, родственницы покойнаго поютъ, или лучше, завываютъ съ дикимъ воплемъ, жалобныя похоронныя пѣсни. Священникъ несетъ образъ, особенно уважаемый покойникомъ при жизни; за гробомъ идетъ нѣсколько духовныхъ лицъ, множество родныхъ и друзей, съ зажженными восковыми свѣчами. Гробъ открываютъ на кладбищѣ, въ котораго изъ Русскихъ никто не хоронится, кромѣ застигнутыхъ скоропостижною смертію, или лишенныхъ общенія съ другими, по приговору Церкви; всѣ провожатые, нѣсколько разъ дѣлая усопшаго, говорятъ послѣднее прощаніе покойнику, котораго тотчасъ же могильщики и предають землѣ, съ обращеннымъ къ востоку лицомъ.

Смѣшно то сумасбродство равнодушнаго невѣжества Москвитянъ, что передъ тѣмъ, какъ закрывать гробъ, Священникъ вкладываетъ въ пальцы похороняемаго бумагу, за подписью золотыми буквами и печатью духовнаго причта того мѣста, гдѣ проживалъ онъ; духовные удостоверяютъ своимъ свидѣтельствомъ въ этой бумагѣ, что покойный при жизни исповѣдывалъ Греческую Вѣру, и хотя грѣшилъ, но вполне очищалъ себя исповѣдью, разрѣшеніемъ и причащеніемъ, соблюдалъ посты, часто повторялъ молитвы, читалъ Бога и всѣхъ Святыхъ, по чему и данъ ему этотъ листъ, для предъявленія Святому Петру, чтобы онъ безъ задержки впустилъ его въ райскія двери къ блаженной радости. Что за дѣтская безтолочь! Москвитяне, введенные въ заблужденіе Греческимъ ученіемъ, ни какъ не вѣрятъ въ очищеніе души огнемъ и въ особенный судъ для нея, какъ и показали мы выше; следовательно, Петру, по этому заблудшему ученію, еще не было суда и нельзя находиться въ раю, чтобы отворять его двери: а такъ какъ онъ можетъ быть тамъ только послѣ всеобщаго Суда, то въ одно время и вмѣстѣ съ нимъ окажутся тамъ и прочія души избранныхъ, которымъ не будетъ надобности въ должности привратника при входѣ въ рай: они войдутъ туда въ одно и то же мгновеніе съ нимъ; стало быть, нечего и просить его объ услугѣ, кото-

рой онъ оказать не можетъ, да никогда она и не понадобится. Ни къ чему тоже не послужатъ всѣ похоронные обряды, совершаемые у умершемъ родными и друзьями: бесполезны молитвы, подаванія, подачи мясомъ, заупокойныя обѣды и поминовенія, которыя справляются по нимъ; если ни одной души до всеобщаго Суда не открытъ доступъ въ небо, и ни одна изъ нихъ не возвратится изъ отведенной ей въ наказаніе темницы. Однако жъ, такъ какъ «бездна бездну призываетъ», несчастные впадаютъ въ другую ошибку, говоря, будто бы поминуютъ усопшихъ по тому, что есть два мѣста, куда относятся души по разлученіи съ тѣломъ. Одно, гдѣ сохранившія свою невинность, или возвратившія ее послѣ утраты раскаяніемъ, либо мученіемъ, ликуютъ съ добрыми Ангелами, имѣя въ виду надежду на блаженство; другое, гдѣ нераскаянные нечестивцы въ кромѣшной тѣмѣ, вистѣ съ падшими духами, въ постоянномъ ужасѣ трепещутъ наступленія послѣдняго дня. И такъ поминовенія, справляемыя по душамъ усопшихъ, или могутъ возвратитъ на правый путь спасенія тѣхъ, которыя, по своимъ заслугамъ, отведены будутъ по шуюму пути осужденія къ мѣсту ужаса, или, если уже онѣ вступили на этотъ послѣдній путь, могутъ постоянною молитвою и непрестанною заупокойною жертвою такъ умоливать Бога, что наконецъ, сжалившись надъ ними, онъ впишетъ ихъ въ книгу живота и поминуетъ при совершеніи всемірнаго Суда. Такъ Москвитяне, хотѣя и неучи, хотѣя ни чего не видятъ въ густой тѣмѣ невѣжества, большею частію не знаютъ и грамотъ, при томъ и Вѣра ихъ избобилуетъ, очевидными для здраваго смысла, заблужденіями, но все же осмѣливаются еще хвастать, что они одни Христіане, а всѣхъ приверженцевъ Латинской Церкви называть погаными. Къ Римскому же Первосвященнику питаютъ еще такую ненависть, завистованную отъ Грековъ, что никогда не хотѣли дозволить свободнаго богослуженія проживающимъ въ Москвѣ Католикамъ, межъ тѣмъ какъ безъ труда даютъ эту свободу Лютеранамъ и Кальвинистамъ, зная, что они отпали отъ Папы, хотя эти люди осуждаютъ такія вещи, которыя въ высочайшемъ уваженіи у Москвитянъ, каковы: образа, крестное знаменіе и призываніе Святыхъ. Тутъ дѣйствуетъ лукавство дьявола, чтобы, посредствомъ знакомства съ Католическою Вѣрой, ни одинъ лучъ здраваго вѣроученія не заносимъ былъ въ Москву и, разсѣвая Русскую тѣму, не доказывалъ Москвитянамъ истинную истину Вѣры, вступивъ на которую, они освободятся отъ его дьявольской власти. Здѣсь и слѣ-

дуетъ пожалѣть о тѣхъ людяхъ Католическаго Исповѣданія, которые, въ видахъ изначительныхъ выгодъ по торговлѣ, или по военной службѣ, перебираются въ Москву, да еще съ женами и дѣтьми, безъ всякой надежды, чтобы ихъ когда ни будь отпустили оттуда (это совершенно вѣрно): они въ молчаніи отказываются не только отъ всякой отрады, получаемой благочестивыми душами отъ частаго отправленія богослужебныхъ обрядовъ ихъ Вѣры и проповѣди ихъ ученія, но и отъ несравненнаго благодѣянія тѣхъ таинствъ, которыя внушаются намъ, какъ особенно необходимыя для нашего спасенія. По тому что, хотя благость законодателя и освобождаетъ отъ необходимости закона того, кто, при всемъ его желаніи, не можетъ получить этихъ таинствъ, однако жъ не разрѣшаетъ другого, который, по свободному намеренію, отправляется туда, гдѣ извѣстно ему, что нельзя имѣть ихъ, если въ смертный часъ онъ не принесетъ поздняго раскаянія въ атомъ безуміи. О, если бы всеблагій Богъ милостиво простилъ это всѣмъ Католикамъ, умирающимъ въ Россіи! Но я, не безъ Христіанскаго сочувствія, съ горестью, видѣлъ въ Москвѣ, что нѣкоторые изъ нашихъ единовѣрцевъ такъ отвыкли отъ нашихъ богослужебныхъ обрядовъ, что хотя Священникъ служилъ у насъ ежедневно, они, къ сожалѣнію, были за службой всего раза два, три, да и то коекакъ, между тѣмъ какъ могли бы бывать за нею всегда; не позаботились тоже очистить и свою совѣсть, сложивъ Священнику на исповѣди свои грѣховныя скверны. Я узналъ также, что они принуждены держать своихъ дѣтей либо дома, въ совершенномъ незнаніи грамоты, либо поручать, для обученія тому, Лютеранамъ и Кальвинистамъ, а эти по цемногу, виѣсть съ грамотой, напечатлѣваютъ въ нихъ, точно неизгладимую печатью на мягкомъ воскѣ, правила своей Вѣры. ¹³⁰

¹³⁰ Не должно забывать, что сужденія, слѣсь наложенныя Майербергомъ, о нашемъ Вѣроисповѣданіи и нѣкоторыхъ обрядахъ, при немъ наблюдавшихся нами, принадлежать истому Римскому Католику, для котораго Православное ученіе и обряды были, какъ и для всѣхъ почти его исповѣдниковъ, больше, чѣмъ странными, именно такими, какими онъ тутъ ихъ объявляетъ. Это, по тому, не должно насъ ни удивлять, ни возмущать, а тѣмъ болѣе вооружать. Такова ужъ основа Римской Церкви, выступающая въ особенности со времени отдѣленія ея отъ Православной, соблюдаемая ею даже и въ наши дни тѣми членами оной, которые провозгласили своего Первосвященника недавно непогрѣшимымъ, земнымъ Богомъ. Что въ атомъ ученіи ложнаго, каждый Православный, съ перваго раза самъ замѣтитъ, и по тому не нуждается ни въ какомъ нашемъ опроверженіи. О. Б.

У

СМЪСЪ

ПАЛОМНИКИ-ПИСАТЕЛИ
ПЕТРОВСКАГО И ПОСЛѢПЕТРОВСКАГО ВРЕМЕНИ
ИЛИ
ПУТНИКИ
ВО СВЯТОЙ ГРАДЪ
ІЕРУСАЛИМЪ.

съ объяснительными къ тексту примѣчаніями

АРХИМАХИСТА ЛЕОНИДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

(Посвящается памяти А. С. Норова).

Произведенія нашихъ древнихъ паломниковъ-писателей, начиная отъ Странника Игумена Даниила (XII вѣка) и до Проскинитарія Арсенія Суханова (его описательной части) включительно, изданы впервые трудолюбивымъ И. П. Сахаровымъ. Покойный А. С. Норовъ, усердно собиравшій все касающееся до паломническаго отдѣла нашей литературы, первый положилъ начало ученому изданію Русскихъ паломниковъ изданіемъ (на иждивеніе Русской Археографической Комиссіи) Странника Игумена Даниила. Изъ паломниковъ же Петровскаго времени (если не причислять къ онымъ путешествіе нашего извѣстнаго пѣшехода Барскаго, только начавшееся въ 1723 году) доселѣ издано въ свѣтъ лишь путешествіе въ Іерусалимъ Московскаго Священника Лукьянова (1711 года). Остаются неизданными сочиненія трехъ паломниковъ Петровскаго времени, которыя по своему языку (Церковно-Русскому) и взглядамъ на видѣнное ими, относятся безспорно къ древнему періоду Русской народной литературы.

Въ годъ празднованія юбилея великому Преобразователю Россіи, когда обновляется въ памяти Русскаго народа все относящееся къ той достопамятной эпохѣ, не излишне будетъ вспомнить и о произведеніяхъ паломниковъ его времени, тѣмъ болѣе, что изъ числа трехъ извѣстныхъ намъ паломниковъ-писателей, двое, какъ увидимъ ниже, состояли на службѣ при знатныхъ сподвижникахъ Петровыхъ: въ званіи ихъ домовыхъ Священниковъ (Капелляновъ) и, какъ на-

добно предполагать, принадлежали къ числу избранныхъ людей изъ современнаго имъ духовенства; это были: Московскій Священникъ Андрей Игнатъевъ, Капеллянь при Россійскомъ полномочномъ Послѣ Графѣ П. А. Толстомъ, и Иеромонахъ Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ, Капеллянь Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Третій паломникъ-писатель, землякъ Игумена Данила, Иеромонахъ Новгородъ Сѣверскаго монастыря, Макарій, со спутникомъ своимъ, того же монастыря Иеромонахомъ, Сильвестромъ, описалъ свое путешествіе въ Іерусалимъ и на Синайскую Гору, начавшееся въ 1704, а окончившееся въ 1707 году и, слѣдовательно, тоже принадлежитъ къ числу паломниковъ-писателей Петровской эпохи.

Путешествіе Священника Андрея Игнатъева, писанное имъ уже по возвращеніи въ Россію со службы при Константинопольскомъ Послѣ (послѣ 1714 года), когда онъ находился въ братствѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, принявъ здѣсь монашеское постриженіе съ именемъ Аарона (гдѣ, вѣроятно, и окончилъ дни свои), дошло до насъ лишь въ одномъ спискѣ, писанномъ Казначеемъ выше упомянутой обители, Иеромонахомъ Пахоміемъ въ 1732 году. Рукопись эта принадлежала сначала бібліотекѣ Князя Д. М. Голицына (въ его подмосковномъ селѣ Архангельскомъ), о которой упоминаетъ Татищевъ въ Россійской Исторіи (кн. I, ч. 1, стр. 62); отсюда перешла въ бібліотеку Графа Ѳедора Андреевича Толстого (Описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей этой бібліотеки, отдѣленіе V, стр. 665, № 29, рукопись въ $\frac{1}{4}$ долю листа, на 71 листѣ), которая, какъ извѣстно, поступила, въ полномъ своемъ составѣ, въ Императорскую Публичную бібліотеку.

Путешествіе во Святую Землю Иеромонаховъ Новгородъ Сѣверскаго монастыря Макарія и Сильвестра и Капелляна Фельдмаршала Графа Шереметева, Кіево-Печерской Лавры Иеромонаха Варлаама, принадлежали (въ вѣрныхъ противныхъ) бібліотекѣ покойнаго Авраама Сергѣевича Норова, извѣстнаго собирателя и любителя этого отдѣла нашей

литературы (паломническаго), и отъ него поступила сперва въ бібліотеку Румянцевскаго Музея, а оттуда въ бібліотеку Московскаго Публичнаго Музея. Гдѣ же находятся подлинники этихъ путешествій, не извѣстно; доискаться ихъ теперь было бы едва ли возможно, да и не видится въ томъ особой надобности.

Желая продолжать труды незабвеннаго для меня А. С. Норова, по моимъ, смѣю сказать, духовно-дружескимъ къ нему отношеніямъ, и опираясь на мое близкое знакомство со святыми мѣстами Востока, я написалъ пояснительныя примѣчанія къ произведеніямъ нашихъ древнихъ паломниковъ, посѣтившихъ Святую Землю и описавшихъ ее послѣ Игумена Давіила отъ XIV до XVIII столѣтія (см. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1871 года, кн. 1-я). Нынѣ, печатая въ томъ же изданіи произведенія трехъ Русскихъ паломниковъ Петровской поры (перво́й четверти XVIII вѣка), приношу тѣмъ посильную дань дорогой для меня памяти, вѣчной памяти достойнаго, просвѣщеннаго паломника нашего вѣка, А. С. Норова, которому всецѣло принадлежитъ благая мысль объ ученомъ изданіи всѣхъ произведеній древнихъ Русскихъ паломниковъ въ хронологическомъ порядкѣ съ пояснительными примѣчаніями, существенно необходимыми для осмысленія въ текстахъ неясныхъ мѣстъ, большею частію испорченныхъ переписчиками; при близкомъ знакомствѣ съ описываемымъ предметомъ, если не всегда легко, то почти всегда возможно различить, что именно испорчено переписчиками, и что невѣрно выражено самимъ писателемъ. А при такомъ внимательномъ пересмотрѣ и переизданіи произведеній нашихъ паломниковъ-писателей древняго періода, большая часть ихъ окажется достойными занять почетное мѣсто и въ обще-Европейскомъ отдѣлѣ паломнической литературы, какъ доказало это ученое изданіе Странника Игумена Давіила, по переводѣ котораго на Французскій языкъ, оно обратило самое благосклонное вниманіе Европейскихъ ученыхъ специалистовъ по этому отдѣлу литературы, въ особенности

иѣкоторыхъ членовъ, такъ называемой, въ Англіи high Church (высокой церкви), съ любовью занимающихся изученіемъ всего, что относится къ исторіи и топографіи Св. Земли.

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.
Іюль, 1872 годъ.

I.

ПУТЬ

намъ Іеромонахамъ Махарію и Селиверсту изъ Монастыря Всемилостиваго Спаса Новгородска Сѣверскаго до Святаго града Іерусалима поклонитися гробу Господню 1704 году.

Мѣсяца Декемврія 3-го дня изъ своего монастыря вышли, тогожь мѣсяца 31-го дня дошли до Кіева, мѣсяца Іаннуарія 8 дня изъ Кіева пошли, и шли 3 дня до Хвастова, отъ Хвастова до Паволочи шли 2 дни, а изъ Паволочи шли до Немѣрова дней 5, а отъ Немѣрова до Сосновца шли 1 день, и тамъ рѣку Бухъ перевезлися; въ пещерахъ городокъ пусть на томъ боку рѣки, и отъ того городка шли до Сороки дни 4, и потомъ перевезлися рѣку Днѣстръ, а съ Сороки до Ясъ шли дни 4. Въ Ясахъ сидѣли три недѣли: нѣкакъ было еще далѣе итти, велики снѣгъ выпалъ. На тотъ часъ въ Ясахъ былъ господарь Волоскій Михаилъ Раковица, и тотъ господарь далъ намъ свое писмо прохожее чрезъ свою землю.

Мѣсяца Феврала 18-го дня пошли изъ Ясъ, и шли дней 8, пришли до монастыря, Дубровцы прозываемаго, и тамъ пересидѣли 2 дни, и пошли изъ того монастыря и пришли на ночь до Васлуя, и тамъ переночевавши, и шли два дни, и пришли до Берлатъ; изъ Берлатъ пошли и шли дни 2, и пришли до монастыря Адамова, а изъ монастыря Адамова до Залацахъ (Галаца), и шли дни 3; и въ Залацахъ жили полчетверти недѣли, ожидали кораблей изъ Царяграда, а землею

¹ Если 1704 годъ (Декабря 3-го дня) означаетъ начало пути нашихъ накомниковъ, то все путешествіе ихъ продолжалось 2 года, 5 мѣсяцевъ и 6 дней, а именно: отъ 3-го Декабря 1704 года по 9 Мая 1707 года. 1705 г. они провели въ пути до Іерусалима, куда прибыли 30 Сентября сего года и прибыли здѣсь до половины Сентября 1706 года, а вернулись домой 9-го Мая 1707 года.

трудно оттуда пройтить до Царяграда; почювши мы, въ Залацахъ же, (что) въ Сманловѣ городѣ приходило кораблей много, и тутъ въ Залацахъ Туркамъ отдали надлежащей доходъ пять левковъ, ибо такая оставка: кто идетъ до Константинополя изъ христіанъ или изъ иныхъ какихъ языкъ, то повиненъ дати отъ своей головы червоннаго или полтретья лева. И потомъ мы нанявши судно, пошли Дунаемъ до Смаилова, ибо на тотъ часъ въ Залацахъ еще корабля не было, и шли Дунаемъ 2 дни, и минули городъ Сакчю и пришли до Измаилова въ ноци, и тутъ Турки напали на наше судно съ фонарями, заразъ насъ взяли и хотѣли кинуть въ темницу за горячъ; а мы имъ показали ту хартію, что дана въ Залацахъ; они и отказали: «та иная полата, а се другая!» И показали мы господаря Волоского письмо прохожее и свое монастырское, и они, поглядѣвши, отдали намъ назадъ и сказали: «спрячте въ свои карманы, а наше что надлежитъ отдайте.» И такъ тамъ наши письма ничего не воспомоществовали, и мы тамъ отпросились за поруками до утра, чтобъ за утра итти по христіанскимъ церквамъ просить милостины, «я отдадимъ вамъ горячъ». Ибо мы на тотъ часъ испужались, не знали ихъ обыкновенія и затаились, что и нечѣмъ заплатитъ горячю. И они говорятъ по руски намъ чрезъ нашего человѣка, который тотъ человѣкъ ихъ вѣру принялъ: «Когда вы не имѣете намъ чѣмъ горячю заплатитъ, завтра вашъ праздникъ великій, идите по церквамъ христіанскимъ и просите милостыню, а наше надлежащее отдайте.» На тотъ часъ прилучися праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ день субботный, и мы за поруками христіанъ по утру ходили по церквамъ и выпрошали мало милостыни грошевой, остатокъ своихъ приложивши, и пошли до Турковъ и отдали весь горячъ левовъ десять; и потомъ жили въ Смаиловѣ дней десять, ждали пока корабли понагружались пшеницею.

Мѣсяца Апрѣля 3-го дня вошли въ корабль и пошли изъ Измаилова Дунаемъ до Чернаго моря, и шли Дунаемъ 2 дни и пришли до города Тулчи. Тутъ насъ заразъ съ корабля взяли и домогалися платы съ насъ денегъ, и мы показали ту карту, что намъ дали Турки въ Залацахъ, ибо то едино: мы то что въ Залацахъ, то и въ Тулчи. А они той хартіи не слушали, хотѣли съ насъ що колвекъ (что-либо) вырвати, и дали насъ до вязенья: взявши насъ 2 Турки, посадили въ тюрьму. И мы бѣдны тогда весьма устрашилися и истужилися, что денегъ мало, нѣчего давати, а другое, же впали въ руки непріятельскіе, третіе скорбь не умѣемъ говорить, а въ чужую землю зашли, и всю надежду свою на Бога положили, и посидѣли въ тюрьмѣ не-

много: пришедши Турчанинъ, сталъ намъ говорить: «гайда, гайда, по-
пась!» И мы познали, что насъ выпускаютъ. Вставши, пошли по-
прежнему до своего корабля; идучи, поклонилися Турецкой старшинѣ,
а они на насъ только рукою махнули. И тамъ Туркамъ ничего не
дали, и тогожь времени всѣвши въ корабль, изъ того города Тулчи,
и шли опять Дунаемъ 2 дни, и пришли рано до Чернаго моря
въ пятокъ. И послалъ намъ Госюдь Богъ вѣтръ благополучный: ско-
ро шли Чернымъ моремъ, ночи двѣ, а дней 3. Третьяго дня на
Встрчаніе ² Господне подъ вечеръ увидѣли горы, и шли Божією по-
мощію весма скоро и нигдѣ не видали острова и земли на Черномъ
морѣ, нигдѣ нѣкакъ нѣтъ острова, ни земли, и глубина его неиз-
мѣримая, и силно оно жестоко и кораблей много потопляетъ. И уви-
дѣли горы высоки весьма надъ моремъ впретъ корабля, и какъ при-
шли ближніе до тѣхъ горъ, и тутъ усмотрѣли два столба высокіе
сильные и мурованные, а на тѣхъ столпахъ каждой noci горятъ свѣчи
въ фонаряхъ, а то для того: какъ идутъ корабли въ noci съ Черна-
го моря до Царяграда, то чтобъ потрафили межити горы итти бы;
межи тѣми горами море пошло до Царяграда не широко, какъ вдвое
ширше бы отъ Днѣпра, толко весма быстро идетъ, а другога ходу
нигдѣ нѣтъ пройти въ Константинополь Чернымъ моремъ. Такъ тежъ
и мы пришедши, пошли въ Константинополь, межити горы все ка-
меніе, и подъ тѣми горами по надъ моремъ до самаго Царяграда мили
на четыре все села очень хороши, розмантими фарбами малю-
ванно каменницы. Подъ которымъ однимъ селомъ великимъ, назы-
вается село Новое, реизъ нашъ велѣлъ якорь закинуть, и приста-
ли кораблемъ. Реизъ, всѣвши въ сандакъ и поѣхалъ на ночь
въ село, а мы ночевали въ кораблѣ. На завтрашній день, въ
понедѣльникъ страстны, отпустилися и пошли; межити горами есть
четыре города мурованные, одинъ противъ другаго чрезъ то' уское
море, стоятъ надъ тѣмъ ускимъ моремъ, и въ тѣхъ городахъ гармать
вelmi много стоятъ, а все по надъ водою поприправлено; а то по-
дѣлано для ради сторохи, чтобъ съ Чернаго моря до Царяграда ни-
кто не прошелъ безъ вѣдома. Такъ тежъ и мы Божією помощію про-
идохомъ Черное море безбѣдно, и пришли до Царяграда мѣсяца
Апрѣля 10-го дня. И познали мы своихъ людей Рускихъ, тѣздячихъ
въ каюкахъ по морю, которые люди взяли насъ въ свои каюки съ
корабля и привезли насъ на Бешикъ-Ташъ до священника Рускаго

² Т.-с. на Срѣтеніе Господне.

отца Григорія. И жили въ Царьградѣ 2 мѣсяца на Бешикъ-Таши, паки нашли корабль, который идетъ на Бѣлое море въ нашу дорогу.

Царьградъ есть весьма великій и весьма хорошъ, силы градъ; стѣны градскія мурованны все каменемъ твердымъ, а съ трехъ сторонъ море пообходило Черное и Бѣлое моря, только землею въ Царьградъ войдешъ отъ заходу солнца; и покрыты оловомъ и черепицею, а древяннаго покрытія нѣтъ. А людей въ немъ не только Турковъ, но и всякаго языка неисчетное множество. Такожъ и древесъ овощныхъ множество, которыхъ въ нашей странѣ не имѣется. А самъ Царьградъ и Святая Софья, бывшая церковь Греческая, а теперь Турки обладаютъ и всѣми церквами христіанскими, а иныя мечети близъ Софьи стоящія, и царскія палаты на водѣ стоятъ, по подь землею мурованно, и туда всюду пущена вода. Отъ Софьи тутъ же недалеко есть площадь весьма хорошая, и на той площади стоитъ столпъ высокій якобы саженой шести, изъ твердаго камня вытесаны на четыре угла и поставленъ на другомъ каменѣ на великомъ, на мѣдновыхъ замкахъ.³ А повѣдали намъ христіанскіе люди, якобы въ томъ столпѣ царя Константина мечъ закладенъ. И отъ того столпа недалеко, какъ чрезъ 15 ступеней, стоитъ змія великая, изъ мѣди здѣланная съ тремя головами; а ту змію поставилъ, повѣдаютъ, царь Константинъ, и то для того, что въ Царьградѣ умножилось было гаду много, а какъ де ту змію поставилъ, заразъ тотъ весь гадъ выгинулъ. А отъ той зміи также стоитъ другій столпъ высокій, а не изъ единого камня, только каменемъ муровано; и тотъ столпъ, повѣдаютъ, же на томъ мѣстѣ стоитъ, гдѣ Арія хульникъ просѣвся. Еще за Царемъградомъ на заходѣ солнца не далеко отъ градской стѣны есть источникъ Пресвятой Богородицы, которому празднуется въ свѣтлый пятокъ. До того источника и мы ходили, а итти должно подь землею до воды ступеней 30, якобы въ погребѣ, а и тѣ ступени подѣланы изъ бѣлаго камня мрамора; и тамъ подь землею сдѣлана церковь, мало выведено на дворъ вверхъ подавано и окна, и отъ тѣхъ оконъ свѣтло, а источникъ во дни въ той же церкви изъ подь западной стѣны идетъ и обдѣланъ весьма хорошо бѣлымъ мраморомъ якобы колодесъ, въ которой той водѣ и рыбку малинку видѣти выходящую изъ подь стѣны. И мы помолившися Пресвятой Богородицѣ, въ той церкви умывалися водою тою и пили. Отъ того святаго источника и вода та холодна и свѣтла какъ хрусталъ, и зданная отъ верху того

³ На мѣднѣныхъ кубкахъ.

источника великая была церковь, а теперь только стѣны стоятъ, разбита отъ Турковъ. И блиско того источника много есть древесъ садовыхъ, и между тѣми дѣвами на западную страну Армяне кладоваться (погребаются), а ближніе граду Христіаня кладоваться, на Христіанскихъ гробахъ и на Армѣнскихъ вверху могилъ лежатъ каменья весьма хорошіе. А выходячи жъ отъ западу въ Царьградъ въ браму, по лѣвой сторонѣ кладовище Турецкое, на ихъ гробахъ стоятъ доски плоскіе мрамуровые и круглое каменья точеное на штатль (на подобіе) болвановъ; на тѣхъ доскахъ писмо: литеры вырѣзаны злочестіи. А въ давныя времена, повѣдаютъ, что отъ выше реченнаго источника многое исцѣленіе бывало; отъ тое воды и въ нынѣшнее время кто съ вѣрою приходитъ, подаетъ ему Богъ здравіе. Еще же и многи мѣста святыя есть, точію не можно достигнути за Турками. И мы тамъ у того источника помолившись Богу, возвратилися въ Царьградъ. А въ Царьградѣ не имѣется ни рѣки, ни колодезя, чтобъ была вода сладкая, токмо вода приведена подъ землю за пять миль и пущена въ Царьградъ на многія части по улицамъ и по дворамъ, всюду идетъ вода рурами изъ татъ и столповъ мурованныхъ, и есть воды довольно.

Мѣсяца Іюня 10-го числа дали наему въ корабль осмъ талерей, и пошли изъ Царяграда на Бѣлое море, называется Малое, а по томъ называется Малымъ, что острова есть всюда, города великіе и села. А изъ Царяграда до мрамурованныхъ городовъ миль 30. А тѣхъ городовъ сдѣлано 4, а муровано каменемъ, и въ тѣхъ городкахъ грамматъ ⁴ весьма много, а тѣ городки подѣланны для того, чтобъ никто не пришелъ кораблями изъ Бѣлаго моря кромѣ того бугазу. И отъ тѣхъ городковъ какъ вышли на широкое море, то въ правой сторонѣ видѣли Святыя горы Аѳонскіе; сами въ нихъ не были; ибо нашъ путь въ лѣвую сторону палъ. А отъ городковъ до Секазу города ⁵ миль 45, а отъ Станкова до Горосалъ города миль 30. Тѣ всѣ города по островахъ. Городъ Родосъ сильны надъ великимъ Бѣлымъ моремъ, сильно крѣпко, стѣнъ каменныхъ двѣ, весьма высокіе, и грамматъ всякихъ многое множество. А на тѣхъ островахъ, что на Бѣломъ морѣ, всюды города и лѣса весьма великіе и сильные, города всюда, такъ тежъ противъ острововъ, и овощей много размавитихъ, яко то: лимони, помаранцовъ, миндаловъ, смоквинъ, рожковъ, вино-

⁴ Гарматъ—орудій.

⁵ Савваз по Турецки, по Гречески Хіосъ.

раду и иных овощей, весьма много. И отъ того города Родоса пошли уже на Великое Бѣлое море, и шли трии сутки очень скоро, и пришли до Александрии мѣсеца Юня 27-го дня. Пришедши до Александрии, пошли ко двору Святѣйшаго Патріарха, и тамъ насъ чество принеди. А во дворѣ Святѣйшаго Патріарха церковь святаго Саввы Освященнаго великая, по правой сторонѣ предѣлъ Святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца, по лѣвой сторонѣ—Святой, Великомученицы Екатерины предѣлъ. Въ семь предѣлъ Френки служатъ. И жили мы тамъ, во дворѣ святаго Патріарха, дней 8, и больше во Александрии церкви нѣтъ, кромѣ Патріаршей.

Александрия градъ былъ великій и хорошій, котораго еще фундавалъ Царь Александръ Македонскій, а теперь уже того строенія мало, нѣкакъ части стоятъ, весь городъ пустъ и палаты поразвалилися, и стѣны городскіе двѣ муровано каменемъ весьма высоко, а между тѣми стѣнами спациру, * же (что) можно возомъ проѣхати и разминутися. А людей трохи мадо зостаеть надъ берегомъ морскимъ, гдѣ корабельная пристань, тамъ на морѣ и замокъ блиско пристанѣ, а живутъ въ замку и въ градѣ все Арапи. А дворѣ Святѣйшаго Патріарха стоитъ посередѣ града Александрии, а близъ двора Патріаршего никто не живетъ, все пусто; и тутъ еще Арапи не даютъ повою Святѣйшему Патріарху. Тутъ жъ въ великой церкви, въ предѣлъ Святой Великомученицы Екатерины, есть столпикъ невеликій мрамуровой бѣлый, до котораго камня главу втято Великомученицѣ, Екатерицѣ; еще же и до нынѣ, есть многимъ видѣти на столпикѣ Святой Великомученицы кровь, и тутъ вѣрни кланяются и цѣлуютъ тотъ столпикъ; также и намъ Богъ сподобилъ видѣти кровь Святой Великомученицы Екатерины и знаменоватися. По правой сторонѣ къ двору Святѣйшаго Патріарха стоятъ недалеко полаты Святой Екатерины, только же муръ порозвалился; гдѣ у двора ворота были, тамъ стоятъ семь сдуцовъ (столобовъ) мрамуровы, круглыя, весьма хорошіе; по лѣвой сторонѣ стоитъ церковь Святаго Евангелиста Марка, развалилася вся. Преславны убо градъ Александрия, же не мощно изреци, какъ тамъ все мудро строено. Первое дѣло, какъ вода выведена: во Александрии рѣки никакой нѣтъ кромѣ моря, а морская вода весьма солонна, никакъ пить (не мочно), и есть Нилъ рѣка, которая идетъ въ Египецкой землѣ, а изъ Александрии до рѣки Нилу дни 4 ходу; и отъ той рѣки Нилу ведена вода подъ землею даже до Александрии; и тутъ въ Александрии, какъ есть го-

* Спацеръ—проходъ.

родъ великій; но подъ тѣмъ городомъ вырыта земля весьма глубоко, и опаны столбы мармуровые и пущена вода изъ Нилу рѣки подъ весь городъ. Александрія же вся стоитъ на столпахъ наменныхъ на водѣ и подаваномъ подъ земли, на верхъ; окна какъ колодези всюду по городу и по дворамъ; а тѣхъ оконъ всѣхъ есть, повѣдаютъ тамошніе жители, же четырнадцать тысячъ; и какъ придетъ вода изъ той рѣки Нилу, то всѣ студитъ тѣ напоминаеть; а та вода приходитъ изъ Египецкой земли въ Спасовку.

А изъ Александрии мы вошли Бѣлымъ моремъ по прежнему, и шли одинъ, и пришли подъ городокъ, Бугоръ, называемы; и подъ тѣмъ городкомъ 2 дни стояли, и тамъ видѣли Арабовъ, ходящихъ и веселящихся; что вода пришла, а ходятъ по дворамъ съ бубнами; воспѣваютъ и скачутъ, и скороговорцами, яко бы у насъ Священницы ходятъ съ процесіями. И пошли отъ того городка, и пришли въ Нилъ рѣку, которая идетъ Египецкой землѣ, а идетъ весьма быстро и околумтно. И пришли до города Рехиту, и тутъ пережили 3 дни, и въ томъ городѣ видѣли двухъ птаховъ очень великихъ, называемыхъ струсси; крыла ихъ кожаные, вже не могутъ летати, перья на нихъ какъ на курицѣ кострубато, ноги ихъ велики, а копыта какъ въ товаринѣ; шіяя!долгая и голова невеликая, яко бы въ гуси, или въ качки (утки); а кто дразнить, то копытами бьетъ. И пошли изъ того града также Ниломъ рѣкою, и та рѣка всю Египецкую землю напаяетъ не бываетъ дождь, а не тежъ зима, и та рѣка Нилъ, какъ придетъ въ Спасовъ постъ вода, то всѣ поля Египетстии напояетъ вмѣсто дождя; еще же тѣ люди, тамошніе жители, наполняютъ ровы и пускаютъ на нивы свои и задерживаютъ на нивахъ, то вторичны плодъ земля принссеть. Овощей тежъ въ Египецкой землѣ больше нѣтъ, кромѣ финиковъ; какъ въ нашей землѣ гаи (рощи) великіе, то въ Египецкой землѣ такъ финики; а солнечная горячность неизмѣримая, и земля Египецкая не веселая, также и люди очень нехорошіе. И мы шли Ниломъ рѣкою миль двѣсти; тутъ же шли и мимо горъ Фараоновыхъ, которые мурованны каменемъ, и на тѣхъ горахъ показывали Египтяномъ чюда свои пюгави; такъ повѣдаютъ, жетихъ съ горъ пущалъ дождь и громъ. И отъ тѣхъ горъ пришли до Великаго Египту, и тутъ жили дни 3 у Святыишаго Патріарха во дворѣ Адександрійскаго, и тутъ во дворѣ церковь Святаго Николая. Дивно же намъ повѣдали о той святой церкви: Нѣкаки преславны былъ изъ Царяграда на князство Египецкое,

1711

1711

1711

1711

1711

и повелъ перковь Святаго Николая отнять и претворити въ баню; Патріархъ же нача скорбѣти, и помолился въ церквѣ съ Христіаны, въ ту же ночь пришедъ Святы Никола до Князя, взявъ его за горло рукою, и стисне и рече ему: По что еси велѣлъ изъ дому моего сотворити баню? Аще не велиши дому моего отдать Христіаномъ, то въ другую ночь прииду и погублю тя!» Въ тотъ же часъ послалъ Князь и велѣлъ ту церковь клѣнути (возстановить) и отдать въ цѣлости Патріарху со Христіаны, и ту церковь держитъ Святѣйшій Патріархъ и служитъ и до сего дни. На утришнн день повели насъ въ стары Египеть, а въ старомъ Египтѣ болшая церковь есть Святаго Побѣдоносца Христова Егоргія, и по правой сторонѣ написанъ образъ Георгія мѣдяны; много знаменія и исцѣленіе бываетъ отъ того образа не только Христіанамъ, но и Туркамъ и Арапамъ и протчимъ азыкомъ и еретикамъ, но всѣ невозбранно входятъ. И много церквей есть, тако жъ обладаютъ еретики: церковь Пресвятой Богородицы Успеніе, Святыхъ Мученикъ Сергія и Вакха и Святыхъ Великомученицы Варвары. А въ старомъ Египтѣ немного живутъ старыхъ Египтянъ Цыганъ, но Турки и Христіаня живутъ. А стѣна градская мѣстами развалилась, токмо одни ворота стоятъ цѣлы, въ которы въѣхала Пресвятая Богородица съ Христомъ и Осифомъ изъ Ерусалима. И оттоль возвратилися паки въ Патріаршій дворъ. А изъ Египту также пошли Ниломъ рѣкою уже за водою; ибо Нилъ рѣка раздвоилась на двое, и пришли до города Дамьату, то есть, Гишпанія, и тутъ жили въ дворѣ Іерусалимскомъ 3 дни, и тутъ въ Дамьятѣ церковь едина, и Митрополитъ въ той церквѣ служитъ до Святѣйшаго Патріарха Александрійскаго. И на Воздвиженіе честнаго креста дали наемъ по леву отъ челоуѣка, и сѣли въ корабль, и пошля на Бѣлое море, и шли 2 дни и всѣ ноци весьма скоро, и пришли до города Катрисъ, назывался въ давные времена Іопія, а теперь Турки зовутъ Яфа; тутъ отъ головы челоуѣческой берутъ Турки по три червоніи, кто идетъ до Іерусалима, въ насъ же тутъ ничего не взяли; ибо у насъ былъ фирманъ, по нашему прохожей, а не отъ Турскаго Царя, а тотъ листъ намъ выправилъ Резидентъ Московскій Петръ Андреевичъ Толстой, и тотъ листъ вельми намъ спомоществовалъ; а ежели бъ мы во Іерусалимѣ съ своими деньгами. ⁷ Во Іопіи церковь едина Святаго Великомученика

⁷ Тутъ въ подлинной рукописи небольшой пропускъ, смыслъ котораго, впрочемъ, очевиденъ: если бы мы съ своими деньгами (небольшими) пошли Севъ фирмана, то ихъ бы не достало.

Георгія, и та вся збита, только въ чловѣка стѣны стоятъ, и дверей нѣтъ, и тутъ служатъ Греки приходячи, а стоитъ за градомъ близъ моря на песку. Тутъ во Іоніи сказали намъ, что, де, недалеко градъ Іерусалимъ, только полтора дни ходу землею. И мы весьма обрадовались о той вѣсти; ибо намъ уже было весьма надокучило моремъ; а какъ пошли изъ Царяграда Бѣлымъ моремъ; 17 недѣль, пока пришли до того града Іоніи, и тутъ пристань корабельная, кто идетъ до Іерусалима, и такъ мы во Іоніи монашамъ ослѣять, и препроводили насъ Арапе до города Лиди, а теперь называется по Турецки Демау, и въ семъ градѣ лежатъ мощи Святаго Великомученика Георгія, а теперь святыхъ мощей не имѣется, только гробъ; а церковь въ Лидѣ: одна Святаго Великомученика Георгія, и во оной церкви той слухъ стоитъ, что въ Царьградѣ одна вдова купила, котораго слуха кораблемъ не взяли (о семъ вишетъ слухъ въ житіи Святаго Великомученика Георгія); а служатъ въ той церкви Арапи Христіане. А отъ Лиди до святаго града Іерусалима день ходу. А отъ Лиди наняли ослѣять, чтобъ харчъ завезли, и дали таерей пять зъ барышемъ, а сами шли пѣшкомъ. А весьма трудны путь и страшны, которымъ путемъ отнюдь не можно малой дружине пройти за Арапами, такъ тожъ и дорога трудна; ибо горы весьма высокии и все камень единъ, и промежъ тѣми горами должно ити, и тутъ Арапе, заступивше, разбиваютъ; а на тѣхъ горахъ нѣтъ никакого дерева, ни воды, а горячность пребезмѣрная; а кто идетъ хотя изъ какой далекой стороны, то той день единъ станеть за всю дорогу. Ми тежъ какъ пошли межъ тѣхъ страшныхъ горъ и разсѣлины каменные, велики боялись, и какъ тотъ день шли съ великою боязнію и съ страхомъ, понеже насъ немного ишло Христіанъ, только 6 чловѣкъ, да Араповъ 6 чловѣкъ, что ихъ ослѣята. Богомъ сохранились: нигдѣ на насъ Арапи не напали; ибо еще не сподѣвались, чтобъ шли хаджи. И пришли радуящися во свята градъ Іерусалимъ мѣсяца Сентемврія 30 дня, и пошли въ монастырь Святѣйшаго Патріарха, и тутъ насъ честно приняли, и пошли вскорѣ до вечерни поклонитися святымъ иконамъ. И по вечернѣ повели насъ во умывательницу, и тамъ насъ посадили и стали намъ ноги умывать; ибо тамъ такой извычай, кто придетъ до Іерусалима, а крылошане пѣли: «Царь небесны.» И умывши намъ ноги, другіе пришли съ лоханью, чтобъ руки поумывать, по умываніи рукъ, третій пришелъ чернецъ, и рожовою водою насъ покропивъ, а потомъ пошли въ трапезу, и по трапезѣ насъ повели на уготованное мѣсто въ келіи, и тамо опочихомъ отъ пути.

Опочивши мы дни 3, стали просити Намѣстника Патріархаго,

чтобъ благословилъ насъ повести святымъ мѣстамъ, поклонитца, и оиъ намъ отповѣлъ: «Воюду невозбранно будите ходити, кромѣ сятаго Іордана». И пославъ оиъ своето толмача до Пашѣ съ нашими фирманомъ, чтобъ намъ дано Араповъ проводниками и велѣно насъ провести до Виедіему. А нашихъ будетъ версть съ 7, отъ Іерусалима до Виедіему на полуденъ, и на томъ пути есть древо маслина и до сего дня, и камешь, и на томъ камнѣ, сказуютъ, опочивала Пресвятая Богородица, идучи изъ Іерусалима до Виедіему родити Христа Господа, изъ Виедіему до Іерусалима идучи, егда утрудилась оаки; на томъ же мѣстѣ Христіане кланяются, и камень тотъ лобызають, и берутъ того камня на благословеніе. Такъ же и мы тому святому мѣсту поклонилися, и вѣли пога камнѣ на благословеніе. А отъ того камня яко бы въ верстахъ стоить монастырь Святаго Пророка Іліи: на томъ мѣстѣ Святы Ілія постился чотыредесять дней; и близъ того монастыря спреду, на дорогѣ, подъ смоковнымъ дровомъ, на камнѣ великомъ вообразилось мѣсто, гдѣ уснулъ Ілія святы; и выгнулося мѣсто аки въ лоску, знати и до сего дня, и приде въ нему Ангель Господень и возбуди его, и принесе ему опрѣснокъ яринь и ковчегъ воды. И за монастыремъ на восточную страну на горѣ есть пещера, въ которой пещерѣ святы Ілія сидѣлъ и вранъ пищу ему приносилъ. А монастырь тотъ невеликій; но только тверды, стѣны каменныя высоки, и церковь въ томъ монастырѣ великая и хороша, вся вымазанная, и на лѣвой стѣнѣ намалевано образъ Святаго Пророка Іліи, и отъ оной иконы многія исцѣления бынають не токмо Христіаномъ, но и невѣрнымъ. Араповъ. Мы въ томъ монастырѣ единую ночь ночевали. А отъ монастыря того до граду Рахилина единая верста. Противъ Рахилина гробу городъ Рамъ, въ ономъ городѣ шаденцевъ Иродъ избилъ за Христа.

Въ Виедіемѣ городокъ невеликій, ничѣмъ не огороженъ, а въ немъ живутъ все Арапи. А гдѣ Христосъ родился, до того мѣста изъ Виедіему недалеко, какъ бы камнемъ ипнуть; и тутъ есть монастырь великій, а въ томъ монастырѣ церковь великая; въ той церкви стоить слуповъ мрамуровыхъ красныхъ весьма великихъ 50, и вся церковь вымощена мрамуромъ. Въ той церкви есть пещера по правой сторонѣ олтаря, а въ ту пещеру есть двои двери, и съ правой стороны и съ лѣвой; какъ идешь съ правой стороны въ ту пещеру, то ступень съ тринадцать, а съ лѣвой стороны въ ту жъ пещеру ступеней шестнацать, гдѣ Христосъ родился; а тѣ ступени все мрамуровые. И какъ войдешь въ ту пещеру хоть съ правой стороны, хоть съ лѣвой стороны, то есть въ лѣвой сторонѣ на землѣ мѣстце, алами хорошо,

обдѣлано мрамуромъ бѣлымъ, и надъ тѣмъ мѣстцемъ висить лампадъ 8 серебряныхъ, и въ тѣхъ лампадахъ огонь никогда не угасаетъ. Еще же на томъ мѣстцѣ есть звѣзда великая, изъ серебра здѣлана и позлащена и каменіемъ драгими осаживана, и на томъ мѣстцѣ та звѣзда, гдѣ Христосъ Господь родился, а сверху той звѣзды престолъ, на которомъ теперь Френки служатъ. Отъ того жъ мѣста, гдѣ родился нашъ Избавитель Христосъ Господь, недалеко какъ бы 2 ступени въ правую руку, есть лавка невеликая мрамуровая, на той лавкѣ Пресвятая Дѣва цовивала Христа Спасителя; а отъ той лавки тако жъ 2 ступени, другая лавка мрамуровая, на той лавкѣ сидѣла Пресвятая Дѣва и держала на рукахъ своихъ Избавителя. И всеяки вельми хорошия, обдѣланныя каменемъ, и надъ тѣми всеякими 7 лампадовъ горять день и ночь, и тутъ приходилъ три Царіе и кланялися Христу со дарями: И сія пещера не копаная, гдѣ Христосъ родился, но вертепъ самородный; и изъ оной пещеры входъ въ другую пещеру, въ которой пещерѣ лежатъ четырнадцать тысячъ избіенныхъ младенцевъ отъ Ирода; и гдѣ лежатъ младенцы, тамъ престолъ, а служатъ Френки, и земля въ той пещерѣ мѣкка и бѣла. И та пещера, въ которой Христосъ родился и гдѣ младенцы лежатъ, не оконаная, но сама про себя розсѣдѣя, каменная, а теперь та пещера весьма хорошо украшена мрамуромъ и иными утварями. А то все зданіе монастыря и церковь и та пещера, въ которой Христосъ родился, очень хорошее зданіе и здѣлана повелѣніемъ благочестиваго Царя Іустиніана, а тѣмъ теперь всеи монастыремъ владѣють Френки, и служатъ въ церкви и въ пещерѣ, гдѣ Христосъ родился, на томъ мѣстѣ, а Грековъ изъ великия церкви выгнали и образа наши выкидали, а свои образы на тѣхъ мѣстахъ поставили, а Грецкая есть церковь маиньякая въ томъ же монастырѣ, наверхъ великой церкви, храмъ Рождества Христова, и тамъ черницовъ немного; только начальникъ и послушниковъ 6.

Мы тежъ грѣшны, поклонившиися тѣмъ всеимъ святымъ мѣстамъ, благодаряще Бога и Пречистую его Матерь; иже насъ сподобилъ своими очами видѣти и своими грѣшными устнами тѣ святыя мѣста добызати, и возвратилися вспять тѣмъ же путемъ, и пошли до монастыря Воздвиженіе Честнаго Креста; великая наша будетъ милія отъ Виозіему, а отъ Іерусалима тотъ монастырь Воздвиженіе Честнаго Креста недалеко, какъ бы едина верста; а монастырь тотъ здѣланъ на томъ мѣстѣ, гдѣ тѣ деревья стояли, изъ которыхъ здѣланной крестъ Христовъ подъ часъ страсти его святой, а тотъ монастырь великии и свѣны каменные еильные и высокіе, тако жъ и церковь великая и коронная, вся вымалеванная, а престолъ во той церкви на томъ мѣстѣ

гдѣ тѣ дрѣвеса стояли, изъ которыхъ крестъ Христовъ здѣланъ, то и по нынѣ подъ престоломъ та ямка, гдѣ то древо стояло. И какъ пришли мы изъ Виселіему до того монастыря, приняли насъ честно, и мы въ томъ монастырѣ ночевали, на завтешней день отслушали службу Божію, вынесли намъ Животворящаго Креста Господня древо, и паки мы возвратилися во Іерусалимъ, благодаряще Бога.

Потомъ, опочивши день единъ, паки насъ взяли Арапи и повели до Лавры Святаго Саввы Освященнаго, нашихъ миль двѣ ити изъ Ерусалима къ заходу солнца, а все долиною глубокою, которая называется «Юдоль-плачевная.» Лавра Саввы Освященнаго стоитъ надъ водою вельми страшно, которая называется Юдоль Плачевная; надъ тою долиною, повѣдаютъ, же страшны судъ будетъ и рѣка огненная тою долиною потечеть; въ которой той долины ни дерева никакова нѣтъ и ни воды, только одинъ капель, и пошла та долина даже до Содомскаго моря. Отъ лавры Святаго Саввы не очень далеко, какъ бы наша едина миль, и съ той горищо надъ монастыремъ видно Содомское море и рѣка Іорданъ, а монастырь надъ тою пропастью сидитъ вельми страшно, власно яко бы келіи напридѣпливаны до стѣнъ каменныхъ, и какъ взглянешь въ ту пропасть, то и душа и все тѣло мертвое станеть отъ великой страшной глубокости; а стѣны монастырскія выведены на гору вельми высоко, же мурованы каменемъ: въ томъ роскатѣ есть келія, а въ той келіи живеть единъ чарнецъ для сторожи, и какъ идеть до монастыря, то онъ звономъ зазвонитъ, а тотъ звонъ виситъ въ монастырѣ, а до него на томъ роскатѣ высоки приправлены веревки, и когда онъ зазвонитъ, то изъ монастыря придуть до фурты и глядятъ, кто прищель; а фурта монастырская не бываетъ отворена; ибо отнюдь не, какъ за Арапами отчинити. Мы тако жъ пришли, и тамъ насъ честно принели, и опочивши мадо, повели насъ по монастырю ко келіемъ, гдѣ Акакій Святый жилъ напередъ Саввы Освященнаго, и тутъ мы поклонилися и лобызали гробъ Преподобнаго, а мощей Святаго Саввы не имѣется; повѣдаютъ, же взяты въ Римъ, и надъ гробомъ измурованно кащичку вельми хорошо. А оттолъ насъ повели до пещеры, которую пещеру самъ Преподобны въ каменѣ выбилъ, такъ какъ бы на два локтя внизъ той пещерѣ, а вышина единъ локоть, и въ той пещерѣ страдалъ лѣтъ 12. А оттолъ насъ повели до келіи, гдѣ жилъ Святый Іоаннъ Дамаскинъ, а теперъ изъ той келіи срублена церковь великая на имя Преподобнаго Іоанна Дамаскина. А отъ келіи Преподобнаго поведи насъ въ ту страшную долину, которая называется «Юдоль Плачевная», на самое дно той долины и до того мѣста,

гдѣ преподобному Саввѣ Божиимъ откровениемъ осяла показало воду; и въ той долини на самомъ днѣ есть расщелина каменная, и внутрь расщелины ити подѣ камень, какъ человѣку стати, не очень далеко, какъ бы ступеней 20, и тамъ сверху камня не идетъ, только каплетъ вода, и тою водою преподобны Илія ⁹ Святый многія лѣты питался; и насъ Богъ сподобилъ тою водою пити; а теперь монастырь не тою водою питается, но также дождевою, какъ во Іерусалимѣ, а къ той водѣ ходити нѣкакъ (нельзя) за Арапами. И обходивши мы все мѣста святы, въ томъ монастырѣ и ночевали ночь едину, а на другой день, въ недѣлю, отслушали службу божественную и по литургіи вынесли намъ часть многихъ мощей преподобныхъ отецъ и главы Ксенофоновыхъ сыновъ, Іоанна и Аркадіи, и мы кланялися и лобызали мощи Святыхъ и главы. А въ монастырѣ томъ немного чернцовъ, и то все стары, и теперь называется тотъ монастырь Шпитла Патріарши, и они тамъ своего корму никакого не имѣютъ, и посылаютъ имъ изъ монастыря Патріаршего. Мы тако жъ поклонившиясь всемъ святымъ мѣстамъ въ Лавры преподобнаго Саввы, и возвратилися паки во Іерусалимъ, и повели насъ Арапи инымъ путемъ, горою, и на томъ пути есть монастырь Преподобнаго Феодосія Великаго, а отъ Лавры Преподобнаго Саввы Освященнаго до монастыря Феодосія Великаго одина мля; а въ томъ монастырѣ все Арапе живутъ, а чернцовъ ни единого нѣтъ. И тако паки пришли во Іерусалимъ, благодаряще Бога.

Отъ града же поприща одина на полуденную страну, надъ долиною Плачевною, на горѣ стоитъ село Скуделниче въ погребаніе страннымъ, что откуплено кровію Господа нашего, Іисуса Христа, о томъ же Писаніе Божественное глаголетъ: егда продалъ Іуда Господа нашего, Іисуса Христа, беззаконнымъ Іудеемъ за 30 сребренникъ, тогда Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, великую страсть, помятъ, нашего ради спасенія, отъ беззаконныхъ Іудеевъ, и тогда церковная завѣса раздрася на двое, и солнце померче, и каменіе распадеся на двое, и нападе на беззаконнаго Іуду страхъ великъ, и рече въ себѣ Іуда: «Согрѣшихъ, продалъ кровь неповинную!» и повергъ сребренники въ церквѣ, шедъ удавился; беззаконны же Іудей рѣша въ себѣ: «Недостойтъ намъ тѣхъ сребренникъ вложить въ корванъ, понѣже цѣна крови есть»; купиша ими тое село Скуделниче, въ погребаніе страннымъ, въ которое Христіане приходятъ отъ всѣхъ странъ, отъ Востока и Запада, поклонитися гробу Господню и святымъ мѣстамъ; а которому пришелцу иной страны прилучится отыти ко Господу, и того приносятъ въ то

⁹ Илія ошибочно вмѣсто Савва.

село: а изъ Ерусалимлянъ не кладутъ въ томъ ни единого; а въ томъ селѣ ископанъ погребъ великъ, аки пещера каменная, и дверцы малыя учинено, и въ томъ погребѣ Христіанъ, представшихся странниковъ на землѣ кладутъ безъ погребя; когда положить тѣло грѣшнаго чловѣка, и такъ намъ повѣдали, то лежитъ 40 дней цѣло и мягко, и смрада нѣтъ отъ него; когда исполнится 40 дней, то объ одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости его наги будутъ, и пришедши той чловѣкъ, которой тамъ живетъ и на то устроенъ, кости тѣ сберетъ, въ засѣкъ положить, а землю въ другій лопатю высыплетъ; кости цѣлы есть и до сего дня; и егда кто придетъ отъ Православныхъ помолился тамо, то не велятъ тѣхъ костей, или земли, на благословеніе брати; аще же кто возьметъ въ той пещерѣ нѣчто отъ тѣхъ костей, или земли, и егда придетъ въ корабль на море, то корабль не можетъ и порушиться на море, и заразы Турки начнутъ обыскивать тѣхъ Христіанъ, и аще что найдутъ, то заразы ввергнуть въ море вся, и корабль пойдетъ своимъ путемъ; и того ради не взимаютъ отъ того села ничто же. А отъ того села по близости дворъ Святаго Праведнаго Іова, стоитъ пустъ, развалился, и колодезь пустъ, и воды въ немъ нѣтъ.

Градъ убо святой Іерусалимъ на горѣ Сіонстѣй, вельми хорошъ и великъ стоитъ, здѣланъ не круголь, на четыре угла, а окрестъ вокругъ его 4 версты, одинъ уголъ на полудень, други на полунощъ, третей на востокъ, четверты на западъ, стоитъ между горами каменистыми, также и путь до него вельми страшны. Стѣны градскія вельми высокія, каменемъ мурованные. А около Іерусалиму маслинъ вельми много и винограду, а иныхъ овощей никакихъ не имѣется. Воды очень скудно, рѣки никакой нѣтъ и ни криницы, только дождевою водою питаются люди, и такожде почнетъ ити отъ мѣсяца Сентемврія до Марта, а чрезъ все лѣто дождь не бываетъ, то во Іерусалимѣ въ каждомъ дворѣ подѣланы очень великіе и глубокіе кладези, а полаты все каменные ничѣмъ не покрыты, только въ окнахъ каменистыхъ замазано и поприправливано ручьи подлѣ тѣхъ кладезей, и какъ идетъ дождь, то стекаетъ вода съ полать и идетъ тѣми ручьями въ кладези, и тако наполняются тѣ студнѣ водою дождевою, и та вода не портитца и очень погожая, чистая, свѣтлая и холодная, какъ изъ какой криницы наилучшей.

Отъ западной страны отъ Египта какъ приидешь до Іерусалима, то въ городъ входитъ во храмину великую и воротъ двои, и какъ изъ воротъ войдешь въ городъ, то заразы по правую сторону стоитъ домъ Давыцовъ не великій, такожъ сильны, стѣны высокіе и твердые, мурованные каменіемъ, и ровъ около дому вельми глубоки и каменіемъ

вымощены; а въ дому живутъ янычаря Турки. И отъ Давыдоваго дому по лѣвой сторонѣ на полуночь церковь Воскресенія Христова, монастырь Патріаршій. А отъ церкви Воскресенія Христова недалеко на востокъ церкви Соломона, велики хорошо здѣлано, кругло, обстановлено мрамуромъ зеленымъ, а въ срединѣ камень черный, величиною, какъ повѣдаютъ, въ длину же и поперегъ саженой 10, или 9. А отъ Соломоновой церкви до Святаго Святыихъ также недалеко, и та церковь Святаго Святыихъ также великая здѣланная и долгая, а стоять во единой оградѣ, и до тѣхъ церквей пойти или улицею мимо ихъ отнюдь не возможно ити Христианину, или изъ другой которой вѣры, кромѣ Турковъ; а ежели бѣ кто пошелъ, то тотчасъ Арапя возмугъ и будутъ мучити, чтобъ бусурманомъ зосталъ, а ежели не хочетъ бусурманомъ то смертію постраждетъ; мучивши, заткнутъ, алибо повѣсятъ на Патріаршихъ воротахъ, а кто и потурчитца и замучать, то изъ монастыря здерутъ талерей пятьсотъ, алибо и тысячу. Монастырей внутри немного теперь: первы великій Воскресенскаго братства Патріаршии. Други Первомученика Стефана. Третій Іоанна Предтечи. Четверты Георгія Великомученика, а нынѣ поотнимали Греки, Армяне; пяты монастырь Святаго Архистратига Михаила, въ которомъ живали монахи отъ монастыря Саввы Освященнаго, и въ томъ монастырѣ трапеза велики хорошая была, высокая каменна, и поганые Турки разбили верхъ той трапезы, и много лѣтъ стояла безъ верха и нустовала. А такъ намъ повѣдали: монахи монастыря Савина поидоша въ Московское царство за державы благочестиваго Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и за Преосвященнаго Митрополита Макарія, и молиша Митрополита и Царя, дабы имъ что дали милостины на сооруженіе трапезы ихъ; Царь же и Митрополитъ и протчіе люди Православны не презрѣли моленія ихъ, даша имъ милостыню довольно на сооруженіе трапезы ихъ; они же, пріемши отъ Православнаго Царя милостыню, отыдоша, радуящися въ Царьградъ, и даша Турецкому Царю злата много, дабы имъ убогимъ повелѣлъ у трапезы верхъ сооружити, и Царь Турецкій повелѣ и грамоту имъ дати; они же придоша во Іерусалимъ, также и Санчаку Князю градцкому много злата даша, и Санчакъ также повелѣ; они же бѣдны велики трудъ подыша покажѣсть здѣлаша верхъ у трапезы; Санчакъ же приде да видить верхъ у трапезы, и паки дѣвольскимъ навожденіемъ разъярився яростію великою на чернцовъ тѣхъ, и повелѣ оны верхъ опять разбирати; они же плакашеса горцѣ, и пришедши къ великому Архистратигу Михаилу, сотвориша пѣніе всемогущее со слезами во храмѣ его святомъ; въ ту же ночь приде ко Санчаку во храмину, гдѣ онъ почивалъ съ женою

своею, человекъкъ незнаемы, взялъ его отъ ложа и поиде съ нимъ; стражіе Санчаковы и людіе его не видѣша того человекъка изъ двора выходяща съ нимъ, на утри же обрѣтоша Санчака предъ вратами лежаща мечемъ прободенна, и нападе на всѣхъ его домашнихъ страхъ, и испыташа и извѣстно, како изыде Санчакъ изъ двора ночью, и не вѣсть никто, и нападая на всѣхъ Араповъ страхъ великій, и рѣша въ себѣ: «Калугери за трапезу ихъ, пришедша, убиша его, да идемъ въ монастырь ихъ, и аще у нихъ обрящемъ оружіе желѣзное что, то побиемъ ихъ»; и пришедше въ монастырь Святаго Архистратига Христова Михаила, и обрѣтоша ихъ въ церквѣ молящеся, искаше у нихъ оружія, и не обрѣтоша, и ничтоже сотвориша тѣмъ монахомъ никакого зла, Божіею благодатію, не смѣяху прикоснуться трапезѣ святой, стоитъ цѣла. И есть шести монастырь Святой Великомученицы Екатерины; въ семь монастырѣ черницы живутъ. Седмы монастырь Святыя Анны, матери Пресвятыя Богородицы; въ семь монастырѣ Френки служатъ. Осмы монастырь Преподобнаго Евѳимія Великаго. Девяты монастырь Святыя Великомученицы и Равноапостолныя Феклы. Десяты монастырь Преподобнаго Харитона. Одинадцаты монастырь Святыхъ Четырдесяты мученикъ иже въ Севастіи; сій монастырь внутри града. Старога Іерусалима, повѣдали, было округъ шестнадцать поприщъ, разбито до основанія всѣ стѣны, а теперешняго Іерусалима четырнадцать поприщъ.

На полуденную страну теперешняго Іерусалима за стѣною стоитъ гора Сіонская великая, а старога града внутри была гора Сіонъ, святыи Сіонъ, мати церквамъ, Божіе жилище: на той горѣ былъ монастырь и церковь великая, гдѣ Духъ Святыи снишелъ, и ту церковь Турки держуть. И тамъ же неподалече мѣсто и камень лежитъ, гдѣ Христіана приходятъ и кланяются; на томъ же мѣстѣ гробовище: Патриархи кладутся и прочіе Христіане Іерусалимскіе. На той же горѣ и нынѣ есть домъ Зеведеовъ, отца Іоанна Богослова, въ томъ же дому тайну вечерю Христосъ сотвори со ученики своими и нозѣ имъ умылъ, и окаяннаго Іюду не презрѣвъ; въ томъ же дому Іоаннъ Богословъ возлеже на перси Христовы; въ семь же дому мешкала Пресвятая Богородица по распяти Господа нашего, Іисуса Христа. На ту же гору прииде Іисусъ Христосъ ко ученикомъ своимъ по воскресеніи къ дверемъ затвореннымъ, и ребра своя показа и Ѳому увѣривъ; въ семь же дому было сошествіе Святаго Духа, егда собраны были Апостолы въ сей домъ. Въ нынѣшнее время церковь обладаютъ Армяне и живутъ черницы Армянскія и служатъ на той горѣ, гдѣ былъ гробъ Царя (Давыда). На томъ же Сіонѣ есть пещера, гдѣ Царь Давыдъ псал-

тырь писалъ, и то мѣсто Турки держатъ; и отъ того мѣста верженіемъ камня, гдѣ осклаъ Ангелъ Господень руку Жидовину, прикоснувшемуся гробу Пресвятыя Богородицы, и тамъ церковь велика Святаго Симеона Богопріимца стоитъ пуста, и отъ той церкви на лѣвой рукѣ Галилея малая, тамо бо перво явился Христосъ по воскресеніи отъ мертвыхъ. И тая святая мѣста на Сіонѣ горѣ явленна, и церкви всюду были, а теперь пусты стоятъ

Гевсиманія весь недалеко отъ Іерусалима, заразъ за стѣною Іерусалимскою на востокъ, подъ горою Елеонскою. Идучи изъ Ерусалиму до Гевсимани, на томъ пути есть камень, на которомъ побилъ Первоученика Святаго Стефана; тутъ Христіаня кланяются и цѣлуютъ мѣсто то, а отъ того мѣста недалеко и Гевсиманія, идѣже гробъ Пресвятой Богородицы. Въ Гевсиманіи люди не живутъ, только церковь, въ которой гробъ Пресвятыя Богородицы, а въ ту церковь ити какъ въ погребъ ступней 30, или 50; на половинѣ, какъ идѣшь въ церковь, гробъ Святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны; а какъ войдешь внутрь церкви, по правой сторонѣ здѣлана какъ капличка изъ мрамору, и въ той каплицѣ гробъ Пресвятой Богородицы, и служатъ Френки, а Грекамъ невольню, только вѣрни приходятъ и кланяются и цѣлуютъ гробъ Пресвятой Богородицы. Также и насъ Господь Богъ сподобилъ, грѣшныхъ, поклонитися и лобызати гробъ Пресвятой Богородицы. И вышедши изъ церкви, на правой сторонѣ есть пещера невеликая, и надъ дверьми написанъ образъ Спасовъ: въ той пещерѣ продалъ Іюда Христа сына Божія, агнца неповиннаго, пребезаконнымъ Іудеемъ. И отъ той пещеры недалеко, какъ ступней 20, есть разсѣлина, въ той разсѣлинѣ Апостоли скрышася подъ часъ страсти Христовой, «страха ради Іудейска»; и отъ той разсѣлины недалеко и то мѣсто, на которомъ Христосъ училъ ученики «Отче нашъ», то и донинѣ то мѣсто называется «Отче нашъ.» И отъ того мѣста недалеко, какъ ступней 10 есть вертоградъ, идѣже Христосъ молился подъ часъ страсти ко Отцу своему, и въ томъ вертоградѣ Жидове яша Христа и ведоша на муки; а въ томъ вертоградѣ никакого древа не имѣется, токмо масличныя дресеса, и то немного. А отъ того вертограда не далеко какъ 30 ступней до того мѣста, на которомъ Оуму Апостола постановлено, какъ восхищенъ бысть отъ Индіи и принесенъ бысть до Гевсимани, подъ часъ успенія Пресвятыя Богородицы; на томъ же мѣстѣ и по успеніи Пресвятая Богородица явилася Апостоламъ и дала поясъ евой. И тѣ мѣста всѣ святія недалеко отъ Іерусалима, подъ дорогою Елеонскою, и мы всѣмъ тѣмъ святымъ мѣстамъ поклонилися.

Елеонская недалеко отъ Іерусалима гора, верста едина, а ити

на гору чрезъ Гевсиманію на востокъ. На самомъ верху святой горы есть мѣсто, гдѣ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, стоялъ со ученики своими, и вопрошаше ученицы его о кончинѣ вѣка сего, онъ же рече: «Не можете сего вѣдати, ни сынъ человѣчески, ни Ангелы Божіи, токмо единъ Отецъ.» И на томъ мѣстѣ есть церковь, и теперь Турки мечетемъ своимъ здѣлали, блиско бо того мѣста есть церковь великая, на самомъ верху горы, Вознесеніе Христова, на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ вознесся на небо; и та церковь збита до самыхъ оконъ, и внутрь той церкви замуровано каплицу невеликую, и въ той каплицѣ есть камень, съ котораго Христосъ вознесся на небо, и на томъ камнѣ есть стопа Христова правой ноги, выобразилася глыбока, знати и до сего дни, и тутъ вѣрни кланяются и цѣлуютъ ту стопу. Также и насъ, грѣшныхъ, сподобилъ Богъ поклониться и лобызати его Святую Христову стопу. А въ срединѣ вокругъ святыи все престолы поурядъываны, досченые и каменные мурованные, всякихъ языкъ: какъ придетъ праздникъ Вознесеніе Христова, каждой вѣры на своемъ престолѣ литургіи служатъ, и отходятъ. На горѣ Елеонской древа все масличныя; а горою Елеонскою всѣ владѣютъ Арапе, и кто восхочетъ приити поклониться на гору мѣсту святому, хоть на всякъ день невозбранно, толко заплати Арапомъ. Изъ Елеонской горы видно Іорданъ рѣку и Содомское море, а отъ Галилейской горы недалеко и до Виваніи, идѣже Христосъ воскресъ Лазаря праведнаго, и то село пусто, николи нѣтъ. Поклонившись мы на Елеонской горѣ, пошли до Силуамской купѣли, идѣже Христосъ слѣпорожденнаго исцѣли; на томъ пути, идучи изъ Елеонской горы до Силоамля, есть гробъ Авесаломовъ; измуровано какъ каплица, а отъ гробу Авесаломова на дорогѣ камень обгороженъ, и на томъ камнѣ другая стопа Христова на томъ мѣстѣ, гдѣ Христосъ слѣпорожденному брѣвіе положи на очи. И тамъ поклонившася, пришли до Силоаму; и вода та не на верху на землѣ, а ити должно подъ землею ступней 30, и мы ту воду пили и умывалися; а купѣль Силуамская не въ Ерусалимѣ, но въ той же долинѣ, въ которой и Гевсиманія, и пошла та долина даже до Лаври Освященнаго, которая долина называется Юдоль Плачевная. Мы тако жъ умывалися тою водою, пошли чрезъ Сіонъ гору, и тамъ надъ долиною, гдѣ Святая Святыхъ и Соломоново святилище, въ той брамѣ и горѣ Елеонской; стоятъ тѣ ворота жѣлѣзные, которые стояли еще въ старомъ Іерусалимѣ, и въ тѣ ворота выѣхалъ Христосъ на жребити ослѣ въ стары Іерусалимъ. Въ нынѣшнее время въ тѣ ворота никто не ходитъ, ни ѣздитъ, забиты и запечатаны стоятъ. И мы возвратилися чрезъ Сіонскую гору съ

полуденной страны во Иерусалимъ паки и вошли во градъ; по лѣвую сторону отъ дома Давыдова недалеко церковь храмъ Якова брата Господня, предивно хорошая и великая, въ которой церкви давно Святѣйши Патріархи Иерусалимскіе по скончани своемъ владовалися, и теперъ Святѣйшаго Патріарха Макарія, что честный крестъ воздвизалъ, въ той церкви гробъ стоитъ, и на томъ гробѣ Армяне служатъ, и тотъ монастырь за Армянами, и церковь великая Якова брата Божія. И мы, поклонившися въ той церкви, пришли въ велики монастырь Воскресенія Господня.

Поклонившися всемъ мѣстамъ святымъ Иерусалимскимъ, стали проситися у отца Намѣстника Патріаршаго, чтобъ пустяли поклонитися гробу Господню въ церквѣ Воскресенія Христова, понеже во оной церкви гробъ Христовъ, и церковь та замкнута и запечатана, только отпирають въ Великій Четвертокъ. и тутъ на дверяхъ Арапѣ берутъ отъ головы четыре леви; и какъ отворять ту церковь. то вшедши Турки, въ церквѣ погасятъ всѣ кадила, чтобъ нигдѣ огня не было у Патріарха и у Христіанъ. Обычай имѣють: въ домахъ своихъ Великій Четвертокъ погашають огонь, и отъ Великаго Четвертка не бываетъ у нихъ огня ни у кого, дондеже придетъ, огонь съ небеси надъ гробъ Господень, и отъ того огня взимають и износятъ въ дома свои. и держать тотъ огонь весь годъ. А дѣла никакого не работаютъ отъ Великаго Четвертка до Воскресенія Христова, только молятся Господеви: «Господи, сподоби насъ видѣти благодать своего человеколюбія и не остави насъ сирыхъ!» И въ Великую Суботу, о девятомъ часѣ, огонь сходитъ съ неба невидимо въ кадила, и уже самъ огонь загорится и тотчасъ увидеть въ знаменіе Божіе, съ небеси придетъ огонь аки солнце надъ гробъ Божій, и отъ той лучи загорится кадило; и узрѣвши вси людіе Божи сошедшую съ небеси благодать надъ гробомъ Господнимъ во огненнѣ образѣ, огню ходящу по гробу Господню по досцѣ мраморной всякими цвѣты съ небеси что молнія, и видѣвше вси людіе, возрадуются великою радостію зѣло о такомъ человеколюбіи Божіемъ, и Христіане многія испускають слезы отъ радости. Патріархъ же вниде единъ въ предѣлъ гроба Господня, вмущи во обоихъ рукахъ свѣщи во край гроба Господня, и сниде огонь изъ гроба Господня яко молнія на Патріарши руки, и свѣщи заразъ загорятся въ Патріаршескихъ рукахъ предъ всѣми людьми; тутъ же и на гробѣ Христіанское кадило загорится, а отъ иныхъ вѣръ что ни есть кадило не загорится никогда ни едино. Патріархъ же изыде изъ предѣла гроба Господня, вмущи во обоихъ рукахъ свѣщи горящія великія пуки, и станетъ на мѣстѣ высоцѣ, на то ему учинено, народу же

окрестъ стоящу, и отъ него руками взимаху огонь всѣ Христіане, и относятъ тотъ огонь по своимъ домамъ для благословенія, держатъ въ весь годъ; а которые свѣщи изнесе Патріархъ отъ гроба Господня, тотъ огонь не жетъ, что въ Патріаршескихъ рукахъ, человѣческихъ рукъ. Весь народъ себѣ свѣщи позасвѣщаютъ, и паки тѣмъ огнемъ всѣ кадила въ той церквѣ позасвѣчаютъ, и горятъ даже до году, и то всегда неотмѣнно бываетъ на всякъ годъ; и стоитъ церковь отворена весь тотъ день свѣтлый; а въ недѣлю Фомину по службѣ Божіей паки Турки замкнутъ и запечатаютъ на цѣлы годъ: тогда затворяется въ церквѣ Греческихъ чернцовъ семь, и того ради, чтобъ не была церковь безъ пѣнія утренняго, тако жъ и безъ литургіи Божіей на всякъ день; еще же въ той церквѣ также затворяются Френки и Армяне, и отправляютъ они (службу) во всякихъ престолахъ въ церкви Воскресенія Христова, въ которой церкви тотъ гробъ Господень и Лобное мѣсто, которое называется гора Голговъ, и пещера та, гдѣ блаженная царица Елена крестъ Христовъ нашла и два разбойничьихъ.

Церковь та Воскресеніе Христово жестоко великая, а двери только единыя отъ полуденной страны, а близъ дверей стоитъ столбовъ 8, и одинъ стоитъ расколоса, аки древо, входячи въ церковь по лѣвую сторону, а то для того: Богъ правдивый своихъ рабовъ не презрѣлъ, какъ отстояли были Армяне гробъ Христовъ, безъ Грековъ, чтобы ихъ Патріархъ начальствовалъ въ Великую Субботу, какъ огонь сходитъ отъ гроба Христова; въ Великую Субботу, въ девятомъ часѣ дни пошелъ Патріархъ Армянскій предъ гробъ Христовъ, чтобъ взять тотъ огонь, какъ снидеть съ небеси на гробъ Христовъ, а Греки Патріархъ не внишелъ въ церковь, и всѣ благочестивыи людѣ съ нимъ стояли назадъ Армяновъ, внѣ церковныхъ дверей, и молится Патріархъ со многими слезами, стоя на дворѣ со всѣми людьми своими; и пришло время огню выходить отъ гроба Христова, и не выходитъ огонь. Армянски Патріархъ надѣяся, что тамъ огонь снидеть надъ гробъ Христовъ, гдѣ онъ стоитъ съ своими Армянами, а тутъ на дворѣ внищелъ велики огонь въ столбъ слупа мрамуроваго, слупъ того жъ часу велми расколоса, а съ того слупа огонь пошелъ и не сталъ надъ гробомъ огонь, а разлился на другомъ слупѣ, что по правой сторонѣ церковныхъ дверей, гдѣ Патріархъ стоялъ Грецкій. И такъ нашъ Патріархъ Грецкій возрадовался радостію великою со всѣми людьми своими и, засвѣтивъ свѣчки того огня, и пораздавалъ всѣмъ людямъ своимъ. Армянскій же Патріархъ и всѣ Армяне въ то время посрамлены быша. Видячи Турки то чудо, вручили паки то начальство Пат-

патрiарху Греческому, то и до нынѣ начальствуетъ Патрiархъ Греческій въ Суботу Великую. Въ сіе время Френки держатъ гробъ Господень, только жъ уступаютъ Грекамъ въ Суботу Великую. А Турки паки завѣтъ положили на Армянь: паки ихъ будетъ власть держати Іерусалимъ, гробъ Господень, какъ придетъ годъ пятидесятый; а если паки посрамени будутъ въ схождени св. огня, то Турки Армянь заткнутъ, сколько придетъ, старѣйшихъ чловѣкъ, за ихъ неправду и преступленіе, албо по пятисотъ талерей взяти отъ чловѣка.

И въ то время другое чудо Богъ показалъ: Санчакъ Арапинъ, властелинъ или Князь Іерусалимскій, видячи на тотъ часъ то чудо, иже Духъ Святый вышелъ изъ церкви сквозь слупъ мраморовый и на другомъ слупѣ разомялся предъ Патрiархомъ, тотъ же Духъ Святый напалъ на Санчака и благодать Божія вступила въ сердце его: взявъ Санчакъ три гвоздя желѣзные, и сталъ блиско того слупа, и возгласи великимъ гласомъ до своихъ Арапъ: «Аще кто изъ насъ въ нынѣшнее время не вѣруетъ сему чуду и Христіанскому Богу, сіи два гвозди въ очи его, третей въ сердце ево, невѣрующему изъ насъ!» И ударить Санчакъ тѣми тремя гвоздми въ камень предъ дверми церковными, и тѣ гвозди и до нынѣ въ камень есть. И того Санчака заразъ Арапъ взяли и посадили въ темницу, а писали до Константинополя, и пришелъ указъ: Санчака огнемъ спалити, когда не отречется вѣры Христіанской. И того Санчака спаленнаго, что кости остались отъ огня, отдали Грекомъ, и тѣ кости завязаны въ зеленую китайку и висятъ въ церкви великой. И тогда, намъ сказывали, тому чуду лѣтъ 40 кончилось.

Какъ войдешь въ церковь Во:кресенія Христова, въ двери полу:денны (поначе въ ту церковь иныхъ дверей нѣтъ), то тотчасъ лежить на земли доска мрамурова бѣлая: на той досцѣ лежало тѣло Христово, какъ сняли съ креста Іосифъ съ Никодимомъ, и на той досцѣ повивали плащеницею; и теперь предъ тою доскою виситъ кадилъ 8-мь серебряныхъ, николи въ нихъ огонь не погасаетъ: тутъ вѣрніи кланяются и лобызаютъ ту доску. Отъ того мѣста повели насъ въ лѣвую сторону на западъ солнца, гдѣ имѣли быти двери заходны, тутъ стоитъ гробъ Христовъ; надъ гробомъ Христовымъ здѣланна капличка невелика изъ бѣлаго мрамура: какъ войдешь въ ту каплицу то посредѣ той каплички лежитъ камень красны, который былъ приваленъ до гробу Христова, и на томъ камнѣ явился Ангелъ мироносицамъ и благовѣсти имъ Христово Воскресеніе; и надъ тѣмъ камнемъ виситъ кадилъ серебряныхъ 17, и въ тѣхъ кадилахъ не угасаетъ огонь никогдаже. И мы тутъ поклонившися, и лобызали тотъ камень

и внутрь внидохомъ предѣла въ дверцы малы ко гробу Господню; тутъ же радости и ужаса наполнися сердце и утроба наша, како узрѣхомъ живоносный гробъ Избавителя нашего; и начяхомъ дивитися Христову челоуколюбію, какъ, насъ грѣшныхъ, допустилъ; недостойныхъ, со грѣхи наши дойти до Святаго града Иерусалима и видѣти и цѣловати гробъ Господень, своего челоуколюбца! И какъ войдемъ въ дверцы тѣ малыя, то гробъ Господень по правой сторонѣ весьма хорошо обдѣланъ бѣлымъ мрамуромъ, и на гробъ Христовъ лежитъ доска мрамуровая бѣлая, а та доска поперегъ перебилася, и на той доскѣ лежало тѣло Христово. Долгота гроба Господня 9 пядей добрыхъ, глубина и ширина 5 пядей. Надъ гробомъ Христовымъ виситъ кадилъ великихъ серебряныхъ 48, и горятъ кадила дѣнь и ночь, никогда не выгасаютъ. А надъ самымъ гробомъ Господнимъ служатъ Френки, а Грекомъ невольню надъ гробомъ Христовымъ служить. Церковная баня (куполъ) не заслѣплена, только шея звездана да решетка дана зъ дроту толстаго; а сказуютъ, что разбила ту баню Турки и теперь не заклепываютъ, подобно для свѣтлости; ибо въ церквѣ той Воскресенія Христова оконъ немного, и то малыя; хотя давныхъ временъ было и много оконъ, а теперь позамуровано, что тамъ же Турецкіе мечети тутъ же и церкви попримурованне; еще и для того нѣтъ оконъ, чтобъ ладанъ не заходилъ въ Турецкіе мечети, то только и свѣтлости въ церкви походить съ той бани, что надъ гробомъ Христовымъ. Отъ гроба Христова до горы Голгофы ступней 20, а на гору Голгофу ити ступней 45; и какъ взыдемъ на гору Голгофу, и верхъ горы, и мѣсто тое velmi хорошее вымощено мрамуромъ; тамъ стоятъ на востокъ крестъ великій сребреный, по правой сторонѣ креста Господня стоитъ Спасовъ образъ великій, по лѣвой сторонѣ Прествѣтой Богородицы, и крестъ Господень на томъ мѣстѣ, гдѣ распяли Жидове Господа нашего, Иисуса Христа. Тутъ же близъ креста Господня есть разсѣлина каменная на той горѣ Голгофѣ: егда приде единъ отъ воинъ ко Господу, Иисусу Христу, и видя его на крестѣ умерша, и копіемъ ребра ему проbole, и абие изыде кровь и вода, и канула кровь его святая на гору Голгофу, и тутъ разсѣдся гора каменная отъ крове Господа нашего, Иисуса Христа, и стекла кровь его святая тою разсѣлиною на главу Адамову; бо Адамова глава сокровенна въ той горѣ подъ каменемъ; гдѣ распяша Господа нашего, Иисуса Христа, пребеззаконны Иудей; въ то время крещень бысть Адамъ Христовою кровію; ибо то мѣсто гора Голгофа зовется Лобное, сирѣчь Краніево мѣсто. На той же горѣ и то мѣсто, повѣдали намъ, идѣже Авраамъ въ жертву Богу хотѣлъ сына своего

возлюбленнаго, Исаака, заклати; и та разсѣлина (на Голгофѣ) знати и до еего дѣя, яко бы дѣра на пядь шириною, а глубины никто не можетъ вѣдати; и ту разсѣлину покрыто рѣшеткою изъ дроту, и тутъ вѣрни Христіане кланяются и цѣлуютъ то мѣсто разсѣлину. Тутъ на Голгофѣ сей, гдѣ распяша Господа нашего, Исуса Христа, на семь мѣсть служить Греки. И мене, многогрѣшна и сквернаго чловѣка, оподобилъ Господь нашъ чловѣколюбець едину службу Божію литургисати. А кадилъ виситъ 13 надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ распяша Господа нашего, Исуса Христа. Отъ торы Голгофы ступней 3, также мѣсто хорошее мрамуромъ вымощено, на томъ мѣстѣ Христа Спасителя прибivano до креста, а на томъ мѣстѣ служить Френки, и кадилъ тамъ виситъ 10. Какъ сойдешь зъ горы Голгофы, за великимъ престоломъ, за стѣною, на всходъ солнца, есть пещера великая, въ ту пещеру ити ступней 40, и тутъ есть церковь, храмъ во имя Царя Константина и матери его, Елены; и позади за престоломъ еще пещера семь ступней, тамъ нашла блаженная Елена Царица крестъ Христовъ и два разбойничя, и стоитъ на томъ мѣстѣ крестъ великій, и предъ тѣмъ крестомъ служатъ Френки, и тамъ святымъ мѣстамъ приходятъ Христіаня и поклоняются. Вышедши изъ той пещеры, на правую страну, на полунощь, и то есть мѣсто, на которомъ силели вонны вѣнецъ терновъ Христовой и подъ часъ страсти его святѣй. А отъ того мѣста ступней 5 также престоль, идѣже раздѣлиша воины Жидовскіе ризу Господню. И тамъ же неподалеку есть мѣсто, гдѣ Жидове метали жребій о ризѣ Господни, яко Давидъ глаголетъ: «о одежди моеѣ меташа жребій». И на семь мѣсть престоль. И отъ того мѣста ступней 8, гдѣ Пресвятая Богородица, стоячи во время страсти Господни, и смотрѣла на муки Христовы. И отъ того мѣста ступней 5 пещера или тѣмница, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ, Исусъ Христовъ, будучи посаженъ отъ беззаконныхъ Жидовъ, пострада въ ней, нашего ради спасенія. Тамъ же лежитъ колода каменная, пробито въ ней двѣ дыры, идѣже Жиды наругалися Господу и клали ноги его Святыхъ въ колоду. И отъ того мѣста саженой три стоитъ столпъ каменный отъ мрамура бѣлаго, до него же привязанъ былъ Господь нашъ, Исусъ Христовъ, отъ беззаконныхъ Іудей; и того столпа едина часть въ Царѣградѣ, другая часть въ Римѣ, въ церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, того жъ столпа третія часть во Іерусалимѣ осталася. И отъ того столпа и гробу Господню то мѣсто, на которомъ явился Христовъ, воскресши отъ мертвыхъ, Маріи Магдалини, и глагола ей: «Маріе, не прикасайся мнѣ, не убо вздохохъ ко Отцу моему: иди же ко братіи моеѣ и рцы имъ, яко варяю ихъ въ Галилеѣ.»

И есть мѣсто назадѣ гроба Господня, къ западу, пропасть, дѣра въ камень выидеть, въ ней темность, а глубины ни ктоже не можетъ знати, а сказуютъ: то мѣсто было сошествіе Господне во адъ, однако той пропасти не выдають (т. е., не показываютъ).

И тѣ всѣ мѣста въ церкви Воскресенія Христова, и на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ престолы стоятъ, а иные престолы попримуровано досками. И повѣдали намъ, же престоловъ еретическихъ 50, и называются они еретицы Христіане, яко то: Римляны, Французы, Хабежи, Копоиі (Копты), Аріане, Несторіане, Армяне, Яковиты, Тетредиты, Маруни и протчая ихъ ересь проклятая; и на всѣхъ тѣхъ престолахъ служатъ, приходячи отъ своихъ странъ въ годъ Воскресенія Христова.

Мы тежъ, грѣшныи, едину ночь ночевали, и на утрѣ, по Божественной литургіи, поклонившися всѣмъ тѣмъ святымъ мѣстамъ, и вышли изъ церкви, и пошли въ монастырь, благодаряще Бога за такое его къ намъ, грѣшнымъ, милосердіе, иже и насъ, недостойныхъ, сподобилъ очима видѣти и устнами скверными лобызати тѣ святыя мѣста.

Жихомъ мы, грѣшни, во святомъ градѣ Іерусалимѣ едино лѣто: И совѣщавомся возвратитися во свои жилища, аще ли Богъ поможетъ, а жить тамъ безъ денегъ нельзя, велии трудно. И явили мы мысль свою Намѣстнику Патріаршему, и благословихомся отъ него; и поклонилися Святымъ мѣстамъ и святому граду Іерусалиму, и яхомся пути.

Пошли изъ града Іерусалима тѣмъ же путемъ, которымъ и до Іерусалима шли, велии труднымъ и страшнымъ, и не въ великой компаніи: только насъ, Христіанъ, есть шесть человекъ, Араповъ два, которые насъ проводили на своихъ ослятахъ. И какъ Богомъ сохраняемы, безбѣдно пройдохомъ тотъ велии страшныи путь, и пришла до пристани морской выше реченнаго града Іопіи, а безъ Араповъ отнюдъ не возможно тѣмъ путемъ пройти изъ Іерусалиму до Іопіи (я отъ Іопіи) до Іерусалиму.

И тутъ мы пожили до 23 числа (Сентября), и взяли насъ Греки въ корабль, и пошли на Бѣлое море другимъ путемъ, не шли же на Египеть, Александрію, но пошли мимо Кесаріи Филиповы, и мимо того Кармиль, гдѣ Святыи Пророкъ Ілія студныи священники Іезавелины за великій закладъ заклалъ. И та гора вельми велика и высока, и на той горѣ и на томъ мѣстѣ есть монастырь, а въ томъ монастырѣ живутъ Френки, а Грековъ выгнали.

Отъ той горы недалеко есть и городъ великій. Подъ которымъ

городомъ стояли мы кораблемъ день и ночь: нѣмакъ было штета, не было вѣтру.

А отъ того города какъ пошли; то шли 5 дней и двѣ ночи, и пришли до города, который называется Илѣполо (Илѣполь). И подъ онымъ городомъ Святой Великомученикъ Георгій змиа заблятъ. Есть тамъ и монастырь Святаго Великомученика Георгія. Тутъ же подъ тѣмъ монастыремъ идетъ невеликая рѣчка, въ которой рѣцѣ змиа жилъ. И мы изъ той рѣчки воду брали въ корабль, и пили ту воду, и вода та очень погожая.

Тутъ ночь подъ тѣмъ городомъ ночевали. И въ томъ городѣ много шелку родитца. А изъ того города шли дни два и нѣчей двѣ, и пришли до города Лаодикіе, на Святаго Архистратига Михаила.

Подъ тѣмъ городомъ стояли три дни, а изъ Лаодикіе же поперегъ Бѣлаго моря пошли, и шли 9-ть дней и 10 ночей. И тогда мы велики были въ смертномъ страху отъ волнъ морскихъ и шуму: было море избурилося страшными волнами, и противъ Кипра острова тутъ намъ уже приспѣла смертная година; ибо было и корабль обернуло, только еще Господь Богъ умилосердився надъ нами грѣшными, не предавъ насъ глубинѣ морской пожрети, ожидая нашего покаянія; и помалу стало волны морскія утихати, а мы тѣмъ часомъ пришли до города, которой называется Адамія, только мало что живыи отъ страшнаго и шуму морскаго, что уже предъ очима смерть была, а другое отъ зимности; ибо время зимнее наступало, а въ зимнее время велики море волнуется.

И мы въ томъ городѣ пережили 3 дни у Митрополита Леонтія тамошняго. А изъ тогѣ города шелъ корованъ съ тамошними Турками до Царяграда землею, коньми и мулами и ослятами. И онны Митрополитъ пригласивъ до себе Турчина старшего, что корованомъ разсудъ (дастъ), и умолили намъ по четыре талерей отъ человека. И пошли съ тѣми корованомъ землею до Царяграда, а ѣхали все верхами; ибо тамъ возами отнюдь не можно проѣхати за страшными великими горами каменистыми, такъ тежъ и въ малой дружинѣ нѣкакъ (нельзя) итти за великимъ разбоемъ.

И шли тѣмъ путемъ зимнимъ съ Турками дней 30; и пришла до города, которой называется Бруса, и то есть Никея. А зъ Брусѣи пришли до города Мидале. Тотъ городъ Мидале стоитъ надъ Бѣлымъ моремъ. И тутъ дали мы наемъ въ корабль, и пошли опять на море. и шли день и ночь велики скоро, и пришли до Царяграда.

И дакъ тотъ путь далекій, и велики страшный дридохомъ изъ Царяграда до святаго града: Ерусалима, а изъ Ерусалиму до Царя-

града, Богомъ сохраняеми отъ всякаго зла, токмо не безбѣдныи на морѣ: отъ великаго волненія душа умлѣваетъ, а на землѣ отъ Турковъ и Араповъ великая бѣда бываетъ.

И пришедши мы до Царяграда, на Бешикъ-таши у того священника отца Георгія жили и ожидали весмы; ибо зимою на Черное море отнюдъ не можно ити за великимъ волненіемъ.

И пакы Божіею помощію сѣдохомъ въ корабль; поклонившися Резыденту Московскому, Петру Андреевичу Толстому, изъ тотъ часъ будучи ему въ Царѣградѣ, за его великое благодѣяніе; ибо много намъ помоществовалъ въ нашей дорогѣ. И пойдомъ радующеса изъ Царяграда къ Россійскому царствію.

И идехомъ Божіею милостію здрави и безъ пакости. И пришли въ свой монастырь мѣсяца Маія, 9 на Святаго Христова Николая, Божіею помощію.

!|
* Если путешествіе, какъ означено въ заглавіи, началось въ 1704 году, то наши путники, Іеромонахи Макарій и Сильвестръ, были въ пути до Іерусалима съ 3 Декабря 1764 по 30 Сентября 1705 года, въ Іерусалимѣ пробыли до Сентября 1706 года, а вернулись домой въ Маѣ 1707 года.

II.

Путешествіе изъ Константинополя въ Іерусалимъ и Синайскую Гору, находившагося при Россійскомъ Посланникѣ, Графѣ Петрѣ Андреевичѣ Толстомъ, Священника Андрея Игнатьева и брата его, Стефана, въ 1707 году.

1707 года, Октября въ 6 день, азъ, Андрей Игнатьевъ, съ братомъ своимъ роднымъ, съ Степаномъ, поидохомъ, по обѣщанію, изъ Константинополя во Святой градъ Іерусалимъ. Быхъ азъ тогда по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказу изъ Патриарша духовнаго Приказа, для отправленія службы Божіей при Его Царскаго Величества Послѣ, Ближнимъ Стольникѣ и Намѣстникѣ, Господинѣ Петрѣ Андреевичѣ. Его Превосходительствѣ Толстовѣ, пять лѣтъ и полъ во Адрианополѣ. И изъ Константинополя взяхомъ повольность отъ Его Превосходительства, было же о насъ и прошеніе его къ Салтанову Величеству, и данъ бысть намъ отъ Порты Оттоманской ферманъ, си рѣчь, пробѣжей листъ изрядный, какой нынѣ поклонникамъ (по Турецки ходжнямъ) нашимъ, Русскимъ Іеромонахамъ и монахамъ, не давался; аще и даваны, но не писаны быша иныхъ Святыихъ мѣстъ, еже бы невозбранно и безденежно входить. Сицевою данъ бысть ферманъ отъ Везира, преведенъ съ ихъ Турскаго языка, кромѣ ихъ Турецкихъ титуловъ: «Петръ Андреевичъ Толстой, Цесолъ Московскій, имѣючи въ своемъ сараѣ (дворцѣ) единаго Священника, который ему служить, послалъ арзусалъ до моей Порты, сказуючи, что ово крестовый Священникъ съ двумя слугами хочетъ ити во Іерусалимъ, еже бы совершити своя обѣты святому мѣсту; повелѣваю, чтобы не платити имъ харачю никому подъ притворствомъ (подъ видомъ) подарунку, ниже мало что ни во Святой Портѣ (разумеется Св. врата Іерусалимскаго храма), ниже въ мѣстѣ, именуемомъ Іорданъ, по нашему ахтинаме (по мирнымъ статьямъ); такимъ же образомъ и въ возвращеніи его учинено да будетъ. Того ради да будетъ подана повольность Священнику Московскому и его товариществу, ити до мѣста святаго совершити свои обѣты, такъ чтобы въ путешествіи ихъ, въ возвращеніи, во Іерусалимъ и въ прочихъ мѣстахъ, не платили они пошдины харачю. Я повелѣваю, чтобы мои сии выше реченныя слова исполнить и слушать противъ нашего ахтинаме». А сѣди въ шайку Мисирскую (Египетскую) во Артакіа, а тоя шайки былъ Кадитанъ Гречанинъ

Мануиль, житель острова Кастелиобиза; пошли Октября выше писаннаго числа, за полтретья часа ночи, и пришли противу града Калиполя отъ десныя страны, Октября въ 7 день, во второмъ часу дня. Отъ Царяграда до Калиполя 77 миль, а отъ Кастели (Дарданельскихъ урѣпленій) до Митилины 56 миль; пришли къ Митилину съ сѣверной страны, и ходили близъ того острова двое сутокъ, на непогодою и великими дождями; есть на томъ островѣ съ сѣверныя страны городокъ, зовомый Моливосъ; а градъ Митилинъ нарицается отъ того острова Митилина, отъ Митилина до Сакызу (по Турецки), а по Грецки Хія сто миль; пришли въ Сакызь, Октября въ 11 день, въ третьемъ часу дни, и стояли противъ Сакызу сутки и 6-ть часовъ; ходили на предградіе въ церкви Божіи и для покупки, кому что поврѣбно было. Въ градъ не пускаютъ, а града того съ восточной страны стѣна и къ морю по берегу отъ сухова пути кругъ всего града ровъ широкій и глубокий. Противъ того града стоялъ Асанъ Паша, зять Салтанскій, который шелъ въ Мисирь, то есть, въ Египеть, на дву корабляхъ великихъ. Это время и изъ Лемаву отъ города пошла одна каторга мимо тѣхъ кораблей по Анатольской странѣ, то есть, къ восточной, и егда поровнялись противу кораблей, стрѣляли въ каторги изъ дву пушекъ, а съ корабля изъ трехъ поздравленіе, а съ того корабля, на которомъ Паша былъ, не стрѣляли.

Отъ Сакызь пошли въ 12 день за три часа; и шли тою ночью и полдню до Стенькова, а въ Писаніи той Стеньковъ называется Косъ; пришли къ тому Косу въ 13 день; есть въ градѣ томъ Папа Кавинъ, который былъ при нашей бытности въ Царьградѣ Визиремъ; а Паша, который шелъ въ Мисирь, то есть, въ Египеть; предъ тѣмъ градомъ не стоялъ, только походилъ кораблями часа съ два, а мы съ своей ивѣйки ѣздили въ городъ на баркѣ для покупки харчу, и видѣли въ томъ градѣ древо, зовомое чинарь, толщина его вокругъ четыре сажени и аршинъ, а вътви того древа нижнія можетъ человекъ съ земля достигнути и растутъ сажены на 12 въ ширину; кругъ того древа подъ многими поставлены мраморныя столбы, яные, уже и обросли сверху тѣмъ древомъ. Того жъ 13 дня пошли отъ Косу часа за три до ночи, и вышли изъ острововъ и отъ Анадолу на расвѣтаніи погодою доброю въ глубину морскую на пространное море, а по Грецки называютъ Пелэгосъ Египецкій, и шли до Александрии пятеро сутокъ, не видѣхомъ земли, но токмо одну ночь ходили туду и сюду страха ради, чтобъ не прийти въ нощи ко берегу. Пришли ко Александрии и въ двѣнадцать пристанище на 17 день во отдачу часовъ дневныхъ, встрѣтили насъ Аракинъ на маленькой лодкѣ, называютъ ево по Арапски

Богасъ-рейсѣ, си рѣчь, вѣдущій входъ лимана (лоцманъ). Въ 18 день вышли изъ шайки вси сколько насъ было хаджіевъ въ ханъ поклонниковъ, а по нашему на гостинной дворъ; того же дни ходили въ монастырь въ вечерни, а той монастырь въ старомъ градѣ Александріи, и живеть въ немъ отъ Александрійскаго Патріарха Игуменъ, а церковь въ томъ монастырѣ Св. Саввы Освященнаго, одесную страну алтаря придѣль Св. Великомученика Георгія, а о шую на подобіе того придѣла устроено, только отправляютъ въ немъ Франги свое служеніе. А градъ той древній Александрія, по Арапски Скендере, немного меньше основаніемъ Царяграда, но токмо до основанія весь разоренъ и дома были знатно что шревеликія, гдѣ который разсыпался уже въ прахъ, и праху того яко горы стоятъ, а гдѣ еще немного знатно градскія стѣны и башенъ, мнѣтся что гораздо былъ красивѣе Царяграда; есть же еще и до нынѣ вещь предивная во градѣ томъ сказываютъ, и мы видѣхомъ, аще и незнатно содѣлано, де, отъ Царя въ земли подъ всѣмъ градомъ Александрією второе жилище, и названо, де, было второй миръ; земли на томъ строеніи толщины сажени четыре, а глубина его строенія саженой 8 и больши; въ жилищахъ иныхъ нынѣ есть вода преизрядная, токмо не во многихъ, и тою водою вси жители Александріи тиѣ питаются, а во иныхъ безводныхъ мѣстахъ многіе ходятъ со свѣщами, и строеніе, де, ни колько нерушимо стоитъ, дома и ряды все знатно, и стѣннова письма зѣло, де, премного, а Христіанскаго дому во всей Александріи нѣсть ни единаго, токмо бусурманы, Арапы и Турки и Жидовъ много; дома все строеніе каменное и кирпичное, сводовъ каменныхъ не имѣютъ, вратъ и затворовъ въ рядѣхъ и во окошкахъ домовныхъ и рѣшетокъ желѣзныхъ не имѣютъ же, въ мѣсто сводовъ каменныхъ полагаютъ брусъ и на нихъ доски и потомъ землю смѣшавъ известъ съ пеломъ, и тѣмъ помазуютъ сверхъ, то есть и кровля; а земля во всей Александріи вся пещаная, окна употребляютъ болше сипевыхъ образовъ¹⁰ и съ рѣсетками деревянными, а затворы извнутри. Изъ Александріи пошли Октября въ 20 день во второмъ часу дня, и шли на востокъ 30-ть миль до городка Абагоръ (Абукиръ?) день весь, зане не было по насъ погоды; ночевали у того городка въ лиманѣ пристанищи, а лиманъ той лучши Александрійскаго; который отъ насъ ходили въ городъ для покупки вещей и пищи, не токмо сыскати

¹⁰ Вѣроятно къ сему мѣсту въ подлинной рукописи было пояснительное изображение, котораго въ противнѣ (о. Пахомія) не находится.

могли вещей, но пищи и воды не обрѣтоша, зѣло городокъ убогій и малолюдный.

Въ 21 день пошли отъ Абагора за два часа до свѣта, перешли миль 30, часа въ 4 пришли во устье рѣки Нила, еже есть Фиссонъ, не дошли до селенія Рахити (а по Турецки и по Арабски Решитъ) мили за 3: не допустила погода, и стояли бдизь берега весь день, пошли къ селенію часа два до ночи, а по той рѣкѣ Нилу, даже до самага Египта, по обою страну все сады финниковыя зѣло превеликія и изрядныя, сказывають, что, де, есть ширины верстѣ на 5, а во иномъ мѣстѣ и на десять, во владѣнїи тамошнихъ жителей у Араповъ и Турокъ до Рахити по обою страну рѣки зѣло мѣсто влажное и низкое и многокамышное, земля черная иловатая, и много по той землѣ сѣють пыринисъ, а по нашему пишено Сарачинское, и родится, де, много, а егда потреба бываетъ въ сады воды, есть много копаныхъ кладезей при брезѣ, и въ каждомъ содѣлано великое колесо, таскають воду волами и пуцають въ бразды, а иныя изъ самой рѣки пуцають воду, выкопавъ бразду; пришли къ селенію въ 3 часу ночи.

Въ 22 день обрѣтохомъ въ пристанище шайку, которая была уже нагружена солью и и пыринисомъ, готова ити въ Дамаскъ, пришелъ къ намъ въ канасъ (въ каикъ, лодку) той шайки каравокиріе или капитанъ, спросилъ насъ: «Кто де, хочетъ ити со мною до Яфы?» еже есть Юппія, и порядилися купно съ человекъми съ прочими хаджіями дати съ человекъ по червонному, и стояли въ Рахити отъ 22 числа того же Октября до 31 числа.

Ноября въ 1 день вышли паки по тому же, по той рѣкѣ Нилу, во устіе, и стояли за непогодою пять дней и съ перегрузкою, зане ни какая шайка не дойдетъ до Рахити безъ перегрузки, и ниже выйдетъ. Пошли моремъ на востокъ до Юппіи. Ноября въ 5 день, и было наше плаваніе большии неспособное, шли до Юппіи 4 сутокъ, пришли въ селеніе Ноября въ 8 день, и стали на Іерусалимскомъ подворьѣ. А въ Яфѣ той Турчинъ беретъ со всякаго хаджіа по 7 левовъ со своихъ подданныхъ, ежели у нашихъ Русскихъ людей у кого нѣсть фирмана, равно возметъ, якоже и съ своего, а ежели у кого фирманъ есть, не возметъ Турчинъ ничего. Въ 10-й день пошли изъ Яфы за четыре часа, и пришли въ отдачу часовъ въ Ремль, и стали въ Іерусалимскомъ же подворьѣ. Въ 11-й день пошли изъ Ремли во 1 часу дни; егда вышли вси изъ селенія и остановили всѣхъ насъ, хаджіевъ, и берутъ тамо кафаръ, сирѣчь, проводное со всякаго, хотя и фирманъ у кого есть, который ѣдетъ на вельблюдѣ, или на катырѣ (мулѣ), или на лошади, по леву, а кто имѣетъ ишака, даетъ полъ лева, у насъ

было занято катырь лошадь и два ишака, дано полъ третья лева; а найму отъ Яфы до Іерусалима за верблюда, за катыря и за лошадь, по два лева, а за ишака по леву, мы дали найму 6-ть левовъ, ходъ бываетъ съ выюками, а выючать нелегко, пудовъ по 8-ми и по 10, а путь зѣло прискорбенъ, вельми гористо и каменисто; на верблюдахъ мало ходить отъ Яфы до Іерусалима, токмо безнужный развѣ пойдетъ до Ремли, зане дорога гладкая; отъ Ремли до Еммауса 9-ть часовъ, о которомъ пишетъ Еммаусъ во Святомъ Евангеліи; идѣже беседоваста Лука и Клеопа со Іисусомъ, церковь была тамо во время Христiянскія державы и зело изрядна и изъ камней строена великихъ, изъ подъ тоя церкви и до нынѣ течетъ источникъ, вода зѣло изрядная, а нынѣ тамо живутъ Арапы, и зѣло убогія, яко Цыгане. Отъ Емауса до святаго града Іерусалима три часа, и путь нетрудный, токмо гористо же. Пришли во Іерусалимъ Ноября въ 11-й день, въ вечеръ во врата, нарицаемыя Давидови, зане близъ дома Давида Царя и Пророка (въ немъ же онъ и Псалтирь написа), и въ томъ домѣ живутъ Чорбаджи съ Янычары, и есть пушекъ довольно и мѣякаго ружья, поже той домъ содѣланъ на подобіе городка, аще и въ стѣнѣ градской, токмо и около его ровъ есть глубокій, саженой есть пять, высланныи каменемъ. И егда придохомъ ко вратомъ выше описанномъ, взяли съ насъ со всякаго человека по леву на Янычарей, которыя насъ провозжали отъ Яфы до Іерусалима отъ разбойниковъ Арапъ, и высланы были изъ Патріарша дома нѣсколько чернецовъ ко вратамъ, и проводиша насъ всѣхъ поклонниковъ въ домъ Патріаршій, и изшелъ ко вратомъ самъ Намѣстникъ съ двумя Архіереи, Птоломаидскимъ и Лидскимъ, и съ прочими соборными старцы, на встрѣченіе, и дали намъ гостинныя келіи, а сидѣли въ нихъ три дни, и такимъ обычаемъ всѣмъ поклонникамъ бываетъ, егда придуть человекъ 20-ть, или 30-ть. Того числа поставляли трапезу вечернюю, и кормили всѣхъ насъ поклонниковъ, а на утрии были вси поклонники у утреняго пѣнія, и егда начали пѣть канонъ, сказали всѣмъ и велѣли итить поклонникомъ до великія церкви, ко святымъ вратомъ, поклонитися, и идучи до святыхъ вратъ изъ Патріарша дому потаенною лѣсницею сквозь церковь Воскресенія Христова, идѣже явися Христосъ по воскресеніи своемъ Мирносицамъ, и на томъ мѣстѣ поклоняются; и отъ того мѣста шедше ко святымъ вратомъ поклоняются и целуютъ въ шуюю страну вратъ святыхъ, единъ есть мраморный столбъ разсѣлся въ длину отъ земли аршина на полтора на сквозь посреди, во время, егда купиша власть Армяне у Турчанина и изгнаша нашего Святѣйшаго Патріарха изъ церкви, и тогда бысть чудо сичевое: егда разсѣдся той столбъ, и

изыде изъ тоя скважины огонь, и принесется той божественный огонь невидимо силою Божіею на другій столпъ, идѣже въ то время Святѣйшій Патріархъ, сѣдя, плакаше, а той столпъ и до нынѣ стоитъ на краѣ лѣствицы, которая построена, и восхождаху по ней отъ внѣ великія церкви на гору Голгофу, и опалися той столпъ отъ верха даже до низу, а между тѣми столпы саженой съ шесть, и также у другога столпа онаго поклоняются и цѣлуютъ, а отъ того другога столпа пошелъ, поклонялися въ церкви Пресвятыя Богородицы, ¹¹ которая построена подъ выше писанною лѣствицею невеличка, и у сихъ выше писанныхъ пятихъ мѣстѣхъ долженъ всякій поклонникъ приходя поклонятися и цѣловати на всякъ день по утрени и по вечерни во всю бытность во Іерусалимѣ, отсюда, егда не отворяются святыя врата.

А во отверженіи святыхъ вратъ обычаи сицевыи имѣють во Іерусалимѣ: егда восхоцетъ отверсти Намѣстникъ Святѣйшаго Патріарха ради поклонниковъ, или въ кои либо праздникъ Господскій, долженъ дати одинъ левъ и полъ, или кто восхоцетъ избранная душа изъ поклонниковъ сице всѣхъ ради да сотворить, и вшедъ поклонившися живоносному Гробу Господню и на прочихъ святыхъ мѣстѣхъ страстей Христовыхъ, овии исходятъ ночевать по подворьямъ, кто гдѣ стоитъ и живетъ, а инии остаются и ночуютъ въ церкви великой и исходятъ во утріе по литургіи также въ ѣдомы своя. Оттуда, то есть, отъ св. вратъ, восходятъ внѣ великія церкви на Голгофу, идѣже хотѣ принести Авраамъ сына своего, Ісаака, на жертву, и на томъ мѣстѣ содѣлана церковь во имя праотца Авраама, ¹² и поклонившися тамо, возвращаются паки тою же выше писанною лѣстницею въ домъ Патріаршъ, и пребывши тамо три дни, и потомъ отводятъ по монастырямъ, и тако живутъ до святаго Свѣтлаго Христова Воскресевія. Потомъ вскорѣ отводятъ всѣхъ поклонниковъ до Вифлеема, и тамо поклоняются пещерѣ, идѣже родися Христось, и переночевавъ въ Вифлеемѣ, возвратившеся тѣмъ же путемъ, коимъ пошли, приходятъ въ монастырь Святаго Пророка Іліи; есть внѣ монастыря того на пути, на камнѣ, возбраженіе самага Святаго Пророка Іліи, егда спаше на томъ камни, и сказывають, что тамо приношаше вранъ ему на мѣсто оное пищу, и оттолѣ возванъ бысть въ Кармилскую гору, которая близъ

¹¹ Церковь сія именуется нынѣ церковію Пр. Маріи Египетской.

¹² Здѣсь идетъ рѣчь объ Аврааміевомъ монастырѣ, церковь коего примыкаетъ къ самой южной стѣнѣ Голгоеской церкви, но сообщенія съ оной не имѣетъ.

есть Назарета и Фаворскія горы. Изъ того Ильинскаго монастыря пришли въ полудни въ Крестный монастырь; той монастырь построенъ такожде, яко же и прочіи, отъ Святыя Елены, и владѣху имъ нѣскольکو лѣтъ Грузинцы, нынѣ паки владѣютъ Греки, а построенъ на томъ мѣстѣ, идѣже израсте древо, на немже распяся Христосъ, его же возрасти Лотъ, водрузивъ главню за свое прегрѣшеніе, кошаше воду отъ Иордана, тс есть часовъ за 12; и въ томъ монастырѣ Крестномъ есть церквей 4-ре: первая настоящая Воздвиженіе Честнаго Креста, предѣловъ 3-ри: Архангела Михаила, Іоанна Предтечи, Успенія Пресвятыя Богородицы. И изъ того монастыря, по литоргіи и по трапезѣ, пришли во Іерусалимъ, во время вечерни, а той Крестный монастырь отъ Іерусалима съ полчаса разстоянія, а до Ильинскаго монастыря одинъ часъ: сии два на единомъ пути, а Крестный отъ нихъ о десную страну отстоятъ, идучи къ Вифлеему. И прошедши отъ сихъ поклонныхъ мѣстъ, ожидаютъ дня Недѣльнаго, зане во единъ день токмо бываетъ литургія въ Гефсиманіи, и во единъ отъ дней Недѣльныхъ ходятъ въ Гевсиманію ко гробу Пресвятыя Богородицы; первѣе изшедъ въ Юдоль Плачевную, и поклоняются на мѣстѣ, идѣже Іуда лобызаніемъ Христа предалъ, то есть потокъ Кедрскій; потомъ, шедъ, поклоняются на мѣстѣ не далече отъ преданія, идѣже Христосъ училъ ученики своя творити молитву Отче нашъ и прочее, и оттолъ восходить на гору Елеонскую, на мѣсто, идѣже вознесся Христосъ на небеса, и до нынѣ есть его, Спасителя нашего, на камени изображеніе лѣвья ноги, стопа, и то мѣсто во оградѣ, при Турецкой джаміи, и живутъ тамо Арапы, немногія люди и самыя убогія; оттуду ходятъ, кто хоцетъ, и поклоняются на той же Елеонской горѣ, идѣже бысть церковь въ малой Галилеи, а оттуду снисходятъ поклоняются на мѣстѣ, идѣже Пресвятая Богородица даде поясъ свой по успеніи Фомѣ Апостолу, и близъ того мѣста поклоняются же, идѣже Христосъ всѣде на осли, егда вхождаше во Іерусалимъ; и оттуду пришедъ, входятъ во церковь, идѣже гробъ Пресвятыя Богородицы, церковь немалая; и степеней въ глубину ити съ пятьдесятъ о десную страну идучи во церковь, въ стѣнѣ, въ половинѣ лѣствицы, гробы Святыхъ и Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны (и сподобилъ Богъ меня у гроба Пресвятыя Богородицы служить литургію на день Похвалы ея, егда поется акафистъ), и, отслушавъ литургію, бываетъ освященіе воды, и изходятъ изъ церкви, повернувшись за олтарь, и тамо есть пещера, идѣже сокрышася Апостолы, страха ради Іудейска, и тамо поклонившись отходятъ тѣмъ потокомъ Кедрскимъ (называется оная долина Юдоль Плачевная, еже взятся близъ церкви Пресвятыя Богородицы, яко бы

изъ притвора, и впаде въ Мертвое море, еже есть Содомское). Идучи тѣмъ путемъ, покланяются на мѣстѣ, идѣже отверзе Иисусъ очи слѣпому, и на томъ мѣстѣ и до нынѣ видимо есть изображенная стопа ноги Спасителя нашего, и цѣловавъ, паки отходятъ въ путь свой, и на той Юдоуѣ, Плачевной, мало повыше, въ горѣ възсѣченъ изъ горы тоя гробъ, Авесалому, сыну Давыдову, и положенъ, въ немъ, и гробъ той достоинъ удивленію; не подалеку того гроба такожде изсѣченъ изъ горы гробъ Исаія Пророка. Сіе хожденіе отъ церкви Пресвятыя Богородицы на полудень, и повернувшись на западъ, приходятъ къ купели Силоамстѣй, и умывшеса и пивъ тоя воды, отходятъ ниже на мѣсто, идѣже претрѣнь бысть Пророкъ Исаія древяною пилюю, и поклонившися тамо, восходятъ на Сіонскую гору, и приходятъ къ дому Зеведееву, который держатъ нынѣ Армяне, а иніи сказываютъ, что, де, той бысть домъ Каіафы Архіерея, егда, взявши Жидове Христа, и приведоша въ той домъ, и въ томъ дому Петръ Апостолъ отречеся Христа. Тамъ же близъ есть мѣсто, идѣже Духъ Святый сниде на Апостолы въ день Пятидесятный; есть же на той Сіонстѣй горѣ мечеть Турецкая, и въ ней есть, де, гробы Давыда и Царя Соломона, а Христіанъ не пускаютъ никогоже (также и въ Соломонову церковь, еже нарицается по Греци Іеро, а по нашему Святилище, и во «Святая святыхъ»,» идѣже введеса Пресвятая Богородица трилѣтняя, и близъ не допускаютъ). И тако возвратившеса во градъ враты Сіонскими, и отходятъ кійждо во свояси, а потомъ вскорѣ отводятъ поклонниковъ въ монастырь Св. Саввы Освященнаго на поклоненіе, и пути онаго часа съ три, все ити по Юдоуѣ Плачевной, и тамо поклонившися, ночевавъ, возвращаются во Іерусалимъ; и тако вся совершатся купно ходная поклоненія окрестъ Іерусалима. Потомъ, гдѣ кто хоцетъ, и ходитъ, покланяется единъ, или два, совѣщавшися, въ монастырь Святаго Апостола Іакова, перваго Іерарха Іерусалимскаго, на томъ мѣстѣ построенъ, идѣже бысть въ главу усѣченъ; монастырь той зѣло великій и строеніе изрядное, есть въ немъ келій съ чтыреста и кладезей со сто, держатъ той монастырь Армяне; также и въ домъ, кой называютъ домоу Богоотецъ Іоакима и Анны, бысть прежде въ томъ домѣ церковь Христіанская, потомъ Турки позавидѣ, врази, и содѣяша изъ тоя церкви свою бусурманскую мечеть, и мало владѣша, изгна ихъ сила Божія, и до нынѣ стоитъ домъ той пустъ, и егда приходятъ поклонники, беретъ Турчинъ пары по двѣ и пускаетъ кланяться, и до Гевсиманик мимо того дома ходятъ, на той же улицѣ и дорогѣ домъ Пилатовъ и судилище его, идѣже представиша Жидове Христа Пилату, и на Лобное мѣсто лежитъ тая дорога. Также ходятъ и по-

кланяются не далече за градомъ за Дамаска выши враты, отъ стѣны единого камня верженіе, пещера, идѣже спаше Пророкъ Варухъ 72 лѣта, идѣже посланъ бысть Пророкомъ Іереміемъ на село изъ града Іерусалима смоквей ради, и тамо бысть прежде сего монастырь Христіанскій, а нынѣ ихъ Турецкіе держатъ дервиши, и тамо ихъ есть круговое бѣснованіе. Оттолѣ въ единъ день ходихомъ со Франгами, и показаша намъ они оное мѣсто, идеже склепы и изсѣчены гробница, сказуютъ Судей Іерусалимскихъ, многіе есть пещеры, изсѣчены вси изъ горы каменныя и во многыхъ быша двери затворы каменныя вышины быша иныя двери аршина 2, ширины 1 аршинъ, толцины вершка 2, иныя и донынѣ стоятъ въ пятахъ, а иныя попадали и поразбилися, а иныя знатно, что повыношены; и тамо мало кто ходитъ изъ поклонниковъ за незнаіемъ, первѣе насъ никто не былъ въ нынѣшнемъ году, и которыя слыша отъ насъ ходиша. Въ день Рожества Христова вси поклонники цаки ходятъ въ Вифлеемъ ночевавъ и слушавъ утреню и литургію, поклонившися въ пещерѣ, идѣже родися Христосъ, и въ прочихъ святыхъ пещерахъ, идѣже, по убіеніи 14,000 младенцовъ собраны и положены въ едину вси пещеру, и подъ тѣми пещеры построена великая церковь и преизрядная; есть и донынѣ при той церкви по нашему яко бы въ трапезѣ, по обою страну внутрь по 22 столпа, и того 44 великія и высокія мраморныя и на нихъ писаны быша лица святыхъ мученикъ, и на тѣхъ столпахъ утверждена кровля тоя великія церкви, юже обнови великимъ издивеніемъ блаженной памяти Святѣйшій Патріархъ Досифей, и нынѣ тоя великую церковь и подъ нею пещеру, идѣже родился Христосъ, держатъ Франги, а Грековъ изгнаша, и разориша въ той церкви весь до основанія иконостасъ, аще бы не прошеніемъ у нихъ, остатнѣе все бы сокрушили въ мелкія части, такожде и иконы изнесоша Греки и тамо сущія жители Арапѣ. Православныя Христіаны съ горными слезами и велимъ плачемъ освятиша церковь, идѣже бысть при оной величій церкви отъ десныя страны отъ внѣ угла олтарнаго кладовая палата или казенная; еще же дано имъ Грекомъ едина башня великая и въ той имѣють кельи, и егда приходятъ поклонники тамо имѣють упокоеніе; и отъ той башни недалеко сажень съ пятьдесятъ есть пещера, идѣже сокрыся Пресвятая Богородица во время гоненія Иродова со предвѣчнымъ младенцомъ, Господемъ нашимъ, Іисусомъ Христомъ, со Іосифомъ Обручникомъ, идѣже Ангелъ Господень во снѣ явился Іосифу, глаголя: «Воставъ, поими отроча и мать его, и бѣжи въ Египетъ!» и прочее. И отъ тоя церкви великія и выше писанныя пещеры съ горы ити на востокъ же съ полъ часа до мѣста онаго,

идѣже бяху пастыріе, бдяще и стрягуще стражу ноцную о стадѣ своемъ (отъ Луки глава 2, зачало 5), и тамо была построена церковь изрядная, токмо нынѣ все пусто и служеніе нѣсть; а идучи къ тому мѣсту есть село невеликое, живутъ въ немъ Арапы, и больше 40 человекъ мужеска полу никогда не бываетъ жителей, излишніа отъ сорока вскорѣ помирають, и того села провожалъ насъ Арапинъ до выше писаннаго мѣста. Есть же въ томъ селѣ кладезь, вода въ немъ изрядная, и во время бытія своего Пресвятая Богородица почерпала изъ него воду, и егда черпаше, принадле пречистыми своими колѣнами на камень, и до нынѣ видимо есть, и знаменуются тамо Христіане со благоговѣніемъ. И паки приидохоиъ вси изъ Вифлеема во Іерусалимъ, въ навечеріи Богоявленія Господня, внидохоиъ ко гробу Божию, и пребыхоиъ тамо ноцъ оную, на утріе бысть посвященіе во Архіепископы горы Синаискія Іеромонаха Аѳанасія, и служиша литургію трое Архіереевъ: Птоломаидскій Іоасафъ, Лидскій Неофитъ, Заіорданскій Арапинъ Фотій, и сіи тріе посвящася онаго, а егда посветиша, дадоша ему во воемъ служеніи первенство, а Іеромонаховъ, Іереевъ и Дьяконовъ было во служеніи иностранныхъ пришельцовъ человекъ съ тридцать, кромѣ тамошнихъ жителей Іерусалимскихъ, и по литургіи освящаль воду Архіерей Лидскій предъ царскими вратами, и погружаше крестъ съ животворящимъ древомъ, на немъ же Спаситель нашъ распятся. Освященнаго чина и мирскихъ человекъ съ триста со всеми выше писанными Архіерей, ядохомъ и пихомъ довольно, а Намѣстникъ Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго не сидяше за трапезою, но всемъ служаше со всеми своими Іеромонахи и Діаконы и прочими соборными старцы, и по востаніи отъ трапезы вси отхождаху кійждо во своя пребывалища. Въ Суботу мясопустную ходять Архіереи и вси поклонники на село Скудельниче, идѣже погребаются страннии и донынѣ, такожде и Іерусалимляне; вси Христіане поють тамо панихиды и прочее послѣдованіе исправляютъ по умершихъ, яко же подобаетъ. Въ Недѣлю Православія тацѣмъ же образомъ входятъ въ великую церковь, въ Суботу вечеръ, иніи тамо ночуютъ, а иніи паки отходятъ въ дома свои, и приходятъ во утріе къ литургіи, и по службѣ Божии бываетъ хожденіе съ хоругви и со святыми иконы малыми трижды окрестъ гроба Божія. И егда въ третій пойдуть въ томъ же хожденіи, обыдутъ мѣсто противъ святыхъ вратъ южныхъ, на немже, снявше со креста тѣло Спасителя нашего Іосифъ и Никодимъ, плащаницею обвиху, и оттодѣ паки прийдуть противу гроба Господня, и ставъ по чину Архіереи и Іереи отъ гроба къ царскимъ дверемъ, и читають ектеніи за Святѣйшаго Патріарха и за Благочестивѣйшаго

нашего Государя, и съ нимъ поминають купно Иоанна, т. е., Мазепу Гетмана, Константина, то есть, Волошскаго Господаря, Александра, то есть Шкарлата, переводчика Турецкаго Саатана, и чадъ ихъ, потомъ за всѣхъ поклонниковъ пришельцовъ гроба Господня и всѣхъ Православныхъ Христіанъ, а иконы даютъ Священникомъ всѣмъ и многимъ мирскимъ, и быша иконъ съ полторага и больши, а тамошнія Христіяне, жители Іерусалимскія, многія приходятъ и приносятъ въ церковь тайно иконы изъ домовъ своихъ. Въ Среднопоклонную Недѣлю сицевымъ же образомъ бываетъ хожденіе со кресты: въ началѣ единъ отъ Архіерей носитъ животворящій крестъ на главѣ, въ немъ же и часть древа креста Христова не закрыта, видима всѣми толико, елико есть, и больши сего, аще имѣють, или не имѣють, не вѣмъ, зане намъ не показали; а крестовъ было въ томъ хожденіи больше дву сотъ, вси церковныя казенныя рѣзныя, оправленныя сребромъ, многія есть и съ драгоценными каменьями, и каждый Священникъ и мирскій имяху крестъ въ рукахъ своихъ. Въ Суботу Лазареву ходили вси на поклоненіе въ Вифанію, хожденія отъ Іерусалима часа въ полтора на востокъ, и поклонившися тамо, идѣже положенъ бысть праведный Лазарь въ пещерѣ; хожденіе въ тое пещеру зѣло круто въ землю, ступеней 15 и больши; оттуду сполъверсты на востокъ же пойдомъ, и поклонимся на мѣстѣ, идѣже Христосъ сѣдѣше на камени, отнюду же пришедши, зваху его Марфа и Марія со слезами, да воскреситъ брата ихъ, праведнаго Лазаря; и донынѣ есть той камень, и никто его взяти не можетъ, зане есть великъ, и отъ него аще кто хочетъ отбити маленько, но съ великою трудностію, зане есть кремнистый. И оттолѣ пошли чрезъ Вифсанію на Елеонскую Гору, на сѣверъ, хожденія оного было съ часъ, и пришедъ, вси поклонишася на мѣстѣ ономъ, идѣже вознесся Христосъ на небеса и цѣлованомъ изображеніе на камени Пречистыя стопы его, и изшедъ вонъ изъ тоя палатки, служиша литургію Священникъ съ Діакономъ подъ наметомъ на престолѣ неподвижномъ, и есть тамо также имѣють при стѣнѣ ограды свои еретическія престолы Франги и Армяне. Той же Суботы въ вечеръ отвориша святыя великія церкви врата, и повелѣно всѣмъ поклонникомъ приходити къ вечерни и неисходно слушати утренняго пѣнія, и по обычаю раздаваше Архіереи всѣмъ поклонникамъ ваіа отъ финикъ, а Іереи немногія въ то время вѣзиху, зане послѣ литургіи раздаваху всѣмъ во олтари, и съ тѣми ваіами бысть также хожденіе по выше писанному образу окрестъ гроба Господня трижды, пояху тропарь: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра». О чудо! кто не удивится, или кое сердце окамененное не возрыдаетъ во онъ

часть, такое видя Православныхъ Христіанъ дерзновеіе и сіяніе Вѣры; глаголетъ божественный Словѣстникъ Іоаннъ: «Свѣтъ во тмѣ свѣтитя, а тма его не объятъ;» во истину, яко свѣтъ во тмѣ, святая соборная Апостольская церковь Іерусалимская, сіяетъ, омраченными и злочестивыми Турки одержимая, не благоволи Богъ имъ въ конецъ осквернити, да превратятъ во свою всескверную чжамію или божницу, и они, проклятыя, введоша въ ню разныя ереси, Франгамъ, то есть, Французамъ и Нѣмцамъ, дадоша власть имѣти имъ свое ихъ служеніе на гробѣ Господнемъ, и всю отъ сѣвера страну, отъ низу до верху, со всеми хоры, которыя есть и на западѣ, даже и до южной страны: они же Франги имѣютъ часть и на Голгофѣ съ южныя страны, а оное самое мѣсто, идѣже Спаситель нашъ бысть распятъ и егда Жидове прободоша его на крестѣ, и изыде кровь и вода изъ его пречистыхъ ребръ, и потече прямо на горѣ той долу даже до главы Адамовы, и донынѣ оная скважня видима всеми, и покрыта рѣшеткою желѣзною, и замкнена тая рѣшетка мѣрою длины сажени единаго, а ширина великія пяди, и тое все мѣсто держатъ Ромей, то есть, Греки и служатъ святую литургію. А надъ южными святыми враты и хоры даже до запада отдано Армянамъ; тамо оніи, треклятіи, имѣютъ свое служеніе, имъ же отдано мѣсто, а прежде сего была церковь Христіанская, идѣже о ематисмѣ Спасительевой Жидове меташа жребія, такожде имъ отдана церковь Равноапостоль Константина и Елены, и до нея снисхожденія по лѣсницѣ степени съ 50 въ глубину до мѣста, идѣже обрѣте святая Елена животворящій крестъ Спасителя нашего и прочихъ два, о чесомъ свидѣтельствуеетъ Святое Писаніе, и при томъ мѣстѣ о щую, они, треклятіи, имѣютъ свое служеніе. А прочія четыре церкви окрестъ великаго олтаря въ стѣнѣ великія церкви: первая съ сѣверныя страны олтаря церковь Пресвятыя Богородицы, идѣже стояше она во время распятія Сына своего и Бога нашего; тамо при входѣ оныя церкви лежитъ камень изсѣченъ во глубину въ колѣно, яко бы двѣ ступы мелничныя, и въ томъ камени быша окованы нозѣ Спасителя нашего, зане тамо въ нихъ изъ единой въ другую есть пробито; и при томъ камени у стѣны есть содѣланъ престолъ, и тамо Греки имѣютъ служеніе; потомъ церковь выше писанная, идѣже жребіи меташу, что Армяне держатъ; подлѣ той церкви имѣютъ наши Греки служеніе, идѣже Жиды раздраща ризы Спасителя нашего, и подлѣ той церкви оное снисхожденіе къ церкви Святыхъ Константина и Елены, и на мѣсто, идѣже обрѣтоша живоносный Крестъ: оттолѣ изшелъ, на южной странѣ церковь, идѣже Жиды посадиша Христа на столпъ мраморный, токмо короткій, на немъ вѣнчаша его терновымъ вѣнцемъ,

а толщиною яко бы мочно обняти объма рукама челоуѣку, и той столпъ и доннынѣ стоитъ подъ престоломъ, и спреди входа за рѣшеткою желѣзною и созади есть небольшое окошечко, въ него же досязаютъ руками, и тако лобызаютъ его (т. е., столпъ). А подлѣ тоя церкви восходятъ по лѣстницѣ на Голгофу, есть же и другая лѣстница, восходятъ изъ нашея великiя церкви близъ иконостаса, и егда снисходятъ съ Голгофы, приходятъ въ церковь Святаго Іоанна Предтечи подъ лобнымъ мѣстомъ, то есть, подъ Голгофою, и за престоломъ въ той церкви оная скважня видима, которая разсѣдѣя отъ крове Спасителя нашего на Голгофѣ, и устроена также желѣзная рѣшетка на подобіе окна, въ вышину и ширину естъ по три четверти аршина; и изъ тоя церкви вышедъ, поклоняются на мѣстѣ, идѣже Іосифъ и Никодимъ, снявъ со креста пречистое тѣло Спасителя нашего, обвиша чистою плащаницею, о чесомъ пространнѣе свидѣтельствуеть Святое Евангеліе; еще же есть во святой церкви величiи двѣ ересей скверныя два капища: первая злосмрадная и зловѣрная, придѣлана къ самымъ стѣнамъ капищы, идѣже внутрь есть живоносный гробъ Христа Бога нашего, Кофтская (а ересь ихъ есть Монофелитская, яже исповѣдуютъ едину волю), и имѣеть три стѣны, а четвертая гроба Господня, и тиі проклятыя Кофты имѣють также подобнаго имъ въ Египтѣ своего Патріарха, и больши имуть проклятіи къ нечестивымъ Туркомъ дерзновеніе, нежели Греческiи Александрiйскiи Патріархъ, и много ихъ есть во Египтѣ; а другая такая жъ есть всескверная божица позади тоя Кофтскiя на западѣ, идѣже изсѣчены гробы два Святыхъ Іосифа и Никодима, глаголемая Сирьянская; и между тѣма ходять, егда бываетъ хожденіе окрестъ гроба Господня, на который праздникъ со иконы и со кресты, или съ плащаницею, и прочее наше Христіанское моленіе. Также и Франги свои имѣють процессіи на тѣ ихъ праздники, подобно и Армяне. Во святой Великiй Понедѣльникъ повелѣно было, всѣмъ намъ, поклонникамъ, ити на воды, идѣже Филипъ каженика крести, и мимо иди къ той водѣ, есть на пути, течеть источникъ, егда Пресвятая Богородица идучи, возжада пити, и тогда оный источникъ истече, а сей путь отъ Іерусалима на западѣ, и отъ Филипова источника возшедъ на гору високу, и по той идучи на сѣверъ, есть въ долині село, зовомое (Мальха), и отъ того села шли всѣ на сѣверъ по горамъ зѣло высокимъ къ пещерѣ, идѣже сокрыся Святая Елисаветъ, во время гоненія Иродова, со Іоанномъ, егда бяше младенецъ, и тамо, гдѣ разсѣдѣя гора, и до нынѣ есть источникъ водный, изъ него же и мы сами пихомъ, внутрь тоя пещеры; и на сихъ всѣхъ трехъ источникахъ, во время Христіанскихъ

Царей державы, быша церкви; и отъ тоя пещеры возвратившися на востокъ прямо ко Иерусалиму, и пришли на мѣсто, идѣже бысть домъ Захаріи Пророка, въ немъ же Святый Іоаннъ Предтеча родися, и оная всегда бысть Христіанская церковь и до нынѣ, зѣло предивная, токмо уже держатъ Франги. О ономъ домѣ Захарьевомъ пишетъ Лука Евангелистъ во своемъ благовѣстїи сице: «Воставши Марїамъ, иде въ горняя со тщанїемъ, во градъ Іудовъ, и вниде въ домъ Захарїинъ, и цѣлова Елисаветъ» и прочее, а по Грецки оное мѣсто называется Орини еже есть горняя; и оттоль пришли часа за четыре въ Крестный монастырь, и по трудѣхъ путешественныхъ вкусихомъ пици, и пришли во Иерусалимъ уже въ отдачу часовъ дневныхъ того же дни. Въ Четвертокъ Великій быхъ азъ, Іеромонахъ Ааронъ, иже выше писанный Андрѣй, въ служенїи при Архіереи Лидскомъ, Неофитъ, въ церкви Святаго Апостола Іакова, которая есть подъ великою древнею звоницею, и по литоргїи той Архіерей умывалъ нозѣ по чину церковному, въ той же чредѣ и мон, грѣшныи, нози омывалъ, и сѣдохомъ на лѣствицѣ по степенемъ, которая есть при Голгофѣ, внѣ великія церкви, его же восхождаше святая Елена во свою палату и изъ нея слушаше отправленїе службы Божїей на Голгофѣ, и котораго водою намъ ноги обмываше Архіерей, зѣло къ той водѣ вси Христіане имѣютъ благоговѣнїя, со женами и дѣтьми вси желаютъ, чтобы омочить платъ въ тое воду, и мазаху очеса своя Въ великій Пятокъ о полудни отомкнетъ и распечатаетъ Турчинъ святыя врата въ великую церковь, и отъ входящихъ поклонниковъ мужскаго и женскаго пола, которыя есть его подданныя пришельцы, кромѣ насъ, Русскихъ людей, и Франковъ, беретъ, сидячи у святыхъ вратъ въ наметѣ, съ каждаго по 7-ми левовъ и полъ, а пришельцовъ было 1708 года Грековъ и Армянъ душъ счестьреста, и едва управилися тѣмъ восхожденїемъ своимъ къ вечеру, такожде и окрестныя Иерусалима Арапы Христіане приходятъ отъ многихъ селъ со онаго полу Іордана съ женами и съ дѣтьми множество на поклоненїе ко дню Великія Субботы, и бывають неисходно двѣ ноци на Субботу и на день Свѣтлаго Воскресенїя, понеже святые врата въ ночь паки Турчинъ запираетъ и печатаетъ, а въ день тоя Субботы и на Воскресенїе даже до полудни бывають замкнуты, токмо въ день стоитъ караулъ неотступно, чтобы кто не вшолъ безъ выше писанныя дати О полуноци въ Субботу бысть хожденїе съ плащаницею сице: содѣланъ одръ на подобїе аналогія, длина одинаго сажениа, кромѣ рукоятїй, такова мѣрна и плащаница, швенная золотомъ, такожде и премного жемчугу, ширина ея о пяти пядей; и поставиша ю среди церкви, противу царскихъ вратъ, по обычаю, и

предсташа предъ нею два Архіерея, Птоломандскій Іоасафъ Митролитъ, и Горы Синайскія Архіепископъ Афонасій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а Священниковъ было всѣхъ и со Дьяконы человекъ съ пятьдесятъ и больши, и пѣша: «Блаженны непорочнии», кафизму всю со стихи ея, Священницы по крылосы, а кажденіе бысть сице: первѣе кадыху окрестъ плащаницы оны два Архіерея и предъ ними два Діакона съ тремикиріями, потомъ такожде и Священницы кадыху два два безъ Діаконовъ, и послѣди и Діаконы такожде кадыху два два, а кафизму поютъ у всѣхъ Грековъ по канонѣ, и по кафизмѣ славословіе, и егда начаша пѣти «Трисвятное», повелѣ Архіерей намъ, четверемъ, понести плащаницу, два у главы, а два у ногу, у главы быша Синайскій Іеромонахъ Корнилій и отъ Царяграда Іеромонахъ Анфимъ, который былъ Игуменомъ у Рождества Пресвятыя Богородицы въ Халкахъ, у ногу Іеромонахъ Григорій, который нынѣ неисходно живеть у Гроба Господня служащимъ, и есть два ихъ тамо, и мене, грѣшнаго, Архіерей пригласи въ четвертыхъ; и тако подъяша на рамена своя, и понесоша въ южныя двери окрестъ олтаря, которая есть близъ иконостаса, и понесоша окрестъ Гроба Господня съ сѣверныя страны, и принесоша на южную, идѣже лежитъ доска мраморная бѣлая чистая и преизрядная, и окрестъ ея чернымъ камнемъ украшено на подобіе яко бы чистый убрусъ въ пияльцахъ, и лежитъ на помостѣ церковномъ, такожде и окрестъ его всего, рѣшетка мѣдная построена никакя, чтобы кто не прикоснулся ногами, и оное мѣсто есть, на немъ же Іосифъ и Никодимъ, снявъ съ древа пречистое тѣло Спасителя нашего, обвиша чистою плащаницею, и положи въ новомъ своемъ гробѣ; ѹ егда принесоша къ оному мѣсту и поставиша одръ съ плащаницею на выше писанной той доскѣ мраморной, и читашу ектеніи за Благодетельнаго нашего Государя, по тамошнему своему обычаю, и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, такожде и за умершихъ многихъ, и оттолѣ накі внесохомъ тѣми же дверьми, ими же и снесохомъ, и сняхомъ со одра, положихомъ ю на престолѣ, и по времени сопрятоса. И тоя Субботы, въ началѣ шестаго часа, начаша пѣти часы, купно и вечерню съ пареміями, предъ дверьми олтарными сѣверными, за множествомъ народа, и въ ономъ шуму народномъ едва одяпъ другого слышитъ глаголюща, а како той Арапскій шумъ бываетъ, аще можно будетъ кому, скажемъ изустно, и о прочемъ, и во восьмомъ часу дня раздаху хоругви во алтари, было ихъ съ 12, и понесоша ихъ Арапы Христіане ко Гробу Божію, и сташа предъ нимъ, и жадоху, дондеже изшелъ Архіерей изъ олтаря съ немногими облаченными Священники, и егда пойдоса изъ олтаря, воспѣша тро-

нарь шестаго гласа: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити», и пѣша сей тропарь многожды, дондеже обидоша Гробъ Господень трижды, а азъ въ то время стоялъ у дверей Гроба Господня съ Намѣстникомъ Святѣйшаго Патріарха не во облаченіи, и обшедши трижды Священницы, которые были въ облаченіи, вси поидоша въ олтарь, токмо единъ Архіерей пришелъ тутъ же, идѣже стояше Намѣстникъ, и изблачилъ верхнія Архіерейскія одежды, и того года отъ Турчинъ печать отъ дверей, и даде внити токмо единому Архіерею, и заже свѣщи внутрь Гроба Господня отъ огня, который самъ невидимо зажигается въ кандилахъ на Гробъ Господнемъ, и тоя жъ минуты часа вниде къ нему и Армянскій нѣкакій ихъ, проклятій, Архіерей, и заже свои свѣщи отъ рукъ нашего Архіерея въ притворѣ Гроба Господня, и тоя жъ минуты вышелъ нашъ, Православный, Архіерей, во обѣихъ рукахъ свѣщи возженный держащъ, и заже онъ первѣ Намѣстникъ и азъ, и егда уже народъ тиснулся до Архіерея, тогда Намѣстникъ и мы по немъ, возженный свѣщи въ рукахъ ямѣюще, вскочихомъ въ преддверіе Гроба Господня, также и внутрь къ самому и, поклонившеся, цѣловахомъ, и того жъ часа едва чрезъ великую силу протиснулись до олтаря, и тамо зажигахомъ и прочіе свѣщи, колико было у насъ изготовлено, и наченше пѣти литургію, бысть въ служеніи Заіорданскій Архіерей Фотій, и по литургіи мало вкусиша пищи, что у кого прилучилось, и упокоишася даже до полунощи, и во время полунощное начаша клепати въ била, два бываетъ того клепанія съ часъ, деревянное и желѣзное, и раздадоша всѣмъ Священникомъ, колико насъ было, каждому всю Священническую одежду, и облекошася, и паки каждому дадоша по Евангелію, а инымъ кресты, и по отпѣніи полунощнаго канона пошли изъ олтаря ко Гробу Господню съ хоругви, съ рипиды и свѣщи по чину, и начаша пѣти тропарь: «Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова,» и, обшедше Гробъ Господень трижды, сташа Архіерей по обычаю единъ подѣ другого, и сотворише единъ Архіерей первый, Птолемаидскій, начало: «Слава Святѣй, Единосущнѣй и Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь!» и по обычаю: «Христось воскресе» со стихи его, и поидоша Архіерей единъ по единому кланятися ко Гробу Господню, по нихъ Намѣстникъ и Іеромонахи, которыя старѣйшія первыя, потомъ и насъ почтиша, и тако поидоша къ царскимъ дверемъ олтаря, и сотвориша Архіерей между себе цѣлованіе, и сѣдше въ креслахъ близъ иноноста, и

начаша ийти канонъ Пасхи, потомъ пойдоша ко Архіереемъ Священницы цѣловати держимыя у нихъ въ рукахъ Евангелія, и съ ними въ плеца, яко же есть обычай и у насъ, въ Москвѣ, глаголюще: «Христосъ воскресе,» и отвѣщаетъ: «Во истину воскресе,» токмо не даруютъ другъ друга красными яицы, ниже мирскія; и пришедше вси Священники, внидоша во олтарь, и по отпѣннѣ утрени безъ разходу начаша литургію, и бысть посвященіе во Епископы въ Газу Иеромонаха Парфенія, Волошенина, такожде единого во Священники, а другого во Діаконы, и по отпѣннѣ божественныя литургіи званы быша на трапезу мы вси, поклонники, въ домъ Святѣйшаго Патріарха, сколько насъ было въ той годъ мужскаго полу и женскаго, мнится, что большаи трехъ сотъ (мирскимъ всѣмъ была пища построена отъ мяса), и по трапезѣ воздаша хвалу Господеву, и тако разыдошася кійждо во свое пребывалище. И паки того же дни созываху всѣхъ поклонниковъ въ Патріаршій домъ къ вечерни, и по отпустѣ уже бысть цѣлованіе о Христѣ со всѣми мирскими, и многіе придоша Іерусалимяне съ женами и дѣтьми малыми, зане такое обыкновеніе издревле, и потомъ паки розыдошася управлятися въ подлежащій путь кійждо во свояси. Первый караванъ изшелъ изъ Іерусалима, въ немъ же и мы бяху, на Свѣтлой Недѣли, въ Субботу, и шли до Ремли съ великою боязней отъ степовыхъ Арапъ, и бяху ихъ на Ремляской той степи тысящъ 14,000, но быша съ нами Янычарей челоуѣкъ со сто, и только дошли до Ремли безъ убытку, только взяли они, Янычарцы, съ каждаго по леву, съ мужскаго и женскаго полу, и по три пары взяли, и ночевавъ въ Ремли, пришли отъ полудни, въ Недѣлю Ѳомину, въ Яфу, то есть, въ Іонію, и жили въ Яфѣ отъ 11-го числа Апрѣля до 21-го того жъ мѣсяца, зане не было въ нашъ путь шаякъ и погоды, и на нявъ каіасу, положили было уже и рухледь свою всю и запасъ, при милости Преосвященнаго Архіепископа Синайскія Горы, и егда уже они поѣхали на каіасу, а насъ проклятыя Турки задержали, хотѣли взять нѣсколько подарку, а погода была имъ въ путь добрая, и тако распустишася парусы, пошли въ путь свои до Дамъяту, то есть, до Пелугіи 38 миль, а мы съ братомъ своимъ остались только въ единыхъ кафтанехъ, и еще пребыша во Іоніи 11 дней, и Мая въ 8-й день, приискавъ каіасу, дали съ челоуѣка по леву, пошли въ ноци же на Недѣлю, и пришли въ Пелугію Маія въ день, и тамо на Синайскомъ по дворьи жипа, и пошли каіасою въ вечеръ по Нилу до Египту, при милости Архіерейской, Маія въ 15-й день, а въ Египетъ пришли въ 18-й день, и въ 19-й день ходили на поклоненіе въ монастырь дѣвичъ Великомученика Георгія, на подобіе великой башни, области

Патріарха Александрійскаго. Другая церковь была великая, токмо нынѣ запусѣла, а служба бываетъ въ недѣли, день субботный ходять съ своего подворья Синайскіе отцы и служатъ тамо; а хожденія до стараго Египта отъ ихъ подворья одинъ часъ, и въ той церкви Богородичной есть и до нынѣ образъ ея святой на стѣнѣ западней, устроены высоко, и сказываютъ, что, де, бысть отъ того образа чудо сицевое: Нѣкій Князь бысть, Божіимъ допущеніемъ, острупленъ многія лѣта, и бысть къ нему во снѣ гласъ: «Востани и иди на ону страну, поищи: есть тамо въ земли сокровенъ образъ Пресвятыя Богородицы, и предъ тѣмъ образомъ есть кандило, а въ немъ зажженный елей, уже лѣтъ есть семдесятъ, и тѣмъ елеомъ помажи острупленное свое тѣло!» и отъ того гласа возста, и показанное обрѣте; возьмъ же той образъ и предъ нимъ кандило съ елеомъ горящее, помазася, и бысть здоровъ, яко никогда же болѣхъ. Да предъ тѣмъ образомъ въ той церкви молился Святой...., о чесомъ пишетъ въ Пролозѣ, егда быше преніе ему съ Евреи о Вѣрѣ, и глаголаша они: «Моли Бога по вѣрѣ своей, яко же пишетъ въ нашемъ Евангеліи, рцы горѣ сей да двинется,» и егда нача молитися, и гора оная двинулася на самый Египетъ, и паки упросиша онаго Святаго да станеть, и тако молитвами его паки ста. Тамо жъ есть пещера Пресвятыя Богородицы, егда избѣжа изъ Ерусалима съ Превѣчнымъ Младенцемъ и со Іосифомъ Обручникомъ, и живяше въ той пещерѣ нѣсколько лѣтъ, и во время державы благочестивыхъ Царей надъ тою пещерою содѣлана церковь изрядная, и въ пещерѣ такожде построена была церковь, аще и невелика, но весьма была прекрасна, а нынѣ оную церковь и пещеру держать Кофты, и своимъ богомерзкимъ приношеніемъ оскверниша; и тамо въ той пещерѣ по обою страну есть по 4 мраморныхъ столпа, и на ошуйей странѣ, назади ихъ, при дву столпахъ, положено, вмѣсто подкладокъ, отъ нѣкоего древа по малому бруску, и отъ того берутъ Христіаны многія благоговѣнства, рѣжутъ съ концовъ, но зѣло съ трудностію; видъ того древа кофейной цвѣтъ, а по нашему яко бы гвоздичной, и колико рѣжутъ, но не убываетъ, и сказываютъ, что, де, оное древо Ноева ковчега. А егда шли къ тѣмъ поклоннымъ мѣстамъ, показывалъ намъ проводникъ напѣ житницы Іосифа Прекраснаго, егда содѣла во время Фараонитскія державы, и полагаше пшеницу въ гладное время; а житницы оныя построены яко бы по напему житный дворъ, а сараевъ нѣсть, и до нынѣ держатъ тамо премного Салтанской пшеницы, и отпускаютъ ее, и гдѣ они и имѣютъ свои большіе пристани, тамо и скупаютъ ихъ пшеницы много. И возвратився отуду, взошли на столпъ, гдѣ тянутъ волами воду, приведена изъ Нила:

первый кладезь нижній глубины 40 сажень, и егда востягаютъ, течеть браздою въ другій кладезь, и изъ того востягаютъ на верхнюю бразду 8-мь сажений, а бразда оная построена вся каменная и на столпахъ каменныхъ, и таа бразда проведена въ вверхній замокъ древній, въ немъ же быше построена темница, въ ней же и Прекрасный Юсифъ посаженъ бысть отъ Центефрія; а глубины тоя темницы степеней съ пятсотъ, а нынѣ построени въ ней кладези и два прясла и корыта, тѣми колесы, тягнуть волами, въ нижнемъ пряслѣ 3 колеса по 2 вола, и тако тянутъ непрестанно перемѣнами, и вода оная пущена во весь Египетъ по скрытымъ браздамъ; въ томъ замкѣ есть домъ Юсифа Прекраснаго, и до нынѣ есть домъ той на высотъ, по Арапски называютъ..., а по нашему чердакъ, и было строение предивное и прекрасное. Изъ того дому пошли на Пашинскій дворъ, видѣли тамъ двѣ птицы строфокамыли великія, перья имѣетъ на спинѣ и мало подъ хлупью черныя, а крылья бѣдыя, шея и ноги голыя, на подобіе верблюжьихъ, вышиною съ годоваго жеребенка; и оттуду идучи, видѣхомъ двѣ кожи тѣхъ птицъ одранныхъ, въ рядѣ продаютъ и съ перьями. И того жъ Маія въ 27 день пошли изъ Египта въ Синайскую Гору на верблюдахъ, и вышедъ изъ жилища, ночевали на хану Турецкомъ, дондеже все попревозили изъ того Синайскаго подворья, и покладчи на верблюды, пошли въ путь свой съ нечестивыми Арапы пустынными на страну полуденную, а въ то число отпущены были съ нами, по указу Архіерейскому и всего собора, два чернеца, одинъ нашъ Русскій, Польскихъ краевъ, именовъ Юасафъ, пребываетъ тамо уже лѣтъ съ 20, въ неволѣ бывъ у Турчанина 15 лѣтъ, другій молодой чернецъ, именовъ Гермафъ, Болгарскихъ людей. Въ 28 и въ 29 день шли мало, почести за одинъ день до мѣста; тамо есть езеро великое; ночевали, обшедъ на другу страну того озера и стояли до полудни, дожидалися большаго каравана; всего было верблюдовъ съ 30, а нашего въ томъ же числѣ только съ 10; той караванъ весь съ пшеницею Салтацкою до пристанища, глаголемаго Суевизіи (Суецъ), которое есть въ самомъ лиманѣ Чермнаго моря пристанище; и шли съ боязнію отъ разбойникъ Арапъ два дни и двѣ нощи, степью все гладкою и такою сухою, что ни воды, ни травы и никакова дрва; воду везли въ козихъ кожахъ, а изъ того пристанища поднимають оную пшеницу тамшними Черноморскими кораблями, и отвозятъ въ Мекку, идѣже ихъ Турецкое поклоненіе; тамъ же есть и гробъ ихъ богомерзкаго пророка Махомета, и есть, де, тамо монастырь ихъ, а въ томъ монастырѣ дервишевъ сидятъ 12, кромѣ военныхъ и прочихъ ихъ бусурманскихъ людей народа, и всѣхъ, де, тамо живущихъ

исчисляется тысячъ съ пятнадцать. И отвозя оную пшеницу, паки на тѣ же верблюды накладываютъ въ мѣшкахъ кофе и отвозятъ въ Египетъ. А егда пришли ко оному выше писанному пристанищу Юния въ 30-й день, была тотъ часъ оная залива въ полности, а о полудни збыло той морской воды на аршинъ, и тако въ концѣ той заливы перешли въ бродъ съ верблюдами, и шли часа съ три до мѣста, идеже, пришедъ Моисей съ Израильскимъ народомъ чрезъ Чермное море, стоялъ, и тамо истекша 12 источниковъ, которыя и до нынѣ вси видимы и неподалеку единъ отъ другого; только вода оная есть мало солоновата, а по нуждѣ и тоя наполнихомъ мѣха, и почивавъ подѣ финиковымъ кустомъ, который израсте, по прореченію Святаго Пророка Моисея во время ихъ путешествія; и отъ того мѣста шли два дни до воды, и тамо, отдохнувъ, наливахомъ паки воды мѣха своя, и пойдомъ уже въ горы, оставя море въ десной странѣ далече, и тако даже до самой Синайской Горы все шли между горами пять дней съ великою нуждою безводною, токмо въ тѣхъ горахъ въ дву мѣстахъ обрѣтесе вода; а жаръ солнечный толикіи терпѣхомъ, токмо единому Богу свѣдущу, и наша грѣшная тѣлеса не едина кожа съ лица сползла, яко чешуя, и того жару и жажды терпѣли всего 11 дней вышедъ изъ Египта. И того жъ Юля въ 10-й день, благодатию Божию, пришли въ Синайскую Гору о вечернемъ времени, къ великому монастырю, а которыя мѣхи привезли посланныя съ нами отъ Архіепископа и всей братіи со пшеницею и со прочими вещами на потребу монастырскую, все тое подымали воротомъ въ окно по стѣнѣ (дуварь), потомъ и насъ по единому такожде саженой, 5 отъ земли до онаго окошка, а врата въ то число были замурованы отъ проклятыхъ Аравъ, отъ которыхъ братья, живучи въ томъ монастырѣ, великую нужду терпятъ. Егда мало съ ними, проклятыми, мирствуютъ, и тогда исходятъ братія внѣ монастыря и собирають плодъ отъ садовъ разныхъ древесъ: лимоны, помаранцы, мигдалы, груши, яблоки, маслины, отъ ближняго саду, который есть близъ монастыря онаго. Такожде и окрестъ Синайской Горы есть сады ихъ монастырскія виноградныя, финиковыя и прочихъ древесъ, великія и пріезрядныя, токмо нынѣшній годъ не взяли противу прошлыхъ лѣтъ ни сотои доли, понеже, посѣщеніемъ Божиимъ, все поѣла саранча, и при насъ премножество было сея: на что нападаетъ, то ѣсть, что можетъ. И егда повстягоша насъ всѣхъ, изшелъ къ намъ Намѣстникъ, именемъ Анатолій, со многими Іеромонахи, и пріяша насъ съ великою радостію и любленіемъ многимъ, и цѣловаша насъ вси о Христѣ братія, Іеромонахи и монахи, и тако пойдомъ въ соборную церковь,

и воспѣша вси: «Достойно есть, яко во истину блажити тя, Богородице,» и прочее до конца, а намъ повелѣша цѣловати святыя иконы, и потомъ ектенію о Благочестивѣйшемъ Государѣ и Царѣ и Великомъ Князѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, о благовѣрныхъ Царицахъ, и о благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ, Алексіи Петровичѣ, о благородныхъ Царевнахъ, потомъ о насъ, пришельцахъ, и тако поздравивша насъ вси братія, и отведоша насъ каждаго во особливую келію. А егда выдохомъ въ оную соборную церковь, ей, по истинѣ глаголю о Христѣ, не лгу, яко бы въ райское селеніе введоша насъ, и описати оную святую церковь подробно, мнѣ, что мало кто возможесть, аще кто не будетъ просвѣщенъ отъ Бога; и како человекъ не почувдитъ-оной красотѣ? Отдѣламъ ее еще благочестивый Царь Іустиніанъ Греческій, а видима яко бы днесъ совершился, о чемъ пишеть пространно въ Хронографѣ Греческомъ Св. Патриархъ.

Описаніе взратцѣ, колико есть во ономъ святомъ монастырѣ Синайскія Горы святыхъ церквей и иныхъ чудотворныхъ мѣстъ, также же и въ по Святой Синайской Горѣ монастырей и пещеръ святыхъ отцевъ.

1) во первыхъ: Соборная церковь Преображенія Господа и Бога Спаса нашего, Иисуса Христа; 2) Неопалимая купина, строенія святыя Царицы Елены, егда Моисей пасяше овцы и видѣ оную купину горящую и незгораемую; 3) отъ сѣверныхъ страны Святаго Іакова Брата Господня; 4) Святаго Священномученика Антипы; 5) Святыхъ Равноапостольныхъ, Богомъ вѣнчанныхъ, Царей Константина и Елены; 6) Святыя Великомученицы Марины; сіи отъ южныхъ страны; 7) Преподобныхъ Отецъ, въ Синаѣ и въ Раидѣ избѣнныхъ; есть и мощи Святыхъ тамо; 8) Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; 9) Симеона столпника; 10) Святыхъ безсребрянниковъ Козмы и Даміана; сіи вси въ соборной церквѣ. А сіи въ великомъ монастырѣ, но токмо въ соборныя церкви, яже суть предѣлы: 11) Святаго Великомученика Георгія; 12) Святыхъ Апостолъ Петра и Павла; 13) Святаго Первомученика и Архидіакона Стефана; 14) Святаго Архистратига Михаила; 15) Трехъ Іерарховъ и Вселенскихъ Учителей; 16) Преподобнаго отца нашего Антонія Великаго; 17) Святаго Іоанна Крестителя; 18) Святаго Великомученика Димитрія; 19) Святаго Николая Чудотворца; 20) Святыхъ Славныхъ Пророковъ Моисея и Аарона; 21) Святыхъ Мученикъ Сергія и Вакха; 22) Святыхъ Мученикъ Пяточисленныхъ; 23) Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; 24) Живоносный Источникъ; 25) Успенія Пресвятыя Богородицы.

Егда поклонники изходятъ изъ великаго монастыря и восходятъ

на святой верхъ Синайской Горы, первѣе приходять къ единому источнику, а вода въ немъ вельми преизрядная, по Греци зовется «цатори вриси,» а по нашему «чеботарный кладезь,» и тамо поклоннижи мало опочиваютъ. Отъ тоя воды восходя есть церковь Пресвятыя Богородицы, гдѣ сама показася Иконому, и тамо мало опочиваютъ же. Паки восходя едины двери, въ нихъ же въ прешедшія времена сидяше духовникъ исповѣдывать грѣховъ восходящихъ на верхъ горы, и отъ онѣхъ не подалеку есть другія, и тамо такожде духовникъ сидяше, егда забвеніемъ, что первому не сказалъ, у втораго совершенно покается. И оттуду восходя есть двѣ церкви, едина Святаго Пророка Иліи, а другая Святаго Пророка Елисея, тамо же есть и пещера Іліина, еже есть въ Хоривѣ, идѣже постися 40 дней и 40 ночей; тамо же есть древесъ различныхъ много: кипарисы, смоквины, масличны; и паки оттуду восходя, есть единъ камень, его же отсѣче отъ горы Ангелъ Господень и завали дорогу предъ Святымъ Пророкомъ Іліею, и гласъ къ нему бысть: «Како Мойсей не виде во градъ Іерусалимъ, тако и ты не можещи взыти на верхъ се горы сія,» и возвратися паки оттуду Святой Пророкъ Ілія; и отъ того камня уже восходятъ на святой верхъ, идѣже Мойсей законъ пріять. И есть тамо св. церковь Преображенія Господня, въ ней же и меня, грѣшника, сподобилъ Богъ служить святую литургію. Есть же и вода тамо; и ночевавъ, поклонившися, снисходятъ. Оттуду приходять на гору Хоривскую, и тамо церковь Святаго Іоанна Крестителя, и оттуду приходять къ церкви Святаго Великомученика Пантелеимона; есть же тамо на верху горы тоя три пещеры, въ нихъ же спасашеся, и бысть тамо 40 дней и 40 ночей, о чесомъ пространнѣе свидѣтельствуеть Святое Писаніе; тамъ же близу есть церковь Святыя Анны. Тамъ же есть мало подалѣе церковь Положеніе честнаго пояса Пресвятыя Богородицы, егда, по преставленіи ея, несоша Ангелы пресвятое тѣло на небеса, и на томъ мѣстѣ даде честный поясъ свой Ѳомѣ Апостолу. И оттуда, снисходя съ горы Хоривской, и приходять къ церкви 40 Мученикъ; есть тамо садъ масличный и келіи, и тамо поклонники едину ночь ночуютъ, и оттуду отъ церкви 40 Мучениковъ восходятъ на гору Святыя Великомученицы Екатерины, и есть на самомъ верху горы тоя въ камени изображеніе всего тѣла ея святаго, егда принесоша ю два Ангела изъ Александріи и положиша на томъ святомъ версѣ, такожде и ихъ Ангельскія видимы суть и дошныѣ мѣста на каменѣхъ, гдѣ присядаху и стрежаху 300 лѣтъ.

Изъ Египта пошли внизъ по Нилу рѣкѣ до Дамьята, Іюля въ 5 день, и пришли въ Дамьятъ того же мѣсяца въ 9-й день, и обрѣтохомъ тамо

Родоское судно, зовомое трикаторга; вышли изъ пролива Юля въ 21 день, и хожденія нашего было въ пучинѣ морстѣй до Родоса 20 дней, зане не было намъ погоды въ путь нашъ ни сколько, все бысть противный вѣтръ, и тѣмъ вѣтромъ противнымъ приплыхомъ даже до Кипру, и брахомъ въ томъ островѣ воды, сколько потребно было, и пошли отъ Кипра все уже близъ Анадольской страны, то есть, Восточной. Августа въ 1 день ночевали подъ градомъ Финякію, во 2 день быхомъ противу Миры-Ликии, идѣже бысть Архіепископомъ Святый Николай, мѣсто все разоренное и жителей мало, и то все Турки, а Христіанъ нѣтъ. Того же числа ночевали въ пристанищѣ, въ лиманѣ, глаголемомъ Какова, идеже въ недавняя лѣта градъ отъ гнѣва Божія со всякимъ строеніемъ провалися, яко же второй Содомъ, и до нынѣ сказываютъ, что, де, видимо близъ брега въ мори онаго строенія разрушенныя части, но мы въ оный въ вечернюю годину пришли и въ полночь вставъ, пошли изъ него, и той лиманъ бысть уже при Турецкой державѣ разбойническимъ кораблямъ и каторгамъ Малтейскимъ пристанищное хранилище въ лѣтнее и зимнее время, зане ни откуда въ него видѣти можно, и егда Турцы возмогаша ихъ непріятельскій долотъ, и поставиша тамо градецъ малъ со оружейными припасы, стражи ради, и того ради ихъ непріятельскаго пріѣзду и до нынѣ посылается изъ Царьграда на Бѣлое море Турецкій ихъ флотъ по вся годы, кораблей великихъ воинскихъ по 7 и по 8, такожде и каторгъ по 12 и по 15, осторожности ради онаго Адриатцкаго моря. Въ 3 день быхомъ противу мѣста, глаголемаго Паторы, идѣже бысть отечество Николая Чудотворца; въ 7 день пришли во островъ, глаголемый Родосъ; градъ въ томъ островѣ изрядный и крѣпкій есть и славный на свѣтѣ, строеніе Христіанскихъ Царей, Западныхъ страны Церкви, Князей и владѣтелей разныхъ провинцій, а владяху имъ Малтезы, которые быша на свѣтѣ войны, о нихъ же не престаеъ и до нынѣ оная слава во вся страны. А признавають его по сему, что разныхъ владѣтелей строеніе: который Князь строилъ башни, или раскаты, или иное кое мѣсто, то на томъ строеніи изсѣченный свой гербъ на мраморномъ камени поставилъ съ подписаніемъ своими имяны предивнымъ мастерствомъ; еще же бльше въ томъ градѣ, при ихъ Христіанскомъ владѣтельствѣ, построена вещь предивная: во входѣ въ пристанище лимана при стѣнѣ градской построены двѣ башни, а на тѣхъ дву башняхъ былъ поставленъ изливанный отъ жѣди болванъ вида человѣческаго, стоя единою ногою на башни, а другой на другой башни, и подъ него вхождаху и исхождаху корабли великія воинскія и купецкія нащенныя, о чемомъ и до нынѣ обносится пространнѣе во исторіяхъ, и

егда волею Божіею взяша оный градъ Турцы, того болвана сокрушиша и подблаша изъ него пушки. А между оными двѣма башнями есть и донинѣ еще ихъ строенія твердыня, утверждена кольца великія лень внутрь тѣхъ башенъ и низвѣшена въ море, возбраняющая входъ въ той лиманъ кораблямъ непріятельскимъ. И отъ выше писаннаго 7 дня стоимъ въ Родосѣ даже до 17 числа, не прилучилось никакого судна въ Царьградъ, и въ тѣхъ дняхъ пришли два судна отъ Финикіи невеликія съ лимонами, единъ Хіоскій, а другій Карпатскій, шли до Царяграда; рядилися мы съ онымъ корабленикомъ Хіоскимъ, имянемъ Николай, за семь левовъ довести насъ троихъ до Царяграда, и онъ цѣны той не взялъ, просилъ больши, а въ 15-й день порядилсъ съ другимъ корабленикомъ, выше писаннымъ Карпатскимъ, мало что ниже той цѣны, и пошелъ той Хіоскій того жъ 15 дня въ путь свой, а мы еще стояли въ томъ Родосѣ до дня 17. Двадцать втораго числа быхомъ противу острова Самоса, и воста противный вѣтръ, и не возмогохъмъ отыти въ путь свой, но возвратихомся, и пришли на Анадолюскую, то есть, Восточную страну, ко граду Кушатасъ, и пошли въ 24 день, воставъ рано, перешли только миль съ 15, ночевали у Анадолюской же страны. Въ 25 день, воставъ по рану, отбѣжали въ пучину морскую вѣтромъ боковымъ самымъ жестокимъ миль съ шесть, и волею Божіею вскочи кормило съ мѣста своего, и едва востягнухомъ на судно, а сами быхомъ въ великомъ страхѣ отъ потопленія, но всесильный Богъ тако не изволи: веслами по малу управихомъ и возвратихомся на прежнее свое мѣсто, гдѣ ночевали. И Сентября въ 1 день, егда уже прибылъ оный Хіоскій въ гольфу Константинопольскую, постиже его буря вѣтренная въ нощи, и разбился судно о землю острова, глаголемаго Арапъ, который близъ острова Мармора, и выкинуло ихъ совсѣмъ на сухо, потопло вещей у него и съ товарищи мало нѣскольکو, и женскаго полу съ ними были трое, а мы въ ту погоду едва ушли отъ Анадолюской страны во островъ Тенедосъ. Въ 4 день Сентября пришли и мы близъ того острова, гдѣ ихъ разбило, часа за полтора до вечера, легкимъ вѣтромъ, и не видя набѣжали на камень противу острова Кутали и Арапомъ (зовомаго), только мили съ двѣ, и наше судно такожде разбился, нача наполняться водою и, силою всемогущаго Бога, мало по малу приблизися къ берегу, егда уже погрузися всеконечно, наде на дно и повернуса на одинъ край, а другой осушися, и въ томъ часѣ како восхвалихомъ наказующаго, а не умерщвляющаго, и ожидающаго душъ человѣческихъ на покаяніе, Бога, и какими радостными душами возрадовахомся, яко не погрязнухомъ въ пучинѣ морстей; и быхомъ яко

мертвѣи, а живи обрѣтохомся, и были уже въ готовности, што бы возмогъ выплыти на сухо, и по малу которыя вещи не потопли, вывозили съ нуждою баркою на сухо; а лимоны, которые были того корабленика и товарищевъ ово, всѣ поплыли въ море, а не ко брегу, зане вѣтеръ тако бысть, только собрали тысячь со ста, а всѣхъ было съ 400 тысячь, но и се Господь Богъ велие чудо показа: не токмо что насъ, грѣшныхъ, избави отъ потопленія, но и вещи наши, которыя были въ водѣ и весьма не возможно имъ сухимъ быти, но изъяхомъ яко бы и въ водѣ не быша. И по утріе въ 5 день, еже бысть въ Недѣлю, обрѣтохомъ малое судно, малой канкъ, нанявъ, перевезли которыя съ нами были малыя вещи, и сами пришли, благодаря Бога, въ село, которое есть въ томъ островѣ Кутагъ, и тамо обрѣтается человекъ боголюбивый, именемъ Ѳеодоръ, по ихъ называется каждый или проскinitись, а по нашему поклонникъ гроба Господня, пріи насъ любезно и даде намъ въ домъ своемъ покой изрядный, въ немъ же мы пробыхомъ дней четыре, и въ 8 день вси собрахомся, которыи были въ потопленіи обѣихъ выше писанныхъ суденъ, въ едино судно, пришли въ Царьградъ мѣсяца Сентября въ 11 день, благодаря Бога, сотворшаго дивная чудеса, и внидохомъ, отнюдуже изыдохомъ, въ домъ, въ сарай Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Ближняго Стольника и Намѣстника Алатарскаго, Петра Андреевича Толстова, и предстахомъ Его Превосходительству въ храмъ Пресвятыя Богородицы, во время божественной литургіи. И тако, благоволеніемъ и благостію Бога преблагаго, во Троицѣ славимаго, помощію и предстательствомъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и молитвами всѣхъ угодишковъ, исправихомъ свое обѣщаніе, аще не тако, яко же подобаетъ, зане яко человекъ, и скончахомъ хожденіе свое во святыи градъ Іерусалимъ, такожде и во святую Гору Синайскую, радостно. Аминь.

Списано сіе подписаніе въ богоходимой Синайстѣй Горѣ въ велицей лаврѣ въ соборной церкви Преображенія Господа нашего, Іисуса Христа, съ серебряной раки, стоящей во святомъ олтарѣ, уже устроиша и послаша наши благочестивыя Цари по благоволенію Божию и своему Царскому обѣщанію, въ нюже да положени будутъ мощи Святыя Великомученицы и всемудрыя Екатерины; на кровлѣ той раки, всецѣлый образъ среброкованный ея святыи имущъ таблицу, а на ней написано сия молитва:

«Господи, Іисусе Христе, Боже мой, благодарю тя, яко поставилъ на камени терпѣнія нозѣ мои, и исправилъ еси стопы моя; простри

нынѣ пренистыя длани твои, яже на крестѣ узвлєнныя, и прими душу мою, яже пожрохъ за любовь твою, и омый ю кровію юже излѣяхъ тебе ради, даждь же я. онымъ, елицы призовуть мною всєсвятое имя Твое, яже къ пользѣ прошенія, да воспѣваютьъ отъ всѣхъ! величіе твое во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Со сторонѣ въ таблицахъ оице написано: У главы: Лѣта 7195 (1687), мѣсяца Юня въ день, Мы, Прєсвѣтлѣйшія и Державнѣйшія Православныя Христіанскія Богомъ избранныя Великія Государи, Цари и Великія Князи Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ; и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всєя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскія, Кіевскія; Владимірскія, Новгородскія, Цари Каванскія, Цари Астраханокія, Цари Сибирскія, Царя Пековскія, и Великія Князи Смоленскія, Тверскія, Югорскія, Пермскія, Вятскія, Болгарокія и иныхъ Государи, и Великія Князи Новгорода Низовскія Земли, Черниговскія, Рязанскія, Ростовскія и Ерославскія, Белооверскія, Удорокія, Кондійскія и всєи Сѣверныя страны Повелители, и Государи Иверскія Земли, Картолинскія, и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія Земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Росударствъ и Земель Восточныхъ, и Западныхъ; и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Обладатели.»

Съ преходу на ракъ три таблицы, а на нихъ писано оице: «Александрійская похвала, Вѣры Христіанскія поборительница, идольскія лєсти обличительница Евангелія Божественнаго заступница, заповѣдей Господнихъ сохранныца, совѣтовъ Христовыхъ исполнительница, многихъ къ Богу обратительница, Царекая на земля дщи сущая, на небеси же Царя Царей невѣста любезная, дѣвства родомъ и красотою чистая, благолѣпїемъ лица си въ та времена вся дѣвы по предивнымъ всѣхъ удивленїемъ превосходящая, но красотою душевною и Христіанскими истинными добродѣтелями, и къ жениху своему, Христу Іисусу, всесовершенною любовію, паче нежеди тѣлеснымъ благолѣпїемъ цвѣтущая, отъ самаго Бога прославляемая, отъ небесныхъ силъ удивляемая, отъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ выну величаемая, пречистою си душею у престола небеснаго Царя предстоить, многострадальное же тоя святое и великочудесное тѣло здѣ, на земли, во святѣй Синайстей Горѣ, въ церкви Преображенія Господа и Спаса нашего, Іисуса Христа; Ангелами тамо принесенное, пребываетъ, и благодатию Божєю велія и прєславная чудеса съ вѣрою приходящимъ и помощи въ потребахъ своихъ просящимъ содѣваетъ. Присно Божія всемилостивыя благодати желающія, Вѣру Православную Христіанскую всецѣло хранящія, вѣч-

ныхъ небесныхъ и присносущныхъ радостныхъ благъ усердствующи, святыхъ Божіихъ, яко вѣрныхъ его рабовъ и мучениковъ души своя за ны положившихъ, достолажно честію почитающіи и молитвъ ихъ святыхъ и заступленій къ Царю небесному и Богу, предъ его же тѣи выну въ небесѣхъ предстоятъ предъ престоломъ и несредственно зрятъ лице его божественное, о себѣ и о всемъ Православномъ царствіи тощнѣ потребующіи, отъ ихъ же божественнаго святаго яка есть сія святая великая, премудрая и нетлѣнная дѣва и чудная мученица Екатерина, яже есть, по Божіей ей даннѣй благодати, красота дѣвическая, мучениковъ хвала, мудрыхъ дѣвъ чудо, чистоты образъ, великодушное зеркало, премудрыхъ удивленіе, философовъ учительница, Царя и злаго мучителя Максентія Царицы наставница, добродѣтелей показъ. О немъ же святомъ тѣлѣ Мы, ея Великія Государи Цари извѣстіе пріемше отъ присланнаго къ намъ изъ оныя святаыя Горы, отъ Преосвященнаго Архіепископа Іоанникія и Архимандрита Кирила, и яко оно святое не имать серебряныя раки, тѣмже воззусердствовахомъ благохотнѣ и Царскимъ нашимъ желаніемъ возжелахомъ тощнѣ оному святому тѣлу сію серебряную позлащеную раку изъ нашея Царскія казны устроивше, со онымъ Архимандритомъ Кириломъ съ братією во святую Синайскую Гору послати, съ нимъ же устроивше и послахомъ, да то святое и всякія чести достойное тѣло имать въ сей нашей Царствѣй серебряннѣй и позлащенной рацѣ пребывать, и о насъ всемилостивую благость Божію, Святая Велико-мученица Екатерина, имущая къ Царю Небесному и Богу дерзновение непостыдное, выну теплою си молитвою не престанетъ просити, его же отъ нея зѣлно усердствующе, и паки къ той особое сіе наше Царское смиреніе всепрілѣжное прошеніе предлагаемъ.» Слѣдуетъ надпись у ногъ: «О Дѣво святая и боголюбезная, пособствуй намъ ходатайствовать во всякихъ нашихъ потребахъ, заступай представительствомъ твоимъ неусыпнымъ отъ гнѣва и ярости Царя Небеснаго благочестивое наше Царствіе Россійское, умоли у Господа силъ непобѣдимую силу нашимъ благочестивымъ воемъ противу всякимъ врагомъ и супостатомъ, упроси у всѣхъ вѣковъ время Творца благовременіе, миръ, тишину и изобиліе странамъ Россійскимъ, умоли челоуѣколюбца всещедрого увѣтливими словесы твоими, да проститъ намъ согрѣшенія и сотворитъ насъ наследники Царствія своего небеснаго, идѣже онъ хвалимъ и славимъ отъ всѣхъ небесныхъ силъ пребываетъ въ нескончаемыя вѣки. Аминь.»

Списано сіе съ самыя выше писанныя раки во святой богоходимой Горѣ Синайствѣй 1708 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Лѣта 7342, отъ Ро-

жества Христова 1732 года, Апрѣля въ 28 день, писалъ сію книгу обители живоноснаго Христова Воскресенія монастыря Казначей П а хомій Агаповъ своею рукою.

Аще сею книгою послѣ моего житія благоволитъ Богъ владѣти и прочитать, да явитъ ко мнѣ, Господа ради, милость и любовь, сотворитъ молитву къ Богу о моей грѣшной души о отпущеніи моихъ многихъ грѣховъ.

III.

Пeregринація или Путникъ, въ немъ же описуется путь до святаго града Іерусалима и вся святая мѣста Палестинская, отъ Іеромонаха Варлаама, бывшаго тамо въ 1712 г.

Азъ, іеромонахъ Варлаамъ, бывшій при Его Сіятельствѣ, Господинѣ Фельдмаршалѣ, Борисѣ Петровичѣ Шереметевѣ, свидѣтельствовавномъ Кавалерѣ Малтійскомъ, Капеляномъ, по состояніи мира надъ Прутомъ съ Турками, по Указу Его Царскаго Величества, былъ посланъ отъ выше именованнаго Фельдмаршала, отъ рѣки Прута во обозъ Турецкій, съ нѣкоторымъ Пашею, на службу ко Ихъ Превосходительствамъ, Господамъ Полномощнымъ Посламъ Его Царскаго Величества, Господину Петру Павловичу Министру Барону Шафирову и Господину Михайлѣ Борисовичу Генералу Графу Шереметеву, до которыхъ приспѣвши и многое время во обозѣ Турецкомъ умедливши, на различныхъ мѣстахъ пребывающе, наченше отъ Іюля и даже до мѣсяца Септемврія дня 29, и со всею армією Турецкою и съ Везиромъ Магметъ-Пашею приідохомъ во градъ Турецкій, нарицаемый Адрианополь. Въ томъ выше поимяненномъ градѣ стоявше, чрезъ двѣ недѣли по опроверженіи Везиря стараго, а по обраніи новаго, яхомся пути до царствующаго града Константинополя, и Божією помощію достигомъ оного мѣсяца Ноемврія дня 21, въ немъ же многія нужды утерпѣхомъ даже до окончанія мира съ Турками. По содержанию же мира съ Турками, имущи азъ давно намѣреніе и обѣщаніе мѣстомъ святымъ поклонитися въ богоспасаемомъ градѣ Іерусалимѣ, а къ тому усмотрѣвши благополучное время ко исполненію обѣщанія моего, билъ челомъ Ихъ Превосходительствамъ, Господамъ Посламъ, и молихъ ихъ о моемъ намѣреніи во святой градъ Іерусалимъ, дабы мя отпустили, которые, по любви своей и милости господской, не презрѣли прошенія моего, но съ усердіемъ во святой градъ отпустили, и не точію деньгами и всякими на путь довольствіями ударовали, но и фирманъ у Салтанскаго Величества Турецкаго исходатайствовали, дабы могъ безъ всякаго опасенія такъ до богоспасаемаго града Іерусалима шествовати, яко же и вспять безъ всякой опасности и задержки ни отъ кого въ царствующій градъ Константинополь возвратитися. И тако азъ, получивши желаемое и одершавши фирманъ, яхся морскаго плаванія Божією помощію и молитвами Пресвятыя Богородицы, и Господъ Пословъ изволеніемъ, во святой градъ Іерусалимъ, году 1712, мѣсяца Августа

29, нанявши корабль у нѣкотораго челоуѣка, именовъ Георгія, Капитана того жъ корабля, до святаго града Іерусалима, и внидохомъ въ корабль мѣсяца Септемврія дня 2, возложивши все упованіе на Управителя Іисуса Христа, отпустихомся отъ берега Константинопольскаго на море, и благополучнымъ и тихимъ вѣтромъ убѣжахомъ миль сто, пристахъ ко Кетердагъ, еже по Греческу нарицается Родостосъ. Сей городъ расположенъ есть подъ горою на брезѣ морскомъ, въ немъ же много обитаетъ Турковъ и Христіанъ. Въ томъ градѣ нѣсколько часовъ отдохнувши, паки яхомся плаванія до единой веси, нарицаемой Кутале, въ ней же точію Христіане обитаютъ. Съ Кетердаги до Куталеа миль 15; обаче подъ сею весію бѣхомъ въ величѣй бѣдѣ и нуждѣ, чрезъ всю ночь носими жестокими и противными вѣтры между волнами морскими, но Божиимъ защищеніемъ спасохомся отъ потопленія. Съ Куталеа пойдохомъ въ Калиполь городокъ миль 45. Въ томъ городку нѣкогда бѣше самъ благочестивый Царь Константинъ и хоташе на ономъ мѣстѣ Царьградъ сооружити, но, ради скудости мѣста, не соизволилъ. Съ Калиполя паки яхомся морскаго плаванія до кастелы или фортеціи Турской моремъ зѣло ускимъ миль 40; оная кастела или по Турску богазъ, построена есть отъ Турковъ со обохъ странъ береговъ морскихъ, ради обереженія Царьграда отъ Малтезовъ и Венеціанъ, въ ней же обрѣтается пушекъ множество малыхъ и великихъ, и караулъ великъ, стерегущъ проѣзду днемъ и ноцію. Съ той кастелы пойдохомъ во вторую миль 17, въ ней же такожде, яко же и въ первой, со обохъ странъ береговъ пушекъ премножество обрѣтается. Съ тѣхъ богазовъ вышедши на море большее, повратихомся въ лѣво, оставше путь въ право ко святѣй Горѣ Аеонстѣй, иже отдалече дается видѣти, и придохомъ въ Трою или въ Трояду миль 15, яже прежде нѣкогда градъ бѣ превеликъ, Греческими и Латинскими историками описанный, въ немъ же Святый Апостолъ Христа проповѣда и Евтихія отрока, падшаго отъ окна, воскресилъ, яко Дѣянія Святыхъ Апостолъ повѣствуютъ, нынѣ же весма есть пустъ и ничто же въ немъ не обрѣтается, кромѣ едина фундаменты. Прочее же отъ Трои пойдохомъ въ Митилинъ островъ миль 40, въ немъ же опочиваютъ мощи Святаго Георгія, Митрополита Митилинскаго. Подъ тѣмъ островомъ бурюю презѣбною и волнами всю ночь носими бѣхомъ, но молитвами Пресвятыя Богородицы спасохомся отъ гибели, и пойдохомъ радуящися въ Хію миль 100. Хія же или по Турску Сакизъ нарицается градъ великъ на островѣ великомъ. Зданія въ немъ Греческая древняя, премножество же въ себѣ имѣетъ лимоновъ и винограду. Оттуду яхомся плаванія во Ефесъ миль 160, въ

немъ же обрѣтается гробъ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Бого- слова, отъ него же взимають богомодцы прахъ на исцѣлѣніе всякой бо- лѣзни. Таможе есть и пещера Святыхъ Седми Отроковъ триста седь- мдесятъ и два лѣта спавшихъ, иже уснуша при Царѣ Декіи, воста же при Царѣ Θεодосіи, и нынѣ въ той же пещерѣ опочивають. Отъ Ефесу пойдомъ до Патмы острова миль 50, идѣже Святыи Іоаннъ Богословъ Святое Евангеліе написа. Отъ Патмы миль 12 придохомъ въ гору, Тур- ски именуемую Станковъ, идѣже мало отдохнувши и паки яхвшия плаванія, черезъ миль 210 пристахомъ въ Родосъ. Родосъ же градъ бѣше прежде Малтейскій, сооруженъ на устїи великаго моря, нынѣ же обрѣтается во владѣніи Турскомъ, отъ Іоппіи разстояніе имущій миль 600. Мы же мѣсяца Септемврїа дня 27 отпустихомся отъ берега Родоскаго на море ведкое на ночь съ пятнадцатъ кораблями Турецкими и единымъ галіономъ. Пловущи же всю ту ночь, рано на восходѣ солнца впадохомъ въ разбойники Малтійскія; обаче за- щищеніемъ Божиимъ спаслися отъ нихъ; ибо, ради множества кораб- лей, не дерзнуша на насъ ударити и на лѣвую страну отъ насъ у- мюнишася. Мы же поидомъ, благодаряще Бога, сохраншаго насъ отъ нихъ, въ путь свой. Прошедшу же оному дню, а наставшей ноци, Божиимъ поущеніемъ найде на насъ печаль нечаянная и бѣда горѣ первыя; ибо восташа премногія сопротивныя вѣтры, безмѣрно жесто- кія волны превеликія, яко по премногу и въ корабль наливатися водѣ; блистанія, грома страшныя и буря зѣлая, отъ нея же и вѣтрило корабельное проломися, и тако весьма отчаялися бѣхомъ житія своего, носими превеликими волнами по морю ночь и день, отъ небесъ дождемъ великимъ окропляеми, отъ моря же наглыми волнами омы- ваеми; ибо и во дни въ облакахъ темныхъ, аки бы въ ноци, не вѣ- дуще солнечнаго сіянія, плавахомъ, и ничто же болѣе надѣющеся, то- чію потопленія. Богъ же милосердый (его же молихомъ со слезами), видѣвши печаль нашу премногу, услыша гласъ плача и моленія на- шего, избави насъ отъ потопленія. Утишившись къ вечеру на вто- рую ночь вѣтры и волны морскія и подавши намъ солнечное сіяніе, ему же мы возблагодаривше за наказаніе, поидомъ помощнымъ вѣтромъ въ путь свой радующеся. Пловущимъ же намъ ко Іоппіи дней седмь, и уже не подалече къ ней приближившимся, яко и горы Іоппійскія мощно бѣше видѣти, паки впадохомъ въ разбойники, но Божиимъ защищеніемъ и отъ сихъ избавихомся; ибо ради против- ныхъ вѣтровъ не возмогоша насъ достигнути. Мы же убѣжавше отъ нихъ, того жъ дня мѣсяца Октоврїа 5 дня придохомъ ко берегу Іоппій- скому. Ишедше же съ корабля, внидохомъ во градъ Іоппію, радую-

щеся и благодаряще Бога, сохраниша насъ отъ всѣхъ волненій и злоключеній морскихъ. Юппія же градъ древній, по Французску нарицаемый Яфа, сего ради, иже по исторіямъ Греческимъ и Латинскимъ сооруженъ отъ Афета, сына Ноева; расположенъ же по тую сторону Бѣлаго моря, на брегу морскомъ, на горѣ. Въ той Юппіи Святый Апостоль Петръ въ первыхъ Христа Спасителя проповѣда, пребывая у Симона усмаря, идѣже бѣ и плащаница оному съ небеси изъиде, яко Дѣянія Святыхъ Апостолъ свидѣтельствуютъ. И до нынѣ хранима усмаря есть цѣла и ничимъ невредима, на брегѣ морскомъ, понеже зѣло изъ великаго камня есть сооружена. Отъ Юппіи же лежитъ путь до святаго града Іерусалима дванадесять часовъ. Во оной же Юппіи отдохнувши два дни, заплативши Туркомъ поголовщину отъ всякаго челоуѣка по полъгосма лева, и нанявши верблюды, мулы, ослы, пойдомъ съ янычарми, * которые отъ Іерусалимскаго Паши, ради опасности отъ Арабовъ, присылаются во градъ, нарицаемый Рама. Сей градъ Рама разстояніе мѣста имѣетъ отъ Юппіи четыре часа. Въ томъ есть церковь Святаго Великомученика Георгія, или монастырь; въ томъ монастырѣ путницы опочиваютъ, ради воды, обаче съ великою боязнію отъ Арабовъ. Изъ Рамы вышедши, идехомъ чрезъ поля три часа зѣло путемъ удобнымъ и нетруднымъ; аще нѣсколько обрѣтается и пригорковъ, послѣди же приидомъ къ горамъ зѣло превысокимъ, между которыми обрѣтается ровъ превеликъ, аки бы разсѣлина нѣкая между горами, и есть зѣло узкая и тѣсная, имуще въ себѣ древъ премножество смоковныхъ, таже узка, яко точію единымъ возможно съ великимъ трудомъ шествовати по острому камени верблюдомъ; въ той разсѣлинѣ наиболши обрѣтается страхъ; ибо Арабы всегда въ немъ разбиваютъ расторгшихся, ради тѣсноты, на три версты богомолцовъ, которыхъ янычаре не возмогутъ усмотрѣти и убереги. Онымъ рвомъ тѣснымъ шествуя часъ единъ, и приидомъ къ мечету Турскому, идѣже кладязь выкопанъ, ради прохладенія путниковъ, глубокъ, имуще въ себѣ хладную и здравую воду. Оттуду же пойдомъ онымъ же рвомъ по великому камени, поднимаючися на гору два часа, и достигомъ Еммауса, о немъ же Святый Евангелистъ Лука повѣствуетъ. «Грядущимъ Луцѣ и Клеопѣ во Еммаусъ, явися имъ Христосъ, Спаситель нашъ, и познася има въ преломленіи хлѣба.» Еммаусъ же весь пуста есть и церковь разорена даже до са-

* Въ подлинникѣ, противъ этого мѣста, на полѣ написано: «Отъ Царьграда до Іерусалима 1320 миль.»

мыхъ оконъ, точию нѣсколько жилищъ Арабскихъ обрѣтается въ ней. Вода же за церковію зѣло здрава, и ради ея путницы опочивають. Село же Еммаусъ подъ горою. Съ Еммауса шествовахомъ неудобо проходимыми горами каменистыми и рвами два часа до святаго града Іерусалима; вышедши же съ Еммауса, дается видѣти гора зѣло пре-высока, Святаго Пророка Самуила, по правой сторонѣ, на которой церковь во имя его нѣкогда бывала, но нынѣ есть пуста и разорена. Пришедшимъ же намъ на гору Поклонную, аки бы за версту отъ святаго града Іерусалима, се внезапно дадеса намъ видѣти весь градъ Іерусалимъ. Въ первыхъ домъ Давидовъ, гора Елеонская, гора Сионская, Святая Святыхъ, и протчая вся святая мѣста, еже увидѣвше вси путницы и слѣзше съ верблюдовъ, съ муловъ и ословъ, начинаютъ поклонитися мѣстомъ святымъ пострадавшаго и воскресшаго Христа Спасителя нашего, припадающе къ земли, любезнѣ оную лобызающе. Отъ радости же и веселія слезами, аки бы отъ источника яковаго истекающимъ, обливающимся; увидѣвше бо сей градъ святой не возможетъ по истинѣ, аще бы кто и окамененное имѣлъ сердце, отъ плача и слезъ воздержатися, разсуждаючи свое недостоинство таковыя святая мѣста зрѣти и видѣти, идѣже Христось Спаситель нашъ родися, воспитася, крестися, пострада, отъ мертвыхъ воскресе и на небеса вознесеса. Поклонившеся же на той горѣ святой, довольно со слезами свое недостоинство оплакавши, вси путницы пѣшо грядуть ко вратомъ святымъ Іерусалимскимъ, изъ нихъ же изходятъ во срѣтеніе путникамъ граждане Іерусалимскіе, Іеромонахи, Священники, Діаконы, монахи и всякаго полу Христіанъ мужеска и женска, отъ мала до велика, съ великою радостію и веселіемъ, другъ друга лобызающе, привѣтствуютъ и поздравляютъ, и тако съ великимъ утѣшеніемъ во врата Іерусалимскія входятъ, идуще мимо дому Давидова, оставляюще его по десной странѣ, такожде и Святая Святыхъ, на лѣво идутъ ко вратомъ церкви велицей Воскресенія Христова. Изъ оныхъ же вратъ внѣ монастыря исходитъ путникомъ во срѣтеніе самъ Патріархъ, аще обрѣтается во святымъ градъ Іерусалимъ; аще же ли ни, Епитропъ или Намѣстникъ Патріаршій съ Митрополитами и со всею братією, цутниковъ привѣтствуютъ и поздравляютъ. По привѣтствіи же, съ радостію и съ пѣніемъ поюще: «Достойно есть», вводятъ цутниковъ въ монастырь Воскресенія Господня, послѣди же въ церковь, не въ сію, идѣже есть гробъ Господень, но въ собственную. (Св. Константина и Елены). Таможе вшедши, станеть Діаконъ на амвонъ посреди церкви и глаголетъ ектенію за Патріарха, за цутниковъ и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ. По отпустѣ же, изведши

оныхъ изъ церкви, разводятъ путниковъ по келіямъ отдохнуть даже до трехъ дней. Во утріе же, во время утренняго пѣнія, егда начнутъ пѣти канонъ, приходитъ Ключарь великія церкви или Екклесіархъ, вѣсьмъ путникамъ раздавши зажженныя или горящія свѣщи, приводитъ ихъ ко святымъ вратамъ Воскресенія Господня, идѣже есть Гробъ Господень, отъ Турковъ заключенный и запечатанный; тамо путницы поклоняются съ любовію и добызающе таже прикладываются ко столпу, сущему о шуюю при святыхъ вратѣхъ, отъ него же нѣкогда огонь изыде за святѣйшаго Патріарха Теофана, въ то время, егда Армяне бяху Гробомъ Господнимъ завладѣли отъ Турковъ. Сѣдящу убо оному Патріарху въ навечеріи Воскресенія Господня подъ онымъ столпомъ и плачущуся, се внезапно разсѣдся столпъ мраморный, отъ низу даже до самой середки столпа, и огонь изъ столпа изыде, а не изъ Гроба Господня, на посрамленіе и на постыдѣніе треклятымъ Армяномъ, которые отъ того времени не похотѣша Гробомъ Господнимъ владѣти, но отдаша Грекомъ во время Воскресенія Господня предмачальствовати. Отъ того же столпа приводятъ на оное мѣсто поклонитися, идѣже Христосъ Спаситель по Воскресеніи своемъ въ первыхъ явился Маріи Магдалинѣ, глаголюще же: «Не прикасайся мнѣ!» Сіе святое мѣсто отъ вратъ святыхъ аки бы тридесять ступеней, и на немъ здѣланъ престолъ, на престолѣ написана икона Христа Спасителя, стояща и отвращающаяся Маріи Магдалины. Отъ сего мѣста приводятъ кланятися въ церковь Святаго Іакова, вводятъ въ церковь Преподобныя Маріи Египетскія о десную вратъ святыхъ, идѣже, предъ иконою Пресвятыя Богородицы, общася покаятися и болѣе не согрѣшати. Оттуда возводятъ въ церковь Святаго Авраама; Патріарха старозаконнаго, идѣже хотяше заклати сына своего, Исаака и вознести на жертву Богу живу. Сіе святое мѣсто отъ горы Голгофы, идѣже Христосъ Спаситель нашъ распятъ, неподалече, точію аки бы на четыре лактя. Отсюда паки приводятъ въ церковь на конецъ утренняго пѣнія. По пѣнии же утреннѣмъ непосредственно безъ расхода начинаютъ божественную литургію. По литургіи же повелѣвають кланятися святымъ иконамъ, и предъ онымъ окномъ, идѣже есть прямо Гроба Господня. Послѣди же приводятъ въ трапезу или во умывальницу, идѣже умываютъ нозѣ вѣсьмъ путникомъ, мужескому полу нозѣ, а женскому руцѣ. Сія трапеза есть великая; кругомъ лавы мрамурныя, коврами засланныя, посреди столъ, на столѣ Распятіе Господне и икона, на ней же Христосъ Спаситель нашъ написанъ умывающъ нозѣ ученикомъ своимъ и отирающъ лентіемъ: надъ столомъ кандило большее висящее серебряное со свѣщами зажженными;

накадивши смирною и фиміамомъ трапезу довольно, повелѣвають всѣмъ путникомъ кругомъ въ трапезѣ сидѣти по лавахъ, сами же, множество Іеромонаховъ, Священниковъ, Діаконовъ и иныхъ чиновъ, въ первыхъ прочтуть Евангеліе умовенію ногъ Христа Спасителя, потомъ же начинаютъ пѣти стихеры на умовеніе ногъ, егда Христось, Спаситель нашъ, умываше нозѣ ученикомъ своимъ и Апостоломъ, и въ оное время бываетъ не безъ слезъ и плача, егда два монаха приходятъ, единъ по единому, съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ, препоясани епендитами, имуща въ рукахъ своихъ серебряныя умывательницы, воду и мыло, припадаютъ ко ногамъ путниковъ и начинаютъ оныхъ разувати съ сапоговъ, по семь же умывати обѣ нозѣ, припадше на колѣнѣ, и отирати лентіемъ со усердіемъ, ногу десную лобызаше. Омывше же нозѣ, паки кадятъ фиміамомъ благовонымъ и изливають на рудѣ пѣтникомъ изъ серебрянаго сосуда рожевую или гуляфную водку, ею же путницы умывають лице, очеса и рудѣ. Сіе дѣйствіе совершивше, Іеромонахи и Священники миромъ, поздравивше путниковъ, со благоговѣніемъ и со веселіемъ во святую трапезу приводятъ, идѣже поставляются по чашицѣ водки, бобовъ вареныкъ, сочиво, рыжовая или сорочинская каша, маслины, сыръ, ретка одна и по лимону единому, испивають же и по четыре чашицы вина, боги же по шести. Симъ образомъ во вѣсѣхъ монастыряхъ поставляется трапеза и подается пѣтникомъ. Рыбы же никогда не бывають, понеже, сказывають, яко зѣло въ ней скудость и недостаточество имѣють. Вписавше же своя имена въ помянникъ, дойдше число всагъ по своей силѣ денегъ давши, встають отъ трапезы и благодарене Богу воздавши, расходѣтся вси путницы по своимъ кельямъ, въ нихъ же обитають до тріехъ дней, нигдѣ не походяще, кромя одной церкви; по тріехъ днехъ разводѣтъ пѣтниковъ во монастыряхъ, даще имъ келіи, въ нихъ же живутъ даже до Святаго Воскресенія Христова, ходяще по всѣхъ святыхъ мѣстахъ, со страхомъ и со благоговѣніемъ кланяющеса. По малемъ убо времени отдохнувши въ кельяхъ, а мзду довольно давши Папѣ Іерусалимскому, дабы отворилъ врата святые у Воскресенія Господня, приводятъ пѣтниковъ цѣленигитися Гробу Господню, горѣ Голгофѣ, на ней же Христось, Спаситель нашъ, распятъ бысть и кровь свою пречисту изліявый, а грѣхъ наша омывый, и прочимъ симъ всѣмъ святымъ мѣстамъ, иже здѣ суть описаны.

Описаніе церкви Воскресенія Господня со всеми святими ея мѣстами.

Сія убо церковь Воскресенія Господня единою стѣною каменною ограждена, содержитъ же въ себѣ нарочитыя три церкви:

Первая Гроба Господня.

Вторая Горы Голгофы.

Третя Воздвиженія Честнаго Креста Господня.

Въ первой Церкви Гроба Господня святая мѣста:

1. Предѣлъ Гроба Господня.
2. Внутри предѣла Гробъ Господень.
3. Предѣлъ Ангела Господня.
4. Внутри предѣла камень, на немъ же Ангелъ Господень сѣдѣше отваливши его отъ Гроба Божія.
5. Столпы окрестъ Гроба Господня мраморные.
6. Входъ во Гробъ Господень.
7. Мѣсто, идѣже Христа, Спасителя нашего, со креста снемше, мучомъ помазавше, плащаницею обвиша.
8. Мѣсто, идѣже жены зряху прямо Гроба, гдѣ его полагаху.
9. Мѣсто, идѣже Христосъ Маріи Магдалинѣ явися.
10. Предѣлъ Маріи Магдалины.
11. Гробъ Святаго Іосифа, иже отъ Аримафея.
12. Врата святыхъ церковныхъ.
13. Царское стоялище Константиново.
14. Дванадесять столповъ, на число дванадесяти Апостоловъ.
15. Олтарь великій.
16. Олтарь тріехъ Царей.
17. Кафедра Патріарха Константинопольскаго.
18. Кафедра Патріарха Антиохійскаго, нынѣ же Іерусалимскаго.
19. Кафедра Патріарха Александрійскаго.
20. Пупъ или средство земли.
21. Олтарь предъ Гробомъ Господнимъ.
22. Узилище или темница Христова, Спасителя нашего.
23. Предѣлъ писанія титлы на Крестъ Господень.
24. Предѣлъ раздѣленія ризы Господни.
25. Предѣлъ поруганія Христа Спасителя.

Вторая церковь святой горы Голгофы:

26. Мѣсто, идѣже Христосъ распятъ бысть.
27. Мѣсто, идѣже Пресвятая Богородица стояше со Іоанномъ Богословомъ, егда Христа Спасителя распинаху.
28. Мѣсто, идѣже Христа Спасителя распяху.

29. Разсѣлина горы Голгофы.
30. Мѣсто, идѣже Пресвятая Богородица со Іоанномъ Богословомъ стояста предъ крестомъ, егда Христа Спасителя на крестѣ распяша.
31. Входъ на гору Голгофу степеней 15.
32. Второй входъ на горѹ Голгофу степеней 17.
33. Предѣлъ Адамовъ, идѣже глава его положена бѣ.
34. Гробъ Годифреда, Царя Іерусалимскаго.
35. Гробъ Балдина Царя.
36. Гробы иныхъ Царей Іерусалимскихъ.
37. Гробъ Мелхиседековъ.

Третія церковь Воздвиженія Креста Господня:

38. Входъ въ церковь Воздвиженія Креста Господня.
39. Мѣсто, идѣже Крестъ Господень обрѣтоша.
40. Предѣлъ Святой Елены.
41. Олтарь добраго разбойника.
42. Предѣлъ Пресвятыя Богородицы.
43. Олтарь великій Римскій Божественнаго тѣла и крове Господни.
44. Олтарь біенія и руганія Господня.
45. Мѣсто, идѣже Крестъ Господень познанный былъ отъ Царицы Елены.

Сія же вся мѣста суть собственная въ церкви велицѣй Воскресенія Господня; обрѣтаются же въ ней многихъ Вѣрѣ собственныя предѣлы: Греческіи, Римскіи, Арменскіи, Кофтскіи, Маронитскіи, Несторіанскіи, Аріанскіи. Строеніе же церкви зѣло старое, благочестивою Царицею Еленою зиждемое. Посреди церкви Гробъ Господень, прямо Гроба на 15 степеней средство земли, просто же пупъ именуемый; прямо средства церковь Греческая, внутрь же церкви кругомъ предѣлы различныхъ Вѣрѣ. Глава на церкви надъ самымъ Гробомъ Господнимъ ничимъ же не покровенна, точію рѣшеткою или кратною желѣзною заслонена. Поклонивши же ся всѣмъ святымъ мѣстамъ Воскресенія Господня и въ ней преночевавши, рано святой литургіи выслушавши, иные путницы остаются въ той же церкви Воскресенія на нѣсколько дней или недѣль, всякъ по своему произволенію, Богу молитися, а иные исходятъ изъ церкви (уже Турки по исходѣ въ томъ же часѣ затворяютъ и запечатываютъ). Монастыри же внутрь Іерусалима, си есть, въ самомъ святомъ градѣ, сія суть:

1. Воскресенія Господня монастырь великій.
2. Святаго Авраама, идѣже хотяше сына своего, Исаака, принести на жертву.
3. Святаго Архистратига Михаила.
4. Святаго Чудотворца Николая, дѣвичь.
5. Святаго Великомученика Димитрія, дѣвичь.
6. Святаго Великомученика Георгія, дѣвичь.
7. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, дѣвичь.
8. Святыя Великомученицы Варвары, дѣвичь.
9. Святыя Великомученицы Екатерины, дѣвичь.
10. Преподобнаго Отца нашего Евфимія Великаго.
11. Святаго Иоанна Предтечи.
12. Святаго Евангелиста Иоанна Богослова.
13. Церковь старая Святаго Іакова Брата Господня, близъ церкви Воскресенія Господня. Монастырь великій Арменскій Святаго Іакова Алфеева.

По сихъ всѣхъ монастыряхъ путниковъ водять, и кланяются мѣстамъ святымъ, во всякомъ монастырѣ слушаючи литургію святой. По семъ, въ день субботный, рано ведутъ путниковъ до Гефсиманіи, ко гробу Пресвятыя Богородицы. Гефсиманія же древле бѣше весь или село, до нынѣ точию одна церковь, въ ней же и гробъ Пресвятыя Богородицы обрѣтается; сія же церковь внѣ Іерусалима, за стѣною каменною Іерусалимскою, во Юдолѣ Плачевной или въ потоцѣ Кедрскомъ; къ ней ити во врата отъ святой горы Елеонской и отъ Вифаніи мимо камени, идѣже каменіемъ Евреи Святаго Первомученника Архидіакона Стефана побиша, чрезъ мостъ Кедрскій, отъ него же Евреи Христа, Спасителя нашего, ведше связана, въ воду низринуша. Церковь же Гефсиманская глубоко въ землю построена, въ землю степень 48, по правой сторонѣ гробъ Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, родителя Пресвятыя Богородицы; по лѣвой сторонѣ гробъ Святаго Іосифа Обручника; за степенями же по лѣвой сторонѣ цистерна предивная воды студеныя и здравыя; противу же цистерны по правой странѣ Гробъ Пресвятыя Богородицы, на немъ же во вся субботы Французи литургію свою имѣють, наши же за Гробомъ Пресвятыя Богородицы литургисають. Изъ церкви вышедши, по лѣвой странѣ есть въ земли пещера, въ ней же Святыя Апостоли, егда Христа Спасителя Евреи поимали, сокрышася: оная пещера нѣкогда церковь бѣше, но нынѣ есть пуста. Оттуду вышедши, противу Гефсиманіи, въ той же Юдоли Плачевной, подъ горою Елеонскою,

въ вертоградъ или садъ мѣсто, гдѣ Христосъ Спаситель нашъ моляшеся, идѣже Жидове его поймали; отъ этого мѣста неподалече, аки бы верженіемъ камене, камень великъ, гдѣ Святін Апостоли спаша и Христосъ, Спаситель нашъ, прииде къ нимъ и глаголаше: «Сяте прочее и почитайте, се прииде предаѣи мя».

Оттуду идутъ путницы на святую гору Елеонскую.

Гора же Елеонская на востокъ солнца зиняго, зѣло есть высока, вышшая всего Иерусалима и горы Сионскіа, изъ нея дается видѣти весь Иерусалимъ, Галилея Малая, Иорданъ, море Содомское и Гоморское, Иерихонъ и Вифанія; на верхъ горы оной здѣкашъ мечеть Турецкій, въ немъ же лампада день и ноцъ всегда не угасаетъ. За гвѣтъ мечетомъ второй мечеть невеликъ: въ томъ мечетѣ есть камень, на немъ же выразися и изобразися Христа Спасителя нашего отона ноги его пречистыя правыя, егда хотяше вознесуися на небеса; тую стопу Христову вся путницы, со страхомъ припадающе, любовно лобызаютъ. За мечетомъ престолы всѣхъ Вѣрѣ, въ нихъ же на Вознесеніе Господне литургію совершаютъ и служатъ. Отъ того мѣста неподалече, аки бы четырежды верженіемъ камене, есть мѣсто, идѣше Христосъ Спаситель учениковъ своихъ училъ: «Отче наша, иже еси на небесѣхъ». Таможде есть камень, на немъ же сѣдѣше и предсказоваше имъ о второмъ пришествіи, и о судѣ и воздаяніи праведныхъ, и о муцѣ грѣшныхъ; симъ мѣстомъ поклонившеся путницы, паки возвращаются во Юдолю Плачевную, къ потоку Кедрскому, отъ потока же Кедрска идутъ Юдолю Плачевною ко Еврейскимъ гробищамъ, идѣже гробъ древній сооруженъ изъ камня великаго, въ высоту сажень шесть, Авесалома, сына Давида Царя; обрѣтается тутъ же неподалече мѣсто, гдѣ Христосъ сотвори брение и помаза очи слѣпому, и повелѣ поити и умытися во овчей купели. Таможде неподалече есть пещера, въ ню же Святый Апостолъ Петръ вниде и плакася горко, егда Христа, Спасителя нашего, отвержеса, яко же повѣдаютъ мнози. Отъ сей пещеры полверсты купель Силоамля, предъ купелию Силоамлею мѣсто, идѣже Турки Богу молятся и поклоняются. За симъ мѣстомъ подъ горою пещера, си есть, купель Силоамля, степеней въ землю 28; тамо путницы берутъ воду на благословеніе и оною умываются, оттуду же паки возвращаются чрезъ гору Сионскую во святый градъ Иерусалимъ.

О горѣ Сионской.

Гора Сионская внѣ Иерусалима, за стѣною, между полуднемъ и западомъ солнца, есть же высокая, подобная горѣ Елеонской, въ не-

много поменше; видѣть съ нея село Скудельниче, ко Вифлеему, ко Святому Саввѣ, и къ прочимъ святымъ мѣстомъ пути; на горѣ Сионстѣй, гдѣ бѣ домъ Святаго Іоанна Богослова и гдѣ Тайная Вечера, нынѣ есть церковь Армянская, идѣже Духъ Святый на святыхъ Апостоловъ и учениковъ сиде, нынѣ на томъ мѣстѣ мечеть Турецкій. На той же горѣ Сионстѣй погребаются всѣ жители Іерусалимстѣи: Турки, Греки, Армени, Марониты, Французы, Несторіане и прочіи. Ся святая мѣста обшедши, возвращаются путницы во своя келіи по монастырямъ. По немновѣхъ же днѣхъ ведутъ во градъ Вифлеемскій, гдѣ Христось, Спаситель нашъ, отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи несказанно родися и во яслѣхъ возлеже. Его расстояние отъ святаго града Іерусалима верстѣ пять. За три версты монастырь каменный Святаго Пророка Іліи Фесвитянина; въ томъ монастырѣ путницы святой литургіи слушаютъ; тамъ же поставляется онѣмъ трапеза, яко же и въ прочіихъ монастыряхъ; по трапезѣ же идутъ до Вифлеема; на пути же, за верету отъ Вифлеема, обрѣтается столпъ или гробъ Рахилинъ каменной древній, жены Патриарха Іакова, матери Іосифа Прекраснаго; пришедши же во Вифлеемъ, поклоняются путницы всѣмъ святымъ мѣстомъ, ихъ же здѣ есть подробну описаніе:

Описаніе Вифлеема съ нарочитыми его мѣстами:

1. Врата или входъ въ церковь Іерусалимскую.
2. Площадъ церкви.
3. Двѣ цыстерны или кладезя.
4. Училище Святаго Іеронима.
5. Притворъ церковный.
6. Кладезь Святой Екатерины.
7. Церковь Святой Великомученицы Екатерины.
8. Олтарь Святой Екатерины.
9. Хоръ церковный.
10. Входъ въ пещеру, идѣже Христось родися.
11. Пещера Рождества Христова.
12. Мѣсто, идѣже Христось родиеш.
13. Ясли, въ нихъ же Христось положенъ бысть.
14. Мѣсто, идѣже кланяхуся Волсви.
15. Олтарь Святаго Іосифа Обручника.
16. Престолъ Святыхъ младенецъ, избіенныхъ отъ Ирода.
17. Престолъ Святыхъ Евгениіи инокини.
18. Мѣсто, идѣже Святый Іеронимъ принесе книгохранильницу.

19. Гробъ Святаго Іеронима.
20. Гробъ Святыхъ женъ Павлы и Евстахіи.
21. Выходъ въ церковь Екатерины.
22. Церковь Святыя Маріи Римскія на верху пещеры.
23. Олтарь великій Святыя Маріи.
24. Престолъ Обрѣзанія Господня.
25. Кладязь трієхъ Царей.
26. Второй входъ въ пещеру.
27. Купель или крестилница.
28. Трапеза Римская.
29. Входъ въ трапезу.
30. Трапеза разваленая старая Святаго Іеронима.
31. Ризница Римская и прочія обиталища.
32. Вертоградъ Французскій.
33. За стѣною церковь Греческая.
34. Арменскіе дома и прочія жилища.

Церковь же Вифлеемская зѣло старая каменная, отъ Царицы Елены построенная, вся бѣше иконами украшенная, но нынѣ все писаніе постиралось; столповъ въ ней превеликихъ мраморныхъ 44. Покровенна же досками; sklepleniya каменнаго нѣтъ, но досками закрыта. Въ пещеру два входы, идѣже Христось родися; степеней въ землю 16.

Три же мѣста собствєнныя:

1. Идѣже Христось родися.
2. Гдѣ былъ отъ вола и осла согрѣваемый.
3. Идѣже Волсви новорожденному младенцу кланялися.

Сія вся святая мѣста посѣтивши, путницы паки возвращаются во святыи градъ Іерусалимъ; мало же отдохнувши въ келіяхъ, паки ведутъ путниковъ на поклоненіе въ монастырь Честнаго Креста Господня. Сей монастырь внѣ града, аки бы на полунощъ отъ Іерусалима, полчаса шествиа. Въ томъ монастырѣ древо Животворящаго Креста Господня возросло, и нынѣ есть мѣсто во олтарь подъ престоломъ, идѣже вси путницы, выслушавшии литургіи божественной, прикладываются оному мѣсту и любовно его со благоговѣніемъ и со страхомъ лобызають. Въ томъ монастырѣ пещерьъ есть много, идѣже прежде Отцы Святіи обиташа въ нихъ; монастырь подъ горою каменный древній, имущъ кругомъ себе маслинъ множество. Отъ сего монастыря по трапезѣ идутъ на поклоненіе до монастыря Святаго Іоан-

на Предтечи, идѣже прежде бѣше домъ Закаріинъ, гдѣ Пресвятая Богородица посѣти Елисавету, яко Лука Евангелистъ повѣствуетъ: «Во дни оны, возставши Маріамъ, и выиде въ домъ Закаріинъ, и цѣлова Елисаветъ.» Въ семъ монастырѣ Французскіе монахи обитаютъ, имѣетъ разстояніе отъ святаго града Іерусалима поболше трехъ верстъ; тамо путницы поклонившеся, паки возвращаются во свояси; послѣдніи же мало отдохнувши, приводятъ путниковъ къ монастырю Святаго Саввы Освященнаго. Сей монастырь имѣетъ разстояніе отъ святаго града Іерусалима четыре часа; ити до оного мимо дому Давидова во врата Іонійскія, подъ стѣною Іерусалимлею и подъ горою Сіонскою, мимо гробищъ Арменскихъ и купели Силоамы, такожде и село Слуделниче во Юдоль Плачевную, Юдолю же Плачевною, чрезъ нѣсколько горъ прешедши, приходятъ до Саввы Освященнаго монастыря. Монастырь же Святаго Саввы зѣло прекрасный, подъ горою, во юдоли Плачевной, кругомъ ограда новая, содѣланная отъ Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго, Досифея, такожде и нынѣшняго Хрисанфа. Церковь великая заложена въ память Святаго Саввы Освященнаго, предъ церковію гробъ каменный или предѣлъ Святаго Саввы, идѣже бѣ положенъ первѣе, нынѣ мощей Святаго не обрѣтается, скажутъ аки бы Венеціане взяша. Въ томъ монастырѣ по десной странѣ есть пещера Святаго Саввы, такожде въ пещерѣ келійка и церковь велика, идѣже самъ Святый въ оной обиташе. Обрѣтается же мощей святыхъ много въ пещерахъ задѣланныхъ, тамо суть и главы Преподобныхъ отецъ Іоанна и Аркадія, съловъ Преподобнаго Ксенофонта и жены его, Маріи, таможе обрѣтается келія Святаго Іоанна Дамаскина, въ ней же трудишеся въ подвигахъ монашескихъ, но нынѣ съ тою келію сооружиша церковь въ память его; и иныхъ предѣловъ или церковей у Святаго Саввы въ монастырѣ есть осмь. Въ сихъ церквяхъ чудотворныи со благоуміемъ и отрахомъ должное поклоненіе творять и молятся. Сей святый монастырь по истинѣ всеміи пустъ, понеже не родитца окрестъ его ни пшевица, ниже канокъ гроздіе, ни имѣетъ бо около себе никакова древа, ни смоковць, ни винограду, ни маслицы, ни лимонь, ни цытронь, ни персиць, ни финиковъ, кромѣ одинаго финикю, идѣже предъ келію Патріаршій предъ окнами есть насажденный, и то невеликой; иного въ немъ ничто же есть, аромѣ воды въ цистернахъ, и то зѣло отъ солнечнаго жары горячей. Пища монахомъ изъ Іерусалима подается и приносима. Монаховъ въ немъ точію пять, или шесть. Отъ Аравовъ зѣло великую нужду поносятъ, аще бы оныи чрезъ одно на всякъ день пища изъ монастыря не подавали, то бы весь монастырь разорили.

Келей старыхъ вокругъ монастыря ' по Юдоли Плачевной премножество, но все старыя и поразвалившіеся, точію мѣсто знать; Юдоля плачевная пошла даже до самаго Содомскаго моря, до него же отъ Лавры Святаго Саввы часовъ шесть: тамо путницы преночевавши, и рано святой литургіи выслушавши, паки во святыи градъ Іерусалимъ возвращаются. Ходятъ же въ сей монастырь Святаго Саввы путницы дважды: первое когда придуть во святыи градъ Іерусалимъ изъ своихъ странъ, второе Декаврїа 5, на память Святаго Саввы Освященнаго. До Вифлѣему такожде дважды: первое, когда придуть изъ своей земли, второе въ навечерїи Рождества. До Вифанїи, идѣже гробъ праведнаго Лазаря, дважды: первое, когда придуть, второе въ субботу Лазореву. До Іордани дважды: первое, на Богоявленїе Господне, Генваря 6, но не вси, развѣ нѣкоторыя, въ другой разъ по Свѣтломъ Воскресенїи вси, егда имѣють возвращатися во свояси. По прочихъ же монастыряхъ елико кто гдѣ восхоцетъ, наипаче на прилученїе праздниковъ тѣхъ монастырей, которые внуть святаго града Іерусалима обрѣтаются, и по прочимъ святымъ мѣстамъ, елико мощно будетъ гдѣ кому ходити, паче же по сихъ, которые, ради совершеннаго знанїя, вѣкратцѣ суть положены и описаны внуть Іерусалима и внѣ града святаго Іерусалима.

Описанїе святыхъ мѣстъ, елико точію могутъ обрѣтиса, такъ внуть яко и внѣ, святаго града Іерусалима:

Въ первыхъ святаго града.

Второе горы Сїонской.

Послѣди же всѣ святыя мѣста, иже окрестъ его суть и обрѣтаются, такъ мѣста святыя, яко и простыя:

1. Церковь Соломонова или Святая Святыхъ.
2. Площадъ церкви Соломоновой.
3. Храмъ явленїя Пресвятыя Богородицы.
4. Дворъ Патріаршїи.
5. Гостинница Турецкая или ханъ.
6. Торжище всѣхъ вещей продаваемыхъ.
7. Овчая купель.
8. Церковь Святыхъ Анны.
9. Вежа Антонїина.
10. Церковь біенїя и руганїя Іисуса Христа.
11. Домъ Иродовъ.
12. Домъ Пилатовъ и начало пути Креста Господня.

13. Склепъ или Гробъ Пилатовъ.
14. Церковь рыданія и слезъ Пресвятыя Богородицы.
15. Мѣсто, идѣже жены плакаху.
16. Мѣсто, идѣже Христосъ Спасительъ подѣ крестомъ упале и Симонъ Кириный крестъ пособи нести.
17. Домъ Святой Вероники.
18. Врата Іудейскія.
19. Гора Голгофа.
20. Гробъ Іисуса Христа, Спасителя нашего.
21. Площадь церкви Воскресенія Господня.
22. Колокольня или звоница Воскресенія Господня.
23. Вежа или тюрьма Турецкая.
24. Церковь Святаго Архистратига Михаила, Греческая.
25. Церковь Святаго Спаса, Римская.
26. Дворъ или домъ Давидовъ.
27. Купель нижняя.
28. Темница Святаго Апостола Петра.
29. Церковь Святаго Апостола Ѳомы.
30. Врата желѣзныя.
31. Домъ трехъ Марій.
32. Домъ Маріи, матери Іоанна Марка.
33. Церковь Святаго Іоанна Богослова и Евангедиста Христова.
34. Домъ Анны Архіереа.
35. Церковь Святаго Апостола Іакова Брата Господня.
36. Церковь или монастырь Святаго Іакова Алфеова.
37. Врата Іюпійскія.
38. Врата Дамаскія.
39. Врата Иродовы.
40. Врата Святаго Первомученика Стефана.
41. Врата Златыя.
42. Врата Смрадные.
43. Врата Горы Сіонской.
44. Гора Сіонъ.
45. Мѣсто, идѣже Христосъ на Тайнѣ Вечери яде со ученики своими, идѣже Духъ Святый сниде на Апостолы.
46. Мѣсто, идѣже Святый Іоаннъ Богословъ освяти Евангеліе, Пресвятою Богородицею.
47. Мѣсто, идѣже паде жребій на Святаго Апостола Матея.
48. Мѣсто, идѣже раздѣлишася Апостолы (ради проповѣди).

49. Мѣсто, идѣже Пресвятая Богородица преставися отъ земныхъ къ небеснымъ обителемъ.
50. Домъ Каиаы Архереа.
51. Гробы Христіанскія.
52. Мѣсто, идѣже Евреи хотяху тѣло Пресвятыя Богородицы опровергнути, несенное ко гробу.
53. Пещера, гдѣ Петръ горко плакася.
54. Потокъ Кедрскій.
55. Юдоль Плачевная Іосафатова.
56. Гефсиманія, село бывшее.
57. Стопы ногъ Христовыхъ.
58. Мостъ Кедрскій.
59. Мѣсто, гдѣ Христось осмь учениковъ остави.
60. Мѣсто, идѣже Христось трехъ учениковъ остави.
61. Вертоградъ моленія Христова.
62. Мѣсто, идѣже Христось былъ пойманный.
63. Камень, идѣже Евреи каменіемъ Святаго Первомученика Стефана убиша.
64. Мостъ вторый Кедрскій.
65. Мѣсто, идѣже Пресвятая Богородица за Стефана моляшеса, егда его каменіемъ побиваху Евреи.
66. Мѣсто, идѣже Святыи Апостолъ Ѳома взявъ поясъ Пресвятыя Богородицы.
67. Цыстерна Пресвятыя Богородицы.
68. Сажавка Силоамля.
69. Мѣсто, идѣже Святаго Пророка Исаію убиша.
70. Гробъ Святаго Пророка Исаіи.
71. Пещера, идѣже Святіи Апостоли еокрышася.
72. Село крове или Скудельниче.
73. Гробъ Іосафатовъ.
74. Гробъ Авесаломовъ.
75. Пещера Святаго Іакова.
76. Гробъ Захаріи.
77. Силоамскіи юдоль и село.
78. Гробы Еврейскія.
79. Мѣсто, идѣже Іуда предатель обѣсися или удавися.
80. Гора укоренія.
81. Кладезь огненный (Іоав).
82. Мѣсто смоковницы проклятой.

83. Вифанія, идѣже гробъ Святаго Праведнаго Лазаря.
84. Домъ, идѣже ослицу ученицы Иисусу Христу взяша и приве-
доша въ Вивсфагію село.
85. Гора Елеонская.
86. Мѣсто, гдѣ Христосъ вознесся на небо.
87. Монастырь Турецкій на горѣ Елеонстѣй, идѣже и стопа Иисуса
Христа изображенная.
88. Пещера Святой Пелагіи.
89. Мѣсто, гдѣ Христосъ второе пришествіе проповѣда.
90. Пещеры Пророческія.
91. Мѣсто, идѣже Христосъ молитися учаше учениковъ.
92. Мѣсто, идѣже Святіи Апостоли сложили «Вѣрую во единого
Бога.»
93. Мѣсто, идѣже Христосъ плакася о Іерусалимѣ.
94. Мѣсто, идѣже Архангелъ Гавріилъ благовѣсти Пресвятѣй Бого-
родицѣ отъ земныхъ къ небеснымъ преселеніе.
95. Мѣсто челоуѣка Галилейскаго.
96. Пещера Святаго Пророка Іеремиі.
97. Гробы Царскія.
98. Гробъ Елены, Адіабейской Царицы.
99. Сажавка Тиббонова.
100. Сажавка Вирсавіи.
101. Пещеры или гробы Судей Израилевыхъ.
102. Теревинтъ Пресвятыя Богородицы.
103. Цыстерна или студенець Царей.
104. Икона Святаго Іліи Пророка, на камени изображенна.
105. Монастырь Святаго Пророка Іліи.
106. Пещера Святаго Пророка Аввакума.
107. Вежа Іаковля.
108. Гробъ Рахилинъ, жены Святаго Праведнаго Іакова.
109. Сажавка Давидова.
110. Вифлеемъ.
111. Горная Іудея.
112. Монастырь Святаго Іоанна Предтечи, идѣже домъ Захарійнъ.
113. Монастырь Честнаго Креста Господня.
114. Мѣсто, идѣже бѣ дворъ Соломоновъ.
115. Гора Святаго Исаиі.
116. Галилея Малая.
117. Мѣсто, идѣже Христосъ прилучи себе Луцъ и Клеопъ, во Емма-
усъ грядущимъ.

118. Еммаусъ весь.
119. Пещера Святаго Пророка Самуила.
120. Лавра Святаго Саввы.
121. Иорданъ рѣка, идѣже Христось крестися.
122. Море Содомское и Гоморское.
123. Пещера въ Хевронѣ, идѣже Авраамъ, Исаакъ и прочіи праотцы суть погребены.
124. Монастырь Святаго Іоанна Предтечи, пустьъ.
125. Монастырь Герасима Преподобнаго, иже на Иорданѣ, пустьъ.
126. Мѣсто, идѣже бѣ Іерихонъ.
127. Монастырь Преподобнаго Θεодосія, пустьъ.

Градъ Іерусалимъ.

Іерусалимъ же святыи градъ невеликъ, въ длину верста една и въ широту една же верста, сооруженъ крестомъ. Стѣна кругомъ его каменна, зѣло крѣпка. Дворы въ немъ все каменные, ничимъ не покровенны, точію единымъ заклепени каменіемъ. Улицы зѣло тѣсны, каменіемъ высланы; воды въ немъ никакой нѣтъ, кромѣ дождевой, яже идетъ въ мѣсяцѣ Февралѣ и въ Мартѣ наполняетъ кладези, и сею водою дождевою граждане Іерусалимскіе чрезъ весь годъ доволствуются. Вода же студена и зѣло здрава. Структуры во Іерусалимѣ или зданія невысокіе, кромѣ Давидова дому. Строеніе Давидова дому до половины или до окошка (въ немъ же, сказуютъ, Святыи Пророкъ Давидъ Псалтырь писа) зѣло старое каменное и вельми великое, длинное на двѣ сажени, шириною въ два аршина. Отъ середины же зданіе новое и каменіе поменьше; кругомъ дому Давидова ровъ глубокъ, въ срединѣ дому Турецкій мечеть и кладязь глубокъ. Въ дому же Давидовомъ Янычерской Ага обитаетъ. Отъ дому Давидова до Святая Святыхъ, до церкви Соломоновой, не подалече, аки бы на полверсты малой. Церковь Святая Святыхъ посреди града Іерусалима стоитъ, на площади зѣло широкой и великой. Площадь мрамуровымъ каменіемъ выслана и выбуркована. Церковь Святая Святыхъ Турки на мечеть превратили и никого же въ ню не пускаютъ изъ Христіанъ: аще бы кто дерзнулъ внити въ ню, того вскорѣ восхитятъ и принуждаютъ ко зловѣрью Магометанскому; аще бы воспротивился кто, того безъ всякаго разсужденія и милосердія повѣсятъ. Святая же Святыхъ Турецкимъ образомъ сооружена и зѣло велика, немощно къ ней прити, но отъ далека посмотреть, понеже Турки зѣло оную въ величій чести имѣютъ и аки ради непостоянства Христіанъ къ ней

не припускають. Сущу же мнѣ во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ шесть недѣль, и сія мѣста святыя выше писанныя посѣщающу и разсматривающу, нечаянно приде вѣстникъ изъ Царяграда, извѣстующи о несодержаніи и разрушеніи міра между Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ и Салтанскимъ Турскимъ, такожде и о посаженіи Писловъ въ темницу Великороссійскихъ Его Царскаго Превеличества, что услышавши азъ, зѣло ужаснулся, опасаящися Папи Іерусалимскаго, дабы и мене взялъ и не затворилъ бы въ темницу; сего ради умыслихъ бѣжати въ гору Синайскую, таже во Венецію. Егда же яхся бѣгу, съ нѣкоторыми монахи Французскими, простившися со всѣми Іеромонахи и монахи, придохъ во Іопію или въ Яфу и обрѣтохъ корабль готовъ, имущъ ити во Египеть, но Божиимъ попущеніемъ удержанъ быхъ отъ Грековъ сея ради вины, иже рекоша не подобаетъ тебѣ, благочестиву сущу, со иновѣрными сообщатися плаванія, и такъ азъ, аще и не хотя, съ великимъ ужасомъ (понеже вездѣ зашли указы бяху отъ Салтана Турецкаго на войну съ Его Царскимъ Величествомъ), остахся во Іопіи, не вѣдая, что болше творити, опасаяся Аги Яфскаго, дабы не провѣдалъ и не посадилъ бы въ темницу. Бывшу же мнѣ во Іопіи два дни, приде малый кораблецъ Французскій или тартона до Іопіи брати мыло, который и обрадовалъ и обвеселилъ, увѣдавши бо азъ оный кораблецъ и, пришедши ко пристанищу Іопійскому, поидохъ самъ къ Капитану онаго кораблеца вопрошающи, камо имѣетъ намѣреніе изъ Іопіи, набравши мыла, ити. Онъ же ми отвѣща: «Аще, рече, не наполню здѣ во Іопіи мыломъ корабль свой, пойду ко Акріи и, нѣсколько тамо дней проживши, потомъ же наполнивши кораблецъ мыломъ, пойду въ Кипрскій островъ.» Услышавши же азъ сицевую вѣсть, зѣло обвеселился и, открывъ оному всю нуждную и печальную совѣсть свою. Онъ же мя утѣшающи, ничесо же опасатися, точію Русскимъ именованъ не наричатися, того ради, дабы Турки не узнали, но повелѣ мнѣ оный Капитанъ называтися Болгаромъ, или Сербомъ, обѣщавши же въ Кипрскомъ островѣ во Венецкой корабль посадити, или Консулю Англинскому, въ Кипрѣ обрѣтающемуся, въ протекцію отдать. И такъ, бывши во Іопіи три дни, Божією помощію, отпустихомся отъ Іопійскаго берега, поидомъ въ Саиду или въ Сидонъ, послѣди же до Акры миль 80. Ими же благополучнымъ и добрымъ вѣтромъ, придохомъ ко берегу Акрскому за день единъ и ночь едину, не доходя же ко Акрскому пристанищу, дается видѣти гора зѣло превеликая, нарицаемая Кармилская, идѣже Святый Пророкъ Ілія живые пророки Езаведины закла. Приставши же ко берегу Акрскому,

пойдохъ въ Назаретъ, идѣже бѣ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, поклонитися мѣсту святому, который разстояніе имѣеть три часа; самъ же Назаретъ село невеликое и монастырь, въ немъ же обитають монахи или Францышкане Римскіе.

Описаніе Назарету.

1. Церковь Благовѣщенія Богородицы.
2. Олтарь Святаго Прѣвднаго Іосифа, Обручника Пресвятыя Богородицы.
3. Столпъ великъ мраморный, Пресвятыя Богородицы именуемый.
4. Столпъ мраморный, Архангела Гавріила именуемый.
5. Длина придѣла и олтарь Святаго Архангела Гавріила.
6. Олтарь Святой Праведной Анны.

Отъ Назарета три часа до горы Фаворской, на ней же Христосъ, Спаситель нашъ, преобразися предъ ученики своими и Апостолы. Сія гора зѣло высока, баше на ней дѣкогда и церковь, но вся, даже до самаго основанія, разорена, обаче нынѣ на ново Французы наносиша каменія и хошуть церковь Преображенія Господня новую сооружити. Семъ святымъ мѣстомъ поклонившися, пакы возвратихся до Акры во свой корабль, въ ней же постоявши Капитанъ четыре дни и наполнивши корабль мыломъ, ядохся плаванія до Кипрскаго острова. Отъ Акры же ко Кипрскому острову миль 400; дунувшу же южному доброму вѣтру, за два дни и за двѣ ноци приспѣхомъ ко единому мѣстечку, на брезѣ Кипрскомъ обрѣдающемуся, иже нарицается по Греческу Лярнака, по Турску же Тузло. Къ сему мѣстечку пришедши аки бы за двѣ версты, внезапно прииде намъ противный и зѣло жестокий вѣтръ, яко ни каковымъ образомъ немощно баше ко оному берегу пристати, и тако нуждею пустихомся за вѣтромъ внизъ Кипрскаго острова миль 40 къ единому селу, еже нарицается Лемеса, по Греческу же Пафосъ. Приставшимъ же намъ ко оному берегу, пойдохомъ весело со слугою моимъ: хотѣхъ наити два мулы и ѣхать въ мѣстечко выше писанное Лярнаку ко Консулю Великобританскому или Аглицкому, кадимъ бы ни будь образомъ спастися и убѣжати отъ Турковъ въ Венецію, или гдѣ ни будь; но мой слуга, жалѣя оставить своихъ родителей въ Болгарской землѣ и опасаяся ѣхать въ чуждыя страны, поиде тайно ко начальствующему того села Агѣ, и сказа предъ нимъ, что азъ человекъ Русской, Канелянъ Пословъ Московскихъ, обрѣтѣющихся въ Царѣградѣ, а

бывши во Иерусалимѣ и услышавши, что миръ между Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ также и Салтанскимъ не состоялся, сего ради, опасаящися, ухажу въ Венецію. Сказавши же вся сія подробно, самъ мой слуга при той же Агѣ оставъ Турчениномъ; по мене же Ага прислалъ, и преведе къ себѣ и связавши послалъ мя съ чаушемъ и съ янычарами ко Муселиму, Намѣстнику Паши Кипрскаго. Муселимъ же Кипрскій, принявши мя отъ того чауша, обобравши мя всего, всади въ темницу, въ ней же сидяхъ самъ точию единъ, многія нужды, печали, скорби и глады претерпѣвахъ годъ цѣлый и три мѣсяца, даже до подтвержденія и обновленія втораго мира съ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ. Прешедшу же многому времени, многоразличнѣ бывши принуждаемый ко Турскому зловѣрью. Услышавши же я отъ Турковъ, что миръ въ Царьградѣ съ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ обновися и подтвердися, хотѣлъ вседушно писати къ своимъ Посламъ въ Царьградъ, о своей нуждѣ и сидѣннѣ въ тюрмѣ въ Кипрскомъ островѣ извѣствующи, но ни каковымъ образомъ не могохъ писать, затворенъ суци днемъ и нощию въ темницѣ, а до того не имущи ниже чернилъницы, ниже бумаги; но Богъ милосердый, молитвами же Пресвятыя Богородицы и Преподобныхъ Отецъ нашихъ, Антонія и Θεодосія, и всѣхъ Святыхъ Печерскихъ, свободи мя сицевымъ образомъ отъ неволи Турской и отъ заключенія темничнаго. Бывши на ловѣ день цѣлый Консулъ Великобританскій съ своими людьми, приде на вечеръ обоцевати ко оному мѣстечку, идѣже азъ сидѣхъ долгое время въ темницѣ, о его же пришествіи извѣсти мнѣ мой стражъ, иже мя стрежаше днемъ и нощию. Азъ же, послышавши такуюю радостную вѣдомость, мало обрадовахся, и молихъ моего стража, дабы мнѣ принесъ чернилъницу и бумаги, сказующи предъ нимъ, акы бы хотѣхъ просити у оного Консула милостыни, обѣщая же ему, аще Консулъ пожалуетъ милостыню, оному полъ; стражъ же мой, бывши лакомый на деньги, не медля принесе чернилъницу и маненко бумаги, обѣщаяся мнѣ самъ понести мое писаніе ко оному Консулю; и тако азъ, вскорѣ написавши грамоту Латинскимъ языкомъ, вдахъ стражу; стражъ же мой пойде и вдаде въ рудъ Консулю, которой, прочетши, абіе немедленно прѣѣха самъ съ своими людьми ко оной темницѣ, идѣже азъ сидѣхъ и вопроси мя, кто азъ есмь, и откуда, и гдѣ быхъ, когда взятъ есмь, сколько сидѣхъ въ темницѣ, и чесо ради къ нему никакой грамотки не писалъ? Азъ же подробно вся извѣстихъ оному, кто и откуда есмь, и каковымъ случаемъ посажденъ быхъ въ темницу отъ Турковъ, онъ же мя обнадеживая и одаривши мя денгами и всякими доволст-

віями, сказавши ничего же болѣе опасатися и печалитися, велѣлъ мнѣ въ Царьградъ грамоту написать ко своимъ Полномощнымъ Посламъ, обѣщаючи самъ отъ себе своего человѣка съ своими грамотами послать до нашихъ Пословъ въ Константинополь. Азъ же, вскорѣ написавши грамотки ко своимъ Посламъ, вдахъ оныя ему въ руцѣ. Онъ же немедленно послалъ ихъ чрезъ своего человѣка, ако же обѣща, до нашихъ Пословъ въ Константинополь. Между же симъ прииде вѣсть о моемъ слузѣ, иже впаде въ разбойники Малтезскія на мори и въ руцѣ Капитана Павла Малтеза сицевымъ случаемъ: Пришедшу изъ Царьграда въ Кипръ новому Муселиму и переимѣнвшу стараго Муселиму, старый возвратися въ Царьградъ на двухъ корабляхъ моремъ, взявши съ собою и моего слугу. Пловущимъ же имъ моремъ, впадоша въ разбойники Малтезскія, обаче первый корабль спасеся и убѣжа, въ немъ же быше Муселимъ, второй же корабль, идѣже бяху чагодари и мой съ ними слуга, впаде въ руцѣ разбойниковъ, его же, вземши, вопрошаху карабленники вси того корабля о чинахъ оныхъ Турковъ чагодаровъ, взятыхъ въ плѣнъ; они же, сказывава подробну о всѣхъ, сказаша и о моемъ слузѣ, како, пришедши изъ Иерусалима, принялъ Вѣру Турецкую, и вся приключашая яже о мнѣ. Капитанъ же Павелъ Малтезъ возъярися зѣло и немедленно устѣкну моему слузѣ главу, тѣло же его вверже въ море, и тако окаянный конецъ житія своего пріятъ. Чагодаровъ же всѣхъ взялъ въ полонъ, а Капитана съ кораблемъ отпусти въ Кипръ, понеже Капитанъ Французъ бѣ, житель Кипрскій, иже, пришедши въ Кипръ, сія Консулю Великобританскому и Французскому сказа, Консулъ же сказа мнѣ, сѣдѣющему въ темницѣ. По семъ же нескоро дойдоша чрезъ посланнаго отъ Консуля Аглинскаго мои грамотки къ Ихъ Превосходительствамъ въ Царьградъ, Его Милости Господину Петру Павловичу Барону Шафирову, Полномочному Послу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, также и Господину Михайлѣ Борисовичу Графу Шереметеву, въ руцѣ, яже прочетши, немедленно послаша, написавши арзигаль къ Везиру; Везиръ же, по ихъ прошенію, прислалъ въ Кипръ чауша отъ темницы мя свободити. Пришедшему же чаушу въ Кипрскій островъ, идѣже азъ сидѣхъ, свободихся отъ темницы году 1714, Марта 1-го числа, и возвратихся со онымъ же чаушемъ чрезъ почту въ Царьградъ къ Ихъ Превосходительствамъ, Господамъ Посламъ. Возблагодарити Бога же, во Троицы единаго, хвалити и славити, ему же, за посѣщеніе, благодареніе, честь, слава и держава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

IV.

Путникъ или путешествіе во Святую Землю Матронинскаго монастыря инока Серапіона 1749 года.

Всѣмъ, чтущимъ и слышащимъ сію (книжицу) благодать, миръ, милость, здравіе и спасеніе отъ Господа нашего, Іисуса Христа, и отъ Пресвятаго Живоноснаго его Гроба помощь, освященіе и покровеніе, и причастіе вышняго града Іерусалима да будетъ. Аминь.

Въ лѣто отъ Рождества Христова 1749 году, когда я свое непреложное исполнить хотѣлъ намѣреніе, дабы мнѣ святой градъ Іерусалимъ повидѣть, и мѣстамъ въ немъ святымъ, плотію и кровію Христовою освященнымъ, поклониться, тогда, получивши благополучное время, началъ странствіе творить сипцевымъ образомъ, яко же о семъ повѣстствуетъ предложенная рукописная книжица.

Во первыхъ, да намѣренной путь мнѣ благополученъ будетъ, отъ монастыря Матроновскаго ¹ идохъ на поклоненіе въ Богоспасаемый градъ Кіевъ, и тамо, поклонившись чудотворной Пресвятыя Богородицы иконѣ, и Преподобнымъ Отцемъ Печерскимъ, и Святой Великомученицѣ Варварѣ, и Святителю Христову Макарію, возложившись на Господа и Пречистую его Матерь и Святыхъ его угодниковъ, яхся благополучно намѣреннаго моего пути, и идохъ отъ Кіева до Борисполя 5 миль, отъ Борисполя до Переяслава 7 миль, гдѣ я, поклонившись мощамъ Святаго Макарія, иже почиваетъ въ монастырѣ Святаго Архистратига Михаила, ² идохъ на Глемязовъ 35 верстъ,

¹ Матронинскій Троицкій заштатный монастырь находится Кіевской Губерніи въ Чигиринскомъ Уѣздѣ, между мѣстечками Жаботиннымъ и Медвѣдовкою, въ лѣсу, именуемомъ Матронинъ, на возвышенномъ мѣстѣ, окруженномъ съ 4-хъ сторонъ землянымъ валомъ, разстояніемъ отъ Кіева съ 200, отъ Чигирина въ 40 верстахъ. Когда и кѣмъ основанъ, не извѣстно, но возобновленъ онъ благословеніемъ Кіевскаго Митрополита Іоны Протасовича (1563 г.) и универсалами Гетмановъ, Петра Сагайдачнаго и Петра Дорошенка, (1620 1621 и 1671 г.). Хотя въ 1678 г., по взятіи Турками Чигирина, монастырь Матронинскій былъ ими разоренъ, однако въ 1685 году уже построена въ немъ новая церковь которая и освящена 1717 года, по универсалу Князя Яна Станислава Яблоновскаго, Старосты Чигиринскаго.

² Упраздненъ въ 1786 году, мощи же Преподобнаго мученика Макарія были перенесены сюда 13 Марта, а 1688 года изъ Каневскаго монастыря въ Переяславъ, въ Воскресенскую церковь, откуда въ кафедральный Михайловскій монастырь, возобновленный въ 1713 г., а по закрытіи его по-

отъ Глемязова до Золотоношь 37 верстѣ, и оттуду на Кропивну ⁹ 9 верстѣ, потомъ на Иркаѣвъ, на Веремѣвку, на Чигринѣ на Дубровку, ⁴ на Городище, ⁵ на Уласовку ⁶ и на Кременчукъ. Тутъ мы, перевезшісь черезъ Дитѣпръ, ишли теми стезями, ижъ до Сѣчи ⁷ 6 дней, и въ Сѣчѣ сидѣли мы немалое время, покажѣсть корабли наши, плывущіи до Царяграда; бо въ Сѣчѣ всякого лѣта много кораблей съ виномъ приходитъ. Тогда отъ Чернаго моря прибылъ въ Сѣчъ отъ Святой Аѳонской Горы Архимандритъ Анатолій, ⁸ съ мощами многихъ Святыхъ; еще онъ имѣлъ и самое Животворящее Древо и триє дары: ливанъ, смирну и злато, что триє Цари новорожденному Христу въ даръ принесли. Тое Животворящее Древо и дары, когда помянутый Архимандритъ воду святилъ, то въ воду погружалъ, и вси лобызали, и я сподобился поклониться и лобызать. По времени уже немаломъ, изложившу кораблю свое въ Сѣчѣ бремя, мы, взявши отъ Пана Кошевого подорожную, и сѣдохомъ тамо въ корабль, плывуще въ Царьградъ, въ которомъ отъ Сѣчи за осмь дней доидомъ Турецкаго города Очакова, гдѣ и баталія славная была; за гарачъ ⁹ по шесть талерей взяли. Мы тамъ только единъ день были, и то съ великимъ опасеніемъ и страхомъ: тамъ тогда прокинулась чума, а мы очень боялись.

Другого же дни рано, котви ¹⁰ извлекше, плыхомъ оттуду Чер-

ставлены 4 Августа, 1786 г., въ соборномъ храмѣ Вознесенія, гдѣ и нынѣ почиваютъ. О. Б.

² Мѣстечко Крапивна, при рѣчкѣ Крапивной. О. Б.

⁴ Чигринъ Дуброва. О. Б.

⁵ Нынѣ заштатный городъ Градижскъ, при рѣкѣ Гирманѣ, Кременчуцкаго Уѣзда. О. Б.

⁶ Мѣстечко Уласовка, при рѣчкѣ Ярданкѣ, Кременчуцкаго Уѣзда. О. Б.

⁷ Сѣчъ Запорожская, тогда существовавшая.

⁸ Аѳонскаго Свято-Павловскаго Георгіевскаго монастыря сборщикъ, Архимандритъ Анатолій Мелесъ, родомъ Малоросійнинъ, постриженецъ Матронинскаго монастыря, пользовавъ особымъ расположеніемъ Духовника Императрицы Елисаветы Петровны, Протоіерея Ф. Я. Дублянскаго, черезъ него много сдѣлалъ для Св. Павловской обители. Онъ переимѣнилъ старую жалованную грамоту на новую и, кромѣ сборныхъ денегъ (до 15,000), получалъ отъ Императрицы, «за принятіе ею частицы отъ привезеннаго имъ Животворящаго Креста Господня,» 3,000 руб. на монастырь и 1,000 руб. ему на дорогу. Въ 1759 г. вторично явился въ Россію въ Епископскомъ санѣ и совершалъ Архіерейское служеніе въ Сѣчи Запорожской (см. подробности о немъ въ Русск. Архивѣ 1870 г. № 4 и 5, стат. 1-я).

⁹ Харачъ—поголовная подать Турецкая.

¹⁰ Котли—якоря.

нымъ моремъ до Царяграда, гдѣ, единой ночи, волнующуся морю и вѣтру непостоянному сущу, такія мы бѣды терпѣли, и уже близко смерти было и надежда спасенія отнималась, однако премилосердый Господь спасе насъ отъ тѣхъ бѣдъ. Тогда мы, многое благодаренію Господеву воздавши, плыхомъ до Царяграда, и такъ за 11 день отъ Очакова дошли до богазу или устья, которое отъ Греческаго моря ведетъ въ самый Царьградъ. Тамъ отъ пріѣзда въ богазъ ¹¹ надъ Чернымъ моремъ два столпа великіе на горахъ стоятъ каменніи (промежъ коими горами пошелъ тотъ богазъ, якъ бы якая превеликая рѣка); а на тѣхъ столпахъ сдѣланы по три великія фонаря, и въ тѣхъ фонаряхъ всякую ночь огонь горитъ, чтобъ удобно кораблямъ въ ночи туда ходити, и тотъ огонь видно здалеку, на которой смотрячи корабельники входятъ суднами въ богазъ и Царьградъ; тамъ по надъ богазомъ по обоимъ сторонамъ изрядніи города и села, дивніи вертограды, благовонніи кипариси и иніи дресеса пречудніе, зеліе благоухающее; словомъ сказать, мѣста оніи красоты несказанной. И тотъ богазъ, что пошелъ ажъ до Чернаго моря, раздѣляется подъ самимъ Цареградомъ на двое: едина часть идетъ якъ на востокъ, по узъ Царскій дворъ ¹² и впадаетъ въ Бѣлое море, ¹³ другая часть идетъ отъ города якъ на полудень, помежъ Царьградомъ и помежъ Галать, гдѣ и корабли вси пристають. Тамъ, когда кто хоцетъ ити или изъ Галать въ Царьградъ, или отъ Царяграда въ Галать, то надобно богазъ тотъ переѣздитъ шлюпками; бо тамъ лодокъ премногое множество, имъ же нѣсть числа, сюда и туда непрестанно, якъ муравьи, по водѣ плавають и перевозятъ Турки, кто куда требуетъ. Когда же якіи Турчинъ старшій туда идетъ, то единъ великимъ голосомъ кричитъ, чтобъ другіе стереглись, дабы не разбить кого, сильно бѣгучи. До здѣ о пріѣздѣ въ Царьградъ. Протчее хощу тебѣ, читателю благій, предложить и о себѣ нѣчто, да вѣдаешь, якова бѣдствія въ странствіи случаются, и намъ здѣсь быша; ибо, егда мы отъ Чернаго моря, по многомъ бѣдствіи вошедши въ пристанище или въ богазъ, надѣялися благополучнаго дойти покоя (тамъ бо насъ нечаянно Турецкая постиже буря); тамъ насъ заразъ (гдѣ градъ противъ града

¹¹ Константинопольскій проливъ, соединяющій море Черное съ Бѣлымъ (Мраморнымъ).

¹² То есть, мимо самаго Царскаго двора,—старога дворца, который находился на самой оконечности полуострова, занимаемаго древнимъ Царьградомъ, и сгорѣлъ въ началѣ 1860-хъ годахъ.

¹³ Мраморное море.

стоять, гдѣ и Турчинъ, Великій Паша, какъ бы по нашему Генералъ, сидитъ, для всякой остороги) застановили; бо и вся корабли, идущіи въ Царьградъ, тамъ пристають и смотрюють, кто куда идетъ и за чѣмъ идетъ, гдѣ и насъ двоихъ взято и до Старшаго приведено, который насъ, безъ всякой вины и допросу, въ тюрьму заключити приказалъ, и двухъ Турокъ да единого Француза. Тогда велику мы тамъ въ темницѣ нужду и бѣду терпѣли, и сказать не могу; бо намъ уже и въ самой темницѣ мѣста, за многими Турками, не было; за тѣмъ мы въ смердючемъ углѣ, гдѣ и нужныя исправляхуся, сидѣть принужденны были, откуда насъ на дворъ когда выводили, то два раза желѣзными веригами оковували, яко же глаголати: «смирнша во оковахъ нози наша.» Здѣсь мы и многое время были бѣ, когда бѣ намъ корабельный о насъ Резиденту Россійскому¹⁴ не доцесъ, отъ котораго того жъ дня прислано къ намъ толмача, и вызволено, и толмачъ съ тѣмъ отъѣхалъ. Намъ же, свободно уже въ ночи тамо у Христіанина стоящимъ, паки единъ Турчинъ съ фонаремъ прибѣжалъ и кричачи попроводилъ насъ до пристани, и отсадивши въ лодку, попроводилъ ночью въ Царьградъ, и тамъ насъ подъ самимъ Царскимъ дворомъ паки въ темницу засадилъ, и о чѣмъ мы въ большой печали были и думали, чтобъ насъ на каторгу не отдади; бо уже ни откуда надежды не было; уже бо о семъ и Господиизъ Резидентъ не вѣдалъ; и тако мы тогда послѣдняя паче первыхъ страдали, но, по дѣйствию Божію, паки насъ отсюду третьяго дня предъ Старшаго взяли, и свободно насъ уже отпустили. Тогда мы, амо же хотѣніе бысть, невозбранно уже вездѣ по Царюграду ходили, и видѣли во истину дивная и преславная: видѣхомъ градъ сей Цариградъ пречуденъ, прерасенъ, преславенъ, превеликъ и многонароденъ зѣло, яко же мноу другому во всей поднебесной обрѣтатися не можно величиною и красотою. Стоитъ же онъ на семи горахъ, высокими хоромами и пресвѣтлымъ зданіемъ каменнымъ, обѣ три и четыре партамента зведеннымъ, всюду кипарисами и другими древесами благовонными насажденъ и украшенъ; имѣетъ уже онъ въ себѣ преславныхъ градовъ три: первый градъ или мѣсто зовется Византія или Царьградъ, Гречески Константинополь, а Турецки Станбулъ: въ семъ градѣ и Царскіи палаты преудивительныя, чистимъ золотомъ позлащенніи, стоятъ надъ самимъ моремъ, многими кипарисами и иными древесами благовонными осажденніи, и домъ Царскій стоитъ на горѣ, и его украшеніе видно. Въ семъ городѣ и Святаго Царя Константина

¹⁴ Резидентомъ Россійскимъ въ Царьградѣ былъ тогда Неплюевъ.

стоять палати цѣли и до днесь, толко жъ далеко не такъ красны, какъ нынѣшнихъ Царей. Въ семь городъ и Греческій живетъ Патріархъ. Тутъ, у Патріаршей церкви, мощи троихъ мученицъ лежатъ, и столпа половина, до котораго Жиды Спасителя Нашего, Христа, привязывали, а другая половина столпа во святомъ градѣ Іерусалимѣ, о чемъ послѣжди речется. Другой градъ стоитъ надъ моремъ, которое идетъ промежъ жильевъ на западъ и зовется Халиновъ; ¹⁵ стоитъ же надъ самою горою, за которымъ, подъ горою, есть вдвоичинъ вертоградъ, за которой Св. Іоаннъ Златоустъ Царицу Евдокію обличалъ, за что и изгнанъ бысть послѣжде; только немалая отъ сего города проходка. Еще же мы, будучи въ Царьградѣ, ходили до церкви Пресвятыя Богородицы, еже глаголется Влахерна, теперь она весьма разорена; только можно знать, что она велика церковь была; есть въ ней яма, а въ оной ямѣ изрядная вода (говорять, кто въ той отъ недужныхъ измѣтсѣ, то здравъ будетъ, о чемъ Богъ вѣсть), и церковь Влахерна близъ моря; другая церковь Пречистой Богородицы, еже глаголется Живоносній Источникъ, еже и до нынѣ чудотствуетъ, исцѣляющія съ вѣрою приходящія и пьющія отъ него исцѣляетъ. Отъ сего источника и самъ Царь Турецкій воду пьетъ; бо вода та весьма здорова, сладка и студена; въ той водѣ и семь рыбцъ малыхъ плавають (сказуютъ, отпелъ же сей цѣлебный Источникъ явился, даже до днесь рыбцы оныя ижъются). Хотя и о семь источникъ вѣдать, да прочтеть Синаксаръ Свѣтлаго Папва. Тая церковь на полѣ за городомъ стоитъ, добрая туда проходка. Третія (церковь) Святая Софія въ самомъ Царьградѣ стоитъ, велика красна и превеликая, толко жъ теперь Турки проклятій на свой мечеть перевернули; туда и самъ Царь прѣздитъ Богу молится, а Христіаномъ весьма не можно туда войти, и мы въ ней не были, только что сблизу подивились, и то со страхомъ; тамъ есть и теперь дверки, въ которыхъ Св. Іоаннъ Златоустъ Царицу Евдокію не пустилъ; и сія церковь напротивъ близу Царскаго двора стоитъ. Четвертая церковь Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, ¹⁶ тако жъ весьма красна и великая, удивительно сдѣлана, пре-

¹⁵ Очевидно, нынѣшняя Пера, Европейская часть Царьграда, отдѣляемая отъ Византіи Золотымъ Рогомъ.

¹⁶ Здѣсь разувѣтсѣ мечеть, построенная завоевателемъ Константинополя на мѣстѣ храма Св. Апостоловъ (12-ти), разрушеннаго по его повелѣнію; мечеть эта построена по одному плану со Св. Софіею Греческимъ Архимандритомъ Христуломъ, также какъ и окружающіе ее минареты или богатыли (домъ для бѣдныхъ и странниковъ).

удивительные около ней подвданы мраморніи столпи; тамъ вода пречудно изъ подъ земли кумаками идетъ отвсюду; при сей церкви едина мосянжева ¹⁷ клѣтка велика, клѣтками пречудно вся мосянжовыми украшенна стоитъ, а посредѣ ея сильно въ городъ бѣжить студена вода, чему мы, стоячи, удивлялися, и единъ тамъ старый Турчанъ намъ говорилъ, что все тое еще дѣлалось Греческою рукою при Царѣ Константинѣ. Сія церковь округъ отвсюду дивно ограждена чистымъ каменемъ; только же и здѣсь Христіанамъ нема входу; бо Турки въ ней свой мечеть имѣють; такоже, де, и другіе прекрасныя церкви на оной мечети попревращали, въ темную область. Тамъ, близъ церкви Святыхъ Апостолъ, противъ палатъ Царя Константина, стоитъ столпъ зѣло превеликъ и пречудный каменный четвероугольный, островатъ въ самомъ верху; стоитъ же онъ только на малыхъ четырехъ шпенахъ желѣзныхъ, которому вси народи приходящіи тамо великимъ дивуются дивомъ, что такая безмѣрная машина и тяжесть на такъ вещи неподвижной стоитъ и до сего дне отъ времени многого, и той столпъ еще Св. Царь Константинъ поставилъ, и слова на томъ каменіи великіе выбиты, только жъ ихъ никто не можетъ прочитатъ. Намъ же сказано такъ: когда ти прочитаны будутъ, то и Царюграду кончина. При семъ столпѣ есть и другой столпъ на мѣстѣ недалеко отъ тѣхъ столповъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ хлѣбъ продается, а на томъ столпѣ стоялъ когдася столпъ позлащенный, на которомъ Ангелъ три раза въ годъ являлся. Зря Житіе Царя Константина. Намъ же до здѣ о Царѣградѣ; протчее въ надлежащій путь до святаго града Іерусалима возвратимся.

Довольное время будучи мы въ Царѣградѣ и обрѣвши корабль, плывущъ во Святую Афонскую Гору, всѣдохомъ въ оны, давши наемъ, благополучно отъ Царяграда плыхомъ Бѣлымъ уже моремъ полтора дни до города Калиполя, а оттуда плыхомъ промежду острова, ¹⁸ идохомъ мы три дни до города Кастри, гдѣ прекрасніи скудельныя сосуди, якъ позлащеніи, дѣлаются. Противъ сего города и другой по другую сторону стоитъ городъ великій, оба же каменніи, весьма крѣпкіе, съ которыхъ выставленніи на морѣ превеликіе многіе пушки; въ томъ городѣ и корабли пристають, и смотрятъ Турки всякаго товару, и мито берутъ за всякій товаръ. Тамъ мы одну ночь переночевали, а оттуду пошовши якъ къ полдню, паки города два великіе поминали: единъ въ правой, а другой въ лѣвой, рукѣ; отъ тѣхъ горо-

¹⁷ Мѣдная.

¹⁸ Мармора.

довъ великимъ Бѣлымъ моремъ ишли мы три дни до Лымни; ¹⁹ въ семъ островѣ селъ имѣется 25, тамъ и Владыка живетъ; а къ правой рукѣ намъ другой островъ, называемой Самофраки, былъ. Въ томъ островѣ, сказуютъ, есть 70 селъ, и Епископъ есть тамъ. Промежъ семи островами пошедши, ишли мы еще день одинъ до Святой Аѳонской Горы, и пришли до Святой Горы противу самаго праздника Успенія Пресвятой Богородицы, и пристали къ Лаврѣ Преподобнаго Афанасія Афонскаго. Во Святой Афонской Горѣ монастыри сїи суть:

Отъ востоку Афонскія Горы:

1. Лавра Преподобнаго Афанасія.
2. Каракаль монастырь.
3. Филофей монастырь.
4. Иверскій монастырь.
5. Котломужъ монастырь.
6. Протать или Соборъ (Карей).
7. Ставроникитскій монастырь.
8. Пантократоръ монастырь.
9. Ватопедъ монастырь.
10. Хиландаръ, Сербскій монастырь.

Отъ запада Святыя Горы:

1. Зутрафъ, Болгарскій монастырь.
2. Костафонитъ монастырь.
3. Дохиаръ монастырь.
4. Ксандофъ монастырь.
5. Пантедеймоновъ монастырь.
6. Кееропотамъ монастырь.
7. Діонисіатъ монастырь.
8. Симо-Петра монастырь.
9. Григоріатъ монастырь.
10. Святаго Павла монастырь.
11. Анны Святыя, только жъ скитомъ его зовутъ.
12. Капсаколиба монастырь.
13. Неоскитъ монастырь. Сїи два на полудни.

Протчихъ же скитовъ, келій и колибъ, си рѣчь, маленькихъ келій, исчислити не можно: вездѣ по горамъ, по долинамъ и вершинамъ, яко звѣзды сіяютъ, и самая Гора, какъ посмотрѣти, мнится небеса досязати, толико висока; а на той Горѣ, на самомъ верху, есть малая каменная

¹⁹ Островъ Лемнось.

церковь Преображенія Господня, гдѣ единою точію въ лѣто на праздникъ всенощное бдѣніе и литургія бываетъ, и туда всякъ, кто идетъ, дрова несетъ; бо тамъ жадною ²⁰ мѣрою безъ огня нельзя переночевать, за необычнымъ холодомъ отъ камня и отъ воздуха; въ той церкви иконы мѣдныя едва въ малой части остались; вси бо необычайнымъ воздухомъ съѣдены. Туда иноки вси потребности на праздникъ приносятъ, также и дрова, а деручись на гору, или съ горы идучи, благочинно молебствіе отправляютъ; тамъ въ ночи около церкви всюду огонь горитъ, при коемъ суще тамо согрѣваются, и аще бы кто отъ огня мало отойшолъ и уснулъ, то крѣпко смотрятъ и не даютъ ему спати, дабы смертнымъ сномъ не уснулъ. Воздухъ же тотъ не весьма студенъ, только что въ нутрь и въ кость входитъ, которымъ трудно остеречься. А Святая Аѳонская Гора вся вошла въ море; ходу въ ней въ долготу три дни отъ переволоки, якъ бо отъ ши; а въ ширину день одинъ; пуца въ ней непроходима, горы и дебри несказанніе, древесъ плодоносныхъ и кипарисовъ премножество, и огородинъ довольно, винограда и вина преизобильно; а монастыри не на горѣ, но подъ горою при морѣ сидятъ, округъ горы, за тѣмъ что и воздухъ легшій, и отъ моря удобнѣе всякій товаръ допроводить можно въ монастырь.

Еще вѣстно да будетъ, что во Святую Аѳонскую Гору женскій полъ всякаго рода не можетъ внити: смертію отъ самой Пресвятой Богородицы возбранено. Тамъ во Святой Горѣ всякой субботы непременно торгъ бываетъ, и собирается тогда многое множество чернецовъ, и что кто имѣетъ за рукодѣліе, туда выносить: инъ кресты, другой ложки, иной тыквы, иной четки, подковки, панчохи, печатки просфорни, словомъ сказать, отъ чего кто себѣ хлѣбъ маеть, и собирается толико чернецовъ, что иногда и протиснуться трудно. Вездѣ же во Святой Горѣ по монастырямъ имѣются многія святости, чудотворныя иконы, наипаче же Пресвятыя Богородицы, всюду аки солнце сіяютъ и нынѣ преславными чудесами; мощи многихъ Святыхъ опочиваютъ всюду по монастырямъ (преславно), которыхъ подражающе, многіи нынѣ постники и пустынники по дебряхъ и пропастьхъ земныхъ и каменныхъ разсѣлинахъ, ихъ же весь миръ не достоинъ, тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ шествующе, безпрестанно скитаются (спасаются). Протчее кто исповѣсть Святую Гору? ни умъ постигнетъ, ниже перо опишетъ, и время повѣтствующу мнѣ

²⁰ Нѣякою мѣрою.

недостанеть; протчее паки обращаюся на первую повѣсть. Тамо я, во Святой Аѳонской Горѣ, обоймовши показанные монастыри и поклонившись чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы иконамъ и всѣмъ Святымъ, паки оставивши товарища во Святой Горѣ, самъ уже намѣрънаго во святой градъ Іерусалимъ яхся пути.

И понеже тогда корабля не было по пути мнѣ плывуща, того дня я во Смирну плыти принужденъ былъ; и заразъ отъ Святой Горы и шли мы день единъ до Острова Лымни, а оттудова единъ до города Бабы, гдѣ саміи толко Турки живутъ; оттуду ишли мы промежду горами великими и высокими каменными два дни до города Митилина.²¹ Сей городъ весьма хорошъ, великъ и многонароденъ; тамъ только мы единъ день и ночь были, а оттуду ишли мы еще три дни до Смирны, о коемъ городѣ Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ воспоминаетъ сице: «Ангелу Смирискія церкви напиши» и протчая. Сей градъ въ самомъ пути стоитъ, а около него и другіе города, яко то: Ефесъ, Пергамъ, Фіатиръ, Сардія, Филадельфія, Лаодикія и протчая, яже суть во Асіи. И градъ Смирна превосходитъ красотою и величиною многіе города, и мало не сравнится къ самому преславному Царюграду; бо такого города, сколько я ходилъ, кромѣ Царяграда, не видалъ; еще мнѣ онъ показался и отъ самаго Царяграда краснѣйшій, только что мало меньшій. Туда всегда премного кораблей великихъ купеческихъ приходитъ отвсюду; въ семь городъ фигъ, родзинокъ и вина предобраго довольство. Оттуду и въ Царьградъ и въ протчіе города и націи отходятъ кораблями, и свободно тамъ всякой Вѣрѣ людемъ жити; тамо церкви Христіанскіе многіе и красніе, торжища несходиміи, строеніе удивительно и пречудно, а наипаче Нѣмцы, Французы, Италиане, Англезіи, Шпаньели, Венеціане и протчіе въ свои праздники превеликими флагамъ на высокихъ весьма столпахъ, нарочно на то устроенныхъ, по надъ моремъ распущеными, съ частою пушечною пальбою той градъ украшаютъ, чего и въ Царьградѣ не имѣется, и сей городъ жена Султанова держитъ. Въ томъ городѣ и я пять дней сидѣлъ; таже до пяти днехъ идохъ два дни до города Хио, о немъ же въ Дѣянїяхъ воспоминается. Сей городъ по Турецки зовется Сакизъ, и онъ, или отъ Царяграда, или отъ Святой Горы, идучи въ Іерусалимъ, стоитъ на тракту. Сюда было и мнѣ отъ Святой Горы ити треба; только жъ, яко же рѣхъ прежде, въ Святой Горѣ сюда не случалось кораблю, за тѣмъ я до Смирны

²¹ На островѣ Митилинѣ.

прежде отошелъ. И сей городъ Хиѳе ¹¹ также другіе города превосходить; есть бо великъ весьма и украшенъ, церковей въ немъ самихъ Христіанскихъ имѣется 300, только съ тѣми, что и по домамъ имѣются, и онъ протягается напаче садами. Лимоніями, португалами, померанцами и прочими дровьями, между коихъ деревьевъ, якъ посмотришь, превеліе всюду подѣланы каменные и высокіе палаты, въ которыхъ большое время, нежели во градѣ, живутъ господари тѣхъ садовъ; и Турецкій городъ или замокъ особъ тамъ же стоитъ, крѣпко отсюду каменемъ огражденъ и ровомъ окопанъ, а на раскатахъ многіе отъ всѣхъ сторонъ пушки поставлены; и въ самой той городъ и въ другіе ихъ земли Христіанамъ входить не можно, того ради, бо не пускаютъ Турки. За симъ городомъ подъ горою, якъ на двѣ версты, въ придолину, на изрядномъ мѣстѣ, есть Греческій монастырь, хорошъ весьма и весь каменный; бо въ тѣхъ странахъ все каменное строеніе; и въ томъ монастырѣ братій до двухъ сотъ, и угодія около него, изрядніи водяницы-виногради и прочая. Въ семъ городѣ и я едину недѣлю просидѣлъ, ожидая корабля, который тогда въ скорости имѣлъ прійти отъ Царяграда съ поклонниками, которые шли на поклоненіе въ Іерусалимъ. Тамъ мене Турки за гарачъ пакы въ темницу сажали, только жъ я, помня первую, будучи въ Цариградѣ превеликую оттерпѣлъ нужду, заразъ деньги имъ уплатилъ 10 талерей, и отъ того времени свободно мнѣ уже было вездѣ по городу ходить; только жъ и другая опасность была; бо Греки говорили, ни Русиномъ, ни Москалемъ, не называтися мнѣ, но или Болгаромъ, или Сербиномъ зватися, да не како, увѣдавши Турки менбыти отъ Россійскаго Государства, за шпіона причтутъ и ухватятъ, И такъ я въ томъ городѣ, покаместъ корабль отъ Царяграда пришолъ, съ великимъ страхомъ и трепетомъ ходилъ, называясь Сербиномъ. По вѣколицѣхъ же днѣхъ кораблю съ поклонниками отъ Царяграда туда пришедшу, и тамо приставшу, и я съ прочими въ корабль выдохъ, за который наемъ далъ 10 талерей, и то еще съ великимъ моленіемъ, прочімъ же оттуду по пятнадцать талерей и по двадцать, а ти что отъ Царяграда по 25 и по 30 талерей, туда только до описи давали.

Тогда въ корабли томъ бысть великій утискъ и смятеніе за тѣмъ, что и мѣста уже, гдѣ бы добрѣ съѣсти, не было. Обаче чернецы два Божогробцы, что поклонниковъ проводили во Іерусалимъ, тѣи мѣста

¹¹ Хиѳе на островѣ того же имени.

протчимъ опредѣляли, только елико легти можно было, а я уже, яко единъ отъ нищихъ, сѣмо и овамо переходючи, мѣстился съ бѣдою, овогда въ тѣснѣй куть забравшись и наклонившись, мало сна приемяхъ; обаче благодарихъ Бога, что въ Христіанской уже корабль внидохъ. И въ томъ городѣ на корабли стояли мы еще пять дней, таже котви извлекше и вѣтрила распростерши, отъ сего мѣста благополучно пустихомся, пошли 3 дни промежь островами до города Станкова, потомъ день одинъ до города до Родоса, гдѣ единъ день и ночь стояли, и сей городъ похвалы достоинъ: фортеція въ немъ крѣпка каменна и строеніе чинно, садовъ около него премного, дрѣвь изрядныхъ, лимоній, португаловъ, померанцевъ, фигъ, маслинъ, довольно число и во всемъ подобится Сакизу, и строеніемъ и садами, и стоитъ онъ на островѣ. Противу острова тамъ мы день и ночь перебувши, пустихомся, съ Божіею помощію, на великое уже море; бо только что до города Родоса ити промежь островами, а оттуда уже великое море пошло даже до Юппіи и Египта, Александрии и прочая. Тѣмъ моремъ, возложившись на Господа, шли мы 5 дней, и уже ни острова, ни града, черезъ тіи дни не видали, только что небо да море, а по днехъ пяти возникшій Кипръ островъ мало видѣхомъ на томъ морѣ первый разъ; видѣдъ я и прочее, летающую рыбу по воздуху малую. Таже ишли мы еще 4 дни до Юппіи, и тамо приставше, вся уже на сухо выгѣзли, и тѣхъ поклонниковъ вси на свои отводили подворья, зовемое Божегробное; бо тутъ и Греки и Франки свои подворья имѣютъ. Въ сей Юппіи есть горница, на которой Св. Апостолъ Петръ видѣлъ съ небесъ сходящую плащеницу. Здѣсь, во церкви Святаго Великомученика Георгія; и чудо бысть сячево: Когда единъ тамъ отрокъ, отъ иныхъ отроковъ боримъ всегда бываше, моляше мать свою, да спечетъ ему пирогъ, его же вземъ, принесе тамо въ церковь и положи предъ иконою Св. Великомученика Георгія, моляше его, да ему поможетъ, и по молитвѣ изыде отрокъ во игралище, и нечаянно всѣхъ отроковъ побѣждаше, и отъ того времени всегда пироги полагалъ предъ иконою Святаго Великомученика Георгія. И въ нѣкое время случися внити нѣкимъ купцемъ въ ту церковь помолитися и, узрѣвши пирогъ, ставъ, рекли. «Сего Св. Георгій не требуетъ», и изыдоша, и въ тотъ часъ изыти не возмогоша; они же, вину свою познавши, положили за пирогъ малую цѣну, но не возмогоша изыти; и паки больше положиша, и опять не изошли, удержани суще невидимою силою; тогда положили по златницѣ, и изошли невозбранно, и рекли: «О Святыи Великомучениче Георгіе, какъ ты дорого пироги продаешь!» и отыдоша въ путь свой.

Хотя и сіе пространіе вѣдати, да прочтеть чудеса Великомученика Георгія, я же на предлежащую повѣсть обращаюсь.

И когда мы все уже отъ корабля на сухо изыдохомъ, тогда всѣхъ насъ Греки на свое Божегробное подворье поотводили. Тамъ заразъ Игуменъ единъ только разъ представляялъ трапезу всѣмъ поклонникамъ, занисовалъ въ помѣнникъ души здравыхъ и умершихъ, и бралъ за тое отъ всякаго по пяти талерей поклонника. Тамъ мы, во Іюппіи, сидѣли шестнадцать дней, ожидаючи Турковъ отъ Іерусалима, которіи поклонниковъ опровожаютъ до святаго Іерусалима; отъ тѣхъ людей брали еще отъ всякой души по семи талерей мита, и кто уплатилъ деньги, тому давалась и картка въ руки, за печатью и подписомъ Турецкимъ, а то для того, чтобъ знать, кто платилъ, а кто не платилъ. По шести же на десять дней, пришедшимъ отъ Іерусалима въ Іюппію двумъ старшимъ Туркомъ со многими вооруженными, аки бы на брань, Турками и Арапами, бысть велие приуготовленіе верблюдовъ, коней, и ослятъ, и магаровъ. Тогда мы все въ самой скорости начахомъ, приуготовлятися, и велию заразъ всѣдати, овымъ на верблюды, на одинаго по два чедовѣка, овымъ на кони, а овымъ на ослята, якъ бы сказать, кто что могъ заповѣсти; азъ же, яко и Спаситель, на жребяти осли; и тако начали, единъ по единому, отъ Іюппіи, отъ самаго подворья, отходити. Идѣже по Іюппіи тѣсная улица на самомъ базарѣ есть, тамъ много Турковъ стояли, которіи, всякаго по единцемъ удержуя, крѣпко, смотрѣли, имѣеть ли всякъ карту, за ихъ рукою и печатью, которая тогда давалась, когда платилась мита по семь талерей, и кто заплатилъ и оную карту имѣлъ, тотъ оводно и проходилъ, а кто не имѣеть и заплатить чѣмъ не могъ, того тамъ кіемъ добре шанують и обратно заворочаютъ, и за тѣмъ крайне не возможно безъ денегъ доволнихъ дойти до святаго града Іерусалима. Мы же, воадавши должное Турчину, изыдохомъ все на поле за градъ Іюппію, и тамъ стояли якъ едину годину, покажеться все поклонники, и Греки, и Армяне, и Франки, въ купу собрались, и они два Турки началнѣйшіе съ войскомъ пріѣхали и окружили всѣхъ насъ, начали строй чинити и обходити сиче: во первыхъ, три Турчина по самое переду съ великими распростертыми хоругвями поидши, потомъ сидящимъ на верблюдахъ, единому по другому, приказано ступать также за верблюдами заразъ, паки три Турка съ великими распущенными знаменми предъидяху намъ, а за оными два старшіе Турки, за которыми все мы, отъ мала до велика, Греки, Армяне, Франки и прочіе же, мужіе, и жены, и дѣти, шествоваху, коихъ полкъ баше зѣлъ великъ, около же насъ вооруженніи Турки, со оружіемъ и дреколми

шествоваху на конехъ, обѣгающе около насъ, крѣпко стерегли, чтобъ отъ якой стороны Арапы не напали; послѣдѣ же всѣхъ паки два Турка со двума знаменами идяху на конѣхъ. Сей народъ толкъ и тако шествующъ видячи, не можно было не умилился. Такъ мы того дня три часа шли до города Румели, ¹³ и тамо обнощевахомъ, Греки на своемъ, Армяне, Франки, на своемъ подворьѣ; бо и тутъ, какъ по Юнпії, вси свои имѣють дворы. Тутъ, во градѣ Румели, есть церковь Святаго Великомученика Георгія, въ которой есть столпъ мраморній, называемой вдовичинъ, который самъ собою чуденъ, моремъ пришлоу туда, на немъ же и слова пречудно изображены отъ Святаго Великомученика Георгія, дабы той столпъ тамо поставлено было, идѣже она жена желаетъ, и стоитъ тотъ столпъ, идѣже женамъ стоять обычно. Тамъ мы чудотворной Святой Великомученикова поклонившись иконѣ, съ великимъ удивленіемъ оный столпъ лобызали, и въ ноци той вси тамъ мѣта платили, но четыре талера и по пятнадцати копѣекъ. Другого дня, рано на свѣтанѣ, казано намъ оттуду исходить, а исходящимъ изъ града, и тутъ тако жъ Турки по единцемъ насъ выпускали и смотрѣли крѣпко, имѣеть ли всякъ карту, то есть, всякъ ли заплатилъ, или ни, и которыи бы не заплатили, тѣхъ добре привѣтствуютъ палашами, такъ якъ во Юнпії, и не допускають. Мы же и вѣсь, должное воздавши, исходякомъ въ поле, единъ по единому, и тамо собравшись, идохомъ оттуду обычнымъ строеніемъ, яко же и прежде, до святаго града Иерусалима. Тамъ, вышедши, отъ правой руки видно намъ было градъ Лиду, въ коемъ градѣ Святыи Апостолъ Петръ исцѣлилъ Енея, яко же о томъ въ Дѣянїяхъ Святыхъ Апостолъ пишется: «И бысть Петру, посѣщающу воѣхъ, снिति и ко святымъ, живущимъ въ Лидѣ,» и проч. (зачало 23), и мы, Лиду оставивши о шую, идохомъ полдня по горамъ и холмамъ до села Еммауса, идѣже Луцъ и Клеопъ явися. Господь по возстанїи своемъ отъ мертвыхъ, и тое село Еммаусъ теперича немалое, и сами въ немъ Арапы живутъ; туда мы пришли о полднѣ, и тамъ ни мало не опочивали; бо спѣшили, чтобъ того дня святаго града Иерусалима дойти. Отъ Еммауса ишли мы еще до Иерусалима четыре часа; тамо жъ идучи ажъ отъ Румели (Рамли) даже до Иерусалима, многой тамъ бѣды набрались; бо той день намъ за все стало, что тамъ и путь трудный, къ тому и безводный, все по высокихъ горахъ каменныхъ дратися треба, а мѣстами и тѣсноватый весьма есть, только что единъ

¹³ Рамли или Рамли.

конь, или верблюдъ, пройти можетъ; тамъ много людей съ верблюдами и коней падало и разбивалось; тамъ и я два раза съ осломъ своимъ падалъ, только жь Господь сохранилъ, что годовы не разбилъ; бо тамъ, на гору, или съ горы, идучи, конь иной, по сизкомъ камени деручись, удержатися не можетъ, и падаетъ, и сидящаго на немъ сокрушаетъ; такъ намъ того дня весьма нужно даже до самаго святаго града Иерусалима шествіе было.

Приходящимъ же намъ къ святому граду Иерусалиму, много тамъ народъ отъ града пещедше, якъ на версту, по обоимъ сторонамъ сидѣли и стояли, видати хотяще грядущихъ во Иерусалимъ, поклонниковъ, которые насъ привѣтствовали. благополучнымъ приходомъ, и входящимъ намъ во святой градъ Иерусалимъ, въ самой портъ Давидовой, что при Давидовомъ домѣ стоитъ, Турки тамъ отъ всякой души брали по три денежки: тамъ съ Турками и два чернеца стояли, которые показывали намъ путь во свой Греческій, и Франкамъ и Армянамъ во свой, монастырь; въ самой же монастырской портъ много было иноковъ, которые насъ любезно встрѣтили, входящихъ на конехъ въ монастырь, и съ коней и верблюдовъ своими руками ссаживали, и вещи оныя сами въ келии относили, и квартиры всѣмъ намъ тогда въ Патриаршемъ монастырѣ по келияхъ опредѣляли, и за разъ трапезу изобильно съ великимъ угощеніемъ представляли; и тогда мы, по многобѣдномъ странствіи, зѣло успокоившися, яко же забыти намъ бѣднаго по мори и по землѣ странствія. Другого же дни весьма рано стали въ томъ же монастырѣ въ звонъ на утреню клепати, и велѣно всѣмъ намъ тамъ же во церковь или слушати божественнаго пѣнія, и якъ начали пѣти канонъ, повели насъ со свѣщами до святой порты на низъ: тамъ, предъ святою портою, Греческимъ языкомъ проповѣдникъ говорилъ слово Божіе, сіе есть, проповѣдь, а послѣ проповѣди братія, на то устроенны, прекрасно стали пѣть, и тогда велѣно всѣмъ поклонникамъ порту, святую любovati, внутрь же туда нѣкому было войти; бо заключена была порта святая, и ключи у Турковъ были, и всегда имѣютъ, и когда отъ якого монастыря, или отъ Грековъ, или отъ Армянъ, или отъ Франковъ, внутрь треба ити, то просятъ Турковъ, дабы отворили, и они приходять и отворяютъ, и наки запираютъ, внутрь же не сходно сидятъ иноки Греческіе, Армянскіе, Франки, Кофти, и Сириане, иныиые Христіане, вси тамо заключенны, которые въ своихъ предѣлахъ церковное свое правило во дни и ноци совершаютъ. Нища же ихъ и питіе отъ всѣхъ монастырей приносятся и окошачма маленькими въ портъ святой, на то устроенными, внутрь подается.

Едины токмо Греки отъ горы съ высоты отъ монастыря пищу и питіе въ обычное время веревкою низвѣсивши, спущаютъ въ малое оконце; бо ихъ монастырь придѣланъ при самой великой церкви, идѣже Гробъ Господень, и понеже, яко же прежде рѣхъ, порта святая тогда заключена была, то тогда насъ повели въ монастырь Святаго Авраама, который тамъ же при самой великой церкви стоитъ, и сюда треба ити въ монастырь въ гору высоко по ступеняхъ до самой церкви С. Авраама, и тая церковь на томъ мѣстѣ стоитъ, идѣже Авраамъ хотѣлъ Исаака заклати, и тое самое мѣсто стоитъ въ церкви предъ царскими вратами, сдѣлано отъ гроба, якъ бы великое блюдо, и огорожено низко желѣзными четверою частно прутниками. Тому мы поклонившись мѣсту, изыдохомъ изъ оной церкви, и тамъ, какъ бы 10 ступеней отъ церкви поступивши, въ лѣвой руцѣ стоитъ древо масличное высоко, добрымъ каменемъ ограждено, у него же овенъ привязанъ баше, его же Ангелъ Аврааму повелѣлъ, вмѣсто Исаака, на жертву Богови принести. И тамъ то былъ садъ Савековъ, яко же Святое Писаніе повѣствуетъ о Авраамѣ и Исаакѣ. Чтѣй, да разумѣть! Отъ того древа мало изошовши внизъ по ступенехъ, есть и другая въ томъ же монастырѣ церковь, Святыхъ Двадцати Апостолъ. Откуда изшовши на дворъ по степеняхъ, тамъ въ правой руцѣ, подъ самимъ монастыремъ Святаго Авраама, есть церковь малая Армянская, отъ коей пойдовши 15 ступеней, въ правой руцѣ предѣлъ Коптовъ, близъ которой и другой придѣлецъ Преподобной Маріи Египетской, идѣже предъ иконою Пресвятыя Богородицы, когда невидимая сила Божія возбранила ей входъ въ церковь (изволяя о семь вѣдати, да прочтеть Житія Преподобныхъ въ Апрельѣ 1-го числа), а надъ симъ предѣломъ, въ горѣ другой, предѣлъ Френскій стоитъ, коей предѣлецъ при самой великой церкви стоитъ, отъ котораго пущено окно въ великую церковь на гору Голгофу: на семъ мѣстѣ Святый Іоаннъ Богословъ, изнемогшую отъ болѣзни, Пресвятую Богородицу, видячую сына своего распинаемаго, своими руками поддерживалъ. Оттуда пошѣвши въ монастырь Патриаршескій, три придѣла внизу суть: первый придѣлъ Воскресенія Христова, идѣже Спаситель нашъ, Христосъ, первѣе по воскресеніи своемъ явился Маріи Магдалинѣ, яко же Святое Писаніе повѣствуетъ; она же мняще, яко вертоградаръ есть, рече ему: «Господи, аще ты взялъ еси его, повѣждь ми, гдѣ положилъ еси его?» и прочая; и тое мѣсто, идѣже Господь Маріи явился, между тремя церквами издѣланно якъ якая шафа, въ ней же и фигура явленія Христова Маріи чудно написана, а по срединѣ въ той шафѣ, идѣже Христосъ сто-

илъ, сдѣлана во знаменіи малая въ камени ямка, окруженна якъ бы блюдо чистымъ сребромъ. Оттуду пойшовши якъ ступеней отъ церкви Воскресенія Христова, въ правой руцѣ, въ кутку, за дротиною кратою ²⁴ камень въ стѣнѣ вмурованъ, принесенъ Ангеломъ отъ Горы Синайскія, при которой и икона стоитъ одна сдѣлана прообразованія Христова воплощенія, си есть, купина неопалимая, и прочая; другій предѣлъ таможе Св. Апостола Якова брата Господня; третій предѣлъ Святыхъ Четыредесяти Мученикѣ. И си три придѣла въкупѣ стоятъ, внизу, въ Патріаршомъ монастырѣ, въ которыхъ Арапскіе Христіанстии благочестивыи всегда литургисають Іереи. Симъ тогда мѣстамъ святымъ поклонившись, идохъ въ гору по ступенехъ, въ монастырь Патріаршіи Греческій, отнюду же и изыдохъ. И по совершеніи божественной литургіи велѣно всѣмъ поклонникамъ близъ церкви на засланныхъ коврахъ садитися, и начали заразъ на тое устроены братья прекрасно пѣти гласа седмаго догматъ: «Царь Небесный за челолюбіе,» и пр. Другіе же братія, Христовымъ подобіемъ, лентія на рамѣхъ своихъ имуще, чистою и теплою водою поклонникамъ ноги умывали и лентіемъ отирали; лобызающе всякую ногу, кромѣ женскаго полу; симъ бо точію руки омываютъ неприкосновенно. Тогда во истину, отцы и братья, великое бысть молчаніе, во всѣхъ же плачь немалый со удивленіемъ; вѣру мнѣ имѣйте, яко всякой душѣ не можно было тогда не прослезитися, видячи такое святыхъ отецъ услуженіе и пресладкое пѣніе; тамо всякъ себя недостойнымъ быти судилъ, во еже бы ногамъ своимъ отъ святыхъ отецъ умовеннымъ быти, многіе же и возбраняли, обаче не можно было иначе; тогда и я, описатель сего, аще и скверенъ душею и тѣломъ, взыувъ сапоги отъ ногъ моихъ, и едва со многимъ плачемъ ноги своя умыти попустилъ; мысляхъ бо, да не како и мнѣ речено будетъ, яко же Петру отъ Христа: «Аще, рече, не умію ногъ твоихъ, не будещи имѣти части со мною.» Сему же ногъ умовенію совершившуся и еще братіямъ помощимъ, другіе иноки гостили насъ чашами, а потомъ повели всѣхъ насъ на трапезу и любезно насъ того дне и другого, даже до третяго, гостили великимъ угощеніемъ въ томъ Патріаршемъ монастырѣ. Въ тѣи дни отъ всякой души по 16 талерей брали, чтобъ пойти въ великую церковь, идѣже живопріемный гробъ Христовъ и иная мѣста спасительная, о нихъ же послѣжди речется, а за тѣи деньги всякому давали двѣ свѣщи вели-

²⁴ Крата—рѣшетка.

кіе, и карту за печатью и подписомъ руки Турецкой, и то ради той причины, бо когда Турки порту въ первый входъ новыхъ поклонниковъ пускають, то при дверяхъ сидятъ и смотрятъ крѣпко, имѣеть ли всякъ тую карту, и которые имѣють, тѣи просто и безъ боязни входятъ, а которые не имѣють, тѣхъ съ великимъ срамомъ, съ придаткомъ заушенія, отгоняють. До здѣ о семъ, прочее на прежнее возвратимся.

Въ третій же день рано повели насъ въ оную великую церковь Воскресенія Христова, юже Святая Царица Елена созда; въ ней спасительный гробъ и прочая мѣста, идѣже Христосъ пострада. Въ тую церковь отъ полудне скоро вступившу въ порту святую и пойдовши якъ 15 ступеней, есть мѣсто, идѣже благообразный Иосифъ съ Никодимомъ снявши съ креста и несучи во гробъ, пречистое тѣло Христово, положили и плащаницею обвили. Сіе мѣсто отъ самаго чистаго бѣлаго мрамора въ длину и широту средняго человѣка будетъ, и ограждено округъ желѣзомъ четвероугольно, якъ на пядь въ гору отъ земли, надъ которымъ многіи кандила сребренніи висятъ и двѣ свѣщи бѣліи великіи стоятъ, одна у главы, а другая у ногу. На семъ мѣстѣ полагають платка во мѣсто плащаницы и дышутъ крестное знаменіе, и дають поклонникамъ про смерть, и умершаго тою плащаницею покрываютъ и поясомъ оповиваютъ. Отъ того святаго мѣста, поклонившись, идохомъ въ лѣвую руку 15 ступеней; тамъ есть другое мѣсто, идѣже Пресвятая Богородица стояла и плакала, неутѣшно, видячи сына своего плащаницею повиваема и во гробъ полагаема, и тое мѣсто сдѣлано кругло отъ чистаго мрамору и окружено желѣзною кѣткою, и надъ нимъ многіе кандила сребренніи горятъ безпрестанно. При семъ мѣстѣ заразъ и церковь Армянская стоитъ, и сему мы святому поклонившись мѣсту и поступивши въ глубину въ лѣвую руку, якъ бы на сѣверъ пошовши 18 ступеней, тамъ святой и живоносный гробъ Христовъ, туда вси съ великою и неизреченною радостію, со страхомъ и плачемъ, приходятъ, иззувши сапоги и мняще недостойныхъ себе сипевой благодати быти, вмѣняючи, на колѣнахъ отъ далече руками и ногами прилазятъ со многимъ рыданіемъ, бѣюще перси свои и вопіюще ко Господу. Гробъ же Господень не просто, но якъ въ какой каморіи или капицѣ стоитъ, которая двое дверецъ имѣеть, и едними дверцами войшовши, тамъ заразъ лежитъ четвероугольный камень, его же отвали Ангель отъ гроба, и надъ тѣмъ камнемъ виситъ кандиль 20, и за тѣмъ камнемъ заразъ и другіе дверцы маленькіе зѣло до гроба Господня, яко едва до половины нахилившись, единъ человекъ

взѣсти можетъ, и гробъ Спасителя отъ самаго чистаго бѣлаго мраморнаго камене сдѣланъ, чистъ и весь крашенъ, имущъ должину 9, а въ ширину 4 пяди добрыхъ; и оная каморка, въ ней же гробъ Господень, въ должину на косой, а въ ширину на простой будетъ сажень. А гдѣ лежитъ камень, на немъ же сидяше Ангелъ, мало пространнѣйше; тамъ; надъ каменемъ и надъ гробомъ Господнимъ многіе кандила Греческіе, Франкскіе и Армянскіе, златіи, сребренніи и позлащенніи, якъ на 15, безпрестанно денно и ношно горять, и гробъ Господень стоитъ противъ Греческой церкви, ацъ бы въ притворѣ, куда (изъ той церкви вратами) выходятъ; и гробъ Господень держать теперь, въ темной своей области, Франки, кои на самомъ гробѣ Господнемъ во вся дни свои мши отправляютъ, только жъ всякому до гроба Господня приходити и поклонитися невозбранно. Не только жъ гробъ Господень отъ внутри, но и отъ внѣ зѣло пречудно многими кандилами и златотканными матеріями, наипаче во дни праздничные, украшенный; вверхъ же гроба Господня камора выведена якъ бы якій прибранокъ; и надъ гробомъ Господнимъ великая церковь не покрыта банею, якъ у насъ, только что шея мрежею драстиною наведена; а капица, въ ней же гробъ Господень, оловянными бляхами покрыта вся и по сторонамъ гроба и около капицъ стѣны церковнии отвсюду, а наипаче отъ Франковъ, зѣло украшены; тамъ, при самомъ гробѣ, предѣлъ Кофтовъ придѣлано. И мы живопріемному гробу Господню поклонившись, поѣшли еще 16 ступеней до мѣста, идѣже Христосъ Господь, по возстаніи своемъ отъ мертвыхъ, второе явился Маріи; тамъ и другое мѣсто есть, якъ на 2 ступени отъ онаго, идѣже стояше Марія. И сіи мѣста круглообразно отъ бѣлаго и чернаго чистаго мрамора сдѣлано, надъ которыми, въ лѣвой рукѣ разъ стоитъ и органъ Френскій; тамъ же часто ксендзы, возбѣсившеся, свѣрбляти обычай имуть. Тамъ заразъ и церковь ихъ, Френская; туда, въ церковь ихъ, вступивши, тамъ, за дверьми, вправо, половина стоитъ столпа, до котораго Жиды проклятыи Христа, Сына Божія, привязовали и мучили; другая же половина столпа сего въ Царьградѣ, въ Патріаршей церкви (зри напереди описъ Царяградскую). Оттуда, съ Френской церкви, вѣйшовши и въ лѣвую руку пошовши, якъ пальцею добросить можно, тамъ лежитъ на земли великій камень, и въ томъ каменьѣ выбито двѣ двери, якъ только пройти ногамъ можно; тамъ, повѣдано намъ, Спасителю нашему, Христу, въ кладѣ той камень Евреи ноги забивали; а при томъ камени другой камень, якъ бы етоуль здѣланный, стоитъ, и за тѣмъ каменемъ есть яма, якъ чуланъ якій сдѣланный; тамъ, сказуютъ, Пресвятая Богоро-

лица, во время мученія Христова, страха ради Іудейска, до времени крѣмась; и другая тамъ такожде, которая въ лѣвой рукѣ, та, въ которой, повѣдають, Евреи Христа затворяли, и тая каморка имѣеть двое дверей; и многія тамо кандила горять. Оттуда вышовши и паки въ лѣво повернувши, и пойшовши якъ на 30 ступеней, есть мѣсто, идѣже Христось являшеся по возстаніи своемъ отъ мертвыхъ, и тамъ 3 кандила горять; еще оттуду пойшовши 18 ступеней, есть предѣлъ Армянскій, при которомъ такожде 3 кандила горять. И отъ того предѣла пойшовши, повернуть въ лѣво и пойти въ низъ съ горы 28 ступеней, тамъ Армянская церковь Святителя Христова Николая, и въ той церквѣ, при жертвенникѣ, отъ правой руки, сдѣлано въ стѣнѣ якъ стулецъ, и оттуду въ низъ пущено окно: на томъ мѣстѣ Царица Елена сидѣла и въ низъ деньги бросала, идѣже повелѣла бѣше животворящаго креста искати, и на томъ два креста вырублены, одинъ на стѣнѣ, а другой на томъ мѣстѣ, гдѣ Царица Елена сидѣла. Отъ сего мѣста пойшовши и заразъ въ лѣвую руку повернувши, еще на низъ треба ити 13 ступеней, идѣже Живоворящее древо и гвоздіе обрѣтеся; тамъ въ лѣвой рукѣ жертвенникъ Френскій стоять, красно сдѣланъ Френскою матерією, а на томъ мѣстѣ, гдѣ крестъ Христовъ найденъ, сдѣланъ на земли маленькій крестъ отъ синяго камня во знаменіе. Паки оттуду пошовши по прежде реченныхъ ступеняхъ на гору, тамъ, заразъ на горѣ, въ лѣвой рукѣ, есть мѣсто и предѣлъ и жертвенникъ Греческій; тамъ, подъ жертвенникомъ или подъ трапезою, за кратою, стоитъ столпъ низшій, на которомъ Спасителя нашего, Христа, Евреи проклатіи становили и ругались: «Радуйся, Царю Іудейскій!» и столпа сего только рукою достязаютъ сквозѣ дирку; бо только туды дыра пущена, якъ руки пройти можно, для того, чтобъ поклонники не крушили онаго столпа, беручи себѣ на благословеніе. Оттуду пошовши якъ на 10 ступеней, тамъ, взявши въ лѣвую руку (отъ порты будетъ въ правую), пойти на гору Голгофу 20 ступеней, гдѣ Христось распять. Туда, на святую гору, 3 входа суть: одни пошли съ великой церкви Греческой воскресенія Христа, близъ полуднихъ вратъ, другой отъ алтара Греческой же церкви. Тѣми сходами изшовши на гору Голгофу, стоять пречистое мѣсто, на коемъ распятся Христось, прямо къ востоку, вымощенно, яко бы въ колѣно отъ земли, мраморными чистыми бѣлыми досками, посредѣ же онаго мѣста сдѣлано изъ серебра какъ большое блюдо, и въ немъ дыра есть посредѣ, идѣже бѣше крестъ Христовъ. Отъ того мѣста 7 пядей только есть чудная и недовѣдомая разсѣлина, которая, во время страданія Христова, сотворися, когда

Христу одинъ воинъ копіемъ ребра прободѣ, тогда изыде кровь его пречистая и паде на оное мѣсто, и тогда земля разсѣдѣся, и изыде кровь Сына Божія на главу Адамову, и освятися Адамъ; той дирѣ и по нынѣ конца нѣтъ, и оная замыкается желѣзною кратою, чтобъ не сокрушали себѣ поклонники на благословіе. При самомъ же томъ мѣстѣ, на святой горѣ Голгофѣ, гдѣ Христось распятъ, стоитъ ярестъ прѣчуденъ, имущъ изображение Христова распятія, три велики свѣщи бѣлые на прекрасныхъ подсвѣчникахъ и кандиль прекрасныхъ великихъ виситъ 33, верхъ же креста краснымъ бархатомъ выбито. Что же нрежніи путники пишутъ, что церковь и святая гора Голгофа златоблещащеюся испещренна и украшенная баше мушкетію, тому правда, только теперича мало гдѣ муся имѣется; ибо нѣсколько разъ уже потомъ поновлялась и много оной утрагилось. До здѣ о семъ, паки возвратимся на гору Голгофу. Самое тое мѣсто, гдѣ Христось распятъ, Греки содержатъ, и тамо всякъ день совершаютъ литургію, и жертву приносятъ, другую жъ половину меньшую горы Голгофы держать Франки, т. е., снятіе съ креста, что съ Никодимомъ Іосифъ снали, и тое мѣсто хорошо очень украшено краснымъ мраморнымъ каменемъ, надъ коимъ и кандиль великихъ серебряныхъ Френскихъ 18; при томъ мѣстѣ, надъ жертвенникомъ, написано искусно весьма страсти Христова снятія съ креста. Оттуду, съ горы Голгофы, пущено окно за кратою желѣзною, отъ Франковъ, у малій предѣлецъ, а предѣлецъ тотъ весь на дворѣ придѣланъ къ великой церкви, и входъ до него отъ надворья. Оттуду, отъ святой горы Голгофы, изойшовши и пойшовши кругомъ, въ лѣвую руку есть предѣлъ Греческій, близъ великой порты; тамъ, за престоломъ, въ стѣнѣ, великая есть разсѣлина и дѣра за желѣзною кратою, а тая разсѣлина взялась ажъ отъ верху святыя горы Голгофы, яко же разсѣдѣся, и текше отъ ребръ кровію Христовою на главу Адамову. Тамо бо и глава праотца нашего, Адама, обрѣтѣся; обаче и тамъ оной конца видѣть не можно. При томъ мѣстѣ, не далеке идучи отъ порты, отъ правой руки на стѣнѣ написана икона Пресвятыя Богородицы, поручницы Преподобныя Маріи Египетскія. Вѣдомо же буди, яко вси мѣста святая около Греческой церкви; бо по за Греческою церковію якъ улица округъ пошла, Греческая же церковь на самой серединѣ стоитъ прямо гроба Господня, и отъ алтаря до гроба будетъ 20 ступеней. Въ той Греческой церквиъ стоитъ и пупъ земли, и церковь Греческая Воскресенія Христова, якъ величиною, такъ и красотою, вси тамошніе церкви, Армянскіе, Френскіе и протчіе предѣлы, превосходитъ

многими золотыми, серебряными и позлащенными кандилами великими и малыми, и уборами каменнодрагоценными украшена, а наипаче въ праздники, словомъ сказать, есть на что подивиться. Сюда, въ великую церковь, когда придутъ первый разъ поклонники, то тамъ вси единъ день и едину ночь заключенни пребываютъ; и трапеза имъ тогда отъ монастыря Патриаршаго представляется, а чрезъ тое время вси тамо ходятъ по святымъ мѣстамъ, и кланяются святымъ Христовымъ страстямъ; вси тамо обходятъ съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, а наипаче женскій полъ бѣюще перси своя и вопиюще: *Kúrie, Kúrie Êléηson*; Господи, помилуй! бо не можно тогда всякой душѣ не прослезиться. Кто бо, видѣ гробъ Господень, въ немъ же бысть пречистое тѣло Христово, не прослезится и не воспоетъ чудесъ и благодарній Божіихъ? Во истину, дѣти и братія, аще и жестокосердїи, не могли удержатися отъ слезъ, поклоняюща мѣстамъ, кровію Христовою освященнымъ. Тако мы того дня кланялись мѣстамъ, а другого дне, поклонившись Животворящему Древу, совершившейся божественной литургїи, велѣно всѣмъ поклонникамъ исходити отъ церкви пакы въ монастырь Патриаршїи. Тамъ, исходя, показали намъ, при самой портѣ, столпъ великій мраморный необычно разсѣденный, и той столпъ (сказывали) сицевая ради вины разсѣдся: Нѣкогда Армяне, завистію объяти суще (о томъ, что благочестію нашему повсягодно огнь съ небеси на гробъ сходитъ, паче же о благодати Господней, яко же послѣ речется), просили у Турковъ: «Если дадите намъ единую Великую Субботу у гроба Господня мѣсто, и мы бо (рекли) можемъ такожде, яко и Греки, испросити благодать сію у Бога, и мы бо Христіане есмы; аще же не сотворимъ сего нашею молитвою, тогда яко же вамъ угодно будетъ, сотворите намъ.» Тогда Турки, издоу исполнены, попустили прошенію ихъ быти, и нашихъ вѣдѣхъ благочестивыхъ Христіанъ вонъ изъ церкви повыгоняли, и стояли Греки на дворѣ озлоблены, моляще Бога, да не попуститъ въ рудѣ беззаконникамъ и отступникамъ мерзскимъ сію благодать. Времени же приспѣвшу, Армяне прилѣжно молахуся на многъ часъ, но ничто же успѣша; не послуша бо скверной ихъ молитвы Богъ, яко же не послуша при Іліи живыхъ Езавелиныхъ пророковъ, но повелѣ оному столпу разсѣстися, и разсѣдся столпъ, и возсія благодать Божія въ благочестивыхъ, и тамо кандила и свѣщи заже; тогда и невѣрніи Турки, видя благочестіе Греческое истинное, изгнаша вонъ нечестивыхъ Арменъ съ великимъ студомъ, и сотвориша имъ, яко же сами хотѣша, о чемъ срамно есть и воспоминавати; даша бо имъ гной чловѣчскїи дсти. Грекамъ же отъ того времени повелѣли благодати сея просити у

Бога, уже несумѣнно на всякъ годъ, во Великую Страстную Суботу, нашему преподается благочестію. До здѣ о семъ.

Потомъ повели насъ во великой Патріаршей монастырь, и заразъ намъ велѣно прибираться всѣмъ, и тогда разводили всѣхъ поклонниковъ на квартиры по разныхъ монастыряхъ; бо въ Патріаршемъ монастырѣ никому не попускають зимовати: только скоро придуть поклонники, то три дни тамо опочивають; тогда и мене, грѣшнаго, писателя сего, велѣно отвести на зимовлю съ прочими поклонниками до монастыря Великомученика Феодора Стратилата. Въ томъ монастырѣ мы 6 мѣсяцевъ сидѣли, отъ Покрова даже до Фоминной недѣли, и въ томъ монастырѣ насъ, поклонниковъ, было на 60; другіи же въ другихъ монастыряхъ квартиры свои имѣли; всякъ же поклонникъ въ своемъ монастырѣ платилъ за квартиру по 12 талерей, и харчится тамъ всякъ чрезъ все время своими деньгами; ничего бы отъ монастыря не подають, кромѣ, аще будетъ великій якіи праздникъ, то всѣмъ представляютъ тогда трапезу въ великомъ Патріаршемъ монастырѣ, да и тое рѣдко когда случается, только четыре, или пять, разъ чрезъ все время. А когда въ монастырѣ якомъ будетъ праздникъ, то два черноризца, на то устроены, всѣ обходятъ монастыри, въ которыхъ имѣются поклонники, и объявляютъ, гдѣ есть праздникъ, чтобъ вси тамо на утреню, или литургію, собирались, а по литургіи и трапезу представляютъ, только жъ и деньги берутъ отъ всякаго, что кто можетъ дать. Еще же тамъ, во святомъ градѣ Іерусалимѣ, сицевый имуть обычай, дабы, кои пономники, по правилѣ своемъ церковномъ, отъ монастырей, въ коихъ пребываютъ, два раза всякаго дня ишли до святой порты къ великой церкви Воскресенія Христа, единъ разъ рано, а другой въ вечеру, такъ жъ и жители Іерусалимскіе. Тамъ, передъ святою портою, великій торгъ, рано и въ вечеру, собирается, какъ протиснутисъ токмо; тамъ Араши продають четки, кресты, полотна, зеліе всякое, а хлѣбъ Турки, и все тамо, кто что требуетъ, купить; еще же отворяють 2, или три, раза порту святую Турки, и бываетъ литургія отъ Архіерея, или Патріарха, въ пятокъ наипаче да въ субботу и нарочитіи праздники, тогда всякому невозбранно, ходя въ церковь, поклоняются Гробу Господню; а когда хотять куда близко за градъ ити на поклоненіе мѣстамъ святымъ, то два черноризца зовомыя камергарше, сіе есть, предводители, ходять и оповѣщаютъ, куда ити хотять, и собираются гуртомъ, и идутъ съ Турками, опасности ради отъ разбоя, яко же послѣ о семъ речено будетъ.

Нынѣ воспоминаюти хочу о Святой Святыхъ или храмъ Соломоновъ, въ ней же Богородица воспитана бысть: стоятъ на

верстку отъ великой церкви, гдѣ гробъ Христовъ, весьма и теперь украшенна отсюду зелеными фигурами, толко жъ нынѣ, не такъ велика и красна, какъ была прежде; довольно я присматривался отъ горы Елеонскія, отуду изрядно все зрится, и знать; что весьма велика была и на прекрасномъ мѣстѣ сдѣлана, и нынѣ въ ней Турки свои мечети имѣють. И жадною мѣрою туда не можно приблизиться, и кто бы, вѣдая, или не вѣдая, туда приблизился, то проклятїи Турки или убїють непременно, или помучатъ; тѣмъ я туда прїяти не могъ, тѣмъ болѣе и не пишу, но возвращаюся на повѣсть другихъ мѣстъ Іерусалимскихъ. И по днехъ онѣхъ велѣно всемъ хажїямъ, то есть, поклонникамъ, отъ всѣхъ монастырей рано собираться при великой церкви, предъ святою портою, и тогда пришли два предводителя, которыми поклонниковъ водять. Тїи взяли насъ отъ великой церкви, гдѣ гробъ Христовъ, за градъ Іерусалимъ; тамъ поймовши отъ оной церкви, якъ на полгона, есть улица мрачна, запустѣла прахомъ, по обоимъ сторонамъ разсыпана; въ той улицѣ, сказывали намъ, Спасителя Жиды проклятїи водили и ругались ему; а отъ той улицы пошовши полверсты, тамъ, на прекрасной улицѣ, столпъ и камень лежить, на которомъ Христосъ, умученъ Жидовскими руками, несучи крестъ на пропатые, опочивалъ, гдѣ и Симона Киринаея поймали понести крестъ его. Оттуда пошовши якъ на полгона, тамъ есть преторъ; тотъ преторъ высоко взведенъ надъ самою улицею великою, гдѣ Христосъ Пилатомъ судимъ былъ; тамъ, подъ самимъ преторомъ, въ улицѣ, въ стѣнѣ каменной, при самой земли, есть мѣсто, гдѣ Богородица стояла и слушала, каковъ отвѣтъ на сына ея издадутъ; тамъ, гдѣ Пречистая рукою опирашеся о стѣну, есть и до днесь знаменїе руки. Другое же мѣсто, гдѣ, услышавши осужденнаго на смерть Христа, изнемогши отъ жалости, сѣде, и гдѣ опирашеся, то тое знаменїе и теперь изображено есть. Тамъ, близъ претора, и палаты Пилатовы великіи каменїи стоятъ: теперь въ нихъ начальствующїи Турки живутъ, и сказуютъ, что много въ томъ дворѣ и до днесь въ палатахъ знаменїи, яже бяху во время Христова; только жъ туда войти не можно, страха ради Турецкаго: Оттуду мало пошовши, тамъ есть пустая камяница и мрачная, въ темницу тую, когда Христа во вертоградъ взяли, то заразъ заключили его. Оттуду паки мало пошовши, якъ бы дострѣлять можно, тамъ, въ лѣвой рукѣ, стоитъ домъ великій каменный, и сей домъ Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; тамо и Пресвятая Богородица родися; тамъ есть садъ тотъ, въ которомъ, ходючи Святая Анна, сѣтовала о неплодствїи своемъ; отъ тѣхъ древесъ вси за деньги берутъ листьїи и плодъ на благо-

словеніе и на разрѣшеніе неплодной жены; тамъ, повѣдаютъ, и монастырь былъ, только жъ опустѣлъ, налога ради Турецкаго. Въ томъ дому многократно Турки жить хотѣли, только жъ, сколько разъ покушались, то вси казними гнѣвомъ Божиимъ изомроша, и того ради уже теперича жити опасуются, и теперь онъ пусть стоять, только же заключенъ въ замку, ради приходящихъ туда кланяться поклонниковъ. Оттуда, съ дома Богоотецъ Іоакима и Анны, мало пойшовши, якъ на верженіе каменн, не доходячи брамы, есть ровенникъ или ровъ глубокой, каменемъ выдѣланъ; въ томъ ровѣ Святый Пророкъ Іеремія сидѣлъ у блатъ. Отъ того рову, какъ пойти въ браму, ведущую путь до потока Кедрскаго и на гору Елеонъ, тамъ, въ самой брамѣ, въ каменн стопа ножная пречудно изображенна и углублена какъ на корнѣ, и каменъ и тая стопа Ангельская есть; бо когда Ангелъ Господень Святаго Апостола Петра въ темницѣ изведе за градъ, то на каменн томъ стоялъ, и изобразися стопа тогда Ангельская, яко же Святый Апостоль Петръ рече: «Нынѣ вѣмъ во истину, яко посла Богъ Ангела своего взять мя изъ руки Иродова» и протчая, и отъ коей порты пошовши съ горы, якъ на гони, надъ потокъ Кедрскій есть мѣсто, идѣже Первомученикъ Архидяконъ Стефанъ каменіемъ побіенъ бысть; тамъ и монастырь когдася былъ, а теперича ни чего не имѣется, кромѣ одинаго каменн. Отъ сего мѣста до Гефсиманіи только якъ на верженіе каменн, и Гефсиманія стоитъ на самомъ потоку Кедрскомъ, теперича села не имѣется, только что великая да невысокая церковь, примѣромъ, якъ якая хата обширная, сдѣланна: туда, въ церковь, ити треба внизъ степенн многими чистыми мраморными: имѣется 60 ступеней до гробу Пресвятыя Владычицы нашея, Богородицы, бодьшь якъ на 30, и толико входъ туда пространенъ отъ самыхъ дверей ажъ внизъ, якъ бы, просто сказать, и возомъ можно розминутися. Туда изшовши на половину степеней, тамъ, въ правой руцѣ, гроба Святыхъ Протецъ Іоакима и Анны, а въ лѣвой руцѣ гробъ Іосифа Обручника въ малой коморцѣ, и зѣло туда малыи дверцы; а оттудова пошовши еще на низъ по степеняхъ, и право повернуть къ востоку къ гробу Богородицы: онъ стоитъ въ капицѣ маленькой, имѣеть же до себе двое дверецъ маленькихъ, еднии входятъ, другиими исходятъ; и гробъ Пресвятыя Богородицы подобится мало гробу Христову; есть бо чистъ и свѣтелъ, весь отъ бѣлаго мрамора сдѣланъ. Многіе тамо, не только надъ гробомъ, но и за гробомъ, кандила горять склянн, только не такъ драгими вещами украшенъ, какъ Христовъ, и того для, что тамо не живетъ никто, и опасно оставляти дорогихъ вещей за градомъ. Туда, когда Греки, Армяне, Франки,

литургисать приходять, то всё потребности отъ Іерусалима приносятъ, и всякъ отъ нихъ, когда потреба, идетъ туда невозбранно; вси бо и ключи имѣють. Какъ гробъ Господень, такъ и гробъ Богородиченъ, Франки въ своихъ рукахъ имѣють, и всегда на самомъ гробѣ мшатъ, а Греки за гробомъ, въ предѣлѣ особенномъ, литургисають, а Армяне при гробу, при стѣнѣ капличной, Кофти же и Сириане около каплички, въ ней же гробъ Богородиченъ, свое правило совершаютъ, и вси одинъ другого гнушаются, токмо Франки и Армяне между собою нѣкое согласіе имѣють. Оттуду, отъ гроба Пресвятыя Богородицы, вышовши, тамъ, въ лѣвой руцѣ, есть пещера, сдѣлана въ земли какъ хата; тамъ Апостолы спали, сномъ отягощенны, яко же тогда имъ рече Христось: «Спите прочее, почивайте, се приближися часъ и сынъ человѣческій предается въ руцѣ грѣшниковъ; встаните, се приближися предай мя» и пр. Пѣки оттудова пойшовши на полудень, якъ на верженіе камене, тамо есть вергоградъ на ономъ полу потока Кедрскаго, идѣже молился Спаситель нашъ, Христось и Господь, готовячись на страсть вольную; тамъ на Христа Іуда беззаконный (видяше же предай его)..., приѣмъ спиду отъ Архіерей, приѣде со оружемъ и дреколіемъ и протчая; тамо и другое мѣсто есть, каменемъ ограждено, идѣже Христось учениковъ: «Отче нашъ» поучи, егда нѣкій отъ учениковъ его рече: «Господи, научи ны молитися, яко же и Іоаннъ научи ученики своя, рече же имъ: «Егда молитесь, глаголите: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.» и прочая. Тамъ мы, святымъ мѣстамъ поклонившись, идохомъ на гору Елеонскую, идѣже Христось Господь вознесся на небо, яко же святое Евангеліе повѣствуетъ: «Изведъ же ихъ вонъ даже до Вифаніи, и-воздвиге руцѣ свои, и благослови ихъ, и егда благословяше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо;» тамъ теперича есть село, живутъ тамъ Турки и Арапы; а мѣсто тое, откуда вознесся Спаситель нашъ, Христось Господь, на небо, среди села, и сдѣлано надъ нимъ якъ каплицу каменную кругловидную, и посреди каплицы оной есть пречистой ноги Спасовой и до днесь знаменіе, углубленное, изображенное на камени, которое ограждено каменемъ, и якъ гробница около него сдѣлано и обведено, а каплица окружена округъ каменною оградю, якъ бы якої дворець, и полъ оградю на дворѣ, якъ бы въ церкви, подѣлано жертвенники, и тамъ на Вознесеніе Господне вси дразднуютъ на своихъ жертвенникахъ, Греки, Франки, то есть, ксензы, Армяне, и протчіи свои церемоніи отправляютъ: и село тое зовется Вифанія. Мы тамо, поклонившеся на мѣстѣ, идѣже стояста пречистѣи нозѣ его, облобызахомъ оное мѣсто святое со многимъ умиленіемъ. и изыдохомъ оттуду Тамъ, пой-

шовши якъ на полгони, есть камень при пути, на немъ же Христось, идучи отъ Юрдана, сядше, и посла два отъ ученикъ въ весь по осли: «Идите въ весь, яже есть прямо вама, и обрѣцета осли привязано,» и прочая. На томъ камени и тогда Христось сидѣлъ, егда вопрошаху его ученики о хотѣщемъ быти разореніи святаго Іерусалима; во градъ бо показоваху ему зданіе ученицы, рекшу ему тако: «Аминь, аминь, глаголю вамъ, камень на камнѣ не останется, иже не разорится.» Здѣ паки, на горѣ Елеонстѣй, вопрошають, яко же божественное Писаніе глаголетъ: «Сидящу ему на горѣ Елеонстѣй прямо церкви, вопрошаху его единою: «Рцы намъ, когда сія будутъ, и что есть знаменіе?» и проч. На томъ камени и Царю Вавилонскому Навуходносору явися Ангелъ, и повелѣлъ святой градъ Іерусалимъ взяти, и того камени многіи покушались хотя малѣйшую часть отбить на благословеніе, но не возможно, аще и много трудились. Тому мы святому мѣсту поклонившись, идохомъ до Вифаніи, отъ камени выше реченнаго, якъ на версту отстоятъ, сами тамъ живутъ Арапы, а пещера Лазарева стоитъ за селомъ, лицомъ на сѣверъ; въ тую пещеру ити какъ въ погребъ; туда пошовши на 20 ступеней, тамъ сдѣлано якъ келію малую или чуланецъ, въ которой вступивши еще 3 степени и мало, бѣше гробъ Лазаревъ, который теперича въ островѣ Кипрѣ, въ монастырѣ, на морѣ ихѣтается; и въ тую нижнюю пещеру идучи гораздо треба нахилиться; бо весьма тѣсный туда исходъ, идѣже и гробъ четверодневнаго Лазаря, тѣло лежало, егда рече ему Христось: «Грди вонъ!» Туда поклонниковъ водять всѣхъ въ Лазареву Суботу, и Турки малымъ числомъ пускають, чтобъ не подавилась и скорѣйше бы исходили. Тамъ, близко отъ пещеры Лазаревой, былъ когдася и монастырь каменный, только теперича разоренъ. А отъ Лазарева гробу повели еще насъ на мѣсто, идѣже Марфа и Марія стрѣтили Господа, егда рекли ему: «Господи, аще бы ты здѣ былъ, не былъ бы братъ нашъ умеръ,» и прочая; и тое мѣсто отъ Вифаніи отстоятъ на добрыи гони, камениемъ мало что при землѣ, означено; оттуду вси поклонники въ Лазареву Суботу идутъ на литургію, идѣже вознесся на небо Христось, и единъ Архіерей тогда литургисаетъ. Отъ сего мѣста, идѣже вознесся Христось, пошовши якъ на гони, въ лѣвую руку, идохомъ въ Галилею, отнюду же мужіе Галилейстїи видѣли на небо восходяща Господа, яко же писано есть: «и егда взирающе бяху на небо, и се мужа два стаста предъ ними во одеждѣ бѣлѣ, иже и рекоста,» и проч.; тамъ село прежде было, а теперь все пусто, мало только камениемъ назнаменовано. Тѣи мы святїи обышедши мѣста и поклонившись имъ, идохомъ до горы Еле-

онскія, паки во Гевсиманію, идѣже живоносный гробъ Богородицеиъ. Тамъ, пошовши отъ Гевсиманіи потокомъ Кедрскимъ на полудень, якъ на полгони, есть стопа Христова, въ камени изображенна, и тая стопа отъ того стала времени, когда Христось, стоячи, плонувъ на землю и сотворивъ брение, отверзе очи слѣпорожденному. Оттуду поишовши паки якъ на полгона, и тамо есть, подъ горою, на западъ, Силоамская купель, въ которой слѣпорожденный умылся, прозрѣ, и туда входъ, какъ въ пещеру, до води внизъ 30 ступеней; тамъ води будетъ только въ мѣрѣ, якъ на сажень, а въ должину на двѣ сажени, а тая вода течеть съ горы по подъ землею у потокъ Кедрскій, и чудесно истекаетъ: единъ разъ наводняется, а другій умалается, только жъ никогда не высыхаетъ; и вода тая сладка, студена и весьма здорова, въ ней же Христось слѣпорожденному рече: «Иди въ купель Силоамю и умйся, и прозриши.» До той воды поклонники якъ поишли перваго разу, то великій утискъ сдѣлали, единъ другого попережая, и много бы тамо время были, когда бы Турки не выгонили; бо они тамо смотрятъ: кто умылся, или напился, того заравъ оттудова выпроважаютъ; отъ той воды многіи себѣ въ судно брали, а тамъ еще большій утискъ и крикъ чинили, понеже много было тогда поклонниковъ, якъ на 500 душъ; я тогда туда съ великою нуждою едва дотиснулся, и понеже почерпала не имѣлъ, снялъ подкапокъ отъ главы моеи, и почерпахъ отъ той воды, и напившись, умихся, слава Бога, и паки изыдохъ въ гору благополучно, и ожидали покаместъ вси доволни будутъ тою водою. Оттудова повели насъ паки потокомъ Кедрскимъ на полудень, и тамъ, поишовши якъ на гони отъ купели Силоамской, есть гробъ Святаго Пророка Исаи; на томъ же мѣствѣ и претрени бѣше пилюю Святой Пророкъ Исаія, надъ гробомъ его древо превеликое выросло. Оттуду еще поишовши на гони, тамъ стоитъ домъ Святаго и Праведнаго Іова (?) при томъ дому и студенецъ изрядній есть, только жъ въ томъ дому никто теперича не живетъ; уже бо отъ части и развалился; стоитъ же онъ на Плачевной Юдогѣ, идѣже окончися потокъ Кедрскій, будетъ отъ Іерусалима на верстку. Таже повернувши къ святому граду Іерусалиму, отъ дому Іова на полудень, есть тамо, подъ горою, село Скудельниче, сіе есть, Акелдама, еже есть село крове; бо тое мѣсто куплено за 30 сребренниковъ, за которыхъ Іуда Спасителя нашего, Господа, продалъ, и понергъ сребренники во церкви, и шедъ, удавися, яко же Святое Евангеліе свидѣтельствуеть; Архіереи же, пріемше сребренники, рѣша: «Недостойно есть положить ихъ въ корванъ, понеже цѣна крове есть; совѣтъ же сотворше, купиша ими село Скудельниче въ погребеніе страннымъ» и пр.; тамъ и

теперь, кромѣ странныхъ поклонниковъ, никто не погребается; тамъ и мы единаго поклонника положили; и село Скудельниче отъ Іерусалима отстоитъ на веретку; стоитъ же на полудень надъ Юдолю Плачевною; тамъ, яко же рѣхъ, едини точію странныи погребаются; тое мѣсто въ горѣ якъ хата великая и обширная съ чуланами выбитая и вырубленная, много въ ней закамарковъ имѣется, а въ тѣхъ всѣхъ закамаркахъ построены гроба многи, якъ бы ночвы, или корыта, по велику человѣку уиѣстится можно, и въ тѣхъ корытахъ каменныхъ мертвцы полагаются непогребашы, ниже накрываемы; туда и мы едина поклонника изнесохомъ, и видѣхомъ во истину ужасная тамо и плачевная; много бо тамо мертвцовъ лежить, отъ нихъ же едини уже точію кости зрятея, другикъ же плоть истлѣваетъ и риза, ини же мало что тлѣнию причастны: тако тамо преставшася, братія наша упокоеваются; сухіе же весьма кости въ другую оттуду пещеру, на то устроенную, окномъ измещутся; мы, тое видѣвши растворенное человѣческое естество, довольно умилились тамо, и чудились, что како отъ толпикъ мертвцовъ ни единъ смрадъ исходитъ. Потомъ излѣзохомъ вонъ и каменемъ двери завалихомъ; входъ туда въ силу человѣку пролѣзти можно; туда, въ Мясопустную Суботу, вси поклонники и гражданае, многое множество, приходятъ, также и Архіереи со многими Священноиноками и Іереями, и тамо въ церквѣ, при селѣ Скудельномъ, служатъ литургію, а по литургіи бываетъ великая панихида за всѣхъ тамо и пришельцовъ; сицевый же чинъ по всякъ годъ бываетъ тамо при томъ селѣ Скудельномъ, а въ затворѣ есть мощи преподобныя Матроны, а когда ея совершается память, не павѣстно. До здѣ о семъ, скажемъ отъ части о дому Давыдовомъ.

Домъ Давыдовъ есть великъ собою, многіе въ немъ палаты, сдѣланъ какъ замокъ, стоитъ же при самой великой брамѣ, которою поклонники входятъ въ святой градъ Іерусалимъ, отъ чего и порта та называется Давыдова. Домъ той отвсюду окруженъ каменною оградю крѣпкою и зѣло высокою и ровомъ глубокимъ около окопанъ, весь же и до днесь цѣлъ, и приходя къ Іерусалиму видно всего; бо на высокой горѣ стоитъ; теперь въ немъ Турки янычары живутъ. Съ приходу въ него многіе пушки на раскатахъ стоятъ; туда всякому ходити невозбранно, только Туркамъ треба отъ всякой пары платить; тогда посылають Арапина, или двоихъ, показати мѣста знатнѣйшіе Святаго Пророка Царя Давыда. Тамъ намъ показали мѣсто въ горѣ высоко въ палатахъ, идѣже Царь Давыдъ псалмопѣніе составляше, и гдѣ оныя рукою опирашеса, тамо и до нынѣ въ камени изображение ручное имѣется. Оттуду повели насъ въ верхнюю комнату, идѣже многіе

луки, стрѣлы, щиты и шлема, и копія, ими же на враговъ ополчашася; только стрѣлы и копья чрезъ то многое время очень шашелми изъѣдены. Потомъ повели насъ до студенца на низъ, который студенецъ сицевыя ради вины бысть. Егда согрѣши Царь Давыдъ, убивъ Урію, жены ради его, приде въ нему Святой Пророкъ Нафанъ, и рече Царю притчу сію: «Человѣкъ нѣкій имѣ 99 овецъ, другій же имѣ едину точію овцу, и иже имѣ 99 отъять отъ него и тую едину, и самого его уби. Что сицевому подобаеть сотворити?» Тогда Царь, не уразумѣвъ, яже о немъ реченнаго, рече: «Да ископанъ будетъ студенецъ 99 лактей во глубину, и содѣявый грѣхъ сей да поверженъ будетъ въ оны, и аще ему Богъ проститъ грѣхъ его, изметъ его оттуду;» и повелѣ оны студенецъ ископати; тогда рече ему Святой Пророкъ: «Ты, Царю, содѣявый грѣхъ сей,» и проч. Хотяи о семъ подробно вѣдати, да испытываетъ пророчества. Мы же на первое возвратимся. Потомъ насъ повели Турчинъ и Арапинъ на самой верхъ палаты, съ котораго видно все во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и мы довольно оттудова смотрячи на Іерусалимъ, утѣшались, что насъ сподобилъ Господь свой святой градъ Іерусалимъ видѣти, толико же его благостию да небеснаго Іерусалима еще повидѣти сподобитъ всѣхъ благочестивыхъ Христіанъ. Таже оттуду, изъ дому Давыдова, изшедши, идехомъ якъ полъ гони городомъ, въ лѣвую руку на полудень, до монастыря Арменскаго Святаго Апостола Іакова Брата Господня по плоти; первый Епископъ Іерусалимскій жилъ въ томъ монастырѣ; въ великой церкви, въ лѣвой руцѣ, есть предѣлъ Святаго Апостола Іакова, брата Іоаннова, его же Иродъ уби мечемъ, яко же Писаніе явствуетъ: «Возложи Царь озлобитя нѣкія отъ церкви, уби же Іакова, брата Іоаннова, мечемъ, и видѣ, яко годъ Іудеємъ, приложи яти и Петра,» и проч. Тѣмъ монастыремъ теперь завладѣли проклятіи Армени; тамъ и Патріархъ ихъ злочестивый со многими иноками злочестія своего живетъ; въ томъ монастырѣ вси ихъ поклонники зимуютъ, которые въ всякъ рокъ приходитъ какъ на тысячу, и вси въ томъ единомъ помѣщаются монастырѣ; зѣло бо великъ есть тотъ монастырь и весьма изряденъ; прежде тутъ монастырь былъ Грузинскій; бо они закупили его отъ Турецкаго Царя, и есть зѣло богатъ. Тамъ, въ праздничные дни, дивиться мы нарочно ходили, и видѣли многое богатство не только серебрянныхъ чистыхъ, но еще и золотныхъ множество великихъ камдиалъ; у Грековъ и Франковъ въ церквахъ не имѣется толикаго богатства, якъ у нихъ единихъ. Отъ того монастыря, якъ пойти за браму, за городъ, на полудень, идучи до святой Сіонской Горы, тамъ, за брамою, заразъ есть мѣсто, идѣже

Анна Архіерей жилъ и Каіафа, гдѣ и Спасителя нашего, Христа Господа, привязывали до древа, когда поймана и связана изъ вертограда привели до Каіафы. Другое мѣсто есть тамъ яма, гдѣ Святый Апостолъ Петръ, по трикратномъ Христа отреченіи, изшедъ вонъ, плакася горко; теперь на томъ мѣстѣ Армянскій монастырь. Оттуда пошовши на верженіе камені, тамо святая гора Сіонъ, отъ нея же изыде законъ, и домъ тамо Заведеевъ, который и до днесь цѣлъ стоитъ: въ семъ дому тайная вечеря, и умовеніе ногъ, и сошествіе Святаго Духа на Апостолы бѣше; тамо и Пресвятая Богородица по вознесеніи Господнемъ нѣсколько лѣтъ жила въ дому Іоанновомъ; теперь туда никому не можно пойти; бо Турки не пуцають; имѣють бо теперь они тамъ своя мечети, а кто хочеть, то приходитъ на Сіонъ гору ко оградѣ, гдѣ Архіереи Греческіе, Франстія и Армянскіе, и иноки, и всякаго званія духовнаго и мирскаго чина люди, погребаются, и лобызаять каменіе; на томъ бо мѣстѣ восхищеніи Апостолы представляхуся; тамъ на сошествіе Святаго Духа и молитвы читають обычныи, и многъ народъ тогда тамъ собирается; въ дому Іоанновомъ гробъ Царя Давыда, и Царя Соломона, идѣже нынѣ Турецкій мечеть. Отъ горы Сіонскія пошовши по за городомъ, проминувши великую порту Давыдову, пойти мало якъ бы на сѣверъ, и на той сторонѣ города есть мѣсто пречудно и превелико, якъ какіе палаты великіе, сами собою Божимъ промысломъ сдѣланы, идѣже Святый Пророкъ Варухъ седмьдесятъ годъ спалъ. Тамъ, огазують, и монастырь былъ, только жъ теперь пусто мѣсто оно, заключается только ради прибыли Турокъ; бо когда поклонники идутъ, тогда Турки двери отворяють, и берутъ отъ всякой душѣ по единой парѣ. Отъ того мѣста Святый Пророкъ Варухъ тогда возсталъ, когда Спаситель нашъ, Господь, по многой страсти на крестѣ, возопивъ, испусти духъ, тогда земля потрясая, и каменіе распадая, и гроби отверзошася, и многіи тѣлеса усопшихъ Святыхъ возсташа и, изшедши изъ гробовъ по воскресеніи его, внидоша во святыи градъ, и явишася многимъ; тогда и сей Св. Пророкъ Варухъ возста, вниде во градъ и явися многимъ. Изволяй о семъ вѣдати, да испытаетъ Писаніе, мы же возвратимся къ пустыннымъ и непрестанно имущимъ божественное желаніе, иже бываетъ міра суетнаго кромѣ, и отходятъ въ пустыню обители Святаго и Освященнаго Савы. Отъ святаго града Іерусалима стоитъ за двѣ мили, ходу до него четыре часа; туда якъ пойти, то отъ самаго Іерусалима все промежи горами каменными ити треба Юдолю Плачевною, идѣже рѣка огненная на странномъ судищѣ потечеть; тая Плачевная Юдоля взялася

отъ самаго града Іерусалима и пошла ажъ за монастырь Святаго Савы, и впадаетъ въ Содомское море, идѣже Содомъ и Гомморъ бѣше. До сего монастыря еще не доходя якъ на версту, тамъ, по надъ Юдолю Плачевною, многое множество по подъ горою келій, разсѣлинъ и замокъ отъ камня удивительно поробленно и повывивали, взявши отъ низу отъ Плачевной Юдоли до самаго верху горы нѣскольکو рядовъ по обоемъ сторонамъ, идѣже Преподобніи Отцы спасались, и ти келіи всюду по надъ горою висятъ, якъ гнѣзда ластовинни, якъ посмотрѣть, то отъ самаго взору страхъ челоуѣка оцпабаетъ; до многихъ бо келій ни единою мѣрою дойти, или долѣзти, не можно. Таковое тамъ прежнихъ Отець Преподобныхъ жестокое бѣше пребываніе; тамо братія за Сави Освященнаго въ монастырь и за монастыремъ было четырнадцать тысящъ. Монастырь С. Савы тогдашняго времени зѣло крѣпко сдѣланъ, двери до него едины только маліи желѣзные и зѣло крѣпкіе, а то на то, дабы Арапы не могли дойти въ монастырь. Мы въ томъ монастырь сутки были и всюду ходили; въ монастырь Савы Освященнаго имѣется семь церквей:

1. Церковь соборная великая Святаго Савы.
2. Святителя Христова Николая.
3. Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.
4. Святаго Іоанна Предтечи.
5. Святаго Великомученика Георгія.
6. Святыхъ Четыредесяти Мученикъ.
7. Святаго Іоанна Златоустаго.

Тамъ, предъ соборною церковію, стоитъ гробница, сдѣланна якъ бы каплица круглообразно; въ той гробницѣ стоитъ и гробъ Савы Освященнаго каменній, надъ которымъ многіе кандила горятъ, только жъ мощей Святаго Савы не имѣется; бо Франки, когда въ томъ монастырь жили, лѣтъ 60, а потомъ отошли, то, отходя отъ монастыря, и мощи съ собою взяли, нынѣ обрѣтаются въ Венеци. При той гробницѣ есть внизу и другая, общая, въ земли, отъ камня сдѣлана, гробница, идѣже умершая полагаются братія; и туда только оконце пущено сверху, якъ только едимому челоуѣку влѣзти можно, внутрь же тамо пространно ходити; а идѣже полагаются усопшіи, тамъ якъ корыта на то всюду учиненіи, отъ камня подѣлано; гробы тамъ якъ и на селѣ Скудельничемъ. Оттуда повели насъ въ церковь Святителя Христова Николая; въ той церквѣ, въ лѣвой руцѣ, въ стѣнѣ замурованно много зѣло костей и мощей Преподобныхъ Отець пустынныхъ избіеныхъ, ихъ же память Марта 20 совершается; до

тѣхъ мощей мы дироу со свѣщами вазили, и поклонялися, и лобызали съ великимъ умилениемъ, отъ котораго великое благоуханіе исходить. Таже идохомъ оттуду въ пещору, идѣже Сава Освященный пребываше; такожде и въ келію его, которая такъ сдѣлана пречудно, что человекъ можетъ тое сказать, что Ангелы своими руками построили. По семъ оттуду поидохомъ въ гору по степеняхъ въ келію Святаго Іоанна Дамаскина, идѣже Св. Дамаскинъ живаше и грѣсни пояше. Таже повели насъ на самый верхъ, идѣже чернецъ сидитъ и стережетъ крѣпко отвсюду монастыря святаго. Отъ столпа показали намъ Содомское море, которое оттуду видѣти довольно можно. Оттуду ишедши, паки повели насъ къ трапезѣ, и тамъ, близъ самой трапезы, мало отперши оконце, якъ только единому пролѣзти можно, низвѣсивши лѣстницу надъ Юдолю, поединцемъ насъ впускали въ Юдолю Плачевную; тамъ, на самой долинь, есть агіазма или яма обширная подъ горою, въ которой и вода имѣется, юже Святый Сава молитвою изведе. Мы тую воду пили всѣ, и умывались тою чудотворною водою. Оттуду повели насъ камергаржи, си есть, предводители, Плачевою Юдолю, якъ на добрія гони, и тамъ, въ правую руку, повели насъ на гору зѣло высокую, що надъ Юдолю стоитъ Плачевою, грѣснымъ путемъ и неудобъ ходимымъ, до келіи Преподобнаго Ксенофонта, его же память Іануарія 26 почитается; такожде идѣже келія сынѡвъ его, Аркадія и Іоанна; до того мѣста, идѣже пребывали Аркадій и Іоаннъ, зѣло путь трудный намъ былъ. Туда идучи, многіи, боячись, чтобъ не пасти и не разбитися, иніи съ начала, другіи на полпути, а иніи приходя уже къ близу, ворочались, азъ же, грѣшный списатель сего, чернецъ Сарационъ, возложися на Господа и Святыхъ его Угодниковъ, идохъ овогда ногами, овогда руками и ногами, просто сказати, рачкомъ лѣзъ до онаго мѣста, и видѣлъ тамо, яже око не видѣ, пустынное Святыхъ Отецъ пребываніе; благодарихъ же Бога моего, яко сподобилася поне видѣти и осязати жилища Святыхъ; и, поклонившись мѣсту оному, на немъ же Святыи Отцы спасеніе себѣ содѣлаша, паки возвратихомся на низъ таковымъ образомъ; а на Преподобнаго отца Ксенофонта келію только, какъ на зарю, подивились, а въ ней не были; высоко бо зѣло и страшно и ни какимъ примѣромъ долѣзти туда не можно. Оттуду Плачевою Юдолю возвратившись къ монастырю, паки тѣмъ же оконцемъ, по низпущеной лѣстницѣ, внидохомъ въ монастырь; въ монастырѣ день и ночь пересидѣвши, выслушавши божественной литургіи и поклонившись мироточивымъ главамъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ, Аркадія и Іоанна, паки благополучно возвратихомся во святой градъ Іерусалимъ. Въ-

домо же всякому да будетъ, что въ Лавру Савы Освященнаго женскій полъ не входитъ, по заповѣди Освященнаго Саввы, даже и до днесь.

Не хочу же еще, отцы святыи и братія превожделѣнная, не видѣти васъ и о святомъ Вифлеемѣ, о немъ же преславная глаголашася Пророкомъ: «И ты, рече, Вифлеемъ, земля Іудова, ни чимъ же меньша еси во владыкахъ Іудовыхъ; изъ тебе бо изыде вождь, иже упасеть, люди моя Израиля.» Сіе мѣсто, Вифлеемъ святой, идѣже, нашего ради спасенія, Христосъ и Господь родися отъ Пресвятыи Дѣвы Маріи, отстоитъ отъ Іерусалима на двѣ мили, ходу до него четыре часа. Туда пойшовши два часа или едину милю до святаго Вифлеема, тамъ, на полъ пути, есть монастырь С. Пророка Іліи, а на томъ мѣстѣ Св. Пророкъ Ілія, по закланіи Вааловыхъ жрецовъ, бѣжачи отъ горы Кармилскія и отъ потока Кисова въ землю Іудову, почива тамо, и Ангелъ Господень явися ему, глаголя: «Возстани, Ілія, возми опрѣснокъ ячмень и корчагъ воды и укрѣпися; далекъ бо твой путь есть,» и прочая. Нѣкии же повѣдаютъ, что Святой Пророкъ Ілія отъ того мѣста взятъ на небо огненною колесницею; и монастырь сей изрѣденъ и весель, только жъ и тутъ отъ Арапъ немала доукка. Въ семъ монастырѣ, идучи поклонники до Вифлеема, ночуютъ; тамъ и мы переночевавши и по божественной литургіи потрапезовавши, пошли во свой путь, до святаго Вифлеема, и шли якъ единъ часъ, и тамо, при пути, видѣли гробъ Рахилинъ, жены Іакова, идѣже Іосифъ Прекрасный проданъ отъ братій, идучи во Египетъ съ кувцами, плакася неутѣшно, на матернемъ гробѣ, призывая мать въ помощь. Изволий видѣти о семъ, да прочтеть Житіе Прекраснаго Іосифа. Тамъ, недалеко, видно село въ правой рукѣ, а тое село было когдася мѣстечко и зовется Рамъ, о немъ же во Святомъ Евангеліи воспоминается: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь и рыданіе, и вопль многъ Рахиль, плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться, яко не суть,» и проч. Оттуду пойшовши, не доходя мало Вифлеема, есть тамо, при пути, яма, идѣже хотѣлъ Іосифъ оставити Пресвятую Богородицу, мнящи ю бракоокрадованную быти, бѣжачи ношцію отъ нея, яко же Святое Евангеліе повѣствуетъ: «Сіа же ему помыслившу, се Ангелъ Господень во снѣ явися ему, глаголя: «Іосифе, сыне Давыдовъ, не убойся пріяти Маріамъ, жены твоя,» и проч. Оттудова ишли мы уже просто въ Вифлеемъ; приходящимъ же намъ до Вифлеема якъ на версту, много тамо всюду кучами Арапскихъ дѣтей было, которыи, при пути стоя, великимъ голосомъ кричали сіе едино слово: «Хаджиларъ!» многократно повторяючи для того, чтобъ поклонники гостинца давали. Мы туда, до Вифлеема, пріишли въ навечеріи Рождества Христова; бо всякаго року того дня прихо-

дять поклонники къ празднику въ Вифлеемъ святой, гдѣ Спаситель нашъ родился; и той Вифлеемъ прежде великъ былъ, и былъ тамо Епископъ, а теперь село уже, и живутъ въ немъ, кромѣ монастырей, Араби; стоитъ же оно на горѣ; а тое мѣсто, гдѣ Христосъ родился, нынѣ въ монастырѣ, на концѣ, прямо востока; тамъ имѣютъ монастырь мамй. Самии же святыя мѣста, яко то идѣже Христосъ родился, идѣже положенъ, и идѣже Пресвятая Богородица бѣше, Франки держать, и тамо мши всегда правятъ, и мѣсто оно, идѣже родился Христосъ, внизу есть, и ити туда якъ бы въ когребъ по степеняхъ; туда всходи отъ двохъ сторонъ суть, одни отъ полудня, отъ предѣла Греческаго, други отъ сѣвера, съ великой Френской церкви; тамъ, идѣже родился Христосъ, внизу, на каменн бѣломъ и чистомъ мраморномъ, на востокъ сдѣлана звѣзда велика отъ сребра, каменемъ драгоценнымъ насажена, во знаменіе оной звѣзды, юже видѣша волсви на Востоцѣ. Напротивъ оного мѣста, есть и другое мѣсто, сіе есть, ясли, идѣже новорожденный Христосъ подоженъ бысть; тое мѣсто теперь чистымъ мраморнымъ каменемъ вымощено и загорожено желтыми мосяжковыми прутиками во мѣсто ясель. На сихъ мѣстахъ святыхъ Франки погани всегда мшатъ. Тамо близъ пошла улочка на западъ; и тамо, въ стѣнѣ, есть мѣсто, идѣже новорожденного купано; а и вси мѣста въ горѣ и около преудивительными дорогами матеріями многими, златыми и серебряными кандилами, украшены всюду и стѣны матеріями повывиванны. Тамъ, во Вифлеемѣ, великая церковь, которую держать Франки; такожде и предъ церковью мѣсто великое и пространное; все бо то прежде единая церковь была, многими столпами украшенна, на которыхъ столпахъ все зданіе стоитъ, такожде и стѣны златоблестящею мусією всюду преиспещрено было прежде, да и теперь много имѣется, и, якъ прежде рѣхъ, все то, что Греки, Франки и Армяне, церкви имѣютъ, единая была церковь Греческая, которая и теперь еще толь благолѣпно, яко и великую церковь, яже во Іерусалимѣ, Воскресенія Христова, своимъ превосходитъ благолѣпиемъ; понеже оная Іерусалимская церковь, аще и была прежде прекрасна, егда сооружи Святая Царица Елена, обаче толь многими лѣтами своего по части лишилась благолѣпія. Тамъ, отъ Вифлеема пойшовши на востокъ, якъ на полгоны, есть пещера подъ горою, идѣже, бѣгаючи отъ Ирода во Египетъ, Пресвятая Богородица со Іосифомъ скрылась; въ той пещерѣ и литургію Арапстіи Попы отправляютъ; и тогда мы, сему мѣсту поклонившись, пойдохомъ съ горы на востокъ, промежъ садами, якъ на двѣ верстки отъ Вифлеема; тамо мѣсто есть, идѣже пастыріе бяху бдяще и стрегуще стражу воцную

о стадѣ своемъ, и се Ангелъ Господень ставши, и слава Господня осія ихъ, и убояшася страхомъ велиимъ, и рече имъ Ангелъ: «Не убойтесь: се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ, во градѣ Давыдовѣ,» яко же Святое Евангеліе овидѣтельствууетъ; тамъ, слазуютъ, и монастырь былъ, только жъ теперъ не имѣется; туда треба входитьи якъ въ погребъ, тамъ есть и жертвенникъ, служить тамъ Попъ Арапскій благочестивый, когда захоцетъ съ села прійти. Оттуду повернулись мы воспать до Вифлеема; тамъ, маленько въ сторонѣ, Арапское село теперъ, а въ томъ селѣ есть студенецъ, о которомъ намъ повѣдали вещь преудивительную. Нѣкогда (рече) случилось Пресвятой Богородицѣ мимо студенецъ ити той съ предвѣчнымъ младенцемъ, ею на руку держимымъ, потомъ и возжада Пресвятая Богородица воды напиться, они же не только не дали ей воды, но и укорили честнѣйшую Ангелъ, Пресвятую Богородицу.²⁵ Оттудова ишли мы во Вифлеема уже просто, и тамо, въ Греческомъ монастырѣ, и общоцевахомъ; другого же дни, по литургіи на Рождество Христово, повели насъ вспать, до святаго града Іерусалима, тѣмъ же путемъ, якимъ и до Вифлеема. И шли мы мимо монастыря Святаго Пророка Іліи. Недалеко отъ святаго града Іерусалима, якъ на двѣ версткѣ, на западъ, есть еще монастырь изряденъ, красенъ и похвалъ достоинъ, зовется же онъ Греческимъ языкомъ *στάβρος* (ставросъ), а по нашему крестъ; чего же монастырь сей зовется крестъ, любви вашей вкратцѣ сказать хочу. Когда Лотъ изыде отъ Содома со женою и со дщерьми своими, жена убо обратися, бысть въ столпъ сланъ, а Лотъ, яко же Писаніе овидѣтельствууетъ, смѣоися со дщерьми своими; тогда Лотъ, видячи беззаконіе свое, и приде до Авраама, до дядѣ своего, аки бы къ своему духовному отцу, и исповѣда грѣхъ свой подробно предъ нимъ; тогда Святый Авраамъ повелъ ему взяти три головни отъ угляща, и посадить на ономъ мѣстѣ, гдѣ теперъ сей монастырь стоитъ (о немъ же намъ слово предлежитъ), и повелъ, во мѣсто покути,²⁶ воду отъ Іордана туда носити и поливати тѣи головни, донелѣ вкоренятся, предрекъ и сіе: «Да аще нѣкій стра-

²⁵ Здѣсь, въ подлинной рукописи, пропускъ. Преданіе говоритъ, что вода въ колодецѣ сама подыгалась до краевъ его, дабы доставить удобство Матери Божией утолить жажду безъ помощи сосуда. Такъ неодушевленная природа оказалась благодарнѣ Матери своего Создателя, паче созданнаго рукою его человѣка!

²⁶ Покута—покаяніе, спятимья.

нень на пути пѣти у тебе спросить, да не отречеши ему никакъ же. Тую епитемію Лотъ хотя исполнити, да прощенъ будетъ отъ грѣха, начать повелѣнное ему творити со усердіемъ; врагъ же, не навидяй добра, дабы его отъ покаянія отвратити, претворися и, являясь страннымъ, воды пить отъ Лота прошаше; Лотъ же, отчее повелѣніе исполняя, подаваше ему невозбранно; и тако діаволъ, являясь аки странень, воду испиваше, и паки Лотъ къ Іордану возвращашеся и сосудъ наполняше, а діаволъ паки, во образи странна являясь, испиваше воду, и толикую ему перепону въ томъ дѣлалъ, яко Лотъ отъ Іордана въ три лѣта съ водою трижды едва могъ возвратитися. Богъ же, праведныя любяй, грѣшныя милуяй, и видя его истинное покаяніе, повелѣлъ онымъ главнѣйшъ тройшъ принять силу и укорениться, и возрасте дерево едино изрядно; а оныя три головни бяху отъ трехъ деревъ: пѣвга, кипариса и кедра. Егда Святая Святыхъ созидалъ премудрый Соломонъ, тогда, между прочими древы, и сіе древо, яко добро, посѣчено. Оно быше таково: когда его требоваше, идѣже нужда быше, долгаго, тамо оно коротко, а гдѣ короткаго, было долгое; для того, яко негодно и презрѣнно бысть, и валялося на многихъ мѣстахъ, а послѣ взято и помещено на постоѣ Кедрскомъ. Царица Южная, идучи слушать премудрости Соломоновой, тимъ древомъ пойти не хотѣла, и пророчествовала, яко древо оно имать быть въ великой чести. И такъ тое древо лежало тамо до страданія Христова, и во время страданія Христа сдѣлали Евреи отъ того древа, аки негоднаго, на поруганіе Христово, крестъ самому Христу Господу, промысломъ своимъ тако изволившему, и на томъ крестѣ распяли Христа. Читѣи да разумѣтеъ, что по тому и сей монастырь Крестъ именуется; бо на томъ мѣстѣ, идѣже сіе возрасте древо, поставленъ, и гдѣ самое тое росло древо, тамъ теперъ престолъ и трапеза, на ней же приносится жертва, выну хваленія пожершемуся насъ ради на ономъ дрѣвѣ Христу. Тамъ, гдѣ корень онаго дрѣва бысть, сущее древо, животворящій крестъ Господень, стоитъ подъ престоломъ, затворенъ за стекло. и предъ нимъ неугасимое всегда горитъ кандило, и когда туда кажея, си есть, поклонники въ монастырь приходятъ, тогда, по литургіи божественной, служащій Іерей вынимаетъ его оттуду, и износитъ его на главѣ, предыдущимъ двомъ со свѣщами братіямъ, прочимъ: «Спаси, Господи, люди своя», поющимъ, и полагаетъ его Іерей со страхомъ на столпцѣ, среди церкви поставленномъ и украшенномъ, и тогда идутъ по два, и поклоняются, и лобызаютъ крестъ Господень. Въ томъ монастырѣ я многократно былъ и видѣлъ, гдѣ тое древо росло

и гдѣ нынѣ есть, сподобихся же и лобызати и поклонитися пречестному сему и животворящему древу, кресту Господню. Въ томъ монастырѣ великая церковь зѣло украшенна, вся иконнымъ изображеніемъ описанна, и монастырь сей прежде былъ Грузинскій; бо въ немъ иконы, и подписи на иконахъ, и книги, многое множество, Грузинскіи и до днесъ имѣются, а теперь сей монастырь держать Греки. Тамо, среди церкви великія, много на земли крови и теперь есть; бо тамъ, предъ симъ нѣсколькось лѣтъ, разбойники, или варвары, всю братію въ церкви избіили, и теперь тое довольно знать, идѣже варвары проліяша кровь ихъ, яко воду; теперь въ немъ мало братіи, развѣ только на пять будетъ, а келій пустыхъ въ монастырѣ довольно имѣется, церкви такожде четыре имѣются. И се уже рекохъ отъ части, откуда сей монастырь ведетъ начало и что въ немъ есть; прочее и о святомъ градѣ Іерусалимѣ да побесѣдуемъ.

Сказаніе краткое о Святомъ градѣ Іерусалимѣ.

Святый градъ Іерусалимъ, зиждемый яко градъ, стоитъ на востокъ зимній, на святой горѣ Сіонстѣй, и времени сего не весьма великъ; однакъ же у насъ, въ Малороссіи, и такого города величиною нѣтъ; я его довольно обходя разсматривалъ; имѣетъ же четыре брама величіе, народа и избей довольно есть, улицы въ немъ потѣсны; бо тамъ возами не ѣздятъ такъ, какъ у насъ, но верблюдами, или ослатами, или конми, все, что надобно, въ градъ провадятъ. Сказуютъ же, что прежнихъ времянь и великій былъ Іерусалимъ (какъ съ примѣтъ видно), только жъ чрезъ многую войну умаленъ; бо Цари его руйновали, яко то Вавилонскій Царь, Адрианъ Цесарь Римскій, Антиохъ Царь Египетскій, Титъ, Веспасіанъ Цесарь Римскій, и прочіе его руйновали и доставали; о семъ хотяи знать, съ исторіями да исправится, мы же паки свое начнемъ. Въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, и въ городѣ и за городомъ, текущей воды или рѣкъ не имѣется, ни колодезей, кромѣ дощевой воды, которая, якъ дожди идутъ, съ хатъ течетъ въ ямы, подъ землею нарочно на то устроенныя; бо тамъ всюду на версѣ хатъ и будинокъ водотечи подѣланы, а внизу великіе ровчаки подъ хатами, якъ склепи, куда дождевая вода собирается, которою водою человекъ и скоти напаяваются. Еще же въ городѣ и за городомъ превеликіи подѣланы ровы, якъ сажали глубокіе общенародніи, куда отвсюду, когда дождь идетъ, вода собирается, которой воды на многъ часъ достаесть. Во святомъ градѣ Іерусалимѣ хаты или будинки не покрыты, какъ у

насъ покрываются, только верхи подданы кругло, какъ капище; только крѣпко очень; всякое же зданіе отъ самаго подблано камени, коимъ ни огонь, ни дождь, ни вѣтеръ, не вредить; оконъ въ хатахъ тамъ нема, ни печей, ни трубъ, кромѣ общихъ печей, что на базарахъ подблано для печева хлѣба, куда всякъ, кто хоцетъ нектя хлѣбъ, рыбу, или мясо, приносятъ, а за печево платежъ даютъ тому Турчину, или Арапину, что печеть; отъ того бо онъ себѣ промыслъ имѣеть. Тамъ зумы нема никогда, только что въ мѣсяцъ Декабръ, Генваръ и Февралъ, частіи весьма дожди идутъ, и отъ того да отъ вѣтру, похолодно тамъ, якъ у насъ передъ Покровомъ: многіе бо тамъ въ одной кошулѣ, безъ обуви ходя, не могутъ и ногъ поморозить, только, дрожа, зубами брыкають. Тамъ огородина, всякое земіе и трава, растеть чрезъ всю зиму и продаетъ; много тамъ сѣють пашни въ мѣсяцъ Ноябрь и Декабръ, а жнутъ въ Маѣ мѣсяцъ; тамъ всегда равноденствіе, якъ лѣтъ и зимою, и день 12 и ночь 12 часовъ.

О Святыхъ церквахъ, иже во Иерусалимѣ.

Первая церковь первоначальная Воскресенія Христова, гдѣ живоприемный гробъ Христовъ и другіе мѣста святые, на нихъ же пострада Христоръ. Сію церковь Царица Елена сооружила, егда обрѣте животворящее древо креста Господня и гвоздіе, тогда, на томъ мѣстѣ, и церковь созда дивную и великую; еще, я такой церкви великой, сколько ходилъ, не видѣлъ, да и видѣть не надѣюсь, понеже церковь оная вся мѣста святая, идѣже Христоръ пострада, окружила, о чемъ, поступивши во глубину, уразумѣти можемъ. Въ сей церкви предѣлы суть многіе, идѣже совершается божественная литургія, яко же описалъ преще; въ сей великой церкви гора Голгофа и гробъ Господень; теперь его держатъ Франки, и на немъ всякаго дня мши правять; одинаго же дни, предъ ихъ Воскресеніемъ, въ нашу же Вербную Недѣлю, съ вечера до свѣта единъ день по единому мши правили, и тогда больше 50-ти мшей на гробъ отправили; бо у нихъ скоро тѣи раздробенки отправляются, больше ихъ все тогда читаны были: и единъ исходить, другій начинается, единъ еще не докончилъ, другій читати свои бреденія начинается; и говорятъ оми тогда, аще бы и вѣдомо какой грѣхъ сотворилъ, оставается ему.²¹ Тогда проклятїи тѣи Оригенины сыны сами прельщаются, и другіихъ прельщаютъ, но ихъ часть въ езерѣ огненномъ да будетъ.

²¹ Такъ называемые Латинскіе отпусты на св. мѣстахъ, за ихъ пощещенїа.

Сему же, братія, истина, а не ложь, есть; самъ бо я сему само-видецъ, при совершении того былъ я въ великой церкви цѣлой тиж-день,²⁸ и добре видѣлъ ихъ обряды. Другихъ гонителей и Анти-христовъ (какъ Франки) на церковь нашу большихъ нѣтъ; они гробъ Господень держатъ, только всякому поклоняться не возбраня-ютъ. Еще же въ Суботу Страстную Греки большую честь ко гробу Господню имѣютъ; благодать бо Духа Святаго когда во огнен-номъ видѣ Греческою молитвою приходитъ (о чемъ скажу послѣ), тогда они, не могуще зрѣти на такую свѣтлость, какъ цетопыри, по закомракахъ скры аются, ради стыда и поношенія. Армяне же, Хабежи (Абесины) и Сириане, и сіи хотя и стоятъ, обаче отдалече, только вѣрують и исповѣдуютъ пришествіе благодати на гробъ Господень. Отъ той великой церкви Воскресенія Христова, когда служить Па-триархъ, или Архіерей, въ праздники, тогда два, или три, Турчина услуговуютъ таковымъ образомъ: естли многолюдно въ церкви, то они строй дѣлають, служащимъ очищая дорогу; когда Діакони об-ходятъ кадити святыхъ мѣста, то они попереду съ кіями дорогу дѣ-лають, или съ палъчами, и когда бы не Турки, не можно бы и це-ремоніи дѣлать, за тѣснотою; туды отъ всякой вѣри приходятъ многіе, присматрющіеся обрядовъ; се же не только отъ Грековъ и Армянъ, и отъ прочихъ дѣлается; невозбранно бо единымъ отъ другихъ въ церковь и въ монастырь входить; Турки же и тогда услуговуютъ, якъ по дару идутъ. Архіерей сядеть, а они по сто-ронамъ чинятъ приступъ, чтобъ утиску не было, и тамъ всякая церемонія отъ Грековъ и Армянъ и протчихъ безъ услуги ихъ не бываетъ, а за услугу ихъ платятъ.

О монастыряхъ Греческихъ, или въ Іерусалимѣ.

Монастырей 17:

1. Монастырь Царя Константина и Елены Патриаршіи; бо въ немъ Патриархъ Греческій живетъ; онъ весьма шрядный, церкви въ немъ благоуино зѣло украшены; въ томъ Архіереевъ 6 неотступно сидятъ, что всякія дѣла правятъ; во отсутствіи сего Патриарха въ празд-ники же, и въ недѣли, и въ суботи, поочередно, служатъ, и братій въ немъ больше.

2. Монастырь Св. Авраама: въ немъ поклонники зимуютъ.

3. Монастырь Св. Іоанна Предтечи: и здѣ поклонники зимуютъ.

²⁸ Тиждень—недѣля.

4. Монастырь Архистратига Михаила: и здѣ поклонники зимуютъ.
5. Монастырь Великомученика Димитрія: и здѣ поклон. зимуютъ.
6. Монастырь Святителя Христова Николая: тамо чернецы живутъ.
7. Монастырь Св. Великомученика Феодора Стратилата: и здѣ поклонники зимуютъ.
8. Монастырь Св. Великомученика Георгія.
9. Монастырь Св. Великомученика Георгія: здѣ и вериги въ церкви висятъ, что на Георгіи были.
10. Монастырь Введенія Пресвятыя Богородицы: тутъ чернецы живутъ.
11. Монастырь Св. Василя: и здѣ черницы живутъ.
12. Монастырь Св. Великомученицы Екатерины: и тутъ чернецы живутъ.
13. Монастырь Преподобнаго Евфимія: и тутъ чернецы живутъ.
14. Монастырь Савы Освященнаго: сей за Іерусалимомъ стоитъ.
15. Во Вифлеемѣ Рождества Христова.
16. Монастырь Св. Пророка Іліи, на пути въ Вифлеемъ.
17. Монастырь *Σταβρός* или Крестъ. Монастырь Іліи, четыре послѣдніи, далече стоятъ отъ града. По сихъ всѣхъ монастыряхъ, сидячи мы во святомъ градѣ Іерусалимѣ чрезъ 6 мѣсяцевъ, довольно ходили и по церквамъ поклонялись, благодаряще премилосердаго Бога, яко сподобилъ насъ Господь св. градъ Іерусалимъ видѣти и поклонникамъ быти святымъ мѣстамъ, плотію и кровію Христовою освященнымъ. Потомъ, возставше, вси поклонники идохомъ въ Горняя со тцаніемъ: во градъ Іудовъ, и внидохомъ въ домъ Захаринъ, и цѣловахомъ мѣсто святое, идѣже великій во Пророцѣхъ, Іоаннъ, родися; на томъ мѣстѣ теперь церковь прекрасна стоитъ; въ той церкви, по лѣвой сторонѣ, степенями мало въ низъ пошедши, есть тое самое мѣсто, идѣже Св. Іоаннъ родися. Мѣсто тое всюду зѣло чистыми мраморными досками выслано, а по срединѣ сдѣлано отъ серебра велику звѣзду, идѣже отроча Св. Іоаннъ положенъ бысть, и тамо вси поклоняются, и мѣсто оное лобызашуть. И мы, святому тому мѣсту поклонившись, изыдохомъ оттуду: тамъ намъ, въ правой руцѣ, въ стѣнѣ, за кратою, показали той камень, на немъ же Св. Іоаннъ Предтеча сидѣлъ въ пустыни и проповѣдывалъ царствіе Божіе, глаголя: «Покайтесь: приближи бо ся царствіе небесное.» Тамъ тая церковь прекрасна зѣло, вся вымощенна на земли чистымъ разноличнымъ мраморомъ; а гдѣ родися Св. Іоаннъ, тое мѣсто, по стѣнамъ я въ верхъ, дорогими матеріями выбито и фигурами дивими украшено. Много тамъ и кандиль сребренныхъ безпрестанно горять, а при той церкви и монастырь

преизряденъ, въ которомъ Франки живутъ и когда въ церковь поклонниковъ пуцали, то брали Арапы, села того жителіе, отъ всякой души паръ по 8. Прежде, говорятъ, Горная градъ былъ, а теперь малое село, и сами въ немъ Арапы живутъ; а по чему зовется горная, бо помежъ горами сидитъ и зовется Греческимъ языкомъ *Ориѣ*, нашимъ же Горная. Оттуду пошовши якъ на верженіе камене, тамо есть чудесный источникъ, который, во время рождества Св. Іоанна Предтечи, отъ камене изыде. И Горная отстоитъ отъ Іерусалима на три часа ходу, стоитъ на западъ. Таже пошовши часть яко бы единъ, промежъ горами высокими, тамо есть въ горѣ мѣсто, идѣже Святая и Праведная Елисаветъ, утекти не могуща съ отрочатемъ, и рече къ горѣ: «Гора, гора, прійми мать съ отрочатемъ!» и повелѣ Господь каменной горѣ разсѣстися, и абіе камень разсѣдся, и сокры ю съ отрочатемъ, и тамо тогда, Божиимъ повелѣніемъ, изыде вода пречудна, яже до днесь истекаетъ преизобильно, а тая вода откуда взялась, не можно и теперь постигнуть, зѣло есть студена, здрава и сладка; мы тую воду пили довольно, и умывались. Многи же хажеи и камень и воду тую брали себѣ на благословеніе. А отъ того мѣста пошовши якъ на двѣ версты, или 3, есть тамо вода, идѣже Св. Апостолъ Филипъ крестилъ каженника, яко же воспоминается о семъ въ Дѣянїяхъ Святыхъ Апостолъ, яко же: «Идяху путемъ, прїидоша на нѣкую воду, и рече каженникъ: «Се вода: что возбраняетъ ми креститися?» и пр. Тамо не подалеку и другїй есть источникъ, тогда явился, когда Іосифъ отъ града Назарета со Пресвятою Богородицею пришелъ во градъ Назаретъ написатися, и возжадася Пресвятая Богородица, и абіе изыде тамо источникъ живыя воды. Тамъ мы, поклонившись святымъ мѣстамъ, паки благополучно возвратихомся во святой градъ Іерусалимъ.

По семъ, прислѣвшу празднику въѣханїя Господня во Іерусалимъ, велѣно всѣмъ поклонникамъ отъ всѣхъ монастырей, идѣже станцію имѣли, въ навечерїи сего праздника собрались бы во великую церковь, идѣже живоносный гробъ Господень; въ тую церковь мы вси собравшись, такоже и жители Іерусалимскїе, безчисленный народъ, слышали вечерни, а по вечернямъ пѣсни; тамо вси и обнощевахомъ, и тамъ слышали утрени, и божественныя литургїи, а по литургїи, побравши ваїа отъ финикъ и вѣтки отъ маслянъ; такїй бо тамо обычай, что по литургїи даютъ ваїа, потомъ повели всѣхъ насъ во великій Патриаршїй монастырь, и тамъ мы потрапезовавши, отдохомъ во своеси.

Того жъ дня, якъ полдня, всюду по монастырямъ стали, устроенни на то, мергаржи бѣгати и кричати, чтобъ въ самой скорости прїуготовлялись и выходили за городъ ити до рѣки святаго Іордана. Тогда

вездѣ по улицамъ, а наипаче тамъ, около монастырей, въ которыхъ поклонники сидятъ, великій крикъ и смятеніе было; понеже Арапи отовсюду понаѣздили съ верблюдами, конями и ослятами, много множество, и постановились по улицамъ вездѣ, идѣже чаяли исходить на Іорданъ хажѣвъ имущихъ, и всякъ Арапинъ исходящихъ поклонниковъ, овъ на своего верблюда, другій на своего коня, и кой на ося, предвара другъ друга, хвативъ и сажавъ, своего ради прибитка, и бѣ видѣти тогда между Арапами великое несогласіе и междоусобная брань, и великій крикъ; тогда всякъ хажѣй, кой что запобѣгль и захватилъ, или гдѣ его посажено, тамъ уже и сидѣлъ, и на томъ въ самой скорости за городъ исходилъ; а которыхи не хотѣли садиться ни на верблюда, ни на коня, ни на ино что, хотя сами шествовати своими ногами, тихъ Арапи удерживали и шановали добръ пальцамъ по бокахъ, а иногда и по головѣ, и силою на скотъ сажали, развѣ кто хитростію якою рано еще выскочилъ за городъ, и той пѣшествовалъ до Іордана. И когда выбрались вси уже за городъ и собрались вси въ купу, Греки, Франки, Армене, Кофи, Сиріане и граждане Іерусалимскіи, тогда пришелъ самъ Мусулимъ Турецкій, по нашему Полковникъ, такожде Сипая, по нашему Сотникъ, а съ сими многое Турецкое, со оружіемъ и хоругвями, съ тимпани и играми, пришелъ воинство, и велѣлъ ступать заразъ сидящимъ на верблюдахъ, по два человекъ, а попереду многіе Турки на конехъ ишли, за которыми всѣ поклонники на верблюдахъ и ослятѣхъ ѣхали; другіе же Турки вооруженные около поклонниковъ, гдѣ можно, бѣгали и строй чинили, и много тогда утискъ и крикъ между народомъ былъ, единое отъ великаго утѣсненія, другое же отъ узкаго и тѣснаго пути, къ тому же и страшная совершается: горы высокіе и яри преглубокіе, каменные, несказанно тѣсенъ путь, страхъ и трепеть отовсюду, а не иначе, отъ Араповъ и разбойниковъ; бо оніи тамъ всюду по горамъ въ каменехъ и скалахъ, якъ мыши, живутъ, и весьма бы туда не можно пройти, когда бы не Турки съ великою силою провожали. Мы тамъ того дня, покамѣсть съ тѣхъ Горъ выбрались, великой бѣды набрались; а полѣзши съ тѣхъ горъ и пропастей каменныхъ, ишли уже меньшую половину ровнымъ и гладкимъ полемъ, даже до святаго Іордана; но мало не приходя, заночевали на томъ полѣ, близъ Іерихонѣ града; бо Іерихонъ на семъ боку отъ Іерусалима состоитъ, и нынѣ есть пусто, только стоитъ тамо и до днесь домъ Захеевъ, въ правой руки, когда отъ Іерусалима идешь до Іордана. А гдѣ мы ночевали, отъ того мѣста якъ на двѣ версты, тамо гора есть превысокая, идѣже Спаситель нашъ постися 40 днѣй и ночей и отъ діавола иску-

шаемъ бысть; и тая гора сама надъ ровнымъ стоитъ полемъ, острая и многочастная; на тую гору весьма ити страшно, а туда, гдѣ прежде монастырь былъ, туда путь весьма страшень и узокъ; тамо бо на иномъ мѣстѣ едва единъ человекъ рачки пролѣзти можетъ; оттуду якъ посмотришь внизъ, въ преглубокую дебрь и пропасть, то великій страхъ человекъ обыйметъ, и единъ другому запрещаетъ па низъ омотрѣти; до того мѣста многіе ити не могли, боячись, и ворочались назадъ, иные среди пути, другіе при самомъ пути, верху горы (гдѣ и монастырь былъ) дойти мало не могли; я же, съ протчими смѣлѣйшими, упоая на Бога лѣзъ то руками, то ногами, со страхомъ, и долѣзши туда помалу, видѣли мѣсто тое, гдѣ прежде когдася и монастырь былъ и церковь изрядная, въ которомъ и до днесь на стѣнахъ иконное изображеніе имѣется, только жь церковь оная мѣстами развалилась. Тамо при насъ Франки мшу свою отиравали, тамо и мы, поклонившись, идѣже Христовы сгояетъ нозѣ, возвратихомся во свояси, гдѣ наше было стоялице. Тамо, въ правой руцѣ, за горами, стоитъ жена Лотова, аже обратися въ столпъ, только жь мы ея не бачили; бо насъ туда не водили. На томъ мѣстѣ двѣ ночи ночевали; въ другую ночь зѣло рано, мало не якъ о полночи, велѣно всѣмъ вставать и ити до Иордана; и идохомъ оттуду еще ровнимъ путемъ якъ три часа, и дойдохомъ до святаго Иордана во Страстній во Вторникъ, якъ только солнце стало сходить, и приближившись ко Иордану якъ на верстку, тогда поклонники учинили крикъ и топотъ отъ радости, единъ другого начатъ предваряти и бѣгати ко Иордану, кто какъ могъ; и ссѣдши съ коней, верблюдовъ и ослятъ, въ рѣку просто побѣгли, иной въ единой кошулѣ, а иной и въ одеждѣ, не искусни же въ плаваніи, верхомъ, единъ другого оцѣпивши, въ воду пуццали; я же, писатель сего, въ плаваніи не искусенъ, наклонивши древо, сущее тамо на бреазѣ, и оцѣпившись за верхъ руками, пустилъ въ воду, и въ той водѣ довольно измылся, благодаряще Бога. Тогда тамо нѣсть зрѣнія на лица; вси бо вкупѣ купаются, духовнии и мирстїи, мужи и жены; и заняли тогда въ рѣки мѣста якъ на верстку; только жь всякой вѣры особливо купались, а Турки вси со оружіемъ на конехъ по берегамъ стояли, чтобъ Арапи оттуду на насъ не напали; мы въ той рѣцѣ полчаса измывались, а больше Турки не дали; бо старшіе Турки ждаты не хотѣли и заразы насъ всѣхъ повыгоняли. И такъ мы, измывшись и воды понабиравши, вспять возвратихомся, и гдѣ идучи до Иордана ночевали, тамъ опять мало не до вечера сидѣли, ради горячести солнечной; бо тамъ, гдѣ сидятъ, много палатокъ или наметокъ разбиваютъ, ради горячести;

а какъ похолодало, пошли мы оттуду во Іерусалимъ, также отъ Іерусалима до Іордана сицевымъ образомъ, и другого дни рано пришли во Іерусалимъ. Тамъ, за городомъ, многіи янычары, изшедши изъ города, Мусалима, а по нашѣму Полковника, стрѣтили, который съ нами ко Іордану ходилъ; много же изъ ружья и изъ великихъ пушекъ падыбы было, а мы по своимъ квартерамъ расходились. Долго жъ намъ таѣ дорога въ памяти будетъ. Рѣка Іорданъ узкая, можно доброму человѣку и палицею перекинуть, только быстро идетъ; вода въ ней коломутна, и съ береговъ очеретомъ и деревомъ заросла по обомъ сторонамъ; она взялася отъ Тиверіадскаго моря, идетъ якъ на полудень и впадаетъ въ Содомское море. Туда, до святаго Іордана, идучи отъ Іерусалима, непремѣнно дать треба старшему Таржаманту червоного, а за коня другого, кромѣ того что и Арапина того, котораго есть конь, кормить надобно.

О Страстной Суботѣ, въ нюже бываетъ преславное знаменіе на Гробѣ Господнемъ.

Приспѣвшу Четвертку-Страстной Недѣли, велѣно собираться всѣмъ поклонникамъ въ церковь Царя Константина и Елены. Тамо, среди монастыря, три Архіереи съ протчими Священниками, маслосвятіе отправляли, и мазали всѣхъ насъ елеемъ святымъ; потомъ единъ Архіерей начальствующій всякому давалъ по двѣ великихъ свѣщей, также и Патріаршій Намѣстникъ давалъ разръшительныя Патріаршіа листа, которые мы тогда взяли, и отходили на квартиру; а того жъ дня о полуднѣ другій Архіерей предъ святою портою на дворѣ пре-великой церкви умовеніе ногъ чинилъ, и было тамъ тѣсно тогда; всякой бо Вѣры народа было, Турки жъ и Арапы на множество народа сморѣть собираются. Въ Пятокъ же Страстной велѣно отъ монастырей всѣмъ поклонникамъ собираться во великую церковь. Тогда тамо, при дверехъ, Турки сдѣлали весьма малый входъ, токмо единому пройти; а при томъ разбили и палатку; ради солнца, гдѣ началіиши Турки, Мусалимъ, Ага и протчіе сидѣли, и янычары на обомъ сторонахъ при входѣ стояли, которые входящихъ по единцемъ удерживали и крѣпко смотрѣли, уплатилъ ли всякой за входъ до града и за Іорданъ деньги, и уплативши свободно ишли, а которые не уплатили, тѣхъ съ боемъ далече прогоняли; а платежи познаются, имѣя въ рукахъ картки, за печатью Турецкой руки; сіе же чинилось въ Пятокъ зранку до полдня, и мы въ Пятокъ еще вошли въ великую церковь и тамъ обнощевали, и въ ноци той слушали службу, потомъ надгробное

пѣніе, а гдѣ Іосифъ съ Никодимомъ, снявши съ креста Христово тѣло, плащаницею повивали, тамъ и проповѣдь проповѣдникъ говорилъ Греческимъ языкомъ, а потомъ за пришедшихъ на поклоненіе всѣхъ поклонниковъ многолѣтствіе чинили. Въ той церкви, не только поклонники, но и жители Іерусалимскіе отъ Пятка даже до Воскресенія сидѣли, а на седьмомъ часѣ, якъ вдарили въ било на вечерню въ Греческой перквѣ, тогда Турки вси увойшли въ перковь и заключили порту и всюду огонь погасили отъ гроба, и въ сей церкви и на горѣ Голгофѣ и двери до гроба запечатали, и сами Турки старшіи, а при нихъ и яничары многіи, стали при дверехъ гроба Господня, а другіи Турки, гдѣ якій могъ, въ гору высоко позлазили и ожидали времени онаго, въ которое возсіяетъ благодать Божія. Тѣмъ временемъ въ Греческой церкви начали отправляти вечерню, и Архіерей начальствующій единъ избранъ и устроенъ съ протчими Священниками во олтареѣ, бѣше ждуще времени инаго; не бѣше бо самъ Патріархъ Святѣйшій тогда во Іерусалимѣ; и якъ стали парамѣй читать, тогда на гробѣ и около гроба Господня началъ являтися якъ темній и малый туманъ, и стало мало накрапати; бо церковь святая надъ гробомъ непокрытая, только что якъ сѣткою, дротомъ наведена. И оный туманецъ взялся отъ гроба, и якъ вдарило 8 часовъ (ибо часы въ церкви имѣются), тогда туманецъ оный поднялся мало въ гору до кандилъ, идѣже многое множество виситъ, и сталъ являтися огонь въ кандилахъ, аки бы свѣща горящій, во многихъ исходящъ аки бы молнія; тогда народъ, видячи таковое невидимое чудо, звали на многъ часъ: «Κύριε Ἐλέησον,» бѣючи перси своя и отъ радости вопити; и Турки, сущіи тамо, такожде стали кричати: «Аллахъ! Аллахъ! сіе стъ: «Боже, Боже великій, дивнаго въ чудесѣхъ Бога!» Архіерей же, сущій тамо въ церкви, въ олтареѣ (ибо тамъ устроенъ), ждущій времени сего, многъ отъ народа гласъ слышащъ, и тое видѣвъ чудо, тече скоро со Священники отъ олтара къ гробу Господню, заразъ ему ко гробу Турки отворили, и выйде въ онь Архіерей Божій, Священницы же и инокѣ, съ многими хоругвами, обступили окрестъ гробъ Господень, и начали чинитъ процесію съ молебнымъ пѣніемъ около гроба Господня; внутрь же, идѣже гробъ, никого болѣе не пускають, кромѣ Архіерея Греческаго, еще же Арменска Архіерея въ первую комору, идѣже камень отваленъ лежитъ, впустили, и то онь накуповуется у Турковъ, чтобъ, стоячи въ народѣ, ему не толь было срамно, что ему такой благодати испроситъ отъ Господа, яко злочестивому, нельзя. Стоять же тамо и Турки начальнѣйшіе при дверехъ гроба, ожидаючи имѣющей на гробъ Господнемъ благодати; стоятъ они приимицающе;

народи же вси, суцїи тамо, съ плачемъ и воплемъ вопіють: «Κύριε ἐλέησον,» молятъ Бога преподати благодать на гробъ. Арапскіе же дѣти, малые и великіе, въ вечеру въ Пятокъ и въ Суботу, даже до явленія, единъ другого великимъ гуртомъ, оваго на ремнѣ, иного за руцѣ и нозѣ взявши, около гроба носили, и бѣгали и разнo претворялись, и великимъ гласомъ, яко ниже слышати что можно, вопіяху своимъ языкомъ: «Господи, помилуй! Господи, пошли, въ видѣ огненномъ, на гробъ твой святыи съ небеси благодать твою святую!» а другіи вопіяху: «Да будетъ проклятъ, анаѳема, иже не вѣруеть пришествію Святаго Духа во пламени огненномъ на гробъ Господень!» Сіе же чинили въ Пятокъ и Суботу, въ день и въ ночи, даже до пришествія огня на гробъ, и сей обычай они имѣють (сказовали они намъ) еще отъ Царицы Елены. Приспѣвшу же 8 часу въ Суботу (яко же прежде рѣхъ), бысть отъ всѣхъ ко Богу пригѣжна молитва, во еже на гробъ возсіати благодати. Тогда, отцы и братія, явльшійся на многихъ кандилахъ огонь невидимъ бысть; взялся бо невидимо ко гробу Господню, и тамо кандила зажже, и разлися на гробъ Господень аки вода, яко же речено бысть намъ. Тогда суцїи тамо внутрь Архіерей Божій, благодаря Бога со благодатию, оный пламень изнесшею, великое кандило, на то нарочно устроенное, зажигаетъ, и три великія запаливъ пучи свѣщей, единъ подаеть Арменскому Архіерею пучъ, съ двомя изшедъ, тече скоро во олтарь, имѣя распростерти руки, чтобъ народу удобнѣйше можно запалитъ свѣщи; бо всякъ человекъ имѣеть въ рукахъ великій пучъ свѣчокъ, и ти свѣчи запалаетъ тогда, когда Патріархъ, или Архіерей, изыйде отъ гроба Господня. Тамъ, при дверехъ, два чернеца великіи, стоящїи въ великихъ епанчахъ, только взяли Архіерея подъ руки и несли даже до олтаря. И Турки, такожде въ самихъ епанчахъ, по обонимъ сторонамъ ишли съ плетми, и людей били, чтобъ не толпилися и не удавляли Архіерея; безчисленный бо тогда народъ въ церквѣ собирается, и всякъ тогда готовъ и на раны, только дабы могъ свѣщи запалити, тое едино себѣ за щастіе имѣли. Тогда Архіерей Божій со многимъ трудомъ, въ потъ лица, едва во олтарь внійде, и какая въ народѣ тогда бысть радость, сказать не можно; оный бо огонь бяше паче естественнаго, ниже опаляющъ, ниже жгуцъ, точею увеселяющъ, и тотъ огонь якъ на полквадранца отнюдь не печеть, только якъ бы якій вѣтрецъ теплохладнїи бываетъ, бѣлосиневатый взоромъ, претворяется же въ естественный огонь тѣмъ огнемъ, когда поклонники и жители тамошнїи запалили свѣчи и стали по церкви бѣгати съ великой радости, то по церкви, не яко свѣщи горяху, но яко самїи пламень отъ многого народа, имущаго запаленныя

свѣчи, разливашеся. Когда бо и Архіерей изійшоуъ отъ гроба Господня, то съ дверей, аки отъ печи, ударилъ необычайный на церковь огонь; по исхожденіи же Архіерея съ тѣмъ огнемъ, старшему Турчину 3 поклонники дали по два червонныхъ, дабы имъ напередъ отъ всѣхъ повелѣно вніти и поклонитись живопріемному гробу Господню заразъ по исхожденіи Архіерейскомъ, и ти намъ свидѣльствовали, что еще мало застали на гробъ Господнемъ, и гробъ тогда еще весь былъ въ новѣ, по которыхъ и другихъ, и другіе также хотячи еще мало видѣти тое, давали Турчину по червону и по талеру по сѣхъ, только жъ сѣи ни чего не видѣли. И стояли тамъ, при дверехъ Господнихъ, Турецкая стража отъ времени онаго даже до другого дня, чрезъ всю ночь, и брали отъ всякой души, яко же прежде рѣхъ, первѣе по червону, таже по талеру, послѣ полъ, таже поменьше, покамѣсть не стали толпитись. Тогда отошла Турецкая стража, и свободно уже всякъ приходилъ, и поклонялся; тамо и мы внутрь церкви, отъ Пятка до Свѣтлаго Дня, сидѣли, и кто ѣсти хотѣлъ, куповалъ хлѣбъ, что при дверехъ церковныхъ продается, сквозь, въ церквѣ, устроенными на то въ дверехъ, малыми дырами. Въ день свѣтлый Воскресенія Христова во утренни Турки велили всѣмъ намъ ити на трапезу въ Патріаршіи монастырь гдѣ насъ поздравляли съ праздникомъ и добрѣ гостили; а когда стали трапезовати, то Турки съ барабаннымъ боемъ, сурмами и играми пришли, и играли чрезъ всю трапезу, поздравляючи поклонико въ съ праздникомъ и огня пришествіемъ, гдѣ мы потрапезовавши, паки по своимъ квартирамъ расходились.

И сидѣи мы въ Іерусалимѣ до Фоминой недѣли, и той недѣли въ Понедѣльникъ всюду по улицамъ съ хоругвями, дающе вѣсть, дабы всякъ поклонникъ готовъ былъ на другой день исходити рано до Юши, и во Второкъ зѣло Турковъ, а наипаче Араповъ премногое множество отвсюду по улицамъ съ коньми, верблюдами, ослатами и мулами стало, тамо которыхъ поклонниковъ сажали, и кто что захватилъ, или гдѣ посажено, на томъ въ скорости за городъ всякъ исходилъ, а кто хотѣлъ пѣшъ ити, тыхъ нещадно были, претячи саблями и обнаженными ножами, и силой на свой скоть, своего ради добытку, сажали. И тако за городъ выходили, единъ по единому, и ждали тамъ покамѣсть вси поклонники, Греки, Армяне, Франци и протчіи за городъ повыѣздили, и въ купу собирались, и граждане Іерусалимскіе, многое множество отъ всякаго народу, за городъ повыходили, и стояли по обомъ сторонамъ, смотрячи, провожаючи поклонниковъ туда, за городъ. И Греческій Патріаршіи Намѣстникъ, со всѣми Архіерей, изышли за городъ, миръ намъ и благословеніе дающи и желающи ща-

сливаго пути Тогда великое умиленіе всѣхъ бысть; понеже всякъ, по-смотрѣвъ на святой градъ Іерусалимъ, покивая главою и умильно взывая: «Іерусалиме!» Іерусалиме и пр., уже мы тебе больше не будемъ видѣти!» я тако отходили съ немалымъ сожалѣніемъ. А когда вси уже собрались за городомъ въ купу, тогда Агазіи, сіе есть, Сотникъ, со многими Турецкимъ и Арапскимъ войскомъ и съ хоругвями многими, окруживши всѣхъ насъ, начали строй чинити обычнымъ образомъ, и велѣно заразъ по переду сидящимъ на верблюдахъ ступать, таже на конехъ, ослятѣхъ и мулахъ, и протчая, яко же до Іерусалима вышли, на села Еммаусъ, на Ремель, до Іоппії. Въ тѣхъ селахъ, якъ туда идучи, такъ и обратно, платили, туда отъ человѣка и оттуду по три талера. Во Іоппію же пришедши, стояли и тамъ еще двѣ недѣли въ Божогробскомъ подворьи, пока Французы пришли кораблями по поклонниковъ, Турчину не ушлатили надлежащихъ денегъ, и между собою не сошлись: бо они отъ корабля, которій будетъ больше поклонниковъ имѣтъ, тотъ больше, а который меньше, тотъ меньше, платитъ, всѣхъ же кораблей великихъ зѣло было осьмнадцать, отъ которыхъ Франки корабленники три тысячи талерей заплатили, сами же отъ всякой души за корабль брали по семнадцать левовъ или талерей, и тии корабли, когда кому куда ити треба; отходили: иной корабль въ Царьградъ, другій въ Солунь, а иншіи - по другимъ городамъ и островамъ: мы же всѣдохомъ въ корабль, плывущъ во святую Аѳонскую Гору, за которой, яко же прежде рѣхъ, дали мы отъ всякой души по осьмнадцать талерей, и плаваніе творити начахомъ отъ Іоппії, идохомъ мимо веси Кесаріи Филиповы, и придохомъ на Кармилскую Гору, на ней же Святой Пророкъ Ілія закла жрецовъ Езавелійскихъ триста и семьдесятъ; и тая гора стоитъ недалеко отъ града Назарета и отъ горы Фаворской, на ней же Христосъ преобразися, близъ моря Тиверіадскаго. Таже не по многихъ днехъ прійдохомъ въ Кипръ: тутъ и гробъ четверодневнаго Лазаря въ монастырь стоитъ; оттуду шли мы мимо Анатоліи, на Мирликію, идѣже Святитель Христовъ Николай Епископъ баше, таже на Финикію, и по Тиру идохомъ,²⁹ и оставивше оныя, идохомъ на великое море до Родоса; тутъ насъ разбойники, Малтизи зовеміи, напали, только жъ ни чего не чинили и не пакостили, кромѣ что взяли съ насъ съ ведерко масла деревяннаго, и то они тамъ не пакостятъ, що всегда на корабляхъ, которыми хажіи идутъ, Капетане Французы имѣются, которіи въ той же, въ кой и оны, религіи находятся и имѣютъ между

собою дружество; а буде ли они Малтези усмотрятъ гдѣ на морѣ Турецкое судно, то не только все заберутъ, но еще и Турковъ побьютъ, и корабль спалить; понеже они въ томъ наипаче обрѣтаются, чтобъ пакость якую къ ущербу Турецкому сдѣлать Царству, а себѣ корысть. Однако и мы покаместъ отъ нихъ нашъ Капитанъ не отбувъ, въ немаломъ страху были вси. Другая бѣда пакъ насъ тогда жь постигла была, когда уже воды на корабль не стало; тогда, аще бы хажію и насъ Господь не помиловалъ, обычнымъ своимъ милосердіемъ, и въ островъ, невѣдомо якій, занесъ былъ нашъ корабль, умрети бы не единому предлежало. Въ томъ островѣ понабравши мы воды довольно въ бочки, пустихомся на море, и шлюхомъ до предреченнаго Родоса; оттуду пойдомъ въ Константинополь, тоже на островъ, о немъ же воспоминается въ Дѣяніяхъ Святыхъ Апостолъ, и пристахомъ противу Хіо; таже идохомъ нѣскольکو днѣй оттуду на Милку островъ, гдѣ превеликую нужду терпѣли; понеже корабль нашъ, сущу вѣтру противну, вспять носимъ бысть; ибо качашеся зѣло и низпадаше, яко же мнѣти намъ, уже погруженнымъ быти, протчее и спасенія надежда отнимашеся. Еще низуветивши паруса, носими быхомъ два дни и двѣ ночи около святой Аеонской Горы; третьяго же дня, сущу постоянну вѣтрецу, придохомъ во святую Аеонскую Гору, и тамо отъ корабля изйдохомъ благополучно, протнѣ же въ корабляхъ отйдоша въ Солунь. Мы же, пребывше въ святой Аеонской Горѣ нѣкое время, и идохомъ въ Болгарскую землю, но на Царьградъ боялися ити, понеже тогда превеликая чума всюду по островамъ, а наипаче въ Царьградѣ, прокинулась, и бысть великій тогда моръ; того ради мы ити черезъ Болгарскую землю, принуждены. Идучи отъ Святой Горы пѣшими ногами 4 дни, деручись по великихъ горахъ, дойдохомъ города, Сересь, гдѣ бавелна ²⁰, родится, и съ того бо тамъ Турки тамошніи наипаче, и промыслъ имѣютъ, и всюду на полѣ много бавелни такъ, якъ у насъ гречки, или другую пашню жнутъ; и городъ сей зѣло великъ и многояденъ; туда отвсюду купецъ доходитъ, и за скотъ купить и продать можно. Торжица тамъ превеликіи, и кушцовъ, что въ лавкахъ сидятъ, превеликая сила, Турковъ, Арменовъ, Болгаровъ и другою народу премного. Мы въ томъ городѣ тиждень сидѣли, пока людей нашли, съ которыми далѣе бы пройти можно; ибо въ той землѣ не можно отъ разбою и отъ злыхъ Турковъ: безъ пакости мадною мѣрою ни мало пройти. Оттуда мы ишли и съ людьми до города Невракопа

²⁰ Хлопокъ бумаги.

полтретя дня, а отъ Невракопа до Разлогу два дня; тамъ, близъ Разлогу, вода горячая, которая подъ горами отъ камени истекаетъ и якъ въ конобѣ катить, въ которой водѣ ни на едину малѣйшую минуту перста не можно удержати; и тая вода кипящая отъ камени истекаетъ, только на многихъ мѣстахъ и въ гору ключами бьетъ, и великая пара исходитъ оттуду, и вода оная червеная, якъ бы кровавая, и говорятъ Болгары и вси тамо живущіи окрестныи, тамо во главу усѣченна бысть Святая Варвара Великомученица непремѣнно, близъ коего мѣста и знаменіе есть, идѣже купель баше отъ камени, и оттудова якъ на полудень на верстку есть знаменіе, гдѣ городъ былъ, и сказуютъ, что Неаполь баше городъ, о немъ же въ Житіи Варвары воспоминается, и вода, сказуютъ, отъ того времени стала кровавая, когда во главу усѣченна бысть Варвара отъ отца Діоскора своего, и когда кровь ея на оный камень изійде, то и до нынѣ чудесно весьма истекаетъ. Туда отъ всѣхъ селъ близкихъ исходятъ вси люди съ процесією и молебствіемъ въ день Святыя Варвары, и правднуютъ весь день тотъ; сіе же на всякое лѣто творять; мнѣ не только протче, но и сами Священники сказовали о всемъ томъ, и мене туда отъ села Разлога единъ хажѣи Болгаринъ, который со мною во Іерусалимѣ былъ, своимъ конемъ возилъ нарочно, чему много я чудился, но ради горячести, не можно было измиться, а отъ далече стоя истекшеюся тамо водою и мало студеною, измыхся и пихъ благополучно, простожуючи, славля Бога. При самой же той водѣ и рѣка быстрая гечеть студена; тамъ мы мало не цѣлый день сидѣли, и пакы возвратились во свояси. И идохъ я еще отъ Разлога полтора дня до Рыльскаго монастыря; и сюда я идучи пѣшъ, видалъ горы превеликіе, съ которыхъ верховъ, за высокими облаками, видѣти не можно, и яры и пропасти преглубокіе; и все тамъ то съ горы, то въ низъ, ити треба; а съ самага верху тыхъ горъ всюду вода холодна и здрава истекаетъ, которая, совокупившись близъ Рыльскаго монастыря, немалую дѣлаетъ рѣку. Въ томъ Рыльскомъ монастырѣ и мощи Преподобнаго отца Іоанна Рыльскаго, и монастырь онъ хорошъ, во всемъ доволенъ молитвами Преподобнаго; въ немъ зданіе пречудно, братій въ немъ довольно; стоятъ же онъ весьма на приличномъ мѣстѣ и красномъ; въ томъ же монастырѣ и я цѣлой тиждень просидѣлъ, и поклонихся мощамъ, и идохъ до града Самакова единъ день; оттуду до Европоля 3 дни; отъ Европоля до Плевена 2 дни; отъ Плевена ³¹ до Щисто-ва 4 дни. Тутъ идетъ рѣка Дунай; тамъ у мене два рази Турки

³¹ Или Пловдива, т. е., Филиппополя. О. Б.

взяли по червонному; бо они отъ чернуя всяко берутъ тамъ всегда по червонному; а ежели который не имѣетъ, тѣхъ на другую сторону не пропускаютъ; отъ прочихъ же людей ничего не берутъ, только що за перевозъ по парѣ, то есть, по три денежки; и не только тамъ берутъ по червонному отъ чернеца, или Жида, но и вездѣ надъ Дунаемъ, и тогда перевозится. И я тамъ обще не хотя давши червонь, идохъ съ купцами въ Мултянщину 4 дня до столичнаго города Мултянска, Букурешть, гдѣ Господарь или Воевода живетъ. Сей городъ между первѣйшими городами считать можно; весьма бо красенъ собою, великъ и во всемъ доволенъ; туда купцы отвсюду приходятъ, съ Турцины, Болгаріи, Венеціи, Россіи, и другихъ земель; монастырей въ немъ прेमного каменныхъ изрядныхъ, и приходскихъ церковь много въ немъ есть; всюду зданіе пречудно, хоромы высоки и пресвѣтлы, и такова города, сколько я ни ходилъ, мало видѣлъ; зѣло бо красенъ и веселъ, и построень чинно, валовъ или тамо замковъ не имѣется; бо Турки не даютъ имъ строити. Въ семъ городѣ и я нѣсколько дней посидѣвши, пошолъ оттудова до Буза,²⁸ и шолъ 2 дни; оттуда до Рымника день одинъ; отъ Рымника до Фокшанъ день одинъ. Сей городъ, Фокшанъ, граничитъ между Волошиною и Мултянскою землею, и половина города Мултянская, а половина Волоская, и въ семъ городѣ также купечество доходно и между средними городами его и щитать можно; раздѣляетъ же его на двѣ текущая рѣчка, которую и перескочить мѣстами можно; въ семъ городѣ два дня я сидѣлъ, а оттудова ишолъ до Джумая²⁹ полтора дня; отъ Джумая до Бакова два дни; тутъ-слидъ у горокъ премного; туда изъ Кіева ходятъ по сливи, а по вино ходятъ до Волошкаго города Фокшанъ да Букурешта, и оттуду провозятъ всюду Волоское вино. И отъ Бакова ишолъ я день одинъ до Романа, по семъ до столичнаго города Яссы. Сей городъ немалъ, купчества въ немъ много, монастырей 7, а приходскихъ церквей немного; тамъ, въ монастырѣ Святыхъ Трехъ Святителей мощи, и Параскевіи, ея же память Октября 14 дня; въ семъ городѣ Волоскій Воевода живетъ. А идучи въ Мултянскую землю рѣчки суть сіи: Сереть, Молдава, Быстрица, Протуша иутная, а по сей сторонѣ Прутъ. Въ Яссахъ я два дни сидѣлъ и, поклонившись мощамъ, пакы яхся намѣреннаго пути къ отечеству, до Могилева дней пять, шесть, и пришелъ въ Могилевъ противъ праздника Покрова Пречистой Богородицы, на

²⁸ Бузео. О. Б.

²⁹ Аджудъ? О. Б.

ярмарокъ; тогда тамъ ярмарокъ собирается великій, и Могилевъ стоитъ надъ самымъ Днѣстромъ, мѣстечко нехудое, Жидовъ проклятыхъ довольно; тогда ярмарокъ и славенъ только что Жидами; бо въ нихъ, поганцовъ, всякіе вещи продаются, и горѣлка тамъ весьма дешева. А отъ Могилева ишолъ до Шаргорода два дни; оттуду до города Мерехвы полдня; ³⁴ по семь до города Краснова ³⁵ два дни; таже до города Немирова полтора дня; до Паволокъ ³⁶ 3 дня, до Фастова и до Василькова, до граничнаго города, оттуду до Кіева шесть миль. И пришелъ въ Кіевъ предъ Пилиповкою, Ноября 12, 1751; ³⁷ пошолъ же съ Кіева до Іерусалима 1749 года. И въ Кіевъ пришедши до Угодниковъ Божіихъ, и поклонившись иконѣ чудотворной Пресвятой Богородицы, и иконѣ Святителю Христову Николаю, иже во великой церкви, и главѣ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, таже и мощамъ Первомученика Стефана, и Преподобнымъ Отцемъ Печерскимъ ближніямъ и дальніямъ пещеры, таже и Святой Великомученицѣ Варварѣ, почивающей въ нетлѣнномъ своемъ преславномъ тѣлѣ, въ Золотоверхнемъ Кіево-Михайловекомъ монастырѣ, въ церкви Святаго Архистратига Михаила, и Святителя Священномученика Макарія, иже въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ, и походилъ по монастырямъ и по пещерамъ, руками Святыхъ сдѣланнымъ печерскихъ; видѣхъ же святыя мироточивыя главы, и поклонялся, и испросихъ отъ водящаго дать отъ святаго онога мира помазати очи свои; миро же оное отъ главъ и костей Святыхъ только истекаетъ. Благодаривъ же Творца моего, и Пречистую его Матерь, и Святыхъ его Угодниковъ, яко сподобихся и я, всѣхъ послѣднійшій, святой его градъ Іерусалимъ видѣти и поклонитись живопріемному его Гробу, и прочимъ Святымъ, плотию и кровію Христовою освященнымъ, и цаки во свое отечество благополучно возвратихся; Ему же отъ мене, непотребнаго и грѣшнаго раба, монаха Серапіона, о всѣхъ и за всѣхъ да будетъ величіе, честь и слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ и въ будущіе нескончаемыя вѣки вѣковъ. Аминь.

³⁴ Нынѣ, на картѣ Подольской Губерніи Ильина, неправильно Мурафа. Мерехвъ двѣ: Старая и Новая, одна возлѣ другой. О. В.

³⁵ Нынѣ Красное, той же Губерніи. О. В.

³⁶ Паволокъ, Кіевской Губерніи. О. В.

³⁷ Этотъ Путникъ инокъ Матроніискаго монастыря, Кіевской Губерніи, Серапіона, собственно принадлежитъ къ паломникамъ послѣпетровскаго времени (1749—1751), и присоединенъ къ паломникамъ времени Петровскаго какъ дополненіе. Своей обстоятельностью и полнотой онъ далеко превышаетъ паломниковъ Петровскихъ. О. В.

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ СЛОВЦОВЪ.

Въ 4-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1871 года, напечатана статья покойнаго Николая Алексѣевича Абрамова: «Петръ Андреевичъ Словцовъ.» Препровождаю въ редакцію сихъ «Чтеній», довольно давно уже составленное мною, дополненіе къ той статьѣ, на основаніи вновь открывшихся матеріаловъ и собственныхъ воспоминаній о Словцовѣ. Въ свое время я имѣлъ счастье пользоваться вниманіемъ Петра Андреевича: онъ, въ 30-тыхъ годахъ и началѣ 40-выхъ, жилъ, въ отставкѣ, въ Тобольской Семинаріи (1838—48 г.).

Законоучитель Сибирской Военной Гимназіи

Протоіерей Александръ Сулоцкий.

15 Февраля, 1872 г.
Омскъ.

Петръ Андреевичъ Словцовъ, лицо замѣчательное и вообще для Россіи, а въ особенности для Сибири. Петръ Андреевичъ— Сибирскій уроженецъ; онъ и образованіе получилъ, по крайней мѣрѣ, первоначальное и среднее, въ одномъ изъ Сибирскихъ учебныхъ заведеній (въ Тобольской Семинаріи), и служилъ, исключая 14, или 15, лѣтъ, все въ Сибири, и ей своею службою принесъ весьма значительную пользу; да и писалъ онъ наиболѣе о Сибири: «Письма изъ Сибири» (1826 г.); «Прогулки вокругъ Тобольска въ 1830 году,» и въ особенности: «Историческое обозрѣніе Сибири» (въ двухъ большихъ книгахъ 1838 и 1844 гг.), навсегда останутся памятникомъ любви Петра Андреевича къ родинѣ, а и того еще болѣе отличнаго его знанія си въ историческомъ, географическомъ, статистическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Словцовъ учился и служилъ вмѣстѣ съ Михайломъ Михайловичемъ Сперанскимъ въ высшей Александроневской Семинаріи, переименованной за тѣмъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Сде-

ранскій во всю жизнь велъ съ Словцовымъ переписку ¹ (хотя и не частую), былъ его искренній другъ и, когда доводилось ему дѣлать о немъ отзывы, всегда отзывался о немъ, объ его способностяхъ и нравственныхъ качествахъ, съ особенною похвалою. ² Къ тому же, сочиненія Словцова о Сибири, особенно его «Историческое обозрѣніе Сибири,» дороги, занимательны, не только для однихъ Сибиряковъ, а и для всѣхъ Русскихъ, для всѣхъ любителей знаній географическихъ и историческихъ, особенно по части нашего отечества.

Биографія Петра Андреевича, подъ названіемъ: «Петръ Андреевичъ Словцовъ,» составленная покойнымъ Н. А. Абрамовымъ, напечатана въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1858 г. (№ 34, стр. 547—556), а въ послѣднее время и въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Биографія эта дѣльная и обстоятельная, но, съ теченіемъ времени, открывались, и до сихъ поръ открываются, новые матеріалы для жизнеописанія Петра Андреевича, которыхъ покойный его біографъ не имѣлъ подъ руками и которые ему не были извѣстны. Пользуясь такими матеріалами и собственными воспоминаніями о Петрѣ Андреевичѣ,

¹ Нѣкоторыя изъ писемъ Сперанскаго къ Словцову напечатаны въ Москвитинѣ 1844 года, ч. 5, и въ Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1858 г. № 34.

² Отзывы Сперанскаго о нравственныхъ и служебныхъ качествахъ Словцова, читающій увидитъ въ концѣ этой статьи; а какъ Сперанскій отзывался о способностяхъ Словцова (въ этомъ отношеніи онъ ставилъ его выше себя — послѣднее, разумѣется, изъ скромности, изъ деликатности), о томъ пишущему неоднократно случалось слышать (въ 1843—45 г.) отъ Тобольскаго Преосвященнаго Владимира, а этотъ слышалъ тѣ отзывы въ устѣ самого Сперанскаго, который Преосвященнаго Владимира, какъ человека дѣльнаго, какъ земляка и дальняго родственника своего, въ бытность его Инспекторомъ Петербургской Семинаріи (въ 1827—29 г.), а также и во время его хиротоніи въ С.-Петербургѣ (въ Генв. 1835 г.), принималъ всегда ласково и бесѣдовалъ съ нимъ запросто, откровенно. И вотъ причина, по которой Преосвященный, прибывши (въ Певн. 1843 г.) въ Тобольскъ, непременно желалъ покороче познакомиться со Словцовымъ; но Словцовъ былъ тогда уже при смерти, и только одинъ разъ могъ принять его къ себѣ. По той же причинѣ Преосв. Владимиръ, когда Словцовъ померъ (28 Марта, 1843 г.), по собственному вызову, отпѣвалъ его, предъ отпѣваніемъ совершалъ по немъ заупокойную литургію и говорилъ прекрасную проповѣдь (изъ текста: «Даваръ, другъ нашъ, успе»), и провожалъ его, пѣшкомъ, тѣмъ, по весеннему времени, по колѣно въ снѣгу, какъ отъ квартиры покойника; до собора, такъ и отъ собора до кладбища, что будетъ болѣе двухъ верстъ.

постараюсь сдѣлать дополненіе; или поясненіе; къ написанному о Словцовѣ Г-нѣ. Абрамовымъ:

I.

Есть слухъ, что настоящая фамилія Петра Андреевича была не Словцовъ, отъ слова словцо, а Слопцовъ, отъ слопецъ, ловушка, какую Сибирскіе охотники-простолюдины ставятъ съ приправой на мелкихъ звѣрковъ.³ Перемѣну въ фамилии, вѣроятно, сдѣлалъ какой ни будь Малороссъ, или Великороссъ, Ректоръ, либо Префектъ, Тобольской Семинаріи, для благозвучія, что они въ старыя годы съ Сибирскими Семинаристами и другими дѣлали довольно часто, переименовывая изъ Дергачевыхъ въ Арамилскихъ, изъ Мисюревыхъ въ Мансветовыхъ, изъ Тыжновыхъ въ Милославовыхъ, изъ Поповыхъ въ Веніяминовыхъ, Бенкогеновъ, изъ Дерябиныхъ въ Цвѣтковыхъ, изъ Хнюниныхъ въ Боголюбскихъ, изъ Серебренниковыхъ въ Аргентовскихъ, и пр. и пр.

II.

Н. А. Абрамовъ, рассказывая о томъ, какъ, за одну проповѣдь, «съ смѣлымъ сужденіемъ о нѣкоторыхъ современныхъ (конца XVIII столѣтія) знаменитостяхъ,» произнесенную въ 1793 году, въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, Словцовъ, по распоряженію мѣстныхъ гражданскихъ властей, былъ взятъ и, вмѣстѣ съ проповѣдью, отправленъ, для суда, въ С.-Петербургъ, замѣчаетъ, въ слѣдъ за тогдашнимъ Архіепископомъ Тобольскимъ Варлаамомъ 1-мъ, что «вольность мыслей и неопытность заставили молодого человека Словцова преступить границы скромности.»⁴ Правда, съ своей стороны замѣчу и я, что Петръ Андреевичъ, но нѣкоторомъ искусствѣ въ Валаамскомъ монастырѣ, по переводѣ (съ Латинскаго языка) имъ тамъ одной душеполезной книги, и по объясненіи говоренной имъ въ Тобольскѣ проповѣди, а главное при сильномъ ходатайствѣ брата Тобольскаго Преосвященнаго (добрѣйшаго тогдашняго С.-Петербургскаго Митрополита, Гавріила), признанъ не

³ Ловушка эта, помнится, состоитъ изъ двухъ, довольно тяжелыхъ, плашекъ, изъ которыхъ верхняя, когда звѣрокъ начинаетъ лакомиться приправой, падаетъ на него и придавливаетъ или слѣпываетъ, прихлопываетъ, его къ нижней плашкѣ.

⁴ Тоб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 34, стр. 548.

столько виновнымъ, сколько ученымъ и непонятымъ Тобольскими слушателями, и особенно властями, даже повышень противъ прежняго, оставленъ въ Петербургѣ, и тамъ назначенъ Преподавателемъ Краснорѣчія въ Высшей Александроневской Семинаріи, вскорѣ послѣ того переименованной въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Но, при всемъ томъ, вольность мыслей, не только политическая, а и религіозная, въ Петрѣ Андреевичѣ была. И вотъ этому доказательство: пишущій разъ (это было, помнится, въ 1842 году) засталъ Петра Андреевича за чтеніемъ «Опыта о божественности Новаго Завѣта,» Бока. Естественно, что разговоръ у насъ начался съ этого писателя, съ того, какъ онъ хорошо защищаетъ повѣствуемое во святыхъ Евангеліяхъ и вообще въ Новомъ Завѣтѣ, и какъ онъ основательно опровергаетъ новѣйшихъ вольнодумцевъ-раціоналистовъ. Тутъ Петръ Андреевичъ, не обинуясь, сказалъ о себѣ: «А, вѣдь, этимъ душкомъ (раціонализмомъ, вольномысліемъ) прежде пахло и отъ меня.» Къ счастью, вольномысліе неглубоко проникло въ душу Петра Андреевича, да должно быть, оно недолго и владѣло ей. По крайней мѣрѣ, не задолго, до извѣстной уже намъ, катастрофы съ нимъ въ Тобольскѣ, т. е., до ареста и отправки его въ Петербургъ, онъ вотъ что говорилъ въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, въ словѣ на Преображеніе Господне:

«Разсмотримъ, каково бываетъ вліяніе разума на человѣка. Это правда, что нашъ воображаемый человѣкъ, котораго философія выводитъ, приготовленъ къ непорочности, наставленъ въ благородныхъ къ человѣчеству чувствахъ, чуждъ предразсудковъ суевѣрія, хладнокровенъ къ служенію, исполненъ высокихъ и почтительныхъ о Божествѣ понятій. Хотя сей поманкой разсудокъ и блещетъ надъ воображеніемъ, но въ немъ должно удивляться болѣе изображенію ихъ дара, нежели изображенію человѣка. Тамъ много обѣщаютъ, но ожидать позволено мало. Тамъ образуютъ намѣренія обширныя, но средства предлагаются несоотвѣтственные. Знаю, что тѣмъ оскорбляются ваши, Слушатели, понятія и почтеніе къ безмѣрнымъ умамъ, но должно ли произведенія воображенія вовсе предпочитать произведеніямъ справедливымъ и точнымъ? И мы имѣемъ несравненный подлинникъ о человѣкѣ. Человѣкъ, коего возставляетъ Евангеліе, воодушевленъ добродѣтелями почти и райскими, проникнутъ святымъ одушевленіемъ, привязанъ къ олтарю и служенію, упоенъ благоговѣйнымъ энтузіазмомъ къ Создателю, презорчивъ къ отличію свѣта, исполненъ небесныхъ обѣтованій. Вотъ черты, подъ которыми должно писать

человѣка. Однако жъ, не довольствуясь сими изображеніемъ, разумъ человѣческій мыслилъ переправить его онымъ, которымъ научались, что предприимчивость религіи дѣлаетъ новые шаги въ заблужденіи; дѣянія дерзкимъ давая видъ отважныхъ, и отважнымъ благородныхъ, онъ мыслилъ умножить число добродѣтельныхъ злодѣевъ. Итакъ, когда хитрый Махіавель, за смѣлыя противорѣчія въ политикѣ, почти названъ законодателемъ... когда великіе налоги, прикрывшись единными цѣтами отважности, заслужили почтенный отзывъ; когда самый развратъ шествуетъ подъ знаменами философіи, то какого несчастія должно было ожидать въ нравахъ? И свершилось: уже всѣ тонкія страсти, всѣ черныя коварства, всѣ пороки, и сей ужасъ пороковъ, отъ котораго вся кровь волнуется,—самоубійство, и самоубійство стало позволительнымъ. Такъ всѣ почти дикіе пороки, на которые не дерзаетъ чернь, проповѣданы въ писаніяхъ просвѣщенныхъ. Пройдите бытописанія, прочтите жизни мудрецовъ, вы замѣтите, что каждый изъ нихъ отъ порочнаго до добродѣтельнаго, отъ Епикура даже до Сократа, каждый поддерживалъ какое ни будь мнѣніе, не совмѣстное со святостію народнаго нравоученія. Но вы не внимайте; вы, очарованные вашимъ просвѣщеніемъ, мните, яко все сіе суть злобныя укоризны. Такъ зримъ страшное явленіе: се является толпа просвѣщенныхъ исполиновъ, вознамѣрившихся низвергнуть тѣ памятники, предъ которыми благоговѣютъ смертные. Беззаконные ихъ умы нарушаютъ тѣ неприкосновенные уставы, кои сами небеса во времена святыхъ поручили человѣческимъ сынамъ. Се вѣра оклеветанная, оскорбленная, уязвленная, взываетъ къ своему Отцу. Ей не помогли чудеса и тайнства, сіи священные туманы, въ которыхъ скрывается свѣтъ Вышняго. Окончимъ картину. Уже олтарея заглушенъ безбожнымъ воплемъ, уже огни жертвенные угасаютъ, уже богослуженіе колеблется, и самага Бога изгоняютъ изъ вселенной. Прости, великій Боже, слабой твари, что она, въ безуміи своемъ, дерзнула противу Тебя возстать!... Если доказано, что одна вѣра есть сія счастливая цѣпь, которая связуеетъ безъ ропота будущія волны народа, то играть ею не есть ли потрясать основу правительства? Бѣдственное противрѣчіе, въ которое обыкновенно вводитъ вольнодумство! Что убо значить «премудръ, что книжникъ, что совопросникъ вѣка сего? Не обуя ли Богъ премудрость міра сего?» (1 Кор. I, 20). Дерзнемъ сказать откровенно, что ввести самыя великія заблужденія честь предоставлена была, кажется, единому только разуму. Довольно чувствуетъ политика, сколько опасно поблажнять самолюбивымъ затѣямъ мудрецовъ. Ибо тогда, какъ философія начала воспитывать

гражданина, вывела его права изъ состоянія естественнаго, коего слѣды остались только въ баснѣ и ситемѣ; пропустимъ то, что одни догадки тамъ были поставлены за начала: она живымъ и впечатлительнымъ голосомъ прочтала ему уроки вольностей, внушила ненависть къ человѣкамъ, вдохнула ужасъ ко правительствамъ; словомъ, показала карту всего свѣта подъ красками черными и ввела въ общество—кого? тигра, а не гражданина. Умножьте число такихъ воспитанниковъ, и вы увидите настоящій образъ смутной политики. Народы вооружены противъ государей, государи противъ народовъ. Деспотизмъ суевѣрїя минувшихъ временъ намъ кажется ужасенъ, но деспотизмъ разума въ настоящую эпоху не больше ли ужасенъ? Представьте, какъ насиліе свирѣпствуетъ торжественно, какъ безвизъятно по всѣмъ главамъ катается тиранскій мечъ, какъ отъ августѣйшихъ троновъ течетъ кровь! какъ Божїи помазанники.... но да умолчимъ!

Теперь, ступайте удивляться произведенїямъ разума; поклоняйтесь всему, что онъ ни произвелъ ложнаго и дерзкаго; забудьте вовсе гласъ вѣры; ступайте, но разумѣйте: «Аще не обратитесь, мечъ вы поястъ»⁵ (Ис. гл. I, 20).

Это ли языкъ вольнодумца?! Сталъ ли бы вольнодумецъ, при томъ самъ любившїй, и даже преподававшїй (въ Тобольской Семинаріи) философію, сталъ ли бы, говорю, философъ-вольнодумецъ за Французскую революцію, за потоки крови, между прочимъ и Царской, пролитые Французскими революціонерами, винить разумъ и философію?!

Далѣе, что мы видимъ въ Петрѣ Андреевичѣ? Знаменитый другъ его, Сперанскій, въ письмахъ своихъ къ нему, писанныхъ тотчасъ послѣ новой съ нимъ катастрофы, и именно послѣ ареста и ссылки его въ началѣ 1808 года изъ Петербурга на службу въ Сибирь, между прочимъ говоритъ: «Кто взялъ на себя крестъ и положилъ руку на рало, тотъ не долженъ уже озираться вспяты;» или: «Не соблазняйся, однако же, другъ мой, приливомъ разныхъ

⁵ Этотъ отрывокъ изъ проповѣди Словцова, подтверждающій то, что сочинитель ея не былъ глубоко зараженъ вольномысліемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ служить образчикомъ духа, тона, слога и языка другихъ его проповѣдей. Слогъ, языкъ его не только въ проповѣдяхъ, но и во всѣхъ его сочиненїяхъ, даже въ «Историческомъ обзорѣни Сибири» отличался своеобразностїю, какой-то, можно сказать, курчавостїю, и для читающаго на первый разъ не совсѣмъ-то удобопонятенъ.

суетныхъ помысловъ; вспомни нашего добраго Оуму Кемпійскаго. Сего утра я читаю: «Вся жизнь наша есть рядъ перемѣнъ» и пр. ⁶ Не значить ли это, что душонокъ вольномыслия, который, по сознанию самаго Петра Андреевича, когда-то водился въ немъ, еще въ началѣ восьмисотыхъ годовъ, еще въ Петербургѣ, значить, и среди разныхъ соблазновъ, и при встрѣчѣ съ людьми всякаго направленія мыслей, еще до вторичнаго возвращенія его въ Сибирь, изъ него испарился, давно уже изсякъ, испарился и изсякъ до того, что, нѣкогда пропитанный имъ, Петръ Андреевичъ уже читалъ Оуму Кемпійскаго (вольнодумецъ, человекъ не религиозный, такого рода писателей не станеть читать) и имѣлъ право быть названнымъ, и отъ человека, знавшаго его хорошо, взявшимъ на себя крестъ (терпѣнія). Тотъ же Сперанскій, чрезъ 11, или 12, лѣтъ по написаніи писемъ, изъ которыхъ взяты приведенныя выше слова, встрѣтилъ Слоцова, во время своего Генераль-Губернаторства надъ Сибирью, сначала въ Иркутскѣ, а потомъ въ Тобольскѣ, и нашелъ его уже всего, какъ бы погрузившагося въ благочестіе: «Петръ Андреевичъ,» писалъ онъ изъ Тобольска, отъ 7-го Декабря, 1820 года, къ одному общему своему и Слоцова знакомому, «весь въ благочестіи.» ⁷

Когда-то Слоцовъ переложилъ Пасхальный Канонъ: «Воскресенія день»... Св. Іоанна Дамаскина, стихами и въ 1842 году, значить, въ то самое время, когда онъ занимался составленіемъ 2-й части своего «Историческаго обозрѣнія Сибири», перевелъ весьма значительныя отрывки, подъ названіемъ: «Назидательныя чтенія,» изъ книги: «Душа, возносящаяся къ Богу посредствомъ размышленія и благоговѣнія.»

Еще важнѣе: у Слоцова и въ то время, когда онъ состоялъ на службѣ въ Сибири, и особенно во время отставки, было непремѣннымъ правиломъ въ каждое утро посвящать на молитву часть, или около часа, и за тѣмъ читать Библію, и въ особенности Евангеліе. Объ этомъ говорится и въ его біографіи Абрамова, ⁸ да это пишущему, въ послѣдніе годы жизни Слоцова съ нимъ лично знакомому, и самому хорошо извѣстно. По этому Петръ Андреевичъ не совѣтъ-то любилъ по утрамъ и принимать къ се-

⁶ Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 34, стр. 548 и 549.

⁷ Русск. Арх. 1871 г., № 3, стр. 480.

⁸ Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 34, стр. 555.

бѣ кого-бы то ни было: по утрамъ у него и двери почти всегда были заперты.

Тираду о вольномысліи Словцова, о томъ въ особенности, что вольномысліе его было неглубокое и непродолжительное, заключу сообщеніемъ одного слѣдующаго обстоятельства: Разъ пишущій пришелъ къ Петру Андреевичу часу въ 12-мъ, или въ первомъ; у него на конторкѣ, вѣроятно, отъ обычнаго утренняго чтенія, лежала Библия, и разговоръ у гостя и хозяина зашелъ о Св. Писаніи. Долго, или недолго, онъ шелъ, пишущій этого не помнитъ; но ему очень хорошо памятно, что разговоръ тотъ кончился вотъ какимъ признаніемъ Словцова: «Благодарю Господа, сказалъ онъ, что я никогда не терялъ охоты читать слово Божіе, что я не былъ лишенъ способности по возможности понимать его и чувствъ наслаждаться его красотами.» Кстати будетъ сказать здѣсь и о приготовленіи Словцова къ смерти. Въ день Ангела своего, 16 Генваря, 1843 года, Петръ Андреевичъ подписалъ Духовное Завѣщаніе и, отдавая его своему душеприкащику, сказалъ: «Болѣзнь моя усиливается, но ни что не связываетъ меня съ землею... Благодарю Бога за всѣ его благодѣянія въ жизни моей (а ему въ жизни много довелось терпѣть и терпѣть, судя по человѣчески, напрасно), и молю Господа, да упокоитъ онъ меня, бѣднаго грѣшника. Хотѣлось бы заняться поболѣе дѣломъ Божиимъ и, ежели сподобитъ Господь, то намѣреваюсь приобщиться Св. Таинъ, по тому что не знаю, доживу ли еще до Поста, и буду ли тогда здоровъ.» Намѣреніе свое онъ и исполнилъ съ теплою вѣрою, всего черезъ два дня, 18-го Генваря, и черезъ два мѣсяца и 10 дней, и именно 26 Марта, за два дня до смерти, * онъ сподобился и таинства Елеосвященія.» ¹⁰

III.

Въ біографіи Словцова Н. А. Абрамова по мѣстамъ встрѣчаются самыя похвальные отзывы объ его дѣятельности на службѣ какъ гражданской, такъ и учебной, и объ особенной, какъ бы плодотворности этой дѣятельности, на пр., объ улучшеніи Иркутской Гимназіи, которою довольно долго завѣдывалъ онъ, объ умноженіи имъ Уѣздныхъ и Народныхъ Училищъ въ Иркутской

* Умеръ 28 Марта, 1843 года, на 75 году отъ рожденія.

¹⁰ Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., № 34, стр. 555.

Губерніи, и вообще о возвышеніи нѣмъ уровня образованія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ цѣлой Сибири; говорится также и о томъ, что Словцовъ былъ особенно честенъ, смѣлъ и врагъ притѣсненій и несправедливости; что былъ строгъ въ образѣ жизни, чуждался всѣхъ свѣтскихъ удовольствій; что ни одного дня не отдавалъ въ жертву праздности; что даже и приверженныхъ къ нему лицъ посѣщалъ только изрѣдка; что и эти лица собирались къ нему для серьезныхъ бесѣдъ наиболѣе только по праздникамъ; что онъ каждодневно; по утрамъ, около часа посвящалъ на молитву и затѣмъ читалъ Евангеліе, за Евангеліемъ, и вообще за Св. Писаніемъ, читалъ Ому Кемпійскаго, или другого какого либо благочестиваго писателя. ¹¹ Все это совершенная правда, однако жъ, противъ свидѣтельства Абрамова могутъ возникнуть недоумѣнія, могутъ явиться и возраженія; скажутъ, на пр., что Абрамовъ зналъ Словцова уже 70-лѣтнимъ старцемъ, когда онъ, по выраженію самого Петра Андреевича, «былъ болѣе похожъ на потухшій вулканъ, покрытый даже льдомъ;» ¹² что Абрамовъ, хотя и ежедневный чтець его и нерѣдкій праздничный гость, могъ все же видѣть только лицевую сторону его жизни, а напротивъ, могъ не знать ея внутреннихъ сторонъ; что Абрамовъ, какъ обласканный высокимъ и ученымъ лицомъ, даже могъ быть въ отзывахъ своихъ пристрастнымъ къ нему. Но у Словцова есть и другой, гораздо болѣе уважительный и полноправный сравнительно съ Абрамовымъ, цѣнитель и его дѣятельности и его жизни, такой, который зналъ его и въ молодости и въ лѣтахъ мужества, зналъ его въ Петербургѣ и Сибири, зналъ во время счастья и несчастья, который даже немало времени жилъ съ нимъ, вмѣстѣ съ нимъ учился и вмѣстѣ служилъ, и всегда былъ искренній его другъ. Это—Графъ Михайло Михайловичъ Сперанскій. Въ двухъ письмахъ своихъ къ А. А. Столыпину (одно отъ 19 Ноября, 1819 г., изъ Иркутска, а другое отъ 7 Декабря, 1820 г., изъ Тобольска), писанныхъ послѣ свиданій съ Петромъ Андреевичемъ въ Иркутскѣ и Тобольскѣ, и только недавно сдѣлавшихся извѣстными читающей публикѣ, Сперанскій дѣлаетъ о немъ еще лучшіе, еще болѣе выгодные, отзывы, нежели Абрамовъ. Вотъ эти занимательныя письма:

¹¹ Тоб. Губ. Вѣд. № 34, стр. 548, 550—52 и 555.

¹² Тоб. Губ. Вѣд. № 34, стр. 555.

Иркутскъ, 19 Ноября, 1819 г.

«Я уже писалъ къ вамъ, помнится, о Словцовѣ.¹³ Онъ сталъ еще лучше и умнѣе, нежели былъ. Уединеніе освѣжило его мысли и упокоило его душу до того, что, кажется, онъ ничего не желаетъ и готовится умереть спокойно; въ свое время я буду о немъ сильно ходатайствовать;¹⁴ но, кажется, если бы предложили ему мѣсто Канцлера, онъ не двинулся бы никуда отсюда.¹⁵ Такъ же бѣденъ, такъ же Студентъ, какъ и прежде, но еще менѣе желаетъ и менѣе заботится о житейскомъ; впрочемъ, бѣдность его есть почти произвольная: въ званіи Совѣстнаго Судьи и Директора Гимназіи,¹⁶ онъ по-

¹³ Предыдущаго письма о Словцовѣ, о которомъ упоминается здѣсь, въ напечатанномъ собраніи писемъ Сперанскаго къ Столыпину нѣтъ: или Сперанскій совсѣмъ не писалъ его и только, по забывчивости, при томъ, впрочемъ, съ неувѣредностію (помнится) упомянулъ о немъ, или Г. Столыпинъ не сохранялъ, затерялъ, его.

¹⁴ И ходатайствовалъ: въ слѣдствіе чего, во 1-хъ, тогдашнему Министру Народнаго Просвѣщенія, Князю Александру Николаевичу Голицыну, отъ 2 Ноября, 1819 года, Высочайше повелѣно было поручить Словцову (въ то время Директору Иркутской Гимназіи) осмотръ учебныхъ заведеній Губерній Томской, Тобольской, Казанской, Пермской и Вятской; во 2-хъ, вскорѣ за тѣмъ онъ былъ назначенъ Визитаторомъ (что нынѣ Главный Инспекторъ) Училищъ всѣхъ названныхъ Губерній (Тоб. Губ. Вѣд. 1838 г., № 34, стр. 551).

¹⁵ Однако жъ, въ послѣдствіи времени, и именно, въ 1828 году, когда покойный Государь Императоръ Всемилюстивѣйше соизволилъ разрѣшить служить Петру Андреевичу не только въ Сибири (что прежде, съ 1808 г., ему только и было дозволено), а и во всей Россіи, и когда ему уже было обѣщано одно важное мѣсто въ Петербургѣ, Петръ Андреевичъ поколебался бымо, хотѣлъ ѣхать въ столицу и тамъ продолжать свою службу. Но тогдашній Преосвященный Тобольскій, Евгений, вопреки всѣхъ другихъ, сказалъ ему: «Петръ Андреевичъ! Пламень недоброжелательства враговъ вашихъ въ Петербургѣ, можетъ быть, и погасъ; но это не по видимому ли только? Нѣтъ ли подъ пепломъ искръ, и искры эти въ вашемъ присутствіи не образуютъ ли новаго пламени? Пря тотъ, послѣ бурной вашей жизни и при примѣтахъ старости (Словцову тогда былъ уже 61-й годъ), не славы и чести, но покоя и душевнаго спасенія, слѣдуетъ желать вамъ.» Слова благочестиваго и уважаемаго Архипастыря глубоко пали на сердце Словцова, и онъ остался на всегда въ Сибири (Тоб. Губ. Вѣд. № 34, стр. 552).

¹⁶ П. А. Словцовъ, бывши Директоромъ Иркутской Гимназіи, имѣлъ нѣкоторое вліяніе на развитіе покойнаго Николая Алексѣевича Полеваго. Полевой, по словамъ Петра Андреевича, былъ (въ то время) мальчишъ бойкій и даровитый, заходилъ иногда къ нему, спрашивалъ совѣтовъ, что читать, или дѣлать, ему, выдалъ множество вопросовъ, любилъ поспорить и пр.

лучаетъ 2000 рублей (асс.), и не понимаетъ, куда ему здѣсь дѣвать сіе богатство; ¹⁷ вообще онъ здѣсь всѣми уваженъ и въ истинномъ смыслѣ есть судья совѣстный. Гимназія его есть, можетъ быть, одна въ Россіи, которая идетъ весьма правильно и съ успѣхомъ; онъ каждый день въ ней бываетъ.»

Тобольскъ, 7 Декабря, 1820 г.

«На сихъ дняхъ прибылъ сюда Петръ Андреевичъ Словцовъ; онъ отправился изъ Иркутска для обозрѣнія училищъ ¹⁸ и продолжить путь свой на Пермь и Вятку до Казани, гдѣ надѣется узрѣть лицомъ къ лицу Попечителя ¹⁹ и поблагодарить его за все вниманія. Здоровье его плохо, какъ и прежде, но умъ свѣжъ; жаль только, что никакими дѣлами ²⁰ онъ не хочетъ заниматься: весь въ благочестіи, чего, однако, не жаль; ибо благочестіе стоитъ дѣлъ, что бы у васъ ни говорили.» ¹

Май, 1871 г.

Омскъ.

¹⁷ Имѣя чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, получая и въ отставку (съ 1829 г.) 3,000 руб. асс. (что, впрочемъ, въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ значило весьма немало), и будучи бессемейнымъ, Петръ Андреевичъ и въ то время продолжалъ жить, какъ Студентъ: въ квартирѣ его, и вообще у него, рѣшительно ничего не было лишняго и хотя мало мальски похожаго на роскошь; мѣбель, на пр., платье, столъ и все прочее, у него было самое простое. Но за то у него были довольно хорошіе минералогическій кабинетъ и библіотека; за то отъ него не отходили съ пустыми руками бѣдный и нищій (особенно встрѣчавшійся ему во время почти ежедневныхъ его прогулокъ); за то у него къ концу жизни скопилась порядочная сумма денегъ, которая, впрочемъ, вся (какъ и библіотека съ минералогическимъ кабинетомъ), согласно его Завѣщанію, пошла на учебныя заведенія.

¹⁸ Въ концѣ 1820 г. Петру Андреевичу, какъ сказано въ одномъ изъ предыдущихъ примѣчаній, было дано порученіе обрѣвновать учебныя заведенія Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія не только всѣхъ Сибирскихъ Губерній, но и Губерній, прилежащихъ къ Сибири, Пермской, Вятской и Казанской.

¹⁹ Попечителемъ Казанскаго Университета и Округа въ то время былъ извѣстный Магницкій, но Словцовъ едва ли видѣлся съ нимъ въ Казани, по тому что Магницкій управлялъ Университетомъ и его Округомъ почти совсѣмъ не выѣзжая изъ Петербурга.

²⁰ Тутъ, вѣроятно, разумѣются дѣла внѣ учебной и училищной части.

²¹ См. Русскій Архивъ 1871 г. № 3, стр. 472 и 480.

ТРИ ПРОПОВѢДИ

П. А. СЛОВЦОВА.

Изъ предыдущей статьи Протоіеря А. Сулоцкаго, а также и изъ другихъ (Н. А. Абрамова, Графа М. А. Корфа, въ его: «Жизнеописаніи Графа М. М. Сперанскаго, И. А. Чистовича: «Въ память Графа М. М. Сперанскаго», и т. п.), въ коихъ говорилось о П. А. Словцовѣ прямо, или косвенно, главное обстоятельство въ жизни его, имѣвшее вліяніе на все его земное поприще, т. е., проповѣдываніе въ храмѣ Божіемъ, показавшееся тогдашнимъ мѣстнымъ властямъ вольнодумствомъ, по нынѣ оставалось не только вполнѣ не разъясненнымъ, но и самыя проповѣди его неизвѣстными. Только въ «Памятникахъ новой Русской исторіи», сборникѣ историческихъ статей и матеріаловъ, помѣщавшихся первоначально въ журналѣ «Заря» (теперь, увы! уже потухшей), именно томѣ III-мъ (Спб. 1873 года), отдѣлѣ II-мъ, напечатана статья (стр. 399—409): «Проповѣдникъ Тобольской семинаріи въ 1793—94 годахъ» (Матеріалы для біографіи П. А. Словцова), а въ ней изложено происшествіе, случившееся съ нимъ и разъясненное приложенными тамъ документами. Открывается, что «тогдашній Тобольскій Губернаторъ, Александръ Алябьевъ, присутствуя въ соборномъ храмѣ, во время Богослуженія, 10-го числа Ноября, слышалъ проповѣдь, по случаю торжественнаго молебствія о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Александра Павловича, съ Елисаветою Алексѣевою, Княжною Баденскою, произнесенную тамошней Семинаріи Философіи Учителемъ Словцовымъ, въ которой примѣтилъ нѣчто непозволительное, а доставши непримѣтнымъ образомъ копию съ нея, усмотрѣлъ въ ней многое, по разсужденію его, противное вышней власти; по чему и рѣшился прислать, при письмѣ къ Генералъ Прокорору, эту проповѣдь на проницательное благоразсмотрѣніе; вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ и пряхящему должностъ Генералъ-Губернатора (Генералъ-Поручику Волкову). До этой проповѣди Словцовъ, присланный изъ Петербурга въ Тобольскъ, два года тому назадъ, по свидѣтельству доносившаго Губернатора, ничего

противнаго спокойствію не дѣлалъ. Генералъ-Прокороръ (А. Н. Самойловъ), прочтя эту проповѣдь, отдалъ ее извѣстному Шешковскому, для переговоровъ съ Петербургскимъ Митрополитомъ, Гаврииломъ. Оба они нашли, что она не похожа на проповѣдь Семинариста, но дерзкая и развратительная, а по отзыву Тобольскаго Архіепископа, Варлаама (роднаго брата Гавриилова), сочинитель ее писалъ скоропоспѣшно, и по тому ни ему, ни ректору (что невѣрно) не казалъ оныя, да и не можно было подозрѣвать его въ таковыхъ сочиненіяхъ даже до сего времени; ибо онъ говорилъ прежде проповѣди безъ всякихъ вредныхъ и соблазнительныхъ мыслей; по сему Митрополитъ заключилъ вызвать проповѣдника въ Петербургъ и т. д. При допросѣ упомянутыхъ лицъ Словцовъ (Марта 11-го, 1794), сказалъ, что онъ проповѣдывалъ безъ всякаго злаго намѣренія; что если въ проповѣди его находятъ что недѣльное, то сіе произошло отъ слабости его смысла, однако жъ, не изъ злаго намеренія.»

Дѣйствительно, проповѣдь его могла показаться властямъ того времени совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ она была въ существѣ своемъ, т. е., плодомъ дешеваго современнаго вольномыслія, которымъ желалъ блеснуть только что почти возвратившійся изъ столицы Семинаристъ, среди своихъ Сибирскихъ земляковъ; напротивъ, въ годъ, когда Король Франціи сложилъ голову свою на эшафотѣ, а Робеспьеръ свирѣпствовалъ всѣми ужасами, могла показаться она людямъ, не сочувствовавшимъ вѣянію разрушающаго духа, «наполненной совершенно возмущеніемъ народа противу правительства, противной правиламъ не только богословія, но и философіи» и т. п. Замѣчательно, что настоящая оцѣнка этой проповѣди сдѣлана кѣмъ-то на одномъ спискѣ ея, доставленномъ намъ обязательно достопочтеннымъ любителемъ отечественной письменности, Н. В. Баснинымъ, природнымъ Сибирякомъ, тѣмъ самымъ, что сообщилъ намъ и единственный пока списокъ съ чтеній по Физикѣ Графа Сперанскаго, когда онъ былъ еще просто Профессоромъ Петербургской Духовной Невской Семинаріи * Проповѣдь эта первоначально напечатана въ названныхъ выше «Памятникахъ новой Русской исторіи» (стр. 400—403), но не въ исправномъ спискѣ; а по тому предлагается она здѣсь въ гораздо вѣрнѣйшемъ. Въ концѣ ея находится и упомянутая оцѣнка ея, писанная почеркомъ того времени.

Кромѣ этой проповѣди, прилагаются тутъ и еще двѣ проповѣди П. А. Словцова, сказанныя имъ прежде и тамъ же, въ которыхъ,

* Физика эта издана нами въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1871 кн. 3-й и 1872 г. кн. 1-й, и особо. О. Б.

вопреки завѣренію благопріятствовавшаго ему Архіепископа Тобольскаго, дышетъ тотъ же духъ, что и въ проповѣди, столько для него несчастной. И замѣчательно, что на каждой изъ нихъ имѣется подобная же современная оцѣнка, какъ нельзя больше вѣрно характеризующая написанное, называя оное «суетнымъ мудрованіемъ, богатымъ однимъ пустословіемъ» и т. п. Помѣщаемъ здѣсь всѣ три проповѣди въ ихъ лѣточислительной преемственности, и замѣтимъ, что все, что во второй проповѣди разнствууетъ съ тѣмъ, что приведено, какъ стрывокъ изъ нея, въ статьѣ Протоіеря Сулоцкаго, конечно, это происходитъ отъ разности списковъ.

О. Водяноскій.

25-го Октября, 1873 г.

I.

**Въ день рожденія Государыни Императрицы Екатерины II
и тезоименитства Великой Княжны Александры Павловны.**

Имущеу дано будетъ, и преизбудеть.

Матв. ХКУ, 29.

Нѣтъ; сколько ни говорятъ, что счастье народовъ бываетъ сообразно правилу поступковъ, но, перечитывая судьбы ихъ, иногда торжественныя, иногда печальныя, надобно согласиться, что есть нѣкоторое самовластное своенравіе, движущее Имперіями; ибо тогда, какъ одна воздымается изъ праха, другая, недавно гордившаяся высокою, уже исчезаетъ на своихъ развалинахъ, и можетъ быть есть извѣстная мѣра въ сихъ преемственныхъ переворотахъ. Но намъ довольно утверждать, что возвышеніе и упадокъ народовъ бываетъ не по ихъ заслугамъ... Что это значитъ, что иногда страна цѣлой рядъ вѣковъ лежитъ въ грубости и униженіи? Или отрицайте бытіе, или допустите владычество нѣкоего упрямства, обращающаго великими тѣлами Государствъ.

Сколь оно ни тягостно кажется для другихъ предѣловъ, но Россіи, нѣкогда бѣдственной, оно покровительствуетъ. Да будетъ позволено въ нынѣшнее торжество сказать правду: Екатерина обладаетъ державою Россіи, и сего довольно бы для желаній Сѣвера, но «имущему дано будетъ, и преизбудеть.» Судьба нашего отечества на семъ не останавливается; достояніе Монаршее отъ времени до времени увеличивается, и тѣмъ престолъ болѣе связуется съ народомъ счастливою цѣпію оныхъ священныхъ отраслей, изъ коихъ одна умножаетъ причины настоящаго удовольствія. Благословляя нашъ удѣлъ; чего не можемъ себѣ обѣщать, тѣмъ болѣе, что «имущему дано будетъ, и преизбудеть?»

Сколько ни лестно продолжать очарованіе оныхъ предчувствій, но уваженіе къ достоинствамъ нашей Монархини уклоняетъ наши понятія къ великимъ человѣкамъ. Свѣтъ, который иногда бываетъ своенравенъ, постоянную, однако жъ, имѣетъ привычку называть тѣхъ великими, кои счастіемъ рожденія, или проворствомъ, достигнувъ мѣстъ, удерживаютъ себя въ дальнемъ отъ него разстояніи; но свѣтъ ошибается. Ибо люди съ прямыми достоинствами, не укрывая своей жизни отъ свидѣтельства людей, мало мыслятъ удалиться отъ присмотра свѣта, ожидая выгоднаго

отъѣва тѣмъ надежнѣе, чѣмъ дѣла ихъ будутъ оставлены пересудкамъ. Прямая и блистательная заслуга бываетъ безопасна: приближаясь къ общему всѣмъ обзорѣнїю, она не терпитъ уцербованья своею благѣ, но только увеличиваетъ, вмѣсто того, какъ тѣ, кому удалось о себѣ пустить предубѣжденїя ложныя, подъ предлогомъ величїя, предаются гордому уединенїю, страшась, чтобы не раскрыли ихъ. Это суть свѣтящїяся въ дали явленїя, конхъ прїятной и играющей видъ исчезаетъ по мѣрѣ къ онимъ приближенїя. Такимъ образомъ почтенїе, кое похищаютъ отъ насъ хитростию, дастъ ли право на стяжанїе имени Великой? Развѣ неосновательное наше уваженїе значить болѣе, нежели пустое эго? Развѣ суевѣрное наше обоготворенїе истукана довольно, чтобы содѣлать его божествомъ? Но они носятъ на себѣ преимущества и отличїя?... Эхъ! мнѣ кажется, что сія звѣзды и кресты суть искусственные насѣтки, доказывающїя только то, что мы имѣемъ художества. Но народы повторяютъ съ благоговѣнїемъ имена ихъ? Пожалѣемъ здѣсь, что не раздѣляютъ между именами «великимъ и великимъ человекомъ.» Кому же убо поднесемъ оное титло? Человѣкъ, занимающїйся замыслами, не столько высокими, сколько обширными, менѣе благодѣтельныѣе, нежели патріотическими: вотъ образъ великаго человѣка!

Уважаая всѣ вещи по единой пользѣ, надобно согласиться, что въ произведенїяхъ разума есть нѣкая черта, далѣе которой поступленїя были бѣ болѣе трудны, нежели дерзкія, но менѣе дерзкія, нежели суетны. Надлежитъ опредѣлять цѣну разума степенью услугъ, хотя и опредѣляютъ степень услугъ цѣною разума. Пускай въ ландкартѣ члвчѣскихъ познанїй философъ укажетъ неизвѣстныя земли: сіе дѣйствїе, конечно, рѣдкое, но что оно значить въ сравненїи съ тѣмъ, когда или поддерживаютъ упадающїй народъ, или извлекаютъ его изъ невольничества? Уступимъ ему, что онъ имѣетъ великой умъ, но еще не будетъ великой человѣкъ. Тотъ, водимой просвѣщенїемъ, расширяетъ область истины, но сей, вдохновенный страстию, гораздо благороднѣйшею, вырываетъ скиптръ изъ рукъ насилїя. Тотъ не заслуживаетъ болѣе вниманїя и удивленїя, какъ, напротивъ, имя сего будутъ благословлять изъ рода въ родъ съ благороднымъ энтузіазмомъ.

Отецъ отечества, Великій Петръ! Твой образъ вѣну будетъ обитать въ душѣ Россїи! Лейтесь слезы благодарныя!... Потомки наши будутъ приводить своихъ дѣтей къ подножію твоей статуи и говорятъ: «Се мирный гражданинъ, научившїй нашихъ предковъ быть человѣками: дѣти, поминайте его!»

Надобно, чтобъ разсудокъ великаго былъ равенъ пространству страны, посреди которой онъ мыслить себя ознаменовать; чтобъ жизнь его, такъ сказать, была замѣной жизни цѣлаго народа. Раскрывая сіе правило, мы прибавляемъ новую для сего обязанность, дабы обратить вниманіе къ безопасности и къ жизни людей, особенно разсуждаемыхъ: обязанность столько же тягостная для человѣка, сколь не отрицаемая для гражданина; ибо естли еще не извѣстна наука соглашать выгоды общія съ выгодами частными, естли начала человѣколюбія разсѣкаются началами патриотизма и, чтобъ все сказать, естли таинство общества еще не открыто, то для чего бы вольность немногихъ не могла быть корыстію для вольности всѣхъ? Тогда какъ благословляютъ жребій, кровь одного, курящаяся на небо, есть жертва благодарная Всевышнему. Тотъ, кто сохраняетъ бытіе человѣка, есть не болѣе, какъ человѣкъ; но тотъ, кто сохраняетъ бытіе отечества, есть патриотъ; откуда явствуется, что великіе человѣки, сіи друзья народовъ; суть благотворительныя тучи, коихъ удары иногда наносятъ мѣстныя опустошенія для обширѣйшихъ видовъ.

Между тѣмъ народъ, коего вся доля кажется молчаніе, почти обыкновенно ропщутъ противъ сихъ безкорыстныхъ попечителей, такъ что неблагодарной его ропоть наконецъ должно почесть вѣрнымъ признакомъ рѣдкихъ достоинствъ. Какъ бы то ни было, но нѣтъ ничего проще, какъ оная несправедливость; ибо естли умы великихъ суть святилища отдаленныхъ видовъ, предъ коими философія черни должна благоговѣть, то необъятныя ихъ чертежи, коихъ первыя линіи обыкновенно бываютъ неясственны, не прежде могутъ быть понятны, какъ по самомъ совершеніи. Доколѣ убо не научимся замѣчать мѣру нашихъ понятій? Доколѣ не престанемъ выдавать себя судіями оныхъ избранныхъ смертныхъ, въ которыхъ, кажется, снисходитъ обитать само божество? Како не разумѣхомъ, «яко рука Господня бѣ на нихъ?» (Иов. XII, 9).

Знаменитое собраніе! Послѣ сихъ изображеній нужно ли еще повторять, что оснадцатый вѣкъ къ безсмертнымъ именамъ великихъ человѣковъ еще прибавилъ одну Монархиню? Да научится Августѣйшая внука, Александра Павловна, ходити по стезямъ ея и «буди свѣтлость Господа Бага нашего на насъ!» Аминь.

21 Апрѣля, 1793 года.

II.

Въ день Преображенія Господня.

Поютъ Иисусъ Петра, Іакова и Іоанна, возведе ихъ на гору високу, и преобразися предъ ними.

Матт. XVII, 1.

Вездѣ недоумѣніе! И въ самыхъ священныхъ событіяхъ, гдѣ разумъ человѣческой долженъ бы шествовать безъ всякихъ препинаній, и здѣсь еще колеблется,—и довлѣетъ! Величество Божіе въ религіи, которая должна служить тому разительнымъ зрѣлищемъ, всегда открывается не столь торжественно, какъ въ природѣ, гдѣ чудныя дѣла и знаменія повѣдаютъ славу Великаго, гдѣ отъ созданія до Зиждителя восходятъ ощупью. По какому бы року Богъ природы, который образуется въ ней въ столь же живыхъ и трогательныхъ картинахъ, въ религіи обыкновенно является въ горахъ и между облаками? И «поютъ Иисусъ Петра, Іакова и Іоанна, возведе ихъ на гору високу, и преобразися предъ ними.»

Промшествіе божественное, но блескъ его, къ несчастію, сокрытъ былъ на Фаворѣ! Какъ же думать? Или уступить вѣрѣ, и принудить разумъ, или уступить разуму, и принудить вѣру? Какъ! принудить вѣру? Мысль законопреступная!... Такъ надлежитъ поправить святую и благочестіе, сія законы добродѣтельнаго вѣка? Такъ надлежитъ разрушить оltарь, сіе святилище, куда герой приходитъ запечатлѣть обѣты отечеству? Такъ надлежитъ подорвать законъ Божественный, тотъ, на коемъ зиждутся права Монархіи? Такъ надлежитъ поправить пружины правительства, коими движется сія великая машина, и поколебать престолы? Пади послѣ сего все священное! Но успокоимся: «Мы бо есмы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленіа» (1 Петр. II, 9). Успокоимся и рассмотримъ, каковы бываютъ вліянія разума на человѣки, и наиболѣе по тремъ частямъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ наши понятія стали распространяться, увѣрились, что нѣтъ ничего труднѣйшаго, какъ раскрыть начала нравоученія. Философія, которая наипаче въ сей части сдѣлала старанія, чтобы пріобрѣсти успѣхи, ничего, однако жъ, тамъ новаго не прибавила къ самому существу. Это правда, что тотъ воображаемый человѣкъ, котораго она выводитъ, пріуготовленъ къ непо-

рочности, наставленъ въ благоразумныхъ къ отечеству чувствіяхъ, чуждъ предразсудковъ суевѣрія, хладнокровенъ къ служенію и исполненъ почтительныхъ и высокихъ о Божествѣ понятій. Хоть сей пышный разсудокъ и блещетъ надъ воображеніемъ, но въ немъ должно болѣе удивляться уму и счастливой кисти творцовъ, должно удивляться болѣе воображенію ихъ дара, нежели изображенію человѣка. Тамъ мною общаются, но ожидать позволено мало. Тамъ образуютъ намѣренія обширныя, но средства предполагаютъ не соответственныя. Знаю, что тѣмъ оскорбляются наши понятія и почтеніе къ безсмертнымъ умамъ; ибо воображеніе наше страстно ко всему острому и краснорѣчивому, но должно произведенія сего рода вовсе предпочесть произведеніямъ справедливымъ и точнымъ. И мы имѣемъ несравненный подлинникъ о человѣкѣ. Человѣкъ, коего выставляетъ Евангеліе, проникнуть святыми ощущеніями, воодушевленъ добродѣтелями почти геройскими, привязанъ къ олтарю и служенію, упоенъ благоговѣйнымъ энтузіазмомъ къ Создателю, презорчивъ къ отличіямъ свѣта и исполненъ небесныхъ обѣтованій. Вотъ черты, подъ коими должно искать человѣка! Однако жъ, не довольствуясь симъ изображеніемъ, разумъ человѣческій мыслить его переправить онымъ, которымъ научился, что предприимчивость въ религіи дѣлаетъ новые шаги къ заблужденію, дѣяніямъ дерзкимъ давая видъ отважныхъ, а отражнымъ благородныхъ. Онъ мыслить умножить число добродѣтельныхъ, но добродѣтельныхъ злодѣевъ. Итакъ, когда хитрый Махіавель, за смѣлыя противорѣчія въ политикѣ, сочтенъ законодателемъ, а сокровенный Британецъ, за необыкновенный ковъ, названъ почти Великимъ; когда всякія наглости, прикрытыя цвѣтами отважности, заслужили почтенный отзывъ; когда самый развратъ шествуетъ подъ знаменами философіи: то какого несчастія ожидать должно было во нравахъ? И совершилось! Уже всѣ тонкія страсти, уже всѣ черныя коварства, всѣ пороки, и сей ужасъ пороковъ, отъ коего вся кровь волнуется, смертоубійство и самоубійство стало дозволеннымъ. Такъ воѣ почти дикіе пороки, на которые не дерзаетъ чернь, проповѣданы въ писаніяхъ просвѣщенныхъ! Пройдите бытописаніе, прочтите жизни мудрецовъ, и вы замѣтите, что каждый изъ нихъ, отъ порочнаго до добродѣтельнаго, отъ Эпикура даже до Сократа, каждый поддерживаетъ какое ни будь мнѣніе, не совмѣстное со святостію народнаго просвѣщенія. Но вы не внемлите; вамъ льстятъ остроумныя системы и пламенныя произведенія; вы, очарованные вашимъ про-

свѣщеніемъ, мните, что все сіе суть злобныя укоризны... Такъ зрите страшное явленіе! Се появляется толпа просвѣщенныхъ, вознамѣрившихся низвергнуть тѣ памятники, предъ коими благоговѣютъ, смертные. Беззаконные ихъ умы нарушаютъ тѣ неприкосновенныя уставы, кои самыя Небеса во времена святыхъ поручали человѣчскимъ сынамъ. Се вѣра, оклеветанная, оскорбленная, уязвленная, взываетъ къ своему Отцу! Ей не помогли ни чудеса, ни таинства, сіи священные туманы, въ которыхъ скрывается свѣтъ Вышняго. Окончимъ картину: уже олтарь заглушенъ безбожнымъ воплемъ; уже огни жертвенныя угасаютъ; уже богослуженіе колеблется, и самаго Бога изгоняютъ изъ вселенной. Прости, Великій Боже, слабой твари, что она, въ безмыслии своемъ, дерзнула противъ Тебя; прости твоей бѣднѣйшей твари! Ты самъ на крестѣ рекъ: «Не вѣдятъ бо что творять» (Лук. XXIII, 34); вси яко овцы заблудихомъ; человекъ отъ пути своего заблуди» (Исаин XIII, 6).

Впрочемъ, тѣ, кои, славясь независимостію умоначертаній, внесли брань въ нѣдра самихъ Небесъ, могутъ ли оправдать таковыя поступка? Одѣнемся даже въ ихъ понятія объ Откровеніи: каковы бы они ни были, и тогда останутся лживы. Ибо, еслии не всегда безопасно открывать истину, и еслии не надлежитъ обцѣжать, но неприкосновенно беречь, предразсудки общіе, то разславлять тайну вѣры не есть ли преступное самовольство ума? Естьли неоспоримо, что прямое просвѣщеніе не можетъ быть долею цѣлаго народа, развѣ избранной части, то указывать заблужденій не есть ли опасный подавать знакъ мятежу? Еслии доказано, что одна вѣра, сія счастливая цѣпь, которая связуетъ безъ ропота волнушіяся толпы народа, то играть ею не есть ли потрясать основу правительства? Бѣдственныя противорѣчія, въ которыхъ вводитъ вольнодумство! «Что бо значитъ премудръ, что книжникъ, что совопросникъ вѣка сего? (1 Кор. I, 20). Дерзнемъ сказать откровеніе, что ввело самыя великія заблужденія? Сія честь предоставлена была, кажется, единому разуму.

Довольно чувствуетъ политика, сколь опасно поблажать самолюбивымъ затѣямъ мудрецовъ. Ибо тогда, какъ философія начала воспитывать гражданина, вывела его права изъ состоянія естественнаго, коего слѣды остались въ баснѣ и системѣ; пропустимъ то, что тамъ однѣ догадки поставлены были за начала, она живымъ и впечатлительнымъ голосомъ прочитала ему уроки вольности, внушила ненависть къ сочеловѣкамъ, вдохнула ужась

къ правительствамъ; словомъ, показала картину всего свѣта подъ красками черными и ввела въ общество, кого? тигра, а не гражданина! Умножьте число такихъ воспитанниковъ, и вы увидите настоящій образъ смутной политики. Народы вооружены противъ Государей, а Государя противъ народовъ, равно какъ религія вооружала нѣкогда Церковь противъ Государей, и Государей противъ Церкви. Деспотизмъ суевѣрія минувшихъ временъ намъ кажется ужасенъ; но деспотизмъ разума въ настоящую эпоху не болѣе ли ужасенъ? Представьте, какъ насиліе свирѣпствуетъ торжественно; какъ безызъятно по всѣмъ головамъ катается тиранскій мечъ; какъ съ Августѣйшихъ троновъ течетъ кровь; какъ помазанники Божіи.... но умолчимъ!

Теперь ступайте удивляться произведеніямъ разума; поклоняйтесь всѣму, что онъ ни призвелъ ложнаго и дерзкаго; забудьте вовсе гласъ вѣры; ступайте, но разумѣйте: «аще не обратитесь, мечъ вы поястъ» (Исаи I, 20). Аминь.

III.

Поученіе при случаѣ торжества бракосочетанія Его Высочества, Великаго Князя Александра Павловича, съ Елисаветою Алексѣевною, Княжною Баденскою.

Паки стекаемся въ храмъ соединить желанія! Паки приедемъ отъ Престола новый даръ и новое утѣшеніе! Россы, благословляйте свою Монархиню! Благословляйте Высокую Четугу!

Государя чувствительнаго, подъ рукою коего не считаетъ народъ своихъ вздоховъ, можно почитать именемъ премудраго; но еще не имѣемъ благополучнаго. Рѣдкой пользуется послѣднимъ наименованіемъ. Не взирая на его услуги, на его планы, оставленные въ наслѣдіе, надобно, чтобъ онъ умѣлъ пережить свою кончину, чтобъ умѣлъ царствовать изъ гроба надъ потомками. Я хочу сказать, чтобъ изъ рукъ преемника не палъ скипетръ. Какія убо находимъ обязательства благодарить Монархинѣ, умножающей ея достойніе? Какія радостныя представляются прозрѣнія въ очахъ Россіи? Все предзнаменуетъ наше блаженство.

Но, забывая сія надежды и какъ бы самихъ себя, разсудимъ вообще о признакахъ народнаго счастья.

Тишина народная есть иногда молчаніе принужденное, продолжающееся дотолѣ, пока неудовольствія, постепенно раздражая общественное терпѣніе, не прервутъ онаго. Если не всѣ граждане поставлены въ однихъ и тѣхъ же законахъ; если въ рукахъ одной части захвачены преимущества, отличія и удовольствія, тогда какъ прочимъ оставлены труды, тяжесть законовъ, или одни несчастія, то тамъ спокойствіе, которые считаютъ залогомъ общаго счастья, есть глубокий вздохъ, данный народу тяжкимъ ударомъ. Правда, что спокойствіе слѣдуетъ изъ повинненія; но отъ повинненія до согласія столько же разстоянія, сколько отъ невольника до гражданина. Еще прибавимъ, что цѣлый народъ искони не былъ ни въ чемъ единодушенъ, развѣ въ суевѣріи и заблужденіяхъ политическихъ. Итакъ, когда тишина служитъ чаще знакомъ притѣсненія, что значать таковыя Монархіи? Это—великія гробницы, замыкающія въ себѣ несчастныя стѣнныя трупы, и троны ихъ—это пышныя надгробія, тяжело гнетущія оныя гробницы. Народы злополучныя!

Но по что бы, собравшись къ подножію Престола, не молятъ имъ почивающаго тамъ божества? По что бы, повергнувшись тамъ, не лежать, доколѣ ихъ оракулъ не отдастъ просимаго отвѣта? И по что бы съ ихъ жалобами не смѣшать горестныхъ слезъ? Но Монархи ихъ не плачутъ... Блаженъ убо, кто живетъ подъ скипетромъ отеческимъ, блаженны Россы!

Гремѣтъ побѣдами въ чужихъ странахъ, или стѣснять власть народовъ далѣе славы ихъ, и расширять славу свою далѣе власти своей, всегда почитается путемъ къ счастью народному. Но всуе! Хотя сія замѣна усладительна любочестію народа торжествующаго, но она столько же далека, чтобъ предзнаменовать возвышеніе сему, сколь близко сопряжена съ паденіемъ другого. Могущество Монархіи есть коварное орудіе, истощающее оную и можно утверждать, что самая величественная для нея эпоха всегда бываетъ роковою годиною.... Римъ гордый, Римъ, воспитанный кровію цѣлыхъ народовъ, готовился уже раздавить почти вселенную, но что жъ? Оплачемъ надменную его политику: онъ низпалъ подъ собственною тягостію въ то время, какъ наиболѣе дышалъ силою и страхомъ. Есть мѣры, далѣе коихъ не дерзаетъ преступить счастье народовъ. И къ чему толикая слава, когда, съ умноженіемъ оныя, возрастали на него злоба и мще-

нѣ? Къ чему трофеи, когда омочены они слезами народовъ? Къ чему короны, сорванныя съ неприкосновенныхъ главъ? Къ чему онѣ? Но что вопрошаемъ причины, гдѣ честолюбіе коварствуетъ? Здѣсь должна была бы излиться вся желчь противъ ненавистнаго орудія, но подвиги почтенныхъ героевъ ожидаютъ благодарнаго голоса.

Не заключайте, чтобы Церковь роптала противу сихъ покровителей отечества. Нѣтъ! Она окровавленнымъ ихъ тѣнямъ приносить жертвы куренія и чтить воинскій мечъ, какъ спасенія орудіе. Зная, что воинъ есть вкупѣ гражданинъ, она заповѣдуетъ токмо сіе, чтобъ герой, усыпленный подъ гордыми лаврами, не презрѣлъ должности; чтобъ, при его величїи и украшенїяхъ, не вмѣнилъ въ обиду прославлять Вѣру Христіанскую: обыкновенное у насъ величіе, чтобъ, возвысясь по одной линїи къ славѣ, по другой — упасть обратно.

Колькратно твердили, что Вѣра рѣшитъ судьбу цѣлыхъ Государствъ! Колькратно обѣщали свыше благословеніе на тѣхъ, коихъ бы душа была душа Евангельская! Но, «Господи, кто въ рова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся? (Ис. XLIX, 2). Можетъ быть, это одна несчастная истина, которой важность наиболѣе проповѣдана, и которой слухомъ наименѣе тронуты. Такъ и быты!... Видно, бѣдному созданію опредѣлено скитаться во мракахъ... Да!... Вольнодумецъ хвалится быть наилучшимъ подданнымъ, выставляетъ свою любовь къ отечеству и вѣрность къ Государю. Но вольнодумецъ — человѣкъ: такъ чѣмъ запечатлѣетъ онѣя чувствїя, часто сомнительныя? Носитъ ли онъ въ сердцѣ своемъ залоги Христіанства? Блюдеть ли клятву, сіе свидѣтельство отъ Вѣры? Простимъ сему, поддѣлывающемуся патриоту, и поставимъ на мѣсто его Христіанина. Сей, наученъ высокимъ и благоговѣйнымъ мыслямъ о властяхъ, лучше всѣхъ знаетъ счастливую науку повиноваться. Вмѣсто того, чтобъ назначать себя между народомъ и Государемъ, онъ назначаетъ Государя между народомъ и Божествомъ. Законъ верховный для сего есть слово Вышняго, издревле вѣщающаго при олтаряхъ Монаршихъ. Его собственность есть собственность отечества, и жизнь его есть дань Престолу. Монархи, познайте вашего подданнаго въ Христіанинѣ!

Но не утаимъ здѣсь, какъ безъ примѣчанія его обходятъ при обстоятельствахъ предпочтенія; какъ оставляютъ его, когда должно призывать на степени и достоинства! Таковыя противорѣчїя, конечно, жестоки. Пускай увѣряютъ, что добродѣтель не

останется безъ награжденія; пускай ласкають добродѣтели; но что въ томъ пользы, когда добродѣтельному осталось только воздыхать! Аминь.

Примѣчанія.

Къ 1-ой проповѣди. Сверху этой проповѣди написано: «Христіанинъ! Не терли на чтеніе поученій сихъ ни времени, ни труда! Кромѣ пустаго мудрованія, кромѣ двусмыслія и явнаго противленія ученію Вѣры, не найдешь здѣсь ничего.» Кромѣ того, противъ перваго слова самой проповѣди, т. е., «Нѣтъ», съ боку замѣчено: «Первая строка, и первая ересь!» А надъ словомъ: «упрямство» приписано сверху: «не упрямяство, а Провидѣніе.» Въ концѣ же этой проповѣди замѣчено: «Богато однимъ пустосло-віемъ и глупостями.»

Ко 2-ой проповѣди. Противу словъ, въ самомъ почти концѣ ея: «религія вооружила», съ боку замѣчено: «Глупо!» а на концѣ сказано: «Приступъ въ проповѣди этой дурень, но трактация годится.»

Наослѣдокъ, послѣ 3-ей проповѣди читаемъ такой отзывъ о ней: «Поученіе это недостойно Церковной кафедрѣ. Это есть мечта ума, бредящаго будто сквозь сонъ, кидющагося то къ Вѣрѣ, то къ суемудрію, и всегда старающагося прикрываться темнотоюрѣчи, чтобъ не была замѣчена пустота ея.»

Тѣ же слова и реченія, которыя въ сихъ 3-хъ проповѣдяхъ запечатамы съ разрядкою, въ подлинникѣ подчеркнуты карандашомъ. О. Б.

ДВА ПОДМЕТНЫЯ ПИСЬМА

ПЕРЕДЪ НАШЕСТВИЕМЪ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССИЮ.

I.

Письмо Сенатора Телдова къ Императору Александру I.

Ваше Императорское Величество,

Всемилоостивѣйшій Государь!

При вступленіи Вашего Императорскаго Величества на Престоль, торжественное обѣщаніе, данное Вами народу управлять по духу и сердцу Августѣйшей Бабки Вашей, наполнило сердца Вашихъ подданныхъ блистательной надеждой, ожиданіями и приобрѣло всеобщую къ Вамъ привязанность. Кто могъ безъ восторга взирать на юнаго Монарха, врага роскоши, суетнаго тщеславія, хранящаго святость Государственныхъ постановленій, возобновляющаго преимущества Сената, подтверждающаго права сихъ первыхъ подпоръ Государства, кои приобрѣли всеобщее уваженіе? Руководствуясь сими надежными правилами, Вы слѣдовали стезею истиннаго величія: уничтоженіемъ Тайной Экспедиціи, намѣреніемъ преобразовать Гражданское Уложеніе, подтвержденіемъ торпимости Вѣрь, строгою экономіею во всѣхъ излишнихъ издержкахъ, неограниченною щедростію въ награжденіи за все то, что истинно

* Какъ это, такъ и слѣдующее письмо, должно, конечно, отнести къ роду апокрифическихъ и подметныхъ съ чужимъ подписомъ. Они, вѣроятно, были пущены въ обращеніе тою дворянскою стороною, которая желала погубить Государственнаго Секретаря Сперанскаго. Это послѣднее обстоятельство и придаетъ симъ письмамъ, вѣрнымъ отголоскамъ навѣстной стороны и времени, характеръ несомнѣннаго историческаго документа.

и полезно для Государства. Прибавка жалованья Офицерамъ, устройство городовъ, портовъ, каналовъ, покровительство и учрежденіе новыхъ челоѣколюбивыхъ заведеній, поощреніе наукъ, торговли и промышленности, милосердіе и справедливость въ управленіи: вотъ права на всеобщую любовь подданныхъ.

Ваше Императорское Величество снискали ее въ первыя лѣта Вашего царствованія. Въ семь благополучномъ положеніи учреждены Министерства, которыя, хотя, по существу дѣлъ, и были раздѣлены на разные Департаменты, но соединенныя въ общій Комитетъ Министровъ, подъ благотворнымъ вліяніемъ Монарха, должны были быть душою правленія и средоточіемъ всѣхъ властей. Таковое учрежденіе, по очевидной пользѣ своей, безъ сомнѣнія, было пріятно для народа, и послѣдующія постановленія уничтожили совершенно невниманіе и несправедливости по сей части.

Но Вашему Императорскому Величеству болѣе всѣхъ извѣстно, сколь много удалилось учрежденіе сіе отъ предмета перваго своего основанія; и сіе ясно доказываетъ, что Вы, при началѣ царствованія Вашего, руководствовались правилами мудрыхъ наставниковъ Вашихъ, и которыя, какъ кажется, къ несчастію, изглажены изъ памяти Вашей. Самый опытъ доказалъ Вашему Величеству, сколь нужно Государю величіе души, мужество, твердость, и сколь опасенъ ему робкій духъ, недовѣрчивость и нерѣшимость. Минута, въ которую осмѣливаюсь призвать Ваше Величество обратить вниманіе на пользу народа, вѣреннаго Вамъ, и которая есть, можетъ быть, послѣднее средство для предупрежденія ужаснаго бѣдствія, предстоящаго, какъ любовному отечеству, такъ и лицу перваго Повелителя его, равноѣрно и послѣднему изъ поданныхъ...

Уже время, Государь, оставить безпечности! Мудрость не въ томъ состоитъ, чтобы скрывать отъ насъ предстоящія бѣдствія, но въ томъ, чтобы предупредить оныя. Не время скрывать завѣсою будущее и быть довольнымъ тѣмъ, что судьба наша на нѣсколько времени еще не совершилась.

Обратите взоры Ваши на происходящее во внутренности Государства, въ столицахъ Вашихъ, и даже вокругъ собственной Особы Вашей! Горестными опытами удостовѣритесь, что одни низкія души могутъ скрывать бездну, разверстую предъ Вами.

Соединенныя усилія мудрости, осторожности и любви къ отечеству токмо могутъ исторгнуть Россію изъ бездны, въ кото-

рую надменность, невѣжество Министровъ и вообще развращеніе нравовъ ее ввергли: Блистательный вѣкъ славы, когда Русскіе давали всѣмъ законы, хотя уже и прошелъ, но сыны Россіи скорѣе рѣшились бы пожертвовать послѣднею каплею крови, нежели столь постыднымъ образомъ преклонить выю подъ иго того, который имѣлъ только то преимущество, что воспользовался слабостію начальниковъ, ихъ невѣжествомъ и измѣною. Никогда бы я не дерзнулъ быть гласомъ, изрекающимъ ужасныя истины, если бы не имѣлъ, вмѣстѣ съ нимъ, предложить средства къ облегченію ихъ. Всеобщее негодованіе, столь ясно выражающее духъ народа, открыло опасность, коя предстоитъ отечеству: оно обнаружитъ все, что Ваше Величество можете ожидать отъ великодушнаго Вашего народа, ежели будете шествовать по блистательной дорогѣ, продолженной Вашими знаменитыми предками. Позвольте, Государь, по усердію моему, напомнить Вамъ священную обязанность Вашу; позвольте говорить съ тою откровенностію и безпристрастіемъ, которыхъ имѣете ожидать отъ Вашего вѣрно-поданнаго; позвольте представить въ настоящемъ видѣ Государство, и напомнить данныя Вами обѣщанія и плоды ихъ.

Ежели Ваше Императорское Величество удостоите обратить взоръ Вашъ на дѣйствіе сего правленія, какая ужасная картина всеобщаго разстройства въ Государствѣ представляется очамъ истиннаго сына отечества! Моровая язва опустошила Грузію и Астраханскую Губернію; возмущеніе всѣхъ кочующихъ народовъ отъ Астрахани до Китайскихъ предѣловъ обитающихъ; всеобщее прекращеніе внутренней и внѣшней торговли; неповиновеніе Уральскихъ Казаковъ и работниковъ на Пермскихъ желѣзныхъ заводахъ. Крестьяне въ Нѣмецкихъ провинціяхъ ожидаютъ только перваго знака къ бунту. Новый Вашъ союзникъ, не довольствуясь тѣмъ, что проникъ въ тайны Кабинета Вашего и что умѣлъ обольстить изъ приближенныхъ къ Вамъ, но и по самымъ отдаленнымъ провинціямъ имѣетъ лазутчиковъ, которые, какъ уже Вамъ извѣстно, были открыты и представлены Вашему Величеству. Не ясно ли тѣмъ обнаруживаются коварные его замыслы, на пагубу отечества нашего совѣщаемые и которые война въ Гишпаніи заставила его на нѣкоторое время отложить?

Польскіе крестьяне, ободренные примѣромъ ихъ соотечественниковъ, которымъ дана свобода, также желаютъ разсторгнуть цѣпи, ихъ угнетающія; Крымскіе Татары готовы соединиться съ Турками; необыкновенная дороговизна въ столицахъ, голодъ въ

пограничныхъ Губерніяхъ, недостаетъ людей отъ рекрутскихъ наборовъ и милиція отъ Сѣвера къ Югу, во всѣхъ Губерніяхъ всѣ классы подданныхъ отягощены и разорены податями и налогами; дворяне, духовные, купцы, крестьяне, всѣ роищутъ, во всѣхъ одинаковое чувство негодованія и отчаянія. Къ единому терпѣнію должно приписать спокойствіе народа, чѣмъ народъ Россійскій издревле отъ прочихъ отличался. Истощеніе финансовъ двумя войнами, отъ одного невѣжества несчастными. Патриотическія пожертвованія, собранныя уже по окончаніи войны, истрачены безъ пользы; чрезвычайное умпженіе ассигнацій; средства къ умноженію Государственныхъ доходовъ всѣ уничтожены; безпрестанныя разоренія крестьянъ, настояція Государственныя потребности, ненасытимая алчность грабителей и расхитителей, которыхъ, кажется, само Правительство ободраетъ.

Армія потеряла прежній духъ свой, чувствуя, что пролито столь много крови бесполезно: она не имѣетъ начальника, къ которому могла бы имѣть истинную довѣренность; презираетъ тѣхъ, коихъ личная привязанность и благосклонность Монарха возвели въ достоинство, а не заслуги, и при томъ, видя себя побѣждаемую и принужденную со стыдомъ отступать на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде, въ маломъ числѣ, подъ предводительствомъ Румянцева и Суворова, поражали тьмочисленныя непріятельскія ополченія. Вновь укомплектованныя арміи рекрутскими наборами безъ повиненія, безъ правилъ настоящаго устройства, и наконецъ терпятъ попеременно недостатокъ то въ оружіи, то въ военныхъ снарядахъ, то въ провіантѣ. Милиція, обманутая въ торжественномъ обѣщаніи Монарха, бывъ образована токмо на время войны, напоследокъ употреблена на укомплектованіе арміи, какъ обыкновенные рекруты: обѣщаніе Монарха, торжественно данное подданнымъ своимъ, должно быть имъ соблюдаемо стольже свято, какъ клятвенное обѣщаніе подданнаго ему. Можетъ ли имѣть народъ довѣренность къ Монарху, обманувшему его?

Морскія наши силы еще болѣе разстроены, нежели армія: вмѣсто флотовъ мы имѣемъ одну только эскадру, и Морской Департаментъ заслуживаетъ токмо сіе имя по тому, что стоитъ Государству чрезвычайныхъ и бесполезныхъ издержекъ. Сенявинъ, заслужившій своею храбростію и поведеніемъ всеобщее уваженіе народа, притѣсненъ и нетерпимъ, по тому только, что онъ воспитанникъ Мордвинова, того Мордвинова, который любитъ говорить

правду Монарху. Въ тѣхъ моряхъ, гдѣ властвовали Россійскіе флоты, нынѣ Россійскій флотъ не можетъ и показаться.

Департаментъ Иностранныхъ Дѣлъ, управляемый, при заключеніи мира, иностранцемъ оставилъ отечеству, по крайней мѣрѣ, то утѣшеніе, что не Русскаго имя покрыто будетъ вѣчнымъ посрамленіемъ. Духовные привлекли на себя пренебреженіе народа ненавистью и ругательствами, съ коими они требовали отъ него патріотизма противъ врага отечества. Ежедневное внутреннее положеніе Россіи возбуждаетъ справедливое опасеніе, и вышнія отношенія ея не представляютъ ничего утѣшительнаго: они всѣ вовлечены тщетными обѣщаніями въ гибельную войну, обольщены пустыми надеждами и оставлены безъ всякаго вниманія. Государи и народы: Австріи, Англіи, Швеціи, Пруссіи, Короли: Неаполитанскій, Сардинскій, фамилія Бурбоновъ, Греки, Черногорцы, Славяне, жители Семи Соединенныхъ Острововъ, которые отданы Французамъ противу всякаго права, и усердствовавшіе Россіи, преданы казни, однимъ словомъ, всѣ; между тѣмъ война съ Турками производится такъ, какъ будто теперь начата и съ великою для насъ потерей, какъ людей, такъ и денегъ; въ Персіи также продолжается безъ всякаго успѣха. Европейскіе народы угрожаютъ намъ важными безпокойствами.

Наполеонъ же, слѣдуя обыкновенно своей методѣ, проницательными своими старается привести въ растройство всѣ части въ Государствѣ; самъ же, будучи всегда готовъ на насъ съ открытою силою напасть. Его средства безпрестанно увеличиваются, а мы лишаемся способовъ противостоять ему.

И такъ, отрекшись отъ перваго достоинства нашего, отъ прежнихъ нашихъ союзниковъ, отъ надежды кончить войну побѣдою, намъ предстоятъ вѣчныя безпокойства, пожертвованія и опасности. Вотъ, Государь, ужасное, но вѣрное, изображеніе нашего критическаго положенія! Государство достигло почти до верха возможныхъ несчастій; но средства къ поправленію еще въ нашихъ рукахъ: первѣйшее преимущество, полученное Вами отъ предковъ Вашихъ въ наслѣдство, есть стоять всегда выше обстоятельствъ. Среди самыхъ величайшихъ бѣдствій, Петръ сдѣлалъ прочное основаніе славы своей и благосостоянія народа.

Государь, будьте столько же велики, какъ и Ваши предшественники! Кормило правленія должно быть въ рукахъ героя: въ настоящихъ обстоятельствахъ нужно мужество.

Государь, украшайтесь добродѣтелями, наслѣдственными въ

Вашей Фамиліи; послѣдуйте Августѣйшей Вашей Бабкѣ, и имѣйте неограниченную довѣренность, совершенную привязанность и предпочитайте всему народъ Вашъ!

Отдадите отъ себя толпу иностранцевъ, которые, подобно вранамъ, питаются ранами отечества нашего! Вы все можете ожидать отъ истинно Русскихъ. Одушевитесь ихъ духомъ, и будьте сильны ихъ силою, и мужественны ихъ мужествомъ; гордитесь славой ихъ, и признательное потомство можетъ еще причислить Васъ къ числу великихъ Государей, на пользу отечества! Положитесь болѣе всего на дворянство, на сіи истинныя подпоры трона Вашего, на то сословіе, которое всегда поставяетъ себѣ преимуществомъ пролить кровь за отечество, признаетъ Государя своимъ покровителемъ и гордится его доверѣнностію! Въ сей взаимной довѣренности Государя къ дворянству, а дворянства къ Государю, найдете надежные способы соединить члены правленія. Одушевите ихъ своимъ духомъ и стремленіемъ къ одному предмету: тогда каждый гражданинъ поставитъ себѣ обязанностію, честью и всѣми силами содѣйствовать общему благу; тогда прекратятся всѣ ужасныя пронырства, и правительство восприметъ ту дѣятельность, то единство и счастливое согласіе во всѣхъ частяхъ: а безъ того самые величайшіе гении не могутъ ничего предпринять къ благосостоянію Государства.

Апрѣля 3-го дня, 1812 года.

II.

Письмо Московскаго Дворянскаго Депутата, Графа Растопчина, къ Императору Александру I-му. *

Ваше Императорское Величество,

Всемилоствѣйшій Государь!

Служа отечеству и престолу Вашего Императорскаго Величества слишкомъ 30 лѣтъ, къ удовольствію народа и Монархіи,

* См. «Жизнь Графа Сперанскаго», Барона (нынѣ Графа) М. А. Корфа, томъ II-й, стр. 9, примѣч. Биографъ Сперанскаго не вѣритъ, вопреки нѣкоторымъ,

я имѣлъ счастье пользоваться довѣренностію и, при достохвальномъ поведеніи, за старостию и слабостию здоровья, назадъ тому болѣе 10 лѣтъ, по желанію моему, отставленъ отъ службы, проживая до днесь въ столицѣ Москвѣ, а нынѣ избранъ тамошнимъ Дворянствомъ и удостоенъ къ Вашему Императорскому Величеству депутатомъ, для представленія Вамъ гибельнаго зрѣлища всего Государства и противъ возлюбленной Особы Вашей умышленнаго и почти совсѣмъ совершеннаго тайнаго заговора Васъ окружающихъ. Государы! дозвольте, по долгу сына отечества, избраннаго и удостоеннаго первѣйшимъ сословіемъ въ вѣрности къ престолу Вашему сказать откровенно съ тоболѣзнованіемъ и открытъ Вашему Величеству бездну, предъ Вами раскрытую, въ которую окружающіе Васъ свергнуть желаютъ, а кто именно, слѣдующіе: осыпанный милостями Вашего Императорскаго Величества, изведенный изъ праха, въ теченіи краткаго времени, Секретарь Вашъ Сперанскій съ Магницкимъ суть первыя лица, которыя, обольстивъ къ себѣ неистовыхъ умышленниковъ Г. Г. Р. М: М. И. Т: Р. Н. В: Фе. Го: Гу: Вейдемейера, Яблонскаго, Бижевича и прочихъ, къ нимъ прикосновенныхъ, о коихъ по важности донесу лично Вашему Императорскому Величеству. Проданы Вы сообщниками сими мнимому Вашему союзнику, Наполеону, который успѣлъ въ своемъ желаніи и, чрезъ ихъ посредство, удалилъ войска Ваши изъ всей Финляндіи, и даже изъ самаго Санктъ-Петербурга, въ извѣстныя Вамъ края; чрезъ то открылъ онъ самый благополучный путь къ Петербургу. Уже разбойничья его шайка собрана въ Стральзундѣ, гдѣ производятъ поспѣшную постройку разныхъ судовъ и прочихъ принадлежностей, по окончаніи коихъ намѣренъ, ни мало не мѣшкавъ, перебраться, черезъ заливъ моря и рѣку, на твердую землю. Трофей его въ Прусскоѣ Помераніи разбиваютъ

въ то, чтобы Графъ Растопчинъ былъ сочинителемъ этого письма, и говорить: «Письмо это, съ мнимомъ его подписіемъ, не смотря на нѣкоторое, правда, подражаніе его тову и слогу, представляетъ, по всему своему содержанію, верхъ грубаго невѣжества, нечѣпости, незнанія политическихъ обстоятельствъ и безграмотства.... Оно, украшенное именемъ Растопчина только для авторитета и эффекта передъ толпою, родилось въ самыхъ низкихъ слояхъ чиновничества, въ томъ сословіи, надъ которымъ разразился Указъ 1809 года объ экзаменахъ.» Авторитетъ и эффектъ дѣйствительно не разъ порождали подобнаго рода подметныя произведенія, преступныя во всѣхъ отношеніяхъ и въ глазахъ всего свѣта, но тѣмъ не менѣе употребляемыя темными личностями для достиженія своихъ юварныхъ замысловъ и безчестныхъ цѣлей: О. Б.

ся, куда привезена была ему уже богато убранная карета, въ которой намѣренъ онъ, обще съ своею супругою, проѣхать чрезъ Ригу прямо въ С.-Петербургъ.

Разбойничья его орда, состоящая въ Стральзундѣ и Помераніи изъ 120,000. человекъ, ожидаетъ ежеминутно повелѣнія двинуться на пагубу Вашего Величества.

Государы! внемли гласу справедливости, кой происходитъ отъ единого усердія къ отечеству и особѣ Твоей; позволь приблизиться мнѣ къ столицѣ и прервать дѣйствіе злоумышленниковъ, хитрыми увѣреніями Тебя окружающихъ. Я знаю все подробно, даже гдѣ хранится переписка Наполеона съ обманенными умышленниками; или избери орудіемъ Александра Балашова, который хотя и участвовалъ въ семъ дѣлѣ, но принужденно, для узнанія истины, первый открылъ сіе великое и ужасное дѣло писемомъ въ Москву отъ 28-го Февраля, изъ документовъ, кои будутъ отъ него отобраны и Вашему Величеству представлены. Последній случай засѣданія въ Верховномъ Совѣтѣ, гдѣ представлена выписка о новыхъ налогахъ, противъ которой Вы первые дѣлали возраженіе, не соглашаясь оныя утвердить, произнося, что народъ и такъ уже претерпѣлъ въ прошлое время, а ежели сіе выпустить, то должно неминуемо ожидать противъ себя народнаго возмущенія: на сіе Секретарь Вашъ, Сперанскій, первый подалъ голосъ во опроверженіе, представивъ Вамъ, что время и обстоятельства требуютъ пособія Вашему Кабинету для Польской арміи, долженствовавшей дѣйствовать оборонительно, и что сіе единое средство; а ежели сего не сдѣлаютъ, то, во первыхъ, нельзя приступить къ дѣлу, а, во вторыхъ, успѣха ожидать не можно, не имѣя на то достаточной суммы въ наличіи. Удаленная армія въ Польскомъ краю, подъ видомъ опасенія и нападенія на оную Бонапарта, въ дополненіе чего выступившія, какъ изъ столицы Вашей, вся гвардія, такъ и изъ Финляндіи почти всѣ войска, доказываютъ умыселъ занять Васъ обороною въ Польшѣ и чрезъ Курляндію пропустить врага безъ всякой преповни. Не явный ли сей обманъ? Подъ видомъ патриотизма, онъ хотѣлъ дѣйствительно противъ Особы Вашей всѣ сословія ослабить и вынудить народъ произнести страшное требованіе, какъ сіе случилось въ Италіи и въ Швейцаріи. Не онъ ли былъ орудіемъ въ прошедшее время, когда Ваше Величество были при Тильзитѣ обмануты, заключили миръ, и миръ для Россіи самый невыгодный, бремя коего и тяжесть Вы уже испытали, отъ коего финансы Ваши опустѣли и способы къ по-

правленію ихъ исчезли. Чиновники, кои въ семъ важномъ дѣлѣ могли съ пользою для Государства быть полезными, чрезъ посредства его, подъ видомъ опасныхъ, предъ Вашимъ Величествомъ оклеветаны. Не удивляйся сему, Монархъ! Злато и брилліанты, чрезъ Французскаго Посланника къ нему доставленные, ослѣпили глаза его и удалили отъ вѣрности къ отечеству и Особѣ Твоей.

И такъ Ваше Величество, время заняться поправленію Монархін и критическаго ея положенія, и нужно выбрать людей къ сему важному дѣлу: есть искусство, коимъ одержана была Ваша Августѣйшая Бабка, а по наследству принадлежитъ и Вамъ. Открытіе сихъ важныхъ проишествій служить къ спасенію Вашего Величества и всего Государства отъ ига иновѣрца. Письмо сіе есть послѣднее, и естли недѣйствительнымъ останется, тогда сыны отечества необходимою себѣ поставятъ двинуться къ столицѣ и настоятельно требовать, какъ открытія сего дѣйствія, такъ и перемены: правленія.

Графъ Растопчинъ и Москвитяне.

Сообщ. А. А. Чупиковъ.

Апрѣли 5-го, 1812 года.
Москва.

ПИСЬМО

ВЛАДИМИРА, * АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО, КЪ ГАВРИЛУ, АРХІЕПИСКОПУ РЯЗАНСКОМУ. **

4.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Достопочтеннѣйшій о Господѣ братъ!

Не дивитесь, что я такъ поздно отвѣтствую на Ваше письмо ко мнѣ отъ 18 Мая сего года. По обширности ли Епархіи, по необразованности ли ея, или и по тому и по другому, только дѣлъ у меня столько, что вовсе выбиваюсь изъ силъ—право недостаетъ времени и на самопужнѣйшія дѣла. Резолюцій по 100 и болѣе я долженъ давать каждое утро; что будетъ далѣе съ моими скудными силами, Богъ вѣсть.

Касательно Вашего регента, не вы ко мнѣ, а я къ вамъ, долженъ оставаться, и остаюсь, благодарнымъ, сирѣчь, за Вашу ко мнѣ довѣренность; не менѣе остаюсь таковымъ, и за піесы хорныя, кои я отъ Вашего Высокопреосвященства въ два пріема имѣлъ удовольствіе получить чрезъ Данила Леонасьевича—піесы весьма хорошія.

Есть ли то у васъ отъ обѣщаній Фельдмаршала Паскевича касательно Раскольниковъ плоды, а здѣшніе Раскольники едва ли скоро образуются. Нынѣ я весною для пробы былъ сдѣсь въ

* Василій Ужвинскій, изъ Александровской Семинаріи, 1807 июль, 1811 Архимандритъ, 1812 Ректоръ Новгородской Семинаріи, 1819 Викарій Ревельскій, 1822 Епископъ Курскій, 1831 Архіепископъ Черниговскій, 1836 Казанскій, 1848 на покой, 1855 скончался 16 Декабря. О. Б.

** Георгій Городковъ, Петербургской Академіи воспитатель 1-го выпуска, выпущенный Магистромъ (22-мъ), 1815 г. монахъ, 16 Архимандритъ, 1817 Ректоръ Орловской Семинаріи, 1819 Нижегородской, 1828 Епископъ Калужскій, 1831 Могилевскій, 1834 Архіепископъ, 1837 Кавказскій, 1858 на покой, 1862 скончался Апрѣля 7 дня. О. Б.

нѣкоторыхъ слободахъ, бесѣдовалъ съ ними часовъ по пяти за одинъ приѣмъ: во всемъ они со мною соглашались, но результатъ всегда выходилъ: «Оставьте насъ, Владыко святой!» Наконецъ, замѣтивъ въ нихъ и въ тѣхъ, кои имъ явно покровительствуютъ за деньги, нѣкоторые слѣды какъ бы волненія, рѣшился я оставить это дѣло до другаго времени. Впрочемъ, сіе посѣщеніе мое надѣлало между ими и толковъ, и раздоръ, и опасеній, и колебаній, и суетни столько, что и теперь станицами посѣщаютъ Черниговъ и развѣдываютъ: что-то съ ними будетъ; не мало возникло же послѣ того отъ нихъ же самихъ, по разнымъ доносамъ, и слѣдственныхъ дѣлъ. Прошлаго года они меня вездѣ срѣтали какъ Христа Господня, и поелику я видѣлъ, что все это было надѣтая на нихъ маска, то нынѣ я нарочито вѣзаясь къ нимъ столь нечаянно, что Земская полиція ни какъ не успѣла ихъ нарядить въ тѣ же маски, и по тому я ихъ высмотрѣлъ и выщупалъ до внутренностей. Отдохнувши, я еще хочу у нихъ побывать, и ни какъ не намѣренъ отстать отъ нихъ; впрочемъ, дѣло не въ томъ, чтобы ихъ обратить, а, по крайности, смягчить ихъ жесткость. Ваша Вѣтка хочетъ просить благословеннаго Священника—далъ бы то Богъ! и у меня многіе то же говорятъ, да на дѣлѣ выходитъ другое. Впрочемъ, ни малѣйшаго сомнѣнія нѣтъ, что сіе упрямство ихъ существовать будетъ не долго: только строгихъ и жесткихъ мѣръ употреблять намъ отнюдь не слѣдуетъ.

Проя продолженія Вашей любви и архипастырскихъ молитвъ, имѣю честь пребыть съ истиннымъ почтеніемъ и душевною преданностію

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Владиміръ Архiep. Ч.

1835, Сент. 21 ч.

ДВА ПИСЬМА

ПАВЛА, АРХІЕПИСКОПА ЧЕРНИГОВСКАГО, КЪ ГАВРИЛУ,
АРХІЕПИСКОПУ РЯЗАНСКОМУ.*

I.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Примите искреннѣйшую мою благодарность за братское слово, коимъ изволили поздравить мое недостоинство съ новою Епархією. О какъ пріятно и утѣшительно слово друга для странника! Въ сосѣдствѣ съ Вами можно будетъ жить не скучая. Ваши добрые совѣты во многомъ мнѣ помогутъ на новомъ мѣстѣ. Ваша Епархія** очень богата разноплеменіемъ. Да и Черниговская видно нескудна. Въ семъ случаѣ Ваша опытность будетъ для меня очень полезна въ борьбѣ съ разномыслящими Стародубцами. О, естъли бы Господь привелъ намъ видѣться гдѣ либо на границѣ лично! Тогда о семъ бы наговорились.

Рекомендуемый Вами О. Архимандритъ Петръ мнѣ давно знакомъ и близкій по родству. А по тому онъ ежедневно за однимъ со мною столомъ. Да, онъ для меня въ Черниговѣ большая находка. Онъ уже всѣ обычаи Черниговской Епархіи узналъ. Еще и то для меня хорошо, что Секретарь Консисторскій также Русскій, да и Ректоръ и Инспекторъ Семинаріи также Русскіе. Съ такими сотрудниками можно будетъ работать на пользу Святой церкви.

* Петръ Подлипскій, въ монашествѣ Павелъ, кандидатъ (6 й) Петербургской Духовной Академіи 1-го выпуска 1814 г., постриженъ 1817, и того же года Ректоръ Владимирской Семинаріи, 1830 Епископъ Костромской, 1836 Черниговскій, 1839 Архiepископъ, 1859 на мѣсто, 1861 умеръ Новбры 27 дня. О. Б.

** Могилевская. О. Б.

И съ Вами есть Русскіе, и давно знакомые. Прошу отъ меня свидѣтельствовать имъ, т. е., О. Протоіерею Якову Гавриловичу Гладкову, * Иродіону Яковлевичу Вѣтринскому, ** усерднѣйшее почитаніе. Очень пріятно, что старые знакомые помнятъ своихъ знакомыхъ.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ и братской любви Вашей, съ душевнымъ почитаніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства,
возлюбленнаго о Господѣ брата
покорный слуга
Павелъ Епископъ Черниговскій.

8-го, Декабря 1836 г.
Черниговъ.

II.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Достопочтеннѣйшій о Господѣ Враты!

Братское письмо Ваше 29-го и Указъ изъ Святѣйшаго Синода о Малиноостровскомъ монастырѣ 30-го Октября получилъ съ особенною радостію. Всѣ удивляются, сколь великое дѣло совершилось чрезъ обращеніе Малиноостровскаго монастыря. Симвъ положено самое доброе начало къ обращенію прочихъ Раскольниковъ. Настоятеля инока Тимофея съ четырьмя иноками вызываю по естафетѣ къ посвященію; и за симъ поспѣшу исполненіемъ и прочаго по Указу. Шестилѣтніе мои хлопоты въ обращеніи Раскольниковъ начинаютъ, по благодати Божіей, увеличиваться же-

* Кандидатъ (13-й) Петербургской Духовной Академіи одного (1-го) выпуска съ Павломъ 1814 г. О. Б.

** Магистръ (6-й) Петербургской Духовной Академіи, тоже одного (1-го) выпуска съ Павломъ 1814 года, Бакалавръ ея, 1818 Ординарный Профессоръ, 1826 Цемзоръ, 1834 Директоръ Могилевской Гимназіи. О. Б.

ланнымъ успѣхомъ. Теперь хлопочемъ около Покровскаго монастыря. Согласныхъ иноковъ къ единовѣрїю довольно, и самъ Настоятель, инокъ Рафаилъ, готовъ бы, но удерживается отъ подачи прошенія одвою хитроекономическою причиною. Онъ въ большомъ уваженіи у всѣхъ Раскольниковъ какъ Черниговскихъ, такъ и другихъ Губерній. Ежели, де, мнѣ самому просить о присоединеніи къ единовѣрїю, то лишусь уваженія отъ собратій своихъ. Ежели же, де, само Начальство обратитъ нашъ Покровскій монастырь въ единовѣрческій, то приму сіе съ покорностію и благодарностію, и уваженія отъ своихъ собратій не лишусь, и они все таки будутъ присылать ко мнѣ денежки по прежнему. По сей причинѣ естли намъ и не удастся склонить Рафаила къ принятію единовѣрїя, то полезно бы было Святѣйшему Синоду поступить или по моему предположенію, еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ представленному, или лучше по послѣднему прошенію мѣщанина Аверкія Гапонова, отъ 20-го Октября въ Святѣйшій Синодъ посланному, какъ извѣстилъ меня Священникъ Григорій Перевлезскій. Возмущенія со стороны слободскихъ Раскольниковъ нечего опасаться. Чудесное обращеніе Маліноостровскаго монастыря очень ихъ усмирило. Они говорятъ: «Теперь мы видимъ, что не одна прихоть мѣстнаго Начальства, но и воля Высшаго Правительства, обращать насъ, коей противиться не станемъ.» Обращеніемъ Покровскаго монастыря въ единовѣрческій положено бы было самое прочное основаніе къ обращенію и прочихъ Раскольниковъ, какъ Черниговскихъ, такъ и другихъ Губерній. Ибо сей монастырь во всеобщемъ большомъ уваженіи у всѣхъ Раскольниковъ. Доложите о семъ Святѣйшему Синоду.

По слову Вашему Священникъ Пушкаревъ будетъ уволенъ въ Питеръ, для сего уже и вызывается въ Консисторію.

Вѣчная память Преосвященнѣйшему Аванасію. * Кто-то посту-

* Александръ Протопоповъ, Магистръ (2-й) Петербургской Духовной Академіи 1-го выпуска 1814, монашество принялъ тогда же и сдѣланъ былъ Инспекторомъ сей Академіи, 1816 Ректоръ Казанской Семинаріи, 1823 Викарій Чигиринскій, 1826 Епископъ Нижегородскій, 1832 Архіепископъ Тобольскій, умеръ 1842 г. Сентября 21 дня. На его мѣсто поступилъ Владимиръ Алявдинъ, сперва Ректоръ Калужской Семинаріи 1829 г., Викарій Чигиринскій 1835, Епископъ Костромской 1836, Архіепископъ Тобольскій Ноября 14, 1842 г.; скончался 20 Мая, 1845 года. О. Б.

пить на его мѣсто. Какъ тяжело будетъ вѣять въ такую худую пору!

Вчера нарочно вѣдиль къ Егору Ильичу Бажанову и свидѣтельствовалъ ему Ваше усердное почитаніе. Все принято имъ съ особенною радостію и благодарностію, и хотя онъ болѣвъ, но самъ обѣщался писать къ Вамъ.

Секретарю Поповскому благословеніе Ваше также передано, и принято также съ особенною радостію и благодарностію.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почитаніемъ и преданностію честь имѣю пребыть на всегда

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшій слуга

Павель Архіепископъ Черниговскій.

3-го Ноября, 1842 г.
Черниговъ.

Прошу свидѣтельствовать усерднѣйшее мое почтеніе Преосвященнѣйшему Никанору, Алексѣю Ивановичу Войцеховичу и Петру Ивановичу Розанову.

ПИСЬМА

СМАРАГДА, АРХІЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО, КЪ ГАВРИЛУ, АРХІЕПИСКОПУ РЯЗАНСКОМУ ЖЕ. *

I.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Посылая въ Кіевъ роднаго моего братца по домашнимъ, семейственнымъ, нуждамъ, приказалъ я ему лично получить отъ Васъ, милостивый Архипастыръ, благословеніе и засвидѣтельствовать Вамъ мое постоянное глубокое уваженіе и искреннюю братскую любовь о Господѣ, а также сказать Вашему Высокопреосвященству о всѣхъ здѣшнихъ обстоятельствахъ, довольно ему извѣстныхъ, если только соизволите удостоить его своими вопросами объ оныхъ.

Хотя я не пишу къ Вамъ, но имѣю постоянное общеніе съ Вашимъ духомъ и сердцемъ, которое вполне уразумѣваю. Да продолжится къ Вамъ милости Господни обильнѣйшія до вѣка!

Вашему Высокопреосвященству
преданнѣйшій

Смарагдъ, А.

Юля 28, 1836.

Полоцкъ.

Р. С. Съ благодарностію и особенною пользою получилъ я грамотку отъ неизвѣстнаго (яко бы) объ Уніатахъ. Поскольку у меня подобной нѣтъ, то посылаю при семъ литограф. изображеніе Преподобныя Евфросиніи. Если такового нѣтъ у Васъ, то прошу братски принять.

* Александръ Крыжановскій, 1819 Магистръ (4-й) 3-го выпуска Петербургской Духовной Академіи и тогда же монахъ, 1821 Инспекторъ Кіевской Академіи, 1824 Архимандритъ, 1826 Ректоръ Кіевской Семинаріи, 1828 Вязанской, отряда Кіевской Академіи, 1830 Петербургской, 1831 Виарій Ревельскій, 1833 Епископъ Полоцкій, 1836 Архіепископъ, 1837 Могилевскій, 1840 Харьковскій, 1841 Астраханскій, 1844 Орловскій, 1858 Рязанскій, 1863 умеръ Ноября 11 дн. О. Б.

II.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Отецъ и Архипастырь!

Усерднѣйше благодарю за благосклонный отзывъ Вашъ отъ 24 сего Іюня, и искреннѣйше поздравляю Ваше Высокопреосвященство съ истиннымъ повышеніемъ и наипаче съ избавленіемъ отъ Бѣлорусскаго гнѣздилища лукавства, лжи, клеветъ, напастей и болѣзненныхъ страданій. * А для меня увы, переменяется только мѣсто терпѣнія... * Да будетъ воля Господня, да будетъ мнѣ и по глаголу Твоему, Владыко святыи, обѣщающему мнѣ послѣ Полотска нѣкоторую отраду!

Вашему Высокопреосвященству, конечно, не безызвѣстно, что внутреннее мое здѣшнимъ, Римско-Католическимъ, чистилищемъ обновленіе, окончилось внѣшнимъ откровеніемъ пожарнаго пламени, отъ когго въ 15-й день сего Іюля сгорѣла наилучшая часть Полотска и здѣшняя кафедра не мало отъ того пострадала, хотя-то монастырь Богоявленскій, бывшій среди пламени, спасетъ милосердіемъ Божиимъ. Архіерейское подворье, на коемъ жили пѣвчіе, со всѣми принадлежностями, запасами и простыми экипажами совсѣмъ истреблено. У меня самого цремногія вещи повреждены, затеряны и безъ вѣсти пропали во время переноски съ мѣста на мѣсто, и особенно бібліотека домашняя погибла же. По сей причинѣ, а равно и по происшедшему не малому въ дѣлахъ замѣнательству, не могу иначе прибыть въ Могилевъ, ** какъ развѣ къ числу 15-му Іюля; и то дай Богъ, чтобы успѣть! И такъ сколько ни желать бы увидѣть ангельское лице Ваше и побесѣдовать съ Вами для моей же существенной пользы, но едва ли обрѣту сіе счастье, какъ сами изволите усматривать. *** Если же оставите на бумагѣ мысли свои о лицахъ и дѣлахъ для моего свѣдѣнія: то за сіе навсегда пребуду Вамъ благодарнымъ и постараюсь во всемъ согласоваться съ Вашими, сколько опытными, столько жъ всегда обдуманнѣйшими и мудрыми, указаніями. Не лишите

* Переводомъ изъ Могилева въ Рязань 1837 г. О. Б.

** Тоже переводомъ 1837 года, въ Могилевъ, на мѣсто Гавриила Іюня 15. О. Б.

*** Такъ какъ Гаврилъ былъ на Могилевской кафедрѣ съ 26 Августа, 1831 г. по 15-е Іюля, 1837. О. Б.

меня оныхъ, Владыко святыи, и поручите довѣренной особѣ пересказать, сверхъ того, всѣ планы Ваши для моего исполненія.

Страховъ Регентъ, облагодѣтельствованныи Вами, можетъ скаучать при мнѣ въ Могилевѣ, а по тому соглашаюсь я на отъѣздъ его съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ; за симъ есмь нуженъ будетъ и келейникъ, извольте взять его съ собою въ дорогу невозбранно съ прописаннымъ Вами условіемъ. Пѣвческій же хоръ благоволите, Владыко, поручить способнѣйшему и надежнѣйшему, и во всемъ, прочемъ распорядиться не какъ бывшій, но какъ настоящій, Начальникъ, Отецъ и Архипастырь: ибо увѣренъ я въ глубинѣ души моей, что всѣ Ваши распоряженія и мудры, и святы и для Могилевской паствы, равно какъ и для меня самаго, благодѣтельны.

Въ Борсукахъ остановиться, по Вашему совѣту и наставленію, могу, но ни малѣйшей встрѣчи принимать не желаю; впрочемъ, я поручилъ одному изъ здѣшнихъ лицъ увѣдомить о семъ Ключаря О. Василія.

Послѣ сего обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству и, объемля Васъ объятіями сердца моего и духомъ моимъ добывая святительскія уста и десницу Вашу, благодарю, и не перестаю благодарить. Васъ за тѣ пособія, коими снабдить меня изволили при открытіи Епархіи Полоцкой, а равно и за тѣ мысли и понятія, кои постоянно имѣть о мнѣ изволили, съ искреннимъ желаніемъ мнѣ всякаго добра. Оставьте и теперь для меня, Высокопреосвященнѣйшій сосѣдствующій Владыко, хотя часть нѣкую тѣхъ благодатныхъ свойствъ и Божіихъ благословеній, коими непрерывно сопровождалось служеніе Ваше въ Могилевѣ, да, возслѣдствуя имъ, и я достигну страны мира, въ коей, а не здѣсь, умереть желаю,

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, съ сердечнымъ почитаніемъ и искреннѣйшею братскою любовію есмь и навсегда пребуду

Вашего Высокопреосвященства
предданнѣйшій и всенекорнѣйшій слуга
Смарагдъ, Архiep. Могилевскій.

1837 г., Іюня 30.
Полотскъ.

И я получилъ Указъ 22 Іюня.

III.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Многократно собирався я писать къ Вашему Высокопреосвященству, но не имѣлъ къ тому особенныхъ случаевъ и побужденій. Нынѣ же, при отъѣздѣ изъ Харькова новоназначеннаго къ Вамъ Гражданскаго Губернатора, Дмитрія Сергѣевича Крылова, не могъ удержаться, чтобъ не сказать предъ Вами нѣсколько словъ.

И прежде всего, позвольте поздравить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ недавнимъ полученіемъ (давно уже заслуженнаго), Высочайше пожалованнаго Вамъ Ордена, означающаго отечественную пользу, которую Вы постоянно соблюдали и о коей всегда пеклись и, какъ мнѣ кажется, несравненно болѣе, нежели о своей собственной. Усерднѣйше желаю, чтобъ благодать Христова и благоволеніе Верховнаго Правительства и впредь постоянно украшали жизнь Вашу, укрѣпляли силы душевныя и тѣлесныя, и всегда сопутствовали Вамъ при трудахъ Вашихъ, на пользу Св. Церкви и Отечества.

Можно по совѣсти рекомендовать Вашему Высокопреосвященству новаго Рязанскаго Губернатора, Дмитрія Сергѣевича Крылова, и супругу его, Марію Борисовну. Они жили у насъ семейственно, ревностно соблюдали обязанности Религіи и заслужили всеобщее къ себѣ уваженіе. Весьма, весьма многіе жалѣли объ отъѣздѣ ихъ изъ Харькова. Я, съ моей стѣроны, предвѣщаль имъ въ Рязани пріятную жизнь, а Вашему Высокопреосвященству могу предсказать, что изволите найти въ Дмитріѣ Сергѣевичѣ добраго сотоварища и споспѣшника всѣмъ Вашимъ благимъ намѣреніямъ.

Можетъ быть они скажутъ Вамъ что либо и о моемъ настоящемъ житіѣ, но я умалчиваю, и ничего хорошаго сказать о немъ не могу. Впрочемъ, вѣрно то хорошо (въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ), на что воля Божія, которую свято чту.

Съ совершеннымъ почитаніемъ и искреннѣйшею преданностію и въ честь навсегда пребыть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

Смарагдъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

1841, Мая 4.

Харьковъ.

Г. Ахтырка славится чудотворною иконою Божіей Матери Ахтырской, и множествомъ туда стекающихся богомольцевъ. Икона сія имѣетъ особенный свой характеръ, ни мало не похожій на прочія изображенія Божіей Матери. И, какъ въ Вашей Рязанской странѣ, вѣроятно, нѣтъ таковой иконы, то я при семъ препровождаю оную Вашему Высокопреосвященству, въ знакъ моего искренняго поздравленія Васъ съ Монаршею милостію, и всѣхъ тѣхъ благожеланій, кои изъяснены въ этомъ письмѣ моемъ. Да будетъ Пресвятая Дѣва Марія помощницею во всѣхъ начинаніяхъ Вашихъ! А я прошу святѣйшихъ предъ нею, Владычицею, молитвъ Вашихъ.

Р. S. Дотстовѣрно зная, сколь много я оклеветанъ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, долгомъ поставляю объясниться здѣсь, по крайней мѣрѣ, въ одномъ пунктѣ, именно въ томъ, что я отнюдь не донощикъ на святительскую Вашу особу, высоко мною уважаемую. Вы Ангелъ Божій, чистый, кроткій, совершенно безкорыстный!... Это я знаю по Вашей жизни и по Вашимъ дѣйствіямъ въ Могилевѣ, какъ преемникъ Вашъ. И могъ ли я возстать противъ такового Ангела? А дѣло вотъ какъ было: По окончаніи окаяннаго, онаго флигеля (строеннаго при воротахъ Могилевскаго Архіерейскаго Дома), наряжена была Коммиссія, для освидѣтельствованія прочности работъ и правильности издержекъ, изъ свѣтскихъ и духовныхъ членовъ. Коммиссія эта, признавъ непрочность матеріаловъ, употребленныхъ на постройку флигеля, отозвалась весьма сумнительно и о прочности самаго флигеля, такъ что нужно было удержаться отъ окончательной расплаты съ Евреями, подрядчиками по флигелю. Между тѣмъ я отнесся къ Графу Толю и, препроводивъ къ нему обоюдный и сумнительный отзывъ о флигелѣ Коммиссіи, свидѣтельствовавшей постройку, спрашивалъ его: можно ли по тому отзыву признать строеніе оконченнымъ и окончательно расплатиться съ Евреями? Графъ Толь отвѣчалъ, что изъ отзыва свидѣтельствовавшей постройки Коммиссіи, ничего вѣрнаго и рѣшительнаго онъ заключить не можетъ, и что, для избѣжанія отвѣтственности Епархіальнаго Начальства за принятіе въ свое вѣдѣніе (отъ Евреевъ) флигеля, о коемъ столь сумнительно отозвалась ревизіонная Коммиссія, необходимо нужно тотъ флигель пересвидѣтельствовать при чиновникѣ Департамента Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, коего Графъ Толь тотчасъ же прислалъ въ Могилевъ. Пока все это происходило, Евреи, вѣроятно, будучи наущены духовными

членами Строительной Комиссiи, учрежденной при Архiерейскомъ Домѣ, подали жалобу на меня въ Святѣйшiй Синодъ, а потомъ къ Государю, Императрицѣ, Наслѣднику, пребывавшему тогда въ Могилевѣ цѣлый мѣсяцъ, и въ разныя Правительства, въ коей обносили меня, что я, будто бы обижаю ихъ и безъ всякой причины удерживаю у нихъ заработанныя деньги. Святѣйшiй Синодъ тотъ же часъ потребовалъ отъ меня отвѣта и подробныхъ свѣдѣнiй относительно построения флигеля. И тогда-то я, избѣгая самъ подсудимости, принужденъ былъ прописать справку и отзывъ чиновника, присланнаго отъ Графа Толя, о флигелѣ, въ какомъ отзывѣ упомянуто было и то, что флигель построенъ по утвержденному Вашимъ Высокопреосвященствомъ плану, а не по тому, который составленъ въ Комиссiи проектовъ и смѣтъ, что сей послѣднiй былъ въ большемъ размѣрѣ, нежели первый и проч.. Но, при разсмотрѣнiи въ Синодѣ справки и свѣдѣнiй, обратили особенное вниманiе на это, дѣйствительно побочное, обстоятельство, коего, впрочемъ, скрыть не было возможности, при нынѣшней строжайшей по казеннымъ зданiямъ и суммамъ отчетности. Я не знаю, въ чемъ я здѣсь виноватъ? Виноватъ дѣйствительно, что не могъ быть согласнымъ въ сужденiи объ одномъ лицѣ, много нанесшемъ мнѣ непрiятностей, да и Ваши благодѣянiя позабывшемъ и во зло ихъ употребившемъ! Господь праведный да будетъ ему судiя! Говорю это по Епископской совѣсти!

IV.

Высокопреосвященнѣйшiй Владыко,

Милостивѣйшiй Отецъ и Архипастырѣ!

За благосклонный отзывъ ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства отъ 29 прошедшаго Генваря приношу Вамъ, милостивѣйшiй Архипастырѣ, нижайшую благодарность. Одобренiе Ваше, относящееся къ О. Ректору Архимандриту Антонiю, будетъ вѣрнѣйшимъ залогомъ всегдашней моей къ нему братской любви и искренней благорасположенности. Дай только Богъ, чтобъ онъ не скучалъ здѣсь послѣ Рязани, гдѣ онъ имѣлъ изрядный монастырь. Прiѣхалъ онъ сюда на послѣднихъ дняхъ сыропуст-

ной недѣли. Въ первую седмицу наступившей Св. Четырдесятницы всѣ мы говѣли, и по тому я еще не успѣлъ близко съ нимъ познакомиться. Но теперь, имѣя въ виду столь доброе Ваше о немъ мнѣніе, я смѣло войду въ самыя дружескія къ нему отношенія. *

Взаимно испрашивая Вашихъ Святительскихъ о себѣ молитвъ, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и всегдашнею преданностію и признательностію, честь имѣю пребыть,

Вашего Высокопреосвященства,
милостивѣйшаго Отца и Архипастыря,
всепокорнѣйшимъ слугою
Смарагдъ, Архіепископъ Орловскій.

10 Февраля 1858 г.

Г. Орелъ.

V.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

О. Архимандритъ Аонасій приготовилъ нѣсколько книгъ которыя мы хотѣли раздать воспитанникамъ. Но книги сіи, по сознанию нашему, довольно мелочны. Посредствомъ же Вашего Высокопреосвященства Господь посылаетъ намъ богатыя книги, для нашей цѣли. Благодаримъ Васъ, Владыко святой, за такое живое участіе въ дѣлѣ, которое по всему ближе къ Вамъ, нежели къ намъ. И, какъ Вы общаете почтить своимъ посѣщеніемъ испытаніе духовныхъ дѣвицъ завтрашній день, то я напередъ прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, книги Ваши и раздать имъ собственными вашими благословляющими руками. **

* Сподвигъ, изъ Саратовской Семинаріи, постриженный въ иночество 1832 г., какъ воспитанникъ Московской Духовной Академіи и ея Магистръ (15-й) VIII-го выпуска, 1832 Профессоръ и Инспекторъ Ярославской Семинаріи, 1834 Введенской, 1839 Архимандритъ, 1840 Ректоръ Рязанской Семинаріи, 1858 Орловской, Сентября 21-го Викарій Одесскій, 1859 Новомиргородскій, 1862 Епископъ Пензенскій, 1868 Пермскій. О. Б.

** Въ это время Смарагдъ былъ уже на Рязанской кафедрѣ, съ 5-го Іюня, 1858 г., какъ преемникъ Гаврила, проживавшаго, съ 10-го Мая, на покой въ Рязанскомъ Ольговомъ монастырѣ. О. Б.

До завтрашняго личнаго свиданія, свидѣтельству Вашему Высокопреосвященству особенное братское почитаніе, съ искреннею о Христѣ любовію пребыть имѣю

Вашего Высокопреосвященства,
покорнѣйшимъ слугою,

Смарагдъ Архіепископъ.

27 Іюля,
1858 г.

P. S. Не угодно ль завтра пожаловать ко мнѣ, въ 10 часовъ утра, а въ 11-мъ (въ половинѣ онаго) мы вмѣстѣ отправились бы въ Дѣтскій Приютъ.

VI.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ!

По бездорожью и обдержавшимъ занятіямъ не могу лично воспривѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ днемъ Вашего Ангела, хотя, по чувствамъ моего сердца, весьма того желалъ бы. По этой причинѣ нарочито посылаю Казначая Архіерейскаго Дома съ сею хартіей и, усерднѣйше поздравляя Васъ съ Архангельскимъ Тезоименитствомъ Вашимъ, молю всеблагаго Господа да сохранитъ онъ жизнь Вашу въ возстановленномъ здравіи, да устроитъ душевное спасеніе Ваше и даруетъ Вамъ вся благая по желанію сердца Вашего!

Съ душевнымъ высокопочитаніемъ и искреннею

преданностію честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшимъ слугою

Смарагдъ Архіепископъ Рязанскій.

1859 г.
Марта 26.

Р. С. Достигла ль до Вашего Высокопреосвященства брошюрка о празднованіи Пятидесятилѣтія общей воспитательницы нашей, С.-Петербургской Д. Академіи? Если не достигла, то при семъ посылаю ее къ Вамъ. Академическое Правленіе извѣщаетъ меня, что, «по случаю 50-тилѣтія Академіи, предложено составить, въ память онаго, вѣчный капиталъ, проценты съ котораго выдавать, какъ премію, воспитанникамъ Академіи за отличныя богословскія сочиненія, а также употреблять на приобрѣтеніе нужнѣйшихъ книгъ для особаго отдѣла Академической Библіотеки, и проч. и проч. По чему оное Правленіе, между прочими, обращается и ко мнѣ, какъ бывшему воспитаннику и начальнику С.-Петербургской Академіи, съ тѣмъ, чтобъ принялъ я участіе въ составленіи означеннаго капитала и предложилъ подобное участіе подвѣдомымъ мнѣ и знакомымъ лицамъ, получившимъ образованіе, или служившимъ, въ С.-Петербургской Д. Академіи.» Каковое предположеніе Академіи утверждено и Святѣйшимъ Синодомъ.

Вездѣ требуются деньги, а объ томъ не думаютъ, много ль имѣютъ денегъ воспитанники (бывшіе) Академіи, и даже наша братія, Архіереи, получающіе ничтожнѣйшее жалованье.

VI.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Я совершенно согласенъ на производство О. Серапіона во Игумена и награжденіе О. Иннокентія набедренникомъ. Но объ О. Серапіонѣ не нужно ль будетъ представить въ Святѣйшій Синодъ? Какъ приближается праздникъ Р. Х., то я за непремѣнный сочту долгъ побывать у Вашего Высокопреосвященства и испросить личнаго Вашего наставленія. Я перенесъ жесточайшую 2-мѣсячную болѣзнь, а теперь, хотя чувствую еще остатки оной (въ рукахъ, отъ чего и пишу худо), но уже, слава Святѣй и Живоначальной Троицѣ, совершенно выздаравливаю и готовлюсь на сихъ дняхъ литургисать.

Прошу Васъ, Владыко святыи, вознестъ о мнѣ, недостойномъ, Ваши мощныя святительскія молитвы ко Господу, милосердова-

телю насъ грѣшныхъ. Я жь взаимно емь и пребуду съ отлич-
нымъ почитаніемъ и искреннею преданностію

Вашего Высокопреосвященства
нижайшимъ и благопріятельнымъ слугою
Смарагдъ Архіепископъ.

1859, Декабря 15.
Г. Рязань.

VIII.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Всеусердиѣйше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство съ
радостнымъ днемъ Архангела Вашего.

Отъ всей моей души и съ теплою молитвою ко Господу же-
лаю Вамъ, милостивый Архипастырь, здравія, душевнаго мира,
долговременной, богоугодной, жизни и всего того, что само сердце
Ваше признаетъ нужнымъ для виѣшняго и внутренняго благо-
денствія Вашего.

Приношу также мое искреннѣйшее благодареніе за прошед-
шее поздравленіе Вами меня съ днемъ моего Ангела, обрѣтаю-
щагося въ числѣ Четырехдесяти мучениковъ. *

Съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною о Господѣ любо-
вію на всегда пребыть имѣю,

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Смарагдъ Архіепископъ.

1860 г., Марта 25.
Рязань.

* Святѣйшій, 24-го Марта. О. Б.

IX.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Приношу мою искреннѣйшую благодарность за присланныя ко мнѣ поученія Ваши.

Раздавать оныя въ даръ и продавать желающимъ Ваше Высокопреосвященство можете по собственному Вашему произволѣнію, и съ моей стороны ни малѣйшаго препятствія тутъ быть не можетъ.

Относительно покупки тѣхъ Словъ Вашихъ по церквамъ Рязанской Епархіи я предложу Консисторіи, и надѣюсь, что сдѣлано будетъ ею благопріятное распоряженіе о семь предметѣ.

Радуюсь, слыша, что Вы поправляетесь въ своемъ здоровьѣ; для меня же этотъ годъ есть самый злосчастный! Не то, такъ другое; не другое, такъ третье. Нынѣ схватилъ я лихорадку и принимаю отвратительную хинину (впрочемъ, не по рецепту Ивана Крестьяновича, коему прошу о семь не сказывать). Полагаю, что лихорадка произошла отъ водъ, разлитіе коихъ нынѣ чрезвычайно обширно близъ нашего дома. Я чувствую себя теперь нѣсколько лучше.

Препоручая себя дальнѣйшему отеческому Вашему ко мнѣ благорасположенію, съ глубокимъ почитаніемъ и преданностію честь мнѣю на всегда пребыть,

Вашего Высокопреосвященства

низжайшимъ и неизмѣнно благопріятельнымъ слугою

Смарагдъ, Архіепископъ.

1860, Апр. 14.

ПИСЬМО ¹

КНЯГИНИ ЕВДОКІИ НИКОЛАЕВНЫ МЕЩЕРСКОЙ ² КЪ ПРЕ-
ОСВЯЩЕННОМУ АВГУСТИНУ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКОЮ ЕПАРХІЕЮ.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый нашъ Архипастырѣ!

Всегда съ благодарнымъ сердцемъ воспоминаю, что Вашими
благодѣтельными наставленіями ³ имѣла счастье получить дозволе-
ніе соорудить храмъ Божій въ сельцѣ моемъ Аносинѣ. ⁴ То и те-
перь не къ кому, ⁵ какъ къ Вамъ, попечительному нашему Пасты-
рю, прибѣгаю ⁶ довершить Ваше благодѣланіе, уврачевать душу
мою, издавна испытываемую скорбями, ⁷ болѣзнями, а теперь и гор-
ше уязвленную. Нашествіемъ лютаго врага лишилась близкихъ

¹ Копія съ подлинника, найденнаго въ Архивѣ Московской Духовной Конси-
сторіи.

² Вдова Князя Поручика Бориса Ивановича Мещерскаго, въ монашествѣ Евге-
ніи, получила особенную милость, какъ основательница и первая настоя-
тельница Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря, находящагося въ Звениго-
родскомъ Уѣздѣ Московской Губерніи; въ 35 верстахъ отъ столицы, сконча-
лась 1836 года, 3 Февраля. Въ настоящемъ году, 18-го Сентября, правднова-
лось 50-лѣтіе со дня отарытія Аносинской обители.

³ Руководствуемая.

⁴ По революціи Митрополита Платона, отъ 3 Марта, 1810 года, заложена въ
Аносинѣ, въ Маѣ того же года, каменная трехпрестольная церковь во имя
Живоначальныхъ Троицы. Въ 1811 г. окончена наружною постройкою и по-
крыта желѣзомъ; въ 1812-мъ оштукатурена извнѣ и внутри; иконостасы въ
обоихъ предѣлахъ были поставлены.

⁵ Ни къ кому другому.

⁶ Съ покорившею просьбою.

⁷ Равно лишилась своего супруга.

миѣ людей, состояніе разстроилось, какъ многими разореніями отъ неприятелей,⁸ такъ и слуга остатками общему благу и бжгоу-
 ствию (которое да, совершась, вознаградитъ насъ!).⁹ Единую отра-
 ду нахожу и ожидаю, дабы привести къ освященію устроенный
 мною храмъ, который, по всеобщему несчастію,¹⁰ вскорѣ не мо-
 жетъ быть такъ конченъ, какъ было начатъ; ибо (мастеровые)
 взявши значущіе¹¹ задатки по условіямъ, начавъ работу, долж-
 ны были оправить и вкратчѣ своего спасенія, утвиваясь отъ сви-
 рѣпаго тигра. Надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство дозво-
 лите освятить придѣлы, не взирая, что еще золотѣя не кончена,
 которую и по освященіи, при первой удобности, обязуюсь, по
 условію сдѣланному, выпомнить.¹² Ризница у меня готова¹³ и
 сибю скадъ, что довольно хорошая. Недостаётъ звону, на ко-
 торый я подвизаю все, что теперь имѣю, дабы зонъй купить; но
 въ случаѣ, буде, за общимъ разстройствомъ, не отыщутъ гдѣ ку-
 пить, то сибю предложить Вашему Высокопреосвященству: не со-
 благоволите ли назначить мнѣ какой вкладъ положить въ Саввин-

⁸ Передъ нашествіемъ изъ ар. Москву, княгиня, вмѣстѣ съ дочерью и преле-
 той, удалась въ г. Моршанскъ, Тамбовской Губ. Когда неприятель занялъ
 Москву, полчища его, какъ извѣстно, разсѣлись по разнымъ окрестнымъ
 Уѣздамъ. Три раза, пардіями въ 50 человекъ, они дѣлали набѣги на село
 Аносино, господскій домъ со всѣми принадлежностями разграбили, въ храмѣ
 рѣзбу на иконостасахъ поломали, лампы и все, что было изъ желѣза; ши-
 мѣди, даже богослужебныя книги, расхитили... Для поправленія Троицкой церк-
 ви и всего хозяйства, Княгиня должна была дѣлать, въ 1813 году, значи-
 тельные займы (Изъ жизнеописанія игуменни Евгеніи Мецкерской, помѣщен-
 наго въ Нодбр. ив. «Душеполезнаго Чтенія» за 1869 г.); Но, пиша это пись-
 мо въ Моршанскъ, она еще не знала о томъ, что было въ Аносинѣ и что по-
 слѣ встрѣтила тамъ. Преосвященному она жалуется, что ея недвижимому иму-
 ществу, въ разныхъ Губерніяхъ состоящее, частію было разграблено, частію
 разорено отъ неприятелей.

⁹ Разумѣетъ пожертвованія на военныя издержки.

¹⁰ Французская война породила много бѣдъ.

¹¹ Значительные.

¹² По случаю исправленія придѣловъ, поврежденныхъ неприятелемъ, о чемъ не
 знала княгиня, когда писала письмо, освященіе ихъ послѣдовало не скоро.
 Тихвинскій придѣлъ освященъ 26 Іюня (въ праздникъ Троицкой иконы)
 Намѣстникомъ Саввина мон., Іеромонахомъ Іустиномъ, а другой придѣлъ, въ
 честь Благовѣрн. Князей Бориса и Глѣба, въ 1814 г., 15 Сент. Настоящая
 церковь освящена Митрополитомъ Филаретомъ, 1822 года, Мая 4-го.

¹³ Едва ли сохранилась послѣ неприятеля.

ской монастырь, ¹⁴ и оттолѣ получить звонъ, бывшей въ Ивановской упраздненной церкви, на мѣсто которой, по дозволенію, мной сооружена. ¹⁵ На сіе прошу Вашего рѣшенія, по которому вручителю сего письма предписано руководствоваться. Относительно Священника къ Вамъ же прибѣгаю: кого выберете и назначите (лишь не изъ Павловскаго причту, который слишкомъ мнѣ извѣстенъ), ¹⁶ я останусь довольной, и, имѣя его Вашимъ выборомъ и благословіемъ, ¹⁷ буду ожидать всего хорошаго и что добръ унесетъ вѣренное ему стадо. Домъ, какъ для него, такъ и причту, ¹⁸ выстроены покойные и чистые. Предпринявъ сооруженіе храма, не соразиѣрала по состоянію моему, а старалась токио чтобы все соотвѣтствовало столь великому предназначенію ¹⁹ и служенію по вѣрѣ нашей. ²⁰ Довершите же отеческое Ваше о мнѣ попеченіе, дайте вкусить отраду, и благословите ²¹ Священника, дабы скорѣе приступить къ освященію. По гласу Вашему, къ сему желаемому торжеству, не укусна, явлюсь съ сиротой моею, ²²

¹⁴ Въ верстѣ съ половиною отъ Звенигорода. Настоятелемъ монастыря, управлемаго Викаріями Московскими, былъ тогда Преосвященный Августинъ.

¹⁵ Церковь въ Аносинѣ построена, вмѣсто бывшей въ селѣ Ивановскомъ (въ 1 вер. отъ Аносина), Казанской церкви, упраздненной за петхостію и мало-приходствомъ, 1800 года, Мая 11-го. Приходъ приписанъ села Павловскаго (въ 6 вер. отъ Аносана) къ Казанской церкви, въ которую и церковная утварь отдана, а самая церковь (деревянная), по разобраніи, перевезена въ Саввинъ монастырь на печеніе просфоръ и топленіе церковныхъ печей, куда и колокола, числомъ 4, отданы. Съ постройкой въ Аносинѣ церкви, село Ивановское съ деревнями (всего 34 двора) отчислено было къ ея приходу. Оно принадлежало Генералу отъ Кавалеріи Андрею Сем. Колотрикову, а имъ куплено у Князя Егора Голицына (Изъ дѣлъ Архива Московской Духовной Консисторіи).

¹⁶ Аносино въ это время состояло въ приходѣ Казанской церкви села Павловскаго. Княгиня, по болѣзненнымъ припадкамъ, за дальностію, къ приходской церкви всегда ѣздить не могла, и получила дозволеніе построить свою церковь.

¹⁷ Имѣя Священника, котораго вы выберете и благословите служить у насъ.

¹⁸ Два причетника.

¹⁹ Храма.

²⁰ Священнослуженію.

²¹ Дать.

²² Дочь Анастасія, 16-ти лѣтъ.

которую укрывала отъ зомъ вражїихъ. Препоруча себя и дочь
Вашему благословенію, съ истиннымъ высокопочтаніемъ остаюсь,

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Государя,

всепокорнѣйшая къ услугамъ

Княгиня Авдотья Мещерская.

Числа 5-го Генваря,
1813 года.

Г. Моршанскъ.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ПИСЬМА

ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

къ

Игуменіи Вѣрѣ.¹

I.

Благословеніе Вамъ Господне въ пути духа и въ пути земномъ.²

Господь да послеть Вамъ потребный совѣтъ¹ чрезъ добраго человѣка, или полезную мысль невидимо!

¹ Головиной, въ мѣрѣ Варвара Михайловна, дочь Генераль-Маіора Михайла Лаврентьевича Лъвова, и Анны Егоровны Заматиной. Получивъ высокое образованіе, она была выдана за гвардіи Полковника, Василія Ивановича Головина, и имѣла дочь Анну, скончавшуюся почти трехъ лѣтъ. Мы видѣли прекрасный живописный портретъ этой малютки, держащей букетъ цвѣтовъ. Иждивеніемъ благочестивой вдовы построена, въ 1850 г., въ Московскомъ Зачатейскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, и ея собственными трудами очень изящно украшена (иконописью и проч.), больничная церковь Сошествія Св. Духа, съ келіями и богадѣльней подъ ними для болящихъ старицъ. Въ новой церкви Варвара Михайловна пострижена въ монашество, 24 Декабря, 1854, а въ слѣдующемъ году, 23 Окт., посвящена въ санъ Игуменьи Покровскаго Хотькова монастыря близъ Троице-Сергіевой гавры. Переведена Настоятельницаю въ Московскій Никитскій монастырь 1858, Августа 28; въ Новодѣвичій первоклассный въ Москвѣ 1861, Августа 7, и за полезную, отлично усердную, службу удостоена Высочайшей награды наперсникъ крестомъ въ 1865. Въ слѣдующемъ году, по собственному прошенію, уволена, за болѣзнию, отъ настоятельства, съ дозволеніемъ имѣть ей пребываніе при созданной ею больничной церкви въ Зачатейскомъ монастырѣ. Въ томъ же храмѣ она, еще въ 1863 г., приготовила и могилу для себя, а молодой супругъ ея и дочь похоронены въ Покровскомъ мужскомъ монастырѣ.

² Варвара Михайловна должна была на время разстаться съ обителю Зачатейскою, подъ сѣнію которой водворилась, и ѣхать въ свое помѣстье (Аннинское), находящееся въ Смоленской Губерніи въ Юхновскомъ Уѣздѣ; тамъ была сожжена суконная фабрика со всѣми машинами, въ слѣдствіе раздора машиниста съ мастерами. Надлежало водворить порядокъ и миръ.

Врандваніе неправомыслищихъ не легко совершается. Съ Вашей стороны добрый примѣръ, доброе слово, кроткое, но справедливое, дѣйствованіе составляетъ Вашу обязанность. ²

Фер. 23. 1849.

II.

Святый благовѣрный Князь Данилъ началъ устроить Москву и она хорошо устроилась. ¹

Молитвы его да споспѣшествуютъ Вамъ благоустроить общезжитіе! ⁴

Генв. 31, 1856.

Ф. М. Московскій.

III.

Преподобной Игуменіи Вѣрѣ благословеніе о имени Господи воскресшаго, также и о сподвижникахъ со тобою: Срътвншій мурноносиць и изрекшій имъ: «Радуйтеся!» да орътитъ и Васъ на пути молитвы, и да дастъ свою радость въ сердца Ваши!

Ранніе плоды отъ Васъ, ⁵ по расположенію Вашему, приѣмлю съ благодарностію: но когда подумаешь, сколько труда и времени употреблено для ранняго плода, то совѣстно употребить его. Воспользуемся искусствомъ и тщаніемъ: но вспомнимъ, что С. Василій Великій велитъ заниматься руководѣніями преимущественно простыми, нужными, полезными, а не роскошными.

Ф. М. Московскій.

Апр. 18, 1856.

¹ Подъ письмомъ нѣтъ именной подписи Владыки.

⁴ Подлинное письмо хранится въ Хотьковѣ, въ обществѣ сестринскомъ корпусѣ за стекломъ, при иконѣ Св. Князя Данила, которою Владыка благословилъ обитель.

⁵ Клубника изъ Хотьковского сада, посланная съ артомомъ раскладнымъ.

Божіе благовословіе, миръ и здравіе Вашему Прендобію.
Велите сказати мнѣ о Вашемъ здравіи.

Ф. М. Московскій.

Мар. 9, 1857.

— IV —

Христосъ воскрес! Отъ него миръ и благословіе и радость Матери Игуменіи и сестрамъ. И да будетъ радость Ваша совершенна въ Васъ и ему благоугодна!

Попекитесь, Мать Игуменія, о здоровьѣ Вашихъ. Хранящій его исполните долгъ хранить даръ Божій; Господь же да сотворитъ по благому предъ очима его!

Ф. М. Московскій.

Апр. 8, 1857.

V.

Благословіе Вамъ отъ Господа. Вчера не могъ я говорить съ Графомъ А. А. ⁷ о Вашемъ дѣлѣ: ⁸ потому что его не было въ городѣ; а къ вечеру занемогъ и такъ, что нѣтъ, а можетъ быть, и нѣсколько дней долженъ остаться въ келии. Ити ли Вамъ къ нему; разсуждайте.

Ф. М. Московскій.

Нояб. 2, 1857.

VI.

Вчера только узналъ я о Вашемъ дѣлѣ дороги. Генералъ-Губернаторъ войдетъ въ дѣло, но напишетъ о немъ къ Главноуправляющему Путиами Сообщеній. ⁹ И такъ вотъ еще зависимость, которой должно подвергнуться дѣло, и о которой нужно предварительно удостовѣриться, не затруднитъ ли она дѣло. Естли по-

⁶ Была нездорова.

⁷ Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій, Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ

⁸ Мать Игуменія хотѣла устроить шоссе отъ поворота большой дороги отъ сада Рахманова на Хотьковъ.

⁹ Генералъ Чевкинъ.

требуютъ въ руки начальства деньги, и отдадутъ ихъ инженерамъ, то можетъ произойти требованіе, превышающее Ваши предположенія и Ваши способы. Отсюда вопросъ: не лзя ли написать, или послать, къ Господину Антонскому, ¹⁰ чтобы онъ благоволилъ о-предѣлать, сколько можетъ, и принялъ трудъ переговорить съ Генераломъ Чевкинымъ, совзволить ли онъ начертить линію дороги, и предоставитъ Вамъ съ благотворителями распорядиться исполненіемъ. Размыслите о семъ. Зависимость оказывается сложною, и трудно удостовѣриться въ удобствахъ исполненія предполагаемаго.

Нояб. 9, 1857.

Филареть, М. Московскій.

VII.

Преподобной Игуменіи Вѣрѣ о Господѣ радоваться.

Только вчера могъ я говорить съ Графомъ Арсеніемъ Андреевичемъ. Онъ признаетъ, что естли возмутъ отъ насъ деньги, и дѣло дороги отдадутъ инженерамъ, то издержка можетъ превысить наши предположенія и средства, и что по сему надобно просить оставленія дѣла въ нашихъ рукахъ; подъ надзоромъ инженеровъ; но и это легко ли будетъ? Дорогу надобно выпрямить: это коснется земли нѣкоторыхъ помѣщиковъ; они на сіе несогласны. Графъ обѣщаль дать имъ добрые совѣты: но еще нельзя знать, не потребуютъ ли вознагражденія, сибѣе отъ монастыря, нежели какъ отъ Правительства. Въ семъ положеніи дѣла побѣдка ¹¹ въ Петербургъ была бы неблаговременна и ненадежна. Надобно ждать и обдумывать все обстоятельство дѣла.

Благословеніе Божіе Вамъ и сестрамъ обители.

Филареть М. Московскій.

Ноябра 16,
1857.

¹⁰ Въ Петербургѣ. Имѣніе его близъ Хотькова. Черезъ его землю должно было провести дорогу, и онъ хотѣлъ уступить эту часть земли, и шоссе на ней сдѣлать на свой счетъ.

¹¹ Игуменіи.

Промель слухъ о проведеніи желѣзной дороги въ Троицкую дѣвру, и то дѣло совѣтъ оставлено.

VIII.

Преподобной Игуменѣ Вѣрѣ и сестрамъ Божіе благословеніе во имя Господа Христа Жизнодавца. Христосъ воскрес!

Радуйтесь о Господѣ: и да будетъ радость Господня выше человѣческой печали!

Помышляя о присныхъ съ печалію, помышляйте о нихъ иначе съ молитвою. Ваша печаль не улучшитъ опечаливающаго ихъ положенія: молитва можетъ быть во благо и Вамъ и имъ.

Господь да сохраняетъ Васъ въ мирѣ!

Филаретъ М. Московскій.

Марта 24, 1858.

Освидѣтельствованіемъ больной ¹³ не открылось ничего такого, что могло бы Васъ озаботить особенно. Впрочемъ думаютъ взять ее для леченія въ мѣсто, болѣе для него удобное; и это для Васъ еще покойнѣе.

IX.

Божіе благословеніе и миръ, Преподобной Игуменѣ Вѣрѣ и сестрамъ обители.

Поминайте, что и семейство и себя предали Вы Господу, и сею преданностію и утишайте и умѣряйте скорбь, состраданія скорбямъ семействъ.

Господь, по предстательству Пресвятыя Богородицы, ¹⁴ да освѣтитъ своею благодатию чело Андрея, и благо да будетъ его душѣ и тѣлу! ¹⁵

Ф. М. Московскій.

(Геесиманскій) (скитъ).

Юня 3, 1863 г.

¹³ Дворянка А-на, дворянская въ монашескѣ въ качествѣ подначальныя.

¹⁴ Съ письмомъ посланъ образокъ Божіей Матери.

¹⁵ Мать Игуменія писала къ Владыкѣ: «Младшій сынъ (19 лѣтъ) брата моего, Генералъ-Маіора Андрея Михайловича Львова, Андрей, безнадлежа богуид, дикою горячкю. Не вырал на всю тяжесть нашего горя, а бы на осклачась

X.

Преподобной Игуменѣ Вѣрѣ Божіе благословеній и мирѣ.

«Не Богу ли повинется душа моя?» сказалъ нѣкто, которому естли бы могли мы подражать, то это было бы счастливо.

Итакъ скажите и Вы отъ сердца: «Не Богу ли повинется душа моя?» и, съ миромъ кроткаго терпѣнія, понесите болѣзнь, или скудость силъ, и неполное исполненіе того, что желали бы исполнить по званію и служенію.

Къ такому повиновенію призванъ и я. Естли бы и въ Москвѣ былъ: не въ силахъ былъ бы принять участіе въ Вашемъ праздникѣ. ¹⁶

Да будетъ празднованіе Ваше благоугодно Богу и благопріятно душамъ!

Филаретъ, М. Московскій.

Въ лаврѣ.
Юля 14,
1864.

XI.

Божіе благословеніе Преподобной Игуменѣ Вѣрѣ и сестрамъ обители.

Господь да укрѣпляетъ Васъ, и въ немощи Вашей да совершаетъ силу свою!

Не удивляйтесь, что дальніе гости мало обращали вниманія

безпокоить Васъ, но большой, вотъ уже четыре дня, какъ не перестаетъ повторять, что Вы изволили ему обѣщать, чрезъ меня, на благословеніе икону, которую онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ... видно, что душа его сильно чувствуетъ потребность Вашей о немъ св. молитвы.» Получивъ отъ Владыки образокъ Божіей Матери Владимирской, онъ сталъ вывдоравливать, и на другой же день, къ удивленію пользовавшихся его врачей, Овера и др., могъ сидѣть на постели. Но съ чего большой вообразилъ, что Митрополитъ обѣщаль ему икону, онъ и родные объяснить не могли. «Это его Ангелъ ему внушилъ,» сказалъ Владыка. У него хранится подлинное письмо.

¹⁶ 28 Юля бываетъ ежегодно крестный ходъ изъ Кремлевскихъ соборовъ въ Новодѣвичій монастырь въ память возвращенія, 1496 г., иконы Божіей Матери Смоленской изъ Москвы въ Смоленскъ. Установленъ 1524 г.

на священную древность. ¹⁷ Они въ иныхъ понятіяхъ воспитаны. А что обратили вниманіе на деревянныя ложки, ¹⁸ это похвально для нихъ и для Васъ.

Хорошо то, что народъ къ народу приходитъ не съ мечемъ, а съ словомъ доброжелательства. Пожелаемъ, чтобы таково было и дѣло, когда потребуется болѣе слова.

Ф. М. Московскій.

Августа 15,
1866.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

¹⁷ Американское Посольство посѣтило Новодевичью обитель, 12 Августа, 1866 г., во время служенія вечерни. Г-нъ Фоксъ и его многочисленная свита (до 40 чел.) пріѣхали въ 14 экипажахъ. Вниманіе ихъ, при обзорѣ двухъ соборныхъ храмовъ, было довольно развѣянно.

¹⁸ Въ трапезѣ столы были накрыты къ ужину: тутъ всё очень хвалили устройство и чистоту. Особенное вниманіе Г-на Фокса было обращено на деревянныя ложки и квасъ, который онъ пожелалъ отвѣдать и, напившись, самъ ночтывалъ всю свиту. Въ богадѣльню и больницу зайти не было имъ времени. «Въ келіи у меня (пишетъ мать Игуменія, 15 Авг.) пробыли нѣсколько минутъ. Г-ну Фоксу я предложила описаніе монастыря съ рисунками всѣхъ аданій, въ большемъ форматѣ; онъ принялъ его съ большимъ удовольствіемъ и сказалъ, что отвезетъ своей жевѣ, которая вѣрно будетъ очень жалѣть, что не могла быть у Васъ.» Въ знакъ же благодарности своей, за радушный мой пріемъ, просилъ позволенія прислать мнѣ свою карточку, которую, впрочемъ, я еще не получила.»

ЗАМѢТКИ.

I.

Въ Сентябраской книжкѣ «Русской Старины» 1873 года, въ «Листахъ изъ записной книжки,» помѣщены: «Проектъ русско-французской экспедиціи въ Индію 1800 г.» (стр. 401) и, въ слѣдъ за нимъ, приведены: «Письма императора Павла къ атаману Донскаго войска генералу отъ кавалеріи Орлову I-му» (стр. 409—410). Въ примѣчаніи, послѣ сихъ писемъ, Редакція «Русской Старины» замѣчаетъ, что «эти собственноручныя письма императора Павла, списанныя съ подлинниковъ, были впервые напечатаны въ «Историческомъ Сборникѣ» (М., изд. 1861 г., кн. II, стр. 3—6),» и, «считая совершенно уместнымъ перепечатать ихъ вслѣдъ за проектомъ русско-французской экспедиціи въ Индію 1800,» и перепечатала. Но за чѣмъ же было такъ далеко ходить для «умѣстной» перепечатки, когда еще въ 3-ей книжкѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1860 года, въ отдѣлѣ V-мъ (Смѣси), на стр. 167—168, «эти собственноручныя письма императора Павла» были мною напечатаны? Стало быть, увѣреніе Редакціи «Русской Старины» о томъ, гдѣ они «были впервые напечатаны,» невярно. При томъ, напечатанное въ «Историческомъ Сборникѣ» Лейпцига напечатано очень неисправно, съ замѣчательными измѣненіями въ слогъ, правописаніи, и даже въ порядкѣ, съ перестановкой изъ одного письма въ другое и пропускомъ; числа тоже перепутаны. Точность въ историческомъ изданіи—первое достоинство. А въ заморскомъ и въ области Исторіи намъ ближе, повѣстнѣе и лучше, чѣмъ где? А ли хоть и не хорошо, да намъ гожее? Но чужія перья не наряды; что худо, то и плохо, то и не годится, и отъ него дѣло не спорится.

Вообще подобное «умѣстное» перепечатываніе не всегда бываетъ умѣстно, кстати и безгрѣшно; нерѣдко оно просто плодъ запретный, посягательство на чужое добро, ни чѣмъ не извиняемая охота по чужимъ карманамъ, рѣшительно въ большей части случаевъ незаконно и подлежитъ преслѣдованію судомъ по строго опредѣленнымъ Пензурнымъ постановленіямъ; но у насъ же это не только водится, но промышляющіе тѣмъ еще хвастаются сдѣланной ими яко бы услугою обществу и самому лицу, обобранному ими такъ безцеремонно, такъ нахально: «Вамъ же больше отъ того изъ-

вѣстности!» говорятъ эти господа, увѣряя, яко бы «перепечатка во- все не запрещена закономъ!» Конечно, дозволена она, но дозволена въ строго опредѣленномъ размѣрѣ, а не цѣликомъ, даже въ нѣсколь- ко листовъ, а подъ часъ и отъ доски до доски. Что до печата- нія вновь уже разъ кѣмъ либо напечатаннаго, но не изъ этого послѣдняго, а изъ непечатной нашей письменности, во многихъ частяхъ превосходящей обиліемъ и даже значеніемъ печатную, то, какъ мы уже разъ замѣчали, нужно соблюдать то- же мѣру да мѣру. Къ чему одно и то же подносить почтеннѣй- шей публикѣ въ разныхъ изданіяхъ? Иное дѣло, если подносимое вновь чѣмъ либо превосходитъ преподнесенное уже прежде: исправ- нѣе, на примѣръ, текстъ его, полигѣе, вѣрнѣе, составляетъ спи- сокъ съ самаго подлинника, и т. п. Въ противномъ случаѣ это по- казывается только, съ одной стороны, либо незваніе печатной ли- тературы по своей части, либо же, съ другой, желаніе имѣть и у себя лучшее другого, обратившее на себя вниманіе читателей, покажи, еще съ дѣлію прихвастнуть и имъ, выстѣ съ ними, въ такъ называемыхъ, обзорахъ своей дѣятельности за истекшія или истекшіе годы: «Вотъ, молъ, мы-то каковы! Трудаемся; не жалѣя никакихъ заботъ для удовольствія и пользы нашихъ чита- телей; пріемля бѣды на всякъ часъ и отъ своихъ и отъ чужихъ, во градѣхъ и весѣхъ, на стогнахъ и въ уединеніи, и отъ срод- нихъ, ижебратіи и отъ языкѣ. Подвигомъ подвизаемся оле до положенія призыва!»

II.

Въ Сентябрьской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1873 года, въ отдѣлѣ: «Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній», именно въ повлеченіи изъ «Отчета Новороссійскаго Университета», сказано, стр. 23, что «лест- ный отзывъ о статьѣ: «Архивологія и ея значеніе», профессора сего Университета, Ягича, напечатанъ Котляревскимъ въ «Чте- ніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей.» Но такого лестнаго отзыва Г-на Котляревскаго ни о комъ и никогда не по- являлось на страницахъ «Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древно- стей Россійскихъ.» Отчетъ на этотъ разъ не отчетливъ.

О. Бодявскій.

3-го Декабря, 1873 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образование Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Глава IX. Профессора Нѣжинскаго Лицея М. Д. Затыркѣвича...	307 — 353
Примѣчанія къ девяти главамъ....	1 — 105

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Капище моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго (Окончаніе)..	331 — 369
---	-----------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Славяне въ Андалузіи. К. Шайнохи. Съ Подьскаго Б. П. Шостаковичъ.....	1 — 43
---	--------

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе въ Московію Барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, Пословъ Императора Леопольда къ Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латинскаго Д. Члена А. Н. Шемякина, съ Предисловіемъ О. М. Боянскаго.....	VIII + 1 — 104
---	----------------

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Паломники-писатели Петровскаго и Послѣпетровскаго времени или Путники во святой градъ Іерусалимъ, съ объяснительными примѣчаніями Д. Члена Архимандрита Леонида....	1 — 129
Петръ Андреевичъ Словоцовъ, Протоіерей А. Сулоцкаго	130 — 140
Три проповѣди П. А. Словоцова, съ Предисловіемъ О. М. Бодянскаго.	141 — 153
Два подметныя письма передъ нашествіемъ Французовъ на Россію. Сообщ. Соревнователь А. А. Чуниковъ.....	154 — 162
Письмо Черниговскаго Архіепископа Владимира къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому 1835 года..	163 — 164
Два письма Черниговскаго Архіепископа Павла къ тому же Архіепископу Гавріилу 1836 и 1842 г..	165 — 168
Письма Рязанскаго Архіепископа Смарагда къ тому же Архіепископу 1836—1860 годовъ.....	169 — 179
Письмо Княгини Е. Н. Мещерской къ Августину, Епископу Дмитровскому, 1813 года. Сообщ. Архимандритъ Григорій.....	180 — 183
Письма Московскаго Митрополита Филарета къ Игуменіи Вѣрь 1849 — 1866 г. Сообщ. Архимандритъ Григорій.....	184 — 190
Замѣтки О. М. Бодянскаго.....	191 — 192

О П Е Ч А Т К И.

1873 г. книга 2,° Отд. II.

<i>Напечатано:</i>		<i>Читайте:</i>
Стран.	Стров.	
271	19 и ниже: Скворонской	Скворонской
273	14 отъ нее	отъ нем
—	9 у нее	у нем
274	6 тогда и т. д.	„Тогда и т. д.
—	11 и восхищать	и восхищать“
276	3 и въ др. мѣст.: изрѣченія	изреченія
277	15 въ Володимирѣ	въ Володимирѣ
278	2 къ	къ
—	7 снизу: здѣсь	; здѣсь
280	15 сверху: острой умъ	острой умъ,

Книга 3, Отд. V.

190	19 сверху: Лейпцига	Лондон а.
-----	---------------------	-----------

